V 555/2
m. 14.

ЭБ
555/2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В.Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКАГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. Т-ВА „БР. А и И. ГРАНАТЪ и К°".

МОСКВА.

Я 280/163 V 555/2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ четырнадцатый.

Германія—Гирканъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.
ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Моховая, 37.—Одесса, Софіевская, 23.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
51798-45

2007044766

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	194 г.
20			[illegible]		14	D	40 / 674	17

Зак. 7. Тир. 100 тс.

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ XIV томѣ.

Столб.

Германія (окончаніе) 1

Исторія (гл. XVI—XIX)—А. К. Живелегова 1

Содержаніе статьи:

XVI. Девятнадцатый вѣкъ. Реакція и революція въ Г. 1

XVII. Подготовка объединенія и объединеніе 36

XVIII. Канцлерство Бисмарка 61

XIX. Правленіе Вильгельма II. 68

Индустріализація Германіи во второй половинѣ XIX в.—Э. Бернштейна 71

Государственный строй Германіи—М. А. Рейснера 174

Политическія партіи Германіи—М. А. Рейснера 191

Германское право—П. Г. Виноградова 212

Нѣмецкая литература до XVII в.—М. Н. Розанова 239

Нѣмецкая литература съ XVII в.—А. Ѳ. Лютера 265

Нѣмецкое искусство—Н. Г. Тарасова 326

Германскіе языки—И. А. Бодуэна-де-Куртенэ 345

Германцы—Д. Н. Анучина 362

Гермафродитизмъ—М. А. Мензбира 372

Гермогенъ—В. И. Пичета 378

Геродотъ—М. М. Хвостова 383

Герценштейнъ, М. Я.—А. А. Кауфмана 394

Герценъ—В. А. Мякотина 397

Гершель—С. Н. Блажко 416

Гессенская муха—Н. М. Кулагина 425

Гете—П. С. Когана 436

Гете-естествоиспытатель—К. А. Тимирязева 448

Гетманщина—Н. П. Василенко 459

Гидравлика—А. И. Астрова 484

Гидраты—Л. В. Писаржевскаго 498

Гидромедузы—Г. А. Кожевникова 505

Гидротехника—А. И. Астрова 513

Гизо—А. К. Живелегова 525

Гильдіи—І. М. Кулишера 541

Гиляки—Д. А. Клеменца 554

Гималаи—А. А. Чернова 560

Гимнастика—В. Е. Игнатьева 565

Гипертрофія—Н. А. Кабанова 586

Гипертрофія сердца—Н. А. Кабанова 588

Гипнотизмъ—В. П. Сербскаго 591

Гипотеза научная—К. А. Тимирязеза 621

Гипсометрія—Л. С. Берга 630

Гипсъ—Я. В. Самойлова 633

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Н. Н. Андреевъ.
Лекторъ Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ.
Проф. А. И. Астровъ.
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Доц. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ (Берлинъ).
Ассист. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ *(С. Б-въ)*.
В. В. Богдановъ *(В. Б.)*
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*
А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Прив.-доц. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко *(А. Г.)*.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г.)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Прив.-доц. М. Н. Гернетъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Д-ръ Ю. О. Гольдендахъ *(Ю. Г.)*.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (Львовъ).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Ф. Данъ.
А. Дерентальъ (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Проф. А. М. Добровольскій.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. Г. Займовскій.
Л. С. Закъ *(Л. С. З.)*.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Ивероновъ.
А. В. Игельстромъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ *(Н. К.)*.
Проф. И. А. Каблуковъ *(Ив. Кб.)*.
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ *(В. К.)*.
Е. Н. Каменецкая *(Е. К-ая)*.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Д. А. Клеменцъ.
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
А. А. Кожевниковъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.

Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Пр.-доц. І. М. Кулишеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Проф. Н. К. Лахтинъ (*Н. Л-нъ*).
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ *(А. Л.)*.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Я. М. Магазинеръ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
Проф. А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
Проф. Ѳ. А. Рейнъ *(Ѳ. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Л. Д. Синицкій.
М. А. Славинскій.
Проф. Ф. Синніей (Будапештъ).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)* (Берлинъ).
Прив.-доц. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
В. И. Чарнолускій.
В. А. Черепнинъ *(В. Ч-нъ)*.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
С. А. Шумаковъ.
Маг. А. С. Щепотьевъ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Лект. Комм. Институ. А. И. Ярошевичъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Германія—Гирканъ.

Типографія Т-ва „Общественная польза“, С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39.

Хронологія государствъ Германской имперіи (и Австріи до 1866 г.)

481-511. *Хлодвигъ*, основатель франкской монархіи *Меровинговъ*.
486. Вторженіе Хл. въ Галлію и битва при Суассонѣ.
496. Побѣда надъ алеманнами при Тюльпихѣ.
— Крещеніе Хл. и франковъ.
501. Земли алеманновъ присоединены къ владѣніямъ Хл.
531-534. Тюрингія и Бургундія завоеваны франкск. монархіей.
634-39. Окончат. раздѣленіе франкской монархіи на Австразію и Нейстрію.
637. Пипинъ Геристальскій — dux et princeps Francorum — захватываетъ власть.
689. Покореніе фризовъ.
717-41. *Карлъ Мартеллъ* объединяетъ франкскія владѣнія.
732. Битва при Пуатье.
751. Сверженіе Меровинговъ.
741-768. *Пипинъ Короткій*; начало династіи *Каролинговъ*.
754. Убіеніе св. Бонифація (род. 680) фризами (5 іюня).
762-814. *Карлъ Великій*.
772-804. Походы противъ саксовъ и покореніе ихъ.
774. Присоединеніе лангобард. госуд.
791 805. Походы противъ аваровъ.
794. Присоединеніе Баваріи.
Ок. 800. Основаніе австрійской марки.
— Карлъ — императоръ священной римской имперіи (25 дек.).
814-840. *Людовикъ Благочестивый*.
843. Договоръ въ Верденѣ: распаденіе монархіи Карла В. Германія отходитъ къ Людовику Нѣмецкому.
843-876. *Людовикъ Нѣмецкій*.
870. Договоръ въ Мерсенѣ: лотарингскія земли между Рейномъ и Маасомъ отходятъ къ Л. Нѣм.
876-887. Сыновья Л. Нѣм.: *Карломанъ* (ум. 880), *Людовикъ* (ум. 882), *Карлъ III Толстый* (ум. 887).
885-87. Карлъ III Толстый объединяетъ Францію съ Германіей.
887-899. *Арнульфъ Каринтскій*.
891. Отраженіе норманновъ при Лувенѣ.
900-911. *Людовикъ Дитя*, послѣдній *Каролингъ*.
911-18. *Конрадъ I, герц. франконскій*.

Саксонскіе короли и императоры (919-1024).

919-936. *Генрихъ I Птицеловъ*.
918-933 Покореніе заальбскихъ славянъ и основаніе восг. марки (Бранденбургъ, 928).
933. Пораженіе мадьяръ при Мерзебургѣ.
936-973. *Оттонъ I Великій*.
937. Борьба съ балтійск. славянами (маркграфы Геро и Биллунгъ).
939. Присоединеніе Франконіи къ владѣніямъ Оттона.
951. Призывъ От. Адельгейдой, тѣснимой Беренгаромъ Иврейскимъ. Первый итал. походъ.
955. Пораженіе венгровъ при Лехфельдѣ (10 авг.)
962. Пріобрѣтеніе сѣв. Италіи. Оттонъ коронуется императ. короной; глава римск. имперія нѣмецкой націи (31 янв.).
973-1002. *Оттонъ III*.
996. Походъ въ Италію.
1000. Основ. архіеп. въ Гнѣзно и паденіе герм. вліянія за Эльбой.
1002-1024. *Генрихъ II Святой*.
1003-1018. Неудачныя войны съ Болеславомъ польскимъ.
1018. Бауценскимъ миромъ Эльба признана сѣв.-вост. границей Германіи.

Франконскіе императоры (1024—1125).

1024-1039. *Конрадъ II*.
1031-32. Походы за Эльбу и возстановленіе вліянія Г. среди славянъ.
032. Возстановленіе ленной зависимости Польши.
— Присоединеніе Бургундіи.
1035. Миръ съ Кнутомъ Вел.; шлезвигск. марка отходитъ къ Даніи.
1037. Миланскій эдиктъ (edictum de beneficiis), устан. наслѣдственность мелкихъ леновъ въ Италіи. Возвращеніе пожалован. предшественниками церковныхъ земель.
1039-1056. *Генрихъ III*.
1040-41. Походы въ Богемію; ленная зависимость Богеміи.
1041-45 и 1051-52. Походы въ Венгрію для установл. ленной зависимости и конецъ этой зависимости.
1056-1105. *Генрихъ IV*.
1056. Утрата заальбскихъ владѣній.
1073. Гильдебрандъ (Григорій VII) избранъ папой (ум. 1085).
1072-75. Борьба съ саксами заканчивается побѣдой Генриха при Унштрутѣ.
1076. Начало борьбы короля съ папой: Вормсскій сеймъ, низложеніе Григорія VII; отлученіе Генриха; сеймъ въ Трибурѣ.
1077. Генрихъ IV въ Каноссѣ.
1077-80. Борьба Генриха съ саксами и Рудольфомъ Шв.; Гогенштауфены въ Швабіи.
1085. Смерть Григорія VII.
1090-97. Неудачн. борьба въ Италіи съ Урбаномъ II.
1095-99 Первый Крестовый походъ.
1097-1104. Мирное правленіе въ Германіи.
1105. Борьба сыновей Г. (Конрада и Генриха) противъ отца и отреченіе Генриха IV.
1106-1125. *Генрихъ V*.
1111. Г. принуждаетъ папу Пасхалія признать королев. инвеституру.
1122. Вормсскій конкордатъ; конецъ спора объ инвеститурѣ.
1125-1137. *Лотарь Саксонскій*.

Гогенштауфены (1138—1254).

1137-1152. *Конрадъ III*.
1147-1149. Участіе К. III во второмъ крестовомъ походѣ.
1152-1190. *Фридрихъ I, Барбаросса*.
1156. Генриху Льву возвращена Бавaрія; Австрія самостоят. герцогство. Усиленная колонизація Балтійскаго побережья Генрихомъ Львомъ. Борьба съ ломбардскими городами.
1158-62. Второй походъ въ Италію и разрушеніе Милана.
1166-68. Союзъ ломбардскихъ городовъ съ папой Александромъ III.
1174-78. Четвертый походъ и пораженіе при Леньяно (1176).
1177. Венеціанскій миръ.
1183. Констанцскій договоръ съ ломбардскими городами.
1184-85. Бракъ Генриха, сына Фр., съ наслѣдницей Сициліи.
1189. Участіе въ 3-мъ крестов. походѣ.
1190-1197. *Генрихъ VI*.
1194. Присоединеніе королевства обѣихъ Сицилій.
1198-1208 *Филиппъ Швабскій*.
1198-1207. Борьба за импер. корону съ Оттономъ Брауншвейгскимъ, сыномъ Генр. Льва.
1201. Вмѣшательство Иннокентія III въ пользу Оттона.
1208. Убіеніе Филиппа.
1208-1215. *Оттонъ IV, Вельфъ*.
1213. Эгерская золотая булла: возвращеніе папству отобранныхъ въ Вормсѣ привилегій.
1215-1250. *Фридрихъ II*.
1215. Фр. коронуется имп. короной. Утвержденіе неогран. правъ юрисдикціи духовныхъ князей.
1220-1235. Фр въ Италіи, его замѣщ. король Генрихъ, сынъ Фр.
1223-1229. Крестовый походъ Фр. II.
1230. Начало завоеванія Пруссіи тевтонскимъ орденомъ.
1231. Вормсскія привилегіи (Constitutio in favorem principum).
1234. Возстаніе Генриха противъ отца.
1235. Фридрихъ въ Германіи. Сеймъ въ Майнцѣ. Первый нѣмецкій земскій миръ.
1237-1250. Король Конрадъ, сынъ Фр., замѣщаетъ живущ. въ Италіи отца.
1237. Побѣда Фр. надъ ломбардскими городами при Кортенуовѣ.
1241. Отраженіе татаръ при Лигницѣ.
1242. Расширеніе правъ городовъ. Участіе городскихъ депутатовъ въ сеймахъ.
1245. Низложеніе Фр. на Ліонск. соборѣ (папа Иннокентій IV).
1246-47. Генр. Распе, „Pfaffenkönig".
1247-50. Вильгельмъ Голландскій.
1250-54. *Конрадъ IV*.

Междуцарствіе (1256—1273).

1254. Манфредъ, братъ Конрада IV, утверждается въ королевствѣ обѣихъ Сицилій.
1257-72. Ричардъ Корнуэлскій, герм. король.
1257-1282. Альфонсъ Кастильскій, герм. король.
1266. Битва при Беневентѣ и смерть Манфреда.
1267-8. Попытка Конрадина и конецъ Гогенштауфеновъ.

Императоры различныхъ династій.

1273-1291. *Рудольфъ Габсбургскій*.
1276-78. Борьба Р. съ Оттокаромъ богемск. за наслѣдство Габсбурговъ (Австрійская земля). Побѣда Р. при Мархфельдѣ (1278).
1292-98. *Адольфъ I, Нассаускій*.
1298-1308. *Альбрехтъ I, Габсбургскій*.
1308-1313. *Генрихъ VII, Люксембургскій*.
1310-13. Походъ въ Италію. Послѣднее оживленіе итальян. стремленій.
1311. Іоаннъ Люкс., сынъ Генриха, избранъ чешскимъ королемъ.
1313-46. *Людовикъ Баварскій*.
1333. Сеймы во Франкфуртѣ и Рензе. Провозглашеніе принципа полной независимости отъ папъ избранія императора.
1346. Низложеніе Людовика.

Люксембургско-богемскіе императоры (1316—1437).

1347-1378. *Карлъ IV*.
1347. Смерть Людовика Баварскаго.
1348. Основаніе въ Прагѣ перваго нѣм. университета.
1356. Золотая Булла.

1357. Война 77 ганзейск. городовъ съ Даніей и Норвегіей.
1376. Образованіе союза швабск. городовъ.
1378-1400 *Венцель.*
1377. Побѣда городовъ надъ князьями при Рейтлингенѣ.
1379. Образованіе союза рыцарей Löwenbund.
1383-4. Сеймы въ Нюрнбергѣ и Гейдельбергѣ и тщетныя попытки установленія земскаго мира.
1385. Побѣда швейцарцевъ надъ Леопольдомъ австрійскимъ при Земпахѣ.
1388. Побѣда Эбергарда Вюртембергскаго надъ швабскими гор дами при Дёффингенѣ, Рупрехта Пфальцскаго надъ рейнскими при Вормсѣ и рыцарскаго союза надъ веттераускими.
1389. Запрещеніе союзнаго объединенія городовъ (на сеймѣ въ Эгерѣ).
1400. Низложеніе Венцеля князьями. В. остается богемскимъ королемъ.
1400-1410. *Рупрехтъ III, Пфальцскій.*
1410-1437. *Сигизмундъ.*
1414-18. Констанцскій соборъ.
1415. Сожженіе Гусса; Protestatio Bohemorum.
1419-33. Гусситскія войны.
1420. Крестовый походъ противъ Чехіи.
1424. Распаденіе гусситовъ на два лагеря: таборитовъ и каликстинцевъ (утраквистовъ).
1431-48. Базельскій соборъ.
1434. Побѣда каликстинцевъ надъ таборитами.
1436. Компактаты въ Прагѣ.
1437. Смерть Сигизмунда и конецъ люксембургско-богемской династіи.

Династія Габсбурговъ (1437—1740).

1437-9. *Альбрехтъ II* соединяетъ Венгрію, Богемію и Австрію.
1439. Майнцская акцептація реформъ Базельск. собора. Начало національзаціи церкви.
1439-1486. *Фридрихъ III, Штирійскій.*
1443. Люксембургъ переходитъ къ Бургундіи.
1448. Вѣнскій конкордатъ: возстановленіе зависимости нѣм. церкви отъ Рима и отказъ отъ базельскихъ декретовъ.
1449-53. Борьба франконскихъ и швабскихъ городовъ съ князьями (Альбрехтъ Ахиллъ).
1450. Изобрѣтеніе книгопечатан. Гутенбергомъ.
— Основаніе университ. въ Трирѣ.
1456. Основаніе университ. въ Грейфсвальдѣ.
1457. Основаніе университета въ Фрейбургѣ (Баденъ).
1460. Рѣшеніемъ земскихъ чиновъ Шлезвигъ и Гольштинія отходятъ къ Даніи.
1477. Смерть Карла Смѣлаго при Нанси и бракъ его дочери-наслѣдницы съ Максимиліаномъ I.
— Основаніе универс въ Майнцѣ.
— Основаніе унив. въ Тюбингенѣ.
1482. Собственно Бургундія отходитъ къ Франціи.
1483. Рожденіе Мартина Лютера (ум. 1546).
1488. Образованіе швабской конфедераціи и конецъ раздоровъ въ южной Германіи.
1490. Максимиліанъ наслѣд. Тироль.
1491. Прессбургскій договоръ Максимиліана съ Владиславомъ.
1493-1579. *Максимиліанъ I.*
1494-1516. Итальянскія войны.
1495. Сеймъ въ Вормсѣ: установленіе Вѣчнаго земскаго мира и учрежденіе имперскаго суда (Reichskammergericht).
1496. Бракъ Филиппа Бург., сына Максимиліана, съ Іоанной Безумной и начало испанскихъ Габсбурговъ.
1499. Базельскій миръ съ швейцарцами и установленіе фактической независимости послѣднихъ.
1500. Сеймъ въ Аугсбургѣ: учрежденіе имперск. правительств. совѣта (Reichsregiment).
1505. Неаполь переходитъ къ Испаніи.
1508. Лютеръ въ Виттенбергѣ.
1509. „Похвала глупости“ Эразма Роттердамскаго.
1515. Побѣда французовъ при Мариньяно и завоеваніе миланскаго герцогства.
1515-17. „Epistolae obscurorum virorum“, „Till Eulenspiegel“.
1517. Начало реформаціи: 95 тезисовъ Лютера.
1518. Цвингли въ Цюрихѣ.
1519-1556. *Карлъ V.*
1519. Карлъ при избраніи даетъ князьямъ гарантіи (Wahlkapitulation).
1520. Сожженіе Лютеромъ папской буллы.
— „An den christlichen Adel deutscher Nation“ Лютера.
1521. Вормсскій эдиктъ противъ Лютера.
1521-26. Первая война Карла съ Франциской французскимъ.
1522. Начало новой церкви и секуляризаціи монастырскихъ земель.
1522-29. Карлъ въ Испаніи; Германіей управляетъ Фердинандъ.
1522-3. Возстаніе рыцарей: Францъ ф. Зикингенъ, Ульрихъ фонъ Гуттенъ.
1524-5. Крестьянская война.
— Католическая лига въ Дессау.
1526. Мадридскій миръ: Бургундія и итальян. земли отходятъ къ Карлу.
— Смерть Людовика, короля Богеміи и Венгріи, и наслѣдованіе этихъ королевствъ Фердинандомъ.
1527-29. Вторая война Карла съ Франциской I.
1529. Шпейерскій сеймъ; *протестъ* князей-лютеранъ.
— Миръ въ Камбрэ. Бургундія отходитъ къ Франціи.
— Осада Вѣны турками.
— Марбургскій диспутъ.
1530. Императоръ въ послѣдній разъ коронуется папой.
— Сеймъ въ Аугсбургѣ: *„Аугсбургское исповѣданіе“.*
1531. Шмалькальденскій союзъ.
— Пораженіе и смерть Цвингли при Каппелѣ.
1532. Нюрнбергскій религ. миръ Карла съ протестантск. князьями.
1532-34. Переводъ Библіи Лютеромъ.
1533. Католич. лига въ Галле.
— Анабаптисты въ Мюнстерѣ, Вуллевеберъ въ Любекѣ.
1536-38. Третья война Карла V съ Франциской I и новые успѣхи протестантовъ.
1536. Виттенбергское соглашеніе между сторонниками Цвингли и Лютера.
1538. Католич. лига въ Нюрнбергѣ.
1539. Іоакимъ II вводитъ въ Бранденбургѣ протестантизмъ; Генрихъ-протестантъ наслѣдуетъ Саксонію отъ брата-католика. — Сѣв. Германія въ рукахъ протестантскихъ князей.
1540. Основаніе ордена іезуитовъ для борьбы съ реформаціей.
1542-44. Четвертая война Карла съ Франциской.
1545-63. Тридентскій соборъ.
1546-7. Шмалькальденская война.
1547. Побѣда Карла при Мюльбергѣ.
1548. Аугсбургскій религіозный компромиссъ (Interim).
1555. Аугсбургскій религіозный миръ.
1556. Отреченіе Карла V.
1556—64. *Фердинандъ I.*
1557. Вормскій религіозн. диспутъ: раздоры въ средѣ евангелич. богослововъ.
1563. Гейдельбергскій катехизисъ (кальвин.) и усиленіе раздоровъ.
1564-76. *Максимиліанъ II.*
1564. Закрытіе тридентск. собора.
1566-68. Война съ Турціей.
1576-1612. *Рудольфъ II.*
1593-1606. Война съ Турціей.
1606. Матвѣй избранъ главой габсб. фамиліи.
1608. Унія протестантовъ и союзъ ея съ Генрихомъ IV франц.
1609. Лига (унія) католич. князей.
— Грамота величества чехамъ.
1610. Убіеніе Генриха IV.
1612-19. *Матвѣй.*

Тридцатилѣтняя война (1618-1648).

1618. Нарушеніе привилегій протестантовъ въ Богеміи. Возстаніе.
1619-37. *Фердинандъ II,* воспитанникъ іезуитовъ.
1619. Чехи низлагаютъ въ Богеміи Фердинанда и избираютъ королемъ Фридриха V Пфальцскаго.
1620. Соглашеніе между Фердинандомъ и Максимиліаномъ Баварскимъ.
1620-23. Пфальцская война.
1620. Бѣлогорская битва. Отмѣна „грамоты величества“.
— Изгнаніе Фридриха.
1621. Распаденіе протестантской уніи. Война перенесена въ имперію.
1622. Побѣда Тилли при Вимпфенѣ надъ протест. князьями; разореніе Пфальца и усмиреніе южн. Германіи.
1625-29. Вмѣшательство Даніи.
1626. Побѣда Валленштейна при Дессау и Тилли при Луттерѣ.
1627. Оккупація импер. войсками Ютландіи и Шлезвига.
1628. Неудачная осада Валленштейномъ Штральзунда.
1629. Реституціонный эдиктъ.
1629. Любекскій миръ императора съ Христіаномъ IV Датскимъ и усмиреніе сѣв. Германіи.
1630-35. Вмѣшательство Швеціи.
1630. Отставка Валленштейна.
1631. Разрушеніе Магдебурга.
— Побѣда Густава Адольфа при Брейтенфельдѣ (близъ Лейпцига).
1632. Побѣда Густ. Ад. надъ Тилли при Лехѣ. Смерть Тилли.
— Новое назначеніе Валленштейна.
— Пораженіе Валленштейна при Люценѣ и смерть Густава-Адольфа.
1633. Гейльбронскій союзъ зап. и ю.-з. князей со Швеціей.
— Перемѣна въ образѣ дѣйствій Валленштейна.
1634. Валленштейнъ убитъ въ Эгерѣ.
— Пораженіе шведовъ при Нёрдлингенѣ.
1635. Пражскій миръ.
1635. Конецъ Ганзейскаго союза.
1635-48. Вмѣшательство Франціи.

1636. Побѣда шведовъ при Виттштокѣ.
1637-57. *Фердинандъ III.*
1638. Осада Брейзаха.
1640. Изгнаніе шведовъ изъ Богеміи.
1642. Побѣда шведовъ при Брйетенфельдѣ.
1643. Вторженіе шведовъ въ Данію.
1645. Побѣда шведовъ при Яикау.
— По ѣда французовъ при Нёрдлингенѣ.
1647. Вторженіе шведовъ и французовъ въ Баварію.
1648. Вестфальскій миръ.
1658-1705. *Леопольдъ I.*
1658. Союзъ рейнскихъ князей съ Франціей (Rheinbund).
1663. Начало постояннаго сейма въ Регенсбургѣ.
1667-8. Война Людовика XIV за испанскіе Нидерланды.
1672-78. Война Людовика XIV противъ Голландіи въ союзѣ съ Англіей и Швеціей.
1672. Гаагская коалиція между Леопольдомъ, Бранденбургомъ и Голландіей.
1675. Вторженіе шведовъ въ Бранденбургъ и побѣда великаго курфюрста при Фербеллинѣ.
1674. Возстаніе венгровъ противъ Леопольда (Эмерикъ Текели).
1678-9. Нимвегенскій миръ.
1681. Продолженіе захватовъ Франціей пограничныхъ нѣм. городовъ Страсбурга и друг.
— Венгрія поддается Турціи.
1682-99. Война Австріи съ Турціей.
1683. Гаагская ассоціація противъ Франціи (Швеція, Вильгельмъ Оранскій, императоръ, король Испанскій).
— Осада Вѣны; помощь Яна Собѣсскаго.
1684. Священная Лига противъ турокъ между Австріей, Польшей и Венеціей.
— Регенсбургское перемиріе между Франціей и Германіей.
1686. Союзъ между императоромъ и вел. курфюрстомъ.
— Аугсбургская Лига для защиты вестфал. договоровъ.
1688-97. Война Людовика съ Аугсбургской Лигой.
1690. Турки снова завоевываютъ Сербію.
1696. Савойя переходитъ на сторону Франціи.
1697 Рисвикскій миръ.
1699. Карловицкій миръ императора съ турками. Венгрія окончательно переходитъ въ число наслѣдств. земель Габсбурговъ.
1701-1713. Война за Испанск. наслѣдство. На сторону императора противъ Людовика становятся Англія, Пруссія, Голландія, Португалія и Савойя.
1704. Пораженіе французовъ при Гохштедтѣ.
1705-1711. *Іосифъ I.*
1706. Побѣда надъ французами при Рамильи и Туринѣ.
1709. Пораженіе французовъ при Мальплакѣ.
1711-40. *Карлъ VI.*
1713. Утрехтскій миръ.
1714 Раштаттскій миръ.
— „Монадологія“ Лейбница.
1715. Третья коалиція противъ Швеціи (Англія-Ганноверъ, Данія, Пруссія).
1718. Пассаровицкій миръ съ Турціей.
1719. Первый вѣнскій договоръ.
1733-38. Война за польское наслѣдство.
1739. Бѣлградскій и Константинопольскій миръ.
1740-42. Первая силезская война Фридриха *II.*
1741. Нимфенбургскій союзъ Баваріи съ Франціей противъ Австріи.
1741-48. Война за австрійское наслѣдство.
1742 45. Карлъ-Альбрехтъ Баварскій—императоръ.
1744-45. Вторая силезская война.
1745-65. *Францъ I Лотарингскій.*
1748. Ахенскій миръ.
1756-63. Семилѣтняя война.
1756. Вторженіе Фридриха въ Саксонію; капитуляція саксонск. арміи при Пирнѣ.
1757. Побѣда австрійцевъ при Колинѣ и русскихъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ.
— Побѣда Фридриха надъ французами при Россбахѣ и надъ австрійцами при Лейтенѣ.
1758. Побѣда Фридриха надъ русскими при Цорндорфѣ.
— Пораженіе Фридр. австрійцами при Гохкирхенѣ.
1759. Побѣда русскихъ при Куннерсдорфѣ.
1763. Губертсбургскій миръ.
1764. „Geschichte der Kunst des Altertums“ Винкельмана.
1765-90. *Іосифъ II—императоръ.*
1766. Присоединеніе Лотарингіи къ Франціи.
1772. Первый раздѣлъ Польши.
1773. „Götz von Berlichingen“ Гёте. „Мессіада“ Клопштока.
1777. Конецъ дома Виттельсбаховъ въ Баваріи.
1778-9. Война за баварское наслѣдство.
1779. „Натанъ Мудрый“ Лессинга.
1780. Смерть Маріи Терезіи; единодержавіе Іосифа II.
1781. „Разбойники“ Шиллера.
— „Критика чистаго разума“ Канта.
1785. FürstenBund съ Пруссіей во главѣ противъ императора.
1789. Начало французской революціи.
— Возстаніе австр. Нидерландовъ.
1790-92. *Леопольдъ II—императоръ.*
1791-2. Пильницкое соглашеніе между Пруссіей и Австріей.
1792-1934. *Францъ II—императоръ.*
1792. Война Франціи съ Австріей и Пруссіей (первая коалиція).
— Побѣда французовъ при Вальми и Жеманѣ.
1793. Второй раздѣлъ Польши (Россія и Пруссія)
1794. Пораженіе англичанъ и австрійцевъ при Лиллѣ.
1794-7. Побѣды французовъ на Рейнѣ, въ Нидерландахъ, въ Италіи.
1795. Базельскій договоръ Пруссіи съ Франціей.
— Третій раздѣлъ Польши (Россія, Пруссія, Австрія).
1797. Миръ въ Кампо Форміо.
— Раштаттскій конгрессъ.
1799-1801. Вторая коалиція противъ Франціи (Австрія, Россія, Англія и друг.)
1799. Суворовъ въ Италіи и Швейцаріи.
1800. Побѣда французовъ при Маренго.
— Побѣда французовъ при Гогенлиденѣ.
1801. Люневильскій миръ.
1803. Имперскій рецессъ (Reichsdeputationshauptschluss) и секуляризація: уничтоженіе 112 государствъ.
1805-6. Третья коалиція (Австрія, Россія, Англія).
1806. Рейнскій союзъ.
— Отреченіе Франца II. Конецъ свящ. римск. имперіи.
1806-07. Четвертая коалиція (Пруссія, Россія).
1807. „Reden an die deutsche Nation“ Фихте.
1808. Рейнскій союзъ обнимаетъ всѣ герм. земли за исключ. Пруссіи и Австріи.
— Первая часть „Фауста“ Гёте.
1809. Война Австріи съ Франціей.
1810. Наполеонъ аннектируетъ с.-з. побережье Германіи (Ольденбургъ, ганзейск. города).
1813. Освободительная война.
— Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ.
— Плессвицкое перемиріе (4 іюня—10 авг.).
— Пражскій конгрессъ.
— Рейхенбахскій договоръ (Россія, Пруссія и Австрія).
— Теплицкій договоръ (Австрія и Пруссія).
— Сраженіе подъ Лейпцигомъ.
— Распаденіе Рейнскаго союза.
1814. Кильскій миръ союзниковъ съ Даніей.
— Взятіе Парижа (31 марта) и отреченіе Наполеона.
— Первый Парижскій миръ.
1814-15. Вѣнскій конгрессъ.
1815. Учрежденіе *Германскаго союза* 39 государствъ (8—10 іюня).
— Священный союзъ.
— Второй Парижскій миръ.
1816. Открытіе сейма Герман. союза подъ предсѣдательств. Австріи.
— Конституц. въ Саксенъ-Веймарѣ.
1817. Вартбургское празднество буршеншафтовъ.
1818. Ахенскій конгрессъ.
1819. Убійство русскаго агента Коцебу.
— „Die Welt, als Wille und Vorstellung“ Шопенгауэра.
1819-23. Присоединеніе 9 государствъ къ прусск. тамож. союзу.
1819. Карлсбадскія постанов. (17 окт.).
1819-20. Вѣнская конференція и оппозиція средне-герм. государствъ Меттерниху.
1820. Конгрессъ въ Троппау.
1821. Конгрессъ въ Лайбахѣ.
1822. Веронскій конгрессъ.
1827. „Das Buch der Lieder“ Гейне.
1828. Ю.-герм. тамож. союзъ Баваріи съ Вюртембергомъ (18 янв.)
— Среднегерм. торговый союзъ (Handelsverein) (24 сент.).
1829. Договоръ сѣв. и южно-герман. тамож. союзовъ (27 мая.).
1830-31. Возстанія въ герм. государствахъ и начало констит. правленія въ Саксоніи, Брауншвейгѣ, Гессенъ-Кассельѣ, Ганноверѣ и др.
1832. Гамбахское празднество.
1833. Берлинское соглашеніе (Россія, Австрія и Пруссія).
— Франкфуртское возстаніе.
1833-34. Вѣнская конференція.
1834 Герм. таможен. и торг. союзъ (Zollverein) (1 янв.).
1835. „Das Leben Jesu“ Штрауса.
1837. Расторженіе личной уніи между Ганноверомъ и Великобританіей; возстановленіе въ Ганноверѣ конституціи 1831 г.
— Протестъ 7 геттингенскихъ профессоровъ (Göttinger Sieben).
1846-48 Шлезвигъ-голштинск. споръ.
1848. Открытіе предварит. парламента (Vorparlament) во Франкфуртѣ (31 марта).

1848. Открытіе нац. собранія во Франкфуртѣ (13 мая).
— Эрцгерцогъ Іоаннъ—правитель имперіи (Reichsverweser) (29 іюня).
— Перемиріе въ Мальмё между Пруссіей и Даніей (26 авг.) и ратификація его нац. собр. (16 сент.).
— Казнь Блюма (9 ноября).
— Гагернъ (малогерм. п) во главѣ имперскаго министер. (18 дек.—10 мая 1849.).
— Протестъ Австріи (28 дек.) и сложеніе полномочій 60 австр. депутатами.
1849. Разрывъ Франкф. нац. собранія съ Австріей и избраніе прус. короля герм. императ. (28 марта).
— Отказъ прусск. короля отъ императ. короны (3 апр.).
— 28 герм. государствъ принимаютъ франкфуртскія резолюціи.
— Народн. движенія въ Дрезденѣ, Гессенѣ, Баденѣ, на Рейнѣ и др
— Пруссія, Саксонія и Ганноверъ отзываютъ своихъ депутатовъ изъ нац. собр. (14–23 мая.).
— Rumpfparlament въ Штуттгартѣ.
— „Союзъ трехъ королей“ (Пруссія, Саксонія, Ганноверъ (26 мая).
— Конецъ нац. собранія (18 іюня).
— Съѣздъ въ Готѣ (26 іюня).
— Прусскій союзъ обнимаетъ 21 государство. (сентябрь).
— Времен. союзная власть учреждена во Франкфуртѣ (Пруссія и Австрія, Interim, 30 сент.).
1850. Эрфуртскій двухпалатный парламентъ прусскаго союза (20 марта—29 апр.).
— Конецъ „прусск. союза“ (15 ноября).
— Ольмютцское соглашеніе и униженіе Пруссіи (29 ноябр)
— Дрезденская конференція (23 дек.—15 мая 1851).
1851. Возстановленіе германск. союза (16 мая.).
1852. Дармштадтская коалиція южногерм. государ. противъ Прусск. тамож. союза (6 апр.).
1853. Австро-прусскій торг. договоръ.
1859. Участіе союзныхъ государствъ въ войнѣ Австріи съ Франціей.
— Основаніе „Націон. союза“ партіей Малой Германіи.
— Вюрцбургская конференція среднихъ и мелкихъ государствъ.
— *„Zur Kritik der politischen Oekonomie“* Карла Маркса.
— *„Программа рабочихъ“*—Лассаля.
1863. Франкфуртскій сеймъ нѣм. князей (Fürstentag). Отказъ Пруссіи отъ участія въ немъ.
— Лейпцигскій центральный комитетъ принимаетъ программу Лассаля (17 марта).
— Основаніе „Всеобщаго Герман. рабоч. союза“ (23 мая).
— Датская конституція 13 ноября 1863 г. инкорпорируетъ Шлезвигъ. Чины Шлезв.-Голштиніи провозглашаютъ принца Аугустенбурга герцогомъ.
— Разногласія Герм. союза съ Пруссіей и Австріей по шлезвигскому вопросу.
— Ганноверъ и Саксонія отъ имени Герм. союза занимаютъ Голштинію.
1864. Австрійскія и прусскія войска вторгаются въ Шлезвигъ.
— Побѣда при Дюппелѣ (18 апр.).
1864. Вѣнскій миръ: Шлезвигъ, Голштинія и Лауенбургъ отходятъ къ Пруссіи и Австріи.
— Смерть Лассаля (31 авг.).
1864-65. Осложняющіяся разногласія между Пруссіей и Австріей.
1865. Гаштейнская конвенція (14 авг.)
1866. Австрія передаетъ рѣшеніе Шлезвиг.-Голшт. вопроса союзному сейму (1 іюня)
Австро-прусская война.
— Оккупація Пруссіей Ганновера, Саксоніи и Кургессена (16 іюня).
— Прусскія войска вторгаются въ Богемію (23 іюня).
— Капитуляція ганнов. арміи (29 іюня).
Пораженіе Австріи при Садовой (3 іюля).
— Миръ съ Вюртембергомъ (13 авг.), Баденомъ (17 авг) и Баваріей (22 авг.).
Пражскій миръ (23 авг.): выходъ Австріи изъ Германіи.
1866-67. Образованіе свв.-герм. союза.
1867. Открытіе учред. рейхстага свв.-герм. союза (24 февр.).
— Первые соц. дем. деп. (Швейцеръ и Либкнехтъ).
— Принятіе конституціи свв.-герм. союза (16 апр.).
— Реорганизація таможен. союза (Zollparlament) (8 іюля).
— Основаніе нѣм. импер. партіи (Deutsche Reichspartei).
— Основ. нац.-либ. п.
— „Капиталъ“ Маркса.
1868. Имперская система мѣръ и вѣсовъ.
1869. Верховный союзн. торговый судъ въ Лейпцигѣ.
— Конгрессъ въ Эйзенахѣ.
Основаніе соц. дем. раб. партіи.
— Уставъ о промышленности.
1870. Новый уголовный кодексъ.
1870-71. Франко-прусская война.
— Сраженіе при Седанѣ и капитуляція Макъ-Магона (1-2 сент.).
— Начало осады Парижа (19 сент.).
— Капитуляція Страссбурга (27 сент.) и Меца (27 окт.).
— Вступленіе въ свв.-герм. союзъ Бадена и Гессена (15 нояб.), Баваріи (23 нояб.) и Вюртемберга (25 ноября).
1871. Основаніе Германской имперіи (18 янв.).
1871-88. *Императоръ Вильгельмъ I.*
1871. Миръ во Франкфуртѣ на/М. (10 мая): пріобрѣтеніе Эльзасъ-Лотарингіи и 5 милліардовъ контрибуціи.
— Основаніе партіи центра.
— Открытіе герм. рейхстага (21 марта).
— Принятіе импер. конституціи (14 апр.).
1871-90. Бисмаркъ—канцлеръ.
1871-78. Правленіе Бисмарка при поддержкѣ національ-либераловъ.
1871-73. Монетная реформа: общеимпер. денежная система.
1871-87. Kulturkampf.
1873. Торгово-промышлен. кризисъ.
— Основаніе Verein für Sozial-Politik (Шмоллеръ, Вагнеръ, Брентано).
1874. Кодификація военно-административ. законовъ.
— Семилѣтній контингентъ (Septennat).
1875. Введеніе гражданскаго брака.
— Банковая реформа (14 март).
— Конгрессъ въ Готѣ. Объединеніе Лассальянцевъ и Эйзенахцевъ.
1875. Основаніе „Соц. раб. партіи Германіи“.
1876. Основаніе имперскаго банка.
— „Кольцо Нибелунга“ Вагнера.
1876-77. Судебная реформа: реорганизація суда, гражданскаго и уголовнаго процессовъ.
1877. Верховный имперскій судъ въ Лейпцигѣ.
1878. Основаніе христіанско-соціальн. партіи (А. Штёкеръ).
— Поворотъ Бисмарка къ протекціонизму и разрывъ съ національ-либералами.
— Покушеніе Геделя (11 мая) и Нобилинга (2 іюня) на императора.
— Законъ противъ соціалистовъ.
— Берлинскій конгрессъ (іюнь-іюль).
— Новелла объ охранѣ труда.
— *„Anti-Dühring“*—Энгельса.
1879-81. Развитіе антисемитской агитаціи.
1879. Пораженіе нац.-либ. и прогрес. партіи на выборахъ.
— Союзъ съ Австро-Венгріей.
— Протекціонистскій таможенный тарифъ.
— Liberale Vereinigung (сецессіонисты) отдѣляется отъ нац.-либераловъ (29 окт.).
1881. Тронная рѣчь и объявленіе соціальныхъ реформъ.
— Гамбургъ входитъ въ составъ таможеннаго союза.
1882. Deutscher Kolonialverein.
1883. Обязат. страхованіе рабочихъ на случай болѣзни (15 іюля).
— Тройственный союзъ: присоединеніе Италіи къ Австро-Германскому союзу.
1883-91. „Такъ говорилъ Заратустра“ Ницше.
1884. Начало колон. пріобрѣтеній; протекторатъ (Schutzgebiet) надъ ю.-з. Африкой.
— Сліяніе Deutsche Fortschrittspartei и Liberale Vereinigung въ Deutsche Freisinnige Partei.
— Основаніе Gesellschaft für deutsche Kolonisation (К. Петерсъ).
— Страхованіе отъ несчастн. случаевъ (6 іюля).
— Тайное соглашеніе съ Россіей.
1884-5. Пріобрѣтенія въ Нов. Гвинеѣ и Архипелага Бисмарка.
1884. Протекторатъ надъ Камеруномъ и Того.
1885. Протекторатъ надъ вост. Африкой.
— Основаніе Deutsch-Ost-Afrika Gesellschaft и Neu-Guinea-Gesellschaft.
— Вотированіе субсидій (15 лѣтъ) нѣмецк. судоходству и соглашеніе съ Norddeutscher Lloyd.
1887. Объединеніе Deutscher Kolonial-Verein и Gesellschaft für deutsche Kolonisation въ Deutsche Kolonialgesellschaft.
— Выборы 21 февр.; консерват.-нац.-либеральн. картель.
1888. *Фридрихъ III.*
1888. *Вильгельмъ II.*
1888. Бременъ входитъ въ составъ тамож. союза.
— Отставка Мольтке.
1889. Страхованіе рабочихъ на случай старости (22 іюня).
1890. Отмѣна закона противъ соціалистовъ (2 февр.) Посланія Вильгельма о соціальн. законодательствѣ (4 февр.).
— Отставка Бисмарка (20 марта).

1890-94. Каприви—канцлеръ.
1890. Пріобрѣт. Гельголанда (1 іюня)
— Законъ о промысл. судахъ.
1891. Новелла объ охр. труда (1 іюня).
— Торговые договоры съ Австріей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей.
1892. „Ткачи“ Гауптмана.
1893. Основаніе союза аграріевъ (Bund der Landwirte) (18 февр.).
— Отклоненіе контингента и двухгодичн. воен. службы (6 мая) и роспускъ рейхстага.
— Расколъ въ Герм. свободомыслящей партіи и образованіе союза свободомыслящихъ (Freisinnige Vereinigung) и свободомысл. народной партіи (Freisinnige Volkspartei).
— Принятіе военнаго законопроекта (15 іюля).
— Торговые договоры съ Испаніей, Румыніей и Сербіей (15 декабря).
1894. Торговый договоръ съ Россіей (16 марта).
— Отклоненіе предложенія Канитца (13 апрѣля).
— Учрежденіе сельско-хоз. камеръ (Landwirtschafts-Kammern).
1894-1900. Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ—канцлеръ.
1894. Umsturzvorlage — „законопроектъ противъ разрушит. стремленій соц.-демократіи“. (17 дек.).
1895. Отклон. Umsturzvorlage (11 мая).
— Ограниченіе союзн. совѣтомъ рабочаго времени пекарей.
— Каналъ импер. Вильгельма.
1896. Новое гражданское уложеніе (B. G. B).
— Запрещеніе сдѣлокъ на срокъ съ хлѣбомъ.
1896. Образованіе національ-соціальной партіи (Гере и Науманъ).
— Поздравительн. телеграмма императора Крюгеру.
1897. Торговое уложеніе (Handelsgesetzbuch) (10 мая).
— Принудит. организація ремесла. (Innungsgesetz) (26 іюня).
1893. Реформа военно-уголовнаго процесса (4 мая).
— Учрежденіе имп. военнаго суда.
— Принятіе семилѣтней программы воен. судостроенія (28 марта).
— Аренда Кіау-Чау (6 марта).
— Основаніе Deutscher Flottenverein.
1899. Страхованіе на случай инвалидности (13 іюля).
— Отклоненіе законопр. объ охранѣ штрейкбрехеровъ („Zuchthausvorlage“) (20 ноября).
— Запрещеніе объединенія полит. союзовъ отмѣнено (6 дек.).
— Концессія на сооруженіе Багдадской ж. д.
1900. Законъ объ ограниченіи дѣтскаго труда (30 марта).
— Lex Heinze (25 іюня).
1900. Новая судостроительная программа.
— Вальдерзее во главѣ карательной экспедиціи въ Китай.
1900-1908. Бюловъ—имп. канцлеръ.
1901. Основ. Handelsvertragsverein.
1902. Имперская почт. марка (кромѣ Баваріи).
— Отмѣна чрезвычайн. полномочій эльзасъ-лотарингскаго намѣстника (Diktaturparagraph).
— Новый покровъ таможен. тарифъ принятъ en bloc (13-14 дек.).
1903. Сокращенный воинскій артикулъ.
— Законъ объ охранѣ дѣтскаго труда (23 марта).
1903. Основаніе Zentralverband Deutscher Konsumvereine.
1904. Возстаніе гереро.
— Іезуитамъ разрѣшено пребываніе въ Германіи.
— Законъ о „торговыхъ судахъ“.
1905. Торговые договоры на новыхъ основаніяхъ съ Италіей, Бельгіей, Россіей, Румыніей, Швейцаріей, Сербіей и Австро-Венгр. (31 янв).
— Вильгельмъ въ Танжерѣ (31 мар.) и франко-герман. осложненія.
— Новый „горный“ законъ. (14 іюл.).
— Конференція въ Алжесирасѣ.
1906. Введеніе діэтъ (15 мая).
— Основаніе „Deutscher Monistenbund“.
— Финансовая реформа налога на наслѣдства (19 мая).
— Бойкотъ поляками нѣмецкой школы въ Познани.
— Новый законъ объ увеличеніи флота.
— „Knappschaftskassengesetz (19 іюня).
1907-08. Господство либерально-консервативнаго (готтентотскаго) блока.
1908. Новый морской законъ (29 янв.).
— Запрещеніе дѣтскаго труда дѣтей до 12-ти лѣтъ и ночью (30 марта).
— Новый имперскій законъ о союзахъ (4 апр.).
— Реформа биржи (8 апр.).
1909. Третья финансовая реформа.
— Отклоненіе центромъ и консерваторами налога на наслѣдства.
— Отставка Бюлова и назначеніе канцлеромъ Теобальда ф. Бетмана Гольвега (25 іюня).
— Сокращеніе рабочаго дня женщинъ до 10 ч.
1911. Новое имперское положеніе о госуд. страхованіи.
1912. Пораженіе центра на новыхъ выборахъ въ рейхстагъ; соціалъ-демократы пріобрѣтаютъ 110 мѣстъ.
— Законопроектъ о созданіи третьей боевой эскадры.
— Эльзасъ-Лотарингія получаетъ автономію, ландтагъ и всеобщее избирательн. право.

Пруссія.

1223. Призваніе рыцарей тевтонскаго ордена герцогомъ Мазовіи.
1229-83. Завоеваніе тевтонск. орденомъ Пруссіи.
1234. Тевт. орденъ въ ленной зависимости отъ папы.
1255. Основаніе Кенигсберга.
1308. Резиденціей гроссмейстера тевт. ордена становится Маріенбургъ.
1310. Тевт. орденъ пріобрѣтаетъ Померанію и Данцигъ.
1351-82. *Винрихъ фонъ Книпроде*; расцвѣтъ тевт. ордена.
1397. Eidechsenbund прусск. помѣстн. дворянства противъ ордена.
1402. Пріобрѣтеніе Новой марки.
1410-13. *Генрихъ фонъ Плауенъ.*
1410. Грюнвальдское пораженіе.
1411. Первый торнскій миръ.
1411-66. *Распаденіе тевт. ордена.*
1440. Основаніе прусск. союза дворянъ и городовъ (Preussischer Bund) и ростъ симпатій къ Польшѣ.
1454. „Прусскій Союзъ“ предлагаетъ Пруссію польскому королю.
1466. Второй торнскій миръ: Польша получаетъ Зап. Пруссію съ город. Маріенбургъ, Торнъ и Данцигъ; Вост. Пруссія становится въ ленную зависимость отъ Польши.
1493-1511. *Фридрихъ Саксонскій* — гроссмейстеръ ордена.
1511-68. *Альбрехтъ Гогенцоллернъ.*
1522. Начало реформаціи въ Пруссіи.
1525. Секуляризація Пруссіи и признаніе Альбрехта наслѣдствен. герцогомъ, вассаломъ Польши.
1544. Основаніе университета въ Кенигсбергѣ.
1568-1618. *Альбрехтъ-Фридрихъ.*
1618. Пруссія отходитъ къ Бранденбургу.

Бранденбургъ.

928. Король Генрихъ I покоряетъ область Бранденбургъ.
946-48. Король Оттонъ I основываетъ еписк. Гавельбергъ и Бранденбургъ.
1134-1320. *Господство Асканіевъ.*
1134-1170. *Альбрехтъ Медвѣдь* получаетъ сѣв. марку, подчиняетъ Средн. марку и Пригницъ.
1170-84. *Оттонъ I.*
— Мекленбургъ и Померанія въ ленной зависимости отъ него.
1170. Первое упоминаніе о земскихъ чинахъ.
1184-1205. *Оттонъ II.*
1196. Старая марка въ ленн. зависим. отъ архіеп. магдебургскаго.
1205-1220. *Альбрехтъ II.*
1220-67. *Іоаннъ I* (*ум.* 1266) *и Оттонъ III.* (*ум.* 1267).
1242. Берлинъ получаетъ городское право.
1253. Присоединеніе Верх. Лаузица.
— Франкфуртъ н/Одерѣ получаетъ городск. право.
1260. Завоеваніе Нов. марки.
1267. Раздѣлъ Бранденбургск. владѣній.
1280. Признаніе необходимости согласія сословій для взиманія налоговъ.
1303-19. *Вальдемаръ.*
1309. В. объединяетъ области обѣихъ линій.
1317. Пріобрѣтеніе Нижн. Лаузица.
1323-73. *Господство баварскихъ маркграфовъ.*
1323-51. *Людовикъ Старшій*, Виттельсбахъ.
1347-50. Лже-Вальдемаръ.
1348. Имп. Карлъ IV пріобрѣтаетъ Верхн. Лаузицъ.
1351-65. *Людовикъ Римлянинъ.*
1356. Золотая Булла: Бр.-курфюршество.
1364. Карлъ IV пріобрѣтаетъ Нижн. Лаузицъ.
1365-73. *Оттонъ Ленивый.*
1373. Оттонъ продаетъ Карлу IV Бранденбургъ.
1373-1415. *Люксембургская династія.*
1373-76. *Карлъ IV.*
1373. К. объединя. Бр. съ Богеміей.
1378-1415. *Сигизмундъ.*
1388-1411. Бр. заложенъ Іосту Моравскому.
1402. Продажа Нов. марки тевтонск. ордену.
1411. ФридрихъVI Гогенцоллернъ, бургграфъ нюрнберг.—штатгальтер.
1412-14. Уничтоженіе независимости рыцарей и феодаловъ.

Гогенцоллернская династія.

1415-1440. *Фридрихъ I.*
1420. Возвращеніе Померанія.
1432. Вторженіе гусситовъ.
1440-70. *Фридрихъ II Желѣзный.*
1448. Подчиняетъ Кёльнъ-Берлинъ и переноситъ туда резиденцію.

1450. Окончаніе спора за ленн. права съ архіеп. магдебургскимъ.
1455. Выкупъ Нов. марки у тевт. ордена.
1467. Пріобрѣтеніе части Нижн. Лаузица.
1470-86. *Альбрехтъ Ахиллъ.*
1473. Dispositio Achillea: установленіе порядка наслѣдованія и недѣлимости бранд. владѣній.
1486-99. *Іоаннъ Цицеронъ.*
1499-1535. *Іоахимъ I Нестеръ.*
1506. Основаніе университ. во Франкф. на Одерѣ.
1510. Изгнаніе евреевъ.
1516. Учрежд. въ Берлинѣ высш. судебн. установленія (Kammergericht).
1535-71. *Іоахимъ II* (Ст. и Ср. марки) и *Іоаннъ* (Нов. марка).
1539. Іоаннъ и Іоахимъ II примыкаютъ къ реформаціи.
1540. Усиленіе значенія земск. чиновъ.
1555. Учрежденіе въ Берлинѣ консисторіи.
1569. Польша раздѣляетъ съ Бр. суверенитетъ надъ герц. Пруссіей.
1571-98. *Іоаннъ Георгъ* снова объединяетъ бранд. владѣнія.
1598-1608. *Іоахимъ Фридрихъ.*
1598. Договоръ въ Герѣ: подтвержденіе Dispositio Achillea.
160(4)5 Учрежденіе центр. правит. органа (Kollegium d. geheimen Rats).
1608-20. *Іоаннъ Сигизмундъ.*
1609. Іоаннъ Сигизмундъ примыкаетъ къ протест. уніи.
1614. Ксантенскій договоръ: Бр. получаетъ часть наслѣдства Іоанна (Юлихъ, Кливе, Марку, Равенсбергъ, Равенштейнъ).
1618. Вост. Пруссія отходитъ къ Бр.
1620-40. *Георгъ Вильгельмъ.*
1635. Бр. присоединяется къ Пражскому договору.
1637. Прекращеніе рода помер. герцог.; Померанія въ рукахъ шведовъ.

Бранденбургъ — Пруссія.

1640-88. *Фридрихъ-Вильгельмъ*—великій курфюрстъ.
1648. По Вестф. миру Бр. получ. Вост. Померанію, Гальберштадтъ, Минденъ, Каминъ.
1655-60. Шведско-польская война.
1656. Побѣда въ союзѣ съ Швеціей при Варшавѣ.
1657. Признаніе Польшей суверенитета Пруссіи.
1658. Австро-Бранденбургскій союзъ.
1660. Миръ въ Оливѣ: признаніе Швеціей суверен. Пруссіи.
1662. Каналъ Фридриха Вильгельма между Одеромъ и Шпрее.
1663. Подчиненіе прусск. земск. чиновъ.
1665. Основаніе университета въ Килѣ.
1672-79. Участіе въ коалиціи противъ Людовика XIV.
1675. Вторженіе шведовъ въ Бр. и побѣда Фр. В. при Фербеллинѣ.
1677. Взятіе Штеттина Фр. В.
1678 Взятіе Штральзунда.
1679. Миръ съ Швеціей въ St. Germain-en-Laye.
1680. Присоединеніе архіеп. Магдебург.
1685. Союзъ съ Соединен. Провинціями.
— Отмѣна Людов. Нантск. эдикта (октябрь) и потсдамск. эдиктъ (ноябрь), гарантирующій убѣжище франц. протестантамъ.
1688-1713. *Фридрихъ III* (Прус. кор.).
1688. Участіе въ коалиціи противъ Людовика.
1694. Основаніе университета въ Галле.
1697. Переходъ Августа Саксонск. въ католичество. Пруссія во главѣ протест. сѣверн. Германіи.
1699. Основаніе академіи искусствъ.
1700. Основаніе академіи наукъ (Лейбницъ).
— „Krönungsakt" — признаніе Фр. королемъ со стороны Герман. Импер.
1701. Фридр. коронуется въ Кёнигсбергѣ королевской короной (König in Preussen).

Королевство Пруссія.

1701. Право верховн. юрисдикціи (privilegium de non appellando).
1702. Пріобрѣтеніе по наслѣдству послѣ Вильг. Оранск. Мёрза, Лингена и Невшателя.
1704. Участіе въ войнѣ за исп. наслѣдство.
1707. „Вѣчный союзъ" съ Швеціей.
1713-40. *Фридрихъ-Вильгельмъ I.*
1715. Участіе въ Сѣв. войнѣ.
1720. Стокгольмскій миръ: пріобрѣтеніе Западн. Помераніи и устья Одера.
1723. „Генеральная директорія" объединяетъ всѣ отрасли управленія.
1732. 18 тыс. зальцбургск. протест. переселяются въ Пруссію.
1740-86. *Фридрихъ II Великій.*
1740-42. Первая силезская война.
1741. Побѣда Фр. при Мольвицѣ.
1742. Побѣда Фр. при Хотузицѣ.
— Берлинскій миръ: Силезія и Глацъ уступлены Пруссіи.
1744. Пріобрѣтеніе вост. Фрисландіи.
1744-45. Вторая силезская война.
1745. Дрезденскій миръ: Пруссія удерживаетъ Силезію и Глацъ.
1747. Codex Fridericianus.
1749-51. Corpus juris Fridericiani.
1756. Договоръ съ Англіей.
1756-63. Семилѣтняя война (см. хронологію Германіи).
1763. Провозглашеніе обязательнаго обученія.
— Запрещеніе барщины на госуд. земляхъ.
1772. Первый раздѣлъ Польши: пріобрѣтеніе зап. Пруссіи и области Нетцы.
1778-9. Война за баварское наслѣдство.
1785. Пруссія во главѣ „союза князей" (Fürstenbund).
1786-97. *Фридрихъ-Вильгельмъ II.*
1787. Походъ противъ Голландіи.
1788. Указы о вѣротерпимости (9 іюля) и цензурѣ (19 дек.).
1790. Союзъ Прусс. съ Турціей.
— Распаденіе союза князей.
1791. Присоединеніе Ансбаха и Байрейта.
1792. Пильницкое соглашеніе съ Австріей противъ Франціи.
1792-95. Война съ Франціей.
1793. Второй раздѣлъ Польши: пріобрѣтеніе Великой Польши.
1794. Введеніе „Прусскаго общеземскаго права".
1795. Частный миръ Пруссіи съ Франціей въ Базелѣ.
— Третій раздѣлъ Польши.
1797-1840. *Фридрихъ-Вильгельмъ III.*
1803. Имперск. р цессъ.: пріобрѣтеніе еп. Падерборнъ, Гильдесгеймъ, Мюнстеръ, Эрфуртъ и т. д.
1805. Третья коалиція и лавированіе Пруссіи.
1805. Шёнбрунскій договоръ съ Франціей (15 дек.) послѣ Аустерлица (2 дек.); обмѣнъ Ансбаха, Кливе и Неш теля на Г новеръ.
1806-7. Война съ Франціей.
1806. Первый выпускъ кредитн. билетовъ.
— Пораженія при Іенѣ и Ауэрштедтѣ (14 окт.).
— Капитуляція Гогенлоэ при Пренцлау (28 окт.).
— Занятіе Берлина франц. (27 окт.).
1807. Сраженіе при Эйлау.
— Пораженіе русскихъ при Фридландѣ и зан. Данцига (14 іюля).
— Тильзитскій миръ: утрата владѣній къ зап. отъ Эльбы и польск. областей.
— Принятіе континент. системы.
1807-80. Ф. Штейнъ во главѣ гражд. управленія.
— Законъ 9 ноября: отмѣна крѣпостн. зависимости и установленіе свободы распоряженія земельн. собственностью.
— Учрежденіе Militärorganisationskommission.
1808. Städteordnung: введеніе городского самоуправленія.
— Основаніе „Союза добродѣтели" (Tugendbund).
— Парижск. конвенція (прусск. армія огранич. 42.000 чел.).
1809. Основаніе университета въ Берлинѣ.
1810. Гарденбергъ—госуд. канцлеръ.
— Реформа центр. администр. учрежденій.
— Отмѣна податныхъ привилегій.
1810-12. Финансовыя реформы.
1811. Эдикты „о регулированіи" выкупной операціи и о выходѣ изъ общины (Landeskulturedict).
1813. Калишская конвенція между Россіей и Пруссіей.
1814. Реформы въ арміи (Шарнгорстъ), всеобщая воинск повинность и организація ополченія.
1815. Вѣнскій конгрессъ: пріобрѣтеніе бо́льш. половины Саксоніи, шведск. Померанія, Вост. Фрисландіи, Познани, Берга, Юлиха, Вестфальск. земель и др.
— Вступленіе въ Свящ. союзъ (26 сент.).
— Администр. реформа: раздѣлъ на 10 провинц. и т. д.
— Обѣщанія представительн. правленія.
1816. „Декларація". Ухудшеніе нормъ выкупной операціи.
— Запрещеніе Tugendbund'а.
1817. Унія лютеранск. и реформатской церквей („евангелич. церковь").
— Учрежденіе Госуд. Совѣта.
1818. Основаніе университета въ Боннѣ.
1819. Разгаръ реакціи: „Demagogenverfolgung". Преслѣд. Шлейермахера, отставка В. Гумбольдта и др.
1820. Передача коронн. земель государству и образованіе Kronfideikommissfond.
1821. Положеніе о выкупѣ (Ablösungsordnung).
— Gemeinheitsteilungsordnung—указъ о разверстаніи угодій.
1823. Законъ о провинціальн. собраніяхъ чиновъ.
1828-29. Вмѣшательство въ ближневост. кризисъ.
1837-39. Споръ съ католич. церковью и заточеніе архіеп. кельнскаго и познанскаго.

1840-61. *Фридрихъ-Вильгельмъ IV.*
1845. Лютеранамъ возвращено право самост. церковн. организаціи.
1847. Патентъ о созывѣ Соед. Ландтага (3 февр.).
1848. Революція въ Берлинѣ (18 марта).
— Указъ о созывѣ нац. собр. для выраб. конституціи (22 марта).
— Министерство Кампгаузена.
— Министерство Ауэрсвальда—Ганземанна (25 іюня).
— Министерство Пфуля (21 сент.).
— Министерство Бранденбурга (1 нояб.).
— Перенесеніе засѣданій въ Бранденбургъ (1 ноября).
— Протестъ 227 депутатовъ и призывъ къ „пассивному сопротивленію“ (15 ноября).
— Выходъ оппозиціи (1 дек.).
— Роспускъ палаты и октроированіе конституціи (5 дек.).
1849. Открытіе новой палаты (26 фев.).
— Война съ Даніей.
— Избраніе Фридриха Вильгельма императоромъ (28 марта).
— Отказъ отъ избранія (3 апр.).
— Признаніе имперск. конституціи нижн. палатой (21 апр.).
— Распущеніе ея и введеніе трехклассной изб. системы (27 апр.).
1850. Берлинскій миръ съ Даніей: отказъ отъ Шлезвига—Голштиніи (2 іюня).
1850-58. Министерство Мантейфеля.
— Пріобрѣтеніе Гогенцоллернск. княжествъ (7 дек.).
1851. Фр. В. присягаетъ на вѣрность новой конституціи (6 февр.).
— Возстановленіе вотчинной полиціи.—Созывъ провин. собраній чиновъ.
1852. Возстановленіе таможеннаго союза во главѣ съ Пруссіей.
1854. Запрещеніе стачекъ с.-хоз. рабочихъ (24 апрѣля).
— Учрежденіе палаты господъ (12 окт.).
1858. Принцъ Вильгельмъ — регентъ.
— Либеральное большинство въ палатѣ депутатовъ.
— Министерство „новой эры“ (Гогенцоллернъ Зигмарингенъ).
1859. ф. Роонъ—воен. министръ и начало реорганизаціи арміи.
1860. Начало конституціоннаго конфликта.
1861-88. *Вильгельмъ I.*
1861. Основаніе прогрессивн. партіи (Fortschrittspartei).
— Прогрес. партія получаетъ на выборахъ (6 дек.) большинство.
1862. Министерство Гогенлоэ-Ингельфингенъ.
— Торговый договоръ съ Франціей (2 авг.).
— Отклоненіе военнаго бюджета (23 сент.).
— Министерство Бисмарка.
— Палата господъ принимаетъ правит. бюджетъ (11 окт.).
— Протестъ палаты депутатовъ (13 окт.).
1863. Указъ о печати (1 іюня).
— Отказъ отъ участія въ франкф. конгрессѣ князей (авг.).
1864. Шлезвигъ-гольштинская война.
1866. Союзъ съ Италіей (8 апр.).
— Выступленіе изъ Герм. Союза (14 іюня).
— Пражскій миръ (23 авг.): присоединеніе Шлезвигъ-Гольштиніи, Ганновера, Кургессена, Нассау и Франкфурта на Майнѣ.
1866. Принятіе закона объ индемнитетѣ (3 сент.).
— Пруссія во главѣ Сѣв.-Герман. союза.
1868. Секвестрація суммъ, назначен. ганноверск. династіи, и образованіе вельфскаго фонда.
1871. Пруссія во главѣ Герм. имперіи.
— Начало культуркампфа: упраздненіе катол. департамента министерства исповѣданій (8 іюня).
1872. Фалькъ—министръ исповѣданій.
— Законъ о школьной инспекціи.
— Введеніе окружного управленія (Kreisordnung) и отмѣна вотчин. полиціи въ вост. провинціяхъ.
1873. Майскіе законы.
— Арестъ архіепископа Ледаховскаго.
1874. Узаконеніе гражданск. браковъ.
1875. Энциклика папы прусскимъ епископамъ (5 февр.).
— Отказъ катол. священикамъ въ госуд. субсиціи (Sperr-u. Brotkorbgesetz) (22 апр.).
— Админ. реформа восточн. провинцій.
1879. Либералы теряютъ большинство въ палатѣ.
— Консервативное министерство Путткамера.
— Начало націонализаціи желѣз. дорогъ.
— Начало примиренія съ римской куріей и ультрамонтан. партіей.
1880. Ассигнованіе 100 мил. на нѣм. колонизацію польской окраины.
1888. Продленіе легислатуры съ 3-хъ до 5 лѣтъ.
— Распространеніе окружнаго управленія на всю Пруссію.
— *Фридрихъ III.* (9 марта—15 іюня).
— *Вильгельмъ II.*
1890-92. Каприви — мин.-президентъ.
1890-94. Финансов. реформы Микеля.
1891. Введеніе общаго подоходнаго налога.
1893. Реформа коммунальнаго обложенія.
1892-94. Эйленбургъ-мин.-президентъ.
1894-1900. Гогенлоэ—мин.-президентъ.
1897. Желѣзнодорожн. союзъ съ Гессеномъ.
1898. Ассигнованіе пов. 100 мил. на колонизацію польск. провинцій.
1899. Отклоненіе законопроекта о рейнско-эльбск. каналѣ (19 авг.).
1900. Реформа коммун. избират. права.
1900-1909. Бюловъ—министръ-президентъ.
1902. Ассигнованіе 350 мил. для пріобрѣтенія польскихъ участковъ.
1903. Основаніе академіи въ Познани.
1905. Принятіе водно-хозяйствен. законопроектовъ для предотвращенія наводненій.
— Стачка горнорабочихъ въ рурскомъ округѣ и пересмотръ горнорабочаго законодательства.
1906. Законъ о конфессіональной народной школѣ.
1908-1910. Уличныя демонстраціи въ пользу избирательной реформы.
— Избраніе 7 соц.-демократовъ въ ландтагъ.
1910. Возвѣщеніе въ тронной рѣчи избират. реформы (11 янв.).
1910. Внесеніе правит. проекта избират. реформы (10 февр.).
— Соц.-дем. демонстраціи въ странѣ (14 февр.).

Баварія.

488-520. Германское племя *байоваріи* занимаетъ нынѣшнюю Б.
555-788. Герцоги изъ рода *Агилольфинговъ* въ зависимости отъ франкскихъ королей.
696. Рупрехтъ—епископъ вормскій; распространеніе христіанства въ Баваріи.
728. Карлъ Мартеллъ отбираетъ сѣв. часть Бав.: растущая зависимость отъ франкскихъ королей.
734. Св. Бонифацій въ Б.
749-788. Тассило III, послѣдній герцогъ изъ Агилольфинговъ.
794. Б. инкорпорирована франкскимъ королевствомъ.
817. Б. отдана Людовикомъ Благочестивымъ его сыну, Людовику Нѣмецкому.
907. Баварское войско уничтожено венграми.
912. *Арнульфъ II Каринтскій* объединяетъ Б. съ Каринтіей и получаетъ титулъ герцога.
938. Оттонъ I отдаетъ Б. своему брату Генриху (ум. 945).
974. Оттонъ II отдаетъ Бабенбергу вост.-баварскую марку.
1070-1180. Господство вельфскаго дома.
1126-1138. *Генрихъ X Гордый.*
1137. Г. пріобрѣтаетъ Саксонію.
1139. Б. отходитъ къ австрійскому маркгр. Леопольду Бабенбергу (ум. 1141).
1142-1156. *Генрихъ Язомирготъ Бабенбергъ.*
1156. Б. возвращена Генриху Льву, сыну Г. Гордаго. Отдѣленіе отъ Б. вост.-баварской марки.
1180. Низложеніе Генриха Льва и начало династіи Виттельсбаховъ.
1180-83. *Оттонъ I Виттельсбахъ.*
1183-1231. *Людовикъ I.*
1214. Присоединеніе рейнскаго Палатината.
1231-53. *Оттонъ II.*
1255-1506. *Періодъ раздѣловъ.*
1255-94. *Людовикъ II.* (*Верхн. Б.*).
1255-90. *Генрихъ* (*Нижн. Б.*).
1268. Виттельсбахи наслѣдуютъ швабскія владѣнія Гогенштауфеновъ.
1310. Раздѣленіе Верхн. Б. между *Рудольфомъ I* (пфальцская, старшая линія) и Людовикомъ (ум. 1346).
1314. Людовикъ—императоръ.
1329. Павійскій договоръ устанавливаетъ порядокъ наслѣдованія.
1340. Прекращеніе рода Генриха I и объединеніе Людовикомъ IV всей Б.
1346. Людовикъ пріобрѣтаетъ Голландію съ Фрисландіей.
1349. Раздѣленіе Б. между 6 сыновьями Людовика IV.
1356. Золотая булла: курфюршеское достоинство переходитъ къ пфальцской линіи.
1392. Раздѣлъ баварскихъ владѣній.
— Прелаты, рыцари и города образуютъ собраніе земскихъ чиновъ (Landschaft или Landtag).
1472. Основаніе университета въ Ингольштадтѣ.
1506. А льбрехтъ IV устанавливаетъ недѣлимость Б. и право первородства
1508-50. *Вильгельмъ IV.*
1524. Расширеніе папой правъ герцога надъ бав. епископствами и монастырями и начало преслѣдованія протестантовъ.
1534. Договоръ въ Линцѣ: миръ съ Фердинандомъ Габсбургскимъ.
1541. Призваніе іезуитовъ и обоснованіе ихъ въ ингольштадтск. университетѣ.

1546. Помощь Карлу V въ его борьбѣ съ Шмалькальденскимъ союзомъ.
1550-79. *Альбрехтъ V.*
1563. Постановленія тридентск. собора и рѣшит. переходъ А. на сторону контръ-реформаціи.
1579-97. *Вильгельмъ V Благочестивый* (ум. 1626).
1597. Постриженіе В. въ монахи.
1597-1651. *Максимиліанъ I.*
1609 М. во главѣ катол. лиги.
1612-69. Ландтаги не созываются.
1623. М. получаетъ курфюршеское достоинство низлож. Фридриха V Пфальцскаго.
— Пріобрѣтеніе Вехи. Пфальца.
1651-79. *Фердинандъ Маріа.*
1679-1726. *Максимиліанъ II.*
1726-45. *Карлъ-Альбрехтъ.*
1742. К. Ал. избранъ въ Франкфуртѣ императоромъ (Карлъ VII).
1745-77. *Максимиліанъ III Іосифъ.*
1745. Миръ въ Фюсенѣ: М. III признаетъ „прагм. санкцію“ и возвращ. себѣ наслѣдств. земли.
1759. Основаніе мюнх. академіи наукъ.
1777. Прекращеніе баварской линіи Виттельсбаховъ.
1778-99. *Карлъ-Теодоръ Пфальцскій.*
1778-9. Война за баварск. наслѣдство.
1799-25. *Максимиліанъ IV Іосифъ Пфальцъ Цвейбрюкенскій.*
1803. Имперск. рецессъ: пріобрѣтеніе еписк. Вюрцбургъ, Бамбергъ, Аугсбургъ, Фрейзингъ, 15 имп. городовъ и др.
1805. Б. примыкаетъ къ Наполеону въ его войнѣ съ Австріей.
— Прессбургскій миръ: *Б.—королевство*; пріобрѣтеніе Тироля, Форарльберга, Нассау и др. и утрата Вюрцбурга.
1806. Вступленіе въ „рейнскій союзъ“.
1808. Введеніе конституціи: уничтоженіе привилегій, крѣпостн. отношеній, призн. свободы вѣроисп. и прессы, равенства передъ закономъ.
1809. Б. на сторонѣ Наполеона противъ Австріи.
1810. Пріобрѣтеніе Байрейта, Регенсбурга, Зальцбурга, Инской обл. и др. въ обмѣнъ на южн. Тироль и др.
1812-13 Участіе въ походѣ противъ Россіи.
1813. Договоръ въ Ридѣ: Б. переходитъ на сторону союзниковъ.
— Пораженіе Вреде при Ганау.
1815. Вѣнскій конгрессъ: въ обмѣнъ на Тироль, Зальцбургъ, Гаусрюк. и Инск. обл. пріобрѣт. Вюрцбургъ, Ашафенбургъ, лѣвобер. Пфальцъ и др.
1818. Ахенскій конгрессъ: отказъ отъ претензій на правобер. Пфальцъ.
— Введеніе мѣстнаго самоуправленія.
— Введеніе двухпалатнаго народнаго представительства (26 мая).
1819. Открытіе перваго ландтага (5 февр.).
1825-48. *Людовикъ I.*
1826. Ландсгутскій университетъ перенесенъ въ Мюнхенъ.
1846-48. Лола Монтесъ.
1848. Студенческіе безпорядки и закрытіе университета въ Мюнхенѣ.
— Отреченіе Людовика I.
1848-64. *Максимиліанъ II.*
1849. Распущеніе палаты (11 іюня).
1850. Вступленіе въ „союзъ четырехъ королей“.
1854 Отмѣна избират. закона 1848 г.
1854-86. *Людовикъ II.*
1865. Принятіе франко-прусскаго торг. договора.
1866. Участіе въ австро-прусск. войнѣ на сторонѣ Австріи.
— Миръ съ Пруссіей (22 авг.): 30 мил. гульд. контрибуціи.
1870. Отказъ правительства отъ опубликованія постановленій ватиканск. собора (9 авг.).
— Договоръ о вступленіи въ сѣв.-герм. союзъ (23 ноября).
1871. Изгнаніе іезуитовъ (6 сент.).
1879. Судебная реформа.
1886. Регентство принца Луитпольда.
1836. *Оттонъ I.*
1890. Признаніе „старо-католиковъ“ выступивш. изъ церкви (15 мар.).
1899. Образованіе особаго сената для бав войска при имп. воен. судѣ.
1900. Усиленіе партикулярист. тенденцій.
1906. Введеніе всеобщаго избирательнаго права.

Вюртембергъ.

496. Завоеваніе алеманновъ Хлодвигомъ.
730. Карлъ Мартеллъ возстановляетъ зависимость Швабіи отъ Франкскаго королевства.
1080. Первое упоминаніе рода Вюртембергова.
1241-65 *Графъ Ульрихъ В.*
1321. Перенесеніе столицы изъ В. въ Штуттгартъ.
1344-92. *Эбергардъ II Брюзга.*
1388. Побѣда при Дёффингенѣ.
1477. Основаніе университета въ Тюбингенѣ.
1482. Признаніе недѣлимости земель и объединеніе ихъ *Эбергарда V* (ум. 1496).
1495. Утвержденіе императоромъ и имп. сеймомъ недѣлимости.
— *В.—герцогство.*
1498-1550. *Ульрихъ I.*
1514. Возстаніе „бѣднаго Конрада“.
— Тюбингенскій договоръ съ земск. чинами.
1519. Побѣда швабскаго союза надъ Ульрихомъ.
1520. Продажа В. швабскимъ союзомъ имп. Карлу V.
1534. Союзъ Ульриха съ Филиппомъ Гессенск. и побѣда при Лауфенѣ.
— Кааденскій договоръ: В. въ ленн. зависим. отъ Австріи.
— Введеніе реформаціи.
1546. Участіе въ Шмалькальденской войнѣ.
1547. Занятіе В. имп. и возвращеніе В. Ульриху по Гейльбронск. договору.
1593-1608. *Фридрихъ I.*
1599. Имп. Рудольфъ II освобож. В. отъ ленной зависимости отъ Австріи.
1628-74. *Эбергардъ III.*
1633. Участіе въ 30-лѣтней войнѣ на сторонѣ Швеціи.
1634. Пораженіе при Нердлингенѣ и занятіе В. импер. войсками.
1648. Вестфальскій миръ: возвращеніе В. Эбергарду.
1677-1733. *Эбергардъ Людовикъ.*
1699. Предоставленіе убѣжища вальденцамъ.
1737-93. *Карлъ Евгеній.*
1756-63. Участіе въ семилѣтн. войнѣ противъ Пруссіи.
1797-1816. *Фридрихъ II.*
1799-1800. Участіе во второй коалиціи.
1802. Миръ съ Франціей: лѣвобережн. рейнск. владѣнія уступлены Франціи.
1803. Имперскій рецессъ: пріобрѣтеніе курфюршескаго достоинства и 9 имп. городовъ: Рейтлингенъ, Эсслингенъ, Гейльбронъ и др. (Новый В.).
1805. Участіе въ третьей коалиціи на сторонѣ Франціи.
— Территріальн. пріобрѣтенія по миру въ Прессбургѣ.
1806. *В.—королевство.*
— Вступленіе въ Рейнскій союзъ и территор. пріобрѣтенія.
1806-13. Участіе въ войнахъ противъ Пруссіи (1806-7), Австріи (1809), Россіи (1812) и союзниковъ (1813).
1809. Вѣнскій миръ: новыя террит. пріобрѣтенія.
1813. Договоръ въ Фульдѣ: переходъ В. на сторону союзниковъ.
1815. Вступленіе въ Герм. союзъ.
— Земскіе чины отвергаютъ проектъ конституціи.
1816-64. *Вильгельмъ I.*
1819. Введеніе конституціи (25 сент.).
1849. Принятіе имперск. конституціи (24 апр.).
— Разгонъ парламента—охвостья въ Штуттгартѣ (18 іюня).
1850. В. примыкаетъ къ Австріи. Начало реакціи.
1864-91. *Карлъ.*
— Улучшенія въ законодательствѣ о печати и союзахъ (24 дек.).
1870. Вступленіе въ Сѣверо-Германскій Союзъ.
1874, 1876, 1879. Конституціонныя реформы.
1891. *Вильгельмъ II.*
1895. Демократ. партія пріобрѣтаетъ большинство въ палатѣ.
1900-1910. Борьба партій изъ-за реформъ конституціи и народнаго образованія.
1903. Реформа подоходнаго налога.
1904. Объединеніе в. ж. д. съ общеимперскими ж. д.
1906. Пересмотръ конституціи.
— Коммунальная и окружная реформы.
— Парламентская реформа принята обѣими палатами (9 іюл.); введеніе всеобщаго избират. права и усиленіе вліянія верхней палаты.

Саксонія.

741. Св. Бонифаціей основ. въ Тюрингіи (Эрфуртѣ) епископство.
772-804. Походы Карла В. противъ саксовъ и покореніе ихъ.
782 Capitulatio de partibus Saxoniae.
788-831. Основаніе епископствъ въ Бременѣ (788), Падерборнѣ (795), Мюнстерѣ (ок. 800), Верденѣ (808), Минденѣ, Оснабрюкѣ (ок. 810), Гильдесгеймѣ (822) и Гамбургѣ (831).
797. Capitulare Saxonicum.
802. Lex Saxonum.
804. Карлъ В. основываетъ Тюрингенскую марку.
834. Гамбургъ—архіепископство.
843. С. отходитъ къ Людовику Нѣмецкому.
850-86. *Людольфъ*—маркграфъ вост. полосы С. (Limes Saxoniae).
880-912. *Оттонъ Сятмый.*
903. Распространеніе власти От. на Тюрингію.
911. Король Конрадъ I признаетъ герцогское достоинство за Оттономъ.
912-36. *Генрихъ Птицеловъ.*
920. Основаніе на Эльбѣ Мейсена.
936-73. *Оттонъ Великій.*

937-65. Геро, маркграфъ сакс. вост. марки, раздвигаетъ границы С. до Одера.
960. Германъ Биллунгъ (ум. 973) получаетъ привилегіи на вост. границѣ С.
963. Основаніе архіепископства въ Магдебургѣ.
973-983. *Бернгардъ I.*
— Возстаніе славянъ и утрата заэльбскихъ владѣній (послѣ 983 г.).
983-1011. *Бернгардъ II.*
1011-59. *Бернгардъ III.*
1059-71. *Ордульфъ.*
1072-1106. *Магнусъ*, послѣдній *Биллунгъ.*
1089. Мейсенъ отходитъ къ Генриху I, гр. Веттинъ.
1106. Генрихъ V отдаетъ С. въ ленъ *Лотарю Супплинбургу* (ум. 1137).
1125-37. Лотарь—императоръ.
1137-38. *Генрихъ Гордый Вельфъ*; соединеніе Баваріи и С.
1138-42. *Альбрехтъ Медвѣдь.*
1142. Франкфуртскій миръ: Альбр. Медв. возвращаетъ С. Генриху Льву, сыну Г. Гордаго,
1142-1180. *Генрихъ Левъ.*
1147-64. Завоеваніе части Гольштиніи, (1158), Мекленбурга (1147 и 1163) и Передн. Помераніи.
1156. Г. Левъ получаетъ Баварію.
1163. Основаніе епископства Любекъ.
1166-68. Борьба Г. Льва съ Мерзебургской коалиціей (Альбрехтъ Медвѣдь).
1180. Изгнаніе Генриха Льва. За нимъ остаются лишь Брауншвейгъ и Люнебургъ.
1180-1212. *Бернгардъ Асканій.*
1212-60. *Альбрехтъ I.*
1260, Раздѣленіе С. на С.-Лауенбургъ (старшая линія, прекращ. въ 1689) и С.-Виттенбергъ (Альбрехтъ II, младшая линія, прекращ. въ 1422 г.).
1260-98. *Альбрехтъ II.*
1298-1356. *Рудольфъ I.*
1356-70. *Рудольфъ II.*
1356. Золотая булла устанавливаетъ за С.-Виттенбергомъ курфюршеское достоинство.
1370-88. *Венцель.*
1388-1419. *Рудольфъ III.*
1407. Фридрихъ Воинст. утверждается въ Мейсенѣ.
1419-1422. *Альбрехтъ III.*
1422. Прекращеніе виттенбергской линіи аскано-саксонскаго дома.
1423-28. *Фридрихъ Воинственный Веттинъ.*
1428-64. *Фридрихъ II* (и Вильгельмъ III).
1438. Начало сословн. представительства (ландтаговъ).
1440. Тюрингія отходитъ къ Саксоніи.
1445. Раздѣлъ между Фридрихомъ II и Вильгемомъ III (Тюрингія отходитъ къ В.).
1464-86. *Эрнстъ* (и Альбрехтъ III, 1464—1500).
1471. Открытіе залежей серебра на Шнеебергѣ; развитіе торговли и начало расцвѣта Лейпцига.
1482. Эрнстъ наслѣдуетъ отъ Вильгельма III Тюрингію.
1485. Лейпцигскій раздѣлъ земель: эрнестинская линія пріобрѣтаетъ С.-Виттенбергъ, Тюрингію и сакс. намѣстничество (Vogtland), альбертинская—получаетъ Мейсенъ.
1486-1525. *Фридрихъ Мудрый* (эрн. линія).
1500-39. *Георгъ Бородатый* (альб. линія).
1502. Основаніе университета въ Виттенбергѣ.
1525-32. *Іоаннъ* (эрн. л.).
1531. Образованіе шмалькальденскаго союза.
1532-47. *Іоаннъ Фридрихъ Великодушный* (эрн. л.).
1539-41. *Генрихъ Благочестивый* (альб. л.).
1541-53. *Морицъ* (альб. л.).
1546. Начало Шмалькальд. войны и союзъ Морица съ императоромъ.
1547. Плѣненіе при Мюльбергѣ Іоанна Фридриха императоромъ.
— Виттенбергская капитуляція: курфюрш. дост. переход. къ альб. линіи; эрн. линія сохран. только тюринг. земли, распадающіяся постепенно на рядъ герцогствъ С.-Кобургъ (1572) и С.-Эйзенахъ (1572), С.-Веймаръ (1603), С.-Альтенбургъ (1603), С.-Мейнингенъ (1681). и т. д.
1552. Морицъ на стор. протест. противъ императора; союзъ съ Франціей и возобновленіе войны.
— Договоръ въ Пассау.
1553-86. *Августъ I.*
1586-91. *Христіанъ I.*
1591-1611. *Христіанъ II.* С. въ сторонѣ отъ протест. уніи и утрата вліянія въ имперіи.
1611-56. *Іоаннъ Георгъ I.*
1635. Пражскій миръ съ императоромъ. Пріобрѣтеніе В. и Н. Лаузица.
1656-80. *Іоаннъ Георгъ II.*
1680-91. *Іоаннъ Георгъ III.*
1691-94. *Іоаннъ Георгъ IV.*
1694-1733. *Фридрихъ Августъ I.*
1697. Принятіе Фр. А. католичества и вступленіе на польскій престолъ; утрата вліянія въ сѣв. протест. Германіи.
1700-21. Сѣверная война.
1706. Вторженіе Карла XII въ С.
1722. Образованіе въ Гернгутѣ моравскаго братства.
1733-63. *Фридрихъ Августъ II.*
1733-63. Брюль во главѣ правленія.
1740-42. Первая силезск. война: С. противъ Маріи Терезіи.
1744-45. Вторая силезская война: С. противъ Пруссіи.
1763. Конецъ уніи съ Польшей.
1763-182. *Фридрихъ-Августъ III* (*I* С. король).
1765. Основаніе въ Фрейбергѣ горной академіи.
1778-9. Участіе въ войнѣ за бав. наслѣдство (на сторонѣ Пруссіи).
1785. Вступленіе въ „союзъ князей".
1791. Отказъ отъ полск. короны.
1806. Участіе сакс. арміи въ войнѣ Пруссіи съ Наполеономъ.
— Миръ въ Познани: *С.—королевство*; вступленіе въ „Рейнскій союзъ".
1807. Король—герцогъ варшавскій.
1809-12. Участіе С. въ войнахъ противъ Австріи и Россіи.
1813. Сраженіе при Лейпцигѣ и плѣненіе Фридриха Августа.
1815. Вѣнскій конгрессъ: раздѣлъ С.: Пруссія пріобрѣтаетъ большую половину С.
— Вступленіе въ „Германскій союзъ".
1827-36. *Антонъ.*
1830. Уличные безпорядки въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ.
1831. Введеніе конституціи (4 сент.).
1832. Реформа городского управленія (Städteordnung).
1832. Законъ о выкупѣ земли (17 марта).
1833. Первый конституціонный ландтагъ.
— Вступленіе въ прусскій таможенный союзъ.
1836-54. *Фридрихъ Августъ II.*
1839. Желѣзная дорога между Дрезденомъ и Лейпцигомъ.
1849. Майское возстаніе въ Дрезденѣ и его подавленіе (9 мая).
— Вступленіе въ „союзъ трехъ королей" (26 мая).
1850. Вступленіе въ „союзъ четырехъ королей" (27 февр.).
1852. Бейстъ—министръ внутр. и иностран. дѣлъ.
1854-73. *Іоаннъ.*
1858. Бейстъ—министръ-президентъ.
1864. Судебныя и администрат. реформы.
1866. Вступленіе въ Сѣв.-Герм. союзъ.
1867. Воинскій договоръ съ Пруссіей. (7 февр.). Избирательная реформа. Введеніе суда присяжныхъ.
1870. Законъ о печати.
1873-1902. *Альбертъ.*
1896. Введеніе трехклассной избират. системы (28 марта).
1902-04. *Георгъ.*
1903. С. посылаетъ въ рейхстагъ изъ 23 депут. 22 соц.-демокр.
1903-4. Грандіозная стачка ткачей въ Криммичау.
1904. *Фридрихъ-Августъ III.*
— Законъ о множеств. вотумахъ.

Баденъ.

1112. Германъ Церингенъ принимаетъ титулъ маркграфа баденскаго.
1391-1431. *Бернгардъ I* объединяетъ раздѣлившіяся владѣнія Б.-Б.
1473-1527. *Христофоръ I.*
1483. Новое объединен. маркграфства.
1515. Прагматическая санкція.
1527. Раздѣлъ между тремя сыновьями Хр. I.
1555. Введеніе реформаціи въ Б.-Дурлахѣ.
1648. Ликвидація контръ-реформац. движенія въ Б.-Дурлахѣ.
1715. Основаніе Карлсруэ.
1738-1811. *Карлъ-Фридрихъ.*
1771. Прекращеніе линіи Б.-Б. и присоединеніе ея земель къ Б.-Дурлаху.
1792. Б. на сторонѣ Австріи противъ Франціи.
1796. Вторженіе французовъ.
1803. Имперскій рецессъ: пріобрѣтеніе курфюршескаго достоинства и части констанцск. еписк. и рейнск. Палатината и др.
1805. Территор. пріобрѣтенія по Пресбургскому миру.
1806. Вступленіе въ „Рейнскій союзъ"
— Б.—*великое герцогство.*
1806-13. Участіе въ войнахъ Франціи съ Пруссіей (1806-7), Испаніей (1808), Австріей (1809), Россіей (1812) и союзниками (1813).
1811-18. *Карлъ-Людовикъ.*
1815. Вступленіе въ Герм. союзъ.
1818. Введеніе конституціи (22 авг.).
1818-30. *Людовикъ.*
1819. Открытіе перваго ландтага (22 апр.).
1819. Франкфуртскій договоръ великихъ державъ признаетъ наслѣдованіе Гохберговъ.
1830-52. *Леопольдъ.*
1831. Реформа мѣстнаго управленія, гражд. процесса и законодат. о печати; законъ о выкупѣ десятины.

1832. Закрытіе университета въ Фрейбургѣ.
— Присоединеніе къ прусск. таможн. союзу.
1838-43. Реакціонное министерство Блиттерсдорфа.
1847. Офенбургская радикальная программа (Геккеръ и Струве) (12 сент.).
— Съѣздъ либераловъ въ Геппенгеймѣ (10 окт.).
1849. Измѣненіе конституціи. Баденское возстаніе и его усмиреніе.
1852-56. Регентство принца Фридриха.
1856-1907. *Фридрихъ.*
1863. Введеніе мѣстнаго самоуправленія.
1864. Школьный законъ.
1866. Участіе въ австро-прусск. войнѣ на сторонѣ Австріи.
— Выступленіе изъ Герм. союза; миръ и союзъ съ Прус. (17 авг.).
1867. Введеніе всеобщаго обязат. обученія.
— Законъ о печати и министерск. отвѣтственности.
1868. Реформа арміи по прусскому образцу.
1869. Расширеніе правъ второй палаты.
— Обязательность гражд. брака.
1870. Новый избират. законъ.
1870. Договоръ о вступленіи въ Сѣв.-Герм. союзъ (15 ноября).
1870-1880. „Kulturkampf".
1872. Запрещеніе членамъ духовн. орденовъ первон. преподаванія.
1876. Законъ о вѣроисповѣдно-смѣшанныхъ школахъ.
1878-79. Судебная реформа.
1880. Примиреніе съ римской куріей.
1904. Избирательная реформа.
1907. *Фридрихъ II.*

Австрія до 1866 г.

791-805. Походы Карла В. за р. Эннсъ противъ аваровъ и покореніе ихъ.
799. Основаніе Восточной марки для защиты франкск. монархіи отъ славянъ.
799-907. Франкскіе маркграфы въ А.
955. Побѣда надъ венграми при Лехфельдѣ и возстановленіе вост.-баварской марки.
976. Леопольдъ Бабенбергъ получаетъ вост.-баварск. марку.
976-1246. *Бабенберги въ Австріи.*
976-994. *Лиутпольдъ I.* Границы А. раздвинуты за Вѣнскій лѣсъ.
994-1018. *Генрихъ I.* пріобрѣтаетъ полосу между Лизингомъ и Тристингомъ.
996. Первое упоминаніе имени А.: in regione vulgari nomine Ostarrichi.
1018-55. *Адальбертъ.*
1043. Вост. граница А. отодвинута до Моравы и Лейты.
1055-75. *Эрнстъ.*
1075-1095. *Лиутпольдъ II.*
1096-1136. *Лиутпольдъ III.*
1136-1141. *Лиутпольдъ IV.*
1139. Л. IV получаетъ герцогство Баварію.
1141-77. *Генрихъ II Язомирготъ.*
1156. Бавaрія возвращена Вельфамъ.
— Privilegium minus: А. *герцогство.*
— Вѣна—столица А.
1177-94. *Леопольдъ V.*
1181. Штирія становится герцогствомъ.
1189. Участіе въ третьемъ крестов. походѣ.
1192. Л. V наслѣдуетъ Штирію.
1195-98. *Фридрихъ I.*
1198-1230. *Леопольдъ VI Славный.*
1230-46. *Фридрихъ* Воинственный — послѣдній *Бабенбергъ.*
1241. Отраженіе монголовъ.
1246-50. *Маркграфъ Германъ Баденскій* (мужъ Гертруды, племянницы Фридр. Воинств. Бабенберга) получаетъ отъ папы Иннокентія IV. А.
1251-76(78). *Оттокаръ II Пржеммслъ.*
1269. От. II наслѣдуетъ Каринтію и Крайну
1273. Рудольфъ Габсбургъ—германскій императоръ.
1275. Оттокаръ низложенъ имп. сеймомъ.
1276. Рудольфъ беретъ Вѣну.
— Миръ съ Оттокаромъ (21 нояб.).

Домъ Габсбурговъ.

а) *До раздѣла земель, 1379.*

1276(8)-1281. *Рудольфъ I.*
1278. Новая война съ Оттокаромъ; пораженіе и смерть Оттокара при Дюрнкрутѣ (Мархфельдъ).
1231 82. Альбрехтъ I регентъ (Reichsverweser).
1281. А., Штирія и Крайна отданы сыновьямъ Рудольфа I, — Альбрехту I и Рудольфу II (27 дек.).
1283-98. *Альбрехтъ I.*
1286. Каринтія отходитъ къ Мейнгарду Тирольскому.
1298. Альбрехтъ—герм. король.
1298-1307. *Рудольфъ III.*
1307-1330. *Фридрихъ I.* (до 1314 совм. съ братомъ Леопольдомъ).
1314. Борьба изъ-за герм. короны съ Людвигомъ Баварск.-Пораженіе Фридриха.
1315. Побѣда швейцарцевъ при Моргартенѣ надъ Леопольдомъ Габсбургомъ.
1330-58. *Альбрехтъ II* (до 1339 совм. съ Оттономъ).
1335. Пріобрѣтеніе въ ленную зависимость Каринтіи, Крайны и южн. Тироля.
1358-65. *Рудольфъ IV.*
1358. Подложное privilegium majus; начало эрцгерцогскаго титула.
1363. Пріобрѣтеніе Тироля.
1364. Крайна — наслѣдствен. герцогство.
— Провозглашеніе недѣлимости владѣній Габсбурговъ.
1365. Основаніе вѣнскаго университета.
1365 79. *Альбрехтъ III и Леопольдъ III.*
1374. Пріобрѣтеніе владѣній гр. Гёрцъ въ Крайнѣ и Истріи.
1379. Раздѣлъ Габсбургскаго наслѣдства.

b) *Періодъ раздѣла земель.*

Альбертинская линія.

1379-95. *Альбрехтъ III.*
1386-95. По договору съ сыновьями Леопольда Альбрехтъ соединяетъ управленіе всей Австріей.
1395-1404. *Альбрехтъ IV.*
1404(11)-39. *Альбрехтъ V.*
1437. Альбрехтъ наслѣдуетъ Богемію и Венгрію.
1438. Альбрехтъ—герм. императоръ.
1440-57. *Владиславъ Постумъ.*
1457. Прекращеніе альбертинской линіи.
— Утрата Венгріи и Богеміи.

Леопольдинская линія.

1379 86. *Леопольдъ III.*
1382. Пріобрѣтеніе тріестской области.
1386. Пораженіе Леопольда при Земпахѣ; неудавшаяся попытка утвердить австр. вліяніе въ Швейцаріи и Швабіи.
1386-1406. *Вильгельмъ.*
1396. Раздѣленіе Леопольдинскихъ владѣній: Леопольдъ IV (ум. 1411) въ Тиролѣ.
1406-24. *Эрнстъ.*
1414. Возобновленіе эрцгерцогскаго титула.
1424-63. *Альбрехтъ VI.*
1424-93. *Фридрихъ V.*
1440. Фридр. I—герм. импер. (Фридрихъ III).
1453. Имп. Фридрихъ III подтверждаетъ privilegium majus: эрцгерцогскій титулъ утверждается за штирійской линіей.
1457. Альбрехтъ и Фридрихъ дѣлятъ между собою наслѣдство Владислава.
1485-87. Матвѣй Корвинъ завладѣваетъ Австріей, Штиріей и Каринтіей.
1490. Максимиліанъ изгоняетъ венгровъ и возвращаетъ себѣ наслѣдств. владѣнія.
— Тироль отходитъ къ Максимиліану.

c) *Соединеніе земель.*

1493-1519. *Максимиліанъ I.*
1514. Крестьянск. возстаніе въ Венгріи (Дожа).
1518. Инсбрукское собраніе представителей отдѣльныхъ ландтаговъ.
1519-21. *Карлъ V.*
1521. Вормское соглашеніе (28 апр.) о раздѣленіи габсбургскихъ владѣній: испанская и австр. линіи.
1521-64. *Фердинандъ I.*
1526. Побѣда турокъ при Могачѣ.
— Пріобрѣтеніе путемъ женитьбы Венгріи, Богеміи, Моравіи, Силезіи и Лаузица.
1528. Изгнаніе Іоанна Запольи изъ Венгріи.
1529-47. Войны съ турками.
1547. 5-лѣтнее перемиріе съ Турціей, сохраняющей бо́льш. часть Венгріи.
1556. Фердинандъ—императоръ.
1564. Новый раздѣлъ габсб. владѣній: *Максимиліанъ* получ. Австрію, *Фердинандъ*—Тироль, *Карлъ*—Штирію, Каринтію и Крайну.

d) *Періодъ вторичнаго раздѣленія земель.*

1564-76. *Максимиліанъ II.*
1564. Максимиліанъ—императоръ.
1566-68. Война съ Турціей.
1568-73. Организація еванг. церкви въ Нижн. Австріи и Штиріи. Католич. остается только Тироль.
1576-1612. *Рудольфъ II.*
1593-1606. Война съ Турціей.
1595. Крестьян. возстаніе въ Верхн. А.
1597. Возстановленіе католич. въ А.
1602. Контръ-реформація въ Штиріи, Крайнѣ и Каринтіи.
— Эдиктъ объ изгнаніи протест. изъ Богеміи.
1606. Семейный договоръ: Матвѣй—глава габсб. фамиліи.
1608. Прессбургское соглашеніе австр. и венгр. чиновъ противъ Р. II.
— Австрія, Венгрія и Моравія отходятъ къ Матвѣю.
1609. Грамота Величества Богеміи.
1612-19. *Матвѣй.*
1618. Пражская расправа и начало 30 лѣтн. войны. (*см.* хрон. Германіи).

e) *Окончательное соединеніе земель.*

1619-37. *Фердинандъ III.*

1648. Вестфальск. миръ: утрата Габсбургами Эльзаса и торжество католицизма въ А.
1657-1705. *Леопольдъ I.*
1657-60. Война съ Швеціей.
1663-64. Первая турецкая война.
1665. Присоединеніе Тироля.
1665-71. Заговоръ венг. магнатовъ.
1672. Начало регулярн. арміи.
1677. Основаніе университета въ Инспрукѣ.
1682-99. Вторая турецкая война.
1683. Венгры призываютъ турокъ.
— Осада Вѣны.
— Побѣда Яна Собѣскаго надъ турками (12 сент.).
1686. Взятіе Офена.
1687. Побѣда при Могачѣ; завоеваніе Кроаціи и Славоніи.
1687-8. Прессбургскій сеймъ: конецъ выборн. королей въ Венгріи; венг. корона дѣлается наслѣдств. въ домѣ Габсбурговъ.
1688. Присоединеніе Трансильваніи.
1691. Diplom. Leopoldinum.
1697. Побѣда при Центѣ.
1705-11. *Іосифъ I.*
1711-40. *Карлъ VI.*
1713. Изданіе *прагматическ. санкціи.*
1714. Раштаттскій миръ.
1716-18. Первая турецкая война.
1720-23. Коронныя земли принимаютъ прагм. санкцію.
1733-35. Война за польск. наслѣдство.
1735. Обмѣнъ Неаполя и Сициліи на Парму и Пьяченцу.
1738-9. Вторая турецкая война.
1740-80. *Марія-Терезія.*
1740-42. Первая Силезская война (*см.* хронол. Пруссіи) и утрата Силезіи и Глаца.
1741-48. Война за австр. наслѣдство.
1743. Присоединеніе Сардиніи и Саксоніи къ Австріи.
1744. Вторая силезская война.
1745-47. Завоеваніе австр. Нидерландовъ.
1748. Ахенскій миръ: признаніе державами прагмат. санкціи и утрата А. части Милана, Пармы и Пьяченцы.
— Францъ-Стефанъ Лотарингскій призн. рим. имп. (Францъ I.).
1756. Версальскій договоръ съ Франціей и прекращеніе традиціон. соперничества Бурбоновъ и Габсбурговъ.
1756-63. Семилѣтняя война (*см.* хрон. Германіи).
1765-80. *Іосифъ II*—соправитель.
1770. Первый выпускъ кредитн. билетовъ.
1772. Первый раздѣлъ Польши: пріобрѣтеніе Галиціи.
1773. Закрытіе іезуитскаго ордена.
1774. Созданіе народной школы.
1775. Сокращеніе барщины (Robotpflicht).
— Пріобрѣтеніе Буковины.
1776. Уголовн. кодексъ (Constitutio criminalis Theresiana).
— Отмѣна податныхъ привилегій.
1778-79. Война за баварск. наслѣдство.
1779. Тешенск. миръ: А. пріобрѣтаетъ Инискую область.

Домъ Габсбурго-Лотарингскій.

1780-90. *Іосифъ II.* Эпоха просвѣщеннаго абсолютизма.
1781. Австро-русскій союзъ противъ Турціи.
— Патентъ о вѣротерпимости,
— Отмѣна крѣпостной зависимости.
1783-1788. Широкія госуд. реформы.—*„Іозефинизмъ“.*
1787. Конституціонные эдикты.
— Отмѣна пытки.
1787-91. Война въ союзѣ съ Россіей противъ Турціи.
1789. Возстанія въ Бельгіи и Венгріи.
1789. Отмѣна эдиктовъ.
1790-92. *Леопольдъ II.*
1791. Пильницкая декларація.
1792-1835. *Францъ II.*
1792-97. Война съ Франціей(въ союзѣ съ Пруссіей).
1795. Третій раздѣлъ Польши: пріобрѣтеніе зап. Галиціи.
1797. Миръ въ Кампо-Форміо.
1799-1801. Участіе А. во второй коалиціи.
1801. Миръ въ Люневиллѣ.
1802. Запрещеніе вывоза денегъ.
1803. Имперскій рецессъ: пріобрѣтеніе Тріеста-Бриксена.
1805. Участіе въ третьей коалиціи.
— Капитуляція при Ульмѣ (мая).
— Сраженіе трехъ императоровъ при Аустерлицѣ (2 дек.).
— Прессбургскій миръ: утрата Венеціи, Тироля и Форарльберга, пріобрѣтеніе Зальцбурга.
— Отказъ отъ титула римско-германскаго императора.
1809. Возстан. Тироля противъ франко-баварск. владычества.
— Занятіе Вѣны французами.
— Сраженіе при Асперне.
— Пораж. при Ваграмѣ (5—6 іюль).
— Миръ въ Шенбруннѣ (Вѣнѣ): утрата Зальцбурга, Крайны, Герца, Тріеста и частей Кроаціи, Далмаціи и Галиціи.
1809-48. Меттернихъ во главѣ правлен.
1809. Поворотъ въ отношеніяхъ съ Франціей.
— Silberpatent (конфискація государствомъ серебра въ обмѣнъ на кред. билеты).
1811. Австрійскій кодексъ (Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch).
1812. Государственное банкротство.
— Участіе въ походѣ противъ Россіи.
1813. Догов. въ Рейхенбергѣ (12 іюля): А. примыкаетъ къ союзникамъ.
1815. Вѣнскій конгрессъ: утрата Бельгіи и Брейзгау и возвращеніе ломбардо-венеціанск. королевства и б. ч. Галиціи, Иллиріи и Далмаціи.
1815-1848. А. во главѣ европейской реакціи.
1816. Второе госуд. банкрот. и учрежденіе націон. банка.
1816-23. Возобновленіе провинц. сеймовъ: въ Тиролѣ (1816), Галиціи (1817), Крайнѣ (1818), Венгріи (1825), Зальцбургѣ (1828) и т. д.
1820-22. Конгрессы свящ. союза въ Троппау (1820), Лайбахѣ (1821) и Веронѣ (1822).
1821. А. возстановляетъ въ Неаполѣ и Сардиніи монархич. власть.
1831. А. подавляетъ возстанія въ Пармѣ, Моденѣ и Романьѣ.
1835-48. *Фердинандъ I.*
1835. Учрежденіе государств. конференціи.
1846. Крестьянское возстаніе въ Галиціи.
— Отмѣна нѣк. феодальн. отношеній.
1848. Коштутъ требуетъ конституціи (3 марта).
— Собраніе чеховъ и петиція нижне-австрійскаго сейма (11 марта).
— Адресъ вѣнскаго студенчества императору (12 марта).
— Возстаніе въ Вѣнѣ (13 марта).
1843. Отставка Меттерниха (14 марта).
— Манифестъ о созывѣ центр. комитета мѣстн. сеймовъ (конституція) (15 марта).
— Отвѣтств. министерство въ Венгріи (17 марта).
— Изгнаніе австрійцевъ изъ Венеціи (22 марта).
— Пьемонтъ объявляетъ войну Австріи (22 марта).
— Богеміи обѣщана конституція (8 апрѣля).
— Импер. санкціонируетъ венгерск. конституцію (11 апр.).
— Апрѣльская или „Пиллерсдорфская“ конституція (25 апр.).
— Подавленіе краковскаго возстанія (26 апр.).
— Новое возстаніе въ Вѣнѣ и образованіе комитета безопасности (26 мая).
— Хорватск. сеймъ постановляетъ отдѣленіе „тріединаго королевства“ (Кроація, Славонія, Далмація) отъ Венгріи (9 іюня).
— Радецкій бер. Виченцу (10 іюня).
— Славянскій конгрессъ въ Прагѣ и возстаніе чеховъ (12 іюня).
— Виндишгрецъ подавляетъ богемскую революцію (16 іюня).
— Радикальное министерство въ Вѣнѣ (8 іюля).
— Открытіе учредительнаго рейхстага (22 іюля).
— Побѣда Радецкаго надъ сардин. арміей при Кустоццѣ. (25 іюля).
— Союзъ Пьемонта, Пармы, Модены и Венеціи (27 іюля).
— Возстановленіе австр. владычества въ Миланѣ (6 авг.).
— Отмѣна крѣпостной зависимости и барщины (7 сент.).
— Еллачичъ вторгается въ Венгрію (17 сент.).
— Второе возст. въ Вѣнѣ (6-7 окт.).
— Рейхстагъ перенесенъ въ Кремзиръ (22 окт.).
— Занятіе Вѣны Виндишгрецомъ (31 окт.).
— Минист. Шварценберга (22 нояб.).
— Отреченіе императора (2 дек.).
— *Францъ Іосифъ I.*
1849. Занятіе Будапешта Виндишгрецомъ (5 янв.).
— Имперская австрійская конституція (4-7 марта).
— Роспущеніе кремзирскаго рейхстага (7 марта).
— Побѣда Радецкаго при Новарѣ (23 марта).
— Отозваніе австр. депутатовъ изъ франкфурт. парламента (5 апр.).
— Низложеніе Габсбурговъ въ Венгріи и провозглашеніе независимости Венгріи и назначеніе Кошута правителемъ. (14 апрѣля).
— Паденіе Палермо и конецъ Сицилійск. революціи (5 мая).
— Венгры возвращаютъ себѣ Будапештъ (21 мая).
— Помощь Россіи. Паскевичъ въ Венгріи.
— Австрійцы берутъ Будапештъ (13 іюля).
— Капитуляція венгровъ при Вилагошѣ (13 авг.).
— Возвращеніе Венеціи А. (22 авг).
1850. Введ. въ Венгріи австр. налог. системы и австр. таможенн. тарифа.
1851. Учрежденіе имп. госуд. совѣта съ сов. голосомъ (Reichsrath) (14 апр.).
— Упраздненіе имперск. конституціи 4 марта 1849 г. (31 дек.).

1854. Союзъ съ Россіей (2 дек.).
— Вопреки договору, А. сохраняетъ нейтралитетъ въ крымск. войнѣ.
1855. Конкордатъ съ папой (18 авг.).
1859. Война съ Сардиніей и Франціей.
— Пораженія при Маджентѣ (4 іюня) и Сольферино (24 іюня).
— Перемиріе въ Виллафранкѣ (11 іюля).
— Цюрихскій миръ (10 ноября): Ломбардія отходитъ къ Сардиніи.
1860. Октябрьскій конституціонный дипломъ. (20 окт.)
1860-65. Министерство Шмерлинга.
1861. Февральская общеимперск. конституція. (26 февр.)
1863. Участіе въ датской войнѣ.
1865. Примиреніе съ Венгріей.
— Императ. манифестъ 20 сент.: пріостановленіе февр. конституціи.
1865. Открытіе венгерск. ландтага императ. (дек.).
1866. Война съ Пруссіей (см. хрон. Германіи и Италіи).
— Пражскій миръ (23 авг.): выходъ Австріи изъ состава Германіи.
— Миръ съ Италіей (3 окт.); утрата Венеціи (конецъ габсбургскаго владычества въ Италіи).
1867. Начало австро-венгерскаго дуализма.

Статистическій обзоръ Германіи.

I. Территорія, населеніе и вѣроисповѣдный составъ по отдѣльнымъ государствамъ.

Государства и провинціи.	Пространство въ кв. клм. (1905).	Населеніе по переписи 1 дек. 1910 г.	Приростъ насел. въ % 1871—1910 гг.	Жителей на 1 кв. клм. въ 1910 г.	Вѣроисповѣдный составъ въ 1905 году. На 1000 жителей приходилось:			
					Протест.	Католик.	Др. христ.	Евреевъ.
Пров. Вост. Пруссія	36.998,7	2.064.368	13,2	55,8	847,5	137,0	8,8	6,7
„ Зап. „	25.542,3	1.703.042	29,5	66,7	465,8	514,5	9,9	9,8
Гор. Берлинъ	63,4	2.070.695	150,6	32.660,8	830,9	109,8	9,4	48,5
Пров. Бранденбургъ	39.841,8	4.093.007	100,9	102,7	916,8	65,3	6,1	11,5
„ Померанія	30.124,9	1.716.481	19,9	57,0	959,8	29,8	4,7	5,7
„ Познань	28.982,4	2.100.044	32,6	72,5	304,7	678,5	1,5	15,3
„ Силезія	40.324,8	5.226.311	41,0	129,6	429,0	559,5	2,0	9,5
„ Саксонія	25.259,1	3.088.778	46,9	122,3	916,4	77,5	3,3	2,7
„ Шлезвигъ-Гольшт.	19.004,2	1.619.673	54,9	85,2	967,0	27,4	3,2	2,2
„ Ганноверъ	38.506,4	2.942.546	50,0	76,4	855,9	134,6	3,7	5,7
„ Вестфалія	20.214,4	4.125.904	132,4	204,1	479,1	510,0	5,1	5,7
„ Гессенъ-Нассау	15.700,5	2.220.956	58,6	141,5	686,0	283,0	6,5	24,2
„ Рейнская пров.	26.996,9	7.120.519	98,9	263,8	291,7	694,8	4,7	8,6
Гогенцоллернъ	1.142,3	71.009	8,3	62,2	44,5	948,6	0,0	6,9
Корол. Пруссія	348.702,1	40.163.333	62,7	115,2	625,9	358,0	4,9	11,0
Бавaрія безъ Пфальца	69.942,2	5.940.927	40,2	84,9	242,1	748,6	0,9	8,1
Пфальцъ	5.928,0	935.570	52,1	157,8	541,5	442,5	5,0	10,9
Корол. Баварія	75.870,2	6.876.497	41,4	90,6	282,8	707,0	1,5	8,5
Корол. Саксонія	14.992,9	4.802.485	87,9	320,3	942,8	48,8	5,1	3,2
„ Вюртембергъ	19.511,7	2.435.611	33,9	124,8	687,5	302,4	4,7	5,2
Вел. Герц. Баденъ	15.067,7	2.141.832	46,5	142,1	382,9	600,2	3,7	12,9
„ Гессенъ	7.688,8	1.282.219	50,3	166,8	664,3	308,4	6,6	20,4
„ Мекленбургъ-Шверинъ	13.126,9	639.879	14,7	48,7	975,8	20,5	1,2	2,4
„ Саксенъ-Веймаръ	3.611,0	417.166	45,8	115,5	947,7	46,5	2,0	3,6
„ Мекленб.-Стрелицъ	2.929,5	106.347	9,7	36,3	969,7	25,4	1,9	2,9
„ Ольденбургъ	6.428,3	482.430	52,4	75,0	774,5	218,9	3,0	3,4
Герцог. Брауншвейгъ	3.672,1	494.387	58,6	134,6	937,7	54,6	3,9	3,7
„ Саксенъ-Мейнингенъ	2.468,3	278.792	48,3	112,9	975,2	18,1	1,8	4,7
„ Саксенъ-Альтенб.	1.323,5	216.313	52,2	163,4	971,0	26,4	1,9	0,6
„ Саксенъ-Кобургъ-Гот.	1.977,4	257.208	47,5	130,1	978,4	16,1	2,5	2,9
„ Ангальтъ	2.299,4	331.047	62,7	144,0	951,1	41,1	3,1	4,5
Княж. Шварцб.-Зондерсгаузенъ	862,1	89.984	33,9	104,4	979,3	17,9	0,5	2,3
„ Шварцб.-Рудольфштадтъ	940,4	100.712	33,4	107,1	987,7	10,3	1,2	0,8
„ Вальдекъ	1.121,0	61.723	9,8	55,1	952,9	32,0	4,4	10,6
„ Рейсъ Старш. линіи	316,3	72.616	61,0	229,6	970,9	17,1	11,2	0,8
„ Рейсъ Младш. линіи	826,7	152.765	71,6	184,8	972,7	19,4	5,7	2,0
„ Шаумбургъ-Липпе	340,3	46.650	45,5	137,1	975,4	14,5	4,3	5,5
„ Липпе	1.215,2	150.749	35,6	124,1	955,7	37,7	1,6	5,0
Любекъ	297,7	116.533	123,4	391,4	968,1	23,3	2,2	6,0
Бременъ	256,4	298.736	144,1	1.165,2	911,2	74,6	5,1	5,4
Гамбургъ	413,9	1.015.707	199,6	2.454,1	922,9	46,4	3,6	22,4
Имп. пров. Эльзасъ-Лотарингія	14.517,7	1.871.702	20,8	128,9	215,5	764,6	2,1	17,5
Германская Имперія	540.777,5	64.903.423	58,1	120,0	620,8	364,6	4,3	10,0

II. Распредѣленіе самодѣятельнаго населенія по занятіямъ.

(По професс. переписи 12 іюня 1907 года.)

Государства и провинціи.	Общее число самодѣятельныхъ по главн. отраслямъ труда.						Отношеніе всего числа самодѣятельн. ко всему населенію въ %.	
	Сельск. и лѣсн. хоз.	Промышл. включ. горнод. и строит.пр.	Торговля и транспортъ.	Личныя услуги.	Обществ. и государствен. служба.	Общее число всѣхъ самодѣятел.	1907 г.	1895 г.
Пров. Вост. Пруссія	514.522	168.540	76.815	16.938	64.909	841.724	44,05	38,69
„ Зап. „	378.020	151.042	58.674	14 301	53.939	655.976	42,18	37,96
Гор. Берлинъ	4.416	546.758	261.491	60.826	75.990	949.481	50,18	47,11
Пров. Бранденбургъ	534.480	692.434	228.136	37.361	135.161	1.627.572	46,69	42,31
„ Померанія	330.839	185.418	78.961	14.844	42.619	702.681	43,40	38,86
„ Позвань	501.712	163.567	62.479	12.060	51.323	791.141	41,94	38,43
„ Силезія	873.569	895.332	218.809	38.338	112.969	2.139.017	44,80	42,96
„ Саксонія	494 817	548.022	156.084	19.227	74.432	1.292.582	44,63	40,16
„ Шлезвигъ-Гольшт.	230.749	222.517	100.457	20.105	64.832	638.660	44,28	42,09
„ Ганноверъ	600.699	433.639	144.517	17.644	60.800	1.266.299	47,27	41,98
„ Вестфалія	360.735	847.024	158.920	18.028	66.450	1.451.157	40,27	38,32
„ Гессенъ-Нассау	323.252	373.919	138.383	15.119	57.461	908.174	45,52	41,39
„ Рейнская пров.	653.1 5	1.451.523	370 377	37.343	155.801	2.668.199	42,02	39,83
Гогенцоллернъ	25.876	8.606	2.070	204	1.326	38.082	56,82	48,15
Корол. Пруссія	5.876.841	6.688.381	2.056.173	322.338	1.027.012	15.970.745	44,18	40,82
Сѣв. Баварія	744.851	446.373	138.567	10.843	70.176	1.410.810	53,09	48,22
Южн. „	781.270	404.816	176.059	25.943	90.951	1.479.039	51,85	
Рейнск. Пфальцъ	171.827	169.014	43.555	3.425	20.244	408.065	46,92	43,08
Кор. Баварія	1.697.948	1.020.203	358.181	40.211	181.371	3.297.914	51,73	47,55
Кор. Саксонія	261.902	1.238.991	286.642	29.772	122.863	1.940.170	44,69	44,05
„ Вюртембергъ	506.061	432.114	100.109	8.103	62.146	1.108.533	49,37	46,44
Вел. Герц. Баденъ	426.795	398.858	122.003	8.949	59.841	1.016.447	51,27	48,75
„ Гессенъ	163.387	220.563	64.770	5.883	42.858	497.461	42,09	43,59
„ Мекленб.-Шверинъ	129.075	69.464	29.486	5.991	17.773	251.789	41,85	42,83
„ Саксенъ-Веймаръ	62.510	73.039	17.983	2.439	9.602	165.573	43,21	41,43
„ Мекленб.-Стрелицъ	21.860	12.171	4.644	1.408	2.772	42.855	43,25	42,50
„ Ольденбургъ	82.035	63.144	20.328	2.844	10.860	179.211	41,95	42,39
Герц. Брауншвейгъ	68.356	94.263	28.469	3.388	13.393	207.869	44,28	42,41
„ Саксенъ-Мейнингенъ	34.668	60.075	10.631	1.198	6.082	112.654	42,53	41,64
„ Саксенъ-Альтенбургъ	25.803	49.096	8.622	1.087	3.070	87.678	43,42	42,89
„ Саксенъ-Кобургъ-Гот.	31.823	51.800	12.304	1.611	5.478	103.016	42,66	41,96
„ Ангальтъ	38.919	59.517	17.182	2.594	8.071	126.283	40,40	40,84
Княж. Шварцб.-Зондерсгауз.	13.195	16.425	3.159	540	1.975	35.294	42,24	39,63
„ Шварцб.-Рудольфштадтъ	13.767	20.457	3.717	516	2.231	40.688	41,92	39,51
„ Вальдекъ	15.660	8.037	3.563	387	1.931	29.578	46,89	40,51
„ Рейсъ Старш. линіи	4.941	21.983	2.921	283	986	31.114	45,36	44,10
„ Рейсъ Младш. линіи	13.495	37.786	7.450	979	2.978	62.688	44,64	42,35
Шаумбургъ-Липпе	6.506	8.337	1.851	172	793	17.659	41,56	40,82
„ Липпе	23.645	18.423	4.318	547	1.918	48.851	38,19	37,85
Любекъ	4.341	20.876	13.661	1.164	4.121	44.163	43,19	42,42
Бременъ	8.681	56.990	39.372	2.957	8.559	116 559	46,49	44,68
Гамбургъ	11.876	164.952	169.543	16.051	30.463	385.885	46,15	44,36
Имп. пров. Эльзасъ-Лотарингія	339.166	350.309	97.544	10.283	109.383	906.685	51,25	48,61
Германская Имперія	9.883.257	11.256.254	3.477.626	471.695	1.738.530	26.827.362	45,52	42,71

III. Соціальная группировка самодѣятельнаго населенія въ 3-хъ главныхъ отрасляхъ труда.

(По професс. переписи 12 іюня 1907 г.)

Государства и провинціи.	Сельское и лѣсное хозяйство.		Промышл., горнод. и строит. пром.		Торговля и транспортъ.		На 100 самодѣят. приходил. самост.	
	Хозяева, управл. и т. п.	Служащ., раб. и помогающ. чл. семьи.	Хозяева, управл. и т. п.	Служащ., раб. и помогающ. чл. семьи.	Хозяева, управл. и т. п.	Служащ., раб. и помогающ. чл. семьи	1907 г.	1895 г.
Пров. Вост. Пруссія	105.742	408.780	42.782	125.758	18.687	58.128	21.84	26.23
„ Запад. „	77.067	300.953	32.978	118.064	16.119	42.555	21.25	25.57
Гор. Берлинъ	899	3.517	96.126	450.632	64.802	196.689	20.05	24.74
Пров. Бранденбургъ	103.419	431.061	105.756	586.678	66.819	161 317	19.83	25.07
„ Померанія	70 373	310.466	44.040	141.378	22.631	56.330	21.77	26.81
„ Познань	95.990	405.722	41.004	122.563	19.148	43.331	21.58	24.44
„ Силезія	194.788	678.781	236.256	759.076	65.123	153.686	20.35	26.25
„ Саксонія	89.146	405.671	93.469	454.553	48.635	107.449	20.09	25.79
„ Шлезвигъ-Гольшт.	59 169	171.580	49.252	173.265	32.357	68.100	24.57	29.76
„ Ганноверъ	155.539	445.160	82.564	351.075	42.778	101.739	24.22	31.98
„ Вестфалія	102.310	258.425	92.259	754.765	45.203	113.717	18.39	25.62
„ Гессенъ-Нассау	94.187	229.065	69.743	304.216	38.520	93.863	24.92	32.52
„ Рейнская пров.	200.222	452.933	197.182	1.254.341	108.696	261.681	21.05	28.66
„ Гогенцоллернъ	8.739	17.137	2.639	5.967	775	1.295	33.57	44.47
Корол. Пруссія	1.357.510	4.519.251	1.086.050	5.602.331	590.293	1.465.880	21.20	27.23
Сѣв. Баварія	194.267	550 584	94.577	351.796	41.319	97.248	24.64	} 31.07
Южн. „	190.480	590.790	93.189	311.627	47.102	128.957	25.46	
Рейнск. Пфальцъ	50.674	121.153	33.357	135.657	13.818	29.737	25.79	33.22
Корол. Баварія	435.421	1.262.527	221.123	799.080	102.239	255.942	25.01	31.34
Корол. Саксонія	69.804	191.998	231.834	1.007.157	94.813	191.829	22.72	26.32
„ Вюртембергъ	174.912	331.149	85.568	346.546	30.864	69.245	28.22	36.80
Вел. герц. Баденъ	132.112	294.684	70.199	328.659	30.757	91.246	24.97	31.98
„ „ Гессенъ	62.011	101.376	46.322	174.241	22.185	42.585	28.76	32.05
„ Мекленб.-Шверинъ	22.557	106.518	19.726	49.738	10.224	19.262	23.76	25.65
„ Саксенъ-Веймаръ	19.718	42.792	13.608	59.431	6.214	11.769	26.50	33.37
„ Мекленб.-Стрелицъ	2.458	19.402	3.370	8.801	1.737	2.907	20.47	24.61
„ Ольденбургъ	29.310	52.725	13.530	49.614	6.889	13.439	29.86	35.74
Герц. Брауншвейгъ	12.129	56.227	16.198	78.065	8.757	19.712	20.52	25.46
„ Саксенъ-Мейнингенъ	11.347	23.321	12.561	47.514	3.458	7.173	26.18	30.79
„ Саксенъ-Альтенбургъ	6.198	19.605	8.207	40.889	3.722	4.900	22.53	27.82
„ Сакс.-Кобургъ-Гота	9.407	22.416	11.303	40.497	3.860	8.444	26.19	30.95
„ Ангальтъ	6.281	32.638	9.618	49.899	5.697	11.485	19.82	23.08
Княж. Шварцб.-Зондерсгаузенъ	3.875	9.320	3.256	13.169	1.236	1.923	26.11	32.34
„ Шварцб.-Рудольфштадтъ	4.053	9.714	4.140	16.317	1.413	2.304	25.09	31.69
„ Вальдекъ	4.354	11.306	2.556	5.481	1.190	2.373	30.08	36.78
„ Рейсъ Старш. линіи	1.577	3.364	2.686	19.297	1.154	1.767	19.06	22.63
„ Рейсъ Младш. линіи	3.578	9.917	5.029	32.757	2.536	4.914	19.82	23.65
„ Шаумб.-Липпе	1.723	4.783	1.548	6.789	588	1.263	23.58	29.18
„ Липпе	8.259	15.386	5.428	12.995	1.701	2.617	33.50	37.07
Любекъ	846	3.495	3 660	17.216	3.389	10.272	21.56	25.75
Бременъ	1.714	6.967	10.872	46.118	8.853	30.519	21.21	25.70
Гамбургъ	3 405	8.471	34.235	130.717	39.783	122.760	23.17	27.60
Эльзасъ-Лотарингія	116.235	222.931	54.495	295.814	28.640	68.904	24.22	30.43
Германская Имперія	2.500.974	7.382.283	1.977.122	9.279.132	1.012.192	2.465.434	22.67	28.57

IV. Распредѣленіе сельскохозяйственной площади по размѣрамъ хозяйствъ въ отдѣльныхъ государствахъ и провинціяхъ.

(На основаніи переписей 1882 и 1907 гг.)

Государства и провинціи.	Изъ 100 гект. сельскохоз. площади было занято хозяйствами:									
	до 2 гект.		2—5 гект.		5—20 гект.		20—100 гект.		свыше 100 гект.	
	1907.	1882.	1907.	1882.	1907.	1882.	1907.	1882.	1907.	1882.
Пров. Вост. Пруссія	2,0	2,1	4,3	3,5	17,5	13,9	38,8	41,8	37,2	38,6
„ Западн. „	2,7	2,5	4,2	3,1	23,6	14,0	32,8	33,2	36,5	47,1
„ Бранденбургъ	3,6	3,9	5,5	4,9	22,8	19,4	34,6	35,3	32,8	36,2
„ Померанія	2,6	2,7	3,2	3,5	19,7	13,4	23,3	22,8	51,1	57,4
„ Познань	2,7	2,3	4,1	3,2	27,5	19,0	21,5	19,8	48,9	55,2
„ Силезія	4,4	4,9	10,8	10,9	31,3	26,9	20,6	22,6	32,7	34,4
„ Саксонія	6,4	6,1	6,7	7,1	26,6	24,0	34,0	35,7	26,0	26,9
„ Шлезвигъ-Гольшт.	1,8	1,9	3,3	3,7	19,7	16,4	57,5	61,4	15,4	16,4
„ Ганноверъ	6,5	7,2	12,5	11,0	36,6	30,2	37,6	44,5	6,6	6,9
„ Вестфалія	9,6	10,3	14,2	13,4	37,6	34,2	34,3	37,1	4,0	4,7
„ Гессенъ-Нассау	11,2	10,9	22,5	20,7	42,4	42,7	16,6	18,8	5,9	6,6
„ Рейнская пров.	11,9	12,7	20,0	20,7	43,8	43,1	20,3	20,6	3,1	2,9
Гогенцоллернъ	4,8	6,9	24,1	23,1	49,5	48,2	19,3	19,1	0,1	2,5
Корол. Пруссія	4,7	4,9	8,1	7,7	27,6	22,9	31,2	32,7	28,1	31,6
Баварія безъ Пфальца	3,1	3,7	11,3	11,7	52,7	48,2	30,5	33,9	2,2	2,2
Пфальцъ	14,8	15,0	26,0	25,7	48,5	45,7	9,2	11,2	1,6	2,2
Корол. Баварія	4,0	4,5	12,9	12,7	52,1	48,1	28,8	32,3	2,2	2,2
Кор. Саксонія	5,1	6,1	9,1	9,7	41,5	39,5	30,5	30,5	13,8	14,1
„ Вюртембергъ	9,7	10,9	24,6	22,9	46,1	43,6	17,9	20,5	1,7	2,0
Вел. Герц. Баденъ	14,1	13,7	30,7	28,7	43,0	42,2	9,2	13,5	3,0	1,8
„ Гессенъ	12,4	11,5	21,5	21,5	50,7	49,7	10,9	12,2	4,5	4,8
„ Мекленб.-Шверинъ	3,5	4,0	3,1	2,3	8,1	6,4	25,6	27,3	59,7	59,8
„ Саксенъ-Веймаръ	6,2	6,0	12,0	11,6	47,1	45,3	22,3	24,9	12,4	11,9
„ Мекленб.-Стрелицъ	3,4	3,4	1,6	1,5	5,4	5,3	29,6	28,7	60,0	60,8
„ Ольденбургъ	4,5	5,4	12,7	13,1	33,8	28,2	46,2	49,7	2,8	3,4
Герц. Брауншвейгъ	9,5	8,6	7,3	7,8	29,2	28,9	34,4	36,5	19,4	17,9
„ Саксенъ-Мейнингенъ	11,2	9,7	15,4	13,6	51,7	49,1	1[illegible],6	18,8	6,1	8,6
„ Саксенъ-Альтенбургъ	5,2	5,1	7,1	8,0	37,2	37,6	42,7	41,6	7,8	7,5
„ Сакс.-Кобургъ-Гота	10,1	8,6	12,7	12,4	44,2	43,5	22,1	23,7	10,9	11,5
„ Ангальтъ	7,2	6,8	5,0	6,5	23,8	19,6	25,8	31,8	38,2	35,0
Княж. Шварцб.-Зондерсгауз.	10,4	9,1	13,4	12,5	36,0	37,1	21,9	23,0	18,3	18,1
„ Шварцб.-Рудольфштадтъ	13,9	11,9	15,5	14,4	39,1	40,4	20,0	21,5	11,5	11,5
„ Вальдекъ	6,3	6,0	11,5	9,6	42,3	41,2	30,5	31,9	9,4	11,1
„ Рейсъ Старш. линіи	6,8	6,6	10,2	8,6	60,4	57,9	19,2	17,5	3,4	9,2
„ Рейсъ Младш. линіи	5,9	6,2	10,2	9,9	50,5	50,3	22,1	23,6	11,3	9,8
„ Шаумбургъ-Липпе	15,9	13,3	15,4	14,1	47,5	47,2	15,9	20,2	3,9	5,0
„ Липпе	15,9	14,8	12,3	13,3	24,8	25,0	39,3	38,8	7,7	7,9
Любекъ	4,3	3,7	3,6	3,0	11,3	11,5	59,7	60,8	21,1	20,7
Бременъ	9,1	8,7	8,3	8,9	28,6	28,2	54,0	54,1	—	—
Гамбургъ	10,7	6,6	5,8	4,5	22,0	20,0	50,9	58,1	10,6	10,8
Имп. пров. Эльзасъ-Лотарингія.	11,8	13,3	23,2	23,1	39,3	35,5	19,2	20,6	6,5	7,3
Германская Имперія	5,4	5,7	10,4	10,0	32,7	28,7	29,3	31,0	22,2	24,4

V. Площадь посѣвовъ и урожайность зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля.

Государства и провинціи.	Въ 1910 г. было занято подъ посѣвами:					Сборъ зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля въ среднемъ за 1900—1909 гг.				
	Рожь.	Пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Картоф.	Рожь.	Пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Картоф.
	Тысячъ гектаровъ.					Съ 1 гектар. дв. центн. (100 клг.).				
Пров. Вост. Пруссія	449,5	80,3	96,4	311,6	174,9	14,4	16,1	16,0	15,6	121,3
„ Зап. „	396,8	78,8	72,3	160,9	193,6	13,8	19,9	19,5	16,6	123,9
„ Бранденбургъ	630,7	60,2	72,0	240,2	308,1	14,7	20,9	20,4	17,9	143,3
„ Померанія	442,9	60,4	54,0	288,4	205,3	15,4	22,2	20,1	17,8	136,7
„ Познань	657,6	81,7	111,2	153,0	290,4	14,9	18,5	18,0	16,4	140,4
„ Силезія	589,6	212,2	147,9	373,6	334,4	14,9	18,0	19,3	18,1	137,6
„ Саксонія	330,8	187,4	140,8	219,0	198,8	17,6	25,1	23,9	22,2	149,8
„ Шлезвигъ-Гольшт.	142,0	47,2	52,5	210,3	30,7	17,4	25,4	22,0	21,0	120,8
„ Ганноверъ	433,2	89,4	19,3	239,9	135,7	17,2	23,2	19,8	20,8	144,6
„ Вестфалія	242,6	76,2	12,9	164,3	96,3	17,6	19,2	15,3	17,5	136,0
„ Гессенъ-Нассау	147,0	66,7	22,6	148,5	86,1	17,8	19,6	17,1	18,9	138,3
„ Рейнская пров.	256,6	94,5	28,8	255,4	171,4	19,0	20,9	18,8	19,5	127,0
Гогенцоллернъ	1,4	2,2	5,4	9,6	4,9	12,7	14,4	14,4	14,0	99,8
Кор. л. Пруссія	4.720,7	1.146,8	836,6	2.805,3	2.231,2	15,7	20,6	19,7	18,5	136,6
Баварія безъ Пфальца	509,3	276,2	329,0	471,0	308,2	15,4	15,8	16,5	15,4	125,8
Пфальцъ	56,0	12,9	24,9	31,9	56,7	20,3	17,8	23,2	19,6	135,8
Корол. Баварія	565,3	289,1	354,0	503,0	364,9	15,9	15,9	17,0	15,7	127,4
Корол. Саксонія	211,2	60,2	22,8	192,0	125,1	19,7	23,8	21,4	21,1	144,3
„ Вюртембергъ	41,4	41,7	93,8	150,8	101,4	14,3	15,9	15,5	14,7	116,5
Вел. Герц. Баденъ	51,5	43,2	52,1	73,8	88,2	16,0	16,3	16,8	15,9	116,7
„ Гессенъ	74,6	30,9	50,1	55,8	67,7	20,2	21,4	22,6	21,1	139,5
„ Мекленб.-Шверинъ	170,0	44,4	19,5	128,4	59,1	17,4	22,8	22,5	21,0	140,1
„ Саксенъ-Веймаръ	28,0	24,7	23,9	36,2	24,7	17,7	20,1	19,6	19,0	139,0
„ Мекленб.-Стрелицъ	26,7	11,6	4,0	22,6	9,6	15,9	20,3	18,7	18,9	137,5
„ Ольденбургъ	72,7	5,2	4,6	38,0	17,2	16,0	23,1	19,5	19,4	135,9
Герц. Брауншвейгъ	32,7	31,1	5,6	34,8	19,6	21,2	25,1	22,8	25,0	152,3
„ Саксенъ-Мейнингенъ	18,0	10,0	4,3	21,4	15,4	14,8	16,0	18,1	15,7	132,3
„ Саксенъ-Альтенбургъ	16,0	10,0	6,3	15,1	9,4	19,3	21,5	19,1	20,4	145,9
„ Саксенъ-Кобургъ-Гота	10,3	10,7	13,4	19,3	13,8	15,3	16,5	17,7	16,4	125,4
„ Ангальтъ	29,9	14,8	14,8	16,4	19,7	18,3	27,2	25,3	23,5	148,9
Княж. Шварцб.-Зондерсгаузенъ	6,0	6,2	5,4	8,2	5,4	18,1	21,2	20,7	21,2	133,5
„ Шварцб.-Рудольфштадтъ	6,8	4,0	3,4	6,2	6,3	16,9	20,7	20,2	17,9	129,3
„ Вальдекъ	10,8	4,2	0,3	12,4	4,2	17,5	19,8	18,5	19,4	121,8
„ Рейсъ Старшей Линіи	3,2	0,6	1,3	2,7	2,1	19,3	20,1	20,0	20,6	125,5
„ Рейсъ Младшей Линіи	7,4	2,7	3,0	7,2	5,4	18,1	21,0	18,9	18,6	132,7
„ Шаумб.-Липпе	5,3	1,7	0,04	2,8	1,8	21,9	24,2	19,9	23,0	137,0
„ Липпе	14,8	6,8	0,8	13,2	7,0	19,3	20,3	16,4	19,3	134,5
Любекъ	3,3	0,7	0,3	3,5	1,0	16,7	22,3	18,4	17,1	106,2
Бременъ	1,4	0,01	0,09	1,5	1,1	17,6	16,3	13,9	15,7	96,9
Гамбургъ	2,8	0,2	0,07	3,6	1,2	13,3	13,3	11,9	13,9	86,4
Имп. пров. Эльзасъ-Лотарингія	54,7	139,3	48,7	114,2	92,5	15,6	15,6	18,7	15,1	122,7
Германская Имперія	6.186,7	1.942,9	1.570,4	4.289,3	3.296,2	16,1	19,5	19,0	18,2	134,5

VI. Внѣшняя торговля Германіи за 20-лѣтіе 1891—1910.

1. Распредѣленіе цѣнности ввоза и вывоза по товарамъ.

Товары. (Расположены по цѣнности ввоза въ 1910 г.)	ВВОЗЪ. Цѣнность въ милл. мар.			Товары. (Расположены по цѣнности вывоза въ 1910 г.)	ВЫВОЗЪ. Цѣнность въ милл. мар.		
	1910	1900	1891		1910	1900	1891
Хлопокъ-сырецъ	560,9	318,0	226,0	Машины	500,4	228,8	67,5
Овечья шерсть, сырая, чесаная и т. п.	389,8	261,6	245,5	Хлопчатобумажн. издѣлія	365,1	244,7	146,7
Пшеница	377,2	171,1	163,4	Каменный уголь	323,3	216,9	119,8
Ячмень	310,0	92,5	103,9	Шерстяныя издѣлія	263,3	235,8	227,2
Каучукъ и гуттаперча	270,4	73,3	26,4	Сахаръ	194,5	216,3	227,8
Золото въ слиткахъ	236,3	103,5	75,6	Шелковыя издѣлія	183,4	139,5	146,5
Мѣдь черная	216,2	127,6	37,6	Мѣха	168,8	41,3	31,4
Воловьи кожи	204,0	97,4	51,9	Желѣзн. издѣлія	165,3	139,1	79,5
Мѣха	190,4	55,6	40,0	Кожа, лакир., краш. и т. п.	132,1	53,5	35,5
Сушеныя кокосовыя ядра и т. п.	178,6	35,8	26,5	Анилин. и проч. каменноугольн. краски	125,8	77,3	44,3
Кофе сырой	176,5	155,8	219,8	Рожь	111,8	8,4	—
Яйца; желтокъ яичный	167,1	103,2	56,3	Золото чеканное	95,6	98,3	102,4
Желѣзная руда	161,3	75,2	19,4	Желѣзн. издѣлія, мелкія	86,5	71,1	28,2
Каменный уголь	157,8	134,9	76,9	Игрушки	86,1	53,4	28,4
Шелкъ-сырецъ некраш.	146,7	108,2	94,5	Коксъ	84,9	55,8	28,6
Лѣсъ строевой, подѣлочный (тесаный, пилен. и т. п.)	139,1	112,5	34,3	Шерстяная пряжа	77,5	56,8	36,5
Чилійская селитра	133,5	77,5	69,2	Платье, шляпы, бѣлье (шерст. и полушерст.)	73,9	99,6	67,6
Шерстяная пряжа	119,9	110,6	85,4	Велосипеды и составн. части велос.	72,6	10,4	—
Отруби, солодъ и другіе подоб. продукты	114,9	73,2	35,6	Воловьи кожи	66,2	28,3	18,0
Лѣсъ сырой (строевой, подѣлочн.)	113,7	76,2	45,4	Мѣдныя издѣлія	63,7	33,2	10,0
Лошади	109,4	77,6	73,5	Книги, карты, ноты	62,2	78,7	43,1
Табакъ (листья необраб.)	104,4	97,8	75,0	Хлопокъ-сырецъ	61,9	34,9	19,5
Хлопчатобумажн. пряжа	102,4	62,9	42,3	Овесъ	60,9	12,2	—
Ленъ, сѣмя льняное	100,8	71,4	32,3	Желѣзн. проволока	59,5	29,9	23,5
Сало	94,9	88,8	57,6	Желѣзо, ковкое въ прутьяхъ	57,2	25,4	23,0
Жмыхи	92,8	60,9	34,4	Угловое желѣзо для скрѣпленія	56,7	30,8	9,8
Масло коровье	92,0	25,6	—	Хлопчатобумажн. пряжа	54,8	29,1	22,2
Машины	83,5	101,1	32,4	Желѣзнодор. рельсы	54,3	19,6	14,3
Рисъ	80,3	46,9	29,1	Пшеница	51,5	38,5	0,1
Золото чеканное	79,7	137,8	145,4	Жесть	50,2	30,3	12,5
Шерсть чесаная	79,6	51,7	24,6	Гравюры и литограф. произв.	49,6	70,2	40,6
Нефть и керосинъ	73,7	84,0	65,4	Каучукъ и гуттаперча	49,0	21,5	4,9
Опойки	73,3	33,7	17,5	Кожаныя издѣлія	48,0	38,9	63,6
Древесный уголь	70,3	67,7	27,2	Телеграфн. проволока	47,4	20,1	2,9
Кукуруза	61,6	128,9	51,5	Желѣзо въ болванкахъ, пудлинговое и т. п.	45,0	4,0	—
Вино въ бочкахъ	59,5	38,4	39,9	Чугунъ	45,0	10,2	—
Хлопчатобумажн. издѣлія	56,6	35,2	11,6	Шерсть чесаная	44,9	28,3	16,2
Пузыри, кишки и т. д.	53,9	41,2	11,2	Рояли и т. п.	44,2	28,8	20,7
Сѣмя клеверное и друг.	51,0	28,5	21,8	Овечья шерсть, сырая, чесан.	43,3	21,9	21,0
Птица домашняя, жив.	50,9	31,7	13,6	Золотыя и серебрян. изд.	43,2	73,5	31,3
Овечій, козій мѣхъ, сырой	50,0	15,1	—	Пшеничная мука	43,2	18,7	18,2
Рыба свѣжая	47,8	25,9	14,6	Цинкъ, необработ. въ кускѣ	40,5	20,9	26,3
Овесъ	47,2	46,7	13,9	Индиго	39,6	9,4	—
Шелковыя издѣлія	47,1	3,5	32,4	Хлористый калій	39,2	16,3	—
Какао сырое	45,4	28,7	9,8	Фарфоръ, краш., позолоч.	38,8	38,4	11,9
Олово необраб. и въ кускѣ	43,8	33,6	16,8	Целлюлоидъ и т. п.	32,6	16,7	11,4
Фрукты, ягоды для потребл. (свѣж.)	43,7	21,3	—	Патроны, артилл. снаряды и т. п.	28,2	5,2	—
Джутъ	42,6	30,1	20,2	Патока	28,1	11,8	—
Рожь	42,5	96,0	137,2	Жмыхи, выжимки и т. п.	27,9	15,7	—
Ленъ, сырой, разрѣзан. и т. д.	41,7	32,8	34,8	Каучуков. издѣлія	27,7	21,5	6,0
Кунжутъ	41,2	—	—	Пиво	24,6	22,8	13,6
Рапсъ и т. п.	40,1	31,7	25,6	Серебро въ слиткахъ	24,3	23,9	41,4
Очески (хлопка)	39,9	—	—	Опойки	18,9	16,5	7,6
Прочіе товары	2.743	1.998,8[1]	1.516,9[2]	Прочіе товары	2.911,4	1.580,6[3]	1.365,2[4]
Общая цѣнность	9.310	6.043	4.403	Общая цѣнность	7.644,2	4.752	3.339,8

[1]) Въ томъ числѣ *сельди* на сумму 38 милл. мар., *свинецъ* - 10,9, *известь*—14,7. [2]) Въ томъ числѣ *чугунъ*—13,1 милл. мар., *мясо рог. скота*—18,3, *сельди*—33,1 и друг. [3]) Въ томъ числѣ *изділія* изъ неблагородн. металловъ—16,8 милл. м., *желѣзная руда*—11,9 *щетина*—17,1 и друг. [4]) Въ томъ числѣ *изділія изъ дерева*—23,0 милл. м. *кожан. перчатки*—29,7, *бумага цвѣтная* и друг.—24,2, *хмель*—26,2.

VI. Внѣшняя торговля Германіи за 20-лѣтіе 1891—1910 гг.

2. Распредѣленіе цѣнности ввоза и вывоза по странамъ.

(Въ % къ общей суммѣ.)

Страны.	ВВОЗЪ.			ВЫВОЗЪ.		
	1910 г.	1900 г.	1891 г.	1910 г.	1900 г.	1891 г.
Россія	15,5	11,9	13,2	7,3	6,9	7,9
Финляндія	0,3	0,2		1,0	0,7	
Соедин. Штаты Сѣв. Америки	13,3	16,9	10,4	8,5	9,3	10,7
Великобританія	8,6	13,9	15,4	14,7	19,2	20,8
Австро-Венгрія	8,5	12,0	13,6	11,9	10,7	10,4
Франція	5,7	5,4	5,9	7,3	5,9	7,1
Алжиръ	0,2	0,1		—	—	
Тунисъ	—	—		—	—	
Британская Индія	4,5	3,4	3,6	1,2	1,2	1,6
„ Малакка	0,5	0,2		0,1	0,2	
Цейлонъ	0,4	0,1		—	—	
Португальская Индія	—	—		—	—	
Аргентина	4,0	3,9	2,5	3,2	1,4	0,6
Бельгія	3,6	3,6	5,7	5,2	5,3	4,6
Австралійскій Союзъ	3,0	2,0		0,8	—	—
Новая Зеландія	0,1			0,1	—	—
Остальн. Брит. Австралія	0,1		0,9	—	1,0	0,9
Бразилія	3,1	1,9	3,5	1,6	1,0	1,7
Италія	3,1	3,1	3,0	4,2	2,7	2,7
Нидерланды	2,9	3,6	6,4	6,7	8,3	8,0
Нидерландская Индія	2,1	1,4	0,6	0,7	0,6	0,4
Швейцарія	1,9	2,8	3,3	6,0	6,2	5,5
Швеція	1,8	1,7	1,2	2,5	2,9	2,2
Данія	1,8	1,2	1,7	3,0	2,6	2,2
Чили	1,7	1,5	1,7	0,9	0,8	0,6
Испанія	1,6	1,4	0,8	1,0	1,1	1,5
Британская Западн. Африка	1,2	0,5	—	0,2	0,2	—
Португальская Западн. Африка	0,2	0,1	—	0,1	—	—
Китай	1,1	0,6	0,3	0,9	0,9	1,0
Гонгъ-Конгъ	—	—		—	0,1	
Кіау-Чау	—	—		—	0,1	
Египетъ	1,1	0,7	0,1	0,5	0,3	0,2
Румынія	0,8	0,6	0,7	0,9	0,5	1,6
Британская Южн. Африка	0,7	0,3	0,4	0,7	0,3	0,2
Оранжевая республика	—	—		—	—	
Норвегія	0,6	0,3	0,5	1,6	1,5	1,2
Турція въ Азіи	0,5	0,4	0,3	0,4	0,2	1,1
„ въ Европѣ	0,2	0,1		1,0	0,5	
„ въ Африкѣ	—	—		—	—	
Японія	0,4	0,3	0,2	1,2	1,5	0,4
Боливія	0,3	0,1	0,2	0,1	0,1	—
Уругвай	0,3	0,2	0,1	0,4	0,3	0,1
Камерунъ	0,3	0,1	—	—	0,2	—
Того	0,0		—	—		—
Бельг. Конго	0,3	0,1	—	—	—	—
Мексика	0,3	0,2	0,3	0,6	0,6	0,4
Португалія	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5
Греція	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1
Гватемала, Гондурасъ, Костарика	0,2	0,5	0,1	—	0,1	0,2
Сербія	0,2	0,2	0,1	0,3	0,2	0,1
Венесуэла	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,3
Перу	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3
Франц. Западн. Африка	0,2	0,1	—	0,1	0,2	—
Колумбія	0,1	0,1	—	0,1	0,1	—
Панама	—		—		—	—
Британская Америка	0,2	0,2	—	—	0,4	0,5
Мадагаскаръ	0,1	—	—	—	—	—
Сіамъ	0,1	—	—	0,1	0,1	—
Германск. Восточн. Африка	0,1	—	—	0,1	0,1	—
Эквадоръ	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	—
Канада	0,1	0,1	—	0,5	0,4	—
Прочія страны	1,2	1,4	2	2,3	3,3	4,7
Общая цѣнность	100	100	100	100	100	100

VII. Страхованіе рабочихъ въ 1909 и 1885—1909 гг.

1. Число застрахованныхъ, число кассъ и выданныхъ пособій.

Годы.	Страхов. на случай болѣзни. Число застрахован. въ тысяч.	Число кассъ.	Потеря трудоспособн. Заболѣваній. въ тыс.	Потеря трудоспособн. Дней болѣзни въ тыс.	Страхов. отъ несчастн. случаевъ. Число застрахован. въ тыс.	Товарищ., государ., провинц. и коммунал. учрежд.	Случаевъ вознагражден. въ тыс.	Страхованіе на случай инвалидности (съ 1891 г.). Число застрахованныхъ въ тыс.	Число кассъ и страхов. учрежденій.	Пособія инвалидамъ.	Пособія больнымъ.	Пособія старикамъ.	Пособ. при женитьбѣ или замуж. въ тыс.	Пособ. въ несчастн. случ.	Пособія въ случ. смерти въ тысячъ.
										Въ тысячахъ.					
1909	13.404,22	23.063	5.561,0	112.190,3	23.767,0	659	1.021,1	15.444,3	41	983,3	31,8	119,16	148,4	549	37,5
1885—1909	—	—	86.877,8	1.566.093	—	—	2.141,0	—	—	1.748,11	103,1	481,3	1.962,3	6025	437,9

2. Доходы, расходы и капиталъ страховыхъ учрежденій (въ 1000 мар.).

Годы.	Обыкновенные доходы. Взносы. Предпринимателей.	Взносы. Застрахованныхъ.	Субсидія государства.	Проценты и другіе доходы.	Общая сумма доходовъ.	Обыкновенные расходы. Сумма вознагражд. Вообще.	Сумма вознагражд. Въ томъ числѣ больнымъ.	Общее управленіе.	Общая сумма расходовъ.	Капиталъ.
Всѣ виды рабочаго страхованія.										
1909	414.174	342.782	51.501	85.229	893.685	693.496	368.976	68.665	762.161	2.371.373
1885—1909	4.817.530	4.269.977	587.227	1.010.326	10.685.061	7.674.289	4.211.445	767.605	8.441.894	—
Страхованіе на случай болѣзни (въ томъ числѣ горнозаводск. кассъ).										
1909	120.973	248.562	—	16.151	385.687	342.200	337.150	20.694	362.894	286.525
1885—1909	1.351.345	2.998.827	—	205.681	4.555.853	3.994.373	3.933.032	243.256	4.237.630	—
Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.										
1909	198.981	—	—	15.123	214.104	162.266	11.095	27.608	189.874	510.737
1885—1909	2.195.035	—	—	283.665	2.478.700	1.808.309	140.830	319.559	2.127.869	—
Страхованіе на случай инвалидности.										
1909	94.219	94.219	51.501	53.955	293.894	189.029	20.730	20.364	209.393	1.574.111
1885—1909	1.271.150	1.271.150	587.227	520.981	3.650.507	1.871.606	137.583	204.789	2.076.396	—

3. Сумма выданныхъ вознагражденій (въ 1000 мар.).

Годы.	Страхованіе на случай болѣзни. Расходы, вызванные заболѣваніемъ. Врачебная помощь.	Лѣкарства и аптечн. матеріалы.	Пособія больн. застрахован.	Пособія членамъ семьи.	Вспомоществ. родильн. и беремен. (съ 1904).	Больничная помощь.	Пособія въ случаѣ смерти.	Прочіе расходы.	Общая сумма произведен. расходовъ.
1909	75.378	47.773	145.826	4.676	6.113	49.096	8.288	5.050	342.200
1885—1909	845.116	615.848	1.736.178	39.520	63.738	510.596	122.037	61.341	3.994.373

Годы.	Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. Обезпеченіе больныхъ. Лѣченіе.	Обезпеч. въ течен. 13 нед.	Пребыв. въ больницѣ.	Пособія членамъ семьи.	Пенсіи увѣчнымъ.	Единовр. удовлет. увѣчныхъ (безъ ин.).	Похоронныя деньги.	Пенсіи вдовамъ, сиротамъ и т. п.	Единовр. удовлет. вдовамъ.	Единовр. удовлет. иностранцамъ.	Общая сумма произвед. расход.
1909	3.702	933	5.032	1.429	117.418	1.792	707	29.961	1.013	278	162.266
1885—1909	44.710	10.591	67.215	18.314	1.304.139	12.438	10.413	324.359	12.214	3.916	1.808.309

Годы.	Страхованіе на случай инвалидности (съ 1891 г.). Обезпеченіе больныхъ. Лѣченіе.	Повыш. плата член. семьи и др. чрезв. расх.	Помѣщен. въ инвалидномъ домѣ.	Пенсіи инвалидамъ.	Пенсіи больнымъ.	Пенсіи старикамъ.	Пособія. Въ случаѣ женитьбы или замуж.	При несчастн. случ.	Въ случаѣ смерти.	Общая сумма произведен. расходовъ.
1909	19.346	1.383	613	139.257	3.459	15.549	5.814	52	3.555	189.029
1891—1909	131.470	6.114	2.898	1.186.007	25.861	423.518	66.851	438	28.450	1.871.607

4. Расходы по организаціи (управленію и контролю) страхованія.

Годы.	Страхованіе отъ несчастн. случаевъ. Предупрежден. несчастн. случ.	Опредѣлен. размѣровъ ренты.	Третейскіе суды.	Управленіе.	Сумма всѣхъ расх. по управл.	Годы.	Страхов. на случай инвалиди. (съ 1891 г.). Взиманіе взнос. и контроль.	Опредѣлен. размѣровъ ренты.	Третейскіе суды и т. п.	Управленіе.	Сумма всѣхъ расх. по управл.
1909	2.130	5.574	2.707	17.197	27.608	1909	4.901	2.302	834	12.327	20.364
1885—1909	18.876	58.530	26.948	215.206	319.559	1891—1909	55.817	17.077	8.965	122.931	204.789

ГЕРМАНІЯ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

XVI. Девятнадцатый вѣкъ. Реакція и революція въ Г. Изъ всѣхъ реформъ, которыя были задуманы прусскимъ правительствомъ, наиболѣе настоятельной все-таки продолжала оставаться реформа арміи. При сорокадвухтысячномъ комплектѣ, хотя бы даже и съ запасными, невозможно было возстать на Наполеона. Неравенство въ силахъ было таково, что тутъ не было даже риска. Пруссія была бы раздавлена навѣрняка. Нужно было ждать благопріятнаго момента. Онъ наступилъ послѣ того, какъ Наполеонъ похоронилъ въ снѣгахъ Россіи свою непобѣдимость и свое могущество.

Въ то время какъ король продолжалъ трепетать даже передъ поверженнымъ врагомъ, патріоты не дремали. Уже въ декабрѣ 1812 г. ген. Іоркъ на свой собственный рискъ и страхъ отложился отъ корпуса Макдональда и заключилъ съ Дибичемъ Таурогенскую конвенцію, согласно которой его дивизія присоединялась къ русской арміи. Въ январѣ въ Кенигсбергѣ собрались, все еще безъ королевскаго приказанія, восточно-прусскіе земскіе чины и вотировали, наконецъ, ту реформу, о которой давно мечтали Шарнгорстъ и его товарищи. Было постановлено, кромѣ дѣйствующей арміи, создать два разряда ополченія (ландверъ и ландштурмъ), призываемые для защиты провинціи. Коренная реформа была осуществлена явочнымъ порядкомъ. Король долго не могъ рѣшиться дать свою санкцію возстанію, но мало-по-малу волна народнаго энтузіазма увлекла и его. Ландверъ сталъ образовываться вездѣ, и король совершенно неожиданно для себя очутился во главѣ двухсоттысячнаго войска, коренным образомъ отличнаго отъ того, которое было разбито въ 1806 г.

Въ 1813 году пришлось организовать войска наскоро. Только въ слѣдующемъ году были установлены окончательно основы реформы. Воинская повинность была сдѣлана всеобщей, срокъ службы былъ установленъ трехгодичный. Офицерскій чинъ пересталъ быть привилегіей дворянства. Малая продолжительность срока службы была обусловлена необходимостью всегда имѣть наготовѣ большую армію, только небольшая часть которой (дѣйствующая) пользовалась содержаніемъ отъ государства. Это одновременно устраивало и тощій бюджетъ Пруссіи, и ея широкіе международные планы.

Послѣ побѣды надъ Наполеономъ державы-побѣдительницы собрались въ Вѣну на конгрессъ возстанавливать прежніе порядки. Постановленія Вѣнскаго конгресса, относящіяся до Г., вошли въ такъ называемый Актъ Германскаго Союза (Deutsche Bundesacte), подписанный 8 іюня 1815 года. Параграфы этого постановленія касались, главнымъ образомъ, двухъ вещей: переверстки территоріи Г. между разными государями и формы правленія. Послѣ долгихъ споровъ было рѣшено, что Г. въ будущемъ будетъ представлять собою союзъ государствъ подъ названіемъ Германскаго Союза (Deutscher Bund). Цѣлью этого страннаго организма было, какъ гласила ст. 2-ая Союзнаго акта, поддержаніе внутренней и внѣшней безопасности Г., равно какъ независимости и неприкосновен-

ности отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Единственнымъ органомъ Союза былъ Союзный сеймъ (Bundestag), засѣдавшій во Франкфуртѣ. Ни союзнаго суда, ни общаго дипломатическаго представительства, какъ въ имперіи, теперь не было. Между государствами, входящими въ союзъ, не было никакой органической связи. Каждое пользовалось одинаковыми правами и было совершенно самостоятельно. Членами союзнаго сейма были делегаты союзныхъ правительствъ, которые голосовали согласно инструкціямъ, получаемымъ отъ правительствъ. Въ союзъ вошло 38 державъ разныхъ размѣровъ. Тутъ были: императоръ Австріи, король Даніи за Гольштейнъ, король нидерландскій за великое герцогство Люксембургъ, король Англіи, какъ король ганноверскій, короли прусскій, баварскій, вюртембергскій и саксонскій, курфюршество Гессенъ-Кассель, великія герцогства Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Веймаръ, Ольденбургъ и оба Мекленбурга, рядъ герцогствъ, княжествъ и четыре вольныхъ города: Гамбургъ, Любекъ, Бременъ, Франкфуртъ.

Послѣ революціонной эпохи осталось наслѣдіе, чреватое плодотворнымъ будущимъ. Правда, въ правительственныхъ кругахъ быстро воцарилась реакція, тупая и упорная. Правда, въ нѣкоторыхъ кругахъ общества въ видѣ неизбѣжнаго воспоминанія о патріотическихъ подвигахъ воцарился шовинизмъ, выливавшійся почти повсюду въ форму французоѣдства. Но и то и другое были настроеніями, обреченными на умираніе. Жизнеспособнымъ, здоровымъ теченіемъ былъ либерализмъ, тоже несомнѣнное переживаніе революціонной эпохи, всюду воплощавшійся въ требованіи конституціи. Такимъ же здоровымъ настроеніемъ продолжала оставаться тяга къ единству. Съ освобожденіемъ Г., достигнутымъ благодаря временному объединенію всей страны, единство перестало быть лозунгомъ, одинаково популярнымъ во всѣхъ классахъ общества, даже у дворянства. Особенно сильное противодѣйствіе стала встрѣчать эта идея въ государствахъ, главнымъ образомъ, среднихъ и мелкихъ. Они боялись, что при объединеніи будутъ принесены въ жертву ихъ династическія права, которыя будутъ узурпированы Австріей или Пруссіей. А такъ какъ соперничество между Австріей и Пруссіей на этой почвѣ продолжало сказываться съ прежней силой, то нѣмецкому единству трудно было сдѣлаться фактомъ тогда же. Но оно осталось главнымъ, самымъ насущнымъ требованіемъ буржуазіи, болѣе насущнымъ, чѣмъ конституція. Единство одно было способно разрѣшить ближайшія экономическія задачи. Политическая свобода была уже слѣдующимъ условіемъ, и обстоятельства были мало ей благопріятны.

Такъ какъ Наполеонъ распоряжался въ Г. именемъ революціи, то реставрація должна была естественно привести за собою реакцію. Революціоннымъ идеямъ была объявлена война; торжествовалъ легитимизмъ.

Изъ государствъ Союза только пятнадцать нашли необходимымъ „во исполненіе предписанія Союзнаго акта“ ввести у себя тотъ или иной типъ представительства. Изъ нихъ Нассау (1814), Шаумбургъ-Липпе, Вальдекъ (1816), Гильдбурггаузенъ, Лихтенштейнъ (1818), Ганноверъ (1819), Брауншвейгъ (1820), Кургессенъ (1821) ограничились возстановленіемъ земскихъ чиновъ, а Саксенъ-Веймаръ (1816), Бавaрія, Баденъ (1818), Вюртембергъ (1819), Гессенъ-Дармштадтъ (1820), Саксенъ-Кобургъ, Саксенъ-Мейнингенъ (1821) ввели настоящее народное представительство. Наоборотъ, на сѣверѣ свирѣпствовалъ абсолютизмъ, торопившійся вернуться къ формамъ XVIII в. Пруссія, гдѣ король надавалъ много конституціонныхъ обѣщаній, тверже всѣхъ другихъ держалась абсолютизма. Въ 1811 году Гарденбергъ дважды попробовалъ созвать совѣщательныя собранія, но изъ нихъ ничего не вышло. Между тѣмъ общество ожидало исполненія обѣщаній и, когда ожиданія не привели ни къ чему, стало требовать. Прежде другихъ выступило студенчество (см. *Буршеншафтъ*, VII, 215). Сеймъ, вдохновляемый Меттернихомъ, отвѣтилъ на Вартбургъ и убійство Коцебу Карлсбадскими постановленіями 1819 г., за ко-

торыми послѣдовалъ Вѣнскій заключительный актъ 1820 г., принятый конференціей союзныхъ государствъ. Цѣль обоихъ законовъ—борьба съ „революціей“. Изъ четырехъ статей Карлсб. постановленій двѣ должны были усмирить университеты, третья—обуздать печать, а четвертая создавала спеціальную комиссію въ Майнцѣ на предметъ разслѣдованія крамольныхъ дѣлъ. Но студенчество не долго оставалось одинокимъ въ своихъ выступленіяхъ. Уже въ 20-хъ годахъ сдѣлалось замѣтно повышеніе настроенія въ бюргерскихъ кругахъ, которые быстро созрѣвали подъ вліяніемъ роста торговли и промышленности (см. ниже статью *Индустріализація Германіи*). Іюльская революція 1830 г. во Франціи отозвалась цѣлымъ рядомъ серьезныхъ волненій въ Г., показывающихъ, что скорпіоны Карлсбадскихъ постановленій не всегда достигали цѣли.

Брауншвейгцы выгнали своего герцога и призвали его брата, популярнаго въ странѣ. То же сдѣлали и кургессенцы. Въ Ганноверѣ, хотя движеніе и было подавлено, но власть вынуждена была пойти на уступки. Во всѣхъ этихъ трехъ государствахъ старыя земско-сословныя грамоты были замѣнены современными конституціями по образцу южныхъ (въ Кургессенѣ 5 января 1831 г., въ Брауншвейгѣ 12 окт. 1832 г., въ Ганноверѣ 14 марта 1833 г.). Такую же конституцію далъ своимъ взбунтовавшимся подданнымъ 4 сент. 1831 г. и король саксонскій, который до сихъ поръ правилъ безъ всякой грамоты. Изъ мелкихъ государствъ революціи вспыхнули въ Альтенбургѣ, гдѣ герцогъ долженъ былъ бѣжать (сент. 1830 г.) и могъ вернуться только цѣною конституціи, введенной 29 апр. 1831 г.; въ Шварцбургъ-Зондерсгаузенѣ, гдѣ она окончилась не такъ счастливо: князь пообѣщалъ очень много, но, успокоившись, забылъ всѣ обѣщанія.

Печать сдѣлалась смѣлѣе. Стали устраиваться собранія, манифестаціи. Наиболѣе яркой изъ нихъ былъ т. наз. Гамбахскій праздникъ (май 1832 г.), на которомъ присутствовало до 30.000 чел. и гдѣ говорились самыя революціонныя рѣчи. Сеймъ, первое время растерявшійся, послѣ Гамбаха усилилъ репрессіи. Репрессіи вызвали возстаніе во Франкфуртѣ (апр. 1833 г.), которое довело ихъ до крайнихъ предѣловъ жестокости. Въ 1834 г. былъ изданъ въ Вѣнѣ еще одинъ актъ объ усмиреніи Г. Но теперь уже эти средства дѣйствовали плохо. Никакія репрессіи не помѣшали знаменитому геттингенскому протесту профессоровъ противъ отмѣны ганноверской конституціи (1837). „Семь геттингенцевъ“, конечно, были удалены изъ университета, но фактъ глубоко всколыхнулъ всю страну и сыгралъ роль одного изъ предвѣстниковъ болѣе серьезнаго движенія.

Съ бюргерствомъ, которое прямо или косвенно поддерживало всѣ выступленія интеллигенціи, привѣтствовало и Гамбахъ, и Геттингенъ, приходилось уже сильно считаться. Оно сдѣлалось крупной величиной. Въ 20-хъ годахъ прусское бюргерство, съ которымъ объ руку шло, хотя по собственнымъ соображеніямъ, прусск. правительство, шагъ за шагомъ создавало свое великое дѣло: Таможенный Союзъ. Съ 1 янв. 1834 г. начало дѣйствовать торгово-таможенное соглашеніе между 18 государствами. Союзъ обнималъ 23 милл. жителей. Объединеніе Г. подъ гегемоніей Пруссіи началось.

Но политическая жизнь Пруссіи долго еще шла такъ, что взять на себя открыто дѣло объединенія она не могла. Когда стараго короля смѣнилъ его сынъ Фридрихъ Вильгельмъ IV (1840—1861), буржуазные круги, пользуясь его репутаціей человѣка прогрессивныхъ взглядовъ, стали все громче и смѣлѣе говорить объ обѣщаніяхъ Фридриха Вильгельма III. Теперь, когда экономическое объединеніе было благодаря Zollverein'у на хорошей дорогѣ, бюргерство хотѣло получить въ свои руки возможность планомѣрно вліять на дальнѣйшій ходъ событій. Оно шло къ этому двумя путями. Наиболѣе простой—и наиболѣе трудный—путь былъ путь немедленнаго объединенія безъ Австріи. Онъ шелъ черезъ революцію и кровавую борьбу, ибо шелъ снизу помимо династій. Другой заключался въ томъ, чтобы продолжать дѣло изъ Пруссіи.

*

Для этого необходимо было создать конституціонный порядокъ тамъ. Если бы возможно было заключеніе немедленнаго союза между стремленіями нѣмецкой буржуазіи и прусскими династическими интересами, задача могла бы сильно упроститься. Тогда революція снизу подала бы руку революціи сверху. Но для этого время не наступило. Оставался только одинъ путь: революція снизу. Иначе власть имущіе не хотѣли сдаваться.

Соціальный ростъ Г. между тѣмъ шелъ такъ, что бюргерство не могло остаться одинокимъ въ своихъ дерзаніяхъ. И крестьянство, и пролетаріатъ должны были поддержать его, ибо положеніе того и другого становилось невыносимо. Прусскіе юнкеры и земле-владѣльцы другихъ частей Г. все больше и больше затягивали петлю крестьянской эксплуатаціи. Крестьяне или терпѣли въ качествѣ не вполнѣ свободныхъ людей отъ тяжести барщиннаго режима и произвола вотчинныхъ судовъ, или въ качествѣ свободныхъ безземельныхъ батраковъ были отданы цѣликомъ въ жертву крупнымъ земельнымъ магнатамъ, ведущимъ капиталистическое хозяйство. Такъ какъ аграрный капитализмъ дѣлалъ большіе успѣхи и обнаруживалъ безпрерывную тенденцію расширять сферу своего приложенія, то процессъ обезземеленія крестьянъ-хозяевъ, не защищенныхъ охранительными законами, дѣлалъ колоссальные успѣхи. Количество безземельныхъ все увеличивалось. Государство не желало считаться съ бѣдственнымъ положеніемъ мужика и требовало отъ него неукоснительнаго выполненія лежавшихъ на немъ государственныхъ повинностей. Только полная апатія удерживала крестьянъ отъ насильственныхъ дѣйствій.

Но уже въ 30-хъ годахъ эта апатія начала проходить. Расцвѣтъ торговли и промышленности, вовлекавшій и крестьянство въ общую волну хозяйственной эволюціи, вытравлялъ въ нихъ мало-по-малу рабій духъ. Въ 1830 году вспыхнуло въ Верхнемъ Гессенѣ большое крестьянское движеніе, вызванное чрезмѣрнымъ гнетомъ всякаго рода повинностей. Вооруженные косами и дрекольемъ, крестьяне двигались отъ села къ селу, разоряя усадьбы, громя податныя учрежденія и таможни. Понадобилось вмѣшательство войскъ, которымъ съ трудомъ удалось разсѣять обезумѣвшую толпу, слѣпо двигавшуюся впередъ.

Тридцатые годы были свидѣтелями цѣлаго ряда подобныхъ отдѣльныхъ вспышекъ. Въ сороковыхъ ихъ сдѣлалось еще больше, ибо нужда все увеличивалась. Благодаря спорадичности и изолированности крестьянскихъ движеній, правительства легко ихъ усмиряли, и они не играли большой общественной роли. Но они дисциплинировали крестьянскую массу и распространяли среди нея представленіе объ элементарныхъ методахъ борьбы. Въ этомъ ихъ единственное значеніе.

Движенія среди рабочаго класса имѣли почти аналогичный характеръ. Они возникали естественнымъ путемъ. Не было никакой соціальной доктрины, которая лежала бы въ ихъ основаніи, не было никакихъ агитаторовъ, прибывшихъ на мѣсто со спеціальной миссіей устроить стачку или организовать манифестацію. Стачки и манифестаціи 30-хъ годовъ и начала сороковыхъ, поскольку онѣ имѣли мѣсто, принадлежатъ всѣ безъ исключенія къ категоріи голодныхъ бунтовъ.

Тѣмъ же характеромъ проникнуто и знаменитое движеніе силезскихъ ткачей въ 1844 г. Силезскіе ткачи были кустарями и работали у себя на дому на фабриканта. Заграничная конкуренція вынуждала фабрикантовъ, не хотѣвшихъ разставаться съ обильными прибылями, все болѣе и болѣе сокращать заработную плату. Въ сороковыхъ годахъ заработки ткачей упали до того, что семья изъ девяти человѣкъ вынуждена была кормиться на пять копеекъ въ день, при чемъ глава семьи днемъ ткалъ, а ночью сторожилъ у кого-нибудь въ деревнѣ. Голодъ и болѣзни и довели до возстанія ткачей двухъ деревень у подножья Эйленгебирге: Петерсвальдау и Лангенбилау. Оно достигло большого напряженія. Первый отрядъ войска, высланный противъ нихъ, былъ обращенъ въ бѣгство. Другой, подошедшій съ пушками, справился съ голодной толпой. Силезское возстаніе послужило сигналомъ для цѣлаго ряда вспышекъ

въ разныхъ мѣстностяхъ Г., но всѣ онѣ были подавлены довольно быстро, ибо были изолированы. Тѣмъ не менѣе многочисленность этихъ вспышекъ сама по себѣ была фактомъ крупнаго общественнаго и политическаго значенія. Она доказывала, что нѣмецкій пролетаріатъ набирается силъ, становится сознательнѣе и пробуетъ выступить на политическую арену.

Была ли опредѣленная причинная связь между этими выступленіями и выступленіями бюргерства, сказать трудно, но фактъ тотъ, что съ самаго вступленія на престолъ Фридриха Вильгельма IV бюргерство не сидитъ уже спокойно. Оживилась печать, появились газеты съ яркимъ прогрессивнымъ направленіемъ (между ними на первомъ мѣстѣ недолговѣчная „Rheinische Zeitung“). Кенигсбергскій ландтагъ, который когда-то явочнымъ порядкомъ создалъ войско, побѣдившее Наполеона, теперь потребовалъ выполненія конституціонныхъ обѣщаній. Когда король отвѣчалъ уклончиво, появились брошюры двухъ видныхъ людей: крупнаго либеральнаго чиновника Шена и будущаго вождя демократіи, д-ра Якоби. Обѣ ставили опредѣленно конституціонные вопросы. Король рѣшилъ пойти навстрѣчу требованіямъ: онъ объявилъ, что ландтаги будутъ собираться каждые два года, а въ промежуткахъ будутъ дѣйствовать „соединенныя комиссіи отъ каждаго ландтага“, чтобы „служить королю своимъ совѣтомъ“. Но первыя же комиссіи отказались утвердить заемъ, пока имъ не представятъ точныхъ свѣдѣній о состояніи казначейства. Комиссіи отправили восвояси, что сдѣлалось сигналомъ къ новымъ нападкамъ на правительство въ печати и въ обществѣ. Суды, высшая школа, верхи крупнаго бюргерства—въ одинъ голосъ требовали реформы. Бюргерство въ ландтагахъ настаивало на расширеніи представительства, на увеличеніи своихъ делегатовъ, на допущеніи крестьянъ. Особенно рѣзокъ былъ тонъ представителей наиболѣе прогрессивной части буржуазіи, рейнской, во главѣ которой шли Ганземанъ, Финке и Гаркортъ. Программы рейнской буржуазіи были составлены такъ, что въ нихъ была видна забота и о рабочихъ, и о крестьянствѣ. Практичные представители промышленности и торговли отлично понимали необходимость для нихъ поддержки обоихъ этихъ классовъ. Солидарность всѣхъ группъ третьяго сословія и сдѣлала революцію непобѣдимой.

Взрывъ революціи былъ ускоренъ цѣлымъ рядомъ причинъ. Урожаи 1846 и 1847 гг. были до такой степени плохи, что почти постоянный большой перевѣсъ вывоза зерна надъ ввозомъ въ государствахъ Таможеннаго Союза уступилъ мѣсто обратному отношенію. Въ среднемъ, въ центральной Г. было недобрано ржи почти 25%. Стихійное бѣдствіе усугублялось нелѣпой торговой политикой. Изъ Вост. Пруссіи, которая голодала, значительная часть урожая была вывезена за границу. Государства Там. Союза не принимали никакихъ мѣръ противъ грозящаго голода. И онъ разразился прежде всего въ Силезіи, уже истощенной рядомъ голодныхъ лѣтъ. За голодомъ подоспѣлъ голодный тифъ, и начались въ разныхъ мѣстахъ голодные бунты. Ихъ, впрочемъ, легко усмирили. Для промышленныхъ классовъ конъюнктура была не болѣе благопріятна, чѣмъ для земледѣльческихъ. Промышленность въ 1847 г. переживала тяжелый кризисъ во всей Европѣ. Даже Англія и Франція терпѣли отъ застоя въ дѣлахъ. Г. приходилось совсѣмъ трудно. Неурожай и гнетущая нужда въ деревнѣ разоряли внутренній рынокъ, спросъ падалъ; фабрики и ремесленныя мастерскія пріостанавливали производство. Множество рабочихъ было выброшено на улицу. Съ другой стороны, выросли цѣны на предметы первой необходимости, что дѣлало положеніе пролетаріата невозможнымъ. Въ результатѣ — снова голодъ, снова бунты, снова усмиренія.

Но бунты не проходили даромъ. Въ Пруссіи, напр., казна опустѣла, и Ротшильдъ отказался дать деньги, если заемъ не будетъ гарантированъ „народнымъ представительствомъ“. Правительства, наконецъ, испугались, и впечатлительный король прусскій рѣшилъ сдѣлать еще одинъ шагъ навстрѣчу желаніямъ общества: онъ издалъ указъ о созывѣ Соединеннаго

Ландтага, представительнаго собранія съ совѣщательными функціями. Печать жестоко раскритиковала эту пародію на представительство, и король, разгнѣванный, сказалъ при открытіи очередной сессіи прусскаго ландтага, что никогда не дастъ конституціи („исписанный листъ бумаги"). Событія скоро показали ему, какъ опасно дѣлать такія торжественныя заявленія. Въ Баваріи разразилось возстаніе, вызванное наглостью королевской фаворитки, въ Баденѣ радикалы собрались въ Оффенбургѣ и выставили рядъ демократическихъ требованій, въ Геппенгеймѣ состоялся съѣздъ либераловъ, выставившій требованіе о созывѣ общенѣмецкаго парламента. 12 февраля баденскій депутатъ Бассерманъ внесъ то же предложеніе въ палатѣ. Въ Г. сильно пахло грозою, когда изъ Парижа пришли вѣсти о февральскихъ событіяхъ. Въ короткое время подъ вліяніемъ этихъ вѣстей Г. была охвачена движеніемъ. Сеймъ стушевался. Начальство, какъ всегда въ такіе моменты, куда-то ушло. Организація шла безпрепятственно. Въ Мангеймѣ еще разъ собрались баденскіе либералы и повторили свою программу. Это послужило началомъ банкетнаго движенія. Власть сдалась не сразу. Понадобилось подкрѣпить адреса и петиціи серьезными народными манифестаціями. Тогда въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Кургессенѣ, Ганноверѣ, Саксоніи, Нассау, тюрингенскихъ княжествахъ появились т. наз. мартовскія министерства изъ прогрессивныхъ бюрократовъ и общественныхъ дѣятелей, которые обѣщали провести реформы. Въ Баваріи король сопротивлялся дольше, зато долженъ былъ отречься и уступить престолъ сыну; мартовское министерство появилось на сценѣ и тамъ.

Обѣщаніямъ министерствъ вѣрило не только бюргерство, но и рабочіе. Чѣмъ объяснить такую довѣрчивость? Первыя рабочія движенія, въ которыхъ пролетаріатъ, поднимающійся для того, чтобы добыть себѣ достойныя человѣка условія существованія, сталкивался съ организованной силою реакціоннаго государства, со штыками и пушками, — научили рабочихъ очень многому. Хотя Лассаль не говорилъ имъ еще о томъ, что только рѣшеніе политическаго вопроса открываетъ путь къ рѣшенію соціальнаго, но они безошибочнымъ инстинктомъ голодныхъ людей угадывали, что дорога къ сытому существованію лежитъ черезъ свободу. О томъ же говорилъ имъ и свѣжій опытъ французской революціи, гдѣ пролетаріатъ, свергнувъ цензовую монархію, съ первыхъ же шаговъ завоевалъ себѣ признаніе права на трудъ и люксембургскую комиссію Луи Блана. Не нужно забывать, что въ то время еще не успѣла обнаружиться практическая дутость всѣхъ этихъ широкихъ замысловъ; новые французскіе порядки казались нѣмецкимъ рабочимъ какой-то Аркадіей, о которой сами они и мечтать не смѣли. Завоеваніе политической свободы представлялось, такимъ образомъ, первымъ тактическимъ шагомъ. Ясно сознаваемая или просто инстинктивно ощущаемая необходимость этого шага толкала пролетаріатъ и на союзъ съ бюргерствомъ. Этотъ союзъ для пролетаріата долженъ былъ стать вторымъ тактическимъ шагомъ, ибо рабочіе прекрасно понимали, что сами они собственными силами и средствами не будутъ въ состояніи произвести политическую революцію. Для этого у нихъ не было ни организаціи, ни вождей. Бюргерство, наоборотъ, располагало и организаціей и людьми, и это наполняло рабочихъ довѣріемъ.

Съ другой стороны, противоположность между классовыми интересами буржуазіи и пролетаріата не могла сознаваться нѣмецкими рабочими съ очень большой остротою уже просто потому, что въ промышленномъ отношеніи Г. эпохи до 1848 г. сильно отстала отъ западныхъ сосѣдей.

Агитаціонная литература не давала никакихъ сколько-нибудь ясныхъ тактическихъ директивъ. „Коммунистическій Манифестъ" появился только въ февралѣ 1848 г., въ Германіи былъ запрещенъ и, слѣдовательно, извѣстенъ лишь немногимъ. Вождей у рабочихъ не было, и поневолѣ имъ приходилось выбирать свою тактическую линію самостоятельно. И то, что они примкнули къ революціонному бюргерству, доказываетъ лишь безошибоч-

ность ихъ тактическаго инстинкта. Это былъ единственный правильный путь, и не вина рабочихъ, если они впослѣдствіи оказались обманутыми.

Крестьяне дѣйствовали нѣсколько иначе, чѣмъ рабочіе. При первыхъ же сигналахъ тревоги въ южной Германіи крестьяне сдѣлали попытку стряхнуть съ себя оковы юридической и экономической зависимости. Возстаніе крестьянъ началось въ Баденѣ, оттуда передалось въ Вюртембергъ, а изъ Вюртемберга мало-по-малу добралось до Австріи и Пруссіи. Крестьяне собирались въ толпы, шли къ замкамъ, отыскивали тамъ всякаго рода документы, долговыя книги, записи, свидѣтельствующія о повинностяхъ того или иного происхожденія, все это сваливали въ кучу и безпощадно предавали огню. Поджигая костеръ изъ ненавистной бумаги, крестьяне, если помѣщикъ былъ строгъ къ нимъ, не очень заботились о томъ, чтобы огонь не перешелъ на замокъ, но до грабежа и насилій надъ людьми дѣло доходило очень рѣдко. Крестьянское движеніе наводило неописуемую панику на помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что вмѣшательство войскъ почти повсюду оказалось безрезультатнымъ. Въ южной и западной Германіи помѣщики первые стали настаивать на выполненіи крестьянскихъ требованій изъ боязни, чтобы пугачевщина не повела къ еще большимъ опустошеніямъ. Требованія были очень простыя — отмѣна остатковъ феодальнаго режима. И мартовскія министерства сумѣли оцѣнить положеніе. Они сразу соглашались на требованія крестьянъ и тѣмъ сразу пресѣкали дальнѣйшее распространеніе возстанія. Въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Баваріи, Гессенѣ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ принципіальное заявленіе объ отмѣнѣ остатковъ феодальнаго режима было сдѣлано послѣ первыхъ же погромовъ, и самые законы недолго заставили себя ждать [1]). Эти законы отмѣняли всѣ еще сохранявшія силу феодальныя повинности. Тамъ, гдѣ, какъ въ Пруссіи, удовлетвореніе крестьянскихъ требованій затянулось, движеніе продолжалось все лѣто. Наоборотъ, тамъ, гдѣ крестьяне получили удовлетвореніе, даже не въ видѣ закона, а хотя бы въ видѣ положительнаго обѣщанія, они сейчасъ же устранились отъ общаго движенія, и оно улеглось такъ же внезапно, какъ и вспыхнуло.

Какъ бы то ни было, союзъ между буржуазіей, крестьянствомъ и пролетаріатомъ помогъ революціи одержать въ первой половинѣ марта рядъ побѣдъ. Союзный сеймъ совсѣмъ растерялся, и либералы, пользуясь его растерянностью, спѣшили закрѣпить свои успѣхи. Въ Гейдельбергѣ 5 марта собрался съѣздъ, постановившій окончательно „созвать національное представительство, выбранное во всѣхъ земляхъ пропорціонально количеству жителей“. Во исполненіе этого постановленія было рѣшено пригласить во Франкфуртъ уполномоченныхъ отъ парламентовъ отдѣльныхъ государствъ въ т. наз. „Предварительный парламентъ“ (Vorparlament), которому и должна была быть поручена окончательная организація народнаго представительства. Расходясь, съѣздъ выбралъ исполнительную комиссію изъ семи лицъ. Этимъ постановленіемъ закончилась первая стадія революціи, сравнительно мирная. Сила сопротивленія среднихъ и мелкихъ государствъ была не очень велика; поэтому борьба была не трудная. Болѣзненнѣе прошло столкновеніе въ двухъ главныхъ оплотахъ нѣмецкой реакціи: въ Австріи и Пруссіи.

Въ Вѣнѣ 13 и 14 марта были побѣждены войска и свергнутъ Меттернихъ, 15-го объявлено о созывѣ парламента, къ 17-му вся страна была на сторонѣ революціи. Въ Пруссіи движеніе началось съ Рейна, но рѣшилось въ Берлинѣ. Въ столицѣ собранія, принимавшія резолюціи, начались уже 5 и 6-го марта. 7-го было рѣшено отправить адресъ королю съ конституціонными требованіями. Тогда администрація мобилизовалась, и въ ближайшую недѣлю были частыя столкновенія; 14, 15 и 16-го войска перебили много народа. 17-го пріѣхала депутація съ Рейна съ новымъ каталогомъ демократическихъ требованій. Положеніе становилось

[1]) Въ Баденѣ, наприм., онъ былъ изданъ уже 10 апрѣля, въ Вюртембергѣ—14-го.

грознымъ; во дворцѣ рѣшили итти на уступки, и на другой день, 18-го, были приняты и рейнская, и берлинская депутаціи. Онѣ получили много обѣщаній, и днемъ появились два указа: одинъ—обѣщавшій скорый созывъ Соед. Ландтага, другой—уничтожавшій цензуру. Но когда толпа собралась передъ дворцомъ, чтобы устроить королю признательную манифестацію, на нее напали войска. Берлинъ быстро покрылся баррикадами, и къ утру войска, побѣжденныя, получили приказъ удалиться изъ города. 20-го уѣхалъ принцъ прусскій, котораго считали вдохновителемъ реакціи, и было образовано мартовское министерство во главѣ съ рейнскими либералами: Кампгаузеномъ и Ганземаномъ. Королевскія прокламаціи обѣщали рядъ либеральныхъ реформъ. Результатомъ событій въ Вѣнѣ и Берлинѣ было то, что сеймъ пересталъ противиться обще-имперской реформѣ, и Предварительный парламентъ могъ безпрепятственно собраться во Франкфуртѣ.

Мартовскія побѣды уже принесли Г. рядъ положительныхъ благъ: окончательное крушеніе идеи Священнаго Союза, фактическую отмѣну остававшихся еще въ силѣ крестьянскихъ феодальныхъ повинностей, тоже окончательную, и введеніе конституціоннаго строя; послѣднее кое-гдѣ было взято потомъ назадъ, но въ большинствѣ государствъ въ главномъ осталось въ силѣ. Крушеніе Священнаго Союза, стоявшаго на пути объединительныхъ стремленій, и конституціонный порядокъ были главными требованіями бюргерства; отмѣна крѣпостничества—воплемъ крестьянской массы. Оставался пролетаріатъ, который принесъ для движенія гораздо больше жертвъ, чѣмъ бюргерство и крестьянство. Онъ не получилъ почти ничего. По крайней мѣрѣ, новыя правительства очень мало помышляли о томъ, чтобы черезъ парламентъ провести широкія мѣры рабочаго законодательства. Организованныя кое-какъ общественныя работы носили временный характеръ; резолюціи соціальнаго характера, выставлявшіяся еще недавно въ Оффенбургѣ, больше не повторялись. Рабочіе чувствовали недостаточность завоеваній со своей, классовой точки зрѣнія и пробовали подѣйствовать на бюргерство, ставшее хозяиномъ положенія. Но тщетно. Когда незадолго до мартовскихъ боевъ буржуазія стала призывать рабочихъ къ совмѣстной борьбѣ, она, быть можетъ, и ощущала противоположность между своими интересами и интересами трудящихся, но жажда политической свободы, для завоеванія которой бюргерству нужна была помощь рабочихъ, притупляла всѣ остальныя чувства. Теперь, когда результаты борьбы вполнѣ удовлетворяли буржуазію, когда она считала свои завоеванія прочными и видѣла предъ собою гладкій путь для экономическаго преуспѣянія,—присутствіе здѣсь же обдѣленнаго, который своимъ недовольнымъ видомъ портилъ ея праздничное настроеніе, казалось ей почти неприличнымъ. Такъ какъ она считала побѣду окончательной и дальнѣйшую борьбу ненужной, то главная задача ближайшаго момента, по ея мнѣнію, была чисто формальная: закрѣпленіе завоеваній въ законодательныхъ актахъ. И съ легкомысліемъ, скоро наказаннымъ, буржуазія не боялась уже оттолкнуть своихъ вчерашнихъ союзниковъ, рабочихъ. Законодательствовать она могла безъ помощи пролетаріата. Предварительный парламентъ и долженъ былъ быть первымъ этапомъ на этомъ пути.

Составъ его былъ предрѣшенъ принятой гейдельбергскимъ съѣздомъ системой представительства. Большинство Предв. парламента должно было оказаться очень умѣреннымъ. Демократы и республиканцы были въ меньшинствѣ. Предчувствуя, что умѣренность большинства надѣлаетъ много бѣдъ, демократы организовали во второй половинѣ марта рядъ собраній и манифестацій, чтобы толкнуть первое національное народное представительство Г. на путь рѣшительныхъ мѣропріятій, но все было тщетно. Когда Предв. парламентъ собрался (31 марта), быстро обнаружилось, что большинство будетъ вести чисто-конституціонную линію и не уклонится въ сторону соціальнаго вопроса. Единственными предметами обсужденія, предложенными парламенту, были про-

ектъ переустройства Г., выработанный комиссіей Семи, и порядокъ созыва Національнаго учредительнаго собранія.

Идея необходимости единства, положенная въ основу этой программы, объединяла всѣхъ членовъ парламента, но лѣвые, демократы и республиканцы, расходились съ буржуазными конституціоналистами въ вопросахъ той тактики, которой нужно придерживаться для успѣшнаго осуществленія единства.

Послѣ мартовскихъ побѣдъ буржуазные конституціоналисты увѣровали въ то, что политическая свобода завоевана разъ навсегда, и было естественно, что они должны были съ удвоенной энергіей приняться за осуществленіе идеи единства. Они не думали встрѣтить на этомъ пути никакихъ трудностей и поэтому не искали союзниковъ. Демократы и республиканцы, которые, наоборотъ, предвидѣли, что впереди еще предстоитъ упорная борьба именно за политическую свободу и за принципъ конституціи, настаивали на томъ, чтобы прежде, чѣмъ рѣшать вопросы единства, фактически закрѣпить свободу. Для этого они считали необходимой поддержку пролетаріата и были готовы купить ее болѣе радикальной политической программой. Въ этомъ заключалось одно изъ наиболѣе существенныхъ разногласій между умѣренными и лѣвыми. Поэтому лѣвые и напали съ такимъ ожесточеніемъ на проектъ комиссіи Семи, въ которомъ отражался въ полной мѣрѣ легкомысленный оптимизмъ либераловъ.

Вожди республиканцевъ требовали, чтобы парламентъ не расходился до того момента, когда соберется Національное собраніе, чтобы не выпускать изъ-подъ наблюденія сеймъ. Большинство отвергло это предложеніе и удовлетворилось тѣмъ, что для контроля надъ сеймомъ избрало комиссію изъ 50 человѣкъ, гдѣ было всего 12 лѣвыхъ. Точно также было испорчено и принятое Предв. парламентомъ рѣшеніе о способѣ избранія Національнаго собранія. Было, правда, постановлено, что оно будетъ избираться на основѣ всеобщаго избирательнаго права, но большинство предоставило отдѣльнымъ правительствамъ рѣшить вопросъ, какіе будутъ выборы: прямые или двухстепенные. Большинство, конечно, было увѣрено, что буржуазныя мартовскія правительства сдѣлаютъ все, чтобы не допустить прямыхъ выборовъ, единственно отвѣчающихъ интересамъ демократическихъ и трудовыхъ слоевъ. Эти два постановленія исчерпывали положительную работу Предв. парламента.

Бюргерскіе круги, въ общемъ, были удовлетворены дѣятельностью Предв. парламента и считали комиссію 50-ти достаточной гарантіей противъ сейма. Но сеймъ уже проникъ въ смыслъ партійныхъ несогласій, пересталъ бояться и началъ интриги. Комиссія о нихъ узнала, но была безсильна имъ противодѣйствовать. Все это вызывало большое недовольство въ демократическихъ кругахъ. Для послѣдовательныхъ демократовъ въ очень опредѣленныхъ формахъ начало рисоваться будущее революціи, дальнѣйшее направленіе которой было теперь поставлено въ зависимость всецѣло отъ умѣренныхъ конституціоналистовъ. Демократы стали серьезно задумываться надъ тѣмъ, что станетъ съ дѣломъ свободы, если Національное собраніе окажется въ рукахъ такого же большинства, которое царило въ Предварительномъ парламентѣ. Эти опасенія, совершенно правильныя, толкнули республиканцевъ на очень рискованный шагъ.

Послѣ цѣлаго ряда совѣщаній съ друзьями вожди республиканцевъ, баденск. демократы Геккеръ и Струве, рѣшили снова поднять народъ противъ правительствъ и тѣмъ побудить ихъ къ болѣе радикальнымъ мѣропріятіямъ. Они думали повторить мартовскія движенія и надѣялись на такой же успѣхъ. Но они плохо разсчитывали. Если либералы обнаруживали чрезвычайно большой оптимизмъ, думая, что свобода завоевана разъ навсегда, то республиканцы, поднимая возстаніе, оказались неменьшими оптимистами, хотя и съ другой стороны: они были убѣждены, что народъ пойдетъ за ними. Въ пылу увлеченія они позабыли о двухъ фактахъ, о которыхъ нужно было бы помнить: что крестьяне были

удовлетворены соціальными реформами и сдѣлались индифферентны къ дальнѣйшему, и что буржуазія, бывшая въ мартѣ за революцію, теперь будетъ противъ нея. Такъ и оказалось. Возстаніе было начато безъ подготовки, безъ повстанцевъ, безъ средствъ, безъ полководцевъ. Баденское, гессенское и баварское правительства справились съ ними въ двѣ-три недѣли (12 апрѣля—1 мая). Геккеръ, Струве и поэтъ Гервегъ, присоединившійся съ собраннымъ во Франціи легіономъ къ возстанію, успѣли бѣжать, часть вождей попалась въ плѣнъ, нѣкоторые были казнены. Такъ какъ возстаніе совпало съ выборной агитаціей, то имъ очень ловко воспользовались реакціонеры, разукрасившіе его фантастическими узорами на тему о французскомъ нашествіи и объ анархіи.

Баденское возстаніе окончательно поселило раздоръ между умѣренными бюргерскими кругами и демократически настроенной массою. Бюргеры теперь были не просто уже недовольны выступленіемъ лѣвыхъ,—они начали пугаться: а вдругъ новая революція подъ знаменемъ соціальной борьбы окажется успѣшной! И они начинали раздумывать о томъ, что сильная власть, которая умѣетъ во́-время водворить порядокъ,—дѣло совсѣмъ не плохое.

Когда реакціонные круги убѣдились, что отчужденіе между бюргерствомъ и пролетаріатомъ съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все бо́льшіе успѣхи, что крестьянство въ половинѣ Г. къ дальнѣйшему развитію движенія равнодушно, они поняли, что путь для контръ-революціи открытъ, что слѣдуетъ лишь подождать, пока отчужденіе перейдетъ въ настоящую вражду, и исподволь работать надъ разжиганіемъ раздоровъ. Это удалось тѣмъ лучше, что буржуазія, напуганная, слѣпо лѣзла въ разставленные реакціонерами силки. Дѣло реакціи облегчалось и поведеніемъ активныхъ революціонныхъ элементовъ. Когда власть была у нихъ въ рукахъ, когда, въ первую минуту послѣ пораженія, правительства готовы были сдѣлать все, что отъ нихъ потребуютъ, демократія не использовала момента. Главной ея ошибкой было то, что, смѣстивъ высшихъ носителей исполнительной власти, она оставила на мѣстахъ всю среднюю и низшую іерархію, плоть отъ плоти и кровь отъ крови стараго порядка. Технически то была главная причина, облегчившая государственный переворотъ всюду, гдѣ онъ совершился.

Въ Пруссіи онъ былъ облегченъ и поведеніемъ министерства Кампгаузена-Ганземана, и настроеніемъ берлинскаго бюргерства, которыя оба боялись рабочихъ. Страхъ передъ рабочими сблизилъ Кампгаузена съ контрреволюціонными придворными кругами и заставилъ берлинскихъ бюргеровъ просить короля о возвращеніи войска. Единственно, чѣмъ отблагодарили рабочихъ,—были общественныя работы, представлявшія, разумѣется, полный палліативъ. Другія требованія рабочихъ исполнены не были. Соединенный Ландтагъ, который собрался 2 апрѣля, держался средней буржуазной линіи поведенія. Онъ принялъ „законъ шести параграфовъ", маленькій сводъ основныхъ законовъ, въ которыхъ требованія рабочихъ не нашли мѣста, и разошелся, выработавъ порядокъ избранія новой полноправной палаты (всеобщее избират. право, двухстепенные выборы), которая должна была выработать конституцію для Пруссіи. Выборы нужно было производить одновременно и въ прусское, и въ обще-нѣмецкое національныя собранія. Кампгаузенъ, конечно, воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему Предв. парламентомъ, и установилъ двухстепенные выборы и для имперскаго парламента.

Демократія горячо протестовала. Чтобы успѣшно бороться съ этимъ новымъ покушеніемъ на ея права, она попыталась привлечь къ движенію берлинскій пролетаріатъ. Агитація за прямое избирательное право создала первыя сколько-нибудь прочныя организаціи среди берлинскихъ рабочихъ. Ими они обязаны двумъ лицамъ: молодому Шлеффелю, который хотѣлъ дѣйствовать на правительство путемъ манифестацій, и Стефану Борну, журналисту и послѣдователю Маркса. Борнъ задумалъ слить рабочихъ, ремесленныхъ подмастерьевъ и даже мелкихъ мастеровъ, пролетаризирующихся подъ вліяніемъ подавляющей конкуренціи крупнаго капитала, въ одну организацію,

которая ставила бы себѣ задачею борьбу за право на трудъ и за лучшія условія существованія. Въ апрѣлѣ Борнъ основалъ Центральный рабочій комитетъ. Вліяніе организаціи стало сказываться. Начались стачки, что еще больше напугало бюргерство и еще больше сблизило его съ реакціонными кругами. Общими силами они добились того, что агитація за прямые выборы успѣха не имѣла и что выборы въ оба національныя собранія дали сравнительно небольшой процентъ демократовъ.

Реакція ликовала. Одно только портило ея хорошее настроеніе: волненія среди крестьянъ въ различныхъ частяхъ Пруссіи. Уже въ мартѣ началось энергичное крестьянское движеніе по всему востоку Пруссіи, особенно въ Силезіи, т. е. тамъ, гдѣ положеніе крестьянъ было особенно тяжелое и гдѣ остатки феодализма безжалостно давили мужика. Поэтому агитація упала на очень благопріятную почву. Появилось нѣсколько крестьянскихъ союзовъ, поставившихъ себѣ цѣлью практическую борьбу съ пережитками феодализма. Союзы дѣйствовали сначала мирно, принимали резолюціи, посылали петиціи, а когда увидѣли, что это не помогаетъ, перешли къ активнымъ дѣйствіямъ. Они толпами собирались къ усадьбамъ, отыскивали и жгли документы и, подъ угрозою поджога усадьбы, заставляли помѣщиковъ отказываться отъ всѣхъ феодальныхъ правъ. Имъ пока предоставляли свободу и не очень злоупотребляли военными мѣрами. Крестьянство было врагомъ опаснымъ. Но, съ другой стороны, опытъ юго-запада показывалъ, что онъ легко удовлетворяется, и господа положенія стали ждать палаты, чтобы рѣшить такъ или иначе крестьянскій вопросъ.

Въ этомъ неустойчивомъ положеніи находились дѣла въ Пруссіи, когда во Франкфуртѣ собралось 18 мая общенѣмецкое Національное собраніе. Въ немъ засѣдалъ цвѣтъ нѣмецкихъ конституціоналистовъ, но было много реакціонеровъ и совсѣмъ мало демократовъ и республиканцевъ: двухстепенные выборы сдѣлали свое дѣло.

Большинство, которому предстояло вершать дѣла и, слѣдовательно, въ значительной степени рѣшать судьбы Г., было безнадежно ослѣплено конституціонными иллюзіями. Оно не видѣло, что плоды побѣды, одержанной бюргерствомъ въ союзѣ съ народомъ, начинаютъ уже исчезать. Наоборотъ, теперь, когда собралось Національное собраніе, оно больше, чѣмъ когда-либо было увѣрено, что поворота назадъ быть не можетъ. Поэтому и настроеніе большинства въ парламентѣ, какъ и либеральныхъ бюргерскихъ круговъ, было очень приподнятое. Это сказалось уже съ первыхъ же шаговъ Національнаго собранія. Когда Генрихъ фонъ Гагернъ былъ избранъ президентомъ Собранія, онъ въ первой же рѣчи сказалъ слѣдующее: „Намъ предстоитъ разрѣшеніе величайшей задачи. Мы должны выработать конституцію для Г., для всей имперіи. Мы призваны и уполномочены на рѣшеніе этой задачи въ силу суверенитета націи“. Слова Гагерна еще больше укрѣпили конституціонныя иллюзіи. Бюргерамъ не представлялись необходимыми никакія дальнѣйшія гарантіи, разъ идея народнаго суверенитета провозглашена столь авторитетнымъ лицомъ. Но умные реакціонеры хорошо знали, что идея народнаго суверенитета нуждается въ гарантіяхъ совершенно иного порядка, и отлично видѣли, что именно такихъ реальныхъ гарантій въ Г. нѣтъ. И они очень откровенно готовились воспользоваться удивительнымъ политическимъ легкомысліемъ либераловъ, упорно закрывавшихъ глаза на опасность, надвигавшуюся справа, не желавшихъ слушать предостереженій слѣва. Нельзя даже сказать, чтобы заправилы реакціи очень хитро вели свои подкопы. Наоборотъ, они дѣйствовали все болѣе и болѣе открыто, и, вскорѣ послѣ начала засѣданій парламента, попытки подавленія и усмиренія радикальнаго движенія стали дѣлаться энергичнѣе. Особенно ярокъ былъ случай въ Майнцѣ, гдѣ между прусскими войсками и гражданскимъ ополченіемъ произошло кровавое столкновеніе, при чемъ комендантъ крѣпости пригрозилъ бомбардировать городъ брандкугелями, если гражданское ополченіе не положитъ оружія. Случай въ Майнцѣ не стоялъ одиноко. Такіе же

инциденты произошли и въ другихъ мѣстахъ: въ Фридбергѣ, въ Ульмѣ. Парламентъ не видѣлъ опасности этихъ предзнаменованій; онъ не понималъ, что проектъ конституціи, который онъ долженъ былъ разрабатывать, благодаря постояннымъ реакціоннымъ интригамъ, будетъ лишенъ реальнаго значенія. Тщетно лѣвая старалась объяснить эти простыя вещи большинству. Когда она поднимала такіе вопросы, большинство только приходило въ раздраженіе. Оно торопилось покончить съ запросами и очередными дѣлами и перейти поскорѣе къ проекту конституціи. Этотъ день насталъ 27 мая. Собраніе объявило себя учредительнымъ и постановило, что, когда будетъ окончательно принята конституція, основные законы отдѣльныхъ государствъ останутся въ силѣ лишь постольку, поскольку не будутъ ей противорѣчить. Принявъ это рѣшеніе, большинство успокоилось, считая дѣло конституціи обезпеченнымъ, и самымъ легкомысленнымъ образомъ пренебрегло наиболѣе необходимыми практическими гарантіями. Оно совершенно упустило изъ виду одну изъ самыхъ важныхъ задачъ, подсказываемыхъ моментомъ: оно не сдѣлало ничего, чтобы обезпечить за собою контроль надъ дѣйствіями исполнительной власти въ государствахъ. Въ началѣ ему не рѣшились бы отказать въ этомъ. Больше того. У собранія въ рукахъ были два средства, которыя могли бы, если не всецѣло, то въ значительной мѣрѣ, обезпечить ему будущее: вопросъ объ организаціи исполнительной власти и вопросъ о созданіи вооруженной силы, которая должна была защищать пріобрѣтенія революціи, въ томъ числѣ и само собраніе и его конституцію. Оба вопроса пошли по такому руслу, по какому они неминуемо должны были привести къ крушенію дѣла Національнаго собранія. Во главѣ исполнительной власти временно, до окончанія выработки конституціи, были поставлены неотвѣтственный правитель (Reichsverweser) и назначаемые имъ отвѣтственные министры. Предложеніе лѣвыхъ, которые настаивали на томъ, чтобы и правитель, и министры были избираемы собраніемъ изъ числа своихъ членовъ и отвѣтственны передъ нимъ, не прошло. 29 іюня правителемъ былъ избранъ старый австрійскій эрцгерцогъ Іоаннъ, лицо въ достаточной мѣрѣ сомнительное въ качествѣ главы революціоннаго правительства. Что касается вопроса объ организаціи вооруженной силы, то его сдали въ комиссію, состоявшую вдобавокъ, главнымъ образомъ, изъ правыхъ; тамъ онъ и былъ похороненъ. Оба эти акта показали всѣмъ понимающимъ людямъ, что мартовскимъ завоеваніямъ угрожаетъ опасность. Это понимали, какъ правые, которые предавались неприличной радости, такъ и лѣвые, которые находили, что не стоитъ тратить силы на игру въ конституціонализмъ. Арнольдъ Руге первый сложилъ свои полномочія. Не видѣли ничего только ослѣпленные идеей единства, страхомъ передъ рабочими и интригами реакціонеровъ либеральные конституціоналисты. Они все такъ же были преисполнены сознаніемъ важности выпавшей на ихъ долю задачи и съ упорствомъ доктринеровъ закрывали глаза на все происходившее вокругъ нихъ. Ни одно сомнѣніе не закрадывалось имъ въ душу, ни одно подозрѣніе не приходило имъ въ голову. Они забыли о стойкихъ силахъ реакціи, о которыхъ то-и-дѣло напоминали имъ лѣвые.

И теперь, когда прошелъ законопроектъ о временномъ центральномъ правительствѣ, парламентъ немедленно перешелъ къ обсужденію перваго раздѣла конституціи: объ основныхъ правахъ германскаго народа. Это было въ іюлѣ. Обсужденіе заняло цѣлыхъ полгода, драгоцѣнныхъ полгода, въ то время какъ каждый день, въ теченіе котораго не предпринималось ничего для закрѣпленія конституціонализма, былъ невознаградимой потерею. А когда, наконецъ, къ началу 1849 года „основныя права“ были приняты, парламентъ сдѣлалъ еще одну ошибку, которая, пожалуй, была еще хуже прежнихъ. Онъ согласился съ предложеніемъ комиссіи обороны, которая находила, что для увеличенія престижа Національнаго собранія необходимо, чтобы боевая сила нѣмецкихъ государствъ была увеличена на 900.000 человѣкъ. Другими словами,

вмѣсто того, чтобы создавать армію, послушную себѣ, въ противовѣсъ вооруженнымъ силамъ отдѣльныхъ государствъ, они увеличили именно эти вооруженныя силы, послушныя волѣ имъ враждебной. Они еще разъ дали обойти себя правымъ, которые убѣждали ихъ, что новая армія будетъ подчиняться народнымъ представителямъ. Они добровольно вложили въ руки своимъ врагамъ оружіе противъ себя. Разумѣется, правительства на этотъ разъ—вѣроятно, впервые—нашли, что парламентъ поступилъ очень хорошо, и, конечно, съ радостью исполнили его постановленіе, насмѣхаясь надъ наивностью людей, которыхъ они такъ боялись.

Съ этого момента дѣятельность парламента потеряла всякій интересъ. Онъ превратился въ учрежденіе чисто-декоративное. Больше того, существованіе его сдѣлалось скорѣе вреднымъ, ибо своимъ знаменемъ, на которомъ были написаны принципы мартовскихъ дней, онъ покрывалъ и дѣлалъ невидной энергичную реакціонную работу. Онъ не только не могъ ничего предпринять противъ реакціи, воцарявшейся во всѣхъ нѣмецкихъ отечествахъ, но не обнаружилъ никакой внутренней устойчивости, когда натискъ реакціи обратился противъ него.

А реакція всюду собиралась съ силами и скликала свою рать, въ то время, какъ у революціи становилось меньше и меньше сторонниковъ. Отъ той коалиціи общественныхъ силъ, которая побѣдила въ мартѣ подъ революціоннымъ знаменемъ, къ іюню почти ничего не осталось. Крупная буржуазія, какъ мы знаемъ, испугалась пролетаріата и измѣнила, крестьянство продолжало еще борьбу только въ Венгріи и отчасти въ Пруссіи; въ средѣ мелкой буржуазіи произошелъ расколъ, оторвавшій отъ революціи многочисленную армію ремесленниковъ. Ремесленники ждали отъ революціи осуществленія своихъ идеаловъ, которые заключались въ возстановленіи цеховъ. Когда оказалось, что на это нѣтъ прямой надежды, они къ революціи охладѣли. Но требованія свои они все-таки выставили. Другая часть мелкой буржуазіи не измѣнила революціи до конца, хотя часто вредила ей своими промахами и ошибками; эта, демократическая, часть объединяла въ себѣ ту группу самостоятельныхъ мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ, которымъ не грозили побѣдоносные захваты крупной промышленности, и представителей свободныхъ профессій. Интеллигенція, конечно, играла въ ней руководящую роль. Демократія была богаче организаціями, чѣмъ всѣ другія группы. Самые вліятельные клубы, самые многолюдные съѣзды, самые крѣпкіе союзы создавались и устраивались демократіей. Въ ея рукахъ было нѣсколько очень распространенныхъ газетъ. Основная болѣзнь всѣхъ демократическихъ предпріятій заключалась въ томъ, что имъ не удавалось организовать общественныя силы. Привыкшіе къ идейной пропагандѣ, демократы были безсильны, когда отъ воспитанія общественнаго мнѣнія пришлось перейти къ непосредственной подготовкѣ къ борьбѣ съ сильнымъ врагомъ.

Впрочемъ, на этой почвѣ оказались неудачны и чисто-пролетарскія попытки, хотя и по другимъ причинамъ. Вожди пролетаріата, быть можетъ, сумѣли бы сдѣлать его внушительной силою, если бы у нихъ имѣлись достаточные для этого кадры. Но пролетаріатъ въ Г. былъ еще слабъ, и организовывать было некого. Слабость пролетаріата должна была оказаться одной изъ причинъ пораженія революціи послѣ того, какъ ей измѣнила буржуазія и покинуло ее крестьянство. Но попытки организаціи были. Ихъ главными центрами были Берлинъ и столица Рейна, Кельнъ.

Созданный Борномъ берлинскій Центральный комитетъ не сидѣлъ сложа руки. У него явилась своя газета („Volk“), его члены энергично агитировали на собраніяхъ, и берлинскій пролетаріатъ рано началъ привыкать къ идеямъ и понятіямъ научнаго коммунизма. Борнъ стоялъ цѣликомъ на почвѣ Коммунистическаго манифеста. Онъ отлично понималъ классовую противоположность между предпринимателями и рабочими, но сознавалъ необходимость поддержки буржуазной революціи противъ феодально-абсолю-

тистскаго порядка. 23 августа усиліями Борна и его единомышленниковъ въ Берлинѣ собрался рабочій съѣздъ, который сильно поднялъ и настроеніе, и классовое сознаніе рабочихъ. На этомъ съѣздѣ, между прочимъ, была создана самая крупная пролетарская организація времени революціи—„Братство Рабочихъ“ (Arbeiterverbrüderung). Она должна была объединять всѣхъ рабочихъ Г. Ея главнымъ органомъ былъ лейпцигскій Центральный комитетъ, душой котораго сталъ Борнъ. Въ ближайшіе мѣсяцы Г. покрылась мѣстными комитетами Братства. Правда, они объединяли не очень много рабочихъ, но то было зерно, которое при благопріятныхъ условіяхъ несомнѣнно могло пустить корни и ростки. Центральный комитетъ, кромѣ своей непосредственной организаціонной задачи, долженъ былъ представлять нужды и интересы рабочихъ передъ правительствами. Когда вспыхивали стачки, а ихъ съ каждой недѣлей становилось больше,—Комитетъ вмѣшивался и пускалъ въ ходъ все свое вліяніе, чтобы устранить штрейкбрехерство и довести забастовку до благополучнаго конца. Комитетъ пытался также насаждать среди рабочихъ потребительныя и производительныя товарищества, устраивать кассы для больныхъ и увѣчныхъ и проч. Кромѣ Arbeiterverbrüderung были и другія рабочія организаціи; особенно много было кружковъ самообразованія. Послѣднимъ удалось просуществовать и въ эпоху реакціи, ибо они вызывали меньше подозрѣній. Что касается рабочаго движенія и пропаганды въ Кельнѣ, то оно цѣликомъ связано съ Марксомъ (*см.*) и его „Neue Rheinische Zeitung“.

Въ конечномъ счетѣ въ революціонной арміи, готовой до конца защищать мартовскія пріобрѣтенія, было мало силъ, и ихъ не могло оказаться достаточно для борьбы съ реакціей. Нужны были только поводы къ тому, чтобы реакція перешла въ наступленіе.

Въ Берлинѣ палата собралась 22 мая, но соотношеніе въ ней партійныхъ силъ было таково, что искреннимъ конституціоналистамъ не удалось составить прочнаго большинства. Министерство Кампгаузена, чтобы отнять у палаты возможность обсуждать революціонныя предложенія, торопило ее съ обсужденіемъ проекта конституціи, внесеннаго имъ и заключавшаго въ себѣ двухпалатную систему и двустепенные выборы. Демократія не хотѣла исходить изъ министерскаго проекта. Вокругъ вопроса о конституціи разгорѣлась борьба общественныхъ силъ. Изъ восточныхъ провинцій, территоріи реакціоннаго юнкерства, приходили заявленія, гласившія, что палата работаетъ подъ давленіемъ черни и что ея рѣшенія ни для кого не обязательны. Въ Берлинѣ реакціонная камарилья, окружавшая короля и имѣвшая во главѣ братьевъ Герлаховъ (*см.*), попробовала вызвать народное побоище, но берлинцы оказались сильнѣе, чѣмъ о нихъ думали. Они сами завладѣли арсеналомъ. Подъ давленіемъ этой побѣды въ палатѣ наступило нѣкоторое оживленіе. Проектъ конституціи, по предложенію Вальдека (*см.*), былъ переданъ въ комиссію для переработки. Вскорѣ послѣ этого (20 іюня) Кампгаузенъ подалъ въ отставку, и во главѣ кабинета сталъ Ауэрсвальдъ; Ганземанъ по прежнему продолжалъ играть первую скрипку. Но противодѣйствіе реакціи, осмѣлѣвшей послѣ іюньскихъ дней въ Парижѣ, дѣлало безсодержательной работу палаты. Король съ неохотой утверждалъ принятые ею законопроекты, а мало-мальски радикальные не утверждалъ совсѣмъ. И палата, по своей близорукости, не сдѣлала ничего, чтобы противопоставить реакціоннымъ интригамъ реальную силу въ лицѣ рабочихъ и крестьянства. Она ничѣмъ не реагировала на репрессіи противъ рабочихъ, предпринятыя новымъ кабинетомъ Пфуля, и похоронила въ комиссіи единственный законопроектъ, который могъ поднять на ея защиту крестьянъ: законопроектъ объ отмѣнѣ феодальныхъ повинностей.

Такъ тянулось дѣло, пока не пришла вѣсть о сдачѣ (31 окт.) революціонной Вѣны правительственнымъ войскамъ (см. I, 283). Реакція въ Пруссіи сейчасъ же перешла въ наступленіе. Добродушнаго Пфуля вытолкали въ отставку, и премьеромъ былъ назначенъ ген. Бранденбургъ, человѣкъ рѣ-

шительный и весьма реакціонный, настоящій министръ государственнаго переворота. Онъ явился въ палату 9 ноября и прочелъ королевское посланіе, отсрочивавшее засѣданія палаты и предписывавшее перенести ихъ въ Бранденбургъ. Палата рѣшила не расходиться, но Бранденбургъ приказалъ оцѣпить ее войсками, и она уступила силѣ. Переворотъ совершился. 5 декабря палата была совсѣмъ распущена, а 6-го король октроировалъ новую конституцію, еще похожую на проектъ Вальдековской комиссіи, но заключавшую уже рядъ реакціонныхъ исправленій (двухпалатная система, обезпеченное за королемъ право единоличнаго пересмотра). Но всеобщее избирательное право осталось, и новые выборы дали большинство оппозиціи. Съ января по конецъ апрѣля 1849 г. шли непрерывные конфликты съ правительствомъ. 27 апрѣля послѣдовалъ новый роспускъ, а черезъ мѣсяцъ, 30 мая, поспѣлъ и новый избирательный законъ, нынѣ доживающій послѣдніе дни: трехкласcный избирательный законъ. Выборы по новому закону бойкотировались лѣвыми и дали безусловное большинство правымъ. Это большинство одобрило и законъ 30 мая, и всѣ другія мѣропріятія правительства. Камарилья настаивала на полной отмѣнѣ конституціи, но на это не рѣшились. Ограничились кореннымъ пересмотромъ, послѣ котораго она утратила всякую опасность для фактическаго абсолютизма.

Торжество реакціи въ Пруссіи и Австріи дѣлало совершенно призрачнымъ существованіе франкфуртскаго парламента. Онъ былъ порожденіемъ революціи и не могъ пережить ея гибели. Между тѣмъ, доктринеры конституціонализма, засѣдавшіе тамъ, казалось, не замѣчали этого и добросовѣстно, какъ заданный урокъ, продолжали обсуждать проектъ конституціи. Дѣло революціи шло къ полному крушенію,—вѣрно и не очень медленно. Демократія это видѣла и частыми возстаніями пробовала заставить депутатовъ открыть глаза на дѣйствительность. Серьезная вспышка разразилась 18 сентября, послѣ того, какъ парламентъ, подчиняясь давленію Пруссіи, санкціонировалъ заключеніе непопулярнаго мира съ Даніей (см. *датско-нѣмецкія войны*) и тѣмъ больно задѣлъ нѣмецкое общественное мнѣніе по очень чувствительной струнѣ страсти къ единству. Для рабочихъ, давно уже относившихся съ недовѣріемъ къ парламенту, голосованіе по этому вопросу было новымъ доказательствомъ измѣны мартовскимъ принципамъ. Побужденные отчаяніемъ, они стали за баррикады. Хотя въ городѣ уже заранѣе было приготовлено по батальону австрійцевъ и пруссаковъ, но имъ до тѣхъ поръ не удавалось сломить сопротивленіе рабочихъ, пока не пришли вытребованныя изъ Дармштадта пушки. Онѣ разнесли баррикады, и бойцамъ, оставшимся въ живыхъ, пришлось спасаться. Возстаніе во Франкфуртѣ зажгло нѣсколько другихъ. Въ Баденѣ Струве, вернувшійся изъ Швейцаріи, пытался захватить Фрейбургъ. Онъ былъ разбитъ и попалъ въ плѣнъ. Такъ же быстро было покончено съ возстаніями въ Вюртембергѣ и Кельнѣ.

Парламентъ тѣмъ не менѣе работалъ, ничѣмъ не смущаясь, не понимая смысла этихъ подавленныхъ возстаній. Онъ подошелъ теперь какъ разъ къ рѣшенію важныхъ практическихъ задачъ о территоріи будущей имперіи и ея главѣ. Вопросъ стоялъ о томъ, будетъ ли включена Австрія или нѣтъ. Въ долгихъ спорахъ было потрачено много времени и много энергіи. Австрія защищала свои интересы тайно, но изо всѣхъ силъ; ея сторонники одолѣвали собраніе интригами.

Парламенту, наконецъ, надоѣли интриги Австріи, и партія Пруссіи стала быстро увеличиваться. Образовались двѣ группы—*великогерманская*, которая стояла за включеніе Австріи, и *малогерманская*, настаивавшая на ея исключеніи. Когда выяснилось, что за Пруссію имѣется вполнѣ солидное большинство, на которое можно разсчитывать, глава имперскаго министерства Гагернъ пересталъ медлить съ вопросомъ объ избраніи главы государства.

Долго длились дебаты, пока 13 января парламентъ большинствомъ 261 противъ 221 не уполномочилъ министерство войти въ дипломатическія отношенія съ Австріей. Это было рѣшительное

признаніе Австріи иностраннымъ государствомъ, но это не было еще окончательнымъ торжествомъ Пруссіи. Наоборотъ, послѣ 13 января пренія о главѣ государства возобновились. Предлагалось учредить и „директорію“, и періодическую смѣну (Turnus) главы государства. Наслѣдственную имперію отклонили, но отклонили также срочную и пожизненную. Въ парламентѣ не нашлось большинства ни для того, ни для другого, ни для третьяго; зато было рѣшено, что будущій глава государства будетъ называться „императоромъ Г.“. Видя, что дѣло подвигается плохо, Гагернъ попробовалъ вступить въ переговоры съ правительствами, забывая, что этимъ онъ вводитъ принципъ соглашенія и въ корнѣ подрываетъ идею суверенитета парламента. Отвѣты получились въ лучшемъ случаѣ уклончивые. Австрія, совершенно игнорируя постановленія парламента, требовала, чтобы въ имперію была включена вся ея территорія и чтобы Австріи было дано въ центральномъ правительствѣ количество голосовъ, пропорціональное цифрѣ ея населенія. Пока министерство вело эти переговоры, парламентъ усиленнымъ темпомъ сталъ обсуждать конституцію и закончилъ ея разсмотрѣніе къ 28 марта 1849 года. Сущность ея слѣдующая.

Г. есть имперія, въ составъ которой не входитъ Австрія; во главѣ ея стоитъ наслѣдственный неотвѣтственный императоръ, присягающій конституціи, какъ и всѣ прочія должностныя лица. Законодательная власть принадлежитъ императору совмѣстно съ парламентомъ (Reichstag), который дѣлится на двѣ палаты: палату государствъ и народную палату. Первая состоитъ изъ депутатовъ отъ отдѣльныхъ государствъ, назначаемыхъ мѣстными палатами и правительствами. Депутаты въ народную палату избираются на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, при чемъ 100.000 человѣкъ выбираютъ одного депутата. Законодательный періодъ для палаты государствъ длится шесть лѣтъ, но каждые три года обновляется половина ея состава; для народной палаты онъ длится всего три года [1]). Чины парламента получаютъ діэты и дорожные расходы. Каждая палата имѣетъ право законодательной иниціативы, интерпелляціи и предъявленія обвиненія къ министрамъ. Для полученія силы закона законопроектъ долженъ быть утвержденъ обѣими палатами. Императору принадлежитъ лишь условное veto. Если тотъ же законопроектъ въ неизмѣнномъ видѣ пройдетъ въ трехъ непосредственно слѣдующихъ одна за другой сессіяхъ, онъ получаетъ силу закона и помимо воли императора. Народная палата можетъ быть распущена, но черезъ три мѣсяца должны быть закончены новые выборы. Засѣданія обѣихъ палатъ публичны. Министерство отвѣтственно передъ парламентомъ. Основныя права нѣмецкаго гражданина слѣдующія: право имперскаго гражданства, всеобщая свобода передвиженія, отмѣна всѣхъ сословныхъ привилегій, а также и дворянства, какъ сословія, равенство передъ закономъ, уничтоженіе всѣхъ титуловъ, не связанныхъ съ должностью, допущеніе къ должностямъ всѣхъ правоспособныхъ, всеобщая и равная воинская повинность, защита противъ произвольнаго задержанія, вознагражденіе за противозаконное заключеніе въ тюрьму, отмѣна смертной казни (кромѣ какъ по военному праву), выставленія къ позорному столбу, клейменія и тѣлесныхъ наказаній, неприкосновенность жилища и переписки, полная свобода печати, устраненіе всякихъ предупредительныхъ мѣръ въ дѣлахъ прессы, судъ присяжныхъ для литературныхъ дѣлъ, полная свобода совѣсти и вѣроисповѣданія, самоопредѣленіе религіозныхъ обществъ, гражданскіе браки, свобода науки и ея ученій, безвозмездное и обязательное народное образованіе, безвозмездное обученіе неимущихъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, свобода собраній, сходокъ и петицій, дѣлимость земельной собственности, отмѣна вотчиннаго суда, помѣщичьей полиціи и личныхъ повинностей сеньеріальнаго происхожденія, уничтоженіе семейныхъ фидеикомиссовъ, отмѣна

[1]) За исключеніемъ первой народной палаты, которая должна была засѣдать четыре года.

привилегій сословно-помѣщичьяго характера въ государствѣ и въ общинѣ, запрещеніе исключительныхъ судовъ, публичное и устное судопроизводство.

Съ теоретической точки зрѣнія главнымъ недостаткомъ конституціи 28 марта 1849 г. является недостаточно внимательное регулированіе соціальныхъ отношеній. Въ этомъ сказался буржуазный составъ большинства. Единственный разъ Людвигъ Симонъ, поддержанный профессоромъ Росмесслеромъ, попытался ввести въ конституцію принципъ права на трудъ, но его предложеніе было отвергнуто большинствомъ. Въ другихъ отношеніяхъ конституція 1849 г. представляетъ очень интересный памятникъ нѣмецкой законодательной мысли, очень пригодившійся въ 1867 и 1871 гг.

Но конституція 1849 года имѣла наряду съ неоспоримыми теоретическими достоинствами одинъ существенный практическій недостатокъ. Она совершенно не отвѣчала реальному соотношенію политическихъ силъ въ тотъ моментъ, когда была опубликована въ офиціальномъ органѣ эрцгерцога Іоанна. Она стала вырабатываться, когда волна демократическаго общественнаго движенія стояла еще высоко и Гагернъ открывалъ парламентъ ссылкою на народный суверенитетъ. Этимъ же былъ заданъ тонъ конституціи. И хотя отъ идей народнаго суверенитета пришлось отказаться и практически, и теоретически, тѣмъ не менѣе въ окончательномъ видѣ конституція все еще была глубоко демократична. Но настроеніе общества въ серединѣ мая 1848 г. и въ концѣ марта 1849 года было очень различно. Въ маѣ 1848 г. общество было настроено очень лѣво, а спустя девять мѣсяцевъ стало почти реакціоннымъ. Конституція была приспособлена къ первому моменту и стала совершеннымъ анахронизмомъ ко второму. Тогда за нее было бы все общество, теперь—только незначительная его часть. Большинство защитниковъ тѣхъ принциповъ, которые легли въ ея основу, измѣнило имъ. Стоять за нее было некому. Этого ея авторы все еще не понимали. Когда она была принята, всѣ подъ нею расписались. Потомъ собраніе рѣшило не расходиться, пока не соберется первый парламентъ Германской имперіи, и, наконецъ, стали выбирать императора. Избраннымъ оказался, конечно, король прусскій, Фридрихъ-Вильгельмъ IV. Предстояло сообщить ему это рѣшеніе парламента. Но у короля было уже давно готово его собственное рѣшеніе, и всѣмъ было извѣстно, что оно—рѣзко-отрицательное.

Поэтому отвѣтъ, данный королемъ депутаціи франкфуртскаго парламента 3 апрѣля, удивилъ очень немногихъ. Король сказалъ, что онъ не можетъ безъ свободнаго соглашенія коронованныхъ правителей, князей и вольныхъ городовъ имперіи принять рѣшеніе, которое должно имѣть для нихъ и для управляемыхъ ими нѣмецкихъ племенъ столь важныя послѣдствія.

Казалось, парламентъ только теперь понялъ, что вся его работа была безполезною. Австрія постаралась доказать это еще яснѣе. Какъ разъ теперь Радецкій справился съ итал. возстаніемъ, и австр. премьеръ Шварценбергъ пересталъ медлить. Онъ объявилъ, что франкфуртскій парламентъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и что, поэтому, дальнѣйшее участіе въ немъ австрійскихъ депутатовъ излишне. Австрійцы покинули парламентъ. Тогда Гагернъ созвалъ конференцію изъ представителей нѣмецкихъ государствъ. На ней выяснилось, что Саксонія, Баварія и Ганноверъ противъ конституціи, Вюртембергъ же и всѣ мелкія государства высказываются за нее. Пруссія послѣ нѣкотораго колебанія присоединилась къ тремъ королевствамъ. Гагернъ, политика котораго потерпѣла полное крушеніе, 10 мая 1849 г. объявилъ, что складываетъ съ себя должность имперскаго министра.

Въ это время была сдѣлана послѣдняя отчаянная попытка сокрушить реакцію, безостановочно, съ неумолимой послѣдовательностью надвигавшуюся на страну и шагъ за шагомъ захватывавшую свои прежнія позиціи. Группа радикальныхъ демократовъ, поддерживаемая рабочими и революціонными элементами другихъ національностей, думала новой революціей

спасти дѣло свободы. Но времена были не тѣ и общество не то. Возстаніе началось въ первыхъ числахъ мая; оно было несравненно сильнѣе даже мартовскаго движенія 1848 г., не говоря о позднѣйшихъ; оно охватило значительную территорію Г., распространившись на рейнскія провинціи, Бреславль и Кенигсбергъ въ Пруссіи, на Дрезденъ въ Саксоніи, почти на все герцогство Баденъ, гдѣ достигло наибольшей силы и сопровождалось наибольшимъ успѣхомъ, на баварскій Пфальцъ. Инсургенты совершали, какъ и во всѣхъ возстаніяхъ этой эпохи, чудеса храбрости, проявляли энергію, умѣніе, талантъ и долго блистательно сопротивлялись войскамъ реакціонныхъ правительствъ. Въ возстаніи юга приняли участіе многіе депутаты франкфуртскаго парламента, между ними Цицъ, Брентано, Раво, Трюцшлеръ, попавшій въ руки правительства и разстрѣлянный подобно Блюму, затѣмъ Струве, Меглингъ, Зигель, полякъ Мѣрославскій, бывшій лучшимъ вождемъ повстанческихъ отрядовъ. Геккера выписали изъ Америки, но, пока онъ пріѣхалъ, возстаніе было подавлено. Правительства соединили свои войска, и еще разъ подавленные превосходными силами республиканцы должны были прекратить безнадежную борьбу.

Когда прусскій отрядъ вступилъ въ Саксонію, чтобы усмирить возставшій Дрезденъ, франкфуртскій парламентъ 10 мая протестовалъ противъ нарушенія имперскаго мира. Пруссія отвѣтила тѣмъ, что отозвала своихъ депутатовъ. Вскорѣ послѣ этого парламентъ покинули и послѣдніе оставшіеся тамъ либералы-конституціоналисты. Остались почти одни демократы, депутаты южныхъ государствъ. Они приняли упрощенный регламентъ и 30 мая постановили перенести засѣданія изъ Франкфурта въ Штуттгартъ подъ защиту принявшаго конституцію вюртембергскаго короля. Здѣсь этотъ „парламентъ-охвостье“ (Rumpfparlament), какъ его насмѣшливо называли торжествующіе реакціонеры, дожилъ свои дни. Эрцгерцогъ Іоаннъ отказался слѣдовать за парламентомъ и уѣхалъ въ Вѣну. Парламентъ избралъ вмѣсто него временное правительство изъ пяти членовъ: Раво, Карла Фогта, Шюлера, Генриха Симона, Бехера. Регенты стали было распоряжаться, но наткнулись на рѣшительное противодѣйствіе вюртембергскаго правительства. 17 іюня оно приказало парламенту и регентамъ разойтись. Ни тотъ, ни другіе не повиновались и 18-го были разогнаны. Вскорѣ послѣ того было подавлено и вооруженное возстаніе. Реакція воцарилась во всей Германіи.

XVII. Подготовка объединенія и объединеніе. Мы знаемъ, что пораженіе революціи обусловливалось тѣмъ, что распалась побѣдившая въ мартѣ коалиція общественныхъ силъ. Чѣмъ же обусловливалась прочность контръ-революціи? Прежде всего тѣмъ, что она сумѣла удержать въ своемъ лагерѣ достаточное количество необходимыхъ ей политическихъ элементовъ. Она не только была увѣрена въ томъ, что у нея въ нужный моментъ окажется сколько угодно войска. Она приняла повсюду рядъ мудрыхъ мѣръ, чтобы отвлечь отъ побѣдившей ее коалиціи ея наиболѣе могучую опору, крестьянство. Когда революція была подавлена, реакціонное австрійское правительство подтвердило и разработало законъ, изданный революціоннымъ рейхстагомъ, а реакціонное прусское правительство издало тотъ законъ, который не могла издать революціонная палата. Министерство Мантейфеля уже 20 дек. 1848 г. издало временныя правила для Силезіи, гдѣ движеніе все еще казалось опаснымъ, а 2 марта 1850 г. появились два общихъ закона. Они отмѣняли вотчинный судъ, запрещали на будущее время образованіе леновъ, вводили неограниченную свободу земельной собственности. Часть крестьянскихъ повинностей, числомъ 24, не имѣвшихъ большого хозяйственнаго значенія для помѣщиковъ, была отмѣнена безъ вознагражденія. Другая, связанная съ землею, была признана подлежащей выкупу. Право выкупа было распространено и на владѣльцевъ мелкихъ участковъ, не имѣвшихъ упряжного скота (Spannlose kleine Stellen), раньше изъ этого права изъятыхъ. Выкупъ не былъ сдѣланъ обязательнымъ, а былъ предоставленъ добровольному соглашенію сторонъ. Для

облегченія выкупной операціи были учреждены рентные банки. Такимъ образомъ, впервые получилъ свое естественное дополненіе законъ 1811 г. Въ другихъ государствахъ соотвѣтственные законы также появились въ эпоху реакціи (если, какъ въ Баденѣ, Баваріи, Вюртембергѣ, не были изданы раньше). Правительства, безпощадно преслѣдовавшія демократію и пролетаріатъ, боялись крестьянства. Что касается крупной буржуазіи, то отчасти ее удовлетворяло то, что осталось отъ революціи (ибо, кромѣ Австріи, вездѣ остались кое-какія крохи конституціи), а главное, ее очень скоро отвлекло отъ политики необычайное улучшеніе экономической конъюнктуры. Она вся ушла въ хозяйственную дѣятельность, которая требовала большой работы и вознаграждала за нее обильно. Часть выгодъ отъ экономическаго подъема досталась и мелкой буржуазіи (черезъ акціон. общества) и даже рабочимъ (увеличеніе заработной платы). Все это вмѣстѣ создавало атмосферу сравнительной удовлетворенности, въ которой реакція чувствовала себя великолѣпно.

Но спокойствіе общества не устраняло другого тяжелаго вопроса, который нужно было рѣшить такъ или иначе послѣ того, какъ его поставило франкфуртское Національное собраніе. Фридрихъ Вильгельмъ IV не хотѣлъ принимать короны отъ парламента, но очень хотѣлъ принять ее отъ правительствъ. 17 мая въ Берлинѣ собралась конференція государствъ для обработки франкфуртскаго проекта и приданія ему пріемлемыхъ формъ. Пруссія предложила создать федерацію подъ своей гегемоніей и при менѣе тѣсномъ союзѣ съ Австріей. Южныя государства отказались. Ганноверъ и Саксонія приняли. Такъ образовался „Союзъ трехъ королей“ („Dreikönigs-Bündniss“), превратившійся въ іюнѣ въ „Прусскую унію“, обнимавшую 19 государствъ съ парламентомъ, который уже 20 марта 1850 г. собрался въ Эрфуртѣ. Австрія разстроила всю комбинацію съ помощью Россіи. Свиданія Николая I со Шварценбергомъ и Бранденбургомъ въ Варшавѣ (окт. 1850) и совѣщаніе уполномоченныхъ Пруссіи и Австріи въ Ольмюцѣ (28-29 нояб.) привели къ тому, что Пруссія, униженная, должна была отказаться отъ плановъ удержать за собою гегемонію въ Г.

Пруссію спасло ея благопріятное экономическое положеніе. Главной причиною ея устойчивости была ея гегемонія въ Таможенномъ Союзѣ. Ольмюцъ поколебалъ-было и эту гегемонію. Когда Австрія въ ореолѣ своего новаго величія поманила государства Таможеннаго Союза, они бросили Пруссію и начали переговоры объ учрежденіи новаго Союза съ Австріей [1]). Но Пруссія не растерялась. На сѣверѣ Германіи дѣйствовалъ съ 1834 года независимый отъ прусскаго Таможеннаго Союза Податной Союзъ (Steuerverein) изъ Ганновера, Брауншвейга и Ольденбурга, который не сливался съ первымъ вслѣдствіе мелкихъ разногласій. Податной Союзъ имѣлъ болѣе низкія тарифныя ставки, чѣмъ Таможенный. Когда Австрія въ 1850 году разстроила Таможенный Союзъ, Пруссія сейчасъ же согласилась на пониженіе ставокъ и заключила договоры не только съ тремя государствами Податного Союза, но также и съ Мекленбургомъ и тремя ганзейскими городами. Такимъ образомъ, на сѣверѣ вновь образовалась внушительная территорія съ таможеннымъ единствомъ. Она могла примѣнять репрессіи къ сосѣдямъ и дѣлала это тѣмъ охотнѣе, что очень желала присоединенія къ ней бывшихъ членовъ Таможеннаго Союза. Заинтересованные круги населенія среднихъ и южныхъ государствъ потребовали отъ правительствъ, чтобы тѣ такъ или иначе рѣшили вопросъ. А такъ какъ съ Австріей дѣло не ладилось, то всѣ государства, послѣ безплодныхъ попытокъ сговориться съ нею, одно за другимъ заключили договоры съ Пруссіей. Въ 1853 г. Таможенный Союзъ возродился въ еще болѣе внушительной формѣ. Это былъ великолѣпный реваншъ за Ольмюцъ, ибо онъ предвѣщалъ Садовую.

Силы экономической эволюціи дали перевѣсъ Пруссіи на колеблющихся

---

[1]) Въ 1841 г. Союзъ былъ возобновленъ на 12 лѣтъ.

вѣсахъ нѣмецкихъ споровъ о гегемоніи. Теперь нѣмецкая буржуазія уже знала очень твердо, гдѣ тотъ центръ, вокругъ котораго окончательно сложится единая Германія. Правительства могли вести свою политику еще нѣкоторое время. Рѣшить вопросъ должны были интересы соціальные и экономическіе. А пока Пруссіи оставалось итти по старой дорогѣ и интриговать въ сеймѣ, чтобы отнять у Австріи ея вліяніе. Эта задача была выполнена съ необычайнымъ мастерствомъ Бисмаркомъ, который впервые вступилъ здѣсь на широкую государственную арену.

Необходимость искать популярности въ Г., чтобы отбить сторонниковъ у Австріи, опредѣлила и поворотъ внутренней политики Пруссіи отъ реакціи къ умѣренному либерализму. Правда, реакція продолжалась еще нѣкоторое время, какъ по инерціи. Прусская камарилья не успокоилась даже послѣ того, какъ были опубликованы новый избирательный законъ 1849 г. и новая конституція 1850 г. Ея членамъ все это казалось недостаточной гарантіей противъ революціонной заразы. Они провели въ ближайшіе годы еще цѣлый рядъ мѣръ, клонящихся къ частичной реставраціи старыхъ порядковъ. Въ 1851 г. были возстановлены провинціальные чины и вотчинная юстиція. Вслѣдъ за нею устранены „излишнія“ стѣсненія стараго права охоты, установленныя въ 1848 г. А указомъ 12 октября 1854 г. была введена капитальная парламентская реформа. Верхняя палата, созданная конституціей 1850 г., въ которой, кромѣ наслѣдственныхъ и назначенныхъ членовъ, было еще 120 выборныхъ, была упразднена и замѣнена другой, въ которой всѣ безъ исключенія члены назначались королемъ частью пожизненно, частью наслѣдственно [1]). Были проведены и другія, болѣе или менѣе важныя измѣненія конституціи. Параллельно свирѣпствовала и полиція. Но въ концѣ концовъ всякія реакціонныя свирѣпства кончились раньше, чѣмъ ожидало общество. Въ 1857 г. король окончательно лишился разума, и братъ его Вильгельмъ сдѣлался регентомъ. Министерство Мантейфеля сейчасъ же получило отставку, его мѣсто занялъ либеральный графъ Шверинъ, камарилья исчезла, дышать обществу стало легче. Но ни теперь, ни послѣ того, какъ король умеръ и Вильгельмъ (1861—1888) вступилъ на престолъ, не было произведено серьезныхъ реформъ. Палата, въ которой большинство принадлежало теперь либераламъ, настаивала, но Вильгельмъ не рѣшался искренне и рѣшительно вступить на новый путь. Окончательно поссорилъ короля съ палатою законопроектъ, требовавшій усиленія арміи и увеличенія расходовъ на нее. Онъ послужилъ началомъ знаменитому конфликту, тянувшемуся четыре года (1862—66). Авторомъ военнаго законопроекта былъ военный министръ ген. Роонъ, который защищалъ его въ палатѣ очень искусно и энергично. Но палата на этотъ разъ была тверда, и король велѣлъ взять проектъ назадъ. Но Роонъ, получивъ ассигновку подъ другимъ титуломъ, началъ дѣлать именно то, противъ чего протестовала палата. Палата отвѣтила на это рѣзкой резолюціей и была распущена. Новая оказалась радикальнѣе прежней: изъ 352 полномочій 235 достались прогрессистамъ (Fortschrittspartei), партіи, образовавшейся только что и поставившей своей практической задачей борьбу съ реакціоннымъ правительствомъ.

При томъ настроеніи, въ которомъ собралась палата, было ясно, что Роону не справиться съ нею. Палата стояла на практической точкѣ зрѣнія. Она даже не бойкотировала новаго министерства. Наоборотъ, когда послѣднее вносило такіе проекты, которые палата считала полезными, она ихъ охотно принимала. Такъ, она не только одобрила очень важный законопроектъ о торговомъ договорѣ съ Франціей, — она еще выразила свое „полное согласіе“ съ правительствомъ, которое должно было прибѣгнуть къ энергичному давленію на государства, входящія въ Таможенный Союзъ, чтобы склонить ихъ къ принятію договора. Это было въ концѣ августа 1862 г.,

[1]) 30 мая 1855 г. она получила названіе „палаты господъ“.

но, когда 11 сентября былъ вновь внесенъ военный законопроектъ, картина сразу перемѣнилась. Вначалѣ, впрочемъ, казалось, что Роонъ уступитъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, но противъ уступки возсталъ король. Проектъ былъ отвергнутъ. Тогда Роонъ посовѣтовалъ королю призвать Бисмарка (*см.*), человѣка съ ярко-реакціонной репутаціей. Бисмаркъ былъ вызовъ, и палата этотъ вызовъ приняла. Начался поединокъ, по упорству и энергіи почти безпримѣрный. Бисмаркъ обнаружилъ огромную выдержку, колоссальную изворотливость, беззастѣнчивость, не знающую границъ, и—этого скрывать нельзя—большой политическій талантъ. Бисмаркъ началъ съ того, что отсрочилъ сессію палаты, которая только-что передъ этимъ объявила, что считаетъ незаконнымъ производство правительствомъ какого бы то ни было расхода, не разрѣшеннаго ею. Верхняя палата покорно утвердила представленный Бисмаркомъ бюджетъ, и Бисмаркъ очень развязно объяснилъ, что прусская конституція противъ такого порядка ничего не имѣетъ. Такъ продолжалось почти четыре года съ однообразіемъ, которое теперь представляется очень утомительнымъ, но которое въ то время истрепывало даже флегматическихъ прусскихъ профессоровъ. Когда палата собиралась, Бисмаркъ и Роонъ являлись туда защищать свою политику. Они клали каски на ораторскую трибуну, стучали кулаками по пульту, позволяли себѣ рѣзкости по отношенію къ противникамъ, протестовали противъ призывовъ къ порядку, утверждая, что власть предсѣдателя оканчивается у министерскаго стола, возбуждали преслѣдованія противъ депутатовъ, когда они, въ свою очередь, переставали щадить въ своихъ рѣчахъ правительство, и лицемѣрно жаловались, когда палата возставала противъ суда надъ своими членами. Верхняя палата съ неизмѣнной рабьей готовностью утверждала каждый годъ бюджетъ, и казалось бы, что правительству нечего было горевать. Оно преобразовывало армію по намѣченному заранѣе плану и могло теперь не бояться внѣшнихъ осложненій.

Въ прусскомъ конфликтѣ интересна одна сторона, которой въ пылу борьбы не замѣчали ни Бисмаркъ, ни прогрессисты. Палата, конечно, была права, не желая позволить правительству попирать свои конституціонныя прерогативы. Но по существу конфликтъ былъ въ значительной мѣрѣ дутымъ конфликтомъ. Палата и Бисмаркъ стремились къ одному и тому же. Какъ представители буржуазіи, прогрессисты ничего не хотѣли такъ сильно, какъ объединенія Г. подъ прусской гегемоніей. Къ этому толкали ихъ экономическіе интересы. Того же хотѣлъ Бисмаркъ по соображеніямъ династическимъ и дипломатическимъ. Онъ не сумѣлъ понять этой простой вещи и подъ этимъ угломъ зрѣнія представить весь споръ палатѣ. Тогда, вѣроятно, примиреніе сдѣлалось бы возможно гораздо раньше. Порукою этому то, что съ 1859 года въ Г. работало общество, преслѣдующее именно эти цѣли: Національный Союзъ (Nationalverein).

Оно составилось изъ представителей либеральной буржуазіи, а во главѣ его стали лидеры центра франкфуртскаго Національнаго собранія. Въ концѣ августа 1859 г. они собрались въ Эйзенахѣ, чтобы обсудить способы пропаганды „идеи единой Г. съ учрежденіями, обезпечивающими ей могущество во внѣ, свободу внутри". Съ этой цѣлью и былъ основанъ Національный Союзъ (16 сентября).

Общее количество членовъ Союза въ лучшую его пору не превышало 25.000 человѣкъ, но эта скромная цифра объясняется высотою членскаго взноса. Союзъ былъ организаціей буржуазной. Его иниціаторы не хотѣли пускать въ него демократическій элементъ, такъ сильно напугавшій ихъ въ 1848 г. Своихъ партизановъ онъ вербовалъ преимущественно на сѣверѣ. Въ Баваріи, Вюртембергѣ и Баденѣ онъ былъ мало популяренъ. Центромъ его дѣятельности были Пруссія, Ганноверъ, Кургессенъ и Нассау. Онъ очень часто подвергался преслѣдованіямъ—больше всего въ Саксоніи, въ Мекленбургѣ, въ Ганноверѣ,—но отъ этого число его членовъ только увеличивалось. Въ Пруссіи Вильгельмъ относился къ нему подозрительно, но

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

не преслѣдовалъ его. Резиденціей Союза былъ избранъ Кобургъ, гдѣ герцогъ относился къ нему съ большимъ сочувствіемъ. Наиболѣе важной частью программы Союза были пункты, касающіеся Пруссіи и Австріи. Въ нихъ было сказано, что нѣмецкій народъ, когда объединеніе сдѣлается фактомъ, отдастъ центральную власть главѣ самаго большого *чисто-нѣмецкаго* государства. Правда, былъ пунктъ, гласившій, что Союзъ не имѣетъ ничего противъ включенія въ германскую территорію нѣмецкихъ частей Австріи; но тутъ же было прибавлено, что если даже это будетъ представляться неосуществимымъ, Союзъ все-таки будетъ стремиться къ объединенію Г. Свои взгляды на конституцію будущей объединенной Германіи Союзъ не могъ высказать сразу по чисто-внѣшнимъ условіямъ. Позднѣе, въ 1862 году, когда въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ сталъ улучшаться общій режимъ, Союзъ объявилъ, что онъ будетъ стремиться къ возстановленію имперской конституціи 1849 года. Причина такой привязанности къ произведенію франкфуртскаго парламента ясна. Конституція 1849 года давала наилучшую при существующихъ условіяхъ защиту интересамъ буржуазіи. А насколько эти интересы заслоняли въ глазахъ дѣятелей Національнаго Союза всѣ остальные, видно изъ образа дѣйствій его во время конституціоннаго конфликта въ Пруссіи. Союзъ остался почти совершенно равнодушенъ къ борьбѣ во имя конституціи, которую вели въ палатѣ прогрессисты. Для него какъ-разъ нужна была та реформа арміи, о которой прогрессисты, поглощенные заботами о правахъ парламента въ Пруссіи, не хотѣли и слышать. Національный Союзъ ничего не имѣлъ противъ того, чтобы Германія была объединена либеральной Пруссіей, но онъ, въ концѣ концовъ, согласился бы и на гегемонію Пруссіи, какъ она есть, лишь бы за границею у нѣмцевъ, занимающихся экономической дѣятельностью, оказалась защита.

Наступленіе „новой эры“ въ Пруссіи и въ другихъ сѣверныхъ государствахъ, сопровождавшееся ослабленіемъ репрессій, много способствовало оживленію національныхъ чувствъ и стремленій къ единству. Нѣмецкая буржуазія умѣло пользовалась всякимъ поводомъ для устройства національныхъ демонстрацій. Особенно внушительной вышла демонстрація на празднованіи столѣтія со дня рожденія Шиллера (въ Дрезденѣ, въ ноябрѣ 1859 года). Она положила начало цѣлому ряду другихъ манифестацій различныхъ обществъ, союзовъ, кружковъ—гимнастическихъ, стрѣлковыхъ, музыкальныхъ и пр. Мало-германская идея единства пускала все болѣе и болѣе глубокіе корни.

Но у нея были и противники. Какъ уже было замѣчено, Національный Союзъ почти не нашелъ распространенія въ Баваріи и Вюртембергѣ, конечно, не потому, что этому противились правительства, — въ моменты общественнаго подъема противодѣйствіе правительства никогда ничему не мѣшало,—а потому, что Пруссіи не довѣряло населеніе. Въ Баваріи, въ Вюртембергѣ и въ Австріи, въ противовѣсъ Національному Союзу, возникло нѣсколько другихъ организацій, положившихъ въ основу своей программы велико-германскую идею. Ихъ всѣхъ усиленно поддерживали агенты австрійскаго правительства. Особенно оживилась идея велико-германскаго единства, когда въ Австріи начались конституціонные эксперименты, а въ Пруссіи почти одновременно пошли недоразумѣнія между правительствомъ и парламентомъ. Въ 1862 году всѣ велико-германскіе по тенденціямъ союзы объединились въ одинъ большой „Союзъ Реформы“. Распространеніе онъ получилъ, однако, далеко не такое широкое, какъ Національный Союзъ. Главной его ареною былъ югъ и по преимуществу баварскія земли. Оба большихъ Союза смотрѣли по-разному на способъ осуществленія единства даже въ тѣхъ вопросахъ, которые не касались гегемоніи Пруссіи или Австріи. Національный Союзъ, вѣрный традиціямъ франкфуртскаго Національнаго собранія, требовалъ выборнаго народнаго парламента при центральномъ правительствѣ. Союзъ Реформы считалъ возможнымъ ограничиться деле-

гаціями отъ мѣстныхъ ландтаговъ. Такимъ образомъ, нѣмецкая буржуазія, совершенно единодушная въ вопросѣ о настоятельной необходимости объединенія, расходилась во взглядахъ на способы его осуществленія. Большинство стояло за прусскую гегемонію и настоящій, общенародный, спеціально избранный парламентъ.

Разъ объединеніе сдѣлалось необходимымъ съ точки зрѣнія буржуазіи—того класса, которому исторія готовилась отдать господство въ ближайшемъ будущемъ,—разъ оно казалось необходимымъ и съ точки зрѣнія пролетаріата, которому какъ разъ въ это время Лассаль доказывалъ, что рабочее движеніе должно быть національнымъ, чтобы быть успѣшнымъ, разъ, наконецъ, надъ нимъ работало по династическимъ соображеніямъ прусское правительство,—было ясно, что дни стараго Германскаго Союза были сочтены. Вопросъ былъ въ томъ, какъ совершится объединеніе.

Вожди рабочихъ и идеологи пролетаріата—Марксъ, Энгельсъ, Лассаль, Швейцеръ—уже давно предвидѣли два возможныхъ пути объединенія. Одинъ путь, о которомъ они мечтали, была новая революція, которая додѣлаетъ дѣло революціи 1848 года и дастъ объединенной Г. демократическое устройство, какое проектировали люди франкфуртскаго Національнаго Собранія. Другимъ путемъ, котораго они боялись, должно было пойти объединеніе, если бы Пруссія взяла на себя иниціативу и оружіемъ заставила Австрію отказаться отъ своихъ притязаній. Въ этомъ случаѣ объединенная Г. должна была стать Великопруссіей. Для того, чтобы объединеніе могло пойти первымъ путемъ, нужно было одно условіе: могущественный организованный пролетаріатъ. Этого условія въ наличности не было. Объединеніе, тѣмъ не менѣе, сдѣлалось настоятельно необходимымъ. Слѣдовательно, оно должно было пойти вторымъ путемъ.

Хотя всѣ данныя объективнаго хода вещей и высказывались за Пруссію, но для того, чтобы прусская гегемонія сдѣлалась фактомъ, нужно было еще побить Австрію. Къ этому и стала стремиться прусская политика съ того момента, когда Бисмаркъ получилъ вліяніе въ правительствѣ. И Австрія своими ошибками въ международной политикѣ сама облегчила Пруссіи эту задачу. Нелѣпое поведеніе въ крымскую кампанію, лишившее Австрію поддержки Россіи, сразу подняло престижъ Пруссіи. Таковъ же былъ ея образъ дѣйствій въ вопросѣ о Таможенномъ Союзѣ. Вскорѣ послѣ заключенія торговаго договора съ Англіей (1860), открывшаго эру фритредерской политики въ Западной Европѣ, Франція предложила Пруссіи, какъ представительницѣ Таможеннаго Союза, перейти къ болѣе низкимъ таможеннымъ ставкамъ. Состояніе нѣмецкой промышленности настоятельно требовало этого пониженія; какъ фабриканты, такъ и купцы говорили объ этомъ уже давно. Пруссія, послѣ долгихъ переговоровъ съ Франціей, согласилась на предложеніе своей западной сосѣдки въ принципѣ и потребовала отъ государствъ Таможеннаго Союза полномочій для дальнѣйшаго веденія переговоровъ. Австрія обезпокоилась. При невысокомъ уровнѣ австрійской промышленности пониженіе ставокъ надолго исключало возможность вступленія въ Таможенный Союзъ Габсбургской монархіи. Чтобы парализовать замыслы Пруссіи, она неожиданно выступила (іюнь 1862 г.) съ проектомъ распространенія Таможеннаго Союза на всю территорію Германскаго Союза. Въ отвѣтъ на это Пруссія очень быстро провела договоръ съ Франціей черезъ обѣ палаты. Онъ былъ подписанъ 2 августа 1862 года. Прусское правительство объявило, что оно не возобновитъ договора о Таможенномъ Союзѣ съ государствами, которыя не признаютъ договора съ Франціей. Назначеніе Бисмарка (24 сентября) состоялось въ самый разгаръ страшнаго возбужденія, вызваннаго смѣлымъ шагомъ прусскаго правительства. Бисмаркъ былъ не такимъ человѣкомъ, чтобы ударить отбой въ подобномъ вопросѣ. Онъ, наоборотъ, настаивалъ на точкѣ зрѣнія, выдвинутой до него, хотя соглашалась возобновить договоръ съ Пруссіей на новыхъ условіяхъ только промышленная Саксонія, а Ба-

варія, Вюртембергъ, Ганноверъ, Кургессенъ и Гессенъ-Дармштадтъ отказывались, тянули и старались выиграть время. Для всѣхъ нихъ рѣшеніе вопроса представляло большія трудности. Въ сторону Австріи толкало желаніе удержать высокія покровительственныя пошлины и боязнь прусскаго усиленія. Къ Пруссіи влекли прямыя экономическія выгоды, ибо безъ Пруссіи у нихъ не было выхода къ морю, т. е. къ путямъ международной торговли. Для Австріи особенно важно было удержать Кургессенъ и Ганноверъ,—два государства, разбивающія единство прусской территоріи. Но Бисмаркъ, понимая это, въ послѣдній моментъ сумѣлъ привлечь ихъ на свою сторону. Тогда сопротивленіе южныхъ государствъ потеряло смыслъ. Договоръ, срокъ которому истекалъ въ 1865 году, былъ вновь возобновленъ на 12 лѣтъ, и Австрія снова осталась въ сторонѣ.

Этотъ и другіе конфликты дѣлали то, что положеніе все время было очень серьезнымъ, и Бисмарку скоро понадобились все его искусство и вся его энергія, чтобы не испортить дѣла. 30 сентября 1862 года онъ произнесъ въ бюджетной комиссіи свою рѣчь о „крови и желѣзѣ“ и перешелъ въ наступленіе. Поводъ былъ налицо. Такъ какъ полная негодность существующаго федеральнаго устройства Г. была ясна для всѣхъ, то въ Г. ходило много проектовъ реформы: одинъ, предложенный Саксоніей, другой—группой мелкихъ государствъ, третій Австріей. Всѣ они сохраняли въ федераціи Австрію, и Бисмаркъ отказывался обсуждать ихъ одинъ за другимъ. Отвѣчая франкфуртскому съѣзду монарховъ, который обсуждалъ лѣтомъ 1863 года австрійскій проектъ, Бисмаркъ впервые выдвинулъ предложеніе о парламентѣ объединенной Г., о собраніи спеціально избранныхъ народныхъ представителей. Вскорѣ послѣ того онъ поставилъ вопросъ еще болѣе опредѣленно: обще-нѣмецкій парламентъ, избранный на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Бесѣды съ Лассалемъ и примѣръ второй имперіи во Франціи убѣдили его въ томъ, что опасности всеобщее избирательное право Пруссіи не принесетъ, а выгодъ создастъ много,—прежде всего тѣмъ, что привлечетъ на сторону Пруссіи нѣмецкое общественное, мнѣніе, какъ буржуазныхъ круговъ, почитающихъ, какъ священную скрижаль, франкфуртскую конституцію, такъ и демократическихъ и пролетарскихъ, которымъ Лассаль доказывалъ, что всеобщее избирательное право для нихъ—„вопросъ желудка“ (Magenfrage). Это была, словомъ, хорошая мина противъ Австріи. Заложивъ ее, Бисмаркъ сталъ искать поводовъ для ссоры. Ихъ тоже нетрудно было найти. Отношенія со Шлезвигъ-Голштиніей (см. *Датско-нѣмецкія войны*) доставили поводъ для ссоры скорѣе, чѣмъ Бисмаркъ могъ ожидать. Война вспыхнула (см. *Австро-прусская война*, I, 314), и Австрія была выброшена изъ германскаго союза. Теперь Бисмаркъ могъ приступить къ такой реформѣ, которая представлялась ему необходимой съ точки зрѣнія интересовъ Пруссіи. Мѣшать ему больше никто въ Г. не смѣлъ. Но предварительно ему нужно было покончить еще съ однимъ деликатнымъ дѣломъ: примириться съ прусской палатою. Деликатность задачи вытекала не только изъ того, что правительству было необходимо первому протянуть зеленую вѣтвь примиренія строптивой палатѣ, а изъ того еще, что нужно было убѣдить Вильгельма въ необходимости этого шага. Это было нелегко. Выборы, происходившіе 3-го іюля, когда еще не былъ извѣстенъ результатъ битвы подъ Садовой, были еще не вполнѣ удачны для правительства. Консерваторы усилились, но оппозиція располагала приблизительно двумя третями голосовъ. Послѣ побѣды король едва не поддался вліянію реакціонеровъ, убѣждавшихъ его, что насталъ благопріятный моментъ для государственнаго переворота. Бисмаркъ разбилъ интригу, но ему было очень трудно втолковать опьяненному успѣхомъ королю, зачѣмъ необходимо просить индемнитета у парламентскихъ „говоруновъ“. Самому Бисмарку было ясно, что дальнѣйшіе этапы въ дѣлѣ объединенія могутъ быть успѣшно пройдены только тогда, когда внутри Пруссіи будетъ царить согласіе между пра-

вительствомъ и парламентомъ, импонирующее иностраннымъ державамъ, и когда во главѣ Г. будетъ стоять либеральная Пруссія. Поворотъ прусскаго правительства направо очень легко могъ бы поколебать неоспоримость прусской гегемоніи и заставить даже прусскихъ либераловъ, не говоря о другихъ, искать лидера среди прочихъ германскихъ правительствъ. Сессія ландтага открылась 5-го августа. Король, давно не появлявшійся въ парламентѣ, произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что „государственные расходы за послѣдніе годы не имѣютъ того законнаго основанія, котораго требуетъ ст. 99 конституціи". Онъ оправдывалъ этотъ фактъ тѣмъ, что обстоятельства, которыми вызывалось безбюджетное расходованіе суммъ, были для государства „вопросами существованія". Перечисливъ эти вопросы, король прибавилъ: „Я вѣрю, что послѣднія событія будутъ содѣйствовать необходимому соглашенію и что моему правительству будетъ съ готовностью вотированъ индемнитетъ за безбюджетное управленіе—проектъ его вносится въ ландтагъ,—чѣмъ будетъ навсегда прекращенъ конфликтъ, продолжавшійся до сихъ поръ". Въ этихъ словахъ было и признаніе факта нарушенія правительствомъ конституціи, и косвенное обѣщаніе, что правительство не будетъ давать поводовъ къ конфликтамъ, подобнымъ только-что закончившемуся. Юнкерская партія была возмущена „униженіемъ короля", но палата, большинствомъ 230 голосовъ противъ 75, приняла билль объ индемнитетѣ, внесенный правительствомъ и передѣланный бюджетной комиссіей (3 сентября) [1]).

Примиреніе съ палатою снимало большую заботу съ Бисмарка. Теперь онъ могъ приступить къ главной своей цѣли: къ созданію новаго Союза. Въ новый Союзъ вошло, кромѣ Пруссіи, двадцать одно сѣверное государство. Условія съ Франціей, вмѣшавшейся въ войну, требовали, чтобы четыре южныя государства: Баварія, Баденъ, Вюртембергъ и Гессенъ-Дармштадтъ, не входили въ Союзъ. Онъ долженъ былъ ограничиться государствами къ сѣверу отъ Майна. Франція надѣялась этимъ путемъ воспрепятствовать созданію единой могучей Г. Она очень старалась о томъ, чтобы союзъ изъ четырехъ южныхъ государствъ проникся тенденціями, враждебными Пруссіи и Сѣверному Союзу. Но эти ожиданія разбились объ искусство и предусмотрительность Бисмарка, который, при заключеніи мира съ южными государствами, позаботился также и о заключеніи съ каждымъ изъ нихъ секретнаго оборонительно-наступательнаго союза—въ явное, между прочимъ, нарушеніе договоровъ съ Австріей и Франціей. Согласно условіямъ этихъ союзовъ, Пруссія получила право командованія южными контингентами не только въ случаѣ войны, но и съ момента подписанія союзнаго договора.

Учредительный Рейхстагъ собрался 24 февраля 1867 года и засѣдалъ до 17 апрѣля. 11 марта Бисмаркъ обратился къ нему со знаменитыми крылатыми словами: „Давайте работать быстрѣе. Посадимъ Германію на сѣдло—поѣхать она сама сумѣетъ". Разсмотрѣвъ правительственный проектъ, рейхстагъ выработалъ окончательно ту конституцію, которая держалась до основанія имперіи и главныя черты которой вошли и въ имперскую конституцію. Наиболѣе основные моменты ея были заимствованы изъ конституціи франкфуртскаго Національнаго Собранія 1849 года. Бисмаркъ не хотѣлъ, чтобы Союзъ сразу принялъ имя „имперіи". Онъ боялся, что этимъ сѣверо-германская организація получитъ какъ бы совершенно законченный видъ, и что это помѣшаетъ южнымъ государствамъ примкнуть къ ней. А присоединеніе южныхъ государствъ Бисмаркъ считалъ необходимымъ для завершенія дѣла объединенія. Поэтому и на конституцію Сѣверо-Германскаго Союза онъ смотрѣлъ какъ на временную. Она была составлена такъ, что всегда готова была принять четыре южныхъ государства.

Во главѣ Сѣверо-Германскаго Союза

[1]) Въ меньшинствѣ голосовали Вирховъ, Гнейстъ, Гаркортъ и все, вообще, лѣвое крыло прогрессистовъ. Правое, болѣе многочисленное, откололось и образовало партію національ-либераловъ.

были поставлены три инстанціи: Президіумъ, Союзный Совѣтъ, въ которомъ засѣдали делегаты правительствъ, и однопалатный Рейхстагъ изъ 297 представителей народа, избираемый на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, по разсчету: одинъ депутатъ на 100.000 человѣкъ.

Теперь меньше, чѣмъ когда-нибудь, Бисмаркъ считалъ всеобщее избирательное право вещью опасной, и онъ очень горячо защищалъ его въ рейхстагѣ. Но онъ предвидѣлъ, что, пользуясь всеобщимъ избирательнымъ правомъ, со временемъ поднимутъ голову демократія и пролетаріатъ. Противъ этого онъ выставилъ въ своемъ проектѣ конституціи три средства: верхнюю палату, открытое голосованіе и безвозмездность депутатской должности. Но его цѣль была достигнута лишь отчасти. Послѣ великолѣпной рѣчи вождя клерикаловъ, Виндгорста, въ пользу тайнаго голосованія, послѣ цѣлаго ряда рѣчей противъ верхней палаты, учредительный рейхстагъ отклонилъ и верхнюю палату, и открытое голосованіе. Бисмаркъ имѣлъ благоразуміе не настаивать ни на томъ, ни на другомъ. Но безвозмездность депутатской должности осталась и дѣйствительно немало мѣшала, особенно первое время, демократіи и пролетаріату.

Жизнеспособность всей системы покоилась на многихъ основаніяхъ. Австрія, хотя и обиженная, могла совершенно лойально примириться со своимъ положеніемъ. Она освобождалась отъ обузы союзныхъ интригъ и расходовъ, пріобрѣтала въ новой Г. естественнаго союзника при всякихъ международныхъ осложненіяхъ и могла теперь свободно отдаться дѣлу внутренней реорганизаціи своего заплѣсневѣлаго политическаго строя. Этимъ она и занялась. Четыре южныхъ государства не имѣли никакихъ основаній быть недовольными. Война стоила имъ ничтожныхъ клочковъ территоріи, захваченныхъ Пруссіей для уничтоженія черезполосицы своихъ владѣній, но принесла огромную выгоду въ видѣ оборонительно-наступательнаго союза съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ. На досугѣ они могли присматриваться къ дѣйствію Союза на практикѣ, зная, что могутъ стать въ немъ желанными членами во всякое время. Союзныя государства, которыя, кромѣ Саксоніи, принадлежали къ разряду мелкихъ, могли только благодарить судьбу за то, что Пруссія взяла на себя заботы объ ихъ защитѣ и отвѣтственность за ихъ цѣлость. Пожертвовавъ нѣкоторыми правами суверенитета, они получили увѣренность въ томъ, что будутъ существовать, не боясь никакихъ враговъ и сохраняя большую свободу во внутреннихъ дѣлахъ.

Наконецъ, и населеніе Г. могло вздохнуть съ облегченіемъ. Кромѣ незначительнаго класса землевладѣльцевъ, объединеніе было выгодно всѣмъ. Особенно должна была радоваться буржуазія, которая получила теперь и единую торгово-таможенную область, и единое торговое законодательство, и однообразныя мѣры, вѣса, монеты, тарифы, и международную защиту. Все, чего ей недоставало, теперь явилось. Пролетаріатъ, заручившись всеобщимъ избирательнымъ правомъ, полной свободою передвиженія и паденіемъ мелкихъ стѣсненій, различныхъ въ разныхъ государствахъ, могъ съ надеждою глядѣть на будущее и подготовлять силы для борьбы и на политической, и на соціальной аренѣ. Вообще, Союзъ обнаруживалъ всѣ признаки прочности. Для Германіи открывалась новая жизнь, и нѣмецкій народъ, отдѣлавшись отъ сковывавшихъ его цѣпей, полный удвоенной энергіи и вѣры въ себя, вступилъ въ эту новую жизнь. Началась лихорадочная законодательная работа.

Съ точки зрѣнія самого Бисмарка, предвидѣвшаго вполнѣ ясно неизбѣжность новаго вооруженнаго столкновенія, едва ли не наиболѣе важной задачею была реорганизація союзной арміи, разумѣется—на основахъ подчиненія ея прусской гегемоніи. Путемъ переговоровъ съ правительствами были установлены различные методы этого подчиненія, то открытые, то замаскированные. За Саксоніей, Мекленбургомъ, Брауншвейгомъ пришлось оставить самостоятельность въ командованіи, но частыя инспекціи прусскаго

генеральнаго штаба поддерживали ихъ контингенты на уровнѣ требованій Мольтке и Роона. Саксенъ-Веймаръ, Саксонскія герцогства, оба Рейсса и Рудольштадтъ просто передали въ руки Пруссіи заботы о реорганизаціи своихъ войскъ, взамѣнъ нѣкоторыхъ компенсацій финансоваго характера. Что касается двухъ крошечныхъ Липпе и ганзейскихъ городовъ, то ихъ отряды были безъ дальнихъ словъ зачислены въ прусскую армію.

Союзная армія выходила великолѣпная, но страна роптала по поводу увеличенія податного бремени. Необходимо было сдѣлать ее способной легко выносить это бремя и одновременно заинтересовать производительные классы, особенно буржуазію, въ успѣхѣ объединенія. Этому и было посвящено въ значительной степени законодательство 1867—1870 годовъ. Этотъ коротенькій періодъ былъ однимъ изъ самыхъ плодотворныхъ въ исторіи Г. Съ какой-то лихорадочной торопливостью взрываются всѣ препятствія, которыми режимъ партикуляризма связывалъ свободное развитіе промышленности и торговли. Капиталу торопились бросить подъ ноги все, что ему было необходимо. 12 октября 1867 г. была уничтожена паспортная система, создана полная свобода передвиженія и жительства по всей территоріи союза. Чтобы свобода передвиженія не осталась простымъ звукомъ для пролетаріата, были введены вагоны четвертаго класса съ двухпфенниговымъ тарифомъ на проѣздъ по всей территоріи Союза. Въ томъ же 1867 году изданъ законъ о консульствахъ. 4 мая 1868 г. пали ограниченія при вступленіи въ бракъ подданныхъ разныхъ государствъ. Законъ 17 августа 1868 г. ввелъ единую систему мѣръ и вѣсовъ; въ принципѣ была провозглашена необходимость единой монетной системы. Дѣйствіе торговаго кодекса и вексельнаго права, принятыхъ на территоріи германскаго Таможеннаго союза, было распространено на Сѣверо-Германскій Союзъ. Чтобы облегчить молодой нѣмецкой торговлѣ конкуренцію съ Франціей и доставить ей выходъ къ Атлантическому океану и Средиземному морю, не находящійся въ зависимости отъ Франціи, правительство предприняло два шага. Оно помогло бельгійскому правительству закончить оборудованіе антверпенской гавани, появленіе которой нанесло непоправимый ударъ Гавру, и путемъ переговоровъ со Швейцаріей ускорило прорытіе Сенъ-Готардскаго туннеля, къ великому негодованію Франціи, у которой теперь была отнята надежда на близкое осуществленіе туннеля подъ Симплономъ. Внутри страны исчезли послѣдніе, еще сохранявшіеся остатки рѣчныхъ пошлинъ по Эльбѣ и Рейну. Въ Лейпцигѣ былъ учрежденъ верховный коммерческій судъ. Упразднены были законы, ограничивавшіе высоту процента (14 ноября 1867 г.). Выкуплена государствомъ почтовая монополія, принадлежавшая княжескому роду Турнъ-и-Таксисъ; установлена единая десятипфенниговая почтовая марка для внутренней корреспонденціи. Наконецъ, знаменитый Промысловый Уставъ 21 іюня 1869 г. довелъ до конца реформу Гарденберга, подрубившую главные устои цехового строя. Столь дорогіе сердцу реакціи цехи лишились своихъ послѣднихъ привилегій и монополій. Свобода промышленности воцарилась полная, сдѣлались возможны соединенія предпринимателей и рабочихъ. Незадолго передъ этимъ, законами 5 іюня и 12 іюня 1869 года, Торговый кодексъ, дѣйствовавшій во всѣхъ государствахъ въ качествѣ мѣстнаго закона [1]), былъ объявленъ Союзнымъ закономъ. Законъ 27 марта 1870 г. положилъ начало реформѣ эмиссіонныхъ банковъ и ввелъ нѣкоторый порядокъ въ путаное бумажное денежное обращеніе. Законъ 11 іюня 1870 года установилъ явочный порядокъ образованія акціонерныхъ обществъ.

Фритредерская политика, вновь закрѣпленная послѣднимъ торговымъ договоромъ съ Франціей, приносила блестящіе плоды. Промышленность развивалась и начинала перерастать непрерывно и быстро растущіе запросы внутренняго рынка. Именно въ эту эпоху создавалась міровая репутація крупповскихъ заводовъ въ Эссенѣ и

[1]) Онъ уже съ 1861 года былъ общимъ для всѣхъ.

основаннаго еще въ 1837 г. локомотивнаго завода Борзига въ Берлинѣ. Текстильное производство предпринимало завоеваніе далекихъ внѣшнихъ рынковъ. Распространялась добывающая промышленность. Становилась на ноги фабрикація химическихъ продуктовъ. Крупный капиталъ побѣдоносно двигался впередъ, безжалостно давя и разрушая мелкія предпріятія, вовлекая въ кругъ своего вліянія все новыя массы пролетаризуемыхъ рабочихъ.

Экономическая политика, въ которой правой рукой и вдохновителемъ Бисмарка былъ Рудольфъ Дельбрюкъ, одинъ изъ дѣятелей договора съ Франціей 1862 года и договора о Таможенномъ Союзѣ 1864 г., назначенный шефомъ его канцеляріи, была проведена вполнѣ послѣдовательно и достигла своей цѣли. Бисмаркъ считалъ естественнымъ завершеніемъ экономическихъ мѣръ реформу союзныхъ финансовъ. Совершенно вѣрно оцѣнивая несправедливую систему матрикулярныхъ взносовъ, онъ проектировалъ замѣну ея какой-нибудь иной системой. О прямыхъ налогахъ онъ не думалъ, ибо не находилъ возможнымъ отнимать ихъ у отдѣльныхъ государствъ. Но онъ считалъ вполнѣ раціональнымъ постепенно поставить на мѣсто доходовъ отъ матрикулярныхъ взносовъ доходъ отъ имперскаго косвеннаго обложенія. Въ первую очередь должно было стать обложеніе спирта, за которымъ должны были слѣдовать акцизы на керосинъ, пиво, табакъ, сахаръ. Но тутъ Бисмаркъ встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе со всѣхъ сторонъ. Консервативное юнкерство, у котораго винокуреніе является однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода, поднялось на дыбы. Либералы испугались, какъ бы сосредоточеніе въ рукахъ правительства поступленій отъ акцизовъ, трудно поддающихся контролю, не отняло у народнаго представительства часть вліянія. И проекты потерпѣли неудачу.

Внѣ хозяйственной сферы законодательство шло гораздо менѣе стремительнымъ темпомъ. Законъ 31 мая 1870 года ввелъ новый уголовный кодексъ. Еще раньше рейхстагъ указалъ на необходимость введенія общаго гражданскаго уложенія. Но попытка очистить область мѣстнаго управленія отъ примѣсей феодализма, заботливо сохраняемыхъ послѣ-революціоннымъ законодательствомъ, опять-таки потерпѣла неудачу, главнымъ образомъ, конечно, вслѣдствіе сопротивленія правой, которой административная реформа несла серьезную угрозу—лишить юнкеровъ доли соціальнаго господства въ деревнѣ.

Вообще же говоря, правительство, парламентъ и народъ обнаруживали какую-то титаническую работоспособность. Въ этомъ сказывались новыя политическія условія. Прежде тѣ статьи конституцій, которыя говорили о гарантіяхъ гражданской свободы, оставались мертвой буквой. Теперь страна обладала болѣе дѣйствительной неприкосновенностью личности, болѣе дѣйствительной свободой слова, печати, совѣсти, союзовъ, собраній [1]). И народъ переродился, сбросивъ со своихъ плечъ заботы о повседневной борьбѣ за свободу. Онъ сразу обнаружилъ всю мощь и энергію, на какую онъ былъ способенъ, и міръ былъ пораженъ его успѣхами. „Въ четыре года сѣверо-германскій парламентъ сдѣлалъ больше работы, чѣмъ нашъ въ сорокъ“, говорили англичане—и въ этомъ было не много преувеличеннаго. Обновленная страна расправляла крылья, создавала себѣ точки опоры, чтобы увѣренно начать свой міровой полетъ.

Это было очень много, но Бисмарку это казалось недостаточнымъ. Для полнаго объединенія Г. ему нуженъ былъ югъ. А на югѣ общественное мнѣніе, формируемое подъ сильнымъ вліяніемъ католическихъ круговъ, ненавидящихъ протестантскую державу, за исключеніемъ одного только Бадена, упорно продолжало оставаться враждебнымъ Пруссіи. Въ Баваріи и Вюртембергѣ были нерѣдки демонстраціи палатъ, направленныя противъ Пруссіи. Военные договоры, заключенные съ Пруссіей, были ратифікованы па-

[1]) Кое въ чемъ, конечно, не обошлось и безъ ретроградной нивелировки. Такъ, общій уголовный кодексъ наградилъ прусскимъ институтомъ смертной казни и тѣ государства, у которыхъ эта варварская мѣра наказанія была уже отмѣнена.

латами въ Мюнхенѣ и Штутгартѣ только послѣ того, какъ Бисмаркъ пригрозилъ отказомъ возобновить Таможенный союзъ.

Такъ какъ торговые интересы продолжали оставаться главнымъ связующимъ звеномъ между сѣверомъ и югомъ, то Бисмаркъ рѣшилъ провести политическое сближеніе подъ торговымъ флагомъ. Таможенный союзъ, возобновленный въ 1864 г., нуждался послѣ образованія Сѣверо-Германскаго Союза въ нѣкоторомъ пересмотрѣ [1]). Раньше пересмотръ производился путемъ простого соглашенія между правительствами. Теперь, послѣ того, какъ часть внутреннихъ вопросовъ была рѣшена, для рѣшенія вопросовъ, касающихся также и государствъ, не вошедшихъ въ Сѣверо-Германскій Союзъ, Бисмаркъ предложилъ созвать таможенный парламентъ, составленный путемъ присоединенія къ сѣверо-германскому рейхстагу депутатовъ юга, избранныхъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и сѣверные. Канцлеръ разсчитывалъ, что въ парламентѣ и путемъ внѣ-парламентскаго общенія идея присоединенія юга сдѣлаетъ большіе успѣхи. Онъ не ошибся. Правда, южные ландтаги съ трудомъ согласились санкціонировать идею таможеннаго парламента, но договоръ, въ концѣ концовъ, удалось провести (1 января 1868 г.). Выборы на югѣ состоялись. Но изъ восьмидесяти-пяти южныхъ депутатовъ всего лишь двадцать-четыре сочувствовали объединенію, а сорокъшесть были ярыми его противниками. Въ парламентѣ, открывшемся 27 апрѣля 1868 г., южные депутаты очень холодно встрѣчали всякія попытки сѣверныхъ депутатовъ и канцлера перевести пренія на обще-политическіе вопросы и упорно желали обсуждать только вопросы о ставкахъ на сахаръ и пиво, на машины и сырое желѣзо. Внѣ парламента дѣло шло иначе. Въ пивныхъ и въ кафе, въ комиссіяхъ и на банкетахъ южане, очарованные любезностью своихъ хозяевъ, нечувствительно забывали холодныя намѣренія и сдержанныя слова и начинали говорить объ общемъ отечествѣ.

Но Бисмарку этого было мало. Наблюдая южанъ въ таможенномъ парламентѣ, разбирая донесенія своихъ агентовъ съ юга, онъ убѣждался, что предубѣжденіе противъ Пруссіи гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ думалъ. И онъ все больше и больше приходилъ къ заключенію, что при нормальномъ теченіи дѣлъ объединеніе отсрочится на неопредѣленное время. Для ускоренія его нужно, чтобы сѣверъ и югъ всколыхнулись чувствомъ общей смертельной опасности. Откуда можетъ придти опасность,—было ясно съ самаго начала: только со стороны Франціи. Слѣдовательно, нужно было, во-первыхъ, чтобы она пришла, а во-вторыхъ, чтобы она могла быть преодолѣна, когда придетъ. И Бисмаркъ этого добился въ буквальномъ смыслѣ слова всѣми правдами и неправдами (см. *Франко-прусская война*).

Побѣда надъ Франціей дала возможность завершить объединеніе Г.

Относительно необходимости объединенія никакихъ разногласій въ общественныхъ и правительственныхъ кругахъ не существовало. Разногласія касались формъ и способовъ. Старые демократы 1848 года, составлявшіе теперь ядро прогрессистовъ, продолжали мечтать объ учредительномъ собраніи, которое выработаетъ конституцію по образцу конституціи 1849 года, съ всесильнымъ парламентомъ и отвѣтственнымъ министерствомъ. Средніе буржуазные круги готовы были мириться со всякой формою объединенія, ибо оно необходимо было для ихъ хозяйственной дѣятельности. Объединеніе, превращающее Германскій Союзъ въ имперію, отвѣчало и желаніямъ сѣверныхъ государей, такъ какъ во главѣ ихъ становился не ровня, король прусскій, а императоръ германскій во всемъ блескѣ короны Оттоновъ и Барбароссы. Изъ южныхъ монарховъ великій герцогъ баденскій и великій герцогъ гессенъ-дармштадтскій были за объединеніе, второй—по необходимости, ибо часть его владѣній все равно уже входила въ союзъ, первый—по родственнымъ чувствамъ: онъ былъ

[1]) Съ образованіемъ Сѣверо-Германскаго Союза въ него вошли оба Мекленбурга и Любекъ. Внѣ его теперь остались только Гамбургъ и Бременъ, не хотѣвшіе жертвовать своими порто-франко.

зятемъ Вильгельма. Короли баварскій и вюртембергскій относились къ идеѣ объединенія болѣе сдержанно. Самъ Вильгельмъ колебался. Во всякомъ случаѣ, онъ рѣшилъ уступить только по просьбѣ монарховъ, а не по требованію снизу. Кронпринцъ стоялъ за парламентарную монархію.

Агитація за объединеніе началась сейчасъ же послѣ Седана и шла изъ Бадена. Мало-по-малу въ переговоры были втянуты Баварія и Вюртембергъ. Дельбрюкъ, оказавшійся также ловкимъ дипломатомъ, ѣздилъ въ Мюнхенъ (вторая половина сентября) и тамъ, на совѣщаніи заинтересованныхъ, были устранены главныя затрудненія. Послѣ этого министры Баваріи, Вюртемберга, Бадена и Гессена собрались въ Версали. Переговоры тянулись долго. Вюртембергъ и Баварія капризничали и упорствовали. 15 ноября удалось заключить договоръ только съ Баденомъ и Гессеномъ, 23 ноября къ нему присоединилась Баварія, 25 ноября—Вюртембергъ.

Единство вышло въ томъ отношеніи неполнымъ, что крупныя государства, входящія въ составъ имперіи, Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Саксонія, частью другія, выговорили себѣ особыя права, не поглощенныя прерогативами имперіи (т. наз. Reservatrechte).

Резерватныя права представляютъ очень существенную часть имперской конституціи. Конституція Сѣверо-Германскаго Союза не знала резерватныхъ правъ, ибо въ 1866 г. Пруссія, создавшая единство, стояла надъ другими государствами съ занесеннымъ мечемъ. Въ 1870 г. обстоятельства были не тѣ. Въ южныхъ государствахъ нуждались, и они диктовали свои условія. Резерватныя права были уступкою югу, и они сдѣлали то, что нѣмецкое единство оказалось въ достаточной мѣрѣ несовершеннымъ. Иначе и быть не могло. Въ этомъ вопросѣ пренебреженіе голосомъ народа и его интересами отомстило за себя тѣмъ, что тѣло единой Г. оказалось больно изрѣзаннымъ тремя или четырьмя ножами династическихъ интересовъ. Главный принципъ объединительной механики Бисмарка гласилъ: объединеніе сверху, а не снизу; договоромъ государей, а не волею народа. Компромиссъ династическихъ интересовъ и породилъ резерватныя права. Разъ объединеніе пошло путемъ дипломатическихъ переговоровъ, было совершенно неизбѣжно, чтобы каждый заинтересованный государь старался спасти какъ можно больше своего династическаго самолюбія и своего суверенитета. Слабыхъ можно было еще подчинить, но сильные были туги, и цѣлое должно было сдаваться, чтобы не скомпрометировать окончательно всего дѣла.

Если бы объединеніе шло снизу, черезъ національный парламентъ, какъ это пытались сдѣлать въ 1848 году, резерватныхъ правъ, быть можетъ, совсѣмъ не было бы, и, во всякомъ случаѣ, они носили бы иной характеръ.

Понималъ ли это Бисмаркъ? Несомнѣнно. Несовершенства новаго единства видѣть было не трудно. Для этого Бисмарку стоило только сравнить двѣ имперскія конституціи: франкфуртскій проектъ 1849 года и его собственное дѣтище, конституцію 1871 года. Но дѣло въ томъ, что Бисмаркъ превыше нѣмецкаго единства почиталъ династическіе интересы Гогенцоллернскаго дома. А если бы конституція явилась результатомъ парламентскаго рѣшенія, династическимъ правамъ прусскаго короля досталась бы жалкая добыча. Ни всемогущество императора, ни всемогущество канцлера не могли бы существовать при этихъ условіяхъ. Вмѣсто нихъ было бы всемогущество парламента, а министры были бы слугами большинства. Вотъ почему, когда Бисмарку пришлось выбирать между полнымъ единствомъ и полнотою власти императора, онъ безъ всякаго колебанія, вполнѣ сознательно, выбралъ второе. Поэтому народное возбужденіе было искусственно втиснуто въ узкія рамки, національному энтузіазму, вызванному войною, поставленъ въ опредѣленный моментъ полосатый шлагбаумъ, и всѣ важнѣйшіе вопросы предрѣшены заранѣе. „Желѣзо и кровь“ сыграли свою роль, корона сдѣлалась пріемлемой для Вильгельма, а Г., награжденная плохимъ единствомъ, расплачивается за то, что Бисмаркъ былъ черезчуръ вѣрнымъ служителемъ Гогенцоллерновъ.

XVIII. Канцлерство Бисмарка. Единая Германская имперія вчернѣ была готова. Вчернѣ—потому, что конституція оставила невыясненнымъ цѣлый рядъ важныхъ политическихъ вопросовъ, и потому особенно, что нѣмецкое единство было, какъ мы знаемъ, не вполнѣ додѣлано. Сдѣлать все, что возможно для того, чтобы ослабить партикуляризмъ, для того, чтобы устранить вредъ для единства ревнивыхъ династическихъ опасеній среднихъ германскихъ державъ, для того, чтобы спаять тѣснѣе отдѣльныя части страны,—таковы были задачи Бисмарка. И первую половину своего канцлерства, когда онъ правилъ, опираясь на либеральныя силы, онъ дѣлалъ, въ сущности говоря, два дѣла, вѣрнѣе, одно и то же дѣло, но съ двухъ разныхъ сторонъ: пытался законодательными актами довершить зданіе единства и велъ борьбу съ партикуляристскими силами, мѣшавшими окончательному торжеству единства.

Среди законовъ, проведенныхъ въ первые годы канцлерства — цѣлый рядъ очень важныхъ: законъ о септеннатѣ, явившійся результатомъ компромисса между правительствомъ и парламентомъ: правительство требовало, чтобы рейхстагъ совершенно устранилъ себя отъ дѣла комплектованія арміи, а рейхстагъ настаивалъ на своемъ правѣ ежегодно утверждать воинскій контингентъ. Послѣ долгихъ споровъ сошлись на томъ, что въ первый разъ контингентъ будетъ утвержденъ на семь лѣтъ. Этотъ срокъ и вошелъ въ обычай. Потомъ былъ выработанъ порядокъ международныхъ сношеній новой имперіи. Онъ свелся къ тому, что многія изъ государствъ упразднили, либо цѣликомъ, либо частью, свое иностранное представительство, отдавъ фактически заботы о своихъ интересахъ за границею въ руки Бисмарка. Затѣмъ были проведены двѣ капитальныя экономическія реформы: переходъ къ золотой валютѣ, облегченный милліардами французской контрибуціи, и реорганизація имперскаго банка. Дальше, по логической схемѣ Бисмарка, должно было итти объединеніе права, поскольку оно еще не было осуществлено. Общій уголовный кодексъ былъ уже установленъ Сѣверо-германскимъ союзомъ. Но въ дальнѣйшемъ объединеніе права затянулось. Партикуляризмъ южанъ сильно мѣшалъ Бисмарку, и только въ 1876 году были приняты союзнымъ совѣтомъ три закона: о гражданскомъ судопроизводствѣ, объ уголовномъ судопроизводствѣ и объ общей организаціи судебныхъ установленій. Въ 1879 году открыли свое дѣйствіе новые суды съ Лейпцигскимъ имперскимъ судомъ во главѣ. Бисмаркъ требовалъ, чтобы резиденція имперскаго суда находилась въ Берлинѣ, но въ союзномъ совѣтѣ это предложеніе не прошло по тѣмъ мотивамъ, что въ Берлинѣ судъ могъ быть не свободенъ отъ придворныхъ и правительственныхъ вліяній.

Изъ всѣхъ мѣропріятій, проведенныхъ въ это время, особенно носятъ на себѣ печать либерализма три закона: законъ о печати 7 мая 1874 года, предоставляющій сужденіе о томъ, что дозволено и что не дозволено, суду (въ Баваріи, Баденѣ и Вюртембергѣ—суду присяжныхъ), и законы 13 дек. 1872 г. и 29 іюня 1875 г. о реформѣ прус. мѣстнаго самоуправленія. Для того, чтобы провести этотъ послѣдній законъ, понадобилось назначить 25 новыхъ пэровъ въ палату господъ: такъ велико было сопротивленіе юнкеровъ. И дѣйствительно, для юнкеровъ эта реформа была страшнымъ ударомъ. Они лишились своего вліянія, которое раньше имъ легко было осуществлять черезъ назначаемыхъ ими старостъ внизу и черезъ своихъ же ставленниковъ ландратовъ наверху (теперь старосты стали выборными, а кандидаты въ ландраты стали выставляться окружными собраніями, а не помѣщиками). Юнкеры теряли еще вполнѣ реальное право наслѣдственной вотчинной полиціи, благодаря которому они держали въ рукахъ крестьянъ. Они утрачивали право постояннаго участія въ окружныхъ собраніяхъ, ибо теперь туда можно было проникнуть только голосами избирателей и выборщиковъ, а участіе въ собраніяхъ имъ было важно, такъ какъ личнымъ вмѣшательствомъ имъ бывало нетрудно устранить „чрезмѣрное“ обложеніе помѣщичьихъ земель.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что

юнкерство надолго воспылало ненавистью къ Бисмарку и всячески старалось мстить ему за эту „измѣну“. Но главнымъ врагомъ Бисмарка въ эту эпоху были не консерваторы, а католики, образовавшіе крѣпкую клерикальную партію центра и приблизившіе къ себѣ всѣ партикуляристски настроенные элементы Г. Это послѣднее обстоятельство придавало имъ особенную силу. Имперія хотя и объединила Г., но оставила въ ней множество людей, недовольныхъ по разнымъ причинамъ всепоглощающей гегемоніей Пруссіи и капральскими ухватками Бисмарка. Ихъ не удовлетворяли всякаго рода Reservatrechte. Они хотѣли еще большей самостоятельности для отдѣльныхъ частей Г. Имъ, тоже партикуляристамъ, трудно было найти себѣ подходящее партійное знамя. Консерваторы отпугивали ихъ преклоненіемъ передъ старымъ классическимъ, прусскимъ строемъ, нивелирующаго вліянія котораго они такъ боялись, либералы разныхъ оттѣнковъ не годились благодаря своему энтузіазму передъ дѣломъ объединенія. Группа центра, идущая противъ Бисмарка, опирающаяся, главнымъ образомъ, на католиковъ партикуляристскаго юга и сепаратистской Польши, холодно относящаяся и къ прусскимъ полицейскимъ порядкамъ, и къ единству,—это было то, чего искали партикуляристы. Поэтому для руководителей католическаго движенія очень рано выяснилось, что ихъ будутъ поддерживать во имя партикуляризма и нѣкоторыя протестантскія группы.

Бисмаркъ, который сразу понялъ эту особенность организаціи католиковъ, именно поэтому рѣшилъ сокрушить ее во что бы ни стало и, чтобы привлечь на свою сторону общественное мнѣніе, сталъ выдвигать тотъ мотивъ борьбы, что онъ возстаетъ не только на защиту прерогативъ государства противъ притязаній враждебной ему силы, но и защищаетъ свободу совѣсти противъ католической нетерпимости. Пріемъ оказался удачнымъ. Въ борьбѣ съ католиками Бисмаркъ имѣлъ сильную поддержку. На сторонѣ правительства были, прежде всего, націоналъ-либералы, которые шли противъ католицизма по разнымъ причинамъ: они были сторонниками свѣтской школы, они боялись скрывавшагося подъ ультрамонтанской оппозиціей партикуляризма; они не хотѣли оставить Бисмарка безъ поддержки въ борьбѣ, которая грозила расшатать столь дорогое имъ единство. По двумъ послѣднимъ причинамъ и свободные консерваторы стояли за правительство. Прогрессисты также были на сторонѣ Бисмарка, пока не обнаружился настоящій полицейскій характеръ его борьбы съ центромъ. Потомъ они покинули канцлера. Одинъ изъ вождей партіи, проф. Вирховъ, окрестилъ эту борьбу культуркампфомъ, что было остроумно, но характеризовало лишь позицію самихъ прогрессистовъ, а не Бисмарка. Консерваторы не были на сторонѣ правительства. Они находили, что дѣло идетъ не о католической церкви, а о церкви вообще. Умаленія же церкви они, ученики Галлера и Шталя, допустить не желали.

Бисмаркъ велъ борьбу страстно. Ему помогалъ энергичный и даровитый прусскій министръ культовъ Фалькъ. Законы проводились одновременно въ рейхстагѣ и въ прусской палатѣ. Но католики не сдавались. Пассивное сопротивленіе, блестящія выступленія въ парламентѣ, гдѣ у нихъ былъ великолѣпный лидеръ въ лицѣ Виндгорста, даже покушеніе на Бисмарка (Кульманъ),—таковы были различныя средства католиковъ. Папа присылалъ изъ Рима благословенія борцамъ и проклятія Бисмарку. Въ концѣ концовъ Бисмаркъ былъпобѣжденъ. Изъ цѣлаго ряда законовъ, центральное мѣсто среди кот. занимали *майскіе законы* 1873 г., осталось послѣ примиренія съ католиками очень немного: гражданскій бракъ, запрещеніе доступа въ имперію іезуитамъ (впослѣдствіи тоже было отмѣнено), запрещеніе подъ угрозою тюрьмы включенія въ церковную проповѣдь политическихъ мотивовъ, способныхъ вызвать нарушеніе общ. спокойствія (т. наз. Kanzelparagraph), обязательство заявлять администраціи имена кандидатовъ на священническія должности (Anzeigepflicht), государств. надзоръ за школами, участіе общинъ въ упра-

вленіи церковными имуществами и отмѣна статей конституціи, обезпечивающихъ свободу совѣсти. Чѣмъ объясняется пораженіе Бисмарка? Несомнѣнно, главн. образомъ, тѣмъ, что для прусско-германскаго правительства культуркампфъ былъ, прежде всего, борьбою за престижъ своеобразно понимаемой государственности. Католическая церковь, та самая, которая палками вколачивала въ непокорныя головы вздорный догматъ непогрѣшимости, благодаря неуклюжему наскоку правительства, одѣлась ореоломъ поборницы свободы совѣсти. И чтобы одолѣть ее, правительство отмѣнило гарантіи свободы совѣсти въ конституціи, вообще мѣшавшія ему, какъ и всякія гарантіи политической свободы. Естественно, что при такихъ условіяхъ у церкви оказалось множество сторонниковъ среди либераловъ и демократовъ. Сдѣлалъ Бисмаркъ и другую ошибку. Въ первоначальной программѣ центра было два пункта: первымъ выдвигался партикуляристическій лозунгъ, а вторымъ лозунгъ церковной автономіи. Бисмаркъ считалъ болѣе опаснымъ первый. И онъ былъ правъ, ибо въ тотъ моментъ призывъ къ партикуляризму могъ серьезно повредить дѣлу единства; и если бы Бисмаркъ началъ борьбу съ центромъ во имя принципа единства противъ партикуляризма, а вмѣсто отмѣны гарантій свободы установилъ настоящій правовой режимъ, результатъ борьбы былъ бы иной. При разнородности соціальной конструкціи центра, его составныя части не могли бы долго удержаться вмѣстѣ, разъ страна свободна отъ дамоклова меча полицейской опеки. Различныя группы оппозиціи, составляющія центръ, неизбѣжно разошлись бы по своимъ соціальнымъ клѣткамъ. Вмѣсто этого Бисмаркъ сталъ потрясать полицейскимъ кулакомъ и урѣзывать свободы, дорогія всему германскому народу, дѣлая этимъ сопротивленіе центра все болѣе и болѣе популярнымъ, заставляя разнородные элементы партіи сближаться тѣснѣе, сплавляться надолго.

Примиреніе съ центромъ было однимъ изъ тѣхъ фактовъ, которые дали возможность Бисмарку подвергнуть пересмотру основы своей политики. Переломъ въ ней въ 1877—78 гг. долженъ былъ наступить подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ. Прежде всего, достигшее геркулесовыхъ столповъ грюндерство, неизбѣжный результатъ наплыва французскаго золота,—кончилось крахомъ. Нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ банковъ лопнуло, много промышленныхъ предпріятій обанкротилось, наступила заминка въ торговлѣ; сельское хозяйство тоже оказалось въ удрученномъ состояніи. Милліарды схлынули, и въ экономической дѣятельности наступила депрессія. Это отозвалось на другихъ сторонахъ жизни. Прежде всего на финансахъ. Первые годы имперіи сводить концы съ концами въ государственномъ хозяйствѣ могъ бы послѣдній чиновникъ финансоваго вѣдомства, ибо при полныхъ до краевъ сундукахъ казначейства, чтобы хорошо приготовить бюджетъ, не требуется ничего, кромѣ знанія четырехъ дѣйствій ариѳметики. Послѣ кризиса уже было не то. Доходы отдѣльныхъ государствъ испытали замѣтное пониженіе. Взносы ихъ перестали поступать съ прежней легкостью въ имперскую казну. Бисмаркъ хотѣлъ путемъ желѣзнодорожной реформы нѣсколько облегчить положеніе имперской казны. Но это ему не удалось. Нужно было думать о реформѣ болѣе серьезной и глубокой. Нужно было переходить на принципіально иной путь налоговой и таможенной политики, чѣмъ тотъ, на которомъ онъ стоялъ до сихъ поръ. На это толкали и другія причины, парламентскія.

Эволюція внутреннихъ отношеній Пруссіи была такова, что Бисмарку почти невозможно было держаться прежней тактики. Въ борьбѣ съ католиками онъ опирался на либераловъ. Консерваторы относились къ этой борьбѣ со все болѣе возраставшимъ неудовольствіемъ. Продолжать въ томъ же духѣ дальше значило окончательно порвать съ консерваторами и окончательно сблизиться съ либералами, т. е. капитулировать передъ ихъ требованіями. А требованія либераловъ были для Бисмарка непріемлемы. Когда лѣтомъ канцлеръ велъ переговоры съ вождемъ національ-либераловъ

Беннигсеномъ, съ цѣлью привлечь его и его друзей въ прусскій кабинетъ, Беннигсенъ поставилъ два условія: послѣдовательно-фритредерская политика и парламентаризмъ. На этотъ путь Бисмаркъ вступить не могъ. Нужно было рѣшиться стать на другой, на которомъ либералы не должны были сопровождать его. Примиреніе съ католиками должно было знаменовать охлажденіе къ національ-либераламъ. Переходъ къ протекціонизму—разрывъ съ ними и сближеніе съ консерваторами. Центръ и консерваторы могли составить большинство, независимое отъ либераловъ. Послѣ еще одной неудачной попытки столковаться съ національ-либералами (мартъ 1878) Бисмаркъ рѣшился. Кабинетъ былъ преобразованъ путемъ привлеченія въ него консерваторовъ. Съ либералами было покончено. Началась новая линія въ политикѣ Бисмарка, линія все возрастающаго устремленія вправо. Въ министерствѣ этотъ поворотъ былъ ознаменованъ уходомъ Дельбрюка, главы фритредеровъ, и Фалька, души культуркампфа.

Послѣднее десятилѣтіе правленія Бисмарка отмѣчено двумя тенденціями: покровительствомъ нѣмецкой промышленности и нѣмецкому сельскому хозяйству и борьбою съ революціоннымъ рабочимъ движеніемъ. Первая изъ этихъ тенденцій осуществлялась путемъ высокихъ тарифовъ и первыхъ попытокъ вступленія на путь колонизаціи. Вторая—сначала при помощи исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ, а когда эти законы оказались такъ же неудачны, какъ и законы культуркампфа,—при помощи соціальнаго законодательства. На этомъ пунктѣ стояло дѣло, когда въ 1888 г. умеръ императоръ Вильгельмъ и его замѣнилъ его сынъ Фридрихъ III, самъ смертельно больной, процарствовавшій всего 99 дней. Бисмаркъ правилъ, совершенно не считаясь съ волею гуманнаго и прогрессивно настроеннаго монарха, и проводилъ его въ могилу съ навязанными ему нѣсколькими мелкими реакціонными законами. Зато при преемникѣ Фридриха Вильгельмѣ II Бисмаркъ продержался недолго. Тяготясь властной опекой и опасаясь возрастающаго реакціоннаго настроенія канцлера, Вильгельмъ далъ ему отставку и фактически сдѣлался самъ „собственнымъ канцлеромъ“ (1890).

XIX. Правленіе Вильгельма II. Изъ четырехъ преемниковъ Бисмарка: Каприви (1890—1894), Гогенлое (1894—1900), Бюлова (1900—1909) и Бетмана-Гольвега, ни одинъ не пользовался его авторитетомъ, ни одинъ не имѣлъ той самостоятельности, которая была удѣломъ Бисмарка. Насколько старый Вильгельмъ стушевывался передъ своимъ канцлеромъ, настолько его внукъ заслоняетъ собою своихъ. И самая частая ихъ смѣна служитъ доказательствомъ того, что единство политической линіи воплощается въ самомъ императорѣ. Колебанія тутъ могли быть довольно большія между политическимъ и экономическимъ либерализмомъ эры Каприви, безсмысленно реакціонными покушеніями временъ Гогенлое, ловкимъ лавированіемъ среди противоположныхъ принциповъ Бюлова и растерянной услужливостью Бетмана. Но главнаго,—того, что особенно цѣнитъ императоръ, все это не касалось.

Основныя линіи нѣмецкой политики, какъ понимаетъ ее Вильгельмъ II, заключаются въ томъ, чтобы создать для Г. внѣшнія и внутреннія предпосылки международнаго могущества. Это можетъ быть достигнуто, по мнѣнію Вильгельма, усиленіемъ сухопутной арміи, усиленіемъ флота, развитіемъ нѣмецкаго хозяйства, особенно при помощи расширенія внѣшнихъ рынковъ, и установленіемъ консервативнаго образа мыслей нѣмецкихъ гражданъ. При всей импульсивности императора, онъ никогда не выходитъ изъ предѣловъ этого политическаго четыреугольника. Онъ предоставляетъ канцлерамъ находить такія политическія комбинаціи, которыя въ каждый данный моментъ устраняютъ съ пути къ осуществленію этой политики внутреннія (парламентскія) и внѣшнія (международныя) препятствія. Соціальная политика, съ одной стороны, репрессіи противъ рабочихъ (Umsturzvorlage, Zuchthausvorlage), съ другой, строгость къ полякамъ и мягкость къ эльзасцамъ, протекціонизмъ и лихорадочная погоня за колоніями, покровительство юнкерамъ и крупнымъ фабри-

кантамъ, поощреніе талантовъ въ искусствѣ и литературѣ, перемежающееся съ мѣрами обскурантизма (школьный законъ Цедлица, lex Heinze), довершеніе конституціоннаго строительства (Гражданское уложеніе 1896 г., Торговое уложеніе 1897 г., законъ о союзахъ и собраніяхъ) и величайшее напряженіе милитаризма и маринизма—все это входитъ въ видѣ элементовъ въ политику Вильгельма и какъ-то уживается рядомъ въ его не страшащейся противорѣчій головѣ.

И поскольку это въ средствахъ правительственной политики, его программа выполняется безъ большихъ отступленій. Но нѣмецкое общество въ его огромномъ большинствѣ не идетъ навстрѣчу желаніямъ Вильгельма. Оно не становится консервативнымъ. Наоборотъ, по мѣрѣ ослабленія ярко-революціонныхъ настроеній (ревизіонизмъ), демократическая струя дѣлаетъ все большія и большія завоеванія. Это выражается въ борьбѣ за лучшее избирательное право, увѣнчавшейся успѣхомъ во всѣхъ крупныхъ государствахъ союза, кромѣ Пруссіи, и въ постепенномъ подчиненіи нѣмецкихъ парламентовъ, не исключая и рейхстага, неписанной практикѣ парламентаризма.

Могучая, богатая, дѣлающая быстрые шаги въ сторону рѣшительной демократизаціи страна—вотъ то впечатлѣніе, какое производитъ въ настоящее время Германія.

Литература. 1. *Общія сочиненія* (не устарѣвшія). *K. W. Nitzsch*, „Gesch. d. deutsch. Volkes“ (3 т., 2 изд. 1892); *Lamprecht*, „Deutsche Gesch.“ (12 т. и 2 доп., рядъ изд. 1904—1910; часть перев. на р. яз.); *Heyk*, „D. Gesch.“ (3 т. 1905—1906); *Lindner*, „Gesch. d. deutsch. Volks“ (1894, 2 т.); *Waitz*, „Deutsche Verfassungsgesch.“ (8 т. 1844—1878); *Brunner*, „Deutsche Rechtsgesch.“ (2 т., 1892—1906); *Schröder*, „D. Rechtsgesch.“ (5 изд. 1907); *Inama-Sternegg*, „Deutsche Wirtschaftsgesch.“ (3 т. 1879—1901); *Bryce*, „The Holy Roman Empire“ (1864, есть нов. изд.; рус. пер.).

2. *Средніе вѣка. Dahn*, „Urgesch. d. roman. und germ. Völker“ (колл. Онкена, 4 т., 1881—90); *его же*, „Die Könige d. Germanen“ (9 т. 1861—1902); *Kaufmann*, „D. Gesch. bis auf Karl d. Gr.“ (2 т. 1880—81); *Dümmler*, „Gesch. d. ostfränk. Reichs“ (3 т. 1887—88, 2 изд.); *Giesebrecht*, „Gesch. d. deutsch. Kaiserzeit“ (5 т. 1855—80); *Gerdes*, „Gesch. d. salischen Kaiser“ (1898); *Raumer*, „Gesch. d. Hohenstaufen“ (6 т., 4 изд. 1872—73); *O. Lorenz*, „Deutsche Gesch. im XIII und XIV Jahrh.“ (2 т. 1864—67); *Lindner*, „Gesch. d. Deutsch. Reichs vom Ende d. XIV Jahrh. bis zur Reformation“ (1875); *Michael*, „Gesch. d. deut. Volks seit d. XIII J. bis zum Ausgang d. Mittelalters“ (4 т., 1906).

3. *Возрожденіе и Реформація. Janssen*, „Gesch. d. deutschen Volks seit d. Ausgang d. Mittelalters“ (8 т., 1896—1904, рядъ изд.; клерик.); *Hagen*, „Deutschlands litterar. und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter“ (3 т., 1841—44); *Geiger*, „Renaissance und Humanismus in Italien und Deutschland“ (2 изд. 1899; колл. Онкена, рус. пер.); *Ranke*, „D. Gesch. im Zeitalter d. Reformation“ (6 т., 1880—82); *Egelhaaf*, „D. Gesch. im Z. d. Reform.“ (1885); *Bezold*, „Gesch. d. deutsch. Reform.“ (1890; колл. Онкена, рус. пер.). Начиная съ этого времени общія сочиненія: *Н. И. Кареевъ*, „Исторія Европы въ новое время“ (6 т.); *Cambridge Modern History* (12 т. съ указателемъ и атласомъ).

4. *XVII и XVIII вв. Ritter*, „D. Gesch. im Zeit. d. Gegenreform. u. d. 30-jährigen Krieges“ (3 т., 1909); *Erdmannsdörffer*, „D. Gesch. v. Westfäl. Frieden bis z. Regierungszeit Friedr. d. Grossen“ (2 т. 1892—93); *Koser*, „König Friedrich d. Gr.“ (3 т. 1904—05); *Kugler*, „Gesch. Fried. d. Gr.“ (6 изд. 1906); *Oncken*, „Zeitalt. Fried. d. Grossen“ (колл. Онк., 2 т., 1881—83); *Häusser*, „D. Gesch. v. Tode Fried. d. Gr. bis zur Gründung d. Deutsch. Bundes“ (3 изд., 4 т., 1869); *Biedermann*, „Deutschland im XVIII Jahrh.“ (2 т. въ 4 частяхъ, 1854—80).

5. *XIX в. Treitschke*, „D. Gesch. im XIX Jahrh.“ (8 изд. 1909, 5 т.); *Ilse*, „Gesch. d. deutsch. Bundesversammlung“ (3 т., 1860—62); *Friedjung*, „Der Kampf um d. Vorherrschaft in Deutschl.“ (2 т., 1901—1902); *Sybel*, „Begründung d. deutsch. Reichs d. Kaiser Wilhelm“ (7 т., 1908). Литературу о Бисмаркѣ см. *Бисмаркъ* (V, 622/3); *Egelhaaf*, „Gesch. d. neuesten Zeit vom Frankf. Frieden bis zur Gegenwart“ (2 изд. 1909 съ

ежегодн. прибавленіями); *Kaufmann*, „Polit. Gesch. Deutschl. im XIX Jahrh." (1900); *Ziegler*, „Die geistigen und sozialen Strömungen d. XIX J." (3 изд. 1910); *Denis*, „Fondation de l'unité allemande" (1909); *Lichtenberger*, „L'allemagne moderne" (1909); *А. К. Дживелеговъ*, „Ист. совр. Германіи" (2 т., 1907—1909); *Biedermann*, „Gesch. Deutschlands, 1815—1871" (2 т. въ 4 ч., 1891); *Blum*, „Deutsche Revolution" (1898); *A. Bernstein*, „Revolutions- und Reactionsgesch." (1882); *Блосъ*, „Исторія револ. 1848 г." (1905).

6. *Эконом. и соціальн. исторія отдѣльн. періодовъ. М. М. Ковалевскій*, „Экон. ростъ Европы"; *Lamprecht*, „D. Wirtschaftsleben im Mittelalter" (4 т., 1886); отдѣлъ эконом. исторіи Г. въ „Kultur d. Gegenwart" (*Kötschke* и *Sieveking*); *Daenell*, „Die Blütezeit d. deut. Hansa" (2 т., 1906); *Maurer*, „Gesch. d. Städteverfass. in Deutschl." (5 т., 1869—71); *K. Hegel*, „Entst. d. deut. Städtewesens" (1899); *Below*, „Das ältere deutsche Städtewesen" (1898); *Бебель*, „Крестьянск. войны въ Г." (1906); *В. Циммерманъ*, „Крестьянскія войны въ Г."; *E. Meyer*, „Reform der Verwaltungsorganisation unter Stein und Hardenberg" (1881); *Кнаппъ*, „Освобожденіе крестьянъ въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи" (1899); *Worms*, „Histoire de Zollverein Allemand"; *A. Zimmermann*, „Gesch. d. preuss.-deutsch. Handelspolitik" (1892); *W. Sombart*, „Die deutsche Volkswirtschaft im XIX Jahrh." (1903); *G. Adler*, „Gesch. d. ersten sozialpolitisch. Arbeiter-Bewegung in Deutschland" (1885); *Мерингъ*, „Исторія нѣм. соціалдемократіи" (4 т., 1906—907).

А. Дживелеговъ.

Индустріализація Германіи во второй половинѣ XIX в.—А. Общія замѣчанія. Германскій таможенный союзъ и торговая политика Германской имперіи. Хотя въ половинѣ XIX в. Германія была еще, главнымъ образомъ, земледѣльческой страной, но въ ней уже имѣлись заслуживающіе вниманія промышленные центры. Безъ австрійскихъ провинцій въ странѣ насчитывалось къ 1850 г. около 34 милліоновъ жителей, изъ которыхъ около 30 милліоновъ принадлежали германскимъ государствамъ, примкнувшимъ къ германскому таможенному союзу.

Германскій таможенный союзъ охватывалъ въ 1850 г. всѣ государства нѣмецкаго союза за исключеніемъ Австріи, Ганновера, Ольденбурга и ганзейскихъ городовъ Бремена и Гамбурга. Созданъ онъ былъ, главнымъ образомъ, Пруссіей, экономическая политика которой, какъ и экономическая политика Саксоніи, уже въ XVIII в. носила болѣе либеральный характеръ, чѣмъ въ большинствѣ нѣмецкихъ мелкихъ государствъ. Рядомъ указовъ Фридриха II и Фридриха Вильгельма II были устранены многія ограниченія промышленной дѣятельности, отличавшіяся цеховымъ характеромъ и въ другихъ мѣстахъ еще сохранившія значительное преобладаніе. Первоначально рѣшающимъ моментомъ при изданіи этихъ указовъ были соображенія фискальныя. Государству нужны были деньги, и, вслѣдствіе стремленія цеховъ монополизировать мѣстные рынки, доходы государства отъ городскихъ акцизовъ держались искусственно на низкомъ уровнѣ. Благодаря же королевскимъ указамъ городскіе рынки открылись для лицъ, занимавшихся торговлей и промыслами въ деревнѣ, что сильно содѣйствовало росту внутренняго рынка. Затѣмъ пришла французская революція и принесла съ собой отмѣну крѣпостного права и различныхъ феодальныхъ повинностей, а для западныхъ провинцій—также и кодексъ Наполеона, явившійся единымъ и цѣльнымъ гражданскимъ уложеніемъ, отвѣчавшимъ потребностямъ свободной промышленной дѣятельности и весьма содѣйствовавшимъ распространенію капиталистическихъ предпріятій. Та самая Пруссія, правители которой вмѣстѣ съ своимъ дворомъ давали самый рѣзкій отпоръ политическимъ идеямъ французской революціи, восприняла болѣе всякаго другого нѣмецкаго государства идеи экономическаго либерализма и сдѣлала ихъ руководящей нитью своей экономической политики. Подъ вліяніемъ государственныхъ людей въ родѣ Гарденберга, Вильгельма Гумбольдта, Людвига Бюлова, Іоганна Эйхгорна и администраторовъ въ родѣ Кюне, Маассена и Мотца были отмѣнены государственные акцизы, уничтожены внутреннія пошлины и замѣнены

единообразными внѣшними таможенными пошлинами, а эти послѣднія были установлены въ настолько умѣренныхъ размѣрахъ, что Пруссія въ 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX в. являлась наиболѣе передовой страной Европы въ смыслѣ свободы торговли. Одновременно были проведены шоссе, усовершенствовано почтовое дѣло, улучшены системы каналовъ и рѣчного судоходства и объединена монетная система. Но такъ какъ по постановленіямъ Вѣнскаго конгресса восточныя и западныя провинціи Пруссіи были географически отдѣлены другъ отъ друга лежащими между ними средними и мелкими государствами или ихъ частями, то указанная экономическая политика могла оказать свое полное дѣйствіе только при условіи, чтобы эти земли составляли съ Пруссіей одно цѣлое, по крайней мѣрѣ, въ экономическомъ отношеніи. Вотъ это-то и было однимъ изъ обстоятельствъ, побудившихъ Пруссію стремиться къ созданію таможеннаго союза германскихъ государствъ. Сопротивленіе осуществленію этой идеи, встрѣченное Пруссіей со стороны Австріи и со стороны мелкихъ государствъ, проникнутыхъ партикуляризмомъ и ревниво охранявшихъ свой суверенитетъ, имѣло лишь одно послѣдствіе: идея таможеннаго союза была существенно расширена. Чтобы одолѣть враждебный ей союзъ средне-нѣмецкихъ государствъ, Пруссія заключила таможенныя соглашенія съ южно-нѣмецкими государствами, и послѣ долгихъ, часто прерывавшихся переговоровъ и частичныхъ осуществленій плана, въ 1834 г. возникъ, наконецъ, „Германскій таможенный союзъ“, охватывавшій почти всю Германію и заложившій основу будущей гегемоніи Пруссіи въ Германіи. Пруссія, умно отказавшись отъ всѣхъ средствъ борьбы, которыя могли бы вызвать недовольство среди вошедшихъ въ составъ союза государствъ, одержала надъ своей соперницей Австріей безкровную побѣду огромнаго политическаго значенія. Вопросъ о томъ, какіе факторы помѣшали всѣмъ нѣмецкимъ гражданамъ немедленно же признать за Пруссіей право на установленіе политическаго единства Германіи, относится къ политической исторіи Германіи. Здѣсь же можно сказать лишь одно: со времени основанія таможеннаго союза представители нѣмецкой буржуазіи стали смотрѣть на Пруссію, какъ на государство, призванное къ руководящей роли въ Германіи. И со своей точки зрѣнія они были вполнѣ правы.

Германскій таможенный союзъ создалъ свободный внутренній рынокъ, охватывавшій пространство въ 7.719 нѣм. квадрат. миль съ населеніемъ въ 23 милліона душъ и постепенно разраставшійся по мѣрѣ присоединенія другихъ германскихъ государствъ. Для осуществленія его Пруссіи пришлось сдѣлать нѣкоторыя уступки южногерманскимъ государствамъ (гдѣ Фридрихъ Листъ горячо агитировалъ въ пользу покровительственныхъ пошлинъ на продукты промышленности), нѣсколько отступить отъ принциповъ свободной торговли и согласиться на повышеніе пошлинъ на нѣкоторые фабрикаты и полуфабрикаты (прежде всего, на пряжу и ткани). Но повышенія эти не были настолько велики, чтобы изъза нихъ Германію таможеннаго союза можно было назвать страной покровительственнаго тарифа въ собственномъ смыслѣ слова. Въ зависимости отъ точки зрѣнія, нѣмецкій таможенный союзъ можно характеризовать, какъ область съ умѣренной свободой торговли, или какъ область умѣреннаго покровительственнаго тарифа, но, во всякомъ случаѣ, въ свое время онъ являлся представителемъ либеральной торговой политики. За устраненіемъ неравенствъ въ таможенной системѣ союза постепенно послѣдовало устраненіе различій въ монетной системѣ. Въ 1837 г. южныя государства таможеннаго союза, считавшія на гульдены, ввели въ качествѣ основы монетной системы $24^1/_2$ гульдена, составляющихъ 1 вѣсов. марку серебра, а въ 1837/38 гг. сѣверогерманскія государства приняли уже господствовавшую въ Пруссіи систему 14 талеровъ; установленное такимъ образомъ отношеніе гульдена къ талеру (7 южно-нѣмецкихъ гульденовъ = 4 талерамъ) удержалось до тѣхъ поръ, пока по имперскому закону 1874 г. не была создана монетная единица—крона, равная 20 маркамъ по 100 пфени-

говъ. Съ Австріей, все еще принадлежавшей къ нѣмецкому союзу, по Вѣнскому договору 1857 г. состоялось соглашеніе, въ силу котораго установленъ былъ общій основной вѣсъ для чеканки серебряной монеты, и, такимъ образомъ, австрійскій гульденъ приведенъ былъ въ устойчивое, легко поддающееся вычисленію соотношеніе съ монетой таможеннаго союза (6 австрійскихъ гульденовъ = 4 прусскимъ талерамъ). Во всемъ остальномъ Австрія не входила въ составъ таможеннаго союза. Правда, послѣ 1848 г. она, ссылаясь на проектъ имперской конституціи, принятый нѣмецкимъ національнымъ собраніемъ, потребовала допущенія ея въ таможенный союзъ, но натолкнулась на вполнѣ опредѣленное сопротивленіе со стороны Пруссіи, такъ что въ 1851 г. изъ-за этого чуть не распался и самый таможенный союзъ. Впрочемъ, конфликтъ кончился тѣмъ, что Пруссія въ 1853 г. заключила съ Австріей торговый договоръ, приближавшійся по характеру къ таможенному союзу, а этотъ договоръ перешелъ затѣмъ къ германскому таможенному союзу. Событія 1848 года также ничего не измѣнили въ таможенномъ объединеніи, созданномъ таможеннымъ союзомъ. Для взаимныхъ отношеній государствъ Сѣверо-германскаго союза таможенный союзъ сталъ, конечно, излишнимъ. Но Сѣверо-германскій союзъ тотчасъ же возобновилъ его путемъ таможеннаго соглашенія съ южно-германскими государствами, и даже созванъ былъ „германскій таможенный парламентъ“, который еще больше, чѣмъ прежде, долженъ былъ подчеркнуть это объединеніе. Съ образованіемъ въ 1871 г. германской имперіи почти всѣ задачи таможеннаго союза перешли къ ней, такъ что, казалось бы, онъ потерялъ свой смыслъ въ качествѣ особой хозяйственной единицы. Но къ нему принадлежало великое герцогство Люксембургъ, въ государственно-правовомъ отношеніи стоящее внѣ Германской имперіи, и потому не было причины уничтожать таможенный союзъ. Напротивъ, благодаря новымъ договорамъ онъ постоянно обновлялся, въ послѣдній разъ въ 1903 г., такъ что и теперь еще его область и область Германской имперіи не совпадаютъ другъ съ другомъ. Первая насчитывала въ 1910 г.—65.018.000 душъ, вторая—64.926.000 душъ. Исключеніе до 1882 г. составляли ганзейскіе города Бременъ и Гамбургъ. Торговая политика германскаго таможеннаго союза въ 60-хъ годахъ XIX в. снова пріобрѣла ясно выраженный характеръ фритредерства. Цѣлый рядъ договоровъ, заключенныхъ тогда таможеннымъ союзомъ, былъ проникнутъ этими тенденціями и содержалъ пунктъ о наибольшемъ благопріятствованіи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нашелъ себѣ выраженіе въ англо-французскомъ торговомъ договорѣ 1860 г., отличавшемся также опредѣленнымъ фритредерскимъ характеромъ. Но наиболѣе яркимъ показателемъ фритредерской политики таможеннаго союза въ то время служитъ слѣдующій фактъ: при заключеніи въ 1871 г. мира съ Франціей Германія добилась отъ послѣдней включенія въ условія мира пункта, согласно которому обѣ страны взаимно обезпечивали другъ другу *безъ срока*, т. е. на неопредѣленное время, политику наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ сношеніяхъ. Въ 1873 г. отмѣна пошлинъ на желѣзо и послѣднихъ вывозныхъ пошлинъ знаменовала собою дальнѣйшій шагъ по пути политики свободной торговли. Но въ то же время то былъ для Германіи и кульминаціонный пунктъ преобладанія этой политики. Правда, еще зимой 1876/77 г. большинство рейхстага рѣшительно отклонило введеніе уравнительныхъ пошлинъ, но, подъ вліяніемъ господствовавшаго тогда сильнаго промышленнаго застоя, возникла горячая агитація противъ либеральной экономической политики и нашла себѣ откликъ у имперскаго канцлера въ виду отлива денегъ изъ имперскихъ кассъ. 1879 г. былъ поворотнымъ пунктомъ. Съ принятіемъ закона 12 іюля 1879 г. о таможенномъ тарифѣ Германская имперія вступила на путь протекціонизма. Законъ этотъ устанавливалъ пошлины на различные сельскохозяйственные продукты, а равнымъ образомъ повышалъ пошлины на продукты промышленности. Первыя держались сначала на умѣренной высотѣ, но

пошлины на зерновой хлѣбъ уже черезъ нѣсколько лѣтъ были подняты и достигли въ 1887 г. 50 марокъ на тонну (для пшеницы и ржи). Съ 1891 по 1893 г., при канцлерѣ Каприви, торговые договоры съ Россіей, Австріей и другими странами установили тарифъ, понизившій пошлины на хлѣбъ до 35 марокъ на тонну и продержавшійся очень долго. Лишь съ закономъ отъ 25 декабря 1902 г. и съ заключенными на основаніи его торговыми договорами онъ былъ измѣненъ въ духѣ усиленной и систематически разработанной покровительственной системы. Такимъ образомъ, наибольшая часть занимающей насъ здѣсь эпохи была для Германіи временемъ политики свободной торговли. Правда, абсолютной свободы торговли въ германскомъ таможенномъ союзѣ не существовало никогда, и всегда одни продукты промышленности непосредственно облагались пошлинами, а къ другимъ примѣнялось взиманіе разныхъ сборовъ при очисткѣ на таможняхъ. Но тарифы на продукты промышленности держались на умѣренномъ уровнѣ. Ихъ можно было назвать воспитательными пошлинами, но онѣ, однако, не имѣли цѣлью искусственнаговзращиванія отраслей промышленности, для развитія которыхъ не было предпосылокъ въ общихъ условіяхъ хозяйственной жизни Германіи. Таковъ характернѣйшій признакъ нѣмецкой торговой политики въ XIX вѣкѣ. Хотя она и проводилась въ жизнь абсолютистскими правительствами, хотя на нее не могли не оказывать вліянія правительственныя соображенія о необходимости считаться съ аграріями, заинтересованными въ вывозѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, все же она обнаруживала лучшія черты либеральныхъ экономическихъ принциповъ: она сознательно избѣгала покровительства отраслямъ промышленности, которыя могли развиваться лишь подъ опекой покровительственныхъ тарифовъ, и уже рано стала пріучать германскую промышленность приспособляться къ конкуренціи на міровомъ рынкѣ. Если въ силу этого нѣкоторымъ отраслямъ промышленности потребовалось больше времени для полнаго своего развитія, чѣмъ въ случаѣ болѣе усиленнаго покровительства, зато получился результатъ болѣе цѣнный: нѣмецкая экономическая жизнь проявила большую многосторонность и въ высокой степени соразмѣрность въ развитіи различныхъ отраслей индустріи. Нѣмецкое народное хозяйство осталось въ корнѣ своемъ здоровымъ и жизнеспособнымъ.

B. Состояніе народнаго хозяйства въ Германіи въ половинѣ XIX в. Населеніе тѣхъ областей, которыя образуютъ современную Германскую имперію, въ концѣ 1849 г. достигало 35 милліоновъ душъ. Изъ нихъ 29,4 милл. принадлежали къ германскому таможенному союзу. Какъ и теперь, востокъ былъ заселенъ значительно слабѣе, чѣмъ западъ и средняя Германія. Такъ, на 1 квадр. милю въ провинціяхъ Восточной и Западной Пруссіи и Познани приходилось 2.325 чел., въ округѣ Кёслинъ (т. наз. Задняя Померанія)—1.813, въ Мекленбургъ-Стрелицѣ — 2.016 чел.; напротивъ, въ королевствѣ Саксоніи—7.317, въ округѣ Эрфуртъ—5.682, въ вел. герц. Гессенѣ—5.590, въ округѣ Кёльнъ—7.085 и въ округѣ Дюссельдорфъ—9.752 чел. Естественныя качества почвы и условія землевладѣнія, климатъ и историческія причины объясняютъ эти различія. На западѣ и югѣ Германіи преобладало свободное мелко-крестьянское землевладѣніе, на востокѣ несоотвѣтственно большая часть земли принадлежала крупному землевладѣнію, и крестьяне вплоть до революціи (1848) еще несли всякаго рода повинности, унаслѣдованныя отъ феодальнаго прошлаго. Пути сообщенія запада и юга стояли значительно выше, чѣмъ на востокѣ; на западѣ и въ средней Германіи промыслы и мануфактура, вообще говоря, были развиты лучше, чѣмъ на востокѣ. Въ богатой рудами и углемъ Рурской области, въ юго-западной Вестфаліи и въ примыкавшихъ къ ней частяхъ Рейнской провинціи добывались въ довольно большомъ количествѣ желѣзо и уголь, хотя вообще добыча желѣза въ Германіи тогда далеко еще не покрывала потребности въ немъ. Она доходила въ 1850 г. до 2,1 милліоновъ центнеровъ, а добыча каменнаго угля до 5,8 милл. тоннъ. Серебряные рудники Саксо-

ніи и Мансфельдской области въ Тюрингіи давали еще довольно много серебра. Въ Саксоніи и Тюрингіи было распространено хлопчатобумажное производство, а въ прусскомъ Лаузицѣ и въ области Ахена—шерстяное, въ силезскихъ горахъ и въ Равенсбергскомъ округѣ въ Вестфаліи (Билефельдъ и окрестности)—полотняное. Но по характеру эти производства представляли по большей части капиталистическую систему работы на скупщика: „фабрикантомъ“ являлся тутъ предприниматель-торговецъ, по его заказу сырые матеріалы или полуфабрикаты перерабатывались ручнымъ способомъ кустарями, работавшими у себя на дому. Настоящія фабрики съ паровыми машинами настолько составляли исключеніе въ половинѣ вѣка, что во всей Пруссіи на прядильныхъ, ткацкихъ и сукновальныхъ фабрикахъ было въ ходу всего 237 паровыхъ машинъ въ 3.236 лошад. силъ. Всего въ 1846 г. въ Пруссіи въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ насчитывалось 1.139 неподвижныхъ паровыхъ машинъ, распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ:

	Число машинъ.	Число лошадин. силъ.
Горное дѣло	273	9.508
Изготовленіе машинъ и металл. товаровъ.	208	4.857½
Пряденіе, ткачество и сукновальное производство	237	3.236
Мельницы	144	1.699½
Разныя производства.	277	2.415
Всего	1.139	21.716

Передовое въ промышленномъ отношеніи королевство Саксонія имѣло въ 1846 г. лишь 197 фабрикъ съ паровыми двигателями въ 2.446 лошадиныхъ силъ, въ остальной же Германіи машины были распространены еще меньше. Отсюда видно, насколько еще преобладало мелкое производство, направленное на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей и отъ него зависѣвшее. Въ связи съ этимъ отдѣленіе въ народн. хозяйствѣ земледѣлія отъ промышленности, съ одной стороны, и промышленности отъ торговли, съ другой, было далеко еще не всюду рѣзко выражено. Въ деревнѣ, въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ, изготовлялись для собственнаго потребленія многіе предметы, въ общемъ уже принадлежавшіе къ области ремесленнаго производства, многіе деревенскіе ремесленники имѣли подсобныя занятія въ земледѣліи настолько значительныя, что трудно было рѣшить, куда ихъ отнести: къ земледѣльцамъ или къ ремесленникамъ; во многихъ случаяхъ въ городахъ такъ же обстояло дѣло съ ремесломъ и торговлей и случайной работой. Поэтому данными тогдашнихъ промысловыхъ переписей приходится пользоваться для сравненія лишь съ большими ограниченіями и оговорками.

Прусская промысловая перепись 1846 г. изъ общаго числа 4.462.299 лицъ, занятыхъ промыслами, относитъ къ „фабричному состоянію“ лишь нѣсколько болѣе 1/9 части, а именно—557.730 лицъ. Но изъ этого числа почти половина (276.484 чел.) падаетъ на ткачество, которое лишь въ очень немногихъ случаяхъ носило дѣйствительно фабричный характеръ, въ большинствѣ же случаевъ находилось въ стадіи мануфактурнаго производства (тяжелое положеніе рабочихъ этой отрасли промышленности изображено въ „Ткачахъ“ Гауптмана). Въ хлопчатобумажномъ производствѣ на 71.166 ручныхъ станковъ приходилось лишь 2.628 механическихъ, въ полотняномъ же на 45.029 ручныхъ станковъ всего лишь 15 механическихъ. 842.148 человѣкъ значились непосредственно принадлежащими къ „ремесленному состоянію“, тогда какъ 1.470.091 человѣкъ—цифра, превышающая численность всѣхъ работавшихъ въ ремеслѣ и на фабрикахъ, вмѣстѣ взятыхъ,—были отнесены къ „самостоятельн. наемнымъ рабочимъ“, т. е. существовали всякаго рода поденной работой. Почти столько же лицъ, а именно 1.271.606, фигурируютъ въ переписи подъ рубрикой „Gesinde“—батраки и прислуга, а 320.722 лица отнесены къ „торговому состоянію“.

Въ богатой промышленностью Саксоніи въ 1849 г. лишь 39.867 человѣкъ взрослаго населенія мужского пола заняты были въ горномъ дѣлѣ и на

фабрикахъ, въ ремеслѣ же, напротивъ, 129.492 лица и 105.825 въ домашней промышленности, при чемъ къ послѣднимъ причислялось еще 59.550 женщинъ.

С. Экономическое развитіе отъ средины вѣка и до австро-прусск. войны.—а. Соціальныя перегруппировки въ ремеслѣ. Революція 1848 г. имѣла большое значеніе для экономическаго развитія Германіи. Насколько послѣдовавшая за ней политическая реакція не могла вернуть нѣмецкія государства къ тому правовому положенію, въ какомъ они находились наканунѣ революціи, настолько же не въ силахъ была она возстановить и прежнюю бюрократическую опеку надъ хозяйственной жизнью. Правда, нѣкоторыя правительства, въ томъ числѣ и прусское, пытались пойти навстрѣчу стремленіямъ проникнутыхъ цеховымъ духомъ ремесленниковъ, добивавшихся въ революціонный годъ возрожденія исключительныхъ цеховыхъ ограниченій поздняго средневѣковья, путемъ установленія извѣстныхъ привилегій и преимуществъ для ученыхъ мастеровъ. Но тѣ же правительства старались примирить съ политической реакціей капиталистическую буржуазію, а кромѣ того, вслѣдствіе политич. соперничества, были весьма заинтересованы въ повышеніи національнаго богатства; поэтому привилегіи мастерамъ могли получить осуществленіе лишь постольку, поскольку дѣло касалось численныхъ отношеній между мастерами и подмастерьями въ ремеслѣ, и это отношеніе оказывалось весьма неблагопріятнымъ для подмастерьевъ. По прусской промысловой переписи, напр., въ портняжномъ ремеслѣ насчитывалось еще 69.651 мастеровъ и мастерицъ и 37.738 подмастерьевъ и ученицъ. Въ 1861 г. было 76.823 мастера и 49.291 подмастерьевъ и ученицъ. Число первыхъ возросло на 7.000, число вторыхъ на 12.000. Въ 1846 г. на 100 мастеровъ приходилось 55, а въ 1861 г. уже 64 подмастерья. Ту же картину даетъ и сапожное ремесло. Въ немъ было:

Годы.	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.
1846 . . .	86.163	48.363
1861 . . .	94.849	59.342
Приростъ .	8.686	10.979

На 100 мастеровъ въ 1846 г. приходилось 56 подмастерьевъ, а въ 1861 г.—63. Въ другихъ промыслахъ, какъ напр., слесарномъ, столярномъ, шляпномъ, обнаруживаются болѣе значительныя перемѣны въ количественномъ соотношеніи между мастерами и подмастерьями, такъ что во всѣхъ ремеслахъ прусской монархіи въ 1861 г. число подмастерьевъ превышало число мастеровъ. Въ общемъ положеніе вещей было таково:

Годы.	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.
1846 . . .	457.365	384.783
1861 . . .	534.556	558.321
Приростъ .	77.191	173.538

Аналогичное явленіе наблюдалось и въ королевствѣ Саксоніи. Тамъ въ ремеслѣ насчитывалось:

Годы.	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.
1849 . . .	54.859	73.403
1861 . . .	56.257	95.359
Приростъ .	1.398	21.956

Совершенно иначе обстояло дѣло съ борьбой ремесленнаго производства противъ капиталистической организаціи въ промышленности и торговлѣ.

Богатство Германіи капиталами, если выразить его въ деньгахъ, возрастало въ теченіе первой половины XIX в. лишь весьма медленно. Въ 1848 г. въ Пруссіи считали лишь по 240 талеровъ капитала на душу населенія. Развитіе производства плелось медленнымъ шагомъ, о предпринимательской отвагѣ высокаго пошиба не было и рѣчи. Торговый балансъ былъ попеременно то активнымъ, то пассивнымъ. По вычисленіямъ К. Г. Рау за періодъ съ 1842 по 1846 г. ввозъ въ предѣлы таможеннаго союза выражался въ среднемъ цифрой въ 210 милліоновъ талеровъ, а вывозъ — цифрой въ 170 милл. талеровъ, по показаніямъ же Дитерици отъ 1840 г. ввозъ и вывозъ были приблизительно одинаковы. Такъ какъ иностраннаго капитала въ Германіи помѣщено было врядъ ли меньше, чѣмъ вложено было нѣмецкаго капитала въ иностранные займы и предпріятія, то большей частью платежный балансъ слагался для Германіи неблагопріятнѣе, чѣмъ можно было судить по цифрамъ торговли. По временамъ изъ Германіи

уходило на бо́льшія суммы благородныхъ металловъ въ слиткахъ, чѣмъ притекало въ нее, что, при весьма слабомъ развитіи банковаго и кредитнаго дѣла, могло оказывать лишь задерживающее вліяніе на ростъ капиталистическихъ предпріятій. И вотъ, какъ разъ въ революціонные 1848 — 1849 гг. открытіе золотыхъ розсыпей въ Калифорніи и Австраліи произвело цѣлый переворотъ. Значительныя массы золота, наводнившія теперь міровой рынокъ, оказали свое вліяніе и на нѣмецкое народное хозяйство. Вывозъ товаровъ изъ Германіи повысился, и золото потекло на нѣмецкій рынокъ. Духъ предпринимательства оживился и въ нѣсколько лѣтъ привелъ къ лихорадочной спекуляціи. Далеко заглядывавшія въ будущее предсказанія экономистовъ относительно неблагопріятнаго воздѣйствія открытія золотыхъ розсыпей на развитіе мірового рынка, казалось, въ скорости уже начали оправдываться. Подобно Англіи и Франціи, Германія также стала свидѣтельницей эпохи лихорадочнаго учрежденія всякаго рода акціонерныхъ обществъ, которыя росли, какъ грибы. Въ банковомъ дѣлѣ также сказался большой подъемъ. Значительно улучшены были прежнія грунтовыя дороги и проведены новыя, желѣзнодорожное дѣло было впервые энергично двинуто впередъ, и соотвѣтственно возросли размѣры пассажирскаго и грузового движенія.

b. *Банковое дѣло. 1. Эмиссіонные банки.* Королевскій банкъ въ Пруссіи, основанный еще Фридрихомъ II, былъ въ 1846 г. преобразованъ изъ чисто государственнаго учрежденія подъ названіемъ „Прусскій банкъ“ въ акціонерное общество подъ контролемъ государства, но по существу на частно-капиталистическихъ началахъ. Основной капиталъ, который долженъ былъ составиться изъ взносовъ акціонеровъ, былъ установленъ въ 10 милліоновъ талеровъ, при чемъ государство еще добавило отъ себя 1 милліонъ въ качествѣ вклада. Акціонеры получили представительство въ лицѣ „центральнаго комитета“ банка, съ правомъ совѣщательнаго голоса; банкъ пользовался правомъ выпуска банкнотъ и занялся учетомъ, выдачей ссудъ подъ обезпеч. и близкими къ нимъ операціями. Развитіе его съ 1847 по 1865 г. выражается слѣдующими цифрами (въ милліонахъ талеровъ):

Годы.	Учетъ векселей.	Банкноты въ обращеніи.	Ломбардныя ссуды.	Общій оборотъ.
1847 . .	102,7	12,03	48,1	514,0
1849 . .	64,6	16,41	28,6	368,5
1857 . .	429,6	60,09	57,9	1678,1
1860 . .	356,1	81,39	36,2	1375,7
1865 . .	603,4	119,22	89,7	2273,6

На второй годъ существованія банка разразилась революція, государство заколебалось, публичный и частный кредитъ сильно пострадали, и банковые обороты значительно сократились. Въ 1849 году учетъ и ссуды подъ обезпеченія, такъ же какъ и общій оборотъ банка, уменьшились на одну треть по сравненію съ 1847 годомъ, повысилось лишь обращеніе банкнотъ, что при такихъ условіяхъ не могло служить хорошимъ признакомъ. Впрочемъ, съ 1850 г. размѣры всѣхъ операцій банка увеличиваются, и такъ продолжается изъ году въ годъ, пока, наконецъ, въ 1857 г. общій оборотъ банка не возросъ больше чѣмъ втрое, а сумма учета больше чѣмъ вчетверо, по сравненію съ цифрами 1847 года. Тутъ дальнѣйшее развитіе банка было прервано европейскимъ кризисомъ, отличавшимся неслыханными до того остротой и распространеніемъ. Наступила заминка въ банковыхъ дѣлахъ и, какъ слѣдствіе ея, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ промышленная депрессія; обороты банка снова пошли назадъ, за исключеніемъ эмиссіоннаго отдѣленія. Въ 1860 г. они за всю эту эпоху были въ наихудшемъ состояніи. Съ этого года снова начинается подъемъ, пока, наконецъ, въ 1865 г. общій оборотъ банка не возросъ въ $4^1/_2$ раза, а учетныя операціи въ шесть разъ противъ 1847 года.

Колебанія оборотовъ Прусскаго банка являются вѣрнымъ отраженіемъ колебаній во всѣхъ частныхъ и общественныхъ банкахъ тогдашней Германіи. Кромѣ Прусскаго банка, до 1850 г.

въ Германіи эмиссіонныхъ банковъ было очень мало. Главнѣйшими изъ нихъ являлись „Баварскій ипотечный и вексельный банкъ“ въ Мюнхенѣ, учрежденый государствомъ, съ 8,57 милліонами талеровъ капитала, и „Лейпцигскій банкъ“ въ Лейпцигѣ, съ 1,5 милл. талеровъ уплаченнаго капитала, частное учрежденіе, находившееся лишь подъ контролемъ государства. Несмотря на то, что лейпцигскій банкъ работалъ съ меньшимъ капиталомъ, чѣмъ мюнхенскій, обороты его были значительно выше оборотовъ послѣдняго. Дѣло въ томъ, что Саксонія по развитію промышленности значительно опередила въ то время Баварію. Въ концѣ 1851 года балансы 9 эмиссіонныхъ банковъ, кромѣ Прусскаго банка, представляли слѣдующую картину:

Уплаченный капиталъ.	16.180.000	тал.
Вексельн. портфель . .	9.428.000	„
Ссуды подъ закладъ. .	7.589.000	„
Денежная наличность.	9.313.000	„
Вклады	5.171.000	„
Банкноты въ обращеніи.	13.976.000	„

Цифры эти указываютъ на незначительное развитіе банковъ и на солидное и боязливое веденіе дѣла.

Въ теченіе 50-хъ годовъ къ раньше существовавшимъ банкамъ прибавилось еще 20 эмиссіонныхъ банковъ. То были частью мѣстныя кредитныя учрежденія съ ограниченнымъ во времени правомъ выпуска банкнотъ, частью учрежденія, созданныя правительствами мелкихъ или среднихъ нѣмецкихъ государствъ, съ болѣе или менѣе рѣзко выраженнымъ характеромъ государственныхъ учрежденій; нѣкоторые изъ этихъ банковъ прилагали большія усилія къ тому, чтобы путемъ помѣщенія своихъ банкнотъ вмѣшиваться въ дѣла сосѣднихъ государствъ. Это повело къ мелочной борьбѣ: заинтересованныя государства запрещали принимать въ общественныхъ кассахъ въ уплату банкноты такихъ банковъ. Въ результатѣ такой анархіи часть банковъ лишь въ ограниченной мѣрѣ могла осуществить свои эмиссіонныя права. Цифры, приводимыя Лексисомъ въ статьѣ „Банки“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften для характеристики балансовъ нѣмецкихъ эмиссіонныхъ банковъ въ 1861 г., даютъ такую картину:

кассовая наличность	24,64	милл. тал.
вексельный портфель	47,88	„ „
цѣнныя бумаги. . . .	18,81	„ „
требованія по заклад.	16,74	„ „
счета по вкладамъ и контокоррентамъ .	29,98	„ „
банкн. въ обращеніи.	39,76	„ „

Для цѣлыхъ тридцати пяти банковъ все это весьма незначительныя суммы; онѣ сплошь ниже цифръ одного только Прусскаго банка, имѣвшаго въ 1861 г. выпускъ банкнотъ на 95,07 милліоновъ талеровъ. Но депозитная операція и у него была сравнительно незначительна. Балансы ея характеризуются слѣдующими цифрами состоянія вкладовъ:

къ концу	1851 г. .	24,18	милл.	талер.
„ „	1856 „ .	20,76	„	„
„ „	1857 „ .	18,94	„	„
„ „	1861 „ .	22,80	„	„

Постановка дѣла въ этихъ банкахъ отличалась большимъ бюрократизмомъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ во главѣ ихъ стояли чиновники, вышедшіе не изъ среды практиковъ финансоваго и коммерческаго дѣла; къ тому же банковая дѣятельность была весьма ограничена закономъ. Поэтому они лишь въ далеко недостаточной степени могли удовлетворять все возраставшей потребности въ промышленныхъ и торговыхъ капиталахъ.

2. *Банки смѣшаннаго типа.* Отчасти подъ вліяніемъ соціалистическихъ теорій о необходимости ассоціаціи, теорій, сильно занимавшихъ въ то время умы во Франціи, но занесенныхъ и въ Германію, около половины XIX в. зародились банковыя акціонерныя общества, ставившія себѣ цѣлью установленіе болѣе тѣсной связи съ промышленностью, чѣмъ это было раньше у эмиссіонныхъ банковъ. Первымъ акціонернымъ обществомъ такого рода въ Германіи явился *Шафгаузенскій банковый союзъ* (Schaafhausensche Bankvereiп) въ Кёльнѣ, возникшій въ 1848 г. путемъ преобразованія въ акціонерное общество весьма почтеннаго банкирскаго дома, пошатнувшагося въ дѣлахъ вслѣдствіе революціи. Это обще-

ство съ самаго начала было тѣсно связано съ предпріятіями рейнско-вестфальской горной промышленности. Основанное въ 1851 г. въ Берлинѣ мартовскимъ министромъ Давидомъ Ганземаномъ *Учетное Общество* (Diskonto - Gesellschaft) вначалѣ было задумано въ видѣ нѣкотораго рода товарищескаго кредитнаго банка для производителей со скромными средствами, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велось именно въ этомъ направленіи, но съ 1856 г. превратилось въ коммандитное общество на акціяхъ, распространившее свою дѣятельность на всякаго рода банковыя операціи и ставшее первоклассным промышленнымъ банкомъ.

Въ 1853 г. по образцу парижскаго Crédit Mobilier былъ основанъ кёльнскими и франкфуртскими капиталистами „Банкъ для торговли и промышленности“; онъ носилъ характеръ частнаго предпріятія и находился въ Дармштадтѣ, вслѣдствіе чего получилъ въ просторѣчіи названіе Дармштадтскаго банка, хотя операціи его выходили далеко за предѣлы, какъ этой тихой резиденціи велик. герцогства Гессена, такъ и самаго герцогства. Съ самаго же начала онъ имѣлъ филіальное отдѣленіе во Франкфуртѣ на Майнѣ, а скоро устроилъ агентство въ Берлинѣ. Въ 1856 г. къ названнымъ банкамъ присоединилось еще пять банковъ смѣшаннаго типа.

Объ ихъ операціяхъ въ первые годы существованія въ спеціальной литературѣ можно найти лишь очень скудный матеріалъ, такъ что сводной полной таблицы ихъ оборотовъ за этотъ періодъ привести нельзя. Къ тому же она могла бы дать ложную картину, потому что какъ разъ въ это время нѣкоторые банки измѣнили характеръ своихъ операцій. Такъ, данныя объ Учетномъ обществѣ за періодъ съ 1852 по 1857 г. указываютъ на повышеніе учета векселей по спеціальнымъ операціямъ преимущественно съ мелкими дѣльцами съ 9,6 до 55,4 милліоновъ талеровъ. Въ 1859 г. эта сумма понизилась до 20,8 милл. талеровъ и до 1865 г. оставалась приблизительно на томъ же уровнѣ, чтобы послѣ 1866 г. упасть значительно ниже. Но происходило это не потому, что банкъ сталъ терять свое значеніе, а просто потому, что онъ сталъ освобождать себя отъ этого рода операцій и обратился, наряду съ вексельной и контокоррентной операціей, главнымъ образомъ, къ эмиссіонной операціи и непосредственному участію въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Уже въ 1855 и 1856 гг. онъ принялъ участіе въ выпускѣ разнаго рода желѣзнодорожныхъ акцій. Въ 1857 г. онъ пріобрѣлъ за 2 милліона талеровъ вестфальскій рудникъ и плавильный заводъ, черезъ сліяніе которыхъ съ другими рудниками и плавильными заводами съ теченіемъ времени образовалось одно изъ крупнѣйшихъ предпріятій нѣмецкой горной промышленности, — Дортмундскій Союзъ (Dortmunder Union). Такъ какъ сначала это дѣло довольно долгое время не приносило дохода и служило помѣхой операціямъ Учетнаго банка, то оно въ 1863 г. было преобразовано въ формѣ коммандитнаго товарищества въ самостоятельное предпріятіе, въ которомъ, однако, Учетный банкъ принялъ участіе большой суммой. Болѣе удачными оказались для банка контокоррентныя операціи, оборотъ которыхъ поднялся съ 39 милл. талеровъ въ 1856 г. до 233,4 милл. талеровъ въ 1865 г. Но теперь банкъ искалъ себѣ кліентовъ уже не среди мелкихъ дѣльцовъ, а среди капиталистическихъ предпринимателей въ торговлѣ и промышленности, а также среди зажиточной частной публики. Въ 1864 г. онъ игралъ руководящую роль въ международномъ консорціумѣ для реализаціи крупнаго австрійскаго государственнаго займа. Дармштадтскій банкъ, который по своему уставу долженъ былъ представлять въ Германіи нѣчто аналогичное французскому Crédit Mobilier и вскорѣ послѣ своего основанія занялся учрежденіемъ промышленныхъ товариществъ, не могъ похвалиться въ этой области особенно блестящими успѣхами. Въ 1856 г. онъ учредилъ не менѣе семи такихъ обществъ съ общимъ капиталомъ около $4^1/_2$ милл. талеровъ, но всѣ они, за исключеніемъ одного (прядильно-ткацкая фабрика), принесли ему только хлопоты. Крупные убытки онъ причи-

нилъ себѣ также тѣмъ, что въ годы процвѣтанія употреблялъ все возроставшую часть капиталовъ на покупку цѣнныхъ бумагъ, которыя, съ наступленіемъ въ 1857 г. кризиса, или потеряли всякій сбытъ, или же продавались на рынкѣ по значительно пониженной цѣнѣ, такъ что потери банка на курсѣ по временамъ достигали милліоновъ талеровъ. Тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что, несмотря на все это, банкъ въ годы кризиса оказывалъ своимъ кредитомъ поддержку разнаго рода промышленнымъ предпріятіямъ. Въ періодъ 1854—1863 гг. Дармштадтскій банкъ содѣйствовалъ постройкѣ шести нѣмецкихъ и шести иностранныхъ дорогъ путемъ покупки ихъ акцій и облигацій для себя и путемъ содѣйствія распространенію ихъ на рынкѣ.

Шафгаузенскій банковый союзъ съ самаго начала былъ тѣсно связанъ съ промышленностью. Однимъ изъ первыхъ промышленныхъ предпріятій, въ основаніи которыхъ онъ принялъ участіе въ качествѣ акціонера, былъ Гёрдскій союзъ горнаго и плавильнаго дѣла (Hörder Bergwerks- und Hüttenvereiη), послѣ многихъ превратностей и теперь еще принадлежащій къ крупнѣйшимъ смѣшаннымъ предпріятіямъ нѣмецкой горнопромышленности. Принималъ банкъ участіе и въ значительныхъ предпріятіяхъ рейнской текстильной промышленности. Въ 1865 г. онъ, при уплаченномъ акціонерномъ капиталѣ въ 5,2 милліона талеровъ, достигъ общаго оборота въ 90 милліоновъ талеровъ.

Еще бо́льшіе обороты въ названномъ году имѣли слѣдующіе банки сѣверной Германіи: Любекскій коммерческій банкъ—183.880.000 марокъ любекскаго курса, Берлинская торговая компанія—144.418.000 талеровъ, Гамбургскій соединен. банкъ—2.194.140.000 гамбург. банков. марокъ, Сѣверо-германскій банкъ (Гамбургъ)—2.473.760.000 гамбург. банков. марокъ.

Несоразмѣрно большіе обороты двухъ гамбургскихъ банковъ объясняются тѣмъ, что въ Гамбургѣ, еще съ XVII вѣка имѣвшемъ жиро-банкъ, операція жиро—сведеніе счетовъ путемъ списыванія суммъ съ кредита плательщика на кредитъ получателя—уже получила право гражданства среди дѣловыхъ людей и была весьма распространена уже въ то время, когда въ остальной Германіи о ней еще и не имѣли представленія. Гамбургская банковая марка составляла примѣрно $1^1/_2$ теперешней нѣмецкой марки, а любекская ходячая марка—около $1^1/_5$.

3. *Частные банки.* Въ Берлинѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Гамбургѣ, Кёльнѣ, Штуттгартѣ около средины XIX в. существовали и частные банкирскіе дома съ большими капиталами. Ссудный капиталъ вообще играетъ значительную роль на ранней стадіи развитія капиталистическаго хозяйства. Ротшильдъ и Эрлангеръ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, Мендельсонъ и Шиклеръ въ Берлинѣ, С. Оппенгеймеръ въ Кёльнѣ, Л. Беренсъ въ Гамбургѣ и другіе финансисты являлись въ Германіи въ ту эпоху относительно болѣе крупной соціальной силой, чѣмъ теперь. Съ цѣлью сломить эту силу или, по крайней мѣрѣ, оказать ей противодѣйствіе и былъ основанъ рядъ акціонерныхъ банковъ, о которыхъ шла рѣчь выше. Такъ, во Франціи Crédit Mobilier бывшаго сенъ-симониста Перейра былъ привѣтствуемъ при своемъ основаніи какъ демократическій противовѣсъ феодально-капиталистическому дому Ротшильда. Въ сферѣ торговаго капитала ему предназначали ту же роль, какую въ политикѣ хотѣлъ играть Наполеонъ III; по отношенію къ финансовымъ королямъ онъ долженъ былъ занять то же положеніе, въ какомъ стояла созданная плебисцитомъ императорская власть по отношенію къ легитимистской монархіи и буржуазной королевской власти. Съ аналогичными задачами выступило, какъ мы видѣли, въ Берлинѣ Учетное общество Давида Ганземана, въ качествѣ банковаго учрежденія для мелкой и средней буржуазіи, на основѣ демократическихъ паевыхъ началъ. Лозунги Crédit Mobilier почти буквально повторяются въ первыхъ годовыхъ отчетахъ Дармштадтскаго банка, а въ издававшемся тогда почтенной фирмой Котта „Deutsche Vierteljahrsschrift“ анонимный авторъ статьи „Нѣмецкіе кредитные банки“ привѣтствуетъ въ 1856 г. учрежде-

ніе Crédit Mobilier слѣдующимъ дивирамбомъ: „Въ различныхъ пунктахъ Европы въ рукахъ отдѣльныхъ банкирскихъ домовъ скопились огромные капиталы. При помощи этихъ капиталовъ банкиры сдѣлались господами во всѣхъ коммерческихъ дѣлахъ и начали ставить свои условія какъ обладатели монополіи... Не видно было границъ этой тенденціи. Монополію можно было сломить, лишь противопоставивъ крупному капиталу еще болѣе крупный, а послѣдній можно было создать лишь путемъ соединенія многихъ мелкихъ капиталовъ. Такъ было открыто 12 ноября 1852 г. общество Crédit Mobilier съ капиталомъ въ 60 милліоновъ франковъ, раздѣленнымъ на 120.000 акцій“ (цитировано у *G. Riesser*, „Deutsche Grossbanken“, 2 Aufl., стр. 37).

Если жалобы на крупныхъ частныхъ банкировъ и заключали въ себѣ много преувеличеній, все же онѣ были не совсѣмъ неосновательны. Что многіе изъ этихъ финансовыхъ феодаловъ при случаѣ и желаніи брали ростовщическіе проценты,—не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ Германіи въ половинѣ XIX вѣка ростовщичество банковыхъ предпріятій еще облегчалось многообразіемъ монетныхъ и торговыхъ законовъ. Насколько прибыльно было это дѣло, видно, между прочимъ, изъ того, что въ 1855 г. въ вольномъ тогда городѣ Франкфуртѣ на Майнѣ изъ общаго количества 1131 фирмы 109 принадлежали частнымъ банкирамъ. Въ старой Пруссіи (т. е. до всякихъ присоединеній) въ 1846 г. насчитывалось уже 442, въ 1858 г.—602 банковыхъ предпріятія. Въ большинствѣ случаевъ то были единоличныя предпріятія, носившія въ той или иной степени ростовщическій характеръ; видно это хотя бы изъ того, что въ этихъ 602 предпріятіяхъ общее число принципаловъ и служащихъ вмѣстѣ составляло лишь 1774 человѣка. На чисто мелкобуржуазный Берлинъ приходилось изъ нихъ 384 лица. Въ виду частнаго характера этихъ предпріятій, объ ихъ дѣятельности не имѣется никакихъ свѣдѣній. Но само собою разумѣется, что между многими частными банкирами и промышленностью существовали тѣсныя дѣловыя отношенія. Конечно, крупные финансисты по преимуществу занимались тогда дававшей весьма значительные барыши организаціей и реализаціей государственныхъ займовъ, вексельнымъ и денежнымъ аліотажемъ и другими подобными чисто денежными операціями. Но наряду съ этимъ они не пренебрегали финансированьемъ промышленныхъ предпріятій и пріобрѣтеніемъ ихъ. Ротшильды принимали участіе въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, эксплуатаціи горныхъ и горнозаводскихъ предпріятій, богатый банкирскій домъ братьевъ Шиклеръ въ Берлинѣ въ то же время являлся крупной фирмой въ сахарной промышленности, другіе банкирскіе дома имѣли собственныя маслобойни, писчебумажныя фабрики, рейнскіе денежные короли были владѣльцами или совладѣльцами рудниковъ и т. д. Даже въ началѣ 60-хъ годовъ XIX в. въ частныхъ банкахъ Германіи было больше капиталовъ, чѣмъ въ общественныхъ, и потому, въ общемъ, кредитъ, какой первые оказывали промышленности, немногимъ уступалъ размѣрамъ кредита на тѣ же цѣли со стороны общественныхъ банковъ.

Если Германія въ половинѣ XIX в. въ общемъ была бѣдной страной, то это лишь отчасти зависѣло отъ того, что у нея не хватало капиталовъ. Количество ихъ въ Германіи было не въ такой степени меньше, чѣмъ въ Англіи, въ какой велика была промышленная отсталость Германіи сравнительно съ Англіей. Но вслѣдствіе недостаточнаго развитія денежнаго обращенія и кредитной системы германская промышленность могла добывать себѣ капиталы лишь на очень тяжелыхъ условіяхъ. Кредитъ былъ еще тѣсно связанъ съ ростовщичествомъ. Лишь развитіе системы кредита, отнимавшее почву у ростовщичества, могло содѣйствовать должному росту индустріи.

4. *Кредитныя товарищества.* Въ 1850 г. зародились въ Германіи общества взаимнаго кредита. Уже раньше въ отдѣльныхъ пунктахъ Германіи основаны были ссудныя кассы съ цѣлью оказывать поддержку мелкимъ производителямъ, но онѣ носили болѣе или менѣе благотворительный характеръ; лишь въ

1850 г. въ городкѣ Деличѣ прусской провинціи Саксоніи возникло *Вольное товарищество ремесленниковъ* для нарощенія процентами вкладываемыхъ въ него сбереженій и для выдачи ссудъ на началахъ взаимопомощи и полной круговой отвѣтственности всѣхъ членовъ. Товарищество это примыкало къ принципамъ ассоціацій, основанныхъ во Франціи сенъ-симонистомъ Ф. Бюше; это не должно удивлять насъ потому, что это товарищество несомнѣнно стояло въ тѣсной связи съ пропагандировавшимся въ этой части Германіи движеніемъ, направленнымъ на учрежденіе товариществъ для закупокъ и кооперативныхъ магазиновъ и являвшимся отпрыскомъ подавленнаго въ 1848/49 гг. властями соціалистическаго Братства рабочихъ. Отрицаніе Деличевскимъ товариществомъ помощи со стороны государства коренилось столько же въ политическихъ мотивахъ, сколько и въ соціально-экономическихъ соображеніяхъ. Въ качествѣ теоретическаго принципа взаимопомощь товариществъ была формулирована лишь позднѣе. Вначалѣ товарищество отвергало вмѣшательство въ свои дѣла не государства вообще, а даннаго полицейскаго государства. Но въ эту по преимуществу мелкобуржуазную эпоху и основанныя рабочими промышленныя товарищества должны были по необходимости получить мелкобуржуазный характеръ, разъ они въ хозяйственномъ отношеніи обособлялись другъ отъ друга, чтобы избѣжать полицейскихъ преслѣдованій. Они стремились помочь не классу, а отдѣльнымъ лицамъ. На этомъ-то пути ихъ и засталъ либерально-демократическій бывшій судья и депутатъ Германъ Шульце-Деличъ, ставшій съ тѣхъ поръ ихъ руководителемъ. Человѣкъ, оппозиціонно настроенный, одушевленный желаніемъ помочь бѣдному люду, онъ предоставилъ себя въ распоряженіе товариществъ въ качествѣ совѣтчика и защитника. На основаніи своего практическаго опыта онъ рекомендовалъ имъ усвоить принципъ круговой отвѣтственности, какъ наиболѣе пригодное средство, чтобы добиться на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ кредита отъ крупныхъ купцовъ. Круговая отвѣтственность должна была послужить также воспитательнымъ средствомъ подготовленія сочленовъ къ дѣятельному участію въ добросовѣстномъ управленіи дѣлами товарищества. Для выполненія задачъ, которыя могли себѣ поставить при описанныхъ условіяхъ товарищества, совѣты Делича оказались весьма цѣлесообразными. Основанное въ Деличѣ ссудо-сберегательное товарищество мелкихъ мастеровъ сохранилось и нашло себѣ подражателей. Благодаря удачному ходу дѣлъ въ періодъ съ 1850 по 1856 г. движеніе крѣпло и росло. Уже въ 1854 г. оказалось возможнымъ сдѣлать попытку учредить союзъ всѣхъ тѣхъ товариществъ, которыя руководились въ своей дѣятельности выработаннымъ Шульце-Деличемъ уставомъ. Но правительства, съ сильнымъ недовѣріемъ смотрѣвшія на движеніе, въ виду его демократическаго характера, всячески затрудняли осуществленіе этого плана, и лишь въ 1859 г. вступилъ въ жизнь съ предварительнымъ уставомъ „Всеобщій союзъ основанныхъ на взаимопомощи промышленныхъ и хозяйственныхъ товариществъ“, окончательно сформировавшійся въ 1864 г. Директоромъ союза сдѣлался Шульце-Деличъ, и, по его сообщенію, въ 1859 г., въ годъ основанія союза, въ Германіи насчитывалось 190 кредитныхъ товариществъ, учрежденныхъ по его принципамъ; изъ нихъ, однако, лишь 80 примкнуло къ союзу. Эти 80 товариществъ заключали въ себѣ 18.676 членовъ и имѣли капитала на 800.000 марокъ (на современныя деньги). Въ 1859 г. ими выдано было ссудъ и произведено отсрочекъ по платежамъ на 12 милл. мар. и принято вкладовъ на сумму въ 3 милл. мар. Еще болѣе быстрымъ темпомъ движеніе стало распространяться въ послѣдующіе годы. Въ 1865 г. Шульце-Деличъ въ своемъ отчетѣ могъ уже констатировать существованіе 961 кредитнаго товарищества, изъ которыхъ 498 принадлежали къ союзу и представляли свои отчеты. Такимъ образомъ, число товариществъ возросло за это время въ 6 разъ. Другія данныя видны изъ слѣдующей таблички:

	1859	1865	Увелич. съ 1859 по 1865 г.
Число членовъ . .	18.676	169.595	въ 9 разъ
Выдан. ссуды и пролонгаціи .	12 м. м.	203 м. м.	„ 17 „
Сост. кассы.	0,8 „ „	14,5 „ „	„ 18 „
Принятые вклады .	3,0 „ „	52,9 „ „	„ 17½ „

Въ то время, какъ число союзовъ увеличилось въ 6 разъ, число членовъ возросло въ 9, а обороты въ 17—18 разъ. Въ результатѣ такого быстраго роста у приверженцевъ союзовъ окрѣпли самыя смѣлыя надежды на ихъ распространеніе и на ихъ соціально-политическое значеніе; тѣ же цифры доказываютъ также, что союзы отвѣчали тогдашнимъ потребностямъ. Значительное число мелкихъ производителей дѣйствительно получило отъ нихъ существенную помощь. Въ скромныхъ размѣрахъ союзы содѣйствовали облегченію условій обращенія капитала и тѣмъ самымъ повышенію промышленнаго производства въ тѣхъ кругахъ производителей, гдѣ ростовщическая эксплуатація, пользовавшаяся тяжелымъ положеніемъ мелкихъ промышленниковъ, производила наиболѣе жестокія опустошенія, гдѣ застой наступаетъ скорѣе и губитъ наибольшее число предпріятій. Какъ ни незначительными представляются приведенныя цифры оборотовъ, по сравненію съ оборотами большихъ банковъ и даже самихъ товариществъ въ позднѣйшіе годы, для того времени они были весьма внушительны и имѣли крупное вліяніе въ смыслѣ пропаганды шульце-деличевскихъ идей. Въ руководящихъ кругахъ этихъ товариществъ чувствовали себя уже достаточно сильными, чтобы основать для нихъ собственное банковое учрежденіе. Оно возникло подъ именемъ „Германскій товарищескій банкъ Зергеля, Паризіуса и К°“ съ первоначальнымъ капиталомъ въ 250.000 прусскихъ талеровъ въ качествѣ фонда обезпеченія. Мѣстопребываніемъ банка былъ Берлинъ, а филіальное отдѣленіе для южной Германіи онъ имѣлъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ теченіе четверти вѣка банкъ служилъ центральнымъ учрежденіемъ для товариществъ, основанныхъ на принципѣ самопомощи.

5. *Ипотечныя товарищества и ипотечные банки.* Германія раньше другихъ вступила на путь организаціи того вида кредита, который называется реальнымъ. Тутъ слѣдуетъ различать, главнымъ образомъ, три типа обществъ: 1. государственныя или провинціальныя общества. 2. Вольныя ипотечныя общества взаимнаго кредита. 3. Акціонерныя общества ипотечнаго кредита.

Общества взаимнаго ипотечнаго кредита стали учреждаться въ Пруссіи послѣ Семилѣтней войны, а затѣмъ нашли себѣ подражаніе и въ другихъ германскихъ государствахъ. Общества эти организовывались по провинціямъ въ качествѣ „мѣстныхъ товариществъ“ для имѣній, начиная съ извѣстной величины („рыцарскія“ имѣнія), съ круговой отвѣтственностью членовъ, въ провинціи Восточной Пруссіи—въ видѣ принудительныхъ союзовъ, въ другихъ провинціяхъ — на принципѣ добровольнаго вступленія членовъ, при чемъ, однако, взятіе ипотечной ссуды обязывало къ вступленію въ общество. Ипотечныя ссуды выдавались по большей части въ видѣ закладныхъ листовъ (съ точно установленными процентами) на предъявителя, обращавшихся на денежномъ рынкѣ наравнѣ съ облигаціями.

Въ ипотечныхъ акціонерныхъ банкахъ круговой отвѣтственности заемщиковъ не существуетъ, а за убытки отвѣчаетъ акціонерный капиталъ. Банки этого типа появляются въ Германіи съ начала 1863 г., но довольно значительное число эмиссіонныхъ банковъ и общихъ кредитныхъ банковъ уже и раньше включало въ число своихъ операцій и ипотечныя операціи. Такъ, напримѣръ, дѣлалъ открытый въ 1834 г. Баварскій ипотечный и вексельный банкъ, на который по закону, за дарованную ему привилегію выпуска банкнотъ, возложена была обязанность употреблять часть капитала на ипотечныя ссуды. Въ общемъ, однако, даже и послѣ 1865 г. ипотечныя ссуды, выдаваемыя акціонерными банками, имѣли малое

значеніе по сравненію съ ипотечными ссудами обществъ взаимнаго кредита. Поэтому общую сумму выданныхъ банками ипотечныхъ ссудъ можно приблизительно установить для этой эпохи на основаніи суммы выданныхъ ими закладныхъ листовъ.

Въ одномъ докладѣ, представленномъ французскому правительству въ 1851 г., имѣются данныя по этому вопросу, но они относятся къ разнымъ для каждаго банка годамъ за періодъ между 1840 и 1850 гг., такъ что общей суммы для одного какого-либо года вывести изъ нихъ нельзя. Однако, изъ сопоставленія вполнѣ очевидно одно, а именно, что въ Германіи около половины XIX в. всего выдано было ипотечныхъ закладныхъ листовъ на сумму около 500 милліоновъ марокъ на теперешнія деньги, а это представляетъ до 700 милліоновъ марокъ, принятыхъ въ залогъ имуществъ. Объ ипотечныхъ ссудахъ, выданныхъ частными лицами, и, вообще, объ ипотечной задолженности въ Германіи въ то время не существуетъ никакой статистики.

Опасности, связанныя съ ипотечнымъ кредитомъ для распредѣленія землевладѣнія и для эксплуатаціи земли, всѣмъ хорошо извѣстны. Однако, несмотря на эти опасности, товарищеская организація земельнаго кредита была шагомъ впередъ, по сравненію съ неограниченнымъ господствомъ частнаго капитала въ этой области, и явилась однимъ изъ факторовъ, благодаря которымъ эксплуатація земли могла сдѣлать такіе успѣхи въ Германіи въ XIX в. Съ начала и до середины XIX в. урожаи пшеницы повысились въ Германіи процентовъ на 50, ржи, проса и овса въ Восточной Пруссіи процентовъ на 100. Но такъ какъ описанныя выше кредитныя организаціи учреждены были лишь въ интересахъ верхнихъ слоевъ землевладѣльческаго класса, то онѣ немало содѣйствовали его увеличенію за счетъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Правда, абсолютное уменьшеніе числа крестьянскихъ земельныхъ владѣній было не такъ велико, какъ это обыкновенно думаютъ, такъ какъ наслѣдственные раздѣлы и аналогичные процессы имѣли слѣдствіемъ возникновеніе новыхъ владѣній; все же, какъ показалъ Зерингъ, съ 1816 по 1859 г. въ восточной Германіи крестьянское землевладѣніе сократилось на 1,6% своей площади въ пользу крупнаго землевладѣнія. Поэтому значительная часть возросшаго за это время крестьянскаго населенія не находила себѣ въ деревнѣ мѣста для прочной осѣдлости, и процентъ крестьянъ, вынужденныхъ уходить въ города и искать себѣ занятій въ промышленности, значительно повышается.

c. Развитіе путей сообщенія и ростъ производительности. Рѣшающее значеніе для развитія торговыхъ сношеній во второй половинѣ XIX в. имѣли желѣзныя дороги. Такъ какъ большинство правительствъ нѣмецкихъ государствъ опасались брать на себя рискъ постройки желѣзныхъ дорогъ, то значительная часть этихъ дорогъ въ Германіи возникла въ качествѣ частнокапиталистическихъ предпріятій, являясь собственностью акціонерныхъ обществъ, появленіе которыхъ весьма облегчалось, а иногда только и становилось возможнымъ вслѣдствіе развитія банковаго дѣла. Въ промежутокъ съ 1850 по 1865 г. желѣзнодорожная сѣть Германіи увеличивается съ 5.822 до 13.821 килом., т. е. на 137,5%. Изъ нихъ въ 1865 г. полныхъ двѣ трети эксплуатировались частными обществами. Капиталъ, употребленный на постройку и оборудованіе этихъ дорогъ, доходилъ до 3 милліардовъ марокъ. Въ Пруссіи, гдѣ государство съ большей нерѣшительностью, чѣмъ другія нѣмецкія страны, переходило къ постройкѣ или пріобрѣтенію желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожная сѣть распредѣлялась (по протяженію) въ 1865 г. слѣдующимъ образомъ:

	Км.	Всей дл.
Государств. дороги .	1.701,83	25,6%
Частныя „ .	4.943,69	74,4%

Распредѣленіе вложеннаго въ жел. дороги капитала было таково:

	Мил. мар.	Всего кап.
Государств. дороги .	335	23,8%
Частныя „ .	1.072	76,2%

На тѣхъ и на другихъ дорогахъ движеніе выражалось въ слѣдующихъ ци-

фрахъ пассажиро-километровъ, т. е. произведеній числа билетовъ, выданн. пассажир., на число километровъ пути, на которое они были дѣйствительны, и тонно-километровъ, т. е. произведеній вѣса грузовъ на число километровъ пути (въ милліонахъ):

	1 50 г.	1865 г.
Пассажиро-километр.	416,5	1.382,3
Тонно - километровъ	189,5	2.194,1

Въ то время, какъ пассажирское движеніе возросло болѣе, чѣмъ въ три раза, движеніе грузовъ увеличилось почти въ 12 разъ. Эти цифры даютъ представленіе о вліяніи усовершенствованія транспорта товара на производство. Удешевленіе провоза благодаря желѣзнымъ дорогамъ уже за разсматриваемое первое время ихъ существованія исчислялось въ среднемъ въ размѣрѣ 75%, т. е. стоимость перевозки теперь составляла всего четвертую часть прежнихъ фрахтовъ, при чемъ тутъ еще не учтены преимущества ускоренія перевозки. Аналогичныя цифры получаются и для остальной Германіи.

Несмотря на выражавшіяся при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ опасенія, переходившія даже въ прямую враждебную агитацію, грузовое движеніе по грунтовымъ дорогамъ („гужевой транспортъ“) не только не сокращалось, но даже все время возрастало. Измѣнилось оно лишь въ одномъ отношеніи: гужевая перевозка примѣнялась теперь (вовсе не къ ущербу возчиковъ) все больше и больше только для короткихъ разстояній, а не на большихъ разстояніяхъ, требовавшихъ нѣсколькихъ дней пути, какъ было прежде. Такимъ образомъ, общее число лицъ, занятыхъ въ транспортѣ, непрерывно возрастало. Какъ видно изъ сопоставленій, для болѣе поздняго періода число это съ середины и до конца XIX в. увеличилось значительно больше, чѣмъ вдвое, такъ что для періода съ 1850 по 1865 г. увеличеніе это можно опредѣлить по меньшей мѣрѣ въ одну треть.

Въ теченіе первыхъ десятилѣтій конкуренціи со стороны желѣзныхъ дорогъ временное сокращеніе испытало лишь движеніе грузовъ по внутреннимъ водамъ (по рѣкамъ и каналамъ). Зато довольно сильно развивается грузовое судоходство морское и океаническое, въ первой трети XIX в. находившееся совсѣмъ въ упадкѣ. Въ 1847 г. въ Гамбургѣ, кромѣ существовавшей еще съ 1820 г. корабельной фирмы Сломана, основаны были Нѣмецко-американское судоходное общество и судоходное общество Вёрмана, въ 1856 г.— Сѣверо-германскій Ллойдъ въ Бременѣ, всѣ сначала съ весьма скромнымъ капиталомъ, который быстро сталъ расти. Грузооборотъ въ двухъ крупныхъ нѣмецкихъ гаваняхъ съ годовой цифры въ 700.000 регистровыхъ тоннъ въ 1846—50 гг. повышается въ десятилѣтіе 1861—1870 гг. до 1.800.000 регистровыхъ тоннъ въ годъ.

Точно вычислить вліяніе этого роста средствъ сообщенія и повышенія грузового движенія на промышленное развитіе, конечно, нельзя, такъ какъ тутъ происходитъ постоянное взаимодѣйствіе. Въ общемъ можно лишь указать на то, что въ годы увеличенія желѣзнодорожной сѣти хозяйственная жизнь Германіи во всѣхъ своихъ отрасляхъ обнаруживала подъемъ, далеко опережавшій ростъ населенія и что производство и потребленіе значительно возрастали.

Возможность болѣе быстраго передвиженія равносильна возможности болѣе скораго сбыта, и тамъ, гдѣ такая возможность возникаетъ, повышается предпріимчивость и предпринимательская отвага. Аналогичное дѣйствіе оказываетъ и большая легкость и дешевизна доставки сырыхъ матеріаловъ. Потребленіе хлопка-сырца въ предѣлахъ Таможеннаго Союза поднимается съ 500.000 центнеровъ въ 1834 г. до 1.500.000 въ 1860 г.

Наиболѣе наглядно можно прослѣдить вліяніе возникновенія и роста желѣзныхъ дорогъ на развитіе производства въ горной промышленности, потому что здѣсь оно оказывается въ высокой степени непосредственнымъ. Уже растущее потребленіе продуктовъ горнодѣлія самими желѣзными дорогами вызываетъ къ жизни въ этой области одно новое предпріятіе за другимъ и содѣйствуетъ расширенію ихъ производства. Лишь въ одно десятилѣтіе съ 1850 по 1860 г., несмотря на пониженіе цѣнъ, цѣнность производ-

ства нѣмецкихъ горныхъ предпріятій повышается съ 51 до 123,3 милл. марокъ, а чугунолитейныхъ и сталелитейныхъ заводовъ съ 47,8 до 102,6 милл. марокъ. Изъ 257 акціонерныхъ обществъ горнаго и горнозавод. дѣла, существовавшихъ въ 1900 г., 9 были основаны до 1850 г., а 43 въ періодъ съ 1850 по 1870 г.; въ машиностроеніи 5 обществъ возникли до 1850 г., а 18 съ 1850 по 1870 г. Въ общемъ, къ этимъ двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ относится основаніе 253 акціонерныхъ промышленныхъ обществъ, тогда какъ до 1850 г. основано было всего 38 обществъ. И тутъ сказывается растущая индустріализація Германіи и превращеніе ея въ промышленное государство.

D. Отъ основанія Сѣверо-Германскаго Союза до конца столѣтія.—*a. Эпоха грюндерства въ промышленности.* Начало 1866 г. ознаменовалось значительнымъ торгово-промышленнымъ застоемъ, признаки котораго сказывались уже въ 1865 г. Одна изъ причинъ его заключалась въ неопредѣленности политическаго положенія. Лѣто 1866 г. принесло съ собой австро-прусскую войну и—какъ слѣдствіе прусской побѣды—расширеніе территоріи Пруссіи и основаніе Сѣверо-Германскаго Союза, который окончательно закрѣпилъ выдѣленіе Австріи изъ Германіи, гдѣ руководящая роль отнынѣ фактически перешла къ Пруссіи. Правда, быстрое окончаніе военныхъ дѣйствій уже въ самый годъ войны избавило торгово-промышленный міръ отъ многихъ опасеній, но вновь создавшееся положеніе дѣлъ оставляло на ближайшее время еще достаточно мѣста сомнѣніямъ, чтобы задержать общій подъемъ торгово-промышленной жизни. Угрожающая перспектива военнаго конфликта съ Франціей удерживала отъ основанія крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Финансисты находили болѣе выгоднымъ обратиться къ государственнымъ займамъ и инымъ цѣннымъ бумагамъ тѣхъ странъ, гдѣ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Австріи, дорого стоющія или неудачныя войны привели къ ухудшенію валюты и необходимости заключать займы подъ ростовщическіе проценты. Облигаціи сѣверо-американскихъ золотопромышленныхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ, австрійская серебряная и бумажная рента, акціи австро-французской государственной и австрійской южной желѣзныхъ дорогъ заполняли берлинскую и франкфуртскую биржи и способствовали образованію большихъ состояній въ Германіи. Къ нимъ присоединялись дававшія при тогдашнемъ низкомъ курсѣ высокій процентъ итальянскія ренты, русскіе выигрышные билеты и бумаги румынскихъ и германскихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, организованныхъ геніальнымъ финансовымъ авантюристомъ д-ромъ Струзбергомъ. Всѣ эти объекты спекуляціи настолько привлекали къ себѣ вниманіе денежныхъ людей, что интересъ къ промышленности былъ весьма слабъ; промышленная предпріимчивость проявлялась лишь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ 1870/71 г. разразилась франко-германская война, а вслѣдъ затѣмъ конституировалась Германская имперія; это отодвинуло виды на новую войну въ отдаленное будущее и обогатило въ то же время германскій денежный рынокъ милліардами французской военной контрибуціи.

Препятствія, задерживавшія развитіе предпріимчивости въ области промышленности, были теперь устранены. Къ тому же и изданный въ 1869 г. и распространенный теперь на всю Германскую имперію Уставъ о промышленности Сѣверо-Германскаго Союза освободилъ промышленную жизнь отъ всѣхъ пережитковъ цеховыхъ предписаній и государственной опеки, которые до тѣхъ поръ накладывали на нее свои цѣпи. Началась эра преобразованія уже существующихъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній въ акціонерныя общества на болѣе широкихъ основаніяхъ и учрежденія новыхъ частныхъ предпріятій и акціон. обществъ всякаго рода въ такомъ масштабѣ, какого еще не знала до того Германія. Война помѣшала выполненію очень многихъ прежде начатыхъ работъ, новое же положеніе вещей требовало исполненія все новыхъ и новыхъ работъ; деньги, нужныя для постройки желѣзнодорожной сѣти, были теперь въ изобиліи, а въ то же время повысившееся благосостоя-

ніе и притокъ населенія въ города создали потребность въ многочисленныхъ перестройкахъ и новыхъ постройкахъ; поэтому у вновь возникшихъ обширныхъ промышленныхъ предпріятій не было недостатка ни въ заказахъ, ни въ сбытѣ. Производство увеличивалось съ лихорадочной быстротой; спросъ на рабочія руки возрасталъ со дня на день; борьба рабочихъ за повышеніе заработной платы приводила—иногда путемъ забастовокъ, иногда и безъ нихъ—къ полному или, по меньшей мѣрѣ, частичному удовлетворенію ихъ требованій. Первые годичные отчеты акціонерныхъ обществъ обнаружили блестящіе дивиденды, которые немедленно причислялись къ капиталу по курсу акцій, т. е. „капитализировались“, и лихорадочное грюндерство усиливалось съ головокружительной быстротой. Ранѣе существовавшія общества увеличивали свой капиталъ путемъ выпуска „новыхъ“ или „молодыхъ“ акцій; для опредѣленія ихъ курса учитывались заранѣе и капитализировались на основаніи сильно повысившихся тѣмъ временемъ цѣнъ будущіе доходы. Такимъ же путемъ создавались и новыя общества съ основными капиталами, не имѣвшими никакого реальнаго обезпеченія. Трудно сказать, сколько тутъ было фантастически-оптимистическаго самообольщенія и сколько сознательнаго обмана публики, увлеченной безграничной жаждой наживы. Во всякомъ случаѣ, кличка *обманутыхъ обманщиковъ* примѣнима какъ нельзя лучше къ очень многимъ тогдашнимъ „грюндерамъ“ и ихъ соратникамъ въ прессѣ. Число основанныхъ въ Германіи между срединой 1870 г. и срединой 1873 г. акціонерныхъ обществъ достигаетъ въ общемъ 958, а капиталъ ихъ выражается круглой цифрой въ 3.600 милліоновъ марокъ. Но т. к. многія акціи выбрасывались на рынокъ по цѣнамъ гораздо выше номинальныхъ и т. к. курсъ почти всѣхъ акцій сильно возросталъ сейчасъ же по выпускѣ ихъ, то можно считать, что весной 1873 г. бумаги этихъ обществъ стоили по курсу около пяти милліардовъ марокъ; иначе говоря, цѣна ихъ превышала значительно больше, чѣмъ на милліардъ, ту часть французской военной контрибуціи, которая попала на денежный рынокъ Германіи. Непосредственнымъ результатомъ такого перегруженія денежнаго рынка явилось чреватое послѣдствіями повышеніе процента, которое неминуемо должно было вызвать биржевой кризисъ. Послѣдній наступилъ въ іюнѣ 1873 г. въ связи съ биржевой катастрофой въ Вѣнѣ, разразившейся уже въ концѣ мая этого года. Хотя въ Австріи и не было такихъ матеріальныхъ условій, какія были въ Германіи, но въ Вѣнѣ царила почти такая же бѣшеная грюндерская лихорадка, приведшая къ еще большему, чѣмъ въ Германіи, несоотвѣтствію между курсами выпущенныхъ бумагъ и платежными способностями рынка. Поэтому-то кризисъ и разразился здѣсь раньше; и т. к. вѣнская биржа была тѣсно связана съ биржами Германіи, то кризисъ въ Вѣнѣ долженъ былъ неминуемо отразиться и на этихъ послѣднихъ. Но и помимо вѣнскаго краха, катастрофа все равно не миновала бы германскаго денежнаго рынка. Очищеніе рынка отъ цѣнныхъ бумагъ, не обезпеченныхъ соотвѣтствующей суммой реальныхъ цѣнностей, и значительное пониженіе безсмысленно вздутыхъ курсовыхъ и номинальныхъ цѣнъ другихъ промышленныхъ бумагъ—стали настоятельно необходимы. При огромной массѣ такихъ бумагъ этотъ процессъ очищенія не могъ, конечно, обойтись безъ катастрофическихъ потрясеній. И такъ какъ лихорадка грюндерства и спекуляцій была тогда явленіемъ интернаціональнымъ и къ кризисамъ, разразившимся въ Берлинѣ, Вѣнѣ и т. д., присоединились еще катастрофы въ Соединенныхъ Штатахъ, денежный кризисъ, а вслѣдъ за нимъ и застой въ дѣлахъ въ Англіи, то процессъ затянулся гораздо дольше, чѣмъ это могли предвидѣть даже опытные дѣльцы. Многимъ банкирамъ казалось теперь лишнимъ трудомъ посѣщать фондовыя биржи, въ дѣлахъ наступилъ застой, многія промышленныя предпріятія закрылись, другія значительно сократили размѣры своего производства. Наряду съ удаленіемъ фиктивныхъ цѣнностей, шло уничтоженіе

такихъ бумагъ, которыя при нормальныхъ условіяхъ могли бы безусловно считаться вполнѣ реальными цѣнностями. Погасли доменныя печи, опустѣли фабричныя строенія, пріостановились машины, прекращенія платежей и продажи съ торговъ непрерывно смѣняли другъ друга; повсюду царила безработица. На конгрессѣ нѣмецкихъ промышленниковъ 21 февраля 1878 г. были сообщены итоги, согласно которымъ убытки, понесенные вслѣдствіе кризиса одной только желѣзо-дѣлательной промышленностью Германіи, достигали 455 милліоновъ марокъ. Эта цифра была, можетъ быть, и преувеличена, но, во всякомъ случаѣ, промышленность понесла огромныя потери, и во всѣхъ слояхъ дѣлового міра проявлялись признаки нужды. Изъ 465 доменныхъ печей, бывшихъ въ дѣйствіи въ 1874 г., дѣйствовали въ 1876 г. всего лишь 230, т. е. менѣе половины. Общая сумма производства желѣзо-дѣлательной промышленности Германіи уменьшилась съ 181 милліона марокъ въ 1873 г. до 87 милліоновъ въ 1876 г.

При такомъ положеніи промышленности Германская имперія совершила въ своей торговой политикѣ переходъ отъ свободной торговли къ протекціонизму. На этотъ переходъ оказали вліяніе въ одно и то же время: финансовое положеніе имперіи, которая, согласно имперской конституціи, для покрытія возрастающихъ расходовъ вынуждена была прибѣгать къ доходамъ отъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ на потребленіе,—такъ какъ отдѣльныя государства не хотѣли и слышать объ увеличеніи взносовъ на общеимперскіе расходы; далѣе, агитація протекціонистски настроенныхъ представителей желѣзодѣлательной и текстильной промышленности, переходъ до тѣхъ поръ фритредерски настроенныхъ консервативныхъ помѣщиковъ восточно-эльбскихъ провинцій отъ политики свободной торговли къ протекціонизму, а также и отреченіе широкихъ круговъ мелкихъ производителей отъ фритредерскаго либерализма, который они дѣлали отвѣтственнымъ за плохія дѣла, и обращеніе ихъ къ антисемитизму и реакціонной соціальной политикѣ.

b. *Хлѣбныя пошлины и развитіе германскаго сельск. хозяйства до конца столѣтія.* Уже до образованія Германской имперіи ввозъ хлѣба въ Германію превышалъ вывозъ. Но до 1873 г. перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ былъ незначителенъ и не имѣлъ никакого вліянія на торговлю пшеницей. При дороговизнѣ транспорта между востокомъ и западомъ, востокъ отправлялъ свой хлѣбъ морскимъ путемъ въ Англію, тогда какъ западъ потреблялъ больше хлѣба, чѣмъ производилъ. Кромѣ того, въ первую половину семидесятыхъ годовъ цѣны на хлѣбъ непрерывно повышались и достигли въ 74/75 г. неслыханной дотолѣ въ Германіи высоты; замѣтимъ здѣсь кстати, что это обстоятельство несомнѣнно въ сильной степени содѣйствовало остротѣ и продолжительности тогдашняго кризиса. Послѣ окончанія наполеоновскихъ войнъ цѣны на хлѣбъ повышались въ Пруссіи постоянно отъ десятилѣтія къ десятилѣтію. По даннымъ офиціальной статистики, средняя цѣна тонны (1.000 килограммовъ) въ Пруссіи за 10 лѣтъ выражалась въ маркахъ:

	Пшеницы.	Ржи.
1821—1830	121,4	86,8
1831—1840	138,4	100,6
1841—1850	167,8	123,0
1851—1860	211,4	165,4
1861—1870	204,0	154,6
1871—1875	235,2	179,2

Кульминаціоннымъ пунктомъ является 1875 г., когда тонна пшеницы стоила 275 марокъ, а тонна ржи—185. Этотъ непрерывный ростъ цѣнъ не могъ, конечно, внушить восточно-эльбскимъ производителямъ хлѣба особенной склонности къ протекціонизму; тѣмъ болѣе, что въ фритредерской Англіи, у главнаго потребителя ихъ пшеницы, цѣны на хлѣбъ были значительно выше, чѣмъ въ Пруссіи, и, слѣдовательно, вывозъ хлѣба туда былъ весьма выгоденъ. Но въ теченіе семидесятыхъ годовъ эта разница начинаетъ быстро уменьшаться. Америка выступаетъ на міровой рынокъ съ огромнымъ количествомъ дешеваго хлѣба и оказываетъ давленіе на цѣны на міровомъ рынкѣ. Россія выбрасываетъ на заграничные рынки все бо́льшія и бо́льшія количества хлѣба, и даже Австрія и юго-восточныя

страны ввозятъ въ Германію бо́льшія количества хлѣба, чѣмъ когда бы то ни было. Въ среднемъ тонна пшеницы стоила на англійскомъ рынкѣ, по сравненію съ цѣнами прусскаго рынка:

За десятилѣтіе:

1851—60	на 38,6	марки дор.
1861—70	„ 43,4	„ „

За пятилѣтіе:

1871—75	„ 11,2	„ „
1876—80	„ 4,4	„ деш.
1881—85	„ 8,6	„ „
1886—90	„ 26,7	„ „

Пока цѣны на пшеницу въ общемъ все еще повышались, значительное уменьшеніе перевѣса англійскихъ цѣнъ надъ прусскими, весьма ощутительное уже въ первую половину семидесятыхъ годовъ, не могло еще ничего измѣнить въ торговой политикѣ прусскихъ аграріевъ. Еще въ 1876 г. представители восточно-эльбскихъ консерваторовъ высказались въ парламентѣ по поводу предложенія о введеніи уравнительной пошлины на чугунъ въ духѣ политики свободной торговли. Но когда цѣны на пшеницу упали на лондонскомъ рынкѣ ниже цѣнъ на прусскихъ рынкахъ и нельзя было больше отрицать, что возвратъ къ старымъ условіямъ на долгое время выходитъ за предѣлы вѣроятности, поворотъ въ таможенной политикѣ землевладѣльцевъ не заставилъ себя ждать. Обезпечить себѣ внутренній рынокъ и выгодныя цѣны на немъ—такова стала теперь руководящая идея ихъ торговой политики. Между ними и крупными промышленниками западной Германіи образовался на почвѣ вопросовъ таможенной политики союзъ, который создалъ, такимъ образомъ, въ избранномъ въ 1877 г. рейхстагѣ большинство въ пользу внесеннаго Бисмаркомъ, тогдашнимъ имперскимъ канцлеромъ, таможеннаго законопроекта. Мы уже отмѣтили во введеніи къ этому отдѣлу, что пошлины на хлѣбъ первое время оставались на умѣренной высотѣ, что въ слѣдующее десятилѣтіе онѣ были повышены до 50 марокъ на тонну, но въ торговыхъ договорахъ Каприви въ 1891/92 г. нормированы въ 35 марокъ на тонну. Въ 1882 г. для мельничныхъ продуктовъ (мука и т. д.), а въ 1894 для хлѣба и стручковыхъ растеній были отмѣнены постановленія, согласно которымъ экспортеры должны были для полученія обратно уплаченныхъ ими пошлинъ представлять т. называемыя „доказательства тождественности“, т. е. доказательства того, что раньше ими было ввезено то же количество того же продукта и т. д. Благодаря отмѣнѣ этого постановленія было достигнуто то, что въ Германіи цѣны на хлѣбъ стояли выше, чѣмъ на міровомъ рынкѣ, на размѣръ пошлины. Но такъ какъ—за исключеніемъ короткаго промежутка—цѣны на міровомъ рынкѣ не переставали падать, то и пошлина не была въ состояніи взвинтить цѣны на хлѣбъ выше размѣровъ 1861—70 гг. или даже до уровня высокихъ цѣнъ за пятилѣтіе 1871—75 гг. Поэтому въ Германіи пошлины все-таки не могли отразиться такъ гибельно на народномъ питаніи, какъ это было въ теченіе продолжительнаго времени въ Англіи въ эпоху хлѣбныхъ законовъ.

Въ общемъ пошлины на хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты подняли цѣны на нихъ въ Германіи за послѣднія два десятилѣтія XIX вѣка на 20—35% по сравненію съ цѣнами мірового рынка. Можно безъ всякихъ оговорокъ признать, что это спасло многихъ землевладѣльцевъ отъ разоренія. Но и цѣны на землю, не переставшія подниматься въ теченіе первыхъ двухъ третей XIX столѣтія, не только удержались на высокомъ уровнѣ цѣнъ 1871—75 гг.,—когда къ прочимъ причинамъ роста цѣнъ на землю прибавилась еще бѣшеная земельная спекуляція,—но значительно еще превзошли ихъ. По Мейцену арендныя цѣны на прусскихъ государственныхъ земляхъ въ старо-прусской государственной области, въ переводѣ на современную денежную единицу, равнялись:

1849 г. . . .	19,38	марокъ за гектаръ
1864 г. . . .	22,21	„ „ „
1867 г. . . .	24,79	„ „ „

Въ 1906 г. средняя арендная цѣна гектара въ той же области опредѣлялась въ 32,97 марки.

Въ своей книгѣ: „Движеніе цѣнъ на землю въ Познанской провинціи“ Сарацинъ, опредѣляя стоимость земельныхъ участковъ, включая постройки, приводитъ слѣдующія цѣны за гектаръ (въ маркахъ):

Десятилѣтія.	Участки въ 30—50 гект.	Участки въ 50—100 гект.	Участки въ 100—200гект.	Участки въ 300—500гект.
1831—40. .	148,78	98,18	113,53	191,92
1841—50. .	225,29	191,03	250,88	327,00
1871—75. .	529,29	556,68	697,62	629,93
1891—94. .	694,13	645,77	690,78	632,00

Аналогичный ростъ цѣнъ на землю можно прослѣдить во всей Германіи. Несмотря на непрерывную интенсификацію обработки земли, то населеніе Германіи, которое живетъ доходомъ отъ сельскаго хозяйства, однако, совершенно не возросло. По даннымъ трехъ главныхъ промысловыхъ переписей, лицъ, жившихъ доходами отъ сельскаго и лѣсного хозяйства, какъ главнаго промысла, (самодѣятельныхъ и ихъ семейныхъ) въ Германіи числилось:

въ	1882	19.225.455
„	1895	18.501.307
„	1907	17.681.176

Въ то же время ростъ всего населенія Германіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ	1882 г.	45.222.113	человѣкъ
„	1895 „	51.770.284	„
„	1907 „	61.720.529	„

Такимъ образомъ, число лицъ, для которыхъ земледѣліе являлось главнымъ промысломъ, составляло по отношенію ко всему населенію Германіи:

въ	1882 г.	42,51	процента
„	1895 „	35,74	„
„	1907 „	28,65	„

Итакъ, несмотря на аграрный протекціонизмъ и постоянное уменьшеніе площади земель подъ паромъ—послѣдняя составляла 18% всей пахотной земли въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и 6% къ концу столѣтія,—земледѣльческое населеніе Германіи значительно сократилось и абсолютно и относительно. Изъ 16.498.416 душъ, на которыя населеніе Германіи возросло съ 1882 по 1907, на долю земледѣльческаго класса, въ общемъ итогѣ, не приходится ни одной души. Онъ, наоборотъ, отдалъ 1.544.279 душъ другимъ классамъ. Въ этихъ сырыхъ цифрахъ скрывается доказательство, которое можно было вывести и дедуктивнымъ путемъ, въ пользу того, что Германія должна была либо отказаться отъ дальнѣйшаго роста населенія, либо превратиться въ промышленную страну. Другими словами, Германіи, какъ выразился имперскій канцлеръ Каприви въ одной изъ своихъ рѣчей въ 1893 г., приходилось выбирать между вывозомъ товаровъ и вывозомъ людей. И ничего существеннаго въ этомъ отношеніи не измѣнилось бы, если бы были установлены такія высокія пошлины на земледѣльческіе продукты, что весь спросъ Германіи на тѣ изъ нихъ, какіе могутъ произрастать на нѣмецкой почвѣ, долженъ былъ бы удовлетворяться исключительно мѣстнымъ производствомъ. Сборъ и потребленіе (въ пищу, на кормъ и для промышл. цѣлей) пищевыхъ земледѣльческихъ продуктовъ выражались въ Германіи въ послѣднее пятилѣтіе XIX столѣтія, въ среднемъ, ежегодно въ тысячахъ тоннъ:

	Сборъ.	Потребленіе.
Пшеница и полба.	4.065	4.883
Рожь	8.593	8.166
Ячмень	2.821	3.750
Овесъ	6.483	6.240
Картофель . . .	36.379	30.191

Только для пшеницы и ячменя потребленіе превысило сборъ, для ржи, овса и картофеля сборъ, наоборотъ, превысилъ потребленіе. Въ этомъ отношеніи не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій и въ первое десятилѣтіе XX вѣка. Обработка пахотной площади, которая могла бы удовлетворить весь спросъ народнаго хозяйства Германіи на эти пять продуктовъ, заняла бы едва на $^1/_{50}$ больше людей, чѣмъ ихъ занято въ этомъ производствѣ въ настоящее время. Нѣ-

сколько больше пришлось бы увеличить количество рабочихъ силъ для самостоятельнаго снабженія внутренняго рынка убойнымъ скотомъ и мясомъ; но, т. к. ежегодный ввозъ этихъ продуктовъ составляетъ не больше 5% потребленія, то и здѣсь увеличеніе рабочей силы достигло бы лишь небольшого процента, тѣмъ болѣе, что такія высокія пошлины, какія пришлось бы ввести для этой цѣли, въ связи съ вызваннымъ ими ростомъ цѣнъ, повлекли бы за собой сокращеніе потребленія. Дальнѣйшее повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ задержало бы, можетъ быть, абсолютное уменьшеніе земледѣльческаго населенія Германіи, но не его относительное уменьшеніе, т. е. не уменьшеніе процентнаго отношенія ко всему населенію. Приростъ населенія долженъ былъ все болѣе и болѣе со времени основанія Германской имперіи находить себѣ средства къ существованію въ промышленности, торговлѣ, транспортѣ, на частной и государственной службѣ.

с. *Развитіе промышленности со времени основанія Германской имперіи до конца столѣтія.*

1. Развитіе желѣзныхъ дорогъ, морского и рѣчного судоходства. Бо́льшую часть прироста трудящагося населенія поглотила промышленность. Съ средины столѣтія до времени основанія Германской Имперіи не произошло еще значительнаго перемѣщенія рабочаго населенія изъ сельскаго хозяйства въ промышленность. Число рабочихъ, занятыхъ въ горномъ дѣлѣ, фабр. промышленности и ремеслахъ, составляло въ Пруссіи въ 1846 г. 30,76% всего самодѣятельнаго населенія, т. е. 1.669.822 изъ 5.430.156. На много больше оно не было и въ 1871 г. Это явствуетъ изъ данныхъ имперской промысловой переписи населенія, а также подтверждается и тѣмъ фактомъ, что до 1871 г. населеніе увеличивалось гораздо сильнѣе въ земледѣльческихъ областяхъ Германіи, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ ея. Съ 1816 по 1870 г. населеніе семи восточныхъ провинцій Пруссіи, включая оба Мекленбурга и великое герцогство Гессенъ, увеличилось почти на 91%, тогда какъ въ западной и южной Германіи приростъ его едва превышалъ 23%. Въ годы грюндерства (1871—73) города и промышленные округа Германіи привлекли къ себѣ множество населенія изъ земледѣльческихъ областей, но въ періодъ кризиса происходило обратное переселеніе, такъ что эпоха рѣшительной индустріализаціи Германіи начинается, главнымъ образомъ, вмѣстѣ съ предпослѣднимъ десятилѣтіемъ XIX столѣтія и совпадаетъ, слѣдовательно, по времени съ переходомъ къ протекціонизму. Не стоитъ никакого труда сдѣлать изъ этого совпаденія во времени выводъ о причинной связи и въ покровительственныхъ пошлинахъ искать причины этого промышленнаго развитія. Но противъ такого заключенія говоритъ хотя бы уже то обстоятельство, что начавшаяся съ 1879 г. эра торговой политики была эпохой, какъ индустріальныхъ, такъ и сельскохоз. пошлинъ и что, начиная съ 1887 г., сельскохоз. пошлины стали въ процентномъ отношеніи къ цѣнамъ продуктовъ выше, чѣмъ среднія промышленныя пошлины. Но Германія располагала трудолюбивымъ и способнымъ къ технической работѣ населеніемъ, пробудившимся духовно благодаря обязательному обученію и обновленію общественной жизни; торговый классъ ея былъ хорошо вооруженъ знаніемъ языковъ и иностранныхъ рынковъ, техники ея выносили изъ школы навыкъ къ теоретическому мышленію; въ нѣдрахъ земли ея хранились необходимыя для развитія современной индустріи минеральныя богатства, и денежный капиталъ накопился уже въ достаточномъ количествѣ. Прибавьте къ этому еще недорого стоющіе и, въ общемъ, честные администрацію и судъ и поставленное весьма практично, по сравненію съ другими странами, въ особенности по сравненію съ Англіей, законодательство о патентахъ, благопріятствовавшее предпріимчивости и еще улучшившееся за послѣднее время. Въ теченіе семидесятыхъ годовъ Германія путемъ имперскаго законодательства объединила денежную систему и банковое законодательство и ввела золотую валюту; правда, это обошлось имперіи довольно дорого, но зато подняло положеніе

ея въ кругу капиталистическихъ націй. Пруссія, руководящее государство имперіи, использовала депрессію и купила по дешевой цѣнѣ бо́льшую часть прусскихъ желѣзныхъ дорогъ, находившихся въ частныхъ рукахъ; и хотя вначалѣ главнымъ мотивомъ къ выкупу желѣзныхъ дорогъ являлись стратегическія соображенія, но очень скоро выяснилось, что Пруссія обезпечила себѣ благодаря этому выкупу чрезвычайно богатый источникъ доходовъ. Примѣру Пруссіи послѣдовали тѣ германскія государства, въ которыхъ до нея не былъ совершонъ переходъ желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность, и, такимъ образомъ, къ 1890 г. въ Германіи оставались въ рукахъ частныхъ обществъ лишь третьестепенныя желѣзнодорожныя линіи. Желѣзнодорожная сѣть Пруссіи увеличилась за 12 лѣтъ (1879—1891) на 50%, т. е. съ 18.537 километровъ до 27.765; изъ этого количества 1 апрѣля 1891 г. принадлежали государству и эксплуатировались имъ 25.585 километровъ, т. е. свыше 92%. Устраненіе конкуренціи въ области желѣзнодорожнаго дѣла имѣло, конечно, и свои отрицательныя стороны; послѣднія будутъ оставаться въ силѣ до тѣхъ поръ, пока въ этой области интересамъ общества противопоставляются фискальные интересы правительства, направленные къ увеличенію доходности ж. д., а также пока на желѣзнодорожную политику государства могутъ вліять частные интересы опредѣленныхъ группъ имущихъ классовъ. Между тѣмъ переходъ въ вѣдѣніе государства позволяетъ ввести единство управленія и значительныя упрощенія въ веденіи всего дѣла, почти невозможныя при системѣ конкуренціи; и по мѣрѣ того, какъ ослабѣваетъ бюрократическій духъ въ различныхъ органахъ управленія, возрастаютъ и выгоды этихъ нововведеній. Въ общемъ, переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки государства сильно содѣйствовалъ въ Германіи росту главныхъ отраслей промышленности. Тарифная политика государственныхъ ж.-д. управленій носила даже во многихъ случаяхъ протекціонистскій характеръ, вмѣсто практиковавшагося нѣкоторыми частными жел. дорогами чрезмѣрнаго покровительства ввозу изъ-за границы; выступило всякаго рода покровительство мѣстнымъ производителямъ посредствомъ дифференціальныхъ тарифовъ, которые затрудняли конкуренцію со стороны иностраннаго ввоза.

Съ 1871 г.—года основанія Германской имперіи—до конца столѣтія, до 1900 г., длина желѣзнодорожной сѣти Германіи разрослась съ 21.471 клм. до 49.878; при этомъ непрерывно возрастали также: размѣръ и сила паровозовъ, размѣръ и провозоспособность вагоновъ и число отправляемыхъ поѣздовъ, а пути, строившіеся вначалѣ, главнымъ образомъ, одноколейными, теперь стали двухколейными. Основной капиталъ германскихъ ж. д. увеличился, поэтому, еще болѣе, чѣмъ длина ихъ.

Такъ, они составляли:

	1871 г.	1900 г.	Коэффиціентъ прироста.
Длина ж. д. въ килом. .	21.471	49.878	132,3%
Основной капиталъ въ милл. мар. .	4.298	12.749	196,6%

Еще значительнѣе ростъ такъ называемаго подвижного состава ж. д. На германскихъ ж. д. числилось:

	1871 г.	1900 г.	Коэффиціентъ прироста.
Паровозовъ .	5.927	19.069	221,79
Пассажирск. вагоновъ . .	11.153	38.434	244,6
Баг. и товар. вагоновъ . .	126.687	412.744	225,8

Коэффиціенты прироста были бы еще больше, если бы при вычисленіи принималось во вниманіе не только количество локомотивовъ и вагоновъ, но и вѣсъ ихъ. Но для этого отсутствуютъ точныя сравнительныя цифровыя данныя. Вліяніе, которое оказали на развитіе ж.-д. сообщенія увеличеніе силы локомотивовъ и ускореніе движенія поѣздовъ, иллюстрируется лучше всего ростомъ фактическаго желѣзнодорожнаго движенія.

При разсчетѣ въ килом. получаемъ слѣдующія цифры:

	1871 г.	1900 г.	Коэффиціентъ прироста.
Пассаж.-кил. въ милліон.	5.021	19.999	298,3
Тонно-килом. въ милл. . .	6.448	36.911	472,4

Увеличеніе пассажирскаго движенія выразится еще бо̀льшими цифрами, если считать число пассажировъ безъ отношенія къ длинѣ пути. Въ то время какъ въ 1871 г. оно не достигало еще 100 милліоновъ, въ 1900 г. оно дошло уже до 848 милл., не считая перевезенныхъ безплатно войскъ.

Всѣ приведенныя цифры относятся только къ ширококолейнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Съ теченіемъ времени къ нимъ присоединилось значительное число узкоколейныхъ (мѣстныхъ и пригородныхъ) ж. д., обслуживающихъ мѣстности, лежащія вдоль или въ сторонѣ отъ главныхъ линій. Въ 1900 г. длина ихъ равнялась въ общей сложности 1.800 километрамъ, число пассажировъ—23 милліонамъ, а количество перевезеннаго груза—6,7 милліоновъ тоннъ; при разсчетѣ въ километрахъ получается 188,5 милліоновъ пассажиро-километровъ и 80,5 милліоновъ тонно-километровъ. Основной капиталъ узкоколейныхъ дорогъ составлялъ, насколько его можно было вычислить, 98,7 милліоновъ марокъ.

Персоналъ ж. д. обѣихъ системъ состоялъ въ 1900 г. изъ 222.540 служащихъ и 316.967 рабочихъ.

Не отстали отъ ж.-д. сообщенія и пароходныя сообщенія: *морскія, рѣчныя* и *по системѣ каналовъ*. Эти средства сообщенія болѣе давняго происхожденія, чѣмъ ж. д.; самымъ характернымъ явленіемъ въ ихъ развитіи является вытѣсненіе парусныхъ судовъ пароходами и громадное увеличеніе вмѣстимости судовъ. Относительно судовъ внутренняго плаванія (совершающихъ рейсы по рѣкамъ, каналамъ и по побережью) имперская статистика публикуетъ только сводныя данныя за промежутки въ нѣсколько лѣтъ. По даннымъ этой статистики въ 1877 г. насчитывалось 16.914 судовъ вмѣстимостью свыше 10 тоннъ и съ общей вмѣстимостью въ 1.317.500 тоннъ; въ 1902 г.—24.839 судовъ съ общей вмѣстимостью въ 4.877.509 тоннъ. Въ то время какъ число судовъ увеличилось почти на 50%, общая вмѣстимость ихъ увеличилась больше, чѣмъ на 250%. Средняя вмѣстимость судовъ внутренняго плаванія увеличилась за это время съ 78 тоннъ до 196, а вмѣстимость самыхъ крупныхъ изъ нихъ—съ 800 до 3.000 тоннъ. Значительно увеличились также длина и глубина водныхъ путей внутренняго сообщенія. На урегулированіе рѣчныхъ путей, углубленіе рѣкъ, проведеніе каналовъ и устройство гаваней было истрачено съ 1850 г. по 1900 г. больше полумилліарда марокъ, при чемъ главная часть этой суммы приходится на періодъ времени послѣ 1870 г.; въ результатѣ общая длина внутреннихъ водныхъ путей Германіи достигла къ концу столѣтія 14.168 километровъ; только Соединенные Штаты и Европейская Россія превосходили теперь Германію по абсолютной длинѣ водныхъ путей, хотя и отставали отъ нея въ отношеніи длины послѣднихъ къ общей площади. Въ Германіи на 100 квадр. клм. приходилось 2,3 клм. водныхъ путей, въ Россіи—0,77, а въ Соединенныхъ Штатахъ — 0,4. Изъ 14.168 клм. водныхъ путей Германіи 7.075 имѣли глубину свыше 1 метра, 3.013 свыше 1,50 и 2.216 свыше 1,75. Грузовое движеніе по внутреннимъ воднымъ путямъ Германіи поднялось съ 2.900 милліоновъ тонно-километровъ въ 1875 г. до 7.500 въ 1895 г. Такъ какъ водный транспортъ значительно дешевле желѣзнодорожнаго—при большей продолжительности пути онъ даетъ 50% экономіи—то обиліе водныхъ путей и значительное развитіе судоходства явились важнымъ факторомъ подъема народнаго хозяйства Германіи.

Развитіе морского судоходства въ Германіи съ 1871 г. по 1900 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1871 г. въ ней числилось судовъ вмѣстимостью свыше 17,65 тоннъ:

	Число.	Вмѣстимость netto въ регистр. тоннахъ.
Парусныхъ	4.372	900.361
Буксирныхъ(ластовыхъ)(въ 1882 г.).	33	6.897
Пароходовъ	147	81.994

Въ 1900 г. ихъ числилось:

	Число.	Вмѣстимость netto въ регистр. тоннахъ.
Парусныхъ	2.288	536.399
Буксирныхъ(ластовыхъ)	178	51.240
Пароходовъ	1.293	1.150.159

Число парусныхъ судовъ уменьшилось почти на половину, а вмѣстимость ихъ почти на 40%, число пароходовъ увеличилось въ 8,8 раза, а вмѣстимость ихъ—въ 14 разъ. Вмѣстимость brutto всѣхъ морскихъ судовъ Германіи достигала въ 1900 г. 2.495.389 рег. тоннъ, а вмѣстимость netto—1.737.798, что, по сравненію съ 1871 г., составляетъ увеличеніе на 75%. Если принять во вниманіе значительныя измѣненія въ размѣрахъ и двигателяхъ (паръ вмѣсто парусовъ), то увеличеніе провозоспособности германскихъ судовъ за вышеуказанный промежутокъ времени слѣдуетъ опредѣлить на много выше 300%.

Это увеличеніе приходится цѣликомъ на суда Сѣвернаго моря и, слѣдовательно,—океаническаго плаванія; судоходство же на Балтійскомъ морѣ сократилось. Вмѣстимость судовъ Балтійскаго моря достигала въ 1871 г. 449.823 рег. тоннъ и въ 1900 г. лишь 218.750; на Сѣверномъ морѣ 532.532 рег. тоннъ въ 1871 г. и 1.519.048 въ 1900 г. Большая часть германскаго морского флота приходится на Бременъ съ его внѣшними портами и на еще болѣе крупный Гамбургъ. Въ 1900 г. на Гамбургъ и примыкающіе къ нему порты приходилось 795 судна вмѣстимостью въ 998.854 тонны, на Бременъ и его внѣшніе порты 402 судна вмѣстимостью въ 541.796 тоннъ; это составляетъ вмѣстѣ пять восьмыхъ всего состава германскаго морского флота. На эти же два города съ примыкающими къ нимъ портами приходится и главная доля морского пароходнаго движенія. Увеличеніе морского сообщенія съ 1873 г. по 1900 г. выражается для всѣхъ германскихъ портовъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1873 г.	1900 г.
Число прибывшихъ судовъ (съ грузомъ). .	39.455	77.286
Вмѣстимость въ 1.000 рег. тоннъ	5.601	17.136

Приблизительно такъ же возросло и число отходящихъ судовъ. На Гамбургъ и Бременъ съ ихъ внѣшними портами приходилось въ 1900 г. лишь около четверти всего числа прибывшихъ судовъ (19.500 изъ 77.000), но три пятыхъ ихъ общей вмѣстимости—10 милл. изъ 17 милл. тоннъ вмѣстимости. Величайшія морскія суда пристаютъ въ этихъ двухъ главныхъ портахъ Сѣвернаго моря. Ясно, что такіе результаты могли быть достигнуты только путемъ крупныхъ и дорого стоющихъ построекъ по расширенію этихъ портовъ и такого же увеличенія пароходныхъ обществъ. И дѣйствительно, со времени основанія Германской имперіи на работы по постройкѣ гамбургскаго порта затрачено 200 милліоновъ марокъ; соотвѣтственныя суммы затрачены и на перестройку бременскаго порта, включая и требовавшееся углубленіе русла рѣки Везера на 5 метровъ. Изъ гамбургскихъ пароходныхъ обществъ „Гамбургъ-американское пароходное акціонерное общество“, обыкновенно обозначаемое сокращенно „Hapag“ („Hamburg-Amerikanische Paketfahrt - Aktien - Gesellschaft“), возникшее въ 1847 г. съ капиталомъ въ 300.000 марокъ, увеличило къ 1902 г. акціонерный капиталъ до 100 милліоновъ марокъ и до 46 милліоновъ въ облигаціяхъ; изъ бременскихъ обществъ пароходство „Сѣверно-германскій Ллойдъ“ (Norddeutscher Lloyd), основанное въ 1857 г., увеличило свой капиталъ съ 3 милліоновъ бременскихъ талеровъ до 80 милл. марокъ въ акціяхъ и 49 милліоновъ облигаціями. Наряду съ этими гигантскими обществами, въ Германіи насчитывалось въ 1900 г. еще 6 пароходствъ съ капиталомъ, начиная отъ 10 милліоновъ марокъ и выше.

Рука объ руку съ этимъ значитель-

нымъ ростомъ германскаго морского судоходства идетъ и развитіе германскаго судостроенія. Хотя по размѣрамъ своего судостроенія Германія все еще стоитъ далеко позади огромнаго кораблестроенія Англіи, но она уже опередила въ этомъ отношеніи всѣ остальныя великія державы. Въ 1900 г. было построено судовъ торговаго флота водоизмѣщеніемъ болѣе, чѣмъ въ 100 рег. тоннъ:

	Число пароходовъ.	Вмѣстимость въ рег. тоннахъ.
въ Великобританіи и ея колоніяхъ	610	1.374.153
„ Германской имперіи	61	188.791
„ Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатахъ . . .	49	114.002
„ Нидерландахъ	35	32.512
„ Норвегіи	35	30.286
во Франціи	27	40.069

Ни въ одной изъ остальныхъ странъ размѣры торговаго судостроенія не достигали 20.000 рег. тоннъ. По величинѣ построенныхъ судовъ, германскія верфи могутъ быть поставлены наряду съ лучшими иностранными фирмами. Согласно вышеприведеннымъ даннымъ, средняя величина выстроенныхъ въ 1900 г. на германскихъ верфяхъ пароходовъ для морского сообщенія превышала на 3.095 тоннъ средніе размѣры пароходовъ другихъ странъ. Это отношеніе не каждый годъ одинаково, но высокія среднія цифры, во всякомъ случаѣ, указываютъ на то, что Германія обладала цѣлымъ рядомъ корабельныхъ верфей самой высокой производительности.

2. *Усиленное развитіе путей сообщенія и промышленность.* Выше (стр. 98) мы уже отмѣтили вліяніе, которое оказываетъ развитіе транспорта и средствъ сообщенія на общее промышленное развитіе страны. Сильный подъемъ, который германское судостроеніе переживало въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка, въ свою очередь способствовалъ развитію промышленности. Связь между ними въ данномъ случаѣ бросается въ глаза такъ ярко, какъ, пожалуй, ни въ какомъ другомъ случаѣ. Только наблюдаемый ростъ товарообмѣна и возможность съ достовѣрностью предсказать его дальнѣйшее развитіе въ будущемъ могли побудить къ такой огромной затратѣ капитала, какой требовали сооруженіе, оборудованіе и эксплуатація верфей для постройки все болѣе и болѣе грандіозныхъ транспортныхъ кораблей. Но это въ свою очередь, разумѣется, связано съ техническими условіями, которыя зависятъ отъ развитія промышленности. Безъ высокоразвитой машиностроительной промышленности, которая въ свою очередь предполагаетъ существованіе развитой промышленности полуобработанныхъ продуктовъ, желѣза и стали, не могла бы имѣть мѣста постройка пароходовъ съ такой огромной провозоспособностью, какіе выпускаются изъ главныхъ верфей въ Эльбингѣ, Килѣ, Гамбургѣ и Штетинѣ. Въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто взаимная зависимость. Но рѣшающую роль играютъ отрасли промышленности, которыя примѣняютъ въ своемъ производствѣ эти машины и родственныя имъ сооруженія—паровые краны, мосты и т. д., а среди этихъ отраслей впереди всѣхъ стоятъ отрасли промышленности, связанныя съ транспортомъ, — пароходство, желѣзныя дороги. При своемъ увеличивающемся спросѣ на желѣзо или сталь и уголь эти отрасли промышленности являются могущественнѣйшимъ факторомъ развитія каменноугольнаго дѣла и желѣзо-дѣлательной индустріи, а доставляемая ими возможность болѣе дешеваго, болѣе быстраго и болѣе обширнаго передвиженія товаровъ вызываетъ въ свою очередь увеличеніе предпріятій въ другихъ отрасляхъ промышленности, а вмѣстѣ съ этимъ и потребность со стороны этихъ отраслей въ большихъ сооруженіяхъ для предпріятій и въ болѣе крупныхъ машинахъ. Точно такъ же, какъ развитіе средствъ сообщенія за 1871—1900 гг. относится къ развитію двухъ предшествующихъ десятилѣтій, такъ и развитіе горнозаводской и желѣзо-дѣлательной промышленности различныхъ ступеней (сырыхъ продуктовъ, полуфабрикатовъ и готовыхъ продуктовъ) въ первую эпоху относится къ ихъ развитію во вторую

эпоху. Но, конечно, играютъ роль еще и другіе факторы.

3. *Прогрессъ техники въ крупной промышленности.* Изъ многочисленныхъ техническихъ улучшеній, сдѣланныхъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, нѣкоторыя имѣли особо важное значеніе для промышленнаго развитія Германіи. Въ частности, въ желѣзодѣлательной и сталелитейной индустріи уже въ серединѣ XIX-го вѣка фирма Круппа въ Эссенѣ сдѣлала поразительные успѣхи въ производствѣ литой стали. Эти новые способы достигли въ слѣдующія десятилѣтія такого совершенства, что ко времени основанія имперіи крупповскіе заводы для изготовленія паровозныхъ осей, пароходныхъ винтовъ и артилл. орудій пользовались уже всемірной извѣстностью и располагали 7.000 рабочихъ; къ концу столѣтія это число увеличилось до 25.000 на заводахъ въ Эссенѣ и до 20.000 на пріобрѣтенныхъ фирмой копяхъ, заводахъ, пароходостроительныхъ верфяхъ и т. п. Большое значеніе для всей германской желѣзо-дѣлательной индустріи имѣло сдѣланное въ 1878/79 г. англичаниномъ Томасомъ Джилькрайстомъ открытіе „основного процесса“ плавки желѣзной руды. Обкладывая стѣнки конвертора содержащимъ магнезію известнякомъ, можно при помощи этого процесса получить изъ содержащей фосфоръ желѣзной руды свободныя отъ фосфора сталь и полосовое желѣзо: растертые же въ порошокъ остатки шлака доставляютъ сельскому хозяйству превосходные удобрительные матеріалы. Такъ какъ Германія имѣетъ богатыя залежи желѣзныхъ рудъ, которыя, въ виду заключающагося въ нихъ большого количества фосфора, до этого открытія совсѣмъ не могли быть использованы или могли быть использованы для производства желѣза лишь съ громадными издержками, то новый способъ плавки руды открылъ широкую дорогу ихъ выгодному примѣненію. Съ 1878 г. выработка чугуна въ Германіи непрерывно увеличивалась, и свыше трехъ четвертей этого увеличенія приходится преимущественно на желѣзо, выплавляемое путемъ „основного процесса“ въ конверторахъ Томаса.

Производство желѣза въ Германіи составляло въ тысячахъ тоннъ:

	Пуддлинговый чугунъ.	Литейный чугунъ.	Плавленный чугунъ.
1878	1.549	112	448
1883	2.002	380	1.072
1893	1.370	774	2.832
1900	1.613	1.488	5.322

Увеличеніе въ 1900 г., по сравненію съ 1878 г., составляетъ:

64	1.376	4.874

Изъ 5.322 тысячъ тоннъ литейнаго чугуна, выплавленнаго въ 1900 г., на „кислый“ или бессемеровскій процессъ приходилось меньше одной десятой, т. е. 496.000, тогда какъ болѣе девяти десятыхъ приходилось на „основной процессъ.“ Въ то же время „основной процессъ“ давалъ къ концу столѣтія въ качествѣ побочнаго продукта болѣе милліона тоннъ въ годъ удобренія (томасшлака), девять десятыхъ котораго потреблялось въ нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Профессоръ Веддингъ, одинъ изъ главныхъ авторитетовъ Германіи въ вопросахъ желѣзо-дѣлательной техники, говоритъ въ своей книгѣ, посвященной открытію Сиднея Томаса Джилькрайста: „Врядъ ли какой-либо другой изобрѣтатель принесъ такъ много пользы Германіи и такъ много вреда своему отечеству“. Первая половина этой фразы заключаетъ въ себѣ несомнѣнно много правды; подъ вторымъ же положеніемъ можетъ подписаться, конечно, лишь тотъ, кто стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что все, что приноситъ пользу промышленности одной страны, тѣмъ самымъ необходимо должно вредить другой. Какъ бы тамъ ни было, но вышеприведенная таблица заставляетъ, во всякомъ случаѣ, усумниться въ томъ, чтобы покровительственныя пошлины на желѣзо, введенныя въ 1879 г., имѣли хотя бы на половину такое значеніе для развитія нѣмецкой желѣзо-дѣлательной индустріи, какое имѣло для нея введеніе Томасъ-Джилькрайстовскаго процесса, который позже при комбинированіи его съ Сименсъ-Мартеновскимъ процессомъ сталъ еще болѣе плодотворнымъ.

Значительно раньше этого переворота въ производствѣ желѣза и стали были совершены основныя открытія въ области свеклосахарнаго и красильнаго производствъ, имѣвшія рѣшающее значеніе для успѣховъ Германіи въ этихъ отрасляхъ промышленности. Возможность добывать сахаръ изъ свекловицы была доказана въ Германіи еще въ XVIII столѣтіи Маргграфомъ и Ахардомъ, и подъ вліяніемъ наполеоновской континентальной системы ихъ способы стали примѣняться въ промышленности въ началѣ XIX-го вѣка. Новая промышленность развивалась, однако, сначала чрезвычайно медленно; еще въ началѣ сороковыхъ годовъ годичное производство достигало около 14.000 тоннъ, и Германіи приходилось ввозить изъ-за границы еще значительныя количества тростниковаго сахара. Для того, чтобы свекловичный сахаръ могъ производиться приблизительно такъ же дешево, какъ и тростниковый, требовались предварительно значительныя улучшенія во всемъ процессѣ переработки, какъ въ способахъ вымачиванія свеклы, такъ и въ способахъ варки и кристаллизаціи ея; а это зависѣло отъ состоянія машинной техники и прикладной химіи и, слѣдовательно, требовало извѣстнаго времени. До средины столѣтія сахарное производство Германіи достигло приблизительно 50.000 тоннъ въ годъ, въ 1871 г. было выработано 180.000 тоннъ. Германское государство обложило вначалѣ свекловичный сахаръ налогомъ на матеріалъ въ 1,60 марки на двойной центнеръ переработанной свеклы и уплачивало 18,80 марокъ за двойной центнеръ сахара-сырца при вывозѣ его за границу; это соотвѣтствовало размѣрамъ тогдашней добычи сахара изъ свеклы, составлявшей въ среднемъ 8,5%. Съ каждымъ дальнѣйшимъ прогрессомъ въ добычѣ сахара изъ свеклы, изъ возврата основанныхъ на указанныхъ ставкахъ пошлинъ за вывозъ сахара возникли поэтому соотвѣтствующія вывозныя преміи; это служило болѣе сильнымъ побужденіемъ къ усовершенствованію способовъ производства и—по мѣрѣ того, какъ эти усовершенствованія удавались,—къ расширенію самаго производства. Обѣ цѣли были вполнѣ достигнуты. Началась оживленная работа изобрѣтателей; процессы вымачиванія (мацераціи) свеклы, кипяченія ея и кристаллизаціи выварки непрерывно совершенствовались; размѣры предпріятій увеличивались, и свекловичныя плантаціи расширялись. Достигнутые теперь большіе барыши вызывали возникновеніе новыхъ заводовъ и сліяніе старыхъ; все новые и новые участки земли отводились подъ культуру свеклы. Постепенно было достигнуто увеличеніе коэффиціента добычи сахара изъ свеклы на 11—12%, а вмѣстѣ съ этимъ и увеличеніе вывозной преміи до 5 марокъ на двойной центнеръ, явилась возможность продавать сахаръ за границу за половину той цѣны, которую приходилось уплачивать нѣмецкимъ потребителямъ. Быстрыми скачками росли при такихъ условіяхъ производство и вывозъ сахара за границу, въ то время какъ доходы государства отъ налога на сахаръ постоянно уменьшались. Вывозная премія была дважды немного понижена, и все-таки чистый доходъ, получаемый государствомъ отъ налога на сахаръ, упалъ съ 63 милліоновъ марокъ въ 1875/76 г. до 14,6 милліоновъ въ 1887/88; размѣры же производства почти утроились за это время; вывозная премія, уплачиваемая ежегодно государствомъ, перевалила за 100 милліоновъ марокъ. Система обложенія сахара была совершенно измѣнена въ 1892 г., благодаря введенію обложенія готоваго продукта вмѣсто налога на матеріалъ; вывозныя преміи были сохранены, съ той только разницей, что теперь на нихъ были установлены фиксированныя ставки. Попытки образовать картель, регулировать производство и справиться такимъ образомъ съ тѣми недочетами, которые существующее положеніе дѣлъ создало для громаднаго большинства фабрикантовъ, не удались, и сахарныя вывозныя преміи были отмѣнены въ Германіи лишь послѣ брюссельской сахарной конференціи 1902 г. Ростъ германскаго свекло-сахарнаго производства, начиная съ 1871 г., выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Кампаніи.	Число фабрикъ.	Колич. перераб. свекловицы въ тоннахъ.	Количество добытаго сахара въ тоннахъ.	Вывозъ сахара въ тоннахъ.
1871/1872	311	2.250.918	186.441	35.000
1879/1880	328	4.805.261	415.420	96.778
1889/1890	401	9.825.635	1.261.353	744.153
1900/1901	395	13.253.909	1.874.715	1.444.250

Въ то время, какъ въ 1871/72 г. на фабрику приходилось въ среднемъ около 600 тоннъ выработаннаго сахара, число это возросло до 4.700 тоннъ въ концѣ столѣтія. Это показываетъ, какъ далеко зашелъ въ этой области процессъ концентраціи производства. Но т. к. самыя большія фабрики принадлежатъ разводящимъ свекловицу сельско-хозяйственнымъ товариществамъ разнаго рода, то въ данномъ случаѣ размѣръ предпріятія не является признакомъ ихъ специфически-капиталистической природы. Если имперское законодательство относилось съ особенной любовью къ сахарной промышленности и неоднократно приносило ей въ жертву интересы фиска, то это слѣдуетъ приписать тѣсной связи между свекло-сахарнымъ производствомъ и сельскимъ хозяйствомъ. Къ концу столѣтія подъ культуру свекловицы было отведено въ Германіи 426.732 гектара; половина изъ нихъ приходилась на прусскія провинціи: Саксонію, Силезію и Познань.

Еще одна отрасль производства, тѣсно связанная съ сельскимъ хозяйствомъ,—винокуреніе—при такихъ же условіяхъ повысила свое производство съ 1,7 милліона гектолитровъ въ 1871 г. до 4 милліоновъ въ 1900. Изъ этого количества 3.300.000 гектолитровъ, т. е. болѣе трехъ четвертей, приходилось на спиртъ, добытый изъ картофеля, при чемъ въ этомъ производствѣ участвовали 6.262 сельскохозяйственныхъ и лишь 72 промышленныхъ винокурни. 2.700.000 гектолитровъ картофельнаго спирта, т. е. болѣе 80%, были произведены шестью восточно-эльбскими провинціями Пруссіи; главныя количества приходились на:

Бранденбургъ. .	644.328	гектолитровъ
Познань	572.056	„
Силезію	537.108	„
Померанію. . . .	478.902	„

И въ этой отрасли производства возвратъ при вывозѣ взимаемаго съ винокуренъ налога на помѣщенія для броженія, такъ называемаго „налога съ емкости заторныхъ чановъ“, оказывалъ такое же дѣйствіе, какъ и вывозныя преміи, къ которымъ прибавились еще съ 1895 г. прямыя вывозныя преміи, выплачиваемыя изъ доходовъ отъ налога на выкурку (Brennsteuer). Но германскіе сельскохозяйственные винокуренные заводы получили, кромѣ того, еще одну подачку: производимый въ предѣлахъ извѣстнаго опредѣленнаго количества — „контингента“ — спиртъ облагался на 20 марокъ съ гектолитра меньше, чѣмъ спиртъ, производимый сверхъ этого количества; а такъ какъ контингентъ всегда фиксировался ниже потребляемаго въ странѣ количества спирта, то потребителямъ большей частью приходилось платить налогъ полностью. Контингентъ ограничивался 2,2 милліона гектолитровъ, такъ что „даръ любви“, какъ окрестили эту подачку сельскохозяйственнымъ винокуреннымъ заводамъ, составлялъ 44 милліона марокъ въ годъ. Непосредственнымъ результатомъ системы „контингентированія“ явилось сліяніе громаднаго большинства винокуренныхъ заводовъ въ одинъ „рингъ“, изъ котораго возникъ „Центральный союзъ для примѣненія спирта“, регулирующій повсемѣстно всю продажу спирта.

Красильныя и иныя химическія предпріятія достигли въ Германіи необычайно высокой степени развитія, пользуясь помощью государства только въ формѣ покровительственныхъ пошлинъ, которыя, однако, поощряли различныя отдѣльныя группы далеко не въ одинаковой мѣрѣ. Тѣмъ изъ химическихъ предпріятій, которыя связаны съ производствомъ соды, были крайне выгодны естественныя залежи соли въ Германіи. За пятилѣтіе

съ 1868 г. по 1872 г. на производство соды и глауберовой соли шло ежегодно 58.000 тоннъ соли, а за пятилѣтіе 1896—1900—до 350.000 тоннъ въ годъ. Въ 1872 г. ввозъ соды превышалъ вывозъ на 18.500 тоннъ, въ 1875—на 28.500 тоннъ, а въ 1900 вывозъ превышалъ ввозъ на 44.000 тоннъ. Но значительную роль въ дѣлѣ подъема химической и красильной индустріи въ Германіи слѣдуетъ приписать также *духовнымъ* факторамъ, значеніе которыхъ такъ долго игнорировалось.

Политическая раздробленность Германіи на рядъ мелкихъ государствъ составляла несомнѣнно слабую сторону ея на аренѣ міровой политики, но имѣла зато цѣлый рядъ преимуществъ для духовнаго развитія нѣмецкаго народа. По отношенію къ искусству, литературѣ, а также и философіи—это всѣми признано. Но и для прикладныхъ наукъ эта раздробленность оказалась не безъ выгодъ. Въ эпоху современныхъ крупныхъ завоеваній Германія не была еще міровымъ государствомъ, она не могла вести сильной внѣшней политики и не могла подчинять себѣ другіе народы. Благодаря этому склонность къ абстрактному мышленію и углубленію въ детали, существующая у всѣхъ націй, но въ свое время распространенная въ Германіи болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, способность анализировать какую-нибудь идею или фактъ до ихъ корней и отдаленнѣйшихъ послѣдствій приводила, правда, часто къ безцѣльнымъ спорамъ или къ смѣшной погонѣ за мелочами. Но эта же особенность являлась также и цѣнной опорой для теоретической основательности мышленія и получила большое практическое значеніе въ эпоху, когда вопросы о примѣненіи различныхъ веществъ въ промышленности перешли, благодаря атомистической теоріи, изъ области грубаго эмпиризма въ область систематическаго научнаго анализа. Поздно вступивъ въ міръ капитализма, германская индустрія вынуждена была развивать производства и разрабатывать техническіе пріемы, которые ушедшіе впередъ англійскіе и французскіе промышленники либо оставляли въ пренебреженіи, какъ нестоющіе, либо вовсе игнорировали; тутъ-то ей и оказала большую услугу подвергавшаяся столькимъ насмѣшкамъ основательность нѣмецкихъ ученыхъ. Характерной въ этомъ отношеніи является исторія производства анилиновыхъ красокъ. Въ изобрѣтеніи способовъ добыванія красокъ изъ каменноуг. смолы участвовали всѣ націи; самымъ выдающимся изобрѣтателемъ въ этой области былъ, правда, нѣмецъ—Августъ В. Гофманъ, но открытія его, составившія эпоху, были сдѣланы имъ въ Англіи, основывались на предыдущихъ изслѣдованіяхъ англичанъ, французовъ и нѣмцевъ и являлись, такимъ образомъ, какъ бы символомъ интернаціональнаго характера чистой науки. Рѣшительное слово было сказано, однако, нѣмцемъ, и нѣмцы же лучше всего оцѣнили практическое значеніе этихъ научныхъ открытій, (*см.* III, 116/122). Два нѣмецкихъ предпріятія, возникшихъ для примѣненія этихъ открытій въ промышленности, сдѣлались величайшими въ мірѣ фабриками красокъ. Уже въ 1870 г. производство ализарина въ одной изъ нихъ, на извѣстной фабрикѣ въ Гехстѣ (Höchst), было крупнѣйшимъ на свѣтѣ; въ 1883 г. на Германію приходилось 60 милліоновъ марокъ, т. е. свыше двухъ третей всего производства красокъ изъ кам.-уг. смолы, кот. исчисляется въ 80—90 милліоновъ; въ 1900 г. внѣшняя торговля дегтярными красками и побочными продуктами ихъ производства выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Цѣнность ввоза (марокъ).	Цѣнность вывоза (марокъ).
Ализаринъ. . . .	41.000	11,167.000
Анилинъ и другія каменноуг. краски.	3.816.000	77.289.000
Анилиновое масло, анилиновая соль и т. д.	1.117.000	11.352.000
Итого. . . .	4.974.000	99.808.000

Явленія, аналогичныя вышеописаннымъ, хотя и не столь, можетъ быть, ярко-выраженныя или лишенныя нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ чертъ, наблюдались и въ другихъ областяхъ нѣмецкой промышленности.

4. *Образованіе картелей и промышленное развитіе.* Объединеніе промышленниковъ съ цѣлью устранить неблагопріятные результаты конкуренціи такъ же старо, какъ и само производство. Первые союзы современнаго типа среди нѣмецкихъ промышленниковъ возникаютъ въ Германіи въ шестидесятыхъ годахъ XIX-го столѣтія. Въ 1862 г. рейнско-вестфальскіе фабриканты бѣлой жести образовали въ Кёльнѣ контору для сбыта товара; въ 1864 г. образовалось товарищество нѣмецкихъ фабрикантовъ рельсъ; а между 1868 и 1870 гг. возникъ синдикатъ добыванія соли и калія. Однако, существованіе этихъ союзовъ было въ теченіе долгаго времени довольно неустойчивымъ, а успѣхъ ихъ—проблематическимъ, такъ что къ 1879 г. число ихъ увеличилось только до 14. Но въ этомъ году таможенный законъ повысилъ пошлины почти на всѣ продукты промышленности, и движеніе въ пользу основанія союзовъ или синдикатовъ среди промышленниковъ пошло впередъ ускореннымъ темпомъ. Къ 1885 г. ихъ насчитывалось уже 90. Они принимали самыя разнообразныя названія, но терминъ „картель“ встрѣчается все чаще и чаще и дѣлается, въ концѣ концовъ, собирательнымъ названіемъ всѣхъ союзовъ предпринимателей, имѣющихъ цѣлью смягченіе или окончательное устраненіе происходящей между ними конкуренціи. Еще быстрѣе идетъ движеніе въ пользу объединенія предпринимателей въ теченіе трехъ слѣдующихъ пятилѣтій. При содѣйствіи крупныхъ банковъ возникаютъ могущественные рейнско-вестфальскіе каменноугольные и желѣзодѣлательные синдикаты, стоящіе во главѣ предпріятій, общая стоимость которыхъ исчисляется въ сотняхъ милліоновъ марокъ. Къ концу столѣтія число картелей въ Германской имперіи превысило 350.

Чрезвычайно усилились въ то же время и жалобы на всякаго рода злоупотребленія, допускаемыя картелями при веденіи дѣла, такъ что въ 1902 г., подъ давленіемъ рейхстага, правительство поручило смѣшанной комиссіи, состоявшей изъ ученыхъ, парламентскихъ дѣятелей, высшихъ чиновниковъ и видныхъ промышленниковъ, изслѣдовать дѣятельность картелей. Эта комиссія, засѣданія которой затянулись вплоть до 1905 г., заслушала рядъ разнорѣчивыхъ показаній представителей картелей относительно размѣровъ, цѣлей, средствъ, методовъ дѣйствій и результатовъ объединенія промышленниковъ. Согласно статистическимъ даннымъ, представленнымъ комиссіи имперскимъ правительствомъ, въ 1902 г. насчитывалось 385 зарегистрированныхъ картелей.

Часть картелей имѣетъ лишь чисто мѣстный характеръ, и дѣятельность ихъ ограничивается только однимъ какимъ-нибудь большимъ городомъ и его ближайшими окрестностями. Другіе распространяются на опредѣленные округа той или иной отрасли промышленности, а иногда на цѣлыя провинціи или союзныя государства, и лишь меньшинство картелей заключаются для всей имперіи или для еще большей области, т. е. носятъ международный характеръ. Но немалое число картелей, охватывающихъ лишь опредѣленные районы или провинціи, входятъ въ частичныя соглашенія съ однородными картелями, организованными въ другихъ провинціяхъ, въ вопросахъ, касающихся размѣровъ производства, условій поставки товаровъ, установленія цѣнъ и т. п.

Продукты, производство и сбытъ которыхъ стремятся урегулировать такіе промышленные картели, въ большинствѣ случаевъ представляютъ собой сырые продукты и полуфабрикаты. Картели по производству готовыхъ издѣлій (т. е. предметовъ розничной продажи или для единичнаго употребленія) охватываютъ только предпріятія одной опредѣленной индустріи (т. е. производство опредѣленныхъ металлическихъ издѣлій, опредѣленныхъ тканей, опредѣленныхъ издѣлій изъ дерева и т. п.). Извѣстно, какъ велики еще различія въ организаціи и функціонированіи отдѣльныхъ картелей. Между простымъ союзомъ для урегулированія сбыта и картелями, опредѣляющими размѣры производства и обслуживающими потребленіе изъ одного центральнаго пункта, существуетъ еще безконечное количе-

ство промежуточныхъ разновидностей союзовъ предпринимателей. Относительно способовъ борьбы картелей были констатированы случаи самаго безпощаднаго террора по отношенію къ конкурентамъ или промышленникамъ, стоящимъ внѣ картелей. „Нашъ путь также ведетъ по трупамъ“, — заявилъ передъ комиссіей г. фонъ-Кирдорфъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ предпринимателей горной промышленности Германіи. Въ этихъ капиталистическихъ союзахъ возрождаются на болѣе широкомъ основаніи большинство принудительныхъ мѣръ, практиковавшихся ремесленными цехами и феодальнымъ правомъ. Въ районахъ распространенія производимаго этими союзами продукта они либо безпощадно устраняютъ посредническую торговлю тамъ, гдѣ это нужно въ ихъ цѣляхъ, либо дѣлаютъ самостоятельнаго купца своимъ приказчикомъ. Политика цѣнъ картелей мѣняется, насколько возможно. Поскольку картели защищены таможенными пошлинами и, благодаря хорошей организаціи, господствуютъ на внутреннемъ рынкѣ, большинство изъ нихъ заставляютъ мѣстныхъ потребителей платить непомѣрно высокія цѣны, но зато на заграничныхъ рынкахъ подрываютъ всѣхъ конкурентовъ. Лишь немногіе картели снискали себѣ добрую славу тѣмъ, что не вздували непомѣрно цѣнъ. По вопросу о вліяніи картелей мнѣнія сильно расходились и продолжаютъ расходиться. Приходится допустить, что иные картели сыграли роль регуляторовъ по отношенію къ тѣмъ сильнымъ колебаніямъ цѣнъ, которыя прежде обыкновенно происходили при переходахъ отъ экономическаго расцвѣта къ періоду депрессіи, а на свободныхъ рынкахъ происходятъ и въ настоящее время. Но весьма вѣроятно и то, что за это они заставляютъ весьма дорого платить себѣ непомѣрнымъ взвинчиваніемъ среднихъ цѣнъ. Спорнымъ является и то, насколько менѣе рѣзкій характеръ послѣднихъ промышленныхъ кризисовъ и болѣе быстрая, чѣмъ это бывало при прежнихъ кризисахъ, ликвидація ихъ послѣдствій составляютъ заслугу картелей. Эти явленія обусловлены дѣйствіемъ многихъ факторовъ, и къ цѣлому ряду изъ нихъ картели часто не имѣютъ никакого отношенія. Вліяніе картелей на промышленную концентрацію было далеко не всегда одинаково. Благодаря внесенному ими уравненію условій конкуренціи, они продлили самостоятельное существованіе предпріятій среднихъ размѣровъ, которыя при прежней конкуренціи были бы, можетъ быть, поглощены другими; но въ отдѣльныхъ случаяхъ картели явились также первой ступенью къ сліянію отдѣльныхъ предпріятій въ огромныя и сложныя промышленныя предпріятія. Картель есть, прежде всего, федерація; поэтому отъ цѣлаго ряда условій зависитъ, приведетъ ли она къ укрѣпленію самостоятельнаго существованія союзныхъ элементовъ или къ сліянію ихъ въ единое промышленное государство. Наиболѣе крупныя сліянія и поглощенія однихъ предпріятій другими совершились помимо картелей и независимо отъ нихъ; таковы, напримѣръ, въ особенности, крупная концентрація рудниковъ и заводовъ въ рейнско-вестфальской горной промышленности и сліянія и поглощенія мелкихъ предпріятій крупными въ электротехнической промышленности.

5. *Ростъ крупныхъ банковъ.* Періодъ расцвѣта промышленныхъ картелей совпадаетъ въ Германіи съ эпохой крупнаго увеличенія капитала и предпріятій въ мірѣ банковъ и крупной промышленности. Связь между крупными кредитными банками, банками смѣшаннаго характера и промышленностью становится все болѣе тѣсной. Въ то же время въ банковомъ дѣлѣ такъ же, какъ и въ промышленности, предпріятія, принадлежащія отдѣльнымъ капиталистамъ, все болѣе отступаютъ на задній планъ передъ предпріятіями, представляющими коллективный капиталъ. Послѣднія являются въ большинствѣ акціонерными обществами, но все чаще и чаще они превращаются просто въ общества съ ограниченной отвѣтственностью или даже сразу основываются въ формѣ такихъ обществъ.

Наряду съ прежде упомянутыми крупными банками, большое значеніе пріобрѣтаютъ еще четыре банка смѣ-

шанно-коммерческаго характера. Эти четыре банка суть:

Коммерческій и учетный банкъ, Гамбургъ, основанъ въ 1870 г.

Нѣмецкій банкъ, Берлинъ, основанъ въ 1870 г.

Дрезденскій банкъ, Дрезденъ, основанъ въ 1872 г.

Національный банкъ Германіи, Берлинъ, основанъ въ 1871 г.

Самымъ крупнымъ и вліятельнымъ изъ этихъ учрежденій является теперь Нѣмецкій банкъ, общій капиталъ котораго, т. е. акціонерный капиталъ вмѣстѣ съ запаснымъ, достигалъ весной 1912 г. 310 милліоновъ марокъ. Сообразно съ своей первоначальной программой, этотъ банкъ долженъ былъ, главнымъ образомъ, поощрять развитіе нѣмецкой торговли и промышленности во внѣевропейскихъ странахъ; онъ имѣетъ поэтому отдѣленія и отдѣльные основанные имъ банки (Tochterbanken) во всѣхъ частяхъ земного шара и является участникомъ многихъ заокеанскихъ промышленныхъ предпріятій; роль его при основаніи и финансированіи мало-азіатской (багдадской) ж. д. широко извѣстна. Въ то же время Нѣмецкій банкъ занимается также и выпускомъ бумагъ для всевозможныхъ нѣмецкихъ промышленныхъ предпріятій и имѣетъ чрезвычайно много частныхъ вкладовъ на текущій счетъ, число которыхъ, впрочемъ, и у другихъ банковъ того же характера достигло громадныхъ размѣровъ. Цифра вкладчиковъ на текущій счетъ въ Нѣмецкомъ банкѣ и его отдѣленіяхъ въ Берлинѣ достигала въ 1911 г. 183.621. По вычисленіямъ, основаннымъ на данныхъ „Deutscher Oekonomist“ и приводимыхъ В. Зомбартомъ, увеличеніе числа германскихъ кредитныхъ и спекулирующихъ банковъ и ихъ капиталовъ съ 1883 г. по 1900 г. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1883 г.	1900 г.
Число банковъ	71	118
Акціон. кап.	705,6 м. м.	1.959,6 м. м.
Запасной „	90,8 „ „	390,9 „ „
Общая сумма всего капит.	796,4 „ „	2.350,5 „ „
Капит., приходящійся въ среднемъ на 1 банкъ	11,2 м. м.	19,9 м. м.

Общее число акціонерныхъ банковъ всякаго рода возросло въ Германіи за это время со 113 до 165, ихъ акціонерный капиталъ увеличился съ 1.248,7 до 2.761,8 милл. марокъ, весь капиталъ—съ 1.423 до 3.394,1 милл. марокъ.

Громадная концентрація нѣмецкихъ банковыхъ предпріятій объясняется не только естественными экономическими преимуществами крупныхъ предпріятій предъ мелкими и средними. Этой концентраціи сильно содѣйствовало также биржевое законодательство Германіи. Горячая агитація аграрно-консервативныхъ круговъ противъ биржи привела сначала къ измѣненіямъ въ законодательствѣ о штемпельномъ сборѣ, явившимся крайне стѣснительными для биржевыхъ операцій. Въ 1896 г. большинство рейхстага, состоявшее изъ консервативныхъ въ экономическихъ вопросахъ партій, провело новый биржевой законъ, имѣвшій цѣлью стѣснить всякаго рода ограничительными постановленіями посѣщеніе биржи и веденіе биржевыхъ комиссіонныхъ операцій, а частью совершенно запретить биржевыя сдѣлки на срокъ, частью устранить ихъ посредствомъ извѣстныхъ постановленій, на основаніи которыхъ можно было объявить недѣйствительными обязательства, вытекающія изъ такихъ сдѣлокъ. Законъ далъ результаты, какъ разъ противоположные тѣмъ, которыхъ хотѣли и ожидали его творцы. Онъ повредилъ мелкимъ капиталамъ и укрѣпилъ крупные. Публика отхлынула отъ мелкихъ и среднихъ банкировъ въ крупные банки, которые, благодаря обилію вкладовъ, становились до извѣстной степени сами биржами, т. е. могли практиковать куплю-продажу цѣнныхъ бумагъ, не подводя себя подъ придирки биржевого законодательства. Въ теченіе 12 лѣтъ, съ 1883 по 1895 г., размѣры среднихъ капиталовъ нѣмецкихъ кредитныхъ банковъ увеличились съ 11,2 до 14,3 милліоновъ марокъ, т. е. на 3,1 милл. марокъ; послѣ

изданія биржевыхъ законовъ за пятилѣтіе съ 1896 по 1900 г., т. е. за болѣе чѣмъ вдвое меньшій періодъ, увеличеніе было въ среднемъ на 5,6 милліоновъ марокъ, т. е. съ 14,3 милліоновъ до 19,9. Изъ отвѣтовъ на опросные листки, разосланные центральнымъ союзомъ нѣмецкихъ банковъ и банкирскихъ конторъ нѣмецкимъ торговымъ палатамъ, выяснилось, что въ 115 округахъ этихъ палатъ число частныхъ банкирскихъ конторъ и ихъ отдѣленій уменьшилось:

съ 1891 г. по 1896 г. на 32,
съ 1897 г. по 1902 г. на 125,

тогда какъ число банковъ и ихъ отдѣленій увеличилось:

съ 1891 г. по 1896 г. на 65,
съ 1897 г. по 1902 г. на 207.

До изданія биржевого закона число частныхъ банкирскихъ конторъ и ихъ отдѣленій уменьшилось за 5 лѣтъ на 32, послѣ изданія его оно уменьшилось также за 5 лѣтъ на 125. За 5 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію биржевого закона, число банковъ и ихъ отдѣленій возросло на 65, за 5 слѣдующихъ лѣтъ—на 207. Въ первое пятилѣтіе капиталъ 10 крупнѣйшихъ кредитныхъ банковъ Берлина увеличился на 43,7%, во второе—на 153,2%. Операція по контокоррентамъ (жиро) частныхъ банкировъ въ государственномъ банкѣ увеличилась за первое пятилѣтіе (1890—1896 гг.) на 62%, за второе (1897—1902)—на 21%; операція по контокоррентамъ банковъ возросла за первое пятилѣтіе только на 42%, а за второе—на 168%. Всѣ эти цифры свидѣтельствуютъ объ увеличеніи мощи крупнаго капитала и объ уменьшеніи числа мелкихъ и среднихъ предпріятій. Въ 1908 г. биржевой законъ 1896 г. по отношенію къ фондовымъ биржамъ былъ отмѣненъ. Нельзя было, однако, уничтожить совершившуюся концентрацію банковъ, и она продолжала дальше развиваться. Несчастный биржевой законъ не вызвалъ ея къ жизни, онъ лишь ускорилъ происходившее уже развитіе. Кредитные банки развивались потому, что развивалась промышленность, увеличивался торговый оборотъ, расширялось міровое хозяйство и съ бѣшеной быстротой множились облигаціи, закладные листы и бумаги государственныхъ и городскихъ займовъ. Для этого экономическаго развитія кредитные и спекулирующіе банки явились могущественнымъ подспорьемъ: они конкурировали другъ съ другомъ въ выпускѣ бумагъ и систематически расширяли организацію для помѣщенія выпущенныхъ бумагъ среди широкой публики; они заключали своеобразные договоры съ провинціальными банками, которые на основаніи такихъ договоровъ низводились на положеніе зависимыхъ отъ нихъ вассаловъ; на почвѣ этого общаго экономическаго подъема главные банки выросли до размѣровъ дѣйствительно гигантскихъ учрежденій.

Въ своемъ трудѣ о крупныхъ банковыхъ предпріятіяхъ Германіи проф. *Г. Риссеръ* вычисляетъ финансовую мощь четырехъ крупнѣйшихъ берлинскихъ банковъ (такъ называемыхъ четырехъ „D.“, т. е. Deutsche Bank, Disconto Gesellschaft, Дрезденскій банкъ и Дармштадтскій банкъ съ примыкающимъ къ нимъ шафгаузенскимъ банковымъ союзомъ); въ 1905 г. фонды ихъ достигали 1.600 милліоновъ марокъ акціонернаго капитала и 382 милліоновъ запаснаго капитала, т. е. въ общей сложности 2 милліардовъ марокъ. Риссеръ устанавливаетъ три главныхъ момента въ процессѣ централизаціи банковыхъ предпріятій: 1. поглощеніе банкирскихъ конторъ и мелкихъ банковъ крупными банками. 2. Подчиненіе и присоединеніе среднихъ банковъ къ крупнымъ, основанное на вассальныхъ отношеніяхъ, но офиціально считающееся объединеннымъ „общностью интересовъ“. Это устраивается обыкновенно путемъ закупки крупными банками большей части акцій среднихъ банковъ, что даетъ первымъ возможность делегировать своихъ представителей въ наблюдательные совѣты присоединенныхъ банковъ. 3. Объединеніе крупныхъ банковъ между собой въ „союзъ общихъ интересовъ“ на высшей ступени развитія банковаго дѣла; въ этомъ случаѣ банки взаимно ограничиваютъ кругъ своихъ операцій, заранѣе устанавливаютъ долю участія каждаго въ выпускѣ бумагъ и т. п., обмѣниваются предста-

вителями въ правленіяхъ, организуютъ центральный совѣтъ и регулируютъ распредѣленіе прибылей. Такимъ образомъ, возникаютъ специфическія группы—или, слѣдуя американской терминологіи, „консерны“ — отдѣльныхъ крупныхъ банковъ вмѣстѣ съ ихъ отдѣленіями и зависимыми отъ нихъ банковыми предпріятіями и союзы крупныхъ банковъ между собой.

6. *Крупные банки и промышленность.* Связь между крупными банками и крупными промышленными предпріятіями устанавливается и обезпечивается банками путемъ пріобрѣтенія акцій или—въ случаѣ выпуска новыхъ акцій—путемъ записи на себя бо́льшей части акцій промышленныхъ предпріятій. Дрезденскому банку, напримѣръ, принадлежало 31 декабря 1900 г., наряду съ 22,7 милліона марокъ государственныхъ и иныхъ процентныхъ бумагъ, еще на 10,7 милліоновъ акцій промышленныхъ предпріятій. Для другихъ крупныхъ банковъ суммы эти были еще выше. Это обстоятельство, а также и возможность располагать голосами владѣющихъ акціями кліентовъ дѣлаютъ крупные банки господами положенія на общихъ собраніяхъ промышленныхъ обществъ; они могутъ проводить тамъ по своему желанію однѣ резолюціи и отклонять другія и замѣщать мѣста въ наблюдательныхъ совѣтахъ либо непосредственно своими собственными представителями, либо довѣренными лицами или угодными имъ людьми. Съ другой стороны, они вводятъ въ свои собственные наблюдательные совѣты вліятельныхъ руководителей промышленныхъ предпріятій и, такимъ образомъ, устанавливаютъ общность интересовъ, а вмѣстѣ съ ней и такую колоссальную силу для заговоровъ противъ общества, какую трудно даже вообразить себѣ.

Превращеніе частныхъ предпріятій въ акціонерныя общества не только принесло банкамъ огромные барыши, но дало имъ возможность обезпечить за собой непосредственное вліяніе на управленіе ихъ дѣлами. Наряду съ явной концентраціей промышленности, техническимъ соединеніемъ производства и финансовымъ объединеніемъ предпріятій, происходитъ еще одна невидимая концентрація въ центральныхъ совѣтахъ крупныхъ банковъ. Промышленные синдикаты или картели называются концентраціей промышленности второй степени. Объединеніе же цѣлыхъ группъ картелей и гигантскихъ предпріятій въ директорскихъ кабинетахъ крупныхъ банковъ можно назвать промышленной концентраціей третьей степени. Крупный промышленникъ Ратенау далъ этому яркое цифровое выраженіе: „300 человѣкъ управляютъ всей промышленностью“.

7. *Ростъ коллективныхъ предпріятій.* Ежегодные справочники нѣмецкихъ акціонерныхъ обществъ даютъ свѣдѣнія о ростѣ этихъ акціонерныхъ предпріятій въ нѣмецкой промышленности со времени основанія Германской имперіи. Заимствуя оттуда цифры и сопоставляя ихъ по десятилѣтіямъ, Зомбартъ приводитъ слѣдующую таблицу количества акціонерныхъ промышленныхъ обществъ, основанныхъ въ Германіи за тридцатилѣтіе съ 1871 по 1900 г.

	Число обществъ.	Капиталъ въ милліонахъ марокъ.
Съ 1871 по 1880 г.	446	1.479,17
„ 1881 „ 1890 „	794	1.953,14
„ 1891 „ 1900 „	1.641	2.814,51

Для сравненія этихъ десятилѣтій слѣдуетъ помнить, что десятилѣтіе 1871—1880 г. включаетъ годы грюндерской лихорадки, вызванной французскими милліардами. Въ виду этого было бы неудивительно, если бы слѣдующее десятилѣтіе дало меньшія цифры для суммы капитала вновь возникшихъ обществъ. Однако, и число обществъ, и сумма капитала, наоборотъ, возросла по сравненію съ предыдущимъ десятилѣтіемъ. Въ 1900 г. въ Германіи насчитывалось 3.162 промышленныхъ акціонерныхъ общества съ общимъ капиталомъ свыше 7 милліардовъ марокъ.

Наряду съ акціонерными обществами пріобрѣла также большое значеніе еще одна форма капиталистической ассоціаціи—*общества съ ограниченной отвѣтственностью.* Юридическое положеніе

ихъ было создано закономъ 1891 г., вступившимъ въ силу съ 1892 г. Законъ этотъ не допускаетъ такой подвижности паевъ обществъ, какая имѣетъ мѣсто у акціонерныхъ обществъ, но зато обязываетъ ихъ къ меньшей публичной отчетности. Первоначально законъ предназначался для небольшихъ капиталистическихъ ассоціацій; но затѣмъ общество съ ограниченной отвѣтственностью сдѣлалось излюбленной формой для опредѣленныхъ болѣе интимныхъ крупно-капиталистическихъ ассоціацій. Какъ быстро оно пріобрѣло право гражданства, видно, между прочимъ, изъ того, что уже въ іюнѣ 1895 г. въ германской промышлености насчитывалось 1.028 предпріятій съ 66.055 рабочими, принадлежавшихъ обществамъ съ ограниченной отвѣтственностью. Въ 1907 г. число такихъ предпріятій достигало уже 11.001, число занятыхъ въ нихъ рабочихъ 534.328, при чемъ на одну только промышленность приходилось 6.489 предпріятій съ 472.146 рабочими. Среднее число рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ этихъ обществъ равнялось, такимъ образомъ, 72, тогда какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, торговлѣ и др.— оно не превышало 14. Простыя „компаніи“ принадлежатъ на основаніи обыкновеннаго торговаго права очень небольшому количеству участниковъ и поэтому могутъ быть отнесены къ единоличнымъ предпріятіямъ. Если исключить ихъ изъ числа промышленныхъ обществъ, то въ 1907 г. коллективнымъ обществамъ принадлежало въ Германіи 17.180 промышленныхъ и горнозаводскихъ предпріятій съ 2.451.276 рабочими. Общества эти имѣли частноправовой или полупубличный характеръ и распадались на слѣдующія группы:

	Предпріятій.	Занятыхъ лицъ.
Акціонерныя общества и акціонерныя коммандитныя общества	5.672	1.602.285
Общества съ ограниченной отвѣтственностью . .	6.489	472.146
Горнозавод. общества, регламентируемыя горнымъ правомъ .	467	229.734
Зарегистрирован. товарищества . .	2.994	25.401
Союзы и обыкновенныя коммандиты	1.558	121.710
Итого . . .	17.180	2.451.276

Кромѣ того, въ Германіи насчитывалось 9.441 предпріятіе публичнаго характера съ 416.134 занятыми въ нихъ лицами, распадавшіяся на:

	Число предпріятій.	Число занятыхъ въ нихъ лицъ.
Имперскія предпріятія	472	33.893
Предпріятія отдѣльныхъ государствъ	3.291	277.831
Коммунальн. предпріятія	4.899	90.482
Областныя, окружныя и т. д.	514	8.186
Другія публичныя предпріятія.	265	5.742

Такимъ образомъ, въ общемъ, изъ $11^1/_4$ милліоновъ лицъ, занятыхъ въ германской промышленности, 2,87 милліона, или 25,51%, работало въ предпріятіяхъ, организованныхъ на коллективныхъ основаніяхъ.

8. *Размѣры предпріятій въ германской промышленности.* Три большія промысловыя переписи Германіи даютъ слѣдующія цифры, иллюстрирующія ростъ германскихъ промышленныхъ предпріятій:

	Главн. предпріят. въ пром. и горнодѣліи.	Занято лицъ.
1882 г. . . .	2.270.339	5.933.663
1895 г. . . .	2.146.972	8.000.503
1907 г. . . .	2.086.368	10.852.873

Въ то время, какъ число предпріятій непрерывно уменьшается, число занятыхъ въ нихъ рабочихъ растетъ въ гораздо болѣе высокой пропорціи. Это одно ужъ достаточно краснорѣчиво

свидѣтельствуетъ о растущей концентраціи промышленности. Но еще яснѣе это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Мелкія предпріятія (1 — 5 человѣкъ)

Число	1882 г.	1895 г.	1907 г.
предпріятій . . .	2.175.857	1.989.572	1.870.261
занятыхъ лицъ. . .	3.270.404	3.191.125	3.200.282

Среднія предпріятія (6 — 50 человѣкъ)

предпріятій . . .	85.001	139.459	187.074
занятыхъ лицъ. . .	1.109.128	1.902.049	2.714.664

Крупныя предпріятія (свыше 50 челов.)

предпріятій . . .	9.481	17.941	29.033
занятыхъ лицъ. . .	1.554.131	2.907.329	4.937.927

Въ 1882 г. въ мелкихъ предпріятіяхъ было занято больше лицъ, чѣмъ въ среднихъ и крупныхъ, вмѣстѣ взятыхъ; черезъ четверть столѣтія—уже меньше половины числа занятыхъ въ послѣднихъ двухъ группахъ. На 100 рабочихъ въ 1907 г. приходилось въ круглыхъ цифрахъ 30 на мелкія предпріятія, 25 на среднія и 45 на крупныя.

Происшедшая перемѣна настолько существенна, что въ общемъ сознаніи классификація предпріятій по ихъ величинѣ давно уже стала иной, чѣмъ принятая въ этой устарѣвшей уже группировкѣ офиціальной статистики. Громадное большинство промышленныхъ рабочихъ считаетъ теперь предпріятіе съ 50 рабочими мелкимъ предпріятіемъ, а крупнымъ будетъ для нихъ уже то, гдѣ работаетъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько сотъ человѣкъ. Понятно, соотношенія между предпріятіями различны для различныхъ отраслей промышленности. Съ точки зрѣнія обычной классификаціи четыре отрасли промышленности—производство пищевыхъ продуктовъ, изготовленіе одежды, чистильное дѣло и выдѣлка художественныхъ издѣлій—насчитывали даже въ 1907 г. въ мелкихъ предпріятіяхъ больше рабочихъ, чѣмъ въ среднихъ и крупныхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Зато въ семи другихъ отрасляхъ промышленности въ крупныхъ предпріятіяхъ было занято больше рабочихъ, чѣмъ въ мелкихъ и среднихъ вмѣстѣ. Приводимъ цифры:

	Число всѣхъ рабочихъ.	Число рабочихъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ свыше 50 человѣкъ.
Горнодѣліе и горнозаводская промышленность	860.903	832.051
Химическая промышленность	172.441	120.307
Производство машинъ и инструментовъ.	1.120.282	788.839
Текстильная промышленность . .	1.088.280	734.388
Бумажная промышленность	230.925	134.732
Керамическая, добываніе и обработка камня . . .	770.563	404.374
Производство жировъ, освѣтит. вещ. и мыла . . .	93.010	48.618

По отдѣльнымъ группамъ среднихъ и крупныхъ промышленныхъ предпріятій число рабочихъ распредѣлялось такъ:

Предпріятія съ рабочими.	Число предпріятій.	Число рабочихъ.
Отъ 6—10	96.849	717.758
„ 11—20	50.315	732.054
„ 21—50	39.910	1.264.852
Всего. . .	187.074	2.714.664
Отъ 51— 100 . .	15.783	1.103.949
„ 101— 200 . .	7.774	1.077.786
„ 201— 500 . .	4.053	1.217.615
„ 501—1000 . .	945	659.272
Свыше 1.000 . . .	478	879.305
Всего. . .	29.033	4.937.927

Слѣдуетъ также помнить, что не всѣ предпріятія являются самостоятельными промышленными заведеніями. Кромѣ государственныхъ и другихъ публично-правовыхъ предпріятій, германская промышленность насчиты-

вала въ 1907 г. только 1.028.678 самостоятельныхъ промышленныхъ предпріятій. Изъ нихъ 7.568 предпріятій съ 732.684 рабочими имѣли 17.497 отдѣленій съ 349.903 рабочими; въ томъ числѣ 88 предпріятій, въ каждомъ изъ которыхъ было занято отъ 501 до 1.000 рабочихъ, насчитывали 92.148 рабочихъ въ 330 заведеніяхъ, а 64 предпріятія, имѣвшія каждое свыше 1.000 рабочихъ, насчитывали вмѣстѣ 300.218 рабочихъ въ 278 вспомогательныхъ заведеніяхъ.

По крайней мѣрѣ половина рабочихъ, занятыхъ въ заведеніяхъ съ 21—50 рабочими, принадлежала предпріятіямъ капиталистическаго характера. Если къ нимъ присоединить 4.937.927 рабочихъ въ предпріятіяхъ, занимавшихъ свыше 50 рабочихъ каждое, то общее число рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ капиталистическаго характера, выражается круглой цифрой въ 5.570.000, т. е. составляетъ больше половины всего числа промышленныхъ рабочихъ Германіи. Мы не считали при этомъ ни 400.000 домашнихъ рабочихъ, ни рабочихъ, работающихъ на капиталистическія предпріятія въ отдѣльныхъ мастерскихъ предпринимателей-посредниковъ.

9. *Роль промышленности въ народной жизни.* Промысловая статистика Германіи, прежде всего, выдѣляетъ самодѣятельное населеніе. Таковымъ она считаетъ лицъ, которыя сами или совмѣстно съ членами своей семьи занимаются ремесломъ или инымъ трудомъ и получаютъ доходъ. Затѣмъ эта статистика различаетъ главный промыселъ и побочный. Послѣдняго можно здѣсь не разсматривать. Онъ, правда, все еще играетъ немалую роль въ народномъ хозяйствѣ Германіи, но, поскольку онъ вліяетъ на тенденцію развитія, онъ ни въ чемъ не нарушаетъ общей картины, которую даетъ сопоставленіе основныхъ занятій.

По даннымъ послѣдней переписи 1907 г., изъ 30 слишкомъ милліоновъ самодѣятельнаго населенія Германіи побочное занятіе или побочный доходъ имѣли около 14%, т. е. 4.147.783 человѣка. Болѣе двухъ третей этого количества имѣли побочное занятіе въ сельскомъ хозяйствѣ, т. е. это были или промышленные рабочіе, обрабатывавшіе клочекъ земли ради побочнаго дохода, или малоземельные крестьяне, поденные рабочіе и т. п., работавшіе временно въ большихъ имѣніяхъ въ качествѣ вспомогательныхъ или сезонныхъ рабочихъ.

Всѣхъ занятыхъ въ главномъ промыслѣ числилось въ 1907 г. 30.232.345, при чемъ три восьмыхъ этого количества приходилось на промышленность, включая горный промыселъ. По даннымъ трехъ всеобщихъ промысловыхъ переписей, промышленностью, какъ главнымъ своимъ промысломъ, было занято:

	1882 г.	1895 г.	1907 г.
Всего . .	6.396.465	8.281.220	11.256.254

По отношенію ко всему самодѣятельному населенію это составитъ %%:

33,69	36,14	37,23

Но цифры эти сами по себѣ не даютъ еще полнаго представленія о роли промышленности въ жизни народа. Необходимо также принять въ разсчетъ число лицъ, принадлежащихъ къ хозяйству самодѣятельныхъ, т. е. получающихъ средства къ существованію, главнымъ образомъ, изъ ихъ дохода. Сюда относятся члены семьи, не имѣющіе собственнаго главнаго занятія, и прислуга. Германская статистика называетъ лицъ, имѣющихъ самостоятельный зарабатокъ, вмѣстѣ съ этими принадлежащими къ нимъ лицами, „принадлежащими къ одной профессіи“. Изъ всего этого населенія (Berufszugehörige) на промышленность приходилось въ 1907 г. 26,4 милліона, при общемъ населеніи Германіи въ 61,7 милліона. По даннымъ трехъ общихъ промысловыхъ переписей, занятыхъ въ промышленности и „принадлежащихъ къ профессіи“ въ Германіи числилось:

	1882 г.	1895 г.	1907 г.
Всего .	16.058.080	20.253.241	26.386.537

По отношенію ко всему населенію (самодѣятельному и несамодѣятельному) получаются слѣд. %%:

35,51	39,12	42,75

Число лицъ, для которыхъ промышленность являлась главнымъ источникомъ дохода, составляло немного болѣе одной трети населенія въ 1882 г. и болѣе пяти двѣнадцатыхъ его въ 1907 г. Въ промышленности самодѣятельные составляютъ большій процентъ населенія, чѣмъ это имѣетъ, напримѣръ, мѣсто въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ Германіи. Здѣсь на 9.883.257 самодѣятельныхъ лицъ приходилось въ 1907 г. 17.681.176 принадлежащихъ къ ихъ профессіямъ. Это не составляетъ даже 180%, тогда какъ для промышленности, по даннымъ 1907 г., отношеніе это превышаетъ 230%. Кромѣ того, на промышленность приходится еще и значительная часть тѣхъ 5,6 милліона самодѣятельныхъ, которыхъ официальная статистика регистрируетъ подъ рубриками: „домашняя прислуга", „на общественной службѣ" и „безъ опредѣленныхъ занятій". Исчисляя эту часть по тому же процентному отношенію, какое составляли занятые въ промышленности ко всему самодѣятельному населенію въ 1907 г., т. е. 37,23%, мы получимъ, что число ихъ въ этомъ году должно равняться свыше 2 милліоновъ людей, а вмѣстѣ съ ихъ домашними—3½ милл. Итакъ, въ 1907 г., когда населеніе страны равнялось 61,7 милліона, промышленность кормила фактически почти половину всего населенія. Настолько уже Германія сдѣлалась промышленнымъ государствомъ.

d. *Соціальныя послѣдствія индустріализаціи.*—1. *Ростъ торговли и тенденціи къ урбанизаціи.* Увеличеніе размѣровъ промышленныхъ предпріятій и введеніе въ нихъ все новыхъ техническихъ усовершенствованій имѣли результатомъ огромное повышеніе производства. Поэтому они самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ ростомъ торговли. Торговля растетъ наряду съ транспортомъ, расширеніе котораго было разсмотрѣно нами уже выше (стр. 111—121).

Увеличеніе числа лицъ, занятыхъ въ торговыхъ предпріятіяхъ, представляетъ собою, прежде всего, явленіе, несмотря на различныя, присущія торговлѣ паразитическія свойства, органически связанное съ прогрессомъ народнаго хозяйства. Въ серединѣ XIX в. въ Пруссіи, носившей преимущественно земледѣльческій характеръ, на 10.000 жителей насчитывалось около 100 человѣкъ, занятыхъ въ торговлѣ, въ Саксоніи же, съ болѣе значительно развитой промышленностью, свыше 200 чел. Въ концѣ XIX в. въ Пруссіи занятыхъ въ торговлѣ оказывается около 400, въ Саксоніи—свыше 600 чел. на 10.000 жителей. При общихъ промысловыхъ переписяхъ въ Германской имперіи былъ констатированъ слѣдующій ростъ числа самодѣятельныхъ лицъ, занятыхъ въ торговлѣ:

	1882.	1895.	1907.
всего . .	1.570.318	2.338.511	3.477.626

На 100 чел. самодѣятельнаго населенія приходилось так. обр.:

	8,27	10,21	11,51

Включая членовъ семьи, торговлей жило:

	1882.	1895.	1907.
всего . .	4.531.080	5.966.846	8.278.239
% всего насел. . .	10,02	11,52	13,41

Приростъ здѣсь еще больше, чѣмъ въ промышленности. Но тогда какъ въ промышленности число предпріятій постепенно сокращается, въ торговлѣ оно за это время, напротивъ, значит. возросло. Съ 703.232 предпріятій въ торговлѣ и транспортѣ, насчитывавшихся въ 1882 г., оно поднялось до цифры 1.283.951 въ 1907 г., т. е. увеличилось больше чѣмъ на 82,5%. Торговля служитъ временнымъ прибѣжищемъ для значительной части лицъ, выброшенныхъ изъ другихъ сферъ экономической дѣятельности. Въ ней наблюдается максимальный процентъ эфемерныхъ предпріятій. Но, въ общемъ, и здѣсь наблюдается процессъ концентраціи предпріятій. Въ торговлѣ и транспортѣ насчитывалось предпріятій, занимающихъ отъ 1 до 5, отъ 6 до 50, отъ 50 и больше лицъ:

	1882.	1895.	1907.
1—5 . . .	676.238	905.453	1.204.737
6—50 . .	26.531	49.271	76.386
51 и болѣе.	463	960	2.828

Хотя число предпріятій послѣдней группы даже въ 1907 г. составляетъ около 0,2% всего количества предпріятій, однако, изъ всего числа лицъ, занятыхъ въ торговлѣ (3.341.368 чел.), на ея долю приходится круглымъ счетомъ 12% (395.185). Въ этихъ цифрахъ находитъ себѣ отраженіе возникновеніе и распространеніе крупныхъ универсальныхъ магазиновъ.

Другимъ послѣдствіемъ индустріализаціи Германіи является быстрый и усиленный ростъ городовъ, *урбанизація* населенія. Торговля и развитіе средствъ сообщенія много содѣйствовали этому процессу, но основной силой, вызвавшей его и придавшей ему характеръ общаго, типичнаго явленія, была промышленность съ ея все болѣе возрастающимъ раздѣленіемъ труда. Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ, какъ благодаря примѣненію пара въ качествѣ двигателя устройство фабрикъ стало независимымъ отъ близости источника водяной силы—рѣкъ, процессъ урбанизаціи населенія сдѣлалъ огромные успѣхи. Въ началѣ XIX в. въ области современной Германіи въ городахъ жило около 30% населенія, 70 же процентовъ въ деревняхъ или маленькихъ мѣстечкахъ. Вплоть до половины столѣтія перемѣны въ этомъ распредѣленіи были лишь весьма незначительны. Даже въ 1870 г. отношеніе городского населенія къ сельскому выразилось цифрами 36,1% и 63,9% (14.790.798 чел. въ городахъ съ насел. свыше 2.000 жит. и 26.219.352 ч. въ деревняхъ и базарныхъ мѣстечкахъ). Но съ тѣхъ поръ сельское населеніе остается въ стаціонарномъ состояніи; въ эпоху грюндерства оно отдаетъ городамъ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, которые, однако, послѣ краха 1874/5 гг. по большей части вновь возвращаются въ деревни, гдѣ въ 1880 г. насчитывается 26,5 милл. душъ. Затѣмъ сельское населеніе снова убываетъ, такъ что къ концу вѣка общая численность жителей деревенскихъ поселеній составляетъ всего лишь 25.734.000 душъ. Общій приростъ населенія, со времени образованія Германской имперіи, выразившійся въ кругломъ счетѣ въ цифрѣ 16 милл., пришелся на долю городовъ. Въ 1900 г. отношеніе было таково: 30.633.075 д., или 54,3% въ городахъ и 25.734.103 души, или 45,7% въ селахъ. Даже изъ городовъ наибольшій приростъ падаетъ на крупные и средніе города. Въ 1871 г. въ нихъ жила третья часть, а въ 1900 уже болѣе половины всего городского населенія. 1-го декабря 1900 г. въ Германіи приходилось:

На 73.599 сел. общ. (ниже 2.000 жит.) . . .	25.734.103 ч.,	или 45,66%	нас.
На 2.269 мѣстечекъ (2.000 — 5.000 ж.) .	6.815.853 „	„ 12,09%	„
На 864 мелк. города (5.000 — 20.000 ж.).	7.585.495 „	„ 13,46%	„
На 194 среднихъ гор. (20.000 — 100.000 ж.).	7.111.447 „	„ 12,61%	„
33 крупн. города (бол. 100 т. ж.).	9.120.280 „	„ 16,18%	„
Всего въ 76.959 насел. мѣст.	56.367.178 ч.	100%	нас.

Сельскія общины распадались на:

68.862 общины ниже 1.000 жит.	19.266.395 жит.
4.737 общины отъ 1.000 до 2.000 жит. . . .	6.467.708 „

Лишь перваго рода общины можно считать по преимуществу сельскими, среди же второго рода общинъ большинство носитъ характеръ промышленныхъ мѣстечекъ. Это вытекаетъ уже изъ того факта, что общее количество населенія, жившаго сельскимъ хозяйствомъ, составляло въ 1900 г. лишь 18 милл. душъ.

Ростъ городовъ совершался такимъ быстрымъ темпомъ, что уже въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ новаго столѣтія число среднихъ городовъ увеличилось до 208 съ 7,8 милл. жит., а число крупныхъ до 41 съ 11,5 милл. Однимъ изъ первыхъ результатовъ этого процесса съ точки зрѣнія гигі-

ены были тѣ дурныя условія, которыя вызываются для рабочей массы значительной скученностью въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, наполненныхъ всякаго рода пылью и испареніями, какъ это наблюдалось да часто и теперь еще наблюдается во многихъ мастерскихъ и фабрикахъ. Въ нравственномъ отношеніи тяга въ городъ породила, прежде всего, нѣкоторый аморализмъ, всегда возникающій, когда вмѣстѣ съ разрывомъ связи съ прежней средой теряютъ свою силу и ея нравственныя традиціи, а новая среда и обстановка еще не успѣли выработать взамѣнъ ихъ никакихъ устойчивыхъ нравственныхъ понятій. Зато въ интеллектуальномъ отношеніи урбанизація быстро оказала свое культурно-воспитательное вліяніе. Она значительно содѣйствовала расширенію умственнаго горизонта переселившихся въ городъ массъ, обострила ихъ силу сужденія, пробудила въ нихъ чутье къ великимъ вопросамъ эпохи. Въ городѣ, гдѣ распространены газеты всевозможныхъ направленій и умы приходятъ въ тѣсное соприкосновеніе другъ съ другомъ, современная жизнь пульсируетъ со всей своей силой, и потому, вслѣдствіе урбанизаціи большинства населенія, весь духовный укладъ общества пріобрѣлъ новыя черты. Хотя политическія условія, какъ напр., сохраненіе избирательныхъ округовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были созданы еще на основаніи переписи 1869 г., даютъ представительству сельскихъ областей непропорціонально большой перевѣсъ въ законодательствѣ, какъ имперскомъ, такъ и прусскомъ, все же въ соціальномъ отношеніи въ современной Германіи городъ и его культура всецѣло господствуютъ въ странѣ. Національный духъ сталъ городскимъ.

Въ этой эволюціи, сопровождающейся все возрастающимъ примѣненіемъ принципа индустріализаціи къ эксплуатаціи почвы и скотоводству, въ значительной степени коренится смыслъ современнаго аграрнаго вопроса. Съ чисто экономической точки зрѣнія положеніе современнаго нѣмецкаго крестьянина лучше, чѣмъ когда-либо. Но онъ соціально неудовлетворенъ, потому что теперь ему волей-неволей приходится прилагать городской масштабъ къ оцѣнкѣ степени удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей. Для безземельнаго же деревен. люда индустріализація сел. хозяйства имѣла нѣкот. существенно невыгодныя послѣдствія; такъ, она превратила такіе продукты, какъ колосья, остающіеся послѣ жатвы на поляхъ, валежникъ въ лѣсу и т. под., прежде предоставленные въ свободное пользованіе всѣхъ, въ объекты, представляющіе извѣстную цѣнность, такъ что и на нихъ теперь землевладѣлецъ по возможности предъявляетъ свои права, и въ результатѣ теперь приходится покупать даже и то, что прежде являлось въ хозяйствѣ отбросами. Всѣ эти обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ виду при разсмотрѣніи вопроса о развитіи національнаго богатства.

2. *Ростъ національнаго богатства.* Повышеніе производства и въ городѣ, и въ деревнѣ и растущее участіе Германіи въ міровой торговлѣ необычайно содѣйствовали росту народнаго богатства. Съ 1851 по 1900 г. населеніе въ области, соотвѣтствующей современной Германской имперіи, увеличилось на 57%, а именно—съ 35,6 милл. до 56 милл. Повышеніе же промышленнаго производства надо оцѣнивать по меньшей мѣрѣ въ 150%, а сельскохозяйственнаго въ 60—80%. Мюлголлъ въ своемъ трудѣ „Industries and Wealth of Nations“ (1896) вычисляетъ, что производительная сила Германіи за періодъ 1840—1895 гг. возросла съ 310 до 900 футо-тоннъ на человѣка въ день, и что такая оцѣнка не преувеличена, показываетъ ростъ производства трехъ важныхъ сырыхъ продуктовъ: угля, чугуна и хлопка. Производилось и, соотвѣтственно, потреблялось въ производствѣ на голову населенія въ килограммахъ:

	1850	1870	1900
Угля (каменнаго и бураго) . . .	191	717	2.662
Чугуна	6,9	38,8	162,5
Хлопка	0,85	2,84	5,54

Въ сельскомъ хозяйствѣ за десятилѣтіе 1851/60 съ гектара средней почвы получалось въ среднемъ около 10 двой-

ныхъ (метрическихъ) центнеровъ зерна, въ 1899/900 гг.—свыше 17 двойныхъ центнеровъ. Что касается скотоводства, то въ 1860 г. въ Германіи круглымъ числомъ насчитывалось 14 милл. головъ крупнаго рогатаго скота, а въ 1900—19 милл., при среднемъ повышеніи вѣса по меньшей мѣрѣ на 70%. Въ 1850 г. средній вѣсъ штуки убойнаго скота составлялъ свыше 2 двойныхъ центнеровъ, въ 1900 г.—4 двойныхъ центнера.

Въ переводѣ на деньги національное богатство Германіи съ 1850 по 1900 г. возросло болѣе, чѣмъ на 200%. Въ 1840 г. средній доходъ на душу населенія исчислялся Мюлголломъ въ 240 марокъ, въ 1850 г. онъ, вѣроятно, былъ марокъ 250. Для 1900 г. Зомбартъ оцѣниваетъ его въ 650 марокъ. Имущество германскаго народа Шмоллеръ и другіе экономисты опредѣляли для 1900 г. въ переводѣ на деньги въ суммѣ около 200 милліардовъ марокъ, но Баллодъ и Штейнманъ-Бухеръ признали и эту цифру преуменьшенною. Солидный статистикъ Р. Э. Май (Гамбургъ) въ 1909 г. въ статьѣ, помѣщенной въ „Jahrbuch für Gesetzgebung“ и т. д. Шмоллера, высчиталъ, что національное достояніе Германіи въ 1907 г. должно было составлять по меньшей мѣрѣ 300 милліардовъ марокъ и ежегодно возрастаетъ на сумму свыше 10 милліардовъ марокъ, изъ которыхъ все увеличивающаяся часть помѣщается для полученія процентовъ и дивиденда. „Мы мало-помалу превращаемся въ государство рантье“, указываетъ Май въ концѣ своего изслѣдованія.

И въ самомъ дѣлѣ, число лицъ съ очень крупными доходами и состояніями растетъ весьма быстро. Въ 1855 г. въ Пруссіи (ср. Лассаль, „Косвенные налоги“) было лишь 11.400 лицъ съ доходомъ выше 6.000 марокъ (2.000 талеровъ), въ 1900 же году такихъ плательщиковъ налоговъ насчитывалось уже 147.671, что по отношенію къ населенію 1855 г. составило бы 74.000 въ круглыхъ цифрахъ, т. е. почти въ 7 разъ больше, чѣмъ въ томъ году. 15.232 налогоплательщика имѣли въ 1900 г. свыше 30.500 марокъ дохода, 2.652—свыше 100.000 марокъ дохода. Въ слѣдующее десятилѣтіе, 1900—1910 г., при увеличеніи населенія Пруссіи на 14%, послѣдняя группа возросла на 47%, а именно—съ 2.652 чел. до 3.893, а ихъ общій доходъ поднялся даже на 50%, съ 633 до 949 милліоновъ марокъ. Число налогоплательщиковъ съ доходомъ свыше 1 милл. марокъ увеличилось съ 58 до 81. Свыше 1 милліона марокъ состоянія имѣли въ Пруссіи къ концу вѣка болѣе 6.000 лицъ.

Эти цифры для Пруссіи относятся къ соотвѣтствующимъ цифрамъ для остальной Германіи, какъ 5 къ 8, такъ что въ 1900 г. мы получимъ слѣдующую группировку высшихъ классовъ налогоплательщиковъ въ Германской имперіи:

Доходъ въ тысяч. марокъ.	Лицъ.
6 — 30,5	211.900
30,5— 100	20.128
100 —1.000	4.150
свыше 1.000	93

Состояніемъ свыше 1 милліона обладали лишь 9.600 лицъ, а общая сумма состояній свыше 6.000 марокъ опредѣлялась германскимъ правительствомъ для 1901 г. въ 130 милліардовъ марокъ.

Возрастаніе доходовъ не ограничивалось однѣми лишь приведенными выше группами. Число лицъ съ среднимъ доходомъ тоже значительно увеличилось. Въ 1855 г. доходомъ отъ 2.100 до 3.000 марокъ обладали менѣе 70.000 лицъ, а въ 1900 г.—уже 600.000 лицъ; съ доходомъ отъ 3.000 до 6.000 мар. въ 1855 г. насчитывалось 80.000 чел., а въ 1900 г.—около 450.000 . Заработная плата рабочихъ, какъ денежная, такъ и реальная, въ 1900 г. была выше, чѣмъ въ 1855 г. Но это повышеніе куплено было цѣной борьбы.

3. *Соціальныя перегруппировки.* Установить расчлененіе классовъ можно съ помощью данныхъ о положеніи лицъ въ промыслахъ и профессіяхъ. Въ 1850 г. изъ числа лицъ, занятыхъ въ промыслахъ, фабричные рабочіе составляли самое большее одну восьмую часть; ремесло преобладало, и въ немъ, какъ и въ торговлѣ, число лицъ съ самостоятельнымъ положеніемъ было больше числа служащихъ по найму.

Имперскія профессіональныя переписи показываютъ, какія измѣненія внесла въ эту группировку индустріализація. По даннымъ переписей насчитывалось:

a. Лицъ съ самостоятельнымъ положеніемъ (владѣльцы предпріятій и директора):

	1882	1895	1907
въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсов.	2.288.033	2.568.725	2.500.974
„ промышлен. и горномъ дѣлѣ	2.201.146	2.061.764	1.977.122
„ торговлѣ и транспортѣ	701.508	843.557	1.012.192
Всего . .	5.190.687	5.474.046	5.490.288

b. Служащихъ (техническій надзоръ и служащіе въ конторахъ):

въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсов.	66.644	96.173	98.812
„ промышлен. и горномъ дѣлѣ.	99.076	263.745	686.007
„ торговлѣ и транспортѣ	141.548	261.907	505.909
Всего . . .	307.268	621.825	1.290.728

c. Рабочихъ:

въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсов.	5.881.819	5.627.794	7.283.471
„ промышлен. и горномъ дѣлѣ.	4.096.243	5.955.711	8.593.125
„ торговлѣ и транспортѣ	727.262	1.233.047	1.959.525
Всего . . .	10.705.324	12.816.552	17.836.121

Такимъ образомъ, въ теченіе четверти вѣка, съ 1882 по 1907 г., въ этихъ трехъ отрасляхъ производства число служащихъ и рабочихъ увеличилось съ 11,0 до 19,1 милліоновъ; къ этой цифрѣ надо присоединить еще 247.655 чел., занимавшихся домашней промышленностью, въ соціальномъ отношеніи являющихся полусамостоятельными производителями, полурабочими. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ группы рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ за 1907 г. надо исключить 1.200.000 чел.— женъ и дѣтей мелкихъ сельскихъ хозяевъ, которыя при прежнихъ переписяхъ просто причислялись къ членамъ семей, въ 1907 же году были внесены въ группу рабочихъ, такъ какъ принимаютъ участіе въ полевыхъ работахъ. Фактически въ сельскомъ хозяйствѣ отношеніе числа лицъ служащихъ и рабочихъ къ числу хозяевъ измѣнилось весьма незначительно. И въ этомъ отношеніи нельзя констатировать здѣсь сокращенія мелкаго производства.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ промышленности, торговлѣ и транспортѣ. Въ послѣднихъ двухъ, правда, довольно значительно повысилось число лицъ съ самостоятельнымъ положеніемъ, но еще сильнѣе было увеличеніе числа служащихъ и рабочихъ. Изъ каждыхъ 100 человѣкъ, занятыхъ въ этихъ двухъ отрасляхъ народнаго хозяйства, было:

	1882	1895	1907
самостоятельныхъ	44,67	36,07	29,1
служащихъ	9,02	11,20	14,6
рабочихъ	46,31	52,73	56,3
	100	100	100

Въ промышленности и горномъ дѣлѣ изъ каждыхъ 100 чел., занятыхъ въ промыслѣ, было:

	1882	1895	1907
самостоятельныхъ	34,41	24,90	17,6
служащихъ	1,55	3,18	6,1
рабочихъ	64,04	71,92	76,3
	100	100	100

Въ торговлѣ въ 1907 г. процентъ несамостоятельныхъ выражался цифрой 70,9, въ промышленности — цифрой 82,4. Въ обѣихъ этихъ областяхъ экономической жизни быстро возрастаетъ процентъ тѣхъ, кот. по независящимъ отъ нихъ причинамъ не могутъ добиться самостоятельнаго положенія въ промыслѣ. Такъ какъ въ промышленности значительная часть служащихъ по своему положенію все

больше и больше приближается къ квалифицированнымъ рабочимъ, то къ 80% изъ нихъ вполнѣ приложима житейская максима: „ставъ разъ пролетаріемъ, всю жизнь имъ и останешься“.

Стоитъ лишь взглянуть на приведенныя выше цифры и сравнить ихъ съ цифрами промысловыхъ переписей средины вѣка, чтобы вполнѣ опредѣленно сказать, что укладъ взаимныхъ отношеній трехъ перечисленныхъ соціальныхъ группъ въ концѣ вѣка долженъ былъ стать совсѣмъ инымъ, чѣмъ въ 1850 г. Въ срединѣ вѣка служащіе считали себя въ соціальномъ отношеніи вполнѣ равноправными съ большинствомъ предпринимателей и, обыкновенно, въ зрѣлые годы сами становились самостоятельными. Въ концѣ же вѣка для все возрастающей части служащихъ такая перспектива является совершенно неосуществимой. Они образуютъ т. наз. Stehkragenproletariat („пролетаріи въ крахмальныхъ воротничкахъ“), одѣваются вполнѣ респектабельно, но отдѣлены отъ главы предпріятія гораздо большей пропастью, чѣмъ отъ квалифицированныхъ рабочихъ. Для подавляющаго же большинства послѣднихъ соціально-психологическое обособленіе отъ класса предпринимателей является абсолютнымъ. У нихъ нѣтъ ни возможности, ни даже стремленія добиться самостоятельнаго положенія въ промышленности. Оно потеряло для нихъ цѣнность осуществимой цѣли и перестало быть даже ихъ идеаломъ. Промышленные рабочіе въ массѣ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ смотрятъ на мелкихъ промышленниковъ. Даже когда они и не вѣрятъ въ возможность общественнаго упраздненія класса предпринимателей, они не думаютъ болѣе о томъ, чтобы лично стать на мѣсто отдѣльн. предпринимателей. Не въ такомъ заступленіи предпринимателя, а въ организованной борьбѣ съ нимъ ищутъ они улучшенія своего положенія, сохраняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ полной мѣрѣ стремленія къ кореннымъ соціальнымъ преобразованіямъ.

4. *Отрицательныя стороны промышленнаго капитализма.* Въ Германіи, какъ и въ Англіи, промышленный капитализмъ на первыхъ порахъ проявилъ себя, какъ факторъ, порождающій экономическую и соціальную нужду, хотя и не онъ одинъ несетъ отвѣтственность за то жалкое положеніе, которое, благодаря ему, стало очевиднымъ для всѣхъ. При своемъ появленіи онъ и въ городѣ, и въ деревнѣ нашелъ безправное населеніе, живущее со дня на день въ глубокой нищетѣ, дальше которой итти было некуда. Нищета среди сельскаго населенія Пруссіи въ срединѣ XIX в. описывается, между прочимъ, въ изданной въ 1849 г. книгѣ А. фонъ Ленгерке о рабочемъ вопросѣ въ сельскомъ хозяйствѣ; книга эта основана на матеріалахъ, собранныхъ путемъ офиціальнаго опроса сельскихъ властей и органовъ мѣстнаго самоуправленія, и неоднократно цитировалась Лассалемъ въ его „Косвенныхъ налогахъ“. Въ ремеслѣ же 1.470.091 „самостоятельныхъ ремесленныхъ рабочихъ“, которыхъ прусская промысловая перепись 1846 г. насчитывала наряду съ 384.783 ремесленными подмастерьями и учениками и круглымъ счетомъ 500.000 фабричными рабочими, представляли собою кустарей и поденщиковъ, жившихъ въ отвратительныхъ дырахъ и еле зарабатывавшихъ себѣ на хлѣбъ, вѣчно находясь на границѣ голоданія. Число этихъ безпомощныхъ рабочихъ еще увеличилось вслѣдствіе вызванной фабриками экспропріаціи мелкихъ производителей, и массовое появленіе послѣднихъ на рабочемъ рынкѣ содѣйствовало пониженію до послѣдней степени заработной платы фабричныхъ рабочихъ текстильной промышленности, носившей тогда наиболѣе капиталистическій характеръ сравнительно со всѣми другими отраслями индустріи. Наемные рабочіе, жившіе разбросанно по всей странѣ, не имѣли ни своихъ классовыхъ традицій, ни классов. стремленій и продолжали существовать кое-какъ. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фабрика или мануфактура стягивала къ себѣ рабочихъ въ сравнительно большомъ количествѣ, по временамъ вспыхивали голодные бунты, какъ это было въ 1844 г. въ Силезіи, или голодныя эпидеміи, какъ въ той же Силезіи два года спустя.

Революція 1848 года въ періодъ

своего апогея дала многимъ рабочимъ толчокъ и возможность вступить въ борьбу за увеличеніе заработной платы. Для положенія вещей въ ту эпоху весьма характерно, что даже въ Берлинѣ ремесленные и фабричные рабочіе послѣ своей побѣды считали крупнымъ успѣхомъ для себя обезпеченіе нормальной недѣльной платы, которая при современной покупательной силѣ денегъ равнялась бы 20—22 маркамъ. При послѣдовавшей за революціей реакціи никакого улучшенія въ положеніи рабочихъ не произошло. Статистика заработной платы, опубликованная въ 1864 г. либерально-демократическимъ берлинскимъ союзомъ рабочихъ, констатировала, что плата въ большинствѣ производствъ стояла на уровнѣ 1848 г., а въ нѣкоторыхъ даже ниже.

Возникновеніе крупной промышленности въ Германіи не сопровождалось всѣми тѣми явленіями вырожденія, какія наблюдались въ Англіи; этому препятствовали, главнымъ образомъ, два обстоятельства: гораздо менѣе быстрое вовлеченіе сельскаго хозяйства въ сферу капитализма и, правда, недостаточное, но все же имѣвшееся въ большей части страны, всеобщее обученіе. Физическая нищета была велика, смертность огромна, но народъ въ своей массѣ не вырождался, по крайней мѣрѣ, духовно.

5. *Классовая борьба современнаго рабочаго класса.* Когда Лассаль въ 1863 г. сталъ во главѣ вновь пробуждавшагося германскаго рабочаго движенія, профессіональная дифференціація націи мало чѣмъ отличалась отъ дифференціаціи въ 1848 г. На ремесло все еще приходилось свыше 20%, а на фабричныхъ рабочихъ—14% всего промысловаго населенія. Поэтому, рабочее движеніе изъ стадіи кружковщины могло быть выведено лишь путемъ воспитанія рабочихъ массъ и пріученія ихъ къ участію въ политической борьбѣ эпохи. Выполненію первой задачи Лассаль содѣйствовалъ своей программой: агитація за всеобщее избирательное право. Экономическая программа Лассаля—требованіе учрежденія производительныхъ товариществъ съ финансовой поддержкой со стороны государства—конечно, сама являлась продуктомъ кружкового духа и привела къ тому, что основанный Лассалемъ рабочій союзъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ его смерти былъ проникнутъ тѣми же тенденціями. Послѣдовавшее въ 1866 г. введеніе всеобщаго и равнаго избирательнаго права въ Сѣверо-германскомъ союзѣ, а затѣмъ и въ основанной въ 1871 г. Германской имперіи, наряду съ законодательнымъ признаніемъ въ 1869 г. права коалицій, дало нѣмецкимъ рабочимъ возможность поставить борьбу за свои соціальные интересы на реальную почву, превративъ ее въ классовую борьбу въ политической и экономической областяхъ. Конечно, эти права и пробудившееся у рабочихъ, благодаря широкой пропагандѣ Маркса, Энгельса и Лассаля, сознаніе своей исторической роли еще не повысили бы значенія этой борьбы, если бы въ то же время не пошла болѣе быстрымъ темпомъ индустріализація Германіи. Главнымъ образомъ, благодаря такому совпаденію этихъ двухъ фактовъ, благодаря выпавшему на долю нѣмецкихъ рабочихъ счастью—имѣть своими духовными вождями такіе выдающіеся умы, рабочее движеніе въ Германіи почти безъ уклоновъ шло непрерывно по прямой линіи въ гору, при полномъ сохраненіи духовнаго единства между ея политическими и экономическими организаціями. Въ силу тѣхъ же обстоятельствъ подъемъ промышленности Германіи, шедшій скачками, не сопровождался вырожденіемъ и обнищаніемъ ея рабочаго класса. Эпоха крупныхъ побѣдъ индустріализма застала рабочихъ промышленныхъ центровъ въ значительной степени подготовленными къ сопротивленію свойственнымъ индустріализму отрицательнымъ тенденціямъ. До 1875 г. политически организованные рабочіе Германіи дѣлились, главнымъ образомъ, на два лагеря: основанный въ 1863 г. Лассалемъ Всеобщій нѣмецкій рабочій союзъ и Соціалъ-демократическую рабочую партію съ эйзенахской программой, основанную въ 1869 г. въ Эйзенахѣ приверженцами Карла Маркса, отдѣлившимися отъ лассальянцевъ, и выход-

цами изъ рядовъ буржуазной демократіи. Въ 1875 г. обѣ фракціи на Готскомъ конгрессѣ объединились въ Соціалистическую партію Германіи съ новой, готской программой. Въ 1878 г. она подпала подъ дѣйствіе исключительнаго закона, въ силу котораго организаціи ея были закрыты, печать задушена и собранія запрещены. Тѣмъ не менѣе партія сохранила свою жизненную силу и, послѣ короткаго перерыва, стала расти даже и при дѣйствіи закона противъ соціалистовъ, отмѣненнаго въ 1890 году. Въ 1891 г. на съѣздѣ въ Эрфуртѣ была принята новая программа, чисто марксистская, а сама партія была переименована въ Соціалъ-демократическую партію Германіи. По своей организаціи, претерпѣвшей всякаго рода измѣненія вслѣдствіе своеобразнаго хода развитія германскаго законодательства о союзахъ, партія представляетъ собой централизованную демократію съ значительно развитыми правами самоуправленія ея мѣстныхъ, провинціальныхъ и находящихся въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ организацій и съ ограниченными полномочіями ея центральнаго руководящаго органа. Успѣхи соціалъ-демократіи на выборахъ въ первые годы ея существованія въ видѣ партіи могли быть лишь весьма скромными, и при первыхъ выборахъ въ рейхстагъ Германской имперіи въ него прошелъ лишь одинъ соціалъ-демократъ—Августъ Бебель. Но съ того времени каждые новые выборы, за исключеніемъ двухъ, сопровождались значительнымъ увеличеніемъ числа поданныхъ за соціалъ-демократовъ голосовъ и числа соціалъ-демократическихъ представителей въ рейхстагѣ. Результаты выборовъ для соціалъ-демократіи видны изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Число поданныхъ голосовъ.	Число депут.
1871	101.909	1
1874	351.700	9
1877	493.400	12
1878	437.000	9
1881	312.000	12
1884	550.000	24
1887	763.000	11
1890	1.427.000	35
1893	1.786.700	44
1898	2.107.100	56
1903	3.010.800	81
1907	3.259.029	43
1912	4.250.000	110

Успѣхи на выборахъ явились результатомъ непрерывной интенсивной устной и печатной агитаціи и, въ связи съ одновременнымъ ростомъ экономической борьбы рабочихъ, заставили законодательство все въ большей мѣрѣ удѣлять вниманіе нуждамъ рабочаго класса. Имперскіе законы объ охранѣ рабочихъ, а особенно о страхованіи рабочихъ, въ значительной степени обязаны своимъ существованіемъ именно указанной агитаціи. Дѣятельность соціалъ-демократіи въ парламентѣ была, главнымъ образомъ, направлена на критику, но вовсе не носила характера чистаго отрицанія всѣхъ предлагаемыхъ законовъ. Уже рано соціалъ-демократы стали вносить законодательные проекты объ охранѣ рабочихъ, а потомъ и другіе законопроекты, предлагали поправки къ законопроектамъ правительства и буржуазныхъ партій, участвовали въ комиссіяхъ рейхстага, голосовали за реформы, клонящіяся къ дѣйствительному улучшенію существующаго положенія, за налоги, соотвѣтствующіе принципамъ ихъ программы. Участіе въ выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія и въ ландтаги отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ соціалъ-демократія стала принимать позднѣе, чѣмъ въ выборахъ въ рейхстагъ, такъ что ея сранительно крупные успѣхи въ этомъ направленіи относятся лишь къ двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ XIX вѣка. Въ концѣ XIX в. въ 17 ландтагахъ отдѣльныхъ государствъ засѣдало 75 соціалъ-демократовъ и свыше 1000 с.-д. въ органахъ коммунальныхъ, при чемъ послѣднее число къ 1912 г. повысилось до 9.000. Число членовъ политическихъ организацій соціалъ-демократіи въ концѣ вѣка достигало свыше 100.000 чел., годовой доходъ центральной кассы партіи равнялся 249.581 маркѣ. Къ іюлю 1911 г.

число членовъ повысилось до 836.562 ч. (въ томъ числѣ 107.693 женщины), а годовой доходъ центральной кассы партіи до 1.357.762 мар. Политическая пресса партіи въ концѣ вѣка насчитывала свыше 50 ежедневныхъ газетъ и свыше 20 изданій, выходившихъ разъ или нѣсколько разъ въ недѣлю, одинъ научно-политическій еженедѣльный журналъ, одинъ органъ женскаго рабочаго движенія, одинъ небол. журналъ для легкаго чтенія и одинъ журналъ политической сатиры. Наряду съ этимъ имѣется обширная и все растущая соціалистическая брошюрная литература и всякаго рода летучіе листки для массоваго распространенія. Помимо органовъ для политической борьбы, соціалъ-демократія создала рядъ учрежденій для образовательныхъ, художественныхъ и другихъ культурныхъ цѣлей.

Первые зачатки *профессіональнаго* рабочаго движенія въ Германіи относятся къ революціонному 1848 году съ его борьбой за повышеніе заработной платы и попыткой созданія національнаго союза печатниковъ. Движеніе это, прерванное въ эпоху реакціи, возобновилось въ серединѣ 60-хъ годовъ. Начинаются опять столкновенія съ предпринимателями изъ-за заработной платы, образуются союзы печатниковъ, рабочихъ на сигарныхъ фабрикахъ, портныхъ. Въ 1868 г. обѣ фракціи соціалъ-демократіи постановляютъ основывать профессіональные союзы въ качествѣ органовъ классовой борьбы, а мелко-буржуазно-демократическіе политики учреждаютъ профессіональные союзы мирнаго характера съ девизомъ: „гармонія труда и капитала“. Эра грюндерства 70-хъ годовъ была въ то же время и эрой крупнаго и успѣшнаго стачечнаго движенія; появляются стачечные союзы, находящіе много приверженцевъ. Но въ послѣдовавшій затѣмъ періодъ промышленной депрессіи большая часть изъ отвоеваннаго рабочими была опять утрачена. Въ 1878 г. всѣ соціалъ-демократическіе профессіональные союзы были закрыты правительствами. Нѣсколько лѣтъ спустя разрѣшается существованіе мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ, а позднѣе снова возникаютъ централизованные союзы, учреждающіе для отстаиванія своихъ общихъ интересовъ генеральную комиссію изъ руководителей профессіональныхъ союзовъ, мѣстопребываніемъ которой былъ сначала Гамбургъ, а затѣмъ Берлинъ. Эти централизованные профессіональные союзы, именуемые попросту „центральными союзами“, съ отмѣной закона противъ соціалистовъ, пріобрѣтаютъ все больше и больше силы и въ настоящее время составляютъ основное ядро профессіональнаго движенія Германіи. Ихъ развитіе характеризуется слѣдующими цифрами:

	Число союзовъ.	Число членовъ.	Въ томъ числѣ женщинъ.
1891 г. . . .	62	277.659	—
1892 г. . . .	56	237.094	4.355
1893 г. . . .	51	223.530	5.384
1894 г. . . .	54	246.494	5.251
1895 г. . . .	53	259.175	6.697
1896 г. . . .	51	329.230	15.265
1897 г. . . .	56	412.350	14.644
1898 г. . . .	57	493.742	13.481
1899 г. . . .	55	580.473	19.280
1900 г. . . .	58	680.427	22.844

Въ 1910 г. число центральныхъ союзовъ вслѣдствіе сліянія нѣсколькихъ изъ нихъ другъ съ другомъ упало до 53, но зато число членовъ поднялось до 2 милліоновъ слишкомъ (изъ нихъ 161.512 женщинъ). Еще интенсивнѣе былъ ростъ доходовъ. Они достигали (для всѣхъ сообщавшихъ свѣдѣнія союзовъ) въ 1890 г.—1,12, въ 1900 г.—9,45, а въ 1910 г.—64,3 милл. марокъ. Союзы значительно расширили сферу своихъ дѣйствій и увеличили взносы на разныя цѣли партійной жизни. На экономическую и политическую борьбу, на образовательныя цѣли, на поддержку вспомогательныхъ кассъ они даютъ (считая на каждаго члена) больше чѣмъ вдвое сравнительно съ другими профессіональными союзами. Изъ этихъ послѣднихъ наиболѣе сильными являются основанные въ серединѣ 90-хъ годовъ католиками „христіанскіе профессіональные союзы“, насчитывавшіе къ концу вѣка въ 13 центральныхъ союзахъ до 160.000 членовъ, и либеральные союзы, называемые обыкновенно—по имени ихъ основателя д-ра Макса Гир-

ша—гиршевскими, въ которыхъ круглымъ счетомъ состояло до 92.000 членовъ. Часть независимыхъ профессіон. союзовъ имѣла всего около 50.000 членовъ, а мѣстные соціалистическіе союзы, не объединенные въ центральные,—около 12.000 членовъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ союзовъ приняли анархосоціалистическій („синдикалистскій") оттѣнокъ, другіе—слились съ централизованными союзами.

Центральные союзы за періодъ 1891—1900 гг. оказали поддержку 4.000 стачкамъ на сумму 9¼ милл. марокъ. Число стачекъ и локаутовъ росло почти непрерывно изъ года въ годъ. За 1900 г. офиціальная имперская статистика зарегистрировала 1.478 стачекъ и локаутовъ, а за 1910 г.—3.228 стачекъ и локаутовъ. Въ 1900 г. въ стачечной борьбѣ принимали участіе 134.239 чел., а въ 1910 г.—399.809 чел. Одновременно растетъ число и тѣхъ движеній въ пользу повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня, которыя улаживаются путемъ однихъ переговоровъ, безъ стачекъ и локаутовъ. Отчеты генеральной комиссіи (централизованныхъ и, соотвѣтственно, „свободныхъ") профессіональныхъ союзовъ отмѣчаютъ съ 1905 г. и этого рода движенія. Согласно этимъ отчетамъ въ названныхъ союзахъ имѣли мѣсто:

Годы.	Стачки и локауты.		Движенія безъ стачекъ и локаутовъ.	
	Число.	Колич. участв. рабочихъ.	Число.	Колич. участв. рабочихъ.
1905 г. . . .	2.604	507.960	2.968	382.510
1907 г. . . .	2.984	281.030	5.067	525.235
1909 г. . . .	2.289	383.192	4.507	348.961

Само собою разумѣется, взаимное отношеніе движеній со стачками и безъ стачекъ измѣняется изъ года въ годъ, но въ общемъ безъ стачекъ и локаутовъ движенія заканчиваются въ бо́льшемъ числѣ случаевъ, чѣмъ со стачками и локаутами. Чѣмъ больше упрочиваются организаціи обѣихъ борющихся сторонъ и узнаютъ свои силы, тѣмъ съ большей осторожностью рѣшаются онѣ на боевыя выступленія. Болѣе трехъ четвертей движеній, не сопровождавшихся стачечной борьбой, принадлежали къ числу „наступательныхъ" со стороны рабочихъ, т. е. касались требованій относительно повышенія заработной платы, сокращенія рабочаго дня и т. п. Въ большинствѣ случаевъ они кончались успѣхомъ для рабочихъ или компромиссомъ.

6. *Союзы предпринимателей.* Подобно рабочимъ, и предприниматели организовались въ союзы для борьбы или сопротивленія при столкновеніяхъ съ рабочими изъ-за условій труда; но подробная офиціальная статистика этихъ союзовъ ведетъ свое начало лишь съ конца перваго десятилѣтія новаго вѣка.

Къ 1 января 1910 г. такихъ организацій предпринимателей существовало 2.613, изъ нихъ 84 имперскихъ, 474 провинціальныхъ и 2.055 мѣстныхъ. Въ 1.923 изъ нихъ участвовало 115.095 предпринимателей, а относительно 1.414 имѣются данныя о числѣ рабочихъ, занятыхъ во входящихъ въ организацію предпріятіяхъ: ихъ было 3.854.680 чел. Но рядъ предпріятій входитъ одновременно въ нѣсколько организацій, такъ что, по сравненію съ фактическимъ положеніемъ вещей, цифра предпринимателей, участвующихъ въ 1.414 союзахъ, является слишкомъ высокою. Включая 1.199 союзовъ, не доставившихъ подробныхъ свѣдѣній, въ предпріятіяхъ организованныхъ предпринимателей занято по меньшей мѣрѣ 4 милліона рабочихъ.

7. *Тарифные договоры и общіе тарифы.* Однимъ изъ результатовъ профессіональнаго движенія было появленіе тарифныхъ (коллективныхъ) договоровъ между предпринимателями и организованными рабочими. Договоры эти касаются самыхъ разнообразныхъ элементовъ въ отношеніяхъ предпринимателей къ рабочимъ (заработная плата, рабочее время и т. д.) и въ большинствѣ случаевъ носятъ мѣстный характеръ, а часть договоровъ заключается даже съ отдѣльными предпринимателями или ограниченными ихъ группами. Но нѣкоторые договоры распространяются далеко за предѣлы одной какой-либо мѣстности или округа и регулируютъ условія труда соотвѣтствующей отрасли промышленности на пространствѣ цѣлыхъ областей или

даже всей имперіи. Въ этомъ случаѣ они превращаются въ общіе тарифы (Tarifgemeinschaften), классическимъ примѣромъ которыхъ въ Германіи является тарифное соглашеніе въ нѣмецкомъ книгопечатномъ дѣлѣ, къ которому принадлежатъ болѣе 90% предпріятій этой отрасли промышленности и тарифъ котораго съ его постановленіями относительно центральной тарифной камеры, третейскихъ камеръ и т. д. образуетъ собой цѣлый добровольный кодексъ. Обслѣдованіе, предпринятое въ 1903/1905 гг. имперскимъ бюро рабочей статистики, привело это бюро къ заключенію, что въ 1905 г. въ Германской имперіи дѣйствовало круглымъ счетомъ 3.000 разнаго рода тарифныхъ договоровъ. Съ тѣхъ поръ продолжаютъ постоянно собираться новыя данныя объ этихъ договорахъ. Число заключенныхъ тарифныхъ договоровъ въ годъ колеблется между 1.500 и свыше 2.000, ихъ продолжительность варіируетъ отъ періода въ одинъ рабочій сезонъ до 3 и 5 лѣтъ. Въ большинствѣ договоровъ, естественно, предполагается ихъ возобновленіе по истеченіи срока. Ограниченіе продолжительности договоровъ имѣетъ цѣлью дать возможность пересмотра ихъ въ случаѣ надобности. Въ 1910 г., поскольку у насъ имѣются данныя, въ Германіи дѣйствовали 6.578 тарифовъ для 137.284 предпріятій съ 1.107.478 рабочими. Среди нѣкоторой части предпринимателей, особенно у крупныхъ тузовъ горнодѣлія и машиностроенія, тарифные договоры все еще встрѣчаютъ ожесточенныхъ противниковъ; равнымъ образомъ, и радикальные элементы изъ рабочаго класса смотрятъ на нихъ какъ на зло. Но сопротивленіе тарифнымъ договорамъ, какъ показываютъ цифры, идетъ на убыль. Значительное большинство вождей германскаго профессіональнаго движенія на конгрессахъ и по разнымъ другимъ поводамъ опредѣленно высказывается въ пользу тарифныхъ договоровъ.

8. *Движеніе среди служащихъ и чиновниковъ.* Значительный ростъ числа служащихъ въ купеческихъ и техническихъ предпріятіяхъ привелъ и эту среду къ движеніямъ, принимающимъ характеръ профессіональной борьбы. Здѣсь рѣчь идетъ не только о служащихъ въ промышленныхъ, торговыхъ, транспортныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ, но также и о чиновникахъ, состоящихъ на государственной службѣ у имперіи, у отдѣльныхъ государствъ и общинъ. Число чиновниковъ тоже необыкновенно увеличилось вслѣдствіе индустріализаціи Германіи. Ростъ городовъ и расширеніе сношеній необычайно усложнили задачи государственнаго и коммунальнаго управленія и привели къ необходимости значительнаго увеличенія чиновничьяго персонала; тотъ же результатъ имѣли въ области школьнаго дѣла повышенные запросы со стороны профессіональной жизни на умствен. развитіе. Если не принимать въ разсчетъ служащихъ въ войскѣ, флотѣ, представителей церковныхъ учрежденій и лицъ, занимающихъ руководящее положеніе въ юридической, медицинской, художественной, дипломатической сферахъ, а также лицъ учебнаго персонала и служащихъ по госуд. управленію, то въ занимающей насъ группѣ профессій въ 1907 г. было еще 900.000 человѣкъ служащихъ средняго и низшаго ранга. Двѣ трети ихъ, вмѣстѣ съ 1.200.000 служащими въ промышленности, торговлѣ и транспортѣ, образуютъ тотъ соціальный слой, который Шмоллеръ и другіе назвали „новымъ среднимъ сословіемъ“, такъ какъ они до извѣстной степени заполняютъ тѣ промежуточныя ступени между рабочими и капиталистами, которыя опустѣли вслѣдствіе вытѣсненія мелкихъ предпринимателей изъ промышленности и торговли. Но эта характеристика справедлива лишь по отношенію къ доходамъ новаго слоя. Вообще же, чѣмъ больше заполняются названныя профессіи, тѣмъ болѣе принадлежащіе къ нимъ чувствуютъ себя зависимыми и ищутъ улучшенія своего положенія въ коллективныхъ дѣйствіяхъ. Союзы служащихъ, техниковъ, чиновниковъ и т. д. превращаются изъ организацій, преслѣдующихъ цѣли взаимопомощи и образовательныя, въ союзы для коллективной защиты профессіональныхъ интересовъ. Зачатки этого движенія намѣтились въ XIX в. лишь у торговыхъ служащихъ средняго ранга, у

*

завѣдующихъ мастерскими и другихъ подобныхъ лицъ; въ союзы же служащихъ съ болѣе высокой подготовкой эти тенденціи стали проникать лишь съ XX вѣка. Въ началѣ 1910 г. въ Германіи существовало 63 союза служащихъ въ промышленности, торговлѣ, транспортѣ и сельскомъ хозяйствѣ и лицъ свободныхъ профессій съ общимъ числомъ въ 735.000 членовъ. Изъ нихъ 20 союзовъ съ 506.000 членовъ принадлежали къ торговой профессіи, 18 союзовъ съ 117.000 членовъ къ техническимъ профессіямъ.

9. *Движеніе среди ремесленниковъ.* Борьба мелкихъ самостоятельныхъ производителей противъ капитализма получила съ образованіемъ Германской имперіи новый толчокъ вслѣдствіе наступившей въ области хозяйственной политики реакціи, сопровождавшей биржевые крахи 1873—74 гг., и послѣдовавшей за ними промышленной депрессіи. Выдвинулось движеніе въ пользу возобновленія цеховъ мастеровъ, нашедшее себѣ поддержку со стороны законодательства и властей. Такимъ образомъ, въ разныхъ мѣстахъ Германіи образовались свыше 10.000 ремесленныхъ цеховыхъ организацій, охватывавшихъ въ общей сложности около 700.000 рабочихъ. Въ борьбѣ съ развитіемъ крупнаго производства онѣ оказались, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, въ общемъ, безсильными. Результаты же ихъ положительной дѣятельности ограничиваются установленіемъ извѣстныхъ правилъ, касающихся технической постановки дѣла въ ремеслѣ, установленіемъ испытаній для учениковъ и т. п. Но ихъ заслуги въ области ремесленнаго образованія крайне ничтожны, а стремленія вернуть рабочихъ къ прежнему состоянію зависимости отъ цеха потерпѣли полную неудачу. Не лучше обстояло дѣло и съ попытками мелкихъ торговцевъ добиться высокаго обложенія оборотовъ крупныхъ универсальн. магазиновъ и тѣмъ помѣшать развитію ихъ въ посреднической торговлѣ. Даже въ странахъ, гдѣ нѣтъ такихъ движеній, наряду съ крупными торговыми и промышленными предпріятіями удерживаются цѣлые легіоны мелкихъ и среднихъ предпріятій. Число ихъ въ Англіи, не знающей такого отстаиванія интересовъ этого рода предпріятій, ничуть не меньше, чѣмъ въ Германіи. Искусственная поддержка предпріятій, ставшихъ неспособными выдерживать конкуренцію, возможна лишь за счетъ потребителей, т. е. всего народнаго хозяйства, какъ цѣлаго.

Цеховыя организаціи стали устраивать также товарищества для взаимопомощи, совмѣстной закупки сырья, поддержки общихъ магазиновъ и мастерскихъ и т. д. Но это все — уже вещи, по существу тождественныя съ экономической самопомощью либеральной экономіи и относящіяся къ области кооперативнаго движенія.

10. *Кооперативы.* Въ промышленности и торговлѣ серьезнаго значенія достигли лишь кредитныя и потребительныя товарищества всякаго рода. Товарищества для совмѣстной закупки сырья, для совмѣстной торговли въ общихъ магазинахъ и производительныя товарищества ремесленнаго характера (всего до 600) къ концу вѣка насчитывали въ Германіи круглымъ числомъ до 50.000 членовъ. Напротивъ, изъ 940 кредитныхъ или ссудныхъ товариществъ, объединившихся въ Allgemeiner Verein der Erwerbs- und Kreditgenossenschaften, 904 (о которыхъ имѣются свѣдѣнія) насчитывали въ 1901 г. 527.000 членовъ и выдали ссудъ и произвели отсрочекъ платежей на 2.525 милл. мар.

Въ сельскомъ хозяйствѣ за два послѣднія десятилѣтія нашли большое распространеніе кредитныя или ссудныя товарищества системы Райфейзена съ ограниченной отвѣтственностью. Союзъ ихъ, имѣющій мѣстопребываніе въ Нейвидѣ (Рейнская провинція), охватывалъ въ 1901 г. 3.713 мѣстныхъ товариществъ, изъ которыхъ 2.983, доставившія свѣдѣнія, имѣли 266.000 членовъ. Еще больше членовъ насчитываетъ „Всеобщій союзъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ“, съ центромъ въ Оффенбахѣ на Майнѣ. Въ него входили въ 1901 г. 5.425 сельскихъ товариществъ, изъ которыхъ 5.302, доставившія свѣдѣнія, имѣли 435.000 членовъ. Этотъ послѣд-

ній союзъ охватываетъ большую часть сельскохозяйственныхъ производительныхъ товариществъ, товариществъ для совмѣстной закупки сырья и совмѣстной продажи. Въ 1903 г. было 1.507 товариществъ для закупки сырья съ 155.614 членами. Изъ сельскохозяйственныхъ производительныхъ товариществъ на первомъ мѣстѣ стоятъ кооперативныя молочныя. Число ихъ въ 1903 г. достигало 1.400, изъ которыхъ 1.172 имѣли 116.923 члена, а къ 1910 г. болѣе чѣмъ удвоилось.

Подобно организаціямъ ремесленниковъ, и сельскохозяйственные союзы и товарищества встрѣчали всякаго рода поддержку и содѣйствіе со стороны государства. Такъ, въ Пруссіи въ 1895 г. основана была государственная центральная кооперативная касса, съ цѣлью, главнымъ образомъ, облегчить сельскохозяйственнымъ товариществамъ и ихъ центральнымъ союзамъ полученіе средствъ для оказанія кредита, и предоставленный этой кассѣ государствомъ капиталъ былъ вскорѣ увеличенъ съ 5 до 50 милл. марокъ. Въ 1903 г. обороты ея достигли 8.675 милл. марокъ. Выданныя ею въ этомъ году ссуды товариществамъ составляли около 302 милл. марокъ. Наряду съ этимъ государство оказываетъ поддержку и другимъ сельскохозяйственнымъ союзамъ, предоставляя имъ средства на улучшеніе скотоводства и сельско-хоз. культуры, на выставки и общедоступныя лекціи и т. д. Благодаря всему этому сельское хозяйство въ Германіи стоитъ на довольно высокомъ уровнѣ. Многіе средніе и мелкіе крестьяне сохранили свою самостоятельность. Одного лишь не было достигнуто, какъ показано нами выше: сокращеніе сельскохозяйственнаго населенія, по сравненію съ количествомъ лицъ, занятыхъ другими отраслями хозяйственной дѣятельности, не было пріостановлено, а лишь замедлено.

11. *Резюмэ. Общее вліяніе индустріализаціи, распредѣленіе богатствъ и народное здравіе. Перспективы.* Поскольку можно судить на основаніи статистики, матеріальное положеніе трудящихся классовъ Германіи, беря его абсолютно, въ концѣ вѣка было не хуже, чѣмъ въ серединѣ вѣка. Повышеніе заработной платы опредѣляется въ среднемъ въ 70—80%, а повышеніе цѣнъ на важнѣйшіе жизненные продукты въ среднемъ—въ 30%. Но за это время въ общемъ значительно увеличилась продуктивность труда каждаго рабочаго. Трудъ въ большинствѣ производствъ сталъ интенсивнѣе и въ значительно большей степени напрягаетъ нервы, чѣмъ прежній трудъ ремесленнаго типа. Вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно повысились требованія жизни. Рабочій живетъ теперь въ совершенно иной обстановкѣ, чѣмъ прежде, и если онъ самъ не повышаетъ своихъ требованій и потребностей, то ихъ принудительно повышаетъ жизнь. Въ силу этого заработная плата должна была подняться, подъ давленіемъ ли рабочаго движенія или безъ него. Вопросъ о томъ, какъ это произошло бы безъ рабочаго движенія, относится къ области чистаго умозрѣнія. Все, достигнутое теперь въ этомъ отношеніи, является результатомъ рабочаго движенія, фабричнаго законодательства и другихъ общественныхъ вліяній. Поэтому вопросъ о томъ, что приноситъ съ собой ничѣмъ не сдерживаемый промышленный капитализмъ самъ по себѣ и въ какой степени онъ ухудшаетъ или улучшаетъ положеніе народной массы, не можетъ получить отвѣта на основаніи данныхъ о современномъ строѣ соціальной жизни Германіи.

Но все же по опыту Германіи можно сказать, что промышленное развитіе создаетъ средства и возможности для успѣшной борьбы съ сопровождающими ничѣмъ не сдерживаемый капитализмъ неблагопріятными тенденціями и что формула Сисмонди: „богатыми націями являются тѣ, гдѣ массы бѣдны“, не выражаетъ собою исторической необходимости. Масса въ Германіи не стала бѣднѣе. Но соціальные контрасты весьма увеличились. Надъ массой трудящихся, изъ которыхъ милліоны упорнымъ трудомъ зарабатываютъ себѣ лишь самое необходимое, возвышается гораздо болѣе значительное, по сравненію со всѣми прежними эпохами, число болѣе или менѣе праздныхъ богачей, богатство которыхъ пріобрѣтаетъ неслыханные дотолѣ раз-

мѣры. Это же развитіе, съ концентраціей предпріятій и производства лишающее рабочаго собственности на средства производства, на верхнемъ концѣ соціальной лѣстницы устраняетъ лицъ, получающихъ дивиденды, отъ руководительства предпріятіями и работы въ нихъ. Все больше и больше возрастаетъ число акціонеровъ и рантье.

Съ вопросомъ о физическомъ развитіи германскаго народа подъ вліяніемъ индустріализаціи дѣло обстоитъ такъ же, какъ и съ вопросомъ объ экономической нуждѣ. Несомнѣнно, фабрика и урбанизація оказывали въ теченіе десятилѣтій поистинѣ разрушительное вліяніе на жизнь и здоровье милліоновъ людей. Если же спросить о конечномъ итогѣ развитія, то окажется чрезвычайно сомнительнымъ, можно ли говорить о какомъ-либо физическомъ или соціально-этическомъ вырожденіи народа. Сравненіе цифръ брачности, рождаемости и смертности за десятилѣтіе 1851/60 гг. съ тѣми же цифрами за 1891/1900 и за первые девять лѣтъ XX вѣка оказывается благопріятнымъ для послѣднихъ періодовъ. На каждую 1.000 жит. приходилось:

Періоды	Браковъ	Рожденій	Смертей	Перевѣсъ рождаемости надъ смерти.
1851—1860	7,8	36,8	27,8	9
1891—1900	8,2	37,4	23,5	13,9
1901—1909	8	34,4	20,0	14,4

Въ концѣ эпохи заключалось относительно больше браковъ, меньше рождалось дѣтей, но, такъ какъ смертность понижается еще больше, чѣмъ рождаемость, то перевѣсъ послѣдней надъ первой оказывается еще значительнѣе, чѣмъ въ періодъ, когда двѣ трети населенія жили въ деревнѣ и занимались сельскимъ хозяйствомъ. Понятно, что пониженіе смертности вовсе не является непосредственнымъ результатомъ индустріализаціи. Тамъ, гдѣ фабрика господствуетъ неограниченно, цифра смертности, въ особенности для грудныхъ младенцевъ, необычайно высока. Но такъ какъ промышленное государство на высокой ступени своего развитія не тождественно съ неограниченнымъ господствомъ фабрики, то оно и не характеризуется физическимъ или психическимъ вырожденіемъ. Конечно, пониженіе цифры смертности можетъ совпадать съ физическимъ вырожденіемъ, такъ какъ средства поддержанія жизни и борьбы съ эпидеміями значительно увеличились по своему числу и по своей дѣйствительности. Относительная долговѣчность можетъ существовать параллельно съ физической слабостью организма. Доказательства абсолютнаго ухудшенія расы подъ вліяніемъ индустріализма часто видятъ въ томъ, что понижается число пригодныхъ для военной службы и что новобранцы, взятые изъ деревни, по сравненію съ городскими жителями, отличаются лучшими физическими качествами. Однако, и здѣсь новѣйшія изслѣдованія показываютъ намъ другую картину. Совершенно далекое отъ какой-либо партійности обслѣдованіе, произведенное по офиціальному порученію д-ромъ Г. Швинингомъ, штабнымъ врачомъ при медицинскомъ отдѣлѣ прусскаго военнаго министерства, при содѣйствіи выдающихся медицинскихъ авторитетовъ, и положившее въ основу данныя о результатахъ наборовъ за пятилѣтія 1894/98 и 1899/1903 гг., привело д-ра Швининга къ слѣдующимъ заключеніямъ: „во всякомъ случаѣ, пока совершенно нельзя говорить о всеобщемъ пониженіи физическихъ качествъ, о прогрессирующемъ вырожденіи призывной молодежи. Что контингентъ нашихъ новобранцевъ въ общемъ не сталъ хуже, можно видѣть уже изъ почти непрерывно улучшающагося состоянія здоровья самой нашей арміи, что было бы невозможно, если бы призываемые подъ знамена молодые рекруты не удовлетворяли все повышающимся требованіямъ къ ихъ физическимъ качествамъ“ (*D-r H. Schwiening*, „Beiträge zur Rekrutierungsstatistik“, Iena, 1908, стр. 18). Это, конечно, не значитъ, какъ замѣчаетъ и самъ д-ръ Швининъ, чтобы положеніе вещей было вполнѣ удовлетворительно. Во всякомъ случаѣ, несомнѣн-

но лишь одно, что общаго вырожденія нѣтъ. За пятилѣтіе 1899/1903 гг., по сравненію съ 1894/98, наблюдалось даже нѣкоторое повышеніе средняго роста у рекрутовъ. Изъ ста рекрутовъ имѣли ростъ въ сантиметрахъ:

	До 165 см.	165,1—170 см.	170,1—175 см.	175,1—180 см.	свыше 180 см.
1894—1898	41,9	30,2	19,5	7	1,6
1899—1903	40,2	30,2	20,4	7,4	1,8

Въ первомъ періодѣ преобладаетъ низкій, во второмъ высокій ростъ. Понятно, такой короткій періодъ не доказателенъ, но не слѣдуетъ забывать, что какъ разъ во второмъ ряду цифръ мы имѣемъ дѣло съ рекрутами, рожденіе и ранняя юность которыхъ относятся къ эпохѣ развитаго индустріализма.

Общее состояніе нѣмецкаго народнаго хозяйства и народной жизни въ началѣ новаго вѣка можетъ быть названо многообѣщающимъ. Конечно, у нихъ много тѣневыхъ сторонъ: массовая и безсмысленная роскошь значительной части все возрастающей въ своемъ числѣ и богатствѣ владѣтельной аристократіи; господство въ важныхъ отрасляхъ промышленности страны относительно небольшой группы финансистовъ и промышленныхъ королей, властолюбіе которыхъ обнаруживаетъ черты, напоминающія безуміе цезарей въ древнемъ Римѣ и не менѣе опасныя; растущая неустойчивость и неувѣренность въ существованіи среднихъ и мелкихъ производителей, въ массѣ не уменьшающихся въ числѣ, но въ качествѣ отдѣльныхъ лицъ гибнущихъ цѣлыми гекатомбами отъ экономическаго преобладанія сильныхъ; почти на четыреста тысячъ ежегодно возрастающая армія наемныхъ рабочихъ, низшіе слои которыхъ, какъ показали въ особенности данныя Союза жилищной реформы, живутъ еще въ помѣщеніяхъ, противорѣчащихъ по размѣрамъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигіены, не говоря уже о предъявляемыхъ къ жилищамъ культурныхъ требованіяхъ. Но этимъ и другимъ отрицательнымъ сторонамъ можно противопоставить фактъ подъема самаго народнаго хозяйства, обнаруженную промышленностью и торговлею способность вмѣстить въ себя приростъ лицъ, вступающихъ въ хозяйственную жизнь, весьма значительное повышеніе производительности сельскаго хозяйства. Средства хозяйственной жизни германскаго народа растутъ, усилилось сознаніе, что ихъ использованіе не должно быть предоставлено капризамъ лицъ, живущихъ въ избыткѣ. А о дальнѣйшемъ усиленіи этого сознанія заботится мощная пропаганда и агитація непрерывно возрастающаго въ своемъ числѣ рабочаго класса и другихъ зависимыхъ въ экономическомъ отношеніи группъ населенія. Нація, среди главныхъ профессій которой изъ каждыхъ 100 человѣкъ 80 обречены на постоянный наемный трудъ, въ концѣ концовъ можетъ вести лишь такую политику вообще и соціальную политику въ частности, которая проникнута идеей первенства труда надъ собственностью.

Э. Бернштейнъ.

Государственный строй Г. Германская федерація, прежде всего, тѣмъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ союзныхъ государствъ міра, что она представляетъ собою соединеніе не демократій и республикъ, а цѣлаго ряда монархій, находящихся другъ по отношенію къ другу въ соподчиненіи, при чемъ, однако, ни одинъ монархъ не пересталъ въ силу этого быть монархомъ въ своей странѣ. Такое зрѣлище союзнаго государства, образованнаго изъ 22 монархій, представляется настолько исключительнымъ, что до сихъ поръ идетъ споръ относит. его характера. Однако, подобное соединеніе монархій объясняется довольно легко, если припомнить, что Г. единственная страна, гдѣ феодализмъ далъ въ высшей степени своеобразныя формы. И если во Франціи феодальный строй уступилъ непосредственно мѣсто королевскому абсолютизму, а въ Англіи онъ черезъ сословно-земское государство перешелъ въ представительную и конституціонную монархію, то въ Г. мы наблюдаемъ совершенно иной

процессъ: здѣсь всѣ отдѣльные мелкіе вассалы стали суверенными государями на своихъ земляхъ, но въ то же время сохранили извѣстную связь и подчиненность священной Римской имперіи нѣмецкой націи, которая, несмотря на весь свой совершенно фиктивный характеръ, просуществовала до начала XIX в., и только послѣ того, какъ былъ образованъ подъ главенствомъ Наполеона особый рейнскій союзъ, императоръ Францъ II сложилъ съ себя (въ 1806 г.) званіе императора римско-германской имперіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не существуетъ непосредственно юридической связи между современной германской имперіей и ея священной предшественницей, но нельзя здѣсь игнорировать громадную идейную традицію, которая для нѣмецкаго сознанія дѣлала вполнѣ пріемлемой мысль объ отдѣльныхъ монархахъ, кот. входятъ, какъ органическая часть, въ нѣкоторое общее государство и даже признаютъ надъ собой нѣкотораго высшаго союзнаго монарха, съ которымъ они связаны постояннымъ сотрудничествомъ. Такія отношенія очень мало подходятъ подъ современныя юридическія понятія суверенитета или федераціи, но очень хорошо укладываются въ рамки старыхъ воззрѣній вассально-союзнаго строя. На этой почвѣ было возможно и образованіе рейнскаго союза южныхъ нѣмецкихъ государствъ подъ протекторатомъ Наполеона, который игралъ для нихъ роль своеобразнаго сюзерена. Послѣ низверженія французскаго ига, идея союзной имперіи съ особымъ императоромъ во главѣ представлялась самой естественной даже такому реформатору, какимъ былъ баронъ Штейнъ. Мѣсто имперіи занялъ нѣмецкій союзъ на основѣ международнаго соединенія государствъ лишь потому, что усиливавшаяся роль Пруссіи дѣлала невозможной прежнюю гегемонію австрійскаго дома въ Г., сама же Пруссія еще не чувствовала себя призванной къ такому выдающемуся положенію въ имперіи, гдѣ обаяніе Австріи стояло еще весьма высоко. Время нѣмецкаго союза есть, поэтому, эпоха непрестанной борьбы между Австріей и Пруссіей за первенство въ Г., при чемъ перевѣсъ ложился то на ту, то на другую сторону. Идейнымъ оружіемъ Австріи въ этой борьбѣ было отрицаніе вообще необходимости гегемоніи въ союзѣ и поставленіе на первый планъ суверенитета отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Наоборотъ, Пруссія явилась сторонницей гегемоніи, при чемъ, однако, она совершенно не желала дѣлиться властью съ Австріей и добивалась устраненія послѣдней изъ союза. Идея гегемоніи была поддержана и національнымъ собраніемъ, созваннымъ послѣ революціи 1848 г. во Франкфуртѣ. И здѣсь получила общее признаніе та мысль, что союзъ (федерація) монархическихъ государствъ не мыслимъ безъ гегемоніи одного изъ нихъ, и въ конституціи 1849 г. обезпечена одному изъ монарховъ Г. императорск. власть, которая значительно приблизила бы имперію къ конституціонной монархіи. За отказомъ Австріи болѣе тѣсно войти въ союзъ, императорская власть была предложена Пруссіи; однако, король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, опасаясь оппозиціи другихъ нѣмецкихъ сувереновъ, пока отказался отъ императорской короны, созданной къ тому же ненавистными ему либералами. Возстановленный послѣ революціи нѣмецкій союзъ еще разъ доказалъ, что Г. нужна крѣпкая рука, а шлезвигъ-голштин. конфликтъ окончательно поставилъ вопросъ о томъ, кому владѣть Г. Братоубійственная война Пруссіи съ Австріей и другими нѣмецкими государствами доказала воочію, что Пруссія вполнѣ созрѣла для гегемоніи, и сначала въ Сѣверогерманскомъ союзѣ, а послѣ разгрома Франціи—въ Германской союзной имперіи гегемонія оказалась за Пруссіей, которая не только довершила дѣло „объединенія“, выбросила изъ федераціи нѣмецкія земли Австріи, присоединила къ своей территоріи завоеванныя нѣмецкія земли Ганновера и другихъ, но обезпечила себѣ и по имперской конституціи исключительное положеніе въ союзѣ. Такъ былъ заложенъ первый камень нѣмецкаго федеративнаго строя, который, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ союзныхъ государствъ, основанъ на подавляющей власти одного изъ членовъ союза,

пользующагося правами несмѣняемаго президента съ императоромъ во главѣ. И если мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствующей германской конституціи, мы найдемъ слѣдующее: „Предсѣдательство въ союзѣ принадлежитъ королю Пруссіи, который именуется германскимъ императоромъ“ (Ст. 11). Ему принадлежитъ право международныхъ сношеній, созыва и закрытія Союзнаго Совѣта и Рейхстага, обнародованіе законовъ, изданіе указовъ и распоряженій, назначеніе канцлера, предсѣдательствующаго въ Союзномъ Совѣтѣ и завѣдующаго всей администраціей союза подъ руководствомъ императора, а самое главное— командованіе всѣми военными силами (ст. 11, 12, 15, 17, 18, 53, 63). Для нѣкоторыхъ дѣйствій императоръ долженъ получить согласіе Союзн. Совѣта. Въ случаѣ нападенія непріятеля на имперскую территорію императоръ, однако, имѣетъ право объявлять войну и безъ согласія С. Совѣта. Канцлеръ принимаетъ на себя отвѣтственность за акты императора за исключеніемъ командованія арміей и флотомъ, но отвѣтственность канцлера, вообще, имѣетъ лишь моральный характеръ, т. к. нигдѣ ближайшимъ образомъ не опредѣлена въ законѣ. Такимъ образомъ, въ рукахъ императора оказывается вся вооруженная сила и исполнительная власть, и его обязанности далеко выходятъ за предѣлы простого предсѣдательства. По существу онъ монархъ надъ монархами, а слово „президіумъ“ прикрываетъ настоящее верховенство. Привилегіи Пруссіи въ составѣ С. Совѣта также безмѣрно велики. Ей принадлежитъ право абсолютнаго вето не только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ измѣненіи ея правъ путемъ пересмотра конституціи (ст. 78), но и касается всякой перемѣны, сравнительно съ существующимъ порядкомъ, въ законодательствѣ объ арміи и флотѣ (ст. 5), а также взиманіи таможенныхъ пошлинъ и акциза съ соли, табаку, водки, пива, сахара и патоки (ст. 35 и 37); и хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ оговорено: „голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе, если онъ высказывается за сохраненіе существующихъ установленій“, но это нисколько дѣла не мѣняетъ, ибо абсолютное вето по самому своему существу какъ разъ и направлено на охрану того или иного уже существующаго порядка противъ всѣхъ возможныхъ нововведеній. А такъ какъ голосъ Пруссіи въ качествѣ „предсѣдателя союза“ принадлежитъ цѣликомъ прусскому королю въ качествѣ германскаго императора, то, въ концѣ концовъ, и оказывается, что въ самомъ Союзномъ Совѣтѣ императору принадлежитъ право абсолютнаго вето по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ имперіи. Такъ, подъ понятіемъ союза скрывается не только гегемонія, но и самая настоящая монархическая власть. Она усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ случаѣ, еслибы государство, членъ союза, не исполнило своихъ конституціонныхъ обязанностей по отношенію къ союзу, то, по рѣшенію С. Совѣта, производство самой экзекуціи и различныхъ принудительныхъ мѣръ по отношенію къ ослушнику должно быть поручено императору (ст. 19). Отсюда же вытекаетъ весьма важное слѣдствіе: такъ какъ императоръ въ то же время является монархомъ самой крупной союзной державы въ качествѣ короля Пруссіи, то ясно отсюда, что ему, какъ императору, никогда не будетъ поручено никакой экзекуціи относительно его самого, какъ прусскаго короля, и относительно ему же подвластной Пруссіи. Такъ Пруссія и здѣсь занимаетъ привилегированное положеніе. И въ то время, какъ ея монархъ можетъ производить „экзекуціи“ надъ всѣми другими членами союза, онъ этимъ самымъ освобождаетъ отъ опасности экзекуцій свою собственную страну. И здѣсь скрывается своеобразная монархическая власть, лежащая въ основѣ союза.

Если мы обратимся теперь къ положенію отдѣльныхъ членовъ союза, помимо Пруссіи, мы найдемъ и здѣсь явленія, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ идеѣ федераціи. И прежде всего замѣчательно число ихъ. Оставляя даже въ сторонѣ тѣ мелкія княжества, которыя входили въ составъ старой имперіи и были присоединены къ болѣе крупнымъ государствамъ Наполеономъ, въ составѣ нѣмецкаго

союза мы находимъ 40 членовъ (число ихъ впослѣдствіи уменьшилось до 38). И однако же въ составѣ новой имперіи ихъ всего—считая вольные города—имѣется 25. Спрашивается, почему цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ государствъ потерялъ самостоятельное сочленство въ союзѣ? Отвѣтъ на это чрезвычайно простъ. Во время своего конфликта съ Австріей Пруссія путемъ оружія завоевала и присоединила къ своей территоріи цѣлый рядъ государствъ и территорій, въ родѣ королевства Ганноверскаго, курфюршества Гессенскаго, герцогства Нассаускаго, Шлезвига и Голштиніи, вольнаго города Франкфурта и ряда гессенскихъ и баварскихъ областей. Единственнымъ основаніемъ лишенія ихъ самостоятельнаго союзнаго права является фактъ прусскаго завоеванія. Не менѣе замѣчателенъ и способъ образованія союза. Въ основѣ его лежитъ не государственный актъ или конституція, принятая народомъ, а отдѣльные международные договоры между прусскимъ королемъ и различными нѣмецкими государями, при чемъ лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ такіе договоры были одобрены мѣстнымъ представительствомъ. Излишне прибавлять, что большинство договоровъ было заключено подъ давленіемъ прусск. пушекъ, непосредственно послѣ побѣдъ 1866 г. Тогда же изъ сѣверныхъ государствъ былъ основанъ договорнымъ путемъ Сѣверо-германскій союзъ, который по своему устройству вполнѣ представлялъ собой теперешнюю имперію. Баварія, Вюртембергъ, Гессенъ и Баденъ вошли въ союзъ уже въ 1871 году, послѣ общихъ побѣдъ надъ бонапартовской Франціей. Въ основу и здѣсь былъ положенъ международный договоръ между Сѣверо-германскимъ союзомъ, съ одной стороны, и каждымъ изъ перечисленныхъ государствъ, съ другой. Неудивительно теперь, что вступая въ союзъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вступая въ подчиненное положеніе къ прусскому королю, какъ „предсѣдателю“ союза, эти государства стремились выговорить себѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ привилегій и правъ, которыя и не могутъ быть у нихъ отняты безъ ихъ на то согласія, доколѣ они остаются членами союза. Вмѣстѣ съ тѣмъ, союзъ былъ наименованъ „имперіей“, что гораздо больше подходитъ къ нему, нежели названіе федераціи; прусскій же король, въ качествѣ „президента“ союза, а въ дѣйствительности, въ качествѣ общенѣмецкаго монарха, получилъ вполнѣ соотвѣтствующій титулъ германскаго императора. Отмѣтимъ теперь тѣ права, которыя были выговорены присоединившимися къ имперіи южно-нѣмецкими государствами. Такъ, Баварія сохранила за собой цѣликомъ право финансоваго обложенія — независимо отъ имперскаго законодательства—по акцизу съ питей (водки и пива), свою независимую отъ имперіи почту и телеграфъ, свои желѣзныя дороги, свое законодательство относительно осѣдлости, свою систему страхованія недвижимостей, свой эмиссіонный банкъ съ правомъ выпуска до 70 милліоновъ марокъ банкнотъ, въ особенности же независимое отъ имперіи устройство арміи съ особымъ военнымъ бюджетомъ, администраціей и военно-уголовнымъ судомъ. Въ составѣ союзнаго совѣта Баварія пользуется увеличеннымъ числомъ голосовъ (6), правомъ постояннаго предсѣдательства въ комиссіи по иностраннымъ дѣламъ, правомъ предсѣдательства въ союзномъ совѣтѣ въ томъ случаѣ, еслибы Пруссія не могла вести предсѣдательства, правомъ — въ случаѣ невозможности этого со стороны Пруссіи—представлять имперію черезъ своихъ пословъ и посланниковъ и, наконецъ, правомъ на постоянное мѣсто въ комитетѣ Союзнаго Совѣта по военному дѣлу и крѣпостямъ. Подобныя же изъятія изъ имперскаго законодательства и привилегіи сумѣли договорить себѣ и нѣкоторые остальные члены союза. Вюртембергъ получилъ независимыя отъ имперскаго законодательства права акциза съ водки и пива, почтоваго и телеграфнаго управленія, военной организаціи и желѣзныхъ дорогъ, а также постоянное мѣсто въ комитетахъ С. Совѣта по иностраннымъ дѣламъ, военному дѣлу и крѣпостямъ. Баденъ удержалъ лишь право независимаго отъ имперіи обложенія водки и пива. Саксонія получила только право по-

стояннаго присутствія въ комитетѣ С. Совѣта по военному дѣлу, а Бременъ и Гамбургъ—права на портофранко. Такъ установилось значительное неравенство между отдѣльными членами имперіи, которое менѣе всего согласимо съ федеральнымъ принципомъ. Въ основѣ такихъ особыхъ правъ лежатъ чисто историческія причины, объяснимыя фактическимъ соотношеніемъ силъ отдѣльныхъ монархій или благопріятными условіями при заключеніи ими союзнаго договора. Въ результатѣ же—значительное ограниченіе компетенціи союза въ пользу нѣкоторыхъ особенно привилегированныхъ его членовъ и новое доказательство въ пользу скрытой системы вассальныхъ отношеній отдѣльныхъ государствъ къ Пруссіи. Остальныя государства союза, какъ таковыя, никакими особыми привилегіями не пользуются, но подлежатъ цѣликомъ законодательству имперіи, которое, дѣйствуя въ предѣлахъ установленной компетенціи, всегда можетъ эту компетенцію расширить въ порядкѣ пересмотра и измѣненія имперской конституціи. Интересы членовъ союза обезпечиваются ихъ правомъ участія въ С. Совѣтѣ, гдѣ имъ предоставлено опредѣленное число голосовъ, а именно: изъ 58 голосовъ, включая 17 прусск., имѣютъ: Баварія—6, Саксонія и Вюртембергъ по 4, Баденъ и Гессенъ по 3, Мекленбургъ-Шверинъ и Брауншвейгъ по 2, остальныя мелкія княжества и вольные города по 1 (ст. 6). Делегаты отдѣльныхъ государствъ въ С. С. пользуются экстерриторіальностью и правами посланниковъ, назначаются исключительно своими правительствами и имѣютъ право не только голосовать и выступать въ С. Совѣтѣ, но также выступать и въ имперскомъ парламентѣ, рейхстагѣ, съ защитою мнѣній своихъ правительствъ, хотя бы эти мнѣнія и не совпадали съ мнѣніями большинства членовъ С. Совѣта (ст. 9). Основной гарантіей неприкосновенности конституцій отдѣльныхъ государствъ является монархическій суверенитетъ князей имперіи и естественная солидарность царствующихъ въ Г. династій. Согласно ст. 78 конституціи, достаточно протеста по крайней мѣрѣ 14 голосовъ въ С. Совѣтѣ при пересмотрѣ имперской конституціи для того, чтобы остановить всякое измѣненіе существующаго порядка. Такимъ образомъ, компетенція имперіи можетъ быть увеличена за счетъ автономіи и самостоятельности отдѣльныхъ государствъ, если объединенные монархи, представленные въ С. Совѣтѣ, выскажутся по крайней мѣрѣ 45-тью голосами изъ 58 за измѣненіе конституціи; при этомъ одна Пруссія со своими 17 голосами можетъ, конечно, остановить всякое измѣненіе, особыя же права союзныхъ государствъ, гарантированныя имъ конституціей, могутъ быть отмѣнены лишь съ ихъ на то согласія. Послѣдней гарантіей, наконецъ, является то положеніе конституціи, которое требуетъ, чтобы экзекуціи союза, производимыя надъ тѣмъ или инымъ ослушнымъ его членомъ, производились не иначе, какъ по постановленію С. Совѣта. И хотя здѣсь голосъ Пруссіи (съ принадлежащими ей голосами Вальдека и Брауншвейга) вмѣстѣ съ голосами двухъ большихъ или десяти самыхъ малыхъ государствъ легко можетъ дать большинство, все же монархическая и династическая солидарность и здѣсь имѣютъ достаточныя средства, чтобы остановить незаслуженную экзекуцію надъ однимъ изъ членовъ имперіи и тѣмъ предупредить умаленіе его правъ. Характерной чертой федераціи почитается наличность особаго подданства союзной власти и непосредственной связи между союзной властью и гражданами, населяющими всю союзную территорію. Такая связь особенно ярко бросается въ глаза въ федеративной демократіи, гдѣ одинъ и тотъ же самодержавный народъ является источникомъ власти одинаково и въ общинѣ, и въ штатѣ, этомъ союзѣ общинъ, и въ федераціи, этомъ высшемъ союзѣ штатовъ. Такъ первоначальный народный суверенитетъ общинъ, не мѣняясь въ своемъ существѣ, становится достояніемъ все одного и того же народа, взятаго лишь въ различномъ территоріальномъ объемѣ. Такъ народъ федераціи естественно поглощаетъ народы штатовъ, а народъ штата въ свою очередь народы общинъ. Единство „народа“, создающаго послѣдовательно цѣлый рядъ союзныхъ, кантональныхъ

и муниципальныхъ учрежденій, здѣсь очевидно, и не менѣе ясна связь между народными политическими правами федераціи, общины и штата. Въ Германской имперіи мы менѣе всего можемъ искать такой доминирующей роли народа. Монархическій суверенитетъ съ его скрыто-вассальными отношеніями къ имперіи замѣняетъ здѣсь единство народнаго верховенства. Здѣсь о народѣ можетъ итти рѣчь лишь постольку, поскольку народъ, во-первыхъ, является совокупностью непосредственныхъ подданныхъ имперіи, во-вторыхъ, обладаетъ обезпеченными имперской конституціей правами свободы и, въ-третьихъ, участвуетъ въ образованіи законодательнаго органа имперіи, или рейхстага. Остановимся прежде всего на понятіи непосредственнаго подданства. Въ монархической федераціи это понятіе въ томъ смыслѣ представляетъ затрудненіе, что самое подданство въ монархіи имѣетъ другой смыслъ, нежели въ демократіи. Всякая монархія предполагаетъ извѣстную личную связь между государемъ и подданнымъ, при чемъ послѣдній обязанъ монарху и нѣкоторой личной вѣрностью, почтеніемъ и послушаніемъ. Въ Германіи, благодаря союзно-вассальному строю, мы находимъ прежде всего двойное подданство, и благодаря тому, что здѣсь нѣтъ единства народнаго суверенитета, это раздвоеніе подданства пріобрѣтаетъ особенно острую форму. Но она принимаетъ еще болѣе своеобразный оттѣнокъ благодаря тому обстоятельству, что здѣсь во главѣ, какъ отдѣльнаго государства, такъ и союзнаго, стоятъ монархи—союзный государь и нѣмецкій императоръ. Личная вѣрность и преданность одному осложняется такимъ же отношеніемъ къ другому. Здѣсь, такимъ образомъ, получается нѣчто въ родѣ двойной присяги. Статья 74 имп. конституціи устанавливаетъ принципіально „одинаковую наказуемость“, какъ за „дѣйствіе противъ существованія, неприкосновенности, безопасности Германской имперіи или противъ ея конституціи, оскорбленіе С. Совѣта и рейхстага, членовъ ихъ или должностныхъ лицъ имперіи“, такъ и за „проступки противъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, ихъ конституцій, ихъ камеръ или сословій, членовъ этихъ камеръ или сословій, ихъ властей и должностныхъ лицъ“. Но такъ какъ вполнѣ возможенъ предусмотрѣнный самой конституціей (ст. 19) случай конфликта между имперіей и государствами—членами союза, то въ этихъ случаяхъ двойное подданство можетъ сыграть весьма печальную роль, и установленная закономъ вѣрность мѣстному государю можетъ навлечь на подданныхъ его ту или иную „экзекуцію“ со стороны императора, какъ представителя союзной власти. Это обстоят. несомн. должно содѣйствовать росту вѣрности въ пользу императора и въ ущербъ мѣстному союзному государю. Перейдемъ теперь къ той части отношеній между властью и народомъ, которую охватываетъ понятіе основныхъ гражданскихъ правъ, или правъ свободы. Въ федеральныхъ демократіяхъ союзная конституція опредѣляетъ лишь такія основныя права равенства и свободы, которыя представляютъ собой необходимый минимумъ, при чемъ не только ограниченіе этихъ правъ со стороны отдѣльныхъ штатовъ недопустимо, но, наоборотъ, каждое отдѣльное государство расширяетъ и дополняетъ установленныя союзомъ права рядомъ новыхъ и еще болѣе обезпечивающихъ личность въ ея дѣятельности и жизни. Въ Германіи находимъ мы обратное явленіе. Здѣсь, благодаря господству устарѣлыхъ политическихъ формъ въ отдѣльныхъ государствахъ союза, только имперія принесла сколько-нибудь либеральное законодательство въ дѣлѣ религіозной свободы и установленія гражданскаго брака, уголовной охраны личной неприкосновенности и политической, свободы передвиженія, свободы промысла, свободы печати и т. д. Въ отдѣльныхъ же государствахъ мы до послѣдняго времени находимъ весьма существенныя ограниченія личныхъ правъ, которыя еще не отмѣнены и не затронуты союзнымъ законодательствомъ. Таковы ограниченія лицъ польскаго происхожденія въ правѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности въ Пруссіи, стѣсненія религіозно-общественнаго характера въ Саксоніи и Мекленбургѣ, административное устра-

неніе лицъ нехристіанскихъ исповѣданій отъ занятія должностей на военной и гражданской службѣ въ Пруссіи и Саксоніи и т. п. Отсюда теряетъ значеніе и то постановленіе имперской конституціи, которое принципіально устанавливаетъ равенство всѣхъ германскихъ подданныхъ въ пользованіи тѣми гражданскими правами, которыя гарантируетъ имъ не только ближайшее ихъ отечество, но и всякое другое нѣмецкое союзное государство. Такъ какъ эти права весьма различны, то съ переселеніемъ изъ одного союзнаго государства въ другое отдѣльный гражданинъ необходимо теряетъ тѣ въ высшей степени важныя гражданскія права, которыя отрицаются въ мѣстѣ его новаго пребыванія. Такъ къ двойственности подданства присоединяется чрезвычайная пестрота въ объемѣ наиболѣе существенныхъ правъ гражданина, и менѣе всего имперское законодательство способствовало сплоченію нѣмецкаго народа на почвѣ тѣхъ правъ свободы, которыя съ такимъ энтузіазмомъ были провозглашены еще конституціей 1849 г. Еще менѣе связи найдемъ мы между народомъ имперіи и народомъ отдѣльныхъ государствъ, если обратимся къ нему, какъ къ государственному органу, и въ частности, къ массѣ избирателей, имѣющихъ право выбора депутатовъ въ законодательныя палаты. Съ этой стороны мы находимъ весьма замѣчательное сопоставленіе: избиратели въ рейхстагъ совершенно не совпадаютъ съ избирателями въ отдѣльные ландтаги союзныхъ государствъ. И какъ разъ громадное большинство гражданъ, посылающихъ своихъ представителей въ имперскій парламентъ, лишены этого права у себя дома, въ своихъ отдѣльныхъ государствахъ. Дѣло въ томъ, что избирательное право имперіи основано на принципѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, тогда какъ избирательное право отдѣльныхъ государствъ, будучи произведеніемъ по большей части реакціонной эпохи XIX в., организовано при помощи не только самыхъ различныхъ видовъ денежнаго и иного ценза, но и такихъ избирательныхъ системъ, которыя еще болѣе извращаютъ самыя начала представительства. Избирательное право имперіи даетъ право голоса всѣмъ гражданамъ мужского пола 25 лѣтъ отъ роду, которые не принадлежатъ къ солдатамъ дѣйствующей арміи, не состоятъ подъ опекой или конкурсомъ, не получаютъ пособія для бѣдныхъ и не опорочены по судебному приговору. Для права быть депутатомъ нужна еще годичная принадлежность къ одному изъ союзныхъ государствъ. По общему правилу (законъ 1869 г.) одинъ депутатъ долженъ приходиться на 100.000 жителей. Это правило, однако, въ ущербъ народнымъ трудовымъ массамъ до сихъ поръ въ точности не осуществляется. Не то находимъ мы въ отдѣльныхъ союзныхъ государствахъ. Здѣсь въ составъ избирателей зачисляются самыя различныя категоріи: то это лица, обладающія собственнымъ домохозяйствомъ, то—участвующія, благодаря извѣстному цензу, въ общинныхъ выборахъ, то—плательщики опредѣленнаго количества прямыхъ налоговъ въ пользу государства. Иногда къ нимъ еще присоединяются представители отдѣльныхъ группъ населенія, какъ-то: наиболѣе высоко обложенныхъ плательщиковъ податей, владѣльцевъ рыцарскихъ и заповѣдныхъ имѣній, евангелической церкви, католическаго и протестантскаго духовенства, рыцарскаго дворянства, университетовъ, даже отдѣльныхъ профессій, адвокатовъ, врачей, учителей и т. п. Самая система выборовъ въ отдѣльныхъ государствахъ принята не только прямая, но во многихъ наиболѣе крупныхъ государствахъ косвенная, очень часто организованная по отдѣльнымъ классамъ населенія, такъ что бѣдняки получаютъ лишь ничтожную часть голосовъ, предоставленныхъ богатымъ, и въ довершеніе—съ открытой подачей голосовъ, такъ что вполнѣ возможенъ контроль и гнетъ хозяевъ и господъ надъ подачей голосовъ со стороны зависимыхъ отъ нихъ лицъ и служащихъ. Для лицъ, избираемыхъ въ депутаты ландтаговъ, эти требованія часто еще повышаются, какъ относительно возраста, такъ и требованій имущественной самостоятельности и денежнаго ценза. Какъ очевидно, „легальная страна“ избирателей въ от-

дѣльныхъ государствахъ не только не имѣетъ ничего общаго съ избирателями рейхстага, но и вообще весьма мало похожа на народъ, понимаемый даже въ видѣ всей массы полноправныхъ, незапятнанныхъ гражданъ 25-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ, объединяющимъ факторомъ имперіи можетъ почитаться болѣе или менѣе лишь масса избирателей въ рейхстагъ, которая и отличается болѣе демократическимъ характеромъ. Наоборотъ, именно этотъ характеръ имперскаго „народа“ дѣлаетъ его совершенно чуждымъ и непріемлемымъ въ глазахъ избирателей ландтаговъ, которые стоятъ на точкѣ зрѣнія господствующихъ классовъ и являются естественными соціальными врагами народной массы, посылающей своихъ представителей въ рейхстагъ. Понятно отсюда то новое раздвоеніе, которое вносится въ отношенія между имперіей и ея членами и содѣйствуетъ развитію духа сепаратизма, котораго совсѣмъ не знаютъ демократическія федераціи. Съ другой стороны, однако, имперское представительство сослужило вполнѣ ту историческую роль, которую ему предназначилъ еще Бисмаркъ. Поставленное лицомъ къ лицу съ враждебными сословіями и классами ландтаговъ, превращенныхъ въ представительство собственности и капитала, имперское представительство, естественно, прониклось стремленіями централизма и стало искать помощи у центральнаго, а въ частности императорскаго правительства. Этимъ оно его весьма укрѣпило и дало возможность постоянно играть на противоположности соціальныхъ интересовъ въ связи съ борьбой между общей имперіей и отдѣльными, проникнутыми сепаратизмомъ государствами.

Сопоставляя теперь въ общемъ выводѣ соотношеніе императора, опирающагося на силу прусскаго меча, отдѣльныхъ членовъ монархической федераціи и народа въ имперіи и союзныхъ государствахъ, мы видимъ, что этотъ союзъ построенъ на дѣйствіи весьма сложныхъ и разнообразныхъ силъ. Эти послѣднія въ свою очередь могутъ быть распредѣлены на слѣдующія группы. Прежде всего, силою, устанавливающей хотя бы нѣкоторое единство, является гегемонія Пруссіи, а съ нею и власть короля прусскаго въ качествѣ германскаго императора; благодаря ей устанавливаются скрыто-вассальныя отношенія между монархами Г. и королемъ Пруссіи, при чемъ привилегированное положеніе занимаютъ монархи Баваріи, Вюртемберга и Бадена. Второй объединяющей силой должно считать рейхстагъ, который представляетъ въ лицѣ своихъ депутатовъ всю германскую націю, „весь народъ“ имперіи (ст. 29), и въ этомъ смыслѣ является естественнымъ союзникомъ центральнаго правительства. Силами центробѣжными, наоборотъ, должно признать наличность монархическаго суверенитета въ отдѣльныхъ государствахъ и мѣстное представительство ландтаговъ, построенное на началахъ классоваго и сословнаго ценза. Союзный совѣтъ представляется съ этой точки зрѣнія не только органомъ защиты мѣстной самобытности и территоріальнаго интереса отдѣльныхъ штатовъ, но и установленіемъ, на обязанности котораго лежитъ созданіе необходимаго компромисса между центробѣжными и центростремительными силами союза: между отдѣльными государствами, съ одной стороны, и централизмомъ двухъ типовъ, съ другой—монархическаго, въ лицѣ императора, и національнаго, въ лицѣ рейхстага. Нельзя не видѣть вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ Г., въ отличіе отъ другихъ федерацій, въ противоположность между имперіей и членами союза ярко вплетается еще другая—между прогрессивными силами страны и ея старымъ режимомъ: на сторонѣ первыхъ силою необходимости находится императоръ и рейхстагъ, на сторонѣ вторыхъ С. Совѣтъ и стоящія за нимъ отдѣльныя государства. Такъ мы съ необходимостью приходимъ къ разсмотрѣнію вопроса о чисто конституціонномъ соотношеніи въ составѣ союзныхъ учрежденій.

Юридическое разграниченіе между имперіей и отдѣльными государствами происходитъ, прежде всего, при помощи распредѣленія компетенціи союзныхъ и мѣстныхъ учрежденій, при чемъ имперіи принадлежитъ завѣдываніе лишь такими дѣлами, которыя положительно предоставлены ей кон-

стиціей; всѣ остальныя принадлежатъ отдѣльнымъ государствамъ до тѣхъ поръ, пока имперская конституція въ порядкѣ своего измѣненія не передастъ ихъ союзу. Компетенція отдѣльныхъ государствъ съ этой точки зрѣнія первична, компетенція имперіи производна. Въ настоящее время компетенція послѣдней охватывается 16 пунктами ст. 4, въ которые входятъ личныя публичныя права гражданъ, включая сюда печать и право союзовъ, финансы, монетная система, банки, торговля, привилегіи, литературная и художественная собственность, пути сообщенія, колоніи, гражданское и уголовное право и судопроизводство, ветеринарная полиція, армія и флотъ имперіи. Какъ очевидно, къ союзу отошли всѣ тѣ интересы, которые особенно связаны съ новыми хозяйственными формами и съ интересомъ торгово - промышленнаго класса, образующаго ядро современной буржуазіи. Демократическое избирательное право съ своей стороны не только дало значительное количество рабочихъ депутатовъ, но и привело къ широкому развитію рабочаго законодательства, которое тоже цѣликомъ вошло въ сферу имперской компетенціи. „Имперское законодательство производится Союзнымъ Совѣтомъ и Рейхстагомъ. Для имперскаго закона необходимо согласное рѣшеніе большинства обоихъ собраній“ (ст. 5). Спеціально законодательнымъ органомъ является рейхстагъ, который по своимъ функціямъ въ этомъ отношеніи почти ничѣмъ не отличается отъ другихъ конституціонныхъ палатъ. Ему принадлежитъ не только участіе въ обсужденіи закона, но точно также установленіе путемъ закона имперскаго бюджета и одобреніе того или иного займа; онъ точно также даетъ свое согласіе на изданіе тѣхъ спеціальныхъ указовъ и распоряженій исполнительной власти, которые издаются подъ этимъ условіемъ и иначе теряютъ свою силу; ему принадлежитъ утвержденіе международныхъ договоровъ, разъ ими затрагиваются предметы имперскаго законодательства, его согласіе требуется и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ распускается на срокъ болѣе 30 дней, или же подобная отсрочка его занятій повторяется дважды въ сессію. Рейхстагъ имѣетъ также право требовать отчетовъ и свѣдѣній о дѣятельности различныхъ имперскихъ властей въ лицѣ отвѣтственнаго канцлера, а также передавать правительству для разработки или доклада поступающія къ нему предложенія, просьбы или петиціи. Въ дѣлѣ законодательства съ Р. совершенно равноправенъ С. Совѣтъ, который также, на подобіе первыхъ камеръ конституціоннаго государства, принимаетъ одинаковое съ Р. участіе въ дѣлѣ разсмотрѣнія и установленія текста закона и т. д. Но уже въ области законодательства выясняется другая роль С. С., а именно—его высшія правительственныя функціи. Въ юридическомъ смыслѣ не императоръ, а С. С. является офиціальнымъ носителемъ имперскаго суверенитета, своего рода коллегіей имперскихъ князей и монарховъ. Отсюда и окончательное утвержденіе законовъ или ихъ санкція принадлежитъ тому же С. С. Въ силу принадлежащей ему правительственной власти С. С., далѣе, издаетъ указы и распоряженія, необходимые для выполненія повелѣній закона, даетъ свое согласіе императору на заключеніе договора, на распущеніе Р. или на объявленіе войны, назначаетъ или представляетъ кандидатовъ къ назначенію на нѣкоторыя имперскія должности, спеціально завѣдуетъ финансами и соціальной политикой въ рамкахъ рабочаго законодательства. Для этихъ цѣлей С. С. образуетъ семь особыхъ комитетовъ: 1) военнаго дѣла и крѣпостей, 2) флота, 3) таможенныхъ и податныхъ сборовъ, 4) торговли и путей сообщенія, 5) желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфа, 6) юстиціи и 7) счетныхъ дѣлъ. Къ этимъ комитетамъ присоединяется еще комитетъ иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ, какъ мы уже знаемъ, постоянное мѣсто имѣютъ Баварія, Саксонія и Вюртембергъ. Высокое положеніе С. С. даетъ ему еще и важныя судебныя функціи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ С. С. дѣйствуетъ, какъ высшій административный судъ; при спорахъ между отдѣльными союзными государствами онъ выступаетъ въ качествѣ высшаго третейскаго суда; С. С. рѣшаетъ, далѣе, вопросъ о томъ,

подлежитъ ли экзекуціи то или иное союзное государство за неисполненіе своихъ имперскихъ обязанностей; къ его компетенціи принадлежитъ разсмотрѣніе столкновеній и конфликтовъ между отдѣльными государями и ихъ подданными, а особенно ландтагами въ случаѣ, если одна изъ сторонъ обратится къ С. С.; въ этомъ случаѣ С. С. выступаетъ или въ качествѣ примирительной инстанціи, или же рѣшаетъ вопросъ совмѣстно съ Р. путемъ имперскаго законодательства. Практика, дѣйствующая на основѣ самаго духа конституціи, присвоила С. С. еще одну функцію, а именно: разрѣшеніе споровъ о престолонаслѣдіи между отдѣльными германскими князьями. Юридически послѣднее мѣсто въ ряду имперскихъ учрежденій занимаетъ императоръ, который фактически держитъ всю имперію въ своихъ рукахъ. Въ качествѣ органа имперіи онъ представляетъ ее передъ третьими лицами, приводитъ въ движеніе С. С. и Р., слѣдитъ за исполненіемъ имперскихъ законовъ, назначаетъ союзныхъ должностныхъ лицъ, завѣдуетъ черезъ канцлера управленіемъ имперіи. Императоръ въ силу делегаціи союза является носителемъ государственной власти въ Эльзасъ-Лотарингіи и представляетъ власть имперіи въ колоніальныхъ областяхъ. Взятая со стороны своихъ учрежденій и ихъ юридической организаціи, имперія весьма напоминаетъ собой конституціонную монархію съ системой двухъ палатъ и весьма слабымъ представителемъ исполнительной власти въ лицѣ императора, при чемъ центръ правительственной власти оказывается перемѣщеннымъ въ первую палату или С. С. Какъ мы уже знаемъ, такая конструкція представляетъ собой простую юридическую фикцію, и стоитъ только къ правамъ императора прибавить его же права въ качествѣ короля Пруссіи, и картина немедленно мѣняется, а конституціонный обликъ союза превращается въ скрыто-вассальную организацію, гдѣ единственной самостоятельной и живой силой націи оказывается Р. и его партіи. *М. Рейснеръ.*

Политическія партіи Германіи. Германскія партіи ведутъ свое происхожденіе въ значительной степени отъ партій, сложившихся въ различныхъ государствахъ имперіи еще до ея учрежденія. Въ основу этихъ партій легли соціальныя отношенія, характерныя для національнаго хозяйства Г. и его недавняго развитія. И на каждой партіи необходимо отражается та ближайшая среда, которая ее порождаетъ. Такъ, германская партія правыхъ въ ея теперешнихъ подраздѣленіяхъ въ громадной степени обязана своимъ существованіемъ прусскому крупному землевладѣнію. Именно въ Пруссіи до настоящаго времени продолжается ростъ рыцарскихъ заповѣдныхъ имѣній, охватившихъ, особенно на сѣверо-востокѣ, значительную часть всей территоріи королевства. Эти заповѣдныя имѣнія, или фидеикомиссы, не только представляютъ собой неприкосновенный имущественный фондъ того или другого рода, застрахованный отъ залога и продажи, но и являются источникомъ политическаго могущества; имъ присвоены права т. называемой вотчинной полиціи и суда, состоящія въ томъ, что такое рыцарское имѣніе приравнивается въ своемъ положеніи самоуправляющейся сельской общинѣ, и всѣ государственныя функціи такой общины переносятся на владѣльца рыцарскаго имѣнія, хотя бы онъ былъ даже не дворянскаго происхожденія. Въ результатѣ всѣ обитатели имѣнія, посѣтители, арендаторы, работники, слуги, просто жильцы тѣхъ или иныхъ господскихъ помѣщеній оказываются подчиненными помѣщику, его суду, полиціи и податной власти, а поэтому подпадаютъ не только подъ его хозяйствен. власть, но и подъ его государственно-правовой авторитетъ. Особенно эта зависимость, конечно, сказывается при выборахъ. А такъ какъ, далѣе, въ Пруссіи не только военныя должности, но и громадное количество гражданскихъ, а въ частности мѣстныхъ должностей замѣщены „благородными“, то значеніе землевладѣльческаго элемента въ странѣ сказывается весьма внушительной цифрой консервативныхъ голосовъ. Еще задолго до имперіи была создана крѣпкая партія консерваторовъ въ прусскомъ ландтагѣ, при чемъ по своей программѣ она была открыто реакціонаго направленія. Эта партія была учре-

ждена братьями ф. Герлахъ, ф. Раухомъ, Бисмаркомъ, Шталемъ, Нибуромъ и Мантейфелемъ, а руководителемъ ея органа, „Крестовой Газеты“, сталъ Вагенеръ. Ея первой побѣдой было преодолѣніе до- и послѣ мартовскаго либерализма 1848 г., а принципы были первоначально формулированы слѣдующимъ образомъ. На первое мѣсто поставлено начало „авторитета“ въ противоположность идеѣ большинства: „Autorität, nicht Majorität“. Этотъ „авторитетъ“ изводился отъ самого Бога, который, въ свою очередь, установилъ и освятилъ „авторитетъ“ монарха и существующій строй старыхъ прусскихъ учрежденій. Государство съ этой точки зрѣнія представляется въ видѣ Богомъ установленнаго порядка, стоящаго надъ народомъ и не подлежащаго никакому измѣненію со стороны народной воли. Идеальнымъ типомъ такого государства являлась старая прусская монархія съ ея началомъ „Божіей милости“ и неограниченной королевской власти. Старые консерваторы, такимъ образомъ, вначалѣ были приверженцами абсолютизма. Вѣра въ авторитетъ и преданность абсолютизму у консерваторовъ, однако, не шла слишкомъ далеко. Абсолютизмъ они признавали лишь постольку, поскольку онъ былъ имъ выгоденъ: „абсолютенъ нашъ король, если принялъ нашъ паролъ“; но этотъ абсолютизмъ прекращался немедленно, какъ только оказывалось задѣтымъ вотчинное право или интересъ: „король есть власть, установленная Божіей милостью для обузданія плоти; но точно также вотчинный господинъ есть Божіей милостью отецъ самого королевскаго права“. И какъ, съ одной стороны, они готовы были предпочесть „республику“ „слабой“ королевской власти, такъ, съ другой, когда эта власть проявляла свою силу не въ пользу юнкерскаго дворянства, консерваторы ни на минуту не задумывались передъ отрицаніемъ ея „авторитета“ и оказывали монарху упорную оппозицію. Отношеніе консерваторовъ къ народу было всегда откровенно отрицательное. Народная масса всегда представлялась имъ совершенно неспособной къ пользованію политическими правами, и вполнѣ послѣдовательно они требовали уничтоженія, какъ народнаго представительства, такъ и правъ личной свободы. Консерваторы утверждали, что только старое „легитимное“ право можетъ обезпечить порядокъ, тогда какъ за новыми свободами должно послѣдовать немедленное разрушеніе и общества, и государства. Въ качествѣ идеала для внутренней политики они признавали лишь образъ „христіанскаго государства“, которое подлежало принудительному воплощенію во всѣхъ сторонахъ народной жизни; отсюда исключеніе иновѣрцевъ, главнымъ образомъ, евреевъ, изъ парламента и самоуправленія, христіанская школа и семья, христіанская мораль и нравы, христіанско-патріархальное отношеніе хозяевъ къ слугамъ и рабочимъ, возможное огражденіе и защита стараго ремесла и мелкой собственности и высокое положеніе церкви. Всѣ эти мѣры должны были во имя христіанскаго принципа водворить строгую полицейскую опеку и военно-усмирительную власть. Нечего говорить, что въ ту эпоху ни о какомъ „нѣмецкомъ отечествѣ“ консерваторы не допускали и мысли: бѣло-черные прусскіе цвѣта были для нихъ единственнымъ допустимымъ знаменемъ. Имперія была мечтой зловреднаго либеральнаго космополитизма. Объединеніе сѣверной Г. подъ прусскимъ главенствомъ въ 1866 г. привело, однако, по необходимости къ нѣкот. расширенію понятія чисто-прусск. отечества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ преобразованію внутри стараго консервативнаго ядра. Къ первоначальному прусскому юнкерству въ составѣ союзнаго парламента присоединились представители консерваторовъ другихъ странъ. Особенно сильную и сплоченную группу дала Саксонія со своими аграріями и горными баронами. За ними слѣдовали представители крупнаго землевладѣнія изъ Мекленбурга и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, а послѣ учрежденія имперіи къ этому ядру присоединились консерваторы изъ южныхъ государствъ, при чемъ Вюртембергъ и средняя Франконія дали значительную часть консервативно настроенныхъ крестьянъ (Среднефранконскій крестьянскій союзъ). Уже въ рейхстагѣ Сѣв.-

германск. союза произошло и принципіальное примиреніе консерваторовъ съ народнымъ представительствомъ, и сами консерваторы раздѣлились. Одна группа „*свободныхъ консерваторовъ*“ (Freikonservative Partei) покинула путь правой непримиримой оппозиціи и вмѣстѣ съ націоналъ-либералами образовала родъ правительственной партіи, при чемъ въ нее вошли многіе крупные промышленники (напр., Штуммъ) и не менѣе крупные бюрократы; вождемъ ея сталъ Кардорфъ. Другая, болѣе реакціонно-настроенная часть консерваторовъ образовала „*германско-консервативную*“ партію, которая стала отчасти въ оппозицію правительству; особенно была она настроена противъ борьбы Бисмарка съ католической церковью (культуркампфъ). Дѣленіе консерваторовъ на ново- и старо-консерваторовъ, родившееся въ прусскомъ ландтагѣ и предшествовавшее созданію имперіи, имѣло только преходящее значеніе. Напротивъ того, уже въ 1876 г., послѣ примиренія съ Бисмаркомъ, германско-консервативная партія объединилась со свободными консерваторами на почвѣ слѣдующей программы: сильная монархическая власть въ конституціонномъ государствѣ, дальнѣйшее образованіе права, основаннаго на „исторической почвѣ“, вѣроисповѣдная школа, борьба противъ крупнаго капитала и спекуляціи при помощи биржевого законодательства, ограниченіе свободы ремесла и промысла и борьба противъ соціалъ-демократіи. Къ этой программѣ въ 1892 г. присоединены: борьба противъ „еврейскаго вліянія“, поддержка колоніальной политики, обезпеченіе крестьянскаго землевладѣнія путемъ единонаслѣдія крестьянскихъ дворовъ и соціальная политика въ духѣ „практическаго христіанства“. Основнымъ нервомъ консервативной политики осталось, однако, податное и таможенное законодательство. Въ первомъ смыслѣ аграріи оказались ожесточенными врагами усиленія прямого обложенія, особенно подоходнаго налога и налога съ наслѣдствъ, а во второмъ—мѣняли свою позицію сообразно обстоятельствамъ. Вначалѣ, пока у аграріевъ былъ обезпеченъ и внутренній рынокъ, а также сбытъ хлѣба въ Англію и скандинавскія страны, аграріи были ярыми сторонниками свободной торговли. Но какъ только, подъ вліяніемъ тяжести прямыхъ налоговъ, потери англійскаго рынка и конкуренціи чужеземныхъ хлѣбныхъ и мясныхъ товаровъ, консерваторы почувствовали себя задѣтыми въ своемъ главномъ интересѣ, они, начиная съ 1879 года, стали фанатичными приверженцами запретительныхъ пошлинъ. Въ этомъ отношеніи ихъ чрезвычайно поддержалъ основанный въ 1876 г. „Центральный союзъ нѣмецкихъ промышленниковъ“, первоначально объединившій въ себѣ южно-нѣмецкихъ предпринимателей. И параллельно съ ростомъ хлѣбныхъ пошлинъ росли требованія аграріевъ, такъ что уже въ 1893 г. былъ образованъ особый, „союзъ сельскихъ хозяевъ“, который сталъ величайшей опорой землевладѣльческаго консерватизма и своей задачей поставилъ защиту, при помощи запретительныхъ пошлинъ, интересовъ сельскохозяйственнаго производства (*см.* I, 359—363). На этой почвѣ совершилось полное примиреніе стараго прусскаго консерватизма съ новымъ имперскимъ нѣмецко-національнымъ и представительнымъ строемъ. Новое государство оказалось болѣе выгоднымъ для аграріевъ, чѣмъ старый абсолютизмъ. И чѣмъ дальше идетъ промышленное развитіе страны, тѣмъ больше поднимаются цѣны на землю, тѣмъ выше спросъ на сельскохозяйственные продукты и выгоднѣе для землевладѣнія таможенная защита имперіи. Политическая реакція и дворянскій консерватизмъ стараго типа смѣшались съ капиталистическимъ разсчетомъ аграрнаго производства крупныхъ поземельныхъ собственниковъ и дали въ результатѣ современную крайнюю правую германскаго рейхстага. И хотя союзъ сельскихъ хозяевъ посылаетъ сравнительно немного собственныхъ депутатовъ въ рейхстагъ, но онъ стоитъ за спиной не только консерваторовъ, но и многихъ другихъ группъ „государствоохранительнаго“ типа. Консервативная фракція рейхстага, состоящая изъ нѣмецко-консерваторовъ и свободныхъ консерваторовъ, или германской имперской партіи, обыкновенно колебалась по своему составу отъ 78 до 120 членовъ изъ всего числа

397 членовъ рейхстага. Послѣ выборовъ 1907 г. обѣ группы — и консерваторовъ, и имперской партіи—насчитывали: первые 58, вторые 25—итого 83 человѣка; на выборахъ 1912 года они получили: первые — 43, а вторые—13 депутатскихъ мѣстъ. Изъ вождей консерваторовъ заслуживаютъ упоминанія: гр. Лимбургъ-Штирумъ, гр. Каницъ, Гейдебрандъ и Лаза, бар. Мантейфель, Крёхеръ, гр. Мирбахъ.

Менѣе аристократическимъ составомъ обладаетъ „*Хозяйственный союзъ*“ (Wirtschaftl. Vereinigung), или „Соединеніе“, который состоитъ изъ представителей антисемитовъ, христіанскихъ соціалистовъ и крестьянскихъ союзниковъ. Всѣ эти группы представляютъ собой реакціонно-соціальное движеніе среди мелкаго крестьянства и мѣщанства, которые, не будучи способны уяснить себѣ истинныя причины капиталистическаго развитія и порожденной имъ гибели мелкаго хозяйства, приписываютъ всю бѣду „засилію еврейства“, при чемъ предполагаютъ, будто весь капиталъ находится въ обладаніи евреевъ. Началомъ движенія должно считать 80-е годы, когда въ Берлинѣ выступилъ съ проповѣдью противъ еврейства придворный проповѣдникъ Штёкеръ. Въ 1878 году имъ была основана христіанско-соціальная партія и создано т. н. „Берлинское движеніе“. Однако, стремленіе Штёкера создать подъ христіанскимъ флагомъ новую рабочую партію не удалось, и его поддержали исключительно мелкіе мѣщанскіе и чиновническіе круги. На первый планъ въ самомъ движеніи выдвинулся антисемитизмъ и основанная въ 1880 г. „Антисемитская лига“. Затѣмъ антисемитское движеніе разбилось на двѣ группы: одна, болѣе консервативная, подъ главенствомъ Либермана-Зонненберга, другая, болѣе радикальная, съ ясно выраженной расовой ненавистью — подъ вліяніемъ Генрици. Въ 1886 г. было основано „нѣмецкое антисемитское соединеніе“, которое нашло особенно подготовленную почву среди саксонскаго мѣщанства и гессенскаго крестьянства. Въ 1889 г. большинство антисемитовъ съ Либерманомъ во главѣ соединилось въ „нѣмецко-соціальную антисемитскую партію“, меньшинство же съ Циммерманомъ и Бёкелемъ организовало „антисемитскую народную партію“. Въ 1894 г. оба направленія опять соединились въ „нѣмецко-соціальную партію реформъ“, однако союзъ этотъ длился не долго. Наибольшаго успѣха достигли антисемиты въ 1893 г., когда у нихъ въ рейхстагѣ было 16 голосовъ. Это число голосовъ постоянно уменьшалось и въ 1907 году достигло 3. Этотъ ущербъ, однако, съ успѣхомъ былъ пополненъ членами крестьянскихъ союзовъ, въ особенности баварскаго, а также антисемитически настроенными членами союза сельскихъ хозяевъ. Въ виду этого въ рейхстагѣ до новыхъ выборовъ 1912 г. было всего 17 членовъ хозяйственнаго союза; на послѣднихъ выборахъ 1912 г. ихъ прошло еще меньше (13), (ср. *антисемитизмъ*, III, 190/91).

Партія клерикальнаго (ультрамонтанскаго) *центра* является наиболѣе демократической изъ всѣхъ правыхъ фракцій рейхстага, т. к. ее поддерживаютъ своими голосами не только крестьяне и мѣщане, но и довольно многочисленные рабочіе союзы христіанско-католическаго типа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, партія центра заключаетъ въ своей средѣ много представителей дворянскаго землевладѣнія и городского бюргерства. За спиной этой партіи въ качествѣ организаціонной силы громаднаго значенія стоитъ римско-католическая церковь, которая еще въ средніе вѣка выработала законченный политическій аппаратъ, основанный на компромиссѣ соціальныхъ интересовъ враждебныхъ общественныхъ группъ. Этотъ же компромиссъ является и сейчасъ основой дѣятельности римской церкви, которая путемъ постепенныхъ уступокъ враждебнымъ классамъ населенія умѣетъ найти почву для взаимнаго ихъ примиренія подъ кровомъ церкви. Моментомъ возникновенія нынѣшней католической партіи является время борьбы Бисмарка съ католичествомъ и Ватиканомъ. Началомъ этой борьбы (*культуркампфъ*) должно считать изданіе извѣстныхъ постановленій ватиканскаго собора, на которомъ была провозглашена непогрѣшимость папы. Вызванныя этимъ мѣры противодѣйствія со стороны прусскаго, а затѣмъ и имперскаго

*

правительства (майскіе законы 1873 г.) вызвали образованіе новой партіи, которая стала на защиту религіи и церкви и выставила въ своей программѣ слѣдующія требованія: свобода церкви, установленіе христіанскаго брака, вѣроисповѣдной школы, сохраненіе федеративныхъ основъ имперіи, самоуправленіе, справедливые и умѣренные налоги, устраненіе соціальныхъ золъ; на первый планъ въ программахъ, какъ 1871, такъ и послѣдующихъ гг., была выдвинута религіозная свобода. Католическій характеръ центра предопредѣлилъ его политическую дѣятельность преимущественно въ католическихъ мѣстностяхъ Г. Таковы южныя части Баваріи и Вюртемберга, Брейзгау, Средняя Франконія (Вюрцбургъ, Бамбергъ, Фульда), Рейнскія области, Вестфалія, Верхняя Силезія, Эрмландія и т. п. Т. к. одни чисто церковныя требованія менѣе всего могли бы при современныхъ условіяхъ объединить широкія и разнородныя массы населенія, то центръ сумѣлъ привязать къ себѣ различные его круги путемъ своего приспособленія къ ихъ нуждамъ. Это стало особенно возможно съ того времени, когда центръ перешелъ изъ оппозиціи правительству на положеніе его благожелательнаго союзника, который, однако, никогда не отдавалъ себя въ полное распоряженіе правительства, а оказывалъ ему услуги лишь за особыя каждый разъ компенсаціи. Такое положеніе укрѣпилось еще съ того времени, когда въ герман. рейхстагѣ усилилась соц.-демократическая фракція, ставшая на крайней лѣвой. Центръ, голосуя съ правыми, всегда могъ доставить имъ большинство, тогда какъ, съ другой стороны, голосуя съ лѣвыми, въ частности съ соціалъ-демократами, онъ всегда оказывался въ силѣ оставить правительство въ меньшинствѣ и этимъ способомъ уничтожить всѣ его самыя важныя законодательныя предположенія. И несмотря на то, что центромъ основанъ особый „Народный союзъ для католической Германіи“ съ спеціальной цѣлью борьбы противъ соціалъ-демократіи, онъ никогда не затруднялся, какъ это и было въ 1906 году, голосовать вмѣстѣ съ соціалистами противъ правительства, разъ это было необходимо въ партійныхъ цѣляхъ. Будучи до 1912 г. самой сильной партіей по числу депутатовъ въ парламентѣ и второй по числу поданныхъ за него голосовъ, центръ можетъ и на дѣлѣ оказывать различныя услуги своимъ приверженцамъ. Южному землевладѣльческому дворянству онъ импонируетъ своимъ сочувствіемъ сепаратизму, церковной школѣ и хлѣбнымъ пошлинамъ; мѣщанству и крестьянству—стремленіемъ ограничить расходы на армію и колоніи, съ одной стороны, и поддержать средніе классы, съ другой; рабочимъ—своей соціальной политикой, которая на мѣсто соціальнаго переворота ставитъ мелкія, но реально ощутимыя реформы. Въ особенности удачной оказывается демагогія центра въ средѣ широкихъ народныхъ массъ сколько-нибудь отсталаго типа. Здѣсь на помощь центру приходитъ вся тысячелѣтняя исторія католическаго христіанства, какъ религіи труждающихся и обремененныхъ,—церкви, съ самаго начала исполненной духа реформы и протеста. Не надо забывать, что до сихъ поръ съ полной силой католичествомъ поддерживается осужденіе богатства и процента, а богачъ почитается лишь распорядителемъ имущества бѣдныхъ; до сихъ поръ провозглашается, что первые будутъ послѣдними въ царствѣ небесномъ, а послѣдніе первыми; донынѣ повторяется заповѣдь объ отдачѣ бѣдному послѣдней рубашки, о невозможности спасенія души для лицъ, которыя не творятъ дѣлъ милосердія и любви. Не входя непосредственно въ программу партіи, всѣ эти положенія непосредственно стоятъ за ней и даютъ ей высокое освященіе въ глазахъ вѣрующихъ массъ. И если часто центръ оказывается плохимъ исполнителемъ своихъ соціальныхъ обѣщаній, то ему на помощь приходитъ другой даръ церкви—ея чудотворная таинственная сила. Вѣра въ нее способна въ высшей степени утѣшить и внушить долготерпѣніе, ибо, въ концѣ концовъ, все-же побѣдитъ церковь, и тогда найдутъ свое успокоеніе всѣ страждущіе въ блаженномъ царствѣ Божіемъ, которому не будетъ конца; и такъ какъ царство Божіе представляется въ глазахъ народа въ довольно матеріальныхъ формахъ и приравни-

вается по своему значенію къ потерянному раю, то эта идея способна крѣпко спаять массу съ вождями партіи, опирающейся на церковь. Не менѣе способствуетъ обаянію центра и то независимое положеніе его относительно свѣтской власти, которое составляетъ величайшую традицію римской церкви. Послѣдняя въ своей борьбѣ съ государствомъ не разъ выставляла демократическіе принципы народовластія, установленія всеобщаго мира, даже суда и казни надъ тираническими и неправедными властями. Политическая свобода, особенно „свобода церкви“ и совѣсти истинно-вѣрующаго католика провозглашается здѣсь съ величайшимъ паѳосомъ и въ понятіи массъ невольно подмѣняетъ требованія свободы вообще. Вполнѣ естественно, что центръ, какъ партія, опирающаяся на массы, стоитъ принципіально за расширеніе избирательнаго права и увеличеніе вліянія парламента. Однако, центръ не доводитъ ни одного изъ основныхъ христіанскихъ требованій до конца; христіанскій соціализмъ и демократія не идутъ далѣе границъ возможнаго, примѣнительно къ тѣмъ или инымъ условіямъ. Среди крестьянскаго населенія центръ создаетъ многочисленные кооперативы подъ покровительствомъ священниковъ и земельныхъ магнатовъ (гр. Шорлемеръ-Альстъ), среди рабочихъ—профессіональные союзы, которые принципіально отрицаютъ соціальную революцію. Даже во время стачекъ и локаутовъ центръ умѣетъ найти примирительную позицію и хотя бы временно отвлечь рабочихъ отъ общаго хода классовой борьбы. Особенно реакціонной оказывается партія центра во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ наукой и просвѣщеніемъ. Здѣсь партія стоитъ на нетерпимой позиціи ортодоксальнаго католицизма и является ожесточеннымъ врагомъ свободной науки, искусства и педагогики. Въ 1906 г. центръ выступилъ противъ правительства и, при поддержкѣ соціалъ-демократовъ, осудилъ его колоніальную политику. На новыхъ выборахъ 1907 г., которые были названы „готтентотскими“, т. к. шли подъ флагомъ африканской колонизаціи, центръ удержалъ свою позицію и получилъ 105 депутатовъ. Послѣ распаденія консервативно-либеральнаго блока центръ сталъ снова правительственной партіей и соединился съ консерваторами (черно-синій блокъ); на выборахъ 1912 г. центръ провелъ 90 депутатовъ, при чемъ потерялъ не только 13 мандатовъ, но такой избирательный округъ, какъ Кёльнъ. Выдающимся организаторомъ и вождемъ центра былъ Виндгорстъ (*см.*). Лидеромъ центра теперь считается Шпанъ. Изъ депутатовъ наиболѣе выдаются гр. Баллестремъ, Бахемъ, Тримборнъ, Дасбахъ, Гице, Грёберъ, Рёренъ и Эрцбергеръ.

Къ центру примыкаютъ и немногочисленныя національныя фракціи различныхъ народностей, которыя ведутъ ожесточенную борьбу противъ насильственнаго онѣмеченія. Къ нимъ принадлежатъ *поляки*, которые сумѣли удержаться не только въ старо-польскихъ областяхъ Познани и Западной Пруссіи, но и въ Верхней, отчасти Нижней Силезіи и пріобрѣли нѣкоторое значеніе въ Вестфаліи. Этой партіи, которая подъ вліяніемъ Косцельскаго выдѣлила даже особую „придворную группу“, всегда былъ свойственъ аристократическій и клерикальный характеръ. Цѣли національной самостоятельности и особности здѣсь достигались путемъ политики компромиссовъ и совмѣстныхъ выступленій съ центромъ. Невѣжественное крестьянство, руководимое клиромъ, даетъ весьма консервативно настроенныхъ депутатовъ, которые лишь въ національномъ вопросѣ принимаютъ принципіально оппозиціонное положеніе. Только въ послѣднее время наряду съ консервативнымъ ядромъ партіи, во главѣ которой стоитъ кн. Радзивиллъ, выдѣлилась національно-демократическая группа Корфантія, выставившая весьма радикальную программу. Послѣдняя группа, однако, серьезнаго значенія не имѣетъ. Поляковъ въ рейхстагѣ 1907 г. было 20 депутатовъ. На выборахъ 1912 г. ихъ прошло 19. *Эльзасцы и лотарингцы*, представители завоеванныхъ у Франціи провинцій, стоятъ на почвѣ не только французской національности, но также клерикально-демократическихъ тенденцій. Въ виду этого они также часто голосуютъ вмѣстѣ съ депутатами цент-

ра. Съ 1874 г. они вошли въ составъ рейхстага и съ этихъ поръ значительно уменьшились въ числѣ— съ 15 (1874—87 г.) они дошли всего до 9 въ 1912 году. Это несомнѣнно показываетъ уменьшеніе національной оппозиціи въ самихъ имперскихъ областяхъ. Изъ непримиримыхъ вождей слѣдуетъ отмѣтить Веттерле и Кюнли. Группа *вельфовъ*, опирающаяся на ганноверскую оппозицію, требуетъ возстановленія стараго ганноверскаго королевства и изгнанной династіи. Она опирается на населеніе сельскихъ мѣстностей и даетъ также картину постепеннаго уменьшенія числа членовъ. Съ 11 въ 1890 г. она въ 1907 году уменьшилась до двухъ членовъ. Эта группа обыкновенно причислялась въ качествѣ постояннаго союзника къ центру. *Датчане* регулярно посылаютъ одного представителя въ рейхстагъ, какъ знакъ своего протеста противъ нѣмецкаго угнетенія, начиная съ 1871 г. Этотъ одинъ представитель датской національной оппозиціи избранъ своими соотечественниками въ Шлезвигъ-Голштиніи и въ 1912 г. при первой же баллотировкѣ.

Корни германскаго либерализма скрываются еще въ домартовской эпохѣ. Въ 1848 г., сначала въ отдѣльныхъ государствахъ, а затѣмъ во франкфуртскомъ парламентѣ, сложились многочисленныя либеральныя, радикальныя и демократическія группы, доходившія до 11 различныхъ оттѣнковъ. На ихъ знамени было написано объединеніе имперіи и свобода гражданъ. Послѣ 48 г. либералы, объединившіеся въ Пруссіи подъ именемъ *прогрессивной партіи*, требовали реализаціи правового государства во всемъ его объемѣ, отвѣтственности чиновниковъ, парламентской системы министерствъ, отмѣны привилегій крупнаго землевладѣнія, свѣтской школы, свободной печати и двухлѣтней военной службы. Во время прусскаго конституціоннаго конфликта 1862—66 г. прогрессисты имѣли за собой почти всю страну и обладали подавляющимъ большинствомъ ландтага. Послѣ побѣдъ 1866 г. и основанія Сѣверо-германскаго союза положеніе либераловъ рѣзко измѣнилось. Отъ нихъ отвернулось большинство избирателей, которые почитали себя вполнѣ удовлетворенными тѣмъ, что единство Г. открывало полную возможность новаго промышленнаго и торговаго развитія. Чисто политическій радикализмъ оказался для нихъ совершенно чуждымъ. Политическія событія раскололи прогрессистовъ, часть которыхъ, объединившись съ нѣкоторыми элементами лѣваго центра, образовали въ 1867 г. новую *„національ-либеральную партію“*. Эта партія рѣшительно стала на сторону правительства и въ значительной степени пожертвовала „національному“ принципу своей демократической программой. Такое превращеніе особенно понятно потому, что именно въ періодъ 1860 — 70 гг., несмотря на нѣкоторые кризисы, въ Г. установилось и окрѣпло капиталистическое хозяйство, которое нуждалось въ обезпеченіи „спокойнаго“ дальнѣйшаго развитія. По своей программѣ національ-либеральная партія явилась какъ разъ выразительницей интересовъ крупнаго промышленнаго и торговаго капитала. Въ основу этой программы были положены начала свободной торговли, полной свободы промышленности и ремесла, самостоятельности и самоуправленія общинъ, верховенства государства надъ церковью, гражданскаго брака и свѣтской школы. Въ чисто-политической области національ-либералы шли вмѣстѣ съ консерваторами. Съ развитіемъ среди крупныхъ капиталистовъ монопольныхъ тенденцій и стремленія образовать замкнутую группу плутократическаго характера совершилось и новое преобразованіе въ рядахъ національ-либераловъ. Въ программѣ 1881 г. и въ Гейдельбергской деклараціи 1884 г. партія прямо пошла навстрѣчу правительству съ его желаніемъ оградить интересы аграріевъ и установить пошлины на спиртъ и сахаръ. Точно также полную поддержку обѣщали національ-либералы и въ дѣлѣ безмѣрнаго увеличенія расходовъ на армію, флотъ и колоніальную политику. Такой поворотъ направо стоилъ, правда, партіи нѣкотораго раскола, т. к. отъ нея откололись приверженцы свободной торговли и болѣе послѣдовательные либералы уже въ 1880 г.; послѣдніе образовали сначала *„Либеральный союзъ сецессіонистовъ“*, а потомъ

вошли вмѣстѣ съ остатками прогрессистовъ въ составъ *„Нѣмецкой свободомыслящей партіи“*. Провозглашенные въ 1891 г. съ новой силой старые „либеральные“ принципы нисколько не помѣшали національ-либераламъ все болѣе и болѣе эволюціонировать направо и принимать живое участіе въ борьбѣ съ соціализмомъ. Они вотировали вмѣстѣ съ консерваторами исключительные законы противъ соціалистовъ въ 1878 г., а въ 1907 поддержали вмѣстѣ съ правыми колоніальную политику правительства послѣ „готтентотскихъ“ выборовъ. Для большей гибкости въ своей приспособляемости къ видамъ правительства и интересамъ своихъ собратьевъ аграріевъ, національ-либералы даже отказались отъ собственной принципіальной политики въ области финансовъ и народнаго хозяйства и предоставили своимъ сочленамъ полную свободу голосованія. Весьма характерно и колебаніе въ числѣ членовъ нац.-либер. партіи въ зависимости отъ степени благоволенія къ ней правительства. Во время тѣснаго союза съ Бисмаркомъ либералы имѣли 150—154 депутатовъ. Еще въ 1878 г. партія имѣла 98 мѣстъ въ рейхстагѣ. Стоило, однако, разойтись, хотя бы временно, во взглядахъ съ господствующей консервативной группой, и партія немедленно падала до 53 мандатовъ (1893). Наряду съ такими колебаніями, впрочемъ, замѣчается и болѣе правильное постепенное паденіе голосовъ партіи по мѣрѣ того, какъ соціалисты въ глазахъ общества становятся преемниками стараго принципіальнаго демократизма. Такъ, уже въ 1903 г. число національ-либераловъ не превышало 50. Въ 1907 г. ихъ было только 56. На выборахъ 1912 г. при первой баллотировкѣ ихъ избрано всего 4 и только на перебаллотировкѣ, путемъ компромисса съ другими группами, ихъ прошло 45 человѣкъ. Нельзя не вывести отсюда заключенія о постепенномъ паденіи національ-либерализма. Нельзя не отмѣтить далѣе, что прусскіе нац.-либералы по своимъ взглядамъ несравненно консервативнѣе своихъ собратьевъ изъ Баваріи и Бадена, гдѣ особенно сильна ихъ борьба съ центромъ. Изъ старыхъ дѣятелей либерализма заслуживаютъ упоминанія Геннигъ, Твестенъ, Ласкеръ, Гаммахеръ; въ настоящее время вождемъ партіи является Бассерманъ.

Прогрессивная партія послѣ образованія нац. либераловъ нѣкоторое время оставалась на старой позиціи. Она не только держалась конституціонной программы, но и боролась противъ новыхъ военныхъ законовъ; въ ея программу 1878 г. вошли, съ одной стороны, „вѣрность императору на конституціонной почвѣ союзнаго государства“, а съ другой—слѣдующія требованія: отвѣтственность имперскаго министерства, всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, равенство передъ закономъ, личная свобода, судъ присяжныхъ для политическихъ преступленій и проступковъ печати, ежегодный военный бюджетъ и вотированіе всѣхъ налоговъ, подоходный налогъ, свободная торговля, свобода ремесла и промысла, рабочее законодательство и профессіональный третейскій судъ, законное признаніе сообществъ и союзовъ общественной самодѣятельности, свѣтская школа и всеобщее обученіе. Та же программа, въ нѣсколько болѣе сокращенномъ видѣ, была принята и новой *„Нѣмецкой свободомыслящей партіей“*, которая въ 1884 г. была образована изъ уцѣлѣвшей прогрессивной партіи и изъ отдѣлившихся отъ нац. либераловъ сецессіонистовъ, недовольныхъ слишкомъ большой уступчивостью либераловъ по отношенію къ Бисмарку. Такъ создалась было большая оппозиціонная и вмѣстѣ демократическая группа, доходившъ. въ періодъ расцвѣта до 106 членовъ (1881), а впослѣдствіи достигавш. 66—67 членовъ. Эту группу въ особенности объединяла вражда противъ бисмарковскаго государственнаго соціализма. Крайній доктринерскій индивидуализмъ, сопровождаемый вѣрой въ благіе результаты свободной конкуренціи между сильнымъ и слабымъ, нашелъ себѣ именно здѣсь послѣдній пріютъ, и хотя свободомыслящіе голосовали противъ исключительныхъ законовъ, направленныхъ противъ соціалистовъ, но принципіально являлись самыми ожесточенными врагами всякаго соціализма: въ немъ они видѣли новое

порабощеніе личности; въ то же время они совершенно закрывали глаза на существующее экономическое неравенство и вытекающее отсюда порабощеніе человѣка человѣкомъ. Особенную славу въ качествѣ „пожирателя соціалистовъ“ пріобрѣлъ себѣ талантливый политическій дѣятель Евгеній Рихтеръ. Въ 1893 г. опять произошелъ расколъ въ средѣ нѣмецкихъ радикаловъ, и „Нѣмецкая свободомыслящая партія“ раздѣлилась на двѣ группы: *„Свободомыслящую народную партію“* и *„Свободомыслящее соединеніе“*. Причиной раскола послужило отношеніе ко все растущему милитаризму. И въ то время, какъ первая группа осталась стоять на прежней отрицательной позиціи къ увеличенію военнаго бюджета, вторая сочла возможнымъ голосовать за него. Программа у „Свободом. нар. партіи“ осталась прежняя, съ незначительными дополненіями 1894 г., тогда какъ „Свободом. соединеніе“ пошло больше налѣво и при обсужденіи въ 1902 г. новыхъ хлѣбныхъ пошлинъ прибѣгло, вмѣстѣ съ соц.-демократами, къ парламентской обструкціи. Въ 1903 г. къ „Свободом. соединенію“ присоединился и „Національ-соціальный союзъ“, который въ 1896 г. отдѣлился отъ соц.-христ. партіи и стремился соединить соціализмъ съ имперіализмомъ въ духѣ идей соціальнаго королевства. Послѣ того, какъ учредителямъ союза не удалась попытка привлечь на свою сторону рабочія массы и создать изъ нихъ партію соціальной реформы и германскаго націонализма, они образовали особое крыло свободомыслящихъ, выставившихъ на своемъ знамени улучшеніе условій рабочаго класса. Въ послѣднее время (1905—1910) „Свободомыслящее соединеніе“ выкинуло знамя послѣдовательнаго демократизма. Въ этомъ смыслѣ оно нѣсколько приблизилось къ старой „Нѣмецкой народной партіи“, которая является сильнѣйшей партіей вюртембергскихъ небольшихъ городовъ и сельскихъ мѣстностей. *„Нѣм. народная партія“* носитъ ясно выраженный республиканскій характеръ, однако не пролетарскаго, но крестьянско-мѣщанскаго типа, и этимъ отличается отъ сѣверныхъ „свободомыслящихъ“, которые почерпаютъ свою главную силу среди новаго „третьяго сословія“ большихъ городовъ, гдѣ имѣется масса лицъ, служащихъ въ различныхъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Число депутатскихъ мандатовъ, принадлежащихъ радикальнымъ группамъ, перечисленнымъ выше, въ общемъ показываетъ тенденцію къ постоянному уменьшенію. Это объясняется колебаніями и неустойчивостью въ исповѣданіи идей демократіи и радикализма, что обусловлено, въ свою очередь, пестрымъ соціальнымъ составомъ, къ которому, съ одной стороны, принадлежатъ мелкіе служащіе и крестьяне, а съ другой, банкиры и имъ подобные сторонники свободной торговли. Въ 1903 г. свободомыслящіе обладали: свободом. партія—21, свободом. соединеніе—9, нѣм. нар. партія—6 и нац.-соціалисты—1, итого 37 мѣстами въ рейхстагѣ. Послѣ выборовъ 1907 г., когда велась усиленная правительственная и буржуазная агитація противъ соціализма, всѣхъ радикаловъ было—49; въ 1912 г. при первой баллотировкѣ не прошелъ ни одинъ, но при перебаллотировкѣ 42; этихъ цифръ нельзя, конечно, и сравнивать съ тѣмъ, что имѣли свободом. въ 1884—1890 гг., когда число ихъ мандатовъ доходило, въ общей сложности, до 70—76, или въ 1881 г.—до 114. Наиболѣе выдающимися дѣятелями нѣмецкихъ радикальныхъ партій должно считать: покойнаго Евгенія Рихтера, вождя свободом. партіи, покойнаго П. Барта, вождя свободом. соединенія, Наумана, приверженца нац.-соціальн. движенія, К. Гаусмана, лидера нѣм. народ. партіи. Крайней лѣвой фракціей рейхстага является, наконецъ, *Соціалъ-демократическая рабочая партія Германіи*, которая представляетъ собой соціальные и политическіе интересы нѣмецкаго рабочаго класса, преимущественно же фабричныхъ рабочихъ. Партія эта, будучи основана на классовомъ сознаніи пролетаріата, объединяется при помощи программы, проникнутой началами марксизма. Всякая классовая борьба согласно этому ученію есть вмѣстѣ и политическая. Отсюда вытекаютъ задачи пролетаріата въ рамкахъ того или иного соціальнаго и политическаго

строя: пролетаріатъ стремится ускорить процессъ хозяйственной эволюціи, которая несетъ съ собой упраздненіе капиталистическаго строя, уничтоженіе классовъ и классовой борьбы, обобществленіе земли и средствъ производства; вмѣстѣ съ хозяйственнымъ строемъ современности, подлежитъ устраненію и современный политическій и правовой порядокъ. Такова программа нѣмецкой соціалъ-демократіи. По существу она есть полное отрицаніе существующаго, и партія вначалѣ отрицала какую бы то ни было положительную работу въ парламентѣ. Однако, скоро она должна была выставить рядъ требованій, которыя вошли въ т. называемую программу-минимумъ и сдѣлали изъ нея единственную послѣдовательную и стойкую представительницу нѣмецкаго демократизма. Отсюда и особая роль нѣмецкой соц.-демократіи, собирающей подъ свои знамена не только голоса нѣмецкихъ соціалистовъ, но и вообще искреннихъ демократовъ въ странѣ. Первоначально на силѣ соц.-дем. вредно отразился расколъ въ партіи между крыломъ, находившимся подъ вліяніемъ Лассаля, и т. н. эйзенахцами. Первая группа создалась на основѣ письма Лассаля къ лейпцигскимъ рабочимъ въ 1863 г. Вторая возникла въ 1869 г. изъ основанной еще въ 1864 г. нѣмецкой группы Международной Ассоціаціи рабочихъ. Программа этой второй группы была проникнута строго марксистскими началами, и съ 1869 г. группа называется с.-д. партіей Германіи, при чемъ во главѣ ея становятся В. Либкнехтъ и А. Бебель. При выборахъ въ рейхстагъ въ 1874 г. соціалъ-демократы получили 355.000 голосовъ, при чемъ они раздѣлились почти поровну между обѣими группами. Положеніе партіи съ самаго начала было весьма тяжелое, т. к. съ основанія имперіи правительство въ полномъ согласіи съ бюргерскими партіями объявило с.-д. врагами отечества и неустанно преслѣдовало ихъ. Уже въ 1873 г. былъ инсценированъ процессъ противъ Либкнехта и Бебеля по обвиненію ихъ въ государственномъ преступленіи, который и окончился присужденіемъ ихъ къ 2 годамъ крѣпости каждаго. Съ 1874 г. Бисмаркъ пытался провести исключительные законы противъ соціалистовъ, и въ 1878 г. ему это удалось. Этотъ законъ, поставившій соціалистовъ внѣ всякаго права, былъ изданъ сначала лишь на 4 года, но затѣмъ рейхстагъ еще два раза принималъ его на такой же срокъ, такъ что лишь въ 1890 г. этотъ законъ покончилъ свое позорное существованіе. За 12 лѣтъ, благодаря указанному закону, было брошено въ тюрьмы до 1.500 чел., не совершившихъ никакого преступленія, не менѣе 900 было подвергнуто изгнанію и около 1.400 изданій рабочей партіи подверглось полицейскому запрещенію. Не менѣе пострадали и профессіональные союзы рабочихъ, которые или были прямо закрыты или поставлены въ невозможность существованія. Самые съѣзды партіи состоялись за границей, куда были перенесены и главнѣйшія партійныя изданія. Это, однако, не помѣшало могучему росту партіи. И если въ 1871 г., во время партійнаго раскола и въ самый разгаръ побѣдныхъ торжествъ надъ Франціей, с.-д. послали всего двухъ депут. въ рейхстагъ, то послѣ объединенія лассальянцевъ и эйзенахцевъ въ 1875 г., на выборахъ 1877 г., число депутатовъ возросло до 12, а количество поданныхъ за нихъ голосовъ дошло до полумилліона. И даже законъ о соціалистахъ не могъ произвести рѣшительнаго вліянія на пролетарскую партію. Подъ конецъ дѣйствія исключительныхъ законовъ число депутатовъ уже удвоилось, а послѣ отмѣны закона о соціалистахъ въ 1890 г. с.-д. послали уже 35 представителей отъ имени около полутора милліоновъ избирателей. Съ тѣхъ поръ ростъ партіи неудержимъ. Въ 1893 г. она имѣла 44 депутатовъ; въ 1898 г. болѣе 2 милліоновъ голосовъ дали уже 56 мандатовъ. Въ 1903 г. партія дала 81 депутата отъ имени болѣе 3 милліоновъ голосовъ. Въ 1907 году, благодаря усиленной агитаціи на патріотической основѣ и союзу всѣхъ буржуазныхъ партій противъ с.-д., врагамъ соціализма удалось уменьшить число депутатовъ до 43, несмотря на то, что число голосовъ, поданн. за партію, возросло. Но тѣмъ болѣе блестящей была побѣда с.-д. въ 1912 г., когда при

первой же баллотировкѣ прошло 64 депутата, а число голосовъ, поданныхъ при этой баллотировкѣ за с.-д., возросло болѣе, чѣмъ до 4 милліоновъ, или круглымъ счетомъ до $^1/_3$ всѣхъ избирателей Германіи. Съ перебаллотировками с.-д. всего провели въ парламентъ 110 своихъ депутатовъ, при чемъ впервые самой многочисленной фракціей рейхстага стала с.-д. рабочая партія Германіи.

Литература.—I. *Германскій государствен. строй. K. Binding*, „Deutsche Staatsgrundgesetze in diplomatisch genauem Abdrucke". I Heft. Die Verfassungen des Norddeutschen Bundes vom 17 April 1867 und des Deutschen Reichs vom 16 April 1871. 3. Auflage, 1904, Heft II. Die Verfassung des deutschen Reiches vom 28 März 1849 und die Entwürfe der sogenannten Erfurter Unionsverfassung (März und April 1850) 3. Auflage, 1905. Русскій переводъ германской конституціи см. Тексты важнѣйшихъ конституцій, серія первая, конституція Германской имперіи съ историческимъ введеніемъ и подъ ред. проф. *М. А. Рейснера*, изд. бр. А. и И. Гранатъ (1906 г.); *M. v. Seydel*, „Kommentar zur Verfassungsurkunde für das deutsche Reich" (1897); *R. v. Mohl*, „Das deutsche Reichsstaatsrecht" (1873); *A. Haenel*, „Studien zum deutschen Staatsrechte", I—II (1873—1888); *P. Laband*, „Das Staatsrecht des deutschen Reiches", I—IV (1901); *Ph. Zorn*, „Das Staatsrecht des deutschen Reiches", I—II (1895—97); *A. Arndt*, „Das Staatsrecht des deutschen Reiches" (1901); *E. Loening*, „Grundzüge der Verfassung des deutschen Reiches" (1901); *E. v. Jagemann*, „Die deutsche Reichsverfassung" (1904); *Georg Meyer*, „Lehrbuch des deutschen Staatsrechts", bearbeitet v. *G. Anschütz* (1905); *G. Anschütz*, „Deutsches Staatsrecht" (in v. Holtzendorff - Kohlers Encyklop. d. Rechtswissenschaft, 6 Aufl.), B. II (1903—904); *O. Mayer*, „Republikanischer und monarchischer Bundesstaat" (Arch. für öff. Recht, B. 18); *Hatschek*, „Allgemeines Staatsrecht", III Theil, „Das Recht der modernen Staatenverbindung" (1909; рус. пер. 1912); *Градовскій*, „Герм. конституція" (1875).

II. *Политическія партіи Германіи.* См. партійныя руководства, періодически издаваемыя къ каждой выборной кампаніи; таковы: „Konservatives Handbuch, Ratgeber für konservative Wähler"; *Giese*, „Antisemitisches Handbuch", „Politisches Handbuch für nationalliberale Wähler", „Deutsches Reich und Volk — Ein nationales Handbuch", herausgegeben von *A. Geiser* (1906); „Der deutsche Verfassungsstaat und seine Parteien" im Auftrage des „Kaiser-Wilhelm-Dank, Verein der Soldatenfreunde, E. V.", bearbeitet von *P. Gutbier* (1904) и т. п. Особенно подробное политическое руководство было издано с.-д. партіей подъ названіемъ: *Max Schippel*, „Sozialdemokratisches Reichstags-Handbuch" (1902); періодически къ нему выходили дополненія въ видѣ: „Handbuch für sozialdemokratische Wähler" (1906, 1911). Рѣзкая полемика противъ с.-д. имѣется въ пресловутыхъ изданіяхъ *Евг. Рихтера*, „Politisches ABC-Buch", перв. изд. 1898, второе—1903. Вторымъ источникомъ партійной литературы является партійная пресса, вродѣ „Kreuzzeitung", „Nationalliberale Korrespondenz", „Freisinnige Zeitung", „Germania", „Deutsch-Christliche Blätter", „Vorwärts" и т. п. Наконецъ, третьимъ—отдѣльныя брошюры, листки, программы, объявленія, которыя издаются по тому или иному поводу. На русскомъ языкѣ о германскихъ партіяхъ см. *Г. Б. Іоллосъ*, „Письма изъ Берлина" (1904); *Н. Жорданія*, „Происхожденіе и развитіе политическихъ партій въ Германіи" (1905); *Дживелеговъ*, „Исторія современной Германіи" (1898). Справочникъ о сост. кажд. легислатуры рейхстага: „Deutscher Reichstag" v. H. Hillger. *М. Рейснеръ.*

Германское право.—1. Эпоха племенныхъ обычаевъ. Германцы появились въ Европѣ вслѣдъ за кельтами и, начиная съ нашествія кимвровъ и тевтоновъ, остановленнаго Маріемъ, до V вѣка по Р. Х. они напирали на римскія границы, пока не овладѣли провинціями Западной Имперіи. За это время племена ихъ сгруппировались въ двѣ главныя массы—восточную, состоящую изъ скандинавовъ, готовъ, бургундовъ, вандаловъ, лангобардовъ и нѣсколькихъ болѣе мелкихъ племенъ, и западную, представленную франками, саксами, алеманами и ту-

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНСКІЙ РЕЙХСТАГЪ.

Легислатура	1871 г. [1]	1874 г.	1877 г.	1878 г.	1881 г.	1884 г.
Населеніе въ тыс. [2]	41.010,2		42.727,4		45.234,1	
Колич. избирателей въ тыс.	7.975,2	8.523,4	8.943,0	9.128,3	9.088,3	9.383,1
Колич. поданныхъ голосовъ въ тыс. дѣйствит.	4.134,3	5.259,8	5.535,8	5.811,2	5.301,2	5.663,0
Колич. поданныхъ голосовъ въ тыс. недѣйствит.	19,9	29,0	22,0	20,7	23,5	18,7

Распредѣленіе по партіямъ поданныхъ (дѣйствит.) голосовъ (въ тыс.)

(Германскіе) консерваторы	547,9	365,7	540,1	734,4	806,8	861,1
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	363,0	370,4	437,7	790,9	393,6	387,7
Центръ	674,8	1.443,2	1.329,0	1.291,8	1.149,4	1.282,0
Эльзасцы	234,5	234,5	200,0	182,9	155,9	165,6
Поляки	176,1	199,3	219,2	213,3	196,5	203,2
Вельфы	86,1	81,7	96,3	107,0	88,6	96,4
Датчане	18,2	12,1	12,8	16,1	14,5	14,4
Либер. имперская п.	266,7	56,0	—	—	—	—
Націоналъ-либералы	1.209,4	1.616,5	1.718,6	1.566,6	819,2	997,0
Либер. соединеніе					486,5	
Прогрессисты	Нѣм. своб.-мысл. 352,9	479,2	432,3	394,4	722,1	997,0
Либералы внѣп.		—	—	—	—	
Нѣм. народн. партія	19,4	23,9	54,7	81,0	119,8	95,9
Соціалъ-демократы	118,6	340,1	481,0	420,7	335,3	550,0
Неопредѣл. и разбивш.	66,7	36,6	14,1	12,1	13,0	12,7

Распредѣленіе депутатовъ по партіямъ.

(Германскіе) консерваторы	57	22	40	59	50	78
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	37	33	38	57	28	28
Центръ	61	91	93	94	100	99
Эльзасцы	15	15	15	15	15	15
Поляки	13	14	14	14	18	16
Вельфы	9	4	4	10	10	11
Датчане	1	1	1	1	2	1
Либеральн. имперская	30	3	—	—	—	—
Націоналъ-либералы	125	155	141	109	47	51
Либерал. соед.					46	
Прогрессисты	Нѣм. свободо-мысл. —	—	—	—	60	67
Либерал. внѣп.		—	—	—	—	
Нѣм. народная партія	1	1	4	3	9	7
Соціалъ-демократы	2	9	12	9	12	24

[1] Во время выборовъ 1871 г. Эльзасъ-Лотарингія не принадлежала еще къ Г. Имперіи. Для сравненія результатовъ выборовъ въ 71 г. съ результатами слѣдующихъ выборовъ, результаты выборовъ 1874 г. въ Э.-Л. причислены къ даннымъ выборовъ 1871 г. по всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи. [2] Для 71 и 74 гг.—по переписи 71-го года; для 77 и 78 гг.—по переписи 75-го года; для 81 и 84 гг.—по переписи 80-го года.

Легислатура	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1898 г.	1903 г.	1907 г.	1912 г.[7]
Населеніе въ тыс.[1]	46.855,7		49.428,8	52.279,9	56.367,2	60.641,4	64.903,4
Колич. избирателей въ тыс.	9.769,8	10.145,9	10.628,3	11.441,1	12.531,2	13.352,9	14.236,7
Колич. поданныхъ голосовъ въ тыс. дѣйствит.	7.540,9	7.228,5	7.674,0	7.752,7	9.495,6	11.262,8	12.206,8
Колич. поданныхъ голосовъ въ тыс. недѣйствит.	29,8	33,1	28,3	34,0	38,2	40,7	

Распредѣленіе по партіямъ поданныхъ (дѣйствит.) голосовъ (въ тыс.).

(Германскіе) консерваторы	1.147,2	895,1	1.038,3	859,2	948,5	1.060,2	1.149,9
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	736,4	482,3	438,4	343,6	333,4	471,9	365,0
Антисемиты (христ.соц., нѣм. парт. реформъ и т. п.)	11,6	47,5	263,9	284,3	244,5	248,5	
Союзъ сельск. хозяевъ	—	—	—	110,4	118,8	119,4	61,4
Баварскій крестьянск. союзъ	—	—	66,3	140,3	111,4	75,3	48,7
Центръ	1.516,2	1.342,1	1.468,5	1.455,1	1.875,3	2.179,8	2.012,9
Эльзасцы	233,7	101,4	114,7	107,4	101,9	103,6	104,9
Поляки	220,0	246,8	229,5	244,1	347,8	453,9	438,8
Вельфы	112,8	112,7	101,8	105,2	94,3	78,2	90,6
Датчане	12,1	13,7	14,4	15,4	14,8	15,4	17,3
Національ-либералы	1.678,0	1.177,8	997,0	971,3	1.317,4	1.630,6	1.671,2
Либер. внѣп. (Нѣм. свободомыслящ. соедин.)			258,5	195,7	243,2	359,3	1.556,5
Либер. соед. (Нѣм. свободомыслящіе.)	973,1	1.159,9					
Прогрессисты (Нѣм. свободом. нар. п.)			666,4	558,3	538,2	736,0	
Нѣм. нар. партія	88,8	147,6	166,8	108,5	91,2	138,6	
Соціалъ-демократы	763,1	1.427,3	1.786,7	2.107,1	3.010,8	3.259,0	4.250,3
Другія партіи	—	—	4,1	40,3[2]	36,9[3]	124,4[4]	
Неопред. и дикіе	47,6	74,6	58,7	106,5	67,2	208,7	86,3

Распредѣленіе депутатовъ по партіямъ[5].

(Германскіе) консерваторы	80	73	72	56	54	61	45
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	41	20	28	23	21	25	13
Антисемиты (христ.соц., нѣм. парт. реформъ и т. п.)	1	5	16	13	11	13	11
Союзъ сельск. хозяевъ	—	—	—	6	4	—	2
Баварскій крестьянск. союзъ	—	—	4	5	4	1	2
Центръ	98	106	96	102	100	104	93
Эльзасцы	15	10	8	10	9	8	9
Поляки	13	16	19	14	16	19	19
Вельфы	4	11	7	9	6	2	5
Датчане	1	1	1	1	1	1	1
Національ-либералы	99	42	53	46	51	50	44
Либер. внѣп. (Нѣм. свободомыслящ. соедин.)			13	12	9	15	41
Либер. соед. (Нѣм. свободомыслящіе.)	32	66					
Прогрессисты (Нѣм. свободом нар. п.)			24	29	21	27	
Нѣм. народная партія	—	10	11	8	6	7	
Соціалъ-демократы	11	35	44	56	81	46	110
Другія партіи и дикіе	2	2	1	7	8	15[6]	

[1]) По даннымъ послѣдней предшествующей переписи (Въ Г. Имперіи переписи населенія производятся каждыя 5 лѣтъ, въ годы, оканчивающіеся на 0 и 5). [2]) Въ т. ч. нац.-соц. 27,2 тыс.—[3]) Въ т. ч. нац.-соц. 30,3 тыс.—[4]) Въ т. ч. хозяйств. союзъ 104,4 тыс., нац.-соц. 9,4 тыс.—[5]) Для 1907 г. по даннымъ партійныхъ списковъ 24. I. 1910 г.—[6]) Въ т. ч. 8 член. хозяйств. союза. [7]) Предварительныя данныя.

рингами. Къ послѣдней примыкаютъ фризы, существенно отличающіеся, однако, языкомъ и обычаями отъ остальныхъ отраслей племени. Каждое изъ названныхъ большихъ племенъ представляло въ сущности союзъ, въ который входилъ цѣлый рядъ болѣе мелкихъ племенныхъ единицъ. При появленіи своемъ германцы находились въ полу-бродячемъ состояніи, жили, главнымъ образомъ, продуктами скотоводства и охоты и мало занимались хлѣбопашествомъ, хотя уже были знакомы съ нимъ. Цезарь сообщаетъ, что свевы, съ которыми онъ столкнулся, составляли обширный военный союзъ и распредѣляли земли между родами и сосѣдскими группами на короткіе сроки и затѣмъ перемѣщали эти роды и группы. Въ эпоху Тацита (около 100 г. по Р. Х.) племена уже настолько осѣли по мѣстамъ, что распредѣленіе земельныхъ участковъ совершалось уже въ предѣлахъ отдѣльныхъ поселковъ. Земля была еще въ такомъ изобиліи, что хозяйство велось хищническимъ способомъ, безъ удобренія и правильнаго сѣвооборота: полосы для воздѣлыванія хлѣба нарѣзывались на нѣкоторое время изъ пастбищъ и затѣмъ опять запускались. При такихъ порядкахъ хозяйственная, политическая и общественная организація были основаны на личныхъ, а не на территоріальныхъ отношеніяхъ, и главной ячейкой племенного общества являлся агнатическій родъ (fara generatio), вооруженные члены котораго составляли тѣсно сплоченную родовую общину. Послѣдняя защищала жизнь и имущество отдѣльныхъ лицъ, разбирала споры между сородичами, регулировала владѣніе землей, матеріально поддерживала разорившихся сородичей, принимала участіе въ заключеніи договорныхъ браковъ, въ опекѣ надъ малолѣтними и въ поддержкѣ ихъ присягою родственниковъ на судѣ и во взысканіи вергельдовъ и штрафовъ. Родовыя общины, однако, довольно быстро разложились въ германскомъ быту, благодаря частымъ передвиженіямъ и опустошительнымъ войнамъ. Уже въ очень раннюю эпоху материнскій родъ поддерживаетъ тѣсное общеніе съ отдѣлившеюся отъ него женщиной и оказываетъ извѣстную поддержку родившимся отъ нея дѣтямъ. Это приводитъ къ признанію когнатнаго родства, т. е. родства по женщинамъ, въ дополненіе къ агнатному родству, т. е. родству по мужчинамъ. Затѣмъ появляются замѣны родства, патронатъ сильныхъ людей, искусственное братство и товарищества (гильды). Съ другой стороны, отдѣльная личность эмансипируется, появляются формы движимой и недвижимой собственности, не зависящія отъ родовой общины.

Сама родовая община становится мало-по-малу территоріальнымъ союзомъ сосѣдей и въ этой видоизмѣненной формѣ оказываетъ вліяніе на распредѣленіе права на землю въ селѣ, на черезполосность, принудительный сѣвооборотъ, общинные выгоны и выпасы, пользованіе лугомъ, лѣсомъ и водами. Появляется частная земельная собственность не только отдѣльныхъ мужчинъ, но и женщинъ. Эта быстрая индивидуализація хозяйственной жизни налагаетъ характерный отпечатокъ на древнее германское право по сравненію съ правомъ индусовъ, кельтовъ и славянъ; исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя отсталыя племена, очутившіяся въ сторонѣ отъ общаго движенія, напр., саксонское племя дитмарсеновъ на с.-з., которое развило и удержало въ XVI в. союзную систему колѣнъ и родовъ. Зато сельскія общины, выросшія на развалинахъ родовой организаціи, получили большое значеніе для развитія мѣстнаго обычнаго права, въ особенности примѣнительно къ аграрнымъ отношеніямъ. Эти мѣстные обычаи легли въ основу такъ называемыхъ Weistümer (см. *Weistum*, а также VII, 597), — „обнаруженій“ земскаго права, записи которыхъ сохранились во множествѣ памятниковъ эпохи XI — XVIII вв., при чемъ самые обычаи восходятъ, очевидно, къ болѣе раннимъ періодамъ. Тамъ, гдѣ германцы поселились не дворами, а болѣе или менѣе скученными селами, сельскіе общинные порядки выразились въ регулированіи правъ отдѣльныхъ хозяевъ на пахотныя поля и пастбища, а права эти были пріурочены къ постояннымъ надѣламъ (Hufen). Пере-

дѣлы стали рѣдкимъ исключеніемъ послѣ перехода къ осѣдлости и земледѣлію.

Надъ сельскохозяйственными ячейками селъ и дворовъ располагались высшіе круги постепенно выроставшей племенной и государственной организаціи. Въ древнѣйшую эпоху послѣдняя была основана на взаимодѣйствіи двухъ началъ—союза свободныхъ и вліянія вождей. Первое изъ этихъ началъ осуществлялось черезъ посредство ряда собраній—сотни, области (Gau) и племени или королевства. На собраніяхъ этихъ обсуждались и рѣшались важнѣйшія дѣла политическаго характера, а также творился судъ. На перекрестъ этому элементу самоуправляющихся ассоціацій шли отношенія, коренившіяся въ личномъ вліяніи князей, герцоговъ и королей. Уже Тацитъ указалъ на громадное значеніе дружины и на контрасты между ея бытомъ и жизнью племени, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше развивался авторитетъ военныхъ властей и связанныя съ нимъ хозяйственныя и юридическія функціи. Поэтому уже древнѣйшей эпохѣ приходится считаться съ дуализмомъ народнаго и княжьяго права.

Народное право осуществлялось, насколько это было необходимо для поддержанія нѣкотораго порядка между свободными членами племени. Вмѣшательство въ сферу отдѣльной личности, семьи и родового союза было въ высшей степени ограниченное. Самопомощи, доходившей до самоуправства, былъ предоставленъ широкій просторъ. При явномъ посягательствѣ на право извѣстныхъ лицъ или союза, въ случаѣ, напр., кражи съ поличнымъ или нападенія, обиженные хватали или убивали правонарушителя и въ послѣднемъ случаѣ вели тяжбу противъ убитаго, чтобы доказать, что совершили самосудъ по праву. Защита жизни и чести зависѣла, главнымъ образомъ, отъ готовности союзовъ, къ которому принадлежалъ человѣкъ, отражать насиліе и мстить за совершенныя злодѣянія. О реальномъ значеніи этой самозащиты свидѣтельствуетъ сложная система выкуповъ, которыми достигалось примиреніе между обиженными и обидчиками. Главнымъ ограниченіемъ самоуправства было требованіе племенного союза, чтобы самоуправство принимало установленныя юридическія формы. Убійству человѣка, схваченнаго съ поличнымъ, должны были предшествовать оклики (Gerüfte), т. е. оповѣщеніе сосѣдей крикомъ. Схватить уведенную корову или лошадь можно было лишь подъ условіемъ процедуры свода (Lex Salica de filtortis) и т. п. Въ случаѣ спора изъ-за права жалобщики вызывали противную сторону на разбирательство народныхъ судовъ (Ding, Mal). Исполненіе приговора обезпечивалось договоромъ между тяжущимися. Принудительная власть племенного союза проявлялась не въ непосредственномъ исполненіи приговоровъ или наложеніи взысканій, а въ дѣйствіяхъ противъ лицъ, упорно уклонявшихся отъ удовлетворенія признанныхъ правильными требованій. Гражданскій порядокъ обезпечивался, въ концѣ концовъ, объявленіемъ внѣ закона лица, не подчинявшагося праву. Такой человѣкъ уподоблялся волку (wargus, caput lupinum), и всѣ общественныя связи съ нимъ порывались: ни родственники, ни даже жена не имѣли права заступаться за него или оказывать ему какія-либо услуги. Судебное разбирательство сводилось, главнымъ образомъ, къ организаціи судебной борьбы между сторонами подъ наблюденіемъ общества соплеменниковъ. Борьба эта велась иногда въ формѣ поединка или же при помощи присяги, въ которой принимали участіе не только стороны, но и заинтересованные вмѣстѣ съ ними члены рода. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалось очищеніе съ помощью суда Божія, при чемъ иногда требовалось чудесное вмѣшательство Провидѣнія, напр., при испытаніи раскаленнымъ желѣзомъ.

Роль суда была значительна тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ установить юридическія условія и послѣдствія борьбы, т. к. послѣдняя рѣшала лишь фактическій споръ о виновности или о правдивости извѣстнаго утвержденія. Въ составѣ суда обозначились три элемента: предсѣдатель и руководитель, важнѣйшей обязанностью котораго бы-

ло ставить вопросы суду; засѣдатели—(рахинбурги, скабины, тены), отвѣчавшіе на вопросы предсѣдателя приговорами (Urtheilfinder) и раскрывавшіе земское право (Recht weisen); наконецъ, публика (Umstand), состоявшая изъ свободныхъ членовъ сотни, области или племени. Присутствіе послѣдней обезпечивало гласность и извѣстное давленіе общественнаго мнѣнія.

Образованіе обычнаго права вытекаетъ изъ описанной обстановки судебныхъ собраній. Засѣдатели „вѣщавшіе право", предсѣдатель, ставившій руководящіе вопросы, наконецъ, кругъ публики, дополнявшій собраніе, призывались для того, чтобы найти и формулировать народные взгляды на правовыя задачи, возникавшія по тому или другому случаю. Мало-по-малу юридическая мудрость народныхъ судовъ слагалась въ опредѣленные обычаи, и каждое провозглашеніе послѣднихъ по отдѣльному случаю становилось прецедентомъ для будущаго. По сравненію съ этой преобладающей формой правообразованія законодательство играло второстепенную роль. Тѣмъ не менѣе сходы и собранія выносили постановленія для руководства въ будущемъ, и вожди, герцоги и короли проявляли свою власть не только отдѣльными приказаніями, но и общими постановленіями, которыя получали обязательную силу въ предѣлахъ фактическаго примѣненія княжьяго права. У франковъ проводилось формальное различіе между народнымъ закономъ и капитуляріями королей. По мѣрѣ накопленія обычаевъ, постановленій и указовъ или въ связи съ крупными перемѣнами въ бытѣ племенъ, напр., въ виду перехода на почву римскихъ провинцій или принятія христіанства, возникали записи дѣйствующаго права, такъ называемыя „правды", или законы варваровъ (Ewa, Lag, Lex). Важнѣйшими изъ такихъ законовъ были: 1) Lex Wisigothorum. Древнѣйшая ея часть была составлена при Эйрихѣ (около 460 г.); изъ позднѣйшихъ переработокъ особенно важна рецензія Хиндасвинда и Рекесвинда (см. IX, 612). Эти записи представляютъ готское обычное право подъ усиливающимся вліяніемъ римскаго права. Любопытно, что въ мѣстныхъ испанскихъ обычаяхъ, записанныхъ гораздо позднѣе, сохранилось много чертъ болѣе древнихъ формъ права, сильно напоминающихъ скандинавскія юридическія воззрѣнія. 2) Lex Salica, Правда салическихъ, западныхъ франковъ; древнѣйшій текстъ въ 65 статьяхъ составленъ былъ, по господствовавшему до послѣдняго времени мнѣнію, въ послѣдній годъ царствованія Хлодвига, т. е. въ началѣ VI в. Изслѣдованіе рукописной передачи Крамеромъ, съ одной стороны, нумизматическія изысканія Бабелона и Гиллигера, съ другой, выдвинули другія теоріи относительно происхожденія этой Правды. Крамеръ проводитъ различіе между двумя редакціями Правды: Нейстрійской въ 99 статьяхъ и Австразійской въ 65 статяхъ. Первую онъ считаетъ древнѣйшей, но относитъ ее въ теперешнемъ ея видѣ къ началу VIII в. 3) Рипуарская Правда, главная часть которой записана въ 30-хъ годахъ VII в. За исключеніемъ первыхъ статей, эта Правда является сколкомъ съ Салической. 4) Правда бургундовъ, составленная при современникѣ Хлодвига Гундобальдѣ. 5) Правда алеманновъ, состоящая изъ 2 главныхъ частей—такъ называемаго „Ряда" (Pactus) VII в. и редакціи герцога Лантфрида (около 718 г.). 6) Правда баваровъ, возникшая подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства въ VIII в. 7) Правда саксовъ, записанная при Карлѣ Великомъ подъ сильнымъ вліяніемъ франкскаго правительства. 8) Правда туринговъ (Lex Angliorum et Werinorum)—короткая запись каролингской эпохи; 9) Правда фризовъ, не дошедшая въ рукописи, а издаваемая по тексту, напечатанному въ XVI в. Герольдомъ. Несмотря на сомнительность текстуальной основы, это чрезвычайно интересная частная компиляція, близко родственная позднѣйшимъ записямъ фризскихъ обычаевъ, сохранившихся въ значительномъ числѣ памятниковъ. 10) Правда лангобардовъ, состоящая изъ записей обычаевъ и законодательныхъ постановленій въ царствованія королей Ротари, Лиутпранда, Айстульфа, Рахиса.

Кромѣ этихъ главныхъ Правдъ, регулирующихъ отношенія германскаго населенія въ образованныхъ варварами

государствахъ или распространяющихся на всю территорію, какъ, напр., Правды вестготовъ и лангобардовъ, необходимо имѣть въ виду спеціальное законодательство варварскихъ королей для римскаго населенія. Главными памятниками этого рода являются: 1) Бревіаріи Алариха II († 506), или Lex Romana Visigothorum; 2) Римскій законъ бургундовъ (Lex Romana Burgondionum), VI в.; 3) сильно искаженная запись римскаго права, сдѣланная епископомъ Кура для Граубюндена (Lex Romana Curiensis). Нечего и говорить, что для пониманія древне - германскаго права имѣетъ первостепенное значеніе изученіе правовыхъ памятниковъ англо-саксовъ и скандинавскихъ племенъ. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что при отрывочности варварскихъ правовыхъ записей значительная часть права раскрывается въ грамотахъ и формулахъ, т. е. образцахъ, по которымъ должны были писаться грамоты разнаго рода.

II. Феодальный періодъ. За образованіемъ Германскихъ королевствъ на почвѣ римскихъ провинцій послѣдовала эпоха, когда, съ одной стороны, королевства эти слились мало-по-малу въ одну политическую систему возобновленной имперіи, съ другой—государственныя отношенія въ этой имперіи раздробились между мѣстными кружками феодальнаго общества. За чертой имперіи, возстановленной Каролингами, остались изъ германскихъ племенъ лишь англосаксы и скандинавы, хотя и тѣ, и другіе подпали до нѣкоторой степени франкскому вліянію. Даже когда монархія Карла Великаго распалась, и Франція и Испанія отдѣлились отъ нея, римская имперія германской націи осталась космополитическимъ цѣлымъ, включавшимъ, помимо нѣмцевъ, многочисленные итальянскіе, бургундскіе и славянскіе элементы. Какъ извѣстно, эта территоріальная и этнографическая обширность сдѣлалась источникомъ политической слабости, такъ какъ она помѣшала образованію сильной національной власти. Съ точки зрѣнія общей исторіи права время отъ VIII до XVI столѣтія—отъ Карла Великаго до Карла V—можно характеризовать, какъ періодъ, надъ которымъ господствуютъ феодальныя отношенія.

Въ началѣ этой эпохи замѣчается переходъ отъ племенного обычнаго права и юридическаго самоуправства къ принудительной организаціи общества на аристократической основѣ. Сословіе свободныхъ воиновъ, служившее соціальной основой племенного періода, распадается. Наверху образуется военная аристократія рыцарей, т. е. тяжело вооруженныхъ всадниковъ, внизу располагаются массы рабочаго, преимущественно крестьянскаго населенія, обложеннаго барщинными и оброчными повинностями и болѣе или менѣе крѣпкаго землѣ. Свободныя областныя и мѣстныя организаціи для веденія административныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ дѣлъ пересѣкаются повсюду кружками личнаго вліянія, образующимися не только вокругъ графовъ, управляющихъ разнаго рода, поставленныхъ королями и императорами, но и вокругъ магнатовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, достигшихъ значенія въ мѣстности благодаря церковному авторитету, богатству, завоеванію или захвату. Императоры и короли принуждены были признать за этими мѣстными силами юридическія полномочія, и въ первую половину отмѣченной эпохи, приблизительно начиная съ VIII по X в., феодальное преобразованіе мѣстныхъ властей идетъ четырьмя путями. Государственная служба ставится въ зависимость отъ условныхъ пожалованій земли (бенефиціи); слабыя особи въ обществѣ ищутъ покровительства политически сильныхъ частныхъ людей (коммендація и патронатъ); военное дѣло переходитъ въ руки частныхъ вождей, окруженныхъ вооруженными слугами (сеніоратъ и вассалитетъ); крупные люди мѣстности преграждаютъ королевскимъ чиновникамъ и судьямъ доступъ въ свои владѣнія и получаютъ право организовать самостоятельные суды (иммунитетъ). Около XI вѣка эти процессы завершаются образованіемъ феодальной системы; основной ячейкой ея является наслѣдственный бенефицій, или ленъ, владѣлецъ котораго творитъ судъ и расправу въ предѣлахъ своей баронiи (Grundherrschaft), какъ надъ крѣпостными, такъ и надъ свободными подданными. Феодалъ состоялъ въ договорныхъ от-

ношеніяхъ, какъ съ лицами, стоящими выше на ступеняхъ общественной іерархіи, такъ и со служившими ему вооруженными вассалами. На общемъ фонѣ этой феодальной системы выступали островами самоуправляющіяся городскія общины, которыя, благодаря силѣ своихъ вооруженныхъ горожанъ, достигали иногда положенія своего рода республикъ подъ патронатомъ имперіи. Фактическія отношенія обусловили образованіе на этой почвѣ болѣе или менѣе крупныхъ тѣлъ наряду съ княжествами, въ родѣ герцогства саксонскаго, маркграфства бранденбургскаго или епископства зальцбургскаго; возникли графства, бароніи (Freiherrschaften) и рыцарскія владѣнія (напр., графство Лимбургъ, лены Витгенштейновъ или Зиккингеновъ и т. п.). Слабая федерація имперіи имѣла своими органами, помимо императора и имперскихъ сановниковъ (напр., архіепископъ майнскій—канцлеръ), сеймы, на которые собирались *чины* имперіи, т. е. носители раздробленной государственной власти. Естественно, что присвоеніе государственныхъ функцій мѣстными магнатами и городскими общинами чрезвычайно затрудняло дѣятельность цѣлаго. Даже самые могущественные императоры, въ родѣ Генриха IV или Фридриха Барбароссы, наталкивались иногда на непреодолимое сопротивленіе отдѣльныхъ чиновъ и принуждены были, не всегда удачно, отстаивать свои притязанія съ оружіемъ въ рукахъ.

Хотя для краткости и приходится до извѣстной степени объединять правовое развитіе семи вѣковъ подъ одною рубрикою феодальнаго порядка, но, при болѣе детальномъ разсмотрѣніи, необходимо провести отличіе между отдѣльными фазисами этой эпохи. Время подготовки феодализма, совпадающее съ господствомъ раннихъ каролинговъ, отличается энергической дѣятельностью центральнаго правительства и временнымъ усиленіемъ государственной власти. Къ этому времени относится обильный законодательный и административный матеріалъ капитуляріевъ. Затѣмъ наступаетъ эпоха соглашеній и обычаевъ, которые вырабатываются отдѣльными кружками общества. Земское право (Landrecht) творится въ сохранившихся областныхъ собраніяхъ; наряду съ этимъ выступаетъ ленное право магнатовъ и рыцарей, право городскихъ общинъ, служилое право (Dienstrecht) вассаловъ, вотчинное право (Hofrecht) феодальныхъ владѣній (Grundherrschaften), наконецъ, крестьянское право (Bauernrecht) сельскаго населенія.

Обычное право, такимъ образомъ, преобладаетъ въ теченіе этого періода, и формы его образованія уже были характеризованы въ связи съ памятниками первой эпохи. При этихъ условіяхъ является запросъ на неофиціальные своды и изложенія дѣйствующаго права. Самыми замѣчательными работами такого рода было Саксонское Зерцало, составленное въ тридцатыхъ годахъ XIII вѣка шёффеномъ Эйке изъ Репкова, и такъ называемое Швабское Зерцало, составленное въ концѣ того же столѣтія для употребленія въ судахъ юго-западной Германіи. Работа Эйке распадается на двѣ части, изъ которыхъ одна посвящена земскому, а другая ленному праву. Первая отражаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, практику судовъ магдебургской и гальберштадтской области, но впослѣдствіи зерцало Эйке получило широкое распространеніе по всей сѣверной Германіи.

Въ судопроизводствѣ за это время происходятъ существенныя измѣненія въ смыслѣ развитія принудительныхъ функцій суда и разслѣдованія дѣлъ по существу. Порядокъ вызова въ судъ стороною судебнаго состязанія при помощи формальной постановки судебныхъ доказательствъ сохраняется въ особенности въ примѣненіи къ процедурѣ ленныхъ судовъ, но наряду съ этимъ появляются вызовы сторонъ судомъ (Bannitio), исполненіе приговоровъ и самостоятельныя разслѣдованія дѣлъ судебной властью. Послѣднія связаны, главнымъ образомъ, съ такъ называемой „инквизиціонной“ процедурой, введенной каролингами. Она заключалась въ томъ, что государь посылалъ по извѣстному дѣлу комиссаровъ (missi), которые ставили вопросы мѣстнымъ людямъ, освѣдомленнымъ по существу дѣла. Иногда разслѣдованіе производилось по административнымъ поводамъ, напр., по случаю ре-

визіи Карла Великаго въ Истріи. Иногда же цѣлью было собрать показанія о совершенныхъ злодѣяніяхъ и подозрѣваемыхъ преступникахъ (Rügeverfahren). Наконецъ, разслѣдованіе могло быть направлено на раскрытіе истины въ гражданскихъ тяжбахъ; право прибѣгнуть къ этой формѣ процесса обыкновенно испрашивалось, какъ привилегія. Зачатки разслѣдованія по существу развились преимущественно въ Нормандіи и Англіи, но аналогичныя формы наблюдаются и въ области нѣмецкаго права. Наряду со строгимъ формализмомъ судовъ леннаго права и нѣкоторыхъ земскихъ судовъ (напр., Саксонской области), выражающимся, напр., въ юридической пословицѣ „Ein Mann, ein Wort“ (ср. сказано—сдѣлано), выдвигаются пріемы опроса мѣстныхъ людей и опороченія обществомъ (Rügeverfahren). Особенно характернымъ явленіемъ въ области судоустройства и судопроизводства было такъ называемое „Феме“ (Veme) въ Вестфаліи. Въ этой провинціи сохранилось значительное число старосвободныхъ людей, не познавшихъ феодальной зависимости. Поэтому судъ по земскому праву совершался тамъ все еще въ силу полномочій, данныхъ королемъ или императоромъ, а не леннными владѣльцами или князьями. Въ земскомъ судѣ предсѣдательствовалъ свободный графъ (Freigraf), получившій судебнопринудительную власть (Bann) отъ короля, а засѣдателями были члены наслѣдственносвободнаго класса шёффеновъ (Schöffenbarfreie). Въ сознательной оппозиціи къ леннымъ судамъ феме принялъ мало-по-малу формы тайнаго общества. Наряду съ открытыми происходили закрытыя засѣданія его трибуналовъ. Члены судилища, посвященные или знающіе (Wissende), производили опросы относительно подозрительныхъ и преступныхъ людей, и показаніе подъ присягой семи посвященныхъ признавалось равносильнымъ оналѣ. Избирался одинъ изъ шёффеновъ трибунала, который приводилъ въ исполненіе приговоръ посредствомъ повѣшенія опороченнаго лица, при чемъ всѣ признававшіе себя подсудными феме обязаны были оказывать ему содѣйствіе. Пріемы „опороченія“ (Rüge) и опросы мѣстныхъ людей примѣнялись въ различныхъ формахъ при гласномъ производствѣ дѣлъ.

Уже практика феме указываетъ, въ какихъ направленіяхъ развивались уголовное право и процессъ данной эпохи. Съ одной стороны, феодальные обычаи и нравы обусловили возобновленіе и обостреніе самоуправства въ формѣ частныхъ войнъ, и общественнымъ союзамъ пришлось съ великими усиліями проводить начала земскаго и церковнаго мира. Первоначально дѣло шло лишь о стѣсненіи разбойничьихъ проявленій, требовалось, напр., чтобы войнѣ предшествовалъ формальный вызовъ, чтобы нѣкоторыя мѣстности и зданія, напр., кладбища и церкви, считались исключенн. изъ сферы военн. дѣйствій. Въ 1495 г. при императорѣ Максиміліанѣ I было, наконецъ, объявлено безусловное запрещеніе частныхъ войнъ. Но наблюдается и другая линія развитія: въ тѣхъ случаяхъ, когда судамъ удавалось настоять на своемъ правѣ вести уголовное дѣло, т. е., главнымъ образомъ, по отношенію къ низшимъ классамъ и бездольнымъ людямъ, примѣнялись жестокія наказанія. Такъ называемые Ungericht, т. е. тяжкія преступленія, влекли за собою смертную казнь. Выкупиться уплатой штрафовъ можно было лишь въ случаѣ болѣе маловажныхъ проступковъ. Въ южной Германіи практиковались особенно жестокія формы казней, напримѣръ, погребеніе заживо и прибиваніе коломъ въ случаѣ прелюбодѣянія и дѣтоубійства.

Въ гражданскомъ правѣ обращаетъ на себя вниманіе своеобразное ученіе о владѣніи (Gewere). Основа его состояла въ признаніи за законнымъ владѣльцемъ земли права на защиту участка отъ вторженія или захвата. Во избѣжаніе матеріальныхъ столкновеній между соперниками нѣмецкое право устанавливаетъ способы юридической защиты и юридической передачи владѣнія, которыя становятся существенными элементами ученія о недвижимой собственности. Владѣлецъ занимаетъ привилегированное положеніе, потому что за нимъ признается презумпція права. Если его право оспаривается, онъ можетъ защитить

его въ судѣ присягою съ соприсяжниками. Чтобы обойти такого рода простое отрицаніе отвѣтчика, истецъ долженъ мотивировать свое притязаніе и приводить въ его пользу доказательства. При случаѣ борьба можетъ принять форму состязательной присяги. Чтобы предупредить такого рода возможность, лицо, пріобрѣтающее владѣніе, обыкновенно заботится о формальномъ установленіи своего права при помощи передачи участка на мѣстѣ или въ символической формѣ (передача грамоты съ кускомъ дерна, рукавицей, жезломъ и т. п.). Передающій участокъ отступается отъ него (exire) и передаетъ его изъ рукъ въ руки при свидѣтеляхъ. Наиболѣе прочной является передача въ судѣ при помощи фиктивнаго процесса (Auflassung). Въ такомъ случаѣ создается доказательство, которое не можетъ быть оспариваемо—запись въ протоколѣ судебнаго засѣданія. Такого рода записи послужили зачаткомъ системы регистраціи титуловъ земельной собственности и владѣнія. Лицо, получившее по суду признаніе защищеннаго владѣнія (rechte Gewere), становилось собственникомъ, если въ теченіе года и дня никто не предъявилъ противъ него иска на основаніи титула собственности. Считалось, что въ этомъ случаѣ собственникъ умолчалъ о своемъ правѣ (Verschweigen). Наконецъ, Gewere признавалась не только за тѣмъ, кто фактически владѣлъ землею, но и за тѣмъ, кто могъ фактически доказать свое право на владѣніе (ideele Gewere).

Другая замѣчательная черта нѣмецкаго земельнаго права состоитъ въ условномъ характерѣ дареній по этому праву. Вмѣсто безусловнаго предоставленія правъ, которое отличаетъ римское дареніе, германское право всегда предполагаетъ, что земля передается ради какой-либо цѣли. Самая обыкновенная форма дарения есть предоставленіе въ ленное владѣніе, сопровождающееся двоякимъ обрядомъ вассальной присяги и инвеституры. Но и дарения, лишенныя ленной окраски, предполагаютъ, что земля жалуется ради, напр., учрежденія наслѣдственнаго права, и въ случаѣ, если это условіе не удовлетворяется, участокъ возвращается къ пожаловавшему.

Своеобразно сложилось обязательственное право. Въ корнѣ его лежали два понятія—вины (Schuld) и отвѣтственности (Haftung). Вина или повинность устанавливались проступкомъ или договоромъ. Послѣдній совершался при помощи заклада (Wette), выражавшагося въ передачѣ палочки (festuca, wadia) или соломинки. Взамѣнъ этой наиболѣе торжественной формы употреблялось иногда обѣщаніе съ рукоприкладствомъ (Gelöben mit Hand und Mund). Допускались и безформенные договоры, но въ такомъ случаѣ одна изъ сторонъ должна была, чтобы связать другую, исполнить свою часть обязательства. При совершеніи различныхъ сдѣлокъ это требованіе обходилось иногда тѣмъ, что покупавшій или нанимавшій платилъ задатокъ (arrha), иногда всего какой-нибудь шиллингъ, который тутъ же употреблялся на богоугодныя дѣла (Gottespfennig) или пропивался (Weinkauf). Благодаря, главнымъ образомъ, сношеніямъ съ Италіей наравнѣ съ обыкновенными долговыми обязательствами рано вошли въ употребленіе ордеры и бумаги на предъявителя.

Отвѣтственность обязаннаго или повиннаго лица допускала самыя тяжелыя формы личнаго принужденія; кредиторъ имѣлъ право по нѣкоторымъ обычаямъ отсѣчь часть тѣла должника или держать его въ неволѣ, какъ холопа, обязаннаго отработать долгъ. Отвѣтственными за долговую вину являлись, помимо договорившагося, его поручитель или поручители. Первоначально роль поручителя понималась, какъ роль заложника или посредника. Кредиторъ взыскивалъ съ него сумму долга, а поручитель самъ взыскивалъ съ должника посредствомъ частнаго взысканія.

Особаго рода договоромъ является бракъ. Несмотря на то, что церковь распространила на него свою юрисдикцію и подчинила формы его заключенія каноническому праву, имущественныя отношенія между супругами сохранили отпечатокъ древняго воззрѣнія, по которому жена пріобрѣтается мужемъ въ собственность путемъ ку-

пли у ея родичей. Съ одной стороны, это приводило къ праву распоряженія имуществомъ жены со стороны мужа, но съ другой, въ имущественной массѣ проводились различія, вытекавшія изъ представленія, что извѣстные ея элементы привнесены женой или предоставляются ей въ уплату за вступленіе въ бракъ. Таково: 1) ея приданое (Aussteuer), 2) „вѣно“, обратившееся изъ платы роду во вдовью часть (Wittum, douaire), наконецъ, 3) брачный даръ жениха послѣ первой ночи (Morgengabe).

Семейное право основано на идеѣ патроната (Mundium) отца надъ дѣтьми и замѣнѣ этого естественнаго патроната опекой надъ малолѣтними сиротами и женщинами. Слѣдуетъ замѣтить, что, хотя опека по земскому праву осуществлялась обыкновенно отдѣльными лицами, именно ближайшими родственниками, но проистекала она изъ верховнаго покровительства рода надъ его членами: опекунъ назначался собраніемъ родичей.

Въ наслѣдственномъ правѣ также сохранились глубокіе слѣды первоначальной родовой солидарности. Въ тѣснѣйшемъ кругу лицъ, происходящихъ отъ одной пары родителей, господствовало начало семейной общины, члены которой считались пайщиками въ общемъ имуществѣ. При выходѣ замужъ дочери, уходѣ сына или по смерти отца, распорядителя этой общины, идеальный пай обращался въ реальную часть имущества. Надо замѣтить, что покойникъ имѣлъ право на одну изъ такихъ реальныхъ частей, которая покрывала расходы по погребенію, поминкамъ и благочестивымъ издержкамъ на упокой его души. Живые члены семьи вступали во владѣніе остальнымъ имуществомъ и продолжали вести хозяйство сообща или производили раздѣлъ. Первоначально не могло быть рѣчи о завѣщаніи, но мало-помалу оно вошло въ употребленіе, при этомъ, однако, придерживались взгляда, что нельзя раздавать все имущество по произволу. Извѣстная часть его должна была итти къ наслѣдникамъ по закону (Pflichttheil), или же родственникамъ предоставлялось въ теченіе года и дня выкупать отчужденныя по завѣщанію части имущества (Ретракъ; Beischruchsrecht). Женщины первоначально не наслѣдовали земли, инвентаря и оружія, но и въ этомъ отношеніи въ позднѣйшемъ правѣ наступило смягченіе, хотя обыкновенно онѣ уступали мужчинамъ наслѣдникамъ одинаковой степени. Внѣ тѣснаго семейнаго круга переходъ наслѣдства совершался въ порядкѣ колѣнъ (Stirpes parentelae), т. е. сначала наслѣдовали потомки дѣдовъ и бабокъ, затѣмъ прадѣдовъ и прабабокъ и т. д.

III. Періодъ партикуляризма Къ концу среднихъ вѣковъ феодальный строй постепенно отступаетъ передъ новой государственностью, но государственность эта проводится не объединенной національной властью, а цѣлымъ рядомъ территоріальныхъ правительствъ, которымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ удалось присвоить себѣ политическую самостоятельность. Имперская организація служила лишь придаткомъ къ территоріальному могуществу Габсбургскаго дома и не оказывала значительнаго вліянія на внутреннюю жизнь націи, которая раздробилась на множество мелкихъ руслъ. Уже Фридрихъ II Гогенштауфенъ ради итальянской политики отказался въ значительной степени отъ воздѣйствія на германскія княжества, а Золотая Булла Карла IV (1356 г.) признала за главными изъ князей, курфюрстами, полноту политическаго верховенства. Попытки Максимиліана I и Карла V нѣсколько оживить смыслъ Имперіи не привели ни къ чему существенному, а утвержденіе реформаціи въ большей части германскихъ областей внесло непримиримое противорѣчіе въ культурную жизнь Германіи и вызвало раздѣленіе ея чиновъ на два лагеря, чѣмъ было обезпечено до нѣкоторой степени право на разномысліе въ вопросахъ вѣры. Послѣ ужасающихъ опустошеній 30-тилѣтней войны, Германія превратилась въ арену для соревнованія иноземныхъ вліяній: испанскихъ, шведскихъ, французскихъ, англійскихъ, русскихъ. Образованіе Пруссіи съ ея военной готовностью и успѣшной политикой въ первое время лишь обострило контрасты и привело къ новому дуализму въ предѣлахъ имперскаго союза. Фран-

цузская революція и Наполеонъ покончили съ призракомъ Римской имперіи германской націи, но Германскій союзъ, поставленный на ея мѣстѣ Вѣнскимъ конгрессомъ, послѣ промежуточныхъ годовъ французскаго преобладанія, оказался не болѣе жизнеспособнымъ, чѣмъ эта архаическая имперія. Лишь вытѣсненіе Австріи въ 1866 г. и пораженіе Франціи въ 1870 г. создали почву для государственнаго права объединенной Германіи.

Три съ половиною столѣтія, протекшія подъ знаменемъ территоріальнаго партикуляризма, привели, такъ или иначе, къ образованію государственныхъ властей и къ нѣкоторому упрощенію соціальной, политической и юридической организаціи германскихъ областей. Въ соціальномъ отношеніи упрощеніе это началось съ однообразнаго подчиненія крестьянъ различныхъ группъ и состояній территоріальнымъ властямъ и помѣщикамъ. На мѣстѣ безконечно разнообразныхъ компромиссовъ феодальнаго обычая стали формы наслѣдственной крѣпости, доходившей иногда до права продавать людей и сгонять крестьянъ съ надѣловъ. Рыцарскій классъ теряетъ значеніе военнаго сословія въ связи съ появленіемъ наемныхъ войскъ. Интересы дворянъ сосредоточиваются въ большей степени на экономической эксплуатаціи имѣній, а это приводило въ обширныхъ размѣрахъ къ захватамъ земель и угодій и къ отягощенію крестьянскихъ повинностей. Городское населеніе увеличивается численно, но мельчаетъ въ своемъ составѣ, благодаря перемѣщенію торговыхъ путей отъ рейнскихъ и ганзейскихъ городовъ къ странамъ, захватившимъ океанскія линіи сообщенія. Въ концѣ періода, въ XVIII и XIX вв., приходится, однако, отмѣтить новое направленіе соціальной политики въ исторіи нѣмецкихъ территорій. Подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей и прогрессивнаго абсолютизма правителей, въ родѣ Фридриха II, Маріи Терезіи и Іосифа II, правительство становится на защиту низшихъ классовъ общества въ виду ихъ важности для политическаго преуспѣянія государственныхъ организацій. Подъ вліяніемъ этой перемѣны политики крестьяне получаютъ личную свободу, и правительства принимаютъ мѣры противъ свода ихъ съ участковъ. Вслѣдъ за распространеніемъ французскихъ освободительныхъ идей проводится разверстное регулированіе сельскихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами на началѣ уступки послѣднимъ извѣстной доли участка ($^1/_3$ или $^1/_2$) въ виду пріобрѣтенія собственности надъ остальными.

Упрощеніе и прогрессъ въ юридической области связаны съ рецепціей римскаго права. Раздробленность и многообразіе германской жизни вызывали необходимость пользованія чужеземными юридическими системами, отличавшимися большей стройностью и раціональностью. Духовенство ввело въ употребленіе каноническое право, въ рыцарскихъ отношеніяхъ допущено было вліяніе ломбардскаго леннаго права, но самымъ существеннымъ заимствованіемъ была, конечно, рецепція римскаго права. Она началась рано, въ связи съ воззрѣніемъ на средневѣковую имперію, какъ на прямое продолженіе римскаго государства. Императоры Фридрихъ I и Фридрихъ II занесли нѣкоторые изъ своихъ указовъ въ число конституцій кодекса. Но особенно стала чувствоваться потребность въ римскомъ правѣ, когда, съ одной стороны, общество вышло изъ натурально-хозяйственныхъ отношеній феодальнаго строя, а съ другой, политическія условія привели къ разложенію національнаго цѣлаго на цѣлый рядъ самостоятельныхъ территорій. Обращеніе къ римскому праву замѣняло по необходимости обращеніе къ туземному общему праву, котораго не въ состояніи была создать Имперія, между тѣмъ какъ во Франціи и Англіи сложились національныя системы общаго права. Такимъ образомъ, подчиненіе римскому праву было противовѣсомъ политическому партикуляризму, въ который впала Германія.

Въ глоссѣ къ Саксонскому Зерцалу (XIV в.), въ зерцалѣ исковъ (Klagenspiegel) и зерцалѣ свѣтскихъ людей (Laienspiegel) XV и XVI вѣковъ сдѣланы были попытки комбинировать туземные и иноземные элементы юриспруденціи. Попытки эти не при-

*

вели, однако, къ органическому результату. Вмѣсто того, чтобы слиться, германскіе и римскіе правовые институты проводились наперекоръ другъ другу, и иноземное вліяніе постепенно оттѣснило туземные обычаи въ область мѣстной судебной практики. Первые трибуналы Имперіи и княжествъ восприняли римское право. Характернымъ фактомъ въ этомъ смыслѣ была организація имперскаго Reichskammergericht въ 1495 г. Засѣдатели его должны были быть на половину доктора римскаго права, а впослѣдствіи знаніе этого руководящаго права стало обязательнымъ для всѣхъ судей этого трибунала. Практически было невозможно, конечно, безъ оговорки примѣнять въ Германіи законы Антониновъ или Константина, казуистическія доктрины Ульпіана или Павла. Поэтому въ судахъ оперировали, главн. образомъ, съ помощью итальянской юриспруденціи комментаторовъ—Бартола, Бальда и др., которые примѣнили до извѣстной степени древній текстъ къ потребностямъ новой Европы. Такимъ образомъ, возникла странная комбинація такъ называемой современной практики Пандектъ (usus modernus pandectarum).

Въ рукахъ выучениковъ итальянскихъ и нѣмецкихъ университетовъ римское право стало орудіемъ монархическаго абсолютизма и средствомъ для уравненія общества съ точки зрѣнія подданства. Немудрено, что примѣненіе этого права вызвало живѣйшее неудовольствіе и сопротивленіе, какъ среди рыцарства, такъ и среди крестьянства. Ульрихъ фонъ Гутенъ и повстанцы крестьянской войны одинаково порицали и отвергали это право. Поговорка: „юристы—плохіе христіане“ (Die Juristen sind böse Christen) возникла въ это время. Но задержать рецепцію было нельзя. Она до нѣкоторой степени отвѣчала запросамъ времени и дала Германіи общее, хотя и искаженное право.

Уже въ XVI вѣкѣ назрѣла потребность въ объединеніи уголовнаго права, и результатомъ ея была выработка бамбергской редакціи этой отрасли права, которая послѣ нѣсколькихъ переработокъ была утверждена на Регенсбургскомъ сеймѣ въ качествѣ уголовнаго уложенія императора Карла V (Carolina). Въ матеріальномъ отношеніи оно отличается проведеніемъ основныхъ криминалистическихъ различеній (напр., покушеніе, пособничество, смягченіе отвѣтственности и т. п.). Съ другой стороны, поражаетъ жестокость наказаній и стремленіе добиваться сознанія обвиняемаго при помощи пытки. Въ связи съ послѣдней чертой выступаютъ заимствованія изъ церковной процедуры—письменный допросъ и келейное разбирательство.

Въ результатѣ раціоналистической философіи и общаго броженія, предшествовавшаго французской революціи, опредѣлилась потребность въ систематизаціи и разумной переработкѣ разнокалибернаго права. Потребность эта нашла себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ попытокъ кодификаціи, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательными были баварскія уголовныя уложенія и прусское земское право. Послѣднее было разработано при Фридрихѣ II младшимъ Кокцеи и Сварецомъ въ смыслѣ объединенія романистической и германистической юриспруденціи. Оно вошло въ силу уже при преемникѣ Фридриха Великаго—Фридрихѣ Вильгельмѣ II.

Въ Австріи подобную же кодификаціонную работу представляетъ гражданское уложеніе 1811 г., а въ западногерманскія государства въ эпоху преобладанія Наполеона проникли и удержались французскіе кодексы. Эти законодательныя попытки вмѣстѣ съ развитіемъ обширной ученой литературы подготовляли почву для правового объединенія Германіи, и, чтобы понять отношенія романистическихъ и германистическихъ элементовъ въ дѣйствующемъ нѣмецкомъ правѣ, необходимо считаться съ этой стадіей германской исторіи права. Но характеризовать эту стадію по существу не возможно, не касаясь безчисленныхъ подробностей партикуляристическаго правообразованія. Лучшимъ средствомъ для оцѣнки сравнительнаго значенія различныхъ составныхъ элементовъ является характеристика въ общихъ чертахъ той національной системы права, которая возникла, наконецъ, въ связи съ политическимъ объединеніемъ Германіи.

IV. Эпоха національнаго объединенія. Національное творчество въ области права началось ранѣе созданія нѣмецкой имперіи. Первымъ актомъ такого рода можно считать обнародованіе общаго вексельнаго устава по иниціативѣ Франкфуртскаго парламента 1848 г. Затѣмъ еще при старомъ союзномъ устройствѣ, въ шестидесятыхъ годахъ, былъ выработанъ сводъ торговаго права. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ принятіе этихъ кодексовъ зависѣло отъ санкціи ихъ отдѣльными правительствами. Образовавшійся въ 1867 году Сѣверо-германскій союзъ получилъ право самостоятельнаго законодательства для вошедшихъ въ его составъ государствъ, и право это было усвоено Германской имперіей, замѣнившей союзъ. Послѣдняя воспользовалась въ широкой степени этимъ полномочіемъ, и новая эра германской исторіи отличается не менѣе блестящимъ подъемомъ въ юридической области, нежели въ сферѣ военнаго могущества, торговаго и промышленнаго развитія, науки и литературы.

Наиболѣе выдающимся пріобрѣтеніемъ въ этомъ направленіи было составленіе гражданскаго уложенія (Bürgerliches Gesetzbuch). Работа надъ нимъ началась въ 1874 году въ комиссіи, руководимой романистами. Обнародованный ею проэктъ вызвалъ ожесточенную критику, и Союзный Совѣтъ поручилъ его пересмотръ въ 1890 г. второй комиссіи, въ которой германистическіе взгляды были представлены сильнѣе. Въ результатѣ этого пересмотра получился проэктъ, обсужденный и принятый рейхстагомъ въ 1896 году и вступившій въ силу въ качествѣ гражданскаго уложенія имперіи съ 1 января 1900 г. Несмотря на всѣ свои недостатки, эта работа представляетъ въ настоящее время дѣйствующій компромиссъ не только между учеными направленіями, но также и между двумя теченіями общественной мысли—индивидуалистическимъ и соціально-политическимъ. Въ послѣднемъ отношеніи ее необходимо разсматривать въ связи съ многочисленными новеллами рейхстага по предметамъ договорнаго права, страхованія, права ассоціаціи и т. п.

Дѣйствіе гражданскаго законодательства отдѣльныхъ, включенныхъ въ имперію государствъ прекращено изданіемъ гражданскаго уложенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, опредѣленно оговоренныхъ матерій, напр., нѣкоторыхъ постановленій сословнаго и наслѣдственнаго права.

Семейныя отношенія регулируются Г. У. въ направленіи, соотвѣтствующемъ положеніямъ скорѣе римскаго, нежели германскаго права. Бракъ заключается передъ гражданскою властью на основаніи согласія вступающихъ въ него супруговъ. Церковное таинство католической церкви и обрядности протестантской церкви не имѣютъ рѣшающаго правового значенія. Съ другой стороны, расторженіе брака зависитъ съ юридической точки зрѣнія отъ грубаго нарушенія принятыхъ на себя супругами обязательствъ, отъ прелюбодѣянія, жестокаго обращенія, враждебныхъ дѣйствій и т. п. Имущественныя отношенія между супругами отливаются по закону въ форму объединеннаго распоряженія (Verwaltungsgemeinschaft), при чемъ мужу предоставленъ рѣшающій голосъ въ случаѣ разногласія, но женѣ гарантирована самостоятельная сфера распоряженія въ домашнемъ обиходѣ (Schlüsselgewalt) съ правомъ жаловаться опекунскому суду (Obervormundschaftsgericht) въ случаѣ неправильнаго и стѣснительнаго вмѣшательства со стороны мужа. Эта система объединеннаго распоряженія можетъ быть, однако, замѣнена, въ силу брачнаго контракта, порядками раздѣльности имущества или имущественнаго общенія. Нечего и говорить, что по отношенію къ дѣтямъ признается дисциплинарная и воспитательная власть, ограниченная требованіями современной нравственности. Опекунскій судъ можетъ вмѣшаться для устраненія и наказанія жестокостей.

Въ наслѣдственномъ правѣ господствуетъ равный раздѣлъ между сонаслѣдниками одинаковой степени безъ различія пола, но допускаются мѣстныя исключенія въ смыслѣ объединенія извѣстныхъ земельныхъ участковъ (Anerbenrecht). Каждый свободенъ составить какое-угодно завѣщаніе, но если завѣщатель лишилъ наслѣдства кого-либо изъ прямыхъ наслѣдниковъ,

то обойденное лицо имѣетъ право требовать денежнаго возмѣщенія въ размѣрѣ половины законной доли отъ получившихъ излишекъ. Въ видѣ исключенія допускаются фидеикомиссы.

Въ правѣ собственности проведено, согласно съ германскими взглядами, глубокое различіе между недвижимой и движимой собственностью. Переходъ первой изъ рукъ въ руки совершается при помощи занесенія въ земельную книгу (Grundbuch). Благодаря этому нѣтъ надобности производить сложныхъ изысканій относительно титуловъ собственности и ея обремененія долгами и рентами: всѣ эти черты, предполагается, отразились въ достаточной мѣрѣ въ записяхъ въ земельной книгѣ. Этимъ, конечно, чрезвычайно облегчается переходъ земельныхъ владѣній изъ рукъ въ руки, и тѣмъ самымъ гарантируются интересы добросовѣстныхъ пріобрѣтателей. По отношенію къ движимой собственности дѣйствуетъ во всей силѣ правило: „Hand muss Hand wahren“, смыслъ котораго въ томъ, что лицо, пріобрѣвши вещь добросовѣстно, имѣетъ право удержать ее даже противъ законнаго собственника, который долженъ искать возмѣщенія не съ владѣльца, а съ лица, передавшаго не принадлежащую ему вещь. Исключеніемъ является, однако, случай кражи или грабежа. Украденную вещь собственникъ можетъ востребовать даже у добросовѣстнаго покупщика. Защита владѣнія въ германскомъ правѣ имѣетъ цѣлью исключительно установленіе и поддержаніе предварительнаго порядка въ распредѣленіи благъ. Вопросъ о стремленіи къ осуществленію права собственности (animus domini) ею не затрагивается. Благодаря преобладанію коммерческой и денежнохозяйственной точки зрѣнія, фактическое владѣніе быстро закрѣпляется при помощи *легитимаціи* (запись въ земельную книгу, выдача свидѣтельства о наслѣдствѣ и т. п.) и короткихъ сроковъ давности.

Въ ученіи о договорахъ преобладаютъ римско-правовыя точки зрѣнія. Купля-продажа основана, прежде всего, на согласіи стороны, но для завершенія ея необходима передача проданнаго предмета. Въ договорѣ аренды оставлена теперь старая римская и германская точка зрѣнія, по которой арендаторъ пріобрѣтаетъ лишь личное, а не вещное право. Изъ этой точки зрѣнія вытекало положеніе: „Kauf bricht Miethe“, т. е. продажа земли ведетъ къ уничтоженію заключенныхъ прежнимъ владѣльцемъ договорныхъ отношеній. Аренда по Г. У. имѣетъ вещный характеръ и связываетъ купившее землю лицо.

Договорное право Гражданскаго Уложенія проникнуто принципомъ добросовѣстности въ противоположность буквальному смыслу формальныхъ требованій. Въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ указывается, что то или другое толкованіе закона или уговоровъ между сторонами зависитъ отъ добросовѣстности и довѣрія (Treue und Glauben) примѣнительно къ дѣловой практикѣ (Verkehrsitte) или примѣнительно къ указаніямъ общественной нравственности (gute Sitte). Нѣтъ надобности прибавлять, что такая постановка, ставящая дѣйствіе правовыхъ нормъ въ связь съ толкованіемъ по духу и съ общественными условіями, сознательно открываетъ широкій просторъ самостоятельности судей и подсказываетъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ отступленіе отъ строгой законности ради справедливости.

Расширеніе юридическаго кругозора, сравнительно со старой формальной юриспруденціей, высказывается также въ другомъ правилѣ, выраженномъ особенно ярко въ такъ называемой статьѣ о зложелательныхъ дѣйствіяхъ (Chikane-paragraph, B. G. 226). Въ силу этого начала, лицо, располагающее неоспоримымъ правомъ собственности, хотя и вольно пользоваться объектами собственности по своему усмотрѣнію, но не должно, однако, направлять свои дѣйствія къ тому, чтобы чинить непріятности другимъ лицамъ, напр., если бы кто-нибудь купилъ участокъ по сосѣдству съ имѣніемъ непріятнаго ему лица и сталъ пользоваться своимъ владѣльческимъ правомъ для того, чтобы отравлять существованіе сосѣду, напр., возведеніемъ высокаго забора, который безполезенъ для него, но загораживаетъ видъ сосѣду. Въ настоящей своей формулировкѣ ст. 226 возлагаетъ на истца въ подобныхъ дѣ-

лахъ бремя доказательства того, что отвѣтчикъ дѣйствовалъ зложелательно, безъ пользы для себя, что, конечно, значительно затрудняетъ возможность противодѣйствовать указаннымъ злоупотребленіямъ.

Сообразно условіямъ современной жизни получилъ особенное значеніе договоръ личнаго и рабочаго найма (Dienstvertrag, Arbeitsvertrag). При этомъ законодательство сдвинулось съ безсердечной точки зрѣнія свободнаго обмѣна, въ силу которой слабымъ предоставлено было рядиться съ сильными по условіямъ рынка, по указаніямъ нужды. Съ современной точки зрѣнія признается, во-первыхъ, обязанность нанимателя заботиться о своихъ подначальныхъ и отвѣтственность за вызванныя службой болѣзни и несчастные случаи (Fürsorgepflicht). Кромѣ того, государство во всѣхъ образованныхъ странахъ приняло на себя обязанность наблюдать за условіями труда на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ въ интересахъ общественной гигіены и человѣкообразнаго существованія рабочихъ. Законы, регулирующіе число рабочихъ часовъ, праздничный отдыхъ, надзоръ за трудомъ малолѣтнихъ и женщинъ и т. п., выходятъ изъ рамокъ Г. У. и составляютъ содержаніе цѣлаго ряда „новеллъ“, но съ теоретической точки зрѣнія они несомнѣнно вытекаютъ изъ дѣйствія двухъ общихъ принциповъ: заботы о подначальныхъ и общественнаго надзора, которые выражены въ Г. У.

Другая сфера примѣненія этихъ капитальныхъ принциповъ — законодательство объ обязательномъ страхованіи, въ отношеніи котораго Германія открыла до нѣкоторой степени новые пути. Чтобы ослабить по возможности вліяніе несчастныхъ случайностей и возраста на участь рабочихъ, главнымъ капиталомъ которыхъ являются ихъ силы, рейхстагъ провелъ въ 80-хъ годахъ законы, устанавливающіе обязательное страхованіе на случай болѣзни, на случай несчастныхъ происшествій и на случай неспособности къ труду. При страхованіи противъ заболѣваній $^2/_3$ взносовъ несутъ рабочіе, а $^1/_3$ наниматели; противъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ въ связи съ профессіональной работой, страхуютъ одни предприниматели; при достиженіи 70-лѣтняго возраста или утратѣ способности къ труду выдаются пенсіи изъ фонда, составленнаго изъ равныхъ взносовъ со стороны предпринимателей и рабочихъ съ приплатой отъ казны.

Кромѣ мѣръ государственной опеки, необходимо имѣть въ виду, при характеристикѣ современнаго юридическаго положенія рабочихъ, широкое развитіе ихъ корпоративныхъ организацій. Долгое время стачки и рабочіе союзы разсматривались закономъ исключительно съ точки зрѣнія предпринимателей и встрѣчали на каждомъ шагу противодѣйствіе вооруженнаго уголовными законами правительства. Картина эта постепенно измѣняется, и уже въ настоящее время нѣмецкіе рабочіе въ широкой степени пользуются правами составлять профессіональныя ассоціаціи и производить давленіе на работодателей при помощи стачекъ. Съ точки зрѣнія нѣмецкаго законодательства профессіональный союзъ рабочихъ есть лишь разновидность союза съ экономическимъ назначеніемъ (Verein für ökonomische Zwecke). Въ торговой сферѣ прежде всего осуществлена была свобода ассоціацій въ формѣ образованія путемъ регистраціи акціонерныхъ компаній. Въ индустріальной сферѣ, а также по отношенію къ политическимъ и религіознымъ обществамъ правительство сохранило за собою право отказывать въ регистраціи, но и въ этой формѣ полицейская опека постепенно ослабѣваетъ.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе, достигнутое въ настоящее время германскимъ правомъ. Оно уже вполнѣ осуществило замѣну правовыхъ началъ феодальнаго натуральнаго хозяйства началами коммерчески-денежнаго обмѣна. Но впереди открывается еще широкое поле для реформъ въ связи съ проведеніемъ идей соціальной справедливости.

Литература: *Brunner*, „Deutsche Rechtsgeschichte“; *его же*, „Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte“; *R. Schröder*, „Deutsche Rechtsgeschichte“; *A. Heusler*, Institutionen des deutschen Privatrechts“; *K. v. Amira*, „Grundriss

der germanischen Rechtsgeschichte“ in *Paul's* „Grundriss der germanischen Philologie“; *J. Grimm*, „Deutsche Rechtsaltertümer“; *Gierke*, „Deutsches Genossenschaftsrecht“; *его же*, „Deutsches Privatrecht“; *Enneccerus, Kipp und Wolf*, „Das bürgerliche Recht“; *A. Menger*, „Das bürgerliche Recht“; *Stammler*, „Das richtige Recht“; *Schuster*, „The German Civil Code“; *Holtzendorff* (und Kohler), „Rechtsencyclopädie“ (6-te Auflage); *Hinneberg*, „Die Kultur der Gegenwart“, II, 8 („Systematische Rechtswissenschaft“). *П. Виноградовъ.*

Нѣмецкая литература. Среди литературъ герман. народовъ нѣмец. литературѣ принадлежитъ едва ли не столь же выдающееся и почетное мѣсто, какъ и англійской. Но историческое развитіе нѣмецкой литературы шло нѣсколько иными путями, чѣмъ развитіе этой послѣдней. Тогда какъ въ исторіи англійской литературы наблюдается замѣчательная непрерывность и стройная послѣдовательность литературнаго развитія, въ Г. литературное движеніе совершалось, такъ сказать, скачками и порывами, при чемъ эпохи расцвѣта чередовались съ такими эпохами полнаго упадка, что литература, казалось, почти замирала. Далѣе, въ нѣмецкой литературѣ всякаго рода иностранныя вліянія играли, въ теченіе всей ея исторіи, гораздо болѣе значительную роль, чѣмъ въ литературѣ англійской, отличающейся, при всѣхъ испытанныхъ ею воздѣйствіяхъ, большою національною самобытностью. Но, теряя въ самобытности, нѣмецкая литература, благодаря рѣдкой чуткости къ усвоенію самыхъ разнообразныхъ чужеземныхъ вліяній, пріобрѣтаетъ въ универсальности и общедоступности. Англійская національность раньше сложилась въ одно государственное цѣлое, и это, конечно, не могло не содѣйствовать цѣльности и единству ея литературнаго развитія. Нѣмцевъ, напротивъ того, характеризуетъ политическая раздробленность, отъ которой съ большою медленностью они выбирались на путь государственнаго единства. Политическая раздробленность сопровождалась и извѣстною культурною раздробленностью, устойчивостью культурныхъ разновидностей общаго нѣмецкаго типа на громадномъ пространствѣ отъ Альповъ и Дуная до береговъ Сѣвернаго моря. Но, проигрывая въ цѣльности и единствѣ, нѣмецкая литература, опять-таки, выигрывала въ разнообразіи и разносторонности. Южные нѣмцы значительно раньше пріобщились къ общеевропейскому культурному движенію, чѣмъ сѣверные. Это движеніе шло постепенно съ юга на сѣверъ; сообразно съ нимъ, шло такимъ же путемъ и литературное развитіе, при чемъ литературные центры постепенно перемѣщались въ томъ же направленіи. Въ согласіи съ этимъ фактомъ стоитъ и развитіе нѣмецкаго литературнаго языка. Издавна сѣверо-германскія нарѣчія получили общее названіе *нижне-нѣмецкаго* языка, а южно-германскія нарѣчія—языка *верхне-нѣмецкаго*. Нѣмецкій литературный языкъ выработался изъ языка южныхъ нѣмцевъ, т. е. верхне-нѣмецкаго, и этотъ языкъ постепенно вытѣснилъ языкъ нижне-нѣмецкій, который снизошелъ на степень простонароднаго говора (plattdeutsch). Въ исторіи нѣмецкаго литературнаго языка отличаютъ три главныхъ періода: 1) періодъ языка древне-верхне-нѣмецкаго (althochdeutsch), простирающійся приблизительно съ половины VIII-го в. до половины XI-го в.; 2) періодъ средне-верхне-нѣмецкій (mittelhochdeutsch) — со второй половины XI-го в. и до XV-го в. включительно и 3) періодъ новаго верхне-нѣмецкаго языка—съ эпохи реформаціи и до нашего времени. При обозрѣніи исторіи нѣмецкой литературы удобнѣе, однако, прибѣгнуть къ болѣе дробному дѣленію, точнѣе разграничивая послѣдовательные періоды, являвшіеся отраженіемъ различныхъ фазисовъ культурнаго и общественнаго развитія Г.

I. Начатки нѣмецкой литературы подъ руководящимъ вліяніемъ духовенства (до половины XII в.). Какъ это было и въ другихъ европейскихъ литературахъ, нѣмецкая литература въ первыя столѣтія своего существованія развивалась подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ католическаго духовенства, единственнаго тогда болѣе или менѣе образованнаго сословія. Что касается

временъ язычества, то лишь крайне скудные остатки нѣмецкой литературы той эпохи дошли до насъ. Между тѣмъ, существованіе такой литературы у германцевъ засвидѣтельствовано римскими историками, Цезаремъ и Тацитомъ, которые оставили драгоцѣнныя описанія, какъ внѣшняго быта, такъ и духовной культуры древнихъ германцевъ. Съ незапамятныхъ временъ у нихъ, по свидѣтельству Тацита („Germania", гл. II), имѣлись уже зачатки поэзіи въ видѣ пѣсенъ, прославлявшихъ „рожденнаго землею бога Туиско и его сына Манна, родоначальниковъ и основателей племени". Существовали также пѣсни о знаменитомъ вождѣ Арминіи, побѣдителѣ Вара (Тацитъ, „Annales", II, 86). Передъ битвой исполнялись особыя пѣснопѣнія (barditus), „воспламенявшія сердца" („Germania", гл. III). Для нѣсколько болѣе поздняго времени засвидѣтельствовано существованіе у древнихъ германцевъ пѣсенъ погребальныхъ (ср. англосаксонскую поэму „Беовульфъ" и историческій разсказъ о погребеніи Аттилы), жертвенныхъ (о хоровыхъ пѣсняхъ у лангобардовъ при жертвоприношеніяхъ упоминаютъ „Діалоги" Григорія), любовныхъ, насмѣшливыхъ и т. д.; были въ ходу также заклинанія и загадки. Однако, всѣ эти, повидимому, весьма обильные плоды народнаго творчества древнихъ германцевъ, къ сожалѣнію, почти безслѣдно пропали для насъ. Единственнымъ дошедшимъ до насъ остаткомъ древнѣйшей германской языческой поэзіи являются два т. н. *Мерзебургскихъ заклинанія*, извѣстныхъ по записи X в. Одно изъ нихъ представляетъ заговоръ на освобожденіе отъ плѣна, а другое—на излѣченіе вывихнутой конемъ ноги. Форма ихъ—стихъ съ аллитераціей (т. е. съ созвучіемъ въ начальныхъ согласныхъ звукахъ)—считается характерной для всей древне-германской поэзіи. Отъ заклинаній вѣетъ духомъ цѣльнаго языческаго міросозерцанія. Въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ германской поэзіи замѣчается уже смѣшеніе элементовъ языческихъ съ христіанскими. Первыми обратились въ христіанство готы. Переводъ Библіи на готскій языкъ, исполненный еп. Ульфилою въ IV вѣкѣ, разсматривается до сихъ поръ какъ древнѣйшій памятникъ германскихъ нарѣчій. Въ просвѣтительной дѣятельности Ульфилы замѣчается греко-византійское культурное вліяніе. Другія германскія племена, принявшія христіанство значительно позже, подпадаютъ подъ вліяніе латинской культуры. Раньше другихъ племенъ развивается у готовъ и героическая сага, богатый матеріалъ для которой почерпался изъ тревожныхъ событій эпохи великаго переселенія народовъ, разбудившей творческую фантазію. Въ центрѣ этой саги всталъ остготскій король Теодорихъ Великій (ум. 526 г.) подъ именемъ Дитриха Бернскаго (т. е. Веронскаго). Осколкомъ пѣсенъ этого цикла, распространившагося и среди другихъ германскихъ племенъ, является древнѣйшій памятникъ нѣмецкаго эпоса, саксонская *Пѣснь о Гильдебрандѣ*, записанная около 800 г. двумя монахами Фульдскаго монастыря. Пѣснь представляетъ отрывокъ, разсказывающій объ единоборствѣ Гильдебранда съ его сыномъ Гадубрандомъ (ср. былину о борьбѣ Ильи Муромца съ сыномъ и эпизодъ о Рустемѣ и Зорабѣ въ персидскомъ эпосѣ). У рейнскихъ франковъ зародилась сага о Зигфридѣ, въ основѣ которой лежатъ представленія языческой миѳологіи. Сага объ Аттилѣ и объ истребленіи бургундскаго королевскаго дома опирается, напротивъ того, на историческіе факты. Обѣ саги встрѣчаются въ сказаніи о Нибелунгахъ. Литературную обработку эти саги получили значительно позже, лишь въ XIII в. Постепенное принятіе христіанства германскими племенами послужило, несомнѣнно, препятствіемъ къ развитію германской саги языческаго характера. Духовенство, самое образованное и вліятельное сословіе, вскорѣ встало во враждебныя отношенія къ ней и всячески стѣсняло ея проявленіе.

Въ такую односторонность не впалъ, однако, Карлъ Великій, который, преслѣдуя широкія просвѣтительныя цѣли, относился въ то же время съ большимъ интересомъ къ германской литературѣ и языку. Карлъ Великій (768 — 814), по свидѣтельству Эгин-

гарда („Vita Caroli“, с. 29), приказалъ собрать и записать героическія пѣсни, но этотъ сборникъ до насъ не дошелъ. Онъ задумывалъ также написать грамматику своего роднаго франкскаго языка. При немъ, вмѣсто прежнихъ рунъ, сталъ употребляться латинскій алфавитъ, появляются первые переводы важнѣйшихъ молитвъ на нѣмецкій языкъ. Въ дальнѣйшемъ литературномъ развитіи важную роль сыграли монастыри. Въ Фульдскомъ монастырѣ, по почину Рабана Мавра, переводится „Гармонія евангельская“ Таціана (около 830 г.). Около того же времени (между 822 и 840 гг.) неизвѣстный поэтъ, повидимому, лицо духовное, сочинилъ, по порученію Людовика Благочестиваго, первую нѣмецкую мессіаду, древнесаксон. поэму „Геліандъ“ (*см.*) (Спаситель), заключающую въ себѣ 6.000 стиховъ съ аллитераціей. Воспользовавшись упомянутой „Гармоніей“ Таціана и нѣкоторыми комментаріями къ Библіи, онъ изложилъ въ поэтической формѣ важнѣйшіе эпизоды изъ жизни Христа, явно преслѣдуя цѣли дидактическія, сводящіяся къ желанію внѣдрить въ души соотечественниковъ основныя начала христіанской морали. Но въ исполненіи своей задачи онъ проявляетъ себя истиннымъ поэтомъ, усвоившимъ традиціонный стиль національнаго эпоса и примѣнившимъ его къ новому сюжету. Такую же христіанско-дидактическую цѣль преслѣдуетъ поэма „Муспилли“ (Muspilli), написанная на верхне-нѣмецкомъ яз. и посвященная Людовику Нѣмецкому. Она изображаетъ конецъ міра, гибнущаго въ огнѣ (Muspilli—міровой пожаръ). Авторъ ея также неизвѣстенъ. Тому же Людовику Нѣмецкому посвящена обширная поэма бенедиктинскаго монаха Отфрида Вейссенбургскаго „Евангеліе“ (около 870 г.), имѣющая тотъ же сюжетъ, какъ и „Геліандъ“, но отличающаяся еще болѣе рѣзкой дидактической окраской. Ученикъ Рабана Мавра, Отфридъ, обладаетъ обширной по тому времени эрудиціей и трактуетъ свой сюжетъ скорѣе какъ ученый, чѣмъ какъ поэтъ. Внѣшняя форма его поэмы уже не аллитерація, какъ въ предыдущихъ, а риѳмованные стихи; въ этомъ отношеніи поэма представляетъ своего рода эпоху въ исторіи нѣмецкой литературы. Начатки нѣм. литературы, связанные съ именами Карла Великаго, его сына Людовика Благочестиваго и его внука Людовика Нѣмецкаго, вскорѣ, однако, глохнутъ вмѣстѣ съ упадкомъ династіи каролинговъ. Къ этой династіи имѣетъ прямое отношеніе еще одно только произведеніе: „Пѣснь о Людовикѣ“ (Ludwigslied), прославляющая внука Карла Лысаго, французск. короля Людовика III, какъ побѣдителя норманновъ (битва при Сокурѣ 881 г.) и написанная, какъ и „Евангеліе“ Отфрида, риѳмованными стихами. Въ эпоху саксонскихъ королей, въ теченіе X-го вѣка и первой половины XI-го, замѣчается упадокъ поэзіи на нѣмецкомъ языкѣ, мѣсто которой начинаетъ занимать латинская поэзія, культивируемая обыкновенно въ монастыряхъ, среди которыхъ особенно выдается монастырь Сенъ-Галленскій (близъ Боденскаго озера). Здѣсь многія нѣмецкія произведенія подвергались латинской переработкѣ. Сенъ-Галленскій монахъ Ноткеръ (см. ниже) записалъ въ латинской прозѣ слышанныя имъ сказанія о Карлѣ Великомъ. Содержаніе другой нѣмецкой героической саги сохранилось въ латинской поэмѣ „Waltharius manufortis“ сенъ-галленскаго же монаха Эккегарда (героя извѣстнаго романа Шеффеля „Ekkehard“), современника Генриха I, написанной около 930 г. и повѣствующей объ аквитанскомъ героѣ Вальтерѣ, сразившемся въ Вогезскихъ горахъ съ королемъ Гунтеромъ и его вассалами. Почти въ то же самое время (около 940 г.) другой монахъ, изъ Лотарингіи, въ латинскомъ произведеніи „Ecbasis captivi“ далъ первый образчикъ т. н. животнаго эпоса, нашедшаго свое завершеніе впослѣдствіи въ „Рейнеке-Лисѣ“. Немного позже (960—970 гг.) монахиня Гандерсгеймскаго монастыря Гротсвита написала на латинскомъ языкѣ нѣсколько драмъ въ прозѣ, въ стилѣ Теренція, но въ совершенно другомъ духѣ, съ цѣлью „прославленія похвальнаго цѣломудрія святыхъ дѣвственницъ“. Эти драмы ученой монахини остались одиночнымъ явленіемъ, не нашедшимъ себѣ дальнѣйшаго

развитія. Больше жизнеспособности выказалъ первый нѣмецкій романъ „Руодлибъ“, написанный въ латинскихъ гекзаметрахъ однимъ монахомъ верхне-баварскаго монастыря на Тегернзее въ первой половинѣ XI в. и дающій, наряду съ описаніемъ героическихъ подвиговъ, также и интересную картину современной автору жизни. Этой латинизирующей тенденціи т. н. Оттоновскаго Возрожденія (царствованія Оттона I, II, III) старался дать отпоръ монахъ Сенъ-Галленскаго монастыря Ноткеръ Лабеонъ, по прозванію Нѣмецъ (Teutonicus), умершій въ 1022 г., своими переводами изъ Боэція, Виргилія, Теренція, Аристотеля и др. писателей, но его усилія не имѣли большихъ послѣдствій. Единственнымъ преемникомъ его патріотическихъ усилій явился аббатъ Виллирамъ изъ Эберсберга, исполнившій, около 1063 г., нѣмецкій прозаическій переводъ „Пѣсни Пѣсней“.

Указанными произведеніями почти исчерпывается литература на древне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ (althochdeutsch). Приблизительно со второй половины XI вѣка совершается переходъ прежняго языка въ средне-верхне-нѣмецкій (mittelhochdeutsch), на которомъ написаны наиболѣе замѣчательныя произведенія средневѣковой литературы Г. Однако, расцвѣтъ этой литературы наступилъ далеко не сразу и обнаружился лишь во второй половинѣ XII в. Около столѣтія ушло на подготовку этого блестящаго періода, пока не создалось болѣе благопріятныхъ условій для поэтическаго творчества. Эта подготовительная эпоха (съ половины XI до половины XII в.) ознаменована усиленіемъ церковно-религіозныхъ вліяній и тенденцій, враждебно относившихся къ свѣтской литературѣ. Изъ бургундскаго монастыря Клюни началось строго-аскетическое движеніе, захватившее и нѣмецкіе монастыри, въ томъ числѣ и Сенъ-Галленскій, бывшій до тѣхъ поръ центромъ нѣмецкаго просвѣщенія. Духовенство начинаетъ строго обособляться отъ другихъ сословій, ведетъ энергичную борьбу противъ всякаго рода свѣтскихъ вліяній и освобождается отъ зависимости отъ свѣтскихъ властей (къ этому времени относится введеніе безбрачія духовенства и уничтоженіе института свѣтской инвеституры). Начинается знаменитая борьба между духовною и свѣтскою властью. Такимъ образомъ, разсматриваемый столѣтній періодъ ознаменованъ господствомъ религіозныхъ и церковныхъ идей, одерживающихъ побѣду во всѣхъ областяхъ жизни. Неудивительно, что и поэзія должна была служить тѣмъ же идеямъ. Къ этому времени относятся многочисленныя стихотворныя переложенія различныхъ эпизодовъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, символическія толкованія Библіи, поучительныя стихотворенія на христіанскія темы и т. п. Аскетическимъ міровоззрѣніемъ проникнуто алеманское стихотвореніе „Memento mori“ нѣкоего Нокера (второй половины XI в.). Отзвуки паломничествъ въ Палестину слышатся въ „Пѣснѣ о Христѣ и искупленіи міра“, составленной бамбергскимъ игуменомъ Эццо (около 1064 г.). Борьба свѣтской и духовной власти во времена Генриха IV отражается въ Пѣснѣ о кельнскомъ епископѣ Аннонѣ („Annolied“), возникшей около 1077 г. въ монастырѣ Зибургѣ, близъ Бонна, гдѣ покоились мощи епископа († 1075 г.). Къ болѣе позднему времени (середина XII в.) относятся: переложенія въ нѣмецкіе стихи латинскаго Видѣнія ирландскаго рыцаря Тундаля, излагающаго хожденіе по загробному міру, Пѣсни о св. Дѣвѣ Маріи священника Вернхера, поэма „Напоминаніе о смерти“ (Von des Todes Gehugede) Генриха Мелька, соединяющая цѣли религіозныя съ сатирическими, и т. д. Къ этому же періоду относятся зачатки духовной драмы, возникшей въ тѣсной связи съ католическимъ богослуженіемъ и пользовавшейся языкомъ церкви.

Однако, жизнь свѣтская начала мало-по-малу заявлять свои права. Уступая культурнымъ потребностямъ націи, даже сами духовные писатели принимаются за обработку свѣтскихъ сюжетовъ. Расширенію литературныхъ интересовъ много способствовали два обстоятельства: 1) начало культурнаго вліянія Франціи и 2) крестовые походы. На почвѣ Франціи раньше, чѣмъ

въ другихъ странахъ, развились рыцарство и рыцарская поэзія, сдѣлавшіяся образцами для всего Запада. Къ первой половинѣ XII в. относятся первые переводы и передѣлки съ французскаго: около 1130 г. священникъ Лампрехтъ переработалъ на нѣмецкомъ языкѣ французскую поэму „объ Александрѣ Великомъ“, а другой священникъ, Конрадъ изъ Регенсбурга, около 1135 г. переложилъ въ нѣмецкіе стихи знаменитую „Пѣснь о Роландѣ“. Тому же Конраду обыкновенно приписывается составленіе „Императорской Хроники“ (Kaiserchronik, около 1140 г.), представляющей изъ себя пеструю ткань изъ пересказа историческихъ фактовъ и всевозможныхъ легендъ и сказаній, свойственныхъ среднимъ вѣкамъ. Съ легкой руки Конрада, странствующіе пѣвцы, т. н. шпильманы, принимаются за обработку старыхъ сказаній, разукрашивая ихъ разсказами о далекихъ странахъ, вошедшими въ моду вслѣдствіе крестовыхъ походовъ. Сюда относятся поэмы: „Король Ротеръ“, „Орендель“, „Освальдъ“, „Соломонъ и Морольфъ“, „Герцогъ Эрнстъ“ и др.—Извѣстное движеніе замѣчается и въ области лирики, сравнительно запоздавшей въ своемъ развитіи. Удостовѣрено существованіе любовной пѣсни (Winiliod) еще въ каролингскую эпоху, а также и плясовой пѣсни, но вся эта, по предположенію, весьма богатая лирика не дошла до насъ. Съ середины XII в., на основѣ народной пѣсни, начинаетъ вырастать среди высшихъ круговъ общества лирика искусственная, отражающая новые рыцарскіе идеалы и стоящая болѣе или менѣе подъ вліяніемъ провансальской лирики, шедшей во главѣ возрожденія лирики во всей Европѣ. Первыми представителями нѣмецкой лирики были писатели южной Германіи: австрійцы Кюренбергеръ, писавшій строфами „Пѣсни о Нибелунгахъ“, и Дитмаръ фонъ Эйстъ, баварецъ бургграфъ Регенсбургскій и швабъ Мейило фонъ Зевелингенъ. Эти поэты положили основаніе рыцарской любовной лирикѣ. Въ то же самое время профессіональные шпильманы остались въ сторонѣ отъ этого движенія и, съ своей стороны, ввели лирику иного рода, давъ ей названіе „шпруха“ (Spruch—изреченіе). Это были мелкія стихотворенія, носившія характеръ дидактическій и отчасти сатирическій и затрагивавшія самыя разнообразныя темы религіознаго, нравственнаго и общественнаго содержанія. Сборникъ подобныхъ стихотвореній дошелъ до насъ подъ именемъ двухъ поэтовъ: Хергера и „Шперфогеля“ (Der Spervogel—воробей). Съ французскимъ вліяніемъ мы вновь встрѣчаемся въ области животнаго эпоса и придворнаго романа. „Reinhardt Fuchs“ (около 1180 г.) эльзасца Генриха Глихезэре представляетъ переработку „Roman de Renart“. Такими же переработками или переводами французскихъ оригиналовъ являются „Тристанъ и Изольда“ состоявшаго на службѣ у Генриха Льва рыцаря гильдесгеймскаго Эйльгарта изъ Оберге, „Флорисъ и Бланшфлеръ“ и „Графъ Рудольфъ“. Всѣ эти произведенія вводятъ въ оборотъ нѣмецкой литературы любовный романъ по французскому образцу.

II. *Расцвѣтъ феодально-рыцарской поэзіи* (съ конца XII до конца XIII в.). Блестящая пора нѣмецкой средневѣковой поэзіи совпадаетъ съ царствованіемъ императоровъ изъ рода Гогенштауфеновъ—Фридриха I Барбароссы, Генриха VI и Фридриха II, которые стремились, и не безъ успѣха, возвысить международное политическое положеніе Г.

Выросшее на почвѣ вполнѣ уже окрѣпшихъ феодальныхъ отношеній, рыцарство пріобрѣло руководящее значеніе среди другихъ общественн. классовъ. Сложившаяся впервые во Франціи своеобразная рыцарская культура съ ея идеальными принципами духовнаго благородства и самоотверженія, безупречной честности и вѣрности слову, преданности сюзерену и неукротимой отваги, съ ея служеніемъ дамѣ, такъ возвысившимъ положеніе женщины, съ ея утонченностью придворнаго этикета и т. д.—пышно расцвѣла и въ Г. Сообразно съ этимъ, и литература принимаетъ типическій феодально-рыцарскій отпечатокъ, отражая въ себѣ новый яркій фазисъ національнаго развитія. Согласно со вкусами новаго придворно-рыцарскаго общества, поэти-

ческія произведенія, значительно обогатившіяся новыми сюжетами въ соотвѣтствіи съ новыми идеальными запросами, начинаютъ обрабатываться съ большею тщательностью и утонченностью въ психологическомъ и стилистическомъ отношеніи, получаютъ болѣе совершенную эстетическую отдѣлку и обогащаются новыми стихотворными формами, достигающими иногда въ лирикѣ почти виртуозности. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ образцами служатъ произведенія соотвѣтствующей французской литературы, вызывающей въ Г. передѣлки и подражанія. Нѣмецкое творчество, однако, не является лишь слѣпой копіей творчества французскаго; нѣмецкіе поэты этого времени умѣютъ сохранить свою личность и обрабатываютъ заимствованные сюжеты въ національномъ духѣ. По выраженію одного критика, „дерзость, пылъ и реализмъ французскихъ поэтовъ нѣмцы претворяютъ въ сентиментальность и идеализмъ, въ задумчивость и рефлексію“.

Отъ французскаго вліянія не спаслась и старая національная героическая поэзія, державшаяся въ юго-восточной Г., въ Австріи, и продолжавшая питаться сагами изъ временъ великаго переселенія народовъ, сагами, въ которыхъ на первомъ планѣ стояли имена Зигфрида, Этцеля (Аттилы), Дитриха Бернскаго (Теодориха Великаго) и др. Подвергшись новой переработкѣ, старая сага о Нибелунгахъ появилась въ видѣ знаменитой „Пѣсни о Нибелунгахъ“, возникшей въ Австріи около 1200 г. и оставшейся во все средневѣковье высшимъ образцомъ германскаго національнаго эпоса. Являясь по своему сюжету, въ общемъ, довольно удачнымъ сліяніемъ самыхъ популярныхъ нѣмецкихъ сагъ (рейнской легенды о Зигфридѣ, бургундской легенды о Гунтерѣ и Гагенѣ, готской легенды объ Этцелѣ и Дитрихѣ и др.), она и въ художественномъ отношеніи соединяетъ въ себѣ, повидимому, всѣ достоинства, которыя только доступны были національному героическому творчеству: грандіозность замысла, выдающійся драматизмъ изложенія, яркость и сочность въ изображеніи такихъ титаническихъ характеровъ, какъ Кримгильда, Гагенъ, Зигфридъ, Дитрихъ и др. Внѣшняя форма достигаетъ здѣсь также значительной отдѣлки, отличаясь отъ придворнаго эпоса лишь бо̀льшею безыскусственностью и простотою. „Пѣснь о Нибелунгахъ“ послужила образцомъ для обработки другихъ германскихъ сагъ и въ этомъ отношеніи оказала сильное вліяніе на послѣдующую литературу. Къ „Пѣсни о Нибелунгахъ“ примыкаетъ ближайшимъ образомъ вторая наиболѣе замѣчательная нѣмецкая національная поэма „Гудруна“, написанная въ началѣ XIII в. также въ Австріи и основанная на сагахъ, шедшихъ съ береговъ Сѣвернаго моря и повѣствовавшихъ о войнахъ и набѣгахъ норвежскихъ и датскихъ викинговъ. Въ обѣихъ поэмахъ въ центрѣ стоитъ женскій характеръ и прославляется „вѣрность“ (Treue), какъ главная добродѣтель женщины; но въ то время, какъ Кримгильда одинаково сильна, какъ въ вѣрности, такъ и въ мести, не знающей предѣловъ, Гудруна представляетъ образецъ болѣе мягкаго и болѣе женственнаго характера. На всей поэмѣ, вообще, лежитъ болѣе мягкій и менѣе суровый колоритъ, чувствуются, до изв. степени, смягчающія прежнюю грубость рыцарскія вѣянія. Въ художественномъ отношеніи „Гудруна“, хотя и уступаетъ „Пѣсни о Нибелунгахъ“, но безусловно превосходитъ остальныя произведенія національнаго нѣмецкаго эпоса. Любимѣйшій герой нѣмецкой саги, Дитрихъ Бернскій не получилъ поэтическаго выраженія такой же художественной силы, какъ Зигфридъ въ „Пѣсни о Нибелунгахъ“, но съ именемъ его связанъ цѣлый циклъ поэмъ, въ которыхъ ему дается болѣе или менѣе видная роль: въ „Битерольфѣ и Дитлейбѣ“ и въ „Розовомъ садѣ“ разсказывается объ его единоборствѣ съ Зигфридомъ; его бои съ великанами, карликами и драконами воспѣваются въ „Лауринѣ“, „Зигенотѣ“, „Экке“, „Гольдемарѣ“ и „Виргинали“; наконецъ, въ „Смерти Альфарта“, „Равеннской битвѣ“ и „Бѣгствѣ Дитриха“ передаются сказанія о приключеніяхъ Дитриха въ Верхней Италіи. Въ нѣкоторой связи съ сагами о Дитрихѣ, но не теряя своей самостоя-

тельности, стоитъ сага, обработанная въ поэмахъ „Ортнитъ“ и „Вольфдитрихъ“, которыя нѣкоторыми изслѣдователями выдѣляются, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше „Ротеромъ“, въ особый циклъ—ломбардскій.

Если на юго-востокѣ Г., въ Австріи, развился національный эпосъ, то на юго-западѣ, въ области верхняго Рейна, въ Швабіи, Эльзасѣ и Швейцаріи процвѣтала т. н. „придворная эпопея“ (höfisches Epos), находившаяся подъ особенно сильнымъ вліяніемъ французской литературы и особенно ярко отразившая рыцарскія идеи. Гогенштауфены оказывали покровительство новому направленію нѣмецкой литературы; съ ними соперничали бабенбергскіе князья въ Австріи; но особенно выдающимся меценатомъ эпохи былъ ландграфъ тюрингенскій Германъ, дворъ котораго въ Вартбургѣ сдѣлался прославленнымъ сборищемъ поэтовъ и пѣвцовъ. Отцомъ этой рыцарской поэзіи считался уроженецъ нижняго Рейна Генрихъ фонъ Фельдеке, авторъ вышедшей около 1180 г. „Энеиды“, которая представляетъ переводъ французской поэмы того же названія. Заслуга его заключалась въ обработкѣ формы, достигшей у него значительнаго изящества и звучности риѳмъ. Слѣдуя за нимъ, Гербортъ Фрицларскій, родомъ гессенецъ, обогатилъ литературу другой поэмой на античный сюжетъ—„Троянская война“, которая есть не что иное, какъ передѣлка поэмы французскаго трувера Бенуа де-Сентъ-Мора (Roman de Troie). Къ этому, около 1210 г., прибавилось нѣмецкое переложеніе „Метаморфозъ“ Овидія, сдѣланное священникомъ Альбрехтомъ Гальберштадтскимъ, также подъ вліяніемъ Фельдеке. Величайшими представителями придворнаго эпоса были три поэта: швабъ Гартманъ фонъ Ауэ (*см.*), баварецъ Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ (*см.*) и эльзасецъ Готфридъ Страсбургскій. Гартманъ былъ рыцаремъ и состоялъ на службѣ у швабскаго барона фонъ Ауэ (откуда и получилъ свою фамилію), принималъ участіе въ одномъ изъ крестовыхъ походовъ (въ 1197 или уже 1189 г.) и былъ еще живъ въ началѣ XIII в. Гартманъ ввелъ въ обиходъ нѣмецкой литературы рыцарскій романъ т. н. Артурова цикла, передѣлавъ два романа французскаго писателя Кретьена де Труа—„Эрекъ“ и „Ивейнъ“. Рыцарскіе идеалы онъ сочетаетъ съ глубоко христіанскимъ настроеніемъ. Онъ пишетъ легенду „Папа Григорій“ на тему о возможности искупленія самаго большого грѣха истиннымъ раскаяніемъ. Высшаго своего развитія талантъ Гартмана достигъ въ трогательной поэмѣ „Бѣдный Генрихъ“, соединяющей въ себѣ элементы романа, легенды и идилліи. Языкъ Гартмана отличается замѣчательною чистотою и прелестью, выгодно выдѣляя его среди современниковъ. Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ происходилъ изъ обѣднѣвшаго рыцарскаго баварскаго рода, не получилъ никакого образованія и не умѣлъ даже читать и писать. Это былъ удивительный типъ самородка, всѣмъ своимъ развитіемъ обязаннаго исключительно самому себѣ и силѣ своего незауряднаго духа. Нѣкоторое время онъ жилъ при дворѣ упомянутаго выше ландграфа Тюрингенскаго, который познакомилъ его съ французской рыцарской литературой. Проникнутый рыцарско-христіанскимъ идеаломъ жизни, онъ обратилъ особенное вниманіе на легенды о св. Гралѣ, отвѣчавшія его мистическимъ наклонностямъ. Около 1205 г. появился его романъ „Парцифаль“,—произведеніе, полное самобытности и глубокомыслія, несмотря на передѣлку съ французскаго. Въ личности героя онъ воплощаетъ основную тенденцію своей жизни—гармоническое сліяніе рыцарскихъ и христіанскихъ идеаловъ и выработку совершенной нравственной личности. Въ томъ же духѣ другое его произведеніе „Виллегальмъ“; а „Титурель“ дошелъ до насъ лишь въ отрывкахъ. Мистицизмъ Вольфрама не носитъ мрачнаго характера; напротивъ того, онъ весьма оригинально сочетался съ своеобразнымъ юморомъ и жизнерадостностью. Многіе критики считаютъ его величайшимъ поэтомъ средневѣковья. Соперникомъ его въ правахъ на славу былъ Готфридъ Страсбургскій, представляющій полный контрастъ автору „Парцифаля“. Горожанинъ, получившій хорошее образованіе и привыкшій къ болѣе реальному взгляду на вещи, онъ совершенно чуждъ вольфрамовскаго мисти-

цизма и безконечнаго порыва къ самоусовершенствованію и на первый планъ выдвигаетъ переживанія чувствующаго сердца. Таковъ его романъ „Тристанъ и Изольда“ (около 1210 г.), передающій одну изъ самыхъ популярныхъ въ средніе вѣка любовныхъ исторій, уже обработанную раньше французскими писателями и знакомую нѣмецкимъ читателямъ по переводу Эйльгарта изъ Оберге (см. выше). Произведеніе Готфрида проникнуто духомъ рыцарской любви, отличается тонкими психологическими штрихами и большимъ искусствомъ во владѣніи внѣшней формой стиха и изяществомъ стиля.

Другіе представители придворной поэзіи пошли по слѣдамъ этихъ трехъ признанныхъ великихъ мастеровъ, изъ которыхъ каждый образовалъ свою школу. Къ школѣ Гартмана фонъ Ауэ принадлежатъ: швейцарецъ Ульрихъ фонъ Цатцикгофенъ, авторъ „Ланцелета“ (около 1195 г.), баварецъ Вирнтъ фонъ Графенбергъ, въ романѣ котораго „Вигалуа“ (около 1205 г.) видно также вліяніе Вольфрама, какъ и у многихъ другихъ послѣдователей Гартмана, австріецъ Генрихъ изъ Тюрлина, авторъ большого романа приключеній „Вѣнецъ“, написаннаго около 1215 или 1220 г., шпильманъ Штрикеръ („Даніилъ изъ цвѣтущей долины“), Плейеръ („Гарель изъ цвѣтущей долины“) и др. За „Парцифалемъ“ Вольфрама фонъ Эшенбахъ слѣдуетъ также рядъ поэтовъ: баварецъ Альбрехтъ, авторъ „Младшаго Титуреля“ (около 1270 г.), Ульрихъ изъ Тюрлина, продолжавшій вольфрамовскаго „Виллегальма“ (въ 60-хъ годахъ XIII в.), а также неизвѣстный баварскій поэтъ, написавшій „Лоэнгрина“ (между 1276 и 1290 гг.). Наконецъ, подъ вліяніемъ Готфрида Страсбургскаго стоятъ: швейцарецъ Конрадъ Флекъ въ своей новой переработкѣ повѣсти „О Флорѣ и Бланшфлерѣ“ (около 1220 г.) и двое плодовитыхъ швабскихъ поэта — Рудольфъ Эмскій († около 1250—54 гг.) и Конрадъ Вюрцбургскій († въ 1287 г.), которые, не ограничиваясь артуровымъ цикломъ, заимствовали сюжеты своихъ произведеній изъ другихъ французскихъ источниковъ, а также изъ исторіи и легенды. Особенно Конрадъ оказалъ значительное вліяніе на послѣдующихъ поэтовъ.—Наряду съ литературой, въ которой отразился весь рыцарскій идеализмъ, нельзя не указать на рядъ произведеній XIII в., констатирующій фактъ появленія тенденцій реалистическихъ. Таковъ „Pfaffe Amis“ Штрикера (около 1230 г.),—сборникъ т. н. швенковъ, т. е. стихотворныхъ разсказовъ, напоминающихъ французскія фабльо; таковъ же „Мейеръ Гельмбрехтъ“, прекрасный романъ изъ крестьянской жизни, который написалъ, между 1236 и 1250 гг., баварецъ Вернгеръ Гартенэре (садовникъ). Если здѣсь изображается превращеніе деревенскаго парня въ рыцаря-разбойника, то въ сочиненіяхъ Ульриха фонъ Лихтенштейна „Служеніе дамамъ“ (Frauendienst, 1255 г.) и „Книга дамъ“ (Frauenbuch, 1257 г.) мы видимъ рыцаря-энтузіаста, доходящаго въ своихъ попыткахъ осуществленія рыцарскаго идеала до полнаго сумасбродства и чудачества.

Придворная лирика высшаго своего развитія достигла въ произведеніяхъ *Вальтера фонъ деръ Фогельвейде* (приблизит. 1170—1228). Его предшественниками были поэты, вдохновлявшіеся провансальской лирикой: Фридрихъ фонъ Гаузенъ изъ Пфальца, Генрихъ фонъ Морунгенъ изъ Тюрингіи и, въ особенности, Рейнмаръ фонъ Гагенау изъ южной Г., ближайшій учитель Вальтера. Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде (*см.*) принадлежалъ къ обѣднѣвшему дворянскому роду изъ Тироля или юго-восточной Германіи и всю жизнь былъ странствующимъ шпильманомъ, посѣщая дворы германскихъ и иностранныхъ государей отъ Верхней Италіи до Любека и отъ Венгріи до Франціи. Какъ поэтъ, онъ не только отличается значительною самостоятельностью и большою свободою отъ чужеземнаго вліянія, но и замѣчательною универсальностью. Не было такого вида нѣмецкой лирики, который бы не нашелъ своего завершенія въ его искреннихъ и звучныхъ стихахъ: рыцарскій миннезангъ, простонародная любовная пѣснь, духовный гимнъ, т. н. шпрухъ патріотическаго, политическаго или нравственнаго содержанія,—все было доступно ему. Своими мѣт-

кими политическими стихотвореніями, находившими широкое распространеніе, онъ сопровождалъ всѣ событія современной исторіи Г., всегда являясь, прежде всего, бодрымъ патріотомъ, готовымъ сражаться за національное достоинство противъ всѣхъ враговъ, хотя бы это былъ самъ папа. Онъ выступаетъ пламеннымъ трибуномъ народныхъ правъ, проповѣдуетъ равенство сословій, вѣротерпимость, правдивость, самообладаніе. Творчество его согрѣто мягкимъ свѣтомъ высокаго общечеловѣческаго идеала. Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде былъ величайшимъ лирикомъ нѣмецкаго средневѣковья и оказалъ могучее вліяніе на послѣдующихъ лириковъ. Политическія стихотворенія Вальтера, однако, не имѣли успѣха у его подражателей, которые увлекались всего болѣе его любовной лирикой. Упомянутый выше Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ довольно удачно развивалъ мотивы рыцарской лирики, а другой поэтъ Нейдгартъ фонъ Рейенталь примкнулъ къ той сторонѣ поэзіи Вальтера, которая базировалась на народной лирикѣ. Его т. н. „лѣтнія“ и „зимнія“ пѣсни имѣютъ характеръ плясовыхъ и отчасти сатирическихъ и проявляютъ наклонность къ грубому реализму, предвѣщающую наступленіе новой литературной эпохи. Къ нему примыкаетъ странствующій пѣвецъ Тангейзеръ. Прямое осмѣяніе придворнаго миннезанга представляютъ пѣсни швейцарца Штейнмара (вторая половина XIII в.).

Наряду съ рыцарской лирикой въ разныхъ ея оттѣнкахъ культивируется и дидактическая поэзія. Значительною извѣстностью пользовался „Итальянскій гость“ Томазина изъ Цирклэре (въ Фріулѣ), родъ стихотворнаго „вождя по жизни“, но особое значеніе въ исторіи нѣмецкой литературы имѣла дидактическая поэма „Скромность“ Фрейданка, основанная на старинныхъ поучительныхъ шпрухахъ свѣтскаго и духовнаго содержанія и представляющая удачное соединеніе изреченій народной мудрости съ самостоятельными прибавками въ такомъ же вкусѣ; его наставленія въ общемъ совпадаютъ съ этикою Вальтера фонъ деръ Фогельвейде. Къ названнымъ дидактическимъ поэмамъ примыкаетъ также „Скакунъ„ Гугона Тримбергскаго.

III. *Эпоха возвышенія буржуазіи* (XIV и XV столѣтія).

Съ прекращеніемъ крестовыхъ походовъ и другихъ предпріятій такого же широкаго размаха (въ родѣ войнъ въ Италіи и со славянами), начинается пора постепеннаго паденія рыцарства, какъ передового военнаго сословія. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія начало выдвигать на первый планъ пѣхоту, вербовавшуюся среди крестьянъ и бюргеровъ. Наряду съ паденіемъ рыцарства наблюдается постоянное возрастаніе значенія среднихъ классовъ общества, т. н. буржуазіи, что, въ свою очередь, зависѣло отъ быстраго развитія нѣмецкихъ городовъ, постепенно завоевывавшихъ себѣ свободу. Сильный подъемъ торговли въ XIV и XV вв. ведетъ ихъ къ замѣчательному благосостоянію и возвышаетъ политическое и общественное значеніе ихъ населенія. Въ то же время уменьшается престижъ великихъ политическихъ факторовъ средневѣковья—имперіи и папства, переживающихъ теперь, съ прекращеніемъ династіи Гогенштауфеновъ (1268 г.) и измельчаніемъ лицъ, занимавшихъ папскій престолъ, эпоху своего паденія, и, взамѣнъ ихъ, увеличивается значеніе мелкихъ владѣтелей, которые, выступая противъ привилегій феодальнаго дворянства, нерѣдко опираются на города и осыпаютъ ихъ разными льготами.

Нѣмецкое просвѣщеніе дѣлаетъ въ эти два столѣтія значительные успѣхи: съ 1348 г. до 1506 г. было основано въ странахъ нѣмецкой рѣчи до 12 университетовъ (начиная съ университета въ Прагѣ и кончая — во Франкфуртѣ на Одерѣ). Среднее образованіе распространяется не только духовными, но и свѣтскими городскими школами. Все это способствовало культурному возвышенію среднихъ классовъ, начавшихъ выдѣлять изъ себя слой интеллигенціи.

Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, въ сословной группировкѣ этой эпохи буржуазія выдвигается все больше и больше, пріобрѣтаетъ значеніе сословія, господствующаго, если не юридически, то фактически, и задающаго тонъ нѣ-

мецкой жизни и нѣмецкой культурѣ. Если поэтъ XIII в. находилъ себѣ ласковый пріемъ прежде всего въ рыцарскомъ замкѣ, то теперь онъ ищетъ покровительства богатыхъ городскихъ общинъ. Начинается пора буржуазной литературы, мало похожей на только что миновавшую — рыцарскую. Послѣдняя была аристократична, идеалистична и изящно художественна. Буржуазная литература, напротивъ того, проникается демократическими тенденціями, стремится къ реализму и, цѣня содержаніе выше формы, мало придаетъ значенія филигранной художественной отдѣлкѣ. Она уступаетъ рыцарской литературѣ съ точки зрѣнія искусства, но превосходитъ ее разносторонностью своихъ темъ и симпатій и широтою захвата жизни во всѣхъ ея разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ.

Прежняя героическая и рыцарская поэзія не исчезаетъ сразу, но постепенно мельчаетъ и вырождается. Старыя героическія поэмы были собраны въ сборникъ „Книги героевъ“ (Heldenbuch), имѣвшій большое распространеніе; другая компиляція XIV вѣка подъ названіемъ „Karlmeinet“ объединяетъ различныя поэмы объ юности Карла Великаго; такой же циклической обработкѣ подверглись романы круглаго стола въ „Книгѣ приключеній“ Ульриха Фютерера (около 1490 г.). Французская аллегорическая поэзія, типическимъ представителемъ которой можно считать знаменитый „Романъ Розы“, также имѣла распространеніе въ Г. Таковы поэмы „Охота“ Гадамара фонъ Лабера (около 1340 г.) и „Арапка“ швабскаго рыцаря Германа Саксенгеймскаго. Послѣднимъ плодомъ рыцарской придворной эпопеи обыкновенно считаютъ поэму „Тейрданкъ“, написанную Мельхіоромъ Пфинцингомъ уже въ началѣ XVI в. Стихотворныя рыцарскія поэмы все болѣе и болѣе начали передѣлываться въ прозаическіе романы, приспособленные къ вкусамъ широкихъ слоевъ населенія. Эти т. н. Volksbücher имѣли широкое распространеніе до самаго XVIII в., и Гете въ дѣтствѣ еще зачитывался ими.

Эпигонами рыцарскаго миннезанга являются въ это время графъ Гуго фонъ Монтфортъ (1357—1423) и тиролецъ Освальдъ фонъ Волькенштейнъ (ок. 1367—1445), изъ которыхъ второй значительно выше перваго по таланту. Но это были одиночныя явленія; вообще же, прежній миннезангъ, спустившись изъ рыцарскихъ слоевъ въ среду городского населенія, перешелъ въ т. н. мейстерзангъ, относящійся скорѣе къ области риѳмоплетства, чѣмъ истинной поэзіи. Среди ремесленниковъ многихъ городовъ образовались товарищества (древнѣйшее изъ нихъ возникло въ Майнцѣ въ XIV в.) для совмѣстнаго культивированія искусства стихотворства, по типу цеховыхъ организацій, съ подробнѣйшей регламентаціей засѣданій и мелочной номенклатурой стихотворныхъ формъ и степеней участниковъ отъ простого члена до „мастера“. У такихъ мейстерзингеровъ поэзія превращалась въ шаблонное ремесло, въ которомъ искусственная форма играла главную роль, а истинное дыханіе жизни исчезло. Однако, такія товарищества пришлись по вкусу мало развитому населенію, и нѣкоторыя изъ нихъ продолжали свое существованіе до XVIII и даже до XIX в. Параллельно съ процессомъ вырожденія рыцарской лирики и обращеніемъ ея въ ремесленно-цеховую идетъ пышный расцвѣтъ *народной пѣсни*, безыскусственной и искренней, правдивой и наклонной къ реализму, затрагивающей самыя разнообразныя явленія жизни и умѣющей индивидуализировать типы и положенія.

Успѣхъ замѣчается и въ области *драмы*, начатки которой относятся къ предыдущимъ періодамъ. Струя реализма начинаетъ пробиваться и здѣсь, прежняя мистерія строго-религіознаго характера, писавшаяся на латинскомъ языкѣ, уступаетъ мѣсто мистеріямъ на языкѣ народномъ, удѣляющимъ много мѣста изображеніямъ изъ окружающей дѣйствительности и нерѣдко съ комическимъ оттѣнкомъ. Наряду съ мистеріями пасхальнаго и рождественскаго цикловъ, драматической обработкѣ подвергаются также разнообразныя библейскія темы и легенды; таковы пьесы: „О мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ“, „Theophilus“, „Frau Jutta“ и др.

Нарождается также бойкій, веселый и грубый фарсъ въ формѣ т. н. масляничныхъ пьесъ (Fastnachtsspiele). Въ этой области въ XV в. прославились два нюрнбергскихъ писателя: Гансъ Розенблютъ и Гансъ Фольцъ. Большое развитіе получаетъ поэзія *дидактическая и сатирическая*, замѣчательные памятники которой относятся еще къ XIII в. (см. выше). Въ 1330 г. появился первый нѣмецкій сборникъ басенъ „Драгоцѣнный камень“ (Edelstein) доминиканца Ульриха Бонера изъ Берна. Другой швейцарскій монахъ Конрадъ изъ Амменгаузена закончилъ въ 1337 г. дидактико-аллегорическую поэму „Шахматная книга“ (Schachzabelbuch), возникшую подъ вліяніемъ проповѣди ломбардскаго доминиканца второй половины XIII в. Якова de Cessolis и изображавшую подъ видомъ шахматныхъ фигуръ различныя сословія и положенія. Поэтами съ рѣзко выраженной дидактической окраской выступаютъ два австрійца второй половины XIV в.: Генрихъ Тейхнеръ и Петръ Зухенвиртъ. Сатирическая поэзія представлена въ особенности новой передѣлкой Roman de Renart, появившейся на нижне-нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ *Reineke Vos* и представляющей переводъ фламандской передѣлки французскаго романа, начатой въ XIII в. Виллемомъ и законченной въ XV в. Генрихомъ ванъ Алькмаръ. Нѣмецкая проза, почти не существовавшая до половины XIII в., значительно обогащается въ теченіе XIV и XV вв. Наиболѣе видными ея формами, наряду съ упомянутыми выше разсказами и романами, являются теперь хроника и проповѣдь. Таковы „Альзасская хроника“ Кёнигсгофена, „Тюрингенская хроника“ Роте, „Бернская хроника“ Фюстингера. Проповѣдь имѣла своимъ главнымъ представителемъ въ XIII в. франциканца Бертольда Регенсбургскаго, прославленнаго проповѣдника, собиравшаго толпы слушателей. Въ XIV в. дѣйствуютъ знаменитые нѣмецкіе мистики, принадлежавшіе къ доминиканскому ордену: Генрихъ Эккартъ († въ 1327 г.), Іоганнъ Таулеръ († въ 1361 г.) и Генрихъ Сузо († въ 1366 г.) Выставивъ основою истинной религіи „сліяніе души съ Божествомъ“, они во многомъ разошлись съ католической догмой и подвергались обвиненіямъ въ ереси, но въ то же время имѣли большой успѣхъ въ народѣ, среди котораго начало пробуждаться религіозное сознаніе, искавшее самостоятельныхъ путей, и въ значительной степени подготовили реформаціонное движеніе.

IV. Гуманизмъ и реформація. Съ конца XV в. итальянская литература эпохи Возрожденія начинаетъ оказывать сильное воздѣйствіе на Г. Здѣсь также образуется гуманистическое движеніе, боровшееся за новые идеалы просвѣщенія, гуманности и прогресса. Центрами его сдѣлались богатые юго-западные города: Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Страсбургъ, а также университеты эрфуртскій, тюбингенскій и др. Въ Аугсбургѣ дѣйствовалъ Конрадъ Пейтингеръ (1465 — 1547), историкъ и богословъ, въ Нюрнбергѣ — Вилибальдъ Пиркгеймеръ (1470 — 1530), видный гуманистъ и соратникъ Пейтингера, въ Страсбургѣ—цѣлая группа т. н. эльзасскихъ гуманистовъ: Яковъ Вимфелингъ (1450—1528), примыкавшій отчасти къ прежнему богословскому направленію, но много сдѣлавшій для нѣмецкаго просвѣщенія и реформы образованія; Себастьянъ Брантъ (1457—1521), историкъ и поэтъ, всего болѣе прославившійся своей сатирой „Корабль дураковъ“ (Narrenschiff, 1494 г.), по своему общему характеру примыкающій къ средневѣковой нѣмецкой сатирѣ; Томасъ Мурнеръ (1475—1537) также подвизался преимущественно въ области сатиры (Narrenbeschwörung, 1512 г., Schelmenzunft, Gäuchmatt, Vom grossen lutherischen Narren и др.). Съ Аугсбургомъ и Нюрнбергомъ связаны также имена величайшихъ художниковъ нѣмецкаго Ренессанса—Гольбейна и Дюрера, затронутыхъ гуманистическимъ движеніемъ. Въ эрфуртскомъ университетѣ выдавался Муціанъ Руфъ (1471 — 1526), своимъ общимъ направленіемъ всего болѣе напоминающій итальянскихъ гуманистовъ, въ тюбингенскомъ университетѣ славился Генрихъ Бебель (1472—1518), бывшій также выдающимся сатирикомъ (Triumphus Veneris, Facetiae). Подобно Италіи, въ Г.

появились поэты, писавшіе на латинскомъ языкѣ; первое мѣсто между ними занимаетъ Конрадъ Цельтесъ (1459—1508); вслѣдъ за нимъ можно поставить Эобана Гесса (1488—1540). Едва ли не самымъ выдающимся представителемъ науки въ эпоху гуманизма былъ *Іоганнъ Рейхлинъ* (1455—1522), прозванный „Фениксомъ Германіи", талантливый эллинистъ и гебраистъ, положившій начало изученію еврейскаго языка.

Его споръ въ защиту еврейскихъ книгъ противъ перекрещеннаго еврея Пфефферкорна былъ цѣлымъ событіемъ общественно-литературнаго значенія и вызвалъ къ жизни знаменитую сатиру „Epistolae obscurorum virorum" (I ч. 1515 г., II ч. 1517 г.), которою гуманисты начали свою борьбу съ обскурантами и завоевали себѣ общественныя симпатіи. Съ уничтожающимъ остроуміемъ были осмѣяны здѣсь представители „темныхъ людей" со всѣмъ ихъ невѣжествомъ, схоластицизмомъ, умственнымъ убожествомъ и развращенностью. Сатира вышла изъ эрфуртскаго кружка, руководимаго Муціаномъ Руфомъ и Кротомъ Рубеаномъ при сотрудничествѣ *Ульриха фонъ Гуттена* (1488—1523). Въ лицѣ Гуттена гуманизмъ оказалъ мощную поддержку начавшемуся реформаціонному движенію. Это былъ, можно сказать, послѣдній рыцарь „безъ страха и упрека", сражавшійся перомъ и мечомъ за религіозное освобожденіе Г. Противъ папства и римской куріи имъ направленъ былъ цѣлый рядъ талантливыхъ и ѣдкихъ памфлетовъ: „Вадискъ, или римская троица", „Булла или буллоубійца", „Воззваніе къ нѣмецкому народу" и др. Въ другихъ произведеніяхъ онъ ополчается противъ схоластики („Nemo"), громитъ жестокость правителей („Phalarismus") и т. д. Въ послѣдніе годы своей рано оборвавшейся жизни Гуттенъ шелъ рука объ руку съ Лютеромъ, съ энтузіазмомъ поддерживая смѣлаго реформатора. Гораздо сдержаннѣе и недовѣрчивѣе отнесся къ Лютеру *Эразмъ Роттердамскій* (1466—1536), голландецъ по происхожденію и космополитъ по симпатіямъ, занявшій центральное положеніе среди европейскихъ гуманистовъ эпохи и лишь отчасти связанный съ Германіей. По прекрасному замѣчанію проф. Стороженка, Эразмъ выражаетъ высшій уровень умственной и нравственной культуры эпохи Возрожденія; сочиненія его были арсеналомъ, откуда защитники свободы мысли и религіозной терпимости заимствовали свое оружіе, „оселкомъ, на которомъ они его оттачивали". Остроумнѣйшій сатирикъ и тонкій психологъ человѣческой природы въ „Похвалѣ глупости" (Encomium moriae, 1509 г.), высокій моралистъ въ „Наставленіи христіанскому воину" (Enchiridion militis christiani) и въ „Наставленіи христіанскому государю" (Enchiridion principis christiani), большой знатокъ и цѣнитель классической древности въ „Пословицахъ" и „Разговорахъ" („Adagia" и „Colloquia"), выдающійся филологъ въ изданіи греческаго Новаго Завѣта съ латинскимъ переводомъ и, кромѣ того, блестящій писатель вообще,—Эразмъ отразилъ наиболѣе всесторонне и полно самыя прогрессивныя теченія современной ему мысли и оставилъ глубокій слѣдъ въ литературной исторіи.

Въ лицѣ своихъ главныхъ представителей гуманизмъ подготовилъ почву для воспріятія идеи реформаціи. Ея энергичному дѣятелю Мартину Лютеру (1483—1546) принадлежитъ почетное мѣсто и въ исторіи нѣмецкой литературы и нѣмецкаго языка. Своимъ мастерскимъ переводомъ Библіи (1522—1534) онъ, если не создалъ, то упорядочилъ ново-верхне-нѣмецкій литературный языкъ, который начиналъ постепенно вырабатываться изъ средне-верхне-нѣмецкаго въ теченіе предыдущихъ столѣтій, но не успѣлъ еще вполнѣ сформироваться. Его Библія, кромѣ того, стала краеугольнымъ камнемъ образованія и просвѣщенія широкихъ слоевъ нѣмецкаго народа и много содѣйствовала его культурному единству. Тому же содѣйствовали его проповѣди, основанныя на толкованіи Библіи (1522—1546), прекрасные и искренніе духовные пѣсни и гимны (1523—1524), его памфлеты, въ которыхъ онъ проповѣдовалъ идеи реформаціи.

Вмѣстѣ съ реформаціей интересы религіи и церкви снова стали на первый планъ въ нѣмецкой литературѣ,

которая начинаетъ изобиловать полемическими сочиненіями за лютеранство и противъ него. Эта полемика проникаетъ всюду: въ сатиру, памфлетъ, масляничныя пьесы (таковы пьесы бернскаго гражданина Николая Мануэля) и т. д. Нельзя не признать, что реформація наноситъ существенный ущербъ гуманистическому движенію, ставя на мѣсто его общечеловѣческихъ культурныхъ идеаловъ болѣе узкія и ограниченныя цѣли, не всегда благопріятныя первымъ. Къ тому же лютеранство вскорѣ впадаетъ въ односторонность, создаетъ собственную узкую и нетерпимую догматику, шедшую въ разрѣзъ съ гуманитарными задачами. Въ результатѣ вскорѣ начинаетъ замѣчаться пониженіе литературнаго уровня.

Реформація выдвинула на первый планъ религіозные интересы до такой степени, что въ Германіи не наблюдается того возрожденія художественной литературы, которое имѣло мѣсто въ Италіи, Франціи и Англіи въ XVI в. Подъ напоромъ реформаціи гуманистическое движеніе прекратилось слишкомъ рано и не было въ состояніи оказать на художественную литературу того благотворнаго воздѣйствія, которымъ оно сопровождалось въ названныхъ странахъ, богатыхъ художниками слова. Нѣмецкая литература XVI в. продолжаетъ въ значительной степени традиціи средневѣковой литературы. Это замѣчается у плодовитѣйшаго писателя эпохи *Ганса Сакса* (1494—1576), нюрнбергскаго башмачника и мейстерзингера, прославившагося въ особенности своими „карнавальными пьесами“ (Fastnachtsspiele), но упражнявшагося во всѣхъ видахъ литературы, бывшихъ тогда въ ходу. Сторонникъ Лютера, котораго онъ привѣтствовалъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, какъ „виттенбергскаго соловья“, Сакъ остался незатронутымъ гуманистическимъ движеніемъ и по своему міросозерцанію примыкаетъ скорѣе къ буржуазіи конца среднихъ вѣковъ. Онъ былъ типичнымъ бюргеромъ-самоучкой, наивнымъ, честнымъ и правдивымъ, добросовѣстнымъ и горячимъ патріотомъ, умѣвшимъ наблюдать жизнь и отзываться искренне на ея явленія, придерживаясь того реализма, который уже вошелъ въ обиходъ буржуазной литературы. Слабой стороной его является отсутствіе настоящаго вкуса, чувства художественной мѣры и широты міросозерцанія, въ чемъ ярко проявляется его далекость отъ изящной духовной культуры Возрожденія и ея гуманитарныхъ идеаловъ.

Гансъ Сакъ—самый самобытный писатель XVI в. Другіе подчиняются въ большей мѣрѣ иностраннымъ образцамъ. Вальдисъ, Ребхунъ и Фришлинъ вводятъ школьную латинскую комедію. Съ другой стороны, начинается вліяніе англійской драмы черезъ посредство наводняющихъ Германію труппъ англійскихъ актеровъ, т. н. „англійскихъ комедіантовъ“. Въ англійской манерѣ пишутъ драмы герцогъ Юлій Брауншвейгскій (въ 1593—1594 гг.) и Яковъ Айреръ (въ 1595—1605 гг.). Изъ сатириковъ-стихотворцевъ обращаютъ на себя вниманіе Рингвальдъ (1531—1599) и Ролленгагенъ (1542—1609). Наряду съ ними нужно назвать Паули, сборникъ разсказовъ котораго „Schimpf und Ernst“ (нап. въ 1522 г.) выдержалъ до конца вѣка около сорока изданій. Большою популярностью пользовалась также книга разсказовъ о приключеніяхъ плутоватаго крестьянина Тиля Эйленшпигеля, написанная на нижне-нѣмецкомъ языкѣ въ 1483 г. и переведенная на верхненѣмецкій въ 1515 г. Грубые подвиги продувного малаго пришлись какъ нельзя болѣе по вкусу тогдашней невзыскательной публикѣ, чѣмъ и объясняется широкая распространенность „Эйленшпигеля“, переводившагося и на другіе языки. Въ нашей литературѣ онъ былъ извѣстенъ подъ неяснымъ заглавіемъ „Совѣстдрала“, представляющимъ искаженіе польскаго названія „Совы зерцало“ (буквальный переводъ собственнаго имени Эйленшпигеля). Всѣхъ предыдущихъ сатириковъ превышаетъ своимъ талантомъ эльзасецъ *Іоганнъ Фишартъ* (приблизит. 1547—1590 гг.). Это былъ гуманистически образованный человѣкъ, хорошо знавшій древніе языки и нѣсколько новыхъ, много путешествовавшій по Европѣ и много наблюдавшій. Многочисленныя сочиненія его, какъ самостоятельныя, такъ и переводныя,

весьма разнообразны по своему содержанію: сатирикъ и юмористъ совмѣщаются въ немъ съ протестантскимъ публицистомъ и патріотомъ. Страстный защитникъ протестантства, онъ пишетъ полемическія сочиненія противъ католиковъ и въ особенности іезуитовъ („Jesuiterhütlein“, „Bienenkorb“ и др.), сочиняетъ духовныя пѣсни, составляетъ поучительныя книжки („Ehezuchtbüchlein“) и т. д. Наряду съ религіозностью у него играетъ большую роль и патріотизмъ; таково его стихотвореніе „Glückhafftschiff“, прославляющее быстрое плаваніе по Рейну цюрихскихъ гражданъ до Страсбурга. Сатира его отличается большимъ остроуміемъ, мѣткостью, непосредственностью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно со вкусами эпохи, и значительною грубостью. Здѣсь онъ началъ со стихотворной передѣлки „Эйленшпигеля“, а закончилъ подражаніемъ роману Раблэ „Гаргантюа и Пантагрюэль“. Главный трудъ Фишарта представляетъ изъ себя не что иное, какъ переводъ и перелицовку на нѣмецкіе нравы первой книги знаменитаго французскаго романа, увеличенной имъ почти втрое. При широкомъ и талантливомъ захватѣ отрицательныхъ явленій нѣмецкой жизни, отражающихся въ его сатирическомъ зеркалѣ, при мастерствѣ и рѣдкомъ изобиліи реалистическихъ деталей, при замѣчательномъ богатствѣ, яркости и силѣ языка, Фишартъ, однако, страдаетъ отсутствіемъ чувства мѣры и художественнаго изящества; его сатира и юморъ часто черезчуръ грубы и безвкусны. Тлетворное вліяніе эпохи помѣшало тому, чтобы его крупный талантъ, возвышающій его на первое мѣсто среди писателей XVI в., достигъ художественной законченности. *М. Розановъ.*

XVII-й вѣкъ. Общій подъемъ духа, ознаменовавшій реформаціонную эпоху, былъ непродолжителенъ. Развитіе идей гуманизма въ Г. скоро было насильственно пріостановлено, и великое умственное движеніе, обѣщавшее такъ много, вмѣстѣ съ протестантизмомъ было перенесено въ Англію, гдѣ оно продолжало расти и развиваться, чтобы почти двѣсти лѣтъ спустя, черезъ посредство французскаго „Просвѣщенія“, возродиться вновь въ Г. Нѣмецкіе писатели XVIII вѣка, являясь послѣдователями Вольтера и Руссо, въ сущности вступаютъ лишь снова на путь, съ котораго нѣкогда свернули ихъ предки. Причинъ, почему реформаціонному движенію, поднятому въ Г. во имя полнаго освобожденія духа, не суждено было завершиться въ Г. же,—много. Виноватъ, прежде всего, тотъ исключительно церковный характеръ, который, чѣмъ дальше, тѣмъ больше принимаетъ реформація въ Г.; виновато суровое упрямство Лютера, который очень быстро, хотя, можетъ быть, и не вполнѣ сознательно, замѣняетъ сверженный имъ папскій авторитетъ новымъ—своимъ собственнымъ, и, отвергая изъ-за догматическихъ разногласій швейцарскихъ реформаторовъ, способствуетъ расчлененію протестантизма на безчисленныя секты, которыя, препираясь между собой, забываютъ объ общемъ врагѣ и оказываются безсильными при первомъ энергичномъ натискѣ этого врага. Но больше всего виноваты печальныя политическія условія, въ которыхъ находилась Г. въ XVI вѣкѣ. Антинаціональная, клерикальная политика Карла V оттолкнула отъ него большинство германскихъ князей, приверженныхъ дѣлу реформаціи, и окончательно подорвала престижъ центральной императорской власти. Не видя иной возможности спасти свое дѣло, реформаторы ищутъ заступничества у мелкихъ князей, уходятъ отъ народа, изъ котораго вышло реформаціонное движеніе, проповѣдуютъ полную покорность власти и, чѣмъ дальше, тѣмъ больше играютъ въ руку абсолютизму. Князья же, совершенно утративъ сознаніе національнаго единства, преслѣдуютъ только свои личные интересы, интригуютъ другъ противъ друга, втягиваютъ въ свои препирательства иностранцевъ, продаютъ имъ свои земли и пр. При этихъ условіяхъ умственная жизнь, если не совсѣмъ замираетъ, то чахнетъ и вырождается, замыкаясь все больше въ тѣсный кругъ религіозныхъ или даже только церковныхъ интересовъ. Протестанты спорятъ съ католиками, лютеране съ кальвинистами, кальвинисты преслѣ-

дуютъ вольнодумца Сервэ. Въ то время, какъ англичане, французы, нидерландцы борются за свои гражданскія права, за національную свободу,—нѣмецъ испытываетъ восторгъ или ненависть только, когда рѣчь идетъ о побѣдѣ или пораженіи его церковной секты. Свободное развитіе науки совершенно остановилось, всюду провозглашается возвратъ къ среднимъ вѣкамъ, протестантская наука впадаетъ въ ту же самую схоластику, противъ которой она нѣкогда боролась подъ знаменемъ гуманизма. Философія вновь объявляется служительницей богословія, она нужна только для объясненія и подкрѣпленія новыми доказательствами церковныхъ догматовъ,— и въ то время, когда въ Англіи Бэконъ создаетъ эмпирическій методъ естественныхъ наукъ, протестантская Г. отказывается ввести у себя грегоріанскій календарь, такъ какъ реформа лѣтосчисленія исходитъ отъ папы, т. е. отъ дьявола. Вмѣстѣ съ наукой гибнетъ и искусство, гибнетъ и художественная литература. Латынь вновь начинаетъ господствовать въ школахъ; начавшая было развиваться въ XVI вѣкѣ народная литература (Лютеръ, Гансъ Заксъ) глохнетъ и замираетъ; на смѣну ей идетъ ученая, аристократическая литература, въ дѣйствительности сводящаяся почти всецѣло къ слѣпому и безсмысленному подражанію иностраннымъ образцамъ. Народная драма, лучшіе образцы которой далъ въ свое время Гансъ Заксъ, уступаетъ свое мѣсто сухой школьной комедіи и чопорной напыщенной драмѣ іезуитовъ, служащей цѣлямъ религіозной пропаганды. Чуть ли не единственной литературной формой, которая оказалась не вполнѣ отчужденной отъ народныхъ традицій, въ которой народъ еще могъ выражать свои чувства, чаще свои страданія, становившіяся изъ года въ годъ болѣе тяжелыми,—приходится признать протестантскій церковный гимнъ (Kirchenlied), въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представленъ, напр., у *Пауля Гергардта* (1607—1676). Во второй половинѣ XVII вѣка манерность и схоластика вторгаются и сюда.

Въ 1618 году, наконецъ, вспыхнула война, которой суждено было продолжаться ни болѣе, ни менѣе, какъ цѣлыхъ 30 лѣтъ, и задержать развитіе нѣмецкой культуры, по крайней мѣрѣ, на столѣтіе. Тяжело больная, Г. втянулась въ эту войну позорнѣйшаго униженія, войну безъ опредѣленной цѣли, безъ душевнаго подъема, безъ идейной подкладки,—и вышла изъ нея измученной до смерти, полуживой, окончательно расчлененной политически. Гегель весьма остроумно называетъ государственный строй тогдашней Германіи „конституціонной анархіей“. Государственному абсолютизму соотвѣтствуетъ такой же церковный. Богословіе является почти единственной наукой, изучаемой въ университетахъ. Въ средней школѣ преподаваніе математики и исторіи введено было лишь въ XVIII вѣкѣ. Отчужденіе между классами достигло крайнихъ предѣловъ. Крестьянинъ — рабъ помѣщика, вьючное животное.

Выходъ изъ этого печальнаго положенія былъ возможенъ лишь при условіи, чтобы застывшая жизнь снова пришла въ движеніе, чтобы Г. снова начала чувствовать себя націей, а не государствомъ или союзомъ государствъ; нужно было новое жизненное содержаніе. Въ этомъ-то огромное значеніе возвышенія одной изъ германскихъ державъ, Пруссіи, и дѣятельности Фридриха Великаго. Но само собой разумѣется, что поворотъ къ лучшему начался еще раньше. Раны, нанесенныя войной, постепенно зарастаютъ, и совершенно справедливо замѣчаніе Геттнера, что именно то, что больше всего возмущало нѣмецкихъ патріотовъ и придавало всей нѣмецкой жизни смѣшной и уродливый характеръ — страсть ко всему иностранному,—было также одной изъ причинъ постепеннаго подъема. Подражаніе иностранцамъ внесло въ Г. множество новыхъ идей и болѣе совершенныхъ литературныхъ формъ,—и если въ началѣ все это перенималось безтолково, то понемногу нѣмцы все-таки научились отличать хорошее отъ плохого и не просто уже воспринимали, а самостоятельно перерабатывали матеріалъ, который давали имъ иностранцы.

Нѣмецкая литература XVII и на-

чала XVIII вѣка послѣдовательно проходитъ всѣ тѣ стадіи, которыя прошла литература Италіи и Франціи въ эпоху Возрожденія. Гуманизмъ и классицизмъ XVI вѣка смѣняются чопорной манерностью и вычурностью стиля Barock, а вслѣдъ за нимъ является холодный академизмъ XVIII вѣка, т. наз. французскій ложноклассицизмъ. Но если писатели Франціи и Италіи умѣли наполнять классическія формы національнымъ содержаніемъ, то въ Г. все дѣло ограничивается культивированіемъ чуждыхъ духу націи внѣшнихъ формъ, лишенныхъ всякаго содержанія. Однако, этому культу внѣшнихъ формъ въ тѣхъ небольшихъ кружкахъ, которые только и интересовались поэзіей, придавали огромное значеніе. Писатель, больше всего способствовавшій торжеству итальянскаго вкуса въ Германіи, *Мартинъ Опитцъ* (1597—1639) былъ провозглашенъ „отцомъ нѣмецкой поэзіи“. Въ настоящее время его заслуги кажутся намъ весьма незначительными. Въ своей „Книгѣ о нѣмецкой поэзіи“ (Buch von der deutschen Poeterey, 1624) онъ, въ сущности, знакомитъ начинающихъ писателей лишь съ нѣсколькими техническими пріемами, главное же—устанавливаетъ правила тоническаго стихосложенія, долженствующаго замѣнить старое, силлабическое. Тотъ фактъ, что такую „реформу“ могли вмѣнить писателю въ огромную заслугу, лучше всего характеризуетъ эпоху, замкнутую, педантическую, не имѣющую понятія объ истинномъ художественномъ творчествѣ. Стихи Опитца и его послѣдователей, поэтовъ такъ наз. *первой Силезской школы*, отличаются почти полнымъ отсутствіемъ содержанія, при крайне тщательной отдѣлкѣ внѣшней формы. Главное вниманіе обращается на правильное чередованіе ударенiй, чистоту риѳмъ и красивый подборъ эпитетовъ. Крупицу истинной поэзіи можно найти развѣ только въ стихахъ *Симона Даха* (1605—1659) и *Пауля Флеминга* (1609—1640; сопровождалъ въ 1633—1639 гг. голштинское посольство въ Россію и Персію), не утратившихъ еще связи съ народной поэзіей и подчасъ умѣющихъ просто и искренно выражать свои чувства. Большинство другихъ Силезцевъ „сближеніе поэзіи съ жизнью“ понимаетъ въ совершенно особенномъ смыслѣ, слѣдуя опять-таки иностраннымъ образцамъ: меценатство итальянскихъ князей привело къ чрезвычайно усердному культивированію такъ называемой „поэзіи на случай“; нѣмецкіе поэты перенимаютъ этотъ обычай, но въ виду совершенно иныхъ общественныхъ условій получается нѣчто чудовищно-пошлое — безконечный потокъ банальнѣйшихъ стиховъ на крестины, свадьбы, похороны, сочиненныхъ на заказъ и ставящихъ восторженность чувства въ зависимость отъ размѣровъ обѣщаннаго вознагражденія.

На смѣну первой Силезской школы идетъ *вторая*, которая перенимаетъ напыщенность, манерность и вычурность романскихъ литературъ второй половины XVII-го вѣка, т. е. тотъ стиль, возникновеніе котораго въ Италіи связано съ именемъ Марини, въ Испаніи съ Гонгорой. Главные представители этого направленія въ Германіи—*Христіанъ фонъ-Гофмансвальдау* (1617—1679) и *Даніилъ Каспаръ фонъ-Лоэнштейнъ* (1635 — 1683). Характерной особенностью поэзіи второй Силезской школы является крайній эротизмъ, доходящій весьма часто до грубой порнографіи, при всемъ томъ, однако, совершенно разсудочный и холодный, такъ какъ онъ не имѣлъ никакой реальной основы. Всѣ эти игривые мадригалы и канцоны сочинены людьми, занимавшими видное общественное положеніе и ведшими безукоризненную личную жизнь, но своимъ писательствомъ оправдывавшими слова Лессинга, что нѣтъ ничего ужаснѣе педанта, притворяющагося легкомысленнымъ.

Крайности второй Силезской школы вызвали оппозицію группы писателей, во главѣ съ *Христіаномъ Вейзе* (1642—1708), ректоромъ циттауской гимназіи. Они не замедлили впасть въ противоположную крайность, ставя на мѣсто вычурности и чопорности скучнѣйшую сухую прозу, за что ихъ и окрестили „водяными поэтами“ (Wasserpoeten). Впрочемъ, къ этой группѣ принадлежалъ единственный дѣйствительно-геніальный поэтъ Германіи этой эпохи—

Іоганнъ Христіанъ Гюнтеръ (1695—1723), лирикъ Божьей милости, сумѣвшій выразить истинную страсть и глубокія душевныя переживанія даже въ тѣхъ неуклюжихъ формахъ, въ которыя втискивала его школьная традиція. Гюнтеръ не былъ понятъ современниками; біографія его—маленькая потрясающая трагедія.

Обѣ Силезскія школы культивировали по преимуществу лирическую поэзію, но вліяніе ихъ тенденцій сказывается и на романѣ и—еще сильнѣе—на драмѣ. Старый рыцарскій романъ окончательно отжилъ свой вѣкъ; зато, въ подражаніе испанскимъ и итальянскимъ образцамъ, процвѣтаетъ пастушескій и „галантный“ любовный романъ. Произведенія этого рода производятъ совершенно карикатурное впечатлѣніе: слишкомъ велика разница между дѣйствительной жизнью нѣмецкаго общества и изображенными въ романахъ приторно-слащавыми пастухами и кавалерами. Бо́льшій интересъ возбуждаетъ другой видъ повѣствовательной литературы, также восходящій къ Испаніи,—романъ приключеній. Среди романовъ этого типа есть хоть одно выдающееся художественное произведеніе; это—„Приключенія Симплициссимуса“, вышедшій въ 1668 г. романъ *Христофора фонъ-Гриммельсгаузена* (1625—1676). Въ романѣ отчасти разсказываются собственныя похожденія автора, бывшаго свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ 30-лѣтней войны, и уже по этому одному онъ даетъ чрезвычайно живую, но и глубоко печальную картину Германіи XVII вѣка, растерзанной, обнищавшей и развращенной.

Печальнѣе всего положеніе нѣмецкой драмы. Народная драма умерла, дѣйствіе школьной драмы, естественно, ограничено весьма небольшимъ кругомъ людей. При княжескихъ дворахъ начинаетъ появляться опера—сперва итальянская, потомъ тексты пишутся и нѣмецкими авторами („Дафна“ Опитца, 1627). Силезцы сочиняютъ и трагедіи въ классическомъ стилѣ, подражая французамъ и голландцамъ (*Лоэнштейнъ, Грифіусъ* 1616—1664), но большинство этихъ пьесъ едва ли предназначалось для сцены. Народъ удовлетворялъ свою жажду зрѣлищъ инымъ путемъ,—его обслуживали такъ называемые *англійскіе комедіанты*. Уже въ концѣ XVI вѣка на континентѣ появляются странствующія труппы англійскихъ актеровъ, разыгрывающихъ драмы Шекспира и его современниковъ. Успѣхъ ихъ въ Г. былъ очень великъ; нѣкоторые изъ нихъ нашли выгоднымъ для себя не возвращаться въ Англію, замѣнить англійскій языкъ нѣмецкимъ и пополнять свой персоналъ уже нѣмецкими артистами. Къ концу XVII и началу XVIII вѣка за этими бродячими труппами осталось лишь названіе „англійскихъ“. Въ репертуарѣ, однако, попрежнему преобладали англійскія пьесы, но искаженныя до неузнаваемости въ соотвѣтствіи съ культурнымъ уровнемъ зрителей. На крѣпкіе нервы толпы, привыкшей за 30 лѣтъ войны къ самымъ ужаснымъ сценамъ, можно было дѣйствовать лишь очень сильными средствами. Поэтому, изъ трагедій Шекспира наибольшей популярностью пользовался, напр., „Титъ Андроникъ“, но и изъ него выброшено все то, на основаніи чего мы теперь готовы признать эту кровавую пьесу созданіемъ Шекспира; оставлены лишь сцены убійствъ, злодѣйствъ и гнусностей, прибавлены даже новыя. Рядомъ съ кровопролитными сценами очень большое мѣсто занимаютъ сцены комическія, не менѣе грубыя. Шутъ (Гансвурстъ) является постояннымъ дѣйствующимъ лицомъ во всѣхъ пьесахъ, и исполнителю роли дана полная свобода импровизировать. Отъ попытокъ Шекспира тѣснѣе связать фигуру шута съ драматическимъ дѣйствіемъ не осталось и слѣда.

Раціонализмъ и Просвѣщеніе. Около 1700 года нѣмецкая литература находится въ состояніи наибольшаго упадка. Но въ первую четверть новаго столѣтія начинается постепенный подъемъ. Прежде всего, наука пытается сбросить съ себя богословскую опеку. Независимость ея уже въ XVII вѣкѣ отстаивали *Пуфендорфъ* и *Томазіусъ*, а въ лицѣ *Лейбница* (1646—1716) Г. получила своего перваго великаго философа. Правда, онъ писалъ почти исключительно по-латыни, а если хотѣлъ быть популярнымъ, то предпо-

читалъ французскій языкъ нѣмецкому. Но ученикъ его, *Хр. Вольфъ* (1679—1754)—первый профессоръ въ Германіи, читавшій свои лекціи на нѣмецкомъ языкѣ. Онъ доказываетъ независимость морали отъ религіи, протестуетъ противъ взгляда на философію, какъ на служительницу теологіи, и, въ общемъ, проповѣдуетъ крайній, нѣсколько сухой и отвлеченный раціонализмъ. Этотъ раціонализмъ его ученикъ, *Іоганнъ Христоферъ Готтшедъ* (1700 — 1766), перенесъ въ область художественной литературы. Его дѣятельность знаменуетъ собою начало новой эры.

Огромная заслуга Готтшеда состоитъ въ томъ, что онъ первый въ Германіи попытался отвести искусству должное мѣсто въ ряду другихъ проявленій человѣческаго духа. Провозглашая науку и поэзію равноправными, онъ положилъ конецъ эпохѣ, когда на поэта смотрѣли, какъ на поставщика стиховъ на разные случаи семейной, общественной и придворной жизни, и должности придворнаго поэта и шута часто объединялись въ одномъ лицѣ. Лейпцигскій профессоръ Готтшедъ не считалъ униженіемъ своего достоинства издавать беллетристическіе журналы и сочинять трагедіи, постановкой которыхъ онъ самъ руководилъ. Онъ же написалъ первую нѣмецкую научную грамматику, риторику и поэтику. Но этотъ раціоналистъ до мозга костей самъ былъ лишенъ всякаго поэтическаго чутья. Какъ серьезно онъ ни относился къ искусству,—въ сущности, онъ видѣлъ въ немъ только разновидность науки, главной цѣлью его считалъ нравственное поученіе и требовалъ отъ поэта не столько таланта, сколько точнаго соблюденія „правилъ“. Будучи совершенно антипоэтической натурой, онъ не могъ создать сколько-нибудь основательной теоріи искусства, а повторялъ въ своей „Kritische Dichtkunst“ (1730) положенія Буало и Баттё, которыя въ его передачѣ окончательно превратились въ рядъ сухихъ, схоластичныхъ рецептовъ, какъ писать. Опредѣляя искусство, какъ подражаніе природѣ, онъ рѣшительно отрицаетъ всякій свободный полетъ фантазіи. Высшими образцами для него являются греки, но онъ совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ обращаться не прямо къ нимъ, а къ французамъ, которые, по его мнѣнію, вполнѣ проникнулись духомъ классическаго искусства.

Больше всего Готтшеду обязана нѣмецкая *драма*. Торжественно изгнавъ Гансвурста, переводя Корнеля, Расина, Мольера и подражая имъ въ своихъ собственныхъ пьесахъ, онъ возстановилъ порванную связь между серьезной литературой и сценой. Въ сравненіи съ дикими представленіями странствующихъ комедіантовъ его сухія академическія трагедіи представляютъ огромный шагъ впередъ, и безъ Готтшеда немыслима была бы и реформаторская дѣятельность Лессинга.

Готтшедъ расчистилъ путь новому поколѣнію писателей, но бо́льшаго онъ не могъ сдѣлать. Онъ этого, однако, не понялъ и продолжалъ играть роль диктатора, когда въ немъ уже не было надобности; тогда новое движеніе перешагнуло черезъ него. Имя его стало синонимомъ глупаго и смѣшного педанта, и лишь XIX вѣкъ сумѣлъ объективно оцѣнить его заслуги. Первый ударъ его авторитету былъ нанесенъ грубой полемикой съ швейцарскими писателями *Бодмеромъ* (1698 — 1783) и *Брейтингеромъ* (1701—1774), воспитанными на англійскихъ образцахъ, на Мильтонѣ и Аддисонѣ. Въ сущности, Бодмеръ былъ такой же раціоналисть, какъ Готтшедъ, также видѣлъ цѣль и смыслъ искусства въ нравоученіи; но онъ яснѣе Готтшеда сознавалъ значеніе творческаго таланта, безъ котораго не можетъ быть никакой поэзіи, и лучше его понималъ, что „правила“ не суть нѣчто абсолютное, а создались эмпирическимъ путемъ. Главное же,—швейцарцы сумѣли уловить настроеніе момента, и когда въ лицѣ *Клопштока* выступилъ первый истинный поэтъ-художникъ, восторженно привѣтствовали его, тогда какъ Готтшедъ осыпалъ его грубыми насмѣшками и бранью.

Имя *Фридриха-Готлиба Клопштока* (1724—1803) стоитъ во главѣ новой нѣмецкой литературы. Эта литература является завершеніемъ идей гуманизма и реформаціи. Но если движеніе XVI вѣка было общимъ, всенароднымъ, то литература XVIII вѣка является

уже созданіемъ ряда отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, болѣе или менѣе замкнутыхъ въ себѣ личностей. Общія настроенія и стремленія эпохи составляютъ лишь фонъ, на которомъ вырисовываются фигуры героевъ. Однако, духъ, движущій каждымъ изъ нихъ, тотъ же, что въ XVI вѣкѣ. Реформація освободила умы лишь принципіально, XVIII вѣкъ стремится къ фактической свободѣ духа, ломая и тѣ преграды, которыхъ не посмѣла коснуться реформація или которыя она сама воздвигла вновь. Сентиментализмъ, объявляющій въ срединѣ XVIII вѣка войну односторонему раціонализму „Просвѣщенія“, все же связанъ съ просвѣщеніемъ тѣмъ, что онъ стремится къ утвержденію міросозерцанія, которое не признаетъ никакихъ законовъ, кромѣ законовъ духа и природы, и никакой иной отвѣтственности, кромѣ отвѣтственности передъ собственной совѣстью и живыми потребностями сердца. Такой взглядъ на жизнь даетъ наибольшій просторъ для индивидуальнаго развитія, и отдѣльныя геніальныя личности и создаютъ теперь національную литературу Г., ища въ творчествѣ только самоопредѣленія. Обособленность и замкнутость великихъ нѣмецкихъ писателей въ значительной степени объясняется и общественными условіями тогдашней Г. Не было общихъ для всей націи задачъ и идеаловъ. Просвѣщенный абсолютизмъ держалъ все и всѣхъ подъ опекой, и если геніальная личность хотѣла чѣмъ-нибудь проявить себя, то она могла сдѣлать это лишь въ очень тѣсныхъ рамкахъ,— именно, культивируя свою собственную внутреннюю жизнь и художественно выражая свои переживанія. Правда, во второй половинѣ XVIII вѣка нація начинаетъ пробуждаться. *Фридрихъ Великій* еще больше своими либеральными реформами, чѣмъ своими войнами, приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе, возбуждая восторгъ и въ тѣхъ государствахъ Г., которыя въ Семилѣтнюю войну стояли на сторонѣ его враговъ. Національное самосознаніе пробуждается и быстро растетъ. Можно уже не стыдиться, какъ 50—60 лѣтъ назадъ, своей принадлежности къ германскому народу. А въ то же время изъ Франціи уже доносятся первые раскаты надвигающейся грозы. Настроеніе въ Г. становится все болѣе напряженнымъ, но напряженіе это пока можетъ выразиться только въ литературѣ, да и то нѣтъ одного, общаго для всѣхъ направленія, а каждый идетъ своимъ путемъ.

Чего не могли достигнуть Готтшедъ и Бодмеръ своими правилами и теоріями, то явилось сразу само собой съ выступленіемъ истиннаго творческаго таланта въ лицѣ Клопштока. Клопштокъ—первый нѣмецкій писатель, который въ поэзіи видѣлъ не отрасль науки, не ремесло и не времяпрепровожденіе, а призваніе и цѣль своей жизни, для котораго искусство было, прежде всего, средствомъ выразить наполнявшія его душу чувства, который творилъ потому, что не могъ не творить. Намъ теперь можетъ показаться страннымъ, какъ этотъ чистѣйшій лирикъ могъ потратить 25 лѣтъ своей жизни на сочиненіе огромной поэмы „Мессіада“ (1748—1773),—но Г. XVIII в. нуженъ былъ Гомеръ, и Клопштокъ сталъ имъ, какъ мало онъ ни подходилъ къ этой роли. Осуждали Клопштока и за выборъ сюжета, мало подходящаго для героической поэмы, —но также неосновательно. Идеализмъ массы, какъ вполнѣ справедливо замѣтилъ уже Гете, въ то время только и могъ высказываться въ религіозномъ энтузіазмѣ.

Однако, несмотря на ея огромное значеніе, дѣятельность Клопштока все же является только подготовительной. Значительная часть общества и послѣ „Мессіады“ оставалась равнодушной къ родной литературѣ. Воспитанные на французскихъ писателяхъ, высшіе классы не находили у Клопштока той легкости и красоты, которую они цѣнили выше всего въ художественномъ произведеніи. Поклонникамъ англійскихъ раціоналистовъ и Вольтера ничего не говорилъ и религіозный піэтизмъ нѣмецкаго поэта. Заинтересовать эти немногочисленныя, но вліятельныя общественныя группы нѣмецкой литературой выпало на долю писателя совершенно иного типа, чѣмъ Клопштокъ, — *Христофора - Мартина*

Виланда (1733—1813). Въ его многочисленныхъ разсказахъ и повѣстяхъ въ прозѣ и стихахъ читатели находили тѣ же идеи, которыя прельщали ихъ въ произведеніяхъ любимыхъ ими французскихъ писателей; все высказывалось въ легкой, изящной формѣ, языкомъ, одинаково далекимъ отъ торжественности Клопштока, какъ и отъ сухого академизма Готтшеда. Виландъ мало-по-малу пріучилъ воспитанное на французской литературѣ нѣмецкое общество искать удовлетворенія своей любви къ чтенію въ книгахъ на родномъ языкѣ и тѣмъ подготовилъ почву для писателей слѣдующаго поколѣнія.

Новаторами совершенно другого рода, чѣмъ Клопштокъ и Виландъ, являются *Винкельманъ* (1717—1768) и *Лессингъ* (1729—1781). И здѣсь разрывъ съ прошлымъ, но совершаетъ его уже не самостоятельная творческая сила, а критика и наука. Дѣятельность ихъ знаменуетъ собою окончательное паденіе престижа ложнаго классицизма; они разрушаютъ его, противоставляя ему истинный классицизмъ, истинную, не искаженную французами, красоту древняго искусства. Уже въ первой своей книгѣ „Мысли о подражаніи греческимъ произведеніямъ въ живописи и скульптурѣ“ (1755 г.) Винкельманъ вѣрно опредѣляетъ характерныя свойства античнаго искусства словами „благородная простота и спокойное величіе“. Девять лѣтъ спустя, онъ въ первомъ томѣ „Исторіи древняго искусства“ даетъ новую эстетическую теорію, основанную не на общихъ разсужденіяхъ, а на внимательномъ изученіи подлинныхъ памятниковъ искусства. Однако, онъ впадаетъ при этомъ въ роковую ошибку: цѣль и сущность искусства, по его мнѣнію,—созданіе идеальныхъ, т. е. возвышающихся надъ дѣйствительностью формъ; идеальнымъ же онъ называетъ образъ, который не присущъ никому, не выражаетъ никакого опредѣленнаго настроенія, чувства или страсти, короче говоря—лишенъ всякихъ индивидуальныхъ чертъ. Красота подобна чистой водѣ, которая тѣмъ лучше, чѣмъ меньше въ ней вкуса и цвѣта. Поэтому Винкельманъ такъ высоко и цѣнитъ античное искусство, что оно кажется ему совершенно идеальнымъ, отрѣшеннымъ отъ всего земного и временнаго. Греки въ наибольшемъ совершенствѣ воплотили общій для всѣхъ временъ и народовъ идеалъ красоты, и потому ихъ искусство является образцомъ для всѣхъ.

Ясно, что подобная теорія вновь должна была толкнуть развитіе искусства и литературы на путь подражательности; но важно уже то, что характеръ классическаго искусства былъ истолкованъ правильно, и тѣмъ создана возможность примирить въ новомъ искусствѣ требованія воспитаннаго на классическихъ образцахъ гуманизма, отъ котораго отречься было уже невозможно, съ національными идеалами и запросами. Попытки Клопштока еще не вполнѣ разрѣшили эту задачу; она раньше всего была разрѣшена именно въ той области литературы, которая недавно еще находилась въ самомъ плачевномъ состояніи—въ драмѣ.

Новую нѣмецкую драму создалъ *Лессингъ*. Великое значеніе его въ томъ, что созиданіе и разрушеніе постоянно идутъ у него рука объ руку, что онъ своими собственными произведеніями могъ подтвердить справедливость своихъ теорій, чего не было дано ни Готтшеду, ни Бодмеру. Ясность и подвижность—отличительныя свойства его ума. Онъ не знаетъ высшаго наслажденія, какъ разобраться въ какомъ-нибудь запутанномъ вопросѣ, опредѣлить границы, смыслъ и характеръ того или иного явленія. Онъ не можетъ долго останавливаться на одномъ предметѣ; едва онъ уяснилъ себѣ его сущность, какъ онъ перестаетъ интересоваться имъ и бросается къ другому. Въ вѣчномъ, пытливомъ и безпокойномъ исканіи и самъ онъ видитъ смыслъ и цѣль своей жизни. Ясно, что писателя съ такимъ складомъ ума больше всего должна привлекать драма. И дѣйствительно, мы видимъ, какъ Лессингъ, при всей разносторонности своихъ интересовъ, все вновь и вновь возвращается къ вопросамъ драмы и театра, пока, наконецъ, въ „Гамбургской драматургіи“ (1767—68) не подводитъ итоговъ своимъ наблюденіямъ и размышленіямъ. И онъ, какъ Винкельманъ, вѣритъ въ абсолютный, обязательный для всѣхъ временъ и народовъ, идеалъ красоты;

„Поэтика“ Аристотеля для него такъ же непреложна, какъ геометрія Эвклида, но лишь потому, что выставленныя Аристотелемъ требованія не есть нѣчто произвольно придуманное, а коренятся въ самой природѣ драмы; потому-то Шекспиръ, совсѣмъ не знавшій Аристотеля, все же не нарушаетъ ни одного изъ его законовъ, что̀ сплошь и рядомъ дѣлаютъ французы, вѣрные лишь буквѣ, а не духу „Поэтики“. Отсюда сухость и неестественность ихъ трагедій въ сравненіи съ жизненностью шекспировскихъ драмъ. Жизненнаго содержанія Лессингъ требуетъ и отъ новой нѣмецкой драмы, освободившейся отъ ложно-классическихъ путъ, и самъ въ своей „Миннѣ фонъ-Барнгельмъ“ (1767) даетъ первую національную комедію, оперирующую не со старыми традиціонными типами, а воспроизводящую живую дѣйствительность, въ „Эмиліи Галотти“—образецъ соціальной трагедіи и въ „Натанѣ Мудромъ“ (1779)—благородную проповѣдь гуманности и вѣротерпимости.

Эпоха бурныхъ порывовъ, Гете и Шиллеръ. Въ эстетическихъ теоріяхъ Лессинга не трудно отмѣтить два спорныхъ пункта, именно—вѣру въ абсолютный, вѣчно неизмѣнный идеалъ красоты и взглядъ, что истинное искусство доступно только людямъ, стоящимъ на высокой ступени умственнаго развитія. Въ силу этого въ его критикѣ совершенно отсутствуетъ историческая точка зрѣнія, и онъ не въ состояніи понять значеніе народной поэзіи. Но уже при жизни Лессинга вокругъ этихъ двухъ пунктовъ разгорается борьба, превращающаяся, наконецъ, въ настоящую литературную революцію. Эта революція впослѣдствіи получила названіе „періода бурныхъ стремленій“ (Sturm- und Drangperiode). Борьба велась, однако, не изъ-за однихъ только эстетическихъ принциповъ. Въ ней отразилось все страшное возбужденіе умовъ въ Г. въ послѣднюю четверть XVIII вѣка. Это—страстная борьба за права и свободу человѣческой личности противъ всего, что сковываетъ ее, будь то церковь, государство или общество. Во Франціи борьба, въ концѣ концовъ, разразилась великой политической революціей. Въ Г. революціонные порывы остаются на бумагѣ, но тѣмъ страстнѣе и интенсивнѣе велась литературная война.

Общая картина—поразительная. Трудно представить себѣ болѣе полное противорѣчіе между внутреннейжизнью индивидуума, его стремленіями и требованіями и окружающимъ его реальнымъ міромъ. Выше уже говорилось, что застой, отличающій всю первую половину XVIII-го вѣка, ни въ одной изъ европейскихъ странъ не ощущался такъ сильно, какъ въ Г. Раздробленная на десятки мелкихъ государствъ, изъ которыхъ каждое вело свою политику, совершенно отсталая въ экономическомъ отношеніи, Г. не могла породить великаго общаго движенія, подобнаго французскому. Фридрихъ Великій поднялъ національное самосознаніе, но силъ хватило только на литературную борьбу. А послѣ смерти Фридриха быстро наступила реакція; пробудившійся было интересъ къ общественнымъ и политическимъ вопросамъ снова сталъ падать, и только позоръ Наполеоновскихъ войнъ встряхнулъ Г.

Но чѣмъ печальнѣе дѣйствительность, тѣмъ смѣлѣе мечта. Именно въ эти годы на сцену выступаетъ группа молодыхъ писателей, проникнутыхъ такимъ глубокимъ преклоненіемъ передъ личностью и ея правами, такимъ широкимъ пониманіемъ человѣческой натуры, такимъ увлеченіемъ свободой мысли и чувства, какъ, можетъ быть, ни одна изъ предшествующихъ и послѣдующихъ эпохъ нѣмецкой литературы. Отрѣшенность отъ жизни—самая слабая сторона „Sturm und Drang“'а. Но можетъ быть именно поэтому въ произведеніяхъ бурныхъ геніевъ освободительныя тенденціи XVIII-го в. нашли такое яркое выраженіе, какъ нигдѣ больше, не исключая и тѣхъ странъ, которымъ удалось перейти отъ слова къ дѣлу.

Въ новомъ движеніи нужно различать двѣ стадіи: подготовительную, время борьбы и исканія („Sturm- und Drangperiode“ въ тѣсномъ смыслѣ), и созидательную, классическій періодъ нѣмецкой литературы, время критической философіи Канта и художественнаго творчества Гете и Шиллера. Просвѣщеніе вернуло человѣку сознаніе

его достоинства; Винкельманъ противопоставилъ манерности ложнаго классицизма идеалъ чистой античной красоты; въ твореніяхъ Шекспира, котораго переводилъ Виландъ и на котораго указывалъ Лессингъ, передъ молодежью раскрылся цѣлый міръ страсти, поэзіи и фантазіи, и, наконецъ, формулу для всѣхъ своихъ стремленій и мечтаній бурные геніи нашли у *Руссо*. Въ противоположность другимъ просвѣтителямъ, настаивавшимъ, прежде всего, на правахъ разума, Руссо выдвигаетъ моментъ чувства. Его идеалъ—всестороннее развитіе личности, всѣхъ ея силъ и способностей, а среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ именно чувству. Основныя тенденціи Sturm und Drang'а обыкновенно сводятъ къ трехчленной формулѣ индивидуализма, сентиментализма и натурализма. Но элементомъ, объединяющимъ и обусловливающимъ всѣ стремленія эпохи, является сентиментализмъ. Чувство всегда индивидуально. „То, что я знаю и думаю, могутъ знать и думать и другіе; сердце мое принадлежитъ только мнѣ", говоритъ гетевскій Вертеръ. Чувство же всегда естественно, оно менѣе всего можетъ быть искажено и подавлено тѣми печальными внѣшними условіями, которыя такъ сильно вліяютъ на другія стороны человѣческой души.

Руссо произвелъ сильное впечатлѣніе не только на молодежь, но и на старшее поколѣніе. Лессингъ готовилъ опроверженіе трактата Руссо о вредѣ наукъ, но признавался, что нельзя говорить о такихъ возвышенныхъ мысляхъ иначе, чѣмъ съ тайнымъ благоговѣніемъ. И то же смѣшанное съ благоговѣніемъ негодованіе чувствовалъ и Кантъ, послѣдній, геніальнѣйшій представитель просвѣщенія, самъ уже подорвавшій вѣру въ раціонализмъ своей „Критикой чистаго разума", и ученіемъ о категорическомъ императивѣ далеко оставившій за собой этику просвѣтителей.

Въ томъ же Кенигсбергѣ, гдѣ профессорствовалъ Кантъ, одинъ изъ его учениковъ, молодой *Іоганъ Готфридъ Гердеръ* (1744 — 1803), провозгласилъ Руссо своимъ евангеліемъ. Развивая дальше мысли своего друга, „сѣвернаго мага" *Гамана* (1730—1788), онъ ставитъ себѣ задачу провести въ жизнь идеи Руссо по меньшей мѣрѣ въ одной области проявленія человѣческаго духа—поэзіи, въ которой онъ видитъ уже не достояніе одной какой-либо общественной группы, а даръ всего человѣчества, его родной языкъ. Поэзія—выраженіе непосредственнаго чувства, и художественное творчество всегда безсознательно. Поэтъ въ своемъ созданіи выражаетъ свою собственную личность; личность же слагается подъ вліяніемъ расы, среды, эпохи. Такимъ образомъ, падаетъ понятіе объ абсолютной красотѣ, и на смѣну лессингова эстетическаго догматизма въ „Критическихъ лѣсахъ" Гердера (1769) выдвигается новый принципъ—историко-психологическій. Ту же идею Гердеръ переноситъ впослѣдствіи и въ другія области человѣческаго знанія, становясь создателемъ совершенно новаго взгляда на науку, отцомъ новой философіи, новаго богословія, новой исторіи и филологіи („Идеи къ философіи исторіи человѣчества", 1784—1791).

Въ лицѣ друга и сотрудника Гердера, *Вольфганга Гете* (1749—1832), явился затѣмъ геніальный поэтъ эпохи, осуществившій своимъ творчествомъ тѣ идеалы, на которые указывалъ Гердеръ.

Движущей силой жизни Гете было стремленіе къ полному развитію индивидуальности, осуществленію идеала свободной личности на почвѣ гармонической культуры, воплощенію въ своемъ собственномъ Я идеала всечеловѣчества въ жизни и въ искусствѣ. Это стремленіе въ первый періодъ жизни и творчества Гете, когда его еще вполнѣ можно причислить къ „Sturm und Drang"'у, выражается лишь въ видѣ неудержимой страстности, жажды жизни и буйнаго титанизма. Въ это время онъ создаетъ „Геца фонъ-Берлихингенъ" (1773), „типъ грубаго, доброжелательнаго самоуправца въ дикую анархическую эпоху", создаетъ титаническіе образы Прометея, отказывающагося чтить боговъ, и Фауста, проклинающаго школьную мудрость,—а въ „Страданіяхъ молодого Вертера" (1774) изливаетъ всѣ жалобы своего поколѣнія на несовершенство соціаль-

наго строя и на отдаленіе увлекшагося ложной культурой человѣка отъ природы—единой богини молодыхъ мечтателей.

Другой великій поэтъ той же эпохи, *Фридрихъ Шиллеръ* (1759—1805), переноситъ революціонное негодованіе своего поколѣнія въ область политическую. Его юношескія драмы—„Разбойники“ (1781), „Заговоръ Фіеско“ (1783), „Коварство и любовь“ (1784)—самый страстный протестъ противъ государственнаго, политическаго и соціальнаго гнета, подъ которымъ страдала тогдашняя Германія. Вокругъ этихъ трехъ вождей, выступающихъ не сразу, а одинъ за другимъ (Гердеръ стоитъ во главѣ движенія, Шиллеръ замыкаетъ его) группируется молодежь, выражающая тѣ же мысли, проводящая тѣ же тенденціи, только въ менѣе совершенной формѣ, горячо и страстно, но подчасъ и крайне туманно. *Клингеръ* (1752—1831), чья драма „Sturm und Drang“ дала имя всей эпохѣ, отстаиваетъ право свободной личности на самоопредѣленіе; *Ленцъ* (1751—1792) въ сатирическихъ комедіяхъ возстаетъ противъ классовыхъ привилегій и милитаризма; *Гейнзе* (1749—1803) проповѣдуетъ эмансипацію плоти и мечтаетъ о коммунистической республикѣ на „блаженныхъ островахъ“ греческаго архипелага; *Бюргеръ* (1747—1794) пытается воскресить народную героическую балладу.

„Бурные геніи“ такъ же быстро сошли съ литературной арены, какъ явились на ней. Ни одному изъ нихъ не удалось произведеніями своихъ зрѣлыхъ лѣтъ оправдать надежды, вызванныя его дебютомъ. Нѣкоторые, какъ Ленцъ и Бюргеръ, кончили совсѣмъ печально, иные впослѣдствіи отреклись отъ заблужденій юности, иные, какъ напр., Клингеръ, стали проповѣдниками мрачнаго пессимизма. Виновато, конечно, въ значительной степени полное несоотвѣтствіе ихъ идеальныхъ требованій съ дѣйствительностью. Какъ чужда была масса германскаго общества ихъ стремленіямъ, видно хотя бы изъ того, что попытки создать реалистическую драму на практикѣ привели лишь къ торжеству слезливой мѣщанской комедіи *Коцебу*, *Иффланда*, *Шредера* и др. Поэтамъ Sturm und Drang'а удивлялись, но ихъ не понимали. Міръ не удовлетворялъ ихъ, но пересоздать его по своему идеалу имъ не хватало силъ. Они не знали, съ чего начать, не находили нигдѣ точки опоры и потому не сумѣли даже ясно и точно формулировать своихъ требованій. И такимъ образомъ ихъ творчество, носящее на первыхъ порахъ характеръ крайняго реализма, съ теченіемъ времени становится все болѣе фантастическимъ и оторваннымъ отъ жизни.

Гете и *Шиллеръ*. Инымъ путемъ шло развитіе двухъ великихъ поэтовъ Германіи. Для „олимпійской“ натуры Гете „Sturm und Drang“ съ самаго начала являлся лишь переходной стадіей. Страстный индивидуализмъ его юныхъ лѣтъ превращается въ сознательное стремленіе къ всестороннему и вмѣстѣ съ тѣмъ гармоническому развитію всѣхъ своихъ силъ и способностей, къ установленію равновѣсія между Я и міромъ, достижимаго лишь упорнымъ трудомъ надъ собою, готовностью къ самоотреченію и самоограниченію. „Man muss etwas *sein*, um etwas zu machen“ (Нужно быть чѣмъ-нибудь, чтобы создать что-нибудь), говорилъ онъ въ 1828 г. Эккерману, и достигнутое имъ давало ему право такъ оправдывать свой мнимый „эгоизмъ“: „Я, какъ писатель, никогда не спрашивалъ: чего хочетъ масса, какъ мнѣ быть полезнымъ цѣлому? Я стремился лишь къ тому, чтобы самому стать мудрѣе и лучше, обогатить содержаніе своей собственной личности, — и потомъ высказывать лишь то, что я призналъ добромъ и истиной. И это производило дѣйствіе и приносило пользу среди большого круга, но то было не цѣлью, а совершенно необходимымъ слѣдствіемъ, какъ при всѣхъ дѣйствіяхъ естественныхъ силъ“ (Разг. съ Эккерманомъ, 20 октября 1830 г.). И въ образѣ „Фауста“, который находитъ личное удовлетвореніе въ борьбѣ противъ дикихъ силъ природы во-имя общаго блага, Гете на склонѣ дней воплотилъ весь смыслъ и все содержаніе своей жизни. Этапами по пути къ „Фаусту“ являются всѣ произведенія его зрѣлой поры отъ

„Ифигеніи“ (1779—1787) до „Странствій Вильгельма Мейстера“ (1821—1829).

Аналогичнымъ путемъ шло развитіе и Шиллера. Чѣмъ для Гете послужила практическая многосторонняя дѣятельность въ Веймарѣ, созерцаніе античнаго искусства, пребываніе въ Италіи, тѣмъ для Шиллера стали Гомеръ и греческіе трагики, изученіе исторіи и—главнымъ образомъ—Кантъ съ его категорическимъ императивомъ. Въ результатѣ—то же самоуглубленіе и самоограниченіе, тотъ же высокій и чистый идеалъ человѣчности. Поэтому и возможенъ былъ тѣсный дружескій союзъ между двумя поэтами, столь различными по характеру. Лучшее, чего добивался Sturm und Drang, было спасено классическимъ творчествомъ Гете и Шиллера и примирено съ положительными элементами просвѣщенія. Гармонія между требованіями природы и разума была возстановлена. Въ послѣдней драмѣ Шиллера „Вильгельмъ Телль“ (1804) поэтъ является такимъ же апостоломъ свободы, какъ въ первой своей драмѣ, „Разбойникахъ“, но вмѣсто дикаго самоуправца, думающаго лишь о мести и разрушеніи, передъ нами увѣренный въ своей правотѣ народъ, твердо и съ достоинствомъ отстаивающій свои попранныя права, умѣющій и сдержать себя, если это нужно для общаго блага.

Но какъ ни велико было достигнутое Гете и Шиллеромъ,—разладъ ихъ творчества съ окружающей ихъ дѣйствительностью не только не уменьшился, а усилился. Современная имъ Г. совершенно не соотвѣтствовала высокому идеалу, который они пытались воплощать въ своемъ творчествѣ. Французская революція лишь ухудшила положеніе дѣлъ въ Г., такъ какъ перепугавшіяся правительства поспѣшили взять обратно и тѣ немногія уступки, которыя они сдѣлали народу, и реакція торжествовала всюду. Этимъ отчасти объясняется отрицательное отношеніе Гете и Шиллера къ революціи. Эволюціонистъ и реалистъ, Гете не вѣрилъ въ возможность политическаго и соціальнаго обновленія на основаніи однихъ отвлеченныхъ принциповъ, при полномъ пренебреженіи къ созданному исторіей; Шиллера оттолкнули якобинство и терроръ. Подъ впечатлѣніемъ революціи написаны его „Письма объ эстетическомъ воспитаніи человѣка“, въ которыхъ выставляется странный тезисъ, что путь къ свободѣ идетъ черезъ красоту и рѣшеніе на опытѣ политической проблемы невозможно безъ предварительнаго рѣшенія эстетической. Взглядъ односторонній, характеризующій политическую незрѣлость эпохи, но отнюдь не свидѣтельствующій объ измѣнѣ Шиллера своимъ прежнимъ воззрѣніямъ. Идеалъ остался тотъ же, исчезла лишь вѣра въ возможность немедленнаго осуществленія его.

Неудовлетворенность окружающей дѣйствительностью была причиной и обращенія обоихъ поэтовъ къ Греціи, которую оба они видѣли глазами Винкельмана. Античное искусство казалось имъ осуществленіемъ той гармоніи всѣхъ душевныхъ силъ, того идеала всечеловѣчества, которыхъ они не находили около себя. Но то обстоятельство, что они должны были проводить свои идеалы, не поддерживаемые окружающей ихъ средой, а вопреки ей, не могло оказаться благотворнымъ для ихъ творчества. Многія изъ произведеній Гете зрѣлаго періода („Ахиллеида“, „Побочная дочь“, отдѣльныя главы „Вильгельма Мейстера“) носятъ на себѣ печать искусственности, и всѣ классическія драмы Шиллера являются результатомъ упорныхъ усилій поэта подавить въ себѣ природную склонность къ реализму въ угоду идеалистическому стилю. Лишь въ „Вильгельмѣ Теллѣ“ и „Лжедмитріи“ можно замѣтить новый поворотъ къ реалистическому творчеству, но Шиллеръ умеръ, работая еще надъ второй изъ этихъ драмъ, и это привело къ тому, что стиль, который его самого уже не удовлетворялъ, былъ признанъ каноническимъ,—что роковымъ образомъ отозвалось на развитіи нѣмецкой драмы въ XIX вѣкѣ.

Эллинизмъ Гете и Шиллера былъ непонятенъ ихъ прежнимъ союзникамъ—дѣятелямъ Sturm und Drang'a; не понималъ его и Гердеръ, который видѣлъ въ немъ возвратъ къ раціонализму; такъ же на него смотрѣли

и вожди новой литературной школы—романтики, думавшіе итти дальше по пути, на который вступили бурные геніи и съ котораго свернули Гете и Шиллеръ.

Эпоха романтизма и реставраціи. Романтизмъ и классицизмъ обыкновенно противопоставляются другъ другу. Въ дѣйствительности это два теченія, вышедшихъ изъ одного источника и дополняющихъ другъ друга. Оба немыслимы безъ предшествующаго Sturm und Drang'а, и крайности обоихъ объясняются тѣмъ, что они не имѣли достаточно твердой почвы въ реальныхъ условіяхъ нѣмецкой жизни. Средніе вѣка романтиковъ—такая же утопія, какъ первобытный человѣкъ Руссо или Греція Шиллера.

Романтизмъ, какъ справедливо замѣчаетъ Фр. Гундольфъ, не есть система, а новое чувство міра. Всѣхъ представителей романтизма объединяетъ лишь одно — безконечная подвижность и жажда движенія. Для классиковъ переживаніе являлось лишь средствомъ, творчество существовало ради творимаго. Для романтиковъ переживаніе—самоцѣль, творчество—ступень переживанія, поводъ къ нему или послѣдствіе его. Имъ нуженъ процессъ, а не результатъ. Не поэзія существуетъ для міра, а міръ для поэзіи. Міръ со всѣми его реальностями есть лишь символъ поэтической, т. е. вѣчно-подвижной, вѣчно-измѣнчивой силы, живущей въ немъ. Быть поэтомъ значитъ разгадать этотъ символъ и тѣмъ освободить заключенное въ „гіероглифы“ (видимую дѣйствительность) міровое движеніе; поэтому поэтъ—призванный истолкователь всѣхъ явленій вселенной. Для Новалиса въ понятіе поэзіи входитъ и мораль, и математика, и химія; слово поэтъ является для него синонимомъ мудреца.

Однимъ изъ главныхъ средствъ къ разрѣшенію міровыхъ загадокъ является знаменитая „романтическая иронія“. Поэтъ-мудрецъ не долженъ забывать *относительности* всего существующаго; иронія — постоянный контроль духа, какъ вѣчно подвижного начала, надъ духомъ, прикованнымъ къ дѣйствительности. Поэтому романтизмъ во всемъ нереальномъ, ненужномъ, неразумномъ—снѣ, безуміи, игрѣ воображенія, сказкѣ—думаетъ скорѣе и непосредственнѣе познать тайну мірового движенія, нежели въ обычныхъ нормахъ логически-дѣйствительнаго. Поэтому, ночь, сливающая все вмѣстѣ въ одинъ таинственный мракъ, дѣйствительнѣе дня, который освѣщаетъ, оформливаетъ и расчленяетъ вещи. Поэтому и человѣкъ въ глазахъ романтика лишь одинъ изъ атомовъ безконечнаго хаоса; у Тика и Новалиса живетъ и говоритъ все—деревья и скалы, ручьи и облака, но всѣ они выражаютъ не себя, а суть лишь символы, рѣчи которыхъ открываютъ тайный смыслъ мірового движенія.

Философскую систему романтизма пытались дать *Фихте* и *Шеллингъ*. Исходя изъ ученія Канта о невозможности познать Ding an sich и объ ирреальности категорій времени и мѣста, Фихте въ своей „Wissenschaftslehre“ (1794) отрицаетъ существованіе реальнаго міра внѣ Я. Лишь потому, что мы не въ состояніи выработать понятія Я безъ чего-либо, что не есть Я, мы должны отдѣлить отъ себя міръ и противопоставить себя ему. Разладъ между Я и не-Я (духомъ и природой) пытается примирить натурфилософія Шеллинга(1797—1799), утверждая тождественность духа и природы и понимая природу, какъ безсознательно творящій духъ.

Такимъ образомъ, романтизмъ кажется еще болѣе отрѣшеннымъ отъ жизни народа, чѣмъ классицизмъ Гете и Шиллера. Но на дѣлѣ онъ оказался этапомъ по пути къ реалистическому искусству. Ища, въ противоположность строгой стройности и ясности классицизма, всюду наивнаго, сказочнаго, красочнаго, романтики чѣмъ дальше, тѣмъ больше обращаются къ прошлому своего собственнаго народа, роднымъ повѣрьямъ и преданьямъ. Если средневѣковой городъ въ первомъ романѣ *Тика* („Странствія Франца Штернбальда“, 1798) носитъ еще совсѣмъ фантастическій характеръ, то баллады *Уланда* основаны уже на серьезномъ изученіи рыцарской поэзіи, и *Арнимъ* въ романѣ „Стражи короны“ („Die Kronenwächter“, 1817) даетъ правдивую картину XVI вѣка. Тотъ же Ар-

нимъ вмѣстѣ со своимъ другомъ *Брентано* въ 1806—1808 гг. издалъ сборникъ нѣмецкихъ народныхъ пѣсенъ „Des Knaben Wunderhorn“; къ кругу младшихъ романтиковъ принадлежали также братья *Гриммъ*, Яковъ (1785—1863) и Вильгельмъ (1786—1859), собиратели народныхъ сказокъ и создатели новой научной дисциплины—германской филологіи. Пусть въ научныхъ воззрѣніяхъ Якова Гримма многое еще отмѣчено печатью романтизма, — изъ его школы вышли всѣ послѣдующіе корифеи германистики: Мюлленгофъ, Шереръ, Царнке, Кёгель и др.

Не слѣдуетъ забывать далѣе и того, что романтикамъ Г. обязана образцовымъ переводомъ всѣхъ произведеній величайшаго поэта-реалиста всѣхъ временъ—Шекспира. Благодаря *Авг. Шлегелю*, переведшему 17 пьесъ (1797—1810), и Тику, подъ редакціей котораго были переведены остальныя (1825—1833), Шекспиръ пересталъ быть для нѣмцевъ чужеземнымъ поэтомъ. И какъ Лессингъ, указывая въ своей „Драматургіи“ на Шекспира, не могъ предвидѣть, какую роль сыграетъ этотъ Шекспиръ въ эпоху литературной революціи, такъ и романтики, издавая свой переводъ, не думали, что именно Шекспиръ поможетъ нѣмцамъ выбраться изъ романтическаго лабиринта, что онъ окажется, какъ замѣтилъ уже Гете („Shakespeare und kein Ende“, 1813), „судьей романтизма“.

Сближенію романтизма съ жизнью способствовали, наконецъ, и политическія событія—нашествіе Наполеона и война за освобожденіе. Огромный подъемъ національнаго чувства является, съ одной стороны, дѣломъ романтизма съ его любовью къ родной старинѣ и народнымъ обычаямъ; съ другой стороны, борьба съ Наполеономъ подѣйствовала и на романтиковъ, заставляя ихъ оставить свои воздушные замки. Имена лучшихъ представителей романтизма—между прочимъ, и Фихте—мы находимъ въ рядахъ активныхъ борцовъ, и если впослѣдствіи многіе изъ нихъ (Гентцъ, Фр. Шлегель) оказываются въ числѣ поборниковъ меттерниховскаго режима, то другихъ, какъ напр., Уланда или Арндта, мы находимъ и въ рядахъ оппозиціи. Такъ же точно два совершенно противоположныхъ теченія исходятъ изъ философіи *Гегеля*, властителя умовъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, пытавшагося объединить въ своей „Феноменологіи духа“ (1807) ученіе Фихте и Шеллинга, опредѣляя исторію какъ процессъ постепеннаго самопознанія Вѣчнаго Разума. Его тезисъ, что „все существующее разумно“, съ одной стороны, сдѣлалъ его „философомъ реакціи“, съ другой стороны, сталъ исходнымъ пунктомъ радикализма „Hallische Jahrbücher“ *Руге* и *Эхтермейера* (1838—43). Ученикомъ Гегеля считалъ себя и *Карлъ Марксъ*, опредѣляя государство, какъ воплощеніе коллективной воли.

Мы должны различать двѣ группы среди романтиковъ—старшую и младшую. Предшественниками романтизма являются *Фридрихъ Гёльдерлинъ* (1770—1843), лирикъ - мечтатель, тоскующій по Элладѣ, нисколько не похожей на винкельмановскую и гетевскую, и *Жанъ-Поль Рихтеръ* (1763—1825), соединяющій въ своихъ повѣстяхъ сентиментализмъ Стерна и „Вертера“ съ чисто-романтической ироніей. О „школѣ“ въ полномъ смыслѣ слова можно говорить лишь по отношенію къ старшимъ романтикамъ, и только у нихъ мы находимъ нѣчто въ родѣ системы и программы. Во второй стадіи своего развитія романтизмъ распадается на множество мелкихъ кружковъ, связанныхъ между собою лишь нѣкоторыми общими стремленіями и симпатіями и часто уже довольно далеко отошедшихъ отъ тенденцій старшаго романтизма. Сила старшаго романтизма—въ критикѣ и полемикѣ, нашедшихъ впервые яркое выраженіе въ журналѣ братьевъ Шлегелей „Athenäum“ (выходилъ съ 1798 года). Только какъ мыслитель имѣетъ значеніе *Фридрихъ Шлегель* (1772—1829); его нашумѣвшій романъ „Люцинда“ (1799) интересенъ не своими художественными достоинствами, а своей тенденціей „эмансипаціи плоти“; литературное имя его брата *Августа Вильгельма Шлегеля* (1767—1845) основано на его историко-литературныхъ трудахъ и переводахъ. Даже въ упоительно-прекрасной лирикѣ *Новалиса* (псевд. *Фридриха фонъ-Гарденберга*, 1772—1801) мыслитель сильнѣе поэта.

Плодовитѣйшій же изъ старшихъ романтиковъ, *Людвигъ Тикъ* (1773—1853), поражаетъ, прежде всего, своей переимчивостью, удивительной способностью поддѣлываться подъ любой тонъ и стиль, не показывая никогда своей истинной физіономіи.

Иное дѣло—младшіе романтики. Они уже не задумываются надъ теоріями и системами. Они ближе къ жизни, потому что они ближе къ народу. Въ нихъ много юношескаго задора и страстной любви къ жизни. Лучшее, что создано нѣмецкой лирикой XIX вѣка, принадлежитъ младшимъ романтикамъ: *Арниму* (1781—1831), *Брентано* (1778—1842), *Эйхендорфу* (1788—1857), *Уланду* (1787—1862), *Мёрике* (1804—1875). Пѣсни ихъ быстро проникли въ народъ и до сихъ поръ еще поются имъ.

Совершенно обособленное положеніе среди романтиковъ занимаетъ *Эрнстъ-Теодоръ-Амадеусъ Гофманъ* (1776—1822). Если другіе романтики все еще отдѣляютъ міръ своихъ грезъ отъ реальнаго міра, то для Гофмана никакихъ граней между двумя сферами уже не существуетъ. Почти всѣ разсказы его построены на комбинаціи самой разнузданной фантастики съ фотографически-точнымъ изображеніемъ пошлѣйшей обыденности. Призраки и вѣдьмы Гофмана разгуливаютъ по улицамъ Берлина и Дрездена, пугая тайныхъ совѣтниковъ и генеральшъ. И въ изображеніи повседневности романтикъ Гофманъ оказывается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ-реалистовъ Германіи. Важно и то, что „романтическое“ у Гофмана является всего чаще въ образѣ ужаснаго, пугающаго, отвратительнаго, въ силу того, что фонъ его—новая городская культура, культура раціоналистическаго просвѣщенія. Эта культура противна природѣ, она исказила и извратила ее,—и природа мститъ ей.

Политика Священнаго Союза могла только способствовать разложенію романтизма. Большинство романтиковъ не узнало своихъ идеаловъ въ тѣхъ уродливыхъ формахъ, въ которыхъ пыталась воплотить ихъ реставрація. Въ результатѣ—новая волна пессимизма, охватывающаго всю Европу и носящаго характеръ полнаго, безнадежнаго отчаянія — „міровой скорби“ (Weltschmerz). Этимъ пессимизмомъ проникнута философія *Артура Шопенгауэра* („Міръ, какъ воля и представленіе“, 1819), оцѣненная, однако, лишь нѣсколькими десятилѣтіями позднѣе, послѣ выхода въ свѣтъ его „Parerga und Paralipomena“ (1851); онъ слышится въ изящныхъ пѣсняхъ-сатирахъ *Адальберта Шамиссо* (1781 — 1838), французскаго эмигранта-аристократа, ставшаго въ Г. убѣжденнымъ поборникомъ либерализма, переводчика Беранже, слышится въ торжественно-негодующихъ одахъ и сонетахъ „послѣдняго классика“ графа *Августа фонъ-Платена* (1796—1835) и въ „Книгѣ Пѣсенъ“ (1827) его геніальнаго противника *Генриха Гейне*. Но самые страстные вопли, самыя отчаянныя жалобы раздаются изъ той страны, гдѣ гнетъ реакціи давалъ себя чувствовать всего сильнѣе—изъ Австріи. Въ лицѣ *Николая Ленау* (псевдонимъ *Николая Нимбшъ-фонъ-Штреленау*, 1802—1850) нѣмецкій Weltschmerz нашелъ своего классическаго представителя. Въ поэзіи Ленау отсутствуютъ всѣ свѣтлые, мягкіе тона. Его „Фаустъ“ (1835) кончается не спасеніемъ неутомимаго искателя истины, какъ гётевскій, а самоубійствомъ его и циническимъ смѣхомъ торжествующаго Мефистофеля.

Не смѣя мечтать о свободѣ своей собственной страны, молодежь увлекается борьбой за свободу въ другихъ странахъ. Начинается повальное увлеченіе Байрономъ, плѣнившимъ даже старика Гете. Греческое возстаніе, а позднѣе польское находятъ живой и страстный откликъ въ Г. („Griechenlieder“ *Вильг. Мюллера*, 1794—1827; „Polenlieder“ *Платена*, *Ленау*, *Гейне* и мн. др.). Наполеонъ, котораго лишь нѣсколько лѣтъ назадъ клеймили именемъ тирана и злодѣя, теперь кажется освободителемъ Европы, героемъ, павшимъ жертвой низкихъ интригъ и черной неблагодарности (стихотв. *Седлица*, „Путевыя картины“ *Гейне* и др.). Наконецъ, іюльская революція взволновала и Г., вновь наполнила души надеждами и побудила многихъ говорить смѣлѣе и увѣреннѣе.

Драма въ первой четверти XIX в.

Особымъ путемъ шло развитіе нѣмецкой *драмы* въ эпоху романтизма. Романтизмъ не могъ создать истинной драмы, потому что ему противна была всякая логика и концентрація, безъ чего драма немыслима. Въ несомнѣнной связи съ романтизмомъ находится лишь такъ называемая „драма судьбы“ (Schicksalsdrama), представляющая собою уродливую смѣсь романтической фантастики съ ложно-понятымъ Шиллеровскимъ фатализмомъ въ соединеніи съ слезливой чувствительностью и грубыми внѣшними эффектами мѣщанской драмы („24-го февраля“ *Цахаріаса Вернера*, 1810; „Вина“ *Адольфа Мюльнера*, 1813; „Маякъ“ *Эрнста Гоувальда*, 1821, и др.). Въ общемъ же нѣмецкій театръ первой половины XIX вѣка всецѣло находится во власти представителей мѣщанской драмы, съ одной стороны, и подражателей Шиллера (*Раупахъ*, 1784—1852, *Гальмъ*, 1806—1871), съ другой. Крупные же драматическіе таланты стоятъ въ сторонѣ, и вся дѣятельность ихъ является, какъ было уже отмѣчено, постепенной эмансипаціей отъ всесильнаго вліянія Шиллера—во имя новаго реализма, соединяющаго жизненную правдивость въ изображеніи деталей съ возрастающимъ углубленіемъ индивидуальной психологіи и строющаго драматическое дѣйствіе не на внѣшнихъ конфликтахъ, какъ эпигоны Шиллера, а на внутреннихъ переживаніяхъ. Апогея эта новая драма достигаетъ въ творчествѣ Ибсена, немыслимаго безъ своихъ нѣмецкихъ предшественниковъ.

Геніальнѣйшимъ драматическимъ поэтомъ послѣ Шиллера является *Генрихъ фонъ-Клейстъ* (1777—1811), „не-романтическій поэтъ, жившій въ романтическую эпоху“. Въ его драмахъ не мало романтическихъ мотивовъ (сомнамбулизмъ, раздвоеніе личности, эротическое безуміе), но уже превосходная архитектоника ихъ придаетъ имъ совершенно антиромантическій характеръ. Расплывчатость и туманность романтизма чужды Клейсту; сила его—въ твердости и ясности рисунка, реалистической обрисовкѣ характеровъ и глубинѣ психологическаго анализа. Центромъ его вниманія является *человѣческая*, а не міровая душа, и въ изображеніи человѣческихъ страстей ему нѣтъ равнаго среди нѣмецкихъ драматурговъ, изъ которыхъ ни одинъ не подошелъ такъ близко къ Шекспиру, какъ онъ. Непризнанный, покинутый всѣми, Клейстъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, но современниковъ (въ томъ числѣ и Гете) отталкивали отъ него не „романтическія“ причуды, а безпощадная жестокость его реализма. Такъ, въ лучшей своей драмѣ „Принцъ Фридрихъ Гомбургскій“ онъ разрушаетъ условное понятіе о героизмѣ, заставляя славнаго побѣдителя при Фербеллинѣ плакать и унижаться отъ страха передъ грозящей казнью; въ патріотической драмѣ „Битва Арминія“ онъ не идеализируетъ національнаго героя, а рисуетъ его хитрымъ и грубымъ варваромъ, не брезгающимъ никакими средствами въ борьбѣ съ ненавистными римлянами.

Больше романтической разнузданности въ драмахъ *Христіана Дитриха Граббе* (1801—1836), являющагося какъ бы эпигономъ Sturm und Drang'a. Его драмы („Герцогъ Теодоръ Готландскій“, 1827; „Донъ-Жуанъ и Фаустъ“, 1829), полныя чудовищнѣйшихъ нелѣпостей, являются выраженіемъ того же протестующаго титанизма, который проникаетъ творчество „бурныхъ геніевъ“ и точно также коренится въ общественныхъ условіяхъ. Разница лишь въ томъ, что поэты Sturm und Drang'a, пророки революціи, еще вѣрили и надѣялись, Граббе же проповѣдуетъ совершенный эстетическій и этическій нигилизмъ. Большое историко-литературное значеніе имѣютъ, однако, его трагедіи „Наполеонъ“ (1831) и „Ганнибалъ“ (1835), какъ попытки сдѣлать носителями драматическаго дѣйствія не столько отдѣльныхъ героевъ, сколько всю массу народа, изъ которой вышли герои и отъ которой они зависятъ. Граббе—одинъ изъ первыхъ нѣмецкихъ драматурговъ, вступившихъ на путь, который въ концѣ концовъ привелъ къ „Ткачамъ“ Гауптмана.

Третій выдающійся драматургъ 20-хъ и 30-хъ годовъ—*Францъ Грильпарцеръ* (1791—1872), чуть ли не первый послѣ реформаціи австрійскій писатель, ставшій извѣстнымъ за предѣлами своей родины. Онъ началъ съ „трагедіи

*

судьбы“ („Прародительница“, 1817), но уже во второй своей пьесѣ („Сафо“, 1818) вступилъ на путь Гетевскаго классицизма, которому остался вѣренъ до конца, внося, однако, въ свои античныя драмы гораздо больше красочности и мягкости и гораздо больше индивидуализируя своихъ героевъ, чѣмъ, въ сущности, допускалось строгимъ классическимъ стилемъ. Совершеннымъ реалистомъ Грилльпарцеръ оказывается въ своихъ драмахъ изъ австрійской исторіи („Счастье и гибель короля Оттокара“, 1825, посмертная трагедія „Ein Bruderzwist im Hause Habsburg“), основанныхъ на детальномъ изученіи источниковъ, такъ какъ Грилльпарцеръ, въ противоположность Шиллеру, былъ увѣренъ, что исторія всегда мудрѣе поэта, который имѣетъ право прибѣгать къ вымыслу лишь въ случаѣ полнаго молчанія источниковъ. Тяжелыя условія жизни въ Австріи не позволили вполнѣ развиться сильному таланту Грилльпарцера, какъ они сломили крылья и Ленау. Вся жизнь Грилльпарцера прошла въ мелкой изнурительной борьбѣ съ австрійской бюрократіей и цензурой. Біографія его полна курьезнѣйшихъ анекдотовъ, вполнѣ объясняющихъ огромное количество мѣткихъ и злобныхъ эпиграммъ, въ которыхъ поэтъ изливалъ свое негодованіе на меттерниховскій режимъ и которыя были напечатаны лишь послѣ его смерти,—въ 70-хъ годахъ.

Эпоха революцій (1830—1848). Въ 1830 году въ Парижѣ вспыхнула іюльская революція. Либеральная буржуазія торжествовала. Чѣмъ-то бодрымъ и свѣжимъ повѣяло и въ Г. Казалось, будто настало время заговорить смѣлѣе и свободнѣе. И если германскія правительства продолжали дѣйствовать по-старому,—во Франціи можно было не стѣсняться. Переселеніе въ Парижъ позволило Гейне и Берне пріобрѣсти вліяніе на умы въ Г., какого они никогда бы не добились, оставшись на родинѣ.

Лишь въ Парижѣ, познакомившись съ рѣзкимъ тономъ французской оппозиціонной прессы, *Людвигъ Берне* (1786—1837) изъ талантливаго фельетониста и театральнаго критика превратился въ первокласснаго публициста. Въ Парижѣ онъ задалъ себѣ вопросъ: существуетъ ли гражданинъ для государства или государство для гражданъ?—и отвѣтомъ являются его негодующія „Письма“, бичующія нѣмецкіе порядки и объявляющія терпѣніе богиней черепахъ и нѣмцевъ. 27 мая 1832 г. Берне выступилъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ знаменитой гамбахской демонстраціи, гдѣ южно-германскіе радикалы требовали учрежденія нѣмецкой республики, а потомъ до самой смерти былъ главою колоніи нѣмецкихъ эмигрантовъ, къ которой принадлежалъ также — впрочемъ, быстро перессорившійся со всѣми — Генрихъ Гейне.

Гейне (1797—1856) дѣйствовалъ на современниковъ еще сильнѣе Берне—не потому, чтобы онъ былъ тверже и послѣдовательнѣе въ своихъ убѣжденіяхъ, а просто силой своего таланта. Гейне не былъ „человѣкомъ принципа“ и потому не подходилъ для роли политическаго вождя; въ концѣ концовъ онъ возмутилъ противъ себя почти всѣхъ прежнихъ соратниковъ; но все же онъ былъ въ правѣ требовать, чтобы его признали „бравымъ солдатомъ въ освободительной войнѣ человѣчества“. Сила и значеніе, но и весь трагизмъ его—въ отрицаніи, въ ироніи, въ удивительной способности подмѣчать и выставлять на видъ смѣшныя и слабыя стороны противника, въ смѣлости, не отступающей ни передъ чѣмъ, въ искренности, не скрывающей и собственныхъ ошибокъ, въ готовности сжигать вчера еще боготворимые кумиры, разъ сердце признало ихъ ложность. Все это дѣлало Гейне какъ нельзя болѣе способнымъ для неблагодарной, но необходимой работы уничтоженія послѣднихъ остатковъ отжитаго и расчищенія почвы для новаго положительнаго строительства. И если скептицизмъ Гейне часто заходилъ дальше, чѣмъ было желательно тѣмъ, которые охотно пользовались его сатирой для своихъ цѣлей,—то въ этомъ же скептицизмѣ заключалось и могущественное побужденіе не отдыхать на лаврахъ, критически относиться и къ собственнымъ поступкамъ и задачамъ. Наконецъ, этому скептицизму мы обязаны и величайшими созданіями *поэта* Гейне. До сихъ

поръ наиболѣе популяренъ Гейне-романтикъ, авторъ „Книги Пѣсенъ“, но юношеская лирика Гейне, при всей ея прелести, все же являетъ собою, прежде всего, образецъ удивительной переимчивости поэта, умѣющаго въ немногихъ строкахъ дать квинтэссенцію цѣлаго литературнаго теченія — будь ли то аристократическій пессимизмъ Байрона или наивный романтизмъ Эйхендорфа. *Великимъ* поэтомъ Гейне сталъ лишь въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, сборникомъ „Романцеро“ (1851), потрясающей исповѣдью измученной души, потерявшей всякую опору, сомнѣвающейся во всемъ, даже въ собственномъ Я.

Съ именами Гейне и Берне принято связывать группу писателей, объединенныхъ между собою лишь общимъ чувствомъ протеста противъ существующихъ порядковъ, во всемъ же остальномъ весьма мало похожихъ другъ на друга и впослѣдствіи разошедшихся въ различныя стороны. Въ 1834 году кильскій приватъ-доцентъ *Людольфъ Винбаргъ* (1802 — 1872) посвятилъ свою книгу „Aesthetische Feldzüge“ — „молодой Германіи“ и объявилъ въ предисловіи, что „для молодой Германіи пишетъ тотъ, кто не признаетъ старо-нѣмецкаго дворянства, проклинаетъ въ глубь египетскихъ пирамидъ старо-нѣмецкую мертвую ученость и объявляетъ войну всему старонѣмецкому филистерству“. Искусство должно вновь сблизиться съ жизнью, но для того, чтобы создалось дѣйствительно великое искусство, нужно преобразовать жизнь. Условіемъ новой поэзіи является новое человѣчество съ новой этикой.

Прусское правительство не замедлило отвѣтить на манифестъ новой литературной школы. Постановленіемъ отъ 14 ноября 1835 г., лишь слегка смягченнымъ Союзнымъ Совѣтомъ 10 декабря того же года, были подвергнуты запрету всѣ вышедшія до тѣхъ поръ и могущія появиться въ дальнѣйшемъ произведенія пяти нѣмецкихъ писателей, въ которыхъ видѣли главныхъ представителей прославляемой Винбаргомъ „Молодой Германіи“; это, кромѣ самого Винбарга,—*Генрихъ Гейне*, *Карлъ Гуцковъ* (1811—1878), *Теодоръ Мундтъ* (1808—1861) и *Генрихъ Лаубе* (1806—1884),— Берне какимъ-то чудомъ не попалъ въ списокъ. Мотивировано было постановленіе тѣмъ, что „основными тенденціями названныхъ писателей являлись: борьба противъ всякой откровенной религіи, наглыя нападки на христіанство, униженіе святѣйшихъ человѣческихъ установленій, главнымъ образомъ, брака, и пропаганда принциповъ, оскорбляющихъ нравственность“.

Поводомъ къ такому драконовскому постановленію послужилъ доносъ реакціоннаго писателя *Вольфганга Менцеля* (1798 — 1873), направленный, прежде всего, противъ романа Гуцкова „Wally, die Zweiflerin“ (1835), представляющаго собой весьма умѣренную критику господствовавшихъ формъ брака.

Разумѣется, подобными постановленіями нельзя было удержать роста оппозиціи. Гамбургскій книгопродавецъ Кампе, издававшій почти всѣ произведенія „Молодой Германіи“, умѣлъ распространять свои книги вопреки всѣмъ запретамъ. Въ средѣ „официальной“ философской школы, гегеліанства, вскорѣ послѣ смерти учителя (1831) оказалось лѣвое крыло, дѣлавшее совершенно неожиданные выводы изъ старыхъ посылокъ. Изъ гегеліанства вышли, какъ уже упоминалось, Арнольдъ Руге и Карлъ Марксъ, *Давидъ Штраусъ* („Жизнь Іисуса“, 1835) и *Людвигъ Фейербахъ* („Сущность христіанства“, 1841), и въ то время, когда едва лишь началъ организовываться нѣмецкій соціализмъ (въ 1844 г. Марксъ основываетъ газету „Vorwärts“, въ 1848 г. издаетъ съ Энгельсомъ „Коммунистическій манифестъ“), анархизмъ нашелъ уже своего апостола въ лицѣ *Макса Штирнера* (псевдонимъ *Каспара Шмидта*, 1806—1856: „Der Einzige und sein Eigenthum“, 1845).

„Молодая Германія“ — лишь одна струя въ общемъ потокѣ. Представители ея хотѣли и изящную литературу заставить служить интересамъ дня. Историко-литературное значеніе ихъ именно и состоитъ въ провозглашеніи принципа необходимости сблизить литературу съ жизнью. Этимъ какъ бы санкціонировался поворотъ къ реализму, намѣчавшійся уже въ исходѣ роман-

тической эпохи. И пусть „жизненность“ большей частью понималась лишь въ смыслѣ партійной тенденціозности,— все же этотъ новый „Sturm und Drang“ подготовилъ реализмъ 50-хъ годовъ.

Оживилась, прежде всего, *лирика*. Она и раньше откликалась на событія дня, но скорбныя жалобы смѣняются теперь болѣе бодрымъ и рѣшительнымъ тономъ, переходящимъ въ 40-хъ годахъ прямо въ призывъ къ революціонной борьбѣ. Наиболѣе крупными величинами въ огромной массѣ „политическихъ“ поэтовъ являются *Георгъ Гервегъ* (1817 — 1875) и *Фердинандъ Фрейлигратъ* (1810—1876). Сила Гервега („Gedichte eines Lebendigen“, 1841) въ страстной реторикѣ; онъ прекрасно умѣетъ въ одной фразѣ, одной строкѣ формулировать настроеніе взволнованной массы (напр.: „Reisst die Kreuze aus der Erden—alle müssen Schwerter werden“); Фрейлигратъ („Ça ira“, 1846), начавшій съ экзотическихъ балладъ, въ которыхъ фигурируютъ бедуины, индѣйцы и всевозможные дикіе звѣри, беретъ и въ политическихъ стихотвореніяхъ, прежде всего, картинностью и драматизмомъ положеній, изображая, напр., пролетарія-машиниста, везущаго на пароходѣ по Рейну короля Пруссіи, проводя параллель между Г. и Гамлетомъ и т. п.—Гервегу и Фрейлиграту пришлось бѣжать за границу; Фрейлигратъ примирился съ новымъ поворотомъ, который приняла нѣмецкая политика въ 60-хъ годахъ, и вернулся на родину; Гервегъ до конца остался вѣренъ старому непримиримому радикализму.

Замѣчательно, но весьма понятно большое число австрійцевъ въ рядахъ политическихъ поэтовъ. Кромѣ Грильпарцера, который при всей ненависти къ старому режиму отнесся отрицательно и къ революціи, и Ленау, можно назвать еще либеральнаго графа *Ауэрсперга*, писавшаго подъ псевдонимомъ *Anastasius Grün* (1806 — 1876), *Альфреда Мейснера* (1822—1885), *Германа фонъ-Гильма* (1812—1864, „Jesuitenlieder“), евреевъ *Морица Гартмана* (1821—1872), *Карла Бека* (1817—1879). Изъ уроженцевъ сѣверной Германіи можно еще упомянуть *Гофмана фонъ-Фаллерслебенъ* (1798—1874), писавшаго „неполитическія пѣсни“ довольно площадного характера, и *Франца Дингельштедта* (1814 — 1881, „Lieder eines kosmopolitischen Nachtwächters“, 1841), впослѣдствіи тайнаго совѣтника и директора придворнаго театра въ Вѣнѣ. Изъ лагеря противниковъ революціи вышелъ только одинъ выдающійся лирикъ—графъ *Морицъ фонъ-Штрахвицъ* (1822—1847). Въ торжествѣ демократіи ему чудится торжество мѣщанства, противъ котораго онъ и возстаетъ со всѣмъ пыломъ своихъ 20 лѣтъ („Lieder eines Erwachenden“, 1842). Право на безсмертіе онъ пріобрѣлъ не своими политическими стихами, а балладами („Das Herz von Douglas“).

Романъ 30-хъ и 40-хъ гг. далеко еще не оказался способнымъ рѣшить тѣ задачи, которыя ставились ему. Вожди „Молодой Германіи“ требовали, чтобы романъ отражалъ жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ расцвѣтъ литературы ставили въ зависимость отъ реорганизаціи всего общественнаго строя. Это приводило къ тому, что романисты не столько заботились объ изображеніи жизни, сколько о формулировкѣ и пропагандѣ своихъ идеаловъ; романтизмъ Жоржъ-Сандъ имъ гораздо ближе, чѣмъ реализмъ Бальзака, и на каждой страницѣ ихъ книги обнаруживаютъ малое знаніе жизни и дефекты художественнаго дарованія авторовъ. Таковы романы *Гуцкова* („Валли“, 1835; „Серафина“, 1837; „Рыцари духа“, 1850), *Лаубе* („Молодая Европа“, 1833), таковы и многочисленные романы изъ американской жизни, которые входятъ въ моду съ легкой руки Купера и изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, повѣствованія многострадальнаго авантюриста *Чарльза Сильсфильда* (псевдонимъ австрійца *Карла Постля*, 1793 — 1864) основаны на наблюденіи дѣйствительной жизни и свидѣтельствуютъ о сильномъ и своеобразномъ дарованіи. Крупнѣйшимъ беллетристическимъ произведеніемъ 30-хъ гг. слѣдуетъ признать сатирическій романъ „Мюнхгаузенъ“ (1839) *Карла Иммермана* (1796—1840). Старому вырождающемуся феодальному дворянству и лже-культурѣ городской интеллигенціи противоставляется здоровое и сильное крестьянство, изображенное просто и правдиво, съ мас-

сой тонко подмѣченныхъ и наглядно воспроизведенныхъ бытовыхъ подробностей. Въ исторіи развитія реалистическаго романа въ Г. „деревенскія“ главы „Мюнхгаузена“ имѣютъ огромное значеніе, котораго современники Иммермана, однако, еще не понимали. Они предпочитали подкрашенные соотвѣтственно вкусамъ городской публики „Шварцвальдскіе разсказы“ (1843 — 1853) *Бертольда Ауэрбаха* (1812—1882).

Важную роль въ исторіи развитія реалистическаго искусства сыгралъ и историческій романъ, вошедшій въ моду благодаря Вальтеръ-Скотту. На смѣну фантастическихъ повѣствованій романтиковъ, въ родѣ *Фукэ* („Приключенія Тіодольфа Исландца“, 1815), появляются романы изъ прошлаго, основанные на серьезномъ изученіи источниковъ, и серьезное, вдумчивое отношеніе къ старинѣ, которое читатель находилъ здѣсь, понемногу побуждало его требовать такого же отношенія и къ настоящему. Изъ нѣмецкихъ послѣдователей Вальтеръ-Скотта выдѣляется *Вилибальдъ Алексисъ* (псевдонимъ *Вильгельма Геринга*, 1798—1871), давшій рядъ превосходныхъ романовъ изъ исторіи своей родины—Бранденбурга („Cabanis“, 1832; „Der Roland von Berlin“, 1840, и др.).

Тенденціи „Молодой Германіи“ проникли и въ *драму*. Но новой формы драмы онѣ не создали. Пользуясь старыми пріемами шиллеровской трагедіи, стали провозглашать новыя идеи, мало заботясь о томъ, что историческій костюмъ героевъ плохо подходилъ къ проповѣдуемымъ ими ученіямъ. Такъ, въ „Гризельдѣ“ *Фр. Гальма* (1835) героиня XIII вѣка борется за равноправіе женщинъ; „Уріэль Акоста“ *Гуцкова* (1847) отстаиваетъ свободу совѣсти; рано умершій *Георгъ Бюхнеръ* (1813—1837) въ „Смерти Дантона“ (1835) изображаетъ великую французскую революцію, думая о предстоящей нѣмецкой.

Въ сторонѣ отъ господствующаго теченія стоялъ величайшій драматургъ Германіи XIX в., преемникъ Клейста и предтеча Ибсена—*Фридрихъ Геббель* (1813—1863). Отрицая одинаково тенденціозность „Молодой Германіи“, какъ и отрѣшенное отъ жизни „искусство для искусства“, онъ, подъ сильнымъ вліяніемъ Гегеля, создаетъ себѣ собственную теорію драмы, построенную на отношеніи личности къ міру. Цѣлое не можетъ развиваться безъ великихъ личностей, но своимъ выступленіемъ сильная личность временно нарушаетъ міровое равновѣсіе и потому должна погибнуть: трагическая вина заключается не въ направленіи воли, а въ самой волѣ. Исходя изъ этой теоріи, Геббель поневолѣ долженъ углублять индивидуальную психологію своихъ героевъ и не можетъ довольствоваться обобщающимъ методомъ Шиллера; съ другой стороны, его должны интересовать, прежде всего, историческіе кризисы, переходы изъ одного общественнаго состоянія въ другое. Такъ, въ первой его трагедіи „Юдиѳь“ (1841) безмѣрному индивидуализму Олоферна противопоставляется религіозный коллективизмъ евреевъ; въ „Иродѣ и Маріамнѣ“ (1850) конфликтъ состоитъ въ томъ, что царь Иродъ въ женѣ своей, при всей любви къ ней, видитъ не равноправнаго человѣка, а лишь собственность, вещь—хотя и очень цѣнную, т. е. предвосхищается любимая идея Ибсена; въ „Маріи Магдалинѣ“ (1844) дается совершенно новый типъ мѣщанской трагедіи: коллизія здѣсь развивается изъ самыхъ условій буржуазнаго быта, „страшной замкнутости существованія“; герои трагедіи гибнутъ, потому что не могутъ вырваться изъ тисковъ буржуазной морали, давно пережившей себя и ставшей мертвой и мертвящей формой.

Родственной Геббелю натурой является *Отто Людвигъ* (1813—1865), но сила его творчества парализована чрезмѣрной склонностью къ рефлексіи. Въ своихъ „Shakespeare-Studien“ онъ является горячимъ поборникомъ реализма, шиллеровской „драмѣ дѣйствія“ онъ противопоставляетъ свою „драму характера“, характеръ же представляется ему продуктомъ среды и историческихъ условій, правдивое изображеніе которыхъ должно быть одной изъ главныхъ заботъ драматурга. И дѣйствительно, въ популярнѣйшей драмѣ Людвига „Der Erbförster“ (1853) ге-

рой совершенно сросся съ окружающимъ его лѣсомъ, внѣ котораго онъ не можетъ жить. Въ исторической драмѣ („Маккавеи", 1854) Людвига интересуютъ не столько факты общечеловѣческаго значенія, которымъ можно придать символическій смыслъ, сколько единичные, возможные только разъ, при совершенно опредѣленныхъ, не повторяющихся условіяхъ.

Отъ политической революціи до литературной (1848—1880). Предсказывавшаяся такъ долго революція 1848 г. не оправдала надеждъ, которыя возлагались на нее. Послѣ страшнаго возбужденія, въ 50-хъ годахъ наступаетъ неизбѣжная реакція и въ литературѣ. Все слишкомъ страстное, рѣзкое, смѣлое отвергается читателями; любимцами массы становятся авторы, не слишкомъ волнующіе умы и воображеніе, умѣющіе легко и красиво говорить о вещахъ всѣмъ извѣстныхъ, культивирующіе со вкусомъ и тактомъ традиціонныя формы: классицизмъ—но безъ суровой этики Шиллера; романтизмъ—но безъ пугающихъ гримасъ Гофмана; реализмъ—но безъ жестокой рѣзкости Геббеля. 50-ые и 60-ые годы—время господства такъ называемой „мюнхенской" школы поэтовъ, во главѣ которой стоятъ даровитый лирикъ *Эмануэль Гейбель* (1815—1884) и изящный разсказчикъ *Пауль Гейзе* (род. 1830), блестящій стилистъ и тонкій наблюдатель великосвѣтской жизни, но съ весьма ограниченнымъ кругозоромъ. Культивируютъ въ этомъ кругу по преимуществу лирику (*Боденштедтъ, Шакъ, Гертцъ* и др.), идеалистическую драму (*Вильбрандтъ, Ниссель, Крузе*), историческую повѣсть („Эккегардъ" *Шеффеля*, 1855). Эклектики чистѣйшей воды, „мюнхенцы" создали много красиваго, изящнаго, но ничего оригинальнаго, сильнаго, глубокаго,—почему они и ихъ послѣдователи и стали главной мишенью для нападокъ молодежи 80-хъ годовъ.

Мюнхенской школой, однако, не исчерпывается нѣмецкая литература 50-хъ годовъ. Не говоря о Геббелѣ и Людвигѣ, крупнѣйшія произведенія которыхъ появляются лишь теперь,—въ эти же годы выступаетъ рядъ выдающихся писателей, творчество которыхъ является лучшимъ доказательствомъ, что 1848 годъ прошелъ въ исторіи нѣмецкаго общества не безслѣдно. Эти писатели выступаютъ не сплоченной группой, какъ мюнхенцы, а идутъ врозь. Но всѣхъ ихъ объединяетъ реалистическій характеръ творчества, стремленіе изображать жизнь не подкрашенною идеалистически и не искаженною въ угоду тенденціи.

1848 годъ не прошелъ безслѣдно. Возвратъ къ прошлому былъ невозможенъ—ни для правящихъ, оставшихся какъ будто побѣдителями, ни для оппозиціи, окончательно проснувшейся отъ своихъ идеалистическихъ мечтаній. Эти мечтанія, однако, тоже не пропали даромъ. Безъ нихъ не создалась бы новая Г. И консервативный юнкеръ Бисмаркъ, кровью и желѣзомъ сплотившій имперію, самъ того не сознавая, а иногда и противъ воли, продолжалъ дѣло либераловъ 40-хъ годовъ. 50-ые и 60-ые годы—время собиранія силъ, практическаго строительства, опредѣленія и организаціи политическихъ партій. Ростъ промышленности и связанное съ нимъ развитіе пролетаріата, вліяніе сосѣднихъ странъ, опередившихъ Г. въ экономическомъ и соціальномъ отношеніи, подготовили переворотъ въ общественномъ міросозерцаніи, окончательно совершающійся теперь въ связи съ успѣхами естественныхъ наукъ. Открытіе закона сохраненія энергіи Робертомъ Майеромъ (1842) и Дарвинова теорія происхожденія видовъ (1859), казалось, открывали человѣчеству совершенно новые горизонты. Матерія объявляется источникомъ всей органической и духовной жизни, добытые изъ научныхъ наблюденій и опытовъ законы—безусловно царящими во всей вселенной. Индивидуализмъ и субъективизмъ предшествующаго поколѣнія признаются отжившими свой вѣкъ, міросозерцаніе новаго поколѣнія носитъ характеръ детерминистическій и соціалистическій. Апостолы новой вѣры—Марксъ и Фейербахъ; популярно-научная литература достигаетъ небывалаго развитія (*Карлъ Фогтъ*: „Köhlerglaube und Wissenschaft", 1855; *Людвигъ Бюхнеръ*: „Kraft und Stoff", 1855); проповѣдь матеріализма проникаетъ даже въ журналы для се-

мейнаго чтенія („Die Gartenlaube“, осн. въ 1853 г.).

Не удовлетворявшіеся матеріализмомъ искали утѣшенія въ пессимистической философіи Шопенгауэра, которая только теперь становится популярной и какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ настроенію идеалистовъ, разочарованныхъ 48-мъ годомъ и отчаивающихся въ будущемъ Г. Шопенгауэра въ 60-хъ годахъ смѣняетъ *Эдуардъ фонъ-Гартманъ* со своей „Философіей безсознательнаго“ (1869), лучше подходящей къ начавшемуся вновь подъему общественныхъ силъ.

Господствующія идеи матеріализма и пессимизма нашли отзвукъ и въ произведеніяхъ мюнхенскихъ эстетовъ,— достаточно указать на романы *Гейзе* („Дѣти міра“, 1873; „Въ раю“, 1876) и на поэмы австрійца *Роберта Гамерлинга* (1830—1889, „Агасферъ въ Римѣ“, 1866; „Царь Сіона“, 1869). Прошли черезъ матеріализмъ и пессимизмъ и писатели-реалисты 50-хъ и 60-хъ годовъ.

Наиболѣе плодовитый писатель этой группы, *Фридрихъ Шпильгагенъ* (1829—1911), является еще эпигономъ „Молодой Германіи“. Его постоянная тема— борьба радикальной буржуазіи съ вырождающимся дворянствомъ и реакціоннымъ духовенствомъ. Онъ окружаетъ своихъ героевъ романтическимъ ореоломъ и изображаетъ представителей ненавистныхъ ему общественныхъ группъ въ карикатурномъ видѣ. Онъ любитъ разсказывать въ первомъ лицѣ, такъ какъ эта форма повѣствованія даетъ писателю возможность полнѣе высказывать свои личные взгляды, не нарушая правдоподобія. Все же въ „Загадочныхъ натурахъ“ (1860) онъ сумѣлъ ярко и правдиво воспроизвести настроеніе интеллигенціи въ предшествующіе революціи годы, а въ романѣ „In Reih und Glied“ („Одинъ въ полѣ не воинъ“, 1866), герой котораго списанъ съ Лассаля, обрисовать постепенный ростъ соціализма въ Германіи.

Если Шпильгагенъ является выразителемъ идеаловъ радикальной буржуазіи, то въ лицѣ *Густава Фрейтага* (1816—1895) мы видимъ представителя умѣреннаго либерализма. Въ романѣ „Soll und Haben“ („Долгъ и капиталъ“, 1855) онъ ставитъ себѣ задачей „изобразить нѣмецкій народъ тамъ, гдѣ онъ сильнѣе всего—за работой“, и вводитъ читателя въ міръ честно-трудящагося купечества, которому опять противоставляется дворянство, живущее только своими привилегіями. Въ романѣ „Потерянная рукопись“ (1864) подобнымъ же образомъ сопоставляются среда университетская и придворная. Въ 70-хъ годахъ Фрейтагъ написалъ циклъ историческихъ повѣстей „Предки“, служащій также прославленію нѣмецкаго бюргерства; изображаются судьбы одной семьи, родоначальникъ которой—вождь германскаго племени въ эпоху переселенія народовъ, а послѣдній отпрыскъ—либеральный журналистъ. „Журналисты“ (1854) являются также героями остроумной и тонкой комедіи Фрейтага, до сихъ поръ не сходящей съ репертуара нѣмецкихъ театровъ.

Въ романахъ Шпильгагена, какъ и его непосредственнаго предшественника и учителя Гуцкова, чувствуется еще вліяніе французской беллетристики; Фрейтагъ стоитъ уже гораздо ближе къ англійскимъ романистамъ, прежде всего, къ Диккенсу. Еще сильнѣе англичане повліяли на творчество двухъ нѣмецкихъ юмористовъ — Рейтера и Раабе.

Фрицъ Рейтеръ (1810—1874), приговоренный въ 1833 г. къ смерти за принадлежность къ студенческой корпораціи и въ теченіе семи лѣтъ перевозившійся изъ одной прусской крѣпости въ другую, пока смерть короля Фридриха-Вильгельма III не дала ему амнистіи,—единственный нѣмецкій писатель, ставшій популярнымъ во всей Г., несмотря на то, что писалъ не на литературномъ языкѣ, а на діалектѣ своей родины: — Мекленбурга (Plattdeutsch). Слава его основана на большомъ юмористическомъ романѣ „Ut mine Stromtid“ (1862—1864), въ которомъ великолѣпно изображенъ патріархальный бытъ деревни и провинціальнаго города и даны превосходные типы помѣщиковъ, хуторянъ, деревенскихъ рабочихъ и т. д. Еще замѣчательнѣе, можетъ быть, его повѣсть „Ut mine Festungstid“ (1863), въ кото-

рой Рейтеръ съ удивительно-добродушнымъ юморомъ разсказываетъ исторію своего семилѣтняго заключенія. Мрачные тона преобладаютъ въ небольшой поэмѣ „Kein Hüsung“ (1858), рисующей печальное положеніе сельскаго пролетаріата, находящагося въ полной зависимости отъ произвола самодуровъ-помѣщиковъ.

Съ жизнерадостнымъ юморомъ Рейтера рѣзко контрастируетъ элегическій юморъ *Вильгельма Раабе* (1831—1910). Всѣ его герои—чудаки и оригиналы, не умѣющіе справиться съ всенивеллирующей внѣшней цивилизаціей, противъ которой Раабе, главнымъ образомъ, и направляетъ стрѣлы своей сатиры. Лучшій его романъ „Абу-Тельфанъ“ (1867) — глубоко-пессимистическая исторія нѣмца, возвращающагося, послѣ пятнадцати лѣтъ плѣна у дикарей средней Африки, на родину и не узнающаго больше своей старой Г. Не узнаютъ и не понимаютъ его и соотечественники, скоро провозглашающіе его опаснымъ фантазеромъ, чуть не сумасшедшимъ. Форма романовъ Раабе крайне своеобразная, субъективная; она развилась подъ сильнымъ вліяніемъ старыхъ англійскихъ беллетристовъ и Жанъ-Поля Рихтера.

Родственной Раабе натурой является *Теодоръ Штормъ* (1817—1888). Та же антипатія къ внѣшней цивилизаціи, та же любовь къ идилліи, къ страннымъ и причудливымъ характерамъ. Но въ противоположность сатирику Раабе Штормъ въ своихъ повѣстяхъ („Immensee“, 1852; „Aquis submersus“, 1877; „Der Schimmelreiter“, 1888) является, прежде всего, лирикомъ. Онъ и формой владѣетъ лучше Раабе: одно изъ главныхъ достоинствъ его мягкихъ, элегическихъ новеллъ—ихъ превосходная компановка.

Крупнѣйшій изъ нѣмецкихъ реалистовъ—швейцарецъ *Готфридъ Келлеръ* (1819—1890). Его „Зеленый Генрихъ“ (1854/5; второе переработанное изданіе 1879 — 80) — лучшій психологическій романъ нѣмецкой литературы. Это мастерски разсказанная исторія дѣтства, религіозныхъ и художественныхъ исканій, борьбы съ пессимизмомъ и конечнаго примиренія съ міромъ молодого мечтателя, носящая явно-автобіографическій характеръ. Великолѣпно обрисованы и всѣ лица, съ которыми герой встрѣчается на жизненномъ пути и которыя болѣе или менѣе вліяютъ на его судьбу и его внутреннее развитіе. Такимъ же несравненнымъ мастеромъ въ созданіи все новыхъ своеобразныхъ и жизненно-правдивыхъ типовъ Келлеръ выказываетъ себя и въ своихъ повѣстяхъ („Die Leute von Seldwyla“, 1856; „Züricher Novellen“, 1878).

По возрасту и по характеру своего творчества къ этой же группѣ должны быть отнесены еще нѣсколько писателей, выступившіе со своими произведеніями немного позднѣе. Это, во-первыхъ, швейцарецъ *Конрадъ Фердинандъ Мейеръ* (1825—1898), лишь на сороковомъ году жизни нашедшій свое призваніе, аристократъ по сравненію съ демократомъ Келлеромъ, неумолимо строгій къ себѣ мастеръ формы и стиля, воспитавшійся на великихъ прозаикахъ итальянскаго и французскаго ренессанса, создатель ряда историческихъ повѣстей, поражающихъ пластичностью и грандіозностью образовъ (Ѳома Бекетъ въ „Святомъ“, 1880; Данте въ „Свадьбѣ монаха“, 1884). Затѣмъ—*Марія фонъ Эбнеръ-Эшенбахъ* (род. 1830)—превосходная бытописательница австрійской аристократіи и чешскихъ крестьянъ („Божена“, 1876; „Мірское дитя“, 1887). Третьимъ долженъ быть названъ *Теодоръ Фонтанъ* (1819—1898), выступавшій въ 50-хъ и 60-хъ годахъ лишь какъ лирикъ и фельетонистъ, но на склонѣ дней своихъ оказавшійся первоклассным романистомъ. Его романы: „L'Adultera (1882), „Irrungen-Wirrungen“ (1888), Frau Jenny Treibel“ (1892), „Effi Briest“ (1895)—художественно написанная лѣтопись старой прусской аристократіи и новой берлинской буржуазіи, свидѣтельствующая о чрезвычайной наблюдательности писателя и проникнутая тонкой и изящной ироніей, изобличающей французское происхожденіе Фонтана. Къ реалистамъ 50—60-хъ годовъ примыкаетъ и значительно болѣе молодой по лѣтамъ автодидактъ австріецъ *Петръ Розеггеръ* (род. 1843), Гомеръ штирійскаго крестьянства, изъ котораго онъ самъ

вышелъ. Тема лучшаго его романа „Das ewige Licht“ (1897)—проникновеніе индустріализма въ деревню.

Большинство названныхъ здѣсь писателей было оцѣнено по достоинству лишь слѣдующимъ за ними поколѣніемъ. Масса нѣмецкой публики предпочитала имъ мюнхенскихъ эклектиковъ и дамскіе романы г-жъ *Марлиттъ* (1825—1887), *Вернеръ* (род. 1838) и имъ подобныхъ. Великія историческія событія 1864—1871 гг. первоначально тоже почти совершенно не отразились на литературѣ. Лишь черезъ 10 лѣтъ послѣ провозглашенія имперіи новая Германія создала новое искусство.

Годы, слѣдующіе непосредственно за франко-германской войной,—самые печальные въ исторіи нѣмецкой культуры. Упоенное новой славой и силой, нѣмецкое общество 70-хъ годовъ какъ будто только и думаетъ о томъ, какъ бы ему лучше копировать нравы разгромленной Второй Имперіи. Наплывъ французскихъ денегъ далъ капитализму возможность справлять настоящія оргіи (эпоха „грюндерства“), которыя не могли не привести, наконецъ, къ катастрофѣ. Яркое, хотя художественно далеко не совершенное изображеніе этой безумной эпохи далъ Шпильгагенъ въ романѣ „Sturmflut“ (1877).

Нѣмецкая поэзія и въ 70-хъ годахъ еще находится подъ властью мюнхенской школы. На сценѣ, между тѣмъ, царитъ оперетка, пошлая мѣщанская комедія *Мозера* (1825—1903) и *Л'Аронжа* (1838—1908) и „блестящая“ салонная драма *Пауля Линдау* (род. 1839), пытающагося перенести въ Г. изящество и легкомысленную грацію французскихъ комедій. Келлеръ и Раабе попрежнему остаются въ тѣни, зато по слѣдамъ „Предковъ“ Фрейтага тянется безконечная цѣпь „археологическихъ“ романовъ *Георга Эберса* (1837—1898; „Дочь египетскаго царя“, 1864; „Уарда“, 1877) и *Феликса Дана* (1834—1912; „Борьба за Римъ“, 1876), прикрывающихъ свои художественные дефекты и незнаніе жизни и психологіи точнымъ воспроизведеніемъ внѣшней обстановки древне-египетской, греческой, римской или средневѣковой жизни. Увлеченіе этого рода „литературой“ характерно для поколѣнія, гонявшагося всюду лишь за мишурнымъ блескомъ и внѣшней красотой, достигаемой поддѣлками подъ тотъ или иной „стиль“. Тотъ же характеръ носитъ и живопись, и архитектура, и художественная промышленность 70-хъ годовъ. Единственными свѣтлыми моментами въ эту печальную эпоху историкъ литературы Литцманъ называетъ—гастрольныя поѣздки мейнингенской труппы (съ 1874 года), своими образцовыми постановками Шекспира, Шиллера и Клейста воскресившей интересъ къ великимъ художественнымъ созданіямъ прошлаго, и открытіе Вагнеровскаго театра въ Байрейтѣ (1876), заставившее капитализмъ хоть часть своего излишка пожертвовать на осуществленіе идеальныхъ цѣлей.

Между тѣмъ, однако, подростало поколѣніе, которое не могло довольствоваться славившейся въ тѣ годы литературой. И оно возстало противъ нея.

Литературная революція, натурализмъ и неоромантизмъ. Юноши, вступившіе въ сознательную жизнь уже гражданами новой имперіи, мечтали объ искусствѣ, которое стояло бы на высотѣ великой эпохи, переживаемой ими, выражало бы ихъ новые идеалы и новыя требованія. Эти требованія вначалѣ носятъ вполнѣ опредѣленный націоналистическій характеръ. Внѣшнее могущество Г. создано; нужно теперь, чтобы нѣмцы стали достойными положенія, которое ихъ отечество заняло въ Европѣ. Апостоломъ новаго идеалистическаго націонализма сталъ *Эрнстъ фонъ-Вильденбрухъ* (1845—1909). Его историческія драмы („Каролинги“, 1882; „Меннонитъ“, 1882; „Новый государь“, 1891, и др.), при всей примитивности своей психологіи, грубости внѣшнихъ эффектовъ, производили неотразимое впечатлѣніе своей искренностью, страстностью темперамента и юношески-наивной вѣрой въ идеалы.

Но кругозоръ Вильденбруха былъ слишкомъ узокъ, чтобы этотъ „вѣчный мальчикъ“ дѣйствительно могъ стать *вождемъ* молодого поколѣнія. При томъ его творчество попрежнему культивировало старыя формы исторической трагедіи, въ которыя плохо вмѣщалось

новое жизненное содержаніе. Между тѣмъ, на Западѣ, Востокѣ и Сѣверѣ какъ будто уже существовало то „новое искусство“, котораго искала молодежь, и потому литературные революціонеры конца XIX в., подобно поэтамъ „бури и натиска“ XVIII-го, идутъ учиться къ сосѣдямъ, и, какъ военнымъ кличемъ бурныхъ геніевъ были Руссо и Шекспиръ, такъ теперь кумирами молодежи становятся Золя, Мопассанъ, Ибсенъ, Толстой и Достоевскій. Названіе, которое скоро было дано новому литературному теченію, „натурализмъ“, ясно показываетъ, что̀ именно искала и находила нѣмецкая молодежь у этихъ иностранцевъ. Въ нихъ цѣнили точное, ничѣмъ не прикрашенное воспроизведеніе дѣйствительной жизни, безцеремонную смѣлость въ трактовкѣ даже самыхъ щекотливыхъ психологическихъ и соціальныхъ темъ, энергичный протестъ противъ буржуазной морали и ложнаго идеализма. Только такое отношеніе позволяло объединять подъ одной кличкой столь мало похожихъ другъ на друга писателей, какъ выше перечисленные. Мистицизмъ Достоевскаго, символизмъ Ибсена, нео-христіанство Толстого были поняты гораздо позднѣе.

Представители новой литературной школы въ 80-хъ годахъ группируются, главнымъ образомъ, въ двухъ центрахъ: Мюнхенѣ вокругъ основаннаго *Михаиломъ-Георгомъ Конрадомъ* (род. 1846) журнала „Die Gesellschaft“ (осн. въ 1885 г.) и въ Берлинѣ вокругъ *Генриха Гарта* (1855—1906) и его брата *Юлія* (род. 1859), которые въ серіи брошюръ „Kritische Waffengänge“ (съ 1882 г.) вели ожесточенную борьбу за новые идеалы. Въ 1885 г. вышелъ изданный *Вильгельмомъ Арентомъ* альманахъ „Moderne Dichtercharaktere“, впервые объединившій всѣхъ главныхъ представителей новаго направленія; вслѣдъ затѣмъ *Арно Гольцъ* (род. 1863) и *Іоганнесъ Шляфъ* (род. 1862), писавшіе вмѣстѣ подъ скандинавскимъ псевдонимомъ „Bjarne P. Halmsen“, провозгласили принципъ „послѣдовательнаго натурализма“, формулируя свое эстетическое credo такимъ образомъ: „Искусство имѣетъ тенденцію опять стать природой. Оно становится ею, поскольку это допускаютъ средства воспроизведенія и умѣніе художника пользоваться ими.“ Въ 1889 году по образцу парижскаго „Théâtre libre“ въ Берлинѣ было учреждено общество „Freie Bühne“, открывшее свою дѣятельность постановкой Ибсеновскихъ „Привидѣній“.

Всего сильнѣе натурализмъ далъ себя знать, разумѣется, въ *романѣ*. Въ сущности, нѣмецкій романъ и до сихъ поръ носитъ натуралистическій—вѣрнѣе, бытовой—характеръ, хотя крайности первыхъ натуралистовъ давно уже оставлены.

Вдохновителемъ нѣмецкихъ натуралистовъ, прежде всего, былъ Золя. Созданіе Германской имперіи повлекло за собой все усиливавшуюся централизацію не только политической, но и умственной и промышленной жизни страны. Провинція становится какъ бы только поставщикомъ Берлина. Проблема „большого города“ въ Г. дѣлается не менѣе острой, чѣмъ во Франціи. По образцу парижскихъ романовъ Золя пишутъ свои романы большого города *М. Г. Конрадъ* („Madame Lutetia“, 1883) и *Вольфгангъ Кирхбахъ* (1857—1906; „Дѣти Имперіи“, 1883); меньше доктринерства, но больше творческой силы въ романахъ *Макса Кретцера* (род. 1854), посвященныхъ быту берлинскаго пролетаріата („Два товарища“, 1880; „Мастеръ Тимпе“, 1888; „Ликъ Христа“, 1897); рано умершій *Германъ Конради* (1862—1890) въ романахъ „Фразы“ (1887) и „Adam Mensch“ (1889) рисуетъ жизнь студенческой и литературной богемы; *Гейнцъ Товотэ* (род. 1864) избралъ спеціальностью—жизнь богатой, нравственно-растлѣнной столичной буржуазіи и аристократіи („Fallobst“, 1890; „Heisses Blut“, 1895).

Почти всѣ эти романы теперь уже забыты. Авторы ихъ либо совсѣмъ перестали писать, либо смирили свой революціонный пылъ и стали, какъ Кретцеръ и Товотэ, поставщиками беллетристики для буржуазной публики. Для читателей XX-го вѣка истиннымъ художникомъ-бытописателемъ нѣмецкаго общества первыхъ десятилѣтій послѣ основанія имперіи является не Конрадъ и не Кирхбахъ, а старикъ *Теодоръ Фонтанъ*, къ которому и примыкаетъ боль-

шинство современныхъ нѣмецкихъ разсказчиковъ-реалистовъ.

Какъ ни относиться къ крайностямъ натурализма, — несомнѣнно, что онъ, какъ полувѣкомъ раньше „Молодая Германія", оживилъ нѣмецкій романъ. Связь между литературой и жизнью націи опять стала чувствоваться живѣе, писатели начали внимательнѣе присматриваться къ окружающему, отреклись отъ старыхъ шаблоновъ и рѣшительно заговорили о вещахъ, которыя давно волновали всѣхъ, но которыхъ никто не смѣлъ касаться. Разнообразныя формы жизни отдѣльныхъ классовъ общества больше прежняго привлекаютъ вниманіе, и — опять по образцу „Ругонъ-Маккаровъ"—появляется множество „сословныхъ" романовъ, задача которыхъ — характеристика опредѣленнаго общественнаго слоя и изображеніе возможныхъ только въ этомъ кругу конфликтовъ. Сюда относятся живо и бойко написанные романы *Георга фонъ-Омптеда* (род. 1863), рисующіе феодальное дворянство и офицерство („Сильвестръ фонъ-Гейеръ", 1897), „казарменный" романъ *Франца Адама Бейерлейна* (род. 1871) „Іена или Седанъ?" (1903), тенденція котораго видна уже изъ заглавія, романы австрійца *Карла Ганса Штробля* (род. 1877), характеризующіе бытъ пражскаго студенчества („Die Vaclavbude", 1902; „Der Schipkapass", 1908). Самый серьезный и даровитый писатель этой группы несомнѣнно *Вильгельмъ фонъ-Поленцъ* (1861—1903), изображающій въ романахъ „Der Büttnerbauer" (1895), къ которому Л. Н. Толстой написалъ предисловіе, и „Der Grabenhäger" (1897) кризисъ крестьянства и крупнаго землевладѣнія. Очень разнообразны темы романовъ талантливой *Клары Фибигъ* (род. 1860). Въ „Бабьей деревнѣ" (1900) грубо, но съ большой экспрессіей изображено положеніе женщинъ деревни, все мужское населеніе которой ушло на заработки въ городъ; въ „Хлѣбѣ насущномъ" (1901) рисуется бытъ столичной прислуги; въ „Спящемъ войскѣ" (1904) борьба національностей въ прусской Польшѣ. Клара Фибигъ большой мастеръ въ изображеніи массовыхъ движеній и примитивныхъ натуръ, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ одного лишь инстинкта; тонкое чувство пейзажа сближаетъ ее съ писателями „Heimatkunst" (см. ниже).

Пѣвцомъ „большого города" среди нѣмецкихъ романистовъ нашихъ дней является *Георгъ Германъ* (род. 1871). Въ романѣ „Henriette Gebert's Geschichte" (1906) онъ далъ прелестную жанровую картину жизни образованнаго берлинскаго еврейства 20-хъ годовъ; современную богатую буржуазію онъ рисуетъ въ сатирическомъ романѣ „Kubinke" (1910), а въ послѣднемъ его произведеніи „Die Nacht des Dr. Herzfeld" (1912) превосходно схваченъ типъ старѣющаго писателя, растратившаго свой крупный талантъ на мелочи, чтобы только какъ-нибудь просуществовать въ большомъ городѣ.

Къ этой же группѣ романистовъ слѣдуетъ причислить и *Томаса Манна* (род. 1875), дающаго въ своемъ романѣ „Die Buddenbrooks" (1901) исторію медленнаго разложенія и вырожденія старой патриціанской семьи въ силу того, что прежніе устои жизни ослабли, а къ новой жизни эти люди не могутъ приспособиться. Маннъ рисуетъ „оскудѣніе" стараго купечества, какъ Поленцъ—дворянства. Герой другого романа Т. Манна—„Königliche Hoheit" (1909)—наслѣдный принцъ одного изъ мелкихъ нѣмецкихъ государствъ, чувствующій себя человѣкомъ новаго времени, но призванный занимать положеніе, являющееся въ наши дни просто анахронизмомъ.

Разлагающаяся, декадентствующая буржуазія, живущая только погоней за наслажденіями и губящая все живое и сильное, попадающее ей въ сѣти— тема безчисленныхъ романовъ. Превосходный типъ самовлюбленнаго декадента далъ *Яковъ Вассерманъ* (род. 1873) въ романѣ „Маски Эрвина Реймера" (1910); другой романъ его „Исторія юной Ренаты Фуксъ" (1900)— исторія мятущейся женской души, дѣвушки изъ богатаго дома, неудовлетворенной окружающей ее средою. Блестящей и ядовитой сатирой противъ всей современной Г. является романъ *Гергарда Кноопа* (род. 1861) „Sebald Soekers Pilgerfahrt" (1903). Герой—молодой американецъ, пріѣзжающій въ Г. съ самыми идеальными

представленіями о странѣ Гете и Шиллера и терпящій одно разочарованіе за другимъ. Кноопъ, проведшій большую часть своей жизни за предѣлами Г. (въ Москвѣ), устами Зебальда Зекера несомнѣнно часто высказываетъ собственныя мысли и впечатлѣнія. Автобіографическій элементъ занимаетъ много мѣста и въ другихъ романахъ этого типа, героями которыхъ часто являются писатели, попавшіе изъ провинціальной глуши въ среду столичной буржуазіи, гибнущіе здѣсь или спасающіеся. Достаточно указать на проникнутый чрезвычайно рѣзкой и злобной ироніей романъ *Генриха Манна* (старшій братъ Томаса Манна, род. 1871) „Im Schlaraffenland“ (1900), на болѣе объективный, нѣсколько дидактическій романъ *Феликса Голлендера* (род. 1868) „Der Weg des Thomas Truck“ (1902) и на прелестный романъ-біографію *Германа Гессе* (род. 1877) „Петръ Каменциндъ“ (1904), воскрешающій традиціи Готфрида Келлера и его „Зеленаго Генриха“.

Изъ массы нѣмецкихъ писательницъ, примыкающихъ къ господствующему направленію въ романѣ, можно, кромѣ Клары Фибигъ, назвать *Габріэль Рейтеръ* (род. 1859), изображающую въ романѣ „Изъ хорошей семьи“ (1895) печальную судьбу дѣвушки, обреченной добывать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ, не будучи совершенно къ тому подготовленной „свѣтскимъ воспитаніемъ“, и *Елену Бёлау* (род. 1859), отстаивающую въ романѣ „Полуживотное“ (1899) права женщинъ съ почти истерической страстностью, но оказывающуюся глубокимъ знатокомъ женской души и тонкимъ художникомъ въ своихъ „Веймарскихъ разсказахъ“ („Sommerbuch“, 1902; „Die Krystallkugel“, 1903; „Isebies“, 1912).

Въ связи съ натурализмомъ находится и то движеніе въ современной нѣмецкой беллетристикѣ, которому дали наименованіе „Heimatkunst“ („родное искусство“). Оно возникло, какъ протестъ противъ „городского“ и „столичнаго“ характера, который приняла нѣмецкая литература въ 90-хъ годахъ, и противъ диктатуры Берлина. Поборники „Heimatkunst“ указывали на множество мотивовъ для художественнаго творчества, предоставляемыхъ нѣмецкой провинціей и деревней, племенными и бытовыми особенностями жителей разныхъ угловъ Г., видя въ этомъ какъ бы палліативъ противъ извращенности и истеричности „поэзіи большого города“,—не отрицая, однако, выработанныхъ натурализмомъ пріемовъ творчества. Характерные признаки „Heimatkunst“ можно подмѣтить уже въ романахъ Поленца и Клары Фибигъ, но главныхъ представителей этой разновидности натурализма слѣдуетъ искать на сѣверѣ Г., а затѣмъ въ Австріи и Швейцаріи, гдѣ областная жизнь отлилась въ наиболѣе своеобразныя формы. Изъ писателей этого направленія наибольшую извѣстность пріобрѣли австрійцы *Рудольфъ Гансъ Бартшъ* (род. 1873; „Zwölf aus der Steiermark“, 1908), *Энрика Гандель-Мацетти* (род. 1871; ром. „Iesse und Maria“ изъ эпохи контръ-реформаціи въ Австріи), швейцарецъ *Эрнстъ Цанъ* (род. 1867; „Lukas Hochstrassers Haus“, 1907; „Die Frauen von Tannò“, 1911), эльзасцы *Фрицъ Лингардъ* (род. 1865), одинъ изъ самыхъ убѣжденныхъ теоретиковъ всего движенія, и *Германъ Штегеманъ* (род. 1870; ром. „Die als Opfer fallen“, 1907, великолѣпная картина борьбы германскаго и французскаго элемента въ маленькомъ городкѣ Эльзаса), голштинцы *Оттомаръ Энкингъ* (род. 1867; ром. „Familie P. C. Behm“, 1902) и *Густавъ Френсенъ* (род. 1863), пріобрѣвшій баснословную, хотя едва ли заслуженную, популярность своимъ романомъ „Iörn Uhl“ (1901 г., 216-ая тысяча 1909 г.).

Параллельно развитію романа шло развитіе и *драмы*. Только здѣсь натурализму еще труднѣе было проложить себѣ путь. Первымъ и тутъ долженъ быть названъ писатель, принадлежавшій, подобно Теодору Фонтану, къ старшему поколѣнію, но оцѣненный лишь послѣ торжества новаго направленія. Это—австрійскій народный драматургъ *Людвигъ Анценгруберъ* (1839—1889). Въ своихъ комедіяхъ „Der Pfarrer von Kirchfeld“ (1870), „Der Meineidbauer“ (1872), „Die Kreuzelschreiber“ (1872) онъ съ поразительнымъ реализмомъ рисуетъ австрійскихъ крестьянъ,

являясь въ то же время убѣжденнымъ и страстнымъ борцомъ за свободу совѣсти и соціальную справедливость. Въ брызжущей остроумiемъ комедіи „Die Kreuzelschreiber“ онъ даетъ великолѣпный типъ сельскаго бродягифилософа, во многомъ напоминающаго горьковскаго Луку. Въ 1878 г. появилась его комедія „Четвертая заповѣдь“, направленная противъ семейнаго деспотизма и милитаризма; дѣйствіе на этотъ разъ происходитъ въ средѣ мелкой вѣнской буржуазіи. Комедія была запрещена цензурой и въ 1889 г. стала одной изъ первыхъ постановокъ берлинской „Freie Bühne“.

Анценгруберъ въ своихъ пьесахъ придерживается еще примитивной техники старо-вѣнскаго народнаго театра. Это долго мѣшало правильной оцѣнкѣ его творчества: его пьесамъ приписывали лишь „мѣстное“ значеніе. Между тѣмъ, уже его превосходные деревенскіе романы „Der Schandfleck“ (1876) и „Der Sternsteinhof“ (1885) изобличали въ немъ первокласснаго реалиста-бытописателя, не уступающаго своимъ землякамъ Эбнеръ-Эшенбахъ и Розеггеру.

Конечно, „послѣдовательный натурализмъ“ не могъ довольствоваться старыми драматическими формами, какъ Анценгруберъ. Теоретики школы видѣли въ драмѣ точную копію дѣйствительности со всѣми ея мелочами и случайностями—вплоть до тончайшихъ особенностей мѣстныхъ діалектовъ и индивидуальной манеры говорить. Драма должна была давать не болѣе, какъ „вырѣзку изъ жизни“, поэтому отвергались всѣ старыя понятія о композиціи, завязкѣ и развязкѣ, и вмѣсто послѣдовательно развивающагося дѣйствія содержаніемъ драмы должно было стать изображеніе существенно не мѣняющагося *состоянія*. Такому требованію вполнѣ соотвѣтствуетъ драма двухъ убѣжденнѣйшихъ проповѣдниковъ „послѣдовательнаго натурализма“, *Гольца* и *Шляфа*, „Die Familie Selicke“ (1890), гдѣ изображается голодная пролетарская семья у постели туберкулезнаго ребенка, пребывающая въ полномъ бездѣйствіи и разговаривающая преимущественно междометіями.

Авторамъ этой драмы посвятилъ свое первое сценическое произведеніе — драму „До восхода солнца“ (1889) — *Гергартъ Гауптманъ* (род. 1862). Пьеса была поставлена, по рекомендаціи Теодора Фонтана, обществомъ „Freie Bühne“; спектакль кончился шумнымъ скандаломъ, который теперь, четверть вѣка спустя, кажется совершенно непонятнымъ,—до того наивны всѣ эти „натуралистическіе“ ужасы и ребяческое резонерство героя—соціалдемократа Лота. Но въ обрисовкѣ главнаго женскаго характера—Елены—чувствуется уже будущій великій мастеръ, и вся драма съ начала до конца проникнута тѣмъ глубокимъ и искреннимъ состраданіемъ ко всѣмъ угнетеннымъ и нищимъ духомъ, которое составляетъ лейтмотивъ всего творчества Гауптмана. Этимъ чувствомъ согрѣты всѣ его лучшія натуралистическія драмы („Праздникъ примиренія“, 1890; „Одинокіе“, 1891; „Ганнеле“, 1892; „Возчикъ Геншель“, 1898; „Роза Берндъ“, 1903); яркимъ пламенемъ оно горитъ и въ его шедеврѣ „Ткачахъ“ (1892),—драмѣ, представляющей кульминаціонный пунктъ натурализма уже потому, что она полна захватывающаго, быстро развивающагося дѣйствія и не имѣетъ индивидуальнаго героя. Герой „Ткачей“—вся масса рабочихъ.

Историко - литературное значеніе Гауптмана въ томъ, что онъ привелъ къ побѣдѣ натуралистическую драму, очистивъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ отъ крайностей и дикостей, которыми она была такъ богата у первыхъ представителей школы. Романтическія драмы Гауптмана („Потонувшій колоколъ“, 1896; „Бѣдный Генрихъ“, 1902; „Заложница короля Карла“, 1908) имѣютъ гораздо меньше значенія, хотя свидѣтельствуютъ лучше натуралистическихъ пьесъ о крупномъ *лирическомъ* талантѣ поэта.

Изъ драматурговъ - натуралистовъ, примыкающихъ къ Гауптману, выдвинулись раньше другихъ *Максъ Гальбе* (род. 1865) и *Георгъ Гиршфельдъ* (род. 1873), впослѣдствіи однако не оправдавшіе надеждъ, которыя они вызвали своими первыми пьесами („Юность“ Гальбе, 1893; „Матери“ Гиршфельда,

1896). Подъ непосредственнымъ вліяніемъ „Ткачей“ создалась сильная, эффектная трагедія штрейкбрехера „Бартель Туразеръ“ (1897), принадлежащая австрійцу *Филиппу Лангману* (род. 1862); другой видный представитель соціальной драмы—*Эмиль Розеновъ*, соціалъ-демократическій депутатъ германскаго рейхстага, рано умершій (1871—1904); ему принадлежитъ остроумная комедія изъ быта саксонскихъ кустарей „Kater Lampe“ (1902) и, появившаяся лишь послѣ его смерти, потрясающая трагедія „Die im Schatten leben“ (тема—забастовка горнорабочихъ).

„Соперникомъ“ Гауптмана долго считался *Германъ Зудерманъ* (род. 1857), до сихъ поръ пользующійся неизмѣннымъ успѣхомъ у большой публики. Но это не серьезный художникъ, а драматическихъ дѣлъ мастеръ, которому важенъ одинъ лишь внѣшній эффектъ. Въ первыхъ его пьесахъ: „Честь“ (1890), „Гибель Содома“ (1891), „Родина“ (1893) все же недурно обрисована мелкая и средняя буржуазія и затронуты—хотя очень поверхностно—важные общественные вопросы; послѣднія его произведенія—все равно, будь ли то современныя драмы или историческія трагедіи—лишены всякаго литературнаго значенія.

Характеризованному выше „сословному“ роману соотвѣтствуетъ такая же драма. Отмѣтимъ „военныя“ драмы „Заря“ (1903) *Бейерлейна*, автора романа „Іена или Седанъ?“, „Розовый понедѣльникъ“ (1900) *Отто - Эриха Гартлебена* (1864—1905), „педагогическія“ комедіи *Макса Дрейера* (род. 1862)—„Der Probekandidat“ (1899) и *Отто Эрнста* (род. 1862)—„Воспитатель Флаксманъ“ (1901).—Точно также драма имѣетъ и своихъ представителей „Heimatkunst“. Къ этому виду искусства можно отнести уже нѣкоторыя пьесы Гауптмана и Розенова; сюда же относятся драмы курляндца *Эдуарда фонъ-Кейзерлинга* (род. 1855; „Frühlingsopfer“, 1899 — лирическая драма изъ жизни литовскихъ крестьянъ) и рано умершаго *Фрица Ставенгагена* (1876—1906), единственнаго крупнаго драматурга, писавшаго на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи (трагедія „Mudder Mews“, 1904). Въ Австріи Анценгруберъ нашелъ достойнаго преемника въ лицѣ тирольца *Карла Шёнгерра* (род. 1869), автора народной трагедіи „Glaube und Heimat“ (1910).

Особую группу среди современныхъ драматурговъ занимаютъ австрійцы *Артуръ Шницлеръ* (род. 1862), *Германъ Баръ* (род. 1863), *Феликсъ Дёрманъ* (род. 1870) и нѣк. др. Мѣсто дѣйствія ихъ пьесъ—Вѣна, герои—прожигатели жизни, юные аристократы, купеческіе сынки, художники, поэты, видящіе весь смыслъ существованія въ любовныхъ интригахъ и шатаніи по кофейнямъ и скачкамъ. Всѣ, особенно Шницлеръ, изображаютъ этотъ міръ изящно и красиво, но съ глубокимъ пессимизмомъ, вызывающимъ у зрителя ясное ощущеніе, что передъ нимъ происходитъ пляска на вулканѣ. Этотъ пессимизмъ у Шницлера выразился въ наиболѣе яркой и совершенной формѣ въ одно-актной комедіи „Зеленый попугай“ (1899), гдѣ подъ масками пресыщенныхъ маркизовъ и виконтовъ эпохи великой революціи нетрудно узнать современниковъ самого поэта.

Менѣе всего дѣйствіе натуралистическихъ тенденцій сказалось въ *лирической поэзіи*. Въ сборникѣ „Moderne Dichtercharaktere“ (1885, см. выше) натурализмъ юныхъ революціонеровъ выражался исключительно въ выборѣ темъ для стихотвореній, а не въ разработкѣ ихъ. *Германъ Конради* воспѣвалъ всепобѣждающую силу эроса въ выраженіяхъ, какія раньше считались недопустимыми въ лирикѣ, *Карлъ Генкель* (род. 1864) и *Морисъ фонъ-Штернъ* (род. 1860) проповѣдывали соціализмъ, *Джонъ-Генри Маккэй* (род. 1864)—штирнеровскій анархизмъ, *Арно Гольцъ* („Buch der Zeit“, 1885) рисовалъ жизнь интеллигентнаго пролетаріата и громилъ филистерство и капитализмъ. Если не считать эротическихъ мотивовъ, то вся эта лирика, въ сущности, варіировала лишь то, что сорокъ лѣтъ назадъ говорили Гервеги и Фрейлигграты; истиннымъ натуралистомъ среди поэтовъ 80-хъ годовъ оказался, въ концѣ концовъ, стоявшій въ сторонѣ отъ движенія и лишь впослѣдствіи вовлеченный въ него, не молодой уже

Детлевъ фонъ-Лиліенкронъ (1844—1909). Этотъ бывшій офицеръ, написавшій свое первое стихотвореніе на тридцатомъ году жизни, понимаетъ лирику, какъ воспроизведеніе въ возможно точной и характерной формѣ непосредственнаго чувственнаго впечатлѣнія. Каждое явленіе онъ разлагаетъ на мельчайшіе его моменты и эти моменты заставляетъ съ такой быстротой пронестись передъ читателемъ, что они вновь сливаются въ одну полную движенія картину. Не безъ основанія его поэзію называли кинематографической. Именно этотъ „кинематографизмъ", это вниманіе къ мелочамъ привлекало натуралистовъ къ Лиліенкрону. Онъ былъ вѣдь не безъ предшественниковъ—во многомъ онъ близокъ Шторму и замѣчательной поэтессѣ 30—40 годовъ *Аннетъ фонъ-Дросте-Гюлльсгофъ* (1797—1848), рѣзко выдѣлявшейся среди романтиковъ реализмомъ своей лирики. Но Лиліенкронъ дѣйствовалъ на молодежь, какъ раньше Вильденбрухъ, страстностью своего темперамента, смѣлой беззастѣнчивостью въ выборѣ темъ и наивной ненавистью къ буржуазно-филистерской морали. Это примиряло и съ его феодально-рыцарскимъ міросозерцаніемъ, — если у человѣка, живущаго моментомъ, вообще, можетъ быть рѣчь о міросозерцаніи.

На натурализмѣ литературное развитіе не могло остановиться. Натурализмъ затронулъ множество новыхъ темъ, выработалъ новые методы наблюденія и воспроизведенія, но онъ отказывался отъ всякаго синтеза, видѣлъ лишь внѣшнюю связь явленій, не выясняя ихъ внутренняго смысла. Онъ былъ необходимъ, какъ реакція противъ прежняго апріорнаго рѣшенія великихъ вопросовъ,—но собственная работа его сводилась, въ сущности, лишь къ собиранію матеріаловъ; между тѣмъ, все сильнѣе чувствуется потребность въ подведеніи итоговъ. Побѣды естествознанія, экономическій подъемъ, новые усовершенствованные методы познанія дѣйствительности не могли возмѣстить потери философскихъ и религіозныхъ традицій. Поворотъ въ настроеніи молодежи замѣчается уже въ измѣнившемся отношеніи къ писателямъ, произведенія которыхъ были образцами для натуралистовъ: въ Ибсенѣ видятъ уже не реалиста, а символиста; начинаютъ задумываться надъ религіозными исканіями Толстого и Достоевскаго; даже въ Золя узнаютъ „романтика противъ воли". Въ то же время психофизика *Фехнера* и экспериментальная психологія *Вундта* открываютъ новые пути къ познанію человѣческой души. Пытаясь освѣтить темную область безсознательнаго, они какъ будто сулятъ выросшей на плохо усвоенномъ позитивизмѣ молодежи возвратъ къ романтическому субъективизму, о которомъ многіе втайнѣ мечтаютъ. Наконецъ, около 1890 года молодое поколѣніе нашло своего пророка въ лицѣ *Фридриха Ницше* (1844—1900). Его „радостная наука" о вѣчномъ возвращеніи, отрицаніе пессимизма и традиціонной морали, проповѣдь сверхъчеловѣка, являющагося цѣлью безконечнаго развитія, и вѣчной борьбы,— все это стало для молодежи новымъ Евангеліемъ, правда, не разъ толковавшимся не менѣе превратно, чѣмъ старое.

Ницше самъ былъ геніальнымъ поэтомъ; свои мысли и грезы онъ облекалъ въ дивно-прекрасную художественную форму, и несомнѣнно, что онъ—прежде всего, въ „Заратустрѣ" (1883—85; 4 часть 1891)—является создателемъ новаго поэтическаго языка Германіи. Вліяніе его идей и его стиля мы видимъ и въ романѣ, и въ драмѣ, даже тамъ, гдѣ авторъ придерживается еще натуралистическихъ формъ (Шнитцлеръ, Генрихъ Маннъ, Гауптманъ, Вассерманъ и мн. др.), но, лирикъ по природѣ, Ницше наибольшее вліяніе оказалъ на нѣмецкую *лирику*.

Среди массы поэтовъ, идущихъ по стопамъ Ницше, выдѣляется *Рихардъ Демель* (род. 1863), самый глубокій изъ современныхъ лириковъ. Свой взглядъ на искусство онъ самъ формулируетъ такъ: „Жизненная цѣнность искусства, если эта цѣнность существуетъ,—лишь въ томъ, что оно поддерживаетъ въ душѣ человѣка стремленіе къ совершенству; ибо радость жизни, которой оно даритъ насъ, — синонимъ этого стремленія; иначе—пѣснь человѣка ни на грошъ не была бы цѣннѣе пѣнія

жаворонка или свиста бури". Вся поэзія Демеля имѣетъ цѣлью познаніе міра интуитивнымъ путемъ. Этимъ объясняется и кажущееся разнообразіе его лирики—ему одинаково принадлежатъ самыя сильныя соціальныя стихотворенія новѣйшей нѣмецкой литературы и самыя страстныя эротическія—и ея внутреннее единство. А если герой его поэмы „Два человѣка" восклицаетъ: „Я такъ единъ съ міромъ, что безъ моей воли ни одинъ воробей не упадетъ съ крыши",—то мы ясно видимъ, какъ эта новая поэзія примыкаетъ къ старому романтическому представленію Фихтевскаго Я. И еще яснѣе, чѣмъ въ старомъ романтизмѣ, мы различаемъ здѣсь два теченія—одно стремится къ полнѣйшему воспріятію міра, видя въ немъ часть Я, другое отрицаетъ міръ во имя Я. Связь этого неоромантизма съ подобными же теченіями въ литературахъ другихъ странъ очевидна. Достаточно назвать Уитмана и Верхарна, съ одной стороны, Уайльда и Метерлинка, съ другой. Для первой группы реализмъ сохраняетъ огромное значеніе, но только не какъ цѣль, а какъ средство. Къ ней принадлежатъ, кромѣ Демеля, лирики *Альфредъ Момбертъ* (род. 1872), *Максъ Даутендей* (род. 1867), высоко-даровитая поэтесса и романистка *Рикарда Гухъ* (род. 1864; ром. „Ludolf Ursleu", 1892; „Aus der Triumphgasse", 1901), авторъ замѣчательнаго научнаго труда о романтизмѣ („Die Romantik", т. 1. „Blütezeit der Romantik", 1899; т. 2. „Ausbreitung und Verfall der Romantik", 1902), швейцарецъ *Карлъ Шпиттелеръ* (род. 1845), ровесникъ Ницше, предвосхитившій многія изъ идей Заратустры въ своей поэмѣ „Прометей и Эпиметей" (1881), авторъ удивительно красочной фантастической поэмы „Олимпійская весна" (1900—1904, второе переработанное изд. 1909)—и многіе изъ названныхъ выше романистовъ и драматурговъ.

Вторая группа—представители чистаго искусства, сознательно удаляющіеся отъ міра, чтобы въ уединеніи создать свой, новый, лучшій. Они чувствуютъ себя жрецами и пророками; вся поэзія ихъ носитъ строгій, гіератическій характеръ. Признанный вождь ихъ *Стефанъ Георге* (род. 1868; „Das Jahr der Seele", 1897; „Der Teppich des Lebens", 1900; „Der siebente Ring", 1907), художникъ-мыслитель, выражающій глубокія и сильныя, но совершенно чуждыя толпѣ переживанія своей одинокой души въ торжественно-прекрасныхъ стихахъ, какихъ до него никто не писалъ въ Г. Изъ послѣдователей его всего ближе къ учителю, только мягче, нѣжнѣе, подвижнѣе—*Райнеръ-Марія Рильке* (род. 1875); только позирующимъ эстетомъ является *Рихардъ Шаукаль* (род. 1874); наибольшую популярность пріобрѣлъ *Гуго фонъ-Гофманстал*ь (род. 1874)—благодаря своимъ драмамъ („Электра", 1903; „Christinas Heimreise", 1910), свидѣтельствующимъ, однако, уже о паденіи его таланта, наиболѣе яркимъ выраженіемъ котораго останутся немногія стихотворенія и юношескія одноактныя драмы („Der Tod des Tizian", 1901; „Der Tor und der Tod", 1894). Драму среди неоромантиковъ культивируютъ еще *Карлъ Фолльмеллеръ* (род. 1878; „Catherina von Armagnac", 1903), *Рихардъ Бееръ-Гофманъ* (род. 1866; „Der Graf von Charolais", 1904), *Эдуардъ Стукенъ* (род. 1865; „Gawân", 1902; „Lanvâl", 1904; „Lancelot", 1909), *Эрнстъ Гардтъ* (род. 1876; „Tantris der Narr", 1906; „Gudrun", 1911).

„Романтическая иронія" въ самомъ утрированномъ видѣ воскресаетъ вновь въ фантастическихъ повѣстяхъ *Ганса-Гейнца Эверса* (род. 1871; „Das Grauen", 1907; „Die Besessenen", 1909) и комедіяхъ *Франка Ведекинда* (род. 1864; „Пробужденіе весны", 1891; „Духъ земли", 1895; „Ящикъ Пандоры", 1904; „Замокъ Веттерштейнъ", 1910)—продуктахъ полнѣйшаго эстетическаго и этическаго анархизма. Они являются доказательствомъ, что и неоромантизму не можетъ принадлежать будущее.

Библіографія: *А. Библіографическіе справочники. Koberstein*, „Grundriss der Geschichte der deutschen Nationalliteratur" (5 Aufl. 1872—73), 5 т.; *Goedeke*, „Grundriss zur Gesch. d. deutsch. Dichtung" (2 Aufl. 1884—1910, выходитъ 3-е изд.), 10 т.; *Bartels*, „Handbuch zur Gesch. d. deutschen Literatur" (2 Aufl. 1909). Всѣ вновь появляющіеся историко-литературные труды регистрируются въ ежегодникахъ:

Германское искусство. I.

А. Дюреръ (1471—1528).

Портретъ Іеронима Гольцшуэра.

(Берлинъ. Картинная галлерея.)

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

жаворонка или свиста бури". Вся поэзія Демеля имѣетъ цѣлью познаніе міра интуитивнымъ путемъ. Этимъ объясняется и кажущееся разнообразіе его лирики—ему одинаково принадлежатъ самыя сильныя соціальныя стихотворенія новѣйшей нѣмецкой литературы и самыя страстныя эротическія—и ея внутреннее единство. А если герой его поэмы „Два человѣка" восклицаетъ: „Я такъ единъ съ міромъ, что безъ моей воли ни одинъ воробей не упадетъ съ крыши",—то мы ясно видимъ, какъ эта новая поэзія примыкаетъ къ старому романтическому представленію Фихтевскаго Я. И еще яснѣе, чѣмъ въ старомъ романтизмѣ, мы различаемъ здѣсь два теченія—одно стремится къ полнѣйшему воспріятію міра, видя въ немъ часть Я, другое отрицаетъ міръ во имя Я. Связь этого неоромантизма съ подобными же теченіями въ литературахъ другихъ странъ очевидна. Достаточно назвать Уитмана и Верхарна, съ одной стороны, Уайльда и Метерлинка, съ другой. Для первой группы реализмъ [illegible] значеніе, но [illegible] какъ средство. [illegible] кромѣ Демеля [illegible] *[illegible]бертъ* (род. [illegible]), [illegible] (род. 1867), [illegible] и романистка *[illegible]* (род. 1864; ром. „Ludolf Ursleu", [illegible]; „Aus der Triumphgasse", [illegible]), авторъ замѣчательнаго научнаго [illegible] романтизмѣ („Die Romantik", [illegible] „Blütezeit der Romantik", 189[illegible] [illegible] „Ausbreitung und Verfall der Romantik", 1902), швейцарецъ *Карлъ Шпиттелеръ* (род. 1845), ровесникъ Ницше, предвосхитившій многія изъ идей Заратустры въ своей поэмѣ „Прометей и Эпиметей" (1881), авторъ удивительно красочной фантастической поэмы „Олимпійская весна" (1900—1904, второе переработанное изд. 1909)—и многіе изъ названныхъ выше романистовъ и драматурговъ.

Вторая группа—представители чистаго искусства, сознательно удаляющіеся отъ міра, чтобы въ уединеніи создать свой, новый [illegible]. Они чувствуютъ себя жрецами и пророками; вся поэзія ихъ носитъ строгій, іератическій характеръ. Признанный вождь ихъ *Стефанъ Георге* (род. 1868; „Das Jahr der Seele", 1897; „Der Teppich des Lebens", 1900; „Der siebente Ring", 1907), художникъ-мыслитель, выражающій глубокія и сильныя, но совершенно чуждыя толпѣ переживанія своей одинокой души въ торжественно-прекрасныхъ стихахъ, какихъ до него никто не писалъ въ Г. Изъ послѣдователей его всего ближе къ учителю, только мягче, нѣжнѣе, подвижнѣе—*Райнеръ-Марія Рильке* (род. 1875); только позирующимъ эстетомъ является *Рихардъ Шаукаль* (род. 1874); наибольшую популярность пріобрѣлъ *Гуго фонъ-Гофмансталь* (род. 1874)—благодаря своимъ драмамъ („Электра", 190[illegible]; „Christinas Heimreise", 1910), [illegible], однако, уже о [illegible], наиболѣе яркимъ [illegible] останутся немногія стихотворенія и лирическія одноактныя драмы („Der Tod des Tizian", 1901; „Der Tor und der Tod", 1894). Драму среди неоромантиковъ культивируютъ еще *Карлъ Фольмеллеръ* (род. 187[illegible]; „Catherina von Armagnac", [illegible]), *[illegible] Беръ-Гофманъ* (род. [illegible]; „Der Graf von Charolais", 1904), *[illegible]* (род. 18[illegible]; „Gawân", [illegible]; „Lanvâl", 1904; „Lancelot", 1909), *[illegible]* (род. 1876; „Tantris der Narr", 1906; „Gudrun", 1911).

„Романтическая иронія" въ самомъ утрированномъ видѣ воскресаетъ вновь въ фантастическихъ повѣстяхъ *Ганса-Гейнца Эверса* (род. 1871; „Das Grauen", 1907; „Die Besessenen", 1909) и комедіяхъ *Франка Ведекинда* (род. 1864; „Пробужденіе весны", 1891; „Духъ земли", 1895; „Ящикъ Пандоры", 1904; „Замокъ Веттерштейнъ", 1910)—продуктахъ полнѣйшаго эстетическаго и этическаго анархизма. Они являются доказательствомъ, что и неоромантизму не можетъ принадлежать будущее.

Библіографія: *А. Библіографическіе справочники. Koberstein*, „Grundriss der Geschichte der deutschen Nationalliteratur" (5 Aufl. 1872—73), 5 т.; *Goedeke*, „Grundriss zur Gesch. d. deutsch. Dichtung" (2 Aufl. 1884—1910, выходитъ [illegible]), *Bartels*, „Handbuch zur Gesch. d. deutschen Literatur" (2 Aufl. [illegible]). Всѣ вновь появляющіеся историко-литературные труды регистрируются въ ежегодникахъ:

ETATIS SVÆ 52

„Jahresbericht über die Erscheinungen auf dem Gebiete der germanischen Philologie“ (1884 и сл., до XVI в.) и „Jahresberichte für neuere deutsche Literaturgesch.“ (1892 и сл., отъ XVI в. до нашихъ дней).

B. Труды, посвященные всей эволюціи нѣмецкой литературы. Scherer, „Geschichte d. deutsch. Lit.“ (12 Aufl., 1910; рус. пер.); *Vogt u. Koch*, „Gesch. der deutsch. Lit. von der ältesten Zeit bis auf die Gegenwart“ (3 Aufl., 1910, 2 т.; рус. пер.); *Francke*, „A history of German literature as determined by social forces“ (1901; рус. перев.); *Bartels*, „Gesch. d. deutsch. Lit.“ (6 Aufl. 1909, 2 т.); *Biese*, „Deutsche Literaturgesch.“ (1911, 3 т.); *Lamprecht*, „Deutsche Gesch.“ (3 Aufl., 1902 слѣд.; 12 томовъ; главы, посвященныя литературѣ); *Нѣмецкая литература въ Австріи: Nagl u. Zeidler*, „Deutsch - österreichische Literaturgesch.“ (1899 — 1912, 2 т.). *Нѣмецкая литература въ Швейцаріи: Bächtold*, „Gesch. d. deutsch. Lit. in d. Schweiz“ (1887—1892); *Jenny und Rossel*, „Geschichte der schweizer. Lit.“ (1910, 2 т.).

C. Средневѣковая литература: Kögel, „Gesch. d. deutsch. Lit. bis zum Ausgang des Mittelalters“ (1894—97, 2 ч.); *Kelle*, „Gesch. d. deutsch. Lit. von der ältesten Zeit bis zum XIII Jahrhund.“ (1892—96, 2 т.); *Golther*, „Gesch. d. deutschen Lit. bis zum Ausgang des Mittelalters“ (1891); *Scherer*, „Gesch. d. deutsch. Dichtung im XI und XII Jahrhund.“ (1875); *Francke*, „Die Kulturwerte d. deutsch. Lit. d. Mittelalters“ (1910). *Латинская литература средн. вѣковъ: Ebert*, „Allgemeine Gesch. d. Lit. d. Mittelalters im Abendlande“ (1874—87, 3 т.); *Manitius*, „Gesch. d. lateinischen Lit. d. Mittelalters“ (I т., 1911).

D. Гуманизмъ и реформація: Paulsen, „Gesch. d. gelehrten Unterrichts auf d. deutsch. Schulen und Universitäten vom Ausgang d. Mittelalters“ (Bd. 1, 2 Aufl., 1896); *Burdach*, „Vom Mittelalter zur Reformation“ (1893); *Geiger*, „Renaissance und Humanismus in Italien und Deutschland“ (2 Aufl., 1899; рус. пер.); *Schmidt*, „Histoire littéraire d'Alsace à la fin du XV et au commencement du XVI siècle“ (2 т., 1879).

E. XVIII вѣкъ: Hettner, „Gesch. d. deutsch. Lit. im XVIII Jahrhund.“ (4 Aufl., 1893—95, 4 т.; рус. перев. 2 т.); *Schmidt*, „Gesch. d. deutsch. Lit. von Leibniz bis auf unsere Zeit“ (5 т., 1886—96); *Gundolf*, „Shakespeare und der deutsche Geist“ (1911).

F. XIX вѣкъ. a) Общія сочиненія: Gottschall, „Gesch. d. deutsch. Nationallit des XIX Jahrhund.“ (7 Aufl., 1901—02, 4 т.); *Ziegler*, „Die geistigen und sozialen Strömungen des XIX Jahrhund.“ (3 Aufl., 1910; рус. перев.); *Meyer*, „Die deutsche Lit. des XIX Jahrhund.“ (4 Aufl., 1910, 2 т.); *Riemann*, „Das XIX Jahrhund. d. deutsch. Lit.“ (2 Aufl., 1912); *Treitschke*, „Deutsche Gesch. im XIX Jahrhund.“ (8 Aufl., 1909, 5 т.; главы, посвящ. лит.). *Драма XIX в.: Martersteig*, „Das deutsche Theater im XIX Jahrhund.“ (1904); *Witkowski*, „Das deutsche Drama des XIX Jahrhund.“ (3 Aufl., 1909); *Friedmann*, „Das d. Drama des XIX J. in seinen Hauptvertretern“ (1900—1903, 2 т.). *Романъ XIX в.: Mielke*, „Der d. Roman des XIX J.“ (4 Aufl., 1912). *b) Романтизмъ: Haym*, „Die romantische Schule“ (1870, рус. перев.); *Hettner*, „Die romantische Schule“ (1850); *Brandes*, „Die Hauptströmungen d. Lit. d. XIX J.“, II B. (6 Aufl., 1899; рус. перев.); *Huch*, „Die Romantik“ (3 Aufl., 1908, 2 т.); *Walzel*, „Deutsche Romantik“ (1908); *c) Молодая Германія: Brandes*, „Die Hauptströmungen etc.“, VI Band; *Prölss*, „Das junge Deutschland“ (1892); *Houben*. „Jungdeutscher Sturm und Drang“ (1911); *Petzet*, „Die Blütezeit d. d. politischen Lyrik von 1840—1850“ (1903). *d) Новѣйшее время: Witkowski*, „Die Entwickelung d. d. Lit. seit 1830“ (1912); *Lamprecht*, „Zur jüngsten deutschen Vergangenheit“ (1904—1905, 3 т.; главы, посвящ. литер.); *Bartels*, „Die deutsche Dichtung der Gegenwart“ (8 Aufl., 1910); *Hanstein*, „Das jüngste Deutschland“ (1901); *Wolff*, „Gesch. d. d. Lit. in der Gegenwart“ (1896); *Lublinski*, „Die Bilanz der Moderne“ (1904); *его же*, „Der Ausgang der Moderne“ (1908); *Soergel*, „Dichtung und Dichter der Zeit“ (1911); *Litzmann*, „Das deutsche Drama in den literarischen Bewegungen der Gegenwart“ (5 Aufl., 1912); *Arnold*, „Das moderne Drama“ (1908). *А. Лютеръ.*

Нѣмецкое искусство. Древнѣйшіе памятники, отмѣченные чертами, кото-

рыя позволяли бы ихъ отнести къ нѣм. искусству, современные изслѣдователи возводятъ къ IV в. до Р. Хр. Отъ этой стадіи и-ства языческой Германіи не сохранилось ничего ни изъ области архитектуры, которая удовлетворяла лишь первичнымъ потребностямъ, ни изъ области крупной скульптуры, въ которой нисколько не нуждалась религія, ни изъ области живописи, которой не знала глубокая древность. Все художественное творчество ограничивалось предметами прикладного искусства. Многочисленныя фибулы, застежки, пряжки, головные уборы изъ золота, серебра и другихъ металловъ, извлеченные изъ могильныхъ раскопокъ,—главные памятники, знакомящіе съ тѣмъ, что представляло декоративное искусство древнихъ германцевъ на протяженіи двѣнадцати столѣтій съ IV в. до Р. Хр. по VIII в. по Р. Хр. Въ большинствѣ случаевъ въ формахъ этихъ предметовъ видны римскіе прототипы. Но наряду съ этимъ чувствуется во многомъ своеобразный вкусъ и мѣстная обработка. Самобытна въ орнаментикѣ игра фантастически переплетающихся линій и перевивающихся лентъ, заканчивающихся человѣческими и звѣриными головами. Этотъ орнаментальный мотивъ былъ такъ устойчивъ, что продолжалъ жить и въ эпоху романскаго стиля. Время меровинговъ и каролинговъ къ произведеніямъ художественнаго ремесла прибавило художественныя созданія въ области христіанской архитектуры и живописи. Живопись этого времени блистала оригинальными миніатюрами фантастическаго стиля, усвоеннаго отъ ирландскихъ художниковъ. Менѣе своеобразія выказала архитектура, которая питалась римскими образцами. Дворцовая капелла въ Ахенѣ, построенная Карломъ Великимъ въ началѣ IX вѣка, подражала своимъ восьмиконечнымъ планомъ и куполомъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ и такъ же, какъ та, была украшена живописью и мозаиками. Благоговѣніе Карла передъ античнымъ міромъ не было унаслѣдовано его преемниками. Роскошныя зданія, воздвигнутыя въ Ахенѣ, не повторялись. По отсутствію средствъ и по недостатку техническаго умѣнья строили все въ маломъ размѣрѣ. Простая трехкорабельная базилика со столбами вмѣсто колоннъ, иногда съ крышею подъ хоромъ или алтаремъ, съ скромною росписью на потолкѣ и стѣнахъ дѣлалась обычнымъ типомъ. Вся пластика проявлялась въ грубоватомъ воспроизведеніи античной рѣзьбы на кости. Живопись, главнымъ образомъ, выражалась въ миніатюрахъ, отражавшихъ римскіе, древнехристіанскіе или византійскіе образцы. И въ слѣдующій періодъ при саксонскихъ королякъ руководящую роль сохранила архитектура, которая и давала направленіе всему искусству. Соприкасаясь въ своихъ основныхъ формахъ съ каролингской архитектурой, выросшей на римскихъ прототипахъ, зодчество этого періода продолжало развивать національныя черты. Особенно эти черты выступили ясно въ монастырскихъ церквахъ съ криптами, съ квадратнымъ пространствомъ между абсидой и поперечнымъ кораблемъ, и по ихъ образцу выстроенныхъ соборахъ въ новомъ романскомъ стилѣ, господство котораго продолжалось отъ половины X вѣка до начала XIII столѣтія и совпало съ усиленіемъ германскаго государства. Въ это время развернулась усиленная строительная дѣятельность. По почину императоровъ, подъ руководствомъ духовенства воздвигнулись многочисленные храмы. Зодчество, не связанное твердой системой, въ эту эпоху достигло необыкновеннаго разнообразія, отливаясь въ различныя формы, принимая мѣстныя черты и достигая иногда высокой художественности. Лучшіе образцы дали тѣ страны давней культуры, гдѣ сохранились римскія зданія, гдѣ существовали сношенія съ римлянами и гдѣ было богатство. Таковы рейнскіе памятники, въ которыхъ отразилось жизнерадостное довольство народа, чувство красоты и склонность къ роскоши. Это—величественные соборы Майнца (XI—XII в.), Шпейера (XI—XII в.) и Вормса (XI—XII в.) съ красивыми группами башенъ, богатымъ архитектурнымъ расчлененіемъ при простыхъ пропорціяхъ. Въ саксонскихъ областяхъ въ соборѣ св. Михаила въ Гильдесгеймѣ, въ церкви Кведлинбурга съ плоскимъ по-

Германское искусство. II.

Лука Кранахъ Старшій (1472—1553).

Юдиѳь.

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

Энциклопедическій словарь Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°".

рыя позволяли бы ихъ отнести къ нѣм. искусству, современные изслѣдователи возводятъ къ IV в. до Р. Хр. Отъ этой стадіи и-ства языческой Германіи не сохранилось ничего ни изъ области архитектуры, которая удовлетворяла лишь первичнымъ потребностямъ, ни изъ области крупной скульптуры, въ которой нисколько не нуждалась религія, ни изъ области живописи, которой не знала глубокая древность. Все художественное творчество ограничивалось предметами прикладного искусства. Многочисленныя фибулы, застежки, пряжки, головные уборы изъ золота, серебра и другихъ металловъ, извлеченные изъ могильныхъ раскопокъ,—главные памятники, знакомящіе съ тѣмъ, что представляло декоративное искусство древнихъ германцевъ на протяженіи двенадцати столѣтій съ IV в. до Р. Хр. по VIII в. по Р. Хр. Въ большинствѣ случаевъ въ формахъ этихъ предметовъ видны римскіе прототипы. Но наряду съ этимъ чувствуется во многомъ своеобразный вкусъ и мѣстная обработка. Самобытна въ орнаментикѣ игра фантастически переплетающихся линій и перевивающихся лентъ, заканчивающихся человѣческими и звѣриными головами. Этотъ орнаментальный мотивъ былъ такъ устойчивъ, что продолжалъ жить и въ эпоху романскаго стиля. Время меровинговъ и каролинговъ къ произведеніямъ художественнаго ремесла прибавило художественныя созданія въ области христіанской архитектуры и живописи. Живопись этого времени блистала оригинальными миніатюрами фантастическаго стиля, усвоеннаго отъ ирландскихъ художниковъ. Менѣе своеобразія выказала архитектура, которая питалась римскими образцами. Дворцовая капелла въ Ахенѣ, построенная Карломъ Великимъ въ началѣ IX вѣка, подражала своимъ восьмиконечнымъ планомъ и куполомъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ и такъ же, какъ та, была украшена живописью и мозаиками. Благоговѣніе Карла передъ античнымъ міромъ не было унаслѣдовано его преемниками. Роскошныя зданія, воздвигнутыя въ Ахенѣ, не повторялись. По отсутствію средствъ и по недостатку техническаго умѣнья строили все въ маломъ размѣрѣ. Простая трехкорабельная базилика со столбами вмѣсто колоннъ, иногда съ крышею подъ хоромъ или алтаремъ, съ скромною росписью на потолкѣ и стѣнахъ дѣлалась обычнымъ типомъ. Вся пластика проявлялась въ грубоватомъ воспроизведеніи античной рѣзьбы на кости. Живопись, главнымъ образомъ, выражалась въ миніатюрахъ, отражавшихъ римскіе, древнехристіанскіе или византійскіе образцы. И въ слѣдующій періодъ при саксонскихъ короляхъ руководящую роль сохранила архитектура, которая и давала направленіе всему искусству. Соприкасаясь въ своихъ основныхъ формахъ съ каролингской архитектурой, выросшей на римскихъ прототипахъ, зодчество этого періода продолжало развивать національныя черты. Особенно эти черты выступили ясно въ монастырскихъ церквахъ съ криптами, съ квадратнымъ пространствомъ между абсидой и поперечнымъ кораблемъ, и по ихъ образцу выстроенныхъ соборахъ въ новомъ романскомъ стилѣ, господство котораго продолжалось отъ половины X вѣка до начала XIII столѣтія и совпало съ усиленіемъ германскаго государства. Въ это время развернулась усиленная строительная дѣятельность. По почину императоровъ, подъ руководствомъ духовенства воздвигнулись многочисленные храмы. Зодчество, не связанное твердой системой, въ эту эпоху достигло необыкновеннаго разнообразія, отливаясь въ различныя формы, принимая мѣстныя черты и достигая иногда высокой художественности. Лучшіе образцы дали тѣ страны давней культуры, гдѣ сохранились римскія зданія, гдѣ существовали сношенія съ римлянами и гдѣ было богатство. Таковы рейнскіе памятники, въ которыхъ отразилось жизнерадостное довольство народа, чувство красоты и склонность къ роскоши. Это—великолѣпные соборы Майнца (XI—XII в.), Шпейера (XI—XII в.) и Вормса (XI—XII в.) съ красивыми группами башенъ, богатымъ архитектурнымъ расчлененіемъ при простыхъ пропорціяхъ. Въ саксонскихъ областяхъ въ соборѣ св. Михаила въ Гильдесгеймѣ, въ церкви Квэдлинбурга съ плоскимъ по-

толкомъ и столбами выступила твердая преданность традиціямъ каролингскаго времени, стремленіе къ строгости и закономѣрность. Въ Вестфаліи проявилось стремленіе къ простотѣ и практичности. Здѣсь мало придавали значенія формамъ украшенія и больше всего разрабатывали цѣлесообразность конструкціи. Поэтому здѣсь раньше всего признали преимущества сводчатыхъ покрытій, отреклись отъ богатства архитектурнаго расчлененія и стали довольствоваться одною тяжелою башнею. Объ этомъ характерѣ свидѣтельствуютъ церкви въ Падеборнѣ, Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ. Подлѣ памятниковъ трехъ названныхъ земель романскія церкви южной и сѣверной Германіи имѣютъ второстепенное значеніе. Церкви южной Германіи лишь отличаются разнообразіемъ стройки въ зависимости отъ переплетавшихся тамъ итальянскихъ и французскихъ вліяній. Церкви сѣверной Германіи бѣдны украшеніями и просты. Съ одной стороны, употребленіе кирпича, съ другой—матеріальныя затрудненія, какія испытывали германскіе колонисты, селясь на малоплодородной почвѣ и постоянно ведя борьбу со славянами, не позволяли здѣсь развиться пышному зодчеству. Въ этотъ періодъ главною силою была церковь, она и двигала зодчество, главнымъ образомъ, церковное. Значительной силой обладали князья, и это отразилось на созданіи дворцовъ и резиденцій, богатыхъ и грузныхъ въ родѣ Вартбурга тюрингскихъ ландграфовъ и дворца императора Генриха III въ Госларѣ. Первенствующая архитектура давала указанія скульптурѣ и живописи, стоявшимъ отъ нея въ зависимости. Развитіе пластики шло медленно. Античная форма была исходною точкой, но скульпторъ долго былъ безпомощенъ въ передачѣ ея. Только постепенно неподвижныя и неподатливыя формы стали выражать личное пониманіе, характеръ дѣйствующихъ лицъ и драматическій моментъ. Одновременно съ этимъ расширялась и техника. Пластика теперь уже не ограничивалась рѣзьбой по слоновой кости. Она пріобрѣла умѣнье лить изъ металла цѣлыя двери, изготовлять статуи и скульптурныя украшенія для соборовъ. Гильдесгеймскія двери въ соборѣ св. Михаила, рельефъ на утесѣ близъ Горна въ Вестфаліи, изображающій снятіе со креста, золотыя ворота въ Фрейбергскомъ соборѣ характеризуютъ движеніе за этотъ періодъ въ области скульптуры. Вмѣстѣ съ скульптурой двигалась впередъ постепенно и живопись, для которой соборы предоставляли стѣны, потолки и столбы. По мѣрѣ работы неподвижныя торжественныя композиціи дѣлались свободнѣе, лица фигуръ получали болѣе глубокое выраженіе, краски становились свѣжѣе и сильнѣе. Въ половинѣ XII в. въ Германію сталъ проникать готическій стиль изъ его родины—Франціи. Онъ былъ воспринятъ безъ затрудненій, такъ какъ и въ Германіи сложились тѣ же культурныя условія, которыя въ значительной мѣрѣ содѣйствовали развитію готики во Франціи. Усилившееся бюргерство и здѣсь искало способовъ выказать свое благочестіе, свое благосостояніе и основанное на немъ могущество въ сооруженіи грандіозныхъ храмовъ, которые должны свидѣтельствовать о величіи и процвѣтаніи города. Порывистое устремленіе къ небу, охватившее массы, нашло выраженіе въ возносящихся высоко башняхъ. Выработанная предшествующей практикой система сводовъ и стрѣльчатыхъ арокъ позволяла это стремленіе выразить реально и удовлетворить потребности въ просторныхъ и свѣтлыхъ храмахъ. Уже въ раннихъ созданіяхъ готическаго стиля (церковь св. Елизаветы въ Марбургѣ) не было рабскаго подражанія Франціи, а было сліяніе новаго съ выработаннымъ туземнымъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе шла переработка въ направленіи упрощенія конструкціи и усиленія отвѣсной линіи. Эти двѣ черты особенно характерны для нѣмецкой готики. Въ началѣ XIV в. готическій стиль нашелъ себѣ распространеніе по всей Германіи и отлился въ законченныя своеобразныя формы въ рейнскихъ соборахъ — Кельнскомъ (XIII — XVI вв.), Фрейбургскомъ (XIII—XIV вв.) и Страсбургскомъ, въ южно германскихъ соборахъ—Ульмскомъ (XII—XV вв.), Регенсбургскомъ и Вѣнскомъ (XIV—XV вв.). Въ нихъ выразились наиболѣе рельефно

германское пониманіе формъ и высшая степень художественности, до которой могло подняться зодчество въ Германіи въ это время. Пріемы строительства, выработанные на храмахъ, были перенесены и на гражданскія постройки. Среди нихъ первое мѣсто заняли ратуши и городскія ворота съ величественными фронтонами и башнями. Ратуши въ Мюнстерѣ, Брауншвейгѣ и Любекѣ, городскія ворота въ Прагѣ и Базелѣ доказываютъ умѣнье искусно соединять монументальность съ прекраснымъ расчлененіемъ и тонкими декоративными деталями. Гораздо слабѣе, чѣмъ зодчество, развивалась въ готическій періодъ скульптура. Играя служебную роль, она украшала фасады соборовъ изображеніями искупительнаго подвига Спасителя, символами и аллегоріями и подчинялась архитектурнымъ линіямъ. Достигнувъ одухотворенія, извѣстной степени свободы и натурализма, пластика застыла въ условной улыбкѣ. Лучшее, что создала германская пластика этого времени,—статуи въ Фрейбургскомъ и Страсбургскомъ соборахъ. Раньше скульптуры вышла изъ подчиненія архитектурѣ живопись. Вытѣсненная со стѣнъ храмовъ, гдѣ заняли много мѣста окна съ цвѣтными стеклами, и со стрѣльчатыхъ перегибовъ сводовъ, живопись перешла на алтари. Здѣсь она сдѣлалась независимой отъ архитектуры. Въ станковыхъ картинахъ она стала развиваться свободно и по своимъ законамъ. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ Прагѣ и Нюрнбергѣ, нѣсколько позднѣе и значительнѣе—въ Кельнѣ, гдѣ дѣло мастера Вильгельма (ум. 1378), поэтически идеализировавшаго библейскія сцены, особенно съ Дѣвой Маріей, продолжалъ Стефанъ Лохнеръ (ум. 1451), давшій высокіе образцы въ изображеніи поэтическаго гармоничнаго мирнаго бытія. Къ началу XVI в. готическій стиль дошелъ до полнаго развитія. Послѣ этого началось его замираніе. Твердо установленная система давила художника. При отсутствіи простора стиль терялъ свою творческую силу. Въ это время, благодаря торговымъ, политическимъ и родственнымъ связямъ владѣтельныхъ домовъ, стиль Возрожденія, который въ Италіи и Франціи достигъ полнаго расцвѣта, сталъ проникать въ Германію. Здѣсь онъ не далъ крупныхъ результатовъ. Для жизни и—ства германская почва въ это время была мало благопріятна. Широкіе круги во второй трети XVI вѣка были увлечены реформаціоннымъ движеніемъ до такой степени, что всѣ интересы, кромѣ религіозныхъ, отошли на задній планъ. Императоръ и князья не обладали ни желаніемъ, ни достаточными средствами для того, чтобы поддерживать художественную жизнь. Въ первой трети XVI вѣка нѣм. ис-во еще жило бодро, въ дальнѣйшія десятилѣтія видно только впитываніе новаго и мало энергичная разработка стараго. Новый стиль сказался раньше всего въ архитектурѣ, но сказался слабо. Церковное зодчество почти его не приняло. Старые соборы и въ XVI в. достраивались въ готическомъ стилѣ. Новыя немногочисленныя протестантскія церкви допускали изъ него немногое. Нѣсколько большій доступъ нашелъ Ренессансъ въ гражданское зодчество, но и въ свѣтскихъ постройкахъ планъ, расчлененіе сохранились прежніе. Старое господствовало и въ замкахъ, и въ ратушахъ, и въ частныхъ домахъ. Замки не оставляли массивныхъ башенъ и тѣсныхъ лѣстницъ, ратуши и частные дома крѣпко держались остроконечныхъ фронтоновъ на фасадахъ, балконовъ и прежняго расположенія частей зданія. Въ основѣ это были постройки туземнаго типа, только формы оконъ, дверей, карнизовъ и отчасти пропорціи были взяты изъ итальянскаго источника, иногда въ чистомъ видѣ, а чаще въ видоизмѣненіи, съ присоединеніемъ элементовъ ранѣе выработанной орнаментики. Вслѣдствіе такой малой согласованности даже лучшіе памятники нѣмецкаго Ренессанса—дрезденскій, трогаускій и гейдельбергскій замки, кельнская, аугсбургская и нюрнбергская ратуши—не даютъ впечатлѣнія того величія, той ясности, гармоничности и послѣдовательности, какой отличаются зданія итальянскаго и французскаго Ренессанса. Почти то же наблюдаемъ и въ области скульптуры XVI в. Пластика съ половины XV в. стала освобождать-

Германское искусство. III.

А. Менцель (1815—1905).

Желѣзопрокатный заводъ.

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

THE REMBRANDT INTAGLIO CO LTD

ся отъ давленія архитектуры. Вмѣсто украшенія порталовъ и фасадовъ, она получила самостоятельное значеніе на гробницахъ и алтаряхъ, и въ рельефахъ и статуяхъ значительно двинулась впередъ, расширивъ свои задачи и пріобрѣтя способность выражать глубокія чувства и давать это въ формахъ, полныхъ красоты. Центромъ развитія скульптуры въ концѣ XV и первой трети XVI вѣка была Франконія и Швабія съ Нюрнбергомъ во главѣ. Высшаго развитія здѣсь достигло ваяніе въ лицѣ трехъ художниковъ: Адама Крафта (1450—1507), просто, съ наблюдательностью и спокойствіемъ, въ духѣ наивнаго лѣтописца разсказывавшаго страсти Христовы въ рельефахъ изъ камня, Фейта Штосса (1440—1533), энергично рѣзавшаго изъ дерева миловидные образы Богоматери и святыхъ, и Петера Фишера (1455—1529), превзошедшаго того и другого въ работахъ изъ бронзы,—именно въ гробницѣ св. Себальда въ Нюрнбергѣ. Въ ней Фишеръ далъ то высшее, чего могла достичь нѣмецкая пластика XVI вѣка, стремившаяся сочетать серьезность настроенія и характерность съ свѣтлымъ духомъ итальянскаго Возрожденія. Во вторую треть XVI в. расцвѣтъ пластики прекратился. Когда итальянскій стиль перешелъ въ Германію и сталъ распространяться, пластика, подобно архитектурѣ, дѣлалась свѣтскою. Украшеніе дворцовъ, фонтановъ, чаще всего пышныхъ гробницъ (гробница императора Максимиліана въ Инсбрукѣ), вотъ кругъ тогдашней скульптуры. Въ этомъ кругу пластика стала терять характерность, но не пріобрѣтала и того изящества формы и гармоніи, какою отличалась итальянская, взявъ отъ послѣдней только холодную условность и гладкость формъ. Усвоить красоту итальянской пластики мѣшало тяготѣніе къ индивидуализму, отсутствіе въ Германіи античныхъ образцовъ, недостатокъ необходимаго для скульптора матеріала. Единственно въ области живописи и гравюры Германія въ XVI в. сдѣлала значительный вкладъ. Въ противоположность Италіи, гдѣ главную роль играли большія фрески, въ Германіи господствовали картины—иконы малаго размѣра и гравюры. Эти двѣ отрасли, которыя болѣе всего соотвѣтствовали народному вкусу, привлекли къ себѣ особое сочувствіе и отразили всѣ народныя мысли и чувства. Къ XV в. въ Германіи пробудилась свобода мысли и реалистическое пониманіе. Фландрскіе братья Губертъ и Янъ Ванъ Эйкъ, улучшившіе живопись введеніемъ масляныхъ красокъ, ставили свои фигуры въ среду радостной жизни, освободили ихъ отъ золотого фона и окружили весеннею красою полей. Это направленіе нидерландцевъ прежде всего нашло пріютъ въ Кёльнѣ и вытѣснило благодушный идеализмъ Лохнера, замѣнивъ его строгимъ реализмомъ. Затѣмъ оно перешло въ средину Германіи и здѣсь расцвѣло въ школахъ франконской, саксонской и швабской. Въ каждой реализмъ пошелъ своимъ путемъ. Въ франконской школѣ, центромъ которой былъ Нюрнбергъ, выступила съ особою силою опредѣленность рисунка, формъ и стремленіе къ рѣзкой характерности. Эти свойства сумѣлъ превратить въ высокое художественное совершенство вышедшій изъ этой школы самый крупный художникъ XVI в.—Альбрехтъ Дюреръ (1471—1528), поэтъ и мыслитель, реалистъ и фантастъ. Его разнообразная и сложная дѣятельность затмеваетъ все, что дѣлалось во франконской школѣ до и послѣ него. Элементы франконской школы перенесъ въ Саксонію Лука Кранахъ Старшій (1472—1553), который своею индивидуальною личностью и стремленіемъ къ характерности окрасилъ эту школу, существовавшую, пока были живы онъ и его сыновья. На границѣ съ Италіей, въ Аугсбургѣ и Базелѣ, возникла швабская школа съ спокойной линіей, тщательнымъ исполненіемъ и смягченнымъ колоритомъ. Самымъ виднымъ ея представителемъ былъ третій выдающійся живописецъ эпохи—Гольбейнъ Младшій (1497—1543), высоко одаренный тонкимъ пониманіемъ красоты и природы. Во вторую половину XVI в., съ усиленіемъ вліянія итальянскаго и итальяно-нидерландскаго, живопись въ Германіи стала терять силу, искренность, мѣстныя и національныя черты, смяг-

чаться. Она сдѣлалась гладкою и декоративною. Такимъ образомъ, къ концу XVI в. всѣ отрасли нѣм. ис-ва склонились къ паденію. Въ XVII вѣкѣ это паденіе дошло до крайняго предѣла. Экономическія и политическія причины играли значительную роль. Торговые пути средневѣковья, проходившіе черезъ Г. и втягивавшіе ее въ широкій торговый и промышленный оборотъ, теперь замѣнились новыми, океаническими, и германскіе города стали бѣднѣть. Продолжительныя войны привели Г. къ политическому безсилію, опустошенію страны и одичанію населенія. Германія была лишена матеріальныхъ средствъ и духовно обездолена. При такихъ условіяхъ искусство не могло итти впередъ. Туземныхъ художниковъ было мало, ихъ мѣсто заступили иностранцы. По приглашенію духовныхъ и свѣтскихъ князей, усилившихся послѣ паденія власти императора, шли на католическій югъ—итальянцы, на протестантскій сѣверъ—голландцы, туда и сюда еще въ большемъ числѣ французы. Только на почвѣ, подготовленной этими иноземными мастерами, когда воспрянула нѣсколько жизнь, могла пробудиться творческая сила и самостоятельность нѣм. ис-ва. Это пробужденіе совершилось уже въ XVIII в. Въ этомъ вѣкѣ въ области эстетики и исторіи искусства Г. стала во главѣ движенія. Но въ области и-ства она начинала только жить. Ранѣе всего и яснѣе обнаружилось пробужденіе въ архитектурѣ. Уже въ первую треть XVII в. поднялось строительство. Распаденіе Г. на многочисленныя мелкія государства имѣло положительное вліяніе на развитіе ея и-ства. Каждый дворъ стремился культивировать искусство. Для этого пользовались нерѣдко и теперь силами итальянскихъ и французскихъ художниковъ, но большею частью дѣйствовали нѣмецкіе художники, получившіе образованіе въ Римѣ или Парижѣ. Римскій барокко съ сильнымъ расчлененіемъ, съ обильными и тяжелыми украшеніями господствовалъ въ первой половинѣ XVIII в. Наиболѣе самостоятельными и лучшими его образцами являются церковь св. Карла—Іоганна Бернгарда Фишера (1656—1723) въ Вѣнѣ, Цвингеръ—Даніила Пёпельмана (1662—1736) въ Дрезденѣ и королевскій дворецъ Андреаса Шлюттера (1664—1714) въ Берлинѣ. Позднѣе съ нѣмецкимъ барокко смѣшалось французское рококо,—образовался особый болѣе рѣзкій и грубый пошибъ, проявившійся въ Потсдамскомъ Санъ-Суси Георга Венцеслава Кнобельсдорфа (1699—1753) и въ Вюрцбургскомъ дворцѣ Балтазара Неймана (1687—1753). Орнаменты покрывали потолки, стѣны, алтари и были, какъ скульптурные, такъ и живописные. Извивающіяся фигуры и орнаменты въ стилѣ Бернини украшали лѣстницы и парки, фарфоровыя мейсенскія группы и статуэтки дополняли убранство. Надъ всѣмъ этимъ работали живописцы и скульпторы - декораторы. Вызывая обильный спросъ на живопись и скульптуру, это строительство не поднимало качества. Изъ многочисленныхъ скульпторовъ XVIII в. можно выдѣлить Андреаса Шлюттера, изъ множества живописцевъ эклектика Рафаэля Менгса (1728—1779) и особенно Даніэля Ходовецкаго (1726—1801), сохранившаго самостоятельность и проявившаго любовь къ жизни въ гравюрахъ. На почвѣ этого пробужденія XVIII в. стало жить болѣе интенсивно и продуктивно нѣм. ис-ство XIX в. Первый этапъ, который оно прошло въ XIX вѣкѣ, былъ классицизмъ. Почва для него была подготовлена еще въ XVIII в. трудами Винкельмана(*см.*), пробудившаго интересъ къ антикамъ и создавшаго исторію греческаго искусства. Его ученіе о томъ, что одинъ только путь въ искусствѣ ведетъ къ идеалу, путь подражанія древнимъ, пустило глубокіе корни на германской почвѣ. Въ противоположность романскимъ народамъ, тяготѣвшимъ къ римскому, въ Германіи проявилось влеченіе къ греческому первообразу. Въ архитектурѣ стали вдохновляться перикловскимъ зодчествомъ. Карлъ Фридрихъ Шинкель (1781—1841) въ берлинскомъ драматическомъ театрѣ и старомъ музеѣ, Лео фонъ Кленце (1784—1864) въ мюнхенскихъ пропилеяхъ дали лучшія выраженія новаго эллинизма, охватившаго архитектуру. То же направленіе господствовало и въ германской

Германское искусство. IV.

А. Фейербахъ (1829—1880).

Ифигенія на берегу моря.

Съ разрѣшенія Ф. Ганфштенгеля въ Мюнхенѣ.

Энциклопедическій словарь Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

чаться. Она сдѣлалась свѣтской и декоративною. Такимъ образомъ, къ концу XVI в. всѣ отрасли нѣм. ис-ва склонились къ паденію. Въ XVII вѣкѣ это паденіе дошло до крайняго предѣла. Экономическія и политическія причины играли значительную роль. Торговые пути средневѣковья, проходившіе черезъ Г. и втягивавшіе ее въ мировой торговый и промышленный оборотъ, теперь замѣнились новыми, океаническими, и германскіе города стали бѣднѣть. Продолжительныя войны привели Г. къ политическому безсилію, опустошенію страны и одичанію населенія. Германія была лишена матеріальныхъ средствъ и духовно обездолена. При такихъ условіяхъ искусство не могло итти впередъ. Туземныхъ художниковъ было мало, ихъ мѣсто заступили иностранцы. По приглашенію духовныхъ и свѣтскихъ князей, усилившихся послѣ паденія власти императора, шли на католическій югъ—итальянцы, на протестантскій сѣверъ—голландцы, туда и сюда еще въ большемъ числѣ французы. Только на почвѣ, подготовленной этими иноземными мастерами, когда воспрянула нѣсколько жизнь, могла пробудиться творческая сила и самостоятельность нѣм. ис-ва. Это пробужденіе совершилось уже въ XVIII в. Въ этомъ вѣкѣ въ области эстетики и исторіи искусства Г. стала во главѣ движенія. Но въ области и-ства она начинала только жить. Раньше всего и ярче обнаружилось пробужденіе въ архитектурѣ. Уже въ первую треть XVIII в. поднялось строительство. Раздробленіе Г. на многочисленныя мелкія государства имѣло положительное вліяніе на развитіе ея и-ства. Каждый князь стремился культивировать искусство. Для этого пользовались первое время и теперь силами итальянскихъ и французскихъ художниковъ, но большею частью дѣйствовали нѣмецкіе художники, получившіе образованіе въ Римѣ или Парижѣ. Римскій барокко съ сильнымъ расчлененіемъ, съ обильными и тяжелыми украшеніями господствовалъ въ первой половинѣ XVIII в. Наиболѣе самостоятельными и лучшими его образцами являются церковь св. Карла—Іоганна Бернгарда Фишера (1656—1723) въ Вѣнѣ, Цвингеръ Даніэла Пёппельмана (1662—1736) въ Дрезденѣ и королевскій дворецъ Андреаса Шлюттера (1664—1714) въ Берлинѣ. Позднѣе съ нѣмецкимъ барокко смѣшалось французское рококо,—образовался особый болѣе рѣзкій и грубый пошибъ, проявившійся въ Потсдамскомъ Санъ-Суси Георга Венцеслава Кнобельсдорфа (1699—1753) и въ Вюрцбургскомъ дворцѣ Балтазара Неймана (1687—1753). Орнаменты покрывали потолки, стѣны, алтари и были, какъ скульптурные, такъ и живописные. Извивающіяся фигуры и орнаменты въ стилѣ Бернини украшали лѣстницы и парки, фарфоровыя мейсенскія группы и статуэтки дополняли убранство. Надъ всѣмъ этимъ работали живописцы и скульпторы-декораторы. Вызванный огромный спросъ на живопись и скульптуру, все строительство не поднимало качества. Изъ многочисленныхъ скульпторовъ XVIII в. можно выдѣлить Андреаса Шлюттера, изъ множества живописцевъ эклектика Рафаэля Менгса (1728—1779) и особенно Даніэля Ходовецкаго (1726—1801), сохранившаго самостоятельность и проявившаго любовь къ жизни въ гравюрахъ. На почвѣ этого пробужденія XVIII в. стало жить болѣе интенсивно и продуктивно нѣм. ис-ство XIX в. Первый этапъ, который оно прошло въ XIX вѣкѣ, былъ классицизмъ. Почва для него была подготовлена еще въ XVIII в. трудами Винкельмана (*см.*), пробудившаго интересъ къ антикамъ и создавшаго исторію греческаго искусства. Его ученіе о томъ, что одинъ только путь въ искусствѣ ведетъ къ идеалу, путь подражанія древнимъ, пустило глубокіе корни на германской почвѣ. Въ противоположность романскимъ народамъ, тяготѣвшимъ къ римскому, въ Германіи проявилось влеченіе къ греческому первообразу. Въ архитектурѣ стали вдохновляться первообразами. Карлъ Фридрихъ Шинкель (1781—1841) въ берлинскомъ драматическомъ театрѣ и старомъ музеѣ, Лео фонъ Кленце (1784—1864) въ мюнхенскихъ дали лучшія выраженія новаго эллинизма, охватившаго архитектуру. То же направленіе господствовало и въ германской

Anselm Feuerba

скульптурѣ первой половины XIX в. Эллинизмъ здѣсь былъ настолько силенъ, что ему подчинился даже реалистъ Готфридъ Шадовъ (1764—1850), хотя онъ и возставалъ противъ всякаго подражанія. Послѣдователями классицизма были и Христіанъ Раухъ (1777—1857), сочетавшій чувство классической красоты съ искренностью, и Эрнстъ Ричель (1804—1861), смягчившій строгость Рауха. Эллинизмомъ была одушевлена и живопись. Увлеченные классицизмомъ, живописцы забросили міръ повседневной жизни, граничившій въ ихъ глазахъ съ безобразіемъ, и искали мотивовъ въ древней исторіи и миѳологіи, при чемъ въ противоположность боевому классицизму французовъ, выдвигавшему гражданскія доблести и патріотизмъ, нѣмецкіе классики остановились на литературныхъ сюжетахъ. Вдохновляемые бѣлыми мраморными статуями боговъ и героевъ, они переносили ихъ на полотно, заботясь болѣе всего о рисункѣ, считая краски дѣломъ второстепеннымъ. Типичными выразителями этого античнаго направленія были Асмусъ Якобъ Карстенсъ (1754—1798), компоновавшій историческія картины, полныя благородной красоты, Іозефъ Антонъ Кохъ (1768—1839), Фридрихъ Преллеръ (1804—78) и Карлъ Ротманъ (1798—1850), писавшіе идеальные пейзажи, „какъ они могли бы быть“. Но законченность и холодность академическаго классицизма скоро вызвали пресыщеніе, и противъ классиковъ возстали романтики. Первыми выступили назарейцы Фридрихъ Овербекъ (1789—1869), Вильгельмъ Шадовъ (1789—1862), Филиппъ Фейтъ (1793—1877), Петръ Корнеліусъ (1783—1867) и Юліусъ Шнорръ фонъ Карольсфельдъ (1794—1872). Они видѣли идеалъ не въ уравновѣшенной формѣ и волнистой линіи антиковъ, а въ итальянскомъ искусствѣ XIV в., которое копировало природу просто и точно, было угловато, но выразительно, владѣло красками, о которыхъ забыли классики. Послѣ періода религіознаго индифферентизма почувствовалась потребность воскресить христіанскую вѣру, и назарейцы обратились къ библейскимъ сюжетамъ и аллегоріямъ, прославляющимъ торжество религіи въ искусствѣ. Въ противоположность космополитизму, ожила въ это время національная идея, и, при безцвѣтности настоящаго, романтики обратились къ прошлому, которое называли блестящимъ. Морицъ фонъ Швиндъ (1804—71), Альфредъ Ретель (1816—59), Вильгельмъ Каульбахъ (1805—74) возстановляли блескъ императорскаго времени въ большихъ фрескахъ, сказочный міръ и грезы средневѣковья. Вмѣсто классическихъ героическихъ ландшафтовъ являлись дикія мѣстности съ горными потоками, уединенными полянами, фантастическими замками, развалинами и монастырями во мглѣ ночи, при лунномъ сіяніи, при закатѣ солнца. Въ параллель съ литературою художники стали лириками. Въ ихъ картинахъ мѣсто греческихъ героевъ заняли нѣжныя мадонны, ветхозавѣтные старцы, рыцари, разбойники, цыгане, монахи, нимфы и монахини. Пренебреженіе къ современной жизни смѣнилось любовью къ изображенію быта дѣтей, крестьянъ, бюргерства. Это отразили произведенія Фердинанда Вальдмюллера (1793—1865) и Людвига Рихтера (1803—84). Живописи, проникнутой романтикою, вторила и архитектура, занявшаяся разработкой средневѣковыхъ стилей. Такъ на туземныхъ основахъ, въ тѣсной связи съ жизнью и подъ сильнымъ давленіемъ литературы, шло развитіе романтической струи, особенно ярко въ живописи. Эта живопись, сильная своимъ содержаніемъ, оставалась слабою по техникѣ, по колориту. Когда въ 1840-хъ годахъ нѣмецкіе художники познакомились съ французскими картинами, они были поражены энергіей письма, роскошью колорита, эффектами освѣщенія, силой паѳоса и движенія. Кадры нѣмецкихъ живописцевъ направились учиться въ Парижъ. Въ то же время произошелъ въ Германіи переломъ въ настроеніи. Романтика уступила мѣсто расширившемуся историческому знанію и реализму. Увлеченіе исторіей охватило и художниковъ, и расцвѣлъ историческій и колористическій реализмъ. Центромъ новаго теченія была мюнхенская мастерская Карла Пилоти (1826—86), съ паѳосомъ и театральною эффектностью трактовавшаго историческіе сюжеты.

Двѣ различныя стороны исторической живописи этой эпохи ярко характеризуютъ, выказывая двѣ ея стороны,—Ганзъ Макартъ (1840 — 84), развернувшій только пышную красочность, и Адольфъ Менцель (1815—1905), проникновенно возсоздававшій бранденбургско-прусскую жизнь XVIII в. Идя по стопамъ литературы, гдѣ имѣли успѣхъ деревенскіе разсказы и бытовые очерки, живопись занялась также и изображеніемъ современной жизни, особенно быта крестьянъ, выдвинувъ жанристовъ Людвига Кнауса (1829—1910) и Веніамина Вотье (1829—98). Наконецъ, въ связи съ улучшеніемъ путей сообщенія и развившимися путешествіями пейзажъ расширилъ свою область до изображенія уголковъ почти всего міра. Въ 50 — 60 годахъ живопись, которая давала въ краскахъ историческій разсказъ, повѣсть изъ жизни и географическое описаніе, очень цѣнилась. Но чрезмѣрное развитіе содержанія и литературность искусства вызвали реакцію. Стали искать не сюжетовъ, а формъ и красокъ. Тогда принялись за изученіе техники великихъ мастеровъ, сначала XVI в., затѣмъ венеціанцевъ и, наконецъ, голландцевъ и испанцевъ. Интересъ къ чисто художественному исполненію у Ансельма Фейербаха (1829—1880) занялъ главное мѣсто. Вильгельмъ Лейбль (1844 — 1900) и Францъ Ленбахъ (1836 — 1904) показали, чего достигла Германія въ этомъ отношеніи. Одновременно съ тѣмъ, какъ живопись изучала колоритъ почти всѣхъ школъ и какъ бы переживала исторію развитія живописи, архитектура и скульптура шла по тому же пути усвоенія стараго. Послѣ изученія романскаго и готическаго стилей совершилось обращеніе къ итальянскому Ренессансу, блестящую разработку котораго далъ около половины XIX в. Готфридъ Земперъ (1803—79) въ дрезденскомъ музеѣ. Позднѣе привлекъ вниманіе смѣшанный стиль нѣмецкаго Возрожденія и еще позднѣе — барокко. Скульптура въ лицѣ Юліуса Генеля (1811 — 91) отъ классицизма перешла къ Ренессансу, а въ лицѣ Рейнгольда Бегаса (1831—1911) къ реализму и барокко. Въ 70 годахъ произошла въ живописи новая крупная перемѣна. Старая внимательная живопись, любящая подробности, воспитанная на изученіи старинныхъ мастеровъ, перестала удовлетворять нѣмецкихъ живописцевъ, когда они познакомились съ тѣмъ новымъ импрессіонистическимъ пріемомъ живописи, который въ это время выдвинула Франція. На первый планъ теперь выступила передача не отдѣльныхъ предметовъ и подробностей, а передача свѣта, воздуха и движенія жизни, впечатлѣніе цѣлаго. Группа нѣмецкихъ живописцевъ съ Максомъ Либерманомъ (род. 1847) во главѣ восприняла это теченіе. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ техники произошло расширеніе круга сюжетовъ. Художники хотѣли теперь передавать въ краскахъ все, что видѣли вокругъ себя. Вся жизнь, движеніе ея, природа сдѣлались полемъ для наблюденія. Вооруженные изученіемъ старыхъ мастеровъ и новою техникой, живописцы обратились къ передачѣ индивидуальнаго пониманія дѣйствительности. На грани, отдѣляющей XIX в. отъ XX в., этому направленію былъ противопоставленъ новый взглядъ. Его сторонники ставили задачей не отраженіе дѣйствительности, которая передъ глазами, а перенесеніе изъ будничной жизни въ идеальную сферу, въ область чистой красоты. Вмѣсто расплывчатыхъ линій и красокъ импрессіонизма, они старались давать ясность линій и опредѣленность распредѣленія красочныхъ массъ. Во главѣ этого направленія стали старый Арнольдъ Беклинъ (1827—1901) и болѣе молодой Людвигъ фонъ Гофманъ (род. 1861). Почти одновременно съ этимъ неоидеализмомъ въ живописи появилось и въ скульптурѣ исканіе новаго монументальнаго замкнутаго стиля, исканіе величія, ясности и чистоты формъ. Это исканіе выразилъ Адольфъ Гильдебрандъ (род. 1847). Параллельно съ этимъ и архитектура стала стремиться на новый путь. Старые историческіе стили надоѣли. Тогда сдѣлали попытки мотивы этихъ стилей обрабатывать свободно, смѣло мѣшая, чтобы получить нѣчто оригинальное. Этотъ моментъ германской архитектуры отмѣчаетъ зданіе берлинскаго рейхстага Поля Валлота (род. 1841). Но и этимъ ар-

Германское искусство. V.

В. Лейбль (1844—1900).

Охотникъ.

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

Энциклопедическій словарь Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°".

Двѣ различныя стороны исторической живописи этой эпохи ярко характеризуютъ, выказывая двѣ ея стороны,—Гансъ Макартъ (1840 — 84), развернувшій только пышную красочность, и Адольфъ Менцель (1815—1905), проникновенно воспроизводившій бранденбургско-прусскую жизнь XVIII в. Идя по стопамъ литературы, гдѣ имѣли успѣхъ деревенскіе разсказы и бытовые очерки, развивалось живопись также и изображеніемъ современной жизни, особенно быта крестьянъ, выдвинувъ жанристовъ Людвига Кнауса (1829—1910) и Веніамина Вотье (1829—98). Наконецъ, въ связи съ улучшеніемъ путей сообщенія и развившимися путешествіями пейзажъ расширилъ свою область до изображенія уголковъ почти всего міра. Въ 50-хъ годахъ живопись, которая давала въ картинахъ интересный разсказъ, подчасъ исторически-географическое описаніе, очень измѣнилась. Чрезмѣрное развитіе содержанія и литературность искусства вызвали реакцію. Стали искать не сюжетовъ, а формъ и красокъ. Тогда принялись за изученіе техники великихъ мастеровъ, сначала XVI в., затѣмъ венеціанцевъ и, наконецъ, голландцевъ и испанцевъ. Интересъ къ чисто художественному исполненію у Ансельма Фейербаха (1829—1880) занялъ главное мѣсто. Вильгельмъ Лейбль (1844—1900) и Францъ Ленбахъ (1836—1904) доказали, чего достигла Германія въ этомъ отношеніи. Одновременно съ тѣмъ, какъ живопись начала повторить почти всѣхъ школъ и такъ же пережинала исторію развитія живописи, архитектура и скульптура шли по тому же пути усвоенія старины. Послѣ изученія романскаго и готическаго стилей совершилось обращеніе къ итальянскому Ренессансу, блестящую разработку котораго далъ около половины XIX в. Готфридъ Земперъ (1803—79) въ дрезденскомъ музеѣ. Позднѣе привлекъ вниманіе смѣшанный стиль нѣмецкаго Возрожденія и еще позднѣе — барокко. Скульптура въ лицѣ Юліуса Генеля (1811—91) отъ классицизма перешла къ Ренессансу и въ лицѣ Рейнгольда Бегаса (1831—1911) къ реализму и барокко. Въ 70 годахъ произошла въ живописи новая крупная перемѣна. Старая внимательная живопись, любящая подробности, воспитанная на изученіи старинныхъ мастеровъ, перестала удовлетворять нѣмецкихъ живописцевъ, когда они познакомились съ тѣмъ новымъ импрессіонистическимъ пріемомъ живописи, который въ это время выдвинула Франція. На первый планъ теперь выступила передача не отдѣльныхъ предметовъ и подробностей, а передача свѣта, воздуха и движенія жизни, впечатлѣніе цѣлаго. Группа нѣмецкихъ живописцевъ съ Максомъ Либерманомъ (род. 1847) во главѣ восприняла это теченіе. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ техники произошло расширеніе круга сюжетовъ. Художники хотѣли теперь передавать въ краскахъ все, что видѣли вокругъ себя. Вся жизнь, движеніе ея, природа сдѣлались полемъ для наблюденія. Вооруженные изученіемъ старыхъ мастеровъ и новою техникой, живописцы обратились къ передачѣ индивидуальнаго пониманія дѣйствительности. На грани, отдѣляющей XIX в. отъ XX в., этому направленію былъ противопоставленъ новый взглядъ. Его сторонники ставили задачей не отраженіе дѣйствительности, которая передъ глазами, а перенесеніе изъ будничной жизни въ идеальную сферу, въ область чистой красоты. Вмѣсто расплывчатыхъ линій и красокъ импрессіонизма, они старались давать ясность линій и опредѣленность распредѣленія красочныхъ массъ. Во главѣ этого направленія стали старый Арнольдъ Беклинъ (1827—1901) и болѣе молодой Людвигъ фонъ Гофманъ (род. 1861). Почти одновременно съ этимъ неоидеализмомъ въ живописи появилось и въ скульптурѣ исканіе новаго монументальнаго замкнутаго стиля, исканіе величія, ясности и чистоты формъ. Это исканіе выразилъ Адольфъ Гильдебрандъ (род. 1847). Параллельно съ этимъ и архитектура стала стремиться къ новому. Старые историческіе стили надоѣли. Тогда сдѣлали попытки мотивы этихъ стилей обрабатывать свободно, смѣло мѣшая, чтобы получить нѣчто оригинальное. Этотъ моментъ германской архитектуры отмѣчаетъ зданіе берлинскаго рейхстага Поля Валлота (род. 1841). Но и этимъ ар-

THE REMBRANDT INTAGLIO CO L

хитектура не удовлетворилась въ исходѣ XIX в., и началось исканіе новыхъ формъ и украшеній, которыя, будучи въ полномъ соотвѣтствіи съ цѣлью сооруженія, отвѣчали бы новымъ потребностямъ времени, отражали бы тотъ порядокъ чувствъ, который дала новѣйшая культура. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ германская архитектура къ началу XX вѣка выступила съ своеобразно разработанными зданіями, замкнутыми снаружи, съ гладкими стѣнами внутри, съ украшеніями, составленными изъ линій въ новой игрѣ или изъ стилизованныхъ растительныхъ и животныхъ формъ.

Литература: *Förster*, „Geschichte der deutschen Kunst“ (1851—60); *Reber*, „Geschichte der neueren deutschen Kunst“ (1876); *Lübke*, „Geschichte der Renaissance in Deutschland“ (1882); *Rosenberg*, „Geschichte der modernen deutschen Kunst“ (1884 — 89); *Bade*, „Geschichte der deutschen Plastik“ (1887); *Dohme*, „Geschichte der deutschen Baukunst“ (1887); *Durm*, „Handbuch der Architektur“, Bd. III u. IV (1886—1902); *Dohme*, „Kunst und Künstler der ersten Hälfte des 19 Jahrh.“ (1886—91); *Wieser*, „Germanischer Stil und deutsche Kunst“ (1889); *Janitschek*, „Geschichte der deutschen Malerei“ (1890); *Fritsch*, „Denkmäler deutscher Renaissance“ (1880 — 91); *Gurlitt*, „Geschichte Barockstils und der Rokoko in Deutschland (1889); *Lübke*, „Geschichte der deutschen Kunst“ (1890); *Dehio und Bezold*, „Die Kirchliche Baukunst des Abendlandes“, I—III (1892—1900); *Hosak*, „Geschichte d. deutschen Bildhauerkunst.“ (1899); *Falke*, „Geschichte des deutschen Kunstgewerbe“ (1888); *Gurlitt*, „Die deutsche Kunst in XIX Jahrh.“ (1899); *Wagner*, „Moderne Architektur“ (1896); *Dehio*, „Handbuch der Kunstdenkmäler“, I—III (1905—1908); *Schmid*, „Kunstgeschichte des XIX Jahrhund.“ (1904—1906); *Heilmeyer*, „Moderne Plastik in Deutschland“ (1903); *Dehio und Bezold*, „Die Denkmäler der deutschen Bildhauerkunst“ (1906); *Lamprecht*, „Deutsche Kunst-Gesch. d. XIX Jahrh.“ въ Deutsche Geschichte, Bd. VIII, X и XI (1906—1909); *Diestel*, „Deutsche Baukunst am Ende des XIX Jahrh.“ (1907); *Hoffman, I.*, „Baukunst und dekorative sculpture der Renaissance in Deutschland“ (1909); *Pinder*, „Deutsche Dome“ (1910); *Sauerband*, „Deutsche Plastik des Mittelalters“ (1910). Кромѣ того, см. отдѣлы нѣмецкаго и-ва въ трудахъ: *Любке*, „Исторія искусства“ (1884); *Мутеръ*, „Исторія живописи въ XIX вѣкѣ“, I—III (1899—1901); *его же*, „Исторія живописи“, ч. I—III (1901—04); *Розенбергъ*, „Исторія искусства“; *Вёрманъ*, „Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ“, I и II (1903—1910).

Н. Тарасовъ.

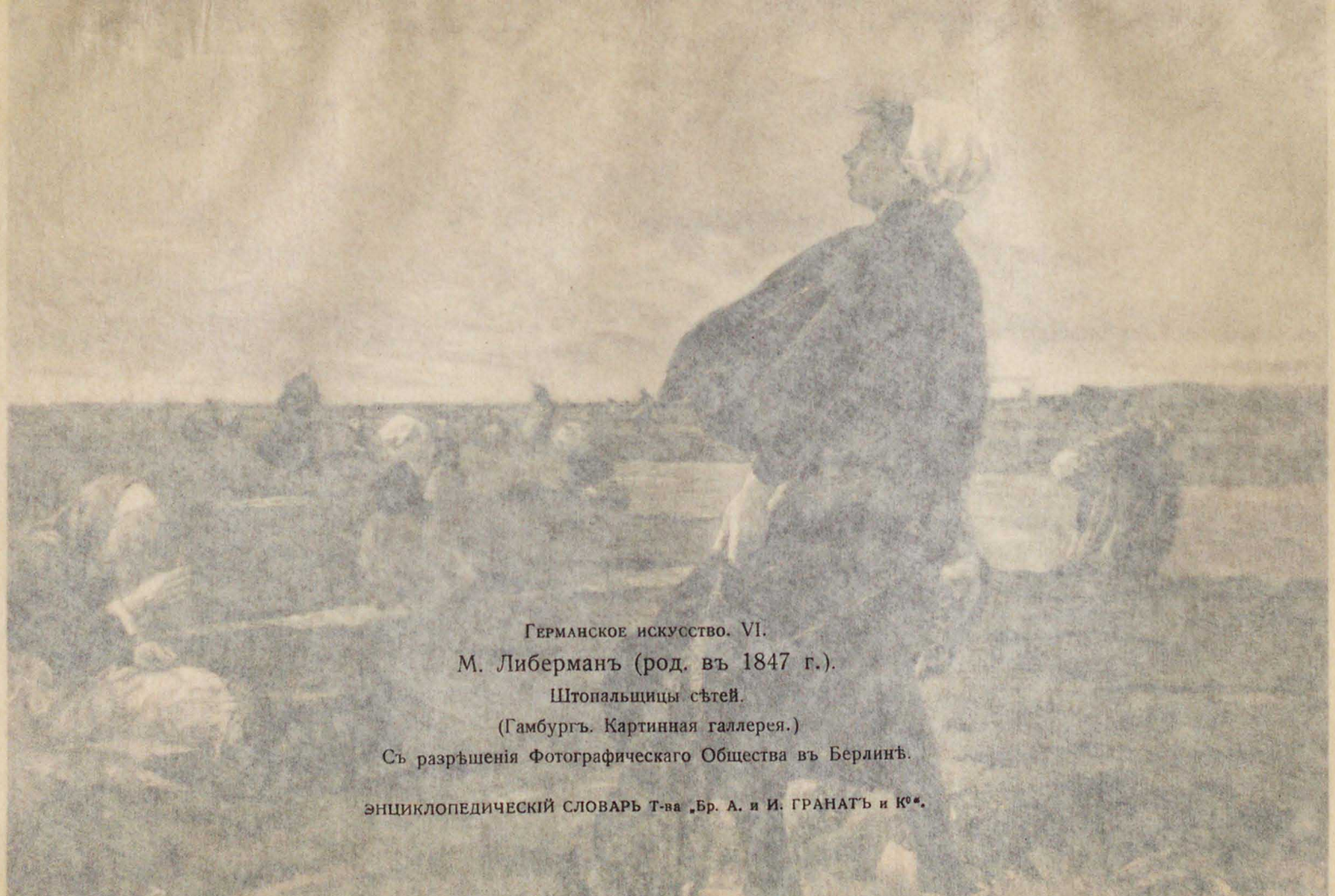
Германрихъ (*Эрманарикъ*), король готовъ, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ знатнаго готскаго рода Амаловъ, преемникъ Геберика, основатель остготской державы въ IV в., покорилъ много германскихъ и славянскихъ племенъ; его королевство простиралось отъ Дона до Тиссы и отъ Дуная до Балтійскаго моря. Г. отличался большой жестокостью: убилъ двухъ братьевъ, чтобы завладѣть ихъ сокровищами, предалъ жестокой смерти свою жену Свангильду вслѣдствіе ложнаго обвиненія въ невѣрности. Когда гунны стали надвигаться на него, почти 100-лѣтній король, отчаявшись въ побѣдѣ, бросился на свой мечъ (370).

Германская восточная Африка, германская колонія на в. берегу Африки. Лежитъ подъ 1°—11° ю. широты и занимаетъ 995.000 кв. клм., насчитываетъ 6.703.000 жителей. Береговая линія тянется на протяженіи 998 клм. На с., с.-в. и ю.-з. колонія граничитъ съ брит. владѣніями, на ю. съ португальскими, на з. съ Конго, на в. съ Инд. океаномъ. За узкой береговой низменностью поднимается съ ю.-зап. восточная конечность центрально-африканск. плато въ 900—1.200 м. средней высоты. Къ с. плато понижается и переходитъ въ равнины, откуда поднимаются 2 вершины: потухшій вулканъ Килиманджаро (6.010 м.) и вулканъ Меру (4.650 м.). Къ ю. отъ этихъ вершинъ и къ з. отъ берега тянется одинъ за другимъ рядъ горныхъ массивовъ въ 2 — 3 тысячи метровъ высотой. Берегъ состоитъ изъ коралловыхъ рифовъ и мало изрѣзанъ по краямъ. Три величайшихъ озера Африки, принадлежащія къ величайшимъ на свѣтѣ, примыкаютъ къ тер-

риторіи колоніи. По з. границѣ ея тянется озеро Танганайка, въ южную врѣзывается оз. Ніасса, а на сѣверѣ Викторія-Ніанца образуетъ огромный заливъ по пограничной линіи страны. Изъ многочисленныхъ рѣкъ судоходна только Руфиджи. Теплыя теченія Индійскаго океана дѣлаютъ восточный берегъ Африки болѣе сырымъ и болѣе жаркимъ, чѣмъ западный на тѣхъ же широтахъ. Крайняя сырость побережья дѣлаетъ его нездоровымъ для европейцевъ. Населеніе страны состоитъ, гл. обр., изъ племенъ Банту: одни изъ нихъ— аборигены страны, осѣдлые земледѣльцы, другіе воинственные кочевники, проникнувшіе въ страну съ ю. и съ с. На берегу преобладаютъ свагели, народъ смѣшаннаго банту-семитическаго происхожденія, а въ портахъ и поселеніяхъ арабы и индусы (около 7.000), представляющіе торговый классъ. Лѣса даютъ каучукъ, камедь, растительное волокно, строительный лѣсъ; въ прибрежныхъ низменностяхъ растутъ кокосовыя пальмы, баобабъ, на высотахъ — акаціи, древовидный хлопчатникъ, индѣйская смоковница. Лѣса, принадлежащіе правительству, занимаютъ 260.827 гектаровъ. На плантаціяхъ культивируются кофе, ваниль, табакъ, какао, сахарный тростникъ, чай, хлопокъ, маисъ, рисъ, сезамъ, маніока, бананы, кокосовые орѣхи и т. д. Скотоводство играетъ второстепенную роль; преобладаетъ рогатый скотъ. Изъ минераловъ находятъ каменный уголь, желѣзо, свинецъ, мѣдь, соль, графитъ, золото и драгоцѣнные камни. Главные предметы вывоза: каучукъ, камедь, слоновая кость, кофе, растительное волокно, воскъ. Земля, плантаціи, копи и торговля страны находятся въ значительной степени въ рукахъ крупныхъ торговыхъ компаній. Главная изъ нихъ: Германское Вост.-африканское о-во. Германское правительство субсидируетъ колонію. Главные приморскіе города: Даръ-Эсъ-Саламъ, Багамойо, Саадани, Пангани, Кильва; внутри страны наиб. знач. имѣетъ г. Табора.

До половины XIX ст. европейцамъ и арабамъ было извѣстно лишь побережье страны. Послѣднее въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ было въ рукахъ арабовъ, и арабы же проникли первые вглубь страны вплоть до озеръ Танганайки и Ніассы. Послѣ ряда колонизаціонныхъ попытокъ и договоровъ между Англіей и Германіей, колонія окончательно досталась Германіи (1890). Береговая полоса досталась Вост.-африк. компаніи. Нѣм. владычество ознаменовалось рядомъ возстаній, изъ которыхъ самое крупное произошло въ 1905 г.

Германская юго-западная Африка, германская колонія на юго-западномъ берегу Африки между 17°20′ и 29° южной широты. Занимаетъ 835.100 кв. клм. съ 200.000 жит., граничитъ на с. съ Анголой, на югѣ съ Капской колоніей, на в. съ Бечуаналендомъ и на з. съ Атлант. океаномъ. Береговая линія тянется на пространствѣ 1.287 клм. и почти не имѣетъ хорошихъ естественныхъ гаваней. Немногія бухты легко заносятся пескомъ при сѣверныхъ вѣтрахъ. Побережье покрыто песчаными дюнами и пустынями. Внутренность страны занята рядомъ горныхъ массивовъ, превышающихъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ 2.000 м. и представляющихъ отроги большого плато Калагари, на с. занимающаго западъ страны (Гереро или Дамараландъ); плато богато пастбищами, на крайнемъ в. оно переходитъ въ пустыню. Югъ и юго-в. страны представляютъ почти безводныя пустыни. Климатъ колоніи не соотвѣтствуетъ ея географ. широтѣ. Побережье находится подъ вліяніемъ холодныхъ теченій Атлант. океана; на возвышенностяхъ климатъ скорѣй умѣренный, чѣмъ тропическій. Годъ имѣетъ лишь два времени: сухую, холодную зиму съ мая по сентябрь и дождливое теплое лѣто съ октября по апрѣль. Климатъ пригоденъ для европейской колонизаціи. Населеніе колоніи состоитъ изъ готтентотовъ, бушменовъ, банту и гереро (Дамара). Вслѣдствіе войнъ съ туземцами оно сильно уменьшилось, чѣмъ и объясняется незначительная цифра населенія. Главный контингентъ бѣлыхъ поселенцевъ (ок. 10 тыс.) составляютъ нѣмцы. Преобладающее занятіе населенія—скотоводство. Разводятся, гл. обр., рогатый скотъ, овцы и козы. Земледѣліе возможно пока только на с. Изъ



Германское искусство. VI.

М. Либерманъ (род. въ 1847 г.).

Штопальщицы сѣтей.

(Гамбургъ. Картинная галлерея.)

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

риторіи колоніи. По з. границѣ ея тянется озеро Танганайка, въ южную врѣзывается оз. Ніасса, а на сѣверѣ Викторія-Ніанца образуетъ огромный заливъ по пограничной линіи страны. Изъ многочисленныхъ рѣкъ судоходна только Руфиджи. Теплыя теченія Индійскаго океана дѣлаютъ восточный берегъ Африки болѣе сырымъ и болѣе жаркимъ, чѣмъ западный на тѣхъ же широтахъ. Крайняя сырость побережья дѣлаетъ его нездоровымъ для европейцевъ. Населеніе страны состоитъ, гл. обр., изъ племенъ Банту: одни изъ нихъ—аборигены страны, осѣдлые земледѣльцы, другіе воинственные кочевники, проникнувшіе въ страну съ ю. и съ с. На берегу преобладаютъ свагели, народъ смѣшаннаго банту-семитическаго происхожденія, а въ портахъ и поселеніяхъ арабы и индусы (около 7.000), представляющіе торговый классъ. Лѣса даютъ каучукъ, камедь, растительное волокно, строительный лѣсъ, [illegible] кальмы, бобобъ, [illegible], древовидный [illegible], индѣйская смоковница. Лѣса, принадлежащіе правительству, занимаютъ 2[illegible]0.827 гектаровъ. На плантаціяхъ культивируются кофе, ваниль, табакъ, какао, сахарный тростникъ, чай, хлопокъ, маисъ, рисъ, сезамъ, маніока, бананы, кокосовые орѣхи и т. д. Скотоводство играетъ второстепенную роль; преобладаетъ рогатый скотъ. Изъ минераловъ находятъ каменный уголь, желѣзо, свинецъ, мѣдь, соль, графитъ, золотъ и драгоцѣнные камни. Главные предметы вывоза: каучукъ, камедь, слоновая кость, кофе, растительное волокно, воскъ. Земля, плантаціи, кони и торговля страны находятся въ значительной степени въ рукахъ крупныхъ торговыхъ компаній. Главная изъ нихъ: Германское Вост.-африканское о-во. Германское правительство субсидируетъ колонію. Главные приморскіе города: Даръ-Эсъ-Саламъ, Багамойо, Саадани, Пангани, Килька; внутри страны наиб. знач. имѣетъ г. Табора.

До половины XIX ст. европейцамъ и арабамъ было извѣстно лишь побережье страны. Послѣднее въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ было въ рукахъ арабовъ, и арабы же проникли первые вглубь страны вплоть до озера Танганайки и Ніассы. Послѣ ряда колонизаціонныхъ попытокъ и договоровъ между Англіей и Германіей, колонія окончательно досталась Германіи (1890). Береговая полоса досталась Вост.-африк. компаніи. Нѣм. владычество ознаменовалось рядомъ возстаній, изъ которыхъ самое крупное произошло въ 1905 г.

Германская юго-западная Африка, германская колонія на юго-западномъ берегу Африки между 17°20′ и 29° южной широты. Занимаетъ 835.100 кв. клм. съ 200.000 жит., граничитъ на с. съ Анголой, на югѣ съ Капской колоніей, на в. съ Бечуаналендомъ и на з. съ Атлант. океаномъ. Береговая линія тянется на пространствѣ 1.287 клм. и почти не имѣетъ хорошихъ естественныхъ гаваней. Немногія бухты легко заносятся пескомъ при сѣверныхъ вѣтрахъ. Побережье покрыто песчаными дюнами и пустынями. Внутренность страны занята рядомъ горныхъ массивовъ, превышающихъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ 2.000 м. и представляющихъ отроги большого плато Калагари, на с. занимающаго западъ страны (Гереро или Дамараландъ); плато богато пастбищами, на крайнемъ в. оно переходитъ въ пустыню. Югъ и юго-в. страны представляютъ почти безводныя пустыни. Климатъ колоніи не соотвѣтствуетъ ея географ. широтѣ. Побережье находится подъ вліяніемъ холодныхъ теченій Атлант. океана; на возвышенностяхъ климатъ скорѣй умѣренный, чѣмъ тропическій. Годъ имѣетъ лишь два времени: сухую, холодную зиму съ мая по сентябрь и дождливое теплое лѣто съ октября по апрѣль. Климатъ пригоденъ для европейской колонизаціи. Населеніе колоніи состоитъ изъ готтентотовъ, бушменовъ, банту и гереро (Дамара). Вслѣдствіе войнъ съ туземцами оно сильно уменьшилось, чѣмъ и объясняется незначительная цифра населенія. Главный контингентъ бѣлыхъ поселенцевъ (ок. 10 тыс.) составляютъ нѣмцы. Преобладающее занятіе населенія—скотоводство. Разводятся, гл. обр., рогатый скотъ, овцы и козы. Земледѣліе возможно пока только на с. Изъ

минеральныхъ богатствъ колонія имѣетъ обширныя залежи мѣди (въ 1909 г. вывезено 31.497 тонъ), мѣсторожденіе алмазовъ (въ 1909 г. вывезено на сумму свыше 15,5 мил. марокъ), золота, мрамора, графита, асбеста. Главные предметы вывоза: мѣдная руда, алмазы, гуано, слоновая кость, страусовыя перья, кожи, шкуры, рога. Германскому колон. О-ву для ю.-з. А. принадлежатъ значительн. пространства земель на побережьи. Ему же принадлежитъ монополія на добываніе минераловъ на земляхъ правительства. Главные города: Виндгекъ, гл. гор. колоніи, Свакопмундъ, искусственный портъ, и Людериць-Бай (Ангра Пекена).

Въ 1487 г. Бартоломео Діацъ высадился въ Ангра Пекенѣ, но до начала XIX ст. европейцы не колонизировали этой части африканскаго континента. Въ эту эпоху въ странѣ шла борьба между готтентотами и гереро. Раздорамъ между африканскими племенами положили конецъ европейскіе захваты. Изъ двухъ націй, пытавшихся колонизировать страну, нѣмцевъ и англичанъ, первые окончательно овладѣли ею (въ 1884—90 гг.), а за англичанами осталась только Китовая Бухта и нѣск. прибрежныхъ острововъ. Миръ съ готтентотами нѣмцы заключили въ 1894 г.; въ 1904—07 гг. происходило возстаніе гереро (*см.* XIII, 384/5), которое нѣмцамъ удалось подавить лишь съ большимъ трудомъ.

Германскіе языки, одна изъ вѣтвей индоевропейской (аріоевропейской, индогерманской) семьи языковъ. Какъ при всѣхъ другихъ „языкахъ“, такъ и здѣсь живыми реальностями являются не „языки“, а только ихъ носители, т. е. люди, которымъ свойственно языковое мышленіе и его автоматизированное обнаруживаніе, подходящія подъ понятіе германскихъ. Стало быть, вмѣсто Г. я. слѣдуетъ подставить германцы, т. е. люди, составляющіе по языку германское племя, или германскій языковой коллективъ. Съ объективной точки зрѣнія, къ германскому языковому міру принадлежатъ не только считающіе себя членами одного изъ германскихъ племенъ или народовъ, но также всѣ тѣ, кто, считая себя принадлежащимъ къ другому народу или племени, усвоилъ себѣ хотя бы только одинъ изъ Г. я., напр., нѣмецкій или англійскій. Затѣмъ, къ германскому языковому міру принадлежатъ не только цѣльные языки, подходящіе подъ это названіе, но также языковые элементы (слова, части словъ, значенія словъ, синтаксическіе обороты и т. п.) германскаго происхожденія, заимствованные другими племенами и народами: романскими, славянскими, кельтскими, мадьярскими и т. д.

Какъ вездѣ, такъ и здѣсь различаемъ, съ одной стороны, языковыя области (территоріи), точнѣе, языковые коллективы, съ другой же стороны, объединяющіе литературные языки. Такъ, напр., рядомъ съ нѣмецкою языковою областью или нѣмецкимъ языковымъ коллективомъ имѣемъ объединяющій нѣмецкій литературный языкъ.

Подъ общее названіе Г. я., создавшееся болѣе книжнымъ путемъ, подходятъ слѣдующія общеизвѣстныя названія языковъ и племенъ: *нѣмцы* съ *нѣмецкимъ* языкомъ, *голландцы, фламандцы, фризы, англичане, датчане, шведы, норвежцы, исландцы.* Изъ исторіи (отчасти также изъ нынѣшняго употребленія) извѣстны намъ разныя другія названія отдѣльныхъ германскихъ племенъ. Такъ, напр., *готы* (остготы или остроготы, вестготы или визиготы), *вандалы, гепиды, герулы, бургунды* (продолжается въ названіи французской провинціи Бургундіи), *франки* (отчасти продолжающееся въ названіи Франціи, отчасти же примѣняемое къ отдѣльнымъ частямъ нѣмецкаго и нидерландскаго или голландскаго народа), *лангобарды* (продолжающееся въ названіи итальянской провинціи Ломбардія), *бавары, саксы, швабы, англы, алеманы, юты* и т. п.

Датчане, шведы, норвежцы и исландцы объединяются общимъ названіемъ, болѣе книжнаго происхожденія, *нордійцы* (сѣверяне), или *скандинавы.* Къ скандинавамъ принадлежали норманы, давшіе, между прочимъ, начало французской провинціи Нормандіи, и затѣмъ русскіе *варяги.*

Само собою разумѣется, распространеніе всего германскаго племени, какъ носителя германскихъ языковъ.

такъ и отдѣльныхъ германскихъ народовъ съ отдѣльными германскими языками, вовсе не совпадаетъ съ границами отдѣльныхъ государствъ или провинцій. Такъ, напр., къ англичанамъ по языку принадлежатъ также жители Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, нѣмцами по языку должны считаться австрійцы, швейцарцы и др., говорящіе и пишущіе по-нѣмецки.

Въ настоящее время люди, пользующіеся тѣмъ или другимъ видоизмѣненіемъ германскаго языковаго типа, живутъ то болѣе или менѣе сплошною массою, то въ видѣ отдѣльныхъ колоній, въ слѣдующихъ государствахъ и частяхъ свѣта: *нѣмцы* (какъ верхніе, такъ и нижніе), объединяемые общенѣмецкимъ литературнымъ языкомъ,—въ Германіи, въ Австріи, въ Венгріи, въ Швейцаріи, въ Россіи (въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ, во внутреннихъ губерніяхъ), въ Африкѣ, въ Америкѣ; *нидерландцы* (голландцы, фламандцы), объединяемые голландскимъ литературнымъ языкомъ,—въ Голландіи, въ Бельгіи, въ южной Африкѣ (буры), на южноазіатскихъ и австралійскихъ островахъ, завоеванныхъ когда-то голландцами; *фризы*—въ Германіи и въ Голландіи; *англичане*, объединяемые англійскимъ литературнымъ языкомъ,—въ Великобританіи (въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи), въ Сѣверной Америкѣ, въ Австраліи, въ Капландіи и въ другихъ южно-африканскихъ провинціяхъ, въ Остъ-Индіи, въ разбросанныхъ по разнымъ частямъ свѣта великобританскихъ владѣніяхъ; *датчане*, объединяемые датскимъ литерат. языкомъ,—въ Даніи и въ незначительной части Германіи (въ сѣверномъ Шлезвигѣ); *шведы*, объединяемые шведскимъ литературнымъ языкомъ,—въ Швеціи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Финляндіи и на нѣсколькихъ лифляндскихъ и эстляндскихъ островахъ; *норвежцы*, объединяемые норвежскимъ литер. яз.,—въ Норвегіи и на островахъ Фэрёэръ (Färöer); *исландцы*—въ Исландіи и въ Гренландіи. Спорадическія поселенія нѣмцевъ имѣются въ Австріи, въ Венгріи, во Франціи, въ Россіи, въ Италіи. Не слѣдуетъ тоже забывать о пребывающихъ въ разныхъ странахъ отдѣльныхъ эмигрантахъ или хотя бы только временныхъ жителяхъ, пользующихся однимъ изъ германскихъ языковъ.—Наконецъ, необходимо замѣтить, во-первыхъ, что такъ называемый „*жаргонъ*“ евреевъ въ Польшѣ, въ Россіи и въ другихъ странахъ представляетъ изъ себя своеобразное видоизмѣненіе южно-нѣмецкаго языковаго матеріала, во-вторыхъ же, что преподаваніе германскихъ языковъ, во-главѣ съ нѣмецкимъ и англійскимъ, въ школахъ разныхъ государствъ является средствомъ дальнѣйшаго распространенія германскаго языковаго мышленія. Въ Финляндіи, въ финскихъ школахъ, преподается обязательно шведскій языкъ.

Въ историческомъ прошломъ распространеніе германскаго племени было нѣсколько другое. Многія же видоизмѣненія этого племени совершенно исчезли, т. е. уподобились по языку другимъ племенамъ.

Съ лингвистической точки зрѣнія весь исторически опредѣлимый германскій языковый міръ, временъ настоящихъ и прошлыхъ, распадается на три большія области: 1) область *восточную* („группа готская или вандальская“), въ составъ которой входятъ, прежде всего, *готы* (единственное племя этой области, оставившее письменные памятники), *гепиды*, *вандалы* и др.; 2) область *сѣверную* (нордійскую), или *скандинавскую*, опредѣляемую въ частности номенклатурою: языки *датскій*, *шведскій*, *норвежскій*, *исландскій*; 3) область *западную*, древнѣйшими представителями которой являются языки: *древне-верхненѣмецкій* (althochdeutsch) (нарѣчія алеманновъ, франковъ и т. д.), *древне-саксонскій* (altsächsisch), продолжателемъ котораго является нынѣшній нижненѣмецкій (niederdeutsch, plattdeutsch), *древне-нижнефранконскій* (altniederfränkisch), продолжающійся отчасти въ области голландскаго языка, *древне-фризскій* (altfriesisch), теперь вымирающій, *англо-саксонскій* (angelsächsisch), лежащій въ основѣ нынѣшняго англійскаго яз. — Языкъ *бургундовъ* одни причисляютъ къ верхненѣмецкому въ группѣ западной, другіе же считаютъ переходнымъ между восточною и западною группой.—Благодаря извѣстнымъ сходствамъ между готскимъ яз. и язы-

ками сѣверными, нѣкоторые соединяютъ восточныхъ и сѣверныхъ германцевъ въ одну общую группу, *сѣверо-восточную* или просто *восточную*, противопоставляя ее *западной*.

Эти три группы Г. я. отличаются различною живучестью и этнографическою сопротивляемостью. Отъ восточной группы теперь ничего не осталось; ея бывшіе представители были ассимилированы безъ остатка разными другими племенами. Границы сѣверной области, по сравненію съ прошлымъ, сузились. Потомки прежнихъ заевоевателей, нынѣшніе скандинавы, не отличаются вовсе этнографическою экспансивностью и захватностью. Зато нѣкоторые изъ племенъ и народовъ западной группы все болѣе распространяются и ассимилируютъ себѣ другихъ (нѣмцы, англичане).

Въ *нордійской* (сѣверной), или скандинавской группѣ устанавливается слѣдующая группировка четырехъ главныхъ языковыхъ областей: *западно-нордійскую* подгруппу (westnordisch) составляютъ языки исландскій и норвежскій, *восточно-нордійскую же* (ostnordisch)—языки шведскій и датскій.

Западную область или группу Г. я., съ лингвистической точки зрѣнія, дѣлятъ на 3 главныя части: *нѣмцевъ*, *фризовъ* и *англичанъ*. Къ нѣмцамъ, конечно, причисляются также всѣ *нижне-нѣмцы* и *нидерландцы*.

Нѣмецкая область распадается на *нижне-нѣмецкую* (niederdeutsch) на сѣверѣ и на *верхне-нѣмецкую* (hochdeutsch) на югѣ. Разница между ними состоитъ, главнымъ образомъ, въ различной скорости тѣхъ же въ сущности исторически-фонетическихъ процессовъ (т. н. второй „перебой согласныхъ“, zweite Lautverschiebung, свойственъ только верхне-нѣмецкому и чуждъ нижне-нѣмецкому). Въ области верхне-нѣмецкой различаются двѣ полосы: 1) *горно-нѣмецкая* (oberdeutsch), южнѣе, 2) *средне-нѣмецкая* (mitteldeutsch или binnendeutsch), сѣвернѣе, по серединѣ между горно-нѣмецкою и нижне-нѣмецкою.

Нидерландская языковая область составляетъ въ извѣстномъ смыслѣ переходное звено между верхне-нѣмецкою (hochdeutsch) и англійскою.

Фризійская, или *фризская* яз. область (friesisch) является вѣтвью англійско-фризійскаго языковаго цѣлаго, развившагося изъ западно-германскаго и имѣющаго ближайшимъ родственникомъ древне-саксонскій (altsächsisch).

Различныя видоизмѣненія *англійской* языковой области являются очевидною смѣсью изъ нѣсколькихъ языковъ, главнымъ образомъ, изъ германскаго англо-саксонскаго (конечно, не единаго, а распадавшагося на много разновидностей) и изъ романскаго французскаго. Въ англо-саксонскій языкъ въ теченіе многихъ вѣковъ (приблизительно съ 1000 г. до царствованія Елизаветы) медленно, но въ значительномъ количествѣ, просачивались элементы французскіе. Офиціальный языкъ, языкъ писанныхъ документовъ, называли „англо-французскимъ“ и считали языкомъ французскимъ, передѣланнымъ на англійскій ладъ. Благодаря этимъ многочисленнымъ смѣшеніямъ, англійскій языкъ быстро мѣнялся и перерождался.

Всѣ эти области распадаются на громадное количество діалектическихъ оттѣнковъ или мѣстныхъ говоровъ, подчасъ очень сильно различающихся между собою. Нѣмцу изъ Саксоніи или Тюрингіи, знающему только свой мѣстный говоръ, трудно понимать нѣмца-тирольца и наоборотъ. Это неудобство во взаимномъ общеніи все болѣе устраняется распространеніемъ грамотности и объединяющаго общенѣмецкаго литературнаго языка.

Въ прежнія времена многими изслѣдователями Г. я. считались ближайше родственными языкамъ славяно-литовскимъ или балтійско-славянскимъ (аистско-славянскимъ), въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ языковъ индоевропейскихъ, такъ что даже предполагался общій *славяно-германскій* (точнѣе, славяно-балто-германскій) *праязыкъ*. Это предположеніе не выдерживаетъ критики. Мало того, даже ближайшее родство славянской и балто-арійской (аистской, латышско-литовской) языковыхъ областей находится теперь подъ сомнѣніемъ. Нѣкоторыя совпаденія между Г. я., съ одной стороны, и между языками балтійскими и славянскими, съ другой, объясняются или одинаковымъ развитіемъ извѣстныхъ особенностей, въ полной независимости отъ истори-

ческаго родства, или же живымъ общеніемъ племенъ и народовъ, постояннымъ сосѣдствомъ, общими географическими и пр. условіями, заимствованіями.

Сравнительное изученіе всѣхъ видоизмѣненій германскаго языковаго міра, въ связи съ другими индоевропейскими языками, даетъ возможность возсоздать *германскій праязыкъ*, который, однако, не долженъ быть понимаемъ въ строго хронологическомъ смыслѣ, т. е., какъ языкъ, на которомъ въ одно и то же время говорили лингвистическіе предки всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ германцевъ, а только какъ общее, одинаковое прагерманское языковое состояніе, черезъ частности котораго—въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ—должны были проходить эти лингвистическіе предки всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ германцевъ. Если руническія надписи даютъ формы, совпадающія съ предполагаемыми формами прагерманскаго языка, такъ это объясняется просто скудостью словъ и формъ, свойственныхъ руническимъ надписямъ. Если бы языкъ, отразившійся частично въ руническихъ надписяхъ, сохранился въ цѣломъ, онъ, навѣрно, значительно отстоялъ бы отъ того цѣлаго, которое мы предположительно позволяемъ себѣ называть германскимъ праязыкомъ. Точно также научною иллюзіей можно считать мнѣніе, что слова, заимствованныя у германцевъ, напр., финнами, были заимствованы въ періодъ общаго германскаго праязыка.

Общее прагерманское языковое состояніе является своеобразнымъ продолженіемъ общаго праиндоевропейскаго языковаго состоянія, изъ котораго развились всѣ прочіе *индоевропейскіе языки* (*см.*). Языковые элементы и различія языковыхъ элементовъ, свойственные праиндоевропейскому состоянію, при переходѣ въ состояніе прагерманское и, вообще, германское, подверглись своеобразнымъ измѣненіямъ и перерожденіямъ. Изъ этихъ характеристическихъ особенностей германскаго языковаго цѣлаго укажемъ только на слѣдующія:

1) Въ Г. я. сохранено праиндоевропейское различеніе согласныхъ придыхательныхъ и непридыхательныхъ, хотя осуществленіе этого различенія перенесено изъ полости гортани въ полость рта (*f b p, h g k, hw gw kw, th dt* ...). Между тѣмъ, ни въ славянскихъ, ни въ балтійскихъ (аистскихъ, латышско-литовскихъ) языкахъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда этого различенія.

2) Въ связи съ измѣненіемъ способа произношенія согласныхъ въ полости рта и въ связи съ различеніемъ придыхательныхъ и непридыхательныхъ находится такъ наз. первый общегерманскій „перебой согласныхъ“ (erste Lautverschiebung), т. е. при согласныхъ сжатыхъ (смычныхъ) замѣна прежнихъ сочетаній произносительныхъ элементовъ новыми, спеціально германскими сочетаніями. Такъ, напр., вмѣсто праиндоевр. *t* (сочетаніе непридыхательности, глухой работы голосовыхъ связокъ и смычки въ полости рта) появилось германское *th* (сочетаніе тоже непридыхательности и глухой работы голосовыхъ связокъ, но не смычки, а щелиннаго сближенія органовъ полости рта); вмѣсто праиндоевр. *d* (сочет. непридыхательности, звонкой работы голосовыхъ связокъ и смычки въ полости рта) появилось герм. *t* (сочетаніе тоже непридыхательности и смычки въ полости рта, но не звонкой, а глухой работы органовъ полости рта); вмѣсто праиндоевр. *dh* (сочетаніе придыхательности, звонкой работы голосовыхъ связокъ и смычки въ полости рта) появилось *dt* (сочетаніе тоже звонкой работы голосовыхъ связокъ, но безъ придыхательности, и не смычки въ полости рта, а щелиннаго сближенія) и т. д. Подобнаго же рода исторически-фонетическій процессъ совершился тоже съ индоевропейскими составными элементами армянскаго языка. Мы имѣемъ право предполагать, что германскій перебой согласныхъ является слѣдствіемъ языковаго смѣшенія извѣстной части „индоевропейцевъ“ съ какимъ-то другимъ племенемъ совершенно различнаго происхожденія. Въ области верхне-нѣмецкой (althochdeutsch) совершился впослѣдствіи въ томъ же направленіи второй „перебой согласныхъ“ (zweite Lautverschiebung): изъ общегерманскаго *th* получилось верхненѣм. *d*, изъ общегерм. *t*—в.-нѣм. *ts* (*z*) или *s*, изъ общегерм. *dt, dh* в.-нѣм. *t* и т. д.

3) Въ связи съ „перебоями“ согласныхъ находится постепенное ослабленіе произносительной различаемости въ полости гортани, поведшее у нѣкоторыхъ германцевъ (напр., у датчанъ, у среднихъ нѣмцевъ ....) къ замѣнѣ различія между глухими и звонкими согласными различіемъ между сильными глухими (fortes) и слабыми глухими (lenes). Этимъ германская языковая область отличается отъ славянской и балтійской, гдѣ старое различеніе глухихъ и звонкихъ согласныхъ сохраняется неприкосновеннымъ до сихъ поръ.

4) Первоначальный германскій акцентъ (удареніе) былъ такъ же морфологически подвижной, какъ праиндоевроп., литовскій, славянскій (русскій, сербо-хорватскій). Этою его подвижностью объясняются осложненія перваго перебоя согласныхъ („законъ Вернера“). Но затѣмъ акцентъ въ Г. я. перешелъ на „коренной слогъ“, т. е. на первый слогъ несложнаго слова. Этимъ и были обусловлены разныя другія фонетическія измѣненія.

5) Праиндоевроп. склоненіе при переходѣ въ прагерманское состояніе и въ послѣдовавшія за нимъ состоянія видоизмѣнялось своеобразно. Нѣкоторые падежи смѣшались, нѣкоторыя окончанія дошли до нуля, на подмогу окончаніямъ явились очень рано предлоги (praepositiones) и членъ-опредѣлитель (articulus). Въ скандинавскихъ языкахъ развился членъ постпозиціонный (послѣставочный), т. е. стоящій въ концѣ именной формы, во всѣхъ же прочихъ Г. я. (въ нѣмецкомъ съ нидерландскимъ, во фризскомъ и въ англійскомъ) — препозиціонный (представочный).

6) Появилось своеобразное склоненіе прилагательныхъ, чуждое другимъ языкамъ индоевропейскимъ.

7) Праиндоевроп. спряженіе подверглось значительнымъ измѣненіямъ и нововведеніямъ. Пережиточный типъ спряженія продолжаетъ праиндоевроп. отношенія; другой же типъ, типъ живой, господствующій, является германскимъ новообразованіемъ.

8) Въ составъ новыхъ описательныхъ глагольныхъ формъ входятъ, съ одной стороны, вспомогательные глаголы съ первоначальными значеніями „быть“ (sein, bin, ist...), „становиться“, „дѣлаться“ (werden), „хотѣть“ (wollen, will), „быть должнымъ“ (sollen), „дѣлать“, „дѣйствовать“ (thun, англ. do), съ другой же стороны, личныя мѣстоименія, поддерживающія и затѣмъ совсѣмъ замѣняющія прежнія окончанія. Сложеніемъ съ формами глагола „thun“ („дѣйствовать“) объясняется образованіе типичнаго прошедшаго времени (въ нѣмецкомъ на te) т. н. „слабыхъ глаголовъ“.

9) Три грамматическихъ рода, свойственные праиндоевропейскому состоянію, сохранились, въ общемъ, въ Г. я.; только, конечно, распредѣленіе отдѣльныхъ именъ по этимъ тремъ родамъ сложилось здѣсь своеобразно, въ связи и съ частностями словообразованія и съ фонетическими измѣненіями. Но первоначальный способъ различенія трехъ родовъ сохранился изъ нынѣшнихъ Г. я. только въ нѣмецкомъ (съ нидерландскимъ) и фризскомъ. Англійскій яз. упростилъ это различеніе сообразно съ естественными различіями субстанціальныхъ (существительныхъ) представленій и съ устраненіемъ анимизаціи (одухотворенія) всего существующаго. Въ самихъ именахъ англійскій яз., можно сказать, родовъ не различаетъ, различая ихъ при глаголахъ съ помощью разныхъ мѣстоименныхъ представокъ(he, she, it). Скандинавскіе языки смѣшали родъ женскій съ мужескимъ, въ отличіе отъ средняго; слѣдовательно, имъ свойственны: родъ общій (genus commune), мужско-женскій, и родъ средній (genus neutrum). Для сравненія припомнимъ, что языки романскіе, происшедшіе отъ латинскаго, различавшаго три рода, равно какъ и языки литовскій и латышскій, смѣшали родъ средній съ мужскимъ и различаютъ тоже два рода, но только иначе: masculinum (изъ прежнихъ masculinum и neutrum) и femininum.

Въ области описаннаго выше германскаго языковаго міра появлялись въ разное время *литературные языки*, объединявшіе и объединяющіе болѣе или менѣе значительное число соплеменниковъ и даже иноплеменниковъ. Между прочимъ, языками мірового

значенія стали яз. *нѣмецкій* и *англійскій*. Органами письменности (литературы и науки) являются тоже: яз. *нидерландскій*, или *голландскій*, да кромѣ того, три языка скандинавскаго сѣвера, очень близкіе между собою и различаемые только благодаря государственной обособленности: *датскій*, *норвежскій* и *шведскій*. Образованный датчанинъ читаетъ безъ труда шведскія и норвежскія книги, образованному шведу понятны книги норвежскія и датскія и т. д. Степень различія этихъ трехъ литературныхъ яз. вовсе не совпадаетъ съ лингвистическими различіями соотвѣтствующихъ имъ языковыхъ областей. Роль мѣстныхъ литературныхъ языковъ играютъ тоже: *нижне-нѣмецкій* (niederdeutsch, plattdeutsch), *фламандскій* (vlämisch), мало отличный отъ общаго нидерландскаго, *фризскій* (въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ).

Въ прежнія времена бывали тоже разныя попытки создать для того или другого германскаго племени объединяющій литературный языкъ. Во главѣ слѣдуетъ поставить *готскій* языкъ Вульфиловой Библіи и другихъ памятниковъ. Руническимъ надписямъ у разныхъ германцевъ прежнихъ временъ навряд ли были свойственны литературные языки объединяющаго характера. Точно также первыя попытки сочинять цѣльныя произведенія отражали въ сильной степени діалектическія особенности языка отдѣльныхъ писателей.

Въ *нѣмецкой* области терминъ althochdeutsch не обозначаетъ собственно одного литературнаго языка, а только примѣняется къ самымъ разнообразнымъ памятникамъ, въ которыхъ сильно сказываются діалектическія особенности. Только съ XII ст. начинается въ нѣмецкой области стремленіе къ единству литературнаго языка. Въ XII и XIII ст. *верхненѣмецкій* (hochdeutsch) беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ нижненѣмецкимъ (niederdeutsch). Но и на *нижненѣмецкой* почвѣ проявлялись стремленія къ созданію нижненѣмецкаго литературнаго языка. Большую роль въ дѣлѣ распространенія на всю этнографическую Германію объединяющаго верхненѣмецкаго литературнаго языка сыграли канцеляріи архіепископовъ, императоровъ и курфюрстовъ. Рѣшающій же шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ Лютеромъ, избравшимъ сознательно для своихъ литературныхъ произведеній языкъ императорской и саксонской канцеляріи. Однако жъ католическая южная Германія и реформистская Швейцарія не сразу подчинились этому направленію и проявляли въ этой области извѣстный сепаратизмъ.

Когда въ концѣ XII и началѣ XIII ст. изъ народнаго языка *нидерландцевъ* сталъ слагаться литературный языкъ, въ германскихъ частяхъ Нидерландовъ и Бельгіи жили три разныхъ племени: фризы, саксы и франки, частью продолжающія существовать до сихъ поръ, частью же образовавшія особое смѣшанное населеніе. Первымъ нидерландскимъ государствомъ, гдѣ въ XII ст. народный языкъ сталъ литературнымъ, былъ Лимбургъ. Старѣйшій средненидерландскій представляетъ изъ себя общій языкъ южной Нидерландіи и Голландіи, окрашенный діалектически согласно съ мѣстопребываніемъ писателей. Въ этомъ языкѣ основными являются нижнефранконскія особенности, однако жъ, съ примѣсью фризійскихъ и отдѣльныхъ саксонскихъ составныхъ частей. Теперешній литературный нидерландскій яз. является общимъ письменнымъ языкомъ въ королевствѣ Нидерландовъ (Голландіи), у жителей Бельгіи, говорящихъ по-нижне-нѣмецки, въ восточно-индійскихъ и американскихъ владѣніяхъ Нидерландовъ, въ южно-африканскихъ колоніяхъ (бывшихъ до англо-бурской войны республиками) и отчасти въ англійской Капландіи. Въ средніе вѣка этотъ языкъ носилъ названіе Dietsch, Duutsch, Duitsch, по-англійски Dutch. Въ XVII ст. и послѣ его звали Nederduitsch, также Nederlandsch. Съ основанія Нидерландскаго королевства (1813 г.) его зовутъ только Nederlandsch, въ общежитіи также Hollandsch. На этомъ общемъ языкѣ сказывалось въ разное время вліяніе разныхъ частей общей территоріи: прежде всего, вліяніе голландское, въ сѣверной же части — фризійское. Кромѣ того, въ XIV и XV ст. онъ подвергался сильному вліянію верхненѣмецкаго

(hochdeutsch), въ XV и XVI ст. вліянію французскаго. Въ XVI и XVII ст. отмѣчаемъ возрожденіе литературнаго яз. въ Голландіи, при чемъ сказалось вліяніе брабантцевъ на голландскій литерат. яз. Переводъ Библіи (1619—1687) оказалъ нидерландскому литературному яз. такую же услугу, какъ переводъ Лютера нѣмецкому. Въ XIX ст. употребленіе нидерландскаго, или голландскаго языка распространилось также на Бельгію, какъ населенную въ значительной мѣрѣ нижненѣмецкимъ племенемъ. Но все-таки замѣтно различіе между бельгійскимъ (южно-нидерландскимъ, фламандскимъ) литерат. яз. и языкомъ Голландіи (обще-нидерландскимъ).

Недостаточно выяснено происхожденіе нынѣшняго *англійскаго* литературнаго языка. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ зародился во второй половинѣ XIV ст. въ средѣ средневосточ. полосы англо-саксонской территоріи вообще, а въ Лондонѣ въ частности. Въ Шотландіи въ XVI ст. были преходящія попытки создать особый литературный яз., уступившія затѣмъ вліянію общегосподствующаго англійскаго яз.

Литературные языки *скандинавскаго сѣвера* очень близки другъ къ другу, такъ что на нихъ можно смотрѣть какъ на діалектическія видоизмѣненія одного общаго типа. Въ *датскомъ* литерат. яз. можно отмѣтить много нѣмецкихъ элементовъ.

Какъ почти вездѣ, такъ и здѣсь предѣлы распространенія отдѣльныхъ литературныхъ языковъ не совпадаютъ вовсе ни съ границами отдѣльныхъ государствъ, ни съ предѣлами распространенія одноименныхъ этнографическихъ цѣлыхъ. Нѣмецкій яз. распространяется далеко за предѣлы нѣмецкой языковой области, англійскій яз. точно также.

Съ вопросомъ литературныхъ языковъ тѣсно связанъ вопросъ свойственнаго имъ *письма*, вопросъ алфавита и правописанія. Древнѣйшимъ, кажется, общегерманскимъ письмомъ были *руны* (*см.*), восходящія въ значительной мѣрѣ къ латинскому алфавиту. Памятникамъ *готскаго* языка свойственъ своеобразный алфавитъ, источникъ котораго—алфавитъ греческій съ примѣсью латинскихъ и руническихъ элементовъ. Ко всѣмъ же остальнымъ письменностямъ германскаго языковаго міра былъ приспособленъ латинскій алфавитъ, или безъ всякихъ прибавокъ, или же съ весьма немногочисленными прибавками. Такъ называемый *готическій шрифтъ* или *швабахъ*, примѣнявшійся и до сихъ поръ примѣняемый не только у нѣмцевъ и у датчанъ, но также у эстонцевъ, у чеховъ, у поляковъ (до сихъ поръ у поляковъ лютеранъ Восточной Пруссіи) и т. д., есть не что иное, какъ своеобразное, чисто графическое видоизмѣненіе латинскаго письма. Въ правописаніи германскихъ литературн. языковъ сказывается связь съ латино-греческимъ міромъ. При этомъ каждому языку свойственны своеобразныя ассоціаціи писанно-зрительныхъ представленій съ представленіями произносительно-слуховыми. Довольно указать на различную ассоціацію представленія буквы z съ произносительно-слуховыми представленіями въ письменности нидерландской и въ письменности нѣмецкой. Особый характеръ носитъ правописаніе англійское, явившееся съ самаго начала очень сложнымъ.

Древнѣйшимъ *матеріаломъ для исторіи* Г. я. являются собственныя имена князей и полководцевъ у греческихъ и римскихъ писателей со II ст. до Р. Х. Не очень богатый, но цѣнный матеріалъ для древней исторіи Г. я. даютъ намъ руническія надписи, уже съ III или IV ст. по Р. Х. Отъ IV ст., отъ времени еще до нашествія гунновъ, сохранился первый цѣльный памятникъ, а именно переводъ библіи на готскій языкъ, совершенный вестготскимъ епископомъ Вульфилой, но уцѣлѣвшій далеко не въ полномъ видѣ. Лишь съ VII — VIII ст. начинается связное литературное преданіе у германцевъ материка и среди англосаксовъ въ Британіи; еще позже среди скандинавовъ (не говоря, конечно, о руническихъ надписяхъ).

На *готскомъ* языкѣ, кромѣ только что названнаго перевода Библіи, написаны также другіе, менѣе значительные литературные памятники. Всѣ эти памятники (со включеніемъ перевода Библіи) найдены въ Италіи въ спис-

кахъ VI ст., сдѣланныхъ остготами. Кромѣ того, матеріаломъ для готскаго яз. являются: подписи свидѣтелей на договорахъ и т. п., собственныя имена въ латинскихъ и греческихъ источникахъ, заимствованія изъ готскаго: 1) въ финскихъ яз., 2) въ яз. романскихъ, особенно въ испанскомъ.

Для древнихъ *нордійскихъ*, или *скандинавскихъ* языковъ матеріалъ составляютъ: 1) слова, вошедшія изъ этихъ языковъ въ языки финскіе, въ яз. лапландскій и, затѣмъ, въ яз. кельтскій, русскій и англосаксонскій съ англійскимъ; 2) нѣсколько сотъ руническихъ надписей на камняхъ, скалахъ и разныхъ вещественныхъ памятникахъ; 3) старыя стихотворенія (норвежскихъ скальдовъ).

Исторія *нѣмецкаго* языка по источникамъ начинается съ VII ст. Сначала это не цѣльные памятники, а только отдѣльныя слова въ латинскихъ грамотахъ, да кромѣ того *глоссы*, т. е. переводы латинскихъ словъ на нѣмецкій яз., или внесенные въ латинскій текстъ, или же составленные въ видѣ словарчиковъ. До XII ст. связные нѣмецкіе тексты весьма рѣдки. Но въ XII ст. начинается богатое развитіе нѣмецкой поэзіи. Затѣмъ, въ XII, XIII и XIV ст. появляются на нѣмецкомъ яз. историческія сочиненія, проповѣди и другія литературныя произведенія. Но большинство нѣмцевъ все еще пользуется латинскимъ языкомъ. Только въ XVI ст. происходитъ рѣшительный поворотъ въ пользу нѣмецкаго, а къ концу XVIII ст. латинскій яз. выводится окончательно изъ общаго употребленія.

Древнѣйшій памятникъ языка *фризовъ* (германскаго племени, въ древнѣйшее время жившаго на островахъ и побережьѣ Сѣвернаго моря между Рейномъ и Эмсомъ) написанъ ок. половины XIII ст.

Въ исторіи нѣмецкаго языковаго матеріала различаются, ради удобства въ изложеніи, слѣдующіе періоды: для *нижненѣмецкаго* — древне-нижненѣмецкій (altniederdeutsch), средне-нижненѣмецкій(mittelniederdeutsch),ново-нижненѣмецкій (neuniederdeutsch); для *верхненѣмецкаго* точно также—старо-верхненѣмецкій (althochdeutsch), средне-верхненѣмецкій (mittelhochdeutsch), ново-верхненѣмец. (neuhochdeutsch). Обыкновенно 1100 г. считается границею „стараго“ и „средняго“ періода, конечно, только въ отвлеченіи отъ дѣйствительно происходившаго. Признаки языка, устанавливаемые на основаніи памятниковъ, колеблются и противорѣчатъ всякимъ подобнаго рода разграниченіямъ. Иные предлагаютъ считать время между 1250 и 1650 гг. „переходнымъ временемъ“ между mittelhochdeutsch и neuhochdeutsch.

Въ области *сѣверныхъ* (*нордійскихъ*), или скандинавскихъ языковъ дѣленіе на періоды другое. Древне-сѣверными (altnordisch) считаютъ языки эти до реформаціи (до 1530 г.). Эпоху викинговъ (приблизит. отъ 700 до 1050 г.) считаютъ переходнымъ временемъ между прасѣвернымъ (пранордійскимъ, urnordisch) и болѣе позднимъ древнесѣвернымъ (jüngeres altnordisch). Уже ок. 800 г. въ нордійскихъ памятникахъ отражаются діалектическія различія между отдѣльными нордійскими областями. Со времени введенія христіанства въ XI ст. нордійскіе или скандинавскіе языки оставляютъ писанные слѣды не только въ руническихъ надписяхъ, но и въ литературѣ.

Объ *англосаксонскомъ языкѣ* и *англійскомъ языкѣ* см. III, 61—64 и 78—80.

Библіографія. Во главѣ слѣдуетъ поставить: „Grundriss der Germanischen Philologie“, herausg. von *H. Paul*. 2-e Aufl. I Bd. (1901). Здѣсь приводится также литература предмета (въ особенности на стр. 9 сл., 105—135, 262, 493—496, 519 сл., 651, 781—785, 1493 — 1506, 1508 — 1530, 1531 — 1535). За новыми изданіями по части Г. я. и за движеніемъ въ этой области науки можно слѣдить, м. пр., по повременникамъ: „Beiträge zur Geschichte d. deut. Sprache u. Literatur“, hrsg. von H. Paul und W. Braune (1874—91; продолж. изд. E. Sievers); „Jahresbericht über die Erscheinungen auf dem Gebiete der germanischen Philologie“ (1880, сл.); „Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker“, begründet von B. ten Brink und W. Scherer (E. Martin) (1874, сл.); „Literaturblatt für germanische u. romanische Philologie“, hrsg. von O. Behaghel und F. Neumann (1880, сл.).

Съ отдѣльными древними Г. я. можно знакомиться по двумъ серіямъ грамматикъ и, вообще, руководствъ. Одна изъ нихъ выходитъ подъ редакціей *W. Braune* (Halle), другая подъ редакціей *Streitberg*'а (Heidelberg). Изъ первой серіи привожу: *W. Braune*, „Gotische Grammatik"; *W. Braune*, „Althochdeutsche Grammatik" (2 Aufl. 1891); *H. Paul*, „Mittelhochdeutsche Grammatik" (6 Aufl. 1904); *A. Noreen*, „Altnordische Grammatik", 2 Aufl. (1892, II 1897). Изъ второй серіи назовемъ: *W. Streitberg*, „Urgermanische Grammatik" (1900); *W. Streitberg*, „Gotisches Elementarbuch" (1896). Кромѣ того, называю слѣдующія сочиненія: *Loewe*, „Germanische Sprachwissenschaft" (1904, Sammlung Göschen); *A. Noreen*, „Abriss der urgermanischen Lautlehre" (1894); *F. Dieter*, „Laut- und Formenlehre der altgermanischen Dialekte" (1900); *J. Wright*, „A Primer of the Gothic language", 2 éd. (1899); *А. Енвенъ*, „Краткій обзоръ элементовъ готскаго языка" (1912); *V. Henry*, „Précis de grammaire comparée de l'anglais et de l'allemand", 2-e éd (1907); *J. H. Gallée*, „Altsächsische Grammatik" (1891); *A. Lübben*, „Mittelniederdeutsche Grammatik" (1882); *O. Behaghel*, „Die deutsche Sprache" (1886); *Wilmanns*, „Deutsche Grammatik", 2 Bde, 2 Aufl. (1897—99); *H. Falk* und *A. Torp*, „Wortschatz der germanischen Spracheinheit" (1909; 3-й т. 4-го изд. „Etymologisches Wörterbuch" Fick'a); *S. Feist*, „Etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache mit Einschluss des sogen. Krimgotischen" (1909); *C. C. Uhlenbeck*, „Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache", 2 Aufl. (1900, 3-e Aufl. unter Redaktion von Liyon); *F. Dieter*, „Deutsches Wörterbuch" (Sammlung Göschen, 1903; этимологическій словарь); *Fr. Kluge*, „Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache", 7-e Aufl. (1909).

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Германскій союзъ (Deutscher Bund), офиціальное назв. нѣмецк. федераціи съ 1815 по 1866 г. См. *Германія*, XIV, 2—49.

Германсонъ, Робертъ Фридрихъ, выдающійся финляндскій юристъ, род. въ 1846 г., въ 1884 г. сдѣлался проф. въ гельсингфорскомъ университетѣ, неоднократно избирался въ сеймъ, съ 1891 г. отъ университета, и принималъ участіе въ разл. комиссіяхъ. Онъ считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ финл. госуд. права; является лидеромъ свекомановъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ проводитъ ту мысль, что Финляндія—государство автономное, хотя и не суверенное. Въ рѣшающихъ засѣданіяхъ сейма въ 1899 г. Г. игралъ выдающуюся роль. Его взгляды изложены въ его работахъ: „Om Finlands ständer, deras förhållande till monarken och till folket" (1884), „Finlands statsrättsliga ställning" (1892) и др.

Германцы (антроп.), терминъ, употребляемый то въ болѣе обширномъ, то въ болѣе узкомъ смыслѣ, то въ историческомъ и политическомъ, то въ лингвистическомъ, этнографическомъ, антропологическомъ, географическомъ и другихъ отношеніяхъ. Въ историческомъ отношеніи германцы являются рядомъ племенъ, мѣстожительство которыхъ въ Европѣ мѣнялось въ теченіе вѣковъ и которыя, преодолѣвъ, наконецъ, преграды, поставленныя ихъ распространенію Римск. имперіей, вторглись въ ея предѣлы, уничтожили ея владычество на западѣ и создали рядъ новыхъ государствъ, положивъ тѣмъ начало новому періоду европейской исторіи. Въ политическомъ отношеніи значительная часть занятыхъ германцами областей Европы входила одно время въ составъ Германской имперіи, судьбы и предѣлы которой испытывали измѣненія, при чемъ отъ нея отдѣлялись однѣ части и присоединялись другія, пока, наконецъ, сорокъ лѣтъ тому назадъ не образовалась новая нѣмецкая имперія, съ императоромъ въ лицѣ прусскаго короля, включившая въ себя большую часть нѣмецкихъ земель и являющаяся въ настоящее время наиболѣе сильнымъ, въ культурномъ и военномъ отношеніяхъ, государствомъ средней Европы. Въ лингвистическомъ отношеніи германцы являются представителями отдѣльной группы арійскихъ языковъ, выработавшей рядъ нарѣчій, изъ коихъ семь получили значеніе литературныхъ языковъ, въ томъ числѣ англійскій, ставшій почти міровымъ, и верхне-нѣмец-

кій, обладающій огромною литературой и получающій все большее распространеніе. Образованіе различныхъ языковъ стояло отчасти въ связи съ обособленіемъ отдѣльныхъ германскихъ племенъ, разобщенныхъ географически и исторически и подвергавшихся различнымъ этническимъ и культурнымъ вліяніямъ. Въ настоящее время германцы, и даже, въ частности, нѣмцы, распадаются на группы, разнящіяся между собою и въ религіозномъ отношеніи, и въ бытовомъ, и по историческимъ традиціямъ, и это тѣмъ болѣе, что въ составъ ихъ вошли съ теченіемъ времени, кромѣ различныхъ германскихъ племенъ, и многіе другіе народы кельтскаго, славянскаго, литовскаго и иного происхожденія. Въ географическомъ отношеніи германцы, начиная съ первыхъ вѣковъ нашей эры, проявили стремленіе къ занятію все болѣе обширныхъ территорій и одно время распространились почти по всей западной и южной Европѣ; но на югѣ и крайнемъ западѣ они вынуждены были уступить мѣсто языкамъ и національностямъ романскаго корня, а на сѣверо-западѣ и сѣверѣ изъ среды ихъ выдѣлились и обособились отдѣльныя, не-нѣмецкія національности и государства—Англія, Голландія, Данія, Норвегія, Швеція. Зато въ средней Европѣ многія не-германскія народности были постепенно германизированы и онѣмечены, а съ другой стороны, многія германскія національности выслали изъ своей среды эмигрантовъ, заселившихъ значительныя части Америки (Соед. Штаты, Канаду, части Бразиліи и т. д.), Австралію, Новую Зеландію, Ю. Африку (буры), основавшихъ рядъ колоній въ предѣлахъ Россіи и другихъ славянскихъ странъ и захватившихъ массы земель въ Азіи, Африкѣ, Полинезіи, гдѣ теперь мы видимъ рядъ англійскихъ, голландскихъ и нѣмецкихъ колоніальныхъ владѣній.—Въ антропологическомъ отношеніи терминъ германцы понимается иногда въ болѣе узкомъ, иногда въ болѣе широкомъ смыслѣ. Антропологическимъ типомъ германцевъ можетъ быть признанъ тотъ, съ которымъ они выступили въ началѣ ихъ исторіи, при ихъ первыхъ столкновеніяхъ съ римлянами. Типъ этотъ описывается древними писателями, какъ высокорослый, крѣпкаго сложенія, бѣлокурый (свѣтловолосый), голубоглазый; въ новѣйшее время утвердилось мнѣніе, что онъ отличался также длинноголовостью (долихоцефаліей), узкимъ, удлиненнымъ лицомъ (лептопрозопіей), узконосостью (лепториніей) съ прямой или слегка выпуклой спинкой носа. Еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія шведскій анатомъ Ретціусъ, сравнивая черепа шведовъ и славянъ, нашелъ первые болѣе длинными и узкими, а вторые болѣе короткими и широкими и предложилъ для характеристики соотвѣтственныхъ черепныхъ формъ термины долихо- и брахицефалы. Ретціусъ сдѣлалъ заключеніе, что долихоцефалія составляетъ признакъ германскихъ череповъ, а брахицефалія—славянскихъ. Позже произведены были раскопки многихъ древнихъ германскихъ могилъ, и извлеченные изъ нихъ скелеты и черепа, въ общемъ, подтвердили мнѣніе о сравнительно высокомъ ростѣ и долихоцефаліи германцевъ. Большая или меньшая длинноголовость (съ показателемъ ширины черепа менѣе 80) была констатирована, какъ обычное явленіе, и въ настоящее время среди англичанъ и скандинавовъ, а мѣстами также и въ сѣверо-западной Германіи; но вообще, въ Германіи, и чѣмъ южнѣе, тѣмъ въ большей степени, оказалась господствующею широкоголовость (брахицефалія), какъ и среди славянъ, тирольцевъ, швейцарцевъ, французовъ, современныхъ грековъ и т. д. Бѣлокурость въ настоящее время также встрѣчается чаще на сѣверѣ, въ скандинавскихъ странахъ, чѣмъ среди нѣмцевъ. Для выясненія преобладающаго цвѣта волосъ и глазъ (радужной оболочки) въ Германіи произведены были массовыя наблюденія надъ учащимися въ школахъ (до 17—18-лѣтняго возраста), которыя были затѣмъ распространены на школы Австріи (кромѣ Венгріи), Швейцаріи и Бельгіи. Собраны были данныя по отношенію почти къ 10 милліонамъ особей, давшія богатый матеріалъ для выясненія частоты и распредѣленія типовъ брюнетовъ (съ темными волосами и глазами), блондиновъ (съ бѣлокурыми волосами и голубыми

глазами) и смѣшаннаго типа (съ болѣе или менѣе свѣтлокаштановыми волосами и сѣрыми или карими глазами), и результаты этого сравненія нашли себѣ выраженіе на соотвѣтственныхъ картограммахъ. Хотя школьный возрастъ и не вполнѣ пригоденъ для уясненія вопроса о частотѣ и распредѣленіи цвѣтности волосъ и глазъ у взрослаго населенія (потому что у многихъ особей волоса и глаза темнѣютъ съ возрастомъ), но такъ какъ распространеніе этихъ наблюденій на призываемыхъ къ воинской повинности пока не могло быть осуществлено, то пришлось довольствоваться школьниками. Впрочемъ, это имѣло и свои преимущества въ томъ отношеніи, что позволяло констатировать бѣлокурый типъ и тамъ, гдѣ онъ исчезаетъ у взрослыхъ, гдѣ, слѣд., сохраняются только преходящіе его слѣды. Собранныя статистическія данныя показали, что типъ чистыхъ блондиновъ, даже въ дѣтскомъ возрастѣ, долженъ быть признанъ теперь весьма рѣдкимъ на югѣ и западѣ Германіи (также въ Швейцаріи и Бельгіи) и становится болѣе частымъ только на сѣверѣ (ближе къ Балтійскому морю) и востокѣ, хотя и тамъ нигдѣ не превышаетъ 40% (слѣд., у взрослыхъ еще много меньше). Наоборотъ, чистый брюнетическій типъ встрѣчается всего чаще на западѣ и югѣ Германіи и становится болѣе рѣдкимъ къ сѣверу и востоку, при чемъ любопытно, что по рѣкамъ (Везеру, Одеру, Вислѣ) онъ проникаетъ далѣе на сѣверъ, чѣмъ въ промежуточныхъ областяхъ. Преобладающими же элементами вездѣ являются смѣшанные типы, при чемъ въ городахъ темноцвѣтность даетъ большій процентъ, чѣмъ въ селеніяхъ, что можетъ отчасти обусловливаться бо́льшей примѣсью здѣсь еврейскаго, западнославянскаго, романскаго и др. элементовъ; распространеніе въ восточной Германіи сѣрыхъ глазъ нѣкоторыми приписывается именно вліянію славянскаго элемента. Такимъ обр., древнегерманскій бѣлокурый, долихоцефальный, высокорослый типъ теперь уступаетъ въ Германіи другимъ типамъ. Этому бѣлокурому типу нѣкоторыми изслѣдователями придается болѣе широкое значеніе; въ немъ думаютъ видѣть не одинъ только древнегерманскій, но и древнеарійскій типъ. Указываютъ на то, что подобными же признаками древніе писатели характеризовали и галловъ, и славянъ (хотя послѣдніе были, повидимому, менѣе бѣлокурыми, скорѣе—русыми), что тотъ же типъ встрѣчается и въ Италіи (между прочимъ, у этрусковъ), въ Греціи (гдѣ онъ считался высшей красотой, придавался богамъ—Зевсу, Афродитѣ и т. д.—и отличалъ собою многихъ типичныхъ представителей эллинизма, въ томъ числѣ Александра Македонскаго), наконецъ,—въ Малой Азіи, Иранѣ, Индіи. Отсюда—выводъ, что это былъ типъ, распространившійся, повидимому, въ глубокой древности изъ сѣверной Европы въ южную и на Востокъ, и при томъ типъ, наиболѣе совершенный, какъ въ физическомъ, такъ и духовномъ смыслѣ, которому была обязана по преимуществу своимъ развитіемъ культура, какъ древняя (классическая и даже передней Азіи), такъ и позднѣйшая германская. Самымъ ярымъ защитник. такой теоріи явился въ послѣдніе годы Вольтманъ, который, между прочимъ, въ двухъ своихъ сочиненіяхъ—„Die Germanen und die Renaissance in Italien“ (1905) и „Die Germanen in Frankreich“ (1907), каждое со множествомъ портретовъ — доказываетъ, что вся культура Ренессанса и все высшее, что было произведено Италіей и Франціей въ области литературы, искусства, науки, философіи, политики и т. д., было дѣломъ германскаго генія, и что почти всѣ знаменитые итальянцы и французы, напр., Данте, Петрарка, Тассо, Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Рафаэль, Кавуръ, Гарибальди, Мадзини, Вольта, Декартъ, Вольтеръ, Руссо, Мольеръ, Корнейль, Лавуазье, Лапласъ, В. Гюго, Ренанъ, Берліозъ, Гуно, Лафайеттъ, Робеспьеръ, даже Наполеонъ I и т. д.,—всѣ были германск. происхожд. и представляли черты германскаго типа. Однимъ словомъ, по этой теоріи германскій элементъ былъ всюду тѣмъ двигательнымъ плодотворнымъ началомъ, которое создавало культуру, а всѣ остальные элементы—кельтскій, славянскій, италійскій и т. д.—служили только субстратомъ, матеріаломъ, который не

могъ бы притти въ культурное движеніе безъ этого высшаго германско-арійскаго элемента. Такія крайнія теоріи не могли не вызвать, конечно, возраженій; можно указать даже среди наиболѣе замѣчательныхъ нѣмцевъ—такихъ, которые были не-германскаго происхожденія и по антропологич. признакамъ (напр., малорослости, брахицефаліи, темной комплексіи и т. д.) не обнаруживали древне-германскаго типа. Съ другой стороны, Вольтманъ и его единомышленники видятъ германскій типъ всюду, гдѣ можетъ быть констатирована свѣтловолосость, свѣтлоглазіе, или высокій ростъ, или нѣсколько менѣе широкая голова, или удлиненное лицо и т. п., совершенно игнорируя предѣлы колебаній, свойственныхъ каждому антропологическому типу. Долихоцефалія свойственна и южно-европейской, или средиземно-морской расѣ, высокорослость соединяется у западныхъ и южныхъ славянъ съ брахицефаліей и брюнетизмомъ. Вольтманъ принимаетъ только три главныхъ европейскихъ расы: сѣверную (германскую), альпійскую (невысокій ростъ, брахицефалія, темная комплексія) и южную (средиземно-морскую—небольшой ростъ, долихоцефалія, темная комплексія), но въ дѣйствительности въ Европѣ (какъ показалъ, напр., Деникеръ) можно различить по меньшей мѣрѣ шесть (и даже болѣе) расовыхъ типовъ. При томъ является еще весьма сомнительнымъ, чтобы древніе германцы представляли изъ себя однородный антропологическій типъ. Сравнительное изученіе формъ череповъ изъ могилъ разныхъ эпохъ, произведенное за послѣднее время въ Германіи, напр., Шлицемъ, показало, что въ различныя эпохи преобладали здѣсь разные черепные типы и что они смѣнялись съ распространеніемъ новыхъ культуръ, входя постепенно въ составъ населенія. Такъ, за древнѣйшими типами палеолитическаго вѣка слѣдовали типы неолитическаго періода, въ числѣ которыхъ, въ эпоху свайныхъ построекъ и эпоху распространенія своеобразной керамики (Tonenbecherform), мы встрѣчаемъ типичн. брахицефаловъ. Начало бронзоваго вѣка характеризуется долихоцефаліей, а позднѣйшія его стадіи, какъ въ югозападной Германіи, такъ и во французской Бретани,—брахицефаліей. Извѣстная эпоха желѣзнаго вѣка, т. наз. Галльштаттская, выказываетъ долихоцефалію, которая на югѣ уступаетъ мѣсто брахицефаліи, а позднѣйшая эпоха того же вѣка, Ла-Тенская (начало около IV в. до Р. Х.), несомнѣнно кельтская, отличается преобладаніемъ рѣзкой брахицефаліи. Извѣстный процентъ брахицефаловъ встрѣчается и въ могилахъ германцевъ V—VI вв., и процентъ этотъ становится тѣмъ больше, чѣмъ къ болѣе позднимъ вѣкамъ мы обращаемся. Всѣ эти послѣдовательныя наслоенія не могли исчезать безслѣдно; они должны были входить въ составъ послѣдующаго населенія Германіи, въ которомъ могли одно время играть преобладающую политическую роль племена характернаго „германскаго“ типа, но и среди нихъ типъ этотъ не былъ исключительнымъ, а чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе онъ расплывался въ массѣ другихъ элементовъ, входившихъ постепенно въ составъ германцевъ. Въ настоящее время германцы, въ томъ числѣ и нѣмцы, представляются въ антропологическомъ отношеніи продуктомъ смѣшенія многихъ расовыхъ элементовъ, какъ и другія европейскія націи, при чемъ собственно нѣмцы являются антропологически менѣе чистыми „германцами“, чѣмъ, напр., скандинавы, которые, оставаясь болѣе замкнутыми, испытали меньшую примѣсь другихъ элементовъ. Но можно ли считать большое смѣшеніе типовъ явленіемъ менѣе благопріятнымъ для культуры? Хотя и есть сторонники мнѣнія о преимуществѣ чистыхъ типовъ передъ смѣшанными, однако, исторія показыв. намъ, что изъ смѣшенія типовъ и взаимодѣйствія культуръ получ. часто новые импульсы для культурнаго движенія. Неблагопріятн. факторомъ можетъ быть только значительная примѣсь низшихъ въ духовномъ смыслѣ элементовъ, способныхъ понижать уровень культуры; но элементы, вошедшіе въ составъ германцевъ, какъ кельты, славяне и т. д., не могутъ быть признаны таковыми и проявили отчасти (какъ кельты) еще ранѣе германцевъ способность къ усвоенію и дальнѣйшему развитію культуры.

И если германскій элементъ въ Италіи, Галліи, Британіи послужилъ плодотворнымъ ферментомъ, то только потому, что воспринявшіе его мѣстные элементы отличались жизнеспособностью и духовной производительностью, которыя и сказались въ послѣдующихъ культурныхъ успѣхахъ итальянскаго, французскаго и британскаго генія. *Д. Анучинъ.*

Германштадтъ (венгерск. Szeben), венгерскій комитатъ въ южной Семиградіи, площ. 3.599 кв. клм., 176.441 жит.

Германштадтъ (Hermannstadt, венг. Nagy-Szeben, произн. Надь-Себенъ), гл. гор. одноим. комитата въ Семиградіи, на р. Цибинѣ; много монастырей, готич. цер. XIV в., Брукентальскій дворецъ съ цѣнн. библіот. (б. 40.000 т.), 33.489 жит., значит. промышл. и оживл. торговля. Умственн. центръ Семиградіи, много учебн. зав., ученыя о-ва, музей, театръ.

Германъ, см. *Арминій.*

Германъ, св., патріархъ константинопольскій, занималъ патріаршій престолъ съ 715 г.; когда въ 728 г. императоръ Левъ III издалъ указъ объ удаленіи изъ церквей иконъ, Г., которому въ то время было 90 лѣтъ, рѣшительно возсталъ противъ этого; благодаря его протесту иконоборческое движеніе сильно обострилось; въ 729 г. Г. отрекся отъ сана; ум. въ 740 г. Седьмой вселенскій соборъ, проклявшій иконоборство, какъ ересь, канонизировалъ его (788 г.).

Германъ, св., архіепископъ казанскій, изъ рода кн. Полевыхъ, былъ сотрудникомъ Гурія, перваго архіеп. казанскаго, и послѣ его смерти (1564) занялъ его мѣсто; въ 1566 г. Іоаннъ IV уговорилъ его принять санъ митрополита московскаго, но вскорѣ, когда Г. потребовалъ уничтоженія опричины, царь удалилъ его. Ум. въ 1568 г.

Германъ (Hermann), Готфридъ, знам. нѣм. филологъ, род. въ 1772 г., 14-ти лѣтъ поступилъ въ Лейпциг. унив., а 8 лѣтъ спустя былъ назначенъ лекторомъ клас. литературы; съ 1803 г. орд. проф. риторики, а съ 1809 г. поэзіи; ум. въ 1848 г. Г. былъ главой критико-грамматической школы и считалъ всестороннее знаніе классич. языковъ единственнымъ путемъ къ ясному пониманію интеллектуальной жизни древняго міра. Важны труды Г. по античной метрикѣ и грамматикѣ; сюда относятся: „Elementa doctrinae metricae“ (1816), представляющія попытку научной теоріи метрики, основанной на ученіи Канта о категоріяхъ, и „De emendanda ratione graecae grammaticae“ (1801). Его изданія Софокла, Эврипида, Аристофана, Плавта прокладываютъ совершенно новые пути въ критикѣ текста.

Германъ (Hermann), Карлъ Фридрихъ, нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1804 г., былъ проф. въ Марбургѣ и въ Геттингенѣ; ум. въ 1855 г. Гл. труды: „Lehrbuch der griechischen Antiquitäten“, разрабатывающее политическія, религіозныя и бытовыя древности Греціи (1831—52; переработан. изд. 1882—1892), „Geschichte und System der Platonischen Philosophie“ (т. I, въ 1839 г.), „Kulturgeschichte der Griechen und Römer“ (2 т., 1857—58) и рядъ изд. греч. и римск. классиковъ.

Германъ, Карлъ Ѳедоровичъ, русск. статистикъ, нѣмецъ по происхожденію, род. въ 1767 г., въ Россію пріѣхалъ въ кач. гувернера, въ 1806 г. получилъ каѳедру статистики въ педагогич. институтѣ (впосл. университетѣ), въ 1821 г. принужденъ былъ выйти въ отставку по доносу Рунича, но сохранилъ званіе адъюнкта Академіи Наукъ и должность начальника статистич. отдѣленія при мин. вн. дѣлъ; въ 1836 г. произведенъ въ орд. академики; ум. въ 1838 г. Г. принадлежатъ первые оригинальные труды по теоріи статистики въ Россіи: „Краткое руководство ко всеобщей исторіи статистики“ (1808), „Всеобщая теорія статистики“ (1809). Кромѣ того, онъ издавалъ „Статистич. журналъ“ (1806—08) и выпустилъ нѣсколько изданій по описат. статистикѣ.

Германъ, Лудимаръ, физіологъ, род. въ 1838 г., въ 1868 г. профессоръ въ Цюрихѣ, съ 1884 г. въ Кенигсбергѣ. Г. много содѣйствовалъ разработкѣ вопросовъ электрофизіологіи; его гл. трудъ: „Lehrbuch der Physiologie des Menschen“ (13-ое изд. въ 1904 г.); принималъ участіе въ шеститомномъ „Handbuch der Physiologie“ (1879—83 г.).

Германъ, фонъ-Видъ, графъ, курфюрстъ и архіеписк. кельнскій, род. въ 1477 г., въ 1515 г. возведенъ въ архіепископы и курфюрсты Кельна. Сначала ярый противникъ реформаціи, Г. и на Вормскомъ (1521) и на Аугсбургскомъ (1530) сеймахъ высказывался противъ Лютера и преслѣдовалъ его сторонниковъ въ своихъ владѣніяхъ. Но когда ему не удались попытки ввести реформы инымъ путемъ, онъ вступилъ въ сношеніе съ протестантскими князьями и призвалъ къ себѣ Буцера и Меланхтона, которые въ 1543 г. выработали проектъ реформы; по жалобѣ духовенства, папа Павелъ III въ 1546 г. лишилъ его каѳедры, и Г. принужденъ былъ, послѣ пораженія протестантовъ въ Шмалькальденской войнѣ (1547), отречься отъ нея. Ум. въ 1552 г.

Германъ, Фридрихъ Вильгельмъ, извѣстный нѣмецкій экономистъ, род. въ 1795 г.; изучалъ государственныя науки и математику въ Эрлангенѣ и Вюрцбургѣ; въ 1823 г. сдѣлался прив.-доцентомъ камеральныхъ наукъ въ Эрлангенѣ, съ 1827 по 1833 г. былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ. Съ 1839—67 г. руководилъ королевскимъ баварскимъ статистическимъ бюро. Въ 1848 г. былъ представителемъ отъ Мюнхена въ учредительномъ національномъ собраніи во Франкфуртѣ на М. Принадлежа вначалѣ къ лѣвому центру, онъ явился затѣмъ однимъ изъ основателей такъ наз. великогерманской (*см.*) партіи и, между прочимъ, голосовалъ за уничтоженіе дворянства и признаніе народнаго суверенитета въ имперской конституціи. Ум. въ 1868 г. въ Мюнхенѣ. Въ своемъ основномъ трудѣ, „Staatswirtschaftliche Untersuchungen“ (1 изд. 1832 г.), Г. даетъ систематическое изложеніе своихъ экономическихъ воззрѣній. Онъ признаетъ лишь субъективную цѣнность. Цѣны, по его мнѣнію, опредѣляются потребителями, которые диктуютъ рынку свои директивы. Доходъ потребителей есть, въ сущности, фондъ заработной платы. Теорія заработной платы, наиболѣе полно разработанная во второмъ изданіи (1870) этого труда, осталась незаконченной. Детальнѣе всего разработанъ у Г. отдѣлъ о потребностяхъ, которыя Г. дѣлаетъ основаніемъ цѣнности и, вообще, всей хозяйственной жизни. Эти воззрѣнія Г. въ этомъ вопросѣ до сихъ поръ принимаются большинствомъ нѣмецкихъ экономистовъ. Свое экономическое образованіе Г. получилъ въ періодъ сильнаго вліянія Ад. Смита, но первые его шаги на научномъ поприщѣ происходили уже во время реакціи, начинавшейся въ Германіи противъ классической школы. Отрицая за эгоистическими мотивами роль движущаго начала въ хозяйственной жизни и признавая въ качествѣ такового „духъ общественности“, Г. отнесся критически къ ученію Рикардо и, до извѣстной степени, положилъ начало этическому направленію въ нѣм. политич. экономіи. Кромѣ указаннаго сочиненія Г. заслуживаютъ вниманія его статистическіе труды: „Beiträge zur Statistik des Königreichs Bayern“, 17 вып. (1850—1867). *С. З—скій.*

Германъ, Эрн. Адольфъ, историкъ, род. въ 1812 г., учился въ дерптск. унив., былъ профессоромъ снач. въ Іенѣ, потомъ въ Марбургѣ, ум. въ 1884 г. Гл. соч. „Gesch. d. Russischen Staates“ (тт. III—VI въ серіи Геерена и Укерта), представляющее продолженіе работы Штраля и охватывающее XVI—XVIII вѣка; наибольшій интересъ его книга пріобрѣтаетъ къ концу, такъ какъ для исторіи XVIII в. Г. пользовался неизданными документами изъ нѣмецкихъ и лондонскихъ архивовъ.

Гермафродитизмъ. Подъ названіемъ Г. разумѣется соединеніе обоихъ половъ, мужского и женскаго, въ одной особи, которая, въ такомъ случаѣ, называется *гермафродитной*, или просто *гермафродитомъ*. Въ простѣйшемъ видѣ Г. нормально выраженъ у губокъ и ребровиковъ (*Ctenophora*), но и среди болѣе высоко организованныхъ животныхъ Г. представляетъ собою нормальное явленіе. Такъ, піявки, дождевые черви, улитки двуполы, или гермафродиты. Изъ позвоночныхъ гермафродитенъ только морской окунь (*Serranus scriba*). Ближайшее изученіе гермафродитныхъ животныхъ показываетъ, что, по крайней мѣрѣ, у большинства высоко организованныхъ формъ Г. развился вторично подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ особенностей образа жизни, какъ то:

изолированнаго существованія, сидячести въ взрослomъ состояніи, слабыхъ средствъ къ передвиженію, паразитизма. Среди столь обширной группы, какъ ракообразныя, Г. встрѣчается у сидячихъ Cirripedia и тѣхъ Isopoda, которыя паразитируютъ на рыбахъ (*Cymothoidae*) и другихъ ракахъ (*Epicaridae*). Однако, у Cymothoidae молодое животное является самцомъ, а затѣмъ, съ возрастомъ, производящей яйца самкой, при чемъ одновременно съ этимъ мужскіе половые органы атрофируются. Такой видъ Г. можно назвать *функціональнымъ*, т. к. одна и та же особь функціонируетъ въ качествѣ самца и самки, а т. к. первоначально она функціонируетъ самцомъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ—Г. *протерандрическимъ*. Таковы же сначала Epicaridae, но позднѣе, повидимому, подъ продолжающимся вліяніемъ паразитизма, у нихъ однѣ особи становятся функціонирующими только въ качествѣ самцовъ, другія—только самокъ. Слѣдовательно, изъ Г. вторично снова выработалась раздѣльнополость. Паразитирующія на офіурахъ *Myzostomidae* сначала являются протерандрическими гермафродитами, но въ нѣкоторыхъ видахъ опять становятся раздѣльнополыми, съ развитіемъ карликовыхъ самцовъ. Среди Cirripedia въ группѣ *Scalpellum* сначала развилось гермафродитное состояніе, за которымъ послѣдовало образованіе такихъ видовъ, гдѣ на большихъ гермафродитныхъ экземплярахъ сидѣли другіе сначала съ такой же организаціей, а потомъ, вслѣдствіе худшаго питанія, отстававшіе не только въ ростѣ, но и въ развитіи женскаго полового аппарата. За ними могли послѣдовать виды съ недоразвитыми особями, совершенно утратившими женскій половой аппаратъ, при чемъ такіе самцы могли уже забираться внутрь раковины. И наконецъ, изъ крупныхъ гермафродитныхъ особей могли развиться самки, сохранившія, однако, на себѣ карликовыхъ „дополнительныхъ самцовъ“.

Кромѣ нормальнаго Г., присущаго цѣлому виду животнаго, еще можетъ быть случайный Г., относительно нерѣдкій у насѣкомыхъ, у которыхъ примѣры норм. Г. очень рѣдки. При случайномъ Г. одна половина тѣла насѣкомаго несетъ мужской половой аппаратъ и соотвѣтственно этому внѣшнія особенности самца, другая—женскій пол. апп. и внѣшнія особенности самки. Примѣры подобнаго случайнаго Г. наблюдаются и у птицъ, но хорошо замѣтны только у видовъ съ различной окраской самцовъ и самокъ. Такъ, у снѣгиря (*Pyrrhula europaea*) Г. сопровождается весьма рѣзкимъ различіемъ въ окраскѣ правой и лѣвой половины, соотвѣтственно разницѣ въ окраскѣ того или другого пола. Сущность Г. сводится къ развитію въ половыхъ органахъ, или одновременно, или въ извѣстной послѣдовательности, какъ сперматозоидовъ, такъ и яицъ, берущихъ начало въ эмбріональныхъ клѣткахъ зачатка половой железы, но проходящихъ разный путь развитія. Однако, кромѣ такого истиннаго, или внутренняго Г. наблюдаются также случаи внѣшняго Г., когда внѣшніе придатки полового аппарата несутъ смѣшанный характеръ, хотя половая железа, повидимому, однопола. Такіе случаи внѣшняго Г. извѣстны и для человѣка, когда, напр., у женщины, ненормально развиваются внѣшнія части половыхъ органовъ, представляющія обыкновенно въ ничтожныхъ зачаткахъ части мужского полового аппарата. Однако, рискованно утверждать, что такая гипертрофія внѣшнихъ половыхъ частей существуетъ вполнѣ сама по себѣ, независимо отъ строенія половой железы, п. ч. рѣшить этотъ вопросъ могло бы только микроскопическое изслѣдованіе послѣдней, чего обыкновенно сдѣлать не удается.

Съ появленіемъ вторичныхъ (внѣшнихъ) половыхъ особенностей, указывающихъ на большее или меньшее развитіе Г., не слѣдуетъ смѣшивать явленія, извѣстнаго подъ названіемъ *андрогиніи*, которое состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя самки птицъ въ старости, т. е. съ прекращеніемъ откладыванія яицъ, пріобрѣтаютъ особенности оперенія самцовъ, б. или м. выраженныя, а иногда и другіе отличит. признаки послѣднихъ, какъ-то, у куръ гребни, сережки и, временами, даже голосъ самца. Это явленіе хорошо опре-

дѣляется терминомъ „пѣтухоперость“. Среди млекопитающихъ подобнымъ же образомъ появляются рога у самокъ оленей и косуль, при утратѣ послѣдними способности дѣторожденія.

Г. дѣлаетъ возможнымъ самооплодотвореніе особи. Однако, выгода, проистекающая отсюда для видовъ съ изолированнымъ образомъ жизни, ослабляется тѣмъ, что не только самооплодотвореніе, но и оплодотвореніе въ тѣсномъ кругу родственныхъ особей менѣе благопріятно для сохраненія и преуспѣянія вида, нежели оплодотвореніе особей, не связанныхъ близкими узами кровнаго родства. Тѣмъ не менѣе, самооплодотвореніе укрѣпилось въ нѣкоторыхъ видахъ, напр., у моллюсковъ *Zonites cellarius*, *Limnaea*, которые живутъ изолированно. Въ общемъ же даже при Г. самооплодотвореніе вторично устраняется, и двѣ особи участвуютъ въ копуляціи или какъ самецъ и самка, или взаимно оплодотворяются, т. е. каждая функціонируетъ одновременно и какъ самецъ, и какъ самка.

Во многихъ случаяхъ Г. сопровождается очень большимъ осложненіемъ въ строеніи полового аппарата. У рѣсничатыхъ червей сложность послѣдняго далеко не стоитъ въ соотвѣтствіи съ общей низкой организаціей этихъ животныхъ, указывая на односторонность ея развитія. У ленточныхъ червей подъ вліяніемъ паразитизма гермафродитный половой аппаратъ подавляетъ своимъ развитіемъ бо́льшую часть другихъ органовъ, и даже у моллюсковъ, при свободномъ образѣ жизни, гермафр. пол. аппаратъ очень сложенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда какъ у однихъ гермафродитовъ мужскія и женскія половыя железы раздѣльны, у другихъ одна и та же железа функціонируетъ въ разное время то какъ мужская, то какъ женская. При такомъ условіи самооплодотвореніе устраняется разновременностью въ созрѣваніи мужскихъ и женскихъ половыхъ продуктовъ. *М. Мензбиръ.*

Гермафродитъ, въ греч. миѳологіи сынъ Гермеса и Афродиты; онъ вызвалъ страстную любовь у одной карійской нимфы и, когда отказалъ ей во взаимности, она упросила боговъ навѣки соединить ее съ Г. Такимъ обр. получилось двуполое существо. Сохранилось много античныхъ статуй, изображающихъ Г., извѣстнѣйшая т. н. Г. Боргезе.

Герменевтика (греч.), искусство истолкованія, научное изложеніе и обоснованіе техническихъ пріемовъ, необходимыхъ при возстановленіи первоначальнаго смысла какого-нибудь произведенія и точнаго пониманія его содержанія; примѣняется, главн. обр., къ Библіи.

Гермесъ, Георгъ, нѣм. богословъ, основ. философско-догмат. школы въ католич. церкви, род. въ 1775 г., былъ проф. въ Мюнстерѣ и Боннѣ, ум. въ 1831 г. Въ своихъ сочиненіяхъ: „Untersuch. über die innere Wahrheit d. Christenthums“ (1805), „Philosophische Einleitung in die christkatholische Theologie“ (1819), „Christkatholische Dogmatik“ (посм. 1834—36, 3 тт.) онъ пытается создать теорію познанія, которая необходимымъ образомъ вела бы къ католич. вѣрѣ (*гермесіанизмъ*); его послѣдователи (*гермесіане*), начиная съ 1835 г., подверглись осужденію папы и б. ч. были лишены своихъ каѳедръ. Главн. органомъ гермесіанъ явл. „Zeitschr. für Philosophie u. kathol. Theologie“ (Bonn, 1832—52). См. *K. Werner*, „Gesch. der kath. Theologie“ (1866).

Гермесъ, древне-греч. богъ, сынъ Зевса и Майи, отождествлявшійся римлянами съ Меркуріемъ (*см.*), уже вскорѣ послѣ своего появленія на свѣтъ сталъ обнаруживать свои отличительныя качества: изобрѣтательность, ловкость, проворство и хитрость; укралъ быковъ у Аполлона и принужденъ былъ въ качествѣ отступного подарить богу солнца изобрѣтенную имъ лиру; за это Аполлонъ научилъ его дару предсказанія. Зевсомъ Г. былъ возведенъ въ званіе вѣстника боговъ (отсюда его аттрибуты: крылатая шапочка, крылатыя сандаліи и особый жезлъ). Г. много помогалъ Зевсу при всякихъ обстоятельствахъ, особ. тамъ, гдѣ надо было кого-нибудь провести или перехитрить. Греки ставили въ зависимость отъ Г. довольно большой кругъ явленій—онъ богъ пастбищъ и стадъ, богъ торговли, гимнастики, остроумной рѣчи, большихъ дорогъ (отсюда особ. почитаніе его ворами) и т. д. Онъ же

отводилъ души умершихъ въ подземное царство. Лучшимъ дошедшимъ до насъ изображеніемъ Г. является знаменитая статуя, находящаяся въ музеѣ Олимпіи, одно изъ немногихъ несомнѣнныхъ произведеній Праксителя.

Гермесъ *Трисмегистъ*, т. е. трижды величайшій, греч. эпитетъ египетскаго Гермеса, т. е. бога луны и мудрости, Тота; онъ считался также богомъ времени, богомъ мѣры, вообще, представителемъ закономѣрности мірового порядка и хранителемъ всѣхъ земныхъ законовъ; въ то же время онъ богъ разума, учитель наукъ и искусствъ, изобрѣтатель языка и письма. Всѣ египетскія книги приписывались Г-у, и греки называли ихъ *герметическими книгами*, о чемъ бы онѣ ни трактовали; такъ какъ, кромѣ того, ему приписывали изобрѣтеніе магіи и алхиміи (ср. II, 307), то алхимія стала впослѣдствіи назыв. *герметич. искусствомъ*, а способъ ея передачи отъ учителя къ ученику— *герметич. цѣпью*. Отъ приписывавшагося Г. умѣнія запирать при помощи магич. зеркалъ сокровища и сосуды произошло и выраженіе *герметическая* закупорка. Эвгемериты и неоплатоники считали Г. мудрецомъ, позднѣе обоготвореннымъ, составившимъ таинств. книги, въ кот. комбинировались ученія неоплатониковъ, Филона и мистическаго іудейскаго монотеизма съ пережитками египетской миѳологіи. Самою знам. изъ числа послѣднихъ была: „Poëmander, s. de potestate ac sapientia divina“. Ср. *Ménard*, „Hermès Trismegiste, traduction complète, précedée d'une étude sur l'origine des livres hermetiques“ (1866); *Mead*, „Thrice Greatest Hermes“ (1907); *Ѳ. Зѣлинскій*, „Изъ жизни идей“, т. III.

Герметическій, см. *Гермесъ трисмегистъ*.

Герміона, дочь Менелая и Елены, отданная противъ воли въ жены Ахиллесову сыну Неоптолему. По позднѣйшимъ сказаніямъ она была уже невѣстою Ореста, когда ее увезъ Неоптолемъ, который былъ потомъ умерщвленъ за это Орестомъ въ Дельфахъ.

Гермогеніанъ, одинъ изъ самыхъ позднихъ по времени римскихъ юристовъ, упоминаемыхъ въ Юстиніановомъ кодексѣ, жилъ въ концѣ III и въ нач. IV в. по Р. Х. и написалъ 6 книгъ Juris epitomae. Его тождественность съ составителемъ Codex Hermogenianus подвергается сомнѣнію.

Гермогенъ, патріархъ, выдающійся дѣятель русской церкви. Уже будучи казанскимъ митрополитомъ, онъ сталъ извѣстенъ, какъ ревностный защитникъ православія. Особенное вниманіе Г. обратилъ на себя на соборѣ, собранномъ при Лжедимитріи относительно брака съ Мариной Мнишекъ. Опираясь на церковные каноны, Г. сталъ на защиту изстаринныхъ православныхъ обрядовъ, настаивая, чтобы Марина приняла до вѣнчанія второе крещеніе. Протестъ его остался безъ результата, и онъ былъ лишенъ казанской митрополіи. Занявъ въ 1606 г. патріаршій столъ, Г. вынужденъ былъ „свя́тительскимъ“ благословеніемъ освящать всѣ дѣйствія и поступки аристократическаго правительства, не пользовавшагося никакимъ авторитетомъ въ широкихъ слояхъ русскаго общества. Богословски начитанный, Г. не отличался особой проницательностью, былъ не чуждъ лести и любилъ всякія сплетни, „слуховѣрствователенъ быть“, какъ говоритъ авторъ „Иного Сказанія“. Будучи сторонникомъ Шуйскаго, Г. не пользовался, однако, никакимъ авторитетомъ, хотя и оказалъ ему услугу, разсылая грамоты противъ Болотникова съ увѣщаніемъ стоять за „царя благочестиваго и поборителя по православной вѣрѣ“. Когда грамоты не подѣйствовали, Г. торжественно проклялъ и отлучилъ отъ церкви Болотникова и его сторонниковъ. Когда 17 іюля 1610 г. вспыхнулъ въ Москвѣ мятежъ противъ Шуйскаго, Г. убѣждалъ мятежниковъ остаться вѣрными царю, но безуспѣшно: Шуйскаго свергли съ престола и постригли въ монахи. И во временномъ правительствѣ, „семибоярщинѣ“, Г. первое время не игралъ никакой видной роли, но выдѣлился своею честностью и твердостью, своей религіозной и нравственной убѣжденностью. Г. рѣшительно разошелся съ „семибоярщиной“ по поводу кандидатуры Владислава. Въ концѣ концовъ, онъ готовъ былъ дать свое согласіе, лишь бы Владиславъ предварительно принялъ православіе. Это было твердое убѣжденіе Г., и никакія столкновенія съ бо-

ярами не могли заставить его притти къ другому рѣшенію. Когда поляки были впущены въ Москву подъ предлогомъ защиты отъ „вора“, Г. относился къ нимъ въ высшей степени враждебно, чувствуя, что самъ Сигизмундъ, непримиримый католикъ, хочетъ возсѣсть на московскій столъ. Когда Сигизмундъ прислалъ требованіе, чтобы правительство приказало Смоленску сдаться на королевскую волю, Г. отказался подписать грамоту къ московскому посольству подъ Смоленскомъ, хотя ставленники польскаго короля не стѣснялись въ угрозахъ. Полученныя отъ членовъ посольства письма только подтвердили догадки Г. о планахъ Сигизмунда на московскій престолъ. Какъ ни убѣждали его бояре дать свое благословеніе на цѣлованіе креста королю, они ничего не добились. Тогда Г. рѣшилъ открыто дѣйствовать противъ затѣй поляковъ и правительства. Сначала онъ произноситъ проповѣдь въ Успенскомъ соборѣ, затѣмъ сталъ разсылать по городамъ грамоты съ увѣщаніемъ стоять за вѣру противъ поляковъ. Когда образовалось первое ополченіе, поляки требовали отъ Г., чтобы онъ остановилъ движеніе. Г. оставался непреклоннымъ. Поляки грозили смертью, но и угрозы не пугали старика. Тогда, раздраженные, они бросили Г. въ мрачную темницу Чудова монастыря. Ополченіе скоро распалось. Поляки ободрились при видѣ анархіи, охватившей страну. Но патріархъ не палъ духомъ. Когда Заруцкій назвалъ царемъ сына Марины, Г. удалось переслать въ Нижній-Новгородъ грамоту „чтобы тамъ стояли крѣпко въ вѣрѣ..., чтобы на царство проклятаго Маринкина польска сына“ не брали. Полученная въ августѣ 1611 г., эта грамота была разослана по городамъ. Снова заволновались города. Образовалось второе ополченіе и двинулось къ Москвѣ. При извѣстіи объ этомъ, поляки снова потребовали отъ Г., чтобы онъ остановилъ движеніе. Г. отвѣтилъ: „Да будетъ надъ ними милость отъ Бога и благословеніе отъ нашего смиренія. А на измѣнниковъ да изліется гнѣвъ Божій, и да будутъ они прокляты въ семъ вѣкѣ и будущемъ“. Тогда, видя его стойкость и упорство, поляки уморили его голодомъ, и 17 февраля 1612 г. патріархъ Г. скончался въ своей мрачной темницѣ, ускоривъ своей мученической кончиной взятіе Москвы. См. *Кедровъ*, „Патріархъ Г.“(1912); *Платоновъ*, „Очерки по исторіи смуты“ (3 изд., 1911); *Костомаровъ*, „Смутное время“; *Соловьевъ*, „Исторія Россіи“, т. VII; „Русская Ист. Библ.“ т. XIII. *В. Пичета.*

Гермокопиды (греч.), разрушители гермъ (*см.*). Процессъ Г. былъ возбужденъ въ Аѳинахъ въ маѣ 415 г., въ разгаръ Пелопонесской войны, съ цѣлью погубить Алкивіада (см. II, 255).

Гермонъ (Hermon), антич. названіе двухъ вершинъ въ Турціи: *Большой Г.* (арабск. Джебель-эшъ-Шейхъ), 2.860 м. высоты, къ вост. отъ верхн. теченія Іордана, въ ю. Сиріи, и *Малый Г.* (Джебель-эль-Даги), 515 м. выс., къ ю.-з. отъ горы Ѳаворъ, въ Палестинѣ.

Гермосильо (Hermosillo), главн. гор. мексик. штата Сонора, на р.Ріо-Сонора, ж. д., 10.613 жит.

Гермундуры, герм. племя, принадлеж. къ свевамъ, незадолго до Р. Х. было поселено римлянами между Майномъ и Дунаемъ. Они долго оставались вѣрными союзниками Рима, но въ 152 г. вмѣстѣ съ маркоманнами производили нападенія на сѣв. границу имперіи. Въ IV в. ихъ имя исчезаетъ. Быть можетъ, впрочемъ, Г. позднѣе отожествлялись съ тюрингами.

Гермуполисъ (Hermupolis), или *Новая Сира*, портов. городъ на вост. бер. греч. остр. Сиры, 17.773 жит., значит. судостроеніе и торговля.

Гермухъ, вершина въ Осетіи (Тифлисск. г.), въ Самурскомъ хребтѣ, 10.400 фт. выс.

Гермы, у древн. грековъ четырехгранные столбы съ головой бога, поэта и т. п., получившіе названіе отъ бюста Гермеса, чаще всего ихъ украшавшаго.

Гернадъ (Hernád), р. въ Венгріи, лѣв. прит. р. Шойо (Sajó), 190 км. длины.

Гернгутеры (Herrnhuter или Brüdernität), религіозн. братская община, основ. въ 1722 г. въ саксон. помѣстьи гр. Цинцендорфа, Бертельсдорфѣ, гдѣ ею былъ выстроенъ поселокъ Гернгутъ. Община Г. является прямымъ продолженіемъ общины Богемскихъ братьевъ (см. т. VI, 100),

которая существовала до конца XV в., а затѣмъ распалась вслѣдствіе преслѣдованій австр. правительства; часть братьевъ явилась въ Саксонію и тутъ ихъ пріютилъ Цинцендорфъ. Отсюда они распространяютъ свое ученіе по всему свѣту, занимаясь въ очень широкихъ размѣрахъ миссіонерскою дѣятельностью. По своей организаціи Г. представляютъ рядъ самоуправляющихся общинъ; общимъ представительствомъ и высшей инстанціей является генеральный синодъ, собирающійся каждыя 10 лѣтъ и соетоящій изъ уполномоченныхъ отъ отдѣльныхъ „областей“, которыхъ въ настоящее время—4 (нѣмец., британ. и 2 америк.). Каждая область самостоятельна, имѣетъ свой синодъ и исполнит. органъ. Культъ носитъ, въ общемъ, евангелич. характеръ съ нѣкот. особенностями (вечери любви и пр.). Духовенство состоитъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Внутренняя жизнь общинъ отличается своей сплоченностью: всѣ члены раздѣляются на особыя группы (хоры) сообразно возрасту, полу и семейному положенію. Холостые мужчины, дѣвушки и вдовы живутъ б. ч. каждые особо въ общинныхъ домахъ. Число Г. составляло въ 1909 г. 62 тыс. чел., не считая обращенныхъ ими въ христіанство язычниковъ. См. *Schulze*, „Abriss einer Geschichte der Brüder-Mission“ (1901); *Hamilton*, „History of the Moravian Church“ (1900); *Hutton*, „Hist. of the Moravian church“ (1909); *Burkhard*, „Die Brüdergemeinde“ (2 изд. 1905).

Герне (Herne), быстро развивающійся горнопромышленный центръ въ Рурскомъ каменноуг. басс.; въ 1890 г.—деревня съ 13.920 жит., въ 1910 г. уже городъ съ населеніемъ 57.110 жит., каменноугольныя копи, желѣзодѣлат. и машиностроит. заводы.

Герники, древне-италійск. народъ, вѣроятно, сабинск. происхожд., жившій въ Лаціумѣ между Фуцинскимъ оз. и Треромъ, на югѣ граничилъ съ вольсками, а на сѣв.—съ эквами и марсами. Долго сохранялъ независимость, въ 486 г. до Р. Х. вошелъ въ латинск. союзъ, но въ 306 г. за участіе въ Самнитск. войнѣ былъ подчиненъ Риму. Главн. гор. ихъ былъ Анагнія (Ананьи).

Гернси (Guernsey), живописный о-въ, второй по величинѣ изъ принадлежащ. Англіи Нормандскихъ о-вовъ (*см.*..) въ Ламаншѣ, 64,8 кв. км. съ насел. въ 43.045 ч. (1901 г.), гранитный, возвышенный къ ю. островъ съ живописными, круто обрывающимися къ морю, причудливо-изрѣзанными (особ. на ю.) скалистыми берегами; центр. плато острова, благодаря мягкому и влажн. климату и плодородн. почвѣ, представляетъ сплошной образцовый огородъ и садъ со множествомъ мелкихъ фермъ - коттеджей. Вывоз. въ Англію картофель, фрукты, гранитъ и рыбу. Единств. гор.—*Сентъ-Питеръ* (18.264 жит.), небольшая, но удобная гавань, ежедневн. пароходное сообщеніе съ Англіей (Соутгемптонъ) и черезъ Джерси съ Франціей. Въ лѣтн. мѣс. морск. купанья и дешевизна привлекаютъ на Г. многочисл. туристовъ изъ Англіи и Франціи. Въ политич. отнош. Г. (отдѣльно отъ о. Джерсей)—самостоят. политич. единица Соед. Королевства.

Геро, жрица Афродиты въ Сестѣ, возлюбленная Леандра, ежедневно переплывавшаго Геллеспонтъ, чтобы провести ночь въ объятіяхъ Г. Однажды буря загасила огонь на сестской башнѣ, указывавшій ему дорогу, и Л. погибъ въ волнахъ. Въ отчаяніи и Г. бросилась въ море. Поэма Музея о Л. и Г. переведена на рус. яз. В. Латышевымъ (въ его сборникѣ „На досугѣ“, 1898).

Геро (Héraült), см. *Эро.*

Геро-де-Сешель, см. *Эро-де-Сешель.*

Геровъ, Найденъ, одинъ изъ дѣятелей болгарскаго національнаго возрожденія, род. въ 1823 г., воспитывался въ Одессѣ, былъ учителемъ, потомъ русскимъ вицеконсуломъ въ Филиппополѣ, ум. въ1900 г. Г. много потрудился надъ выработкой болгарскаго литературнаго языка и правописанія, при чемъ, въ противоположность Дронову, отстаивалъ консервативныя начала въ орѳографіи. Онъ составилъ также болгарскій словарь (5 томовъ, 1895—1904; дополненіе 1908 г.). *А. П.*

Геродіанъ, Элій, греч. грамматикъ изъ Александріи, жилъ во второй половинѣ II в. по Р. Х. въ Римѣ, гдѣ, по предложенію импер. Марка Аврелія, онъ составилъ свой главн. трудъ: „Общую просодію“, отъ котораго до насъ дошли лишь отрывки.

Геродотъ, греческій историкъ, родился ок. 484 г. до Р. Х. въ Галикарнассѣ, на рубежѣ дорійскихъ и іонійскихъ поселеній Малой Азіи. Близкое соприкосновеніе съ дѣтства съ обоими главными греческими племенами было одной изъ причинъ, почему Г. былъ чуждъ узкихъ племенныхъ симпатій (несмотря на свое сочувствіе къ Аѳинамъ). Повидимому, участіе въ борьбѣ съ галикарнасской тираніей было причиной удаленія Г. изъ родного города. Г. много путешествовалъ по островамъ Эгейскаго моря, Европ. Греціи, былъ въ Египтѣ и въ Передней Азіи (можетъ быть, посѣтилъ и Вавилонію), былъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря и проч. Долгое время онъ жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ вращался въ кружкѣ Перикла. Г. принялъ участіе въ основаніи колоніи въ Ѳуріяхъ (южн. Италія) въ 443 г. Вернулся ли онъ изъ Ѳурій въ Аѳины,—спорно. Умеръ Г. ок. 425 г.—„Исторія“ Г. дѣлится на 9 книгъ, называемыхъ иногда по именамъ 9 музъ. Основная задача автора—увѣковѣчить подвиги какъ эллиновъ, такъ и варваровъ и особенно объяснить причины ихъ взаимной борьбы. Въ существѣ своемъ тема Г.—это изображеніе борьбы греческаго и варварскаго міровъ, кульминаціоннымъ пунктомъ которой Г. представляются греко-персидскія войны. Г. говоритъ сначала о миѳическихъ столкновеніяхъ Европы и Азіи, затѣмъ переходитъ къ изображенію роста Персіи—главнаго врага грековъ; здѣсь изображаетъ попутно тѣ страны и народы, изъ которыхъ образовалась Персія: Лидію, Мидію и Вавилонъ, и разсказываетъ исторію основателя персидскаго могущества Кира. Таково содержаніе первой книги. Дойдя до завоеванія Египта Камбизомъ, онъ всю 2-ю книгу посвящаетъ исторіи Египта и описанію современнаго ему положенія этой страны. 3-я книга изображаетъ, гл. обр., Персидскую монархію при Даріи Гистаспѣ. Далѣе, по поводу скиѳскаго похода этого царя, мы находимъ въ 4 книгѣ подробное описаніе Скиѳіи и другихъ народовъ, жившихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря. Книги 5—9 посвящены исторіи греко-персидскихъ войнъ, при чемъ изложеніе доводится до битвы при Микале и взятія Сеста (479—8 г.). Всюду изложеніе прерывается вставными эпизодами и экскурсами.—Въ развитіи греческой историографіи Г. занимаетъ мѣсто, близкое къ такъ наз. логографамъ (см. *Греція—Очеркъ исторіографіи*): онъ, подобно логографамъ, прежде всего *разсказчикъ;* но въ то время, какъ большинство писателей этого типа по преимуществу интересовалось миѳами и сагами, Г. принадлежитъ къ той группѣ позднѣйшихъ логографовъ, которые уже много мѣста удѣляли историческимъ временамъ (таковы писавшіе до Г. Гекатей Милетскій и Харонъ Лампсакскій и младшій современникъ Г., Гелланикъ Лесбосскій). Отличіемъ Г. отъ логографовъ является и широта его темы: попытка изобразить судьбы всего греческаго и варварскаго міровъ, а не отдѣльнаго племени или государства (хотя и въ этомъ отношеніи къ нему близко подходитъ, напр., Гекатей). *Источники* Г. не поддаются точному опредѣленію. Несомнѣнно, онъ зналъ Гекатея и, вѣроятно, нѣкоторыхъ другихъ логографовъ. Онъ черпалъ матеріалъ и у греческихъ поэтовъ: Гомера, Гезіода, лириковъ. Но главный источникъ Г.—*устная традиція*: разсказы и даже сказки, которые онъ слышалъ во время своихъ многочисленныхъ странствованій. Такъ какъ устная традиція весьма искажаетъ факты, всегда богата анекдотическимъ и — нерѣдко — фантастическимъ элементомъ,— то эти недостатки въ высокой степени присущи и изложенію Г., хотя по натурѣ послѣдній очень правдивъ, что обнаруживается въ тѣхъ частяхъ его изложенія, гдѣ онъ говоритъ, какъ *очевидецъ;* многія его сообщенія подтверждены новѣйшими археологическими изысканіями. Но, несмотря на свою правдивость, Г. еще не умѣетъ подвергать свои источники *критическому* анализу; отсюда—и множество недостовѣрнаго матеріала въ его разсказахъ. Онъ самъ характеризуетъ свои методологическіе принципы такъ: „Я обязанъ передавать то, что говорятъ, но вѣрить всему вовсе не обязанъ; это замѣчаніе имѣетъ силу по отношенію ко всему моему повѣствованію“ (VII 152). Г. въ толкованіи миѳовъ и раз-

сказовъ со сверхъестественнымъ элементомъ не идетъ далѣе *наивнаго раціонализированія* („Бурю успокоили персидскіе маги, а можетъ быть, она сама утихла"—VII, 191). Матеріалъ устной традиціи онъ свободно перерабатываетъ, руководствуясь такими наивно-раціоналистическими принципами (Эд. Мейеръ). Г. нельзя назвать пристрастнымъ историкомъ: онъ не искажаетъ фактовъ въ угоду своимъ личнымъ симпатіямъ. Но, несомнѣнно, у него чувствуются симпатіи къ Аѳинамъ (вліяніе кружка Перикла).—Въ объясненіи историческихъ событій Г. ближе къ міросозерцанію гомеровской эпохи, чѣмъ къ тому болѣе строгому раціонализму, которымъ отличается міросозерцаніе слѣдующаго поколѣнія греческихъ историковъ, особенно ѳукидида. Г. вѣритъ въ то, что боги вмѣшиваются въ дѣла людей и, такимъ образомъ, опредѣляютъ исходъ историческихъ событій. Боги его не являются воплощеніемъ высшей справедливости: они завистливы и мстятъ людямъ. Но и сами боги подчинены *судьбѣ:* „само божество не можетъ избѣжать предназначенной ему участи". Несмотря на недостатки изложенія съ точки зрѣнія современной исторической критики, Г. является весьма важнымъ источникомъ въ виду массы матеріала, имъ собраннаго. Особенно цѣнны географическія и этнографическія свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, которыя онъ самъ посѣщалъ (Скиѳія, Египетъ, нѣкоторыя части Персидской монархіи и пр.): здѣсь сообщенія Геродота весьма часто подтверждаются вновь открытыми археологическими и историческими данными.

Литература о Г. указана у *Бузескула* во „Введеніи въ исторію Греціи" (2-е изд. 1904) и въ „Краткомъ введеніи въ исторію Греціи" (1910), у *Пельмана* въ „Очеркѣ греческой исторіи и источниковѣдѣнія" (рус. пер. 1910), стр. 113 сл.—См. также *Ed. Meyer*, „Forschungen zur alten Geschichte" (I, 151—211 и II, 196—298). Русскій переводъ Геродота—*Ѳ. Г. Мищенко* (т. I—II, изд. 2-е, Москва, 1888). 2-я книга Геродота, посвященная Египту, подробно комментирована извѣстнымъ египтологомъ *Видеманомъ* (*Wiedemann*, „Herodots zweites Buch", 1890). *М. Х.*

Герои-комическая поэма, содержащая въ себѣ смѣсь героическаго и комическаго, высокаго по формѣ и смѣшного по содержанію. Образ. „Война мышей и лягушекъ", приписываемая Гомеру.

Герой, у грековъ—человѣкъ божеств. происхожденія, обыкнов. одаренный какими-нибудь сверхъ-естественными способностями. Послѣ его смерти его чтили, какъ полубога (культъ героевъ). Обыкновенно имена такихъ Г. сопоставляли съ тѣмъ или инымъ крупнымъ фактомъ въ жизни государства, города или рода. Въ настоящее время подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ, вообще, людей, особенно одаренныхъ и оставившихъ крупный слѣдъ въ общественной или духовной жизни. О роли и значеніи героической личности въ развитіи общества см. *исторія.*

Герольдія, особое установленіе, спеціально вѣдавшее служилое сословіе, была создана Петромъ I съ цѣлью болѣе энергичной борьбы съ закоренѣлымъ московскимъ обычаемъ „нѣтства", неявкою на смотры и службу, и являлась непосредственной преемницей подобнаго же органа московскаго періода—Разряднаго приказа, а затѣмъ разряднаго стола при Сенатѣ. Г. ведетъ свое начало съ 1722 г., когда указомъ 12 янв. (П. С. З. № 3877) при Сенатѣ была учреждена должность герольдмейстера, а при немъ особая „канцелярія герольдмейстерскихъ дѣлъ" съ отдѣленіемъ ея въ Москвѣ—„герольдмейстерской конторой". Компетенцію новаго учрежденія опредѣлялъ „Наказъ" или „Инструкція" (5 февр. 1722, № 3896) герольдмейстеру, которая обязываетъ его: 1) „всего государства всѣхъ дворянъ списки имѣть троякіе": а) „генеральные именные и порознь по чинамъ", b) „кто изъ нихъ къ дѣламъ годится и употреблены будутъ", с) „что у кого дѣтей"; 2) „учинить краткую школу"; 3) „смотрѣть, дабы подъ именемъ малыхъ дѣлъ по городамъ не укрывались"; 5) „вписывать во дворянскіе списки лицъ, которыя дослужатся до оберъ-офицерства не изъ дворянъ, и ихъ дѣтей, которыя родятся въ оберъ-офицерствѣ", и составлять для дворянъ гербы. Новшествомъ въ компетенціи Г. былъ

лишь пунктъ пятый, который вызванъ утвержденной незадолго передъ тѣмъ табелью о рангахъ (24 янв. 1722 г. № 3890), и не получившій осуществленія пунктъ второй. Герольдмейстеръ былъ поставленъ въ подчиненное къ Сенату отношеніе и по всѣмъ дѣламъ объ организаціи службы долженъ былъ входить съ доношеніями въ Сенатъ, а герольдмейстерская контора составляла часть общей сенатской канцеляріи. Г., являясь первоначально, по замыслу законодателя, органомъ, охраняющимъ интересы правительства, постепенно, начиная со второй половины XVIII в., превращается въ органъ охраненія сословныхъ правъ. Такъ, съ отмѣною въ 1762 г. манифестомъ Петра III обязательной службы дворянъ, Г. ведетъ списки дворянъ уже не для привлеченія ихъ на службу, а для приведенія въ извѣстность дворянскихъ родовъ. Жалованная грамота Екатерины II (1785) окончательно освобождаетъ дворянство отъ опеки герольдмейстера и, учреждая губернскія дворянскія корпораціи, дѣла о разсмотрѣніи правъ на дворянское достоинство и о внесеніи дворянскихъ родовъ данной губерніи въ губернскія книги передаетъ дворянскимъ депутатскимъ собраніямъ,—за Г. же остается значеніе центральнаго учрежденія, въ которомъ сосредоточены всѣ свѣдѣнія о дворянскихъ родахъ имперіи, и органа, ревизующаго опредѣленія депутатскихъ собраній. Далѣе, при учрежденіи въ 1802 г. министерствъ, дѣла о назначеніи и увольненіи отъ должностей изъ компетенціи Г. отошли въ вѣдѣніе министерствъ, зато, съ установленіемъ въ 1832 г. новаго званія почетнаго гражданства, дѣла о возведеніи въ это званіе предоставлены Г.

Въ первой половинѣ XIX ст. организація и дѣлопроизводство Г. подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ, завершившимся въ 1848 г. включеніемъ Г. въ составъ сената въ качествѣ департамента Г. Въ настоящее время этотъ департаментъ состоитъ: 1) изъ присутствія сенаторовъ; 2) герольдмейстера и его товарища; 3) канцеляріи. Компетенцію департамента Г. составляютъ: кругъ дѣлъ о принадлежности къ дворянству и почетному гражданству; дѣла о производствѣ въ гражданскіе чины до V класса включительно; составленіе общаго списка гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ; пересмотръ рѣшеній бывшей Г. имперіи; поясненіе и подтвержденіе законовъ, относящихся къ дѣламъ, предоставленнымъ департаменту Г.; составленіе гербовника городового и адресъ-календаря. См. Сводъ Зак., т. I; „Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ“ (5 томовъ, 1911). *В. Ч—нъ.*

Герольдъ (отъ древн.-фр. herault или др-герм. hariwald—полководецъ). Въ своемъ историч. значеніи слово это стало входить въ употребленіе около XIII в., обозначая собою, гл. обр., лицъ, уполномоченныхъ верховной властью участвовать въ чрезвычайныхъ посольствахъ въ вопросахъ мира и войны. Аналогичныя должностныя лица существовали у грековъ и у римлянъ (κῆρυξ, fetialis, ргаесо), соединяя, однако, въ этой должности еще и другія обязанности. Въ кругъ обязанностей Г., какимъ онъ опредѣлился въ средніе вѣка,—время наибольшаго ихъ значенія, — входило: объявленіе войны и заключеніе мира, участіе и руководство торжественными церемоніями, веденіе геральдическихъ и родословныхъ книгъ и составленіе новыхъ гербовъ. Въ XVII в. Г. утрачиваютъ свое былое значеніе. Названіе остается для должностныхъ лицъ, играющихъ ту или иную роль въ государств. и придворныхъ церемоніяхъ.

Герольдъ, Іосифъ, чешскій полит. дѣятель, род. въ 1850 г., рано отдался политикѣ, съ 1883 г. былъ членомъ богемскаго ландтага, съ 1888—австр. рейхсрата. Ум. въ 1908 г. Былъ однимъ изъ основателей и наиболѣе вліятельн. вождей младочешской партіи.

Герольдъ, Луи, см. *Эроль.*

Герольштейнъ (Gerolstein), мѣстечко (1.566 жит.) и климатич. курортъ въ Рейнск. пров., минер. источники.

Герона (Gerona), испанск. провинція въ Каталоніи, на сѣв. граничитъ съ Франціей, на вост. съ Средиземн. моремъ; 5.865 кв. км., съ 318.622 жит., гл. гор.—*Герона* (*см.*).

Герона (Gerona), главн. гор. одноим. испанск. провинціи и крѣпость, км.

въ 75 отъ франц. границы, 15.787 жит., значит. промышленность.

Герондъ (*Геродъ*), греческій поэтъ III в. до Р. Хр., жившій въ Александріи, авторъ бытовыхъ сценокъ (миміямбовъ), открытыхъ только въ 1890 г. въ Файюмскихъ папирусахъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ. См. статью *Ѳ. Ф. Зѣлинскаго*, въ I т. его „Изъ жизни идей".

Геронъ изъ Александріи, греч. математикъ и физикъ, жилъ, вѣроятно, въ первой половинѣ I в. до Р. Х.; его физико-геодезич. трудъ (до насъ дошли лишь отрывки) долго исполнялъ роль учебника. Онъ изобрѣлъ эолипилъ, геліостатъ, Героновъ шаръ и Героновъ фонтанъ. Полное собр. соч. Г. издается съ 1899 г. Тейбнеромъ.

Геростратъ, эфесецъ, который поджегъ (356 г. до Р. Х.) знам. храмъ Діаны въ Эфесѣ, одно изъ семи чудесъ свѣта, чтобы обезсмертить свое имя. Въ нариц. смыслѣ—человѣкъ, стремящійся къ славѣ хотя бы путемъ преступленія.

Геррера (Herrera), Франсиско старшій, живописецъ и граверъ, р. въ 1576 г. Его картины на библейскіе сюжеты трактованы съ натуралистическимъ оттѣнкомъ. Онъ хорошо рисуетъ, удачно компонуетъ, стремится къ законченному и сильному исполненію, но не всегда достигаетъ полной экспрессіи и выработанности формъ. Г. является промежуточнымъ звеномъ между мастерами старой испанской живописи, писавшими робко, условно, и мастерами широкаго письма, сильной живописи и натурализмомъ Веласкеза. Г. былъ наиболѣе крупнымъ представителемъ севильской школы его времени и первымъ учителемъ Веласкеза. Умеръ въ 1656 г. *Н. Т.*

Геррера, Франсиско младшій, живописецъ и архитекторъ, сынъ предыдущ., р. въ 1622 г., учился у отца, отправился въ Римъ и усвоилъ себѣ изысканность линій и колоритъ итальянцевъ XVII в. Вернувшись изъ Италіи, Г. занялъ мѣсто президента академіи художествъ, былъ придворнымъ живописцемъ и главнымъ наблюдателемъ за постройкой загородныхъ дворцовъ. Главное его созданіе—Соборъ Богоматери въ Сарагоссѣ. Г. проводилъ барокко и умѣлъ давать внутри красивую орнаментацію. *Н. Т.*

Геррера, Хуанъ, архитекторъ, р. въ 1530 г., даровитый художникъ, широко образованный, какъ въ научномъ, такъ и художественномъ отношеніи. Онъ учился въ Вальядолидѣ, Брюсселѣ и Италіи, работалъ затѣмъ въ Мадридѣ, сначала въ качествѣ помощника Хуана Толедскаго при возведеніи послѣднимъ дворца Эскуріала, а послѣ его смерти въ качествѣ самостоятельнаго зодчаго. Имъ построена церковь дворца. Кромѣ того, Г. принадлежитъ часть замка въ Аранхуэсѣ, соборъ въ Вальядолидѣ и биржа въ Севильѣ. Г.—самый видный представитель поздняго испанскаго Ренессанса. Въ своихъ постройкахъ онъ, примѣняя Витрувія, даетъ законченныя простыя формы, избѣгая украшеній, стремится къ строгости и величію. Стиль, установленный Г., держался въ Испаніи до конца XVI в. и носилъ названіе стиля Г. Ум. въ 1597 г. *Н. Т.*

Герресъ (Görres), Іоганнъ Іосифъ, нѣмецкій политич. дѣятель и историкъ, род. въ 1776 г. Горячій сторонникъ идей французской революціи, онъ началъ свою публицистическую дѣятельность изданіемъ республиканскаго журнала „Das rote Blatt", а позднѣе „Rübezahl". Въ 1799 г. былъ членомъ депутаціи, отправленной въ Парижъ съ цѣлью добиться образованія изъ Рейнскихъ провинцій отдѣльной республики. Но возвышеніе Наполеона помѣшало исполненію этого замысла. Свою дѣятельность въ Парижѣ Г. описалъ въ „Resultate meiner Sendung nach Paris im Brümaire VIII", въ которыхъ онъ дѣлаетъ и обзоръ исторіи французской революціи. Все время господства Наполеона Г. прожилъ въ удаленіи отъ политической дѣятельности, издавая произведенія нѣмецкой и персидской поэзіи. Въ 1814 г. началъ издавать журналъ „Der Rheinische Merkur", гдѣ проводилъ мысль объ объединеніи Германіи съ представительнымъ образомъ правленія. За статьи, направленныя противъ Пруссіи, журналъ былъ запрещенъ въ 1816 г. За памфлетъ „Deutschland und die Revolution" (1820) Г. былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости, но спасся бѣгствомъ, сперва въ Страсбургъ, потомъ въ Швейцарію. Въ пам-

флетѣ „Die heilige Allianz und die Völker auf dem Kongress zu Verona“ онъ, разочаровавшись въ идеяхъ франц. революціи, проводитъ мысль, что народы могутъ ожидать спасенія только отъ церкви. Въ это время Г. перешелъ въ католицизмъ и былъ приглашенъ королемъ баварскимъ Людвигомъ на каѳедру исторіи въ мюнхенскій универс., на которой проводилъ ультрамонт. взгляды. Ум. въ 1848 г.

Герсау (Gersau), деревня и зимній курортъ въ швейцарск. кантонѣ Швицъ, располож. у подошвы Риги на Фирвальдштетскомъ оз. на выс. 440 м. надъ ур. моря; 1.887 жит.

Герсике, или *Герцике*, древній городъ Ливоніи, въ Семигаліи, близъ нынѣшняго Крейцбурга, былъ столицей *Г-ского княжества*, составлявшаго въ XIII в. удѣлъ Полоцка.

Герсонъ (Gerson), Войцѣхъ Войцѣховичъ, польскій живописецъ, род. въ 1831 г. въ Варшавѣ, началъ образованіе въ варшавской художественной школѣ (1845—1850) и продолжалъ его сначала въ петербургской академіи художествъ (1853—1855), а затѣмъ въ Парижѣ у Конье. Лучшія произведенія Г. далъ въ области жанра и исторической живописи, таковы: „Странствующій горецъ“, „Бѣдная дѣвушка“, „Св. Ядвига, раздающая милостыню“, „Собѣсскій въ Вилановѣ“, „Коперникъ, излагающій въ Римѣ астрономію“. Кромѣ того, Г. сдѣлано не мало оригинальныхъ рисунковъ и иллюстрацій, изданы „Наряды польскихъ крестьянъ“ („Ubiory ludu polskiego“, 1855), составлено руководство по анатоміи для живописцевъ и скульпторовъ, написано много статей по вопросамъ искусства въ варшавскихъ періодическихъ изданіяхъ. Обладая эстетическимъ образованіемъ и хорошимъ знакомствомъ съ исторіей и теоріей искусства, Г. при своей художеств. даровитости является однимъ изъ видныхъ польскихъ художниковъ. Ум. въ 1901 г. *Н. Т.*

Гертвигъ (Hertwig), Оскаръ, зоологъ, род. въ 1849 г.; съ 1878 г. проф. анатоміи въ Іенѣ, съ 1888 г. директ. анат.-біолог. институт. въ Берлинѣ; написалъ: „Beiträge zur Kenntnis der Bildung, Befruchtung u. Teilung d. tierischen Eies“ (1875), „Lehrbuch der Entwickelungsgeschichte des Menschen u. der Wirbeltiere“ (1886 г., въ 1906 г. 8 изд.; рус. пер.), „Allgemeine Biologie“ (3 изд., 1909) и др.; вмѣстѣ съ братомъ, Рихардомъ Г., напечат. „Das Nervensystem und die Sinnesorgane der Medusen“ и др.

Гертвигъ, Рихардъ, братъ предыдущ., зоологъ, род. въ 1850 г., въ 1878 г. проф. въ Іенѣ, затѣмъ въ Кёнигсбергѣ, Боннѣ и въ Мюнхенѣ. Издалъ рядъ прекрасныхъ монографій вмѣстѣ съ братомъ; изъ собств. работъ извѣстны: „Zur Histologie der Radiolarien“ (1876), „Die Actinien der Challengerexpedition“, „Lehrbuch d. Zoologie“ (1892, въ 1910 г. 9 изд.; рус. пер.) и др. Исходя изъ воззрѣній Геккеля, высказанныхъ имъ въ теоріи гастреи, оба брата разрабатывали вопросъ о происхожденіи средняго зародышеваго пласта и целомы (Coelom-theorie).

Гертли (Hartley), Давидъ, англ. философъ и врачъ, род. въ 1705, ум. въ 1757. Его гл. соч. „Observations on Man, his Frame, his Duty and his Expectations“ (1749). Г. является въ изв. смыслѣ отцомъ ассоціаціонизма въ англійской психологіи. Опираясь отчасти на Локка, онъ сводитъ всѣ сложные психическіе факты къ связямъ простыхъ представленій по ассоціаціи смежности, образовавш. вслѣдствіе одновремен. испытыванія соотвѣтственныхъ имъ ощущеній. Т. обр., ассоціація представленій по смежности во времени становится основнымъ закономъ психики, подобнымъ по значенію и общности закону тяготѣнія въ области физической природы. Изъ этого закона Г. объясняетъ, помощью болѣе или менѣе удачныхъ гипотезъ, факты воспріятія, памяти, абстракціи, чувствованій, рѣшеній воли и т. д. Вторая основная мысль Г. состоитъ въ предположеніи полнаго параллелизма психическихъ явленій съ физіологическими явленіями мозга, въ частности—ассоціаціямъ представленій соотвѣтствуетъ физическая связь соотвѣтственныхъ физическихъ слѣдовъ въ мозгѣ и ими должна быть объясняема. При этомъ Г. строитъ цѣлый рядъ остроумныхъ, хотя еще грубыхъ физіологич. теорій, закладывая тѣмъ основаніе современной физіологич. психологіи. У послѣдователя Г. извѣстнаго натуралиста Іосифа Пристли

(Priestley) эти воззрѣнія переходятъ въ явный матеріализмъ, соединяемый, однако, у него (какъ и у Г.) съ религіозно-деистическими взглядами. Дальнѣйшимъ образомъ эту аналитическую, ассоціаціонную и физіологическую психологію разрабатывали въ Англіи Эразмъ Дарвинъ (1731—1802) въ своей „Zoonomia“ и Джемсъ Милль (1773—1836). О Г. см. *Schoenlank*, „Hartley und Priestley, die Begründer des Assoziationismus in England“ (1882); *Ribot*, „Quid David Hartley de consociatione idearum senserit“; *В. Ивановскій*, „Ассоціаціонизмъ“, ч. I (1909). *Н. Л.*

Гертфордъ, см. *Гартфордъ*.

Герулы (Heruli), германскій народъ, первоначально, вѣроятно, на ю. Ютландіи; участвовали въ нападеніяхъ готовъ на Вост. Римск. имперію, были союзниками гунновъ; играли роль въ событіяхъ, сопровождавшихъ сверженіе Ромула Августула; въ V в. основали независимое государство въ бассейнѣ Эльбы. Разбитые въ нач. VI в. лангобардами, переселились частью въ Швецію, частью къ ю. отъ Дуная. Со второй полов. VI в. это имя не встрѣчается болѣе.

Герундивъ и *Герундій*. Отглагольныя образованія, заключающія въ себѣ оттѣнокъ необходимости, долженствованія и широко распространенныя въ индоевроп. языкахъ. Названія относятся обычно къ латинскимъ герундивамъ (отглаг. прилагат.) на—*ndus*,—*nda*,—*ndum* (patria *colenda* est—отечество слѣдуетъ почитать) и отъ нихъ образовавшимся латинскимъ же герундіямъ (отглагольн. существ.) на—*ndum* (*colendum* est—слѣдуетъ почитать). По существу, одно значеніе въ оборотѣ patriae *defendendae* causa (съ герундивомъ) и patriam *defendendi* causa (съ герундіемъ). Кромѣ латинскаго языка, такія отглагольныя образованія извѣстны въ санскритѣ, слав. и др. яз. Таково праслав. *prijetьnъ* (пріятенъ). Ср. *Persson*, „De orig. ac vi primig. Gerund.“, 1900. *А. П.*

Герусія (γερουσία, дорич. γερωΐα), совѣтъ старѣйшинъ въ Спартѣ, состоявшій изъ 30 членовъ, въ числѣ которыхъ были оба царя. Члены Г. выбирались спартанскимъ народнымъ собраніемъ (апеллой) крикомъ; они должны были быть старше 60 лѣтъ, были неотвѣтственны ни передъ собраніемъ, ни передъ царями и исправляли должность геронтовъ до своей смерти. Функціи Г. были очень обширны: она подготовляла рѣшенія, вносимыя на утвержденіе народнаго собранія, была высшей судебной инстанціей, какъ по уголовнымъ, такъ и по политическимъ преступленіямъ. Г. просуществовала до временъ Адріана, хотя и въ измѣненномъ составѣ.

Герфордъ, см. *Герифордъ*.

Герфордъ (Herford), фабричн. гор. въ Пруссіи (Вестфалія), при впаденіи Аа въ Верре, 32.532 жит.

Герца опыты, см. *колебанія электрическія*.

Герцбергъ (Hertzberg), Густавъ Фридрихъ, нѣм. историкъ, род. въ 1826 г.; въ 1851 г. началъ читать лекціи въ унив. въ Галле. Написалъ рядъ монографій по исторіи Греціи и нѣсколько разъ составлялъ общія исторіи Греціи: „Die Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer“ (1866—75, 3 т.), „Geschichte von Hellas und Rom“ (1878—79, 2 т.; есть рус. пер.), „Geschichte der Bysantiner“ (1883; рус. пер.) и др. Ум. въ 1907 г.

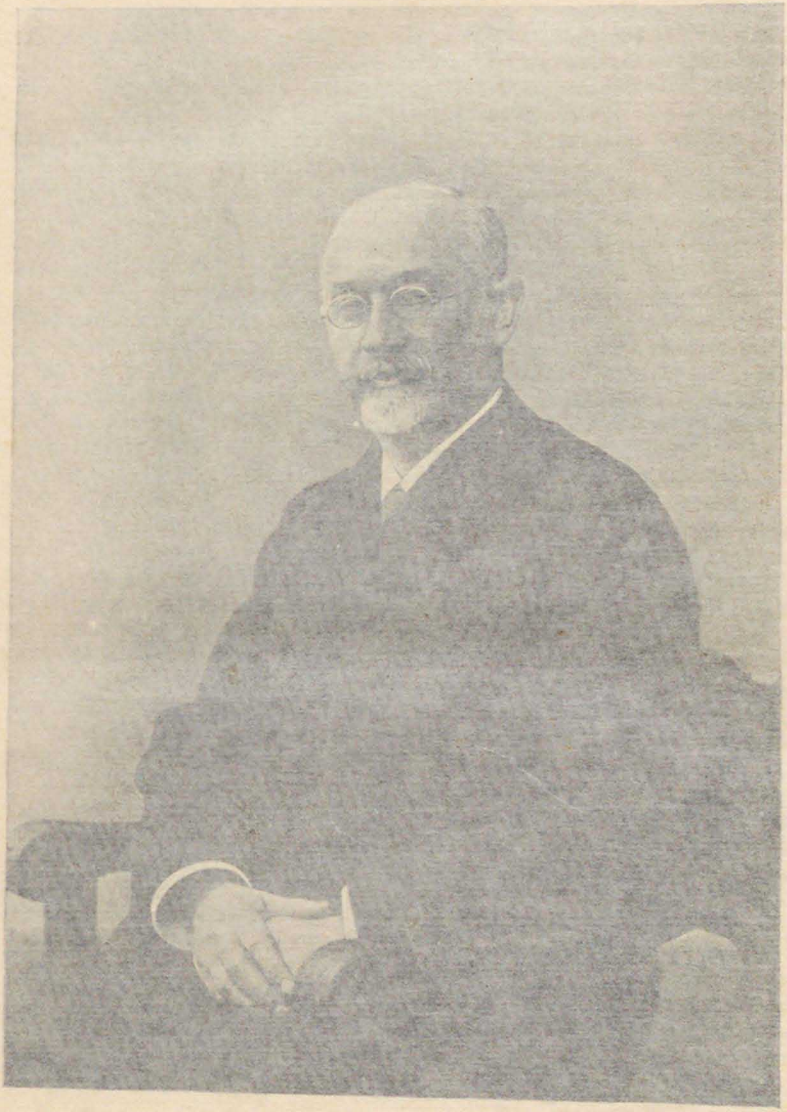
Герцбергъ, Эвальдъ Фридрихъ, графъ, прусск. полит. дѣятель, род. въ 1725 г., изучалъ исторію и юрид. науки, служилъ въ государств. архивѣ, гдѣ сдѣлался извѣстенъ Фридриху II, помогалъ ему въ его работахъ справками въ документахъ, въ 1757 г. назначенъ секретаремъ иностран. департамента. Здѣсь Г. сдѣлалъ быструю карьеру. Во время семилѣтней войны онъ былъ главнымъ руководител. прусск. дипломатіи и заключилъ договоръ 1762 г. съ Россіей и Швеціей, а въ 1763 г.—Губертсбургскій миръ. Съ 1763—1791 б. главн. министромъ, пользуясь вліяніемъ и на короля Фридриха Вильгельма II; былъ сдѣланъ графомъ, но потомъ лишился своего вліянія. Ум. въ 1795 г. Оставилъ рядъ работъ.

Герцеговина, *см.* VI, 339—355.

Герцегъ, Францъ, см. *Венгрія* (IX, 448).

Герценштейнъ, Михаилъ Яковлевичъ, экономистъ и общественный дѣятель, членъ 1-ой Государственной Думы, род. въ 1859 г., въ еврейской семьѣ. Учился въ новороссійскомъ уни-

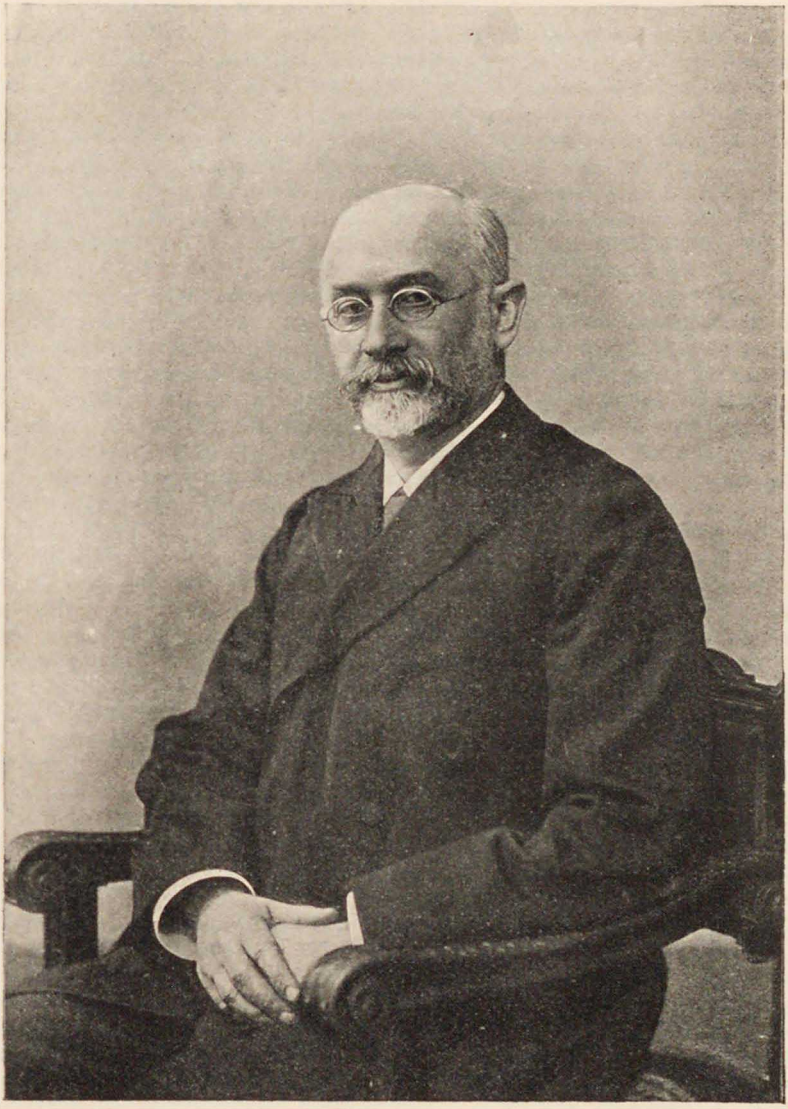
верситетѣ, по юридич. факультету; здѣсь онъ специализировался на экономическихъ наукахъ, которыми занимался подъ руководствомъ А. С. Посникова, и тогда же заинтересовался Родбертусомъ, работы котораго всю жизнь оставались предметомъ особаго вниманія Г. По окончаніи курса слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ и работалъ въ Парижѣ и Лондонѣ; по возвращеніи изъ-за границы сдалъ магистерскій экзаменъ въ московскомъ университетѣ, но предполагавшееся привлеченіе его къ преподавательской дѣятельности не было допущено министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ виду его еврейскаго происхожденія. Лишенный возможности посвятить свой трудъ высшей школѣ, Г. поступилъ на службу въ одинъ изъ московскихъ земельныхъ банковъ, гдѣ и прослужилъ съ 1886 по 1901 годъ. Такъ какъ Г., въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ Родбертуса, специализировался на вопросахъ земельнаго кредита, то это помогло ему быстро занять въ банкѣ вліятельное положеніе; съ другой стороны, работа въ банкѣ привела его въ соприкосновеніе со многими сторонами финансовой и сельско-хозяйственной жизни страны и вооружила его какъ массою свѣдѣній чисто практическаго характера, такъ и широкимъ дѣловымъ опытомъ. Г. при этомъ не прекращалъ научной работы и благодаря этому скоро сдѣлался однимъ изъ первыхъ спеціалистовъ по кредиту, финансамъ и земельному вопросу, особенно выдѣляясь удачною комбинаціей теоретической подготовки и практическаго опыта. Въ то же время Г. принималъ дѣятельное участіе въ „Юридич. Вѣстникѣ“, „Русской Мысли“ и особенно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ котор. оставался однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ до самой своей смерти, помѣстивъ въ газетѣ цѣлый рядъ блестящихъ статей, главнымъ образомъ, по вопросамъ кредита и финансовъ. Въ 1901 г., оставивъ службу въ банкѣ, Г. цѣликомъ отдался научной работѣ и общественной дѣятельности. Въ 1903 году, при министрѣ Зенгерѣ, онъ, наконецъ, былъ допущенъ въ приватъ-доценты московскаго университета, а въ слѣдующемъ году, получивъ степень магистра за свою работу „Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи“, былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ московскаго сельско-хозяйственнаго института. Въ 1905 г. былъ избранъ гласнымъ московской городской думы, гдѣ сразу, благодаря большому авторитету въ экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ, былъ избранъ сначала въ число представителей города въ губернскомъ земскомъ собраніи, а затѣмъ—предсѣдателемъ комиссій финансовой и жилищной. Во время происходившихъ въ 1905 г. стачекъ городскихъ рабочихъ вошелъ въ составъ образованной думою исполнительной комиссіи, гдѣ игралъ большую роль, какъ при переговорахъ съ рабочими, такъ и при проведеніи мѣръ къ улучшенію положенія послѣднихъ. Еще ранѣе началъ принимать участіе въ съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и въ съѣздахъ земцевъ-конституціоналистовъ, а съ возникновеніемъ партіи Народной свободы (к.-д.) занялъ въ ней весьма видное положеніе. Уже на съѣздахъ онъ выступилъ однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ тѣхъ идей, которыя позднѣе легли въ основу программы и аграрныхъ проектовъ партіи Народной свободы; по сформированіи партіи сдѣлался однимъ изъ главныхъ работниковъ на аграрныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ и былъ, между прочимъ, предсѣдателемъ партійной аграрной комиссіи, все время являясь представителемъ одного изъ наиболѣе умѣренныхъ теченій въ партіи. Крупная роль Г. въ разработкѣ земельнаго вопроса побудила партію выдвинуть его кандидатуру въ 1-ую Государственную Думу, и онъ былъ избранъ депутатомъ отъ Москвы. Въ 1-ой Думѣ Г. былъ членомъ 99-членной аграрной комиссіи и предсѣдателемъ ея первой, главной подкомиссіи. Пріобрѣтенный имъ громадный авторитетъ среди всѣхъ партій выдвигалъ его и въ качествѣ оратора на общихъ собраніяхъ Думы, при чемъ два раза ему пришлось, въ значительной мѣрѣ по настоянію крестьянъ, выступать съ репликами на рѣчи представителей правительства. Обстоятельства эти, несмотря на умѣренность взглядовъ Г., который и въ Думѣ оставался сторон-



М. Я. Герценштейнъ (1859—1906).

По фотографіи.

верситетѣ, по юридич. факультету; здѣсь онъ специализировался на экономическихъ наукахъ, которыми занимался подъ руководствомъ А. С. Посникова, и тогда же заинтересовался Родбертусомъ, работы котораго всю жизнь оставались предметомъ особаго вниманія Г. По окончаніи курса слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ и работалъ въ Парижѣ и Лондонѣ; по возвращеніи изъ-за границы сдалъ магистерскій экзаменъ въ московскомъ университетѣ, но предполагавшемуся [illegible] къ преподавательской дѣятельности не было допущено [illegible] народнаго просвѣщенія [illegible] еврейскаго происхожденія [illegible] возможности [illegible] высшей школѣ [illegible] въ одинъ изъ [illegible] банковъ [illegible] 1901 [illegible] въ значительной мѣрѣ [illegible] Родбертуса [illegible] вопросахъ поземельнаго кредита, то это помогло ему быстро занять въ банкѣ вліятельное положеніе; съ другой стороны, работа въ банкѣ привела его въ соприкосновеніе со многими сторонами финансовой и сельско-хозяйственной жизни страны и вооружила его какъ массою свѣдѣній чисто практическаго характера, такъ и широкимъ дѣловымъ опытомъ. Г. при этомъ не прекращалъ научной работы и благодаря этому скоро сдѣлался однимъ изъ первыхъ специалистовъ по кредиту, финансамъ и земельному вопросу, особенно выдѣляясь удачною комбинаціей теоретической подготовки и практическаго опыта. Въ то же время Г. принималъ дѣятельное участіе въ „Юридич. Вѣстникѣ", „Русской Мысли" и особенно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", въ котор. оставался однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ до самой своей смерти, помѣстивъ въ газетѣ цѣлый рядъ блестящихъ статей, главнымъ образомъ, по вопросамъ кредита и финансовъ. Въ 1901 г., оставивъ службу въ банкѣ, Г. цѣликомъ отдался научной работѣ и общественной дѣятельности. Въ 1903 году, при министрѣ Зенгерѣ, онъ, наконецъ, былъ допущенъ въ приватъ-доценты московскаго университета, а въ слѣдующемъ году, получивъ степень магистра за свою работу „Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи", былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ московскаго сельско-хозяйственнаго института. Въ 1905 г. былъ избранъ гласнымъ московской городской думы, гдѣ сразу, благодаря большому авторитету въ экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ, былъ избранъ сначала въ число представителей города въ губернскомъ земскомъ собраніи, а затѣмъ—предсѣдателемъ комиссій финансовой и жилищной. Во время происходившихъ въ 1905 г. стачекъ городскихъ рабочихъ вошелъ въ составъ образованной думою исполнительной комиссіи, гдѣ игралъ видную роль, какъ при переговорахъ съ рабочими, такъ и при проведеніи мѣръ къ улучшенію положенія последнихъ. Еще ранѣе началъ принимать участіе въ съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и въ съѣздахъ земцевъ-конституціоналистовъ, а съ возникновеніемъ партіи Народной свободы (к.-д.) занялъ въ ней весьма видное положеніе. Уже на съѣздахъ онъ выступилъ однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ тѣхъ идей, которыя позднѣе легли въ основу программы и аграрныхъ проектовъ партіи Народной свободы; по сформированіи партіи сдѣлался однимъ изъ главныхъ работниковъ на аграрныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ и былъ, между прочимъ, предсѣдателемъ партійной аграрной комиссіи, все время являясь представителемъ одного изъ наиболѣе умѣренныхъ теченій въ партіи. Крупная роль Г. въ разработкѣ земельнаго вопроса побудила партію выдвинуть его кандидатуру въ 1-ую Государственную Думу, и онъ былъ избранъ депутатомъ отъ Москвы. Въ 1-ой Думѣ Г. былъ членомъ 99-членной аграрной комиссіи и предсѣдателемъ ея первой, главной подкомиссіи. Пріобрѣтенный имъ громадный авторитетъ среди всѣхъ партій выдвигалъ его и въ качествѣ оратора на общихъ собраніяхъ Думы, при чемъ два раза ему въ значительной мѣрѣ по настоянію крестьянъ, выступать съ репликами на рѣчи представителей правительства. Обстоятельства эти, несмотря на умѣренность взглядовъ Г., который и въ Думѣ оставался сторон-



никомъ возможно осторожнаго рѣшенія аграрнаго вопроса, навлекли на него особую ненависть аграрныхъ и, вообще, крайнихъ правыхъ элементовъ, и 18 іюля 1906 г., черезъ 10 дней послѣ роспуска Думы, въ Теріокахъ, Г. палъ отъ руки, повидимому, наемнаго убійцы. Одинъ изъ непосредственныхъ участниковъ убійства былъ осужденъ финляндскимъ судомъ, но вскорѣ помилованъ, а дальнѣйшее движеніе дѣла было пріостановлено. Главнѣйшіе труды Г.: „Реформа ипотечнаго кредита въ Германіи“ (СПБ. 1900), „Ипотечные банки и ростъ большихъ городовъ въ Германіи“ (СПБ. 1902), „Мелкій кредитъ въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ с.-х. промышленности“ (М. 1904), „Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи“ (М. 1905), „Аграрный вопросъ; націонализація земли; крестьянская выкупная операція“ (М. 1906). Изъ теоретическихъ статей Г., отличающихся рѣдкой стройностью анализа, особенно выдаются статьи о Родбертусѣ (въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ и въ „Русской Мысли“, 1885), о Джорджѣ („Русск. М.“, 1885), о Лоріа (тамъ же, 1887). *А. Кауфманъ.*

Герценъ, Александръ Александровичъ, физіологъ, сынъ Ал. Ив. Г., род. въ 1839 г. во Владимірѣ; съ 1877 г. проф. физіологіи во Флоренціи, съ 1881 г.—въ Лозаннѣ. Ум. въ 1906 г. Пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями о задерживающихъ центрахъ мозга. Напис.: „Les Centres modérateurs de l'action réflexe“ (1864), „Analisi fisiologici del libero arbitrio humano“ (3 изд. 1879 г.), „Le cerveau et l'activité cérébrale“ (1887), „Общая физіологія души“ (1890) и др.

Герценъ, Александръ Ивановичъ (литерат. псевд. *Искандеръ*), знаменитый писатель, одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей прославленнаго кружка западниковъ 40-хъ годовъ и родоначальникъ русскаго соціализма. Внѣбрачный сынъ родовитаго и богатаго московскаго дворянина Ивана Алексѣевича Яковлева и нѣмки изъ Штутгарта Генріэты - Вильгельмины Луизы Гаагъ, Г. родился въ Москвѣ 25 марта 1812 г., умеръ въ Парижѣ 9 (21) января 1870 г. Отецъ его въ молодости служилъ въ военной службѣ, послѣ воцаренія Павла вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана гвардіи и съ 1801 г. по 1811 г. проживалъ за границей, откуда вывезъ съ собою въ Россію и будущую мать Г. Поселившись послѣ возвращенія на родину въ Москвѣ, сперва вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ братьевъ (фигурирующимъ въ воспоминаніяхъ Г. подъ именемъ „Сенатора“), И. А. Яковлевъ повелъ здѣсь крайне замкнутую жизнь. Дѣтскіе свои годы Г. провелъ благодаря этому въ большомъ одиночествѣ, почти безъ товарищей, между нѣжно любившей его матерью и подавлявшимъ всѣхъ въ домѣ отцомъ, скептикомъ и мизантропомъ, прятавшимъ свои чувства и мысли подъ маской напускного безстрастія и чудачества и донимавшимъ своими саркастическими выходками всѣхъ окружающихъ, не исключая и наиболѣе къ нему близкихъ. Въ остальномъ обстановка, окружавшая Г. въ годы его дѣтства и ранней юности, была обычной для того времени обстановкой состоятельнаго помѣщичьяго дома. Обычный для той эпохи характеръ носило и воспитаніе мальчика. Въ дѣтствѣ онъ былъ отданъ на попеченіе двухъ нянь, русской и нѣмки. Позднѣе, лѣтъ съ 12, онъ перешелъ на мужскія руки, и къ нему были приглашены учителя - иностранцы. Всѣ они, повидимому, мало что внесли въ его развитіе, исключая развѣ француза Бушо, который, замѣтивъ въ своемъ ученикѣ сочувственный интересъ къ великой французской революціи, по временамъ разсказывалъ на своихъ урокахъ различные ея эпизоды. Болѣе серьезное вліяніе оказалъ на мальчика русскій его учитель, студентъ-медикъ И. Е. Протопоповъ, ознакомившій своего ученика съ новой русской литературой и, въ частности, съ расходившимися въ рукописныхъ копіяхъ политическими стихотвореніями Пушкина и Рылѣева. Но Г. учился и независимо отъ учителей. Томясь одиночествомъ, живой и богато одаренный отъ природы мальчикъ рано набросился на книги. Воспользовавшись большой, но заброшенной библіотекой отца, онъ читалъ и перечитывалъ повѣсти Вольтера, романы Лафонтена, комедіи Коцебу, „Свадьбу Фигаро“ Бомарше,

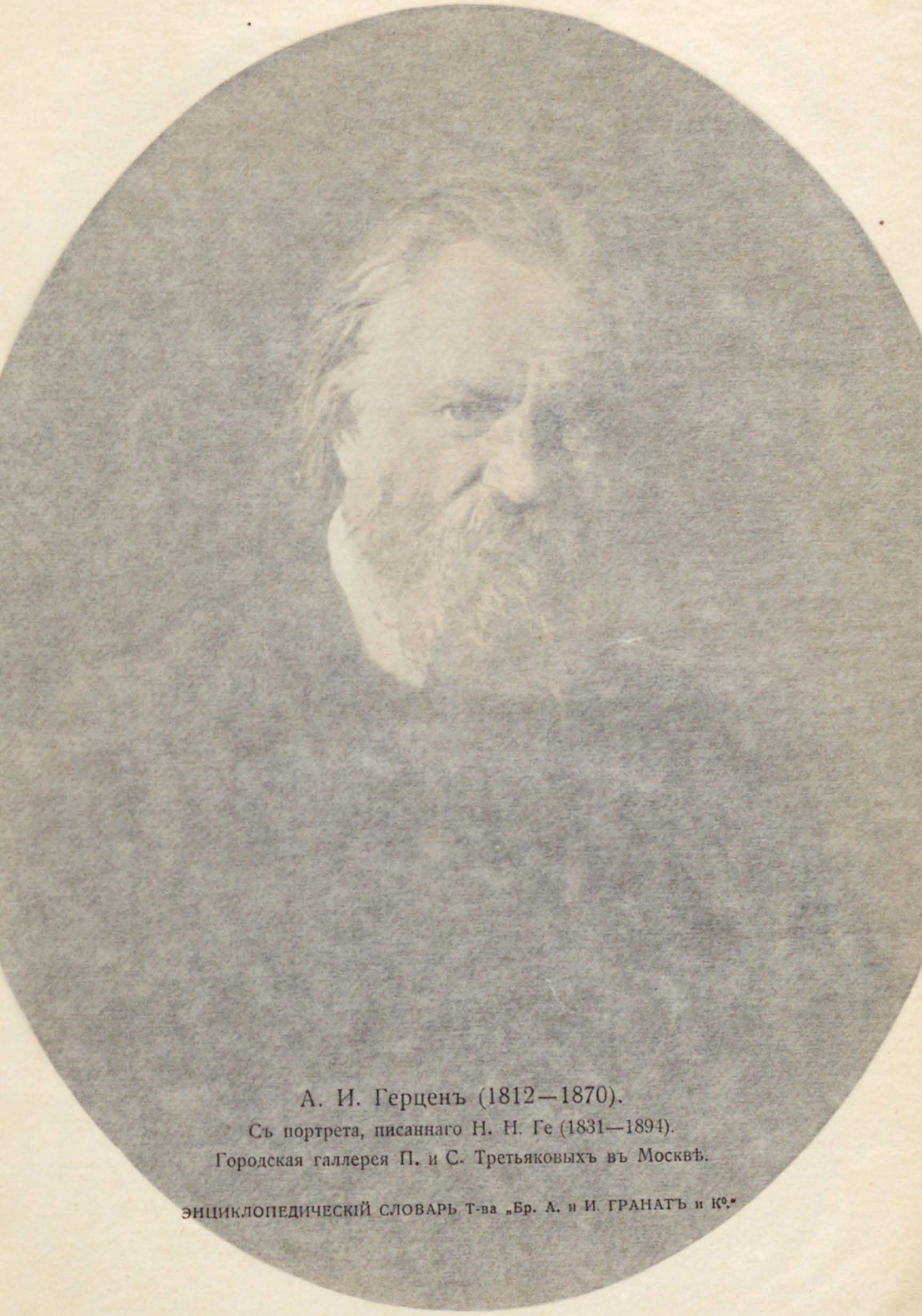
Гетевскаго „Вертера“, драмы и романы Шиллера. При всей своей безпорядочности, это знаніе раскрыло новый міръ передъ подросткомъ и оказало на него могущественное вліяніе, рано развивъ въ немъ вольнодумный скептицизмъ, мирно уживавшійся съ восторженной мечтательностью, и политическое свободомысліе. Ранній скептицизмъ нашелъ себѣ поддержку во вліяніи одного изъ двоюродныхъ братьевъ Г., А. А. Яковлева (выведеннаго въ „Быломъ и Думахъ“ подъ именемъ „Химика“), естествоиспытателя и послѣдовательнаго матеріалиста, пріохотившаго подростка къ занятіямъ естественными науками. Нѣсколько иначе подѣйствовали на мальчика первыя его дружескія связи. Первымъ другомъ его была внучка старшаго брата его отца, Т. П. Кучина (впослѣдствіи вышедшая замужъ за университетскаго товарища и друга Г.— Вадима Пассека). Общеніе съ этой молодой дѣвушкой, умной, пылкой и нѣсколько сентиментальной, помогло юному Г. сохранить въ душной атмосферѣ родительскаго дома свѣжесть и непосредственность чувства. Съ нею онъ дѣлился на первыхъ порахъ своими политическими стремленіями и мечтами. Скоро, однако, у него явился и новый другъ, еще болѣе близкій. При переходѣ изъ дѣтства къ отрочеству Г. познакомился со своимъ дальнимъ родственникомъ и сверстникомъ по возрасту, Н. П. Огаревымъ, и между двумя подростками скоро завязалась пламенная и глубокая дружба. Они вмѣстѣ зачитывались Шиллеромъ, одинаково увлекались свободолюбивыми, хотя пока и нѣсколько туманными, мечтами, клялись другъ другу пожертвовать своей жизнью въ борьбѣ за благо родины и брали себѣ въ примѣръ декабристовъ, дѣло которыхъ оставалось для нихъ не вполнѣ яснымъ, но трагическая судьба которыхъ глубоко поразила воображеніе ихъ обоихъ.

17 лѣтъ отъ роду, преодолѣвъ предварительно нѣкоторое сопротивленіе со стороны отца, Г. поступилъ въ число студентовъ физико-математическаго отдѣленія московскаго университета. Преподаваніе въ послѣднемъ велось тогда довольно плохо, и профессорскія лекціи не особенно много дали юношѣ. Нѣкоторымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи явились только лекціи проф. Качеповскаго, скептицизмъ котораго въ области древней русской исторіи воспринимался молодежью, какъ протестъ противъ историческихъ построеній Карамзина, и проф. Павлова, который своимъ лекціямъ по сельскому хозяйству предпосылалъ изложеніе натурфилософскихъ воззрѣній Шеллинговой школы. Крупные недочеты университетскаго преподаванія не помѣшали, однако, московскому университету въ цѣломъ оказать крайне благотворное вліяніе на Г. Талантливый и увлекающійся юноша внесъ всю долго подавлявшуюся страстность своей натуры и въ занятія науками, и въ общеніе съ товарищами и скоро сталъ замѣтной фигурой въ студенческой средѣ. Вокругъ Г. и Огарева, одновременно съ нимъ вступившаго въ университетъ, скоро сложился кружокъ друзей, одушевленныхъ тѣми же, въ общемъ, взглядами и воспламененныхъ тою же юношескою страстью къ пропагандѣ. „Что мы собственно проповѣдывали,— вспоминалъ впослѣдствіи Герценъ— трудно сказать. Идеи были смутны: мы проповѣдывали французскую революцію, потомъ проповѣдывали сенъ-симонизмъ и ту же революцію; мы проповѣдывали конституцію и республику, чтеніе политическихъ книгъ и сосредоточеніе силъ въ одномъ обществѣ. Но пуще всего проповѣдывали ненависть ко всякому насилію, ко всякому произволу“. Постепенно настроеніе кружка становилось все опредѣленнѣе: отъ политическаго либерализма и радикализма члены кружка, и прежде всего Г., рѣшительно перешли къ увлеченію сенъ-симонизмомъ, захватившимъ ихъ на первыхъ порахъ не столько даже своей соціально-экономической программой, сколько проповѣдью освобожденія женщины и искупленія плоти. Раньше, однако, чѣмъ Г. и его товарищи успѣли сколько-нибудь оформить свои увлеченія и планы, на нихъ уже обрушилась суровая кара. Кружокъ молодыхъ энтузіастовъ съ ихъ страстными рѣчами скоро привлекъ на себя вниманіе Николаев-

ской тайной полиціи. 6 іюля 1833 г. Г. окончилъ университетъ, а всего черезъ годъ, въ іюлѣ 1834 г., онъ, какъ и всѣ почти члены его кружка, былъ арестованъ по дутому обвиненію въ участіи въ праздникѣ, на которомъ пѣлись революціонныя пѣсни. Девять мѣсяцевъ, пока назначенная государемъ слѣдственная комиссія разбирала это дѣло, обвиняемые просидѣли въ тюрьмѣ, а затѣмъ на нихъ были наложены различныя взысканія отъ заточенія въ Шлиссельбургѣ до высылки на службу въ глухую провинцію. Г., котораго слѣдственная комиссія охарактеризовала, какъ „молодого человѣка пылкаго ума“ и „смѣлаго вольнодумца, весьма опаснаго для общества“, былъ прямо изъ тюрьмы отправленъ съ жандармомъ на службу въ Пермь. Такъ начался для него періодъ ссылки.

Въ Перми Г. пробылъ очень недолго и вскорѣ былъ переведенъ отсюда въ Вятку, гдѣ пробылъ три года. Здѣсь онъ, между прочимъ, близко сошелся съ ссыльнымъ художникомъ Витбергомъ, оказавшимъ на него довольно сильное вліяніе своимъ мистическимъ настроеніемъ. Мѣстный губернаторъ Тюфяевъ сперва относился къ Г. хорошо, но затѣмъ началъ тѣснить его и собирался уже заслать въ одинъ изъ глухихъ городковъ Вятской губерніи, когда Г. выручилъ проѣздъ черезъ Вятку путешествовавшаго по Россіи наслѣдника. Сопровождавшіе его Жуковскій и Арсеньевъ заинтересовались молодымъ ссыльнымъ чиновникомъ, обратили на него вниманіе наслѣдника и, по ходатайству послѣдняго передъ отцомъ, Г. въ концѣ 1837 г. былъ переведенъ на службу во Владиміръ, куда и переѣхалъ въ началѣ слѣдующаго года. Уже изъ Вятки Г. завелъ дѣятельную переписку съ своей двоюродной сестрой Н. А. Захарьиной, внѣбрачной дочерью одного изъ братьевъ его отца, воспитывавшейся въ домѣ тетки Г., кн. Хованской. Въ этой перепискѣ молодые люди постепенно пришли къ сознанію взаимной любви. Такъ какъ ихъ родные были противъ ихъ брака, то Г. тайкомъ увезъ Н. А. въ 1838 г. изъ Москвы и обвѣнчался съ нею во Владимірѣ. „Это былъ—вспоминалъ впослѣдствіи Г.—періодъ романтизма въ моей жизни: мистическій идеализмъ, полный поэзіи, любовь, все поглощающее и все направляющее чувство“... Въ это же время Г. окончательно намѣтилъ и свой жизненный путь. Еще въ 1836 г. въ № 10 „Телескопа“ появилась его первая журнальная статья „Гофманъ“, начатая еще до ареста и оконченная въ Вяткѣ, но и послѣ того, задумываясь надъ употребленіемъ своихъ силъ, онъ еще колебался между службой и занятіями литературой. Близкое соприкосновеніе съ провинціальной администраціей помогло ему рѣшить этотъ вопросъ, и во Владимірѣ онъ уже рѣшительно выбралъ дѣломъ своей жизни литературу. Между тѣмъ въ іюлѣ 1839 г. съ него былъ снятъ полицейскій надзоръ, и онъ получилъ возможность свободныхъ пріѣздовъ въ Москву. Въ началѣ 1840 г. онъ былъ причисленъ къ канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ и въ половинѣ марта выѣхалъ изъ Владиміра, но въ Петербургъ пріѣхалъ только въ маѣ, а два мѣсяца прожилъ въ Москвѣ. Здѣсь Г., переживавшій въ это время, отчасти подъ вліяніемъ Витберга и своей жены, увлеченіе мистицизмомъ, сочетавшимся у него съ мечтами о соціальной справедливости, засталъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ своихъ товарищей и друзей, въ томъ числѣ и Огарева, но при этомъ большинство ихъ засталъ уже на новыхъ позиціяхъ. Кружокъ Станкевича и Бѣлинскаго, отъ котораго Г. и Огаревъ стояли въ университетѣ довольно далеко, подобралъ теперь обломки Герценовскаго кружка и вовлекъ ихъ въ кругъ своихъ философскихъ интересовъ. Послѣдніе къ этому времени сосредоточились на изученіи философіи Гегеля, пріобрѣтавшей въ устахъ своихъ русскихъ поклонниковъ и толкователей, особенно Бакунина и Бѣлинскаго, характеръ крайне консервативнаго ученія, направленнаго къ оправданію всего существующаго. На этой почвѣ Г. рѣзко столкнулся съ Бѣлинскимъ и его друзьями, но это столкновеніе заставило его обратиться къ самостоятельному изученію Гегеля. Такое изученіе вскорѣ убѣдило Г., что филосо-

фія Гегеля, въ общихъ чертахъ всецѣло имъ принятая, вовсе не предполагаетъ непремѣнно консервативнаго истолкованія и, наоборотъ, скорѣе является своеобразной „алгеброй революціи“. Въ свою очередь, Бѣлинскій скоро самостоятельно пришелъ къ отказу отъ того консерватизма, какой первоначально навѣяла на него гегеліанская философія, и послѣ переѣзда Г. въ Петербургъ онъ уже вскорѣ близко сошелся съ Бѣлинскимъ, какъ другъ и союзникъ. Но въ Петербургѣ Г. пришлось прожить не долго. Въ концѣ 1840 г. на почтѣ было перехвачено письмо его къ отцу, заключавшее въ себѣ, между прочимъ, разсказъ о случаѣ убійства въ Петербургѣ прохожаго будочникомъ, и Г. вновь подвергся гоненію. Сперва его хотѣли было вернуть въ Вятку, затѣмъ удовольствовались тѣмъ, что послали совѣтникомъ губернскаго правленія въ Новгородъ, куда онъ и пріѣхалъ въ іюлѣ 1841 г. Въ началѣ слѣдующаго года Г. подалъ въ отставку и получилъ ее, но съ приказомъ жить безвыѣздно въ Новгородѣ. Только въ іюлѣ 1842 г. ему было разрѣшено жить въ Москвѣ, и въ августѣ онъ переѣхалъ туда. Годъ новгородской ссылки не прошелъ для Г. даромъ. Дальнѣйшее пристальное изученіе гегеліанской философіи окончательно обратило его изъ деиста, какимъ онъ былъ еще въ Петербургѣ, въ безусловнаго и послѣдовательнаго противника всякаго мистицизма и метафизики. Еще болѣе укрѣпился онъ въ этихъ взглядахъ послѣ знакомства съ книгою Фейербаха „Wesen des Christentums“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. тщательно слѣдилъ за развитіемъ соціалистическихъ идей въ западно-европейской литературѣ, знакомясь со всѣмъ, что появлялось крупнаго и оригинальнаго въ этой области. Въ Москвѣ, куда Г. вернулся уже признаннымъ писателемъ и гдѣ онъ продолжалъ энергично работать, его эрудиція, талантъ и обаяніе всей его крупной личности поставили его во главѣ окончательно сложившагося къ этой порѣ кружка западниковъ, наравнѣ съ Бѣлинскимъ и Грановскимъ. Его произведенія этой эпохи, какъ философскія и публицистическія („Дилетантизмъ въ наукѣ“, „Письма объ изученіи природы“, „По поводу одной драмы“, „Нѣсколько замѣчаній объ историческомъ развитіи чести“ и др.), такъ и беллетристическія („Записки доктора Крупова“, „Сорока-воровка“, романъ „Кто виноватъ?“) обращали на себя общее вниманіе, и молодежь зачитывалась ими, несмотря на то, что Г. приходилось въ виду цензуры высказывать здѣсь свои завѣтныя мысли крайне осторожно. Не менѣе видную роль игралъ Г. и во внутренней жизни кружка западниковъ. Онъ былъ одинъ изъ главныхъ ихъ борцовъ въ тѣхъ битвахъ—бесѣдахъ съ славянофилами, которыя волновали тогда всю интеллигентную Москву и въ которыхъ оба лагеря высказывали свои взгляды гораздо полнѣе и откровеннѣе, чѣмъ въ печати. Содѣйствуя путемъ своей литературной и общественной дѣятельности окончательному размежеванію славянофиловъ и западниковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей дальнѣйшаго раздѣленія внутри самого западническаго круга. Г., со своимъ глубокимъ пониманіемъ соціальныхъ вопросовъ, одинъ изъ первыхъ указывалъ западникамъ на необходимость „овладѣть темами славянофиловъ“ и, отбросивъ всякое пренебреженіе къ народной массѣ, ближе подойти къ конкретнымъ явленіямъ ея жизни. Еще болѣе поводовъ для споровъ въ кругу друзей давалъ философскій радикализмъ Г. въ примѣненіи къ религіознымъ вопросамъ. Къ 1846 г. разногласія на почвѣ этихъ вопросовъ въ кружкѣ западниковъ особенно обострились, и это заставило Г., давно мечтавшаго о поѣздкѣ за границу, серьезно задуматься надъ необходимостью выйти на время изъ тѣснаго круга друзей. Въ маѣ 1846 г. умеръ отецъ Г., оставивъ ему по завѣщанію довольно значительное состояніе, заключавшееся, главнымъ образомъ, въ денежномъ капиталѣ, а въ январѣ 1847 г. Г., получивъ паспортъ на шестимѣсячное проживаніе въ Германіи и Италіи для лѣченія жены, выѣхалъ изъ Москвы за границу. Отправляясь за границу, Г. первоначально не предполагалъ рвать своихъ связей съ ро-



А. И. Герценъ (1812—1870).

Съ портрета, писаннаго Н. Н. Ге (1831—1894).

Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°."

фія Гегеля, въ общихъ чертахъ всецѣло имъ принятая, вовсе не предполагаетъ непремѣнно консервативнаго истолкованія и, наоборотъ, скорѣе является своеобразной „алгеброй революціи“. Въ свою очередь, Бѣлинскій скоро самостоятельно пришелъ къ отказу отъ того консерватизма, какой первоначально натѣяла на него гегеліанская философія, и послѣ переѣзда Г. въ Петербургъ онъ уже вскорѣ близко сошелся съ Бѣлинскимъ, какъ другъ и союзникъ. Но въ Петербургѣ Г. пришлось прожить не долго. Въ концѣ 1840 г. на почтѣ было перехвачено письмо его къ отцу, заключавшее въ себѣ, между прочимъ, разсказъ о случаѣ убійства въ Петербургѣ прохожаго будочникомъ, и Г. вновь подвергся гоненію. Сперва его хотѣли было вернуть въ Вятку, затѣмъ удовольствовались тѣмъ, что послали совѣтникомъ губернскаго правленія въ Новгородъ, куда онъ и пріѣхалъ въ іюлѣ 1841 г. Въ началѣ слѣдующаго года Г. подалъ въ отставку и получилъ ее, но съ приказомъ жить безвыѣздно въ Новгородѣ. Только въ іюлѣ 1842 г. ему было разрѣшено жить въ Москвѣ, и въ августѣ онъ переѣхалъ туда. Годъ новгородской ссылки не прошелъ для Г. даромъ. Дальнѣйшее пристальное изученіе гегеліанской философіи окончательно обратило его изъ деиста, какимъ онъ былъ еще въ Петербургѣ, въ безусловнаго и послѣдовательнаго противника всякаго мистицизма и метафизики. Еще болѣе укрѣпился онъ въ этихъ взглядахъ послѣ знакомства съ книгою Фейербаха „Wesen des Christentums“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. тщательно слѣдилъ за развитіемъ соціалистическихъ идей въ западно-европейской литературѣ, знакомясь со всѣмъ, что появлялось крупнаго и оригинальнаго въ этой области. Въ Москвѣ, куда Г. вернулся уже признаннымъ писателемъ и гдѣ онъ продолжалъ энергично работать, его эрудиція, талантъ и обаяніе всей его крупной личности поставили въ главѣ окончательно сложившагося къ этой порѣ кружка западниковъ, наравнѣ съ Бѣлинскимъ и Грановскимъ. Его произведенія этой эпохи, какъ философскія и публицистическія („Дилетантизмъ въ наукѣ“, „Письма объ изученіи природы“, „По поводу одной драмы“, „Нѣсколько замѣчаній объ историческомъ развитіи чести“ и др.), такъ и беллетристическія („Записки доктора Крупова“, „Сорока-воровка“, романъ „Кто виноватъ?“) обращали на себя общее вниманіе, и молодежь зачитывалась ими, несмотря на то, что Г. приходилось въ виду цензуры высказывать здѣсь свои завѣтныя мысли крайне осторожно. Не менѣе видную роль игралъ Г. и во внутренней жизни кружка западниковъ. Онъ былъ одинъ изъ главныхъ ихъ борцовъ въ тѣхъ битвахъ—бесѣдахъ съ славянофилами, которыя волновали тогда всю интеллигентную Москву и въ которыхъ оба лагеря высказывали свои взгляды гораздо полнѣе и откровеннѣе, чѣмъ въ печати. Содѣйствуя путемъ своей литературной и общественной дѣятельности окончательному размежеванію славянофиловъ и западниковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей дальнѣйшаго раздѣленія внутри самого западническаго круга. Г., со своимъ глубокимъ пониманіемъ соціальныхъ вопросовъ, одинъ изъ первыхъ указывалъ западникамъ на необходимость „овладѣть темами славянофиловъ“ и, отбросивъ всякое пренебреженіе къ народной массѣ, ближе подойти къ конкретнымъ явленіямъ ея жизни. Еще болѣе поводовъ для споровъ въ кругу друзей давалъ философскій радикализмъ Г. въ примѣненіи къ религіознымъ вопросамъ. Къ 1846 г. разногласія на почвѣ этихъ вопросовъ въ кружкѣ западниковъ особенно обострились, и это заставило Г., давно мечтавшаго о поѣздкѣ за границу, серьезно задуматься надъ необходимостью выйти на время изъ тѣснаго круга друзей. Въ маѣ 1846 г. умеръ отецъ Г., оставивъ ему по завѣщанію довольно значительное состояніе, заключавшееся, главнымъ образомъ, въ денежномъ капиталѣ, а въ январѣ 1847 г. Г., получивъ паспортъ на шестимѣсячное пребываніе въ Германіи и Италіи для лѣченія жены, выѣхалъ изъ Москвы за границу. Отправляясь за границу, Г. первоначально не предполагалъ рвать своихъ связей съ ро-

диной. Поселившись въ Парижѣ, онъ началъ печатать въ „Современникѣ“ рядъ корреспонденцій, посвященныхъ французской жизни и носившихъ общее названіе „Писемъ изъ Avenue Marigny“. Но вскорѣ самое имя его стало надолго запретнымъ въ легальной русской литературѣ. Вспышка февральской революціи 1848 г., вѣсть о которой застала Г. въ Италіи, побудила его вернуться въ Парижъ и принять дѣятельное участіе въ происходившемъ здѣсь революціонномъ броженіи. Русское правительство, узнавъ объ этомъ, секвестровало недвижимое имѣніе Г. и попыталось даже, но неудачно, захватить деньги его матери въ московской сохранной казнѣ. Послѣ того Г. былъ посланъ приказъ вернуться въ Россію, но онъ отказался и выбралъ положеніе эмигранта, принеся эту жертву „человѣческому достоинству“ и возможности „свободной рѣчи“. Тогда сенатъ (въ августѣ 1851 г.) постановилъ Г., „лишивъ всѣхъ правъ состоянія, считать изгнанникомъ навсегда изъ предѣловъ государства“. На первыхъ порахъ Г. съ головой окунулся въ умственную и революціонную жизнь Парижа, занявъ видное положеніе среди стекавшейся сюда изъ всѣхъ странъ эмиграціи. Но крушеніе надеждъ на коренное соціальное преобразованіе, которыя Г., подобно многимъ другимъ дѣятелямъ того времени, связывалъ съ революціей 1848 г., поселило въ его душѣ глубокое разочарованіе въ творческихъ силахъ зап.-европейской жизни. Вынужденный послѣ участія въ іюньской демонстраціи 1849 г. уѣхать изъ Франціи, онъ попытался еще вести въ ней литературное предпріятіе, организовавъ вмѣстѣ съ Прудономъ газету „Voix du peuple“. Газета пошла блестяще, но весь ея капиталъ быстро былъ съѣденъ правительственными штрафами, и въ 1850 г. она закрылась. Въ томъ же 1850 г. Г. натурализовался въ Швейцаріи, въ дер. Шатель близъ Мора во Фрибургскомъ кантонѣ, а затѣмъ поселился въ Ниццѣ, разсчитывая отдаться здѣсь литературной работѣ, посвященной подведенію печатныхъ итоговъ революціи. Это и было имъ сдѣлано въ „Письмахъ изъ Франціи и Италіи“, послужившихъ продолженіемъ „Писемъ изъ Avenue Marigny“, и въ книгѣ „Съ того берега“. Но въ то же время его постигъ рядъ новыхъ ударовъ въ его личной жизни. Первымъ изъ нихъ былъ уходъ его жены, Н. А., съ нѣмецкимъ поэтомъ и эмигрантомъ Георгомъ Гервегомъ, котораго Г. считалъ въ числѣ своихъ друзей. Уже очень скоро, въ іюлѣ 1851 г., Н. А. вернулась къ Г., но затѣмъ его постигли новыя несчастія: 16 ноября 1851 г. утонула въ морѣ его мать и сынъ Николай, а 2 мая 1852 г. умерла Н. А. Переживъ всѣ эти тяжелыя потрясенія, Г. въ августѣ 1852 г. пріѣхалъ въ Лондонъ и здѣсь остался надолго. Время лондонской его жизни совпало и съ эпохою полнаго расцвѣта его литературной дѣятельности.

Выбравъ себѣ долю эмигранта, Г. сперва ставилъ своей главной задачей—познакомить Европу съ неофиціальной Россіей, съ русской литературой, русскимъ обществомъ и народомъ. Эту задачу онъ блестяще выполнялъ въ рядѣ статей и очерковъ, среди которыхъ особенный успѣхъ имѣли его воспоминанія („Былое и Думы“). Но уже очень скоро онъ рядомъ съ этой задачей поставилъ себѣ и другую—громко говорить изъ Европы съ Россіей. Въ 1853 г. въ Лондонѣ была устроена, при помощи нѣкоторыхъ членовъ мѣстной польской колоніи, вольная русская типографія, и въ томъ же году Г. напечаталъ въ ней первые свои листки, обращенные къ Россіи: „Братьямъ на Руси“, „Юрьевъ день“ и „Поляки прощаютъ насъ“. Въ 1855 г. онъ выпустилъ первую книжку сборника „Полярная Звѣзда“, который затѣмъ выходилъ почти ежегодно вплоть до 1862 г. Первыя изданія Г. были встрѣчены его друзьями въ Россіи, запуганными реакціей послѣднихъ лѣтъ царствованія Николая I, скорѣе не сочувственно. Но севастопольскій разгромъ и смерть имп. Николая создали рѣзкій переломъ въ настроеніи широкихъ круговъ русской интеллигенціи, и постепенно въ ней стали вызывать живой интересъ и сочувствіе изданія Г., къ которому тѣмъ временемъ присоединился и Огаревъ, пріѣхавшій въ 1856 г. въ Лондонъ. Съ 1 іюля 1857 г. Г. и Огаревъ предприняли изданіе „Ко-

локола", журнала, выходившаго сперва разъ, затѣмъ два раза въ мѣсяцъ и всецѣло посвященнаго русскимъ дѣламъ. Въ этомъ журналѣ Г., не скрывая своихъ соціалистическихъ убѣжденій, на первый планъ выставлялъ, однако, сравнительно умѣренную программу преобразованій, особенно горячо отстаивая освобожденіе крестьянъ съ полнымъ земельнымъ надѣломъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ безпощадно обличалъ произвольныя дѣйствія русской администраціи. Вліяніе „Колокола" въ Россіи въ первые годы его изданія было громадно, восходя даже въ правительственныя сферы, и послѣ него ни одинъ изъ русскихъ заграничныхъ журналовъ никогда уже не достигалъ такой степени вліянія. Но съ возрожденіемъ правительственной и общественной реакціи въ началѣ 60-хъ годовъ вліяніе „Колокола" стало падать, и это особенно замѣтно проявилось въ моментъ польскаго возстанія 1863 г., когда Г., оставаясь вѣрнымъ своему идеалу федерализма, сталъ на сторону поляковъ, при чемъ, отчасти подъ вліяніемъ Огарева и Бакунина (бѣжавшаго изъ Сибири и въ концѣ 1861 г. пріѣхавшаго въ Лондонъ), зашелъ въ этомъ направленіи нѣсколько дальше, чѣмъ самъ того хотѣлъ. Связи „Колокола" съ Россіей обрывались, подписка быстро падала. Въ началѣ 1865 г. Г. перенесъ журналъ въ Женеву, разсчитывая найти болѣе благодарную почву въ этомъ городѣ, ставшемъ центромъ новой русской эмиграціи. Но эти расчеты не оправдались, въ частности не сошелся Г. и съ молодымъ поколѣніемъ русскихъ эмигрантовъ. 1 іюля 1867 г. онъ объявилъ о пріостановкѣ „Колокола" на полгода. Болѣе, однако, русскій „Колоколъ" уже не возобновился,—черезъ полгода Г. сталъ выпускать журналъ на французскомъ языкѣ и въ немъ вернулся къ прежней своей задачѣ—знакомить Европу съ Россіей. Но и этотъ французскій „Колоколъ" не имѣлъ большого успѣха и просуществовалъ всего около года, прекратившись на 14—15 №. Въ 1869 г. Г. выпустилъ 8-ю книгу „Полярной Звѣзды", явившуюся и послѣдней; въ этомъ же году имъ было написано послѣднее его произведеніе—„Письма къ старому товарищу". Съ осени 1869 г. Г. поселился въ Парижѣ и подумывалъ о возобновленіи „Колокола", затѣвалъ и другіе планы литературныхъ работъ, но 9 (21) января 1870 г. воспаленіе легкихъ унесло его въ могилу. Временно прахъ его былъ похороненъ въ Парижѣ, потомъ перенесенъ въ Ниццу.

Какъ писатель, Г. представлялъ собою могучую и крайне своеобразную фигуру. Глубокій, острый и проницательный умъ, одинаково способный къ широкимъ философскимъ обобщеніямъ и къ детальному анализу мелкихъ явленій обыденной жизни, соединялся у него съ недюжиннымъ художественнымъ талантомъ, богатая и разносторонняя эрудиція съ даромъ необыкновенно блестящаго литературнаго изложенія, въ которомъ сверкающая иронія и безпощадный, наповалъ бьющій, сарказмъ перемежались съ вспышками мягкаго лиризма и съ сдержаннымъ пафосомъ искренняго чувства. Всѣ эти свойства писательскаго дарованія Г. въ значительной степени проявились уже въ первыхъ его произведеніяхъ, напечатанныхъ въ Россіи. Но въ этихъ произведеніяхъ, въ которыхъ авторъ вынужденъ былъ ограничиваться бесѣдой о крайне отвлеченныхъ темахъ или говорить о сравнительно узкихъ вопросахъ семейной жизни, лишь съ крайней осторожностью касаясь влекшихъ его къ себѣ вопросовъ общественнаго быта, Г. не могъ еще вполнѣ развернуться. Въ полной силѣ и красѣ развернулся его талантъ мыслителя, политическаго бойца и художника уже въ произведеніяхъ, написанныхъ за границей, и въ этихъ же произведеніяхъ раскрылось во всей полнотѣ его міровоззрѣніе. Еще въ Россіи взгляды Г. окончательно сложились, какъ взгляды убѣжденнаго и послѣдовательнаго лѣваго гегеліанца въ философіи и соціалиста въ политикѣ. Послѣ своего юношескаго увлеченія сенъ-симонизмомъ, онъ постепенно ознакомился со всѣми крупными соціалистическими мыслителями Зап. Европы своего времени. Не сдѣлавшись безусловнымъ послѣдователемъ ни одного изъ нихъ, онъ всего ближе подошелъ къ Прудону, не раздѣляя, впрочемъ, ни всѣхъ увлеченій послѣдняго, ни его консер-

вативныхъ взглядовъ въ нѣкоторыхъ областяхъ жизни. Въ соціализмѣ Г. видѣлъ единственную возможность примиренія личной свободы, представлявшейся ему величайшимъ благомъ, съ интересами общества, и эта возможность казалась ему, по крайней мѣрѣ для Зап. Европы, очень близкой къ практическому осуществленію. Съ такимъ настроеніемъ онъ выѣхалъ за границу и въ первыхъ же произведеніяхъ, написанныхъ здѣсь, выступилъ зоркимъ и безпощаднымъ критикомъ буржуазнаго міра. Вблизи Г. скоро разсмотрѣлъ, что этотъ міръ гораздо прочнѣе, а его противники много слабѣе, чѣмъ они представлялись ему издали. Тѣмъ не менѣе, неудача революціи 1848 г., какъ попытки коренного политическаго и соціальнаго переворота, и послѣдовавшая затѣмъ свирѣпая реакція явились для Г. тяжелымъ ударомъ, повергшимъ его въ глубокое разочарованіе и подорвавшимъ въ немъ вѣру, если не въ творческія силы Западной Европы, то, по крайней мѣрѣ, въ возможность для нея перейти къ новому строю жизни безъ глубокихъ и разрушительныхъ потрясеній, чреватыхъ, быть можетъ, гибелью для всей европейской культуры. Въ прямую противоположность съ этимъ разочарованіемъ въ Западѣ Г. въ эту эпоху своей жизни хранилъ и проповѣдывалъ пламенную вѣру въ близкую свѣтлую будущность Россіи. Послѣдняя представлялась ему страной, не только не успѣвшей еще развить въ себѣ буржуазныя традиціи, но и выработавшей въ быту своей народной массы такого рода обычаи и учрежденія, которые соотвѣтствуютъ послѣднимъ пріобрѣтеніямъ теоретической мысли Запада. Право каждаго на землю, общинное владѣніе ею и мірское управленіе—таковы были, въ представленіи Г., начала русской народной жизни, дающія ей возможность своеобразнаго развитія и „встрѣчающіяся съ западнымъ стремленіемъ экономическаго переворота“. Поэтому-то въ первые годы изданія „Колокола“ Г. готовъ былъ отодвинуть на задній планъ всѣ вопросы передъ однимъ—вопросомъ освобожденія крестьянъ, лишь бы оно совершилось съ сохраненіемъ ихъ земельнаго надѣла и общины. Такое освобожденіе должно было, по его мнѣнію, не только исправить вѣковую несправедливость, но и заложить краеугольный камень совершенно новаго соціальнаго и политическаго строя. „Сохранить общину и дать свободу лицу, распространить сельское и волостное self-government по городамъ и всему государству, сохраняя народное единство, вотъ въ чемъ—писалъ онъ—состоитъ вопросъ о будущемъ Россіи, т. е. вопросъ той же соціальной антиноміи, которой рѣшеніе занимаетъ и волнуетъ умы Запада“. Славянскій и, въ частности, русскій міръ представлялся Г. болѣе способнымъ разрѣшить эту антиномію, чѣмъ закоченѣвшій въ буржуазности, изживший себя міръ романо-германскій, и здѣсь получалось какъ бы нѣкоторое совпаденіе между Г. и его противниками въ юности—славянофилами. Но это совпаденіе шло не особенно далеко. Славянофилы видѣли преимущества Россіи въ сферѣ духовной жизни, Г.—въ ея экономическомъ строѣ; славянофилы отстаивали первенство Россіи среди славянскихъ племенъ,—Г. строго послѣдовательно защищалъ идею свободной федераціи славянскихъ народовъ; славянофилы не усматривали для Россіи надобности въ свободныхъ политическихъ учрежденіяхъ,—Г., хотя онъ съ годами все рѣзче подчеркивалъ эволюціонистскій характеръ своего міросозерцанія и все меньше вѣрилъ въ успѣхъ попытокъ отдѣльныхъ лицъ и небольшихъ группъ насильственными дѣйствіями ускорить ходъ историческихъ событій, всю жизнь былъ и оставался страстнымъ проповѣдникомъ политической свободы и стойкимъ борцомъ за нее. Тѣ преувеличенія, которыя были во взглядахъ Г. на современную ему Россію и которыя стояли въ тѣсной связи съ его общими историко-философскими взглядами, были отмѣчены критикой еще при его жизни, но всѣ эти преувеличенія не помѣшали ему дать могучій толчокъ развитію русской общественной мысли и явиться однимъ изъ основоположниковъ русскаго соціализма.

Сочиненія А. И. Герцена были из-

даны въ 11 тт. въ Женевѣ (1875—79 гг.; въ изданіе это, помимо статей изъ „Колокола", не вошло очень многое изъ написаннаго Г.); въ 1887 г. тамъ же вышелъ подъ редакціей и съ предисловіями Л. Тихомирова сборникъ *„Колоколъ", Избранныя статьи А. И. Герцена (1857—1869)*. Въ Россіи въ 1905 г. въ изданіи Ф. Павленкова вышли въ 7 тт. *Сочиненія А. И. Герцена и переписка съ Н. А. Захарьиной*, но изданіе это искажено массой цензурныхъ купюръ. Въ послѣдніе годы въ Петербургѣ было предпринято переизданіе полнаго Герценовскаго „Колокола", но это изданіе остановилось на 22-мъ № (отъ 1 сентября 1858 г.). Въ 1892 г. въ Женевѣ М. П. Драгомановымъ изданы „Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева къ А. И. Герцену".

Литература о Г. довольно велика, но капитальныхъ трудовъ въ ней не такъ много. Въ качествѣ болѣе важныхъ можно указать слѣдующіе: *Т. П. Пассекъ*, „Изъ дальнихъ лѣтъ"; *Анненковъ*, „Замѣчательное десятилѣтіе" („Вѣстн. Евр.", 1880 г., 1—5); „Изъ переписки недавнихъ дѣятелей" („Р. Мысль", 1888—92); *Огарева-Тучкова*, „Воспоминанія" (М. 1903); „Анненковъ и его друзья" (СПБ., 1892); *В. Батуринскій*, „А. И. Герценъ, его друзья и знакомые" (1904); *Ч. Вѣтринскій*, „Герценъ" (СПБ., 1908; съ приложеніемъ А. Г. Фомина: Библіографія произведеній Г. и литературы о немъ.); *Otto von Sperber*, „Die sozialpolitischen Ideen Alexander Herzens" (Leipzig, 1894); *П. Милюковъ*, „Изъ исторіи русской интеллигенціи" (СПБ., 1902); *А. Веселовскій*, „Западное вліяніе въ новой русской литературѣ" (М., 1896); *В. Семевскій*, „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII в. и первой половинѣ XIX в.", т. II (СПБ., 1888); *Ивановъ-Разумникъ*, „Исторія русской общественной мысли", т. I (СПБ., 1907); *Н. Русановъ*, „Западный соціализмъ и русскій соціализмъ Герцена" („Русск. Богатство", 1909, 7—8); *М. Гершензонъ*, „Герценъ и Западъ" въ книгѣ того же автора „Образы прошлаго" (М. 1912); *В. Богучарскій*, „А. И. Герценъ" (СПБ., 1912).

В. Мякотинъ.

Герцка (Hertzka), Теодоръ, австрійскій экономистъ и публицистъ, род. въ 1845 г. въ Пештѣ, университ. образов. получилъ въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ, съ 1872 г. состоялъ редакторомъ экономич. отд. „Neue Freie Presse", въ 1880—86 гг. издавалъ „Wiener Allgemeine Zeitung". Написалъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по вопросамъ денежной валюты и торговли: „Währung u. Handel" (1876), „Das Wesen des Geldes" (1887), „Das Personenporto" (1885), „Das internat. Währungsproblem" (1892) и др. Первоначально строгій послѣдователь Рикардо и манчестерецъ, Г. впослѣдствіи примкнулъ къ ученію Г. Джорджа („Die Gesetze der sozialen Entwickelung", 1886 г.). Подъ вліяніемъ романа—утопіи Г., „Freiland" (10 изд. 1896), образовалось нѣсколько обществъ — Freilandverein'овъ, имѣвшихъ цѣлью, въ видѣ опыта, основать въ Новомъ свѣтѣ колонію на началахъ общин. владѣнія землею и кооперації.

Герцль (Herzl), Теодоръ, вождь политич. сіонизма, род. въ 1860 г. въ Будапештѣ, занималъ админ. должности въ Австріи, но потомъ посвятилъ себя исключительно литературѣ. Писалъ драмы („Das neue Ghetto", „Unser Kätchen"), разсказы („Philosophische Erzählungen", 1900, рус. пер.), но больше всего отдавалъ силъ публицистикѣ; въ посл. годы жизни былъ однимъ изъ редакторовъ „Neue Freie Presse". Пропагандѣ сіонизма онъ сталъ служить съ 1896 г., когда появилась его брошюра „Der Judenstaat" (рус. пер.); въ ней доказывается та мысль, что еврейскій вопросъ можетъ быть раціонально разрѣшенъ только путемъ основанія еврейскаго государства (см. *сіонизмъ*). Съ 1897 г. Г. руководилъ сіонистскими конгрессами, ѣздилъ въ Палестину, велъ переговоры съ турецкимъ правительствомъ и много писалъ (рядъ талантл. статей въ період. изд. и романъ—утопія „Alt-Neuland", 1902, рус. пер.). Чрезмѣрный трудъ надломилъ его организмъ, и онъ ум. въ 1904 г.

Герцога Іоркскаго острова, см. *Новый Лауенбургъ*.

Герцогенбергъ (Herzogenberg), Генрихъ, фонъ, нѣмецкій композиторъ (1843 — 1900 г.), учился въ вѣнской консерваторіи; состоялъ проф. и директоромъ высшихъ музык. классовъ композиціи въ Берлинѣ. Имъ написа-

но немало камерныхъ сочиненій, двѣ симфоніи, соч. для хора съ оркестромъ: „Columbus“, „Der Stern des Liedes“, „Nannas Klage“ и др.

Герцогенбушъ (Herzogenbusch“, гол. 's Hertogenboch), глав. гор. нидерл. пров. Сѣв. Брабантъ, жит. 35.137, произв. золот. и серебр. изд., сигаръ и др.

Герцогъ (Herzog, лат. dux), у германцевъ тацитовскаго времени военный предводитель, должность, на кот. племя выбирало обыкновенно наиболѣе доблестнаго своего воина. Тацитъ перенесъ на должность Г. лат. терминъ dux (duces ex virtute sumunt), который внѣ Германіи становится равнозначущимъ термину Г. и переходитъ въ языки французскій, итальянск. и англійск. По мѣрѣ роста феодальн. отношеній, должность Г. мало-по-малу прикрѣпляется къ землѣ и дѣлается наслѣдственной. Таково происхожденіе большихъ германскихъ герцогствъ, герцогства Нормандскаго, лангобардскихъ герцогствъ на югѣ Италіи (Беневентъ, Сполето). Королевская власть временами дѣлаетъ большія усилія, чтобы бороться съ возрастающимъ могуществомъ Г., но это удается ей только временами. Послѣ Карла В. въ Германіи и Франціи Г. усиливаются, пріобрѣтаютъ почти полную фактическую независимость и порою становятся серьезной угрозою центральной власти: въ Германіи еще при Генрихѣ IV, а во Франціи (Бургундія, Бретань) до конца XV в. Лишь позднѣе, съ усиленіемъ центральной власти, власть Г. падаетъ и становится безвредной для королей. Даже въ Германіи, гдѣ многодержавіе издавна сдѣлалось одной изъ главныхъ особенностей ея политическаго развитія, изъ семи племенныхъ герцогствъ (Саксонія, Швабія, Франконія, Баварія, Каринтія и двѣ Лотарингіи) сохранилось одно — Баварія, ставшее королевствомъ. Нынѣшнія герцогства и вел. герцогства новѣйшаго происхожденія. Въ Англіи титулъ Г. появляется поздно, въ XIV в., когда Эдуардъ III создалъ для Чернаго принца герцогство Корнуолъ, а для второго своего сына герцогство Ланкастеръ. Настоящаго феодальнаго характера англ. герцогства не имѣли.

Герцъ (Hertz), Генрикъ, датскій писатель, род. въ 1797 г., ум. въ 1870 г. Продолжая, съ одной стороны, традиціи романтизма („Svend Dyrings Hus“, 1837; „Kong René's Datter“, 1845), Г. былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, создателемъ въ Даніи новой реально-бытовой комедіи („Sparekassen“, „Besöget i Kjöbenhavn“).

Герцъ, или *Гертцъ* (Hertz), Генрихъ-Рудольфъ, знам. нѣм. физикъ, род. въ Гамбургѣ 22 февр. 1857 г. По окончаніи средней школы предназначалъ себя къ инженерной профессіи; но вскорѣ нашелъ, что настоящимъ его призваніемъ является физика. Съ зимы 1877—78 г. онъ изучаетъ теоретическіе труды Лапласа и Лагранжа по математикѣ и механикѣ, а также занимается практической физикой; въ октябрѣ 1878 г. онъ приступаетъ къ слушанію лекцій по физикѣ Гельмгольтца и Кирхгофа въ берлинскомъ университетѣ и въ то же время начинаетъ самостоятельное экспериментальное изслѣдованіе по электричеству; эта работа была премирована философ. факульт. берлин. унив. Въ 1880 г. Г. защитилъ доктор. диссерт. и сдѣлался ассистентомъ Гельмгольтца. Въ теченіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ онъ занимался, между прочимъ, теоріей удара тѣлъ и изслѣдовалъ явленіе электрическаго разряда въ газахъ. Въ 1883 г. онъ сдѣлался приватъ-доцентомъ теоретической физики въ Килѣ; здѣсь онъ приступилъ къ изученію электромагнитной теоріи Максуэля. Результатомъ этого изученія были его знаменитыя изслѣдованія „О распространеніи электрической силы“, произведенныя въ промежуткѣ 1885—89 гг., когда онъ уже занималъ каѳедру физики въ политехникумѣ въ Карлсруэ. Въ 1889 г. Г. сдѣлался проф. боннск. унив.; здѣсь имъ было написано весьма глубокое по развиваемымъ въ немъ мыслямъ соч. „Основанія механики, изложенныя въ новой связи“. Ум. 1 янв. 1894 г. Собр. его соч. изд. въ 1894 г. въ 3 т. *А. Бачинскій.*

Герцъ (Herz), Генріетта, дочь евр. врача де Лемосъ, р. въ Берлинѣ въ 1764 г., въ 1779 г. вышла замужъ за врача Маркуса Г. Благодаря ея недюжинному уму, образованію и красотѣ, домъ ея сталъ центромъ кружка выдающихся людей Берлина (бр. Гумбольдты, Фр. Шлегель, Шлейермахеръ и др.);

у нея же жилъ нѣкот. время молодой Берне (*см.* т. V, 446). Г. сыграла огромную роль въ исторіи женскаго движенія въ Германіи. Именно въ эту пору расцвѣта романтизма произошелъ въ нѣмецкомъ обществѣ крутой поворотъ во взглядахъ на женщину. И если на женщину стали смотрѣть, какъ на существо, равноцѣнное мужчинѣ, то заслуга этого въ знач. мѣрѣ принадлежитъ кружку выдающихся женщинъ, во главѣ кот. стояла Г. Изъ живого духовнаго общенія съ нею выросъ извѣстный „Катехизисъ разума для благородныхъ женщинъ“ Шлейермахера, идейная основа женскаго движенія въ Германіи. Г. ум. въ 1847 г. *М. Р.*

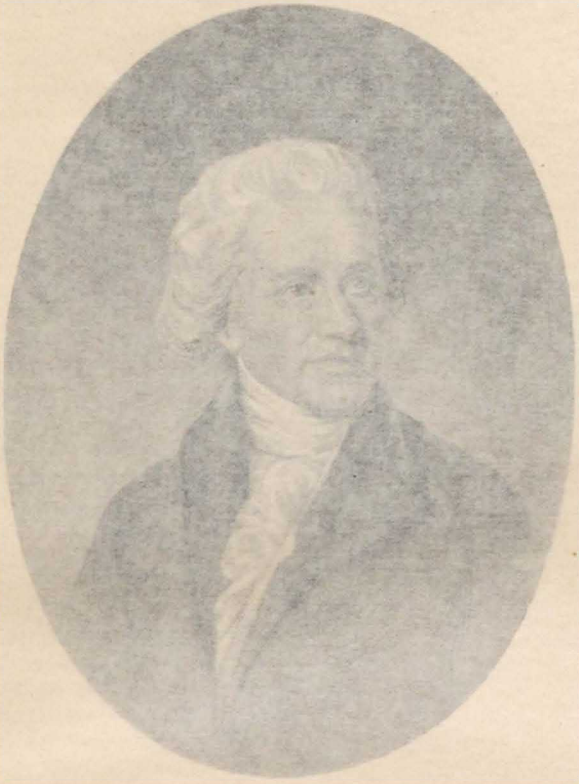
Герцъ (Görtz), Георгъ Генрихъ, баронъ, швед. дѣятель, по происх. нѣмецъ, род. въ 1668 г.; въ 1714 г. перешелъ съ голшт.-готторпской на швед. службу, своими выдающимися качествами скоро пріобрѣлъ довѣріе Карла XII и, ставъ его всемогущимъ министромъ, получилъ въ свое завѣд. финансы и внѣш. сношенія. Г. выработалъ планъ сепаратнаго мира съ Петромъ I и игралъ руковод. роль въ переговорахъ по этому предмету. Послѣ смерти Карла XII, Г., котораго считали виновникомъ внѣшнихъ неудачъ послѣдняго и ненавидѣли, сверхъ того, за финанс. поборы, былъ арестованъ—и въ 1719 г. казненъ.

Герцъ, Карлъ Карловичъ, археологъ и историкъ искусства, р. въ 1820 г. въ купеч. семьѣ, учился въ моск. практич. академіи, окончилъ моск. унив. и долго изучалъ затѣмъ искусство за границей. Съ 1857 до 1882 г. читалъ лекціи въ моск. унив., состоя одноврем. хранителемъ картинъ моск. румянц. музея. Напис.: „Археологич. топографія Таманск. полуострова“ (1870), „О состояніи живописи въ сѣв. Европѣ отъ Карла В. до начала Романск. эпохи“ (1873) и рядъ статей въ различн. журналахъ по вопросамъ археологіи и исторіи искусства, знакомя съ состояніемъ различныхъ вопросовъ, преимущественно въ области древняго Востока и Греціи. Умеръ Г. въ 1883 г.

Герцъ (Görz, итал. Gorizia, слов. Горица), гл. гор. Герца и Градиски (*см.*), 25.432 жит., главн. обр., итальянцы и словенцы. Мѣстопребыв. ландтага, мѣстн. администр. учрежд. и католич. архіепископа. Нѣск. средн. учебн. заведеній. Музей. Значит. винодѣліе и плодоводство. Климатич. курортъ.

Герцъ и Градиска (Görz und Gradisca), коронная земля Австрійск. имперіи, между Каринтіей, Крайной и итальянской границей; населеніе на $^2/_3$ словенцы, $^1/_3$—итальянцы, нѣмцевъ всего 1,6%. (Статистич. данн. см. *Австрія*, т. I, 178 сл.). Мѣстный ландтагъ (30 членовъ), 6 представит. въ австр. рейхсратѣ. Главн. занятія населенія въ горной (сѣв.) части—скотоводство, въ южн. части страны—земледѣліе, винодѣліе, плодоводство, рыболовство (сардинки) и выработка шелка. Нѣкогда часть Иллиріи, съ XI в. самостоятельное графство, эта область съ 1500 г. присоединена къ Австріи (въ 1809—1814 принадлежала Франціи).

Гершель (Herschel), Вильямъ (Фридрихъ Вильгельмъ), знаменитый астрономъ, род. 15 ноября 1738 г. въ Ганноверѣ въ семьѣ полкового музыканта; при ограниченности средствъ и большой семьѣ отецъ не могъ дать дѣтямъ систематическаго образованія, и Г., одаренный, какъ многіе въ его роду, музыкальными способностями, поступилъ 14-и лѣтъ музыкантомъ въ полкъ, гдѣ служилъ его отецъ,—пополняя въ свободное время свое образованіе изученіемъ франц., латинскаго и англ. языковъ; въ 1755—56 Г. провелъ съ полкомъ годъ въ Англіи; вернувшись онъ долженъ былъ принять участіе въ кампаніи 1757 г., и въ это время военная служба такъ сильно отразилась на его слабомъ здоровьѣ, что онъ счелъ за лучшее покинуть ее и уѣхалъ въ Англію. Здѣсь первые годы ему, видимо, приходилось очень трудно, но, благодаря своимъ музыкальнымъ способностямъ, онъ постепенно выдвинулся, обратилъ на себя вниманіе и въ 1765 г. получилъ мѣсто органиста въ Галифаксѣ, а въ 1766 г. подобное же, но болѣе выгодное, мѣсто въ Батѣ, который былъ тогда модньмъ курортомъ. Занятія музыкой привели его къ изученію трактата о гармоніи Роб. Смита, къ математикѣ, къ „Оптикѣ“ того же автора и „Астрономіи“ Лаланда и пробудили въ немъ интересъ къ астрономическимъ наблюденіямъ. Въ одной лавкѣ Г. взялъ на время небольшой



В. Гершель (1738—1822).
Съ портрета, писаннаго Абботомъ.

у нея же жилъ нѣкот. время молодой Берне (см. т. V, [illegible]). Г. сыграла огромную роль въ исторіи женскаго движенія въ Германіи. Именно въ эту пору расцвѣта романтизма произошелъ въ нѣмецкомъ обществѣ крутой поворотъ во взглядахъ на женщину. И если на женщину стали смотрѣть, какъ на существо, равноцѣнное мужчинѣ, то заслуга этого въ знач. мѣрѣ принадлежитъ кружку выдающихся женщинъ, во главѣ кот. стояла Г. Изъ живого духовнаго общенія съ нею выросъ извѣстный „Катехизисъ [illegible] для благородныхъ женщинъ“ [illegible] основа женскаго движенія въ Германіи. Г. ум. въ [illegible] г. М. Г.

Герцъ ([illegible]), [illegible] въ 1714 г. [illegible] Карла XII и, [illegible] министромъ, получилъ въ свое завѣд. финансы и внѣш. сношенія. Г. выработалъ планъ сепаратнаго мира съ Петромъ I и игралъ руковод. роль въ переговорахъ по этому предмету. Послѣ смерти Карла XII, Г., котораго считали виновникомъ внѣшнихъ неудачъ послѣдняго и ненавидѣли, сверхъ того, за финанс. поборы, былъ арестованъ—и въ 1719 г. казненъ.

Герцъ, Карлъ Карловичъ, археологъ и историкъ искусства, р. въ 1820 г. въ купеч. семьѣ, учился въ моск. практич. академіи, окончилъ моск. унив. и долго изучалъ затѣмъ искусство за границей. Съ 1857 до 1882 г. читалъ лекціи въ моск. унив., состоя одноврем. хранителемъ картинъ моск. румянц. музея. Напис.: „Археологич. топографія Таманск. полуострова“ (1870), „О состояніи живописи въ сѣв. Европѣ отъ Карла В. до начала Романск. эпохи“ (1873) и рядъ статей въ различн. журналахъ по вопросамъ археологіи и исторіи искусства, знакомя съ состояніемъ различныхъ вопросовъ, преимущественно въ области древняго Востока и Греціи. Умеръ Г. въ 1883 г.

Герцъ (Görz, итал. Gorizia, слов. Горица), гл. гор. Герцъ и Градиска (ср.), 25.432 жит., главн. обр., итальянцы и словенцы. Мѣстопребыв. ландтага, мѣстн. администр. учрежд. и католич. архіепископа. Нѣск. средн. учебн. заведеній. Музей. Значит. винодѣліе и плодоводство. Климатич. курортъ.

Герцъ и Градиска (Görz und Gradisca), коронная земля Австрійск. имперіи, между Каринтіей, Крайной и итальянской границей; населеніе на $^2/_3$ словенцы, $^1/_3$—итальянцы, нѣмцевъ всего 1,6%. (Статистич. данн. см. *Австрія*, т. I, 178 сл.). Мѣстный ландтагъ (30 членовъ), 6 представит. въ австр. рейхсратѣ. Главн. занятія населенія въ горной (сѣв.) части—скотоводство, въ южн. части страны—земледѣліе, винодѣліе, плодоводство, рыболовство (сардинки) и выработка шелка. Нѣкогда часть Иллиріи, съ XI в. самостоятельное графство, эта область съ 1500 г. присоединена къ Австріи (въ 1809—1814 принадлежала Франціи).

Гершель (Herschel), Вильямъ (Фридрихъ Вильгельмъ), знаменитый астрономъ, род. 15 ноября 1738 г. въ Ганноверѣ въ семьѣ полкового музыканта; при ограниченности средствъ и большой семьѣ отецъ не могъ дать дѣтямъ систематическаго образованія, и Г., одаренный, какъ многіе въ его роду, музыкальными способностями, поступилъ 14-и лѣтъ музыкантомъ въ полкъ, гдѣ служилъ его отецъ,—пополняя въ свободное время свое образованіе изученіемъ франц., латинскаго и англ. языковъ; въ 1755—56 Г. провелъ съ полкомъ годъ въ Англіи; вернувшись онъ долженъ былъ принять участіе въ кампаніи 1757 г., и въ это время военная служба такъ сильно отразилась на его слабомъ здоровьѣ, что онъ счелъ за лучшее покинуть ее и уѣхалъ въ Англію. Здѣсь первые годы ему, видимо, приходилось очень трудно, но, благодаря своимъ музыкальнымъ способностямъ, онъ постепенно выдвинулся, обратилъ на себя вниманіе и въ 1765 г. получилъ мѣсто органиста въ Галифаксѣ, а въ 1766 г. подобное же, но болѣе выгодное, мѣсто въ Батѣ, который былъ тогда моднымъ курортомъ. Занятія музыкой привели его къ изученію трактата о гармоніи Роб. Смита, къ математикѣ, къ „Оптикѣ“ того же автора, „Астрономіи“ Лаланда и пробудили въ немъ интересъ къ астрономическимъ наблюденіямъ. Въ одной лавкѣ Г. взялъ на время небольшой

зеркальный телескопъ, который служилъ ему не только для наблюденій, но и для детальнаго знакомства съ устройствомъ такихъ инструментовъ; скоро, однако, ему захотѣлось имѣть большой телескопъ и, такъ какъ цѣна его не соотвѣтствовала скромному бюджету Г., то онъ рѣшилъ самъ сдѣлать себѣ трубу. Лѣтомъ 1773 г. квартира его была обращена въ оптическ. мастерскую и съ помощью брата Александра, имѣвшаго техническій талантъ, и сестры Каролины, переѣхавшей къ брату въ 1772 г., онъ построилъ первый свой рефлекторъ, съ которымъ и началъ тщательное обозрѣніе различныхъ небесныхъ свѣтилъ. За этимъ рефлекторомъ слѣдовали другіе все большаго размѣра; методы шлифованія зеркалъ далеко не были разработаны въ то время, и многое зависѣло отъ удачи; поэтому приходилось дѣлать много зеркалъ и изъ нихъ выбирать лучшія. Все время, свободное отъ концертовъ, уроковъ музыки и репетицій, Г. отдавалъ наблюденіямъ, завершившимся открытіемъ 13 марта 1781 г. „новаго и необыкновеннаго свѣтила“, которое самъ Г. счелъ сначала за комету, но кот. впослѣдствіи оказалось новой планетой; Г. далъ ей имя Георговой звѣзды (Georgium Sidus) въ честь короля Георга; окончательно для нея было принято имя Уранъ. Это открытіе обратило на любителя астрономіи всеобщее вниманіе; Г. за свое открытіе получилъ медаль отъ Королевскаго О-ва, король пригласилъ его съ его телескопомъ на Гринвичскую обсерваторію и, желая дать ему возможность все время отдавать астрономіи, назначилъ ему пенсію въ 200 ф. стерл. Въ 1783 г. Г. женился на овдовѣвшей дочери богатаго купца, приданое котор. совершенно освободило его отъ денежныхъ затрудненій; съ 1786 г. онъ до конца жизни (25 авг. 1822 г.) жилъ въ Слоу (Slough), исключительно занимаясь астрономіей. Постепенно совершенствуя свои телескопы, онъ построилъ въ концѣ 80-хъ годовъ знаменитый 40-футовый телескопъ, въ который онъ наблюдалъ особенно слабыя небесныя свѣтила (туманности и спутники планетъ), но большинство его наблюденій были сдѣланы съ 20-фут. рефлекторомъ, $1^1/_2$ фута отверстія. Г. пользовался только зеркальными телескопами, т. к. въ то время рефракторы были гораздо менѣе совершенны, чѣмъ рефлекторы, и вліянію телескоповъ Г. нужно приписать то, что англичане болѣе другихъ націй были и остаются приверженцами рефлекторовъ. Наблюденія Г. многочисленны и разнообразны; проведенныя всегда съ ясно выраженной, часто высокой идеей, они оказали большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе астрономіи. Наблюденія двойныхъ звѣздъ, произведенныя ок. 1780 г. и черезъ 20 лѣтъ (1803/4), показали существованіе среди нихъ такъ наз. физическихъ паръ, т.е. паръ звѣздъ, дѣйствительно близкихъ другъ къ другу, изъ которыхъ каждая движется по орбитѣ вокругъ общаго центра тяжести. Систематическое обозрѣніе всего неба привело къ открытію множества туманностей и звѣздныхъ скопленій, которыя были недоступны слабымъ трубамъ, бывшимъ въ распоряженіи астрономовъ до Гершеля. Тщательное сравненіе яркости звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, положило начало систематическимъ наблюденіямъ такого рода; Г. первый указалъ на возможность опредѣленія собственнаго движенія солнца въ пространствѣ изъ движеній звѣздъ и опредѣлилъ направленіе этого движенія на основаніи скромнаго матеріала того времени. Онъ открылъ двухъ слабыхъ спутниковъ Сатурна и двухъ спутниковъ Урана. Преимущественное вниманіе удѣлялъ Г. изслѣдованіямъ о распредѣленіи въ небесномъ пространствѣ безчисленныхъ звѣздъ, которыя онъ видѣлъ въ свои телескопы, о строеніи млечнаго пути и т. п. Въ основу своихъ изслѣдованій онъ положилъ наблюденія числа звѣздъ, видимыхъ въ различныхъ мѣстахъ неба, на площади, равной полю зрѣнія его телескопа; на основаніи такого счета звѣздъ онъ старался вывести заключенія о формѣ и размѣрахъ того пространства, которое заполнено звѣздами, въ предположеніи, что звѣзды въ немъ распредѣлены равномѣрно; впослѣдствіи онъ болѣе склонялся къ мысли, что это неравномѣрное распредѣленіе звѣздъ на небесномъ сводѣ и мѣстами рѣзко выраженное увеличеніе числа ихъ на небольшихъ участкахъ

неба служитъ указаніемъ на стремленіе звѣздъ, вслѣдствіе взаимнаго притяженія, къ образованію отдѣльныхъ, въ началѣ процесса разсѣянныхъ, съ теченіемъ времени все болѣе сплоченныхъ, звѣздныхъ скопленій. Этими изслѣдованіями было положено начало и указаны руководящія соображенія тѣмъ изслѣдованіямъ о строеніи вселенной, которыя принадлежатъ къ труднѣйшимъ и грандіознѣйшимъ во всей астрономіи.—Многочисленныя статьи Г. были напечатаны въ Philosophical Transactions of the Royal Society.

С. Блажко.

Гершель, Джонъ, изв. астрономъ и физикъ, единственный сынъ Вильяма Г., род. 7 мар. 1792 г. Послѣ домашняго образованія, подъ руков. отца и тетки, онъ изучалъ въ Кэмбриджѣ юридическія и математич. науки и въ 1813 г. напечаталъ въ ученыхъ изданіяхъ нѣсколько изслѣдованій по матем., физикѣ и химіи. Въ 1822 г., по смерти отца, Г. началъ свои многочисленныя наблюденія туманностей и двойныхъ звѣздъ съ рефлекторомъ 1½ фута отв. и 20 фут. длины. Понимая, какъ важно было для успѣховъ астрономіи распространить подобныя наблюденія и на южное полушаріе неба, Г. покинулъ въ 1833 г. Англію и съ семьей и инструментами переѣхалъ въ южную Африку, гдѣ въ Фельдгаузенѣ, вблизи отъ Капштадта, пробылъ до 1838 г., тщательно наблюдая туманности и измѣряя двойныя звѣзды южнаго полушарія, изслѣдуя распредѣленіе звѣздъ на небѣ; въ 1835 г. онъ наблюдалъ и комету Галлея. Всѣ эти наблюденія и изслѣдованія были изданы, по возвращеніи Г. въ Англію, въ 1847 г. Кромѣ этихъ наблюденій Г. извѣстенъ своими сочиненіями по физикѣ и астрономіи, кот. имѣли большой успѣхъ и были переведены на другіе языки: „О свѣтѣ“, „О звукѣ“, „Очерки астрономіи“ (были перев. и на русскій языкъ), „Preliminary Discourse on the Study of Natural Philosophy“ (русск. перев. „Философія естествознанія“); ум. въ 1871 г.

С. Блажко.

Гершель, Каролина Лукреція, сестра Вильяма Г., род. въ 1750 г.; въ 1772 г. она переѣхала въ Англію къ брату, принимала, въ качествѣ пѣвицы, участіе въ концертахъ брата и стала затѣмъ преданной помощницей въ его работахъ и наблюденіяхъ; въ 1822 г. она вернулась въ Ганноверъ; ум. въ 1848 г. Она открыла 8 кометъ и много туманностей; въ 1835 г. была избрана почетнымъ членомъ Астроном. общества; ея записки о своей жизни и письма были изданы въ 1876 г.

Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, писатель, род. въ 1869 г., въ еврейской семьѣ; въ 1894 г. кончилъ московск. универс., гдѣ занимался преимуществ. всеобщей исторіей подъ руков. П. Г. Виноградова. Потомъ мало-по-малу сосредоточился на изученіи русск. литературы. Работалъ во многихъ періодич. изданіяхъ, выдвинулся какъ добросовѣстный изслѣдователь и превосходный стилистъ. Издалъ отдѣльно: „П. Я. Чаадаевъ“ (1908), „Исторія Молодой Россіи“ (1908), „Историч. записки“ (1910), „Жизнь В. С. Печерина“ (1910), „Образы прошлаго“ (1911). Редактировалъ собранія стихотвореній Огарева, писемъ Эртеля, сочиненій И. В. Кирѣевскаго. Участвовалъ въ „Вѣхахъ“. Примыкаетъ къ неославянофильству Струве, Булгакова, Бердяева и къ ихъ обществ.-философскимъ тенденціямъ.

Герштеккеръ (Gerstäcker), Фридрихъ, нѣмецкій писатель и путешественникъ, род. въ 1816 г. Въ 1837 г. переселился въ Сѣв. Америку и съ ружьемъ въ рукахъ прошелъ почти всю страну. Вернувшись въ 1843 г. въ Германію, посвятилъ себя литерат. занятіямъ. Въ 1849—52 гг. Г. объѣздилъ Ю. Америку и Австралію, въ 1860—61 г. путешествовалъ по Ю. Америкѣ, въ 1862 г. посѣтилъ Абиссинію, въ 1867—68 г.—Сѣв. Америку, Мексику и Венецуэлу. Ум. въ 1872 г. Описаніе своихъ путешествій Г. представилъ въ рядѣ этнографич. романовъ, изъ кот. многіе перевед. на русск. яз. Собр. соч. Г. вышло въ 1872—80 г. въ 46 тт.

Гершуни, Григорій Андреевичъ, род. въ 1870 г. въ Ковенской губерніи въ еврейской семьѣ, учился въ шавельской гимназіи, но, не кончивъ курса, поступилъ въ 1895 г. въ университетъ, на фармацевтическіе курсы. Открылъ затѣмъ въ Минскѣ химико-бактеріоло-

гическій кабинетъ и принималъ дѣятельное участіе въ мѣстныхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, — читалъ лекціи въ субботней школѣ для взрослыхъ, устроилъ подвижной музей школьныхъ пособій, организовалъ школьные праздники для дѣтей и пр. Занимался въ то же время и революціонной дѣятельностью и въ началѣ 1901 г., послѣ кратковременнаго ареста, перешелъ на нелегальное положеніе. Осенью 1901 г. уѣхалъ за границу, былъ однимъ изъ основателей партіи с.-р. и сталъ во главѣ ея боев. орг. Въ началѣ 1902 г. вернулся въ Россію, организовалъ рядъ терр. актовъ (убійство мин. вн. дѣлъ Сипягина и уфимск. губернат. Богдановича и покушеніе на убійство харьковскаго губернатора кн. Оболенскаго), въ іюнѣ 1903 г. былъ арестованъ и въ февралѣ 1904 г. петербургскимъ военнымъ судомъ былъ присужденъ къ смертной казни, которая замѣнена была безсрочной каторгой (заключеніемъ въ Шлиссельбургѣ). Переведенный въ декабрѣ 1905 г. въ Сибирь (Акатуй), Г. осенью 1906 г. бѣжалъ съ каторги и вернулся къ революціонной дѣятельности, но въ мартѣ 1908 г. ум. отъ саркомы за границей. Г. принадл. стихотвореніе въ прозѣ „Разрушенный молъ“ (1901 г.),—которое нѣкоторое время приписывалось М. Горькому; статьи: „Знаменательная годовщина“, „Рабочее движеніе и жандармская политика“, брошюра „Реформа Ванновскаго“, статьи въ „Мысли“, „Голосѣ“ и „Дѣлѣ народа“ и воспоминанія „Изъ недавняго прошлаго“. *С. Б—въ.*

Геръ (De Geer af Finnsp̊ng), Луи, бар., крупн. шведск. полит. дѣятель, род. въ 1818 г.; въ 1851 г. вступилъ въ парламентъ, въ 1858—70 и 1875—80 гг. былъ главою либерально-фритредерскаго кабинета; въ 1865 г. провелъ существующее до сихъ поръ устройство палатъ; ум. въ 1896 г. Пробовалъ свои силы въ беллетристикѣ; нап. „Мемуары“ (1892, 2 т.).

Герье, Владиміръ Ивановичъ, историкъ и обществ. дѣятель, род. въ 1837 г., учился въ моск. унив. Въ 1862 г. защитилъ диссертацію на степень магистра всеоб. исторіи („Борьба за польскій престолъ въ 1733 г.“), спустя три года началъ читать лекціи въ моск. университетѣ. Въ 1868 г. Г. получилъ степень доктора за диссертацію „Лейбницъ и его вѣкъ“ и сдѣлался ординарнымъ проф. Первоначально читалъ лекціи по исторіи среднихъ вѣковъ, затѣмъ перешелъ на римскую и новую исторію. Въ своемъ курсѣ новой исторіи Г. обращалъ особенное вниманіе слушателей на исторію гуманизма, реформаціонныхъ попытокъ до Лютера, реформаціи и вел. франц. революціи. Онъ положилъ начало семинаріямъ по новой исторіи, изъ которыхъ вышли многіе изъ нашихъ наиболѣе видныхъ историковъ. Г. основалъ женскіе курсы въ Москвѣ, которые были закрыты послѣ нѣсколькихъ лѣтъ блестящей и плодотворной жизни. Какъ гласный московской городской думы, Г. принималъ дѣятельное участіе въ городскихъ дѣлахъ и былъ иниціаторомъ организаціи городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ. Въ историческихъ работахъ Г. главное вниманіе обращено на явленія культурнаго характера. Особенно охотно выбираетъ онъ предметомъ своего изученія исторію идей. Въ обрисовкѣ идейныхъ движеній Г. большой мастеръ. Онъ умѣетъ выпукло выдвинуть ихъ характерныя стороны, прослѣдить ихъ филіацію. Но онъ совершенно безсиленъ дать имъ соціологическое обоснованіе. Идейныя явленія у него плохо сочетаются съ матеріальной обстановкой, ихъ породившей, и научный анализъ ихъ, поэтому, рѣдко бываетъ вполнѣ исчерпывающимъ. Своеобразіе этого историческаго пониманія, которое нѣкоторое время находило послѣдователей (М. С. Корелинъ и др.), коренится въ томъ, что Г.—яркій индивидуалистъ, не признающій никакихъ оговорокъ, ни общефилософскихъ, ни политическихъ. Эта особенность его міровоззрѣнія уже въ 70-хъ годахъ подвела его подъ удары Н. К. Михайловскаго („Письма къ ученымъ людямъ“), а въ послѣднее время заставила его окончательно разойтись съ большинствомъ его прогрессивныхъ единомышленниковъ. Въ 1906 г. онъ примкнулъ къ октябристамъ, съ 1907 г. состоитъ членомъ Госуд. Совѣта по назначенію. Въ 1906—1911 гг. выпустилъ нѣсколько брошюръ

противъ конст.-демокр. партіи, гдѣ защищаетъ русскіе основные законы, громитъ парламентаризмъ и отстаиваетъ аграрную политику Столыпина. Изъ его научныхъ трудовъ, кромѣ двухъ диссертацій, заслуживаютъ упоминанія: „Отношеніе Лейбница къ Россіи“, „L'abbé de Mably“ (1886), „Идея народовластія и франц. революція“ (1904), „Французскъ, апостолъ нищеты и любви“ (1908), „Бл. Августинъ“ (1909), „Тэнъ, какъ историкъ французской революціи“ (1911), статьи по принципату, по средневѣковому міросозерцанію, о Мишле („Вѣстн. Евр.“, 1896), о философіи исторіи Гердера, Канта, Гегеля („Вопр. Фил.“, 1896, 98, 1910)), о С. М. Соловьевѣ („Hist. Ztschr.“). *А. Дж.*

Гескиссонъ (Huskisson), Вильямъ, англ. полит. дѣятель, род. въ 1770 г., провелъ свои отроческіе годы въ Парижѣ, въ атмосферѣ общаго политич. броженія, подъ вліяніемъ кот. у него пробудился глубокій интересъ къ политикѣ. Г. сочувствовалъ франц. революціи и вступилъ въ „клубъ 1789 г.“, основанный для поддержанія констит. монархіи. Уже тогда онъ обратилъ на себя вниманіе, какъ знатокъ финансов. вопросовъ. По возвращеніи въ Англію (1792), Г. выступилъ на политич. поприще, былъ въ 1796 г. выбранъ въ палату общинъ, участвовалъ въ различн. вигскихъ министерствахъ и съ 1814 г., когда онъ получилъ постъ главн. лѣсного коммиссара, оказывалъ большое вліяніе на торг. и финансов. законодательство Англіи. Въ 20-хъ гг. Г. занималъ постъ министра торговли и позже—колоній; имъ былъ проведенъ рядъ мѣръ, открывшихъ фритредерскую эру въ торгов. политикѣ Англіи. Ум. въ 1830 г.

Гескленъ, см. *Дюгекленъ*.

Геслеръ, см. *Телль*.

Геснеріевыя (Gesneraceae), сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Personatae, б. ч. травы съ сочными стеблями и простыми листьями безъ прилистниковъ; цвѣтки неправильные, часто большіе и ярко окрашены, обыкновенно въ огненные цвѣта съ пятнами на внутренней сторонѣ, по устройству очень похожи на цвѣтки норичниковыхъ, къ которымъ Г. нѣкоторыми и причисляются въ видѣ особаго подсемейства. Тыч.—4, пятая недоразвита; пыльники склеиваются обыкновенно въ одно четырехгранное тѣло; завязь одногнѣздная съ 2 стѣнными сѣменосцами (отличіе отъ норичниковыхъ). Къ Г. относится свыше 500 видовъ, распространены, гл. обр., въ тропическихъ странахъ обоихъ полушарій. Благодаря красотѣ цвѣтовъ многіе виды культивируются, какъ декоративныя растенія (напр., глоксинія, геснерія и пр.). Нѣк. виды—эпифиты на деревьяхъ, на перегноѣ и въ расщелинахъ скалъ. Иногда развиваются своеобразные побѣги съ чешуйчатыми листьями, у нѣк. видовъ образуются клубни. Къ Г. близко стоитъ заразиха. Центральный родъ—*геснерія*, Gesnera, заключаетъ до 50 видовъ, родомъ изъ Ю. Америки. Представители его—имѣютъ шишковидныя корневища, большіе, бархатистые супротивные листья и крупные алые цвѣты, съ слабо-двугубымъ вѣнчикомъ; разводятся въ оранжереяхъ во множествѣ разновидностей; ихъ легко размножить черенками. Наибол. обыкновенны и изящны виды: G. Donkcelaariána, G. Leopoldi и G. Douglasii.

М. Н.

Геснеръ, Конрадъ (лат. имя Gesnerius), извѣстный естествоиспытатель и филологъ, род. въ 1516 г., въ 1537 г. сдѣлался проф. греческаго языка въ Лозаннѣ, съ 1541 г. занимался медицинской практикой въ Цюрихѣ, ум. въ 1565 г. Его работы имѣютъ большое значеніе въ исторіи литературы и естествознанія. Онъ первый описывалъ виды животныхъ съ научной точки зрѣнія и указалъ на значеніе цвѣтка и плода для классификаціи растеній. Его многотомныя произв.—„Historia animalium“, „Bibliotheca universalis“, „Epistolae medicinales“—очень цѣнились въ свое время. За универсальную ученость прозванъ „нѣмецкимъ Плиніемъ“.

Геснеръ (Gessner), Соломонъ, швейц. идиллическій поэтъ и живописецъ, род. въ 1730 г., ум. въ 1788 г. Его стихотворенія и идиллическая проза пользовались большимъ успѣхомъ, особенно во Франціи. Главн. произв.:„ Daphnis“ (1754), „Idyllen“ (1756), „Tod Abels“ (1758) и др. Какъ художникъ, Г. стоитъ на рубежѣ двухъ стилей—Людовика XV

и Людовика XVI. Нѣкоторыя идилліи Г. были перевед. на русск. яз.

Гесперіды, въ греч. миѳол. дочери Эреба и Ночи, по другимъ источн. Атланта и Гесперы, охранявшія въ саду боговъ, на далекомъ западѣ, золот. яблоки Геры.

Гесперъ (греч.), въ греч. миѳологіи вечерняя звѣзда (Венера), сынъ Астрея и Эосъ; какъ утренняя звѣзда назыв. *Фосфоросъ* (лат. Lucifer).

Гессе (Hesse), Германъ, нѣм. писатель, род. въ 1877 г., авторъ романовъ „Hermann Lauschers Nachlass" (1901), „Peter Camenzind" (1904, есть рус. пер.), „Unterm Rad" (1905) и новеллъ „Diesseits" (1907), „Nachbarn" (1907), отличающихся лиризмомъ, мечтательностью и стремленіемъ уйти отъ сложной современности къ патріархальной простотѣ.

Гессе-Вартегъ, Эрнестъ, фонъ, австр. путешественникъ и писатель, род. въ 1851 г., съ 1872 г. до 1895 г. объѣхалъ Сѣверн., Центральн. и Южную Америку, сѣв. Африку и восточ. Азію. Написалъ: „Präriefahrten" (1878), „Nordamerika" (1879, 4 т.), „China und Japan" (1897, 2 изд. 1900), „Korea", „Indien u. seine Fürstenhöfe" (1907), „Amerika als neueste Weltmacht der Industrie" (1908).

Гессенская муха, Cecidomyia destructor, названа такъ американцами, которые полагали, что эта муха завезена къ нимъ вмѣстѣ съ соломой гессенскими солдатами, прибывшими въ Америку въ XVIII в. По наружному виду Г. м. напоминаетъ комара (см. при статьѣ *вредныя насѣкомыя* хромолитогр. таб. I, рис. 13—17). Величина ея 2—3 мм. Самецъ меньше самки. Окраска темная: грудь съ сѣроватымъ оттѣнкомъ, брюшко у самки красное или буровато-желтое съ черными пятнами или полосами, у самца брюшко темнѣе съ болѣе замѣтнымъ краснымъ концомъ. Усики у самокъ 16—18 члениковые, у самцовъ 16—20 члениковые; членики усиковъ соединены между собой тонкими ножками, и каждый снабженъ неправильнымъ колечкомъ черныхъ волосковъ. Ножки длинныя, красноватаго цвѣта; крылья съ 3 продольными жилками. Число поколѣній Г. м. въ разныхъ широтахъ неодинаково. Въ средней Россіи одни авторы (Линдеманъ) считаютъ три поколѣнія въ году, другіе (Кулагинъ) два, въ южной Россіи 3—5 поколѣній, во Франціи (Маршаль)—6 поколѣній. Вообще, число генерацій Г. м. стоитъ, повидимому, въ связи съ метеорологическими условіями даннаго года. Въ засушливые годы генерацій бываетъ меньше. Весной Г. м. появляется въ концѣ апрѣля или въ теченіе мая. Отдѣльныя особи живутъ 4—10 дней. Послѣ спариванія, при чемъ одинъ самецъ спаривается съ 1—6 самками, самки кладутъ яички на верхнюю поверхность листьевъ хлѣбныхъ растеній. Каждая самка кладетъ отъ 100 до 150 яичекъ; на одномъ листѣ попадается отъ 1—30 яичекъ. Яйца цилиндрической формы, въ $^1/_2$ мм. длины. Вышедшая изъ яйца личинка имѣетъ 12 члениковъ; на головѣ два треугольныхъ придатка (въ видѣ ушковъ); послѣдній членикъ съ двумя небольшими лопастями. Затѣмъ, во второй стадіи жизни личинки, членики ея тѣла становятся менѣе замѣтны; передній конецъ суженный безъ ушковидныхъ придатковъ, задній тупоокругленный. У личинокъ 3-й, послѣдней, стадіи имѣется особое хитинное образованіе, т. наз. *грудная лопаточка*; она находится на нижней сторонѣ перваго сегмента тѣла; передній конецъ лопаточки свободный, раздвоенный; задній упирается въ стѣнку тѣла. Вышедшая изъ яичка личинка сползаетъ въ пазуху листа къ стеблевому узлу. Достигнувъ узла, подъ защитой плотно охватывающаго его листового влагалища, личинка присасывается ртомъ къ стебельку хлѣба и сосетъ соки послѣдняго. Приблизительно черезъ 20—22 дня личинка достигаетъ третьяго возраста и переходитъ въ стадію покоя. Въ этой стадіи личинка мало-по-малу превращается въ ложную куколку или ложный коконъ. Кожа ея отстаетъ отъ тѣла, теряетъ членистость и становится сначала свѣтло-желтой, а потомъ каштановой. Въ этой стадіи она напоминаетъ нѣсколько льняное сѣмя. Изъ ложной куколки образуется затѣмъ настоящая куколка, дающая начало взрослой особи. Весь циклъ развитія Г. м. продолжается, при благопріятныхъ условіяхъ, около

46 — 50 дней. Озимые хлѣба повреждаются Г. м. весной и осенью. Весной, картина поврежденій такова: при массовомъ появленіи Г. м. ранней весной озимые всходы погибаютъ раньше образованія колосьевъ или не выбрасываютъ колоса изъ листового влагалища. При болѣе позднемъ летѣ Г. м. весной, поврежденія замѣчаются во время цвѣтенія хлѣбовъ; стебли послѣднихъ падаютъ; особенно много бываетъ такихъ упавшихъ стеблей послѣ дождя или вѣтра. Въ мѣстѣ перелома стебля (б. ч. недалеко отъ корня) послѣдній представляется суженнымъ, заостреннымъ. Поле, пораженное Г. м. осенью, представляется покрытымъ сплошными желтыми пятнами отмершихъ и подсыхающихъ кустиковъ. Если ощипать листья такихъ пораженныхъ кустиковъ, то при основаніи утолщеннаго стебля всегда можно найти или личинокъ, или ложнокуколокъ Г. м. Въ стадіи личинки или чаще ложнокуколки Г. м. зимуетъ. Лѣтнія поколѣнія Г. м., если таковыя бываютъ, устраиваются на падалицѣ или на запоздавшихъ въ ростѣ стебляхъ. Мѣры борьбы съ Г. м. рекомендуются такія: 1) устройство приманокъ. Примѣненіе приманокъ основано на томъ, что Г. м. стараются сконцентрировать на спеціально высѣянныхъ полоскахъ, на которыхъ яички, личинки и ложнококоны Г. м. запахиваются совмѣстно со всходами на 3—4 вер. Приманки устраиваются на озимомъ или паровомъ полѣ, въ зависимости отъ условій хозяйства, въ періодъ лета лѣтняго поколѣнія Г. м., во второй половинѣ іюня и въ первой половинѣ іюля. Стоимость устройства приманки такова: въ С.-Петербургской губ. приманка вокругъ поля въ 24 дес. обошлась въ 12 р. 90 к. На югѣ, при отсутствіи дождей, приманки часто не могутъ взойти, и, слѣдовательно, эта мѣра борьбы тамъ не всегда достигаетъ цѣли. 2) Запахиваніе озимаго жнивья сейчасъ же послѣ уборки хлѣба, если имѣются на жнивьѣ здоровые коконы Г. м. Запашка должна быть на 3—4 вер. глубины. На личинокъ Г. м. нападаютъ паразиты наѣздники. Мѣры борьбы съ Г. м. примѣняются только въ томъ случаѣ, если личинки мухи не заражены наѣздниками. Паразитовъ можно хорошо видѣть, только вскрывши личинку или коконъ мухи.

Н. Кулагинъ.

Гессенъ, велик. герцогство (до 1866 г. Г.-*Дармштадтъ*), входитъ въ общегерманскій союзъ, состоитъ изъ 2, раздѣлен. прусск. владѣніями, частей: сѣвер.—провинціи Обергессенъ (Верхній Г.) и южной—провинцій Штаркенбургъ и Рейнгессенъ. Г. изрѣзанъ горами и холмами (высшій пунктъ—гора Тауфштейнъ, 772 м.), прерываемыми плодород. долинами Рейна и его притоковъ (Неккаръ, Вешницъ, Модау, Майнъ и др.) и притоковъ Фульды. Занимаем. площ. въ 7.668,8 кв. км. Населеніе (1910 г.)—1.282.219 чел. Народн. образов. на оч. высокомъ уровнѣ. Университетъ въ Гиссенѣ съ сельско-хозяйственнымъ и лѣснымъ инст. (въ 1909—10 учебн. г.—1.492 студ.), высш. технич. школа въ Дармштадтѣ (1.407 студ. въ 1909—10 уч. г.), много низшихъ и средн. учебн. завед., общихъ и спеціальныхъ, ученыхъ обществъ, библіотекъ, музеевъ и пр. Земледѣліе занимаетъ видное мѣсто (въ 1907 г. въ немъ было занято 163.000 чел. изъ 497.000 всего самодѣятельнаго населенія герцогства); кромѣ того, развиты скотоводство, птицеводство и пчеловодство. Значительный доходъ доставляетъ горное дѣло (каменн. уголь, желѣзн. руды, поваренная соль и др.); много минеральныхъ источниковъ (всемірно-извѣстный Наугеймъ). Въ обрабатыв. промышл. и горнодѣліи было занято въ 1907 г. 220.000 чел., главн. издѣлія—желѣзн., стальн., чугунныя, художеств. литье, освѣтит. аппараты, двигатели, швейныя, электрическія машины, физическіе приборы, далѣе — кожевенныя издѣлія, бумажныя, картонныя, серебряныя, сигары, спички, химическія вещества; заводы винокуренные и пивоваренные. Мѣстное значеніе имѣетъ текстильное производство. Въ торговлѣ занято 65.000 чел. Оживлен. пароходн. движ. по Рейну.—Бюджетъ на 1910—11 г. составлялъ 80,5 милл. мар., государственный долгъ на 1910 г.—453,7 милл. мар. Главн. гор.: Майнцъ, Дармштадтъ (столица), Офенбахъ, Вормсъ, Гиссенъ.—Г. извѣстенъ съ 720 г., христіанство введено св. Бонифаціемъ; для

Карла Великаго Г. служилъ операціоннымъ базисомъ противъ саксовъ, въ 1460 г. раздѣленъ между 2 линіями на Обергессенъ и Нидергессенъ. Въ XVI в. отъ Г. отдѣлился Г.-Кассель. Въ 1820 г. введена конституція. Въ борьбѣ Пруссіи съ Австріей Г. былъ на сторонѣ послѣдней, въ Сѣв.-герм. Союзъ вошла незн. часть территоріи Г.; въ 1870 г. Г. примкнулъ къ имперіи одинъ изъ первыхъ. Конституція Г. измѣнялась въ 1856, 1862, 1872 и 1900 гг. Во главѣ государства—великій герцогъ. Законодательная власть раздѣлена между 2 палатами: верхней — изъ наслѣдственныхъ и назначаемыхъ герцогомъ членовъ и нижней—выборной. Депутаты избираются на 6 лѣтъ, при чемъ половина состава обновляется каждые 3 года. Въ 1909 г. введена прямая подача голосовъ. Въ Союзн. Совѣтѣ Г. располагаетъ 3-мя голосами.

Гессенъ-Гомбургъ, бывш. нѣм. ландграфство, раздѣлялось Рейномъ на Гомбургъ (теперь входитъ въ составъ висбаденскаго окр.) и Мейзенгеймъ (нынѣ кобленцкій окр.), 275 кв. км. и 27.374 жит. (1864 г.). Съ 1622 г. по 1866 г. независим. госуд., за исключ. 1806—15 гг., когда Г.-Г. входилъ въ составъ Гессенъ-Дармштадта; въ 1817 г. примкнулъ къ Германскому союзу. Въ 1866 г. снова отошелъ къ Г.-Дармштадту (за прекращеніемъ маркграфской линіи), но въ концѣ того же года уступленъ Пруссіи и вошелъ въ составъ провинціи Гессенъ-Нассау.

Гессенъ - Кассель (*Кургессенъ*), нѣм. курфюршество, существов. съ 1567 г. по 1866 г., состояло изъ земель соб. Г., Герсфельда, Фульды, Ганау, Шаумбургъ, Шмалькальденъ, Наугеймъ и др.; 9.581 кв. км. и 745.063 жит. (1864 г.); нынѣ кассельскій округъ прус. пров. Гессенъ-Нассау. Въ 1831 г. введена конституція, но вплоть до 1866 г. исторія Г.-К. полна самой упорной борьбы народа съ правительствомъ за представительное правленіе. Въ 1866 г. Пруссія, за нарушеніе нейтралитета въ войну съ Австріей, силою присоединила Г.-К. къ своимъ владѣніямъ.

Гессенъ - Нассау (Hessen - Nassau), прусская провинція, образованная въ 1868 г., послѣ войны 1866 г., изъ курфюрш. Гессенъ-Кассель, герцогства Нассау, ландгр. Гессенъ-Гомбургъ, большей ч. области прежняго вольн. гор. Франкфурта на Майнѣ и друг. мелкихъ владѣній; 15.700,5 кв. км., орошается притоками Рейна, Майна, Везера и бассейномъ Фульды. Плодородныя долины рѣкъ окружены многочисл. лѣсист. горами и холмами (доходитъ до высоты 950 м.). Насел. 2.220.956 чел. (больш. 2/3 протестант.). Земледѣліе занимало въ 1907 г. 323.000 чел. изъ 908.000 всего самодѣят. населенія; развито винодѣліе, табаководство, скотоводство и лѣсное хозяйство. Пивоваренные и винокуренные заводы. Горное дѣло доставляетъ каменный уголь, желѣзо, цинкъ, олово, мѣдь, марганецъ и серебро. Минеральные источники въ Висбаденѣ, Эмсѣ и др. Въ горнодѣліи и обрабатывающей промышленности въ 1907 г. было занято 374.000 чел., въ торговлѣ и транспортѣ—138.000. Университетъ въ Марбургѣ (2.237 студ. въ 1910 г.), много низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, общеобразовательныхъ и спеціальныхъ. — Г.-Н. раздѣляется на 2 округа: Висбаденъ и Кассель. Вольн. гор.: Кассель (администр. центръ; 153.078 ж. въ 1910 г.) и Франкфуртъ на Майнѣ (414.598 ж.).

Гессенъ, Владиміръ Матвѣевичъ, юристъ и общественный дѣятель, род. въ 1868 г., окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ, въ 1894 г. получ. званіе прив.-доц. Въ 1896 г. переселился въ Петербургъ, гдѣ состоитъ прив.-доц. у-та по каѳ. полицейскаго права; кромѣ того, препод. въ Александровскомъ лицеѣ, на Высшихъ жен. курсахъ и проф. государственнаго права въ Политехническомъ институтѣ. Г. состоитъ однимъ изъ редакторовъ „Права“ и „Вѣстника Права“. Въ области теоріи права Г. является сторонникомъ „критич. идеализма“ и естественнаго права, а по своимъ государственно-правовымъ воззрѣніямъ — послѣдовательнымъ конституціоналистомъ; онъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ вождей к.-д. партіи и былъ членомъ 2-й Госуд. Думы. Кромѣ многочисленныхъ работъ, печатавшихся, главнымъ образомъ, въ спеціальныхъ журналахъ, издалъ отд. „Возрожденіе естественнаго права“

(1902), „Вопросы мѣстнаго управленія“ (1904), „Исключительныя положенія“ (1909) и др.

Гессенъ, Іосифъ Владиміров., юристъ и обществ. дѣят., род. въ 1866 г., учился въ новороссійск., затѣмъ въ петерб. у-тѣ, въ 1886 г. студентомъ былъ высланъ на 3 года въ Вологодскую губ., въ 1889 г. сдалъ госуд. экзаменъ по юридич. фак., но не былъ оставленъ при у-тѣ по „неблагонадежности“. Съ 1894 по 1903 г. служилъ по судебн. вѣд. Въ 1898 г. основалъ еженед. журн. „Право“. Съ 1904 г. состоитъ присяжн. повѣренн., съ 1906 г. редактируетъ вмѣстѣ съ П. Н. Милюковымъ газ. „Рѣчь“. Отдавшись въ послѣдніе годы всецѣло публицистикѣ, Г. принесъ въ нее строго дисциплинированное мышленіе юриста, темпераментъ политика-практика и большую эрудицію ученаго,—качества, которыя быстро выдвинули его въ первые ряды русской журналистики. Былъ членомъ второй Думы (к.-д.). Отдѣльно издалъ: „Юридич. помощь населенію“, „Судебная реформа“ (1904) и др., принималъ участіе въ редактированіи сборниковъ „Нужды деревни“, „Мелкая земская единица“, „Политич. строй совр. государствъ“ и др.

Гессенъ, Юлій Исидоровичъ, писатель, род. въ 1871 г. Началъ литературную дѣятельность сначала фельетонами въ „Восходѣ“, затѣмъ въ качествѣ постоян. сотрудника этого журнала. Съ 1900 г. Г. разрабатываетъ вопросы исторіи евреевъ въ Россіи. На основаніи архивныхъ матеріаловъ имъ были написаны: „Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ“ (Велижская драма, 1905), „Евреи въ Россіи“ (1906) и мн. друг.; послѣднее сочиненіе представляетъ собой обширный трудъ по исторіи отношенія русскаго законодательства къ евреямъ; въ 1906 г. Г. представилъ II Госуд. Думѣ и Госуд. Совѣту докладную записку съ обзоромъ безправнаго положенія евреевъ въ Россіи за 130 лѣтъ (Въ 1907 г. эта работа вышла вмѣстѣ съ статьей гр. И. И. Толстого „Антисемитизмъ въ Россіи“ подъ заглавіемъ „Факты и Мысли“). Кромѣ того, Г. принадлежатъ многочисл. статьи по еврейск. вопросу въ Россіи въ „Еврейской Старинѣ“, въ „Правѣ“, въ сборникахъ „Пережитое“, въ „Евр. Энциклопедіи“.

Гесситъ, теллуристое серебро, богатая серебряная руда, кристаллы кубич. системы рѣдки, чаще сплошныя массы зернистаго сложенія. Тв. $2,_5...3$, уд. в. $8,_3...9,_0$. Цвѣтъ темносвинцовый, блескъ металлическій; непрозраченъ. Хим. сост. Ag_2Te; нѣкот. разновидности (*петцитъ* ромб. сист.) содержатъ золото. Мѣсторожд.: Заводинскій рудникъ на Алтаѣ, Залатна и Нагіагъ въ Зибенбюргенѣ, далѣе Калифорнія, Мексика, Чили. *М. Н.*

Гессій Флоръ, уроженецъ Мал. Азіи, назнач. въ 65 г. по Р. Х. рим. прокураторомъ Іудеи; своимъ необузд. произволомъ и поборами вызвалъ здѣсь общее возстаніе, которое было подавлено Веспасіаномъ и закончилось разрушеніемъ Іерусалима Титомъ (70 г.).

Гессонитъ, разновидность граната (*см.*).

Гессъ (Hessus), Гелій Эобанъ, настоящее его имя Эобанъ Кохъ, знаменитый ново-латинскій поэтъ и гуманистъ, род. въ 1488 г., учился въ Эрфуртѣ, Лейпцигѣ, въ 1517 г. получилъ въ Эрфуртѣ каѳедру латинскаго языка, но съ возвышеніемъ университета въ Виттенбергѣ лишился почти всѣхъ своихъ слушателей и въ 1526 г. перешелъ преподав. риторики и поэзіи въ Нюрнбергъ; съ 1536 г. и до самой смерти занималъ каѳедру въ Марбургѣ, ум. въ 1540 г. Г. изумительно владѣлъ латинскимъ языкомъ, но бурная жизнь, легкомысліе, во всемъ полная безыдейность и безпринципность лишали его произведенія глубины и серьезности. Къ реформаціи Г. примыкалъ съ полнымъ равнодушіемъ. Общая любовь къ литературѣ сблизила было его съ нѣкот. выдающимися гуманистами, съ Эразмомъ, Ульрихомъ фонъ Гуттеномъ и др., но отношенія его съ ними были непрочны. Изъ сочиненій его, которыя почти полностью собраны въ „Eobani Hessi operum farragines duae“ (1539), надо назвать „Sylvae“—идилліи, эпиграммы и т. д., „Heroidae“—письма святыхъ, переводы псалмовъ и Иліады. О немъ см. *Krause*, „H. E. H., sein Leben und seine Werke“ (1879).

Гессъ, Генрихъ, сынъ гравера, род. въ 1798, ученикъ отца и мюнхенской ака-

деміи художествъ, писалъ картины религіознаго содержанія. Прославился особенно живописью по стеклу (Регенсбургскій соборъ). Самыя обширныя работы 1827—1837 гг.—фрески въ церкви всѣхъ святыхъ въ Мюнхенѣ изъ ветхаго завѣта и исторіи церкви. Композиція у Г. проста, исполнена достоинства и составлена со вкусомъ. Ум. Г. въ 1863 г. *Н. Т.*

Гессъ, Германъ Ивановичъ, химикъ, род. въ Женевѣ въ 1802 г., вмѣстѣ съ отцомъ переселился въ Россію, конч. дерптскій унив. по медиц. фак., въ 1834 г. утвержденъ ординар. академикомъ, въ 40-хъ годахъ преподавалъ химію наслѣдн. цесаревичу Александру Николаевичу, ум. въ 1850 г. Наиболѣе замѣчательны его работы по изученію тепловыхъ эффектовъ при химическихъ реакціяхъ, однако, мало обратившія въ то время на себя вниманіе. Г. еще въ 1840 г., за два года до опубликованія знаменитыхъ работъ Р. Майера и Джоуля, на основаніи личныхъ наблюденій установилъ важный принципъ „постоянства тепловыхъ суммъ", чѣмъ доказалъ примѣнимость къ химич. процессамъ перваго закона механической теоріи теплоты еще до того, какъ была установлена сама теорія. Поэтому В. Оствальдъ считаетъ Г. основателемъ термохиміи.

Гессъ (Hess), Моисей, нѣм. соціалистъ, одинъ изъ представителей т. наз. „истиннаго соціализма", род. въ 1812 г.; до 40-хъ годовъ занимался торговлей; предреволюціонное общественное движеніе толкнуло его на литературную дорогу. Вмѣстѣ съ Грюномъ и Люнингомъ, которые такъ же, какъ и онъ, пришли къ Фейербаху черезъ Гегеля, онъ основалъ рядъ изданій („Gesellschaftsspiegel", „Deutsches Bürgerbuch", „Westfälisches Dampfboot" и др.), въ которыхъ давалось наивно-утопическое объясненіе переживаемымъ Германіей обществ. явленіямъ. Самъ Г. жестоко нападалъ на реалистическія конструкціи Лор. Штейна, полемизировалъ съ Марксомъ и Энгельсомъ. Въ 1849 г. принялъ участіе въ баденской революціи и былъ заочно приговоренъ къ смертной казни. Жилъ долго во Франціи и вернулся въ Германію лишь послѣ амнистіи 1862 года. Къ этому времени онъ успѣлъ уже признать свои заблужденія и примирился съ Марксомъ; въ 1863 г. примкнулъ къ Лассалю. Ум. въ 1872 г.

Гессъ (Hess), Петръ, нѣмецкій живописецъ, братъ Генриха Г., р. въ 1792 г., учился въ мюнхен. акад. худож., много рисовалъ съ натуры во время похода во Францію 1813—1815 г., состоя при штабѣ, и это дало ему матеріалъ для небольшихъ правдивыхъ и объективныхъ картинъ изъ жизни казаковъ; послѣ 1817 г. перешелъ къ большимъ картинамъ. Какъ снискавшій себѣ извѣстность баталистъ, Г. въ 1839 г. былъ приглашенъ императоромъ Николаемъ I въ Россію и по его заказу изготовилъ 8 большихъ картинъ, изображающихъ главныя событія 1812 г. Большія картины Г. представляютъ сложныя, умѣлою рукою набросанныя композиціи, охватывающія значительную часть поля борьбы съ множествомъ фигуръ и группъ. Все, что воспроизводитъ, Г. передаетъ точно и добросовѣстно. Но этимъ композиціямъ недостаетъ цѣльности и единства впечатлѣнія. Ум. Г. въ 1871 г. О Г. см. *Holland.* *Н. Т.*

Gesta Romanorum (или *Historiae moralisatae*), средневѣковый сборникъ легендъ на лат. яз., заимствованныхъ изъ римской исторіи и снабженныхъ нравоученіями; былъ одной изъ самыхъ популярныхъ книгъ въ средніе вѣка и переведенъ на многіе языки. Лучшее изд. G. R. сдѣлано Oesterley (1872).

Гестемюнде (Geestemünde), портов. городъ въ прусск. пров. Ганноверъ, почти слившійся съ Бремергафеномъ, при впаденіи р. Геесте въ устье Везера, 25.099 жит., спеціальныя школы для моряковъ и корабельн. машинистовъ.

Гестингсъ (Hastings), гор. (муниц. графство) на юго-вост. побережіи Англіи (гр. Сессексъ), 61.146 жит., гавань, извѣстныя морскія купанія. Подъ Г. 14 октября 1066 года Вильгельмъ Завоеватель разбилъ послѣдняго англо-саксонскаго короля Гаральда. См. *Великобританія*, VIII, 263.

Гестингсъ, Уорренъ, англійскій государственный дѣятель, род. въ 1732 г., въ 1750 г. поступилъ на службу въ остъ-индскую компанію и былъ посланъ въ Индію. Въ 1758 г. Г. былъ назначенъ Клайвомъ на важный постъ

резидента при дворѣ въ Муршидабадѣ, въ 1761 г. — членомъ совѣта, въ 1764 г. возвратился въ Англію, но въ 1768 г. вторично получилъ назначеніе въ Мадрасскій совѣтъ, затѣмъ былъ президентомъ совѣта Бенгаліи, а съ 1773 г. генералъ-губернаторомъ Индіи. Г. значительно увеличилъ доходы ость-индской компаніи и распространилъ могущество англичанъ въ Индіи. Билль Фокса объ Индіи (1783 г.) повлекъ за собой выходъ Г. въ отставку (1785 г.). По возвращеніи въ Англію онъ былъ обвиненъ передъ Нижней палатой въ злоупотребленіяхъ по службѣ, хищеніяхъ и притѣсненіи туземцевъ. Верхняя палата оправдала Г., но огромныя судебныя издержки подорвали его благосостояніе. Ум. Г. въ 1818 г. См. *Matheson*, „Life of Warren H.“ 1894. Ср. IX, 153.

Гестія, см. *Веста.*

Гета, Публій Септимій, римскій императоръ, род. въ 189 г., второй сынъ Септимія Севера, послѣ смерти котораго вступилъ въ 211 г. на престолъ вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ Каракаллой; по приказу послѣдняго убитъ въ 212 г.

Гета-каналъ (Götakanal), важнѣйшій внутренній водный путь Швеціи, связывающій Гётеборгъ черезъ р. Гета-Эльфъ, оз. Венеръ, Веттеръ и рядъ менѣе крупныхъ озеръ, соединенныхъ каналами, съ залив. Шлэтбакенъ (Slätbäken) на Балтійск. морѣ, немного южнѣе гор. Норркёпинга. Общая длина всего пути—420 км., разстояніе отъ Гетеборга до Стокгольма по этой системѣ—580 км.; собств. каналы составляютъ 97 км. всего пути; ширина каналовъ (по поверхн.) 26—29 метр., глубина 3 м.; на всемъ протяженіи устроено 58 шлюзовъ. Г. построенъ компаніей въ 1810—1832 г.

Гета-Лагоэ (Getah-Lahoe), растит. воскъ, получаемый изъ молочнаго сока Ficus ceriflua на Суматрѣ и Явѣ, уд. в. 0,963, плавится при 61° Ц.

Гета-Эльфъ (Göta Elf), судоходн. р. въ юго-зап. Швеціи, 90 км. длины, беретъ начало изъ оз. Венеръ, образуя водопады, проходитъ возвышенность Трольгеттанъ (Trollhättan), гдѣ устроенъ шлюзов. каналъ (11 шлюзов.), и впадаетъ у Гетеборга въ Каттегатъ, образуя своими двумя рукавами о-въ Гизингенъ. Г. составляетъ часть *Гета-канала.*

Гете (Goethe), Іоганнъ Вольфгангъ, великій нѣмецкій поэтъ, геніальная, всесторонне одаренная натура, род. 28 авг. 1749 г. Рѣдкая чуткость и впечатлительность помогли ему ярко пережить потрясенія и идейныя исканія своего вѣка. Глубокій примиряющій и ясный умъ привелъ къ тому, что онъ вышелъ побѣдителемъ изъ этихъ потрясеній и сумѣлъ объединить ихъ въ гармоническомъ художественномъ міросозерцаніи. Живой свидѣтель жизни чуть ли не цѣлаго столѣтія, онъ выросталъ вмѣстѣ со своимъ вѣкомъ и своеобразно реагировалъ на богатыя и сложныя впечатлѣнія, которыми былъ отмѣченъ его жизненный путь. Со всей силой непосредственной страсти бросался онъ въ кипучій водоворотъ споровъ, житейскихъ коллизій и личныхъ сердечныхъ потрясеній. Но онъ во́-время останавливался, во́-время умѣлъ отойти въ сторону, со стороны взглянуть на пережитое, оцѣнивая его окомъ наблюдателя. И онъ подводилъ философскіе и художественные итоги пройденнымъ этапамъ жизни, переливая волненія собственной души въ пластическіе образы и всеобъемлющія формулы, какъ мудрецъ, взору котораго открыто единство мірозданія, который, созерцая цѣлое, смягчаетъ частныя бури своего сердца, въ общемѣровомъ растворяетъ индивидуальное. Тонко чувствующій и страстный человѣкъ, пытливый ученый, изслѣдователь и мудрецъ, съ философскихъ высотъ озирающій міръ,—причудливо соединились въ его лицѣ, и это сочетаніе разнородныхъ качествъ сдѣлало его глубочайшимъ выразителемъ сокровенной жизни его народа и его вѣка. Печать извѣстнаго олимпійскаго величія и безстрастія, лежащая на его творчествѣ, отталкивала отъ него тѣхъ, кто требуетъ отъ поэта, прежде всего, пламеннаго сочувствія слезамъ и восторгамъ быстро бѣгущей жизни, ищетъ у поэта сердца, болѣзненно-чутко откликающагося на злобу дня и страданія современниковъ. Но это же величіе и безстрастіе подняло его надъ незначительнымъ и временнымъ, привело къ высшимъ художе-

Гете въ КампаньѢ.

Съ картины Тишбейна (1750—1812).

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ БерлинѢ.

резидента при дворѣ въ Муршидабадѣ, въ 1761 г. — членомъ совѣта, въ 1764 г. возвратился въ Англію, но въ 1768 г. вторично получилъ назначеніе въ Мадрасскій совѣтъ, затѣмъ былъ президентомъ совѣта Бенгаліи, а съ 1773 г. генералъ-губернаторомъ Индіи. Г. значительно увеличилъ доходы остъ-индской компаніи и распространилъ могущество англичанъ въ Индіи. Билль Фокса объ Индіи (1783 г.) повлекъ за собой выходъ Г. въ отставку (1785 г.). По возвращеніи въ Англію онъ былъ обвиненъ передъ Нижней палатой въ злоупотребленіяхъ по службѣ, насиліяхъ и притѣсненіи туземцевъ. Верхняя палата оправдала Г. [illegible] судебныя издержки [illegible] его почитатели. Ум. Г. въ 1818 г. См. Малесонъ, „Life of Warren Hastings". Ср. IX, 153.

Гестія, см. Веста.

Гета, Публій Септимій, римскій императоръ, род. въ 189 г., второй сынъ Септимія Севера, послѣ смерти котораго вступилъ въ 211 г. на престолъ вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ Каракаллой; по приказу послѣдняго убитъ въ 212 г.

Гета-каналъ (Götakanal), важнѣйшій внутренній водный путь Швеціи, связывающій Гетеборгъ черезъ р. Гета-Эльфъ, оз. Венеръ, Веттеръ и рядъ менѣе крупныхъ озеръ, соединенныхъ каналами, съ заливомъ Шлэтбакенъ (Slätbäken) на Балтійск. морѣ, немного южнѣе гор. Норркёпинга. Общая длина всего пути—420 км.; разстояніе отъ Гетеборга до Стокгольма по этой системѣ—580 км.; собств. каналы составляютъ 97 км. всего пути; ширина каналовъ (по поверхн.) 26—29 метр., глубина 3 м., на всемъ протяженіи устроено 58 шлюзовъ. Г. построенъ компаніей въ 1810—1832 г.

Гета-Лагое (Getah-Lahoe), растит. воскъ, получаемый изъ молочнаго сока Ficus ceriflua на Суматрѣ и Явѣ, уд. в. 0,963, плавится при 61° Ц.

Гета-Эльфъ (Göta Elf), судоходн. р. въ юго-зап. Швеціи, 90 км. длины, беретъ начало изъ оз. Венеръ, образуя водопады, проходитъ возвышенность Трольгеттанъ (Trollhättan), гдѣ устроенъ шлюзов. каналъ (11 шлюзов.), и впадаетъ у Гетеборга въ Каттегатъ, образуя своими двумя рукавами о-въ Гизингенъ. Г. составляетъ часть *Гета-канала*.

Гете (Goethe), Іоганнъ Вольфгангъ, великій нѣмецкій поэтъ, геніальная, всесторонне одаренная натура, род. 28 авг. 1749 г. Рѣдкая чуткость и впечатлительность помогли ему ярко пережить потрясенія и идейныя исканія своего вѣка. Глубокій примиряющій и ясный умъ привелъ къ тому, что онъ вышелъ побѣдителемъ изъ этихъ потрясеній и сумѣлъ объединить ихъ въ гармоническомъ художественномъ міросозерцаніи. Живой свидѣтель жизни чуть ли не цѣлаго столѣтія, онъ выросталъ вмѣстѣ со своимъ вѣкомъ и своеобразно реагировалъ на богатыя и сложныя впечатлѣнія, которыми былъ отмѣченъ его жизненный путь. Со всей силой непосредственной страсти бросался онъ въ кипучій водоворотъ споровъ, житейскихъ коллизій и личныхъ сердечныхъ потрясеній. Но онъ во-время останавливался, во-время умѣлъ отойти въ сторону, со стороны взглянуть на пережитое, оцѣнивая его окомъ наблюдателя. И онъ подводилъ философскіе и художественные итоги пройденнымъ этапамъ жизни, переливая волненія собственной души въ пластическіе образы и всеобъемлющія формулы, какъ мудрецъ, взору котораго открыто единство мірозданія, который, созерцая цѣлое, смягчаетъ частныя бури своего сердца, въ общеміровомъ растворяетъ индивидуальное. Тонко чувствующій и страстный человѣкъ, пытливый ученый, изслѣдователь и мудрецъ, съ философскихъ высотъ озирающій міръ,—причудливо соединились въ его лицѣ, и это сочетаніе разнородныхъ качествъ сдѣлало его глубочайшимъ выразителемъ сокровенной жизни его народа и его вѣка. Печать извѣстнаго олимпійскаго величія и безстрастія, лежащая на его творчествѣ, отталкивала отъ него тѣхъ, кто требуетъ отъ поэта, прежде всего, пламеннаго сочувствія слезамъ и восторгамъ быстро бѣгущей жизни, ищетъ у поэта сердца, болѣзненно-чутко откликающагося на злобу дня и страданія современниковъ. Но это же величіе и безстрастіе подняло его надъ незначительнымъ и временнымъ, привело къ высшимъ художе-

ственнымъ обобщеніямъ, сдѣлало его образъ легендарнымъ уже въ глазахъ современниковъ, которымъ онъ казался истиннымъ обитателемъ Олимпа, не утрачивавшимъ своего божественнаго спокойствія даже въ земныхъ столкновеніяхъ и житейскихъ буряхъ. Можетъ быть, онъ былъ, дѣйствительно, скорѣе холоднымъ мудрецомъ, чѣмъ пламеннымъ поэтомъ, жилъ больше умомъ, чѣмъ сердцемъ и волей. Но и вся нѣмецкая литература XVIII вѣка жила больше отвлеченной мудростью, чѣмъ живыми вопросами жизни. Въ то время, какъ во Франціи борьба противъ стараго порядка выливалась въ революціонные трактаты Руссо и ядовитую сатиру Вольтера, въ Германіи просвѣтительное и освободительное движеніе выражалось въ спорахъ Лессинга съ богословами, въ его эстетическихъ исканіяхъ, въ его философскихъ драмахъ, въ родѣ „Натана“, или въ неопредѣленныхъ романтическихъ порывахъ Шиллера къ свободѣ, лишенной реальныхъ очертаній. Г. былъ воплощеніемъ души своего народа именно въ томъ смыслѣ, что стремленіямъ XVIII вѣка онъ придалъ философскій характеръ, который эти стремленія принимали въ Германіи въ противоположность Франціи. Самая жизнь великаго поэта, жизнь удачника, баловня судьбы, дала ему достаточно досуга и счастья, чтобы онъ могъ отдаться безмятежному художественному созерцанію, научному изслѣдованію и философскому размышленію. Довольство буржуазной семьи окружало его дѣтство въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ домѣ родителей. Отецъ, юристъ, энергичный и суровый, не безъ борьбы завоевавшій себѣ прочное и почетное положеніе въ городѣ, умѣвшій цѣнить образованіе и любить искусство, и особенно мать, надѣленная отъ природы привѣтливымъ характеромъ, чуткимъ сердцемъ, умомъ и фантазіей, создали въ домѣ атмосферу умственныхъ и эстетическихъ интересовъ, въ которую рано окунулся будущій поэтъ. Захватъ города французами во время Семилѣтней войны привелъ обитателей Франкфурта въ соприкосновеніе съ французскимъ искусствомъ и театромъ и сдѣлалъ ихъ свидѣтелями кровавыхъ и волнующихъ событій. Геніальная натура мальчика чутко воспринимала богатыя и разнообразныя впечатлѣнія, и его рано пробудившійся поэтическій талантъ отозвался на нихъ рядомъ незрѣлыхъ произведеній, среди которыхъ были и романъ, и французская пьеса, и лирическія стихотворенія. Далѣе, начинаются странствованія по университетамъ, ознакомленіе съ сокровищами искусства и знаній. Каждый періодъ, это—этапъ въ развитіи геніальнаго ума, и почти каждый періодъ запечатлѣнъ художественнымъ твореніемъ, отмѣчающимъ этапъ въ развитіи нѣмецкаго общества и европейской мысли цѣлаго столѣтія. Прежде всего, Лейпцигъ, куда молодой Гете съ октября 1765 г. явился изучать юридическія науки. Университетское схоластическое преподаваніе не удовлетворило юношу, который изъ отцовскаго дома принесъ запросы и знанія, превышавшіе уровень тогдашней науки. Зато здѣсь онъ узналъ Винкельмана и впервые былъ введенъ въ міръ античнаго искусства, здѣсь испыталъ на себѣ вліяніе Лессинга, возвращавшаго нѣмецкую литературу къ ея національнымъ источникамъ, здѣсь пережилъ первое сердечное потрясеніе и первое опьяненіе товарищескихъ похожденій. Отсюда ѣздилъ онъ въ Дрезденъ, гдѣ познакомился съ голландскими мастерами. Въ Лейпцигѣ написалъ онъ свою пьесу „Die Laune des Verliebten“, отзвукъ его первой сердечной драмы, и началъ комедію „Die Mitschuldigen“, — первое реальное воплощеніе тогдашнихъ нравовъ, подмѣченныхъ поэтомъ. Далѣе, второй, еще болѣе богатый впечатлѣніями и плодотворный періодъ—страсбургскій. Покинувъ Лейпцигъ, гдѣ онъ разстроилъ свое здоровье, и отдохнувъ нѣкоторое время въ родительскомъ домѣ, Г. поступилъ въ 1770 году въ страсбургскій университетъ. Пребываніе въ Страсбургѣ имѣло рѣшающее вліяніе на дальнѣйшее развитіе Г. Здѣсь онъ познакомился съ Гердеромъ, великимъ знатокомъ міровой поэзіи, который одинаково глубоко постигалъ и Шекспира, и Оссіана, и великія созданія народнаго творчества. Въ безконечныхъ бесѣдахъ съ Г. онъ развертывалъ передъ своимъ молодымъ слушателемъ

широкіе горизонты. Гердеръ научилъ его любить и понимать Шекспира и обратилъ его вниманіе къ поэтическимъ памятникамъ старины, къ созданіямъ первобытной поэзіи, къ міру легендъ и преданій. Онъ передалъ Г. тотъ романтическій универсализмъ, который заставляетъ видѣть въ великихъ созданіяхъ поэзіи, отдѣленныхъ другъ отъ друга вѣками и пространствами, отраженія одного общаго творческаго духа. Здѣсь Гете научился любить нѣмецкую старину и восторгаться замѣчательнымъ памятникомъ этой старины—страсбургскимъ соборомъ. Это былъ наиболѣе мятежный періодъ его жизни. Онъ сошелся съ кружкомъ такихъ же мятежныхъ юношей, представителей направленія, извѣстнаго подъ именемъ Sturm und Drang'a, и вскорѣ сталъ главой кружка. Здѣсь произносились бурныя рѣчи противъ общества, сковывающаго личность, противъ буржуазной морали, цивилизаціи и искусственной поэзіи, здѣсь воздвигнутъ былъ культъ личности, не знающей ограниченій, освобожденной отъ всякихъ путъ филистерской морали, культъ природы, культъ непосредственнаго чувства. И проповѣдь этихъ мятежныхъ идей сочеталась съ своеобразнымъ эстетическимъ патріотизмомъ, съ идеализаціей германской старины, эпохи Арминія и Тевтобургскаго лѣса. Въ этой атмосферѣ Г. сталъ изучать біографію стараго рыцаря Готфрида Берлихингена и задумывается надъ Фаустомъ, героемъ старинной легенды. Въ Страсбургѣ Г. познакомился съ дочерью пастора Фридерикой Бріонъ. Любовь къ Фридерикѣ, одна изъ самыхъ поэтическихъ страницъ въ жизни Г., оставила въ душѣ его слѣдъ на всю жизнь. Но любовь эта длилась недолго. Г. вскорѣ покинулъ Фридерику, нанеся ея сердцу тяжелый ударъ. Отголоски этого грустнаго романа звучатъ во многихъ созданіяхъ Г., въ „Гецѣ", „Клавиго" и „Фаустѣ". Въ августѣ 1771 г. Г. вернулся во Франкфуртъ лиценціатомъ правъ и занялся адвокатурой, которая, впрочемъ, такъ же мало интересовала его, какъ и юридическія науки въ Лейпцигѣ и Страсбургѣ. Около этого времени онъ познакомился съ Меркомъ, умнымъ и образованнымъ скептикомъ. Меркъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на великаго поэта. Этотъ третій періодъ его сознательной жизни, длившійся четыре года, ознаменованъ тѣмъ, что Г. воплотилъ въ художественные образы впечатлѣнія, пережитыя въ Страсбургѣ,—и въ это время появились произведенія, сдѣлавшія эпоху въ нѣмецкой и даже въ міровой литературѣ. Въ 1773 г. вышла въ окончательной редакціи его пьеса „Гецъ фонъ Берлихингенъ", а въ слѣдующемъ (1774) появился романъ „Страданія молодого Вертера". Первая сдѣлалась знаменемъ Sturm und Drang'a, вторая была наиболѣе яркимъ и раннимъ выраженіемъ того литературно-философскаго направленія, которое извѣстно подъ именемъ „міровой скорби". Въ „Гецѣ" воплотилось настроеніе мятежной эпохи, культъ личности и стихійной свободы, противопоставленный обществу и стѣснительнымъ оковамъ морали и культуры. Въ этой трагедіи не трудно услышать голосъ того, кто былъ кумиромъ „бурныхъ геніевъ"—Руссо, съ его стремленіемъ вернуть человѣчество, заковавшее себя въ сложныя формы искусственной жизни, къ вольному простору первобытной эпохи. Изъ героя XVI в., разбойника, сохранившаго въ эпоху реформаціи авантюристскій духъ средневѣковья, Г. сдѣлалъ воинствующаго мечтателя - индивидуалиста въ стилѣ Sturm und Drang'a, носителя идеаловъ свободы и справедливости, благородную, самобытную личность, возставшую противъ испорченнаго общества. Г. борется здѣсь не во имя политической свободы, а просто за право безпрепятственнаго проявленія личныхъ силъ, за право человѣческой природы вообще, въ томъ неопредѣленномъ стихійномъ смыслѣ, который близокъ къ анархическому пониманію свободы. Кромѣ того, „Гецъ" былъ и символомъ литературнаго освобожденія Германіи. Правда, уже Лессингъ поразилъ ложноклассицизмъ и писалъ національныя драмы. Но „Гецъ" былъ завершеніемъ этой побѣды, окончательнымъ торжествомъ Шекспира (вліяніе котораго сильно отразилось на этой трагедіи) надъ псевдоклассическимъ направленіемъ. Еще болѣе крупное значеніе принадлежитъ „Вертеру". Какъ и всѣ

произведенія Г., этотъ романъ тѣсно связанъ съ жизнью поэта. Въ маѣ 1772 г. Г. переѣхалъ въ Вецларъ въ качествѣ практиканта при имперскомъ судѣ для усовершенствованія въ юриспруденціи. Въ Вецларѣ онъ познакомился на балу съ дочерью одного чиновника, Шарлоттой Буффъ (сцена, воспроизведенная въ „Вертерѣ“). Г. влюбился въ Лотту, но она была невѣстой Кестнера, секретаря посольства. Тѣмъ не менѣе, всѣ трое оставались въ дружескихъ отношеніяхъ. Здѣсь же въ Вецларѣ Г. былъ свидѣтелемъ одной страшной любовной драмы. Другой секретарь посольства Іерузалемъ застрѣлился вслѣдствіе несчастной любви, при чемъ револьверъ для этой цѣли взялъ у Кестнера. Всѣ эти событія: знакомство съ устарѣлыми формами судопроизводства, въ которомъ какъ въ фокусѣ сосредоточились всѣ язвы самодовольной бюрократіи и тупого филистерства; нераздѣленная любовь Гете къ чужой невѣстѣ; муки и трагическая смерть Іерузалема, — все это послужило канвой для гетевскаго романа. Вертеръ—первый изъ вереницы героевъ, которые свои личныя страданія разлили по всему міру, ничего не увидали въ этомъ мірѣ, кромѣ безсмыслицы и зла. Служебныя впечатлѣнія дали Г. достаточно матеріала, чтобы обрисовать томленіе глубокой, мыслящей и болѣзненно впечатлительной личности, бьющейся въ тискахъ бюрократическихъ требованій. Несоотвѣтствіе между титаническими притязаніями, привитыми личности Руссо, и эпохой Sturm und Drang'a—съ одной стороны, и ничтожествомъ отведенной ей сферы дѣятельности,—съ другой, составляетъ главную причину вертеровскихъ страданій. Другая причина его страданій — несоотвѣтствіе между стремленіями человѣческаго разума постигнуть сущность мірозданія и ограниченностью нашего познанія. Сердечная неудача Вертера, его несчастная любовь къ Лоттѣ, только усугубляетъ его мрачное представленіе о жизни и природѣ. Вѣра, говорившая о міровой гармоніи, о цѣлесообразности и справедливости, столкнулась съ критической мыслью, разрушившей эту вѣру и приведшей Вертера къ заключенію, что жизнь міра не соотвѣтствуетъ представленіямъ разума о цѣлесообразности. Вертеръ сталъ предтечей всѣхъ разочарованныхъ героевъ. Его скорбныя жалобы и протесты повторяли его потомки на всѣхъ языкахъ, у всѣхъ народовъ, начиная съ Каина и Манфреда и кончая Рене и Печориномъ. Онъ, по выраженію Карлайля, былъ первымъ звукомъ той страшной жалобной пѣсни, которая вскорѣ облетѣла всѣ страны и до такой степени приковала къ себѣ слухъ людей, что они стали глухи ко всему другому. „Вертеръ сталъ плотью и кровью цѣлой литературной эпохи, породилъ цѣлое поколѣніе сентиментальныхъ писателей, которые своими жалобами и воплями оглашали всѣ страны міра, пока не озарилъ ихъ болѣе свѣтлый лучъ или, какъ это бывало въ худшихъ случаяхъ, пока не утомились и не заснули и пока не сдѣлалось, наконецъ, для всѣхъ ясно, что жалобы и вопли—занятіе безплодное“. Вліяніе Вертера въ Германіи и въ Европѣ было огромно. Романъ былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки. Разсказывали о самоубійствахъ, совершенныхъ изъ подражанія Вертеру. Литература наводнилась романами въ стилѣ гетевскаго Вертера. Потоки слезъ были пролиты надъ знаменитой въ свое время Вертеріадой, трогательной исторіей Іоганна Мартина Миллера: „Зигвартъ“ (1776). Къ этой же плодотворнѣйшей эпохѣ въ жизни Г. относится начало величайшаго творенія Г. и, быть можетъ, наиболѣе глубокаго произведенія новой литературы. Въ 1774 — 75 гг. были написаны всѣ главныя сцены первой части „Фауста“. Надъ этой трагедіей Г. работалъ всю свою жизнь, но геніальный замыселъ и его первое воплощеніе относятся именно къ этому періоду. „Фаустъ“ возникъ среди ряда другихъ пьесъ, среди разныхъ плановъ. Такъ, въ 1774 г. появилась пьеса „Клавиго“, въ 1775— „Стелла“. Въ это же время Г. задумываетъ большія трагедіи: „Сократъ“, „Прометей“, „Магометъ“. Дошедшія до насъ свѣдѣнія свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣкоторые изъ этихъ замысловъ не уступали по глубинѣ „Фаусту“, но только этимъ сюжетомъ Г.

овладѣлъ вполнѣ и поставилъ въ немъ величайшіе вопросы, волнующіе новое человѣчество. Къ этому же времени относится и третье сильное увлеченіе Г.—дочерью банкира Шенемана, кокетливой Лили, которая, по собственному признанію поэта, такъ вертѣла имъ, что онъ не узналъ самого себя. Г. былъ помолвленъ съ Лили, но предполагаемый бракъ, въ концѣ концовъ, разстроился, и въ результатѣ этой любви остался только рядъ трогательныхъ и нѣжныхъ стихотвореній, какъ и отъ прежнихъ его увлеченій.

Первая часть „Фауста“ въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ ее теперь, была опубликована въ 1808 г. Легенда объ удивительномъ чернокнижникѣ и магѣ, который, какъ предполагаютъ, существовалъ въ дѣйствительности и умеръ незадолго до 1540 г., подвергалась не разъ литературнымъ обработкамъ и была любимымъ сюжетомъ народнаго театра. Г. воспользовался этой легендой, чтобы углубить этотъ типъ въ духѣ новаго времени. Его Фаустъ стремится постигнуть то, „что заключается въ самыхъ глубокихъ тайникахъ мірозданія“, хочетъ узнать „зиждительныя силы и зачатки бытія“. Несоотвѣтствіе между титаническими притязаніями нашего духа и ограниченностью нашего разума принимаетъ въ „Фаустѣ“ болѣе трагическій и глубокій характеръ, чѣмъ въ „Вертерѣ“. Фаустъ проходитъ долгій и сложный путь въ своихъ исканіяхъ. Передъ нами глубокій анализъ всѣхъ путей познанія, начиная съ научнаго и кончая метафизикой и магіей. Фаустъ ищетъ удовлетворенія и въ наслажденіи и не находитъ его ни въ чемъ. Впослѣдствіи, черезъ полвѣка, Г. найдетъ выходъ и примиреніе для своего героя. Но въ первой части Фаустъ гибнетъ отъ разрывающихъ его противоположныхъ стремленій: „Ахъ, двѣ души живутъ въ моей груди, одна все отдѣлиться хочетъ отъ другой; своими органами цѣпкими одна за міръ все держится въ здоровомъ чаяньи любви; другая въ горнія высокихъ предковъ вздымается отъ тлѣна мощно“. Гретхенъ, обрѣтающая гармонію въ наивной вѣрѣ, Мефистофель, нашедшій удовлетвореніе въ чистомъ отрицаніи и сарказмѣ, а въ особенности Вагнеръ, въ тупомъ самодовольствѣ гордый формальнымъ знаніемъ и безплодной работой ума,—эти фигуры еще ярче оттѣняютъ образъ пытливаго мыслителя, тщетно пытающагося прорвать тѣсныя границы человѣческаго разума.

Новый продолжительный періодъ жизни Г. начинается съ того времени, какъ онъ принялъ приглашеніе молодого веймарскаго герцога Карла-Августа, съ которымъ познакомился въ 1774 г. Г. быстро сдѣлался любимцемъ герцога, получалъ отъ него самыя разнообразныя должности и порученія вплоть до званія главы горнаго вѣдомства и военной комиссіи, получилъ чинъ тайнаго совѣтника, принималъ участіе въ веселыхъ кутежахъ своего государя и, наконецъ, въ 1782 г. по ходатайству герцога былъ возведенъ въ дворянское достоинство и въ томъ же году назначенъ президентомъ палаты. Впрочемъ, Г. не долго предавался развлеченіямъ. Онъ вскорѣ перешелъ къ болѣе серіознымъ интересамъ, къ которымъ обратилъ и своего юнаго друга, и Веймаръ сталъ центромъ художественныхъ и умственныхъ интересовъ тогдашней Германіи. Большое вліяніе въ теченіе этого періода имѣла на поэта г-жа Штейнъ, жена оберштальмейстера, тонко воспитанная, образованная и даровитая женщина, которая была семью годами старше Г. Новая привязанность поэта была для него въ духовномъ отношеніи плодотворнѣе, чѣмъ прежнія увлеченія. Въ его лучшихъ драмахъ „Ифигенія“ и „Тассо“ есть прекрасныя страницы, навѣянныя образомъ этой женщины. Г. удалось перевести въ Веймаръ многихъ выдающихся друзей своихъ. Въ Веймарѣ побывали или надолго оставались Гердеръ, Ленцъ, Клингеръ, Фрицъ Штольбергъ и другіе знаменитые писатели того времени. Изъ произведеній этого періода наиболѣе крупнымъ является первая обработка „Ифигеніи въ Тавридѣ“. Разсѣянная жизнь при веймарскомъ дворѣ нѣсколько тяготила Г., отвлекая отъ творческой работы, и осенью 1786 г. съ согласія герцога онъ уѣхалъ въ Италію. Путешествіе по Италіи, гдѣ

Г. познакомился съ великими памятниками искусства и знаменитыми художниками, оказало на него огромное вліяніе. Интересы эстетическіе выдвигаются постепенно на первый планъ. Въ 1789 г. онъ снова побывалъ въ Италіи. Между обѣими поѣздками произошло охлажденіе между Г. и г-жей фонъ-Штейнъ, и въ это же время возникла новая привязанность Г. къ Христіанѣ Вульпіусъ. Г. закончилъ переработку „Ифигеніи“, создалъ свои „Римскія элегіи“, „Рейнеке-Лиса“, прекрасную трагедію „Тассо“, въ которой изобразилъ печальную исторію итальянскаго поэта, и все время не переставалъ работать надъ своимъ „Фаустомъ“. Италія съ ея художественными богатствами, вліяніе фонъ Штейнъ, наконецъ, опытъ, вынесенный изъ служебныхъ отношеній, изъ столкновенія съ новыми сторонами жизни и съ новыми людьми,—все это содѣйствовало переходу Г. къ болѣе спокойному настроенію, и мятежный индивидуалистъ эпохи „Sturm und Drang'a“ становится все болѣе и болѣе объективнымъ созерцателемъ жизни. Г. отнесся отрицательно къ вспыхнувшей въ это время французской революціи. Бури и потрясенія были непріятны поэту, который въ теченіе 80-хъ годовъ успѣлъ разсчитаться съ своими юношескими порывами къ свободѣ и, осыпанный почестями и милостями, могъ погрузиться въ изученіе античнаго міра, въ изслѣдованіе природы и въ чистое умозрѣніе. И Г. писалъ сатирическія пьесы противъ республиканцевъ.

Въ срединѣ 90-хъ годовъ Г. сближается съ Шиллеромъ, который въ 1799 г. переселился въ Веймаръ. Оба друга сдѣлались властителями нѣмецкой литературы. Это былъ періодъ высшаго расцвѣта эллинистическаго направленія Г. Друзья проповѣдывали свои эстетическія воззрѣнія и издали въ 1796 г. „Ксеніи“, въ которыхъ подвергли оцѣнкѣ всю современную имъ литературу и которыя произвели сильный шумъ и вызвали бурю протестовъ. Лучшими произведеніями этого періода были: романъ „Ученическіе годы Вильгельма Мейстера“ и идиллія „Германъ и Доротея“. Надъ „Вильгельмомъ Мейстеромъ“ Г. началъ работать задолго до появленія „Ученическихъ годовъ“, и только черезъ 20 лѣтъ послѣ нихъ вышла вторая половина романа „Годы странствованій В. Мейстера“. Такимъ образомъ, романъ этотъ, подобно „Фаусту“, занималъ поэта чуть ли не всю жизнь, и романъ этотъ, который Трейчке назвалъ „Одиссеей развитія ума“, сдѣлалъ эпоху въ нѣмецкой литературѣ. Первоначально Г. имѣлъ въ виду изобразить положеніе театра своего времени, но постепенно онъ включилъ въ рамки этого произведенія весь житейскій опытъ и всю мудрость, которыми онъ обогатилъ свой умъ въ теченіе своей долгой, обильной встрѣчами и впечатлѣніями жизни. Здѣсь, въ противоположность мятежнымъ и неопредѣленнымъ исканіямъ юности, какъ бы разрабатывается ясная программа пути къ усовершенствованію и развитію человѣка. Романъ является какъ бы разрѣшеніемъ проблемы о выработкѣ настоящаго человѣка. Среда актеровъ, куда уходитъ Вильгельмъ, сынъ ограниченной буржуазной среды, представляется ему міромъ, въ которомъ онъ найдетъ удовлетвореніе своимъ высшимъ порывамъ, своему стремленію перейти за предѣлы мѣщанскихъ интересовъ. Эстетическое образованіе кажется Вильгельму надежнымъ путемъ къ воспитанію личности. Но это только первый шагъ. Расширяя постепенно программу развитія человѣка, Г. приводитъ Вильгельма въ соприкосновеніе со всѣми сторонами жизни. Изъ первой части Вильгельмъ долженъ выйти вполнѣ свободнымъ, установившимся человѣкомъ, для того, чтобы стать во второй—полезнымъ членомъ общества. Вырастая вмѣстѣ со своимъ вѣкомъ, геніально отражая смѣну общественныхъ воззрѣній и настроеній, Г. на склонѣ лѣтъ не могъ не почувствовать, что изъ разочарованія и титаническихъ притязаній личности, не находившей удовлетворенія, европейское общество новаго XIX столѣтія стало искать выхода въ разумномъ примиреніи индивидуальной свободы и общественныхъ ограниченій, что соціальный вопросъ выдвигался на первый планъ. Не только „Вильгельмъ Мейстеръ“, но и 2-ая часть „Фауста“ свидѣтельствуютъ

объ этой чуткости великаго поэта, который на склонѣ лѣтъ заставилъ мятежнаго героя своей юности найти примиреніе въ трудѣ на общую пользу, въ вѣчномъ стремленіи къ свободѣ и жизни. Въ своемъ неустанномъ стремленіи къ развитію и усовершенствованію, Г. не могъ не почувствовать желанія дать себѣ отчетъ въ своей собственной жизни, уяснить себѣ процессъ своего развитія, и его старость отмѣчена появленіемъ его замѣчательной автобіографіи („Wahrheit und Dichtung“, первые три тома вышли 1811—1814 гг., послѣдній—послѣ его смерти), въ которой причудливо переплетаются поэзія и правда, дѣйствительность и идеалы. Послѣдніе годы жизни Г. вызываютъ чувство удивленія передъ этой неутомимой натурой. Онъ до послѣдней минуты не переставалъ живо интересоваться всѣми сколько-нибудь замѣчательными явленіями въ области литературы, науки и соціальной мысли. Правда, этотъ интересъ до конца оставался интересомъ объективнаго мыслителя и спокойнаго мудреца. Политическія событія мало захватывали его. Въ Наполеонѣ онъ скорѣе склоненъ былъ видѣть поразительное историческое явленіе, чѣмъ великаго врага нѣмцевъ, и даже въ 1813 г. онъ слабо реагировалъ на сильное національное движеніе, наполнившее энтузіазмомъ сердца нѣмецкихъ патріотовъ. Онъ продолжалъ пересматривать свои работы въ области естествознанія, производилъ новыя изслѣдованія. Г. умеръ 22 марта 1832 г. въ Веймарѣ. Оцѣнка огромнаго значенія Г. до сихъ поръ еще не завершена. Въ Германіи продолжаютъ непрерывно выходить новыя работы, посвященныя изслѣдованію отдѣльныхъ моментовъ его жизни и духовнаго развитія, а также изученію его произведеній. Въ 1885 г. возникло въ Веймарѣ „гетевское общество“ (Göthe-Gesellschaft), имѣющее свой органъ, широко развившее свою дѣятельность и насчитывающее около 3.000 членовъ. Изъ огромной литературы о Г. какъ на лучшія можно указать на новѣйшія изслѣдованія объ его жизни и сочиненіяхъ: *R. M. Meyer*, „G.“ (2 Aufl., 1898); *Heinemann*, „G.“ (3 Aufl., 1903); см. также *Witkowski*, *Bielschowsky*, болѣе раннія, нѣсколько устарѣлыя: *Lewes*, „Life and works of G.“ и *Viehoff*. На русскій языкъ переведены *Льюисъ*, *Бельшовскій*, имѣется талантливая книга *Шахова* „Гете и его время“, переведены о „Фаустѣ“ работы *Бойезена*, *Куно-Фишера*, имѣются оригинальныя работы *Юрьева*, *Шепелевича* и др. Важнымъ матеріаломъ для пониманія Г. служатъ изданные его постояннымъ собесѣдникомъ *Эккерманомъ* „Разговоры“. Полное собраніе соч-ій Г. издано подъ ред. *П. Вейнберга* (въ 8 тт., 1902); отдѣльныя произведенія, особенно „Фаустъ“ (лучшій переводъ *Холодковскаго*), переводились неоднократно. *П. Коганъ.*

Г. — естествоиспытатель. Г. представляетъ, быть можетъ, единственный въ исторіи человѣческой мысли примѣръ сочетанія въ одномъ человѣкѣ великаго поэта, глубокаго мыслителя и выдающагося ученаго. „Его здоровый и свободный отъ предразсудковъ умъ, совмѣщавшій всю полноту культуры своего времени“ (Гельмгольтцъ), не только былъ открытъ для всѣхъ завоеваній современной науки, но и двигалъ ее впередъ, т. е. обнаруживалъ въ ней такую же творческую дѣятельность, какъ и въ области поэзіи. При этомъ должно замѣтить, что обѣ дѣятельности не были раздѣлены во времени, не относились къ различнымъ періодамъ его долгой жизни; наоборотъ, годы наиболѣе плодотворнаго научнаго творчества совпали съ годами высшаго развитія творчества поэтическаго, т. е. относятся ко времени его италіанскаго путешествія (къ концу восьмидесятыхъ и началу девяностыхъ годовъ). Его книга о метаморфозѣ растеній и первое изданіе Фауста были отправлены въ типографію въ тотъ же день. Въ письмѣ къ Карлу Августу отъ 6 февраля 1790 г. встрѣчаемъ приписку: „Ausser dem noch Faustен und das Botanikon in Buchhändlers Hände geliefert“, а въ іюлѣ того же года онъ писалъ: „первымъ я заканчиваю изданіе моихъ произведеній, во второмъ выступаю на новый путь“. Любопытно и то, что Г. не находилъ неумѣстнымъ результаты своихъ научныхъ работъ и свои воззрѣнія на научный методъ изла-

гать въ поэтической формѣ своихъ звучныхъ стиховъ, какъ всегда поражающихъ точностью мысли и лаконичностью выраженія.

Не слѣдуетъ также думать, что научные труды занимали незначительное мѣсто въ его изумительной по своимъ размѣрамъ умственной дѣятельности. Въ самомъ полномъ (Веймарскомъ) изданіи его литературные труды, не считая писемъ и дневниковъ, занимаютъ 56, а научные труды 12 томовъ. Конечно, не все содержаніе этихъ 12 томовъ равноцѣнно. Наиболѣе интересны въ положительномъ смыслѣ три тома, посвященные *морфологіи* (Metamorphose der Pflanzen и Bildung und Umbildung organischer Naturen), и три тома, посвященные оптикѣ (Farbenlehre и Chromatik),—въ отрицательномъ. Сравненіе этихъ двухъ сторонъ научной дѣятельности Г. крайне назидательно, какъ это показалъ другой еще болѣе глубокій и универсальный геній Гельмгольтцъ. Это сравнительное изученіе обнаруживаетъ то глубокое различіе, которое существуетъ между областью наблюдательной, описательной науки, въ которой качества поэта-реалиста оказали великую услугу ученому, и областью науки экспериментальной, объяснительной, духъ которой былъ совершенно недоступенъ поэту, остался недоступнымъ ему въ его научной дѣятельности. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить особенность, нерѣдкую у художниковъ слова: Г. самъ не сознавалъ, въ какой области онъ былъ дѣйствительно силенъ. Изъ его разговора съ Экерманомъ узнаемъ, что, по его мнѣнію, оптическіе труды его должны были пережить славу поэта, между тѣмъ какъ на дѣлѣ они не были признаны компетентными судьями даже при его жизни, и потомство только могло подтвердить этотъ приговоръ. Остановимся прежде на той сторонѣ научной дѣятельности Г., которая навсегда доставила ему вполнѣ заслуженное мѣсто въ наукѣ, а затѣмъ на той, которая представляетъ интересъ только съ точки зрѣнія психологіи великаго поэта.

Въ области морфологіи (самое слово принадлежитъ Г.) руководящей идеей Г. было стремленіе къ обобщенію, къ объединенію („Das Entzweite zu vereinigen"...) того уже громаднаго, но безсвязнаго матеріала, который представляло современное ему описательное естествознаніе. Это одинаково относилось и къ области зоологіи, и къ области ботаники. Но между тѣмъ, какъ въ зоологіи онъ имѣлъ талантливыхъ предшественниковъ (какъ напр., Викъ д'Азира, не говоря уже о такомъ піонерѣ, какъ Пьеръ Белонъ), въ области ботаники, въ своемъ ученіи *о метаморфозѣ растеній* (*см.*), онъ выступилъ самъ піонеромъ и новаторомъ. Въ сравнительной анатоміи Г. принадлежитъ открытіе междучелюстной кости у человѣка. До него отсутствіе ея считалось однимъ изъ отличій человѣка, но, руководясь своей идеей единства, Г. упорно искалъ и, наконецъ, нашелъ ее. Менѣе успѣшнымъ оказалось другое болѣе широкое обобщеніе его въ той же области: усматривая, какъ разнообразны формы, принимаемыя однимъ и тѣмъ же органомъ—позвонкомъ, онъ пришелъ къ заключенію, что и черепъ долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненіемъ нѣсколькихъ разросшихся и сросшихся между собою позвонковъ. Судьба этого ученія нѣсколько разъ мѣнялась (его обсуждали всѣ выдающіеся анатомы XIX вѣка: Карусъ, Оуэнъ, Гексли, Гегенбауръ); въ настоящее время оно, повидимому, не пользуется сочувствіемъ зоологовъ. Гете самъ сознавалъ всю трудность доказать свое положеніе, но въ основѣ отстаивалъ его до конца своей жизни.

Полное значеніе сохранило въ наукѣ ученіе Г. о *метаморфозѣ растеній*, хотя со стороны нѣмецкихъ ботаниковъ оно получило только недавнее (1907) признаніе. Г. особенно заинтересовался ботаникой, когда переселился въ Веймаръ; онъ тяготился исключительнымъ изученіемъ отдѣльныхъ формъ при помощи господствовавшей искусственной классификаціи Линнея и считалъ своимъ истиннымъ учителемъ Ж. Ж. Руссо. Мысль о томъ, что самые различные органы растенія представляютъ видоизмѣненіе одного—листа, особенно живо представилась ему въ Италіи (первый толчокъ дало

посѣщеніе знаменитаго Падуанскаго ботаническаго сада). Результатомъ этихъ наблюденій и размышленій,—Г. самъ замѣчаетъ по этому поводу: „что значитъ одно созерцаніе, безъ сопровождающей его мысли?“—явилась, по возвращеніи въ Веймаръ, въ 1790 г. небольшая брошюра: J. W. Goethe Herzoglich Sachsen - Weimarschen Geheimrathes Versuche die Metamorphose der Pflanzen zu erklären,—въ томъ же году вышедшая и вторымъ изданіемъ. Основная идея о *метаморфозѣ растеній*, что всѣ разнообразные (боковые) органы растенія могутъ быть разсматриваемы какъ продукты превращенія одного—листа, что всѣ растенія построены по общему плану какого-то первичнаго растенія (Urpflanze) или—какъ онъ позднѣе болѣе научно выражался—какого-то основного типа. Такимъ образомъ, осуществлялась основная идея Г.—приведеніе къ однообразію безконечнаго разнообразія растительныхъ формъ. Это было тѣмъ болѣе удивительно, что естественная система Антуана Жюсье, появившаяся только за годъ передъ тѣмъ (1789), не могла быть ему извѣстна, и только отголоски о ней доходили до него изъ ботаническихъ произведеній Руссо (который самъ зналъ о ней гораздо раньше изъ личнаго знакомства съ Бернаромъ Жюсье). Эта основная, выражаясь современнымъ намъ языкомъ, эволюціонная идея не была оцѣнена современными ему ботаниками и позднѣе была совершенно извращена Саксомъ въ его исторіи ботаники. Ложность воззрѣній Сакса на Г. была указана мною въ 1890 г. въ курсѣ „*Историческій методъ въ біологіи*“ (Р. М. 1892) и позднѣе (въ 1907) ученикомъ Сакса — Ганзеномъ. Саксъ, очевидно, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ произведеніями Г., причислялъ его къ натурфилософамъ, позволяя себѣ утверждать, что Г., смѣшивая предметъ съ представленіемъ о немъ, идею съ реальностью, субъективное съ объективнымъ, „стоялъ на почвѣ натурфилософіи“. Черезъ нѣсколько строкъ далѣе онъ даже говоритъ о блужданіяхъ Г. въ туманѣ натурфилософіи. Между тѣмъ Г. самъ сохранилъ для потомства разговоръ свой на эту тему съ Шиллеромъ. „Когда я изложилъ ему свои воззрѣнія на метаморфозъ, поясняя все рисунками,—разсказывалъ Г. Экерману,—Шиллеръ покачалъ головой и сказалъ: Это не опытъ, а идея“,—на что Г. иронически ему отвѣтилъ: „Какъ я радъ, что, самъ того не сознавая, имѣю идеи, а главное, что собственными глазами могу видѣть эти идеи“. Что онъ не могъ быть натурфилософомъ, очевидно уже изъ его презрительнаго отношенія къ философіи вообще: „Для воспріятія философіи у меня нѣтъ даже соотвѣтственнаго органа“. Но авторитетъ Сакса заставляетъ нѣмецкихъ ученыхъ до сихъ поръ повторять его мнѣніе (наприм., Потоніе въ 1912 г.). Въ извѣстномъ смыслѣ Г. долженъ быть признанъ однимъ изъ предтечей современнаго эволюціоннаго ученія. Но могъ ли онъ самъ дать результатамъ своихъ изслѣдованій такое толкованіе? Конечно, нѣтъ, и онъ самъ опредѣленно высказалъ это въ извѣстномъ стихотвореніи „Die Metamorphose der Pflanzen“, посвященномъ будущей его женѣ, Христинѣ Вульпіусъ. Дѣлая общій выводъ: Alle Gestalten sind ähnlich, онъ называлъ его ein geheimes Gesetz, ein ewiges Rätsel и заканчивалъ сожалѣніемъ, что не можетъ предложить разгадку—„das lösende Wort“.—Комментируя эти слова, Гельмгольтцъ справедливо замѣчаетъ: эту разгадку принесъ Дарвинъ, но Г., несомнѣнно, былъ однимъ изъ его предвозвѣстниковъ, ясно сознававшихъ предстоявшую наукѣ задачу.

Во всѣхъ своихъ морфологическихъ изслѣдованіяхъ Г. признавалъ одинъ только пріемъ—непосредственное созерцаніе (Anschauung) природы. Уловить связующія звенья, составить изъ нихъ непрерывную цѣпь—вотъ былъ для него единственный путь для нахожденія руководящей идеи въ лабиринтѣ живыхъ формъ. Въ большей части случаевъ онъ могъ даже указать мѣсто и время и то внѣшнее впечатлѣніе, подъ вліяніемъ котораго у него возникла та или другая научная теорія (метаморфозъ — въ Падуанскомъ ботаническомъ саду; теорія черепа—на прогулкѣ по Лидо при ви-

дѣ валявшагося на морскомъ пескѣ и уже распадавшагося овечьяго черепа). Вся сила поэта-реалиста, какъ и наблюдателя-ученаго, лежала въ яркости, въ глубинѣ этого непосреднаго созерцанія природы.

То же свойство, которое онъ съ такимъ успѣхомъ примѣнялъ въ наукѣ наблюдательной, описательной, онъ думалъ примѣнить и къ наукѣ, по существу экспериментальной, объяснительной—къ физикѣ, въ своей Farbenlehre—и потерпѣлъ неудачу. Въ постоянномъ стремленіи видѣть вездѣ единство онъ возмущался Ньютоновскимъ ученіемъ о сложности бѣлаго свѣта, а изучать природу, по его мнѣнію, нужно не въ темной комнатѣ („Freunde, flieht die dunkle Kammer") и не при помощи какихъ-то узкихъ щелей. Онъ неоднократно издѣвался надъ пріемами физиковъ и даже вложилъ въ уста Фауста знаменитую тираду противъ тѣхъ, кто думаетъ исторгнуть у природы истину при помощи „тисковъ и рычаговъ" („mit Hebeln und mit Schrauben"). Природу должно изучать при помощи того же созерцанія и непремѣнно въ естественной обстановкѣ. Нужно только изучаемую категорію явленій свести къ ея основному первичному явленію (Urphänomen). Г., очевидно, понадѣялся, что тотъ же складъ мышленія, который привелъ его къ представленію объ Urpflanze, окажется пригоднымъ и для раскрытія основного явленія, изъ котораго вытекаетъ все разнообразіе свѣтовыхъ явленій. Для него, поэта-натуралиста, такое основное явленіе заключалось въ лазури неба или синей дымкѣ, застилающей дали, съ одной стороны, и въ багрянцѣ зари, съ другой. Въ нихъ лежала основа всѣхъ остальныхъ цвѣтовъ, наблюдаемыхъ въ природѣ. А объединяющимъ ихъ началомъ является, какъ онъ снова формулировалъ въ нѣсколькихъ строкахъ своего стихотворенія Gesetz der Trübe,—мутная среда. Существуетъ только бѣлый свѣтъ: падаетъ онъ на мутную среду, получается синій цвѣтъ, проходитъ онъ черезъ нее—получается красный. Вотъ чему научаетъ сама природа, а въ „головахъ вашихъ учителей царятъ только призраки, бредъ и обманъ". Г. не хотѣлъ или не могъ понять, что его Urphänomen—цвѣта мутной среды—только частный случай, прямо вытекающій изъ ученія Ньютона, и всю свою жизнь пытался доказать ложность этого ученія, доходя въ своей полемикѣ до грубой брани, упрямо обвиняя Ньютона въ обманѣ, отрицая даже такой основной, легко наблюдаемый фактъ, какъ синтезъ бѣлаго свѣта изъ составляющихъ его цвѣтныхъ лучей. Но зато съ полною откровенностью разсказываетъ онъ свой первый, ни на что не годный, опытъ, объясняющій и всѣ его послѣдующія ошибки. Другой его коренной ошибкой было убѣжденіе, что физика и математика, хотя порою и могутъ встрѣчаться въ одной головѣ, „по существу два совершенно различныхъ ремесла". Вся исторія физики доказываетъ обратное. Причина неудачи Г. въ области физики, можетъ быть, лежала отчасти въ томъ самомнѣніи, которое естественно развилось въ немъ изъ сознанія своего превосходства надъ окружающими въ области поэтическаго творчества, а отчасти и въ окружавшемъ его въ послѣднее время слѣпомъ поклоненіи друзей. Извѣстно, что Шопенгауэръ гордился тѣмъ, что оцѣнилъ значеніе его Farbenlehre, непонятой физиками. Карлайль говоритъ по этому же поводу, что не можетъ быть сомнѣнія, на чьей сторонѣ правда въ этомъ спорѣ „величайшаго генія съ какимъ-то математикомъ (Ньютономъ)", а глава натуръ-философовъ Шеллингъ находилъ „крайне назидательнымъ, что ученіе, все основанное на фактахъ и опытахъ (Ньютоново), оказалось одной сплошной ошибкой". Зато Гельмгольтцъ, оцѣнившій значеніе Г. въ морфологіи, когда его не понимали даже такіе ботаники, какъ Саксъ, не только доказалъ несостоятельность оптическихъ теорій Г., но и мастерски вывелъ какъ его научные успѣхи, такъ и его неудачи изъ основного склада мышленія великаго художника.

Литература: „Ueber Goethes naturwissenschaftliche Arbeiten", 1853 и „Goethes Vorahnungen kommender naturwissenschaftlicher Ideen", 1892, двѣ лекціи *Гельмгольтца* въ его „Vorträge und Reden", 4 Aufl. 1896, бле-

стящія и глубокопродуманныя, какъ все, что выходило изъ-подъ пера геніальнаго ученаго. *R. Magnus*, „Goethe als Naturforscher“, курсъ, читанный въ 1906 г. въ Гейдельбергѣ. Обстоятельное, но нѣсколько односторонне восторженное изложеніе всей научной дѣятельности Г. съ библіографіей. *Sachs*, „Geschichte der Botanik“, 1875. Поверхностное и невѣрное сужденіе о значеніи Г., оставившее прочный слѣдъ въ ботанической литературѣ. *К. Тимирязевъ*, „Историческій методъ въ біологіи“. Лекціи, читанныя въ 1890 г. „Русская Мысль“, 1891. Критика воззрѣній Сакса на Г. *Hansen*, „Goethe's Metamorphose der Pflanzen“, 1907. Подробное изложеніе съ историческимъ обзоромъ и (недавно найденными) рисунками Г. Критика Сакса его ученикомъ. *К. Тимирязевъ.*

Гетеборгъ (Göteborg), послѣ Стокгольма самый большой городъ и портъ Швеціи, располож. близъ впаденія лѣваго (вост.) рукава р. Гёта-Эльфъ въ Каттегатъ, въ живописной, скалистой мѣстности. Обширная и глубокая гавань Г. покрывается льдомъ только въ суровыя зимы и то на нѣсколько дней. Къ достопримѣч. города относятся громадный висячій мостъ на о. Гизингенъ, памятникъ Густаву Адольфу и остатки старой крѣпости. Высш. учебныя заведенія представлены технич. училищемъ, высш. морской школой и частн. высшей школой — основ. въ 1618 г. Густавомъ Адольфомъ. Начало торговому значенію Г. положила континентальная блокада, когда онъ служилъ главн. посредникомъ въ торговлѣ Англіи съ сѣверн. Европой; въ 1877 г. Г. насчитывалъ уже 71.707 жит., а въ 1910—167.813 жит., не считая пригородовъ. Г.—крупный индустріальный центръ.

Гетера (греч. „пріятельница“), незамужняя женщина вольнаго поведенія въ древней Греціи. Нѣкоторыя Г. славились образованностью и умомъ, какъ, напр., Аспазія, возлюбленная Перикла, другія красотой, какъ Фрина, служившая Праксителю моделью для его Аѳродиты.

Гетеризмъ (или безпорядочное половое сожитіе), терминъ, употребляемый антропологами для выраженія первобытнаго полового состоянія, которое характеризуется отсутствіемъ института брака въ какой бы то ни было формѣ; при этомъ женщины считались общей собственностью своего племени, дѣти не знали своихъ отцовъ, а родство считалось исключительно по матери. Наука въ послѣднее время отвергаетъ Г., какъ исторически удостовѣренную ступень культуры. Ср. *бракъ* (VI, 445) и *семья*.

Гетерія (греч. „товарищество“), названіе различныхъ политическихъ союзовъ въ исторіи новогрековъ.

Гетерогенезисъ, доктрина, пользовавшаяся большимъ распространеніемъ даже еще въ сравнительно недавнее время, по которой потомки даннаго животнаго или растенія иногда могутъ весьма отличаться отъ него самого, при чемъ, напр., растеніе можетъ дать происхожденіе животному или обратно; или низшее растеніе или низшее животное производятъ болѣе высокоорганизованное и т. д. Так. обр., въ средніе вѣка вѣрили, что почки особаго дерева, живущаго на берегу моря, падая въ воду, превращаются въ уткородокъ (Lepas anatifera, усоногій ракъ), изъ которыхъ развиваются стадные гуси (Bernicla torquata); на этомъ основаніи мясо гуся, какъ птицы растительнаго происхожденія, дозволялось ѣсть постомъ. При болѣе тщательномъ изслѣдованіи всѣ описанные случаи Г. оказались основанными или на ошибкѣ въ наблюденіи или на неправильныхъ заключеніяхъ изъ совершенно вѣрныхъ наблюденій. *М. Н.*

Гетерогонія, способъ размноженія, очень похожій на метагенезъ, но отличающійся отъ него тѣмъ, что за половымъ поколѣніемъ слѣдуетъ поколѣніе, размножающееся партеногенетически. Такимъ образомъ чередуются поколѣнія животныхъ, нерѣдко сильно отличающихся другъ отъ друга по строенію и происходящихъ: одно—изъ оплодотвореннаго, другое изъ неоплодотвореннаго яйца. Г. наблюдается у нѣкоторыхъ круглыхъ червей, травяныхъ вшей, дафнидъ и пр. За Г. считаютъ также и такіе случаи размноженія, когда чередуются два поколѣнія, отличающіяся другъ отъ друга только своею формою и организаціею. Такъ,

напр., гермафродитный червь, Ascaris nigrovenosa, живущій въ легкихъ лягушки, производитъ раздѣльнополыхъ и живущихъ въ илѣ Rhabdonema nigrovenosum, изъ которыхъ опять образуется Ascaris nigrovenosa.

Гетероморфитъ, см. *джемсонитъ*.

Heteropoda, см. *брюхоногіе*, VII, 24, 28.

Гетеростилія, различіе въ величинѣ столбиковъ у цвѣтовъ одного и того же вида, — явленіе, наблюдаемое у нѣкот. горечавковыхъ (вахты, нѣк. видовъ Gentiana), у многихъ первоцвѣтныхъ (примула, проломникъ, турча и др.) и бурачниковыхъ (медуница, незабудка и пр.), льна и пр. Оно состоитъ въ томъ, что въ цвѣтахъ различныхъ особей пыльники и рыльца находятся на различныхъ уровняхъ, и бываетъ только въ обоеполыхъ цвѣтахъ и только въ томъ случаѣ, если послѣдніе приспособлены къ оплодотворенію посредствомъ насѣкомыхъ. Такъ, напр., у видовъ первоцвѣта (Primula) въ однихъ цвѣтахъ рыльца находятся приблизительно на срединѣ высоты цвѣточной трубки, а пыльники при входѣ въ нее; въ другихъ цвѣткахъ, наоборотъ, при входѣ помѣщается рыльце, а въ срединѣ высоты трубки пыльники. Дарвинъ показалъ, что Г. есть приспособленіе для перекрестнаго оплодотворенія, которое бываетъ наиболѣе успѣшно тогда, когда пыльца длинностолбиковаго цвѣтка попадаетъ на рыльце короткостолбиковаго и наоборотъ („законное“ скрещиваніе); сѣмена при этомъ получаются въ большемъ количествѣ и лучшаго качества. У Linum perenne и Fagopyrum esculentum результаты даетъ только такого рода опыленіе, самоопыленіе же результатовъ не даетъ совсѣмъ. Приспособленіе это выражается въ томъ, что всякое насѣкомое, посѣщающее цвѣты обоихъ родовъ, оплодотворяетъ пыльцой формы съ длиннымъ пестикомъ рыльца короткаго пестика и наоборотъ потому, что рыльце и пыльники двухъ формъ стоятъ на одинаковой высотѣ, и насѣкомое, ищущее нектаръ, касается хоботкомъ или другою частью тѣла всегда одинаково расположенныхъмѣстъ въ цвѣтахъ. У первоцвѣта и др. указанныхъ формъ столбики бываютъ двоякой длины (диморфная Г.), у Lythrum Salicaria и Oxalis при двухъ кругахъ тычинокъ имѣются трехъ размѣровъ тычинки и столбики (триморфная Г.). И въ послѣднемъ случаѣ благопріятные результаты даетъ только скрещиваніе органовъ одинаковой длины (по Дарвину „законное“). Въ нѣкот. случаяхъ Г. въ одной формѣ благопріятствуетъ оплодотворенію посредствомъ насѣкомыхъ, въ другой — самооплодотворенію,—если пыльникъ и рыльце находятся близко другъ къ другу; такъ, напр., въ тѣнистыхъ мѣстахъ цвѣты Lysimachia vulgaris приспособляются къ самооплодотворенію, а въ солнечныхъ—къ перекрестному оплодотворенію. *М. Н.*

Гетерофиллія, разнолистность, появленіе листьевъ различной формы у однихъ и тѣхъ же растеній въ разное время ихъ жизни и при различныхъ условіяхъ. Такъ, у евкалипта въ молодости листья овальные и сидячіе, а затѣмъ серповидные, черешковые. У многихъ растеній Г. является результатомъ вліянія среды. Такъ, у водяного лютика плавающія листья лопастные, а подводные тонкоразсѣченные, у колокольчика круглолистнаго (Campanula rotundifolia) нижніе листья, находящіеся въ тѣни, почти почковидные, а верхніе линейно-ланцетовидные и т. д. *М. Н.*

Гетероциклическія соединенія, органическія соединенія съ замкнутой цѣпью, составленной изъ разнородныхъ атомовъ. Къ нимъ относятся, напр., пиридинъ C_5H_5N и пирролъ C_4H_5N, гдѣ въ кольцо входитъ одинъ атомъ, а въ пирроазолѣ $C_3H_4N_2$—два атома азота, фурфуранъ C_4H_4O, гдѣ въ кольцо входитъ атомъ кислорода, тіофенъ C_4H_4S—сѣры и т. д.

Гетитъ (пирросидеритъ), *игольчатая желѣзная руда*, кристаллы ромбической системы, обыкновенно мелки, друзами или пучками, въ видѣ столбиковъ, тонкихъ иголъ, также таблицъ или пластинокъ, нерѣдко вросшіе въ горный хрусталь или аметистъ. Сплошныя массы Г. обладаютъ б. ч. шестоватозернистымъ и чешуйчатымъ сложеніемъ; спайн. по (010) весьма совершенная. Хрупокъ, тв. 5...5,5. Уд. в. 3,8...4,2. Цвѣтъ желтовато-красноватo или черноватобурый. Блескъ ал-

мазный или шелковый. Хим. сост. $Fe_2O_3 + H_2O$; магн. свойства слабыя. Встрѣчается вообще рѣдко, обыкновенно вмѣстѣ съ бурымъ и краснымъ желѣзняками, но, добываемый большими массами, считается хорошею желѣзною рудою. *М. Н.*

Гетманщина. Такъ называлась часть Украины, присоединившейся въ 1654 г. добровольно къ московскому государству. Во главѣ ея управленія стоялъ гетманъ. Отсюда и названіе. Офиціально Г. называлась подъ русскимъ владычествомъ Малороссіей, учрежденія и права ея малороссійскими, а приказъ, вѣдавшій Г., малороссійскимъ. Территорія Г. опредѣлилась въ 1667 г., когда правобережная Украина по Андрусовскому миру была уступлена Польшѣ. Послѣ этого Г. обнимала приблизительно территоріи теперешнихъ губ. Чернигов. и Полтавской и г. Кіевъ съ частью его уѣзда, оставшейся за Москвой по андрусовскому договору. Г. составила вполнѣ автономную область. Основой автономіи ея были такъ наз. статьи Богдана Хмельницкаго. На основаніи статей были выданы царемъ жалованныя грамоты. Юридическая природа отношеній между Москвой и Украиной послѣ 1654 г. не изслѣдована еще съ научной стороны. „Статьи Богдана Хмельницкаго“ подтверждались при избраніи всѣхъ гетмановъ, при чемъ московское правительство старалось производить въ нихъ измѣненія въ смыслѣ усиленія своего вліянія на дѣла Г.

Измѣна Мазепы внесла существенную перемѣну въ судьбу Гетманщины. На мѣсто Мазепы гетманомъ былъ избранъ Скоропадскій, намѣченный самимъ Петромъ I. Царь обѣщалъ подтвердить пункты Б. Хмельницкаго и, дѣйствительно, сдѣлалъ это въ 1710 г., но это не помѣшало ему же начать ненемедленно отступленія отъ нихъ и ихъ нарушеніе. Началось непосредственное вмѣшательство царя и русскаго правительства во внутреннюю жизнь Гетманщины. Въ 1720 году были учреждены, по распоряженію Петра, войсковая и судебная канцеляріи, а въ 1722 году было повелѣно быть при гетманѣ бригадиру Вельяминову и шести офицерамъ изъ украинскихъ гарнизоновъ. Это была знаменитая *первая малороссійская коллегія*. Со смертью Скоропадскаго 3 іюля 1722 г. гетманъ на его мѣсто не былъ выбранъ. Управленіе Гетманщиной было поручено генеральной старшинѣ во главѣ съ черниговскимъ полковникомъ Полуботкомъ. Органомъ, черезъ посредство котораго велось управленіе, была генеральная войсковая канцелярія. Такъ какъ Полуботокъ продолжалъ подавать прошенія объ избраніи гетмана, то онъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Но и отсюда онъ продолжалъ свою агитацію. Полуботокъ былъ заключенъ поэтому въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1724 году. Другіе старшины, вызванные въ Петербургъ съ Полуботкомъ, были послѣ смерти Петра отпущены на родину. Въ теченіе царствованія Екатерины I Гетманщиной управляла малороссійская коллегія. Она была уничтожена только при Петрѣ II, и гетманство было возстановлено, хотя далеко не въ томъ видѣ, какъ раньше. Гетманомъ въ 1727 г. былъ намѣченъ въ Петербургѣ престарѣлый миргородскій полковникъ Даніилъ Апостолъ. Пункты Богдана Хмельницкаго не были подтверждены въ томъ видѣ, какъ это дѣлалось раньше. Въ 1728 г. гетманъ Апостолъ подалъ прошеніе отъ себя, старшины и всего войска запорожскаго о нуждахъ Гетманщины. Отвѣтомъ на это послужили *рѣшительные пункты*. Подтверждая всѣ права и вольности Гетманщины, пункты эти вносили существенныя измѣненія въ строй Гетманщины, въ судъ, управленіе, землевладѣніе, разграниченіе общественныхъ классовъ и т. д. По смерти въ 1734 г. Апостола, гетманъ не былъ избранъ. Вмѣсто гетманства временно было учреждено правленіе гетманскаго уряда, называвшееся также генеральной канцеляріей, изъ трехъ великороссійскихъ и трехъ малорусскихъ чиновниковъ. Это правленіе должно было въ своей дѣятельности руководствоваться малороссійскими правами, царскими указами и рѣшительными пунктами 1728 года. Въ 1744 году императрица Елизавета предприняла путешествіе въ Кіевъ. Генеральная старшина воспользовалась этимъ и подала прошеніе объ избраніи гетмана. Канди-

датомъ въ гетманы въ Петербургѣ намѣтили графа Кирилла Разумовскаго. Пока онъ воспитывался, гетманская должность не замѣщалась. Въ 1750 г., послѣ возвращенія изъ-за границы, гр. Кириллъ Разумовскій былъ избранъ гетманомъ. Это не было въ полной мѣрѣ возстановленіемъ стараго автономнаго строя Гетманщины. Гетманъ дѣйствовалъ самовластно, самъ назначалъ и смѣнялъ полковниковъ, раздавалъ имѣнія въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе. Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, въ Гетманщинѣ началась среди части старшинъ агитація въ пользу наслѣдственнаго гетманства въ родѣ Кирилла Разумовскаго. Агитація эта вызвала большое неудовольствіе императрицы Екатерины, повлекла за собой увольненіе Разумовскаго отъ гетманства и окончательное уничтоженіе самого гетманства. 10 ноября 1764 г. вмѣсто гетманства была учреждена *малороссійская коллегія*, президентомъ которой, въ званіи малороссійскаго генералъ-губернатора, былъ назначенъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ. Ему была дана особая инструкція. Румянцевъ началъ дѣйствовать самовластно, не обращая вниманія ни на „права и вольности“ народа, ни на рѣшительные пункты 1728 г. Турецкая война прервала дѣятельность Румянцева до возвращенія его изъ арміи. Въ 1782 году были введены въ Гетманщинѣ общерусскія учрежденія, и Гетманщина была раздѣлена на три намѣстничества: кіевское, черниговское и новгородъ-сѣверское. Въ 1783 году запрещенъ свободный переходъ крестьянъ, и, такимъ образомъ, завершено въ законодательномъ порядкѣ крѣпостное право, выработавшееся жизнью; въ томъ же году была введена въ Гетманщинѣ подушная подать и расформировано военное устройство; въ 1784 году было предписано прежнихъ малорусскихъ чиновъ не давать, а въ 1785 г. на Гетманщину была распространена Жалованная грамота дворянству; малорусское шляхетство слилось, такимъ образомъ, въ одно сословіе съ великорусскимъ дворянствомъ. Въ 1786 г. были отобраны недвижимыя имѣнія у монастырей, и крестьяне обращены въ казенное вѣдомство. При Павлѣ I Кіевъ и часть кіевскаго уѣзда отошли къ Кіевской губерніи; остальная же Г. была обращена въ одну губернію Малороссійскую, съ губернскимъ городомъ Черниговымъ. Въ 1802 г. она была раздѣлена на двѣ губерніи—Черниговскую и Полтавскую. Это дѣленіе сохраняется и до сихъ поръ. При Николаѣ I были уничтожены послѣдніе слѣды автономнаго строя Гетманщины: губерніи запрещено было называть малороссійскими, въ 1831 году было отмѣнено магдебургское право; всѣ учрежденія и служащіе въ нихъ получили общерусское наименованіе вмѣсто прежнихъ („повѣтъ“, „маршалъ“ и т. д.). 15 апрѣля 1842 г. было отмѣнено судопроизводство по литовскому статуту. Нѣкоторыя статьи статута сохранены были только въ X т. 1 ч., какъ особенности для Черниговской и Полтавской губерній. *Н. Василенко.*

Гетманъ (*въ Польшѣ*), лат. *capitaneus*, нѣм. *Hauptmann*, русск. *атаманъ*, польск. *hetman*, первоначально—главный воевода, которому король передавалъ на время, для опредѣленнаго похода, командованіе надъ извѣстною частью шляхетскаго ополченія; затѣмъ, къ концу царствованія Казиміра IV Ягеллончика (1447—92),—постоянный предводитель немногочисленнаго наемнаго войска, содержимаго королевскимъ дворомъ, т. н. *надворный* Г., по лат. *campiductor*. Изъ надворнаго гетманства постепенно возникло гетманство *великое* и *польное*. Великій Г. (*generalis et supremus exercituum regni capitaneus*) это — главнокомандующій войскомъ, *польный* же Г. (*campiductor seu campestris capitaneus*) является какъ бы замѣстителемъ великаго и назначается королемъ. Съ территоріальнымъ расширеніемъ Польши увеличивается число Г.; для обороны границъ отъ татаръ, крестоносцевъ и другихъ внѣшнихъ враговъ устанавливаются особые провинціальные Г.; коронное и польное гетманство вводится также въ Литвѣ. Въ XVI в. всѣ младшіе Г. подчиняются одному великому. Назначаемый первоначально королемъ, зависѣвшій отъ его милости и воли, являвшійся лишь его замѣстителемъ по военнымъ дѣламъ (*vicarius principis*), великій Г.

постепенно все болѣе и болѣе расширяетъ свою власть; онъ титулуется теперь *supremus, maximus dux*, издаетъ особые ордонансы, т. н. „гетманскіе артикулы“, имѣющіе силу сеймовыхъ постановленій, назначаетъ офицеровъ, опредѣляетъ количество войска, безотчетно распоряжается суммами, взимаемыми на его содержаніе, принимаетъ отъ войска присягу на вѣрность и послушаніе ему самому; занимая съ 1581 г. свою должность пожизненно, Г. является какъ бы самостоятельной политической силой, посредствующей *inter majestatem et libertatem*, между королемъ, какъ представителемъ монархическаго начала, и стремящейся къ золотой вольности шляхтой; его голосъ имѣетъ крупное, иногда даже рѣшающее значеніе при избраніи короля. Попытки ограничить гетманскую власть долгое время не имѣли успѣха; только въ царствованіе Станислава-Августа Понятовскаго, при общемъ поворотѣ въ сторону укрѣпленія монархической власти, Г. утрачиваютъ свое значеніе, являясь лишь предсѣдателями военныхъ комиссій, коронной и литовской, составленныхъ изъ избираемыхъ на сеймѣ сенаторовъ и пословъ. *И. Р-нъ.*

Гетманъ *на Украйнѣ* былъ главнымъ начальникомъ казаковъ. Названіе это заимствовано изъ Польши и Литвы (см. *Г. въ Польшѣ*). У казаковъ оно встрѣчается съ 1570-хъ годовъ, съ зарожденіемъ казацкой организаціи. Свидѣтельство о болѣе раннихъ Г. въ казацкомъ войскѣ сомнительны. Названіе Г. для начальниковъ казацкаго войска было неофиціальнымъ, хотя довольно часто употреблялось въ общежитіи. Употребляло его и правительство. Офиціальнымъ названіемъ было „старшій“. Титулъ Г. официально былъ дарованъ польскимъ королемъ Казиміромъ IV впервые только Богдану Хмельницкому въ февралѣ 1649 года. Г. былъ лицомъ выборнымъ. Его избирало казацкое войско, которое очень дорожило и всегда ревностно отстаивало это право противъ попытокъ польскаго правительства присвоить себѣ назначеніе Г. Обстоятельства принуждали казаковъ не разъ признавать обязательность утвержденія выбраннаго Г. со стороны польскаго правительства. Фактически это имѣло мало значенія. „Старшій“, Г. избирался на радѣ, въ которой, по принципу, должно было участвовать все войско. Опредѣленнаго срока, на который избирался Г., не было. Онъ могъ оставаться въ своей должности пожизненно, но могъ быть свергнутъ при первомъ удобномъ случаѣ, когда бы не понравился войску. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что списокъ Г.—очень длинный, въ точности его трудно даже возстановить. Власть Г. въ войскѣ запорожскомъ была очень велика. Дѣла онъ рѣшалъ, впрочемъ, не одинъ, а совмѣстно съ казацкой старшиной, которую созывалъ на совѣщанія (рады). Для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ Г. созывалъ общую раду всего войска запорожскаго. Основные принципы гетманской власти, какъ они вырабатывались въ теченіе первой половины XVII в., легли въ основу ея и послѣ соединенія Украйны съ Москвой въ 1654 году. По пунктамъ Богдана Хмельницкаго Г. избирался пожизненно всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и объ избраніи только извѣщали царя московскаго. Въ позднѣйшихъ статьяхъ запрещалось выбирать и перемѣнять Г. безъ царскаго указа. По избраніи Г. долженъ былъ ѣздить въ Москву и тамъ получать знаки своего достоинства. На практикѣ это рѣдко соблюдалось. Г. избирался на радѣ войска запорожскаго. За исключеніемъ черной нѣжинской рады 1663 г., на которой былъ избранъ Г. Брюховецкій, въ избраніи Г. участвовали только казаки. Власть Г. была очень обширна. По пунктамъ Богдана Хмельницкаго онъ имѣлъ даже право непосредственныхъ дипломатическихъ сношеній съ иностранными государями. Позднѣйшими статьями это право было отнято. Хотя всѣ дѣла должны были рѣшаться съ согласія рады старшины, но фактически Г., соединивши въ своихъ рукахъ гражданскую и военную власть, оказывалъ вліяніе на всѣ стороны жизни гетманщины: онъ игралъ рѣшающее значеніе при выборѣ и назначеніяхъ на уряды (должности), раздавалъ земли и населенныя имѣнія, своими универсалами регулировалъ общественныя отношенія, творилъ право, оказывалъ большое вліяніе и на

судъ, нерѣдко, по своему усмотрѣнію, опредѣляя подсудность отдѣльныхъ дѣлъ. Г. являлся главнымъ начальникомъ войска запорожскаго. По пунктамъ 1654 г. Г. былъ одинъ для всей Украйны, соединившейся съ московскимъ государствомъ, правобережной и лѣвобережной. Первымъ Г. былъ Богданъ Хмельницкій, умершій въ 1657 г.; послѣднимъ—гр. Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій. Отъ гетманской должности онъ былъ уволенъ въ 1764 г., когда должность Г. была уничтожена.

Н. Василенко.

Гетры (фр. Guêtre), кожан. или сукон. голенища, на застежкахъ, надѣвающіяся преим. при верхов. ѣздѣ.

Гетсгедъ (Gateshead), фабричн. городъ въ сѣв. Англіи (графство Деремъ), на р. Тайнѣ, противъ Ньюкестля; 116.928 жит., желѣзодѣлат., машиностроит. и стеклян. заводы, судостроеніе.

Гетскій каналъ, см. *Гета-каналъ.*

Геттингенскій союзъ поэтовъ (Göttinger Hain), названіе группы студентовъ геттингенскаго университета, объединившихся въ литературный кружокъ въ 1772 г. Къ нему принадлежали Бойе, Миллеръ, Гёльти (Hölty), братья Штольберги, отчасти Бюргеръ и др. Эта группа студентовъ—поэтовъ представляла собой одинъ изъ авангардовъ поднимавшагося бюргерства. Въ области поэзіи ихъ идеаломъ былъ Клопштокъ, въ области обществ.-политической—Арминій, Брутъ и Телль. Они были проникнуты національнымъ духомъ, присваивали себѣ имена древнихъ бардовъ, громили французовъ, нападали на тирановъ и въ моменты подъема проповѣдывали даже идею тираннобійства.

В. Фр.

Геттингенъ (Göttingen), гор. въ южн. части прусск. пров. Ганноверъ, на р. Новая Лейна. 37.598 ж. Знаменитый университетъ (Georgia Augusta Universitas), открытъ въ 1737 г., съ богатой библіотекой, астроном. обсерваторіей и друг. научн. учрежденіями (въ 1910 г.—2.444 студ.), сельскохозяйственн. академія, королевск. научное о-во (Königl. Ges. der Wissenschaften).

Геттнеръ (Hettner), Германъ, нѣм. историкъ литературы, род. въ 1821 г., учился въ Берлинѣ, Галле, Гейдельбергѣ и Бреславлѣ, сначала думалъ посвятить себя философіи, но увлекся исторіей литературы и искусства. Съ 1844—47 гг. онъ пробылъ въ Италіи, по возвращеніи на родину напечаталъ нѣсколько работъ по искусству, которыя доставили ему доцентуру въ Гейдельбергѣ. Книга „Die romantische Schule“ (1850) повела за собою приглашеніе его профессоромъ въ Іену, а въ 1855 г. онъ сдѣлался профессоромъ исторіи искусства въ дрезденской акад. художествъ; ум. въ 1882 г. Въ Іенѣ онъ напечаталъ первую часть своего главнаго труда, обширной исторіи литературы XVIII в. („Litteraturgesch. des XVIII Jahrh.“ 1856—70, 6 т., рус. пер.), обнимающую Англію (I т.), Францію (II т.) и Германію (III—VI тт.). Книга представляетъ собою одно изъ самыхъ блестящихъ произведеній въ этой области. Строго придерживаясь обще-историч. почвы, руководствуясь послѣдовательнымъ научнымъ методомъ, не упуская изъ виду ни одного крупнаго литературнаго теченія, Г. съ необыкновеннымъ искусствомъ пользуется фактами литературы, чтобы дать рядъ яркихъ культурно-историческихъ характеристикъ. Такими же большими достоинствами обладаетъ и болѣе поздняя работа „Italienische Studien“ (1879). См. о немъ *Ad. Stern* (1885) и *Spitzer*, „H. H. kunstphilosophische Anfänge und Literarästhetik“ (1903).

А. Дж.

Гетто (итал. ghetto, сокр. отъ borghetto), еврейскіе кварталы въ городахъ Западной Европы, единственное мѣсто, гдѣ евреи имѣли право селиться. Они были окружены стѣнами и имѣли ворота, которыя запирались ежедневно вмѣстѣ съ заходомъ солнца, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на весь день. Г. состояло обыкн. изъ узкихъ, темныхъ улицъ, помѣщалось въ худшей части города (въ Римѣ, напр., каждое половодье Г. регулярно затапливалось Тибромъ), и нерѣдко за право жить въ такихъ Г. евреи платили еще большія подати. Первыя Г. появляются въ Италіи въ XI в. Наиболѣе важными и обширными были Г. въ Венеціи, Франкфуртѣ на М., Прагѣ и Тріестѣ. Система Г. держалась до середины XIX в. Послѣднимъ было уни-

чтожено римское Г. (кор. Викторомъ Эммануиломъ въ 1870 г.). См. *Israel Abrahams*, „Jewish life in the Middle Ages“ (1896).

Геттонъ (Hutton), Джемсъ, шотландскій геологъ, главный представитель школы плутонизма, род. въ 1726 г., по профессіи былъ врачъ, ум. въ 1797 г. Изъ соч. его, написанныхъ очень труднымъ и неяснымъ языкомъ, наиб. важно: „Theory of the earth“ (1795); *см.* XIII, 300.

Гетулы (Gaetuli), въ древн. кочевой народъ въ южной Мавританіи и въ западной Сахарѣ. Вѣроятно, тожественны съ нынѣшн. туарегами.

Гетчисонъ (Hutcheson), Фрэнсисъ, проф. моральной философіи въ Глазго, р. въ 1694, ум. въ 1746. Г. развивалъ дальше этическія ученія Шефтсбери (*см.*), усматривалъ,однако, высшее благо не въ гармоніи между личными и альтруистическими чувствами, но въ исключительномъ господствѣ послѣднихъ, въ чистой безкорыстной любви къ ближнимъ. Эта безкорыстная любовь намъ невольно и непосредственно нравится, нами одобряется, такъ сказать, инстинктивно, по чувству совѣсти, которое не можетъ быть выведено ни изъ разума, ни изъ опыта и соображеній полезности, ни изъ божественнаго авторитета. Оно составляетъ основу самостоятельной морали, такъ же какъ непосредственное чувство красоты лежитъ въ основѣ самостоятельной эстетики. Эти взгляды, впервые высказанные Г., дѣлаютъ его первымъ по времени представителемъ такъ наз. шотландской „морали чувства“, дальнѣйшимъ представителемъ которой явился извѣстный политико-экономъ и моралистъ Адамъ Смитъ (*см.*), и которая можетъ быть противополагаема „морали рефлексіи“, выводящей нравственность изъ разсужденій разсудка. Соч. Г.: „Inquiry into the original of our ideas of beauty and virtue“ (1725; здѣсь впервые встрѣчается извѣстная нравственная формула: наибольшее счастье наибольшаго числа лицъ) и „System of Moral Philosophy“ (2 vol. 1755). *Н. Л.*

Геты (Getae), въ древн. народъ, жившій между нижн. теч. Дуная и Балканами и причисляемый къ ѳракійск. племени. Римляне называли ихъ *даками* (ср. *Дакія*). Ок. 350 г. до Р. Х. они заняли Трансильванію и Валахію, и за полвѣка до Р. Х. ихъ король Бурбиста владѣлъ сильной державой. Покорилъ ихъ Траянъ. Ихъ потомками ошибочно считали готовъ.

Гефдингъ (Höffding), Гаральдъ, соврем. датскій философъ, р. въ 1843 г., съ 1883 г. проф. философіи въ Копенгагенѣ. По своимъ философскимъ воззрѣніямъ эклектикъ, объединяющій позитивизмъ, эмпиризмъ и критицизмъ Канта. Въ психологіи центральное мѣсто отводитъ волѣ. Въ этикѣ защищаетъ высшіе интересы гуманизма. Многія изъ его сочиненій, отличающіяся яснымъ и простымъ языкомъ, благородствомъ мысли и широтою взглядовъ, переведены по-русски: „Очерки психологіи“ (изд. журнала „Вопросы филос. и психологіи“, 1892), „Этика“ (р. пер., 1898 г.), „Исторія новѣйшей философіи“ (1900; отъ Канта до нашихъ дней. Первый же томъ, отъ Ренессанса до Канта, не переведенъ), превосходный „Учебникъ исторіи новой философіи“ (1911, изд. „Шиповника“) и др. *Н. Л.*

Гефеле (Hefele), Карлъ Іосифъ, нѣм., католич. историкъ, род. въ 1809 г., въ 1837 г. сдѣлался проф. въ Тюбингенѣ, въ 1869 г.—епископомъ Ротенбургскимъ. Во время ватиканскаго собора 1870 г. протестовалъ противъ догмы непогрѣшимости, но потомъ подъ давленіемъ вюртемб. правительства смирился. Ум. въ 1893 г. Его книга „Konziliengeschichte“ (9 т., 1855—1890), трудъ всей его жизни, считается основной въ литературѣ по исторіи соборовъ.

Гефестіонъ, наиболѣе близкій другъ Александра Македонскаго, выдающійся полководецъ. Сопровождалъ Александра въ его походѣ въ Азію и умеръ въ Экбатанѣ въ 324 г. до Р. Х.

Гефестъ (Ἥφαιστος), въ греч. миѳологіи богъ огня, аналогичный, и часто отождествлявшійся даже древними, съ римскимъ богомъ Вулканомъ (*см.*). Г. олицетвореніе стихіи огня во всѣхъ его проявленіяхъ, и самое его имя является часто синонимомъ огня въ эпической поэзіи. Сынъ Геры и Зевса, а по Гезіоду одной только Геры безъ отца, Г. по одной миѳологич. версіи былъ сброшенъ съ Олимпа

отцомъ, за поддержку матери въ спорѣ съ нимъ, и упалъ на о-въ Лемносъ (гдѣ культъ Г. былъ особенно развитъ), а по другой—сама Гера, недовольная хромотой новорожденнаго, сбросила его въ море. Впослѣдствіи Г. возвращается на Олимпъ, строитъ тамъ мѣдные чертоги боговъ и въ своей кузницѣ изготовляетъ скипетръ и эгиду Зевса, куетъ художественное оружіе для героевъ (Діомеда и Ахиллеса) и т. д.; онъ умѣетъ вдохнуть жизнь въ свои издѣлія,—собаки Алкиноя, двѣ золотыя рабыни, служившія ему помощницами, наконецъ, Пандора (*см.*), первая женщина, были его издѣліями. Женой Г. въ миѳахъ является то Харита Аглая, то (въ позднѣйшихъ) сама Афродита, и это сочетаніе грубаго, хромого бога кузнеца съ богинями красоты и любви объясняется той творческой силой, которую олицетворялъ у древнихъ огонь—источникъ тепла и свѣта. Невѣрность Афродиты и разсказъ о томъ, какъ Г. накрылъ ее и бога войны скованной имъ сѣтью,—одна изъ популярнѣйшихъ въ древн. искусствѣ миѳологич. темъ. Вообще, на Олимпѣ Г.—комическій персонажъ, вызывавшій насмѣшки боговъ своей хромотой и неловкостью. На землѣ онъ не только чтимый богъ огня, но и покровитель культуры. Какъ отецъ Эрихтонія, миѳологич. прародителя аттическаго народа, Г. является патрономъ Аттики, въ особенности же сословія ремесленниковъ; посвященный ему праздникъ—*Гефестіи*—справлялся въ Аѳинахъ факельными шествіями. На вазахъ и въ статуэткахъ Г. изображался обыкновенно сильнымъ мужчиной въ короткой туникѣ съ аттрибутами своего ремесла—молотомъ и клещами въ рукахъ.

Гефкенъ (Geffcken), Фридрихъ-Генрихъ, нѣм. юристъ и дипломатъ, род. въ 1830 г., учился въ Геттингенѣ и Берлинѣ, былъ гамбургск. министръ-резидент. въ Берлинѣ (1859—1866) и Лондонѣ (1866—68); съ 1872 г. былъ проф. въ Страсбургѣ, въ 1881 г. выш. въ отставку; ум. въ 1896 г. Гл. соч.: „Staat und Kirche“ (1875), „Zur Gesch. d. orientaI. Krieges“ (1881), „La question du Danube“ (1883) и рядъ др. Много шуму надѣлали напечатанные имъ въ „Deutsche Rundschau“ (окт. 1888) отрывки изъ дневника кронпринца Фридриха (впосл. имп. Фридриха III), съ непріятными для правительства разоблаченіями. Бисмаркъ привлекъ за нихъ Г. къ суду, но судъ оправдалъ его.

Гефле (Gefle, произнос. Евле), швед. порт. гор. на побережіи Ботнич. зал. (противъ Або), гл. гор. одноим. лена, 35.203 жит., прекрасн. гавань, третій по значенію портъ Швеціи, мореходн. училище, верфи.

Гехстъ (Höchst), гор. въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау, 17.229 ж., значит. производство анилиновыхъ красокъ, желатина и пр.

Гецъ фонъ Берлихингенъ, см. *Берлихингенъ*.

Гея (греч. Γαῖα, Γῆ), въ греч. миѳологіи богиня земли. По Гезіоду, произошла изъ Хаоса, произвела сама изъ себя Урана, горы и Понтъ; затѣмъ отъ Урана родила титановъ, циклоповъ и гекатонхейровъ; зачавъ отъ крови изувѣченнаго Урана, произвела эринній, гигантовъ и мелійскихъ нимфъ и т. д. Т. к. пары, одурявшіе прорицателей, поднимались отъ земли, то Г. являлась и въ качествѣ богини прорицаній; ей принадлежалъ поэтому дельфійскій оракулъ. Кромѣ того, Г. богиня смерти и подземнаго міра, но въ то же время, какъ первая родительница, она покровител. брачному союзу и воспитанію дѣтей.

Геесиманія, мѣстность у подножія горы Елеонской, въ которой, по евангельскому сказанію, Іисусъ проводилъ послѣднія ночи передъ тѣмъ, какъ былъ схваченъ и казненъ.

Геевъ, одинъ изъ пяти филистимл. городовъ, упоминаемыхъ въ Библіи.

Гжатскій уѣздъ, расположенъ въ сѣв.-вост. углу Смоленской губ., занимаетъ 3.447,9 кв. верстъ. Поверхность уѣзда представляетъ собою плоскую возвышенность, орошается р. Гжатью и ея мелкими притоками. Почва суглинисто-песчаная, довольно плодородная. Насел. къ началу 1910 г. исчислялось въ колич. 133,5 тыс. чел. (въ томъ числѣ 9 т. ч. город.), а по перепи. 1897 г.—98.266 чел., почти сплошь великороссы, съ ничтожнымъ процентомъ поляковъ, евреевъ, малороссовъ и бѣлоруссовъ. Грамот. насел.—22,5%. Главн. занятіе—земледѣліе; дов. рас-

пространено льноводство и травосѣяніе. Кустарные промыслы развиты слабо (выдѣлка ободьевъ для колесъ, сельскохоз. машинъ и орудій, валяльный пром.), но весьма значителенъ отходъ въ Москву на фабр. и зав. Общая площ. землевлад. 345.826 дес., изъ нихъ 57,7% надѣльной, 40,4% частновлад. и 1,9% церковн. и учрежд. Изъ частновлад. земли въ рукахъ дворянъ находится 36,3% площ., у купцовъ 29,7%, у крестьянъ 8,1%.

Гжатскъ, уѣздн. городъ Смоленской губ. на Гжати, 9.468 жит., реальн. уч., жен. гимназія, знач. торговля льномъ.

Гжать, прав. прит. р. Вазузы, 105 в. длины, беретъ начало въ гжатск. уѣздѣ Смоленской губ., весной судоходство возможно отъ г. Гжатска.

Гжель, село бронницк. у. Московск. губ., 663 жит., центръ г-скаго промышл. района, извѣстнаго своей глиной (*гжельская глина*), обнимающаго бронницкій, часть богородскаго уѣзда Моск. губ. и часть Владим. губ. Производство фарфор. и фаянс. издѣлій, раньше велось въ районѣ преимуществ. кустарн. способомъ, а теперь сосредоточено на заводахъ (наиб. крупный М. С. Кузнецова во Владим. губ., ок. 3.000 раб.).

Гзымзъ (нѣм. Gesims) въ архитек. то же, что карнизъ; *см.* IV, 49/50.

Гиббонъ (Gibbon), Эдуардъ, знам. англ. историкъ, род. въ 1737 г. Слабое здоровье Г. въ дѣтствѣ, удерживая его въ комнатѣ, развило въ немъ страсть къ чтенію; особенно онъ увлекался описаніемъ путешествій, при чемъ довольно обстоятельно ознакомился съ исторіей Востока. Въ 1752 г. Г. поступилъ въ оксфордскій университетъ, гдѣ отдался изученію богословія. Чтеніе догматическихъ произведеній Боссюэта побудило его перейти въ католицизмъ, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ оставить университетъ. Г. отправился въ Лозанну. Здѣсь онъ прекрасно овладѣлъ франц. языкомъ и подъ вліяніемъ аргументовъ одного кальвинистскаго пастора снова вернулся къ протестантизму. Въ 1759 г. онъ служилъ въ чинѣ капитана въ англійской милиціи, набранной по поводу Семилѣтней войны. Незадолго до заключенія мира Г. вновь отправился путешествовать и посѣтилъ, между прочимъ, Италію. Пребываніе въ Римѣ оказалось поворотнымъ пунктомъ въ его жизни. Здѣсь (1764) впервые зародилась у него мысль написать исторію упадка и разрушенія Рима. Вернувшись на родину, онъ, благодаря друзьямъ, былъ выбранъ (1774) депутатомъ и даже получилъ синекуру въ минист. торговли. Но политикой онъ совершенно не интересовался, а все время посвящалъ своей книгѣ. Въ 1776 г. появился первый томъ его сдѣлавшей эпоху „Исторіи упадка и разрушенія Римской Имперіи“ („History of the Decline and Fall of the Roman Empire“; есть русскій переводъ Невѣдомскаго. М. 1883 — 86, не особенно удачный). Въ 1781 г. вышли два слѣдующихъ. Сначала Г. хотѣлъ остановиться на 476 годѣ (паденіе Зап. Рим. Имп.), но затѣмъ рѣшилъ писать и исторію Восточной Имперіи до взятія Константинополя турками въ 1453 г. Чтобы спокойнѣе работать, онъ въ 1783 г. переселился окончательно въ Лозанну, гдѣ въ 1787 г. и окончилъ свой трудъ. Еще въ первую свою поѣздку на континентъ Г. имѣлъ возможность ознакомиться съ произведеніями французской мысли XVIII вѣка. Три писателя особенно вліяли на него: Монтескье, книга котораго „О величіи и упадкѣ римлянъ“ является какъ бы введеніемъ къ его труду, скептикъ Бейль и Вольтеръ. Сильнѣе всего было вліяніе послѣдняго, наложившее глубокій отпечатокъ раціонализма на книгу Г. и сообщившее ей скептическое отношеніе къ христіанству, порой граничащее съ отрицаніемъ его. Историкомъ, по собственному признанію Г., его сдѣлали три книги: „Lettres provinciales“ Паскаля, „Жизнеописаніе Юліана“ аб. Леблетеріе и „Исторія Неаполя“ Джаноне. Его главное сочиненіе, обнимающее собою промежутокъ времени около 13 столѣтій, въ цѣломъ, до сихъ поръ сохранило свое значеніе, главнымъ образомъ, благодаря осторожному обращенію автора съ источниками и внимательной ихъ обработкѣ. Для XVIII вѣка это былъ трудъ необыкновенный, если принять во вниманіе крайнюю неразработанность источниковъ, отсутствіе сколько-нибудь удовлетворительныхъ методовъ исторической кри-

тики и зачаточное состояніе пріемовъ изслѣдованія. Но въ настоящее время въ частностяхъ оно значительно устарѣло. Это особенно приходится отмѣтить по отношенію къ послѣднимъ томамъ, посвященнымъ исторіи Византіи; успѣхи византологіи въ XIX в. подорвали многія изъ положеній Г. Въ первыхъ томахъ неудовлетворительна и недостаточна съ точки зрѣнія современной науки соціальная исторія Римской Имперіи. Особенную полемику еще въ XVIII вѣкѣ вызвали знаменитыя XV и XVI главы, въ которыхъ Г. сдѣлалъ попытку объяснить причины успѣховъ христіанства: подъ вліяніемъ Вольтера Г. совершенно игнорируетъ сущность христіанскаго ученія и приписываетъ его успѣхъ однимъ второстепеннымъ причинамъ. Онъ тогда же написалъ защиту этихъ двухъ главъ („A Vindication of some Passages in the XV and XVI ch. of the History of the Decline etc.“, 1779). Книга написана необыкновенно пластичнымъ языкомъ, изобилуетъ яркими картинами, хотя иногда эта картинность переходитъ въ нехудожественную изысканность и напыщенность. Военная исторія особенно удалась Г., благодаря его знакомству съ военнымъ дѣломъ, пріобрѣтенному въ Семилѣтнюю войну. Трудъ Г. переведенъ на многіе языки; изъ новыхъ изд. лучшее выпустилъ Bury въ 7 т. (1900—1902). Г. ум. въ 1794 г. Для ознакомленія съ его жизнью и дѣятельностью важны его мемуары: „Memoirs of my life and writings“ (1789). Ср. *Cotter Morison*, „E. G.“ въ серіи „English men of letters“ (1887).

А. Дж.

Гиббоны, Hylobates, родъ антропоморфныхъ обезьянъ, сравнит. крупныя, стройныя, безхвостыя, съ небольшой круглой головой, сильно выдающейся грудью, очень длинными касающимися земли руками и очень короткими ногами; лицо человѣкоподобно, кожа покрыта густой, часто шелковисто-мягкой шерстью. На землѣ Г. неуклюжи, неповоротливы, но по деревьямъ двигаются съ изумительной ловкостью и быстротою. Они ходятъ на заднихъ конечностяхъ, но принуждены поддерживать равновѣсіе передними, которыми пользуются во время быстраго бѣга. Г. трусливы и живутъ въ самой густой чащѣ лѣсовъ. Нерѣдко они движутся стаями, но при малѣйшей опасности разбѣгаются и только самки остаются на мѣстѣ, для защиты дѣтенышей. Во время восхода и захода солнца Г. издаютъ оглушительный крикъ. Въ неволѣ Г. быстро становятся ручными, но не обнаруживаютъ обычн. умств. способностей приручен. обезьянъ и скоро гибнутъ. Извѣстно около семи видовъ, распространенныхъ въ Остъ-Индіи, Индо-Китаѣ и прилежащ. островахъ. Наиболѣе важные представители—сіамангъ, H. Syndactylus, до 1 м. высоты, тѣло покрыто мягкой черной блестящей шерстью, водится на Суматрѣ. Другой видъ *ларъ*, или *бѣлорукій Г.*, H. lar, меньшей величины, темносѣраго цвѣта съ свѣтлыми ступнями и кистями; встрѣчается въ юго-зап. части Индокитая (см. рисунки къ ст. *обезьяны*).

М. Н.

Гиббсъ, Джошуа Виллардъ, знаменитый американскій физикъ, родился 11 февраля 1839 г. въ Нью-Гэвенѣ, гдѣ по окончаніи курса въ Yale College получилъ мѣсто преподавателя латинскаго языка и физики. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Европѣ (Парижъ, Берлинъ и Гейдельбергъ) его приглашаютъ въ Yale College на каѳедру математической физики, которую онъ занимаетъ съ 1871 г. вплоть до своей смерти 28 апрѣля 1903 г. Первое изслѣдованіе Г., появившееся въ 1873 г., заключаетъ въ себѣ развитіе и приложеніе геометрическаго метода изученія термодинамическихъ свойствъ веществъ. Наибольшей извѣстностью пользуется изслѣдованіе „О равновѣсіи неоднородныхъ веществъ“, появившееся въ двухъ частяхъ (1876 и 1878). Въ этомъ сочиненіи разсматриваются условія, при которыхъ можетъ находиться въ равновѣсіи, соприкасаясь другъ съ другомъ, рядъ тѣлъ, вступающихъ въ химическія взаимодѣйствія и находящихся въ любыхъ состояніяхъ: твердомъ, жидкомъ, газообразномъ или въ видѣ растворовъ; при чемъ кромѣ химическихъ взаимодѣйствій учитывается вліяніе на равновѣсіе цѣлаго ряда другихъ факторовъ: силы тяжести, поверхностнаго натяженія, электродвижущей силы, осмотическаго да-

вленія и т. д. Эти изслѣдованія привели Г. къ установленію т. н. *правила фазъ*, которое играетъ выдающуюся роль въ современной физической химіи. Послѣднее сочиненіе Г. „Элементарные принципы статистической механики“ (1902) представляетъ блестящую попытку вывести законы термодинамики, отправляясь отъ основныхъ уравненій механики въ связи съ основными положеніями теоріи вѣроятностей. *А. Тим.*

Гибеллины, въ средніе вѣка итальянское названіе приверженцевъ императорской власти, въ противоп. *гвельфамъ*—сторонникамъ папъ. Происхожденіе слова неясно; по однимъ предположеніямъ, оно возникло изъ названія гор. Вайблингенъ (*см.* VII, 478), по другимъ, болѣе вѣроятнымъ, изъ Gibello, арабскаго перевода имени Гогенштауфеновъ, потому что при Гогенштауфенахъ особ. ярко обнаружилась противоположность между гвельфами и Г. Но борьба между двумя партіями продолжалась еще долгое время послѣ паденія Гогенштауфеновъ; въ концѣ XIII в. и позднѣе она чаще всего окрашивала собою соціальныя противоположности, какъ, напр., во Флоренціи, гдѣ Г. былъ popolo grasso, а гвельфами—popolo minuto; аристократія, равно какъ и тираны, почти всегда держатся гибеллинизма, а демократія—гвельфизма. Въ XIV в., послѣ короткаго оживленія надеждъ итальянскихъ Г. на вмѣшательство имперіи, гибеллинизмъ падаетъ, постепенно исчезаютъ и названія обѣихъ партій. Ср. *Италія*.

Гиберти (Ghiberti), Лоренцо, собственно Лоренцо ди Чіоне, знаменитый итальянск. скульпторъ, род. въ 1378 г., первоначальное художественное образованіе получилъ у золотыхъ дѣлъ мастера. Овладѣвъ скульптурной техникой, Г. прекрасно вычеканеннымъ бронзовымъ рельефомъ „Жертвоприношеніе Исаака“ принялъ участіе въ 1401 г. въ конкурсѣ, объявленномъ флорентійскимъ правительствомъ на изготовленіе бронзовыхъ сѣверныхъ дверей баптистерія С. Джіованни. Рельефъ Г. былъ одобренъ, и заказъ былъ порученъ ему. Въ 1424 г. двери были собраны и поставлены. Онѣ состояли изъ 28 небольшихъ квадратовъ: 20 мастерскихъ рельефовъ изображали сцены изъ жизни Спасителя, отъ Благовѣщенія до Сошествія св. Духа, 8 квадратовъ были заняты изображеніемъ 4 евангелистовъ и 4 отцовъ церкви. По стилю эти рельефы представляютъ переходъ отъ треченто къ Возрожденію: въ нихъ еще замѣтны готическіе отзвуки, но наряду съ этимъ видно вліяніе античныхъ образцовъ и стремленіе къ введенію живописнаго элемента. Еще сильнѣе эти новые элементы проявляются въ бронзовыхъ дверяхъ главнаго портала того же баптистерія, которыя Г. началъ по окончаніи первыхъ и поставилъ на мѣсто въ 1452 г. 10 большихъ квадратовъ этихъ дверей Г. заполнилъ рельефными изображеніями событій изъ ветхаго завѣта отъ сотворенія Адама до посѣщенія царицы Савской. Въ нихъ пластическій элементъ совершенно подавленъ живописнымъ. Фигуры теряютъ выпуклость по мѣрѣ углубленія на задній планъ, гдѣ въ совершенно плоскомъ рельефѣ Г. изображаетъ пейзажъ и архитектуру, примѣняя только что открытыя правила перспективы. Вмѣсто того, чтобы написать эти картины красками, Г. отлилъ ихъ изъ бронзы и показалъ въ нихъ замѣчательное мастерство: многочисленныя фигуры отличаются удивительной красотой, и сама компоновка полна благородства и поэзіи. По совершенству исполненія эти двери Микель Анжело назвалъ вратами рая. Кромѣ двухъ дверей, на изготовленіе которыхъ Г. затратилъ 50 лѣтъ жизни, въ свободное время имъ исполнены были два прекрасныхъ рельефа для купели церкви С. Джіованни въ Сіенѣ и три статуи въ бронзѣ для церкви Оръ Санъ-Микель въ Флоренціи: Іоанна Крестителя, Матѳея и Стефана; послѣдній отличается особенной красотой, простотою и благородствомъ. Нѣсколько консервативный, Г. присоединился къ новому движенію и раздѣлялъ общее стремленіе эпохи къ жизненности и изученію природы, изучалъ, прежде всего, красоту и при богатствѣ фантазіи и величіи замысла воплощалъ ее съ поэтическимъ тонкимъ художественнымъ чувствомъ, особенно чувствуя красоту линіи. Г. ум. въ 1455 г. О Г. см. *Perkins*, „G. et son école“ (2-е изд. 1893). *Н. Тарасовъ.*

Гибискусъ, Hibiscus, родъ растеній изъ сем. мальвовыхъ, одно-или многолѣтнія травы, кустарники и деревья, съ большими, круглыми, большей частью надрѣзными листьями и большими красивыми цвѣтами; плодъ—коробочка, раздѣленная на пять створокъ. Распространены почти исключ. въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ, культивируются почти во всей Европѣ, какъ декоративн. растенія. До 150 видовъ, изъ кот. наиб. извѣстны: H. Rosa Sinensis, *китайская роза*, съ красными, б. ч. махровыми цвѣтами, въ Остъ-Индіи и Китаѣ. Цвѣты, листья и корни идутъ на Востокѣ на краску для волосъ, ваксу и т. д. Незрѣлые плоды нѣк. видовъ служатъ подъ тропиками обыкновенн. овощью („бами"—плоды H. esculentus). H. Abelmoschus (см. *абельмошъ*). *М. Н.*

Гибихенштейнъ (Giebichenstein), раньше самостоят. деревня, съ 1900 г. присоединен. къ гор. Галле.

Гибралтарскій проливъ („Геркулесовы столбы" древнихъ), проливъ, соединяющій Атлантич. ок. и Средиземное море, 39 клм. длины, наименьш. шир. 13 клм., средн. глубина ок. 300 метр.

Гибралтаръ, англійская колонія и крѣпость на южн. берегу Испаніи, располож. на высокой (425 м.), вдающейся въ море скалѣ, соединенной съ материкомъ узкимъ песчанымъ перешейкомъ („нейтральная полоса"); на сѣв. и вост. скала подымается отвѣсной стѣной, на зап.—уступами, на ю. гребень переходитъ въ круто обрывающееся къ морю плато, на краю котораго (Europa Point, 36°6′ сѣв. шир.) находится маякъ. Длина скалистаго гребня около 4 км. Въ скалахъ Г. много сталактитовыхъ пещеръ. Климатъ здоровый и теплый; вездѣ, гдѣ позволяетъ почва, богатая растительность. Колонія занимаетъ площ. всего въ 5 кв. км. съ населеніемъ въ 23.915 чел. (1909), включая 5.127 чел. гарнизона. Все невоенное населеніе, состоящее, гл. обр., изъ испанцевъ и потомковъ генуэзцевъ, сосредоточено въ располож. у западнаго склона хребта городѣ Г., съ коммерческимъ (порто франко) и военнымъ портомъ, тремя новыми доками для починки военныхъ судовъ, новой минной гаванью, мастерскими и складами каменнаго угля для англійскаго флота. Обширный военный портъ защищенъ отъ минныхъ аттакъ нѣсколькими молами и сильными береговыми батареями неприступной Г-ской крѣпости, казематы и галлереи которой высѣчены въ скалѣ. Громадное стратегическое значеніе Г., какъ ключа къ Средиземному морю и базы англійскаго флота, вызвало уже въ XX в. перевооруженіе и переустройство крѣпости сообразно съ современными требованіями военной техники. Крѣпость на горѣ была впервые построена арабами въ 710—711 г., съ 1462 г. Г. принадл. Испаніи, въ 1704 г. во время войны за испанское наслѣдство Г. перешелъ въ руки англичанъ, и во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ испанцы дѣлали тщетныя попытки вернуть крѣпость, оставленныя послѣ безуспѣшн. „большой осады" 1779—1783 г.

Гибриды, см. *помѣси.*

Гигантомахія, см. *гиганты.*

Гигантскій ростъ, см. *великаны.*

Гиганты, въ грсч. миѳологіи исполинскія, дикія, враждебныя богамъ существа. Гезіодъ разсказываетъ, что они родились отъ Геи (*см.*), оплодотворенной кровью отъ отрѣзанныхъ половыхъ частей Урана. Позднѣйшіе писатели приписываютъ имъ рожденіе отъ Геи и Тартара. Подобно тому, какъ титаны боролись съ Ураномъ, гиганты бились съ Зевсомъ и его божественнымъ родомъ (*гигантомахія*); ареной борьбы была вулканич. страна Флегра, мѣстонахожденіе которой писатели ищутъ то на Западѣ (у океана или въ вулк. областяхъ Нижней Италіи), то во Ѳракіи. Г. сражались обломками скалъ и горящими деревьями, но побѣду одержали олимпійцы, которымъ помогалъ Гераклъ. Изображеніе гигантомахіи сохранилось на пергамскомъ алтарѣ. Ср. *великаны.*

Гиггинсонъ (Higginson), Томасъ Уэнтвортъ, америк. писатель, род. въ 1823 г., въ 1847—50 г. былъ пасторомъ, рано сдѣлался аболиціонистомъ, сражался во главѣ негритянскаго полка въ междуусобн. войнѣ и былъ раненъ. По окончаніи войны всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Ему принадлежатъ нѣсколько образцовыхъ біогра-

фій, въ томъ числѣ Лонгфелло (1902), нѣсколько историч. трудовъ, рядъ автобіографич. очерковъ и двѣ работы, въ которыхъ онъ выступаетъ горячимъ защитникомъ равноправія женщинъ: „Common Sense about Women“ (1881) и „Women and Men“ (1888).

Гигесъ, первый лидійскій царь изъ туземной династіи Мермнадовъ, правилъ въ 687—652 или 690—657 г. до Р. Х. По миѳич. разсказу, передаваемому Геродотомъ, Г. былъ любимцемъ царя Кандавла, который, чтобы убѣдить его въ красотѣ своей жены, спряталъ его въ спальнѣ. Разгнѣванная царица предложила Г. или убить Кандавла и жениться на ней или быть казненнымъ. Г. избралъ первое, убилъ царя и, благодаря поддержкѣ дельфійскаго оракула, былъ признанъ народомъ. См. *Radet*, „La Lydie et le monde grec au temps de Mermnades“ (1892).

Гигинъ (Hyginus), лат. писатель I-го вѣка по Р. Х.; до насъ дошли „Басни“, цѣнныя тѣмъ, что авторъ пользовался не сохранивш. греч. источниками, и „De Astronomia“, принадлежность которыхъ Г., однако, оспаривается.

Гигіена, см. *санитарія и гигіена.*

Гигіея (греч.), богиня здоровья, дочь или жена Асклепія, изображ. въ видѣ молодой женщины съ чашей, изъ кот. пьетъ змѣя.

Гигрографъ, см. *гигрометръ.*

Гигрома, въ широк. смыслѣ—скопленіе значительнаго количества серозной жидкости въ полостяхъ, выстланныхъ эндотеліемъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ Г. обыкновенно понимаютъ патологическое скопленіе серозной жидкости въ т. наз. серозныхъ или слизистыхъ сумкахъ. Сумки эти въ нормѣ въ видѣ небольшихъ замкнутыхъ щелей, содержащихъ небольшое количество прозрачной, тягучей жидкости, находятся въ различныхъ мѣстахъ тѣла, преимущественно тамъ, гдѣ происходитъ усиленное давленіе и треніе, напр., впереди колѣнной чашки или на задней поверхности локтевого сустава, гдѣ Г. наблюдаются чаще всего. Развиваются Г. въ результатѣ хроническаго воспаленія сумки, вызваннаго ушибомъ или продолжительнымъ давленіемъ и треніемъ, напр., у монахинь вслѣдствіе долгаго стоянія на колѣняхъ. Скопившейся серозной жидкостью сумка растягивается и образуетъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ опухоль большей или меньшей величины, выбющуюся, обыкновенно безболѣзненную, но мѣшающую движеніямъ. Единственное радикальное лѣченіе состоитъ въ вырѣзываніи всей сумки. Продолжительнымъ давленіемъ при помощи давящей повязки можно достигнуть уменьшенія и даже уничтоженія опухоли, но по прекращеніи давленія жидкость обыкн. вновь накопляется. *Ѳ. Р.*

Гигрометрія, наука, изучающая вопросъ о количествѣ водяныхъ паровъ въ атмосферѣ. См. *влажность воздуха.*

Гигрометръ, метеорологическій приборъ, помощью котораго измѣряется влажность воздуха *(см.)*. Самый первый изъ извѣстныхъ намъ приборовъ для измѣренія атмосферной влажности есть вѣсовой Г., описанный въ посмертномъ трудѣ кардинала Николая Кузанскаго 1472 года. Авторъ разсказываетъ, что, если помѣстить нѣкоторое количество сухой шерсти на одну чашку вѣсовъ и уравновѣсить ее камешками, наложенными на другую, то вѣсъ шерсти увеличивается или уменьшается, сообразно съ влажностью воздуха. На этомъ принципѣ устроенъ химическій способъ опредѣленія влажности въ граммахъ относительно объема кубическаго метра воздуха. Берутъ рядъ 3—4-колѣнчатыхъ стеклянныхъ трубокъ и помѣщаютъ въ нихъ кусочки пемзы, смоченные сѣрною кислотою. Одинъ конецъ ряда трубокъ оставляется открытымъ, а другой резиновой трубочкой соединяютъ съ аспираторомъ, заполненнымъ какой-либо жидкостью, кромѣ воды, напр., минеральнымъ масломъ. Если выпустимъ масло, то черезъ рядъ трубокъ пройдетъ извѣстный объемъ воздуха, и приростъ въ вѣсѣ трубокъ выразитъ количество водяныхъ паровъ въ воздухѣ, ибо сѣрная кислота, жадно поглощая влагу, задержитъ пары воды въ трубкахъ. Первый конденсаціонный, или сгустительный Г. былъ устроенъ герцогомъ Фердинандомъ II въ Тосканѣ въ 1665 г. Приборъ состоялъ изъ резервуара, наполнявшагося снѣгомъ или льдомъ, и частицы влаги, находящейся въ воздухѣ, сгу-

щались на охлажденной внѣшней сторонѣ резервуара, и капли падали въ подставленную измѣрительную вазу, при чемъ наблюдалось время, необходимое для того, чтобы собрать извѣстное количество воды. Современные конденсаціонные Г. (Аллюара, Крове, Фюсса, Ниппольда и др.) опредѣляютъ температуру внѣшней поверхности резервуара въ моментъ появленія первыхъ слѣдовъ сгущенія водяныхъ паровъ изъ воздуха, и эта температура называется *точкою росы*. Охлажденіе резервуара достигается испареніемъ эѳира, находящагося внутри резервуара. Зная точку росы изъ таблицъ упругости насыщенныхъ паровъ, находимъ количество паровъ (т. е. абсолютную влажность) и, принимая во вниманіе температуру воздуха, также и относительную влажность. Въ 1554 г. Мизо впервые замѣтилъ вліяніе влажности воздуха на струны инструментовъ, и пять лѣтъ спустя Б. Поста обратилъ вниманіе на гигроскопическія свойства остей дикаго овса. Около ста лѣтъ послѣ Поста Торичелли употреблялъ это вещество для опредѣленія влажности воздуха. Бойль въ Оксфордѣ съ 1666 г. воспользовался растеніемъ Geranium Moschatum, какъ гигроскопическимъ веществомъ для опредѣленія влажности. Со временъ Соссюра въ Г. для метеорологическихъ станцій употребляется волосъ, очищенный отъ жира и натянутый грузикомъ, на немъ привѣшеннымъ. При увеличеніи влажности волосъ удлиняется, приблизительно на 0,03 миллиметра на 1% относительной влажности, если длина волоса 25 сантиметровъ. Для отмѣчанія влажности нижній свободный конецъ волоса охватываетъ колесо, соединенное съ длинною стрѣлкою, и при растяженіи (увеличеніи влажности) или сокращеніи (уменьшеніи влажности) колесо поворачивается, и конецъ стрѣлки скользитъ по дугообразной шкалѣ, раздѣленной на 100 дѣленій, при чемъ 0% обозначаетъ абсолютную сухость, а 100% высшую точку насыщенія. Точность волосныхъ Г. невелика, $\pm 2\%$; опытъ показалъ, что необходимо провѣрять Г. не менѣе 2 разъ въ годъ, осенью и весною, и разъ въ пять лѣтъ отдавать инструментъ въ починку. Химическій способъ и конденсаціонные Г. можно назвать абсолютными приборами, а волосной Г.—варіаціоннымъ. Для метеорологическихъ станцій единственно возможнымъ изъ приборовъ для опредѣленія влажности является *психрометръ* (*см.*), дающій возможность точно и быстро опредѣлять влажность, но такъ какъ при температурѣ ниже 0^0 показанія психрометра при испареніи льда дѣлаются ненадежными, то въ зимнее время (въ Россіи—въ теченіе 3—9 мѣс.) для опредѣленія влажности пользуются волоснымъ Г. Самопишущіе Г., большею частью волосные, называются *гигрографами*. *Э. Лейстъ.*

Гигроскопичность, присущее многимъ твердымъ тѣламъ свойство поглощать водяной паръ изъ воздуха. Въ большей или меньшей степени гигроскопичны: дерево, бумага, различныя волокнистыя вещества, крахмалъ, уголь, многія металлическія соединенія. Въ особенно сильной степени обнаруживается это свойство у тѣхъ веществъ, которыя способны присоединять кристаллическую воду. Подобныя вещества могутъ служить средствами осушенія влажныхъ (т. е. содержащихъ водяной паръ) газовъ. Чтобы освободить гигроскопическое тѣло отъ содержащейся въ немъ влаги (это бываетъ необходимо, напр., при его взвѣшиваніи), его нагрѣваютъ до $100—110^0$ или помѣщаютъ въ эксикаторъ, т. е. въ помѣщеніе, гдѣ воздухъ осушается присутствіемъ хлористаго кальція или концентрированной сѣрной кислоты (см. *высушиваніе*).

Гидальго (исп., въ Португаліи—Fidalgo), названіе испанск. дворянина, преимущ. низшаго разряда, изъ стар. христіанск. семьи, свободной отъ примѣси арабской или еврейской крови; различаютъ Hijosdalgo de naturaleza—дворянъ по рожденію и H. de privilegio—дворянъ пожалованныхъ или купившихъ свое дворянство. Въ наст. время права Г. ничѣмъ не отличаются отъ правъ городск. сословія; многіе такіе дворяне заним. ремеслами, иные даже состоятъ прислугой въ домахъ грандовъ.

Гидальго, мексик. зол. монета, цѣнностью въ 10 песо, лигат. вѣс.=16,92 гр., цѣнность=19,12 руб.

Гидаспъ, см. *Джеламъ*.

Гидатоды, *водяныя железы*, чрезвы-

чайно различныя по устройству приспособленія въ листьяхъ очень многихъ растеній, служащія для выдѣленія избытка воды изъ листьевъ наружу. Простѣйшія изъ нихъ — волоски, основаніе которыхъ, лишенное кутикулы, проницаемо для скопляющейся внутри воды. Самыя сложныя называются *водяными устьицами*. Такое устьице представляетъ изъ себя щель, отверстіе въ кожицѣ, окруженное клѣтками, неподвижными, неспособными закупорить это отверстіе, а подъ нимъ лежитъ нѣжная, мелкоклѣточная ткань, т. н. *эпитема* (по-гречески—покрышка), которая связываетъ щель устьица съ концомъ сосудистаго пучка. Вода изъ сосудовъ пучка поступаетъ въ эпитему, а изъ нея проходитъ въ щель устьица и выступаетъ наружу въ видѣ капли, которая постепенно увеличивается въ объемѣ, пока не оторвется и не скатится внизъ. *А. Стр.*

Гиддингсъ (Giddings), Франклинъ Генри, американскій соціологъ, род. въ 1855 г. Съ 1877 г. по 1888 г. работалъ въ журналистикѣ; съ 1894 г. состоитъ профессоромъ Columbia University въ Нью-Іоркѣ. Главные труды его: „The theory of sociology“ (1894), „The principles of sociology“ (1896, русс. пер.), „The elements of sociology“ (1898) и „Descriptive and historical sociology“ (1907). Г. причисляетъ себя къ психологической школѣ въ соціологіи. Основнымъ психологическимъ постулатомъ, моментомъ, опредѣляющимъ начало „ассоціаціи или общества“ является для него „сознаніе рода“. Это тотъ „опредѣляющій принципъ, вокругъ котораго организуются всѣ другіе мотивы въ эволюціи соціальнаго выбора или соціальной политики“. Правда, для дѣйствія этого психическаго фактора необходимо предварительное дѣйствіе чисто физическихъ силъ. Физическимъ же факторомъ эволюціи обществъ—животныхъ и человѣческихъ—является „среда и заключающіяся въ ней средства для существованія. Преобладающимъ факторомъ является распредѣленіе пищи“. Этотъ физическій факторъ—нужда въ пищѣ—является основнымъ на первыхъ ступеняхъ образованія аггрегаціи.

Гидра (*Лернейская*), въ греч. миѳологіи многоголовое чудовище, порожденное Тифономъ и Эхидной, побѣда надъ которой была однимъ изъ подвиговъ Геркулеса. До Геркулеса она убивала всѣхъ своихъ противниковъ, т. к. имѣла то свойство, что вмѣсто отрубленной головы у нея выростали двѣ новыхъ. Геркулесъ догадался прижигать ей шею факеломъ, и на этомъ мѣстѣ голова больше не выростала.

Гидра (Hydra), скалист. остр. въ Греціи, у побережья Арголиды, 56 кв. клм., 7.116 жит., почти всѣ въ городѣ *Гидра*; хорошая гавань. — Въ эпоху греч. возстанія *гидріоты* (б. ч. албанск. происхожденія) прославились своей геройской борьбой противъ турокъ; въ этой войнѣ, однако, было подорвано благосостояніе острова.

Гидра, см. *гидромедузы.*

Гидра (Hydra), созв. въ южномъ (частью въ сѣверномъ) полушаріи неба, число звѣздъ, до 7 вел., по Гульду,—393; Г. *малая* (Hydrus), созв. въ южномъ полушаріи; число звѣздъ, до 7 вел., по Гульду,—64.

Гидравлика (отъ греч. ὕδωρ—вода) есть отдѣлъ прикладной механики, изучающій условія равновѣсія и движенія жидкостей вообще и въ особенности воды, этой важнѣйшей въ практическомъ отношеніи жидкости. Главная задача Г.—сдѣлать примѣнимыми къ реальнымъ жидкостямъ и, слѣдовательно, къ рѣшенію практическихъ вопросовъ выводы *гидродинамики* — того отдѣла теоретической механики, который занимается тѣми же вопросами равновѣсія и движенія жидкостей, но со всею строгостью математическаго анализа. Еще Галилей полагалъ, что изученіе законовъ движенія небесныхъ свѣтилъ представляетъ меньшія трудности, нежели проходящія передъ глазами движенія отдѣльныхъ струй въ рѣкѣ. И до настоящаго времени, несмотря на наличность общихъ схемъ рѣшенія вопроса о движеніи жидкости, данныхъ *Эйлеромъ* и *Лагранжемъ*, несмотря на большія завоеванія, сдѣланныя гидродинамикой въ области струйчатаго движенія, трудами преимущественно *Кирхгофа* и его послѣдователями (изъ русскихъ ученыхъ, въ особенности, *Н. Е. Жуковскій* раздвинулъ область примѣненія метода Кирхгофа, видоизмѣнивъ его, а *С. А. Чаплы-*

гинъ примѣнилъ его къ газамъ), и въ области вихревыхъ движеній, въ особенности, трудами *В. Томсона* (лорда Кельвина) и *Гельмгольтца*, все еще только очень ограниченное число вопросовъ разрѣшено вполнѣ опредѣленно, и при томъ съ такими упрощающими, схематизирующими явленіе допущеніями, что остается еще большое незаполненное пространство между схемами гидродинамики и многообразными, запутанными дѣйствительными явленіями. Вопросъ осложняется въ высокой мѣрѣ такъ называемымъ „несовершенствомъ" дѣйствительныхъ жидкостей—ихъ вязкостью (*см.*), проявляющеюся въ томъ, что жидкія частицы способны передавать отъ одной къ другой не только нормальныя, и при томъ сжимающія напряженія, единственно возможныя внутри совершенныхъ жидкостей, но также, хотя и въ очень ограниченной степени, растягивающія напряженія, нормальныя къ поверхности частицы, и напряженія скалывающія (тангенціальныя). Рядъ выдающихся ученыхъ, начиная съ *Ньютона*, а позднѣе особенно *Навье* и *Стоксъ*, пытались, съ одной стороны, дать теоретическія обоснованія для выясненія сущности и законовъ вязкости, съ другой стороны—облечь ихъ въ формы, позволяющія точно учитывать эти силы въ уравненіяхъ движенія. Однако, проистекающія отсюда математическія трудности таковы, что доводимые до конца выводы гидродинамики относятся къ жидкостямъ безъ тренія. Несомнѣнно, съ другой стороны, что для изслѣдованія вопроса оставался другой путь — опытный, на который издавна встали какъ физики, такъ и инженеры. Существуетъ длинный рядъ экспериментальныхъ изслѣдованій въ этой области, преслѣдующихъ ту или иную цѣль, при чемъ ихъ можно разбить на двѣ главныя категоріи. Однѣ работы, по преимуществу физическаго характера, имѣютъ цѣлью подойти къ наиболѣе точному познанію и измѣренію явленія вязкости; это опыты лабораторные, часто въ условіяхъ очень своеобразныхъ, преимущественно теоретическаго значенія. Таковы работы *Пуазейля* надъ треніемъ въ капиллярныхъ трубкахъ, работы *О. Рейнольдса* надъ критическою скоростью, работы *Н. П. Петрова* надъ треніемъ смазанныхъ твердыхъ тѣлъ и т. д. Другія—и такихъ большинство—ставятъ себѣ задачей нахожденіе практическихъ поправокъ; онѣ часто ставятся въ очень крупномъ масштабѣ инженерныхъ сооруженій, въ условіяхъ движенія воды, а также другихъ жидкостей, въ большихъ трубопроводахъ, въ большихъ каналахъ и рѣкахъ, въ плотинахъ и т. п. Часто имѣя очень важное значеніе для теоретической постановки вопроса,—таковы, напр., работы *Дарси* и *Базена* надъ треніемъ въ трубахъ, работы *Базена* о движеніи воды въ каналахъ и о распредѣленіи скоростей въ поперечномъ сѣченіи потока и т. п.—эти работы по преимуществу все-таки разрѣшаютъ задачу Г., т. е. стараются установить помощью эмпирическихъ поправочныхъ коэффиціентовъ примѣнимость формулъ и уравненій, завѣдомо неточныхъ, а также найти предѣлы ихъ примѣнимости. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Г. представляется въ значительной мѣрѣ наукою эмпирическою, но во всѣхъ своихъ основныхъ положеніяхъ опирающеюся на болѣе общіе выводы гидродинамики. Только послѣ значительнаго усовершенствованія математическаго анализа и болѣе глубокаго проникновенія въ сущность силъ тренія въ жидкости окажется возможнымъ поставить на мѣсто тяжеловѣсной эмпиріи Г. болѣе стройныя и общія построенія гидродинамики.

Кругъ вопросовъ, разсматриваемыхъ въ Г., можно очертить слѣдующимъ образомъ. Г. имѣетъ дѣло съ тѣлами деформируемыми, но при томъ *жидкими*, т. е. такими, которыя не выдерживаютъ ни растягивающихъ, ни скалывающихъ напряженій. Этимъ Г. отграничивается отъ теоріи упругости; дальнѣйшее различіе устанавливается тѣмъ, что послѣдняя интересуется преимущественно формами равновѣсія, тогда какъ первая въ особенности разсматриваетъ движеніе. Далѣе Г. изучаетъ такъ называемыя *капельныя* жидкости, считая ихъ совершенно несжимаемыми. Только въ очень немногихъ практическихъ случаяхъ,—напр., въ случаѣ ударнаго повышенія давленія въ водопроводныхъ трубахъ при

внезапномъ прекращеніи истеченія изъ нихъ—нужно считаться съ сжимаемостью воды; въ громаднѣйшемъ же большинствѣ случаевъ Г. удерживаетъ предположеніе о полной несжимаемости жидкости. Поэтому всѣ ея выводы примѣнимы и къ газамъ (иначе—къ упругимъ жидкостямъ), лишь бы только въ разсматриваемомъ случаѣ движенія газа давленіе въ немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плотность были близки къ постоянству; таковы, напр., условія движенія воздуха въ вентиляціонныхъ каналахъ обыкновенныхъ зданій, вопросы объ обтеканіи воздушными струями твердыхъ тѣлъ, напр., крыльевъ аэроплана и т. п. Такимъ образомъ, устанавливается тѣсное соприкосновеніе и въ то же время разграниченіе области явленій, изучаемыхъ въ Г. и въ аэродинамикѣ и—далѣе—въ термодинамикѣ; изъ нихъ вторая изучаетъ нѣкоторыя явленія движенія упругихъ жидкостей (напр., движеніе твердаго тѣла въ газѣ, что составляетъ предметъ изученія для *баллистики*), а для третьей—движеніе упругихъ жидкостей и сопровождающіе его тепловые процессы представляются однимъ изъ частныхъ вопросовъ.

Въ вопросахъ равновѣсія капельныхъ жидкостей Г. вполнѣ покрывается содержаніемъ гидростатики, отличаясь отъ нея развѣ только тѣмъ, что говоритъ исключительно о тяжелыхъ жидкостяхъ, покоящихся относительно земли, или по крайней мѣрѣ относительно сосуда, имѣющаго опредѣленное движеніе относительно земли. Главные частные вопросы: давленіе жидкости на отдѣльныя части поверхности твердыхъ тѣлъ, плоскія и кривыя, давленія на погруженныя въ жидкость тѣла, условія устойчивости равновѣсія плавающихъ тѣлъ и т. д. Послѣдній вопросъ представляетъ предметъ изученія обширнаго отдѣла, такъ называемой теоріи корабля. (По этому вопросу см. статью *А. Н. Крылова*, „Die Theorie des Schiffes“, № 22, томъ IV, 2, тетрадь 4 въ Encyclopädie der mathematischen Wissenschaften, Leipzig, 1908).

Въ вопросахъ движенія Г. останавливается по преимуществу на случаяхъ установившагося движенія, т. е. такого, которое съ теченіемъ времени не видоизмѣняется. Главнѣйшія математическія соотношенія для этихъ случаевъ движенія, это—такъ называемое уравненіе *Даніила Бернулли* и уравненіе расхода, данное *Кастелли*, ученикомъ Галилея, въ 1628 году. Первое изъ нихъ, выражая мысль, что на линіи тока полный запасъ энергіи постояненъ, тщательно исправляется въ томъ смыслѣ, что запасъ энергіи въ началѣ разсматриваемаго участка теченія приравнивается запасу энергіи въ концѣ того же участка только послѣ увеличенія послѣдняго на всю ту работу, которая израсходована на этомъ перемѣщеніи на преодолѣніе сопротивленій. Такъ какъ все ур-іе Д. Бернулли, оставаясь ур-іемъ работъ, относится обыкновенно къ одному килограмму протекающей жидкости, а потому представляется ур-іемъ между линейными величинами, то и работу сопротивленій вносятъ въ это ур-іе какъ длину, называя ее *потеряннымъ напоромъ*. Далѣе, важное допущеніе, вводимое Г., состоитъ въ томъ, что всѣ разсматриваемыя ею движенія представляются струйчатыми, или замѣняются таковыми; въ большинствѣ случаевъ вводится сверхъ того допущеніе параллельности этихъ струй, т. е. въ сущности вмѣсто дѣйствительнаго движенія разсматривается воображаемое, со *среднею* скоростью, одинаковою для всѣхъ точекъ сѣченія потока при условіи одного и того же расхода. Это допущеніе совершенно произвольно и сопряжено со многими ошибками, и выводы, на немъ основанные, конечно, не могутъ быть примѣняемы въ особенности тамъ, гдѣ параллельность струй явно нарушается. Однако, оно позволяетъ относить ур-іе Д. Бернулли не только къ каждой отдѣльной безконечно тонкой струйкѣ, а ко всему потоку заразъ, что является безспорно очень большимъ упрощеніемъ въ постановкѣ задачъ. При этомъ допущеніи ур-іе расхода сводится къ тому, что расходъ, т. е. объемъ жидкости, протекающей черезъ поперечное сѣченіе потока въ единицу времени, вычисляется какъ произведеніе изъ площади поперечнаго сѣченія (такъ наз. „живого“

сѣченія) на среднюю скорость, какъ это писалъ Кастелли. Для установившагося движенія эта величина сверхъ того постоянна. Если параллельности струй нѣтъ, то расходъ вычисляется какъ сумма произведеній изъ отдѣльныхъ элементовъ площади сѣченія на соотвѣтствующую скорость. Третье важное положеніе Г., указанное еще *Борда* въ 1766 г., состоитъ въ томъ, что при внезапномъ уменьшеніи скорости потока, текущаго въ замкнутомъ сосудѣ, т. е. при внезапномъ расширеніи сосуда, наблюдается потеря напора, равная напору потерянной скорости, т. е. квадрату разности скоростей въ обоихъ сѣченіяхъ, подѣленному на удвоенное ускореніе тяжести. Далѣе, четвертое важное положеніе Г. состоитъ въ способѣ вычисленія потерянныхъ напоровъ. Во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ Г. считаетъ ихъ *пропорціональными квадрату скорости*[1]). Если причиной потери напора является треніе въ трубѣ (или каналѣ), то въ коэффиціентъ пропорціональности входятъ: въ числителѣ длина разсматриваемаго участка и периметръ твердой стѣнки въ живомъ сѣченіи, а въ знаменателѣ—площадь живого сѣченія; кромѣ того, остается еще множитель, величина котораго зависитъ отъ размѣровъ потока и отъ скорости потока. Эта послѣдняя зависимость показываетъ, что далеко не всѣ опытныя данныя подтверждаютъ, что потеря на треніе пропорціональна второй степени скорости: она растетъ нѣсколько медленнѣе второй степени, почему есть рядъ предложеній считать потерю на треніе пропорціональной n'ой степени скорости, гдѣ n измѣняется для разныхъ случаевъ въ предѣлахъ отъ 1,7 до 2. Но самая важная зависимость разсматриваемаго коэффиціента пропорціональности была указана впервые *Дарси* (въ 1857 году): онъ мѣняется вмѣстѣ со степенью шероховатости; это особенно важно для теченія въ каналахъ. Есть много эмпирическихъ выраженій, предложенныхъ для потери на тренія; почти каждый годъ появляются новыя предложенія. Изъ нихъ наиболѣе употребительны формулы *Дарси* и *Базена* для трубопроводовъ, а для каналовъ формула *Гангильэ* и *Куттера* и такъ наз. новая формула *Базена*.—Если причиной потери напора является что-нибудь другое, напр., искривленіе оси трубы, измѣненіе сѣченія, кранъ и т. п., то и тутъ потеря напора оказывается пропорціональной квадрату скорости, а коэффиціентъ сопротивленія устанавливается эмпирически.

Съ помощью этихъ основныхъ данныхъ Г. разбираетъ разнообразные случаи истеченія изъ отверстій, какъ подъ напоромъ, такъ и со свободною поверхностью (водосливы), непосредственно въ атмосферу или въ среду иного давленія и плотности, черезъ отверстіе въ тонкой стѣнкѣ или съ болѣе или менѣе длинными насадками, желобами и т. д. Въ этой области, если не считать первоначальныхъ работъ итальянскихъ гидравликовъ, больше всего сдѣлано французскими инженерами (*Понселэ*, *Лебро*, *Базенъ*) и въ меньшей мѣрѣ американскими (*Фрэнсисъ*, *Рафтеръ*) и нѣмецкими (*Вейсбахъ*, *Фрезе*, *Ханзенъ*).—Далѣе, Г. изслѣдуетъ случаи протеканія воды по замкнутому водопроводу, даетъ способы опредѣленія нужныхъ размѣровъ трубъ для пропуска заданнаго расхода при заданныхъ условіяхъ, разсматриваетъ случаи неравномѣрнаго теченія, раздачи воды по длинѣ трубы, явленія при мѣстныхъ суженіяхъ и т. д. Основнымъ опытнымъ матеріаломъ является работа *Дарси* (на водопроводѣ въ Дижонѣ) и рядъ позднѣйшихъ наблюденій, а изъ работъ теоретическаго характера нужно назвать труды французовъ *Дюпюи*, *Бресса*, а изъ нѣмецкихъ—*Вейсбаха* и *Цейнера* (струйчатые приборы). Большое значеніе имѣетъ изслѣдованіе явленія гидравлическаго удара въ трубахъ, сдѣланное въ 1896 году *Н. Е. Жуковскимъ* (см.

[1]) Упомянутая выше работа Пуазейля установила, что отсюда должны быть исключены капиллярныя трубки, гдѣ потеря напора пропорціональна *первой* степени скорости; а О. Рейнольдсъ показалъ, что и въ обыкновенныхъ трубахъ законъ Пуазейля о первой степени скорости имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ скорость ниже критической (вообще очень маленькой). Замѣчательно, что такая же зависимость вытекаетъ изъ представленій Ньютона о внутреннемъ треніи въ жидкости, когда движеніе воды не вихревое.

гидравлическій таранъ).—Крупнымъ отдѣломъ Г. нужно назвать отдѣлъ о движеніи въ открытыхъ руслахъ, т. е. въ каналахъ и рѣкахъ. Наиболѣе разработанъ вопросъ о равномѣрномъ теченіи; большое значеніе имѣетъ изслѣдованіе вопроса о распредѣленіи скоростей внутри сѣченія; не менѣе важно изслѣдованіе неравномѣрнаго теченія, опредѣленіе вида свободной поверхности потока, бѣгущаго ускоренно (кривая спада), или текущаго замедленно (кривая подпруды). Здѣсь особенно важно то, что всѣ разсужденія такъ или иначе построены на гипотезѣ о теченіи со среднею скоростью и съ параллельными струями, что въ отдѣльныхъ случаяхъ рѣзко нарушается, напр., въ такъ наз. скачкахъ (прыжкахъ) воды. Среди авторовъ экспериментальныхъ работъ въ этой области часто встрѣчаются имена англійскихъ, американскихъ, швейцарскихъ инженеровъ, но всѣ основы этого отдѣла и теоретическія работы принадлежатъ французскимъ инженерамъ: начиная съ *Шези*, который далъ въ 1775 г. то выраженіе средней скорости, которое употребляется и до сихъ поръ, нужно упомянуть руководящія работы *Беланже*, *Дюпюи*, *Сенъ-Венана*, *Бресса* и—въ самое послѣднее время—*Буссинэ* (Boussinesq).—Во всѣхъ указанныхъ отдѣлахъ разсматриваются далѣе случаи неустановившагося движенія, напр., опорожненіе и наполненіе резервуаровъ, соединенныхъ между собою непосредственно, или помощью трубы, или открытымъ каналомъ. При этомъ Г. ограничивается предположеніемъ, что измѣненія въ условіяхъ движенія происходятъ достаточно медленно, что позволяетъ разбить явленіе на отдѣльные періоды и примѣнить въ каждомъ ур-іе Д. Бернулли.—Далѣе, къ области Г. относится обширный отдѣлъ о взаимодѣйствіи между твердымъ тѣломъ и жидкостью при ихъ относительномъ движеніи. Здѣсь есть два вопроса: во-первыхъ, тѣло перемѣщается въ неограниченной средѣ жидкости, неподвижной или текущей; во-вторыхъ, на тѣло дѣйствуетъ изолированная струя жидкости. Первый вопросъ составляетъ основу динамики корабля, сопротивленія, испытываемаго дирижаблемъ, и т. д. Въ первой части онъ разработанъ англійскими инженерами, и особенно *Фрудомъ*; во второй онъ составляетъ предметъ позднѣйшихъ изысканій во всѣхъ культурныхъ странахъ. Второй вопросъ вполнѣ раціонально поставленъ *Эйлеромъ* въ работахъ отъ 1750—1754 годовъ. Его пріемы вычисленія „реакціи“ струи на твердое тѣло составляютъ теоретическую основу изученія всѣхъ гидравлическихъ машинъ, работающихъ благодаря относительному перемѣщенію воды вдоль по пріемнику (турбины, гребные винты, центробѣжные насосы); эти же положенія, вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ обтекающихъ струй воздуха,—а это и представляетъ главную новизну и трудность постановки вопроса—встрѣчаются въ современныхъ работахъ *Н. Е. Жуковскаго*, *С. А. Чаплыгина* и др. о поддерживающей силѣ аэроплановъ, ихъ устойчивости и т. д.—Наконецъ, къ области Г. относятся и такія проблемы, какъ образованіе русла рѣки, перенесеніе ею наносовъ, размываніе дна и береговъ, распространеніе волны вдоль потока (напр., вліяніе прилива на теченіе въ рѣкѣ, впадающей въ море), разнообразные эффекты струй, производящихъ пониженіе давленія какъ въ замкнутыхъ сосудахъ (эжекторы, водоструйные насосы), такъ и въ открытыхъ руслахъ (эжекторы *Сожея*), движеніе воды черезъ фильтрующіе пески и водоносные слои и т. д.

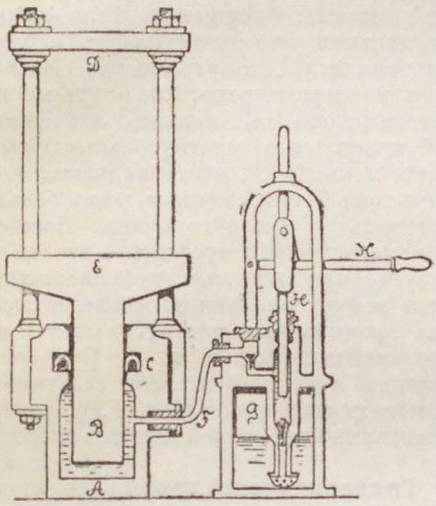
Литература. Современные основные курсы: *Flamant*, „Hydraulique“, 3-е изданіе (1909); *W. Unwin*, „A treatise on Hydraulics“ (1907); *Gibson*, „Hydraulics and its applications“ (1908); *Merriman*, „Treatise on Hydraulics“ (1903); *H. Lorenz*, „Technische Hydromechanik“ (1910); *Ph. Forchheimer*, „Hydraulik“ (богатыя литературныя указанія); въ „Encyclopädie der mathematischen Wissenschaften“, Band. IV, 2, Heft. 3, раздѣлъ 20; *Masoni*, „Corso di Idraulica teoretica e practica“ (1900); *Д. П. Рузскій*, „Г.“ (1910); *А. И. Астровъ*, „Г.“ (1911). *А. Астровъ.*

Гидравлика, см. *газъ свѣтильный*, XII, 299.

Гидравлическій кранъ, особаго

рода подъемные механизмы (краны), приводимые въ движеніе водой подъ большимъ напоромъ. См. *подъемныя машины*.

Гидравлическій прессъ, какъ и всѣ прессы другихъ системъ, служитъ для производства большихъ давленій. Устройство Г. п. представлено схематически на фигурѣ. Какъ



видно, Г. п. состоитъ изъ цилиндрическаго сосуда *A*, наполненнаго какой-либо *несжимаемой* жидкостью. Въ жидкость погруженъ плунжеръ *B*, который проходитъ черезъ отверстіе въ сосудъ A и хорошо пригнанъ къ этому отверстію. Верхняя часть плунжера расширяется въ платформу *E*. Къ сосуду A при помощи колоннъ прикрѣплена плита *Д*. Если на платформу E положить какой-либо предметъ и въ сосудъ *A* нагнетать жидкость, то жидкость будетъ давить на плунжеръ *B*, будетъ подымать его, а вмѣстѣ съ нимъ будетъ подымать и предметъ, положенный на платформу *E*, до тѣхъ поръ, пока этотъ предметъ не упрется въ плиту *Д*, послѣ чего начнется сжатіе предмета—прессовка. Такимъ образомъ, подобное устройство можетъ служить для всякой цѣли: для поднятія тяжестей, положенныхъ на платформу *E* (въ такомъ случаѣ плита *Д* отсутствуетъ, и Г. п. обращается въ гидравлическій подъемникъ), и для сжатія предметовъ между платформой *E* и плитой *Д*. Полученіе большихъ усилій въ Г. п. основано на законѣ Паскаля, по которому давленіе, производимое на какую-нибудь площадь жидкости, передается во всѣ стороны съ тою же силою на каждую другую площадь жидкости, равную той, на которую непосредственно производится давленіе жидкости. Поэтому, если мы рядомъ съ прессомъ помѣстимъ ручной насосъ (см. фигуру), который при подъемѣ рукоятки *K* будетъ подымать скалку *H* и будетъ всасывать жидкость изъ сосуда *g*, а при опусканіи скалки *H* будетъ черезъ трубку *F* нагнетать жидкость въ сосудъ A, то жидкость будетъ давить на плунжеръ *B* съ силой во столько разъ большей силы, приложенной къ скалкѣ *H*, во сколько разъ площадь поперечнаго сѣченія плунжера *B* больше площади поперечнаго сѣченія скалки *H*. Обозначая діаметръ плунжера *B* черезъ *D*, а діаметръ скалки H черезъ d, силу, давящую на скалку H, черезъ Q, на основаніи закона Паскаля, мы должны имѣть такое равенство: *сила, давящая на плунжеръ* (B),—$P=Q\left(\frac{D}{d}\right)^2$.

Такимъ образомъ, выбирая d небольшихъ, а D крупныхъ размѣровъ, мы можемъ при незначительныхъ усиліяхъ Q получать очень большія величины для P. Напримѣръ, если $\frac{D}{d}=20$, то $P=400\,Q$...

Сила, сжимающая предметъ и производящая прессовку, будетъ, конечно, меньше, такъ какъ изъ силы, давящей на плунжеръ, нужно вычесть вѣсъ самаго плунжера и силу тренія плунжера. Не слѣдуетъ смѣшивать въ дѣйствіи Г. п. увеличеніе усилія съ увеличеніемъ работы. Въ Г. п. мы можемъ въ произвольно большое число разъ увеличить силу, дѣйствующую на скалку H, но не можемъ увеличить работы, сообщаемой скалкѣ H. Наоборотъ, работа прессованія получается нѣсколько меньше, такъ какъ часть работы, сообщаемой скалкѣ *H*, теряется на треніе; въ хорошо построенныхъ Г. п. эта потеря не превосходитъ 10%—15%.

Примѣненіе Г. п. сначала очень затруднялось вслѣдствіе неумѣнія выполнить плотное подвижное соединеніе между сосудомъ *A* и плунжеромъ *B*, которое было бы достаточно герметично и не пропускало жидкости подъ большимъ давленіемъ. Это затрудненіе было устранено въ 1796 г. англичаниномъ Брама (Bramah), который для уплотненія этого соединенія предложилъ помѣщать между плунжеромъ и цилиндромъ кожаное кольцо *C*, имѣющее въ поперечномъ сѣченіи форму, представленную на фиг. Жидкость, проникающая до кольца, давитъ на него и заставляетъ плотно прижиматься какъ къ плунжеру, такъ и къ цилиндру, вслѣдствіе чего и устанавливается герметичность. Вмѣсто ручного насоса, изображеннаго на прилагаемой схемѣ, примѣняются также насосы приводные, паровые и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ давленіе жидкости въ Г. п. достигаетъ нѣсколькихъ сотъ атмосферъ, вслѣдствіе этого необходимо сосуды A приготовлять съ очень толстыми стѣнками и изъ очень плотныхъ матеріаловъ, которые не пропускали бы черезъ поры жидкости. Г. п. въ настоящее время имѣютъ очень большое примѣненіе въ различныхъ производствахъ. *А. Гавриленко.*

Гидравлическій радіусъ (иногда также—*средній Г. р*). Такъ въ гидравликѣ (*см.*) называютъ отношеніе площади живого сѣченія F потока къ смачиваемому периметру P; при этомъ живымъ сѣченіемъ называютъ площадь поперечнаго сѣченія, проведеннаго нормально къ скорости теченія; смачиваемымъ периметромъ называется та длина периметра живого сѣченія, по которой вода соприкасается съ твердой стѣнкой. Величина Г. р. играетъ важную роль въ опредѣленіи потерянаго на треніе напора какъ въ трубахъ, такъ и въ каналахъ. Въ равномѣрномъ теченіи, когда вся располагаемая энергія расходуется на работу сопротивленій, скорость теченія пропорціональна, между прочимъ, квадратному корню изъ Г. р. Это обстоятельство позволяетъ поставить вопросъ о наивыгоднѣйшемъ профилѣ канала, т. е. такомъ, который при прочихъ равныхъ условіяхъ, т. е. при одинаковыхъ уклонѣ свободной поверхности, площади живого сѣченія и степени шероховатости русла, пропуститъ наибольшій расходъ. Рѣшеніе вопроса сводится къ изысканію такихъ фигуръ, въ которыхъ при заданной величинѣ F, значеніе Г. р. $R=\frac{F}{P}$ было бы максимальнымъ, или, что все равно, длина смачиваемаго периметра была бы минимальная. Это извѣстная въ исторіи математики геометрическая задача объ изопериметрахъ. Изъ всѣхъ многоугольниковъ съ даннымъ значеніемъ F правильные многоугольники имѣютъ меньшіе P, чѣмъ неправильные; при томъ P тѣмъ меньше, чѣмъ больше сторонъ у многоугольника. Поэтому наивыгоднѣйшій профиль — это полукругъ, или круглая труба, заполненная водою наполовину; далѣе, половина правильнаго шестиугольника, половина квадрата и т. д. При томъ всегда оказывается, что въ такихъ „выгодныхъ“ профиляхъ Г. р. равенъ половинѣ наибольшей глубины профиля. *А. Астровъ.*

Гидравлическій таранъ, водоподъемная машина, чрезвычайно простой конструкціи, утилизирующая непосредственно работу падающей воды и обращающая ее на подъемъ части воды того же самаго, а иногда и другого источника; см. *приложеніе.*

Гидразинъ, N_2H_4, или иначе *діамидъ*, $H_2N.NH_2$, получается при нагрѣваніи діазоуксуснаго эфира или тріазоуксусной кислоты съ водою или минеральн. кислотами. Безводный Г. представляетъ безцвѣтную жидкость, уд. в. 1,01, кип. при 113,5°, застыв. около 0°Ц, слабое основаніе, обладающее сильными возстановительными свойствами; гидратъ его ($N_2H_4.H_2O$) представляетъ дымящуюся жидкость, застыв. при t° ниже—40°, кипящую при 118,5°, уд. в. 1,03 при 21°, сильное основаніе, почти безъ запаха, съ щелочнымъ вкусомъ, въ пустотѣ разлагается при 143°, подъ атмосф. давл. при 183°; стекло и каучукъ ею разъѣдаются; при дѣйствіи окиси барія она выдѣляетъ свободный Г., который сильно дымитъ на воздухѣ. Съ кислотами Г. даетъ прочныя соли, которыя легко кристал-

Гидравлическій таранъ.

Для приведенія въ дѣйствіе Г. т. не нужно никакого иного двигателя, кромѣ текущей воды, что и дѣлаетъ эту машину очень удобной тамъ, гдѣ есть затрудненія въ уходѣ за двигателями или въ расходахъ на ихъ постановку, напр., въ небольшихъ сельскихъ хозяйствахъ и т. п. Г. т. изобрѣтенъ въ 1796 г. французомъ Монгольфье. Схема его устройства показана на рисункѣ. Въ A имѣется источникъ, вода котораго отводится трубою въ мѣсто B съ пониженіемъ уровня на высоту h_1. Здѣсь въ концѣ трубы стоитъ клапанъ B, прижимаемый давленіемъ воды къ своему сѣдлу. Это такъ наз. ударный клапанъ; онъ нагруженъ грузомъ такъ, чтобы гидростатическое давленіе на него было почти уравновѣшено. Впереди него на трубѣ стоитъ другой клапанъ C, нагнетательный, открывающійся наружу и ведущій воду черезъ воздушный нагнетательный колпакъ D въ напорный резервуаръ E. Въ этомъ заключается все устройство. Иногда оно дополняется небольшимъ воздушнымъ клапаномъ, который ставятъ на рабочей трубѣ AB гдѣ-нибудь подъ клапаномъ C: онъ открывается внутрь трубы, и его назначеніе — впустить въ трубу AB, а оттуда черезъ клапанъ C въ колпакъ D немного воздуха въ тѣ періоды, когда въ трубѣ имѣется разрѣженіе, и такимъ образомъ пополнить убыль его въ колпакѣ D, неизбѣжную благодаря растворенію воздуха въ протекающей водѣ.— Вмѣсто нагнетательнаго клапана C иногда ставятъ скалку C_1, входящую въ другой насосный цилиндръ M, имѣющій свои клапаны - всасывающій P и нагнетательный Q: совершенно подобно игрѣ клапана C первой схемы, здѣсь будетъ перемѣщаться вверхъ и внизъ скалка C_1 и тѣмъ заставитъ клапаны P и Q открываться поочередно какъ во всякомъ насосѣ. Это позволяетъ вполнѣ раздѣлить рабочую воду отъ подаваемой и, напр., пуская подъ C_1 грязную воду изъ прачечной, поднимать ею черезъ таранъ PMQ чистую питьевую.

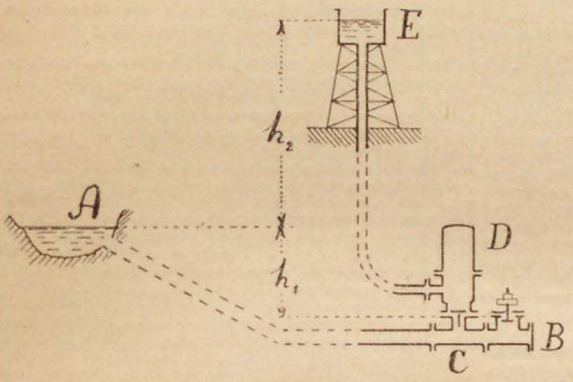


Рис. 1.

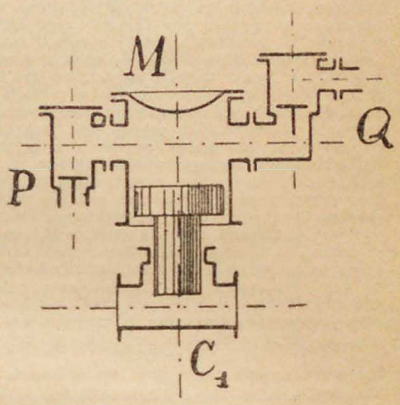


Рис. 2.

Дѣйствіе прибора основано на такъ называемомъ *гидравлическомъ ударѣ*, т.-е. на явленіяхъ, происходящихъ въ длинной трубѣ при внезапной остановкѣ протекающей въ ней воды. Вкратцѣ, эти явленія таковы. Послѣ внезапнаго закрыванія выпускного клапана B вся колонна воды въ трубѣ AB не можетъ остановиться сразу, а дѣлаетъ это лишь постепенно. Естественно, что запасъ энергіи въ этой движущейся колоннѣ, или, какъ говорятъ, ея живая сила не пропадаетъ, а вызываетъ соотвѣтствующія деформаціи какъ стѣнокъ трубы (онѣ растягиваются), такъ и самой воды (она сжимается). Проявившись впервые у клапана B въ моментъ его закрыванія, эти деформаціи постепенно, отъ слоя къ слою, передаются вверхъ по трубѣ отъ B къ A. Когда онѣ дойдутъ до конца трубы A — а это время можно подсчитать, такъ какъ скорость распространенія этихъ состояній по длинѣ трубы теоретически опредѣляется,— окажется, что вся труба заполнена остановившейся сжатой водой, имѣетъ повышенное „ударное“ давленіе, стѣнки ея растянуты... а рядомъ стоитъ открытый резервуаръ A: ясно, что равновѣсіе не можетъ удержаться, и вода хлынетъ изъ трубы въ резервуаръ, но опять не вся сразу, а постепенно, отъ слоя къ слою, возстановляя попутно свое первоначальное давленіе, первоначальный объемъ, а также позволяя трубѣ возстановить свою первоначальную форму. Когда послѣдній слой въ трубѣ близъ клапана B начнетъ также оттекать, то сзади него должно образоваться разрѣженіе (допустимъ пока, что клапанъ B не можетъ открываться), которое должно, во-первыхъ, сейчасъ же затормозить этотъ оттекающій слой, во-вторыхъ, оно приведетъ воду въ состояніе разрѣженія, т.-е. увеличитъ ея удѣльный объемъ, и можетъ даже вызвать ея разрывъ; въ-третьихъ, стѣнки трубы должны сжаться. Эти состоянія опять побѣгутъ вверхъ по трубѣ, къ резервуару A, пока не прекратится вытеканіе изъ нея и пока вся она не окажется наполненной разрѣженной водой, а стѣнки ея не сожмутся по всей ея длинѣ. Рядомъ съ резервуаромъ A эти состоянія опять не могутъ удержаться и вода устремится изъ A въ трубу, послѣдовательно возвратитъ въ ней все въ первоначальное состояніе, имѣвшееся до удара, и если клапанъ B, какъ было предположено, оставался закрытымъ, то образуется новый гидравлическій ударъ и всѣ фазы будутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока вся начальная энергія не израсходуется на внутреннія тренія въ матеріалѣ трубы и на тренія, внѣшнее и внутреннее, жидкости. Теоретическое разсмотрѣніе этого явленія (см. ниже) показываетъ, что величина ударнаго повышенія давленія, сверхъ господствовавшаго въ трубѣ до удара, пропорціональна погашенной ударомъ скорости въ трубѣ и упомянутой выше скорости распространенія описанныхъ упругихъ явленій вдоль трубы и совершенно не зависитъ отъ длины и размѣровъ трубы; послѣдніе имѣютъ лишь косвенное вліяніе на ударное давленіе, такъ какъ скорость распространенія ударной волны зависитъ какъ отъ матеріала, изъ котораго сдѣлана труба, такъ и отъ отношенія толщины стѣнки къ ея діаметру. Для чугунныхъ трубъ небольшого діаметра (до 150 *mm*) можно считать, что давленіе въ трубѣ поднимается на 4 атмосферы (4 kgr/cm^2) на каждый футъ (0,305 *mtr*) потерянной скорости. Въ трубахъ болѣе тонкостѣнныхъ, а также въ трубахъ, сдѣланныхъ изъ матеріаловъ болѣе легко растягиваемыхъ, т.-е. съ меньшимъ коэффиціентомъ упругости, эта величина меньше.

Описанная простая схема гидравлическаго удара для тарана видоизмѣняется и отчасти осложняется. Во-первыхъ, вслѣдъ за закрытіемъ клапана B, вмѣстѣ съ повышеніемъ давленія въ трубѣ наступаетъ моментъ, когда клапанъ C открывается. Этимъ прекращается дальнѣйшее повышеніе давленія въ трубѣ, но въ то же время сохраняется въ ней нѣкоторая скорость воды, очевидно меньшая той, которая имѣлась въ трубѣ при открытомъ клапанѣ B, иначе не могло бы сохраниться никакого повышенія давленія. Значитъ, во-первыхъ, напоръ h_2 нужно выбирать непремѣнно ниже того, который соотвѣтствуетъ полному ударному повышенію давленія, а во-вторыхъ, полезная подача воды тараномъ можетъ составлять лишь

часть того расхода, который вытекаетъ изъ нея и при томъ тѣмъ меньшую, чѣмъ больше h_2. Повышенное давленіе подъ клапаномъ C сохраняется за все то время, пока ударная волна бѣжитъ по трубѣ отъ C до A и обратно отъ A до C; къ этому моменту волна принесетъ къ C отъ резервуара состояніе первоначальнаго давленія, а значитъ клапанъ C закроется. Чѣмъ длиннѣе труба AC, тѣмъ больше времени открытъ клапанъ C, тѣмъ больше онъ подастъ воды. И наоборотъ, такъ какъ на движеніе клапана C нужно время, то можно себѣ представить, что, при слишкомъ короткой трубѣ, промежутокъ времени отъ достаточнаго повышенія давленія до начала его пониженія окажется настолько малъ, что клапанъ C не успѣетъ открыться и подача окажется слишкомъ мала. Старинное правило Эйтельвейна, данное почти 100 лѣтъ назадъ, требуетъ, чтобы длина l подводящей трубы была не менѣе 10—15 *mtr* и удовлетворяла бы соотношенію: $l = h_2 + 0{,}3\,\frac{h_2}{h_1}$. Слишкомъ длинная подводящая труба, конечно, тоже нежелательна во избѣжаніе излишнихъ потерь напора при протеканіи.

Второе отступленіе въ тарапѣ отъ разсмотрѣнной схемы состоитъ въ наличности клапана B, который открывается, какъ только подъ нимъ наступаетъ стремленіе къ разрѣженію. Тутъ могутъ оказаться два случая: пониженіе давленія въ трубѣ таково, что въ ней должно установиться давленіе или бо́льшее атмосфернаго, или меньшее; въ первомъ случаѣ, который имѣетъ мѣсто при небольшихъ h_2, при открывшемся клапанѣ B вода сейчасъ же должна начать выливаться изъ-подъ него, своимъ теченіемъ подхватить его и закрыть себѣ выходъ. Но это легко можетъ случиться еще тогда, когда состояніе разрѣженія не успѣло еще распространиться по всей трубѣ; въ такомъ случаѣ теченіе установится болѣе слабое, а потому вторичный ударъ, если и произойдетъ, то тоже ослабленный, такъ что работа прибора будетъ нарушена. Если же итожное давленіе послѣ разрѣженія должно было бы оказаться меньше атмосфернаго, то, послѣ открытія клапана B, оно не будетъ въ состояніи упасть значительно ниже атмосфернаго; въ трубу поступитъ нѣкоторое количество воздуха, вода въ ней остановится по́дъ этимъ давленіемъ, немного меньшимъ внѣшняго, и затѣмъ подъ вліяніемъ напора h_1 вода устремится къ клапану B, вытечетъ изъ него, сейчасъ же подхватитъ его и закроетъ себѣ ходъ при полномъ теченіи во всей трубѣ AB, т.-е. работа тарана при этомъ вполнѣ обезпечена. Это вторая причина того, что напоръ h_2 долженъ быть больше напора h_1. Регулируя нагрузку клапана, можно заставить его открываться раньше или позже: легкій клапанъ откроется позднѣе, позволитъ достигнуть бо́льшаго разрѣженія, значитъ, позволитъ работать на бо́льшіе напоры h_2, зато онъ удлиннитъ періодъ разрѣженія, во время котораго подача прерывается, значитъ, онъ уменьшитъ его производительность. Увеличивая нагрузку клапана (но, конечно, до извѣстныхъ предѣловъ) можно увеличить подачу прибора, уменьшая въ то же время высоту подъема h_2.

Для каждаго прибора есть такія соотношенія между подачею и полнымъ расходомъ, между высотами h_2 и h_1, которыя приводятъ къ наивыгоднѣйшему коэффиціенту полезнаго дѣйствія. По Эйтельвейну послѣдній (η) зависитъ только отъ напоровъ и вычисляется такъ: $\eta = 1{,}12 - 0{,}2\sqrt{\frac{h_2}{h_1}}$.—Тараны устанавливаются для работы и на очень небольшихъ напорахъ h_1; были случаи (лабораторнаго характера), когда рабочій напоръ достигалъ только 0,3 *mtr* и даже 30 *mm*! Обычно хотятъ имѣть h_1 больше 0,7 mtr и часто отъ 2 до 5 *mtr*. Строятся они на потребленіе рабочихъ расходовъ до 100 *litr/sec*, т.-е. до 8 ведеръ въ секунду. Испытанія даютъ иногда высокія значенія коэффиціентовъ полезнаго дѣйствія, доходящія до 0,9 для небольшихъ моделей; часто эта величина получается около 0,75—0,8. Изготовленіемъ таранов занимаются преимущественно французскія фирмы, напр., Durozoi, Decoeur и др., хотя, конечно, строятъ ихъ вездѣ; извѣстны американскіе тараны Дугласъ. См. *Б. М. Бубекинъ*, „Дешевое водоснабженіе посредствомъ тарана и водостолбовой машины“ (1912).

Въ дополненіе къ объясненной выше общей картинѣ гидравлическаго удара, наблюдаемаго всякій разъ при быстрой остановкѣ теченія жидкости въ длинной трубѣ, укажемъ, что повышеніе давленія вслѣдствіе удара (P *kgr/mtr*^{2}) вычисляется по ур-ію: $\frac{P}{\gamma} = \frac{\lambda v}{g}$

Здѣсь γ есть вѣсъ единицы объема жидкости (для воды и для *mtr* нужно считать $\gamma = 1000$); g — ускореніе тяжести; v — есть та скорость въ трубѣ, которая погашена ударомъ, должна быть выражена въ *mtr/sec*. Наконецъ λ — тоже въ *mtr/sec* — есть скорость распространенія по длинѣ трубы всѣхъ фазъ удара. Эта скорость λ вычисляется по ур-ію: $\lambda = \frac{1}{\sqrt{\frac{\gamma D}{geE} + \frac{\gamma}{gK}}}$

Здѣсь γ и g имѣютъ тѣ же значенія, что выше; D и e соотвѣтственно діаметръ и толщина стѣнки трубы; E и K—модули упругости соотвѣтственно для матеріала стѣнки и для жидкости, наполняющей трубу; оба должны быть выражены въ *kgr/mtr*^{2}. Объ формулы были получены проф. Н. Е. Жуковскимъ теоретически и блестяще подтвердились на обширныхъ опытахъ, произведенныхъ имъ при содѣйствіи инж. И. П. Зимина на Московскомъ водопроводѣ въ 1897 году. Тѣ же ур-ія были получены позднѣе итальянскимъ инженеромъ Allievi (1901 годъ). Работу Жуковскаго см. на нѣмецкомъ языкѣ въ Трудахъ Спб. Академіи наукъ за 1899 годъ, на русскомъ языкѣ въ Бюллетеняхъ Политехническаго О-ва за 1899 г., № 5; кромѣ того она подробно реферирована въ журналѣ Annales des Ponts et Chaussées за 1907 г., и цитируется во мног. учеб. гидравлики, рус. и иностр.

Кромѣ указанной выше простѣйшей схемы, явленіе гидравлическаго удара можетъ осложниться многими обстоятельствами: теряемый на треніе напоръ, освобождающійся при остановкѣ воды, измѣняетъ величину наибольшаго давленія; если на трубѣ, гдѣ проявляется ударъ, есть глухой отростокъ—тупикъ—, то въ немъ ударъ проявляется съ особой силой; всякое обстоятельство, обусловливающее нѣкоторую величину давленія—предохранительный клапанъ, отверстіе, черезъ которое можетъ выливаться вода, открытая Пьезометрическая труба, воздушные колпаки, водяные мѣшки (мѣстныя уширенія натрубѣ)—все это вліятъ на величину ударнаго повышенія давленія. Состоя изъ ряда упругихъ колебательныхъ движеній, явленіе это можетъ быть записано какъ діаграмма измѣненія давленія по времени во всякой данной точкѣ трубы. Форма діаграммы вполнѣ характерна. Если на трубѣ есть мѣсто, дающее утечку, то это отражается характернымъ измѣненіемъ вида діаграммы, при томъ такъ, что можно найти по діаграммѣ разстояніе мѣста утечки отъ данной точки трубы. Отсылая за подробностями къ указаннымъ выше источникамъ, отмѣтимъ, что въ водопроводной практикѣ явленіе Г. у. важно главнымъ образомъ по отношенію къ опредѣленію прочныхъ размѣровъ трубъ. Въ водопроводахъ же, ведущихъ воду къ гидравлическимъ установкамъ въ цѣляхъ утилизаціи энергіи, явленіе Г. у. имѣетъ также большое вліяніе на равномѣрность хода машинъ.

Ал. Астровъ.

лизуются, дѣйствуютъ, какъ сильные возстановители (такъ же, какъ и гидратъ Г.), при накаливаніи даютъ амміачныя соли, азотъ и водородъ, съ азотистокислыми солями выдѣляютъ азотъ. Въ Г. атомы водорода могутъ быть замѣщены спиртовыми радикалами (CH_3, C_2H_5 и т. д.). Если замѣщеніе происходитъ лишь въ одной группѣ амида (NH_2), то такія соединенія носятъ названіе *Г.*, напр., C_6H_5NH—NH_2, есть фенилгидразинъ; при симметричномъ замѣщеніи двухъ атомовъ водорода въ ди-амидѣ получаются *гидразосоединенія*. Г. — жидкія или твердыя тѣла, основного характера, легко окисляются. Наиболѣе важное соединеніе Г.—*фенилъ*-Г., $C_6H_5NH.NH_2$, получается возстановленіемъ ди-азоніевыхъ солей, напр., хлористаго діазобензола, представляетъ безцвѣтную маслянистую жидкость, бурѣющую на воздухѣ, плавящуюся при 17,5°, кип. при 241°, трудно растворимую въ водѣ, легко въ спиртѣ и эѳирѣ. Ф.-Г. дѣйствуетъ, какъ возстановитель, и служитъ весьма важнымъ и чувствительнымъ реактивомъ на альдегиды и кетоны, и въ особенности на углеводы. *М. Н.*

Гидразоны, группа органическихъ соединеній, отчасти жидкія, б. ч. кристаллическія вещества, получаются при дѣйствіи гидразиновъ, особенно фенилъ-гидразина, на альдегиды и кетоны. Такъ, напр.:

ацетальдегидъ. фенилъгидразинъ.

$$CH_3 . CHO + N_2H_3 . C_6H_5 =$$

фенилъ-гидразонъ альдегида. Вода.

$$= CH_3CH : N_2H . C_6H_5 + H_2O.$$

При возстановленіи Г. распадаются, образуя первичные амиды, наприм., $CH_3CH : N_2H . C_6H_5 + 4H = CH_3CH_2 . NH_2 + NH_2 . C_6H_5$. Образованіе Г. является важной реакціей на альдегиды и кетоны. *М. Н.*

Гидразосоединенія, см. *азосоединенія* и *гидразинъ*.

Гидрамніонъ, чрезмѣрное скопленіе околоплодной жидкости въ полости водной оболочки (амніонъ), что, съ одной стороны, является патологическимъ состояніемъ теченія беременности — одышка, затрудненіе движенія, вслѣдствіе чрезмѣрно увеличеннаго живота,— а съ другой стороны, затрудняетъ актъ родовъ, препятствуя чисто механич. путемъ развитію достаточно сильныхъ маточныхъ сокращеній. *І. Ид.*

Гидрантъ, см. *гидромедузы*.

Гидраргиллитъ, *гиббситъ*, минералъ изъ группы водныхъ окисловъ, крист. въ моноклиноэдрич. системѣ, образ. аггрегаты въ формѣ табличекъ или столбиковъ, а также въ шаровидной или полушаровидной формахъ, имѣющихъ лучистожилковатое сложеніе. Спайность по (001) весьма совершенная, тверд. 2,5—3, уд. в. 2,34—2,39. Безцвѣтенъ, но часто встрѣчается окрашеннымъ. Блескъ стеклянный; просвѣчиваетъ. Хим. составъ: $Al_2O_3 — 3H_2O$ (водная окись алюминія). Встрѣчается въ Шишимскихъ и Назямскихъ горахъ на Уралѣ, Массачусетсѣ, Пенсильваніи и пр. и является главн. составн. частью боксита и латерита. *М. Н.*

Гидраргирія, или *меркуріализмъ*, см. *ртутное отравленіе*.

Гидрастисъ, Hydrastis canadensis, видъ изъ сем. лютиковыхъ; многолѣтн. травянист. растеніе, съ невысок. стеб. съ 2—3 расщеплен. листьями и бѣлыми цвѣтками, широко распространено въ Сѣв. Америкѣ. Экстрактъ изъ его корня сѣв.-амер. употребляется, какъ лѣчебное средство, гл. обр., въ болѣзн. женск. половой сферы; корень Г. содержитъ алкалоиды: *берберинъ*, *канадинъ* и *гидрастинъ*. Послѣдній $C_{21}H_{21}NO_6$ является дѣйствующимъ началомъ, образуетъ безцвѣтн. призмы, легко растворяющіяся въ алкоголѣ и эѳирѣ и съ трудомъ въ водѣ, горьков. вкуса, плавящ. при 132°; употребляется преим. солянокислый Г-нъ, какъ кровеостанавливающ. средство при маточн. кровотеченіяхъ. Получающійся черезъ окисленіе Г-на гидрастининъ ($C_{11}H_{13}NO_3$) обладаетъ тѣми же лѣчебн. свойствами.

Гидратація, см. *гидраты*.

Гидраты. Жженая известь, или окись кальція, CaO, при обливаніи водою сильно разогрѣвается и разсыпается въ бѣлый порошокъ, — получается гашеная известь. Здѣсь происходитъ химическій процессъ соединенія окиси кальція съ водой, при

чемъ образуется Г. окиси кальція: $CaO+HOH = Ca(OH)_2$. Окись металла натрія съ водой даетъ Г. окиси натрія: $Na_2O + HOH = 2\,NaOH$. Такого рода Г. называются *Г. окисловъ металловъ*..

Растворимые въ водѣ Г. окисловъ металловъ обладаютъ щелочнымъ вкусомъ (вкусъ мыла или отвара золы) и называются *щелочами*. Они окрашиваютъ лакмусъ въ *синій* цвѣтъ и разъѣдаютъ кожу, бумагу, дерево и т. п. Получаются они не только путемъ соединенія ихъ окисловъ съ водой, но и дѣйствіемъ соотвѣтствующихъ металловъ на воду: $Na + HOH = NaOH + H$; $Ca + 2HOH = Ca(OH)_2 + H_2$. На основаніи этого способа полученія Г. окисловъ металловъ можно разсматривать, какъ продукты замѣщенія одного атома водорода частицы воды металломъ. Въ случаѣ одновалентныхъ металловъ, какъ натрій, *одинъ* атомъ послѣдняго замѣщаетъ *одинъ* атомъ водорода въ *одной* частицѣ воды, въ случаѣ двувалентнаго металла, какъ кальцій, *одинъ* атомъ послѣдняго замѣщаетъ *два* атома водорода въ *двухъ* частицахъ воды. То, что остается отъ частицы воды по отнятіи одного атома водорода, т. е. группа OH, называется *воднымъ остаткомъ* (*см.*), или *гидроксиломъ*. Такимъ образомъ, металлъ и гидроксилы являются необходимыми составными частями Г. окисловъ металловъ. Нерастворимые въ водѣ Г. окисл. мет. не получаются непосреднственнымъ соединеніемъ съ водой ихъ окисловъ. Обычно ихъ получаютъ, дѣйствуя растворомъ щелочи на соотвѣтствующую соль; такъ, напр., получается Г. окиси желѣза: $FeCl_3 + 3\,NaOH = Fe(OH)_3 + 3\,NaCl$. Не только окислы металловъ способны образовать Г. окисловъ. Трехокись сѣры SO_3, напр., энергично, съ большимъ выдѣленіемъ тепла, соединяется съ водой, образуя Г.: $SO_3 + HOH = SO_2(OH)_2$, сѣрную кислоту. Такіе Г., т. е. *Г. окисловъ металлоидовъ*, принадлежатъ къ классу соединеній, называемыхъ *кислотами*. Они окрашиваютъ растворъ лакмуса въ красный цвѣтъ и называются кислородными кислотами въ отличіе отъ кислотъ, не содержащихъ кислорода. Г. окисловъ металловъ характеризуются легкой способностью вступать во взаимодѣйствіе съ Г. окисл. металлоидовъ (и вообще съ кислотами); точно также характернымъ признакомъ послѣднихъ является ихъ способность взаимодѣйствовать съ Г. перваго типа. При этомъ взаимодѣйствіи получаются соль (продуктъ замѣщенія водорода кислоты металломъ) и вода, напр.: $Ca(OH)_2 + H_2SO_4 = CaSO_4 + 2H_2O$ (*нейтрализація*). Процессъ непосредственнаго соединенія окисловъ съ водой называется *гидратаціей*.

Г. называютъ также и такія соединенія, какъ $Na_2CO_3 . 10\,H_2O$; $CuSO_4 . 5H_2O$ и т. п. При выкристаллизовываніи многихъ веществъ изъ ихъ водныхъ растворовъ выдѣляются кристаллы соединеній этихъ веществъ съ водой (*кристаллогидраты*). Они обладаютъ постояннымъ химическимъ составомъ. Иногда они образуются съ замѣтнымъ выдѣленіемъ тепла; если вставить термометръ въ мѣшечекъ, содержащій бѣлый порошокъ безводнаго мѣднаго купороса $CuSO_4$, и затѣмъ опустить мѣшечекъ въ воду, то бѣлый порошокъ посинѣетъ—превратится въ кристаллы Г. $CuSO_4 . 5H_2O$, а термометръ покажетъ повышеніе температуры. При нагрѣваніи этихъ Г. они сравнительно легко теряютъ воду. Нѣкоторые изъ нихъ теряютъ воду уже при стояніи на воздухѣ при обыкновенной температурѣ. Поэтому формулы такихъ Г. пишутъ такъ, какъ приведено выше, т. е. рядомъ съ формулой вещества пишутъ (отдѣливъ отъ первой точкой или запятой) столько разъ взятую формулу частицы воды, сколько послѣднихъ соединено тутъ съ частицей даннаго вещества. Считаютъ, слѣдов., что, при образованіи кристаллогидрата, частица вещества соединяется съ одной или нѣсколькими частицами воды такъ, что соединяющіяся частицы не претерпѣваютъ существенныхъ измѣненій. Напротивъ, при образованіи Г. окисловъ происходятъ измѣненія: частицы окисла и воды перестраиваются въ частицу Г. окисла. Такъ, напр., при соединеніи окиси натрія съ водой частицы ихъ (Na_2O и H_2O) перегруппировываются въ новыя частицы—NaOH. Въ этой новой частицѣ нѣтъ воды, какъ таковой (HOH), и нѣтъ также окиси натрія ($NaONa$), а

есть лишь гидроксилъ первой и металлъ второй.

Разложеніе кристаллогидр. на соотвѣтствующее вещество и воду увеличивается съ повышеніемъ температуры; съ пониженіемъ температуры происходитъ обратно—образованіе кристаллогидрата (*гидратація*). Если оставить стоять въ открытомъ сосудѣ глауберову соль $Na_2SO_4 . 10H_2O$, то постепенно она потеряетъ всю свою кристаллизаціонную воду. Но если ее оставить при той же температурѣ въ закрытомъ сосудѣ, то она потеряетъ лишь часть своей воды. Въ закрытомъ сосудѣ происходятъ одновременно два процесса: происходитъ потеря воды кристаллогидратомъ, т. е. распаденіе его на Na_2SO_4 и воду, которая въ видѣ паровъ уходитъ въ пространство сосуда, находящееся надъ солью; но частички паровъ воды, оставаясь въ сосудѣ, приходятъ при своемъ движеніи въ соприкосновеніе съ частицами безводной соли Na_2SO_4 и, соединяясь съ ними, вновь образуютъ частицы кристаллогидрата $Na_2SO_4 . 10H_2O$. Благодаря этому первый процессъ не можетъ дойти до конца, до полнаго разложенія всѣхъ частицъ кристаллогидрата. Въ открытомъ же сосудѣ отдѣляющіяся отъ кристаллогидр. частицы воды уносятся токами воздуха, и разложеніе можетъ дойти до конца.

Кристаллогидраты образуютъ не только соли, но также и Г. окисловъ. Такъ, напр., Г. окиси барія $Ba(OH)_2$ образуетъ кристаллогидратъ состава $Ba(OH)_2 . 8H_2O$; сѣрная кислота даетъ кристаллогидраты, напр., $H_2SO_4 . H_2O$. Очень возможно, впрочемъ, что въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такимъ же Г. окисла, какъ и сама сѣрная кислота, только содерж. не 2, а 4 гидроксила: $SO(OH)_4$.

Л. Писаржевскій.

Гидремія, см. *малокровіе.*

Гидрогель, см. VII, 332 и *коллоиды.*

Гидрогетитъ, минералъ, образуетъ красные аггрегаты жилковатаго сложенія, встрѣчается въ видѣ прожилковъ или коры на поверхности и въ пустотахъ обыкновеннаго бураго желѣзняка. Хим. сост.: $3Fe_2O_3 + 4H_2O$. Находится въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ централ. Россіи. *М. Н.*

Гидрографическое управленіе, см. *гидрографія.*

Гидрографія, часть гидрологіи (*см.*), занимающаяся *внѣшнимъ описаніемъ* водной оболочки земного шара, т. е. океановъ, морей, озеръ, рѣкъ, источниковъ, почвенныхъ и подпочвенныхъ водъ. Тогда какъ гидрологія стремится изучить законы, регулирующіе ходъ физическихъ процессовъ въ водахъ земли, гидрографія занимается собираніемъ описательнаго, сырого матеріала для гидрологіи, т. е. съемкою береговъ и острововъ, морей и океановъ, рѣкъ, озеръ, промѣромъ глубинъ, составленіемъ картъ и т. п. Нерѣдко, однако, понятія гидрографіи и гидрологіи смѣшиваются, что, впрочемъ, естественно, такъ какъ каждый научно образованный гидрографъ долженъ быть и гидрологомъ. Разработкою вопросовъ гидрографіи океановъ, морей и большихъ судоходныхъ озеръ занимается въ Россіи *Гидрографическое Управленіе* при морскомъ министерствѣ, издающее спеціальный журналъ „Записки по Гидрографіи". Изученіе рѣкъ сосредоточено въ Департаментѣ Водныхъ и Шоссейныхъ Путей Минист. Пут. Сообщенія; при названномъ министерствѣ существуетъ, кромѣ того, *Гидрометрическая Комиссія.* Изученіемъ источниковъ и почвенныхъ водъ занятъ, между прочимъ, *Геологическій Комитетъ* при м-вѣ торг. и пром., *Гидрологическій Комитетъ* при Гл. Упр. землеустройства и земледѣлія (гл. обр. въ цѣляхъ орошенія), а также Отдѣлъ земельныхъ улучшеній того же Гл. Упр.; наконецъ, подпочвенными водами интересуется *Гидрологическая Комиссія* при Имп. Географич. О-вѣ. Вопросами объ уровнѣ океановъ, морей, озеръ и рѣкъ занимается *Водомѣрная Комиссія* при Импер. Академіи Наукъ. *Л. Бергъ.*

Гидродинамика, ученіе о движеніи жидкостей, см. *жидкости.*

Гидроиды, см. *гидромедузы.*

Гидроксиламинъ, NH_2OH, представляетъ продуктъ замѣщенія одного пая водорода въ амміакѣ (NH_3) гидроксиломъ — OH и, какъ таковой, обладаетъ свойствами, подобными амміачнымъ. Г. даетъ соли, аналогичныя солямъ аммонія и получаемыя возста-

новленіемъ азотной кисл. или азотноэтиловаго эѳира дѣйствіемъ, напр., олова на соляную кислоту; так. обр., получается соль состава $NH_2OH.HCl$. Г. въ чистомъ видѣ полученъ только въ 1891 г. Лобри-де-Брюйномъ изъ хлористоводородной соли дѣйствіемъ метилата натрія и метиловаго спирта и помощью послѣдующей отгонки при маломъ давленіи. Чистый Г. представляетъ твердое вещество, которое кристаллизуется въ формѣ длинныхъ иголъ, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, плавится при 33°, уд. в. его 1,$_{935}$, кипитъ при 58° подъ давлен. въ 22 мм., растворяется въ водѣ и спиртѣ, мало растворимъ въ эѳирѣ, при нагрѣваніи до 100° подъ обыкновеннымъ давленіемъ взрываетъ. *М. Н.*

Гидроксилъ, см. *водный остатокъ*.

Гидролейцитъ, терминъ, предложенный французскими ботаниками для обозначенія такой пластиды растительной клѣтки, внутри которой скопляется клѣточный сокъ. Сильно разбухшій такимъ образомъ Г. становится *вакуолью*. Нѣмецкіе ботаники ввели вмѣсто Г. терминъ *тонопластъ* (отъ греч. сл. τόνος—напряженіе), подчеркивая значеніе клѣточнаго сока для внутриклѣточнаго напряженія (*тургора*). Теперь эти термины не употребляются, потому что воззрѣніе на образованіе вакуолей совершенно измѣнилось. См. *растеніе*, отд. *анатомія растеній*. *А. Стр.*

Гидролизъ. Соли 1) слабыхъ кислотъ съ сильными основаніями, 2) сильныхъ кислотъ со слабыми основаніями и 3) слабыхъ кислотъ со слабыми основаніями подвергаются при дѣйствіи воды разложенію на соотвѣтствующія кислоту и основаніе. Это явленіе разложенія солей водою называется Г. Для первыхъ двухъ группъ солей это явленіе легко можетъ быть замѣчено по отношенію ихъ растворовъ къ лакмусу. Обыкновенно растворы среднихъ солей (о среднихъ, кисл. и основн. соляхъ см. *соли*), какъ хлористый натрій (NaCl) и т. п., не окрашиваютъ лакмуса ни въ синій, ни въ красный цвѣтъ; они, какъ говорятъ, нейтральны по отношенію къ лакмусу. Растворы же указанныхъ только что группъ солей окрашиваютъ лакмусъ либо въ синій, либо въ красный цвѣтъ. Такъ, наприм., растворъ ціанистаго калія KCN (каліев. соль синильной кислоты) окрашиваетъ лакмусъ въ синій цвѣтъ, т. е. обладаетъ щелочной реакціей, — характернымъ признакомъ растворовъ основаній. Эта соль гидролизуется (разлагается водой) по уравненію: $KCN+H_2O=KOH+HCN$. Въ растворѣ появляется очень сильное основаніе, ѣдкое кали (KOH), наряду съ очень слабой синильной кислотой (HCN). Слѣдовательно, въ растворѣ будутъ преобладать основныя—щелочныя — свойства, и лакмусъ окрасится имъ въ синій цвѣтъ. Растворъ хлорнаго желѣза $FeCl_3$ (желѣзн. соль соляной кислоты) обладаетъ сильной кислотной реакціей. Соль эта разлагается водой: $FeCl_3 + 3H_2O = Fe(OH)_3 + 3HCl$; появляющаяся при этомъ разложеніи соляная кислота HCl и придаетъ кислотную реакцію раствору хлорнаго желѣза.

Г. представляетъ собою процессъ, обратный *нейтрализаціи*, т. е. образованію соли изъ кислоты и основанія; при этомъ послѣднемъ процессѣ изъ основанія и кислоты получаются соль и вода, при Г. изъ соли и воды—основаніе и кислота; нейтрализація: $HCN+KOH = KCN + H_2O$; Г.: $KCN + H_2O = HCN + KOH$.

Такіе процессы, какъ нейтрализація слабыхъ кислотъ сильными основаніями, сильныхъ кисл. слабыми осн. и слаб. кисл. слаб. осн., и Г. соотвѣтствующихъ солей, — называются *обратимыми*. Они могутъ идти какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, что обозначаютъ такъ: $HCN+KOH=KCN+H_2O$; но ни въ ту, ни въ другую сторону они не идутъ до конца; при нейтрализаціи синильной кислоты ѣдкимъ кали, не всѣ ихъ частицы перейдутъ въ частицы ціанистаго калія и воды, и обратно, при Г. ціанистаго калія не всѣ его частицы перейдутъ въ синильн. кисл. и ѣдкое кали. Въ обоихъ случаяхъ, въ концѣ концовъ, будутъ находиться въ растворѣ всѣ четыре вещества въ однихъ и тѣхъ же отношеніяхъ (см. *равновѣсіе химич.*).

Легче всего подвергаются Г. соли слабыхъ кислотъ со слабыми основаніями. Совсѣмъ не подвергаются Г. (при

обычныхъ условіяхъ) соли сильныхъ кислотъ съ сильными основаніями.

Степень гидролитическаго расщепленія соли увеличивается съ повышеніемъ температуры. Такъ, если нагрѣвать разбавленный почти до обезцвѣчиванія растворъ хлорнаго желѣза, то онъ становится красноватобурымъ отъ появленія большихъ сравнительно съ прежнимъ количествъ гидроокиси желѣза $Fe(OH)_3$, какъ слѣдствія увеличенной съ повышеніемъ температуры степени гидролит. расщепленія хлорнаго желѣза.

Явленія Г. становятся вполнѣ понятными, вполнѣ объяснимыми во всѣхъ своихъ подробностяхъ при примѣненіи къ нимъ теоріи электролитической диссоціаціи. *Л. Писаржевскій.*

Гидрологическій комитетъ, см. *гидрографія.*

Гидрологія, отдѣлъ физической географіи, изучающій водную оболочку земного шара (т. н. „гидросферу“), т. е. океаны, моря, озера, рѣки, источники, почвенную, а также подпочвенную (грунтовую) воду. Нѣкоторыя изъ отраслей Г. въ настоящее время настолько разработаны, что выдѣляются въ самостоятельныя дисциплины, напр., наука объ океанахъ и моряхъ, или *океанологія* (ее обыкнов. наз. *океанографіей*; см. *O. Krümmel*, „Handbuch der Ozeanographie“, 2 т., Stuttgart, 2 изд. 1907—1911), наука о внутреннихъ стоячихъ бассейнахъ, т. е. озерахъ и прудахъ, или *лимнологія* (см. *F. Forel*, „Handbuch der Limnologie“, Stuttgart, 1901). Остальныя отрасли Г. не подвергались исчерпывающей монографической обработкѣ; впрочемъ, отдѣлъ Г., трактующій о рѣкахъ, называютъ иногда *потамологіей.* Отрасль гидрологіи, занимающаяся изученіемъ источниковъ, почвенныхъ и подпочвенныхъ водъ, имѣетъ весьма важное значеніе для общественной гигіены. *Л. Бергъ.*

Гидромедузы — (Hydromedusae, Hydrozoa)—названіе одного изъ классовъ типа кишечнополостныхъ (Coelenterata). Г. встрѣчаются въ двухъ формахъ: въ видѣ *полиповъ*, образцомъ коихъ является гидра (рис. 3, 10, 15, 16), и въ видѣ *медузъ* (рис. 6, 19), при чемъ у многихъ формъ полипъ и медуза суть лишь два поколѣнія одного и того же животнаго, чередующіяся другъ съ другомъ. Простѣйшимъ примѣромъ гидрополипа является прѣсноводная *гидра* (три вида: Hydra viridis L., H. fusca L., H. grisea L.), имѣющая видъ мѣшка (рис. 3) съ отверстіемъ, окруженнымъ щупальцами, которое расположено на концѣ тѣла, противоположномъ тому, которымъ Г. прикрѣплена. Это единственное отверстіе, играющее одновременно роль и ротового, и заднепроходнаго (выбрасываніе непереваренныхъ остатковъ пищи), ведетъ въ единственную полость, въ которой совмѣщаются и полость тѣла (coelom), и полость пищеварительная (кишечная, enteron), откуда названіе всего типа Coelenterata. Въ стѣнкѣ тѣла гидры всего два клѣточныхъ слоя—наружный, покровный (эктодерма) и внутренній пищеварительный (энтодерма); средній слой (мезодерма) высшихъ животныхъ представленъ здѣсь не имѣющей клѣточнаго строенія т. наз. „опорной пластинкой“ (st. на рис. 3). По общему плану строенія гидра является самымъ простымъ изъ типичныхъ многоклѣточныхъ животныхъ (Metazoa), но ея дѣйствительное строеніе, разсмотрѣнное въ подробностяхъ, показываетъ довольно сложную гистологическую спеціализацію клѣтокъ, изъ которой мы отмѣтимъ только главнѣйшія черты. Въ ея эктодермическихъ и энтодермическихъ клѣткахъ, носящихъ характеръ однослойнаго эпителія, имѣется та замѣчательная особенность, что онѣ имѣютъ въ себѣ мускульный элементъ (рис. 4, нижняя часть, волокно), являясь особымъ типомъ „эпителіально-мускульныхъ“ клѣтокъ. Въ наружномъ слоѣ развиваются особые стрекательные органы въ видѣ своеобразно и чрезвычайно сложно устроенныхъ стрекательныхъ клѣтокъ (рис. 17). Плазма въ такой клѣткѣ оттѣснена къ стѣнкѣ и къ низу клѣтки, и бо́льшая часть клѣтки занята „стрекательной капсулой“, внутрь которой ввернута стрекательная нить, которая, послѣ раздраженія клѣтки, прикосновеніемъ, выбрасывается, выворачиваясь, наружу и впивается въ добычу, вводя въ нее изнутри стрекательной капсулы ядо-

витое выдѣленіе. Подробности строенія стрекат. клѣтокъ весьма сложны, и онѣ являютъ собою одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ удивительной спеціализаціи клѣтки.

Нервная система у гидры разсѣяна по всему тѣлу въ видѣ сѣти нервныхъ волоконъ, отходящихъ отъ разбросанныхъ нервныхъ клѣтокъ, не соединенныхъ въ нервные узлы (рис. 8). Никакихъ спеціальныхъ органовъ чувствъ у гидры нѣтъ, равно какъ нѣтъ органовъ кровеобращенія и выдѣленія.

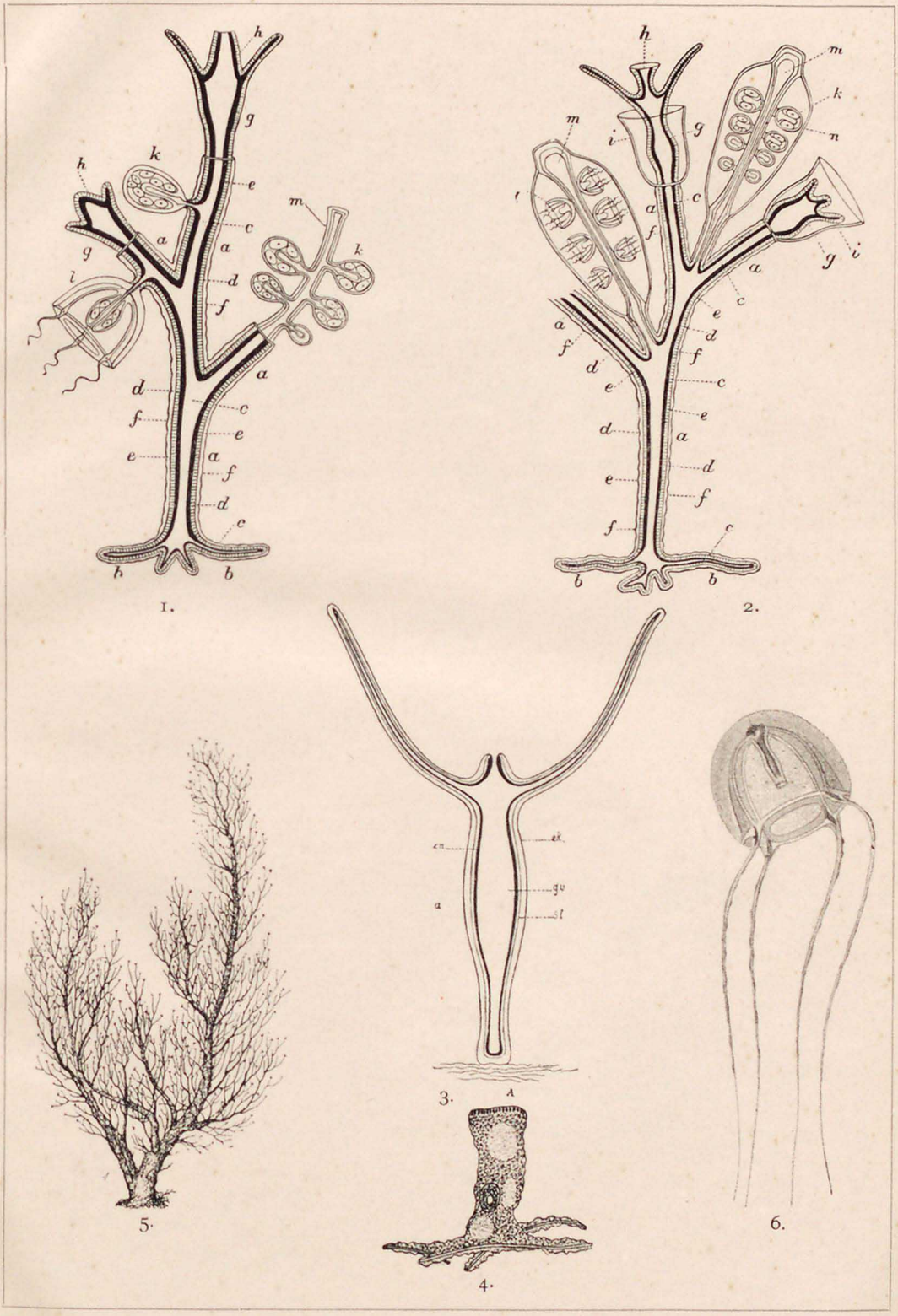
Гидра не можетъ преслѣдовать добычу, она сидитъ неподвижно, вытянувъ возможно сильнѣе свои щупальца (рис. 16), ловчія нити, въ которыя попадается все мимо плывущее, что она въ состояніи удержать. При отсутствіи добычи гидра способна долго голодать, но это ведетъ къ уменьшенію ея величины и къ явленіямъ атрофіи: сокращаются щупальца до полнаго исчезновенія, и даже зарастаетъ ротъ. Усиленное питаніе, наоборотъ, вслѣдъ за увеличеніемъ объема, ведетъ къ размноженію безполымъ путемъ, къ почкованію (рис. 15), при чемъ начало почки есть простая складка стѣнки тѣла. Наряду со способностью почковаться гидра обладаетъ замѣчательно сильно выраженной способностью возстановлять отдѣльные куски своего тѣла въ цѣлое животное. Гидра размножается не только почкованіемъ, но и половымъ путемъ, образуя въ стѣнкѣ тѣла яйца и сѣменники (рис. 10).

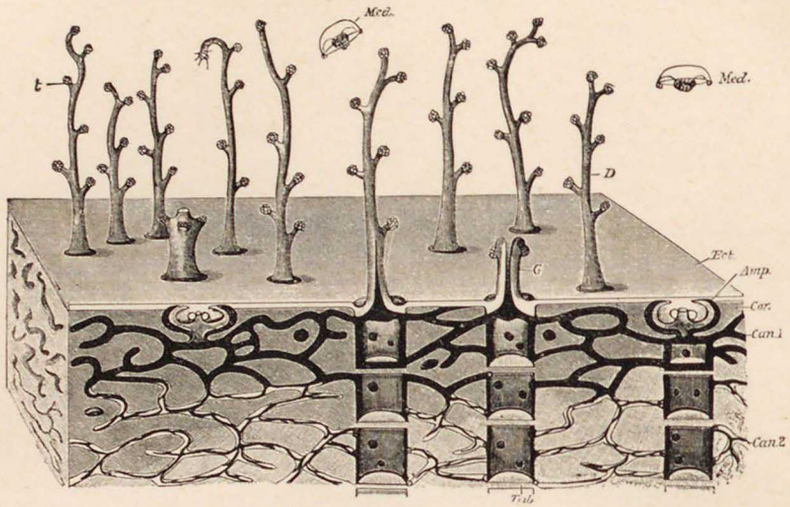
Большинство гидроидныхъ полиповъ отличаются отъ гидры тѣмъ, что тѣло ихъ не обладаетъ такой полной сократимостью и растяжимостью и дѣлится на стебелекъ и голову (гидрантъ), при чемъ обычно много особей составляютъ колонію (рис. 14), вѣтвящуюся или древовидно (рис. 5), или перисто (рис. 18), или какимъ-либо инымъ образомъ, напр., отходя отдѣльными отпрысками отъ общаго стелящагося „корневища“. Снаружи колонія полиповъ покрыта особой, выдѣляемой эктодермой, оболочкой (перисаркъ, перидерма, рис. 1 и 2), большею частью хитинистаго характера. Если эта оболочка не покрываетъ гидрантовъ, то гидрополипъ называется голымъ (гр. *Gymnoblastea*, рис. 1), если же вокругъ гидранта образуется чашечка (рис. 2), то полипъ называется покрытымъ (гр. *Calyptoblastea*).

Въ колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ наблюдается полиморфизмъ, т. е. разнообразіе въ строеніи составляющихъ колонію особей. Такъ, наряду съ имѣющими ротъ „питательными“ особями встрѣчаются безротыя, сильно вооруженныя стрекательными органами, щупальцевидныя „защитныя“ особи. Особаго развитія достигаетъ полиморфизмъ въ свободноплавающихъ колоніяхъ сифонофоръ (рис. 21). Особо характерной чертой гидрополиповъ является ихъ способность давать путемъ безполаго размноженія (почкованія) половыхъ особей, свободноплавающихъ медузъ (рис. 6, 19), совершенно непохожихъ по внѣшнему виду на полиповъ, но построенныхъ по одному съ ними плану.

Гидроидная медуза имѣетъ видъ колокола или зонтика, отъ краевъ котораго къ центру идетъ тонкая складка съ отверстіемъ по срединѣ—парусъ (velum), характерная отличительная черта Г. отъ высшихъ (безпарусныхъ) медузъ—сцифомедузъ. По краямъ зонтика сидятъ щупальца и органы чувствъ. Со дна зонтика въ его прикрытую парусомъ наружную полость, иногда далеко выдаваясь за ея предѣлы (рис. 20), свѣшивается глоточная трубка съ ротовымъ отверстіемъ (рис. 19), ведущимъ въ общую внутреннюю полость, соотвѣтствующую полости полипа (coelenteron). Эта полость расчленена на центральную часть, пищеварительную полость, и на радіальные каналы, соединенные по краю зонтика кольцевымъ каналомъ. Система каналовъ называется „желудочно-сосудистой“ системой медузы. Путемъ сокращеній зонтика и движеній паруса медуза подвигается верхушкой зонтика впередъ. Размножается м. половымъ путемъ. Органы размноженія лежатъ или въ стѣнкѣ глоточной трубки (рис. 19), или на радіальныхъ каналахъ. Изъ яицъ медузы выходитъ свободно плавающая рѣснитчатая, двуслойная личинка (рис. 11), которая затѣмъ садится (рис. 12) и постепенно превращается въ полипа (рис. 13), на ко-

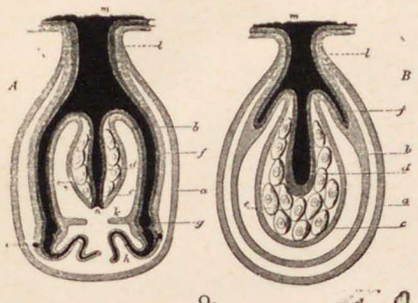
ГИДРОМЕДУЗЫ. Табл. I.

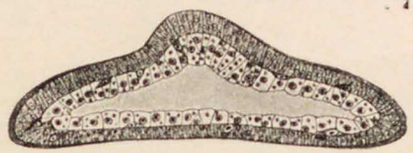


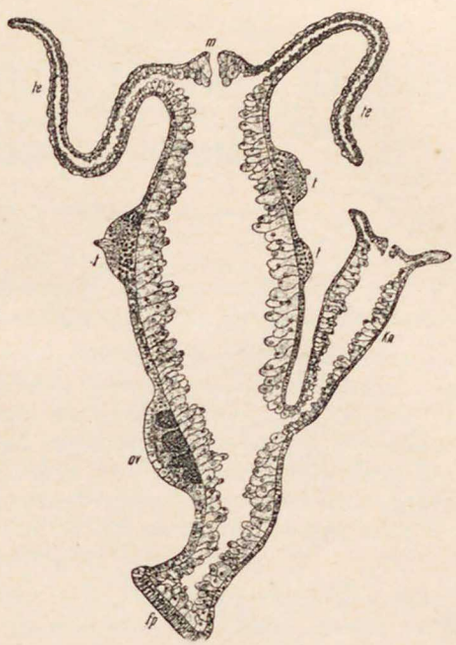


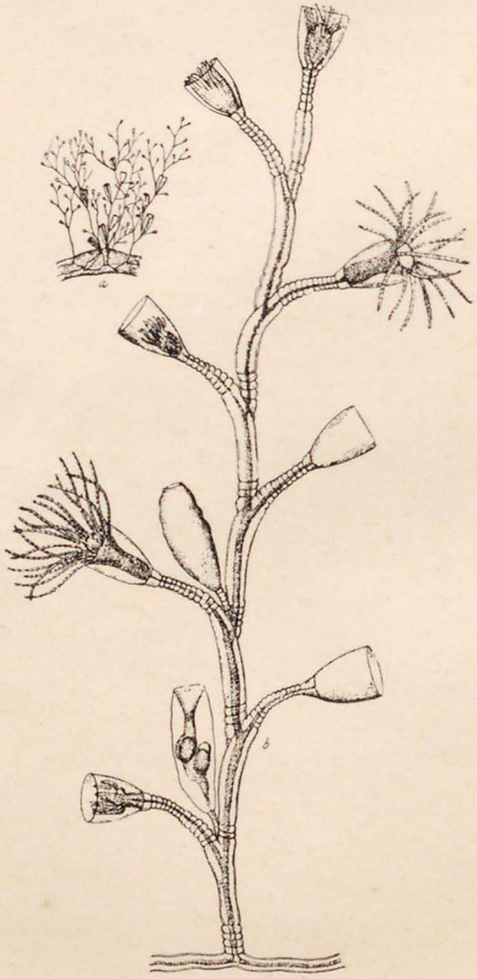
7.

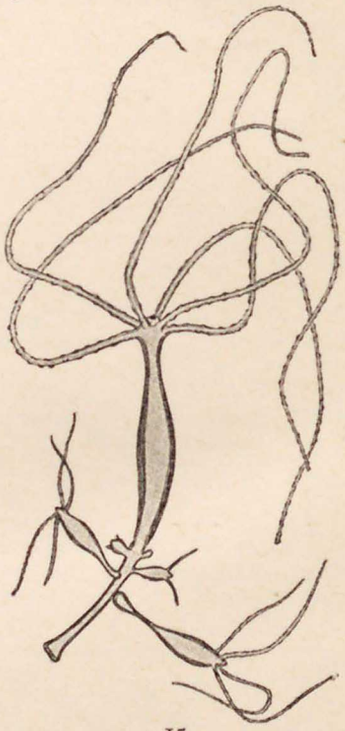
8.

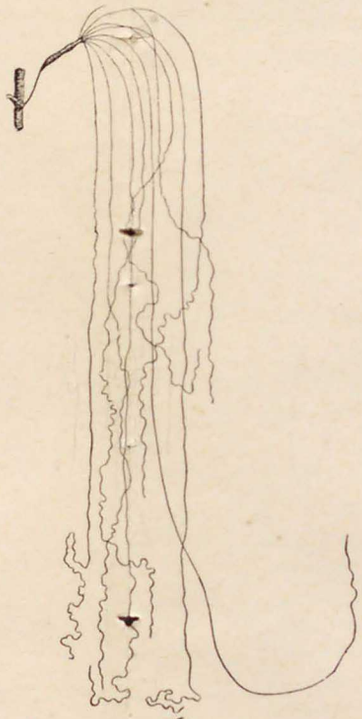

9.

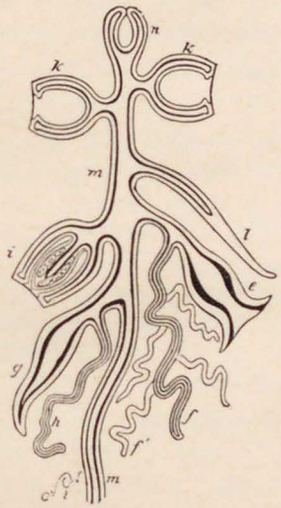

12.


10.

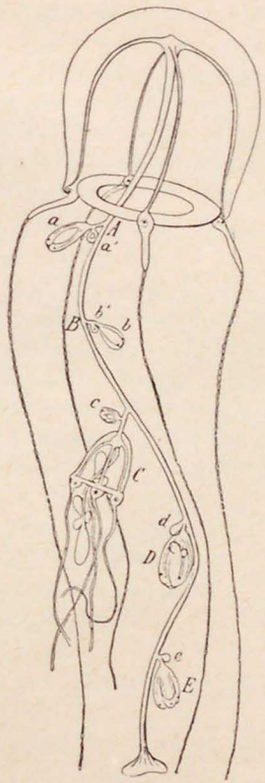

14.

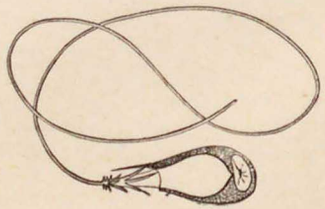

15.

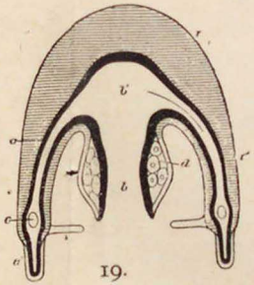

16.

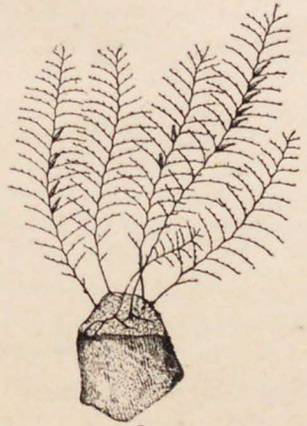

21.

11.


20.


17.


19.


18.

13.

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ

Гидромедузы.

Рис. 1. Схематическое изображеніе возможныхъ видоизмѣненій въ строеніи гидрополипа, особи котораго не прикрыты чашечкой (группа **Gymnoblastea**).

Рис. 2. То же для полипа, имѣющаго чашечки (гр. **Calyptoblastea**), *a*—стебелекъ (hydrocaulus), *b*—корневище (hydrorhiza), *c*—общая полость (coelenteron), *d* (толст. черн. линія)—энтодерма, *e* (заштриховано)—эктодерма, *f*—наружная оболочка (перисаркъ), *g*—полипъ вытянувшійся, *g'*—полипъ сжавшійся, *h*—приротовое возвышеніе со ртомъ посрединѣ, *k*—недоразвитая медузоидная почка, гонофоръ (споросакъ) на стебелькѣ, *k'*—то же на особомъ выростѣ, бластостилѣ (видоизмѣненн. полипъ), *l*—медуза, почкующаяся на стебелькѣ полипа, *m*—бластостиль, *i*—чашечка (hydrotheca), *n*—оболочка, покрывающая половыя почки (гонотека) (по Аллману).

Рис. 3. Схематическій продольный разрѣзъ черезъ гидру. *ek.*—эктодерма, *en.*—энтодерма, *st.*—опорная пластинка (средній слой), *gv*—общая полость (по Штехе).

Рис. 4. Эпителіально-мускульная клѣтка гидры (по Шнейдеру).

Рис. 5. **Eudendrium annulatum** Norman; общій видъ колоніи (по Гинксу).

Рис. 6. **Syncoryne frutescens** Allman, отпочковавшаяся отъ гидроиднаго полипа гидромедуза (по Гинксу).

Рис. 7. Колонія **Millepora (Hydrocorallina)**. *Amp.*—углубленіе, въ которомъ путемъ почкованія развивается медуза, *Can. 1, Can. 2*—каналы, пронизывающіе полипнякъ, *Cor*—полипнякъ, *D*—вытянутый пальцеобразный полипъ съ головчатыми щупальцами, *Ect*—эктодерма, покрыв. полипнякъ, *G*—питательная особь въ продольн. разрѣзѣ, *Med*—плавающ. медуза, *t*—щупальце, *Tab*—перегородка въ трубкѣ (по Мозели).

Рис. 8. Общій видъ эктодермической нервной системы гидры, схематично (по I. Hadži).

Рис. 9. Продольные разрѣзы черезъ гонофоры двухъ типовъ. *A*—медузовидный гонофоръ (половая почка) гидроиднаго полипа, *B*—мѣшковидный гонофоръ (споросакъ). *a*—наружная оболочка, *b*—стѣнка зонтика недоразвившейся медузы, *c*—наружная стѣнка manubrium, глоточной трубки медузы, *d*—внутр. полость manubrium, *e*—яйца, *f*—радіальные каналы желудочно-сосудист. системы, *g*—кольцевой кан. этой системы въ поперечн. сѣченіи, *h*—краевое щупальце, *i*—глазокъ у вздутаго основанія щупалецъ, *k*—парусъ (velum), *l*—стебелекъ гонофора, *m*—общая полость, *n*—ротъ недоразвившейся медузы (по Аллману) (сравн. рис. 19).

Рис. 10. Продольный разрѣзъ черезъ гидру во время почкованія и полового размноженія (нѣсколько схематизировано по Адерсу). *fp*—подошва, *kn*—почка, *m*—ротовое отверстіе, *t*—сѣменники, *ov*—яичникъ, *te*—щупальца.

Рис. 11. Рѣснитчатая свободно плавающая личинка (planula) гидроиднаго полипа **Gonothyrea Loveni** (по Вульферту).

Рис. 12. Та же личинка вскорѣ послѣ того, какъ она усѣлась. Зачатокъ перваго полипа обозначился выпячиваніемъ.

Рис. 13. Первый молодой полипъ **Gonothyrea Loveni** съ лапчатымъ зачаткомъ корневища.

Рис. 14. **Campanularia flexuosa** Hincks. *a*—общій видъ колоніи, *b*—увеличено видны мужскіе гонофоры (по Гинксу).

Рис. 15. Почкованіе бурой гидры (**H. fusca L.**). Меньшія почки появились позже бо́льшихъ (по Коршельту и Гейдеру).

Рис. 16. Бурая гидра съ сильно вытянутыми щупальцами (по Трамблэ).

Рис. 17. Стрекательный органъ (клѣтка), выбросившій стрекательную нить (по Шульце). Плазматическая часть клѣтки точечная. Стрек. капсула бѣлая.

Рис. 18. **Plumularia setacea** Ellis (по Гинксу) приблизительно въ натуральную величину.

Рис. 19. Схематическій вертикальный разрѣзъ черезъ гидроидную медузу. *a*—радіальный каналъ, *a'*—краевыя щупальца, *b*—глоточная трубка (manubrium), *b'*—пищеварит. полость, *c*—просвѣтъ кольцевого канала, *d*—половые органы, *r,r'*—зонтикъ, *v*—парусъ (velum).

Рис. 20. Медуза изъ сем. **Sarsiidae (Dipuraena dolichogaster)** съ 5 группами почекъ на вытянутой въ длину глоточной трубкѣ. *A—E*—дочернія почки (сидѣвшія въ *A* и *B* уже отдѣлились), *a—e*—замѣщающія почки I порядка, *a'—b'*—замѣщающія почки II порядка. На дочерней медузѣ *C* глоточная трубка снова снабжена новыми почками.

Рис. 21. Схематическое изображеніе возможныхъ измѣненій медузоидныхъ и полипоидныхъ особей въ колоніи **Siphonophora**. *n*— гидростастич. аппаратъ (воздушн. пузырь), *k*—плавательные колокола, *l*—покровныя пластинки, *i*—половые медузоиды, *g*—щупальцевидная особь (дактилозоидъ) со щупальцемъ *h*, *e*—питательная особь (гастрозоидъ) съ вѣтвистымъ щупальцемъ (арканчикомъ), *m*—общій стволъ колоніи.

торомъ опять почкуются медузы (рис. 1)—это и есть „перемежающееся размноженіе“ и именно тотъ видъ его, который носитъ спеціальное названіе „метагенезисъ“, т. е. смѣна полового размноженія безполымъ.

Не всегда половое поколѣніе Г. доразвивается до медузы: у иныхъ видовъ заложенная половая почка не идетъ въ своемъ развитіи дальше замкнутаго мѣшка, гонофора (рис. 1, 2, 9, 21), порой очень напоминающаго медузу, такъ что можно найти всѣ ея части (рис. 9 A), порой болѣе просто устроеннаго (черты медузы сглажены, „спороса-къ“, рис. 9 B). Въ гонофорахъ развиваются половые продукты, и они являются физіологически половыми органами колоніи полиповъ, будучи, въ сущности, упрощеннымъ половымъ поколѣніемъ.

У иныхъ Г. изъ полнаго круга развитія выпадаетъ не медуза, а полипъ, и мы имѣемъ передъ собою гидроидную медузу, которая половымъ путемъ развиваетъ себѣ подобныхъ. Своеобразнымъ видоизмѣненіемъ обычнаго хода размноженія является почкованіе медузъ на медузахъ (рис. 20).

Классъ Г. дѣлится на 6 отрядовъ.

1 отр. *Hydraria*. Нѣтъ смѣны поколѣній (только полипы). Нѣтъ оболочки (перисарка). Hydra.

2 отр. *Anthomedusae* (*Gymnoblastea*). Правильное чередованіе поколѣній: безполаго (полипъ) и полового (медуза или гонофоръ). Гидранты не покрыты чашечками. Половые органы въ manubrium (рис. 19). Сем. Corynidae. Syncoryne (= Sarsia), рис. 6 и рис. 20. Сем. Hydractiniidae. Hydractinia. Сем. Tubulariidae. Tubularia. Сем. Eudendriidae. Eudendrium (рис. 5).

3 отр. *Leptomedusae* (*Calyptoblastea*). Чередованіе поколѣній какъ у предыдущаго отр. Гидранты въ чашечкахъ. Половые органы на радіальныхъ каналахъ. Сем. Campanulariidae. Campanularia (рис. 14), Gonothyrea (рис. 13). Сем. Plumulariidae. Plumularia (рис. 18).

4 отр. *Trachymedusae*. Чередованія поколѣній нѣтъ. Медузы производятъ медузъ. Carmarina, Geryonia. Часть Trachymedusae отдѣляютъ иногда въ особую группу Narcomedusae (Cunina, замѣчательная особымъ способомъ размноженія, паразитизмомъ, и др.).

5 отр. *Hydrocorallina*. Массивныя колоніи съ отложеніями извести. Полиморфные полипы, образованіе медузъ въ особыхъ углубленіяхъ полипняка (рис. 7). Millepora.

6 отр. *Siphonophora*. Свободно плавающія пелагическія колоніи полиморфныхъ особей. Встрѣчаются въ разныхъ сочетаніяхъ слѣдующія части колоніи: воздушный пузырь, служащій гидростатическимъ аппаратомъ и иногда достигающій громадныхъ размѣровъ (Physalia), плавательные колокола, вполнѣ соотвѣтствующіе зонтикамъ медузъ, питательные полипы, покровныя пластинки, щупальцевидныя особи съ ловчими нитями (арканчиками), половыя особи (медузоиды, гонофоры) (рис. 21). Всѣ эти колоніи спеціализировались на почвѣ раздѣленія труда и, утративши свою самостоятельность, низошли до значенія органовъ сложнаго организма. Physophora, Physalia.

За исключеніемъ гидры и очень немногихъ медузъ, живущихъ въ прѣсной водѣ, а также встрѣчающихся въ слабосоленой водѣ Cordylophora (изъ Gymnoblastea), всѣ остальныя Г. живутъ въ морской водѣ. Гидрополипы составляютъ обычныхъ членовъ прибрежной фауны, нарастая на камняхъ, водорослях и морскихъ травахъ, сваяхъ и т. п. Нерѣдко обрастаютъ раковины моллюсковъ, панцыри ракообразныхъ, а также разные случайные предметы на днѣ. Нѣкоторые виды спускаются до глубины около 1.500 метр. и болѣе. Распространены во всѣхъ климатахъ, но болѣе любятъ холодныя и умѣренныя воды.

Литература: *Allmann, S. I.*, „A monograph of the Gymnoblastic or Tubularian Hydroids“, 2 vol. London 1871—72; *Hincks, Th.*, „A History of the British Hydroid Zoophytes“, 2 vol. London 1868; *Steche, Otto*, „Hydra und die Hydroiden“, Leipzig 1911; *Delage et Herouard*, „Traité de Zoologie concrète“; tome II. Coelentérés, Paris 1901; *Линко, А. К.*, „Гидроиды“, т. I. 1912; („Фауна Россіи“, изд. Акад. Наукъ); *Metschnikoff, E.*, „Embryologische Studien an Medusen“, Wien, 1886; *Тихомировъ, А. А.*, „Къ исторіи развитія гидроидовъ“ („Изв. И. О. Люб. Естеств.“, т. 4 прилож.); *Щелкановцевъ, Я. П.*, „Наблюденія надъ

строеніемъ и развитіемъ Coelenterata", М. 1905, „Изв. И. О. Л. Е.", т. CX; *Korschelt u. Heider*, „Lehrbuch der Vergleichenden Entwickelungsgeschichte der wirbellosen Thiere", Allgemeiner Theil. III Lief., Jena 1909. (Ungeschlechtl. Fortpflanzung). *Г. Кожевниковъ.*

Гидрометеоры, продукты сгущенія водяныхъ паровъ атмосферы. Вслѣдствіе пониженія температуры воздуха ниже той, которая называется точкою росы (см. *влажность воздуха*), постепенно сгущается водяной паръ въ такомъ количествѣ, которое не можетъ быть въ атмосферѣ при пониженной температурѣ. Если, напр., въ воздухѣ при температурѣ 15°Ц. содержатся 12,7 грам. водяныхъ паровъ въ одномъ кубическомъ метрѣ, то онъ насыщенъ, но если его температура понижается, напр., до 10°, тогда только 9,3 грам. воды можетъ содержаться въ атмосферѣ въ парообразномъ состояніи, а остальное количество, 3,4 грам., сгущается въ видѣ мелкихъ капель при температурѣ выше нуля и въ видѣ ледяныхъ кристалловъ при морозѣ. Сгущеніе происходитъ и въ атмосферѣ и на поверхности земли, на травѣ и другихъ предметахъ. Так. обр., образуются Г.: дождь, снѣгъ, крупа, градъ, роса, иней, изморозь, ледяныя иглы, туманъ, облака и др. *Э. Лейстъ.*

Гидрометрія, см. *гидротехника.*

Гидромеханика, механика жидкостей, см. *жидкости.*

Гидронефрозъ, растяженіе почечныхъ лоханокъ вслѣдствіе задержаннаго выдѣленія мочи. Ближайшимъ поводомъ является суженіе или непроходимость мочевыводящихъ путей. Зависѣть это можетъ отъ сдавленія мочеточниковъ снаружи (напр., опухолью, у женщинъ опухолью яичника, матки, или смѣстившейся маткой, въ особенности беремен. маткой, и пр.), отъ перекручиванія мочеточника при смѣщеніи почки, отъ закупорки мочеточника застрявшимъ камнемъ, отъ стягиванія просвѣта мочеточника вслѣдствіе рубцованія послѣ раненій, напр., проходящимъ камнемъ и пр. Но Г. можетъ быть вслѣдствіе застоя мочи въ мочевомъ пузырѣ (атонія пузыря, увеличеніе предстательной железы, суженіе мочевого канала и пр.); въ такихъ случаяхъ Г. бываетъ особенно великъ. Гидронефрозъ можетъ быть постояннымъ, временнымъ, перемежающимся, въ зависимости отъ условій закупорки мочевыхъ путей. Собственно говоря, гидронефрозъ образуется лишь при постепенномъ развитіи препятствія къ выходу мочи; при быстромъ развитіи препятствія, лоханки не могутъ растянуться съ необходимой быстротой, получается задержка отдѣленія мочи почками и въ результатѣ—уремія. Расширеніе почечныхъ лоханокъ можетъ достигать размѣровъ головы взрослаго человѣка. При значительномъ и продолжительномъ расширеніи атрофируется почечная паренхима, и, въ концѣ концовъ, почка можетъ превратиться въ простой пузырь съ соединительно-тканными стѣнками. Содержимое пузыря со временемъ мѣняется; составныя части мочи всасываются, и жидкость становится серозной; вслѣдствіе проникновенія микробовъ, содержимое можетъ измѣниться и стать гнойнымъ (*гидропіонефрозъ*). Пузырь можетъ лопнуть и излить свое содержимое въ брюшину (можетъ развиться перитонитъ), въ мочевой пузырь и пр. Во многихъ случаяхъ Г. возможно лишь оперативное лѣченіе. *Н. Кабановъ.*

Гидропатія, то же, что водолѣченіе (*см.*).

Гидропіонефрозъ, см. *гидронефрозъ.*

Гидропланъ, аэропланъ (см. *воздухоплаваніе*), приспособленный къ тому, чтобы можно было подыматься съ поверхности воды, а также и опуститься на воду и плыть по ней. Для этой цѣли аэропланъ, вмѣсто колесъ, снабжается особыми поплавками, въ видѣ небольшихъ легкихъ челноковъ (обыкновенно три: два спереди и одинъ сзади), которыми онъ поддерживается на водѣ и такимъ образомъ становится Г.

Гидросоль, см. VII, 332 и *коллоиды.*

Гидростатика, ученіе о равновѣсіи жидкостей (капельныхъ и газообразныхъ) и о равновѣсіи твердыхъ тѣлъ, плавающихъ въ жидкости (*см*).

Гидростатическіе вѣсы, см. *вѣсы, ихъ устройство и виды.*

Гидростатическое давленіе, см. *жидкости.*

Гидротерапія, см. *водолѣченіе.*

Гидротехника, собирательное понятіе, которымъ обозначаютъ разнообразныя инженерныя работы, а также—въ нѣсколько иномъ смыслѣ — тотъ циклъ инженерныхъ наукъ, который описываетъ и изучаетъ всѣ эти работы. Общимъ ихъ признакомъ является вода, отъ которой нужно защищаться, или которую нужно подчинить опредѣленной цѣли, которую нужно, наконецъ, отвести съ одного мѣста на другое. Такъ, напр., вопросъ объ утилизаціи энергіи текучихъ водъ земной поверхности входитъ въ Г., и всѣ сооруженія, сюда относящіяся, называются гидротехническими, какъ-то: плотины, которыми сосредоточивается въ одномъ мѣстѣ паденіе рѣки, распредѣленное на болѣе или менѣе значительной ея длинѣ, и которыми облегчается заборъ воды; подводящіе и отводящіе каналы, трубопроводы и т. д., позволяющіе не только отвести воду къ мѣсту установокъ машинъ, но и сконцентрировать въ одномъ мѣстѣ еще бо̀льшую степень напора и затѣмъ вернуть въ рѣку воду отработавшую, т. е. спустившуюся на уровень нижняго участка утилизируемой части паденія рѣки; далѣе, помѣщенія для машинъ, самыя машины... все это изучается въ различныхъ отдѣлахъ Г. Защита мѣстности отъ наводненій, осушеніе заболоченныхъ участковъ, проведеніе воды для цѣлей орошенія, добыча и проведеніе воды для удовлетворенія нужды даннаго населеннаго пункта въ питьевой водѣ или въ водѣ для промышленныхъ цѣлей, удаленіе изъ населеннаго пункта грязныхъ и сточныхъ водъ и ихъ обезвреживаніе, всѣ эти вопросы, часто носящіе спеціальныя названія меліорацій, водоснабженія, орошенія, канализаціи, очистки сточныхъ водъ и т. д., — все это отдѣлы Г. Улучшеніе судоходныхъ условій рѣки, увеличеніе ея глубины шлюзованіемъ, т. е. помощью плотинъ, поднимающихъ уровень воды, и шлюзовъ, позволяющихъ переводить суда съ одного уровня на другой, увеличеніе глубины помощью землечерпанія, обходъ пороговъ и стремнинъ искусственными судоходными каналами вмѣстѣ со шлюзами, созданіе путей сообщенія, соединяющихъ водныя системы разныхъ бассейновъ съ переходомъ черезъ водораздѣлы, регулированіе рѣкъ и озеръ въ разнообразныхъ цѣляхъ, обычно для того, чтобы имѣть возможность управлять уровнемъ озера и расходомъ рѣки, всевозможныя работы по укрѣпленію омываемаго водою грунта, какъ для созданія прочнаго фундамента подъ к.-ниб. сооруженіе, такъ и для предохраненія отъ размыва и обваловъ береговъ, набережныхъ и т. п., наконецъ, разные вопросы и работы по устройству гаваней, защищенныхъ отъ вѣтровъ и волненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такихъ сооруженій, какъ молы, маяки и т. п., которые должны выдерживать разрушительное дѣйствіе этого волненія,—все это тоже отдѣлы Г., и всѣ эти сооруженія нужно назвать гидротехническими.

Въ основу проекта любого изъ этихъ сооруженій, какъ и для всякой инженерной работы, кладется детальное изученіе мѣстныхъ условій, для чего производятся изысканія. Въ зависимости отъ назначенія сооруженія программа послѣднихъ ставится болѣе или менѣе широко. Въ нее входятъ обычно: чисто топографическое изученіе мѣстности будущаго сооруженія, иногда въ нѣсколькихъ варіантахъ; изученіе геологическаго строенія иногда въ цѣляхъ выясненія лишь строительныхъ качествъ грунта, часто въ цѣляхъ нахожденія водоносныхъ слоевъ, а иногда, наоборотъ, для выясненія степени ихъ водонепроницаемости; выясненіе ряда экономическихъ вопросовъ, не только въ смыслѣ стоимости необходимыхъ отчужденій, но и въ смыслѣ установленія возможныхъ въ будущемъ экономическихъ результатовъ отъ возведенія сооруженія, напр., для воднаго пути — возможный для него грузооборотъ, тарифы и т. п., для орошеній и меліоративныхъ сооруженій—условія эксплуатаціи улучшенныхъ участковъ, возможныя на нихъ культуры, для предпріятій по утилизаціи гидравлической энергіи—мѣстныя цѣны на энергію, возможныя для данной мѣстности производства, потребляющія энергію, и т. д. Характеръ и детальность изысканій могутъ значительно видоизмѣняться отъ слу-

чая къ случаю, и выше отмѣченные вопросы далеко не исчерпываютъ всѣхъ рубрикъ программы. Почти во всякомъ гидротехническомъ сооруженіи есть еще одна сторона, которая должна быть выяснена предварительными изслѣдованіями на мѣстѣ, это—режимъ текучихъ водъ затрагиваемаго сооруженіемъ района. Знать режимъ рѣки, это значитъ знать, какъ въ разное время года и въ разныхъ пунктахъ потока мѣняются его расходы, т. е. протекающіе въ 1 секунду объемы воды; знать продольный профиль свободной поверхности потока при разныхъ высотахъ стоянія воды, а также профиль его дна; знать, какъ и когда устанавливается замерзаніе (ледоставъ) и какъ идетъ ледоходъ, каковы предѣлы разлива рѣки и т. д. Только въ рѣдкихъ случаяхъ эти данныя имѣются за болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени и вообще съ желательною обстоятельностью. Поэтому часто къ вопросу о режимѣ рѣки присоединяется изученіе площадей бассейновъ какъ всего потока, такъ и важнѣйшихъ его притоковъ, а также изученіе количествъ атмосферныхъ осадковъ, какъ среднихъ годовыхъ, такъ и ихъ колебаній въ теченіе года, съ раздѣленіемъ осадковъ на твердые и жидкіе. Во многихъ случаяхъ важно установить только колебаніе высоты стоянія воды; иногда необходимо знать, сколько и какого твердаго матеріала влечетъ за собою потокъ и при какихъ условіяхъ онъ его отлагаетъ и т. д. Всѣ эти крайне важные вопросы режима рѣкъ, кромѣ чисто метеорологическихъ, объединяются въ одномъ *гидрометрическомъ* ихъ изслѣдованіи, такъ что *гидрометрія* представляется важнымъ отдѣломъ Г.

Свѣдѣнія о типахъ отдѣльныхъ г—ихъ сооруженій приводятся въ особомъ приложеніи; здѣсь же для характеристики роли и значенія нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ сооруженій, приводимъ слѣдующія данныя.

Запасы энергіи текучихъ водъ, или, какъ часто говорятъ, по почину министра Кавура, въ особенности въ примѣненіи къ рѣкамъ, берущимъ начало въ ледникахъ и вѣчныхъ снѣгахъ, запасы „бѣлаго угля“, не приведены въ точную извѣстность. Можно только утверждать, что, въ противоположность ископаемому углю, использованіе „бѣлаго угля“ не уменьшаетъ его запасовъ, ибо они будутъ налицо, пока солнце будетъ посылать землѣ достаточно тепла, а на землѣ будетъ достаточно воды для испаренія, которая затѣмъ, конденсируясь въ атмосферѣ, будетъ падать на землю и образовывать ея ледники и потоки. Далеко не вся падающая по земной поверхности вода можетъ быть использована для полученія механической и электрической работы: она можетъ находиться въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ее некуда было бы примѣнить; она можетъ находиться въ такомъ видѣ (напр., очень малое паденіе слишкомъ большихъ массъ воды), что было бы технически трудно, значитъ, дорого, т. е. экономически невозможно, утилизировать ее; вся или часть протекающей воды должна быть сохранена для цѣлей болѣе важныхъ, напр., для судоходства или для орошенія; наконецъ, всегда часть паденія должна оставаться неиспользованной, чтобы осуществлять перемѣщеніе водяныхъ массъ, которыхъ по существу невозможно задержать. При всѣхъ этихъ ограниченіяхъ все-таки запасы энергіи въ текучихъ водахъ громадны. Достаточно указать, что одинъ водопадъ Ніагара представляетъ мощность около 5.000.000 л. с. Громадные водопады имѣются во всѣхъ частяхъ свѣта, въ томъ числѣ и въ Европѣ, въ особенности въ Норвегіи и Швеціи. Богата водопадами и порогами также и Европейская Россія; такъ, самая большая стремнина Финляндіи Пюхекоски на р. Улеа несетъ мощность около 290.000 лош. силъ; одна Иматра, не считая прочихъ пороговъ Вуоксы, несетъ до 120.000 лош. силъ; Кивачъ и два другіе водопада на той же рѣкѣ Сунѣ—Поръ-порогъ и Гирвасъ—представляютъ мощность около 40.000 лош. силъ каждый; Нарвскій водопадъ можетъ дать до 85.000 лош. силъ, если, пользуясь Чудскимъ озеромъ, урегулировать расходъ рѣки; пороги р. Волхова проносятъ не менѣе 45.000 лош. силъ; Боровицкіе пороги на р. Мстѣ — до 30.000 лош. силъ; пороги Западной Двины отъ Крейцбурга до

Риги—свыше 100.000 лош. силъ; одинъ Ненасытецъ на Днѣпрѣ—около 50.000 лош. силъ, а всѣ Днѣпровскіе пороги—до 300.000 лош. силъ и т. д. [1]). Наконецъ, въ настоящее время близко къ осуществленію предпріятіе по утилизаціи части паденія р. Терека и озера Гокча, при чемъ предусматривается возможность установки турбинъ съ общею мощностью до 240.000 лош. силъ.

Совершенно приблизительныя исчисленія позволяютъ оцѣнивать слѣдующими числами ту энергію, которая въ разныхъ государствахъ Европы могла бы быть извлечена изъ текущей воды и обращена въ механическую:

Англія	900.000	л. с.
Германія.	1.400.000	„ „
Швейцарія.	1.500.000	„ „
Италія	5.500.000	„ „
Франція	5.800.000	„ „
Австро-Венгрія . .	6.100.000	„ „
Швеція.	6.750.000	„ „
Норвегія.	7.500.000	„ „

Многія изъ этихъ чиселъ въ отдѣльныхъ своихъ составныхъ частяхъ основаны на точныхъ данныхъ: это нужно сказать, напр., про Швейцарію, про отдѣльныя государства Германіи, также про альпійскіе участки Франціи (инженеръ де-ла-Броссъ насчитываетъ въ этой области до 1.000.000 л. с. круглый годъ и до 2.300.000 л. с.—въ теченіе 9 мѣсяцевъ) и т. д. Уже совершенно приближенно и очень осторожно инженеръ С. П. Максимовъ насчитываетъ въ рѣкахъ Европейской Россіи, не считая Финляндіи и Кавказа, не менѣе 1.000.000 лош. силъ, тогда какъ французъ Пакоре говоритъ, что во всей Европ. Россіи имѣется въ рѣкахъ до 11 милл. лош. с.

Изъ этихъ громадныхъ запасовъ энергіи было обращено въ электрическую энергію въ 1902 году, по вычисленіямъ Campbell Swinton'a:

въ Англіи	12.000	л. с.
„ Германіи . . .	81.000	„ „
„ Швейцаріи . .	133.000	„ „
„ Италіи	210.000	„ „
„ Франціи . . .	161.000	л. с.
„ Австріи	16.000	„ „
„ Швеціи	71.000	„ „
„ Россіи	10.000	„ „

Эти числа, несомнѣнно, преуменьшены, а кромѣ того, сильно увеличились съ теченіемъ времени. Такъ, въ Швейцаріи къ 1907 году на всѣхъ станціяхъ, мощностью свыше 275 лош. силъ, было установлено водяныхъ турбинъ до 335.000 лош. силъ, а къ 1910 году—на станціяхъ, свыше 2.750 л. силъ каждая, оборудованіе достигало мощности свыше 400.000 лош. силъ, т. е. въ 3 раза больше данныхъ Свинтона. Также въ Австріи къ 1910 году на гидравлическихъ станціяхъ, работающихъ только водою, безъ дополненія тепловыми машинами, было установлено около 150.000 лош. силъ. Подобнымъ же образомъ въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ по Свинтону въ 1902 году было утилизировано до 500.000 лош. силъ, а къ 1907 году это число увеличилось до 900.000 лош. силъ и расходуется исключительно на производство тока. На одномъ Ніагарскомъ водопадѣ на территоріи Штатовъ двумя компаніями установлено турбинъ на мощность 180.000 лош. силъ, а на Канадской сторонѣ того же водопада четыре компаніи установили около 480.000 лош. силъ.

Изъ таблицы Свинтона видно, между прочимъ, что, если для многихъ странъ утилизація ихъ водныхъ богатствъ является дѣломъ настоящаго момента, то для Россіи—это только дѣло будущаго. Надо надѣяться, что это будущее не слишкомъ отдаленно, такъ какъ экономическое значеніе утилизаціи водяной энергіи очень велико, что видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ. Въ 1904 году вся промышленность Франціи потребляла около 8,2 мил. лош. силъ (6,2 м. л. с. на желѣзныхъ дорогахъ и трамваяхъ, 0,08 мил. лош. силъ на рѣчномъ судоходствѣ и 1,9 мил. лош. силъ на фабрикахъ, заводахъ и проч.). Изъ воды извлекалось только 0,161 мил. лош. силъ, или около 2%. При этомъ ей не хватало своего угля и она ввезла въ этомъ году 13 мил. тоннъ, т. е. около 22% всего потребленія угля. Эта стоимость оставалась бы

[1]) Всѣ эти числа представляютъ валовую работу потоковъ при низкомъ стояніи воды. Въ механическую энергію могло бы быть обращено отъ 75 до 80% отъ этихъ величинъ.

*

въ странѣ ежегодно, если бы было соотвѣтствующее развитіе использованія водяной энергіи.—Для Волховскихъ пороговъ проектируется гидравлическая станція мощностью въ 35.000 лош. силъ. Считая съ запасомъ капитальную стоимость установки 1 лош. силы въ 400 руб. и полагая, что на %, на амортизацію, на ремонтъ и уходъ и, наконецъ, въ фондъ возобновленія должно отчисляться въ годъ 10% затраченнаго капитала, находимъ эксплуатаціонные расходы такой станціи $0{,}1 \times 400 \times 35.000 = 1.400.000$ р. Съ другой стороны, станція, оборудованная современными паровыми турбинами, расходующими 5,5 килограммовъ пару на киловаттъ-часъ, работающая 7.000 часовъ въ годъ и развивающая до 25.000 KW (что почти равно 35.000 лош. силъ), при паропроизводительности угля въ 7 kgr пару на 1 kgr угля, должна сжигать угля въ годъ

$$\frac{25.000 \times 5{,}5 \times 7.000 \times 60}{7 \times 1.000} = 8.250.000 \text{ п.},$$

или на сумму 1.650.000 руб. Считая, что расходъ на топливо въ такихъ станціяхъ составляетъ 0,6 всѣхъ эксплуатаціонныхъ расходовъ, получимъ стоимость эксплуатаціи такой станціи въ годъ 2.750.000 руб. Такимъ образомъ, помимо того, что гидравлическая станція можетъ работать всѣ 8.760 часовъ въ годъ, тогда какъ паровая разсчитана лишь на 7.000 час., эксплуатація послѣдней обойдется ежегодно дороже на 1.350.000 руб. Въ болѣе мелкихъ станціяхъ выгодность гидравлической энергіи не такъ велика, тѣмъ не менѣе экономичность ея не подлежитъ никакому сомнѣнію. Объ недостаткахъ гидравлической энергіи—см. въ приложеніи.

Не меньшее значеніе и развитіе имѣютъ ирригаціонныя и вообще меліоративныя работы, эти древнѣйшія гидротехническія сооруженія, восходящія къ временамъ египетскихъ фараоновъ и царей персидскихъ. Очень большого развитія достигаютъ оросительныя предпріятія въ западной, сухой части Сѣв.-Амер. С. Ш., гдѣ къ 1890 году орошалось около 1,5 мил. десятинъ, а въ 1905 году эта площадь возросла до 3,38 мил. десятинъ. Также въ Египтѣ орошается теперь свыше 2,5 мил. десятинъ, при чемъ около 1,47 мил. десятинъ находятся въ Нижнемъ Египтѣ, а остальныя 1,1 мил. дес. находятся въ Среднемъ и Верхнемъ Египтѣ. Для осуществленія этого орошенія на Нилѣ близъ Ассуана, въ 1.200 км. отъ Средиземнаго моря, построена плотина, грандіознѣйшая въ мірѣ какъ по своей водопропускной способности—до 15.000 куб. метр. въ секунду въ полую воду,—такъ и по объему накопленной воды—1.065 мил. куб. метровъ, съ длиною образовавшагося такимъ образомъ искусственнаго озера въ 160 км. Все сооруженіе построено инж. Вилькоксомъ, открыто въ 1902 г. и стоило около 22,6 милл. руб., т. е. почти по 9 руб. на орошенную десятину. Большого развитія достигаютъ эти работы въ Индіи; для Месопотаміи тотъ же Вилькоксъ разработалъ грандіозный проектъ.

Въ Россіи работы такого рода представляютъ для многихъ мѣстностей насущную необходимость и производятся давно, особенно въ Туркестанѣ, но до послѣдняго времени безъ системы и часто безъ успѣха. Лишь въ самые послѣдніе годы Отдѣлъ земельныхъ улучшеній Главнаго Управленія земледѣлія и землеустройства приступилъ къ систематическимъ изысканіямъ въ этой мѣстности, создавъ тамъ въ 1909 г. особую Гидрометрическую часть, которая организована инж. В. Глушковымъ. Считаютъ, что воды рѣкъ Сыръ-Дарьи, Аму-Дарьи и Мургаба можетъ хватить для орошенія не менѣе какъ 1,3 мил. десятинъ, что представляетъ только часть нуждающихся въ орошеніи земель. Правда, имѣются также рѣки Чу, Или, Нарынъ, воды которыхъ могутъ также быть использованы. По послѣдней рѣкѣ оросительныя работы задуманы и осуществляются частнымъ предпріятіемъ.

Приблизительно такую же площадь—около 1,22 мил. десятинъ—можно оросить въ Закавказьи водами Куры и Аракса, изъ нихъ одинъ Араксъ оситъ свыше 324.000 десятинъ Муганской степи и до 320.000 десятинъ Мильской степи. На Мугани часть работъ уже выполнена—орошаются 30.000 десятинъ Голицинской системой и 12.000 десятинъ—Нижне-Воронцовской;

къ веснѣ 1911 года ожидалось открытіе орошенія еще 8.000 десятинъ Верхне-Муганскимъ каналомъ. Далѣе, предстоятъ большія оросительныя работы въ другихъ мѣстахъ Закавказья, въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа по Тереку и Кубани; огромныя площади въ Западной Сибири (до 10 милл. десятинъ) требуютъ орошенія; въ 7 южныхъ губерніяхъ отъ Бессарабіи до Астрахани маловодныхъ и безводныхъ земель считаютъ до 9 милл. десятинъ.

Какъ характеристику эффекта, достигаемаго орошеніемъ, можно указать, напр., что въ степяхъ Дагестанской области, на участкахъ, орошаемыхъ изъ р. Сулакъ, всадникъ верхомъ скрывается въ буйной пшеницѣ, а на сосѣднемъ участкѣ, но безъ орошенія, уже въ началѣ іюня все выжжено солнцемъ. Построенныя орошенія въ Муганской степи дали капитальную затрату около 35 руб. на орошенную десятину. И въ то же время такая десятина подъ хлопкомъ даетъ 15 пуд. хлопка, стоимостью 225 руб.; подъ пшеницей та жа десятина приноситъ валового дохода 80 руб. Подобнымъ же образомъ въ Калифорніи въ 1899 году было подъ апельсинными рощами около 18.000 орошенныхъ десятинъ, съ которыхъ было снято апельсиновъ на 7 милл. долларовъ, или около 780 руб. съ десятины. Средняя же стоимость урожая во всѣхъ орошенныхъ западныхъ областяхъ Соед. Шт. была въ 1890 г. около 90 руб. При этомъ капитальная затрата на устройство орошенія была въ среднемъ по 42,5 руб. на десятину, подымаясь для Калифорніи до 85,5 руб.; содержаніе орошенія обходилось въ среднемъ около 6,5 руб. въ годъ на орошенную десятину, измѣняясь отъ 2,5 до 32 руб. въ отдѣльныхъ участкахъ Калифорніи.

Не трудно представить себѣ, что для Россіи осушенія имѣютъ также огромное значеніе. Здѣсь нужно имѣть въ виду не только болота Средней Россіи, но и большія и въ сущности богатѣйшія по своему плодородію площади въ низовьяхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное и Каспійское моря. Эти площади покрыты такъ наз. плавнями, остающимися послѣ половодій; на нихъ не растетъ ничего, кромѣ камыша; жизнь на нихъ почти невозможна вслѣдствіе свирѣпствующихъ лихорадокъ. Защищенныя отъ наводненій и орошенныя, эти земли обращаются въ житницы: напр., по Днѣстру 1 дес. плавня съ камышомъ приноситъ не болѣе 1 руб. доходу, тогда какъ валовой доходъ съ десятины орошеннаго фруктоваго сада доходитъ тамъ въ среднемъ до 1.000 руб. въ годъ. Такихъ плавней по Днѣстру имѣется до 37.000 десятинъ; по Дунаю однѣхъ казенныхъ земель подъ плавнями до 32.000 десятинъ; то же самое повторяется по Кубани, по Тереку и т. д.

Наконецъ, для выясненія значенія Г., какъ науки о водяныхъ путяхъ сообщенія, укажемъ на грандіозныя и говорящія за себя сооруженія Суэцскаго и Панамскаго каналовъ. Не меньшее, хотя только мѣстное, значеніе имѣютъ внутренніе водные пути. Европейская Россія обладаетъ самой длинной въ мірѣ сѣтью сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ; ея длину считаютъ въ 168.000 верстъ. Въ томъ числѣ одна Волга представляетъ путь въ 3.362 версты длины (отъ Верхне-волжскаго бейшлота; отъ Рыбинска—2.683 в.). Но наша сѣть отличается большою мелководностью. Такъ, осадка судовъ въ 8 четвертей признавалась на многихъ съѣздахъ для Волги только желательной, а непрерывное движеніе до Рыбинска обезпечено только для судовъ съ осадкой въ 4 четверти. Между тѣмъ, 41% всей длины нѣмецкой сѣти доступны для судовъ съ осадкой до 2 мет., т. е. больше 12 четвертей, а во Франціи для такихъ же судовъ доступны 56% всей сѣти. Такъ же характерно малое развитіе искусственныхъ путей, т. е. копанныхъ каналовъ и шлюзованныхъ участковъ рѣкъ. Въ Россіи такихъ искусственныхъ путей только 1.859 верстъ, т. е. 1,1%; въ Германіи ихъ 28,5% изъ общей длины въ 12.900 верстъ, а во Франціи—48,5% изъ общей длины въ 9.500 верстъ. Шлюзованные участки русскихъ рѣкъ доступны для небольшихъ судовъ, и шлюзы не высоки. Изъ этого видно, что русской Г. предстоитъ еще много работъ, чтобы поставить рѣчное судоходство на должную высоту.

А. Астровъ.

Гидротораксъ, см. *водянка*, X, 586.

Гидротропизмъ, способность различныхъ частей растенія реагировать на различіе во влажности окружающей среды и въ зависимости отъ этого опредѣленнымъ образомъ оріентировать направленіе своего роста. Осевыя части растеній (стебель и корни) подъ вліяніемъ находящагося вблизи какого-либо влажнаго предмета искривляются: корень загибается къ этому влажному предмету (*положительный* Г.), стебель же растетъ во влажномъ воздухѣ сильнѣе и, такъ какъ поэтому сторона его, обращенная къ влажному предмету, скорѣе удлиняется, то онъ наклоняется въ сухое мѣсто (*отрицательный* Г.). Молодые плазмодіи слизистыхъ грибковъ стремятся къ влажности (положительный Г.), при образованіи же споръ предпочитаютъ сухое мѣсто (отрицательный Г.).

Гидрофанъ, разновидность опала бураго цвѣта, легко всасываетъ воду въ свои поры, при чемъ становится полупрозрачнымъ и даже обнаруживаетъ игру цвѣтовъ, какъ у благороднаго опала.

Гидрофилловыя, Hydrophyllaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. трубкоцвѣтныхъ, одно- и многолѣтнія травы, рѣже полукустарники, иногда съ шипами и колючками; листья перисторазсѣченные или лапчатые, безъ прилистниковъ, цвѣты сидятъ или по одиночкѣ или собраны въ завитки, пятичисленные, завязь бол. частью одногнѣздная съ 2 стѣнн. сѣменосцами или двугнѣздная съ центральн. сѣменосцемъ. Сѣмянъ иногда много, плодъ—двустворчатая коробочка. Около 150 видовъ, распространенныхъ, глав. обр., въ Сѣв. Америкѣ. Виды Nemophila, Hydrophyllum, Phacelia—декоративныя растенія, Phacelia tanacetifolia — отличное медоносное растеніе. *М. Н.*

Гидрофиты, см. *водяныя растенія*.

Гидрофобія, см. *водобоязнь*.

Гидрохинонъ, $C_6H_4(OH)_2$, парадіоксибензолъ, двуатомный ароматическій спиртъ, производное бензола, въ которомъ 2 пая водорода замѣщены двумя гидроксилами (см. *фенолы*); получается окисленіемъ анилина хромовокисл. кали и сѣрной кислотой и возстановленіемъ образовавшагося хинона сѣрнист. газомъ. Г. представляетъ безцвѣтн. моноклиноэдр. или гексагон. кристаллы, плавится при 169°, летучъ, легко раствор. въ горяч. водѣ, алкоголѣ и эѳирѣ, дѣйствуетъ сильно возстановляющимъ образомъ, а поэтому примѣняется въ фотографіи, какъ проявитель; хлорн. желѣзомъ, хлоромъ и др. окисляется въ хинонъ.

Гидроцефалусъ, см. *водянка*, X, 586.

Гидъ (фр. guide), проводникъ. Въ мѣстностяхъ, часто посѣщаемыхъ туристами, имѣются Г.—спеціалисты, которые допускаются къ исполненію своихъ обязанностей лишь по сдачѣ настоящаго экзамена (гиды въ Римѣ и нѣк. др. городахъ Италіи) или по засвидѣтельствованіи требуем. знаній и способностей (альпійскіе гиды). Въ Россіи первонач. названіе это примѣнялось къ молодымъ офицерамъ или фельдъ-егерямъ, служившимъ въ войскѣ вожатыми и инженерами—топографами; во Франціи (при Наполеонѣ III) и Бельгіи Г. назывались также отряды легкой кавалеріи.

Гижигинскій уѣздъ, въ Камчатской области, выдѣленный закономъ 17 іюня 1909 г. изъ Приморской области. Занимаетъ простр. въ 185.347,7 кв. в., примыкаетъ къ Охотскому морю, которое вдается въ него губами Гижигинской и Пенжинской. Населеніе къ нач. 1910 г. исчислялось въ колич. 7,9 тыс. чел., по преимуществу инородцевъ (чукчи). Главн. занятіями являются оленеводство, звѣриные и рыбные промыслы. Земледѣліе, вслѣдствіе суровости климата, невозможно. Нѣкоторыми изслѣдователями въ Г. у. отмѣчается присутствіе полезныхъ ископаемыхъ (бурый уголь).

Гижигинскъ, или *Гижига*, бывш. окружн. гор. Приморск. обл., съ 1909 г. уѣздный гор. вновь образованн. Камчатской обл. (*см.*), при впаденіи р. Гижиги въ Г-скую губу Охотск. моря, въ 225 в. отъ област. гор. Петропавловска; жит. около 900 чел., заним., гл. обр., рыболовствомъ и пушн. промысл., почт. отд.

Гизебрехтъ (Giesebrecht), Вильгельмъ, нѣмец. историкъ, род. въ 1814 г., ученикъ Ранке, въ 1857—62 гг. былъ проф. въ Кенигсбергѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ. Ум. въ 1889 г. Глав. трудъ

Г.—знамен. „Geschichte der deutschen Kaiserzeit“ (6 т., 1855—95), доведенная до 1190 г., встрѣтившая восторженный пріемъ и сразу сдѣлавшая его классикомъ. Первый томъ — лучшій изъ всѣхъ: въ немъ счастливо соединились глубокое знаніе источниковъ, остроумная, воспитанная въ семинаріи Ранке, критика, блестящее изложеніе и, что особенно привлекало нѣмецкое общество того времени, — яркая политическая идея, призывъ къ объединенію — на почвѣ малогерманской программы. Слѣдующіе томы значительно уступаютъ первому: Г. начинаетъ углубляться въ частности и упускаетъ изъ виду общую связь. Изъ другихъ соч. слѣдуетъ отмѣтить не утратившую и до сихъ поръ своего значенія монографію „De litterarum studiis apud Italos primis medii aevi saeculis“ (1845), сборникъ академ. рѣчей „Deutsche Reden“ (1871) и монографію объ Арнольдѣ Брешіанскомъ (1873). *А. Дж.*

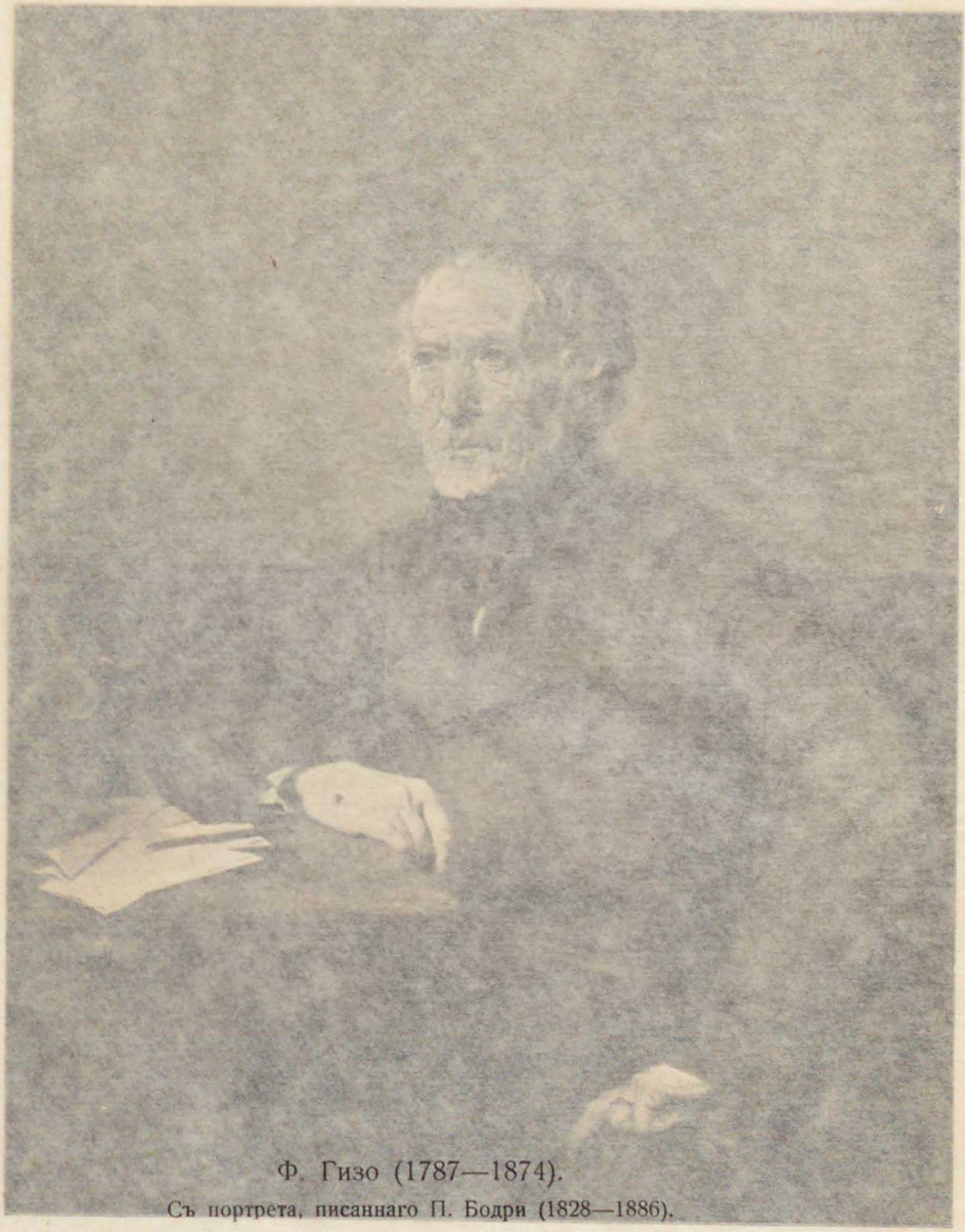
Гизела, герм. императрица, дочь швав. герц. Германа II; дважды овдовѣвъ, вышла въ 1016 г. замужъ за своего родственника, франк. гр. Конрада, вступившаго въ 1024 г. на герм. импер. престолъ; оказывала сильное вліяніе на госуд. управленіе и, гл. обр., на церк. дѣла; ум. въ 1043 г.

Гизехъ (Giseh, англ. Giza), гл. гор. одноим. пров. Верхн. Египта (24.716 кв. км., 460.080 ж.—1907 г.), располож. на лѣв. берегу Нила, противъ южн. предмѣстія Каира (т. н. Старый Каиръ); 22 тыс. жит. (1908), Г-скій музей египетск. древностей; въ 10 км. къ ю.-в. отъ Г. (электрич. трамвай) находится знаменитая группа большихъ пирамидъ и колоссальн. сфинксъ, часто назыв. гизехскими.

Гизингенъ, остр. въ устьѣ р. Гета-Эльфъ, у зап. бер. Швеціи, 222 кв. клм.; соедин. разводнымъ желѣзн. мостомъ съ г. Гетеборгомъ. Верфи, машиностроеніе.

Гизо (Guizot), Франсуа Пьеръ Гильомъ, знам. франц. историкъ и политическій дѣятель; род. въ 1787 г. въ Нимѣ, старинномъ гугенотскомъ гнѣздѣ, въ буржуазн. семьѣ; родители его были кальвинисты. Отецъ его палъ одной изъ послѣднихъ жертвъ гильотины (1794), и мать увезла Г. въ Женеву, гдѣ онъ и получилъ первоначальное образованіе. Въ 1805 г. онъ явился въ Парижъ, въ 1812 г. женился на писательницѣ Полинѣ Меланъ и вскорѣ послѣ того получилъ каѳедру исторіи въ Faculté des Lettres. Въ качествѣ писателя дебютировалъ уже раньше („De l'état des beaux arts en France et du Salon de 1810“, 1811; „Vie des poètes français du siècle de Louis XIV“, 1813; „Annales de l'éducation“, 1811—15, 6 тт.). Подъ вліяніемъ связей жены съ роялистами получила направленіе первоначально и политич. дѣятельность Гизо. Въ 1814 г. онъ получилъ мѣсто генеральнаго секретаря въ мин. вн. дѣлъ, попалъ въ цензурную комиссію и запятналъ свое имя участіемъ въ выработкѣ реакціоннаго закона о печати. Послѣ 100 дней онъ перешелъ генер. секретаремъ въ минист. юстиціи, а вскорѣ былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта и генер. директоромъ коммунальнаго и департаментскаго управленія. Въ это время онъ вмѣстѣ съ Деказомъ, Ройе Колларомъ и др. полит. друзьями образовалъ партію т. наз. „доктринеровъ“ (*см.*), поклонниковъ англ. конституціонныхъ порядковъ. Паденіе мин. Деказа повлекло за собою и отставку Г., вернувшагося къ профессурѣ въ томъ же Faculté des Lettres. Изъ читанныхъ имъ тамъ въ 1820—22 гг. лекцій составилась его „Histoire des origines du gouvernement représentatif“ (изд. въ 1851 г.). Его полит. убѣжденія за это время нѣсколько измѣнились; онъ рѣзко критиковалъ реакціонную политику министерства Виллеля, за что поплатился каѳедрой (1824). Лишь въ 1828 г. она была возвращена ему болѣе либер. министерствомъ Мартиньяка. Однако, онъ не прекратилъ своей оппозиціи и сдѣлался дѣятельнымъ членомъ (впосл. президентомъ) общества „Aide-toi et le ciel t'aidera“, основаннаго въ цѣляхъ содѣйствія свободѣ выборовъ, крайне стѣсненной во время реставраціи. Наряду съ полит. дѣятельностью Г. обнаружилъ огромную литературную производительность. Къ этой эпохѣ относятся его лучшія произведенія: „Cours d'histoire moderne“ (1828—1830, 6 тт.), въ кот. входятъ „Histoire de la civilisation en France“ и служащая вве-

деніемъ къ ней „Histoire de la civilisation en Europe“, затѣмъ—„Histoire de la révolution d'Angleterre“ (I часть—„Histoire de Charles I“, 1828). Кромѣ того онъ издавалъ громадныя собранія матеріаловъ („Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France“, 31 тт., 1823 и слѣд.; „Collection des mémoires relatifs à l'histoire de la révolution d'Angleterre“, 26 тт., 1823 и слѣд.), издалъ знам. книгу Мабли „Observations sur l'histoire de France“, прибавивъ къ ней четвертую часть: „Essai sur l'histoire de France“ (1824) и др. Въ янв. 1830 г. Г. вступилъ въ палату депутатовъ и примкнулъ къ центру, но настоящая политическая дѣятельность началась для него съ іюльской революціи. Имъ былъ составленъ одинъ изъ протестовъ противъ іюльскихъ ордонансовъ. 30 іюля онъ сдѣлался врем. министромъ нар. просв., а Луи Филиппъ назначилъ его въ авг. того же года мин. внутр. дѣл., но, по несогласіямъ съ Лаффитомъ, Г. въ ноябрѣ вышелъ вмѣстѣ съ др. доктринерами изъ состава кабинета; въ 1832 г. онъ взялъ портфель мин. нар. просв. въ кабинетѣ Сульта. Франція обязана ему улучшеніемъ состоянія начальныхъ школъ (зак. 28 іюня 1833) и возстановленіемъ уничтоженной Наполеономъ Académie des sciences morales et politiques. Г. оставался мин. нар. просв. до апр. 1837 г., а въ 1839 онъ въ союзѣ съ Тьеромъ и Одилономъ Барро провалилъ министерство Моле. Г. отправили посломъ въ Лондонъ, но уже въ окт. 1840 г., послѣ отставки Тьера, онъ вступилъ въ кабинетъ Сульта, какъ мин. иностр. дѣлъ, вскорѣ пріобрѣлъ въ немъ руководящую роль, а съ 1847 г., когда Сультъ удалился, сдѣлался официальнымъ главою послѣдняго министерства Луи Филиппа. Политика Г. была та же, что и политика Моле, на которую онъ такъ сильно нападалъ: ею управляли личныя симпатіи короля. Министерство Г. стояло на стражѣ интересовъ буржуазіи. На Г. и его политику (ср. *Франція—исторія*) въ знач. степени падаетъ вина въ томъ растлѣніи французскаго общества, на которое жалуются наиболѣе наблюдательные изъ современниковъ (Герценъ, Токвиль). Поглощенный заботами о сохраненіи порядка, Г. проглядѣлъ зарожденіе могучей демократической оппозиціи. Прямолинейному теоретику не были понятны живыя обществ. движенія; онъ вѣрилъ въ спасительность своей системы и не отступалъ для поддержанія ея даже передъ подкупами. Февральская революція была для него тѣмъ болѣе тяжкимъ возмездіемъ, что онъ ея совершенно не ожидалъ. Онъ бѣжалъ въ Лондонъ, вернулся въ 1849 г., но послѣ coup d'Etat 2 дек. 1851 г. вновь удалился въ Лондонъ. Вернувшись вторично, онъ уже занимался, гл. обр., литературой и мало принималъ участія въ политикѣ. Ум. въ 1874 г.—Изъ сочиненій Г. еще слѣд. упомянуть: составл. по порученію правит. Соедин. Штатовъ введеніе къ „Vie, correspondance et écrits de Washington“ (6 тт., 1839—40), „Monk“ (1851), „Ol. Cromwell“ (1854, 2 тт.), „Rich. Cromwell“ (1856) — всѣ три продолженіе „Ист. англ. революціи“, „Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps“ (1858—67), въ которыхъ мѣткость историческихъ выводовъ не искупаетъ узости политическихъ взглядовъ и не знающаго предѣловъ самовосхваленія. Посредственный политическій дѣятель, Г. создалъ эпоху въ развитіи европейской исторіографіи. Господствовавшая въ началѣ столѣтія романтическая школа видѣла центръ тяжести историческаго изслѣдованія въ явленіяхъ, отражающихъ народный духъ, разсматривала эти явленія односторонне (напр., феодализмъ былъ для нея воплощеніемъ германскаго народнаго духа) и оставляла въ тѣни раскрытіе цѣлесообразныхъ измѣненій въ народной жизни. Если романтическая школа стояла въ связи съ реакціонными теченіями начала вѣка, то смѣнившее ее направленіе нашло точку опоры въ либерализмѣ 30-хъ—40-хъ годовъ, возникшемъ въ связи съ вопросомъ о парламентской реформѣ. Отсюда его интересъ къ исторіи Англіи и къ изслѣдованію формъ представительнаго правленія. Новыя задачи мѣняли методологическія точки зрѣнія: у романт. школы главнымъ вопросомъ былъ вопросъ о народной психологіи, у ея преемницы—вопросъ объ остовѣ учрежденій, объ идеяхъ, направляющихъ процессъ, о сцѣпле-

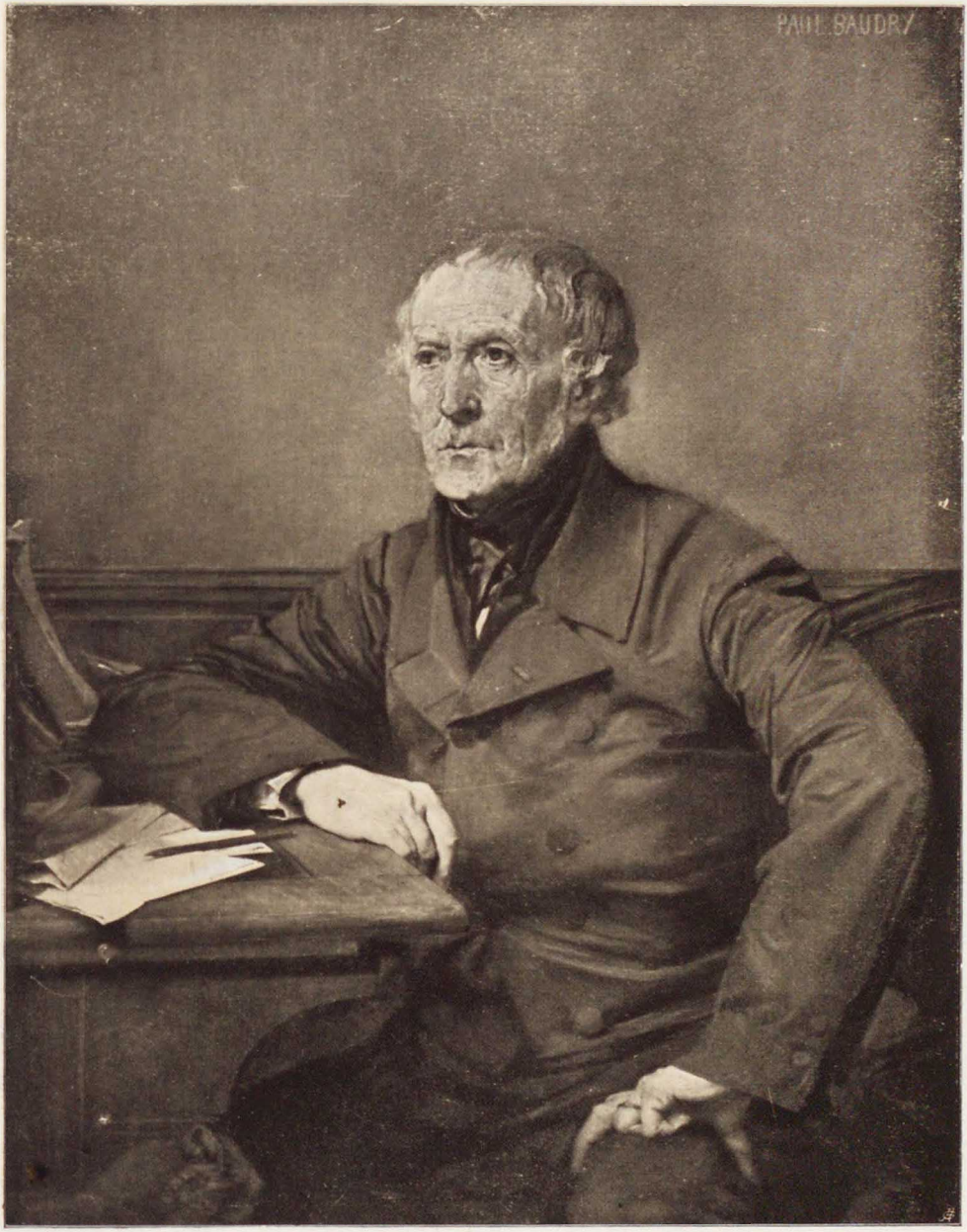


Ф. Гизо (1787—1874).

Съ портрета, писаннаго П. Бодри (1828—1886).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Парижѣ.

деніемъ къ ней „Histoire de la civilisation en Europe“, затѣмъ—„Histoire de la révolution d'Angleterre“ (I часть—„Histoire de Charles I“, 1828). Кромѣ того онъ издавалъ громадныя собранія матеріаловъ („Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France“, 31 тт., 1823 и слѣд.; „Collection des mémoires relatifs à l'histoire de la révolution d'Angleterre“, 26 тт., 1823 и слѣд.), издалъ знам. книгу Мабли „Observations sur l'histoire de France“, прибавивъ къ ней четвертую часть: „Essai sur l'histoire de France“ (1824) и др. Въ янв. 1830 г. Г. вступилъ въ палату депутатовъ и примкнулъ къ центру, но настоящая политическая дѣятельность началась для него съ іюльской революціи. Имъ былъ составленъ одинъ изъ протестовъ противъ іюльскихъ ордонансовъ. 30 іюля онъ сдѣлался врем. завѣдующимъ нар. просв., а Луи Филиппъ назначилъ его въ авг. того же года мин. внутр. дѣлъ, но, по несогласіямъ съ Лаффитомъ, Г. въ ноябрѣ вышелъ вмѣстѣ съ др. доктринерами изъ состава кабинета; въ 1832 г. онъ взялъ портфель мин. нар. просв. въ кабинетѣ Сульта. Франція обязана ему улучшеніемъ состоянія начальныхъ школъ (зак. 28 іюня 1833) и возстановленіемъ уничтоженной Наполеономъ Académie des sciences morales et politiques. Г. оставался мин. нар. просв. до апр. 1837 г., а въ 1839 онъ въ союзѣ съ Тьеромъ и Одилономъ Барро провалилъ министерство Моле. Г. отправили посломъ въ Лондонъ, но уже въ окт. 1840 г., послѣ отставки Тьера, онъ вступилъ въ кабинетъ Сульта, какъ мин. иностр. дѣлъ, вскорѣ пріобрѣлъ въ немъ руководящую роль, а съ 1847 г., когда Сультъ удалился, сдѣлался офиціальнымъ главою послѣдняго министерства Луи Филиппа. Политика Г. была та же, что и политика Моле, на которую онъ такъ сильно нападалъ: ею управляли личныя симпатіи короля. Министерство Г. стояло на стражѣ интересовъ буржуазіи. На Г. и его политику (ср. *Франція—исторія*) въ знач. степени падаетъ вина въ томъ растлѣніи французскаго общества, на которое жалуются наиболѣе наблюдательные изъ современниковъ (Герценъ, Токвиль). Поглощенный заботами о сохраненіи порядка, Г. проглядѣлъ зарожденіе могучей демократической оппозиціи. Прямолинейному теоретику не были понятны живыя обществ. движенія; онъ вѣрилъ въ спасительность своей системы и не отступалъ для поддержанія ея даже передъ подкупами. Февральская революція была для него тѣмъ болѣе тяжкимъ возмездіемъ, что онъ ея совершенно не ожидалъ. Онъ бѣжалъ въ Лондонъ, вернулся въ 1849 г., но послѣ coup d'Etat 2 дек. 1851 г. вновь удалился въ Лондонъ. Вернувшись вторично, онъ уже занимался, гл. обр., литературой и мало принималъ участія въ политикѣ. Ум. въ 1874 г.—Изъ сочиненій Г. еще слѣд. упомянуть: составл. по порученію правит. Соедин. Штатовъ введеніе къ „Vie, correspondance et écrits de Washington“ (6 тт., 1839—40), „Monk“ (1851), „Ol. Cromwell“ (1854, 2 тт.), „Rich. Cromwell“ (1856) — все три продолженіе „Ист. англ. революціи“, „Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps“ (1858—67), въ которыхъ мѣткость историческихъ выводовъ не искупаетъ узости политическихъ взглядовъ и не знающаго предѣловъ самовосхваленія. Посредственный политическій дѣятель, Г. создалъ эпоху въ развитіи европейской исторіографіи. Господствовавшая въ началѣ столѣтія романтическая школа видѣла центръ тяжести историческаго изслѣдованія въ явленіяхъ, отражающихъ народный духъ, разсматривала эти явленія односторонне (напр., феодализмъ былъ для нея воплощеніемъ германскаго народнаго духа) и оставляла въ тѣни раскрытіе цѣлесообразныхъ измѣненій въ народной жизни. Если романтическая школа стояла въ связи съ реакціонными теченіями начала вѣка, то смѣнившее ее направленіе нашло точку опоры въ либерализмѣ 30-хъ—40-хъ годовъ, возникшемъ въ связи съ вопросомъ о парламентской реформѣ. Отсюда его интересъ къ исторіи Англіи и къ изслѣдованію формъ представительнаго правленія. Новыя задачи мѣняли методологическія точки зрѣнія; у романт. школы главнымъ вопросомъ былъ вопросъ о народной психологіи, у ея преемника—вопросъ объ остовѣ учрежденій, объ идеяхъ, [illegible]ле-


PAUL BAUDRY

ніи и взаимодѣйствіи историч. явленій. Г. принадлежитъ видное мѣсто въ ряду сторонниковъ второго направленія. Въ „Исторіи цивилизаціи во Франціи“ и въ „Зачаткахъ представительнаго правленія“ онъ подошелъ къ феодализму не какъ къ теченію, интересному съ точки зрѣнія германской національной психологіи, а какъ къ великому процессу, тѣсно связанному съ происхожденіемъ представит. учрежденій. Въ „Исторіи англ. революціи“ онъ даетъ подробный очеркъ завершенія парламентскихъ формъ. „Исторія цив. въ Европѣ“—рядъ блестящихъ, яркихъ картинъ, въ каждой изъ которыхъ выступаетъ какъ изъ мрамора изваянное то или иное руководящее явленіе. Г. былъ рѣдкій мастеръ схватывать самую сущность, сокровеннѣйшій смыслъ историч. процесса или историч. института. Несмотря на значительную устарѣлость, его изслѣдованія цѣнны и до сихъ поръ. См. о Г. біографіи *Crozals* (1893) и *Bardoux* (1894). *А. Дж.*

Гизы (Guise), знатный французскій родъ, отпрыскъ лотарингскаго герцогскаго дома, достигшій могущественнаго положенія въ XVI в. Особенно замѣчательны: 1) Клодъ Лотарингскій, 3-й сынъ лотарингск. герцога Рене II, род. въ 1496 г.; въ 1506 г. поселился во Франціи, женился въ 1512 г. на принцессѣ Антуанетѣ Бурбонской, отличился при Мариньяно и вообще былъ однимъ изъ видныхъ полководцевъ Франциска I. Благодаря благосклонности Діаны Пуатье (см.) Клодъ быстро выдвинулся и разбогатѣлъ. Ему были пожалованы Омаль, Жуанвиль, Майеннъ, Гизъ, при чемъ послѣднее было превращено изъ графства въ герцогство (1527 г.). Изъ его дѣтей дочь Марія была женою шотландскаго короля Іакова V и матерью Маріи Стюартъ. Ум. въ 1550 г. 2) Франсуа де Лорренъ (Франциск Лотарингскій), герцогъ Гизъ (прозв. le Balafré—„со шрамомъ“), старшій сынъ предыдущаго, род. въ 1519 г. Въ 1552 г. защищалъ съ 20.000 чел. Мецъ противъ 60.000-ной арміи Карла V и принудилъ императора къ отступленію. Послѣ Сенъ-Кантенскаго пораженія былъ вызванъ изъ Италіи, гдѣ командовалъ арміей, и взятіемъ Кале, единственнаго пункта во Франціи, остававшагося въ рукахъ англичанъ послѣ Столѣтней войны, быстро поправилъ дѣла французовъ. По смерти Генриха II, Франсуа съ братомъ Карломъ, при содѣйствіи племянницы своей, жены Франциска II, Маріи Стюартъ, совершенно подчинили своему вліянію юнаго короля: Г. стали во главѣ католической партіи во Франціи и обрушились жестокими преслѣдованіями на протестантовъ (см. *гугеноты*). Направленный противъ нихъ амбуазскій заговоръ былъ подавленъ въ потокахъ крови. Со смертью молодого короля пришелъ конецъ и исключительному господству Г. Недовольный осторожной политикой регентши, Екатерины Медичи, и отсутствіемъ рѣшительныхъ мѣръ противъ гугенотовъ, Г. въ мартѣ 1562 г. устроилъ рѣзню въ Васси, открывшую кровопролитныя гугенотскія войны. Первая война, благодаря исключительнымъ военнымъ талантамъ Гиза, пошла очень удачно для правительства, но, когда уже почти была одержана побѣда, Г. былъ убитъ подъ стѣнами Орлеана гугенотомъ Польтро (февр. 1563). Его смерть вызвала шумное ликованіе среди гугенотовъ. 3) Карлъ Г., кардиналъ лотарингскій, братъ предыд., род. въ 1524 г., былъ однимъ изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, но его беззастѣнчивость, жестокость, моральная безпринципность принесли много вреда Франціи. Онъ былъ фактическимъ правителемъ государства при Франциск II и навлекъ на себя ярую ненависть протестантовъ. Политич. памфлеты противъ Г. имѣли въ виду, главнымъ образомъ, этого „тигра Франціи“. На Тридентскомъ соборѣ Карлъ Г. своимъ отпаденіемъ отъ партіи реформы (1563) рѣшилъ побѣду католицизма. Въ Варѳоломеевской ночи прямого участія не принималъ, такъ какъ былъ въ то время въ Римѣ. Ум. въ 1574 г. 4) Генрихъ Лотарингскій, принцъ Жуанвильскій, герцогъ Г. (также носившій прозв. Le Balafré), сынъ Франсуа Г., род. въ 1550 г.; присутствовалъ при смерти отца подъ Орлеаномъ и поклялся отомстить за нее гугенотамъ. Онъ былъ героемъ первыхъ трехъ гугенотскихъ войнъ и однимъ изъ организаторовъ Варѳоломеевской ночи, когда онъ

чуть не собственноручно закололъ Колиньи. Въ 1576 г. онъ былъ творцомъ Перонской католической лиги (наз. „священной"), при помощи которой онъ мечталъ низвергнуть домъ Валуа, а впослѣдствіи и самому завладѣть франц. престоломъ, такъ какъ послѣ смерти герц. Анжуйскаго (1584 г.) съ Генрихомъ III прекращалась эта династія. Съ этой цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ Испаніей, и Филиппъ II обѣщалъ ему помощь взамѣнъ крупныхъ территоріальныхъ уступокъ (1585). Эти планы вызвали „войну трехъ Генриховъ" (Генриха III, Генриха Наварскаго и Генриха Г.). Въ 1587 г. Генрихъ Наварскій разбилъ при Кутра Лигу и еще раньше примкнувшаго къ ней короля. Генрихъ Г. поднялъ возстаніе въ Парижѣ (journée des Barricades) и пытался захватить ненадежнаго въ глазахъ Лиги Генриха III, но тому удалось бѣжать (май 1588). Когда Генрихъ Г. явился затѣмъ на генер. штаты въ Блуа, участники котораго не скрывали своего намѣренія отдать ему корону Франціи, то по приказанію короля ему была подстроена ловушка, и онъ былъ убитъ; на другой день въ тюрьмѣ былъ умерщвленъ его братъ Луи, второй кардиналъ Г. (дек. 1588). 5) Карлъ Г., герцогъ Майенскій, братъ предыдущаго, род. въ 1554 г., отличился въ гугенотскихъ войнахъ; послѣ смерти Генриха Г. сталъ во главѣ катол. лиги, но, разбитый Генрихомъ IV при Аркѣ и Иври, подчинился ему (1596) и былъ назначенъ губернаторомъ Иль де Франса. Ум. въ 1611. См. *Forneron*, „Les Guises et leur époque" (2 т., 1887).

Гика (Ghikà), княж. албанскій родъ, представители кот. съ XVII в. часто занимали престолъ господарей Молдавіи и Валахіи (см. *Румынія—исторія*).

Гикори, древесина сѣверо-американ. видовъ Carya, особ. Carya alba, сем. Juglandaceae, идетъ на разныя подѣлки, преимущественно мебель, тверда, тяжела и прочна; орѣхъ—пріятнаго вкуса—примѣняется для производства масла.

Я. Н.

Гикситы, см. *кваксры.*

Гиксъ-Бичъ (Hicks - Beach), сэръ Майкель Эдуардъ, англ. госуд. дѣятель, род. въ 1837 г., сынъ помѣщика и баронета, въ 1864 г. вступилъ въ нижн. палату, гдѣ сталъ въ ряды консерв. партіи. Съ 1868 г. входилъ во всѣ консервативныя министерства: былъ министромъ по дѣламъ Ирландіи (1874—78, 1886—87), министромъ колоній (1878—80), министромъ торговли и промышленности (1888—92), канцлеромъ казначейства (1885—86 и 1895—1902). Въ 1905 г. возведенъ въ пэры съ титуломъ виконта St.-Aldwyn.

Гиксы (Гакушасу—цари пастуховъ), древн. семитич. пастушеское племя, или, вѣрнѣе, союзъ азіат. племенъ; ок. 1800 г. до Р. Х. напали на Египетъ и завоевали его, сдѣлавъ своей столицей Мемфисъ. Господство Г. отличалось въ высш. степ. жестокимъ характеромъ; въ царствованіе XVII династіи на почвѣ племенной и религіозной ненависти вспыхнуло возстаніе египтянъ противъ завоевателей, приведшее въ половинѣ XVI в. до Р. Х. къ совершенному изгнанію послѣднихъ изъ Египта. Ихъ отожествленіе съ евреями не находитъ рѣшительнаго подтвержденія въ источникахъ. Ср. *Египетъ.*

Гикъ, рангоутное дерево, лежащее вдоль судна позади бизань или гротъ мачты, къ которому прикрѣпляется нижняя кромка парусовъ. Одинъ конецъ упирается въ мачту, другой поддерживается на вѣсу (гика-топенантами).

Гила (Gila), см. *Джила.*

Гилали, перс. поэтъ, см. *Хиляли.*

Гиларій (Hilarius), кат. св., „докторъ" зап. церкви, род. ок. 300 г., былъ епископомъ въ Пуатье, велъ энергичную борьбу противъ аріанства; ум. въ 367 г. Его сочиненія, посланія къ имп. Констанцію и пр., являются важнѣйшими источниками по исторіи аріанства.

Гиларій, святой, еп. арльскій, род. ок. 403 г., извѣстенъ, гл. обр., защитой своей самостоятельности, какъ епископа, противъ притязаній папы Льва Вел.; ум. въ 449 г.

Гиларій, римскій папа съ 461 г., ум. въ 468 г.

Гилиппъ, знамен. спарт. полководецъ эпохи пелопонесск. войны, въ 414—413 г. до Р. Х. освободилъ осажденныя аѳинянами Сиракузы и рядомъ побѣдъ надъ аѳинскими войсками принудилъ ихъ совершенно отказаться отъ Сициліи; обвиненный позднѣе въ похищеніи части добычи, взятой въ Аѳинахъ,

Генрихъ Гизъ, герцогъ Лотарингскій (1550—1588).
Съ портрета неизвѣстнаго художника французской школы XVI в.
(Коллекція Чарторыйскаго.)
Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Парижѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К⁰“.

чуть не собственноручно закололъ Колиньи. Въ 1576 г. онъ былъ творцомъ Перонской католической лиги (наз. „священной"), при помощи которой онъ мечталъ низвергнуть домъ Валуа, а впослѣдствіи и самому завладѣть франц. престоломъ, такъ какъ послѣ смерти герц. Анжуйскаго (1584 г.) съ Генрихомъ III прекращалась эта династія. Съ этой цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ Испаніей, и Филиппъ II обѣщалъ ему помощь взамѣнъ крупныхъ территоріальныхъ уступокъ (1585). Эти планы вызвали „войну трехъ Генриховъ" (Генриха III, Генриха Наварскаго и Генриха Г.). Въ 1587 г. Генрихъ Наварскій разбилъ при Кутра Лигу и еще раньше примкнувшаго къ ней короля. Генрихъ Г. поднялъ возстаніе въ Парижѣ (journée des Barricades) и пытался захватить ненадежнаго въ глазахъ Лиги Генриха III, но тому удалось бѣжать (май 1588). Когда Генрихъ Г. явился затѣмъ на генер. штаты въ Блуа, участники котораго не скрывали своего намѣренія отдать ему корону Франціи, то по приказанію короля ему была подстроена ловушка, и онъ былъ убитъ; на другой день въ тюрьмѣ былъ умерщвленъ его братъ Луи, второй кардиналъ Г. (дек. 1588). 5) Карлъ Г., герцогъ Майенскій, братъ предыдущаго, род. въ 1554 г., отличился въ гугенотскихъ войнахъ; послѣ смерти Генриха Г. сталъ во главѣ катол. лиги, но, разбитый Генрихомъ IV при Аркѣ и Иври, подчинился ему (1596) и былъ назначенъ губернаторомъ Иль де Франса. Ум. въ 1611. См. *Forneron*, „Les Guises et leur époque" (2 т., 1887).

Гика (Ghika), княж. албанскій родъ, представители кот. съ XVII в. часто занимали престолъ господарей Молдавіи и Валахіи (см. *Румынія—исторія*).

Гикори, древесина сѣверо-американ. видовъ Carya, особ. Carya alba, сем. Juglandaceae, идетъ на разныя подѣлки, преимущественно мебель, тверда, тяжела и прочна; орѣхъ—пріятнаго вкуса—примѣняется для производства масла.

Я. Н.

Гикситы, см. *квакеры*.

Гиксъ-Бичъ (Hicks-Beach), сэръ Майкель Эдуардъ, англ. [illegible], род. въ 1837 г., сынъ помѣщика и баронета, въ 1864 г. вступилъ въ нижн. палату, гдѣ сталъ въ ряды консерв. партіи. Съ 1868 г. входилъ во всѣ консервативныя министерства: былъ министромъ по дѣламъ Ирландіи (1874—78, 1886—87), министромъ колоній (1878—80), министромъ торговли и промышленности (1888—92), канцлеромъ казначейства (1885—86 и 1895—1902). Въ 1905 г. возведенъ въ пэры съ титуломъ виконта St.-Aldwyn.

Гиксы (Гакушасу—цари пастуховъ), древн. семитич. пастушеское племя, или, вѣрнѣе, союзъ азіат. племенъ; ок. 1800 г. до Р. Х. напали на Египетъ и завоевали его, сдѣлавъ своей столицей Мемфисъ. Господство Г. отличалось въ высш. степ. жестокимъ характеромъ; въ царствованіе XVII династіи на почвѣ племенной и религіозной ненависти вспыхнуло возстаніе египтянъ противъ завоевателей, приведшее въ половинѣ XVI в. до Р. Х. къ совершенному изгнанію послѣднихъ изъ Египта. Ихъ отожествленіе съ евреями не находитъ рѣшительнаго подтвержденія въ источникахъ. Ср. *Египетъ*.

Гикъ, рангоутное дерево, лежащее вдоль судна позади бизань или гротъ мачты, къ которому прикрѣпляется нижняя кромка парусовъ. Одинъ конецъ упирается въ мачту, другой поддерживается на вѣсу (гика-топенантами).

Гила (Gila), см. *Джила*.

Гилали, перс. поэтъ, см. *Хиляли*.

Гиларій (Hilarius), кат. св., „докторъ" зап. церкви, род. ок. 300 г., былъ епископомъ въ Пуатье, велъ энергичную борьбу противъ аріанства; ум. въ 367 г. Его сочиненія, посланія къ имп. Констанцію и пр., являются важнѣйшими источниками по исторіи аріанства.

Гиларій, святой, еп. арльскій, род. ок. 403 г., извѣстенъ, гл. обр., защитой своей самостоятельности, какъ епископа, противъ притязаній папы Льва Вел.; ум. въ 449 г.

Гиларій, римскій папа съ 461 г., ум. въ 468 г.

Гилиппъ, знамен. спарт. полководецъ эпохи коноповесск. войны, [illegible] 413 г. до Р. Х. освободилъ осажденныя аѳинянами Сиракузы и рядомъ побѣдъ надъ аѳинскими войсками принудилъ [illegible] Сициліи; обвиненный позднѣе въ похищеніи части добычи, взятой въ Аѳинахъ,

былъ приговоренъ къ смерти, но бѣжалъ.

Гилла (Hillah), городъ въ турецкомъ вилайетѣ Багдадъ, на Евфратѣ, 6—12 тыс. жит.; вблизи (въ 8 км. къ сѣв.) развалины древняго Вавилона, изъ кирпичей которыхъ большею частью и выстроенъ городъ.

Гиллель, іудейскій раввинъ, эпохи царя Ирода, одинъ изъ 15-ти великихъ раввиновъ, перечисленныхъ въ Пирке-Авотъ. О его жизни сохранились только легенды, свидѣтельствовавшія о томъ огромномъ вліяніи, какое онъ оказалъ на современное ему поколѣніе. Школа раввиновъ, духовнымъ отцомъ которой былъ Г., отличалась мягкостью своихъ требованій, въ противоположность школѣ Шаммая. Не отличаясь принципіально отъ послѣдней, Г. и его школа на практикѣ старались облегчить строгость закона, истолковать его въ духѣ кротости и терпимости, и съ теченіемъ времени въ жизни побѣдило именно направленіе Г. Ему приписывается Мишной цѣлый рядъ изреченій, частью очень близкихъ къ евангельскимъ, въ особенности къ изреченіямъ нагорной проповѣди. См. *Delitzsch*, „Jesus und Hillel“ (1879). *Н. Н.*

Гиллембургъ-Зренсвердъ (Gyllembourg-Ehrensvärd), Томазина Христина, урожд. Бунценъ, выдающаяся датск. писательница, род. въ 1773 г., первымъ мужемъ ея былъ А. Гейбергъ, отъ брака съ кот. род. І. Гейбергъ (*см.*); начала свою литературную дѣятельность въ 1827 г.; ум. въ 1856 г. Наибольш. успѣхъ имѣли ея повѣсти: „En Hverdagshistorie“ (1828 г.), „Dröm og Virkelighed“, „To Tidsaldre“, „Extremerne“ и нѣкот. друг. Достоинства этихъ новеллъ заключаются въ мастерской обрисовкѣ характеровъ, художественной яркости повѣствованія, поэтичности общаго колорита и большой правдивости сюжетовъ, взятыхъ почти исключительно изъ будничной жизни.

Гилленборгъ (Gyllenborg), Карлъ, графъ, шведскій государственный дѣятель, род. въ 1679 г., состоялъ посломъ въ Лондонѣ, въ 1717 г. былъ тамъ арестованъ за якобит. интриги, по возвращеніи въ Швецію въ 1718 г. сдѣлался ст.-секретаремъ и участвовалъ въ мирныхъ переговорахъ съ Россіей; будучи съ 1723 г. членомъ риксдага, онъ сталъ во главѣ партіи „шляпъ“ и, послѣ побѣды надъ гр. Горномъ и его „шапками“, въ 1739 г. занялъ мѣсто перваго министра; крутой поворотъ во внѣшней политикѣ Швеціи и несчастная война съ Россіей 1741—43 гг. были дѣломъ его рукъ. Ум. въ 1746 г.

Гиллингемъ (Gillingham), городъ въ англійскомъ графствѣ Кентъ, на р. Мидуэй (Medway), 42.530 ж.

Гилль (Hill), Октавія, англійская дѣятельница по устройству жилищъ для рабочихъ, род. въ 1838 г., была учительницею. Г., горячо поддерживаемая Рескиномъ, положила много труда на изслѣдованіе жилищныхъ условій лондонскихъ рабочихъ, стараясь, съ одной стороны, вызвать стремленіе среди самихъ рабочихъ къ улучшенію ихъ домашней обстановки, и, съ другой стороны, энергично приглашая крупныхъ капиталистовъ притти на помощь трудящемуся народу переустройствомъ старыхъ и постройкой новыхъ домовъ для рабочихъ. Объ руку съ нею работала ея старшая сестра Миранда (1836—1910).

Гилль (Hill), сэръ Раулендъ, изв. преобразователь англ. почтовой системы, род. въ 1795 г., въ 1837 г. напечаталъ работу „Post office reform“, въ кот. доказывалъ необходимость отказаться въ почтовомъ дѣлѣ отъ фискальной точки зрѣнія и предлагалъ ввести однообразную пониженную плату въ 1 пенни съ письма вѣсомъ до 0,5 унціи (для внутрен. корреспонденціи), настаивая въ то же время на томъ, что подобная реформа окажется даже выгодной для правительства, т. к. въ результатѣ должно было получиться значит. развитіе почтов. сношеній. Въ 1840 г. проектъ Г. сталъ закономъ, и самъ Г. былъ приглашенъ на службу въ почт. вѣдомство; за свои услуги передъ страной Г. получилъ національ. награду въ 20.000 ф. ст. Ум. въ 1879 г. Ср. *почта.*

Гилозоизмъ (отъ греч. словъ ὕλη, матерія и ζωή, жизнь), ученіе, приписывающее матеріи, какъ таковой, жизненность и духовныя силы. Г. называется наивнымъ, если различіе между матеріальнымъ и духовнымъ вообще еще не сознается. Нѣкоторые гилозоисты

приписываютъ духовныя силы вообще всякой матеріи, другіе — лишь нѣкоторому ея виду (напр., въ древности Ѳалесъ считалъ магнитъ одушевленнымъ, ибо онъ притягиваетъ желѣзо). Въ первомъ случаѣ Г. является панпсихизмомъ (ученіемъ о всеобщей одушевленности). Г. близокъ съ матеріализмомъ, но отличается тѣмъ, что признаетъ психическія свойства не производными, а непосредственно принадлежащими матеріи, какъ фигура и масса тѣла. Изъ древнихъ мыслителей г-стами можно считать, кромѣ Ѳалеса, Анаксимена, Гераклита и стоиковъ; въ эпоху Ренессанса развивалось ученіе о таинственныхъ жизненныхъ силахъ матеріи (напр., археи Парацельса); Кеплеръ полагалъ, что движеніями планетъ управляютъ свойственныя имъ души; затѣмъ многіе мыслители XVII в. возрождаютъ ученіе Аристотеля о животной и растительной душахъ въ видѣ особой организующей силы въ матеріи (напр., Кудвортъ, 1617—1688, Г. Моръ, 1614—1678), въ противуположность Декарту, рѣзко противополагавшему матеріальную и духовную сущности. Въ изв. степени гилозоистическія взгляды находятся у Лейбница, а въ XIX в. у Шеллинга. Противъ Г. выступилъ Декартъ съ его дуализмомъ и Кантъ, называющій Г. „смертью натуральной философіи“, ибо онъ противорѣчитъ возможности чисто-механическихъ объясненій; наконецъ, теорія *параллелизма* душевныхъ и физическихъ явленій. Сторонниками Г. обыкновенно являлись старые виталисты, объяснявшіе цѣлесообразность строенія организмовъ особыми жизненными силами органическаго вещества. Этимъ взглядамъ былъ нанесенъ тяжкій ударъ Дарвиномъ, показавшимъ возможность развитія цѣлесообразныхъ формъ изъ естественнаго отбора и наслѣдственности. *Н. Л.*

Гиль (Ghil), Ренэ, франц. поэтъ, род. въ 1862 г., боролся въ 80 гг. въ рядахъ „символистовъ“ за новое искусство, создалъ особую теорію о сліяніи музыки, живописи и поэзіи („Traité du verbe“ и др.). Въ своихъ стихахъ („Le meilleur devenir“, „Le voeu de vivre“ и др.), отличающихся порой чрезмѣрной вычурностью, Г. воспѣваетъ плодородіе земли и женщины, жизнь города и деревни, трудъ пахаря и работу фабрикъ, завоеванія науки и будущее человѣчества. *В. Фр.*

Гильбартъ (Gilbart), Вильямъ, англ. экономистъ, род. въ 1794 г., въ 1834—60 гг. состоялъ директоромъ одного изъ крупнѣйшихъ англ. банковъ (London and Westminster B.), оказалъ большія услуги развитію акціонерныхъ банковъ въ Англіи, ум. въ 1863 г. Гл. пр.: „History and principles of banking“ (1834) и „Treatise on banking“ (1827), переизд. и переработанныя A. S. Michie въ „The history, principles and practice of banking“ (1882).

Гильбертовы острова (или *Кингсмилль*), группа британскихъ о-овъ въ Микронезіи, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ экватора, числомъ 16 (коралловые рифы и атоллы). Самый крупный—Тапутеуеа. О-ва богаты кокосовыми пальмами. Несмотря на мало благопріятныя условія, плотность населенія довольно высокая: при общей площади Г. о-въ въ 430 кв. км., населенія—ок. 30.000 жит.—Г. о. были открыты Джономъ Байрономъ въ 1765 г., затѣмъ изслѣдованы Гильбертомъ и Маршалломъ въ 1788 г. Въ 1892 г. они перешли подъ протекторатъ Великобританіи.

Гильбертъ, Уильямъ Швенкъ, англ. писатель, род. въ 1836 г., ум. въ 1911 г., авторъ рождественскихъ пьесъ (Dulcamara, шедшая болѣе ста разъ подрядъ), тенденціозныхъ комедій (напр., Trial by Jury, сатира на англ. правосудіе), опереточныхъ либретто (напр., „Микадо“, муз. Сюлливана), фарсовъ и пародій на литературныя теченія или на видныхъ представителей литературы (Bab Ballads — пародія на романтическія баллады, Patience—пародія на Оскара Уайльда). *В. Фр.*

Гильверсумъ (Hilversum), гор. въ Нидерл. пров. Сѣв. Голландія, 31.458 жит., выдѣлка ковровъ.

Гильгамешъ, герой вавилонск. эпоса, см. *Ассиро-Вавилонія*, IV, 113.

Гильге (Gilge), южн. судоходн. рукавъ устья Нѣмана (Мемеля), 37 км. дл., шлюзованъ и соединенъ Секкенбургск. канал. съ р. Прегелемъ.

Гильгинъ-чай, рѣка въ кубинск. у.

Гидротехническія сооруженія для утилизаціи энергіи текущей воды.

Если вода поднята въ нѣкоторомъ количествѣ на нѣкоторую высоту и можетъ опуститься съ этой высоты, то она, какъ всякое тяжелое тѣло, представляетъ въ этомъ поднятомъ состояніи запасъ энергіи, измѣряемый произведеніемъ изъ ея вѣса на высоту паденія. Когда количество падающей воды непрерывно возобновляется, другими словами, когда имѣется потокъ воды, падающій съ болѣе высокихъ отмѣтокъ земной поверхности на болѣе низкія, то онъ также представляетъ запасъ работы, непрерывно расходуемый на перемѣщеніе жидкости, т. е. отчасти на сообщеніе ей скорости, а главнымъ образомъ на преодолѣніе всѣхъ возникающихъ при этомъ сопротивленій въ видѣ треній объ русло, потерь живой силы при всѣхъ расширеніяхъ и искривленіяхъ, въ вихряхъ и водоворотахъ, а также, наконецъ на работу размыванія русла, передвиженія твердыхъ наносовъ и т. д. Если секундный расходъ потока есть Q куб. мт., а высота паденія на какомъ-нибудь участкѣ есть H мт., то вся развиваемая при этомъ паденіи работа за каждую секунду есть $Q\gamma H$ кгр.-мт., или $\frac{Q\gamma H}{75}$ лош. силъ, гдѣ γ есть вѣсъ 1 куб. мт. воды (1000 кгр. при обыкновенныхъ температурѣ и давленіи). Этотъ секундный запасъ работы и есть то, что называется *мощностью* потока на данномъ участкѣ, или—въ просторѣчіи, и при томъ неправильно—его *силою*.

Эта энергія получается за счетъ очень ограниченной части того тепла, которое посылается солнцемъ на землю и расходуется на испареніе и подъемъ въ верхніе атмосферные слои влаги съ земной поверхности. Эта влага опять выпадаетъ на землю въ видѣ дождя, снѣга и т. п. Нѣкоторая ея часть попадаетъ на возвышенныя точки поверхности и стекаетъ съ нихъ; образовавшіяся скопленія льда и снѣга подъ вліяніемъ солнечной теплоты опять обращаются въ состояніе капельной жидкости; и всѣ эти водяныя массы стремятся къ уровню моря, чтобы частью по пути къ нему, частью съ его поверхности снова испариться и т. д. Этотъ круговоротъ совершается непрерывно и будетъ продолжаться, пока количество тепла, посылаемое солнцемъ на землю, достаточно. Поэтому, по сравненію съ длительностью существованія жизни на землѣ, запасы водяной энергіи можно назвать неистощимыми, чего нельзя сказать про мѣсторожденія никакого вида топлива—угля, нефти, торфа. Нѣкоторыя свѣдѣнія о размѣрахъ запасовъ этого вида энергіи, или, какъ говорятъ, „бѣлаго угля“, см. въ статьѣ *гидротехника*.

Какъ только что сказано, для наличности водяной энергіи необходимы: нѣкоторая высота паденія, или такъ называемый *располагаемый напоръ*, и ежесекундно возобновляющееся количество воды, т. е. такъ называемый *располагаемый расходъ*. Далеко не всякая высота паденія воды въ рѣкѣ и не всякій и, во всякомъ случаѣ, не весь расходъ рѣки подлежитъ утилизаціи, въ смыслѣ превращенія этой энергіи въ работу вращающихся фабричныхъ валовъ, въ энергію поднятой и распредѣленной по городу воды, въ электрическій токъ и т. п. Помимо того, что часто значительныя количества воды должны оставаться въ рѣкѣ для нуждъ судоходства, или для орошеній, обводненій и т. п., и напоръ и расходъ могутъ быть налицо въ такомъ видѣ, что возникаютъ указанныя ограниченія.

По отношенію къ напору нужно прежде всего отмѣтить, что совершенно не подлежитъ утилизаціи та часть полнаго паденія рѣки, которая только что необходима для поддержанія теченія. Эта часть паденія тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе разсматриваемый участокъ рѣки, чѣмъ онъ мельче, чѣмъ больше въ немъ скорость и, наконецъ, чѣмъ шероховатѣе русло. Во многихъ случаяхъ является возможность спрямить, т. е. укоротить русло, увеличить живое сѣченіе, придать ему правильную форму, уменьшить степень шероховатости и т. п.; все это уменьшитъ необходимое для теченія паденіе, и тогда разница между естественнымъ вертикальнымъ разстояніемъ между уровнями воды въ началѣ и въ концѣ участка рѣки, съ одной стороны, и той высотой паденія, которая остается необходимой для протеканія при этихъ новыхъ условіяхъ, съ другой стороны, и есть подлежащій утилизаціи располагаемый напоръ на данномъ участкѣ рѣки, или короче—располагаемый напоръ. Понятно, что на тѣхъ участкахъ рѣкъ, гдѣ естествен. уклонъ поверхности малъ, наприм. меньше 0,0002, или, какъ говорятъ, 0,2 промили, а теченіе не очень извилистое, тамъ невозможно такими средствами освободить сколько-нибудь замѣтную часть паденія рѣки или, какъ будемъ говорить кратко, нельзя создать напора. Съ другой стороны плотины и подобныя водоудержательныя сооруженія позволяютъ подпереть воду въ рѣкѣ и такимъ образомъ также создаютъ ступень въ паденіи, пріуроченную къ мѣсту постановки плотины. При этомъ подпертая плотиною вода разливается, затопляетъ низкія мѣста, а для протеканія имѣетъ бо́льшія живыя сѣченія, нежели это было до постановки плотины; вслѣдствіе этого теченіе замедляется; а такъ какъ необходимое для движенія воды паденіе пропорціонально квадрату скорости и уменьшается съ увеличеніемъ глубины, то нужное передъ плотиною паденіе сильно уменьшается. Но и въ этомъ случаѣ, чѣмъ меньше уклонъ свободной поверхности неподпертой рѣки, тѣмъ меньше дѣйствіе плотины въ смыслѣ освобожденія напора. Кромѣ того, обыкновенно рѣки малаго уклона текутъ въ широкихъ долинахъ; это въ свою очередь увеличиваетъ разливъ и стоимость затопленныхъ угодій, удлиняетъ плотину и удорожаетъ ее. Это еще разъ показываетъ, что рѣки съ малымъ уклономъ не подлежатъ утилизаціи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ, сравнительно, рѣдкихъ случаяхъ ступень въ паденіи является природною (водопадъ), и для утилизаціи энергіи остается заградить совсѣмъ или только затруднить водѣ доступъ къ водопаду, отвести ее къ мѣсту, удобному для установки машинъ, и вернуть ее обратно въ рѣку ниже водопада: и здѣсь все-таки не вся ступень паденія будетъ использована.

Такимъ образомъ въ общемъ случаѣ схема сооруженій, необходимыхъ для утилизаціи паденія рѣки на участкѣ между A и B такова (рис. 1, 2 и 3). До возведенія всякихъ сооруженій рѣка была въ планѣ $ACD...B$ (рис. 1); ея продольный профиль былъ $A_1C_1D_1...B_1$ (рис. 2), такъ что паденіе на этомъ участкѣ равно H'; на схемѣ предположенъ участокъ съ разными мѣстными уклонами, со стреминной DE и съ порогомъ F. Для утилизаціи этого паденія сооружаются: въ C плотина, а на участкѣ CB спрямляющіе каналы CM и NB и трубопроводъ MN, при чемъ ихъ общая длина меньше длины рѣки между тѣми же точками. Благодаря плотинѣ образуется прудъ,

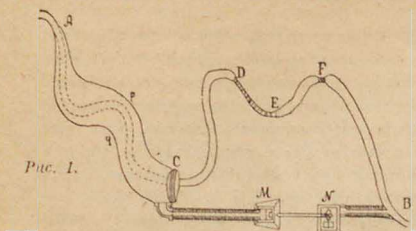


Рис. 1.

Рис. 2.

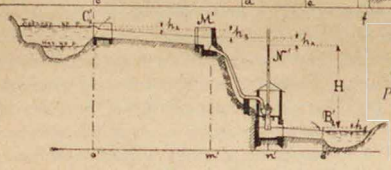


Рис. 3.

Рис. 1, 2 и 3.

конецъ, чтобы выходящая изъ турбины вода протекала въ отводящемъ каналѣ, она должна стоять въ его началѣ на h_5 мт. выше, нежели въ сѣченіи B рѣки. Такимъ образомъ въ мѣстѣ установки машинъ сосредоточивается свободный для использованія, „чистый" располагаемый напоръ H мт., который меньше всего паденія H' на сумму всѣхъ потерь напора $h_1+h_2+h_3+h_4+h_5$ мт. Для выясненія мощности нужно къ напору H добавить тотъ скоростной напоръ $\frac{c_2^2}{2g}$, который вода приноситъ къ самому мѣсту установки двигателя (въ нашей схемѣ c_2 есть скорость въ трубопроводѣ), и нужно вычесть тотъ скоростный напоръ $\frac{c_3^2}{2g}$, который вода уноситъ вмѣстѣ со скоростью c_3 въ отводящемъ каналѣ.

Въ разныхъ случаяхъ отдѣльныя части сооруженій имѣютъ разную степень развитія. Въ равнинныхъ рѣкахъ и при небольшихъ напорахъ обычно имѣется только плотина; трубопроводъ отсутствуетъ совершенно; каналовъ или вовсе нѣтъ, если машинное помѣщеніе составляетъ одно цѣлое съ плотиной, или они очень мало развиты и имѣютъ назначеніе не сосредоточивать напоръ, а расположить станцію въ удобномъ мѣстѣ. Обыкновенно собственно плотиною сосредоточиваютъ напоры отъ самыхъ малыхъ до 8 мт. и рѣдко больше, такъ какъ тогда сильно возрастаетъ стоимость плотины. Однако, въ гористыхъ мѣстностяхъ строятъ плотины и до 50 и даже болѣе метровъ высотою; но въ такихъ случаяхъ имѣютъ въ виду не столько созданіе напора, сколько постройку пруда, о чемъ будетъ сказано ниже.—Каналы выполняются какъ открытыми, такъ и въ видѣ туннелей. Имъ даютъ разнообразные профили, такъ или иначе видоизмѣняя трапецію, примѣняютъ разные матеріалы для дна и стѣнокъ, отъ высѣченныхъ въ скалѣ, просто земляныхъ и до разнообразныхъ деревянныхъ, бетонныхъ и даже каменныхъ конструкцій. Длина

затопляющій площадь $ApCq$. Продольный профиль его свободной поверхности A_1C_1' вообще не горизонталенъ; за таковой его можно считать лишь на нѣкоторомъ недалекомъ отъ плотины протяженіи; его перемѣнный уклонъ, хотя и меньшій, нежели уклонъ незапруженной рѣки, соотвѣтствуетъ нѣкоторому пониженію уровня h_1 (рис. 2). При дальнѣйшемъ теченіи черезъ сооруженія имѣютъ мѣсто слѣдующія обстоятельства (рис. 3). Выйдя изъ пруда съ подпорнаго горизонта, вода вступаетъ въ головное сооруженіе канала, при чемъ необходимо пониженіе уровня h_2, чтобы сообщить водѣ нужную скорость и преодолѣть неизбѣжныя сопротивленія, даже если бы отсутствовали всякія щитовыя регулирующія загражденія, сороудерживающія рѣшетки и т. п. Каналъ прокладывается надлежащихъ размѣровъ и оканчивается напорнымъ резервуаромъ M', въ которомъ уровень воды стоитъ ниже, нежели въ головномъ сооруженіи на h_3 мт., вслѣдствіе потерь на треніе въ каналѣ. Въ напорномъ резервуарѣ начинается трубопроводъ, состоящій изъ одной или нѣсколькихъ трубъ и подающій воду къ турбинамъ, стоящимъ въ зданіи N. Если вообразить, что въ кожухъ турбины вставлена открытая на верхнемъ концѣ трубка, то вода въ ней поднимется вслѣдствіе гидродинамическаго давленія, но при теченіи воды не достигнетъ уровня въ резервуарѣ M', а остановится гдѣ-нибудь въ N', на h_4 мт. ниже, при чемъ это и есть потеря напора въ трубопроводѣ. На-

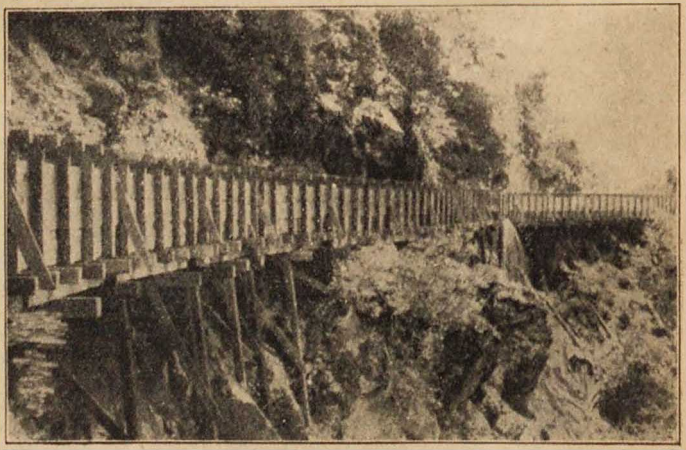


Рис. 4. Деревянный участокъ канала въ Калифорніи близъ Санъ-Франциско.

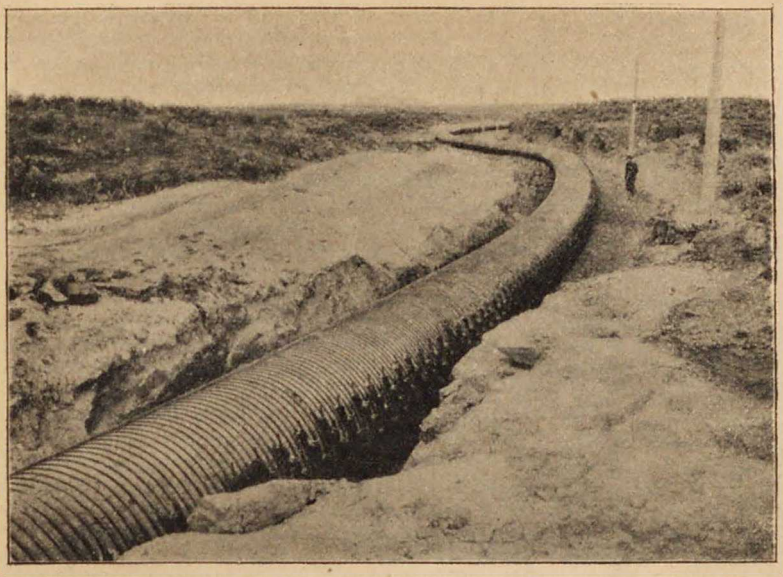


Рис. 5. Деревянная труба-сифонъ канала Сонисайдъ (Sunnyside). С. Америка, штатъ Вашингтонъ.

такихъ каналовъ достигаетъ иногда многихъ километровъ, напр., близъ Ліона—17 кмт., а на Западной Двинѣ проектируется каналъ въ 35 верстъ. Во многихъ случаяхъ, какъ при переходахъ черезъ долины, такъ въ силу характера мѣста, каналы проводятъ выше уровня земли, рѣдко на насыпяхъ, чаще на эстакадахъ. На рис. 4 представленъ одинъ изъ многихъ участковъ, выполненныхъ изъ дерева, на подобномъ каналѣ одной изъ крупныхъ станцій въ Калифорніи, близъ С.-Франциско; онъ пропускаетъ 6,5 куб. мт. въ секунду: его полная длина около 16 кмт. Въ тѣхъ случаяхъ, когда горизонтъ воды въ питающемъ резервуарѣ перемѣнный, то дно канала должно быть заложено достаточно глубоко; для уменьшенія сѣченія канала ихъ замѣняютъ тогда напорною трубою или напорной штольней. Обыкновенно стараются имѣть отводящій каналъ короткимъ; это вполнѣ раціонально тогда, когда можно опасаться занесенія его твердымъ матеріаломъ и пескомъ изъ рѣки; вообще же только мѣстныя условія опредѣляютъ, въ какомъ мѣстѣ канала раздѣлить его станціей на подводящій и отводящій участки. Добавимъ, что короткій подводящій каналъ наши мельники называютъ также дворцемъ, казомъ и т. д. Уральскіе деревянные каналы, часто прокладываемые надъ

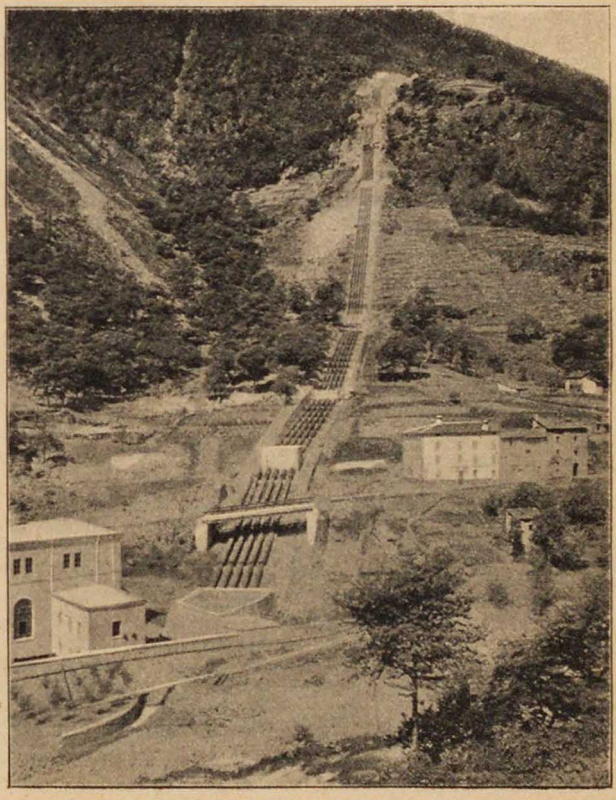


Рис. 6. Трубопроводъ станціи Брузіо въ Ломбардіи

уровнемъ земли, называются *ларями*.— Когда напоръ превосходитъ 10 мт., трубопроводъ всегда входитъ въ составъ установки; протяженіе его зависитъ отъ мѣстныхъ условій и иногда достигаетъ нѣсколькихъ километровъ. Въ зависимости отъ напора, подъ которымъ они работаютъ, ихъ выполняютъ изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ: встрѣчаются стальныя заварныя трубы, стальныя клепаныя, чугунныя (преимущественно для среднихъ и малыхъ діаметровъ), а при напорахъ не выше 2—3 атмосферъ также желѣзо-бетонныя и деревянныя, послѣднія особенно въ Америкѣ (большая деревянная труба поставлена для водоснабженія города Котки на Финскомъ заливѣ въ Финляндіи). Діаметры трубопроводовъ встрѣчаются самые разнообразные—начиная отъ небольшихъ въ нѣсколько десятковъ сантиметровъ, они часто достигаютъ 1,5—2 мт. и больше, и даже есть примѣръ установки трубы въ 5 мт. діаметромъ (на Ніагарѣ). На рис. 5 представлена фотографія деревянной трубы (штатъ Вашингтонъ), составленной изъ отдѣльныхъ хорошо пригнанныхъ брусковъ клинчатаго сѣченія, стянутыхъ желѣзными обручами. Рис. 6 представляетъ трубопроводъ изъ 5 трубъ, длиною болѣе 1 кмт. каждая и діаметромъ около 800 мм., подводящихъ воду подъ напоромъ около 420 мт. къ станціи Брузіо, въ бассейнѣ Адды; количество воды со временемъ будетъ достигать 7,5 куб. мт. въ секунду, такъ что мощность станціи будетъ до 30000 лош. силъ.—Благодаря такимъ пріемамъ предѣлы для утилизаціи напора устанавливаются очень широкіе: напоры меньше 0,5 мт. уже совершенно невыгодно утилизировать для полученія сколько-нибудь замѣтной работы; для такихъ напоровъ машины и громоздки и малоэкономичны; въ направленіи увеличенія напора идутъ очень далеко. Впервые напоръ въ 200 мт. былъ использованъ французомъ Берже въ 1868 г. въ мѣстечкѣ Лансэй, близъ Гренобля. Съ тѣхъ поръ установки на высокихъ напорахъ, какъ относительно наиболѣе дешевыя, выполняются очень часто, и въ 1902 г. открыта станція Вуври, близъ впаденія Роны въ Женевское озеро, гдѣ по проекту инженера Буше утилизируется напоръ въ 950 мт., а въ 1910 г. въ Норвегіи открыта станція на р. Тіа, гдѣ утилизируется напоръ 1050 мт.— Само собою понятно, что величина напора вполнѣ опредѣляется мѣстными условіями, и съ своей стороны она опредѣляетъ характеръ установки и типъ машинъ. При разработкѣ проекта всякой установки, какъ бы мала она ни была, совершенно необходимо точно вымѣрить располагаемое паденіе рѣки и выяснить, какая его часть можетъ быть использована.

То же самое должно быть сказано и про другой факторъ водяной энергіи—расходъ; нужно только добавить, что измѣренія расхода вообще гораздо болѣе сложны и кропотны, нежели измѣренія напора. Но кромѣ техническихъ затрудненій, при этихъ измѣреніяхъ нужно имѣть въ виду, что расходъ въ рѣкѣ никогда не остается постояннымъ, такъ что измѣренія расхода должны охватывать большой промежутокъ времени, чтобы можно было надежно установить располагаемую для станціи величину энергіи. Въ серьезныхъ случаяхъ такъ и поступаютъ, устраивая на рѣкѣ гидрометрическіе посты съ длительными наблюденіями и собирая всѣ относящіеся сюда матеріалы: свѣдѣнія о ходѣ осадковъ въ данномъ бассейнѣ, его площадь и характеръ, свѣдѣнія о наивысшемъ и наинизшемъ стояніи воды въ рѣкѣ въ мѣстѣ поста или въ какихъ-нибудь характерныхъ близлежащихъ пунктахъ—мостахъ, плотинахъ и т. д. Однако всѣ послѣдніе матеріалы мало надежны, какъ равно и кратковременныя гидрометрическія наблюденія. Вообще, измѣняясь въ теченіе года, расходъ обнаруживаетъ иногда нѣсколько максимумовъ и нѣсколько минимумовъ. Повторяясь ежегодно лишь болѣе или менѣе правильно, эти наибольшіе и наименьшіе расходы мѣняются и по величинѣ, и по длительности, и по тому времени, когда они наблюдаются. Вмѣстѣ съ расходомъ мѣняется, конечно, и высота стоянія воды въ рѣкѣ, а также иногда и ея поверхностный уклонъ, такъ что мѣняется и паденіе на данномъ участкѣ; это еще разъ подчеркиваетъ необходимость длительныхъ и систематическихъ гидрометрическихъ наблюденій, которыя позволили бы получить такъ называемую *кривую режима* рѣки, показывающую ходъ измѣненія во времени ея расхода.

Какъ легко себѣ представить, расходъ въ рѣкѣ зависитъ отъ очень многихъ причинъ — отъ осадковъ, вообще отъ метеорологическихъ и климатическихъ причинъ, отъ строенія и характера почвы, отъ характера растительности и степени ея развитія и т. д. Поэтому кривыя режима чрезвычайно разнообразны. Можно указать, что рѣки, берущія начало въ ледникахъ, имѣютъ обычно одинъ только максимумъ, въ періодъ усиленнаго таянія льда, и одинъ минимумъ, и при томъ довольно продолжительный, въ зимнее время. Рѣки, питаемыя горными бассейнами ниже вѣчныхъ снѣговъ и съ крутыми скатами, имѣютъ очень перемѣнный расходъ, близко слѣдующій за измѣненіями выпадающихъ осадковъ; наибольшій расходъ иногда превосходитъ средній годовой разъ въ 100 и больше, особенно въ короткихъ, небольшихъ горныхъ бассейнахъ. Рѣки равнинныя, особенно при большихъ бассейнахъ, имѣютъ тоже сильно извилистую кривую режима, съ нѣсколькими максимумами, но наибольшій изъ нихъ, значительно превосходящій всѣ остальные, относится къ весеннему половодью; кромѣ того обычно бываетъ второй, осенній максимумъ, и часто наблюдается довольно большое увеличеніе расхода вскорѣ послѣ спада весеннихъ водъ. Отношеніе наибольшаго расхода такихъ рѣкъ къ среднему годовому уменьшается съ увеличеніемъ самой рѣки; оно содержится обычно между 80 и 40. Для примѣра на рис. 7 представлена кривая режима Москвы-рѣки у Бабьегородской плотины за 1908 годъ, съ исключительно большимъ половодьемъ. На чертежѣ для удобства обозрѣнія нанесены не ежедневные секундные расходы, а средніе за мѣсяцъ, вычисленные, конечно, на основаніи данныхъ за каждый день; добавимъ, что наибольшій расходъ былъ 11 апрѣля и достигалъ 2882 куб. мет. въ секунду, такъ что изображающая его ордината была бы слишкомъ въ 4 раза выше апрѣльской средней. Здѣсь хорошо видны всѣ три максимума; средній годовой расходъ оказывается въ рѣкѣ только отъ апрѣля до іюня, въ остальное время года расходъ значительно ниже средняго. Изъ детальныхъ данныхъ видно, что за 10 дней половодья (9—18 апрѣля) воды прошло въ 1,15 раза больше, чѣмъ за остальные 355 дней. Если вычислить средній расходъ за эти 355 дней, то онъ окажется въ 42,2 куб. мет. въ секунду; на чертежѣ онъ нанесенъ пунктиромъ съ точкой и оказывается, что такого расхода нѣтъ въ рѣкѣ цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ. Для рѣшенія многихъ вопросовъ тѣ же свѣдѣнія о расходѣ за годъ группируютъ иначе, на такъ наз. *кривой повторяемости:*

считаютъ, сколько дней за годъ встрѣчается каждая величина расхода, и по ординатамъ откладываютъ эти расходы въ порядкѣ ихъ возрастанія или убыванія, а по абсциссамъ—соотвѣтствующія числа дней, приставляя каждый такой отрѣзокъ одинъ къ другому, такъ что вся длина діаграммы даетъ въ масштабѣ всѣ 365 дней года. На рис. 8 представлена эта кривая для Москвы-рѣки за тотъ же годъ, при чемъ расходы выше 212 куб. мт. въ секунду, протекающіе въ теченіе 25 дней, не нанесены на чертежъ. По кривой сразу видно, что расходъ 7,7 куб. мет. въ секунду обезпеченъ круглый годъ; расходъ бываетъ не менѣе 8,8 куб. мет. въ сек. 288 дней въ году и т. д. Если предположить, что только 3 мѣсяца въ году можно допустить недостачу гидравлической энергіи съ тѣмъ, чтобы дополнить ее работою, наприм., тепловыхъ машинъ, то нужно проектировать станцію на расходъ въ 10 куб. мт. въ сек., который обезпеченъ на 272 дня; мирясь съ дополнительной работой тепловыхъ машинъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ, можно поставить гидравлическихъ машинъ на расходъ въ 11,2 куб. мт., который налицо 215 дней. По кривой видно также, сколько энергіи и въ теченіе сколькихъ дней нужно добавлять въ каждомъ изъ этихъ случаевъ. Не трудно видѣть, что если напоръ оказывается перемѣннымъ, что часто имѣетъ мѣсто, то для такихъ разсчетовъ и сужденій важна кривая повторяемости не расхода, а запаса секундной работы.

Эти колебанія расхода являются очень неблагопріятнымъ свойствомъ водяной энергіи, въ силу котораго либо нужно отказаться отъ использованія всей энергіи, довольствуясь лишь минимальнымъ расходомъ, либо нужно мириться съ временнымъ недостаткомъ энергіи, сокращая на это время производство, либо нужно вводить въ устройство дополнительную тепловую силовую установку, либо, наконецъ, принять мѣры къ урегулированію расхода. То, что съ увеличеніемъ расхода обычно уменьшается напоръ, только затрудняетъ выходъ изъ положенія, такъ какъ существенно вліяетъ на работу машинъ. Дѣло въ томъ, что турбина данныхъ размѣровъ съ уменьшеніемъ напора пропускаетъ меньше воды, а потому въ этомъ случаѣ по двумъ причинамъ уменьшается развиваемая ею работа. Значитъ, если станція работаетъ на перемѣномъ напорѣ, то для использованія бо́льшихъ расходовъ при меньшихъ напорахъ нужно значительно увеличивать число машинъ, и даже ставить турбины, спеціально приноровленныя къ малому напору, такъ какъ возможно строить турбины такъ чтобы онѣ выгодно работали при большомъ напорѣ и маломъ расходѣ и въ то же время могли бы перерабатывать много воды при уменьшившемся напорѣ лишь тогда, когда эти измѣненія происходятъ не въ очень широкихъ предѣлахъ. Съ другой стороны, какъ дополнительная тепловая установка, такъ и регулированіе расхода удорожаютъ установку; но эти же мѣры увеличиваютъ отдачу энергіи. Такъ какъ оба эти фактора вліяютъ на стоимость единицы энергіи въ противоположныя стороны, то оказывается невыгоднымъ ставить станцію на наименьшемъ расходѣ; равнымъ образ. есть всегда такой больш. расходъ, котор. тоже невыгодно утилизировать при условіи дополненія недостающей энергіи тепловыми машинами; нѣсколько подсчетовъ обнаруживаютъ наивыгоднѣйшую комбинацію, дающую самую дешевую энергію. Само собою разумѣется, что здѣсь нѣтъ возможности указать к.-ниб. общія нормы: все находится въ зависимости отъ свойствъ рѣки, отъ цѣнъ на постройки, на машины, на топливо, отъ продажной стоимости энергіи въ данномъ районѣ, словомъ, отъ мѣстныхъ условій. Такъ, въ области французскихъ Альпъ считаютъ выгоднымъ ставить станціи на расходѣ, обезпеченномъ на 9 мѣсяцевъ, а иногда даже довольствуются 8-мѣсячнымъ расходомъ. Въ американскихъ условіяхъ встрѣчаются станціи, оборудованныя на расходъ, равный 0,4 средняго годового. На примѣрѣ Москвы-рѣки видно, что такой расходъ (35,2 куб. мт. въ сек.) обезпеченъ только 90 дней въ году, въ томъ числѣ и половодье, когда работа станціи должна была бы прекратиться за отсутствіемъ напора; кромѣ того въ остальные дни необходима работа тепло-

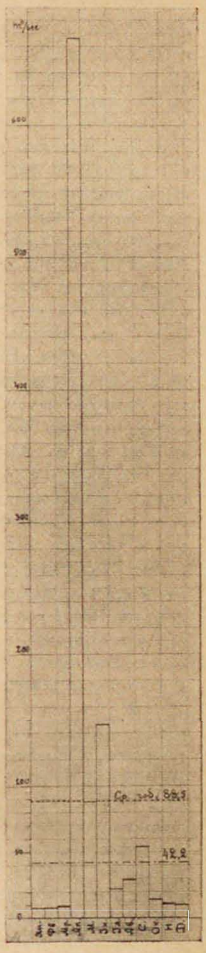


Рис. 7. Кривая режима Москвы-рѣки за 1908 годъ.

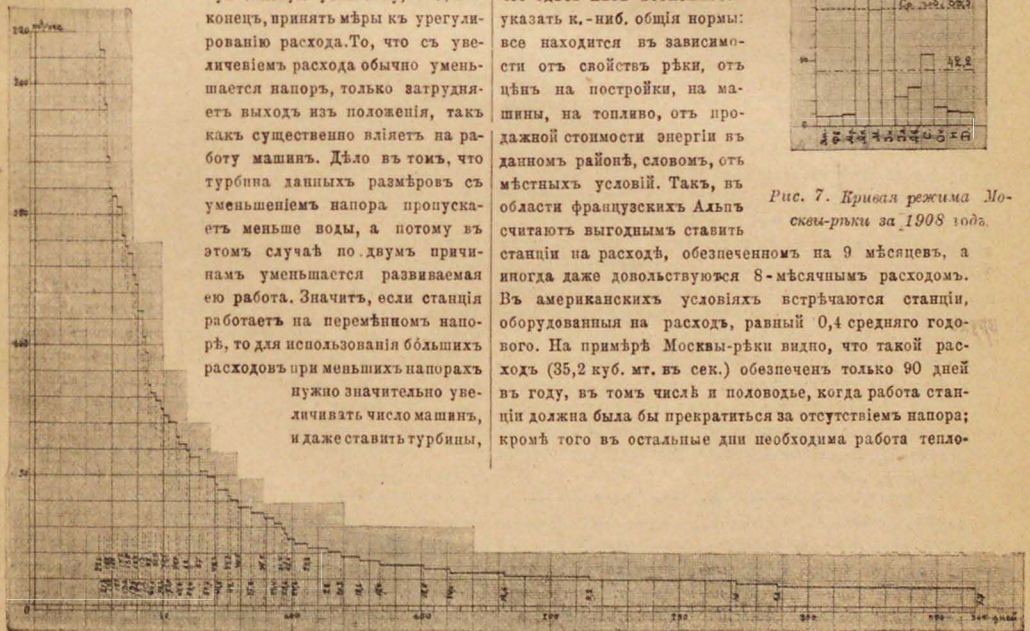


Рис. 8. Кривая повторяемости для Москвы-рѣки за 1908 годъ.

вого резерва, съ мощностью въ 3,5 раза бо́льшею мощности гидравлическихъ машинъ въ сухое время года; это такія соотношенія, которыя заставляютъ сомнѣваться въ экономичности такой установки.

Не входя въ подробности выясненія экономичныхъ размѣровъ теплового разерва, остановимся на вопросѣ о регулированіи расхода. Наиболѣе употребительный пріемъ заключается въ устройствѣ водоемовъ, съ тѣмъ чтобы накопленный въ нихъ избытокъ воды былъ выпущенъ обратно въ рѣку въ періодъ малыхъ расходовъ. Для устройства такихъ водоемовъ нужны благопріятныя топографическія условія и водонепроницаемые грунты; важнѣйшей ихъ составною частью является плотина. Уже самыя небольшія мельничныя запруды играютъ отчасти регулирующую роль, позволяя ночью копить воду, а днемъ перерабатывать не только дневную, но и эту собранную за ночь воду, т.-е. работать, что называется, накопомъ. Для регулированія годичнаго расхода, хотя бы и не въ полной мѣрѣ, требуются пруды огромной вмѣстимости и при томъ, что особенно важно, съ очень большой поверхностью. Въ самомъ дѣлѣ, можно использовать только тотъ слой закопленной воды, который помѣщается не ниже нѣкотораго опредѣленнаго горизонта. Толщина выдѣляющагося такимъ образомъ изъ пруда его рабочаго слоя можетъ быть различна, но во всякомъ случаѣ она должна быть сравнительно небольшой частью напора, чтобы не создавать для машинъ отмѣченныхъ выше затрудненій; а при этомъ условіи нужны очень большія площади прудовъ. Такъ, напр, если для Москвы-рѣки поставить задачу о регулированіи ея до расхода 42,2 куб. мт. въ сек., то пришлось бы сначала задержать, а потомъ спустить объемъ свыше 550 милліоновъ куб. метровъ; при маломъ уклонѣ Москвы-рѣки слой въ 1 мт. уже великъ но и при такомъ слоѣ поверхность пруда должна быть равна 550 кв. кмт., т.-е. это озеро должно имѣть, напримѣръ, полную длину Москвы-рѣки выше Бабьегородской плотины въ 183 версты и среднюю ширину около $3^1/_2$ верстъ. Отсюда ясно, какъ дороги отчужденія подъ такіе резервуары. Для ихъ постройки нужны благопріятныя условія: либо очень дешевыя земли при не слишкомъ большихъ рѣкахъ, либо достаточно узкія и глубокія долины, съ крутыми неплодородными скатами, удобными, сверхъ того, для полученія большихъ напоровъ, такъ чтобы были возможны большія толщины робочаго слоя, либо, наконецъ,—естественныя озера, допускающія измѣненія высоты стоянія въ нихъ воды. Добавимъ тутъ же, что большіе пруды строятъ не только для регулированія расхода въ видахъ утилизаціи энергіи, но также и съ другими цѣлями, напр. для водоснабженій, для защиты нижележащихъ мѣстностей отъ наводненій, для цѣлей орошенія, и, какъ легко себѣ представить, во всѣхъ этихъ случаяхъ масштабъ для понятій „дешевое“ отчужденіе, „достаточно узкая“ долина и т. д. будетъ различный.

Первыя условія и при томъ для цѣлей утилизаціи энергіи въ настоящее время трудно встрѣтить; они имѣли мѣсто лѣтъ сто тому назадъ въ Европейской Россіи и особенно на Уралѣ, когда было построено много большихъ прудовъ, обычно съ земляными плотинами и деревянными водоспусками; многіе изъ нихъ стоятъ и понынѣ. Таковы прудъ Колпинскаго завода, близъ Петербурга, прудъ Мальцовскаго завода въ Людиновѣ, Калужской губ., прудъ Выксунскаго завода, въ Нижегородской губерніи и т. д. Очень много такихъ прудовъ на Уралѣ; одинъ изъ самыхъ большихъ принадлежитъ Воткинскому заводу; его поверхность $= 16^1/_3$ кв. верстъ, а рабочій объемъ считаютъ въ 45,5 милліоновъ куб. мт., при толщинѣ слоя около 2,75 мт. Долгое время это былъ самый большой прудъ въ Европѣ послѣ Верхне Волжскаго водохранилища, образованнаго, впрочемъ, изъ естественнаго озера.

Условія второй категоріи часто встрѣчаются въ горныхъ или только гористыхъ мѣстностяхъ. Такъ, въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, Вестфаліи, Богеміи и т. д. создаются настоящія искусственныя озера, затопляются даже обработанныя ранѣе долины. Все-таки это столь дорогія сооруженія, что обычно для нихъ утилизація энергіи является одною изъ задачъ, и кромѣ этого они преслѣдуютъ одну изъ указанныхъ выше цѣлей. Для примѣра укажемъ прудъ, построенный проф. Интце на р. Урфтъ, въ горахъ Эйфель, близъ Аахена: глухая каменная плотина высотою въ 58 мт. запружаетъ небольшую рѣчку Урфтъ, очень извилисто протекающую въ въ крутой долинѣ: при такой высотѣ плотины, считая отъ подошвы фундамента, прудъ захватилъ только 11 кмт. по теченію рѣки. Полная вмѣстимость водоема равна 45,5 мил. куб. мт., а рабочій объемъ равенъ 43 мил. куб. мт. при грсмадной толщинѣ рабочаго слоя въ 34,4 мт. На рис. 9 приводимъ діаграмму работы этого пруда. Внизу рѣзкими зигзами проходитъ кривая режима этой долины за 1897 и 1898 годы: наименьшій расходъ, 1,75 куб. мт. въ сек., былъ въ ноябрѣ 1897 года, а наибольшій, въ 52 куб. мт. въ сек., былъ въ февралѣ того же года. За первые четыре мѣсяца прудъ наполняется и съ мая начинается работа станціи на 6300 лош. силъ, чему при полномъ напорѣ соотвѣтствуетъ расходъ 5,8 куб. мт. въ сек. Этотъ расходъ больше того, что притекаетъ въ прудъ, и горизонтъ въ немъ опускается; соотвѣтственно съ понижеміемъ напора расходъ воды на станціи растетъ, что легко подсчитывается на короткіе интервалы, напр. въ 2—3 дня. Потребные для станціи расходы нанесены внизу діаграммы какъ постоянные на цѣлый мѣсяцъ, а направленіе штриховки отсѣченныхъ отъ кривой расхода площадей показываетъ прибыль или убыль воды въ прудѣ; имѣя эти площади, не трудно начертить линію (пунктиръ съ точкой) измѣненія объема воды въ прудѣ и, далѣе, зная площадь горизонтальныхъ сѣченій пруда, можно нанести діаграмму (пунктирная линія вверху чертежа) измѣненія высоты стоянія воды въ прудѣ и, наконецъ, скинувъ потери напора, получить діаграмму измѣненія полнаго напора (сплошная линія). Изъ чертежа видно, что къ началу декабря въ прудѣ едва осталось 3 мил. куб. мт., въ декабрѣ прудъ отчасти пополняется, но къ февралю онъ опять опорожненъ и готовъ принять въ себя всю весеннюю воду, которая возобновитъ запасъ воды въ немъ. Здѣсь мы имѣемъ примѣръ полной утилизаціи всего годового расхода этой долины, правда, съ небольшимъ сравнительно бассейномъ въ 375 кв. километровъ. Средняя высота дождя этой долины около 900 мм.

Наконецъ, условія третьей категоріи встрѣчаются почти вездѣ, гдѣ есть озера, съ не слишкомъ пологими берегами. Уже сами по себѣ, безъ всякихъ дополнительныхъ сооруженій, естественныя озера, благодаря одной своей поверхности, являются великолѣпными регуляторами расхода. Такъ, въ Вуоксѣ, прошедшей оз. Сайму, расходъ колеблется въ теченіе года отъ 500 до

Рис. 9. Діаграмма работы на р. Урфтѣ, близъ Аахена.

1200 куб. мт. въ сек., т.-е. въ очень узкихъ предѣлахъ, а на Невѣ послѣ Ладожскаго озера совершенно не знаютъ тѣхъ разливовъ, съ подъемомъ воды на нѣсколько саженъ, которые наблюдаются на Волгѣ и другихъ рѣкахъ. Однако регулирующая роль озера только тогда выступаетъ во всей полнотѣ, когда, съ устройствомъ управляемыхъ водоспусковъ, можно по желанію повышать и понижать его уровень. Такъ, одна изъ фабрикъ въ Новгородской губ., извлекающая болѣе 1500 лош. силъ изъ небольшого притока р. Мсты, достигаетъ почти равномѣрной работы турбинъ въ году, пропуская черезъ свои плотины только часть вешней воды и исключительные паводки, и это благодаря тому, что задерживаетъ воду плотиною въ нѣсколькихъ большихъ озерахъ въ верховьѣ этой рѣчки съ рабочимъ слоемъ въ цѣлую сажень, при чемъ площадь одного главнаго озера равна 8,5 кв. вер., площадь остальныхъ еще нѣсколько больше, и площадь разлива озеръ не содержится въ этихъ числахъ. Особенно велика роль озеръ въ горныхъ мѣстностяхъ съ большими напорами, гдѣ они являются грандіозными аккумуляторами энергіи, выпускаемой въ нужное время. Въ такихъ мѣстностяхъ очень выгодна ком

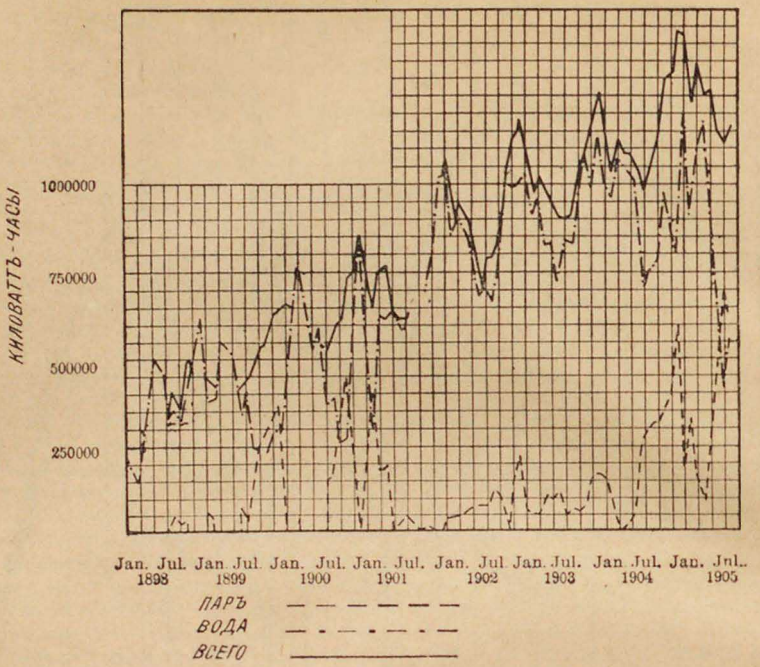


Рис. 10. Нагрузка гидроэлектрической станціи Hartford Electric Light Co.

бинированная работа двухъ станцій—одной обыкновенной рѣчной, съ ограниченной регулировкой расхода, а другой озерной: рѣчная станція можетъ быть тогда оборудована машинами на значительно бо́льшую мощность, нежели это было бы выгодно при самостоятельной ея работѣ; въ періоды большихъ расходовъ озерная станція только копитъ воду, а рѣчная станція несетъ всю службу и нуждается въ регулировкѣ лишь суточныхъ колебаній; въ сухіе періоды, наоборотъ, рѣчная станція работаетъ очень слабо, зато вступаетъ въ дѣло озерная. Такихъ примѣровъ очень много въ Швейцаріи, Норвегіи и т. д. Испрашиваемая нынѣ концессія на утилизацію части паденія Терека вмѣстѣ съ озеромъ Гокчей имѣетъ въ виду именно эту комбинацію, несмотря на разстояніе между этими источниками энергіи свыше 250 верстъ.

При подсчетѣ устройствъ, регулирующихъ годовыя колебанія расхода, передъ послѣдними обыкновенно совершенно пропадаютъ тѣ колебанія, которыя имѣютъ мѣсто въ потребленіи энергіи по времени года; однако какъ разъ для электрическихъ станцій, работающихъ на освѣщеніе, а также въ нѣкоторыхъ производствахъ эти колебанія могутъ быть очень велики, такъ что, когда регулировка расхода не предпринимается, то важно сопоставить ходъ измѣненія располагаемой энергіи съ ходомъ ея потребленія. Для примѣра на рис. 10 изображено, какъ мѣнялась нагрузка одной гидроэлектрической станціи въ Америкѣ съ января 1898 г. по октябрь 1905, при чемъ съ іюля 1898 по временамъ работалъ паровой резервъ: потребленіе энергіи не только росло съ годами, но съ большою правильностью достигаетъ максимума въ декабрѣ и январѣ и минимума въ іюнѣ и іюлѣ. Въ расходѣ же рѣкъ обыкновенно наблюдается, наоборотъ минимумъ зимою, что еще разъ подчеркиваетъ важное значеніе регулированія расхода. На рис. 11 приведены далѣе измѣненія по часамъ для нагрузки на центральной станціи въ Христіаніи: тутъ мы видимъ зимній день съ максимальной и лѣтній день съ минимальной нагрузкой; построена также средняя за годъ суточная нагрузка. Подтверждая предыдущее положеніе, эта діаграмма показываетъ, что въ предѣлахъ сутокъ энергія потребляется очень неравномѣрно, тогда какъ расходъ въ рѣкѣ, напротивъ, обычно мало мѣняется въ теченіе сутокъ. Въ разныхъ производствахъ нагрузка мѣняется, конечно, разно, и въ параллель предыдущей діаграммѣ съ городской центральной станціи приведемъ на рис. 12 типичную кривую нагрузки фабрики, начинающей работать въ 7 ч. утра и кончающей работу въ 6 вечера. Эти кривыя дѣлаютъ вполнѣ обоснованнымъ желаніе имѣть возможность усиливать работу гидравлической станціи, хотя бы на короткій срокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ интересы судоходства, а также интересы жителей и промышленности, расположенныхъ ниже по рѣкѣ, могутъ наложить вполнѣ законное ограниченіе на это стремленіе сдѣлать расходъ рѣки въ теченіе сутокъ неравномѣрнымъ. Но во многихъ случаяхъ это вполнѣ возможно, особенно если это производится въ умѣренныхъ размѣрахъ, напр. безъ использованія всего ночного расхода. Часто въ такихъ случаяхъ въ практикѣ иностранныхъ концессій указывается тотъ минимальный расходъ, который долженъ во всякомъ случаѣ оставаться въ рѣкѣ. Въ такихъ случаяхъ также прибѣгаютъ къ устройству запасныхъ резервуаровъ, но уже небольшой вмѣстимости, исключительно для кратковременнаго уси-

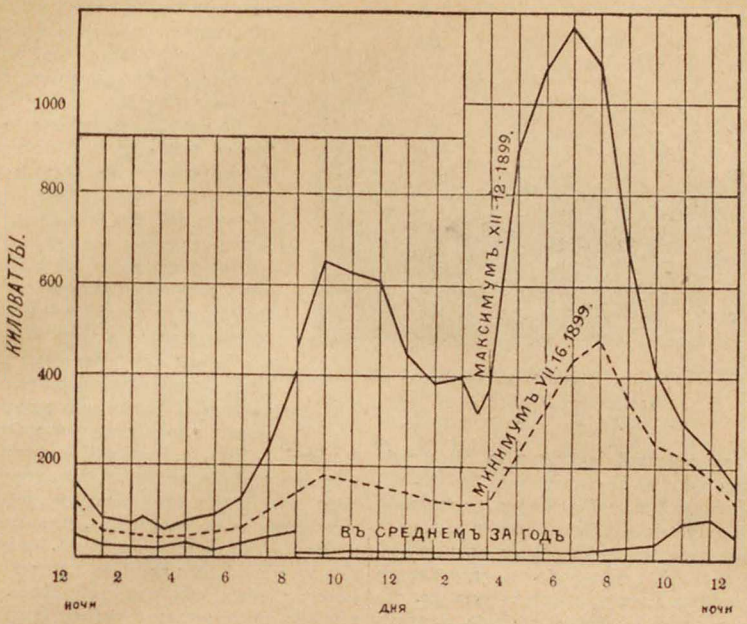


Рис. 11. Нагрузка центральной станціи въ Христіаніи.

ленія работы станціи; при такомъ устройствѣ нужно только осторожно и тщательно просчитать какъ весь каналъ, такъ и резервуаръ: въ одинъ періодъ времени каналъ подаетъ воду частью въ резервуаръ, наполняя его, и остальное отдаетъ на станцію, такъ что уровень наполняемаго резервуара долженъ быть всегда ниже уровня въ каналѣ; въ другой періодъ на станцію попадаетъ черезъ тотъ же самый каналъ вода какъ изъ рѣки, такъ и изъ резервуара, на этотъ разъ уже опорожняемаго. Ясно, что неизбѣжны щитовыя заграждения какъ при входѣ въ каналъ, такъ и въ мѣстѣ присоединенія къ нему запаснаго резервуара; ясно также, что толщина рабочаго слоя можетъ быть только ограниченная. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при длинномъ подводящемъ каналѣ онъ самъ можетъ служить такимъ запаснымъ водоемомъ. На станціи близъ г. Ліона такой запасный резервуаръ имѣетъ поверхность въ 1,4 кв. версты.

За послѣдніе годы въ Швейцаріи, Канадѣ и другихъ мѣстахъ получаетъ распространеніе иной пріемъ использованія и аккумулированія ночной и праздничной энергіи гидроэлектрическихъ станцій. Устанавливаютъ насосъ, обыкновенно центробѣжный, высокаго давленія, приводимый въ движеніе электромоторомъ въ то время, когда нагрузка станціи мала, т.-е. ночью и въ праздники. Мощность насоса подбирается такъ, чтобы нагрузка станціи, питающей сѣть и этотъ моторъ, была приблизительно постоянна и, слѣдовательно, чтобы водяная энергія была использована вся. Насосъ качаетъ воду въ возвышенный резервуаръ съ тѣмъ, чтобы изъ него питать новыя турбины высокаго давленія, пополняющія работу станціи въ то время, когда спросъ на энергію превышаетъ располагаемое количество. Высоту этого запаснаго резервуара стараются по возможности увеличить; напр., въ Шаффгаузенѣ его заложили на горѣ, на высотѣ надъ Рейномъ болѣе 160 мт., для чего построили трубопроводъ длиною въ 2,17 кмт. Это выгодно вслѣдствіе удешевленія не только машинъ и трубопровода, но и самаго резервуара. Считая всѣ потери въ работѣ, начиная отъ первичной турбины, и далѣе въ ея генераторѣ, моторѣ, насосѣ, предполагая не слишкомъ длинный трубопроводъ, проходимый водою въ обѣ стороны,

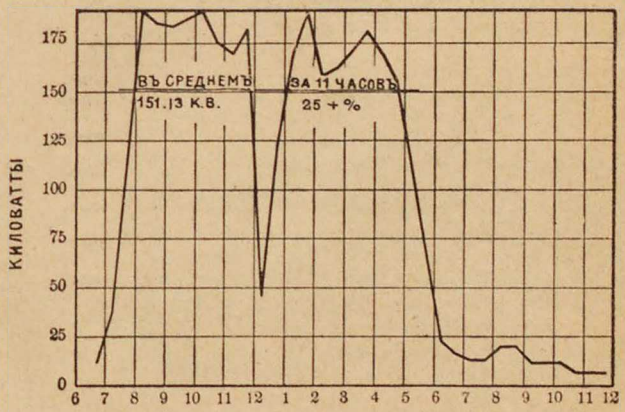


Рис. 12. Типичная нагрузка фабричной станціи.

Рис. 13. Деревянная плотина, каналъ и машинное помѣщеніе въ Московской губ.

и, наконецъ, во вторичной турбинѣ и ея генераторѣ, можно получить опять въ видѣ тока около 30—35% отъ той энергіи, которая безъ этой установки протекла бы мимо станціи, такъ какъ она течетъ, такъ сказать, не во время. При непосредственной утилизаціи въ токѣ можно надежно имѣть отъ 70 до 75% той энергіи, которая принесена къ мѣсту установки машинъ. Добавимъ тутъ же, что въ обоихъ случаяхъ не принятъ во вниманіе коэффиціентъ полезнаго дѣйствія установки, который согласно обозначеніямъ рис. 1 — 3 нужно считать равнымъ отношенію $H : H'$. Эта величина можетъ сильно мѣняться для разныхъ случаевъ: отъ почти единицы, когда нѣтъ каналовъ и трубопроводовъ, до 0,9 и даже меньше въ обратномъ случаѣ.

Не вдаваясь въ подробности конструкцій и тѣмъ болѣе разсчета отдѣльныхъ составныхъ частей установокъ, утилизирующихъ энергію текучихъ водъ, приведемъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ установокъ съ тѣмъ, чтобы выяснить типичныя формы отдѣльныхъ гидротехническихъ сооруженій.

На рис. 13 представлена фотографія маленькой установки въ Московской губерніи. Используется участокъ рѣчки около 3,5 верстъ. При среднемъ уклонѣ 0,0007 и при возможности—какъ это часто бываетъ на старыхъ мельницахъ—поднять еще уровень воды, сосредоточивается напоръ до 3,3 мт. На фотографіи видна построенная для этой цѣли деревянная плотина: щиты вынуты, но всѣ бѣлоноги (стойки) вставлены; видъ взятъ съ низовой стороны. Плотина имѣетъ три шпунтовыхъ ряда, забитыхъ поперекъ рѣки. На нихъ и на дополнительныхъ рядахъ свай нарублены насадки, настланы полы и нарублены береговые устои и средній бычекъ, разбивающій отверстіе плотины на 2 пролета по 4 саж. каждый. Порогъ плотины положенъ выше межени, что ясно видно на фотографіи, и это нужно признать за недостатокъ, такъ какъ при этомъ неизбѣжно гніеніе верхнихъ частей, остающихся часть года въ воздухѣ. Для пропуска льда всѣ бѣлоноги выемныя. Станція работаетъ на фабрику, имѣющую не менѣе 10 часовъ ночного перерыва. Протекающій за это время объемъ воды помѣщается въ подпруженной рѣкѣ слоемъ около 0,35 мт. толщины. Допустивъ колебанія напора отъ 3,3 до 2,95 мт., можно почти удвоить расходъ въ дневное время; въ межень онъ около 1 куб. мт.; благодаря накопу, спускаемому за 12 часовъ, онъ можетъ быть доведенъ до $1 + \frac{1.10}{12} = 1{,}84$ куб. мт. въ сек. При коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія 0,75 и при среднемъ напорѣ 3 мт. турбины дадутъ около 55 лош. силъ. Чтобы имѣть запасъ, установлена турбина, дающая при этомъ напорѣ 67 лош. силъ. Влѣво отъ плотины (считая по теченію) и не далѣе 7 саж. отъ ея лѣваго берегового устоя начинается короткій желѣзо-бетонный каналъ въ 5,6 саж. длины. На фотографіи видна вся его правая стѣнка, поскольку она выступаетъ изъ земли. Каналъ кончается камерой для турбины, тоже желѣзо-бетонной, примыкающей одною стѣною къ станціи—кирпичному дому, снятому на фотографіи въ еще не оконченномъ состояніи. Входъ въ камеру защищенъ сороудерживающей рѣшеткой и можетъ быть закрываемъ щитомъ; его подъемный механизмъ замѣтенъ на рисункѣ. Турбина имѣетъ горизонтальный валъ, проникающій внутрь станціи, значительно ниже ея пола; тутъ съ маховика черезъ ремень работа отдается генератору, преобразуется въ трехфазный токъ напряженія 2000 V и посылается почти за версту на фабрику, гдѣ онъ умформируется въ постоянный и уже

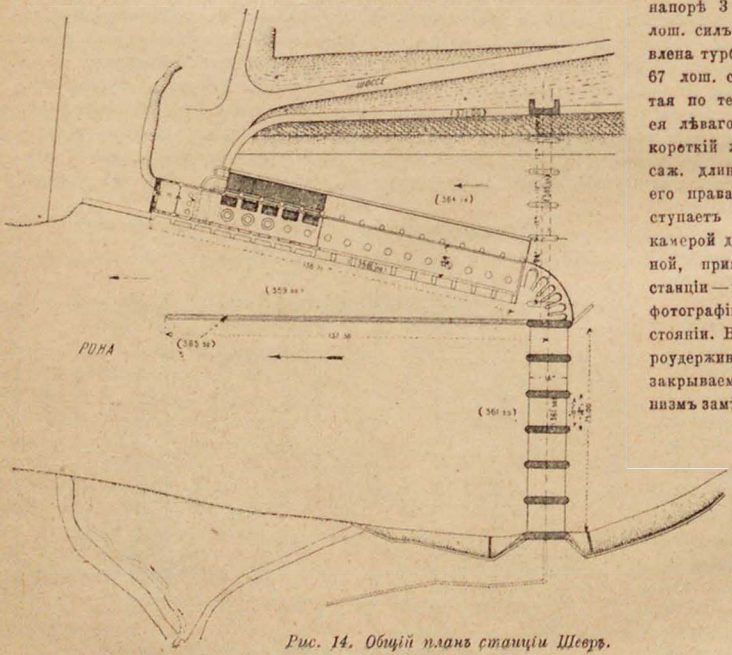


Рис. 14. Общій планъ станціи Шеверъ.

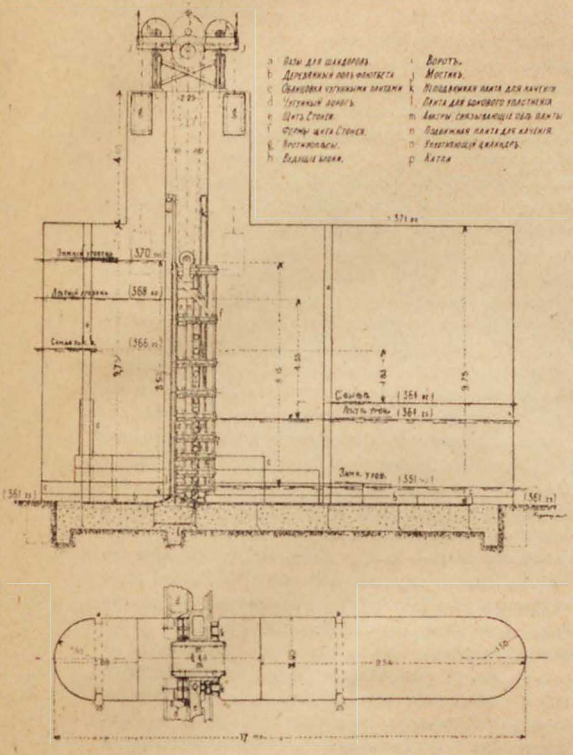


Рис. 15. Плотина станціи Шевръ.

въ такомъ видѣ освѣщаетъ и приводитъ ее въ движеніе. Фотографія снята, когда отводящій каналъ еще не прокопанъ.

На рис. 14 представленъ планъ Шевръской станціи на р. Ронѣ, близъ Женевы. Она можетъ служить типомъ станцій на большой рѣкѣ, безъ примѣненія каналовъ, съ расположеніемъ машиннаго помѣщенія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ плотиною. Поперекъ Роны поставлена плотина (см. также ея сѣченіе на рис. 15). Ея бетонное основаніе лежитъ прямо на скалѣ, что очень упростило и удешевило конструкцію. Порогъ заложенъ почти на уровнѣ дна. Между лѣвымъ береговымъ устоемъ, пятью быками и правымъ устоемъ, который сопрягается съ турбиннымъ помѣщеніемъ полукруглой каменной стѣной, образованы 6 пролетовъ по 10 мт. въ свѣту каждый. Отъ праваго устоя внизъ по теченію выкинута долевая стѣнка, отдѣляющая отводящій каналъ отъ рѣки ниже плотины. Выемкой грунта между турбиннымъ зданіемъ и берегомъ образованъ короткій подводящій каналъ; черезъ него перекинутъ на нѣсколькихъ металлическихъ бычкахъ легкій мостикъ для прохода на плотину. Отъ того же праваго устоя вверхъ направляется длинная сооружерживающая рѣшетка; на рис. 14 видно только ея начало; во время паводковъ Арвы (притокъ Роны, впадающій въ нее между Женевскимъ озеромъ и этой станціей) въ рѣкѣ идетъ такъ много твердаго матеріала, что рѣшетка очень забивается, и пришлось поставить для ея очистки механическія грабли. По той же причинѣ нижнія части бетонныхъ быковъ облицованы чугунными плитами *c* (рис. 15), а всѣ полы—и понурный передъ щитами, и сливной за ними—покрыты деревянными досками *b*. Каждый пролетъ закрывается сразу однимъ щитомъ съ наружными размѣрами 11,25×8,5 мт. Это такъ называемые щиты Стонея: они составлены изъ клепанныхъ фермъ—въ данномъ случаѣ ихъ 9,—размѣщенныхъ такъ, чтобы давленіе на нихъ распредѣлилось возможно ровнѣе; лицевая сторона обшита листовымъ желѣзомъ. Огромный вѣсъ такого щита—здѣсь 50 тоннъ—уравновѣшивается двумя противовѣсами. При давленіи на щитъ со стороны воды до 40 тоннъ было бы чрезмѣрно велико сопротивленіе при подъемѣ щита, если бы треніе скольженія не было замѣнено треніемъ каченія, благодаря цѣлой подвижной системѣ катковъ, передающихъ давленіе отъ щита къ особой чугунной направляющей, укрѣпленной въ быкѣ. Герметичность стѣнки достигается вертикальнымъ точенымъ желѣзнымъ цилиндромъ, который плотно прижимается водою къ спеціальнымъ облицовочнымъ плитамъ, прочно укрѣпленнымъ въ быкѣ и на щитѣ.

Щиты Стонея употребляются теперь часто. Они позволяютъ оставлять въ плотинѣ широкіе пролеты и допускаютъ кромѣ того бо́льшіе напоры, нежели какая бы то ни была другая конструкція разборныхъ плотинъ. Регулировка уровня дѣлается при такихъ щитахъ быстро и точно; для пропуска высокихъ водъ и льда большіе пролеты особенно важны. На Рейнѣ близъ Базеля, въ плотинѣ станціи Аугстъ-Виленъ пролетамъ данъ размѣръ въ свѣту 17,5 мт., а высота щитовъ Стонея сдѣлана 9 мт. Серьезнымъ конкуррентомъ для этой конструкціи, особенно изъ-за величины пролетовъ, является нынѣ „цилиндрическая“ плотина. На рис. 16 и 17 представлены фотографіи плотины на р. Вуокса, принадлежащей бумажной фабрикѣ Энсо; оба лѣвые ея пролета, по 18 мт. въ свѣту, перекрыты полыми клепаными желѣзными цилиндрами, по 3,4 мт. въ діаметрѣ; внутри ихъ расположены узлы особой конструкціи, для сообщенія жесткости; вдоль нижней четверти прикрѣплена стѣнка особой формы, кончающаяся деревяннымъ горизонтальнымъ брусомъ; стѣнка эта нужна, чтобы цилиндръ не всплылъ на водѣ, а брусомъ достигается герметическое прилеганіе къ порогу. Боковая герметичность достигается простымъ

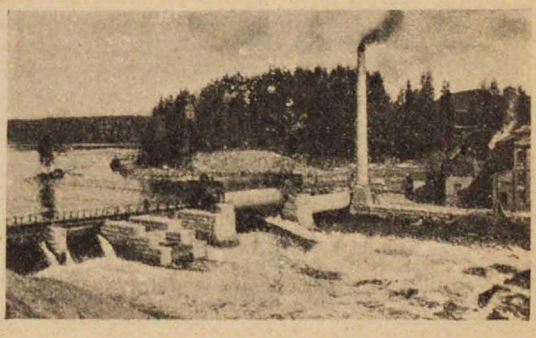


Рис. 16. Цилиндрическая плотина на р. Вуокса въ Энсо.

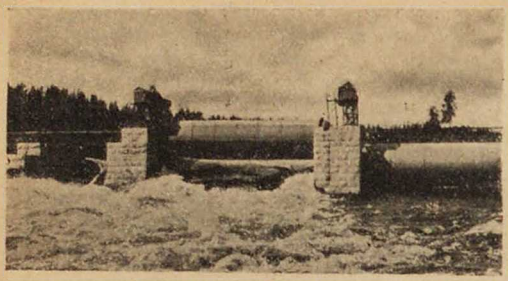


Рис. 17. Цилиндрическая плотина на р. Вуоксѣ въ Энсо.

способомъ соотвѣтствующаго очертанія частей цилиндра и устоя. Очень малая утечка считается однимъ изъ достоинствъ такихъ плотинъ. Пролетъ открывается вкатываніемъ барабана вверхъ вдоль по наклонной зубчатой рейкѣ, укрѣпленной въ устоѣ; а вкатываніе достигается наматываніемъ на лебедку цѣпи Галля, или проволочнаго каната, которые въ свою очередь другимъ концомъ прикрѣплены къ барабану и намотаны на него. На рисункахъ одинъ пролетъ (лѣвый по теченію) закрытъ, а правый раскрытъ. Такими барабанами уже перекрывались пролеты въ 35 мт. въ свѣту.

На рис. 15 видно, что зимою напоръ равенъ 8,15 мт: при этомъ въ сухіе годы расходъ падаетъ до 120 куб. мт. въ сек., что даетъ около 10000 лош. силъ. Обычно же при этомъ напорѣ воды хватаетъ на 12000 лош. силъ. Лѣтомъ, при значительно раскрытой плотинѣ, напоръ падаетъ до 4,35 мт., а расходъ сильно возрастаетъ; во время паводковъ на Арвѣ, не испытывающей регулирующаго вліянія Женевскаго озера, онъ поднимается до 1230 куб. мет. въ сек. При этихъ условіяхъ на станціи поставлены, кромѣ машинъ для возбужденія, 15 турбинъ; каждая изъ нихъ при полномъ напорѣ даетъ по 1200 лош. с., такъ что въ сухіе годы воды хватаетъ только на 9 изъ нихъ; при маломъ напорѣ, благодаря особой конструкціи машинъ, и при томъ съ коэффиціендомъ полезнаго дѣйствія лишь около 0,5 (такъ велики колебанія напора!) онѣ даютъ около 800 лош. силъ, такъ что и тутъ работа на 12000 лош. силъ обезпечена. Станція отстроена и открыта въ 1896 году, а оборудованіе закончено къ 1900 году; этимъ объясняется, что на ней стоятъ турбины на вертикальныхъ валахъ и при томъ центробѣжныя; перваго расположенія при такихъ условіяхъ напора теперь избѣгаютъ, а центробѣжныхъ турбинъ больше совсѣмъ не строятъ. На рис. 18 данъ общій видъ плотины при закрытыхъ щитахъ; сзади видно турбинное помѣщеніе; деревянное сооруженіе надъ четвертымъ пролетомъ—временное: это кранъ для разборки щита, подъемнаго механизма и т. п. На рис. 19 показанъ видъ станціи снизу. Здѣсь видна упомянутая выше долевая раздѣляющая стѣнка. Верхній этажъ зданія съ большими окнами представляетъ длинный и узкій залъ въ 130×9 мт., занятый генераторами, автоматическими регуляторами, распредѣлительнымъ щитомъ и прочими принадлежностями станціи.

На рис. 20—28 представлена станція Вангенъ на Ааръ, притокѣ Рейна, въ кантонѣ Бернъ. Использованный участокъ рѣки, длиною около 10 км. имѣетъ общее паденіе въ межень около 10 мт. Плотина поставлена въ концѣ второго километра отъ начала этого участка и даетъ напоръ около 2 мт. Остальная часть напора получается благодаря каналу въ 8,25 км. длиною. При очень короткомъ отводящемъ каналѣ, чистый напоръ у турбиннаго зданія въ сухое время года равенъ мт., при высокой водѣ онъ падаетъ до 7,7 мт., а въ исключительныхъ случаяхъ и того меньше. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ обезпеченъ расходъ въ 120 куб. мет. въ сек., который весь и забирается въ каналъ; въ наиболѣе сухіе три мѣсяца онъ падаетъ до 100 куб. мет. въ сек. Для расчета плотины былъ принятъ наибольшій расходъ половодья въ 1600 куб. мт. въ сек. Плотина (рис. 20 и 21) состоитъ изъ укрѣпленнаго пятью шпунтовыми рядами бетоннаго основанія, облицованнаго гранитомъ; послѣднее нужно изъ-за большого количества очень твердой гальки, влекомой рѣкою. Кромѣ двухъ береговыхъ устоевъ, раздвинутыхъ почти на 120 мт., имѣются еще 3 быка: у праваго берега отдѣленъ плотоходъ; его лотокъ у порога лежитъ на отмѣткѣ 420,33 и опускается на уровень дна за плотиною на отмѣтку 417,23; вся его длина 77,5 мт. Далѣе идутъ два большихъ водосливныхъ пролета (долевой разрѣзъ см. рис. 21) по 37,24 мт. въ свѣту; въ каждомъ изъ нихъ установлено по 7 металлическихъ стоекъ—фермъ, поддерживающихъ щиты по 2,15 мт. высоты; для пропуска высокой воды эти щиты вынимаютъ. Крайній лѣвый пролетъ имѣетъ 23,6 мт. въ свѣту и закрытъ щитами, опирающимися на 6 металлическихъ фермъ. Порогъ этого пролета заложенъ на уровнѣ дна, съ тѣмъ чтобы, открывая его нижніе щиты, можно было смыть весь твердый матеріалъ, который почему-либо отложился въ этомъ мѣстѣ впереди плотины, гдѣ какъ разъ находится головная часть канала. Входъ въ каналъ имѣетъ щиты, для того чтобы управлять количествомъ поступающей въ него воды; а порогъ этого щитового загражденія поднятъ на 1,07 мт. надъ дномъ рѣки. Эта ступень вмѣстѣ съ послѣднимъ промывнымъ пролетомъ должна помѣшать занесенію гальки въ каналъ. Для той же цѣли далѣе каналъ развѣтвляется; русло, возвращающееся къ рѣкѣ, имѣетъ непрерывно опускающееся дно и заперто пятью промывными донными щитами; весною они также замѣтно увеличиваютъ отверстіе плотины. Другое же русло въ 30 мт. ширины отдѣлено отъ перваго вторымъ порогомъ, имѣетъ новое щитовое загражденіе и представляетъ собственно начало канала. Помимо устоевъ, всѣ берега этой головной части одѣты вертикальными бетонными стѣнками, а дно укрѣплено. Подобныя защитительныя устройства отъ занесенія каналовъ галькою совершенно необходимы на горныхъ рѣкахъ. Ихъ отсутствіе на станціи близъ Эссентуковъ на р. Подкумкѣ иногда приводитъ къ ея остановкѣ—такъ велико засореніе канала послѣ сильнаго ливня. Для осажденія мелкой гальки и песка, сильно истирающихъ лопатки турбинъ, этихъ приспособленій недостаточно—необходимы большіе отстойники.

На рис. 22 и 23 представленъ продольный профиль и планъ всего канала, который идетъ все время вдоль рѣки, мѣстами прижимаясь къ ней вплотную и отдѣляясь отъ нея въ такомъ случаѣ бетонной стѣной. Почти на всемъ протяженіи канала для выполненія профиля насыпаны долевыя бермы, отъ конца 2-го километра и до конца четвертаго почти весь профиль образованъ долевыми насыпями (см. продольный профиль); поэтому на этомъ перегонѣ откосы укрѣплены бетономъ (см.

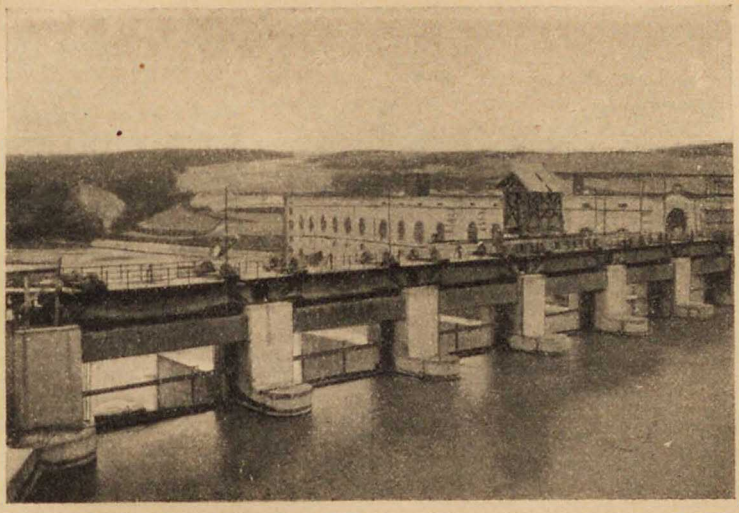


Рис. 18 Станція Шеверъ.

сѣченіе канала на рис. 24). Въ концѣ шестого километра каналъ проходитъ черезъ слабый водоносный грунтъ и при томъ совсѣмъ рядомъ съ рѣкою, при большой разности уровней; это заставило особенно тщательно укрѣпить стѣнку и дно канала (см. рис. 25) съ употребленіемъ желѣзобетона. Тамъ, гдѣ каналъ идетъ въ крѣпкомъ грунтѣ, ему данъ профиль по рис. 26: глубина 4,4 мт. соотвѣтствуетъ расходу въ 120 куб. мт. въ сек. и скорости около 1,2 мет. въ сек.; въ укрѣпленныхъ участкахъ откосы круче, а ширина по дну та же, такъ что скорость=1,5 мет./сек. Уклонъ дна выполненъ 1:6000, а уклонъ свободной поверхности 1:8000. Потеря напора во всемъ каналѣ и въ его головной части равна 1,27 мт., т.-е 11% отъ всего располагаемаго въ сухое время года напора. Замѣтимъ, что если бы этотъ каналъ долженъ былъ одновременно служить цѣлямъ судоходства,

Рис. 19. Станція Шеверъ.

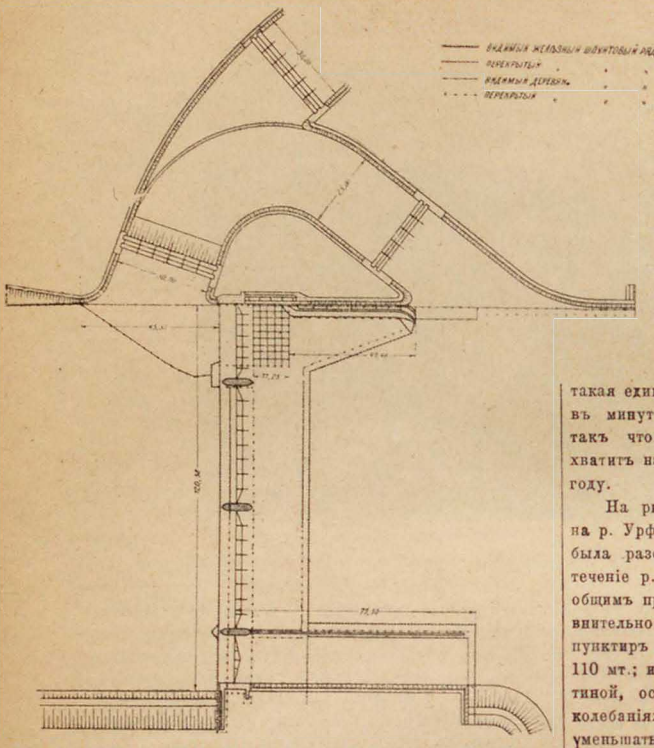


Рис. 20. Плотина и голова канала станціи Ванценъ на Аарѣ.

то ему дали бы большее сѣченіе и меньшій уклонъ, особенно въ укрѣпленныхъ участкахъ, для уменьшенія скорости теченія.

На рис. 27 дань видъ снизу на турбинное помѣщеніе; здѣсь хорошо видны сліяніе отводящаго канала съ Аарой и 7 сводовъ надъ выпускными пространствами изъ-подъ каждой турбины. На разрѣзѣ турбиннаго помѣщенія (рис. 28) видно, что каналъ кончается порогомъ и сороудерживающей рѣшеткой. Далѣе находятся углубленныя камеры турбинъ; эти 7 камеръ отдѣлены другъ отъ друга глухими стѣнами, которыя начинаются у самой рѣшетки, углубляясь до самой подошвы фундамента, и тянутся далѣе подъ помѣщеніемъ генераторовъ до отводящаго канала, гдѣ ихъ верхнія наружныя части хорошо видны на рис. 27. Турбины представляютъ каждая учетверенную турбину Фрэнсиса на горизонтальномъ валу съ двумя всасывающими трубами, вполнѣ современнаго типа. Валъ турбины непосредственно сцѣпленъ съ валомъ генератора. При среднемъ напорѣ 8,6 мт. каждая такая единица даетъ 1500 лош. силъ при 150 оборотахъ въ минуту, перерабатывая 17,3 куб. мт./сек. воды, такъ что полнаго расхода канала въ 120 куб. мет. хватитъ на всѣ 7 машинъ. Станція эта открыта въ 1904 году.

На рис. 29 представленъ общій планъ установки на р. Урфтъ близъ Геймбаха; работа пруда этой станціи была разсмотрѣна выше (рис. 9). Сильно извилистое теченіе р. Урфтъ и р. Рёра, куда впадала первая, съ общимъ протяженіемъ обѣихъ въ 25 кмт. спрямлено сравнительно короткой напорной штольней (на планѣ—пунктиръ съ точкой). Такимъ путемъ полученъ напоръ 110 мт.; изъ нихъ около 40 мт. создано собственно плотиной, остальное—штольней; при отмѣченныхъ выше колебаніяхъ уровня передъ плотиной напоръ можетъ уменьшаться до 75,6 мт. Такими спрямленіями удается выгадывать значительные напоры даже и не въ очень гористыхъ мѣстностяхъ. На рис. 29 видно, что штольня началась довольно далеко отъ плотины. Изъ правой части рис. 30 видно, что въ берегѣ пруда, въ началѣ штольни заложена шахта: въ ней стоитъ задвижка, которой можно уединить всю штольню отъ пруда. Далѣе бетонированная штольня пронизываетъ гору на протяженіи почти 2,5 км. и кончается на склонѣ горы новой шахтой (лѣвая часть той же фигуры); расширеніе на ея верхнемъ концѣ должно представлять гаситель для могущихъ образоваться гидравлическихъ ударовъ (см. *гидравлическій тарань*). Въ этой шахтѣ стоятъ новыя задвижки, послѣ которыхъ напорная штольня замѣняется двумя металлическими трубами, ведущими воду къ станціи. На каждой изъ этихъ трубъ поставлено по 4 турбины, дающихъ при полномъ напорѣ по 2000 лош. силъ, а при пониженномъ по 1500 л. с. Указанная на рис. 9 мощность въ 6700 лош. силъ относится къ суткамъ; прудъ, выравнивающій годовыя колебанія рас-

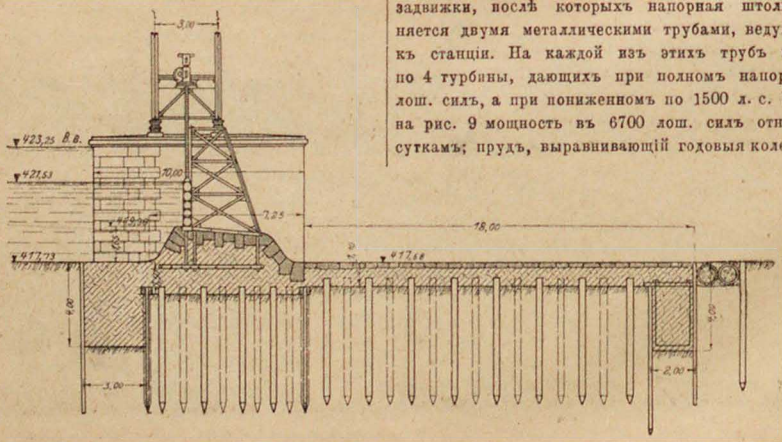


Рис. 21. Плотина станціи Ванценъ на Аарѣ.

хода, конечно, достаточенъ для того, чтобы удвоить дневную работу за счетъ ночной. Сообразно съ этимъ поставлено такое сильное оборудованіе турбинами. Каждая турбина имѣетъ свой генераторъ. Токъ въ 35000 V. напряженія распредѣляетъ энергію въ окрестностяхъ Геймбаха вплоть до Аахена, т.-е. на разстояніе болѣе 50 километровъ. На рис. 31 приведенъ общій видъ этой плотины, а на фиг. 32—ея разрѣзъ. Въ планѣ плотина имѣетъ видъ дуги круга съ радіусомъ въ 200 мт.; такъ обычно дѣлаютъ въ расчетѣ на сводчатое дѣйствіе плотины и особенно для того, чтобы температурныя измѣненія длины плотины могли свободно проявляться.

Основаніе плотины заложено на скалѣ послѣ тщательной задѣлки всѣхъ трещинъ въ породѣ. Подобныя сооруженія, необыкновенной тяжести, требуютъ особо тщательнаго приготовленія основанія; бывали случаи подмыва такихъ плотинъ со всѣми несчастіями настоящаго потопа въ нижележащей долинѣ. Сѣченіе плотины подсчитывается какъ при наполненномъ водою резервуарѣ, такъ и при опорожненномъ. Для лучшаго воспрепятствованія сдвигу плотины ея основаніе выполнено зубчатымъ. Для той же цѣли кладка ведется не съ горизонтальными швами, а съ криволинейными, такъ чтобы поверхность шва всюду была по возможности нормальна къ равнодѣйствующей изъ вѣса кладки и давленія со стороны воды. Принимаются особыя мѣры къ тому, чтобы вода не могла просачиваться внутрь кладки; или по крайней мѣрѣ, чтобы она не могла далеко проникнуть; послѣднее достигается прокладкой дренажа внутри самой кладки. Для предохраненія пруда отъ переполненія, въ его правомъ берегу, въ скалѣ высѣченъ ступенчатый водосливъ, хорошо видный на рис. 31; онъ одѣтъ бетономъ и высота его выше водопада Ніагары. На фотографіи видны 2 башни впереди и третья въ отдаленіи; послѣдняя стоитъ надъ входомъ въ напорную штольню; первыя двѣ стоятъ надъ началомъ трубъ, заложенныхъ въ плотинѣ на случай опорожненія пруда; такой же запасный выпускъ, закрытый тоже задвижкою, оставленъ еще въ берегу пруда, въ той штольнѣ, черезъ которую была отведена рѣка въ періодъ постройки. Весь объемъ кладки этой стѣны равенъ 155 тысячамъ куб. мт.

Наконецъ, какъ примѣръ установки высокаго давленія, укажемъ норвежскую станцію на берегу Гардангеръ-фіорда на р. Тиссе (Tysse), открытую въ 1908 году. Эта рѣка, съ бассейномъ въ 378 кв. км., на высотѣ 435 мт. надъ уровнемъ моря впадаетъ въ озеро Рингедаль (рис. 33 и 34 продольный профиль и общій планъ установки) съ поверхностью въ 5,5 кв. км., далѣе переходитъ въ длинное и узкое озеро Фетле, послѣ котораго низвергается въ фіордъ. При выходѣ изъ каждаго изъ этихъ озеръ поставлены игольчатыя*) плотины, съ тѣмъ чтобы,

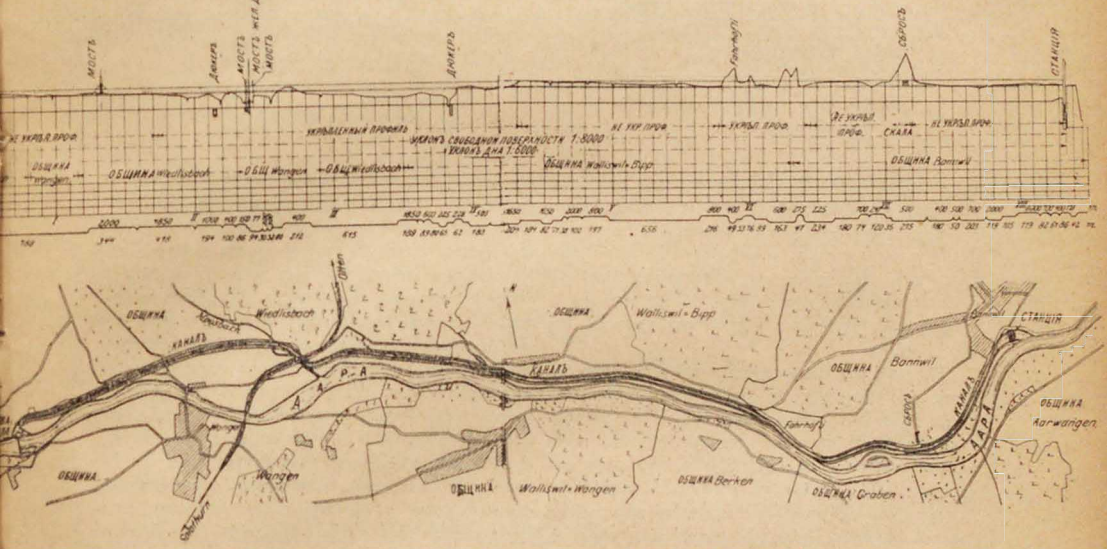


Рис. 22 и 23. Продольный профиль и планъ канала станціи Ваненъ на Аарѣ.

регулируя нижнюю, можно было поддерживать уровень

*) Такъ называются плотины, въ которыхъ загражденіе выполняется не щитами, а иглами, т.-е. брусками, лежащими въ вертикальной плоскости и прижимаемыми водою внизу къ порогу плотины, а вверху къ особому горизонтальному прогону; этотъ прогонъ, такъ же какъ и мостикъ для обслуживанія плотины, опирается на береговые устои и на рядъ легкихъ металлическихъ фермъ, прикрѣпленныхъ къ основанію плотины шарнирно; разобравъ прогонъ и связи между фермами, ихъ кладутъ на дно такъ наз. флютбета, вращая около оси этихъ шарнировъ, параллельной теченію. Въ такомъ разобранномъ видѣ плотина совершенно не стѣсняетъ сѣченія рѣки ни для водополья, ни для ледохода, на ней не образуется при этомъ перепада, такъ что возможенъ пропускъ судовъ, почему онѣ и употребляются на судоходныхъ рѣкахъ. Онѣ не годятся для большихъ напоровъ; сборка ихъ мѣшкотна и требуетъ спада воды. Часто ихъ называютъ по фамиліи автора системы—плотинами Пуаре. Въ Москвѣ такъ построена Бабьегородская плотина.

въ озерѣ Фетле на постоянной отмѣткѣ 415 мт.; плотина на Рингедалѣ раскрывается только при переполненіи этого озера. Для пропуска же воды, въ обходъ этой плотины заложена коротенькая напорная штольня, сѣченіемъ въ 6 кв. мт. и съ дномъ на отмѣткѣ 416 мт.: она имѣетъ регулирующіе щиты, такъ чтобы было возможно поддерживать постоянный расходъ до 15 куб. мт./сек., спуская для этой цѣли уровень въ озерѣ до отмѣтки 418,5 мт. Со временемъ предполагается увеличить этотъ рабочій слой въ 435—418,5=16,5 мт. еще на 25 мт., построивъ вмѣсто игольчатой глухую каменную плотину и поднявъ уровень Рингедаля до отмѣтки 460 мт.: тогда рабочій объемъ водохранилища будетъ около 250 мил. куб. мт., и станція будетъ располагать круглый годъ расходомъ въ 24 куб. мт./сек.

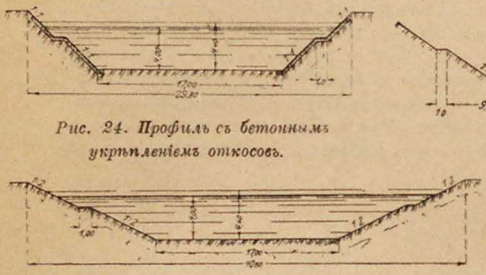


Рис. 24. Профиль съ бетоннымъ укрѣпленіемъ откосовъ.

Рис. 26. Неукрѣпленный профиль съ земляными откосомъ.

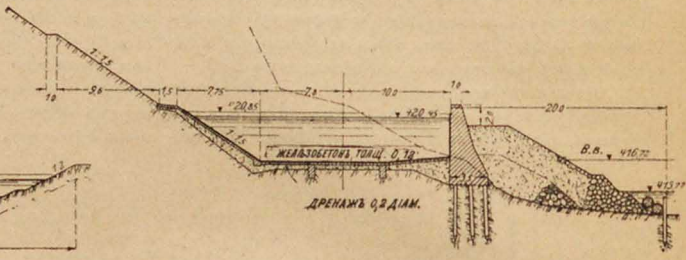


Рис. 25. Укрѣпленный профиль у Флэвфли.

У нижней плотины на Фетле начинается вторая напорная штольня; она пробита прямо въ скалѣ вплоть до берега фіорда на протяженіи 3,41 км., съ поперечнымъ сѣченіемъ 9,5 кв. мт. и съ уклономъ 0,003. Она оканчивается небольшимъ напорнымъ резервуаромъ, одна изъ стѣнокъ котораго срѣзана на одной высотѣ съ уровнемъ въ озерѣ Фетле и образуетъ, слѣдовательно, запасный водосливъ. Въ этомъ резервуарѣ начинается трубопроводъ (рис. 35), который будетъ состоять изъ 5 трубъ, съ расходомъ 3,6 куб. мт./сек. каждая; пока уложено только 2 трубы. Изъ чертежа видны какъ главные размѣры трубъ, такъ отчасти и способъ ихъ изготовленія. Обратимъ вниманіе на характерную особенность такихъ трубопроводовъ: съ увеличеніемъ давленія діаметръ трубъ уменьшаютъ; при этомъ труба удешевляется, зато растетъ потеря напора; на стоимости продаваемой станціей энергіи это отражается такъ, что есть наивыгоднѣйшій діаметръ, дающій самую дешевую энергію, при чемъ часто получается довольно большая скорость, незнакомая въ практикѣ трубопроводовъ для водоснабженій, гдѣ энергія дороже. Въ данномъ случаѣ въ нижнихъ участкахъ трубы скорость доведена до 5,08 мт./сек. Общая длина трубопровода только 739 мт., такъ что онъ уложенъ, особенно въ отдѣльныхъ участкахъ, очень круто. Кромѣ самаго верхняго короткаго участка, онъ лежитъ совершенно открытый. Такъ дѣлаютъ всегда, если нѣтъ лавинъ и обваловъ; въ противномъ случаѣ нужна тщательная защита трубы, въ особенности отъ подмыва опоръ; иногда рѣшаются на постройку вертикальной шахты и ведутъ далѣе почти горизонтальный трубопроводъ въ штольнѣ. Кромѣ большого числа опоръ, на которыя трубы опираются свободно, въ мѣстахъ переломовъ ихъ оси поставлены 9 массивовъ, къ которымъ онѣ укрѣплены сильными анкерами. Въ открытой трубѣ возможны большія измѣненія температуры стѣнки, особенно если предположить ея опорожненіе; поэтому необходимо ставить сальники особой конструкціи, такъ называемые расширители, для того чтобы дать свободу температурнымъ измѣненіямъ длины. Въ данномъ случаѣ ихъ поставлено 4

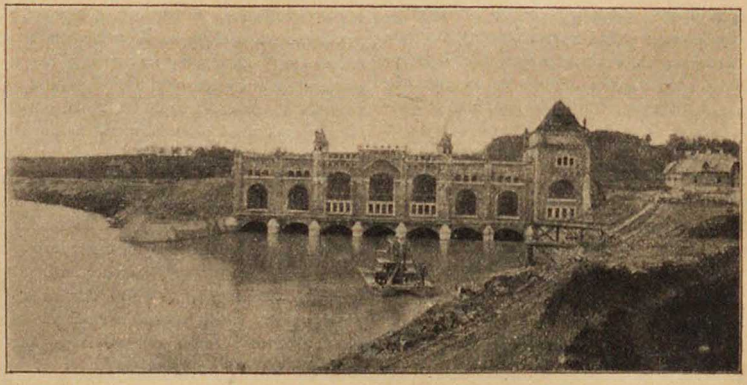


Рис. 27. Станція Вангенъ на Аарѣ со стороны отводящаго канала.

(буква *b* на рис. 35) близъ опоръ 1, 3, 5 и 7. Здѣсь же буквой *a* отмѣчены лазы, для проникания внутрь трубы. Для укладки трубопровода въ такихъ почти неприступныхъ мѣстахъ предварительно построена канатная электрическая дорога, приводимая въ движеніе временной небольшой гидроэлектрической станціей (см. рис. 34). На рис. 36 данъ общій видъ трубопровода и станціи на берегу фіорда.

При такихъ большихъ напорахъ теперь примѣняютъ исключительно колеса Пельтона. Они должны работать въ воздухѣ; поэтому на этой станціи они подняты надъ уровнемъ моря почти на 4 мт., чтобы поставить машины внѣ дѣйствія прилива и волненія. При полномъ расходѣ штольня даетъ потерю напора около 11 мт.; на трубопроводѣ тратится около 16 мт., такъ что изъ напора 415 мт., имѣющагося въ озерѣ Фетле, остается для турбинъ 415—11—16—4=384 мт. или 92,5%. На станціи поставлено пока 7 турбинъ; система задвижекъ позволяетъ питать одну изъ нихъ по произволу отъ любой изъ уложенныхъ трубъ; остальныя разбиты на 2 группы, изъ

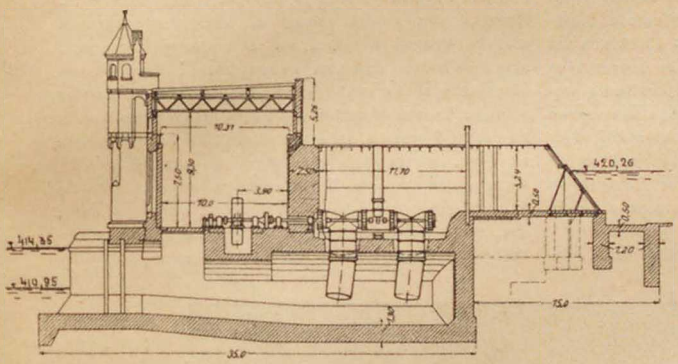


Рис. 28. Разрѣзъ турбиннаго помѣщенія станціи Вангенъ.

Рис. 29. Общій планъ установки на р. Урфтѣ.

которыхъ каждая присоединена къ одной трубѣ. Каждая изъ этихъ турбинъ Пельтона пропускаетъ до 1,2 куб. мт./сек., что при указанномъ напорѣ и коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія 0,75 соотвѣтствуетъ мощности въ 4620 лош. силъ. При полной работѣ обѣихъ трубъ и 6 турбинъ станція дастъ около 27500 л. с., а при полномъ ея развитіи съ подпрудой озера Рингедала мощность ея превзойдетъ 90000 лош. силъ.

Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ способовъ утилизаціи энергіи воды мы еще не коснулись многихъ обстоятельствъ, требующихъ тщательнаго взвѣшиванія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Таковы защитныя мѣры противъ льда, какъ верхняго, такъ и такъ называемаго „роннаго", „шуги" и тому подобныхъ явленій, могущихъ вызвать полное промерзаніе канала, закупориваніе входныхъ рѣшетокъ и т. д.; мѣры для пропуска рыбы черезъ плотины; предохраненіе трубопроводовъ отъ гидравлическихъ ударовъ, какъ при повышеніи давленія, такъ и при быстромъ опорожненіи и т. д. Отсылая за подробностями къ литературѣ предмета, переходимъ къ нѣкоторымъ даннымъ о стоимости водяной энергіи.

Большія первоначальныя затраты, связанныя съ утилизаціей „бѣлаго угля", представляютъ одно изъ невыгодныхъ его качествъ. Нельзя указать какихъ-нибудь среднихъ нормъ для начальной стоимости въ виду крайняго разнообразія техническихъ схемъ устройствъ, способовъ выполненія и наконецъ мѣстныхъ условій и цѣнъ. Однако, какъ общее правило, стоимость установки 1 лош. силы увеличивается съ уменьшеніемъ напора; также она растетъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ мощности станціи. Въ то же время предѣлы колебаній стоимости очень широки въ каждомъ случаѣ. При большихъ напорахъ, свыше, напр., 200 мт., начальная стоимость установки 1 лош. силы, включая и необходимый резервъ, часто оказывается около 75 руб., въ благопріятныхъ условіяхъ она подаетъ до 40 руб., но можетъ подняться и до 175 руб. При напорахъ около 50 мт., при благопріятныхъ условіяхъ, начальная стоимость во Франціи оказывалась по 50 руб. на силу, а описанная выше установка на р. Урфтѣ обошлась по 220 р. на силу. При напорахъ около 10 мт., какъ исключеніе, встрѣчаются стоимости въ 120 руб. на силу; такова, напр., станція Шевръ; обыкновенно она выше 200 руб. и доходитъ до 650 руб.—такова исклю-

Не менѣе затруднительно указать распредѣленіе начальныхъ затратъ по отдѣльнымъ статьямъ: обыкновенно гидротехническія сооруженія составляютъ главную часть расхода, отъ 50 до 75%, но при благопріятныхъ условіяхъ (напр. Шевръ) они уменьшаются даже до 30%. Сообразно

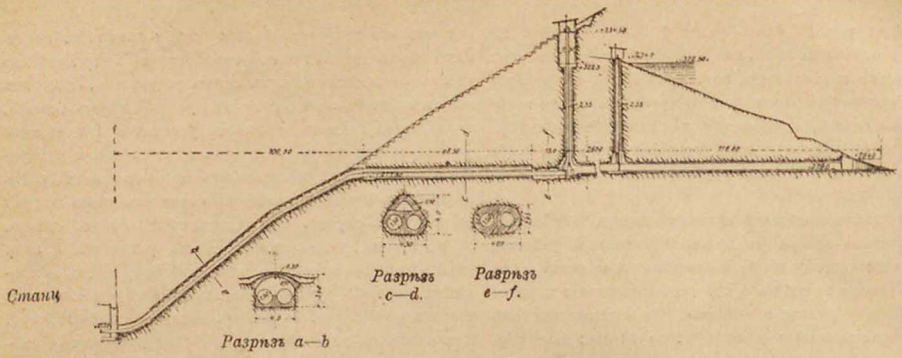


Рис. 30. Штольня и трубопроводъ станціи на р. Урфтъ.

съ этимъ машинное помѣщеніе и его оборудованіе представляютъ отъ 15 до 50% полной стоимости.

Стоимость эксплуатаціи водяной энергіи опредѣляется при солидномъ техническимъ устройствѣ главнымъ образомъ непрямыми расходами—%% на капиталъ, погашеніемъ и отчисленіями въ фондъ возобновленія. Погашеніе разсчитывается для машинъ на 12—15 лѣтъ, а для плотинъ, зданій, трубопроводовъ и проч. достаточенъ срокъ 30 и даже 50 лѣтъ, такъ что отчисленія по первымъ статьямъ должны быть отъ 6 до 5%, а по вторымъ отъ 2 до 1,4%. Въ среднемъ на весь строительный капиталъ можно считать не болѣе 2—3% отчисленій на погашеніе. Приблизительно столько же отчисляется въ фондъ возобновленія, хотя часто его наращиваніе предполагается болѣе длительнымъ. Считая 5% на капиталъ, получимъ, что косвенные расходы гидравлической станціи составляютъ отъ 9 до 10% основного капитала. Прямые расходы слагаются изъ ремонта ($^1/_2$%) на строительную часть и около 1% на машины совершенно достаточно), изъ очень маленькаго расхода на смазочные матеріалы и изъ оплаты персонала. Послѣдняя статья сильно зависитъ отъ продолжительности суточной работы, т.-е. отъ числа смѣнъ, и сравнительно мало отъ мощности станціи. Въ процентахъ отъ основнаго капитала его можно оцѣнить отъ 2 до 6%. Послѣдняя цифра отвѣчаетъ маленькой станціи, работающей круглыя сутки. Иногда къ прямымъ расходамъ относится уплата за подтопъ чужихъ владѣній; въ такомъ случаѣ, значитъ, отчужденія были сдѣланы не въ полной мѣрѣ и соотвѣтственно, хотя и менѣе быстро, уменьшаются косвенные расходы. Такимъ образомъ всѣ эксплуатаціонные расходы на большой станціи, работающей отъ 3000 до 7000 часовъ въ годъ, составляютъ соотвѣтственно отъ 11 до 14% капитальной затраты. Предполагая дорогую станцію на маломъ напорѣ въ 400 руб. на установленную силу, или, при резервѣ въ 20%, въ 400.1,2=480 р. на развиваемую силу, получимъ стоимость силочаса не болѣе какъ

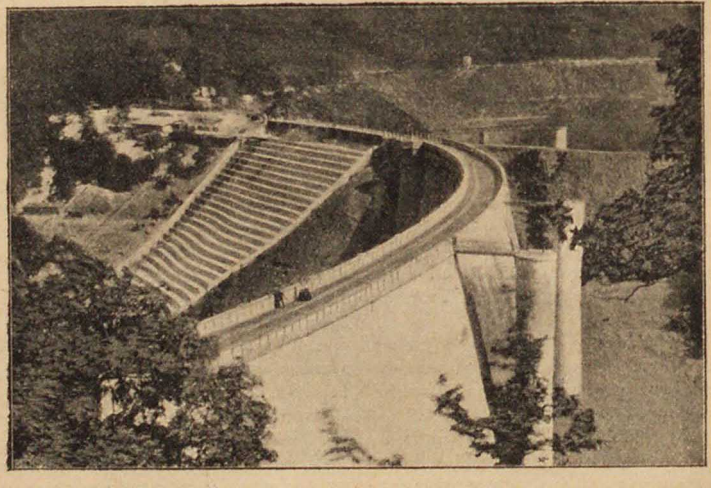


Рис. 30. Плотина на р. Урфтъ.

$\frac{480.100.0,11}{3000} = 1,68$ коп. при маломъ числѣ часовъ и

$\frac{480.100.0,14}{7000} = 0,96$ коп. при большомъ числѣ часовъ.

На станціяхъ высокаго напора стоимость энергіи соот-

бѣтственно уменьшается. Эти разсчеты скорѣе преувеличены: есть примѣры въ русской практикѣ, когда 1 силочасъ водяной энергіи обходится меньше 0,5 коп. Такихъ цѣнъ на энергію тепловыя станціи не могутъ дать при самыхъ лучшихъ условіяхъ, и этой дешевизной водяной энергіи и объясняется, что нѣкоторыя производства возможны пока только при использованіи „бѣлаго угля“: сюда относятся—передача энергіи на далекія разстоянія помощью тока, нѣкоторыя химическія и металлургическія производства, какъ добываніе алюминія, приготовленіе кальціумъ-карбида, добываніе азотистыхъ продуктовъ изъ воздуха и т. д.

Изъ всего предыдущаго вытекаютъ слѣдующія положительныя свойства водяной энергіи: она очень дешева, проста и надежна въ уходѣ, утилизируется при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ ея нахожденія и при томъ съ высокимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія. Къ отрицательнымъ ея свойствамъ нужно отнести: необходимость большихъ начальныхъ затратъ, иногда крупныя затрудненія въ использованіи всего располагаемаго запаса, вслѣдствіе рѣзкой неравномѣрности въ теченіе года, и наконецъ прикрѣпленность къ мѣсту, часто не тамъ, гдѣ удобно найти примѣненіе для нея. Правда, по своей цѣнности запасы водяной энергіи совершенно аналагичны залежамъ ископаемаго топлива и подобно послѣднимъ являются такими же притягательными центрами для дѣятельности человѣка, но нельзя не признать, что здѣсь всѣ условія много сложнѣе, нежели при простой добычѣ цѣннаго продукта, увозимаго къ мѣсту потребленія. Есть еще два обстоятельства, сильно задерживающихъ развитіе эксплуатаціи водяной энергіи.

Во-первыхъ отмѣтимъ неблагопріятное или неполное водное законодательство. Когда неизвѣстно въ точности, кто является собственникомъ энергіи, владѣлецъ ли береговъ или государство, каковы обязательныя требованія къ водѣ какъ пути сообщенія, какъ средству для орошенія или питательному и хозяйственному матеріалу; когда еще нѣтъ законнообязательныхъ способовъ разграниченія правъ собственности на смежныхъ участкахъ одного и того же источника энергіи, на подобіе межеванія для

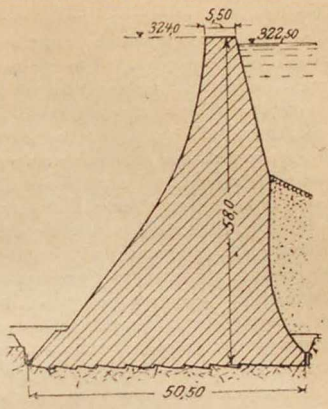


Рис. 32. Профиль плотины на р. Урфтъ.

земельной собственности; когда не установлено принципіальное отношеніе къ концессіямъ на эксплуатацію энергіи, напр. въ томъ, смыслѣ могутъ ли онѣ быть долгосрочными или должны быть краткосрочными, допустимо ли дробное использованіе источника энергіи, можно ли признавать за крупными гидравлическими установками значеніе предпріятій общественно-полезныхъ, на подобіе путей сообщенія и т. д.... пока всѣ эти и многіе другіе вопросы не имѣютъ яснаго рѣшенія,—дѣло утилизаціи энергіи текучихъ водъ не будетъ стоять прочно. Оно также затормозится, если рѣшеніе этихъ вопросовъ избыточно стѣснитъ частную иниціативу. Въ разныхъ государствахъ эти юридическія воззрѣнія различны и нерѣдко проявляется сильная тенденція, напр., къ признанію запасовъ водяной энергіи государственной собственностью, которую можно передавать въ частныя руки только на короткіе сроки; однако общаго распространенія этотъ взглядъ еще не получилъ. Въ Россіи по этимъ вопросамъ работаетъ комиссія подъ предсѣдательствомъ Таганцева.

Другимъ существеннымъ затрудненіемъ является не-

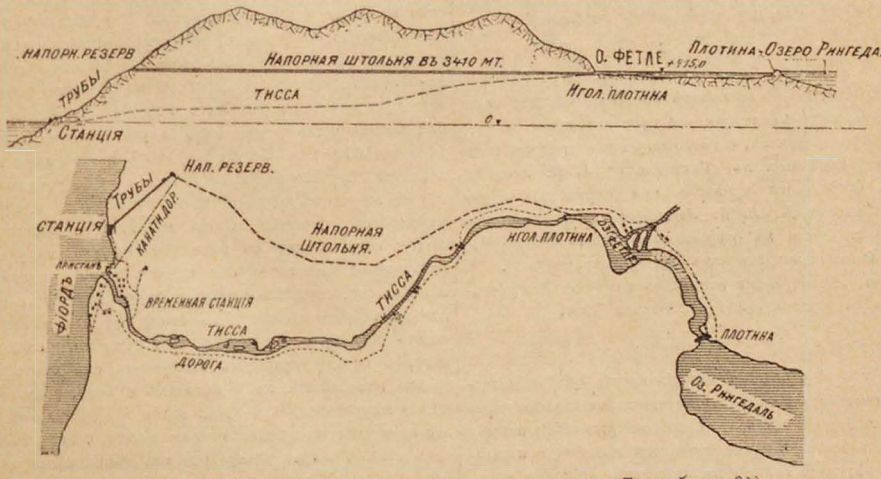


Рис. 33 и 34. Планъ и профиль установки на р. Тиссѣ близъ Одде.

достаточная точность, неполнота и часто полное отсутствіе свѣдѣній о мѣстонахожденіи, размѣрахъ и свойствахъ запасовъ бѣлаго угля. Гидрометрическія наблюденія должны обнимать возможно длинный рядъ лѣтъ, такъ что обстоятельныя изслѣдованія здѣсь подъ силу только государству или, правильнѣе, соединеннымъ усиліямъ государственныхъ и общественныхъ организацій, такъ какъ и тѣ и другія силою вещей принуждены производить такія изслѣдованія для своихъ частныхъ надобностей. Многія государства Европы и Америки, въ томъ числѣ и Финляндія, уже организовали службу гидрометрическаго изслѣдованія водныхъ богатствъ. Россія только приступаетъ къ этимъ работамъ, пока только въ Туркестанѣ; многочисленныя же изслѣдованія нашихъ рѣкъ, исполненныя разными вѣдомствами, въ большинствѣ случаевъ недостаточны по своей программѣ, такъ какъ преслѣдовали другія цѣли, совершенно разрозненны и крайне трудно доступны для пользованія (*см. слово Гидрографія*).

Литература о гидравлическихъ станціяхъ: *E. Pacoret*, „La technique de la houille blanche“, Paris, 1908. *Th. Koehn*, „Ausbau von Wasserkräften“, Leipzig. 1908; такъ называется XIII томъ третьяго отдѣла, носящаго общее заглавіе „Der Wasserbau“, обширной энциклопедіи инженерныхъ наукъ—Handbuch der Ingenieur-Wissenschaften. *Daniel W. Mead*, „Water Power Engineering“, New-York, 1908. На рус. языкѣ подобныхъ монографій еще нѣтъ. По отдѣльнымъ вопросамъ назовемъ: о плотинахъ—*Неелов*ъ, „Устройство плотинъ“, 1884: сильно устарѣло. *Зброжекъ*, „Курсъ внутреннихъ водныхъ сообщеній“, 1898, также не вполнѣ современный, при томъ имѣетъ въ виду исключительно пути сообщенія. О разсчетѣ трубопроводовъ, о гидрометріи и о прудахъ можно найти замѣчанія въ „Гидравликѣ“ *А. И. Астрова* (1911). О разсчетѣ каналовъ при перемѣнныхъ условіяхъ работы см. *Б. А. Бахметевъ*, „Неравномѣрное теченіе жидкости въ открытомъ руслѣ“, Петербургъ, 1912. О гидрометрическихъ инструментахъ — *Н. Д. Тяпкинъ*, „Приборы для опредѣленія скоростей и расходовъ въ открытыхъ руслахъ“, Москва, 1901.

Въ статьѣ о водяной энергіи нельзя обойти молчаніемъ способовъ непосредственнаго использованія кинетической энергіи потоковъ, способовъ утилизаціи энергіи морскихъ волнъ, а также приливовъ и отливовъ и наконецъ о передачѣ энергіи на разстояніе помощью воды.

Едва ли не древнѣйшій способъ извлеченія энергіи текущей воды состоялъ изъ колеса съ радіальными лопатками на горизонтальномъ валу, опущеннаго въ текучую воду на глубину лопатокъ; ударяясь о нихъ, потокъ заставляетъ колесо вращаться и можетъ произвести полезную работу, напр. поднимая воду изъ рѣки другими черпаками, укрѣпленными на томъ же колесѣ. Такія „гидравлическія станціи“ устраивались римлянами, а, быть можетъ, и задолго до нихъ. Съ тѣхъ поръ во всѣ времена, и въ Средніе вѣка, и въ эпоху Возрожденія и до самыхъ послѣднихъ дней, какъ въ Европѣ, такъ и въ азіатскихъ государствахъ, устраивались и изобрѣтались вновь машины для той же цѣли, иногда весьма остроумныя, съ пріемникомъ удара струи, сдѣланнымъ такъ, чтобы, идя по теченію, онъ былъ раскрытъ и принималъ ударъ, и возвращался бы назадъ сложеннымъ съ возможно малымъ сопротивленіемъ обратному ходу. Всѣ машины такого рода страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ—онѣ малосильны, громоздки и тихоходны, такъ какъ таковъ самый видъ утилизируемый энергіи: если предположить потокъ даже съ очень большою скоростью въ 1,5 мт./сек., то 1 лош. сила будетъ получена, если въ каждую секунду отнимать *всю* скорость у 65 кгр. воды. Но, во-первыхъ, всей скорости отнять нельзя, такъ какъ нужно, чтобы вода утекала прочь отъ машины; во-вторыхъ, при ударной работѣ въ лучшемъ случаѣ можно получить коэффиціентъ полезнаго дѣйствія въ 0,4; принимая это во вниманіе, получимъ вмѣсто 65 кгр. не менѣе 2000 кгр. По этой причинѣ эти машины никогда не получатъ большого значенія.—Объ утилизаціи энергіи морскихъ волнъ мечтаютъ очень давно, а модели машинъ изобрѣтаются по сіе время. Ихъ нѣсколько схемъ: одни хотятъ по преимуществу уловить ударъ отъ волны; для этого они ставятъ особыя ударныя поверхности, могущія качаться около горизонтальной оси; другіе присоединяютъ къ этому эффектъ вытѣсняющаго давленія снизу вверхъ, если тѣло погружено въ воду, а потому ударнымъ элементамъ они даютъ не только поверхность, но и замѣтный объемъ, уравновѣшивая механически ихъ вѣсъ: волна будетъ ударять въ эти пріемники, но и будетъ поднимать ихъ, подкатываясь подъ нихъ. Въ обоихъ случаяхъ ось машины получитъ перемѣнное качательное движеніе, которое остается

Рис. 35. Профиль трубопровода на станціи р. Тисса.

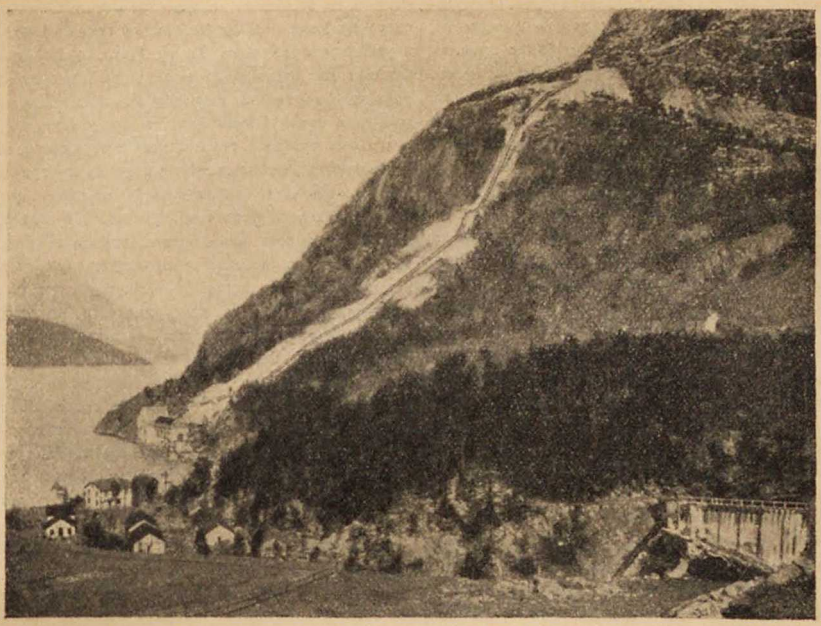


Рис. 86. Трубопроводъ и станція на р. Тиссъ близъ Одде.

преобразовать во вращеніе съ требуемой угловой скоростью. Наконецъ третьи хотятъ просто воспользоваться тѣмъ, что тяжелый поплавокъ качается на волнахъ; его качанія они стараются передать валу, напр. такъ, что одинъ конецъ каната прикрѣпляется къ поплавку, а другой перекидывается черезъ рядъ блоковъ и нагружается грузомъ. Блоки будутъ при этомъ также качаться около своихъ осей и могутъ отдавать работу. Эта послѣдняя мысль разрабатывается часто въ очень простыхъ и остроумныхъ комбинаціяхъ. Были предложены для той же цѣли машины, основанныя на совершенно иномъ принципѣ, напр. онѣ должны были сжимать воздухъ; или качающаяся вмѣстѣ съ волною колонна воды въ трубѣ производитъ въ ней перемѣнное давленіе, что можно использовать, какъ въ насосѣ, при надлежащемъ расположеніи клапановъ и т. д. Всѣ такія машины несомнѣнно могутъ работать. Но онѣ тихоходны, такъ какъ ихъ число оборотовъ опредѣляется періодомъ морской волны; онѣ громоздки: по существу расположенныя подъ дѣйствіемъ волнъ, онѣ должны либо убираться на время бури, либо имѣть очень солидное т.-е., дорогое, основаніе, способное ее выдерживать: наконецъ работа вполнѣ зависитъ отъ того, есть или нѣтъ въ данный моментъ волна. Сколько-нибудь серьезнаго примѣненія эти машины не получали.—Дѣло утилизаціи прилива и отлива тоже имѣетъ долгую, хотя и простую исторію: объ этой возможности говорятъ писатели XVI и XV столѣтій; такія установки исполнялись, и работали и даже одно время водоснабженіе Лондона происходило за счетъ прилива въ Темзѣ. Въ то же время въ самые послѣдніе годы публикуются проекты грандіозныхъ установокъ съ этою цѣлью. Одна изъ основныхъ схемъ состоитъ въ устройствѣ большого резервуара въ одномъ уровнѣ съ моремъ и соединеніи его съ моремъ двумя ходами, расположенными на подобіе буквы H и снабженными затворами во всѣхъ четырехъ вѣтвяхъ. Если надъ буквою море, а подъ нею—резервуаръ и если во время прилива открыты затворы правый верхній и лѣвый нижній, то резервуаръ наполняется, и въ среднемъ ходѣ, гдѣ стоятъ машины, теченіе идетъ справа налѣво. Оно останется то же самое, если во время отлива открыть затворы правый нижній и лѣвый верхній. Избѣжать паузъ въ работѣ можно раздѣляя резервуаръ на секціи и наблюдая послѣдовательный порядокъ ихъ наполненія или опорожненія такъ, чтобы всегда оставался нѣкоторый напоръ для машинъ. Ограниченная амплитуда прилива и отлива требуетъ огромныхъ резервуаровъ, чтобы извлекать замѣтное количество энергіи. Предлагали получать такіе резервуары въ самомъ морѣ, отдѣляя въ немъ стѣнами нужныя поверхности. Большая стоимость такихъ проектовъ препятствуетъ ихъ осуществленію.

Основною мыслью гидравлической передачи энергіи на разстояніе является, во-первыхъ, то, что вода, находящаяся подъ большимъ давленіемъ и могущая перейти въ среду меньшаго давленія, несетъ въ себѣ энергію совершенно такъ же, какъ и поднятая на высоту; во-вторыхъ, то, что воду, хотя бы и подъ давленіемъ, очень удобно раздавать въ разныя мѣста по трубамъ. Давленіе сообщается насосомъ, и легко видѣть, что выгодно увеличить давленіе, чтобы для той же мощности уменьшить количество посылаемой воды: уменьшается насосъ, трубопроводъ, наконецъ тотъ запасный резервуаръ, такъ наз. аккумуляторъ, гдѣ собирается вода, если ея потребленіе идетъ неравномѣрно. Появилась эта система и получила широкое распространеніе при приведеніе въ движеніе большого числа однородныхъ орудій, работаю-

щихъ при томъ съ перерывами, гдѣ, стало быть, примѣненіе тепловыхъ двигателей было бы дорого и неудобно; таковы подъемные краны, шпили, кабестаны и проч. въ гаваняхъ. И до сихъ поръ во многихъ портахъ можно найти рядъ гидравлическихъ подъемныхъ машинъ, не только для грузовъ, но и для мостовъ, воротъ и т. п.; всѣ онѣ питаются отъ одного трубопровода, въ который на центральной станціи насосы накачиваютъ воду, или иную жидкость, въ особенности если нужно предохранить машины отъ замерзанія; по понятнымъ причинамъ на такой станціи необходимъ аккумуляторъ. Однако теперь такія установки съ успѣхомъ вытѣсняются электрическими. Съ другой стороны такая система и сейчасъ широко примѣняется въ кузнечномъ и вообще желѣзодѣлательномъ производствѣ: работающіе съ перерывами ковочные прессы, приспособленія для посадки поковокъ въ печь, для вынимания отлитой болванки изъ изложницы и т. п. соединены съ напорнымъ трубопроводомъ, а черезъ него съ аккумуляторомъ и насосомъ. Какъ для подъемныхъ машинъ, такъ особенно для прессовъ употребляютъ очень большія давленія, въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ атмосферъ. Наконецъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія было выполнено нѣсколько установокъ, гдѣ вода подъ большимъ давленіемъ была распредѣлена водопроводомъ по городу и тутъ приводила въ движеніе мастерскія, цѣлыя фабрики и т. д. Самая крупная установка такого рода была выполнена въ Женевѣ въ 1886 году и работаетъ до сихъ поръ. Вмѣстѣ съ большими работами по регулированію уровня озера на Ронѣ создали небольшой (менѣе 4 мт.) напоръ и установили на немъ 17 турбинъ по 210 лош. силъ каждая; изъ нихъ 4 приводятъ въ движеніе насосы, питающіе городской водопроводъ питьевой водой подъ напоромъ около 4 атмосферъ въ воздушныхъ колпакахъ. Остальныя турбины ведутъ подобные же насосы, которые качаютъ „промышленную“ воду въ другую водопроводную сѣть подъ давленіемъ 14 атмосферъ у воздушныхъ колпаковъ. Двигатели, работающіе на этой сѣти, имѣютъ мощность отъ 35 лош. силъ и меньше, до 0,5 лош. силы; т.-е. эта сѣть по преимуществу обслуживаетъ мелкую промышленность. Двигателями служатъ по преимуществу турбины высокаго давленія, но встрѣчается также много такъ называемыхъ водостолбовыхъ машинъ. Позднѣе вошла въ употребленіе пневматическая передача работы; она имѣетъ то преимущество передъ гидравлической, что потери напора при протеканіи воздуха меньше, нежели при теченіи воды, а главное—трубы имѣютъ значительно меньшій діаметръ, такъ что установка дешевле. Но хронологически вскорѣ за этимъ появилась электрическая передача, которая безусловно вытѣснила обѣ предыдущія: ихъ уже перестали строить, а гидравлическая передача Женевы и пневматическая въ Парижѣ только доживаютъ свой вѣкъ.

Ал. Астровъ.

Бакинск. губ., 80 в. длин., впадаетъ въ Каспійск. море.

Гильгитъ (Gilgit), сѣв.-зап. обл. Кашмира, располож. по долинѣ рѣки Г. Управлявшійся раньше собственн. владѣтельн. князьями, Г. въ 1860 г. былъ присоединенъ магараджей Кашмира, а съ 1901 г., съ образованіемъ новой индо-брит. провинціи „Сѣв.-Зап. границы" (N. W. Frontier prov.), вошелъ въ ея составъ, оставаясь въ зависимости отъ Кашмира. Населеніе — 60.885 ч., — магометане шіиты, занимается земледѣліемъ; воздѣлываются, гл. обр., рисъ, шелковичн. дерево, хлопокъ и фрукты. На нѣкоторыхъ рѣкахъ найдены золотыя розсыпи. Гл. гор. Г.

Гильгитъ, прав. притокъ верхн. Инда, 450 км. длины, беретъ начало на южн. склонѣ хребта Каракорумъ и течетъ по высокой горной долинѣ (1.500—1.800 м. выс.).

Гильдасъ Мудрый (Gildas Sapiens), кельтскій историкъ VI в. (род. ок. 516 г., былъ, повидимому, лицомъ духов. званія, ум. въ 570 г.), *см.* III, 81.

Гильдголлъ (Guildhall), гильдейскія зданія во многихъ англійскихъ городахъ, ставшія городскими ратушами. Наиб. знаменитый—лондонскій Г. (постр. въ 1411, перестр. въ 1789).

Гильдебрандова пѣснь, древнѣйшая нѣм. военно-героическая былина; ср. *Германія*, XIV, 242.

Гильдебрандтъ, см. *Григорій VII.*

Гильдебрандтъ (Hildebrandt), Теодоръ, нѣмецк. живописецъ, род. въ 1804 г., воспитанникъ берлинской академіи художествъ и ученикъ В. Шадова, послѣдовалъ за нимъ въ 1826 г. въ Дюссельдорфъ, въ 1836 г. сдѣлался профессоромъ и развернулъ на этомъ мѣстѣ широкую преподавательскую дѣятельность. Питая въ юности влеченіе къ сценѣ, Г., ставъ живописцемъ, съ особ. любовью разрабатывалъ драматическіе сюжеты. „Умерщвленіе дѣтей короля Эдуарда", „Отелло", „Король Лиръ", „Ромео и Джульетта" обязаны своимъ происхожденіемъ культу Шекспира. Въ другомъ рядѣ произведеній, взятыхъ изъ жизни, Г. ставилъ себѣ задачею сопоставленіе контрастирующихъ настроеній. Выразить это, однако, Г. не всегда удавалось съ достаточной экспрессіей. Эти картины Г., написанныя до 50-хъ годовъ, положили начало усиленію реалистическаго направленія въ Дюссельдорфской школѣ. Съ 50-хъ годовъ, послѣ продолжительной болѣзни мозга, Г. не могъ подняться до прежней высоты и писалъ подъ конецъ жизни, главнымъ образомъ, портреты. Ум. въ 1874 г. *Н. Т.*

Гильдебрандтъ, Эдуардъ, нѣмецкій живописецъ, р. въ 1818 г., сынъ бѣднаго маляра, самъ сначала тоже маляръ, 19 лѣтъ пѣшкомъ пришелъ въ Берлинъ и по недостатку средствъ и вслѣдствіе отказа директора академіи, не нашедшаго въ немъ способностей, поступилъ въ мастерскую мариниста Краузе. Въ 1841 г. Г. отправился въ Парижъ, гдѣ подъ руководствомъ Изабэ сдѣлалъ быстрые успѣхи и усвоилъ блескъ колорита и бравурность техники. Вернувшись въ 1843 г. въ Берлинъ, Г., по указанію Гумбольдта и при поддержкѣ короля, совершилъ поѣздку въ Бразилію и Сѣв. Америку. Двухлѣтнее путешествіе среди тропической природы имѣло для направленія Г. рѣшающее значеніе и обратило его къ разработкѣ пейзажа и марины съ необычайными свѣтовыми и воздушными эффектами. Остальная часть жизни Г. вся прошла въ путешествіяхъ. Г. побывалъ и подъ тропиками, и въ сѣверныхъ странахъ Европы. Плодомъ его многочисленныхъ поѣздокъ было множество картинъ. Акварели, сдѣланныя имъ, были выше его картинъ, написанныхъ масляными красками. Вѣрный своему направленію, Г., главнымъ образомъ, слѣдитъ въ своихъ произведеніяхъ за передачею блестящихъ эффектовъ освѣщенія, но менѣе обращаетъ вниманія на точность рисунка. Ум. въ 1868 г. Выборъ изъ его рисунковъ сдѣланъ въ „Reise um die Erde" (34 листа).

Н. Тарасовъ.

Гильдебрандъ, Адольфъ, нѣмецкій скульпторъ, род. въ 1847 г., образованіе получилъ въ Мюнхенѣ подъ руководствомъ Цумбуша и затѣмъ долго изучалъ античную скульптуру и скульптуру эпохи Возрожденія въ Италіи. Это изученіе наложило на художественное творчество Г. печать своеобразнаго классицизма. Этотъ клас-

сицизмъ отличается отъ классицизма торвальдсеновскаго типа начала XIX в. тѣмъ, что въ противоположность старому классицизму, который легко и свободно обобщалъ формы, новое направленіе болѣе пропитано сдержанностью, значеніемъ человѣка и индивидуализмомъ. Подъ вліяніемъ знакомства съ италіан. пластикою Г. отвернулся отъ нервности, мимолетности впечатлѣній импрессіонизма и пошелъ къ спокойствію, къ углубленію и къ чистой скульптурности. Какъ результатъ продолжительной и систематической школы самовоспитанія, которую прошелъ Г., въ его работахъ выступаетъ ясное пониманіе основныхъ законовъ формы, умѣнье слить все въ гармоническое цѣлое, которому безъ насилія подчиняются всѣ детали. Онъ сосредоточивается на передачѣ спокойнаго бытія. Случайное, страстное, порывистое онъ отклоняетъ. Все отступаетъ на второй планъ передъ чисто пластическимъ. Въ рельефахъ Г. даетъ, прежде всего, впечатлѣніе плоскости, на которой опредѣленно выявляется главное изображеніе, полное тѣлесности. Въ статуяхъ („Нагой юноша“, „Поющій юноша“, „Адамъ“) Г. даетъ ясно сформированныя, твердо стоящія фигуры съ характерными головами. Портретные бюсты Беклина, Бисмарка, Сименса, Гельмгольтца выдержаны, вѣрны, индивидуально-характерны. Въ монументальныхъ работахъ, въ фонтанахъ въ Мюнхенѣ и Страсбургѣ, въ памятникѣ Бисмарку въ Бременѣ, величавыхъ и замкнутыхъ, нѣкоторая жесткость формы придаетъ впечатлѣніе силы. Г. выражаетъ все просто, выдвигаетъ всегда главное, избѣгая мелочей, оживляетъ матеріалъ и пропитываетъ матерію духомъ. Свои теоретическіе взгляды на пластику Г. высказалъ въ популярной книгѣ „Проблемы формы въ пластическомъ искусствѣ“, 1893. Г.—видный дѣятель и характерный представитель группы современныхъ нѣмецкихъ ваятелей, поклонниковъ чистой скульптуры. О Г. см. *Heilmeyer* („A. H.“ 1902 г.).

Н. Тарасовъ.

Гильдебрандъ, Бруно, извѣстный нѣмецкій экономистъ и статистикъ, род. въ 1812 г., высшее образованіе получилъ въ Лейпцигѣ и Бреславлѣ и въ 1834 г. подвергся преслѣдованію за участіе въ студенческихъ земляческихъ, состоялъ затѣмъ профессоромъ въ Бреславлѣ и съ 1841 г. въ Марбургѣ, но въ 1846 г. отставленъ отъ должности и преданъ суду за противоправительственную статью въ „Londoner Zeitung“. Въ 1849—50 гг. принималъ дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи въ качествѣ представителя Марбурга во франкфуртск. національномъ собраніи и депутата въ кургессенскомъ ландтагѣ. Въ 1851 г. переѣхалъ въ Швейцарію и получилъ профессуру сначала въ цюрихскомъ университетѣ, затѣмъ въ Бернѣ, гдѣ организовалъ первое статистическое бюро Швейцаріи, въ 1861 г. перешелъ въ іенскій университетъ и въ 1864 г. занялъ мѣсто директора статистическаго комитета Тюрингіи. Ум. въ 1878 г. Главнымъ произведеніемъ Г. является небольшая, изящно написанная книжка „Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft“ (Frankf. a. M., 1848; русск. пер. „Настоящее и будущее политической экономіи“ М., 1864), дающая талантливый обзоръ главныхъ теченій въ экономической литературѣ того времени и съ большой убѣдительностью выдвигающая необходимость историческаго метода въ изученіи народнаго хозяйства. Это одно изъ первыхъ и лучшихъ произведеній исторической школы въ Германіи. Большой заслугой сочиненія является также внимательное отношеніе къ соціалистической критикѣ классической экономіи, особенно къ трудамъ Прудона и Энгельса. Г. основалъ (въ 1862 г.) „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“, нынѣ продолж. проф. Конрадомъ.

Гильдегарда (Hildegard), католич. святая, прославленная своими видѣніями и пророчествами, род. около 1098 г., въ 1148 г. основала монастырь близъ Бингена; ум. въ 1179 г. Въ своихъ соч., изъ кот. важнѣйшими являются „Scivias (т. е. Sci vias Domini—познай пути Господни) seu visionum et revelationum libri III“ и письма, Г. обличаетъ порочную жизнь духовенства и проповѣдуетъ очищеніе церкви.

Гильденъ (Gylden), Іоганнъ Ав-

густъ Гуго, выдающійся шведск. астрономъ, род. 29 мая 1841 г. въ Гельсингфорсѣ; съ 1862 г. по 1871 г. состоялъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи, гдѣ онъ наблюдалъ на вертикальномъ кругѣ и, помимо обработки наблюденій и изслѣдованій въ области небесной механики, занимался особенно теоріей астрономической рефракціи; съ 1871 г. по 1896 г. директоръ обсерваторіи въ Стокгольмѣ, съ 1884 г. проф. университета тамъ же. Умеръ 9 ноября 1896 г. Въ Стокгольмѣ онъ, главнымъ образомъ, занимался изслѣдованіями въ области небесной механики, сначала теоріей движенія кометъ, затѣмъ наиболѣе выдающимся своимъ трудомъ, ставящимъ его въ рядъ геніальныхъ астрономовъ, теоріей движенія большихъ планетъ; эту теорію онъ съ его выдающимися математическими познаніями разрабатывалъ при помощи вполнѣ оригинальныхъ, новыхъ методовъ, кот. изложены имъ въ многочисленныхъ статьяхъ и особ. въ его главномъ въ этой области трудѣ: „Traité analytique des orbites absolues des huit planètes principales“, изъ кот. при жизни автора вышелъ первый томъ, второй вышелъ впослѣдствіи подъ ред. Баклунда. Конечною цѣлью его изслѣдованій было не составленіе таблицъ, по которымъ можно предвычислять положенія планетъ, а выясненіе основныхъ свойствъ ихъ движеній, какъ, напр., вопросъ объ устойчивости движеній въ солнечной системѣ и т. под. *С. Бл.*

Гильденъ (Hilden), промышленный городъ въ Рейнской провинціи (Пруссія), на р. Иттеръ, 16.896 жит.

Гильдерихъ (*Хильдерихъ*), король вандаловъ, внукъ Гензериха, сынъ Гунериха и дочери имп. Валентиніана III, Евдокіи, вступилъ на престолъ въ 523 г., въ 530 г. былъ сверженъ партіей недовольныхъ его дружественн. отношеніями къ Юстиніану и вскорѣ послѣ того убитъ (533 г.).

Гильдесгеймъ (Hildesheim), гл. г. одноим. округа въ прусск. пров. Ганноверъ, на р. Иннерсте, 50.246 жит.; много замѣчат. памятниковъ средневѣковой архитектуры. Значит. торговля и промышленность (машино- и вагоностроеніе, текстильн. фабрики и т. д.).

Гильдіи. Съ разложеніемъ общинной организаціи въ странахъ Западной Европы образуются новыя ассоціаціи, охватывающія тѣ или иныя группы населенія. Характерную особенность этихъ союзовъ составляетъ то обстоятельство, что они преслѣдуютъ не одну какую-либо цѣль, а нѣсколько цѣлей одновременно; подобно общинѣ, и они касаются всѣхъ сторонъ человѣческой жизни—они служатъ задачамъ взаимной защиты, и въ то же время для удовлетворенія потребностей религіозныхъ, для поддержки нуждающихся членовъ, для совмѣстнаго потребленія (общія трапезы), для устраненія несогласій между участниками, наконецъ, для оказанія другъ другу содѣйствія въ хозяйственной жизни (въ промыслѣ, торговлѣ). Эти ассоціаціи именуются *братствами*, или Г.

Г. появляются уже въ IX вѣкѣ: collectas quas gildonias vel confratrias vulgo vocant—говорится въ памятникѣ, относящемся къ 852 году. Названіе „гильдія“ объясняется, повидимому, тѣмъ взносомъ, который дѣлали члены гильдіи въ общую кассу; geldan, gyldan, gelten обозначаетъ платить. Г. являются первыми свободными союзами, результатомъ свободной воли, свободнаго соглашенія участниковъ,—въ противоположность союзамъ, вытекающимъ изъ естественныхъ условій, изъ принадлежности по крови къ данной группѣ лицъ, какъ, напр., общинѣ, и въ противоположность союзамъ, искусственно созданнымъ публичной властью. Мы находимъ Г. вездѣ и повсюду—въ Англіи уже въ X ст., въ Норвегіи въ XI вѣкѣ, въ Германіи и Фландріи въ XII ст., онѣ представляютъ собою институтъ общераспространенный, встрѣчающійся въ равной мѣрѣ въ германскихъ, какъ и въ романскихъ странахъ, и вызываемый повсюду однѣми и тѣми же потребностями. Прежде всего, существ. значеніе для Г. всегда имѣла религіозная сторона. Г. носила имя того или другого святого, въ честь его устраивала религіозныя празднества и процессіи; Г. имѣла свой алтарь въ церкви, гдѣ происходило богослуженіе въ присутствіи всѣхъ членовъ. Но все же было бы ошибочно утвер-

ждать на этомъ основаніи, что Г. имѣли, гл. обр., въ виду цѣли религіознаго свойства. Одновременно онѣ устраивали совмѣстныя трапезы, значеніе которыхъ было настолько велико, что самыя Г. иногда именовались convivia, т. е. пиршества. Далѣе Г. приходила на помощь больному или обѣднѣвшему члену, тому, кто понесъ ущербъ отъ кораблекрушенія, наводненія, пожара, кражи или грабежа, она возмѣщала потерянное, слѣдовательно, замѣняла и общество взаимнаго страхованія. Наконецъ, члены Г. выбираютъ старѣйшину, который руководитъ собраніями и творитъ судъ и расправу въ отношеніи участниковъ гильдіи. Въ случаѣ столкновеній между членами Г. послѣднимъ запрещается обращаться къ какому-либо иному судьѣ. Нарушеніе этого правила, какъ и другихъ постановленій гильдіи, оскорбленіе другого члена и т. п. влекло за собой уплату виры и даже полное исключеніе изъ состава Г.

Въ болѣе узкомъ смыслѣ подъ Г. понимаются торговыя ассоціаціи—купеческія или торговыя Г. Въ Англіи и ассоціаціи ремесленниковъ или ремесленные цехи также назывались Г., въ другихъ же странахъ они именовались Zunft или Innung, corporation или métier. Что касается купеческихъ Г. (онѣ назывались также „ганзами"), то онѣ возникли, повидимому, изъ совмѣстныхъ путешествій купцовъ на ярмарку или рынокъ. Въ виду опасностей, съ которыми были сопряжены такія путешествія (нападенія на купцовъ и ограбленія ихъ происходили нерѣдко), купцы отправлялись на ярмарки цѣлыми караванами. Изъ каравановъ, составлявшихся для одного опредѣленнаго путешествія, образовались постепенно постоянныя ассоціаціи, Г. Цѣлью ихъ являлось взаимное содѣйствіе во время пути и на рынкѣ, совмѣстная защита отъ нападеній, соглашенія относительно покупныхъ и продажныхъ цѣнъ, пользованіе сообща пріобрѣтенными въ той или другой мѣстности торговыми привилегіями.

Такъ, напр., итальянскіе города составляли обширную корпорацію—„союзъ итальянскихъ купцовъ, посѣщающихъ ярмарки Шампани и Франціи"; далѣе, возникла корпорація провансальскихъ и корпорація лангедокскихъ купцовъ, посѣщающихъ ярмарки Шампани, — это были важнѣйшія ярмарки въ XII—XIV ст. Такія же Г., или ганзы, возникли и въ другихъ мѣстахъ. Во Фландріи образовалась такъ называемая „лондонская ганза"—Г. купцовъ изъ Брюгге, посѣщающихъ Англію, главнымъ объектомъ торговли которыхъ являлась англійская шерсть. Впослѣдствіи, когда, въ началѣ XIII ст., она соединилась съ ассоціаціями купцовъ изъ другихъ городовъ, она получила названіе „фламандской ганзы". Эту фламандскую ганзу въ Англіи не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это нерѣдко дѣлается, съ другой Г. фламандскихъ купцовъ—ганзой 17 городовъ, производившей въ XIII ст. сбытъ фламандскаго сукна на ярмаркахъ Шампани.

И морскія путешествія вызвали образованіе купеческихъ Г. (Kauffahrergilden), возникшихъ изъ тѣхъ флотилій, каравановъ судовъ, въ которыя соединялись купцы для защиты отъ пиратовъ. Особенно много такихъ морскихъ Г. мы находимъ въ ганзейскихъ городахъ въ XIV—XV ст. Купцы даннаго города, посѣщавшіе опредѣленный рынокъ, объединялись въ особую Г.: таковы Г. Nowgorodfahrer (т. е. купцовъ, отправляющихся въ Новгородъ), Rigafahrer, Revalfahrer, Bergenfahrer, Schonenfahrer и др. Въ каждомъ ганзейскомъ городѣ (Любекѣ, Кёльнѣ, Гамбургѣ, Штеттинѣ и т. д.) мы находимъ нѣсколько такихъ ассоціацій, въ особенности почти всегда Г. купцовъ, торгующихъ съ Англіей, другую Г. для торговли съ Фландріей и т. д.

Упомянутыя нами Г., какъ сухопутныя, такъ и морскія, представляли собою ассоціаціи оптовыхъ торговцевъ, онѣ производили торговлю съ другими странами, и доступъ въ нихъ былъ вполнѣ свободенъ; всякій могъ присоединиться къ группѣ купцовъ, отправляющихся (эти путешествія совершались въ опредѣленные сроки) въ ту или иную страну или на ярмарку. Но тѣ же купцы, вернувшись обратно, производили сбытъ своихъ товаровъ не только оптомъ, другимъ торговцамъ, но и въ розницу, т. е. непосредственно потребителямъ. Эта розничная

торговля считалась особо прибыльной, и она уже не была доступна всякому, а составляла монополію мѣстныхъ купцовъ, объединявшихся въ соотвѣтствующія Г. Доступъ въ эти Г. розничныхъ торговцевъ былъ сильно стѣсненъ: отъ вновь вступающаго требовались значительные взносы, требовалось обладаніе извѣстнымъ имуществомъ, лица несвободнаго происхожденія или иныхъ національностей вовсе не допускались. Вообще эти Г. руководствовались тѣми же соображеніями, какъ и цехи ремесленниковъ, которые уже въ XIII—XV ст. старались всячески затруднять доступъ въ свою среду лицамъ постороннимъ, т. е. не являвшимся родственниками членовъ цеха.

Обыкновенно оптовые торговцы въ то же время входятъ въ составъ мѣстныхъ Г. розничныхъ торговцевъ, чтобы имѣть возможность сбывать не только оптомъ, но и въ розницу привезенные изъ другихъ странъ товары. Г. розничныхъ торговцевъ нерѣдко именуются Г. суконщиковъ, ибо главную ихъ привилегію составляетъ исключительное право продажи въ розницу иноземнаго сукна, хотя часто они въ то же время торгуютъ и другими товарами. Г. суконщиковъ состояли обыкновенно изъ знатныхъ людей и играли важную роль въ средневѣковыхъ городахъ, пользовались большой политической силой. Отъ нихъ отличаются, по своему болѣе низкому соціальному положенію, Г. мелочныхъ торговцевъ. Послѣдніе, въ противоположность осѣдлымъ суконщикамъ и инымъ розничнымъ торговцамъ, сохранили свой кочевой характеръ, являлись коробейниками, странствовавшими съ рынка на рынокъ, по замкамъ и монастырямъ, являлись на всякаго рода празднества, на турниры, вообще всюду, гдѣ было скопленіе народа.

Дальнѣйшее развитіе Г. оптовыхъ (особенно морскихъ) и Г. мѣстныхъ розничныхъ торговцевъ идетъ въ различномъ направленіи. Первыя въ XVI ст. пріобрѣтаютъ форму (въ особенности въ Англіи) такъ наз. регулированныхъ компаній. Это тѣ же Г., въ составъ которыхъ входятъ купцы, желающіе вести торговлю съ данной страной, напр., въ Англіи учреждается Россійская компанія для торговли съ Московскимъ государствомъ, Турецкая для торговли съ Турціей, Марокко, Тунисомъ и др. Отличіе ихъ отъ средневѣковыхъ Г. состоитъ лишь въ томъ, что теперь для торговли съ каждой страной или нѣсколькими странами существовала одна регулированная компанія, а не нѣсколько, въ каждомъ городѣ отдѣльная, какъ это было въ средніе вѣка. Такое объединеніе (національзація торговли) происходило вмѣстѣ съ замѣной городского строя государственнымъ. А съ XVII ст. регулированныя компаніи уступаютъ мѣсто акціонернымъ, постепенно превращаются въ ассоціаціи съ общимъ капиталомъ, тогда какъ въ гильдіи или регулированной компаніи каждый участникъ торговалъ за собственный страхъ и рискъ.

Напротивъ, Г. мѣстныхъ розничныхъ торговцевъ сохранялись и впослѣдствіи; и въ XVI—XVIII ст. мѣстные торговцы строго слѣдили за тѣмъ, чтобы никто, не принадлежащій къ составу гильдіи, не пользовался предоставленнымъ гильдіи исключительнымъ правомъ розничной торговли тѣми или другими товарами. Лишь съ отмѣной ремесленныхъ цеховъ исчезли и гильдіи; и тѣ и другія представляли собою однородныя организаціи, составляли городскія корпораціи, сильно стѣснявшія въ XVII—XVIII ст. развитіе внутренней торговли и вызывавшія въ XVIII ст. требованіе ихъ уничтоженія. Французская революція уничтожила вмѣстѣ съ цехами и Г. розничныхъ торговцевъ, а за Франціей въ XIX ст. послѣдовали и другія страны. О Г. въ Англіи см. подробнѣе *Великобританія*, VIII, 397/399 и 430/446; о Г. въ Германіи—XIII, 529.

Аналогичныя зап.-европ. Г. купеческія организаціи мы находимъ и на Руси. Купцы соединялись въ артели, которыя назывались по имени того или другого святого. Купеческія общины „имѣли свое управленіе, ввѣряемое старостамъ и тысяцкимъ, свои общинные капиталы, накопляемые отъ вклада въ артель. Такіе торговые союзы существовали до XV в. и въ Новгородѣ, и въ Москвѣ, находились также, вѣроятно, и по другимъ городамъ“. Въ

Новгородѣ мы встрѣчаемъ, напр., Иванковскую купеческую общину; въ ея рукахъ находился торговый судъ, въ ея завѣдываніи сосредоточивались мѣры и вѣсы. Кромѣ того, въ Новгородѣ были купеческія общины Побережская, Обонежская, Лубявицкая, Даньславская, Чудинцовская. Въ Москвѣ торговое сословіе распадалось на сотни (гостиная, суконная), которыя имѣли своихъ головъ и старшинъ и пользовались опредѣленными правами въ области торговли. При производствѣ торговли въ различныхъ мѣстностяхъ купеческія суда шли вмѣстѣ артелями или караванами въ сопровожденіи отряда стрѣльцовъ для защиты отъ часто происходившихъ нападеній.

Такимъ образомъ, купеческія организаціи существовали у насъ издавна; въ Московскомъ государствѣ имѣлись и сословныя корпораціи купцовъ съ гильдейскимъ самоуправленіемъ. Самое же названіе Г. появляется впервые при Петрѣ Вел. Учредивъ въ С.-Петербургѣ въ 1720 г. главный магистратъ, а въ другихъ городахъ городовые магистраты, Петръ раздѣлилъ все городское населеніе на гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ; регулярные граждане распадались на двѣ городскія Г.: банкиры и большіе купцы отнесены къ первой Г., остальные же торговые люди, занимавшіеся мелочной торговлей,—ко второй. Впослѣдствіи Петръ въ указѣ главному магистрату велѣлъ раздѣлить торгующихъ, въ видахъ уравнительнаго обложенія ихъ подушными и иными сборами, на различныя статьи, изъ которыхъ постепенно образовались три торговыя Г. Уже въ 1742 г. повелѣно было составить, согласно Петровскому регламенту, окладныя книги для трехъ купеческихъ Г. Это подготовило раздѣленіе купцовъ при Екатеринѣ II во всѣхъ городахъ на три Г., при чемъ установленъ былъ въ 1775 г. особый гильдейскій сборъ, замѣнявшій частные промысловые сборы и подушную подать съ купцовъ.

Указомъ 25 Мая 1775 г., который вошелъ въ Городовое Положеніе 1785 г., купцы раздѣлены на три Г., сообразно съ величиной объявленнаго ими капитала. Къ первой Г. причислялись тѣ, которые объявили свыше 10.000 руб. капитала—имъ предоставлялось право оптовой торговли въ Россіи и за границей. Ко второй отнесены объявившіе отъ 5 до 10 тыс. р. капитала—они имѣли право производить оптовую и розничную торговлю въ Россіи. Купцамъ третьей Г., показавшимъ отъ 1 до 5 т. р. капитала, принадлежало право розничной торговли въ Россіи. Съ показаннаго капитала уплачивался 1 проц. въ видѣ налога. Кто объявилъ менѣе 500 р. капитала, не лишался права заниматься торговлей, но такія лица причислялись къ мѣщанамъ, платившимъ попрежнему подушную подать. Такимъ образомъ, объемъ предоставляемыхъ каждому правъ по торговлѣ зависѣлъ отъ размѣра уплачиваемой имъ подати; если онъ желалъ пользоваться значительными правами, то показывалъ высокій капиталъ и уплачивалъ соотвѣтствующую подать. Если же онъ объявлялъ меньшій капиталъ, въ чемъ никто ему препятствовать не могъ, то и права его были у́же, и подать меньше. При этомъ объявляемый купцомъ капиталъ считался семейнымъ, почему члены купеческаго семейства получали право производить торговлю по порученію главы семьи. Г. составляли самостоятельныя сословныя организаціи—въ каждой Г. избирается старшина, староста и его товарищъ на одинъ годъ.

Дѣленіе купцовъ на три Г., въ зависимости отъ объявленнаго ими капитала, сохранилось и впослѣдствіи (см. дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній 1824 г.). Лишь Положеніе о пошлинахъ на право торговли 1863 г., измѣненное 9 февр. 1865 г., уничтожило третью Г., установивъ купеческія или гильдейскія свидѣтельства двухъ разрядовъ: первой Г.—для оптоваго торга, и второй—для розничнаго. Этими свидѣтельствами пріобрѣтаются, кромѣ того, и сословныя купеческія права, которыя распространяются и на родственниковъ, внесенныхъ въ купеческое свидѣтельство. За купеческое свидѣтельство первой Г. взималось 265 р., за свидѣтельство второй Г. отъ 65 р. до 25 р., смотря по мѣстности. Мелочной, развозной и разносной торговлей могутъ попреж-

нему заниматься и лица не-купеческаго сословія. На производство этихъ видовъ торговли выбираются промысловыя свидѣтельства, не предоставляющія сословныхъ правъ вовсе, а торговыя права въ меньшемъ, сравнительно съ гильдейскими свидѣтельствами, размѣрѣ.

Крупныя измѣненія произведены положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ 8 іюня 1898 г., дѣйствующимъ и въ настоящее время. Въ то время, какъ до 1898 г. выборка гильдейскихъ свидѣтельствъ была обязательна для всѣхъ производившихъ оптовую или розничную торговлю (а равно владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ и иныхъ предпріятій), и выборка ихъ имѣла крупное фискальное значеніе, ибо промысловое обложеніе выражалось въ уплатѣ за эти свидѣтельства,—въ настоящее время взятіе сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй Г. факультативно, размѣръ же уплачиваемаго налога зависитъ отъ характера промышленнаго или торговаго предпріятія. Промысловое обложеніе и въ настоящее время еще сохранило въ значительной мѣрѣ (поскольку рѣчь идетъ объ основномъ промысловомъ налогѣ) характеръ платы за право торговли и промысловъ. Но это право опредѣляется не гильдейскимъ, а промысловымъ свидѣтельствомъ, и податной единицей является не лицо, а предпріятіе. Всѣ промышленныя предпріятія разбиты на 8 разрядовъ, а торговыя на 5 разрядовъ; промысловое свидѣтельство каждаго разряда предоставляетъ владѣльцу опредѣленныя права, и въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ обязанъ уплатить болѣе или менѣе значительный налогъ за свидѣтельство.

Что же касается гильдейскихъ свидѣтельствъ, то ихъ пріобрѣтаютъ лишь тѣ лица, которыя желаютъ пользоваться сословными купеческими правами. За свидѣтельство первой Г. уплачивается 50 руб. въ пользу казны, второй—20 руб., независимо отъ мѣстныхъ сборовъ, взимаемыхъ на сословныя купеческія надобности. Однако, записываться въ первую или вторую Г. можно лишь при опредѣленныхъ условіяхъ. Сословныя купеческія свидѣтельства первой Г. могутъ получать только лица, уплачивающія не менѣе 500 руб. основного промысловаго налога (выбирающія промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія перваго разряда или на промышленныя предпріятія первыхъ трехъ разрядовъ), свидѣтельства второй Г.—тѣ, кто платитъ отъ 50 до 500 р. основного промысловаго налога (въ случаѣ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія 2-го разряда и промышленныя 4-го и 5-го разряда). Всѣ прочія лица, занимающіяся торговлей или промыслами, но уплачивающія налогъ въ меньшемъ размѣрѣ, не могутъ пользоваться сословными купеческими правами. Со времени вступленія въ силу закона 1898 года лишь небольшая часть купечества пріобрѣтаетъ гильдейскія свидѣтельства. Запись въ Г. является существенной лишь для купцовъ-евреевъ, для которыхъ пріобрѣтеніе первой Г. въ городахъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, связано съ правомъ жительства внѣ черты осѣдлости и съ правомъ торговли и пріобрѣтенія тамъ недвижимаго имущества (см. *евреи*).

См. *Wilda*, „Das Gildenwesen im Mittelalter“ (1831); *K. Hegel*, „Städte und Gilden germ. Völker“ (2 т., 1891); *Van der Linden*, „Les Gildes marchandes dans les Pays-Bas au Moyen-âge“ (1896); *Gross*, „Gild Merchant“ (2 т., 1890); *Дживелеговъ*, „Торговля на Западѣ въ средніе вѣка“ (1904); *І. Кулишеръ*, „Лекціи по исторіи экономическаго быта“ (изд. 2, 1910).

І. Кулишеръ.

Гильдфордъ (Guildford), главный городъ англійскаго графства Серри, на р. Уэй (Wey), 15.938 жит. (1901), интересные памятники норманнской эпохи; церковь св. Маріи (реставрир.) и развалины замка.

Гильенъ де Кастро (Guillen de Castro y Bellvis), испанскій драматургъ, род. въ 1567 г., состоялъ нѣкоторое время членомъ извѣстной академіи „Los Nocturnos“ въ Валенсіи (1591—94 г.), въ 1602 г. переселился въ Мадридъ, гдѣ сблизился съ Лопе де Вега и ставилъ свои пьесы на сценѣ; ум. въ 1631 г. въ большой бѣдности. Въ кач. драматурга Г. де К. примыкаетъ къ школѣ Лопе де Вега, какъ въ

выборѣ основныхъ темъ, такъ и въ стремленіи къ драматической обработкѣ излюбленныхъ народныхъ романсовъ. Наибольшую славу ему доставила драма „Los mocedades del Cid“, послужившая образцомъ для „Сида“ Корнеля.

Гильмендъ, самая большая изъ рѣкъ Афганистана (*см.* IV, 300).

Гильомъ (Guillaume), Эженъ, французскій скульпторъ; род. въ 1822 г., былъ ученикомъ Прадье, изучалъ затѣмъ античные памятники въ Римѣ и усвоилъ здѣсь строгія, нѣсколько жесткія формы вмѣсто нѣжныхъ и чувственныхъ формъ Прадье. Лучшія его произведенія: „Гракхи“ и „Римская патриціанская свадьба“. Къ нимъ нужно присоединить еще портретныя статуи и бюсты. Все, что выходитъ изъ-подъ рѣзца Г., отличается силою и характерностью, все очень реально. Г. извѣстенъ и своими статьями въ области искусства. Ум. въ 1905 г. *Н. Т.*

Гильомъ де Лоррисъ (Guillaume de Lorris), французскій поэтъ, род. около 1212 г., около 1237 г. написалъ первую часть знаменитаго „Roman de la Rose“, положивъ начало аллегорич.-дидактической поэзіи, которая господствовала во Франціи до конца среднихъ вѣковъ и оттуда распространилась по сосѣднимъ странамъ.

Гильомъ де Машо (Guillaume de Machaut), французскій поэтъ и музыкантъ, род. около 1300 г., служилъ при королѣ Іоаннѣ Добромъ, ум. около 1377 г.; ему принадлежитъ выработка нѣкоторыхъ литературныхъ формъ, занявшихъ видное мѣсто во французской поэзіи послѣдующихъ вѣковъ, какъ, напр., баллады, рондо, вирелэ.

Гильотина (фр. Guillotine), орудіе смертной казни, получившее свое названіе отъ имени парижскаго врача Жозефа Игнатія Гильотина (1738—1814), настаивавшаго въ Учредит. Собраніи на введеніи равной для всѣхъ и безболѣзненной формы автоматической казни. Машина состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ столбовъ, соединенныхъ перекладиной, между которыми по продольнымъ желобкамъ движется массивный, острый, скошенный ножъ; осужденный на казнь привязывается къ доскѣ такъ, что падающій ножъ быстрымъ и вѣрнымъ ударомъ отдѣляетъ голову отъ туловища.

Гильошировка, механическое гравированіе на деревѣ, кости или металлѣ тонкаго и нѣжнаго рисунка, состоящаго изъ ряда линій, повторенныхъ въ опредѣленной послѣдовательности. Примѣромъ Г. можетъ служить обычный узоръ на крышкахъ карманныхъ часовъ.

Гильфердингъ, Александръ Ѳедоровичъ, выдающійся славистъ и одинъ изъ первыхъ славянофиловъ, род. въ 1831 г. въ Варшавѣ, гдѣ отецъ его былъ начальникомъ дипломатической канцеляріи намѣстника. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, Г. поступилъ въ 1848 г. въ московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ и сталъ усердно заниматься славянствомъ подъ руководствомъ проф. Бодянскаго, Шевырева и Соловьева и санскритомъ у проф. Коссовича. Въ то же время онъ сошелся съ кружкомъ славянофиловъ, особенно подчинившись вліянію Хомякова. Его первые ученые труды относятся къ 50-мъ годамъ, когда онъ напечаталъ въ академическомъ изданіи—„Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики“ въ 1854 г. свое совершенно не критическое изслѣдованіе „Сравненіе языка славянскаго съ санскритскимъ“. Въ 1853 году появилась магистерская диссертація Г. „Объ отношеніи языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ“, гдѣ чисто научная тема была разработана (какъ и у К. Аксакова) съ тенденціей славянофильской: Г. надо было доказать, что по строенію своихъ формъ славянскій языкъ стоитъ выше всѣхъ. Въ то же время Г. вступаетъ и на свою настоящую дорогу, на которой онъ обнаруживаетъ гораздо большія способности: онъ пишетъ „Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ“, не потерявшія значенія и донынѣ, и „Исторію балтійскихъ славянъ“, представляющую сводъ средневѣковыхъ источниковъ по исторіи полабскихъ и балтійскихъ славянъ. Съ 1856 г. начинается непосредственное знакомство Г. со славянствомъ: онъ получаетъ должность консула въ Сараевѣ (въ Босніи), а нѣсколько лѣтъ спустя совершаетъ

поѣздку по Македоніи и Старой Сербіи. Свои впечатлѣнія Г. изложилъ въ сочиненіи: „Боснія, Герцеговина и Старая Сербія“ (1859). Какъ слафянофилъ хомяковской школы, Г. считалъ настоящей религіей славянства православіе, что онъ и высказалъ (анонимно) въ надѣлавшей много шума брошюрѣ: „Les Slaves occidentaux“. Въ 1861 г. Г. поступилъ въ государственную канцелярію. Возстаніе 1863 г. возбудило его славянофильскій патріотизмъ, и онъ поѣхалъ въ Варшаву помогать Милютину проводить его реформы въ Польшѣ. Тогда же онъ напечаталъ (анонимно) брошюру „The Polish Question“, а для русскаго общественнаго мнѣнія писалъ статьи въ катковскихъ изданіяхъ. Уже тогда Г. задался фатальной мыслью ввести принудительнымъ образомъ въ обиходъ католическихъ народовъ Россіи кириллицу: въ 1868 г. ему принадлежитъ реформа литовской азбуки, принесшая громадный вредъ и отмѣненная въ 1904 году; въ 1871 г. онъ выпускаетъ „Общеславянскую азбуку“. Съ основаніемъ въ 1867 г. Славянскаго Благотворительнаго Общества въ Петербургѣ Г. становится его предсѣдателемъ и пишетъ рядъ статей о славянствѣ и его тяжелой участи въ Германіи и Австріи. Избранный предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія Географическаго Общества, Г. рѣшилъ опровергнуть нападки на подлинность былинъ, собранныхъ Рыбниковымъ, и въ 1871 г. поѣхалъ самъ въ Олонецкую губ., гдѣ составилъ знаменитый классическій сборникъ „Онежскія былины“ (изд. 1873, нов. изд. 1894—1900 въ 59, 60 и 61 том. „Сборника“ Академіи наукъ); во время второго путешествія Г. заразился тифомъ и скончался 20 іюня 1872 г. въ Каргополѣ. „Сочиненія“ Г. вышли въ 4 томахъ (1868—1874). Характеристика Бестужева-Рюмина въ 59 томѣ „Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности“ (при I томѣ „Онежскихъ былинъ“). *А. Погодинъ.*

Гилюй, прав. притокъ р. Зеи (басс. Амура) въ Амурской обл., начинается на южн. склонѣ Станового хр. двумя истоками (Гилюй, Олгонгро), съ з. и в. охватывающими горный массивъ Атычана. Долина покрыта ольхой (Alnus fruticosa), лиственницей (Larix dahurica) и елью (Picea ajanensis). Ширина при устьѣ 50 саж. Крупнѣйшій притокъ справа Танда. По Г. есть золотыя розсыпи. Кочуютъ орочоны. Въ 1676 г. казаки построили бл. устья Г. *Гилюйское зимовье.* *Л. Б.*

Гиляки, племя неизвѣстнаго расоваго происхожденія, обитающее въ Приморск. обл. на низовьяхъ Амура и далѣе къ сѣверу по южному побережью Охотск. моря до Ульбинск. и Тугурск. заливовъ, а также на сѣверѣ о. Сахалина, до 50° с. ш. на запад. берегу и до 51° на восточн. Главное пребываніе сахалинскихъ Г. на востокѣ на р. Тымѣ, а на материкѣ — начиная отъ побережья Татарскаго пролива до селенія Чомъ и до села Богородскаго на Амурѣ. Впрочемъ, русскіе очень часто называютъ Г. другихъ инородцевъ. Сами себя Г. называютъ Ниб(а)хъ, т. е. люди. Кромѣ русскихъ сосѣдями Г. являются другія племена (мангуты, негильдинцы или негидальцы, ороки). Типъ Г. теперь представляетъ три разновидности: монголоидный, съ рѣзко выраженнымъ косоглазіемъ и широкими скулами; второй—съ примѣсью аинскаго типа, а третій типъ—средній между двумя первыми. Впрочемъ, Штернбергъ полагаетъ, что первоначальный чистый гиляцкій типъ уже совершенно исчезъ. Шренкъ утверждаетъ, что родина Г. Сахалинъ; но Штернбергъ думаетъ, что прародина Г. гораздо дальше на сѣверѣ. Языкъ Г. имѣетъ сходство съ идіомами западнаго континента. Кромѣ того, и бытовые пережитки указываютъ, что нѣкогда этотъ народъ жилъ гдѣ-то далеко въ арктическихъ областяхъ.

Численность Г. по повторнымъ переписямъ Штернберга въ нач. 90-хъ гг. XIX ст. достигала 4.365 душъ (2.392 м. 1.973 ж.), изъ нихъ на долю Сахалина приходится 1.954 (1.089 м., 865 ж.), а на материкѣ 2.411 (1.303 м., 1.108 ж.). Со времени переселенія русскихъ численность Г. въ 60-хъ годахъ упала на 30—40% отъ тифа, кори, оспы и друг. заразн. болѣзней. Кромѣ того, много народу унесли также и періодическія голодовки.

Г. ростомъ ниже средняго, коре-

насты, съ короткой шеей, хорошо развитой грудью, съ нѣсколько короткими ногами, малыми кистями рукъ и ступнями, съ довольно большой головой, смуглымъ лицомъ, съ чернаго цвѣта глазами и прямыми черными волосами, которые у женщинъ заплетаются въ двѣ косы, а у мужчинъ въ одну. Г. живутъ селеніями, размѣръ которыхъ зависитъ отъ обилія въ данной мѣстности рыбныхъ ловлей. Встрѣчаются иногда поселки изъ 5—6 обитателей, но зато есть селенія въ 200 ч. об. п. Г. ведутъ кочевой образъ жизни. Лѣтніе поселки обыкновенно располагаются около рыболовныхъ мѣстъ, около рѣки или по берегу моря. Зимой же Г. перекочевываютъ поближе къ тайгѣ для охоты за звѣрями. На континентѣ Г. усвоили юрту манчжурскаго типа. Она представляетъ собою большой домъ изъ накатника или бревенъ съ двускатной крышей, поддерживаемой внутри столбами, съ окошками, затянутыми рыбьей кожей. Вдоль стѣнъ подъ нарами проложены горизонтальныя трубы для отопленія, иногда каменныя, иногда деревянныя, обмазанныя глиной, соединяющія двѣ низенькія печки, расположенныя по обѣимъ сторонамъ отъ входа въ юрту. Трубу иногда замѣняетъ цѣльный стволъ дуплистаго дерева. Другой типъ зимника представляетъ собою землянка, наполовину въ землѣ, выходящая наружу пирамидальной надстройкой изъ накатника, обсыпаннаго землей. Въ срединѣ же юрты устроенъ изъ сбитой земли очагъ, обведенный кругомъ деревянной оградой; надъ очагомъ устроено дымовое отверстіе. Лѣтнее жилище Г. либо деревянный балаганъ, либо амбаръ на высокихъ подставкахъ, служащій для храненія въ зимнее время запасовъ рыбы.

Главное занятіе Г. рыбная ловля, и въ этомъ промыслѣ имѣютъ весьма важное значеніе два вида salmo (Proteus и Lagocephalus), ежегодно появляющіеся въ водахъ территоріи Г. Появляются также періодически и другія рыбы. Ловятъ рыбу сачками, сѣтями, неводами. Крупную рыбу бьютъ также и острогами. Кромѣ того, Г. добываютъ морскихъ звѣрей — сивучей, дельфиновъ, бѣлугъ, тюленей. Вытопленный жиръ этихъ животныхъ употребляется какъ лакомство, какъ питательный напитокъ и приправа къ вяленой рыбѣ. Вторымъ по важности источникомъ пропитанія Г. служитъ охота. Однимъ изъ важныхъ промысловъ является охота на медвѣдей во время хода рыбы. Медвѣди спускаются къ берегамъ рѣчекъ, и тогда ихъ стрѣляютъ изъ засады. Гораздо важнѣе охота зимняя за соболями, гдѣ ловятъ пушного звѣря петлями, западнями и самострѣлами. У Г. охота на соболя является основнымъ фондомъ для пріобрѣтенія необходимыхъ покупныхъ предметовъ и для уплаты ясака. У Г. держится до сихъ поръ азіат. лукъ и стрѣлы съ желѣзнымъ наконечникомъ, а также копье, острога, отчасти начинаетъ распространяться и огнестрѣльное оружіе. Г. покупаютъ у манчжуровъ и русскихъ пшено, хлѣбъ, муку, чай и водку. Къ послѣдней они настолько пристрастились, что ее употребляютъ и малолѣтки. Отъ русскихъ также проникла къ Г. соль. Прежде Г. варили рыбу въ морской водѣ.

Средствами передвиженія служатъ лѣтомъ лодки, зимой нарты. Лодка у Г. двухъ типовъ: морская—манчжурскаго образца, рѣчная—туземнаго изобрѣтенія изъ цѣльнаго тополеваго дерева, узенькая, длинная, безъ киля. Несмотря на примитивность такого судна, на немъ отваживаются плавать по лагунамъ и заливамъ восточной стороны Сахалина. Нарта, какъ и лодка-долбленка, очень узка, такъ что возница долженъ сидѣть верхомъ. Собаки пробѣгаютъ до 12 вер. въ часъ, но скоро устаютъ, благодаря неудобной запряжкѣ.

Зимняя національная одежда Г. состоитъ изъ полукафтанья изъ собачьихъ шкуръ мѣхомъ наружу, обхваченнаго около пояса короткой, доходящей до колѣнъ юбкой изъ тюленьей шкуры. Подъ полукафтаньемъ надѣты короткіе штаны изъ тюленьей кожи, на ногахъ сапоги китайскаго покроя. На лбу налобникъ изъ бѣличьихъ хвостовъ. На головѣ шапка мѣховая снаружи и внутри. Рукавицы на заячьемъ мѣху. Нижней одеждой служатъ рубаха и короткіе кальсоны изъ покупного матеріала. Почти исключительно изъ

привознаго же матеріала дѣлается и лѣтній костюмъ. Одежда изъ рыбьей кожи и дорогія женскія платья изъ кожи сазана съ пестрыми украшеніями выходятъ изъ употребленія. Ткацкаго и гончарнаго искусства Г. не знаютъ, зато они очень искусны въ столярной работѣ.

Строй семьи у Г. отличается своеобразными чертами, напоминающими семью „пу на луа". По внѣшнему бракъ у Г. носитъ вполнѣ индивидуальный характеръ. Г. внѣ своего рода покупаетъ одну, двухъ и рѣже трехъ женъ и платитъ за нихъ калымъ цѣнными вещами. Жена Г. и его дѣти передъ всѣмъ свѣтомъ считаются его женами и дѣтьми. Но наряду съ этимъ цѣлая группа мужч., именно младшіе братья всѣхъ степеней родства каждаго Г., также мужья сестеръ его жены имѣютъ право на половое общеніе съ его женой. Такое же право имѣетъ группа братьевъ на всѣхъ сестеръ женъ каждаго изъ нихъ. Так. обр., каждый мужчина, состоя въ индивидуальномъ бракѣ съ одной женщиной, раздѣляетъ это право съ цѣлой группой лицъ и самъ въ свою очередь состоитъ въ групповомъ бракѣ съ цѣлой группой женщинъ. Точно также каждая женщина, состоя въ замужествѣ съ однимъ Г., въ то же время состоитъ въ групповомъ бракѣ съ цѣлой группой мужей своихъ сестеръ и братьевъ своего мужа. Эта система половыхъ отношеній, открытая у Г. въ 1891 г. Л. Штернбергомъ, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ номенклатурой родства. Каждый мужчина называетъ словомъ „аньхей" не только индивидуальную жену, но и всѣхъ сестеръ своей жены, равно какъ и всѣхъ женъ своихъ старшихъ братьевъ (всѣхъ степеней родства), и, наоборотъ, мужемъ своимъ (пунива) женщина называетъ не только своего личнаго мужа, но и цѣлую группу родственниковъ. Жены братьевъ зовутъ другъ друга сестрами, а зять зоветъ сестру тестя матерью. При всей этой сложной системѣ брачныхъ отношеній нормы общенія не носятъ разнузданнаго характера, по отношенію къ лицамъ запрещенныхъ категорій соблюдается полная корректность отношеній. Родъ у Г. экзогамическій, основанный на агнатизмѣ. Принадлежность къ роду выражается слѣдующ. принципами: 1) общностью очага, 2) общностью родовыхъ боговъ и жертвоприношеній, 3) общностью родовъ, куда женщина можетъ выйти замужъ и откуда мужчины могутъ брать себѣ женъ, 4) общей родовой местью, 5) общими кладбищами, 6) взаимными правами наслѣдованія и 7) общимъ медвѣжьимъ праздникомъ.

Религія Г., какъ и большинства сибирск. инородцевъ, носитъ анимистическій характеръ. Для Г. о. Сахалинъ—живое существо. Точно также гора, имѣющая болѣе или менѣе своеобразный видъ, имѣетъ своего хозяина. Боги Г. сами иногда принимаютъ образъ того или другого звѣря. Всѣ стихіи имѣютъ своихъ хозяевъ. Такъ, напр., есть хозяинъ тайги—Палъ-ызъ, хозяинъ моря—Толъ-ызъ, древній старикъ съ длинной бородой, разбрасывающій горстями рыбью икру во всѣ стороны. Всѣмъ этимъ хозяевамъ приносятся жертвы въ видѣ разныхъ сладкихъ кореньевъ, а въ болѣе серьезн. случаяхъ убиваютъ собакъ. Но самое торжественное жертвоприношеніе у Г. т. наз. медвѣжій праздникъ, который продолжается нѣсколько дней. Г. вѣрятъ въ существованіе душъ и загробную жизнь. Душа человѣка переходитъ въ подземный міръ, куда она спускается по особому отверстію и гдѣ ведетъ такую же жизнь, какъ на землѣ. У бѣдныхъ бываетъ одна душа, а у богатыхъ и шамановъ двѣ и три. Въ подземномъ мірѣ душа умираетъ и снова возвращается на землю. Г. покойниковъ своихъ сжигаютъ, одѣвъ ихъ предварительно въ самыя лучшія одежды, и послѣ сожженія ломаютъ котлы, нарты и убиваютъ собакъ. Вблизи мѣста, гдѣ сожженъ былъ покойникъ, устраиваютъ маленькій домикъ, въ немъ ставятъ куклу, представляющую покойника. Культъ идоловъ у Г., по мнѣнію Штернберга, заимствованъ отъ другихъ народовъ. Изученіе языка Г. представляетъ большія трудности. Онъ не имѣетъ ничего общаго съ языками другихъ народовъ дальняго востока и болѣе схожъ съ языками Америки.

Литература: *v. Schrenck*, „Reisen und Forschungen im Amurlande" (т. III,

вып. 1 и 2, 1881—1891); *Зеландъ*, „О Гилякахъ“ (Изв. Общ. Люб. Естеств., т. 49, вып. 3, 1886); *Л. Штернбергъ*, „Сахалинскіе Гиляки“ („Этногр. Обозрѣніе“, 1893, 2 кн.); „Путешествіе на крайній сѣверъ о. Сахалина“ („Сахал. календ. и матер. къ изуч. о. Сахалина“, 1895); *Л. Штернбергъ*, „Образцы матеріаловъ по Гиляцкому языку и фольклору“ (1901). *Д. Клеменцъ.*

Гилянъ (Gilan), перс. провинція на юго-зап. берегу Каспійскаго моря, на сѣв. отдѣляется отъ русск. владѣній р. Астарой, 11.000 кв. км. съ 260.000 жит. Значит. вывозъ шелка сырца, культура риса, виноградарство. Гл. гор. *Решть*, съ портомъ *Энзели*.

Гиляровъ, Алексѣй Никитичъ, проф. философіи, сынъ Г—а-Платонова, род. въ 1856 г., по окончаніи моск. унив. занялъ мѣсто прив.-доцента по философіи въ томъ же унив., въ 1887 г. переведенъ професс. въ Кіевъ. Гл. пр.: „Платонизмъ, какъ основаніе современ. міровоззрѣнія, въ связи съ вопросомъ о задачахъ и судьбѣ философіи“ (1887), „Значеніе философіи“ (1888), „Греч. софисты“ (1888), „Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и псих. школы“, „Источники о софистахъ. Платонъ какъ историческ. свидѣтель“ (1891), „Что такое философія и что она можетъ и чего не можетъ дать?“ (1898) и др. Не считая доступнымъ человѣческому уму разрѣшеніе вопросовъ о безусловномъ, о первопричинѣ, Г. отрицаетъ за философіей право на званіе „науки наукъ“, отрицаетъ за ней вообще какое-либо научное значеніе. Но, не признавая философіи наукой, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ ее необходимымъ продуктомъ духовной дѣятельности человѣка, стремящейся въ какомъ-либо идеалѣ, міровоззрѣніи гармонично сочетать требованія ума и сердца.

Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петровичъ, публицистъ, род. въ 1824 г.; по окончаніи курса въ моск. духовн. академіи былъ назнач. баккалавромъ при ней по каѳ. герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ; въ 1856—63 гг. состоялъ членомъ моск. цензурн. комит., въ 1857 г. былъ командированъ отъ мин. нар. просв. за границу для ознакомленія съ устройствомъ еврейск. школъ, въ 1867 г. вышелъ въ отставку, ум. въ 1887 г. Въ качествѣ публициста славянофильск. лагеря, близко стоявшаго къ Ив. Аксакову и А. С. Хомякову, Г.-П. проявилъ значительное литературное дарованіе. Съ 1867—87 гг. Г.-П. издавалъ въ Москвѣ ежедн. газ. „Современныя Извѣстія“, въ 1883—84 гг., кромѣ того, еженед. журн. „Радугу“. Изъ отд. соч. его упомянемъ: „Новыя объясненія по старому спору“ (о народности въ наукѣ и государственной жизни, „Русск. Бес.“ 1857 г.), „Современныя идеи православны ли?“ (тамъ же, 1859 г.), „Основныя начала экономіи“ (М. 1889 г.), талантливыя автобіографическія записки—„Изъ пережитого“ (М. 1886 г).

Гиляръ, небольшой курортъ съ горячимъ сѣрно-щелочнымъ источникомъ и грязями, на бер. р. Самура, въ Кюринск. окр. Дагестанской обл.

Гималаи („Колыбель снѣговъ“), наиболѣе высокія горы Азіи, отдѣляютъ высокое тибетское нагорье отъ низменностей Индостана и сѣверо-западнаго Индокитая. Они тянутся между 73° и 95° вост. долг., образуя выпуклую къ югу дугу между 26° и 36° сѣв. ш. Длина ихъ достигаетъ 2.400 км., ширина колеблется между 200 и 350 км. На западѣ Г. сливаются съ Гиндукушемъ, на сѣверѣ съ хребтами южнаго Тибета. На востокѣ они упираются въ тибетско-индокитайскіе горные хребты, съ юга поднимаются крутой стѣной надъ низменностями Брахмапутры, Ганга и лѣвыхъ притоковъ Инда.—Въ орографическомъ отношеніи Г. на большомъ своемъ протяженіи состоятъ изъ трехъ параллельныхъ горныхъ цѣпей. Изъ послѣднихъ наиболѣе высокой является центральная цѣпь. Она несетъ цѣлый рядъ вершинъ, поднимающихся выше 8.000 метр. абс. выс. Даже перевалы черезъ нее имѣютъ обыкновенно болѣе 5.000 м. высоты. Сѣверная и южная цѣпи Г. значительно ниже центральной и отдѣлены отъ нея хорошо развитыми продольными долинами. Центральная цѣпь, однако, не служитъ водораздѣломъ между Индійскимъ океаномъ и замкнутыми бассейнами Тибета. Большія гималайскія рѣки Брахмапутра, Индъ, Сетледжъ, частью Гангъ имѣютъ истоки въ бо-

лѣе сѣверныхъ хребтахъ. Поэтому, какъ названныя рѣки, такъ и цѣлый рядъ ихъ притоковъ прорываютъ Г. и расчленяютъ ихъ на отдѣльныя группы горъ, носящія областныя названія.—Высочайшая вершина Г. и вмѣстѣ съ тѣмъ всего земного шара наз. *Эверестъ* или *Гауризанкаръ*. Она лежитъ въ вост. Непалѣ и достигаетъ 8.840 м. Второе по высотѣ мѣсто въ Г. принадлежитъ мощному куполу *Канчинжинга* на границѣ Сиккима и Непала. Онъ измѣряется въ 8.580 м. Еще нѣсколько вершинъ поднимается за 8.000 м. и уже нѣсколько десятковъ свыше 7.000 м. Снѣговая линія сѣвернаго ската Г. лежитъ на высотѣ около 5.300 м. Южный склонъ Г. получаетъ больше атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ сѣверный, и снѣговая линія лежитъ здѣсь метр. на 350 ниже. Крупныя вершины Г. въ своей верхней трети покрыты сплошнымъ снѣговымъ покровомъ, отъ котораго по ущельямъ сползаютъ длинные глетчеры. Послѣдніе спускаются до 3.500 метр. и даже ниже. Морены древняго оледенѣнія были найдены на высотѣ 2.500 метр., въ западныхъ Г. еще ниже. Между южнымъ и сѣвернымъ скатомъ Г. замѣчается большой контрастъ. На югѣ горы столь быстро обрываются къ низменности Индостана, что многія вершины центральной цѣпи видны изъ-за предгорья Г. Глубокія ущелья со стремительными потоками врѣзываются въ каменныя массы. Отъ подножія до высоты свыше 3.000 м. склоны покрыты дѣвственными мало доступными лѣсами. Вслѣдствіе крутизны ущелій тропинки нерѣдко вьются по самымъ гребнямъ горъ. На сѣверномъ склонѣ Г. ниже снѣговой линіи выступаютъ голые пики. У подножія ихъ нерѣдко простираются каменистыя пустыни, характерныя для высокаго тибетскаго нагорья. Къ сѣверному же скату пріурочено большинство гималайскихъ озеръ. Наиболѣе богата ими область, пограничная между Сиккимомъ и Тибетомъ. Здѣсь озера лежатъ, гл. обр., на высотѣ свыше 3.000 м. и своимъ происхожденіемъ обязаны ледниковой эпохѣ. Многія древнія озера Г. были осушены подступившими къ нимъ рѣками. Такіе древніе бассейны встрѣчаются преимущественно въ Непалѣ и Кашмирѣ. Значительная разница наблюдается также между западными и восточными Г. Послѣдніе болѣе величественны, такъ какъ горная система здѣсь значительно суживается, и снѣговые гиганты быстро поднимаются надъ ихъ предгорьями. Вслѣдствіе лучшаго орошенія склоны горъ одѣты здѣсь болѣе густыми лѣсами, чѣмъ на западѣ.—Если начать съ запада обзоръ Г. по отдѣльнымъ естественнымъ районамъ, то, прежде всего, обособляется та часть этой системы, которая заключена между долинами Инда и Сетледжа. Вблизи Инда центральная цѣпь достигаетъ наибольшей высоты, выдвигая *Нанга-Парбат* въ 8.120 м. абс. в. Отсюда она идетъ въ юго-восточномъ направленіи, понижаясь вблизи Сетледжа до 6.000 м. На этомъ пространствѣ въ могучихъ снѣговыхъ хребтахъ послѣдовательно берутъ начало Джиламъ, Чинабъ-Чандра, Рави и Біасъ. Бассейну Джилама принадлежитъ извѣстная *Сринагарская долина* въ Кашмирѣ, представляющая дно прежняго обширнаго озера. Въ ней и теперь еще находятся весьма живописныя озера Вуларское и Сринагарское. Послѣднее почти сплошь затянуто водяной растительностью и пловучими садами. Въ долинѣ всюду разбиты рисовыя плантаціи и плодовые сады, встрѣчаются бананы и финиковыя пальмы. Роскошная растительность рѣзко выступаетъ изъ оправы, образованной снѣговыми пиками горныхъ хребтовъ и темной синевой неба. Къ юго-востоку отъ Кашмира отдѣльныя части Г. называются по расположеннымъ въ нихъ англійскимъ провинціямъ, каковы Лагулъ, Спити, Кулу и др. За Сетледжемъ въ области Гарвалъ-Гималаевъ лежатъ верховья Джамны и Ганга. Здѣсь поднимается до 7.800 м. богатый ледниками *Нанда-Деви*. За областью Кумаунъ находится та часть Г., которая прорѣзана многоводными притоками Ганга—Гогрой, Гандакомъ и Кози. Въ ней расположено обширное еще независимое государство Непалъ. Мощный куполъ *Давалагири* въ западномъ Непалѣ начинаетъ собою рядъ

исполиновъ, поднимающихся свыше 8.000 м. выс. Отсюда идутъ уже восточные Г. Въ среднемъ Непалѣ на высотѣ 1.450 м. лежитъ котловина *Котманду*, дно бывшаго озера. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми рѣчными долинами, покрытыми субтропической растительностью, она принадлежитъ къ красивѣйшимъ мѣстностямъ Г. Восточный Непалъ украшаютъ снѣговые гиганты Г.—Эверестъ и Канчинжинга, раздѣленные долиной Аруна (притокъ Кози). Къ востоку отъ Канчинжинга идутъ сиккимскіе Г.—вассальное государство. Здѣсь глубокая долина Тисты прорѣзываетъ горы и представляетъ весьма удобный проходъ въ Тибетъ. За Сиккимомъ слѣдуютъ Бхутанъ-Г.— государство еще независимое. Горы здѣсь нѣсколько понижены, только немногія вершины превышаютъ 7.000 м. Между Бхутаномъ и тѣсниной Сангпо-Брахмапутры Г. изслѣдованы менѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ.— Какъ въ географическомъ, такъ и въ геологическомъ отношеніи наиболѣе извѣстны западные Г. Въ составъ ихъ, главнѣйшимъ образомъ, входятъ до-кембрійскіе гнейсы и кристаллическіе сланцы, кембрійскіе глины и песчаники, силурійскіе кварциты и известняки, каменноугольные известняки, сланцы и кварциты, пермскіе известняки и черные сланцы, тріасовые известняки, доломиты и сланцы, юрскіе черные сланцы, мѣловые известняки и, наконецъ, отложенія третичныя и четвертичныя. Всѣ образованія до третичныхъ включительно подверглись весьма интенсивной складчатости, распространявшейся съ сѣвера на югъ. Выходы породъ различнаго возраста могутъ быть сгруппированы въ шесть поясовъ: 1) третичныя предгорья на югѣ (Сиваликскіе холмы), 2) поясъ сланцевъ и гранита, 3) хребетъ въ 2.000—3.000 м. высоты изъ палеозойскихъ и мезозойскихъ образованій, 4) полоса гнейсовъ, слагающихъ высшій гребень Г., 5) весьма широкій поясъ палеозойскихъ и мезозойскихъ отложеній (Спити), 6) поясъ древне-третичныхъ отложеній и позднѣйшихъ вулканическихъ породъ (верховья Инда).—Флора Г. очень разнообразна. У южнаго подножія горъ, начинаясь отъ Сетледжа, тянутся къ востоку „тараи“ — болотистыя пространства съ густыми зарослями высокой травы и кустарниковъ. До высоты въ 1.000 м. склоны хребтовъ одѣты роскошнымъ тропическимъ лѣсомъ. Здѣсь встрѣчаются финиковыя пальмы, акація, содержащая дубильную кислоту, цѣнное саловое дерево. Всюду распространенъ бамбукъ, Dendrocalamus strictus, а въ восточныхъ Г.—ліана, Calamus rotang. Выше, до 2.400 м., слѣдуетъ поясъ субтропическаго лѣса — вѣчно-зеленые дубы, пальмы, лавровыя деревья, хвойныя (сосна, Pinus longefolia), роскошные рододендроны, высокіе древовидные папоротники. Сѣверо-западная часть Г. отличается отъ восточной многими растительными формами. Еще выше, до 3.000 и 3.500 м., господствуютъ хвойныя деревья передней Азіи — Cedrus Deodara и Pinus excelsa, встрѣчаются вѣчно-зеленые дубы, Abies Webbiana. Выше хвойныхъ деревьевъ на сѣверной сторонѣ Г. поднимается береза Betula bhojpattra. Выше 4.000 м. идутъ пышные альпійскіе луга съ рододендронами, розами, анемонами, первоцвѣтниками.—Въ фаунистическомъ отношеніи южный склонъ Г. до высоты около 3.000 м. входитъ въ составъ области съ южно-азіатской фауной. Здѣсь водятся обезьяны, тигры, попугаи, вблизи низменности даже слоны. Въ болѣе высокихъ частяхъ южнаго склона представители восточно-азіатской фауны сходятся съ передне-азіатскими формами. Здѣсь встрѣчаются пантеры, мускусныя кабарги, енотъ панда. Тибетскій скатъ Г. носитъ обликъ центрально-азіатской фауны съ яками, дикими баранами и пищухами.—Г. составляютъ естественную этнографическую границу между тибетскими племенами монгольской расы и арійцами-индусами, составляющими главный контингентъ населенія Индостана. Индусы населяютъ въ Г. преимущественно Кашмиръ, въ другихъ областяхъ преобладаютъ тибетцы. Послѣдніе приняли индусскую религію и культуру и частью смѣшались съ народами индо-европейской расы. Наиболѣе извѣстные изслѣдователи Г.—братья Шлагинтвейтъ, Ди-

неръ, Фрешфильдъ, супруги Беллокъ-Воркманъ, Уэддель и др. *А. Черновъ.*

Гимарай-хохъ, вершина въ Кавказскомъ хр., къ зап. отъ Казбека, на границѣ Владикавказ. окр. Терской обл. и душетск. у. Тифлисс. губ., выс. 15. 673 ф. *Л. Б.*

Гиматіонъ (греч.), у древн. грековъ плащъ, изъ цѣлаго куска матеріи, носившійся поверхъ хитона (*см.*), спускался до колѣнъ и ниже, у женщинъ покрывалъ и голову.

Гимеджи, или *Химеджи* (Himedji), японск. городъ, 41.028 жит., славится кожаными издѣліями.

Гименей (греч.), у древн. грековъ свадебная пѣснь, а также богъ брачнаго союза, призывавшійся въ этихъ пѣсняхъ. По одному сказанію это былъ сынъ Діониса и Афродиты, по другому—сынъ Аполлона отъ одной изъ музъ; миѳы о судьбѣ Г. крайне разнообразны. Г. изображался красивымъ крылатымъ юношей съ свадебн. факеломъ и вѣнкомъ въ рукѣ.

Гименіальные грибы, или *гименомицеты*, см. *грибы.*

Гименъ (hymen), то же, что дѣвственная плева, см. *влагалище.*

Гимеросъ (греч.), въ греч. миѳологіи олицетвореніе страсти и желанія, божество, являющееся спутникомъ Эроса и иногда Афродиты.

Гиметъ (Ὑμηττός), теперь Треловуни, гора въ Аттикѣ, км. въ 15 къ вост. отъ Аѳинъ, 1027 м. выш.; въ древности славилась своимъ превосходнымъ мраморомъ и медомъ.

Гимназія, см. *среднее образованіе.*

Гимнастика (отъ греческаго слова γυμνός — голый, обнаженный) представляла у грековъ рядъ систематически слѣдующихъ другъ за другомъ тѣлесныхъ упражненій, производившихся безъ всякой одежды, на открытомъ воздухѣ въ особо устроенныхъ общественныхъ зданіяхъ, называвшихся гимназіями, подъ наблюденіемъ опытныхъ людей. Географическое положеніе и государственныя задачи древней Греціи выдвинули на очередь необходимость создать здоровыхъ, крѣпкихъ людей, готовыхъ защищать свою родину каждый день. Двѣ народности спорили между собою на небольшомъ Пелопонесскомъ полуостровѣ относительно характера физическаго воспитанія: воинственная Спарта и центръ культурной жизни Греціи—Аѳины. Строгое военное воспитаніе спартанскаго воина, просуществовавъ недолго, уступило теченію—аѳинскому, гдѣ въ основу было положено гармоническое развитіе тѣла и духа. Всѣ виды упражненій древнихъ грековъ можно раздѣлить на двѣ большія группы—Г. эстетическую и Г. діэтетическую. Послѣдняя показываетъ, что гигіеническому режиму, уходу за тѣломъ, за выборомъ питанія, за подборомъ соотвѣтственныхъ упражненій и ихъ порядку, древніе греки придавали огромное и даже первенствующее значеніе. Упражненія одиночныя, производившіяся въ гимназіяхъ, принимали временами характеръ общественныхъ состязаній—извѣстныхъ подъ именемъ игръ, и самыми знаменитыми были *олимпійскія игры*, по своей обстановкѣ превосходившія всѣ остальныя подобныя же народныя состязанія. Олимпійскія игры происходили черезъ три года въ четвертый; по нимъ греки вели свое лѣтосчисленіе, пріурочивъ его къ этимъ промежуткамъ времени—олимпіадамъ. Въ числѣ физическихъ упражненій находимъ борьбу, прыжки, бросаніе диска, метаніе копья, кулачный бой, танцы, бѣгъ на колесницахъ. Всѣ эти упражненія въ теченіе долгаго времени существованія Греціи постоянно совершенствовались, и въ позднѣйшій періодъ среди общественныхъ игръ особое мѣсто занимали *пентаѳлонъ* (пять игръ) и *панкратіонъ*. Подъ первымъ названіемъ понимали сочетаніе всѣхъ основныхъ упражненій, изъ которыхъ складывалась Г., при чемъ состязавшіеся могли показать себя во всей полнотѣ гимнастической школы, а не только съ какой-либо одной стороны. Эти упражненія были интересны и потому еще, что участники обнаруживали и свою выносливость, такъ какъ упражненія происходили въ одинъ день, по опредѣленной программѣ съ извѣстными промежутками для отдыха и съ опредѣленн. перерывами во время самой игры. Такъ какъ при исполненіи пентаѳлонъ требовались ловкость рукъ и ногъ, быстрота движеній, хорошее развитіе

внутреннихъ органовъ, огромная выносливость, то немногіе могли выдержать подобное испытаніе, почему и появилась новая комбинація упражненій, извѣстная подъ именемъ тріагмосъ (три игры, три вида состязаній). Другое упражненіе *панкратіонъ*, какъ показываетъ самое названіе, состоявшее изъ борьбы и кулачнаго боя, было менѣе интересно, такъ какъ требовало исключительнаго развитія силы—это была своего рода атлетика. Вполнѣ понятно, что соединить качества состязавшихся въ пентаѳлонъ и панкратіонъ было не легко, и до 142 олимпіады не было ни одного грека, который бы одержалъ подобную побѣду. Въ эту олимпіаду Кипръ изъ Элеи выдержалъ это испытаніе, за что и получилъ прозвище второго Геркулеса. Со 142 по 240 олимпіаду было записано въ число такихъ выдающихся участниковъ состязаній девять или десять человѣкъ. Грецiя пала, уступивъ политическое первенство новой власти, Риму. У римлянъ не было никакой гимнастической школы, и всѣ заботы римлянъ имѣли въ виду поддерживать здоровье молодежи, для чего пользовались воздухомъ, свѣтомъ, водою и соотвѣтственнымъ пищевымъ режимомъ. Развитіе мышечной силы было положено въ основу физическаго воспитанія юношества, какъ будущихъ воиновъ, а сословная группировка опредѣляла и контингентъ лицъ, кои должны были носить и владѣть оружіемъ. Г., какъ ее понимали въ Греціи, перестала существовать, уступивъ мѣсто грубой, наемной атлетикѣ. Въ средніе вѣка воспитаніе молодежи лишилось того единства, которымъ оно отличалось у древнихъ грековъ. Духовенство, занявшись образованіемъ молодежи, сосредоточило свое особое вниманіе на духѣ, а рыцарство стремилось лишь къ развитію грубой физической силы, безъ чего нельзя было вести тогдашняго военнаго дѣла.

Съ паденіемъ рыцарства, въ эпоху Возрожденія, воспитаніе юношества снова обращаетъ на себя вниманіе, и Витторино и Marheus Vegius (1407—1458), особенно послѣдній, выступаютъ съ большимъ сочиненіемъ по воспитанію дѣтей, въ которомъ выдвигается значеніе физическихъ упражненій, какъ средства, сообщающаго дѣтямъ бодрость и отдыхъ отъ умственнаго труда. Вѣкъ реформаціи въ лицѣ Лютера находитъ горячаго защитника дѣтскихъ игръ и пѣнія дѣтей, а послѣдующіе годы освобождаютъ общественную мысль отъ схоластики, направляя ее на путь изученія живой природы и свободнаго обсужденія явленій умственной жизни. Руссо и особенно Локкъ, въ своемъ сочиненіи „Мысли о воспитаніи“, настойчиво указываютъ на огромное значеніе подвижныхъ игръ въ дѣлѣ физическаго развитія дѣтей и юношей.

Новое теченіе общественной мысли создаетъ и новыя воспитательныя учрежденія — каковыми были *филантропины*. Въ одномъ изъ нихъ, въ Дессау, по почину Фита, ведутся правильныя гимнастическія упражненія и нѣкоторые виды спорта: верховая ѣзда, равно и фехтованіе. Тѣлесныя упражненія производятся на полу, на площадкѣ или же на лошади. Въ другомъ подобномъ же учрежденіи въ Шнепфенталѣ въ Тюрингіи Гутсмутсъ въ 1784 г. начинаетъ старательно систематизировать случайно подобранныя физическія упражненія и въ 1793 г. издаетъ первый большой трудъ „Г. для юношества“. Въ этомъ трудѣ Гутсмутсъ отмѣчаетъ большое воспитательное значеніе гимнастическихъ состязаній, предлагаетъ назначать публичныя празднества и отводитъ соотвѣтствующее мѣсто подвижнымъ играмъ. Оцѣнивая значеніе работъ Фита и Гутсмутса, можно утверждать, что, благодаря вліянію этихъ двухъ преподавателей Г., дѣло физическаго воспитанія выбралось на настоящій путь, найдя себѣ соотвѣтствующее мѣсто въ программѣ средней и народной школы. Послѣдователи Гутсмутса перенесли его способъ и за предѣлы Германіи. Въ Швейцаріи Кліасъ, во Франціи Аморасъ, а въ Даніи Нахтегаль, сообразно мѣстнымъ условіямъ, создали учрежденія для физическихъ упражненій, придавъ имъ особый оттѣнокъ, отвѣчающій потребностямъ націи. Въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранилась метода Гутсмутса въ Даніи, гдѣ и былъ основанъ первый институтъ въ Европѣ

для подготовки преподавателей Г., существующій и до настоящаго времени. Новое направленіе, вылившееся въ видѣ „національной *нѣмецкой* Г.“ было осуществлено Фридрихомъ Людвигомъ Яномъ въ началѣ XIX столѣтія въ видѣ нѣмецкаго Turnenübung, тѣхъ упражненій, при которыхъ „изворотливость“ была выдвинута на первый планъ. Начавъ весною 1810 г. съ прогулокъ, небольшихъ ученическихъ экскурсій въ лѣсъ и въ поле, Янъ скоро присоединилъ къ нимъ игры и несложныя упражненія на снарядахъ, тотъ видъ упражненій, который и по сіе время составляетъ особенность нѣмецкихъ гимнастическихъ обществъ. Размахи руками и ногами получили широкое распространеніе, и поперечный шестъ (Reck) былъ любимымъ упражненіемъ, дававшимъ даже возможность дѣлать на немъ настоящіе акробатическіе фокусы. Кромѣ река, были введены „козелъ“, „кобыла“ и параллельные брусья. Первый и послѣдній снаряды считаются неотъемлемыми принадлежностями нѣмецкой Г. и въ 1862 г. были въ Германіи предметомъ особаго обсужденія въ спеціальной комиссіи изъ ученыхъ спеціалистовъ, раздѣливъ ихъ на два лагеря. Одни, съ Дюбуа Реймономъ во главѣ, горячо защищали параллельные брусья, а другіе, не менѣе основательно, считали ихъ не только не полезными, но даже вредными съ гигіенической стороны. Несмотря на измѣнчивое отношеніе къ системѣ Яна прусскихъ властей, эти пріемы Г. удержались и до настоящаго времени не только въ нѣмецкихъ гимнастическихъ обществахъ, но и въ школахъ, хотя цѣлый рядъ измѣненій былъ внесенъ крупнымъ представителемъ этого дѣла Адольфомъ Шписсъ. Если Шписсъ и былъ эмпирикомъ по существу, тѣмъ не менѣе онъ былъ серьезнымъ защитникомъ новаго теченія въ дѣлѣ физическихъ упражненій, утверждавшаго, что знанія анатоміи и физіологіи необходимы не только для пониманія отдѣльныхъ пріемовъ Г., но и для оцѣнки результатовъ тѣлесныхъ упражненій. Нѣмецкая школа обязана Шписсу тѣмъ, что физическія упражненія въ видѣ хороводовъ, вольныхъ и порядковыхъ движеній были введены и въ женскую школу. Съ 1872 г. дѣло физическаго воспитанія широкою волною разливается по всей Германіи, нѣмецкая Г. („das Turnen“) прививается почти всюду; спустя 10 лѣтъ въ эту систему вливается новая струя и присоединяются подвижныя игры. Въ октябрѣ 1882 г. министръ народнаго просвѣщенія Гесслеръ издалъ циркуляръ, въ которомъ говоритъ, „что трудно найти другое средство, кромѣ игры, которое такъ ослабляло бы усталость, освѣжало тѣло и душу и дѣлало бы ихъ способными и воспріимчивыми къ новой работѣ“. Въ настоящее время нѣмецкая Г. слагается изъ вольныхъ и порядковыхъ движеній, изъ упражненій со снарядами и изъ подвижныхъ игръ, занесенныхъ сюда, главнымъ образомъ, изъ Англіи, этой классической страны подвижныхъ игръ и здороваго спорта.

Особое направленіе приняла Г. въ Скандинавіи и, главнымъ образомъ, въ Швеціи. Основателемъ новой системы, извѣстной подъ именемъ *шведской*, является Петръ Генрихъ Лингъ. Задачи Линга были съ самаго начала весьма широкія, и Лингъ думалъ, что, создавъ особую форму Г., можно имѣть въ рукахъ надежное воспитательное средство для всего народа. Основы для такого рода Г., въ противоположность нѣмецкой, Лингъ искалъ въ анатомическихъ соотношеніяхъ отдѣльныхъ частей организма и въ ихъ физіологической зависимости. Примѣромъ же цѣлесообразности движеній и серьезныхъ результатовъ, получаемыхъ отъ упражненій, служила древняя Греція. Не отрицая полезной и воспитательной стороны подвижныхъ игръ и не исключая ихъ изъ своей программы, Лингъ тѣмъ не менѣе защищаетъ гимнастическія упражненія, указывая на то, что гимнастическіе пріемы позволяютъ не останавливаться на полпути, но даютъ возможность доводить движенія до конца. Распредѣленіе умѣло подобранныхъ движеній по времени, по характеру и по трудности исполненія должно дать гармоническое развитіе какъ всего тѣла, такъ и отдѣльныхъ его частей. „Г., говоритъ Лингъ, должна слушаться природы“, не забывая опредѣленныхъ отношеній отдѣль-

ныхъ частей скелета и прикрѣпляющихся къ нимъ мышцъ. Представивъ подробную программу гимнастическихъ движеній, Лингъ раздѣлилъ всѣ виды упражненій по ихъ характеру на четыре группы: Г. педагогическую, военную, врачебную, или лѣчебную и, наконецъ, Г. эстетическую. Каждая изъ этихъ группъ имѣла свою опредѣленную цѣль, и на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить *педагогическую Г.*, которая должна примѣняться во всѣхъ классахъ общества и для обоего пола. Гимнастическіе пріемы, входящіе въ этотъ видъ Г., должны сообщить человѣку силу, здоровье и умѣнье „подчинять свое тѣло своей волѣ“. Совершенною новостью была *лѣчебная Г.*, при которой пользуются посторонней силой, чтобы вызвать необходимыя движенія въ частяхъ тѣла, утратившихъ свою физіологическую способность. Ближайшее знакомство съ шведской Г. показываетъ, что особенности ея заключаются въ несложности движеній, въ ихъ доступности, въ возможности индивидуализаціи движеній, сообразно силамъ и способностямъ каждаго. Шведская Г. не исключаетъ снарядовъ, но въ основу ихъ кладетъ не созданіе препятствій, а опредѣленную опору для упражненій. Все перечисленное, по справедливости, даетъ право назвать шведскую Г.— шведской системой тѣлесныхъ упражненій, основанной на изученіи анатоміи и физіологіи человѣческаго организма. Шведская система Г. лучшая система изъ всѣхъ существующихъ и, соединенная съ подвижными играми и легкой атлетикой, завоевываетъ себѣ все большее число послѣдователей. Весьма близко къ ней примыкаетъ та комбинація пріемовъ, которая извѣстна подъ именемъ *сокольской* системы Г., родиной которой считается Чехія. Строго говоря, въ ея пріемахъ нѣтъ ничего самостоятельнаго, но она интересна по сочетаніямъ движеній и, внося нѣкоторую долю акробатизма, даетъ рядъ движеній, подкупающихъ зрителя своею внѣшнею стороною. Отрицательная сторона ея—это то, что она трудна и не доступна для всѣхъ, въ ней ясно преобладаетъ спортивность, и потому она не можетъ значительно получить такого распространенія, какъ шведская Г., въ которой демократическая сторона выступаетъ на первый планъ.

Что касается до *Россіи*, то, къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ еще не выработалась своя система физическихъ упражненій, хотя знакомство съ исторіей забавъ и игръ русскаго народа даетъ очень много указаній въ пользу подвижныхъ игръ, къ которымъ издревле былъ склоненъ русскій народъ. Всѣ виды гимнастическихъ упражненій и всѣ системы Г., насаждавшіяся въ Россіи съ 1835 г., когда въ Петербургъ былъ вызванъ изъ Швеціи Паули съ тѣмъ, чтобы онъ преподавалъ Г. въ С.-Петербургскомъ батальонѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовлялъ будущихъ помощниковъ учителей Г., такъ называемыхъ монитеровъ, и до послѣдняго времени, когда широко насаждается „сокольство“, всегда были дѣломъ пришлымъ. Единственно, что еще обособилось,—военная Г., но и та вылилась въ такія формы, которыя требуютъ внимательнаго и серьезнаго пересмотра.

Къ двумъ направленіямъ, господствующимъ въ настоящее время въ веденіи тѣлесныхъ упражненій, каковы нѣмецкое Turnen и шведская Г., присоединились еще три разновидности, такъ называемыя *каллистеническая*, *ритмическая* или *эвритмическая* Г. и *психо-физіологическая*. Каллистеническая Г. ведетъ свое начало изъ Индіи, гдѣ при упражненіяхъ руками пользовались особо устроенными булавами, позволяющими, дѣлая размахи руками и раскачиваясь тѣломъ, сообщать тѣлу различныя красивыя положенія въ одиночку или же сообща, если принимаютъ участіе нѣсколько лицъ. Усовершенствованный въ Европѣ, этотъ видъ упражненій смѣло можетъ быть названъ эстетической Г. и особенно рекомендованъ для дѣвочекъ и дѣвушекъ, такъ какъ допускаетъ самыя разнообразныя движенія, полныя красоты и изящества. Другая разновидность, *эвритмическая* или *ритмическая* Г., не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо новыхъ движеній, но она вводитъ въ обиходъ упражненій музыку, главнымъ образомъ, ритмъ, правильность движеній, вслѣдствіе чего упражненія—со-

кращенія мышцъ—значительно упорядочиваются. Постепенно вырабатывается согласованность между слуховыми впечатлѣніями и соотвѣтственными сокращеніями произвольныхъ мышцъ скелета. Вниманіе занимающихся эксплуатируется въ значительной степени, и потому долго продолжать подобныя занятія невозможно. Особенности этихъ упражненій настолько характерны по своимъ результатамъ, что въ настоящее время эвритмическая Г. нашла себѣ широкое примѣненіе въ школахъ для умственно отсталыхъ дѣтей, гдѣ преподаватели единодушно отмѣчаютъ превосходныя послѣдствія отъ занятій подобной Г., простирающіяся и на умственную сферу дѣтей. Занятія ритмической Г., введенныя и особенно разработанныя Жакомъ Далькрозомъ, представляются еще болѣе трудными, такъ какъ комбинація движеній рукъ и ногъ еще болѣе сложная и требуетъ интенсивнаго вниманія. Для дѣтей изъ ритмической Г. доступны только наиболѣе простыя сочетанія и то на короткій срокъ. Для взрослыхъ, у кот. отсутствуетъ чувство ритма, ритмическая Г., особенно у занимающихся музыкой, можетъ быть весьма полезнымъ, а въ иныхъ случаяхъ единственнымъ средствомъ, образующимъ и укрѣпляющимъ ритмъ. Что касается *психо-физіологической* Г., то въ основу упражненій этой системы положена воля, при чемъ, зная анатомію мышцъ и ихъ физіологическое дѣйствіе, т. е. эффектъ отъ сокращенія отдѣльныхъ мышцъ или группъ, безъ всякихъ приборовъ, сосредоточивая свое вниманіе, можно держать въ сокращенномъ состояніи попеременно всѣ произвольныя мышцы тѣла. Наблюденія опытныхъ преподавателей показываютъ, что при такого рода упражненіяхъ происходитъ быстрое нарастаніе силы, увеличивается дыхательная ёмкость легкихъ, повышается мышечный тонусъ и наступаетъ общее хорошее самочувствіе. Мышечная работа при такого рода упражненіяхъ весьма значительна, но регулируется она собственнымъ ощущеніемъ, такъ какъ наступающее чувство усталости подсказываетъ занимающемуся необходимость во-время прекратить занятія. Среди упражненій психо-физіологической Г. дыхательныя движенія составляютъ серьезную часть, и въ этомъ особая выгода и преимущество этого вида Г. Не слѣдуетъ забывать, что упражненія происходятъ при обнаженномъ тѣлѣ, омываемомъ со всѣхъ сторонъ воздухомъ, — въ воздушной ваннѣ, и что упражняющіеся пользуются наряду съ этимъ и водою, въ видѣ ванны или водянаго душа. Отсутствіе приборовъ и правильный гигіеническій режимъ, предписываемый занимающимся, даютъ право рекомендовать этотъ видъ тѣлесныхъ упражненій, какъ хорошее средство для укрѣпленія тѣла.

Особнякомъ отъ этихъ упражненій, по своимъ конечнымъ цѣлямъ, стоитъ *лѣчебная* или *врачебная Г.* Принципы, на которыхъ построены необходимые пріемы лѣчебной Г., сводятся къ локализаціи прилагаемыхъ физическихъ усилій и къ ихъ дозировкѣ, при чемъ движеніе съ сопротивленіемъ занимаетъ выдающееся мѣсто. При лѣчебной Г. движенія носятъ или активный, или пассивный характеръ. Первыя движенія въ существѣ представляютъ обычныя упражненія шведской Г., только расположенныя по опредѣленному плану въ зависимости отъ характера страданія, послѣднія же требуютъ отъ больного возможно пассивнаго отношенія и сосредоточиваются, въ противоположность массажу, на движеніяхъ суставовъ. Вліяніе подобныхъ пассивныхъ движеній обнаруживается или мѣстно, или же и болѣе отдаленными дѣйствіями на весь организмъ. Чѣмъ больше размахъ движеній, тѣмъ больше дѣйствіе и наоборотъ. Движенія съ сопротивленіемъ въ существѣ своемъ всегда требуютъ внѣшняго источника силы, будетъ ли это рука и пріемы гимнаста врача, или же механическое воздѣйствіе, исходящее отъ особо устроенной машины. Необходимые для этой цѣли механическіе аппараты созданы шведомъ Цандеромъ и, являясь источникомъ разнообразныхъ движеній, смотря по устройству, должны замѣнять работу гимнаста, правильно регулируя необходимое сопротивленіе; иными словами, въ распоряженіи наблюдающаго врача или гимнаста имѣется объективная

мѣрка сопротивленія. Число такихъ снарядовъ въ настоящее время довольно велико и крайне разнообразно; всѣ эти приборы наполняютъ залы лѣчебныхъ заведеній, извѣстныхъ подъ именемъ „механическихъ институтовъ Цандера“, и представляютъ теперь необходимую принадлежность каждаго благоустроеннаго курорта.

Послѣднимъ звеномъ въ цѣпи гимнастическихъ пріемовъ слѣдуетъ считать тѣ *упражненія*, которыя впервые были указаны въ 1898 г. Гольдшейдеромъ и затѣмъ Экснеромъ, составляя прекрасное средство при лѣченіи заболѣваній центральной нервной системы. Этотъ видъ гимнастики распадается на лѣченіе упражненіями, при которыхъ пролагаются пути для соотвѣтствующихъ возбужденій, равно и для задержки ихъ, и такъ называемое уравновѣшивающее лѣченіе упражненіями, когда приходится для полученія движенія или уничтоженія и ослабленія ненужныхъ, лишнихъ движеній, какъ выразился Экснеръ, шлифовать пути, по которымъ распространяется нервное возбужденіе. Эти послѣднія упражненія захватываютъ области зрительныхъ ощущеній, воли, вниманія, такъ какъ только при помощи ихъ возможно возстановить и исправить нарушенныя соотношенія между спиннымъ и головнымъ мозгомъ, будутъ ли они касаться воспріятія внѣшнихъ раздраженій, или же соотвѣтствующихъ правильныхъ движеній, свойственныхъ здоровой центральной нервной системѣ.

Литература. *Zuntz, Zander* и *Jacob*, „Школьная, шведская Г. и лѣченіе упражненіями“ изъ „Массажъ и Гимнастика“. Изд. практич. медицины (1903); *Игнатьевъ*, „Физическое воспитаніе“ (1912); *Лесгафтъ*, „Физическое образованіе“, часть I (1888); *Покровскій*, „Дѣтскія игры, преимущественно русскія“ (1887); *Лагранжъ*, „Гигіена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей“ (1890); *Jaques Dalcroze*, „Gymnastique rythmique“, volume I; *Дёмени*, „Научныя основы физическаго воспитанія“ (1905); *Колоцца*, „Дѣтскія игры. Ихъ педагогическое и психологическое значеніе“ (1909); *Marquebreucq Fernand*, „Etude de gymnastique éducative pour enfants anormaux“ (1910); *Möller*, „Das Keulenschwingen“ (1904); *Норландеръ*, „Г. и спортъ по системѣ Линга“ (1910); *Филитисъ*, „Подвижныя игры дома и въ школѣ“ (1905); *Schmidt, F. A.*, „Unser Körper“ (1909).

В. Игнатьевъ.

Гимнеты (греч.), легковооруженная пѣхота въ наем. войскахъ древн. грековъ; въ ихъ составъ входили пращники, метатели копій, стрѣлки изъ лука, всѣ безъ щита.

Гимнософисты (греч.), названіе инд. философовъ, которые полагали сущность философіи во всепоглощающемъ созерцаніи и аскетизмѣ, доводившемся до отрицанія всякой одежды и даже до самосожженія. Въ наст. вр. Г. напоминаютъ инд. факиры (*см.*).

Гимнъ (греч.), у древн. грековъ хвалебная пѣснь въ честь какого-либо божества; первоначальный эпическій размѣръ въ Г-хъ Алкея, Анакреона и Пиндара былъ замѣненъ болѣе разнообразной и красивой лирической формой; поэты, слагавшіе такія пѣсни, носили назв. гимнодовъ; древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ Г-въ находится въ сборникѣ 34 т. назыв. гомеровскихъ Г-въ и посвященъ Аполлону делійскому. Въ христіанск. эпоху римляне называли Г-ми стихотворенія, содержавшія въ себѣ прославленіе Христа, святыхъ или как.-л. церковныхъ праздниковъ; подобные Г-ы появлялись со врем. Гиларія и Амвросія Миланскаго въ огромномъ количествѣ и до сихъ поръ еще мало изучены.—*Національный Г.*—торжественная пѣснь, офиціально принятая, какъ поэтическое и музыкальное выраженіе патріотическаго чувства.

Гимры (*Гимри*), аулъ аварскаго окр. Дагестанской обл., въ койсубулинскомъ участкѣ, на р. Аварской Койсу, бл. слія-нія ея съ Андійской Койсу, на выс. 926 ф. Населенъ аварцами, 1.225 душъ. Родина Шамиля (*см.*). 17 окт. 1832 г. Г. взяты и разрушены бар. Розеномъ, при чемъ погибъ имамъ Казимулла. Въ концѣ 1843 г. оставлены русс. войсками подъ натискомъ Шамиля. Противъ аула гора Г. высотой 7.420 ф. *Л. Б.*

Гимъяриты, правильнѣе *Хымъярцы*, южные арабы, *гимъяритскій языкъ*, южно-арабскій языкъ, *см.* III, 354 и 340.

Гинде (Hindö), самый большой о-въ

Норвегіи, распол. къ сѣв.-вост. отъ Лофотенск. о-вовъ, отъ котор. отдѣляется пролив. Рафтзундъ, площ. 2.238 кв. км., 10.000 жит.

Гиндли (Hindley), гор. въ графствѣ Ланкаширъ, 23.504 жит., каменноугольн. копи.

Гиндукушъ (Гинду-ко, т. е. Индійскія горы), горная цѣпь въ Азіи, отдѣляющая верхнее теченіе Аму-Дарьи отъ Инда. Она расположена между 68 и 75 меридіанами и 34°—37° с. ш., съ господствующимъ направленіемъ хребтовъ ююз—ссв. Въ своей сѣверо-восточной части Г. примыкаетъ къ южной окраинѣ Памира. Къ востоку отъ него идетъ Каракорумъ, а съ юго-востока подступаютъ Гималаи. На западѣ продолженіемъ Г. служатъ Кухъ-и-Баба и другіе хребты сѣвернаго Ирана. Болѣе высокимъ Г. является на сѣверо-востокѣ, въ области Читраль, прилегающей къ Памиру. Это—трудно проходимый хребетъ, представляющій водораздѣлъ между долинами Ваханъ-Пянджа (бассейнъ Аму-Дарьи) и Кунара, лѣв. притока Кабула, впадающаго въ Индъ. Высота его достигаетъ 6.000 метр.; одинъ изъ болѣе доступныхъ переваловъ, Барогильскій, имѣетъ 3.800 м. Около 72 меридіана поднимается наиболѣе значительная вершина Тирачъ-Миръ въ 7.760 м. Перевалы въ этой части хребта лежатъ на высотѣ около 5.000 м. Хотя граница снѣговъ сопровождаетъ весьма большую высоту въ 4.500—5.000 м., тѣмъ не менѣе въ Г. глетчеры развиты очень сильно. Къ юго-западу отъ Тирачъ-Миръ гребень Г. опускается ниже 5.000 м., но съ сѣвера къ нему примыкаетъ болѣе суровый хребетъ Ходжа-Мухамедъ. Онъ достигаетъ 5.200 м. высоты, покрытъ снѣгами и даетъ на сѣверъ въ Бадахшанъ многочисленные отроги. Въ юго-западной части Г. лежатъ довольно доступные перевалы, ведущіе изъ Афганскаго Туркестана въ долину р. Кабулъ или въ бассейнъ Гильменда. Г. принадлежатъ также могучіе хребты, расположенные къ югу отъ его главной оси и тѣснящіеся къ долинѣ Инда. Это — малодоступныя горныя области Цардистанъ, Кучистанъ на востокѣ и Кафиристанъ на западѣ. Вершины превышаютъ здѣсь 6.000 м. и у загиба Инда сталкиваются съ еще болѣе мощными пиками Гималаевъ. Западнымъ продолженіемъ Г. служитъ хребетъ Кухъ-и-Баба, а также многочисленные горные хребты, идущіе съ сѣверной стороны пустыни Регистанъ.—Въ составъ Г. входятъ кристаллическіе сланцы и граниты, отложенія палеозойской и мезозойской эры, частью также третичныя. Породы смяты въ крутыя складки, очень скучивающіяся, въ особенности тамъ, гдѣ къ нимъ подступаютъ почти прямымъ угломъ Гималаи. Время интенсивнаго горообразовательнаго процесса приходится на средину мѣлового періода, но послѣднія движенія были въ третичномъ періодѣ. Въ геологическомъ смыслѣ къ системѣ Г. принадлежатъ хребты сѣвернаго Ирана. Сѣверная цѣпь ихъ, продолжающая главную ось Г., на востокѣ извѣстна подъ общимъ названіемъ Гери-Рудъ, также Паропамиза и Кухъ-и-Баба, на западѣ подъ именемъ Туркменскихъ горъ, также Копетъ-Дага. Эта огромная дуга заканчивается у Каспійскаго моря Барханскими горами. Въ Г. довольно много залежей полезныхъ ископаемыхъ, въ верховьяхъ Кокчи (притокъ Аму-Дарьи) извѣстна ляпись-лазурь.—Сообразно съ сильнымъ расчлененіемъ Г., флора его весьма разнообразна. Глубокія долины богаты плодовыми деревьями, встрѣчается виноградъ. Ячмень и пшеница воздѣлываются на высотѣ даже въ 3.000 м. Въ восточной части много лѣсовъ, внизу растутъ дубы и каштаны, выше—кедръ, сосна, пихта, береза. За верхней границей древесной растительности, достигающей 4.000 м. высоты, идутъ оголенные склоны, вблизи снѣговой линіи заваленные массами щебня. Изъ крупныхъ животныхъ въ Г. водятся яки, винтовая коза (Capra falconeri) съ большими завитыми рогами, кабарга, медвѣдь. Горныя области, расположенныя въ Г., находятся теперь подъ англійскимъ вліяніемъ. Въ нихъ насчитываетя около полумилліона населенія, большая часть котораго приходится на Кучистанъ и Дардистанъ. Это—арійцы съ примѣсью монгольской крови, отчасти принявшіе мусульманство. Племена разрознены

въ политическомъ смыслѣ, но съ большимъ упорствомъ отстаиваютъ свою независимость, чему способствуетъ малодоступность Г. Поселенія ютятся по горнымъ долинамъ и обыкновенно бываютъ немноголюдными. *А. Черновъ.*

Гинекей (греч.), женская половина въ домахъ древн. грековъ.

Гинекократія (греч.), господство женщинъ, по мнѣнію Бахофена, составляло одну изъ фазъ развитія человѣческаго общества, хотя и не безусловно обязательную для каждаго отдѣльнаго народа. Г., по его мнѣнію, смѣнила въ исторіи эпоху гетеризма, или безпорядочнаго полового сожительства, ниспровергнутаго женщинами, которыя и захватили въ свои руки власть. Отголосокъ Г. Бахофенъ видѣлъ въ широко-распространенныхъ сказаніяхъ объ амазонкахъ, одинаково часто встрѣчавшихся и въ классической Греціи, и въ центральной Азіи, и въ Южной Америкѣ. Однако, большинство современныхъ изслѣдователей, даже принимающихъ главныя положенія Бахофена о гетеризмѣ и материнскомъ правѣ, отвергаетъ существованіе эпохи Г., какъ опредѣленной стадіи въ истор. развитіи народовъ; см. *семья.*

Гинекологія занимается изученіемъ женской половой сферы въ физіологическомъ и патологическомъ состояніи за весь періодъ половой зрѣлости, за исключеніемъ беременности, родового акта и послѣродового періода,—что составляетъ предметъ акушерства (*см.*). Громадная связь между Г. и акушерствомъ, помимо основаній анатомо-физіологическихъ, обусловливается еще тѣмъ, что неправильности въ теченіи беременности и родовъ и заболѣванія въ послѣродовомъ періодѣ, будучи обязаны въ иныхъ случаяхъ патологическимъ состояніямъ женскихъ половыхъ органовъ,—въ громадномъ большинствѣ случаевъ сами лежатъ въ основѣ разнообразныхъ и весьма серьезныхъ женскихъ болѣзней. Не менѣе яснымъ станетъ соприкосновеніе Г. съ другими отраслями медицинскихъ наукъ, если принять во вниманіе то вліяніе, какое оказываютъ физіологическія отправленія и патологическія отклоненія женской половой сферы на функціи всего организма. Многія функціональныя нервныя болѣзни, даже весьма тяжелые невро-психозы, какъ, напр., истерія, находятся нерѣдко въ зависимости отъ заболѣванія половыхъ органовъ. Съ другой стороны, разныя общія болѣзни всего организма, разныя худосочія, болѣзни обмѣна, острыя и хроническія инфекціи и проч. не остаются, конечно, безъ вліянія на отправленіе половой сферы: менструацію, способность къ зачатію и проч. Такъ какъ женскую половую сферу составляютъ внутренніе органы малаго таза: матка, яичники, трубы съ придаточными частями (связками и складками брюшины), наружныя половыя части съ рукавомъ, то всѣ заболѣванія этихъ частей: различные воспалительные процессы—острые и хроническіе съ ихъ исходами, новообразованія, различныя неправильности положенія, пороки развитія и проч.—составятъ предметъ Г. Сюда же слѣдуетъ отнести различные патологическіе процессы грудныхъ железъ. Не касаясь особыхъ методовъ гинекологическаго изслѣдованія, классификаціи и симптоматики женскихъ болѣзней, скажемъ нѣсколько словъ о современномъ направленіи Г-скаго лѣченія. До 50—60 гг. прошлаго столѣтія оно было преимущественно терапевтическое и врядъ ли могло похвастать слишкомъ большими успѣхами. Съ этого времени хирургія все болѣе и болѣе начинаетъ вторгаться въ сферу гинекологическаго лѣченія. Великое нововведеніе Листера открыло гинекологамъ болѣе безбоязненный доступъ въ брюшную полость черезъ чревосѣченіе—лапаротомію, и съ 70 годовъ овaріотомія получаетъ права гражданства въ ряду хирургическихъ операцій. За овaріотоміей послѣдовало чревосѣченіе съ цѣлью удаленія различныхъ маточныхъ опухолей, опухолей широкихъ связокъ, съ цѣлью лѣченія гнойнаго заболѣванія трубъ, брюшины, съ цѣлью исправленія положенія матки и проч. Благодаря широкому развитію и примѣненію антисептики и асептики, значительно усовершенствовались и видоизмѣнились старые способы, равно и предложено много новыхъ способовъ оперированія надъ маткой и ея придатками чрезъ естественные пути — per vaginam, —

и операція удаленія громадныхъ опухолей матки путемъ кускованія—par morcellement—черезъ естественные пути есть операція недавняго времени. Само собою разумѣется, что широкое примѣненіе хирургіи въ Г. принесло блестящіе результаты, но, съ другой стороны, эти блестящіе результаты повели къ увлеченію въ сторону оперативнаго вмѣшательства, и въ настоящее время уже раздаются голоса многихъ авторитетныхъ гинекологовъ за нѣкоторое воздержаніе въ оперативномъ пособіи, за консерватизмъ. См. учебники женскихъ болѣзней Шредера, Поцци, Горвица, Славянскаго. Отдѣльныя монографіи пр. Снѣгирева („Маточныя кровотеченія“ и „Клиническія лекціи“) и пр. Отта („Избранные отдѣлы и пр.“); *Винтеръ и Руге*, „Руководство къ гинекологической діагностикѣ“; *проф. А. П. Губаревъ*,—„Оперативная гинекологія“, и др.; по оперативной гинекологіи—старые учебники Хегаръ и Кальтенбаха, Соловьева, и новѣйшіе Дедерлейна и Кренига и др. *І. Идельсонъ.*

Гинекомастія (гр.), крайне рѣдко наблюдаемое развитіе млечныхъ железъ у мужчинъ, иногда до такой степени, что онѣ могутъ выдѣлять молоко. Г. наблюдается иногда и у домашнихъ животныхъ.

Гинецій, совокупность плодолистиковъ въ цвѣткѣ *(см.)*.

Гинея (guinea), стар. англ. монета, впервые отчеканенная изъ золота, привезеннаго изъ Гвинеи, находилась въ обращеніи съ 1664 г. до 1817 г., когда была замѣнена совереномъ; курсъ Г., сначала колебавшійся, былъ послѣ 1717 г. опредѣленъ въ 21 шилл. Счетъ на гинеи употребляется иногда и теперь при опредѣленіи всякаго рода гонораровъ, при обществ. подпискахъ, при оцѣнкѣ картинъ, скаковыхъ лошадей и т. д.

Гинкго, Ginkgo biloba (Salisburia adiantifolia), см. *цвѣтковыя.*

Гинкмаръ (Hinkmar), архіепископъ реймскій, выдающійся церковный дѣятель каролингской эпохи, род. ок. 806 г., съ 845 до 882 г. занималъ каѳедру въ Реймсѣ, ум. въ 882 г. Изъ соч. Г. особенно важны его письма, какъ главный источникъ для исторіи каролинг. періода (перепеч. въ Curs. Patr. Comp. Миня).

Гинцбургъ, Илья Яковлевичъ, скульпторъ, р. въ Гроднѣ въ 1859 г. Въ бытность его въ Вильнѣ въ 1871 г. скульпторъ Антокольскій замѣтилъ даровитость 11-лѣтняго мальчика, рѣзавшаго по камню, взялъ его съ собою сначала въ Петербургъ, а затѣмъ въ Италію. По возвращеніи изъ Италіи въ Петербургъ Г. окончилъ реальное училище въ 1878 г. и перешелъ въ академію художествъ, гдѣ въ 1886 г. получилъ званіе класснаго художника 1-ой степени. Небольшія жанровыя скульптуры въ родѣ „Мальчикъ, спускающійся въ воду“, „Волкъ идетъ!“ „Урокъ“—отличаются жизненностью и пониманіемъ формъ и показываютъ умѣніе придать фигурамъ экспрессію. *Н. Т.*

Гипанисъ (греч.), древн. названіе рѣкъ Южнаго Буга и Кубани.

Гипатія, изъ Александріи, учительница философіи неоплатоновской школы, дочь и ученица математика Теона, ум. въ 415 г. по Р. Х. Пользовалась большой извѣстностью въ Александріи; среди ея учениковъ называютъ даже нѣкот. христіанскихъ писателей, напр., еписк. Синезія; несмотря на свою общепризнанную добродѣтель, Г. была побита камнями во время гоненія, поднятаго еп. Кирилломъ противъ язычн. философовъ. Соч. Г. до насъ не дошли, но ей приписывается нѣсколько важныхъ работъ по математикѣ и астрономіи. Судьба Г. послужила темой для извѣстн. историческ. романа Чарльза Кингсли „Hypatia“.

Гиперальгезія, повышеніе болевой чувствительности, одинъ изъ видовъ повышенія чувствительности вообще—гиперестезіи. Зависитъ отъ усиленія возбудимости или воспринимающаго изъ внѣшней среды раздраженіе периферическаго нервнаго аппарата (окончанія чувствительныхъ нервовъ въ кожѣ, въ слизистыхъ оболочкахъ, паренхиматозныхъ органахъ и пр.), или отъ усиленія возбудимости проводящихъ путей (нервныхъ стволовъ и спинного мозга), или, наконецъ, отъ повышенности чувствительности интерпретирующаго аппарата—центральнаго органа, головного мозга. Какъ симптомъ, Г. наблюдается при самыхъ

разнообразныхъ заболѣваніяхъ нервной системы съ характеромъ повышенія возбудимости. *І. Ид.*

Гипербола (мат.), *см.* XII, 71 и XIII, прилож. *„основныя идеи геометріи“*, стлб. 6/8, 11/12, 22.

Гипербола, риторическая фигура, заключающаяся въ томъ, что предметъ или какъ-либо качество его изображается въ преувеличенномъ видѣ, съ цѣлью усилить впечатлѣніе (въ серьезномъ или комическомъ смыслѣ). *Гиперболически*—преувеличенно.

Гиперболоидъ, *см.* XII, 73 и XIII, прилож. *„основныя идеи геометріи“*, столб. 33.

Гиперборейцы (въ *этнолог.*). Въ новѣйшей этнологіи Г-скими или атическими племенами называютъ всѣ племена, обитающія полярныя страны сѣверной и сѣв.-восточн. Азіи и не принадлежащія къ урало-алтайской семьѣ народовъ. Къ Г. относятъ юкагировъ, коряковъ, чукчей, камчадаловъ, айновъ, гиляковъ, енисейскихъ остяковъ и коттовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ находятся въ несомнѣнномъ родствѣ между собою, другія же включены сюда только потому, что ихъ не удалось до сихъ поръ включить ни въ какую другую этническую группу. Иногда подъ понятіе гиперборейцевъ подводятъ также и сѣверо-американскихъ эскимосовъ, хотя для строгаго противопоставленія ихъ всѣмъ прочимъ народностямъ Америки нѣтъ достаточныхъ основаній. *А. Мкс.*

Гипергидрозъ (Hyperhidrosis), чрезмѣрное потоотдѣленіе, см. *потъ*.

Гиперемезисъ (греч.), чрезмѣрная рвота, см. *рвота*.

Гиперемія, повышенное содержаніе крови въ данномъ органѣ или ткани. Г. можетъ быть или вслѣдствіе замедленія оттока крови, или вслѣдствіе усиленнаго притока ея. Г. отъ повышеннаго прилива крови назыв. *активной*, приливной и представляетъ собою усиленіе кровеобращенія. При такой Г. расширяются сосуды, главнымъ образомъ, артеріи; усиливается пульсація артерій, начинаютъ пульсировать даже капилляры; кровь течетъ быстрѣе, съ большей легкостью; оттокъ крови также соотвѣтственно повышенъ; оттекающая кровь болѣе красная, чѣмъ обыкновенно (при бо́льшемъ притокѣ кислорода, бо́льшая его часть можетъ оставаться непотребленной), и если Г. поверхностная (напр., въ подкожныхъ сосудахъ), то получается ярко-красная окраска; также усиливается лимфообращеніе; ткань увеличивается въ объемѣ, распухаетъ; температура и чувствительность ткани повышаются. Однимъ изъ условій развитія активной гипереміи является повышенное функціонированіе органа; расширеніе сосудовъ совершается при этомъ по рефлексу съ чувствительныхъ аппаратовъ даннаго органа и черезъ соотвѣтствующіе сосудодвигательные центры. Но активная Г. можетъ быть и независимо отъ повышенія функціи даннаго органа или ткани, напр., по рефлексу, идущему къ данному органу съ какого-либо другого мѣста организма; такъ, напр., если искусственно вызвать активную Г. одной руки (напр., сильнымъ нагрѣваніемъ ея), то по рефлексу получится Г. и въ другой рукѣ. Сюда же относится „коллатеральная“ Г., т. е. по сосѣдству съ тканью, гдѣ имѣется воспаленіе или затрудненіе кровеобращенія; таковы же „приливы крови“ при различныхъ разстройствахъ иннерваціи въ организмѣ. Мѣстно вызывается Г. путемъ тренія, нагрѣванія, химическихъ раздраженій (горчичникъ) и пр. Г., развивающаяся отъ замедленнаго оттока крови, назыв. застойной, *венозной*; при ней кровеобращеніе замедляется; хотя органъ и переполненъ кровью, кислородъ притекающей крови потребляется почти весь, и оттекающая кровь болѣе синяя, чѣмъ въ нормальныхъ условіяхъ; соотвѣтственно происхожденію Г. отъ замедленнаго оттока крови, расширяются главнымъ образомъ вены; вслѣдствіе этого, если венозная Г. развивается близко къ поверхности тѣла, то получается синеватая окраска. Наичаще такая Г. наблюдается при разстройствахъ сердечной дѣятельности и вообще при разстройствахъ кровеобращенія. Наконецъ, можетъ быть воспалительная Г. (см. *воспаленіе*).

Н. Кабановъ.

Гиперестезія (греч.), повышенная чувствительность, состоящая въ томъ, что раздраженіе какого-нибудь органа

чувствъ вызываетъ чрезмѣрно сильн. реакцію, см. *гипералъгезія*.

Гиперидъ (Hypereides), извѣстный аѳинск. ораторъ, род. ок. 390 г. до Р. Х., союзникъ Демосѳена въ борьбѣ съ македонской партіей, послѣ неудачнаго исхода Ламійской войны, главн. виновникомъ которой онъ былъ, бѣжалъ на Эгину, гдѣ, по приказанію Антипатра, былъ казненъ (322). Дошедшія до насъ рѣчи Г. (большей частью фрагменты) изданы Блассомъ 1894 г.).

Hyperina, см. *амфиподы*, II, 529.

Гиперіонъ, въ греч. миѳологіи титанъ, сынъ Урана и Геи, отецъ Геліоса, Селены и Эоса. У Гомера Г.—эпитетъ самого Геліоса.

Гиперіонъ, одинъ изъ спутниковъ Сатурна, открытый Бондомъ въ 1848 г., его среднее разстояніе отъ Сатурна равно 25 радіусамъ Сатурна или 1.500 т. километровъ; время обращенія около Сатурна 21,3 дня.

Гиперметропія, то же, что дальнозоркость, см. *глазъ*.

Гипернефрома представляетъ собой опухоль, развивающуюся изъ ткани надпочечныхъ железъ; обычно она образуется въ области почки или въ самой почкѣ, рѣдко въ болѣе удаленныхъ областяхъ; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ она развивается изъ заблудшихся зачатковъ надпочечныхъ железъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ Г. бываетъ злокачественнаго характера и отличается быстрымъ ростомъ, благодаря чему нерѣдко достигаетъ большихъ размѣровъ, совершенно или почти совершенно уничтожая почечную ткань. Лѣченіе только оперативное и состоитъ въ удаленіи опухоли, которое бываетъ успѣшнымъ только въ случаѣ ранней операціи, пока опухоль еще не слишкомъ разрослась и не успѣла дать переносы (метастазы) въ другія части тѣла.

Ѳ. Р.

Гиперостозъ, развивающееся подъ вліяніемъ хроническаго воспаленія надкостницы и костнаго мозга утолщеніе и уплотненіе кости благодаря отложенію новаго костнаго вещества, какъ на поверхности кости (изъ надкостницы), такъ и внутри самой кости, въ т. наз., гаверсовыхъ каналахъ, и со стороны костномозгового канала (изъ костнаго мозга). Кость въ такихъ случаяхъ представляется тяжелой, съ поверхности бугристой, на разрѣзѣ имѣетъ видъ слоновой кости; костномозговой каналъ представляется сильно суженнымъ, костномозговыя полости губчатыхъ костей уничтоженными. Разлитой Г., захватывающій, напр., всѣ черепныя кости или цѣлую трубчатую кость конечности, наблюдается чаще всего при сифилисѣ. Г. болѣе ограниченный, занимающій ту или другую часть какой-нибудь кости, встрѣчается и при простомъ хроническомъ воспаленіи, распространившемся на кость съ сосѣднихъ мягкихъ тканей, напр., при язвахъ голени, близкихъ къ поверхности кости. *Ѳ. Р.*

Гиперплазія, см. *гипертрофія*.

Гиперстенитъ, или *гипернитъ*, кристаллич. горная порода, въ составъ кот. входятъ, главн. обр., полевой шпатъ и гиперстенъ.

Гиперстенъ, минералъ изъ группы авгита, кристалл. въ ромбической системѣ, встрѣчается обыкновенно въ сплошныхъ массахъ, въ зернистыхъ аггрегатахъ и въ видѣ валуновъ; мелкіе кристаллы его встрѣчаются въ вулканическихъ породахъ. Тв. 6, уд. в. 3,4—3,5. Цвѣтъ черный или темно-зеленый, блескъ на плоскостяхъ спайности металловидный, съ мѣдно-краснымъ отливомъ; непрозраченъ, въ тонкихъ пластинкахъ обнаруживаетъ плеохроизмъ. Хим. составъ: изоморфная смѣсь кремнекислаго магнія и кремнекислаго желѣза. Г. входитъ въ составъ многихъ горныхъ породъ и встрѣчается во многихъ вулканическихъ мѣстностяхъ: въ лавахъ Санторина, на Демавендѣ, Суматрѣ, въ Экуадорѣ, а также въ Норвегіи, на рѣчкѣ Слюдянкѣ близъ Байкала, въ Саксоніи и пр. Г. съ красив. отливомъ употребляется на различныя подѣлки.

Гипертрофія, собственно усиленное питаніе; но для всякой клѣтки усиленное питаніе есть результатъ усиленныхъ раздраженій извнѣ и тѣсно связано съ усиленнымъ функціонированіемъ, кот. въ большинствѣ случаевъ и есть первая причина усиленнаго питанія, если только повышеніе функціонированія клѣтки не превыша-

етъ ея способности къ повышенію питанія; въ противномъ случаѣ результатомъ усиленнаго функціонированія будетъ уже не повышеніе питанія, а истощеніе. Повышеніе питанія, прежде всего, ведетъ къ увеличенію объема клѣтки (ядра и протоплазмы); и во многихъ случаяхъ Г. дѣло этимъ и ограничивается (напр., при Г. мышечной ткани); но въ другихъ случаяхъ повышеніе питанія вслѣдъ за увеличеніемъ клѣтокъ ведетъ къ дѣленію ихъ и къ размноженію. Г. съ увеличеніемъ объема клѣтокъ назыв. *простой*; Г. съ размноженіемъ клѣтокъ называется *гиперплазіей*. Ближайшимъ поводомъ къ Г. какой-либо ткани обыкновенно и является повышенный запросъ на ея работу. Во всякомъ органѣ или ткани имѣются запасныя силы; въ обычныхъ условіяхъ органъ работаетъ на часть своихъ силъ; но подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій органу иногда приходится совершать значительно бо̀льшую работу, чѣмъ обыкновенно; тутъ-то и бываютъ нужны запасныя силы. Но если повышенный запросъ на работу даннаго органа или ткани дѣлается болѣе постояннымъ, а наличныхъ запасныхъ силъ оказывается недостаточно, то органъ начинаетъ увеличиваться въ объемѣ за счетъ увеличенія объема своихъ паренхимныхъ (т. е. наиболѣе важныхъ для функціонированія) клѣтокъ, или даже за счетъ ихъ размноженія. Различныя ткани обладаютъ различной способностью къ Г. Такъ, нервныя клѣтки совсѣмъ не способны размножаться (во внѣутробномъ періодѣ существованія), да и способность увеличиваться въ объемѣ у нихъ сравнительно невелика. Мышцы гипертрофируются, главнѣйшимъ образомъ, путемъ увеличенія объема мышечныхъ клѣтокъ (волоконъ), а не путемъ размноженія. Работа всякой мышцы есть преодолѣніе препятствій; и вотъ, если мышцамъ приходится преодолѣвать бо̀льшія препятствія, онѣ могутъ увеличиваться. Такъ, можетъ быть увеличеніе наиболѣе работающихъ мышцъ скелета, увеличеніе сердечной мышцы, увеличеніе мышцъ желудка (если, напр., есть препятствіе для прохожденія пищи на мѣстѣ перехода желудка въ кишки); можетъ быть Г. мышцъ мочевого пузыря при препятствіяхъ для прохожденія мочи по мочеиспускательному каналу вслѣдствіе его суженія и пр. При Г. железистыхъ органовъ не только увеличивается объемъ железистыхъ клѣтокъ, но и размноженіе ихъ идетъ болѣе усиленно. Ближайшимъ поводомъ къ Г. железъ можетъ быть, напр., удаленіе одной изъ парныхъ железъ (съ удаленіемъ одной почки гипертрофируется другая) или пониженное функціонированіе какихъ-либо другихъ железъ со сходнымъ функціонированіемъ. Въ другихъ случаяхъ съ уничтоженіемъ части какой-либо железы гипертрофируется оставшаяся ея часть; такъ, у животныхъ можно удалить бо̀льшую часть печени; а оставшаяся небольшая ея часть можетъ гипертрофироваться до размѣровъ нормальной печени. Могутъ также гипертрофироваться (и гиперплазироваться) соединительныя ткани, жировая ткань. При исчезновеніи паренхимныхъ клѣтокъ какого-либо органа (мышечныхъ волоконъ, железистыхъ клѣтокъ) обыкновенно наступаетъ разрастаніе соединительной ткани (или жировой); такая Г. называется *замѣстительной*. Г. какого-либо органа или ткани называется *ложной*, если органъ увеличивается въ объемѣ не въ результатѣ роста и размноженія паренхимныхъ клѣтокъ, а усиленнаго развитія соединительной или жировой ткани. Такъ, напр., женскія груди могутъ быть значительно увеличены въ объемѣ даже при наличности атрофіи молочныхъ железъ. Г. назыв. *патологической*, если ростъ ткани, размноженіе ея клѣточныхъ элементовъ нецѣлесообразны, обусловливаются какимъ-либо болѣзненнымъ раздраженіемъ; таковы, напр., Г. и гиперплазія, лежащія въ основѣ развитія опухолей, въ особенности опухолей злокачественныхъ. Цѣлесообразная Г. назыв. *физіологической*.

Н. Кабановъ.

Гипертрофія сердца. Основнымъ условіемъ развитія Г. с. является повышенный запросъ на его работу. Причины же повышеннаго запроса на работу могутъ быть самыя разнообразныя. Такъ, повышенная дѣятельность скелетныхъ мышцъ, напр., у борцовъ,

гимнастовъ, бѣгуновъ и пр., ведетъ къ Г. с.: усиленная работа мышцъ (какъ и вообще усиленное функціонированіе всякаго органа) требуетъ усиленнаго притока крови къ нимъ, а соотвѣтственно этому и усиленнаго оттока крови (иначе говоря, требуетъ усиленнаго притока питательныхъ матерьяловъ и кислорода и усиленнаго оттока продуктовъ жизнедѣятельности клѣтокъ), а въ результатѣ повышенный запросъ на работу сердца и его гипертрофія. Г. с. можетъ быть общая (всей сердечной мышцы) или частичная, когда утолщаются стѣнки только нѣкоторыхъ сердечныхъ полостей. Такъ, при различныхъ легочныхъ заболѣваніяхъ (эмфизема, астма, хроническіе бронхиты, плевриты и пр.), при которыхъ значительно уменьшается сосудистое русло малаго круга кровообращенія, или вообще сильно затрудняется легочное кровообращеніе, — гипертрофируется правое сердце, которому приходится дѣлать уже бо́льшія усилія для проталкиванія крови чрезъ малый кругъ кровообращенія. При болѣзненныхъ измѣненіяхъ въ тѣхъ или иныхъ клапанахъ развивается гипертрофія тѣхъ или иныхъ отдѣловъ сердца; такъ, при недостаточности аортальныхъ клапановъ (напр., частичномъ ихъ разрушеніи) послѣ сокращенія лѣваго желудочка, т. е. съ наступленіемъ діастолы, часть крови изъ аорты возвращается обратно въ сердце; и, слѣдов., чтобы въ артеріи поступало нормальное количество крови, лѣвый желудочекъ долженъ всякій разъ выталкивать въ аорту увеличенное количество крови; въ результатѣ такого повышенія работы—гипертрофія лѣваго желудочка. Если аортальное отверстіе, наоборотъ, сужено, тогда лѣвому желудочку опять приходится усиленно работать, чтобы чрезъ суженное отверстіе проталкивать нормальныя количества крови въ артеріальную систему; въ результатѣ—также гипертрофія лѣваго желудочка. При недостаточности митральнаго клапана подобныя же условія имѣются для гипертрофіи лѣваго предсердія; но и лѣвый желудочекъ здѣсь также усиленно работаетъ, такъ какъ при его сокращеніи часть крови проталкивается обратно въ лѣвое предсердіе, почему при недостаточности митральнаго клапана гипертрофируется и лѣвый желудочекъ. При суженіяхъ митральнаго клапана, наоборотъ, гипертрофируется, главнымъ образомъ, лѣвое предсердіе. Подобныя же отношенія имѣются и въ правомъ сердцѣ при заболѣваніяхъ соотвѣтствующихъ клапановъ. Г. с. часто наблюдается при хроническихъ заболѣваніяхъ почекъ; условія развитія такой гипертрофіи не вполнѣ еще выяснены. При хроническомъ воспаленіи почекъ выдѣлительная функція почекъ понижается, и въ организмѣ задерживаются ядовитые продукты обмѣна веществъ; для устраненія вредныхъ послѣдствій такого накопленія ядовитыхъ продуктовъ организмъ повышаетъ работу цѣлаго ряда органовъ: повышается дѣятельность железъ, обезвреживающихъ и разлагающихъ ядовитые продукты, повышаются окислительные процессы въ организмѣ, повышается выдѣлительная дѣятельность потовыхъ железъ, желудочнокишечнаго канала и пр. Для повышенія же дѣятельности различныхъ органовъ требуется повышеніе кровообращенія въ нихъ, а это повышаетъ запросъ на работу сердечно-сосудистой системы, и въ частности сердца. Въ такихъ случаяхъ наряду съ Г. с. нерѣдко имѣется и гипертрофія сосудовъ. Г. с. при хроническомъ нефритѣ, слѣдов., имѣетъ приспособительное, компенсаторное (уравновѣшивающее) значеніе. Наблюдается Г. с. нерѣдко при беременности: развитіе плода требуетъ усиленнаго кровообращенія въ беременной маткѣ, и кромѣ того, продукты обмѣна веществъ въ развивающемся зародышѣ поступаютъ въ организмъ матери и въ немъ должны обезвреживаться, уничтожаться, выдѣляться, а это повышаетъ запросъ и на работу сердца. Г. с. наблюдается иногда въ юношескомъ возрастѣ; б. ч. это не есть настоящая гипертрофія; здѣсь грудная клѣтка временно отстаетъ въ своемъ развитіи, и, разумѣется, сердце кажется бо́льшимъ по сравненію съ размѣрами грудной клѣтки; такая юношеская гипертрофія сердца является результатомъ неравномѣрнаго развитія отдѣльныхъ органовъ. Наконецъ, наблюдается иногда Г. с., стоящая въ

связи съ разстройствами иннервации сердца; подъ вліяніемъ душевныхъ волненій, нервныхъ возбужденій и пр. сердечная дѣятельность можетъ усиливаться очень значительно; если такое усиленіе сердечной дѣятельности часто повторяется, то можетъ наступить гипертрофія, какъ результатъ частыхъ повышеній функціональной дѣятельности сердца; подобнымъ же образомъ (по крайней мѣрѣ, отчасти) объясняется Г. с., наблюдаемая иногда при злоупотребленіяхъ табакомъ, кофе, чаемъ. *Н. Кабановъ.*

Гипносъ (греч., лат. Somnus), въ греч. миѳологіи богъ сна, сынъ Ночи, братъ-близнецъ бога смерти (Танатоса), изображался больш. частью въ видѣ крылатаго юноши со стеблемъ мака и рогомъ, изъ кот. на боговъ и людей по каплямъ льется сонъ.

Гипнотизмъ есть ученіе объ особенномъ состояніи нервной системы, развивающемся при различныхъ условіяхъ, легко вызываемомъ искусственно и на первый взглядъ напоминающемъ физіологическій сонъ (откуда и названіе—Ὕπνος—сонъ), отъ котораго оно, однако, отличается рядомъ симптомовъ. Самое состояніе, которое въ разныя времена и у различныхъ народовъ носило различныя названія, въ настоящее время называется гипнотическимъ или гипнозомъ. Хотя научная разработка этого явленія и широкое примѣненіе его въ качествѣ лѣчебнаго мѣропріятія принадлежатъ новѣйшему времени, однако, несомнѣнно, оно было извѣстно въ самой глубокой древности и находило себѣ практическое примѣненіе, какъ съ врачебными, такъ еще болѣе съ различными религіозными цѣлями. Даже способы усыпленія, пассы, смотрѣніе въ глаза, накладываніе руки на темя, были знакомы древнимъ египетскимъ жрецамъ, отъ которыхъ, повидимому, перешли и къ восточнымъ народамъ. Индійскіе факиры уже съ незапамятныхъ временъ приводили себя въ особое, близкое къ гипнотическому, если не тожественное съ нимъ, состояніе путемъ продолжительной фиксаціи кончика своего носа или безчисленнаго повторенія какого-либо священнаго слова. Точно также въ Европѣ нѣкоторые монашескіе ордена—въ томъ числѣ и живущіе на Аѳонской горѣ—издавна пользовались аналогичными пріемами (фиксаціей различныхъ областей тѣла, напр., пупка) и впадали въ самопроизвольный гипнозъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ издревле къ различнаго рода болѣзнямъ примѣнялись особыя процедуры, соединявшіяся всегда съ молитвами или заклинаніями и оказывавшія нерѣдко крупное психическое воздѣйствіе, обусловливая „чудесныя“ исцѣленія. Этой практикѣ, осуществляемой лишь подъ руководствомъ преданія и слѣпой вѣры, впервые далъ въ концѣ XVIII вѣка теоретическое обоснованіе знаменитый, по надѣланному имъ шуму, Месмеръ (Mesmer, 1733—1815), сводившій всѣ явленія къ т. н. *животному магнетизму*. Онъ считалъ, что человѣкъ черпаетъ изъ вселенной особую магнитную силу, истеченіе которой (fluidum) оказываетъ рѣзкое вліяніе на другихъ лицъ; эту силу онъ можетъ передавать не только одушевленнымъ, но и неодушевленнымъ предметамъ. И Месмеръ намагнетизировывалъ деревья, воду, свои знаменитыя лоханки (baquet), наполненныя водою и обломками желѣза и стекла, наконецъ, луну. Месмеръ въ широкихъ размѣрахъ примѣнялъ животный магнетизмъ для лѣченія самыхъ разнообразныхъ болѣзней, сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ, привлекая массы больныхъ, у многихъ изъ которыхъ развивались конвульсивные припадки, что приписывалось дѣйствію магнитнаго тока. Увлеченіе *месмеризмомъ* было настолько велико, что парижская академія наукъ, по порученію короля, избрала особую комиссію (въ 1784 г.) для изслѣдованія относящихся сюда явленій. Эта комиссія, въ составъ которой входили Лавуазье и Франклинъ, пришла къ заключенію, что никакого животнаго магнетизма не существуетъ, и что явленія месмеризма въ значительной долѣ сводятся къ обману и шарлатанству или же являются результатомъ воображенія и подражанія. Суровый приговоръ академіи не остановилъ, однако, дальнѣйшаго распространенія месмеризма. Скоро одинъ изъ учениковъ Месмера, маркизъ Пюизегюръ (de Puységur), случайно замѣ-

тилъ совершенно новое явленіе, которое онъ назвалъ магнетическимъ сомнамбулизмомъ. Молодой крестьянинъ при магнетизированіи погрузился въ спокойный сонъ безъ боли и конвульсій (которыя по мнѣнію Месмера были особенно желательны, такъ какъ свидѣтельствовали о благотворномъ вліяніи магнетизированія); въ этомъ состояніи легко было измѣнять теченіе его мыслей и внушать веселыя чувства; съ нимъ не надо было даже говорить, достаточно было думать передъ нимъ, чтобы онъ понималъ вопросы и давалъ отвѣты, стоило только подумать нѣкоторыя приказанія, и онъ исполнялъ ихъ. Онъ самъ указалъ нужное для него лѣченіе и скоро былъ излѣченъ. Открытіе Пюизегюромъ искусственнаго сомнамбулизма послужило поводомъ къ самымъ невѣроятнымъ предположеніямъ. Утверждали, что сомнамбулы обладаютъ различными способностями, не существующими у обыкновенныхъ людей, что, напр., они могутъ видѣть безъ помощи глазъ концами пальцевъ, могутъ распознавать болѣзни, какъ свои, такъ и чужія, и назначать соотвѣтствующее лѣченіе; имъ приписывали даръ ясновидѣнія и способность предсказывать будущее. Рѣшительный ударъ месмеризму съ его теоріей истеченія особыхъ магнитныхъ токовъ былъ нанесенъ португальскимъ аббатомъ Фаріа (Faria), пріѣхавшимъ въ Парижъ изъ Индіи и доказавшимъ рядомъ опытовъ (въ 1814—15 гг.), что для описываемыхъ явленій не требуется никакой посторонней силы и что причина сна кроется въ самомъ человѣкѣ, которому предстоитъ заснуть. Фаріа, подготовивъ предварительно данное лицо разговорами и разсказами объ успѣхахъ, приглашалъ его сѣсть въ кресло, закрыть глаза и сосредоточиться; затѣмъ протягивалъ къ нему руку и произносилъ: „спите“. Если эффекта не было, онъ повторялъ то же самое еще два раза, послѣ чего, при отсутствіи засыпанія, считалъ это лицо недостаточно воспріимчивымъ. Но у многихъ получался рѣзкій результатъ, и они впадали въ состояніе сомнамбулизма. Дальнѣйшимъ крупнымъ шагомъ въ изученіи вопроса явились въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія многочисленныя наблюденія англійск. врача Брэда (1795—1860), который считается основателемъ научнаго воззрѣнія на гипнотизмъ. Присутствуя въ Манчестерѣ при сеансахъ путешествующаго магнетизера Лафонтена (внука баснописца Lafontaine), Брэдъ, склонный вначалѣ видѣть въ этомъ одно шарлатанство, вскорѣ оцѣнилъ дѣйствительное важное значеніе производимыхъ опытовъ, принялся за изученіе явленій, способа ихъ полученія (Брэдъ пользовался съ этою цѣлью фиксаціею какого-либо блестящаго предмета и самъ употреблялъ обыкновенно ручку ланцета), а также примѣненія ихъ съ терапевтической точки зрѣнія. Онъ отнесся также вполнѣ отрицательно къ теоріи животнаго магнетизма и предложилъ новый терминъ, не предрѣшающій вопроса о происхожденіи явленій, *гипнотизмъ*, который потомъ и сталъ общепринятымъ. Брэдъ видѣлъ причину явленій, какъ и Фаріа, въ самомъ гипнотизируемомъ; гипнотическое состояніе, по его мнѣнію, представляетъ особенное физіологическое состояніе, обусловленное измѣненіемъ психической дѣятельности, и можетъ быть вызвано способомъ почти механическимъ—фиксаціей. Несмотря на цѣлый рядъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, какъ со стороны врачей, такъ и физіологовъ, гипнотическія явленія послѣ Брэда мало привлекали къ себѣ вниманіе, а нерѣдко встрѣчали даже рѣшительное осужденіе со стороны врачей и духовенства. Почти незамѣченными остались и работы д-ра Льебо (1866 г.) изъ Нанси (Liébeault), взгляды котораго легли потомъ въ основу современныхъ воззрѣній на явленія гипноза. Льебо, придавая главное значеніе психологическому фактору—внушенію, возобновилъ способъ усыпленія, который примѣнялся аббатомъ Фаріа съ тѣмъ, однако, крупнымъ отличіемъ, что не ограничивался однимъ только приказаніемъ спать, которое могло обнаруживать свое дѣйствіе только на очень воспріимчивыхъ лицъ, но внушалъ наступленіе признаковъ сна въ видѣ тяжести вѣкъ, онѣмѣнія членовъ и т. п. Кромѣ того, прежде чѣмъ подвергнуть данное лицо

усыпленію, онъ въ его присутствіи усыплялъ другихъ и такимъ путемъ пользовался вліяніемъ подражанія и психической заразительности. Благодаря этому сеансы могли оканчиваться въ нѣсколько минутъ, иногда въ 1—2, даже у лицъ впервые гипнотизируемыхъ. При достаточной воспріимчивости къ внушенію, Льебо переходилъ затѣмъ къ терапевтическимъ внушеніямъ. Общій и не ослабѣвающій уже затѣмъ интересъ къ гипнотическимъ явленіямъ снова пробудился, какъ у врачей, такъ и у публики, благодаря огромному авторитету знаменитаго Шарко, который съ 1878 г. обратился къ изученію искусственнаго сна у истеричныхъ въ Сальпетріерѣ и сталъ демонстрировать эти явленія на своихъ лекціяхъ, всегда собиравшихъ массу врачей всѣхъ странъ. Онъ самъ и его послѣдователи (Richet и др.) на основаніи многочисленныхъ изслѣдованій пришли къ общему заключенію, что гипнотическій сонъ представляетъ явленіе патологическое и есть не что иное, какъ видоизмѣненіе истерическаго невроза, исключительно развивающееся у лицъ истеричныхъ. Шарко и Рише, руководясь, главнымъ образомъ, физическими симптомами, установили три стадіи гипнотическаго сна: летаргическій, каталептическій и сомнамбулическій. *Летаргическое* состояніе получается или путемъ фиксаціи или при давленіи на глазныя яблоки черезъ закрытыя вѣки. При этомъ появляется глубокій сонъ съ полнымъ разслабленіемъ всѣхъ мышцъ, съ совершенною утратою чувствительности и прекращеніемъ какъ произвольныхъ движеній, такъ и всей психической дѣятельности. Внушеніе въ этомъ состояніи невозможно, дыханіе глубокое, пульсъ полный. Характернымъ явленіемъ этой стадіи служитъ рѣзкое повышеніе механической нервно-мышечной возбудимости: давленіе на двигательный нервный стволъ вызываетъ сокращеніе мышцъ, въ которыхъ онъ развѣтвляется; точно также всякій мускулъ, подъ вліяніемъ давленія или растиранія, сокращается и остается сокращеннымъ въ теченіе долгаго времени. На-ряду съ нервно-мышечной возбудимостью характерно для этого состоянія также явленіе *переноса:* если къ согнутой благодаря давленію на нервный стволъ рукѣ поднести сильный магнитъ, то онъ не оказываетъ никакого дѣйствія; если же мы поднесемъ магнитъ къ другой рукѣ, лежащей совершенно покойно, то черезъ нѣкоторое время эта рука начнетъ сгибаться и приметъ то положеніе, въ которомъ находилась согнутая рука, которая, наоборотъ, разогнется. Этими двумя признаками Шарко и Рише предлагали даже пользоваться, какъ средствомъ распознавать притворство. Вторая стадія—*каталептическая;* мускулатура тѣла при этомъ представляетъ ту характерную особенность, что мышцы сохраняютъ всякое искусственно придаваемое имъ положеніе, какъ бы застывая въ немъ. Подобное состояніе мышцъ (каталепсія) позволяетъ придавать тѣлу самыя причудливыя положенія, которыя остаются безъ измѣненія въ теченіе часовъ, пока гипнотизеръ не измѣнитъ ихъ. Каталептическое состояніе можетъ развиться самостоятельно при дѣйствіи неожиданнаго яркаго свѣта (напр., магнія) или рѣзкаго звука (удара въ тамъ-тамъ); для того же, чтобы перевести въ это состояніе изъ летаргическаго, достаточно поднять вѣки. Если открыть одинъ глазъ, каталепсія развивается только на этой сторонѣ, другая же остается въ летаргіи. При каталепсіи повышенія нервно-мышечной возбудимости больше не наблюдается; дыханіе становится поверхностнымъ и едва замѣтнымъ, пульсъ сжатымъ. Въ этомъ состояніи внушеніе возможно при посредствѣ мышечнаго чувства: если придать рукамъ положеніе, соотвѣтствующее, напр., молитвѣ или воздушному поцѣлую, то въ томъ самомъ направленіи измѣняется и мимика, и общая осанка. Опуская вѣки, можно перевести спящаго обратно въ летаргическое состояніе. Третья стадія, *сомнамбулическая*, можетъ быть вызвана непосредственно путемъ фиксаціи, а также легкими раздраженіями кожи, напр., пассами. Въ нее можно перевести также изъ летаргическаго или каталептическаго состоянія посредствомъ легкаго давленія или растиранія темени. Главныя особенности этого состоянія заключаются въ болѣе или менѣе выра-

женной анэстезіи, повышенной возбудимости органовъ чувствъ (возможность вызывать галлюцинаціи) и способности принимать внушенія; въ этой стадіи загипнотизированный отвѣчаетъ на всѣ вопросы гипнотизера и исполняетъ всѣ его приказанія, не сохраняя потомъ объ этомъ никакого воспоминанія.

Взгляды Шарко и его послѣдователей (т. н. парижской школы) встрѣтили рѣзкую критику со стороны другихъ изслѣдователей, особенно нансійской школы во главѣ съ проф. медицинскаго факультета Бернгеймомъ (Bernheim) и юристомъ Льежуа (Liégois). Эта школа воскресила и подвергла дальнѣйшей разработкѣ мало обратившія вначалѣ на себя вниманіе воззрѣнія упомянутаго уже д-ра Льебо, также изъ Нанси, и всѣ гипнотическія явленія свела къ ученію о внушеніи. Она показала, что описаніе, данное въ Сальпетріерѣ, основано на заблужденіи; всѣ характерныя явленія съ установленіемъ трехъ стадій были обусловлены исключительно внушеніемъ, вліяніе котораго ускользнуло отъ наблюдателей. Описанныя Шарко явленія и ихъ послѣдовательное закономѣрное развитіе характеризуютъ не столько гипнозъ, какъ таковой, сколько истерію, при чемъ даже у истеричныхъ они развиваются лишь послѣ предварительнаго воспитанія, выучки, т. е. представляютъ искусственный продуктъ спеціальной дрессировки. „Только одинъ разъ, говоритъ Бернгеймъ, пришлось мнѣ наблюдать рѣзко выраженныя три стадіи у одной истеричной, которая, какъ выяснилось потомъ, провела три года въ Сальпетріерѣ". Гипнотическое состояніе должно разсматриваться, какъ явленіе не патологическое, а физіологическое, наступающее въ большей или меньшей степени почти у всѣхъ совершенно нормальныхъ людей; невоспріимчивость въ этомъ отношеніи представляетъ скорѣе исключеніе, чѣмъ правило. Безспорно, что гипнотическія состоянія очень легко развиваются у истеричныхъ, ничѣмъ не отличаясь отъ такихъ же состояній, которыя у нихъ наступаютъ и вполнѣ самостоятельно; при этомъ истерія накладываетъ нерѣдко своеобразный отпечатокъ, придаетъ черты, не свойственныя самому гипнотическому состоянію, наблюдаемому у нормальныхъ лицъ. Сюда относится, между прочимъ, стадія летаргіи, то состояніе полной нечувствительности и совершенной оторванности отъ всякаго общенія съ внѣшнимъ міромъ, нерѣдко развивающееся у истеричныхъ и внѣ гипноза, но не наблюдающееся при гипнотическихъ состояніяхъ здоровыхъ и нормальныхъ людей.

Парижская школа въ теченіе нѣкотораго времени отстаивала свои взгляды, утверждая, что установленныя ею явленія въ видѣ трехъ стадій составляютъ классическую картину—„большой гипнотизмъ", тѣ же явленія, которыя описываются Бернгеймомъ и другими представителями нансійской школы, представляютъ лишь одну изъ фазъ гипноза и должны быть отнесены къ „малому гипнотизму". Однако, дальнѣйшія многочисленныя наблюденія съ несомнѣнностью доказали ошибочность взглядовъ Шарко и правильность основной, по крайней мѣрѣ, точки зрѣнія школы Нанси.

Состоянія, подобныя тѣмъ, которыя развиваются у человѣка, легко могутъ быть вызваны искусственно и у многихъ *животныхъ*. Уже давно былъ извѣстенъ опытъ, приписываемый іезуиту Кирхеру (XVII вѣкъ), т. н. experimentum mirabile Kircheri: если курицу крѣпко держать на полу, пригнувъ ея клювъ книзу, и затѣмъ провести отъ клюва въ обѣ стороны черту мѣломъ, то она остается въ неподвижномъ состояніи какъ бы оцѣпенѣнія. Кирхеръ приписывалъ это психическому воздѣйствію: курица думаетъ, что она связана и потому сидитъ неподвижно. Въ дальнѣйшемъ выяснилось, что черта мѣломъ, которой приписывалось существенное значеніе, играетъ второстепенную роль, и опытъ удается и безъ нея. Исходя изъ этого стараго опыта, нѣмецкій физіологъ Чермакъ (Czermak) произвелъ наблюденія надъ разными животными и въ опубликованной въ 1872 г. работѣ заявилъ, что у многихъ изъ нихъ развиваются такія же гипнотическія состоянія, какъ у курицы. Этимъ же вопросомъ занялся Прейеръ (Preyer), выдѣлившій у животныхъ два состоянія: параличи отъ испуга („каталепк-

сія“) и гипнозъ. Помимо цѣлаго ряда другихъ авторовъ съ наибольшею полнотою подобные опыты были воспроизведены русскимъ физіологомъ В. Я. Данилевскимъ надъ самыми разнообразными животными: головастиками, лягушками, раками, вьюнами, черепахами, крокодилами, птицами, кроликами и пр. Если придать животному какое-либо неестественное положеніе (напр., положеніе на спинѣ) и удерживать его нѣкоторое время, пока прекратится съ его стороны противодѣйствіе, то оно впадаетъ въ особое состояніе неподвижности съ пониженіемъ или полною утратою чувствительности, при чемъ у нѣкоторыхъ животныхъ можно вызвать и каталепсію. При повтореніи такихъ сеансовъ животное оказывается все болѣе и болѣе воспріимчивымъ, меньше сопротивляется и все легче впадаетъ въ это состояніе; какъ и у человѣка, развивается то, что французы называютъ гипнотическимъ воспитаніемъ (éducation hypnotique).

Возможность развитія гипноза у животныхъ отнюдь не можетъ служить опроверженіемъ той теоріи, по которой сущность гипноза сводится къ внушенію. Конечно, экспериментаторы не отдаютъ животнымъ приказанія спать, не дѣлаютъ *словеснаго* внушенія, но они производятъ внушеніе при помощи извѣстнаго ряда поступковъ, которые могутъ вызвать въ животномъ *самовнушеніе*, подобно тому какъ у людей гипнотическое состояніе можетъ быть вызвано не только словеснымъ приказаніемъ, но и другими, чисто механическими пріемами, а у людей, особенно воспріимчивыхъ,—рѣзкимъ звукомъ, яркимъ свѣтомъ и т. п.

Въ противовѣсъ парижской школѣ, видѣвшей въ гипнотическомъ состояніи явленіе исключительное и патологическое, нансійская школа во главѣ съ Бернгеймомъ устанавливаетъ, что въ этомъ состояніи ничего нѣтъ болѣзненнаго и исключительнаго; это лишь выраженіе нормальнаго свойства мозговой дѣятельности—внушаемости, т. е. стремленія реализировать внушеніе. Само же внушеніе—это всякая идея, воспринятая мозгомъ и, какъ таковая, заключающая въ себѣ наклонность къ своему осуществленію. Подъ именемъ гипнотизма обыкновенно понимаютъ сонъ, обусловленный внушеніемъ, фиксаціею блестящаго предмета и т. п., сонъ особаго рода, въ которомъ можно вызвать рядъ т. н. гипнотическихъ явленій: каталепсію, контрактуру, анэстезію (потерю болевой чувствительности), различные поступки, иллюзіи, галлюцинаціи, эмоціи (душевныя волненія) и проч., при чемъ многіе считаютъ гипнотическій сонъ за явленіе ненормальное, за искусственно вызванный неврозъ. Такое пониманіе Бернгеймъ считаетъ совершенно ошибочнымъ; у очень многихъ лицъ всѣ эти гипнотическія явленія легко можно вызвать простымъ утвержденіемъ, въ состояніи полнаго бодрствованія, при полномъ сознаніи. Сонъ, такимъ образомъ, не составляетъ необходимой принадлежности; даже когда онъ внушается, очень многія лица, увѣренныя, что они спятъ дѣйствительно, въ сущности имѣютъ лишь иллюзію сна, подобно тому, какъ имъ могутъ быть внушены иллюзіи зрѣнія, осязанія и пр. Всѣ лица, воспріимчивыя къ гипнозу, легко поддаются внушеніямъ и въ состояніи бодрствованія, при чемъ у нихъ могутъ быть вызваны контрактуры, каталепсія, анэстезія, галлюцинаціи и проч. Всѣ эти явленія существуютъ безъ сна, т. е. безъ гипноза, если подъ этимъ именемъ понимать искусственно вызванный сонъ; въ основѣ ихъ лежитъ общефизіологическое свойство человѣческаго мозга—внушаемость, состоящее въ наклонности воспринимать идеи и приводить ихъ въ исполненіе. Гипнозъ не есть какое-либо особое состояніе, это лишь проявленіе внушаемости въ сопровожденіи сна или безъ него. На этомъ основаніи въ своемъ докладѣ на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Москвѣ (въ 1897 г.) Бернгеймъ—на вопросъ: „что такое гипнотизмъ“, даетъ парадоксальный отвѣтъ: „гипнотизма не существуетъ“.— Взглядъ Бернгейма имѣетъ большое значеніе, какъ попытка нанести окончательный ударъ тѣмъ преувеличеннымъ и неправильнымъ воззрѣніямъ, отголоски которыхъ продолжаются и до настоящаго времени, какъ попытка разсѣять послѣдніе остатки не только

теоріи о вліяніи посредствомъ особой чудесной силы (эту давно оставленную теорію въ послѣдніе годы неудачно старался у насъ воскресить на основаніи своихъ плохо понятыхъ имъ наблюденій д-ръ Каптеревъ), но и тѣхъ элементовъ исключительной, антифизіологической основы, которые создали вокругъ гипнотическихъ явленій особый таинственный ореолъ. Выводы Бернгейма являются, однако, черезчуръ крайними: въ сущности, отрицаніе гипнотизма, какъ такового, приводитъ къ преувеличенію его значенія, къ распространенію его на такія явленія, которыя не имѣютъ съ нимъ ничего общаго. Въ концѣ концовъ, не только убѣжденіе, вліяніе другого лица, но и всякая самостоятельно возникающая мысль произвести тотъ или другой поступокъ, въ томъ числѣ и совершить какое-либо преступленіе, сводятся къ внушенію. И дѣйствительно, по Бернгейму, „внушеніе, т. е. идея какого бы то ни было происхожденія, воспринятая мозгомъ, играетъ роль почти во всѣхъ преступленіяхъ". По его мнѣнію, внушеніе не всегда заставляетъ предполагать внушающее лицо; очень многіе не въ состояніи противостоять идеямъ, явившимся слѣдствіемъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условій, или даже неизвѣстнаго происхожденія. Такое безпредѣльное расширеніе области внушенія не можетъ быть принято, и мы должны ограничить рамки разсматриваемыхъ явленій, понимая подъ гипнотическимъ *своеобразное психическое состояніе (въ сопровожденіи сна или безъ него), вызываемое посредствомъ тѣхъ или другихъ искусственныхъ пріемовъ и повышающее—иногда до необычной степени—воспріимчивость къ внушеніямъ (внушаемость).*

Наиболѣе употребительные *пріемы гипнотизаціи*—это внушеніе (лучше всего послѣдовательное внушеніе, по способу Льебо, наступленія признаковъ сна, но нерѣдко достаточно одного приказанія „спите"), фиксація какого-либо предмета со сведеніемъ зрительныхъ осей, а также бывшіе въ большомъ ходу въ прежнее время *пассы*; при сопротивленіи этимъ пріемамъ нѣкоторые указываютъ на возможность „насильственнаго гипнотизированія" съ удерживаніемъ даннаго лица въ неподвижномъ положеніи, искусственнымъ раскрытіемъ его вѣкъ и пр. Въ другихъ случаяхъ однихъ этихъ пріемовъ оказывается недостаточно; у лицъ невоспріимчивыхъ оказывается необходимымъ предварительно вызвать ослабленіе высшихъ отправленій мозговой дѣятельности, что и можетъ быть достигнуто или въ естественномъ снѣ переводомъ его въ гипнотическій, или во снѣ искусственномъ при помощи наркотическихъ средствъ, напр., хлороформа. Въ вопросахъ судебно-медицинскихъ, связанныхъ съ гипнозомъ, примѣненіе тѣхъ или другихъ искусственныхъ пріемовъ имѣетъ капитальное значеніе: о гипнозѣ рѣчь можетъ быть возбуждена только тамъ, гдѣ эти пріемы примѣнялись; если они не примѣнялись, не было и гипноза.

Противъ этого положенія нисколько не говоритъ возможность *автогипноза*, наступленія гипнотическаго состоянія, какъ независимо отъ какихъ-либо внѣшнихъ условій, такъ и подъ вліяніемъ непривычныхъ впечатлѣній—рѣзкаго звука, сильнаго свѣта и т. п. Такое самостоятельное впаданіе въ гипнозъ наблюдается только у истеричныхъ и у лицъ, подвергавшихся ранѣе неоднократной гипнотизаціи безъ надлежащихъ предосторожностей, благодаря чему можетъ развиться крайняя неустойчивость нервной системы, родъ невроза, сближающаго этихъ лицъ съ истеричными. Такимъ образомъ, у послѣднихъ гипнотическія явленія стоятъ все-таки въ тѣсной зависимости отъ употреблявшихся ранѣе искусственныхъ пріемовъ, у первыхъ же они вполнѣ покрываются основною болѣзнью, такъ что рѣчь должна итти уже не о гипнозѣ, а объ истеріи.

Для *пробужденія* отъ гипнотическаго сна пользуются точно также или внушеніемъ, или какими-либо внѣшними раздраженіями. Чаще всего дѣлаютъ внушеніе проснуться сейчасъ же или же при подачѣ извѣстнаго сигнала (напр., при счетѣ до 3—5—10); крайне рѣдко примѣняются другія рекомендуемыя средства пробужденія, какъ насильственное раскрытіе глазъ, опрыскиваніе водою, дутье въ лицо, пассы въ противоположномъ направленіи съ

тѣмъ, какъ они дѣлались при усыпленіи. Многіе просыпаются и самостоятельно.

Степень гипнотическаго состоянія можетъ быть весьма различною; соотвѣтственно съ этимъ предложено нѣсколько *классификацій* гипнотическихъ явленій какъ на основаніи психическихъ измѣненій, такъ и тѣхъ или другихъ физическихъ признаковъ. О классификаціи Шарко, теперь уже оставленной, упомянуто выше. Нансійская школа устанавливаетъ отъ 6 (Льебо) до 9 степеней (Бернгеймъ); Форель, примыкающій къ этой же школѣ, различаетъ уже только 3 степени. Въ практическомъ отношеніи совершенно достаточно дѣленія Дессуара (Max Dessoir), котораго придерживается и Молль. Это дѣленіе имѣетъ въ виду болѣе легкія и болѣе глубокія степени гипнотич. состоянія: въ первой группѣ бываютъ измѣнены лишь произвольныя движенія, во второй кромѣ того наблюдаются отклоненія въ дѣятельности органовъ чувствъ. Между обѣими группами рѣзкой границы, конечно, не существуетъ.

Соотвѣтственно съ этимъ дѣленіемъ первымъ и обязательнымъ признакомъ гипнотическаго состоянія является измѣненіе со стороны произвольной мышечной дѣятельности, подчиненіе движеній волѣ гипнотизера. У лицъ очень внушаемыхъ это обнаруживается уже въ бодрствующемъ состояніи: субъектъ ничѣмъ не отличается отъ нормальнаго, не спитъ, а между тѣмъ, если экспериментаторъ скажетъ ему: „ваша рука припечатана къ столу“, онъ дѣйствительно не въ состояніи произвести этою рукою никакого движенія, пока не будетъ отмѣнено внушеніе. Если, наоборотъ, ему говорятъ, что его рука поднимается, то онъ при всемъ желаніи не можетъ этому противодѣйствовать. То же самое наблюдается по отношенію къ другимъ движеніямъ, какъ простымъ („вѣки припечатаны и вы не можете открыть глаза“, „рука виситъ въ воздухѣ неподвижно“, „ваши ноги парализованы“ и проч.), такъ и болѣе сложнымъ. Это измѣненіе со стороны произвольной дѣятельности еще рѣзче, конечно, бываетъ выражено при гипнотическомъ снѣ по мѣрѣ увеличенія сонливости, обыкновенно сопровождаемой постепенно увеличивающимся ослабленіемъ всей психической дѣятельности. Уже въ начальной степени, гдѣ теряется способность открывать глаза, можно отмѣтить затрудненіе умственной работы; еще болѣе это бываетъ выражено при болѣе глубокомъ снѣ, при чемъ глубина сна можетъ возрастать благодаря простому внушенію („спите глубже, еще глубже“). Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда лица увѣряютъ, что они не спятъ и не чувствуютъ никакой наклонности ко сну, но не могутъ, однако, по своему желанію открыть глаза (или поднять руку и т. п.), можно отмѣтить, что память значительно ослабѣла, изъ нея исчезаютъ хорошо извѣстныя вещи, напр., слова молитвы, отвѣты на вопросы даются лишь несложные, медленно и кратко, мышленіе совершается съ значительнымъ трудомъ. Интересно, что тутъ можетъ обнаружиться такой же самообманъ, какой наблюдается и по отношенію къ возможности производить произвольныя движенія. Субъектъ увѣренъ, что онъ свободно можетъ открыть глаза, поднять руку и проч., при попыткѣ, однако, произвести эти движенія, оказывается не въ состояніи этого сдѣлать. Точно также на вопросъ: „помните ли вы Отче Нашъ?“, чаще всего получается утвердительный отвѣтъ; но, какъ только спящій попытается сказать требуемое, оказывается, что онъ обманулся: съ трудомъ онъ произноситъ первыя слова молитвы, а затѣмъ память ему измѣняетъ (А. А. Токарскій). Это подавленіе психической дѣятельности можетъ простираться почти до полнаго ея прекращенія. Усыпленные не могутъ произнести ни одного слова, не могутъ произвести ни одного движенія, послѣ пробужденія, однако, помнятъ обыкновенно все происходившее съ ними, хотя иногда и ошибаются относительно времени, проведеннаго во снѣ.

При второй, болѣе глубокой степени гипнотическаго состоянія, воспріимчивость къ внушеніямъ обнаруживается и со стороны *органовъ чувствъ*; съ особенною рѣзкостью это проявляется при т. н. сомнамбулическомъ состояніи,— наиболѣе глубокой степени гипноза,

гдѣ загипнотизированный является полнымъ автоматомъ въ рукахъ экспериментатора. Это состояніе возможно только при полномъ снѣ, который считается наступившимъ съ того момента, когда гипнотизируемый на вопросъ, спитъ ли онъ, отвѣчаетъ утвердительно. Какъ уже указано, нельзя провести рѣзкой границы даже при двучленномъ дѣленіи между первою и второю степенью гипноза; тѣмъ болѣе это невозможно при болѣе дробномъ дѣленіи на 6—9 степеней. Первая степень во всякомъ случаѣ наблюдается чаще второй; если общее число воспріимчивыхъ къ гипнозу принимать въ 80%, то около 60% принадлежитъ къ первой группѣ, а 20% ко второй (по Льебо число лицъ, не поддающихся гипнотизаціи—т. н. refractaires,—составляетъ отъ 3 до 8%, число же лицъ, впадающихъ въ сомнамбулическое состояніе, не превышаетъ 18%). Въ этой второй группѣ наблюдаются тѣ же измѣненія со стороны произвольной дѣятельности, какъ и въ первой, при томъ они выступаютъ еще рельефнѣе. Здѣсь легко могутъ быть вызваны контрактуры, параличи, „психическая“ каталепсія (субъектъ удерживаетъ автоматически каждое приданное ему положеніе, какъ удерживаетъ и полученную идею), автоматическія движенія (напр., вращательныя движенія одной руки вокругъ другой въ теченіе неопредѣленно долгаго времени), а также оцѣпенѣніе всего тѣла, при которомъ всѣ произвольныя мышцы находятся въ тоническомъ напряженіи, и голова, шея, туловище, конечности деревенѣютъ, точно доска. Этимъ состояніемъ общаго мышечнаго напряженія охотно пользовались при публичныхъ представленіяхъ, помѣщая голову на одинъ стулъ, а пятки на другой, при чемъ тѣло оставалось неподвижно вытянутымъ, даже если кто-либо на него становился. Всѣ эти измѣненія произвольной дѣятельности могутъ быть вызваны, какъ простымъ словеснымъ внушеніемъ, пассами (привлекающими вниманіе на ту или другую часть или на все тѣло, какъ при общемъ оцѣпенѣніи), жестами, такъ и всякими другими способами, лишь бы усыпленный ясно понималъ, чего отъ него требуютъ. Большую роль въ этомъ отношеніи играетъ подражаніе, особенно ярко выраженное при томъ состояніи, которое извѣстно подъ именемъ *фасцинаціи* (или каптиваціи, т. е. завороженности). Этимъ состояніемъ охотно пользовались прежніе магнетизёры; съ самаго начала экспериментаторъ и испытуемый не сводятъ другъ съ друга своихъ глазъ, и черезъ нѣкоторое время послѣдній повторяетъ всѣ движенія перваго: если этотъ отступаетъ, онъ слѣдуетъ за нимъ, если экспериментаторъ подается впередъ, онъ дѣлаетъ шагъ назадъ, одинаково воспроизводитъ и всякое другое движеніе. Въ этомъ состояніи многіе видятъ полную аналогію съ завороженностью животныхъ, напр., птицъ при приближеніи змѣи или даже крупныхъ звѣрей при устремленіи на нихъ взора укротителей. Явленія фасцинаціи легко могутъ быть вызваны и вторично изъ гипнотическаго состоянія: заставивъ загипнотизированнаго открыть глаза и пристально смотря на нихъ, можно вызвать такія же подражательныя движенія. Вопросъ о томъ, насколько въ гипнозѣ дѣятельность *органовъ чувствъ* измѣняется самостоятельно, т. е. *помимо внушенія*, остается открытымъ. Одни наблюдатели полагаютъ, что ихъ функція не представляетъ какихъ-либо уклоненій отъ нормы, другіе, наоборотъ, приводятъ доказательства, какъ въ пользу изощренія, такъ и ослабленія ихъ дѣятельности. Точное выясненіе этого до крайности затрудняется тѣмъ, что почти ни въ одномъ случаѣ не возможно съ опредѣленностью исключить вліянія внушенія, которое можетъ проявляться и тамъ, гдѣ оно вовсе не имѣлось въ виду или оставалось не замѣченнымъ; огромное значеніе имѣетъ при этомъ и *самовнушеніе*: субъектъ, увѣренный, что въ гипнозѣ теряется кожная чувствительность, не будетъ въ силу этого реагировать на уколы булавкою, другой, убѣжденный, что въ общеніи съ нимъ („рапортѣ“) находится только гипнотизеръ, будетъ совершенно игнорировать воздѣйствія со стороны другихъ лицъ и, наоборотъ, проявитъ изощренную чувствительность ко всѣмъ вліяніямъ, исходящимъ отъ гипнотизера. На

этомъ основаніи рядъ изслѣдователей допускаетъ измѣненіе функціи органовъ чувствъ только при томъ условіи, если участвуетъ внушеніе (и самовнушеніе). Минуя многочисленныя переходныя фазы гипнотическаго состоянія, мы разсмотримъ эти измѣненія въ наиболѣе глубокихъ степеняхъ сна, именно въ *сомнамбулизмѣ*, гдѣ они выступаютъ съ особенною рѣзкостью. Здѣсь можно наблюдать какъ значительное ослабленіе, даже полное прекращеніе дѣятельности органовъ чувствъ, такъ и, наоборотъ, рѣзкое изощреніе ея (гиперэстезія), нерѣдко поражающее стороннаго наблюдателя. Можно внушить полную потерю кожной чувствительности, въ томъ числѣ и болевой (аналгезію), при чемъ эта анэстезія можетъ охватывать и слизистыя оболочки, и внутренніе органы; благодаря этому можно произвести безъ боли тѣ или другія операціи, удаленіе зубовъ, актъ родоразрѣшенія и пр. Одинаково можно вызвать потерю зрѣнія, обонянія, слуха, вкуса. При гиперэстезіи сомнамбуламъ бываютъ доступны такія воспріятія, которыя для нихъ невозможны при нормальныхъ условіяхъ. Такъ, они могутъ читать въ полутемной комнатѣ шрифтъ, котораго въ бодрственномъ состояніи они не различаютъ даже при полномъ освѣщеніи. Описаны случаи, гдѣ гипнотики могли читать шрифтъ въ изображеніи его на роговой оболочкѣ экспериментатора (при чемъ въ этомъ зеркальномъ изображеніи величина шрифта не могла быть болѣе одной десятой миллиметра), или въ отраженіи отъ поставленнаго передъ ихъ глазами картона; въ этомъ находитъ себѣ понятное объясненіе утвержденіе нѣкоторыхъ, что чтеніе возможно и въ томъ случаѣ, когда книга находится позади читающаго или когда она повернута къ нему переплетомъ. Непосвященныхъ обыкновенно повергаетъ въ изумленіе, если среди совершенно одинаковыхъ, повидимому, листковъ бѣлой бумаги гипнотикъ безошибочно различаетъ тотъ изъ нихъ, на которомъ ему внушено видѣть чей-либо портретъ; очевидно, что при этомъ воспринимаются тѣ или другія ничтожныя примѣты, отличающія данный листокъ отъ другихъ и незамѣтныя при обычныхъ условіяхъ. Благодаря этимъ отличительнымъ знакамъ въ воображеніи гипнотика всякій разъ воспроизводится и самый портретъ даже и при томъ условіи, если съ этого листка сдѣланъ фотографическій снимокъ (понятно, что на этомъ снимкѣ воспроизводятся и всѣ мелкіе отличительные признаки). При изощреніи обонянія нѣкоторые сомнамбулы по запаху могутъ опредѣлить, кому изъ присутствующихъ принадлежитъ перчатка, носовой платокъ или даже визитная карточка; при затыканіи ноздрей эта способность угадыванія исчезала. Одинаково и другіе факты, приводившіеся въ доказательство сверхъестественной способности сомнамбулъ къ ясновидѣнію, напр., чтенію мыслей и т. п., коренятся въ крайней гиперэстезіи того или другого изъ органовъ чувствъ и въ способности улавливать такіе мелкіе знаки, которые недоступны этимъ органамъ въ ихъ нормальномъ состояніи. Такъ, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія общее вниманіе было привлечено къ опытамъ Льюиса (Luys, а раньше его Bourru и Burot) съ дѣйствіемъ лѣкарствъ на разстояніи. Указывалось, что лѣкарства, запаянныя въ стеклянныя трубочки и помѣщенныя вблизи спящаго, вызываютъ то же самое дѣйствіе, какъ если бы они были приняты внутрь. Впослѣдствіи выяснилось, однако, что эти опыты удаются только у лицъ, подвергавшихся предварительно извѣстной выучкѣ, и при томъ условіи, если экспериментатору самому извѣстно содержимое трубочекъ; отсюда можно полагать, что мельчайшія особенности его поведенія позволяютъ спящему угадывать благодаря чрезмѣрной внушаемости, чего отъ него ожидаютъ.

Путемъ внушенія легко могутъ быть вызваны *галлюцинаціи* и *иллюзіи* со стороны всѣхъ органовъ чувствъ, какъ простыя, такъ и комбинированныя, т. е. при участіи нѣсколькихъ органовъ чувствъ. Напр., при внушеніи: „вотъ роза“, гипнотикъ не только видитъ ее, но и беретъ ее въ руки, чувствуетъ ея ароматъ. Эти внушенныя галлюцинаціи вызываютъ и со-

отвѣтствующую ихъ содержанію реакцію, то чувство удовольствія и наслажденія—что отражается на всей мимикѣ и другихъ движеніяхъ, — то страданія, ужаса и т. д. Въ этомъ отношеніи замѣчается, однако, рѣзкое индивидуальное различіе: одни воспринимаютъ всѣ внушенія вполнѣ пассивно, ничего не добавляя отъ себя (напр., при внушеніи: „на вашей рукѣ птица“, гипнотикъ говоритъ, что видитъ ее, но не можетъ ее описать), другіе же, наоборотъ, самопроизвольно вносятъ различныя добавленія, развивая послѣдовательно цѣлыя сложныя картины. Такихъ лицъ можно заставить перенестись въ любую обстановку—въ какое-либо извѣстное имъ помѣщеніе, квартиру, садъ, театръ или мѣста, знакомыя имъ только по описаніямъ, напр., Сахару, море и пр., и они будутъ подробно разсказывать о развертывающихся передъ ними съ полною наглядностью событіяхъ. Отсюда уже непосредственный переходъ къ измѣненію путемъ внушенія самой личности даннаго субъекта,—явленіе, которое французскіе авторы (Richet) называютъ *объективаціею типовъ* (objectivation des types). Загипнотизированному внушаютъ, что онъ превратился въ то или другое лицо — генерала, аббата, женщину, ребенка,—и онъ начинаетъ говорить и дѣйствовать такъ, какъ будто былъ дѣйствительно этою личностью. Помимо положительныхъ могутъ быть вызваны и *отрицательныя* галлюцинаціи. Уже выше было упомянуто, что у нѣкоторыхъ устанавливается „раппортъ“ съ гипнотизеромъ, когда они находятся въ общеніи исключительно съ нимъ и ничего не видятъ и не слышатъ изъ окружающаго. Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такого раппорта не существуетъ и гипнотики проявляютъ реакцію и по отношенію къ другимъ лицамъ, можно вполнѣ устранить ее, внушивъ, что даннаго лица нѣтъ. Мало того, внушеніе можетъ оказывать не только непосредственное вліяніе на настоящее время, но и на будущее, и на прошлое. При болѣе легкой степени сомнамбулическаго состоянія по пробужденіи можетъ сохраняться болѣе или менѣе полное воспоминаніе объ этомъ періодѣ; при болѣе глубокой степени воспоминаніе совершенно утрачивается, особенно, если было сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе ничего не помнить; всѣ событія, однако, сполна возстановляются при новомъ погруженіи въ гипнотическое состояніе. И вотъ внушенія могутъ оказывать вліяніе не только во время самаго гипноза, но и по пробужденіи отъ него, т. е. въ нормальномъ, повидимому, состояніи, когда данное лицо совершенно не помнитъ о сдѣланныхъ ему во снѣ внушеніяхъ. Эти т. н. *послѣгипнотическія внушенія* могутъ имѣть мѣсто какъ непосредственно послѣ пробужденія, такъ и черезъ болѣе или менѣе отдаленный срокъ, иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Большой интересъ представляетъ тотъ фактъ, что лица, приводящія въ исполненіе сдѣланное имъ внушеніе, бываютъ вполнѣ убѣждены, что они совершаютъ тотъ или другой нерѣдко странный поступокъ вполнѣ самостоятельно, по своей доброй волѣ, и на вопросъ, почему они его совершили, приводятъ болѣе или менѣе правдоподобные доводы.

Объясненіе возможности осуществленія такихъ послѣгипнотическихъ внушеній коренится въ томъ общемъ фактѣ, что значительная, если не большая, часть всей нашей психической дѣятельности совершается ниже порога сознанія, въ подсознательной области. Все, происходящее въ состояніи гипноза, конечно, не исчезаетъ совершенно изъ памяти, иначе оно не могло бы воспроизводиться при новомъ усыпленіи, оно только не воспринимается бодрствующимъ сознаніемъ, не доходитъ до его уровня, или, какъ выражаются нѣкоторые, остается въ нижнемъ сознаніи, не затрагивая сознанія верхняго. Большинство авторовъ полагаетъ, что при исполненіи послѣгипнотическихъ внушеній лица на короткое время снова впадаютъ какъ бы въ состояніе гипноза, что доказывается увеличеніемъ ихъ внушаемости въ этотъ моментъ и въ другихъ отношеніяхъ; нѣкоторые же допускаютъ возможность, по крайней мѣрѣ для части случаевъ, осуществленія внушеній и въ вполнѣ нормальномъ состояніи. Область послѣгипно-

тическихъ внушеній чрезвычайно обширна и пріобрѣтаетъ очень большое значеніе уже по одному тому, что лежитъ, главнымъ образомъ, и въ основѣ медицинской практики: гипнотику можно заранѣе внушить, что онъ не будетъ чувствовать боли при производствѣ какой-либо операціи, напр., удаленія зуба, что какія-либо самостоятельныя боли, исчезающія у него во время гипноза, не будутъ безпокоить его и по пробужденіи, что у него исчезнетъ влеченіе къ употребленію вина, морфія и т. п. Одинаково могутъ быть внушены и галлюцинаціи, какъ положительныя, такъ и отрицательныя. Можно, напр., внушить загипнотизированному, что онъ послѣ своего пробужденія не найдетъ даннаго лица въ комнатѣ, и онъ, уже проснувшись, т. е. въ своемъ какъ бы обычномъ состояніи, будетъ вполнѣ игнорировать присутствіе этого лица и не обнаруживать ни малѣйшей реакціи на какія бы то ни было его дѣйствія. Къ этому же разряду явленій принадлежатъ и *„ретроактивныя“ галлюцинаціи*. Внушеніе, что въ прошломъ въ извѣстный моментъ произошли тѣ или другія событія, очевидцемъ или участникомъ которыхъ былъ загипнотизированный, пріобрѣтаетъ для послѣдняго и по его пробужденіи значеніе неоспоримой истины, въ соотвѣтствіи съ которой будетъ стоять и его поведеніе. Такимъ путемъ можно заставить человѣка присвоить себѣ чужую вещь, увѣривъ его, что она была пріобрѣтена имъ при тѣхъ или другихъ условіяхъ, выступить свидѣтелемъ мнимаго преступленія, которое будто бы произошло въ его присутствіи, возбудить желаніе мести за якобы полученное оскорбленіе и пр.

Приводимые отъ времени до времени факты въ доказательство общаго изощренія психической дѣятельности у сомнамбулъ, имѣющаго какъ бы сверхъестественный характеръ, въ видѣ способности ясновидѣнія, чтенія мыслей, способности говорить на неизвѣстныхъ языкахъ и проч., не подтверждаются при научно поставленныхъ повѣрочныхъ опытахъ. Помимо случаевъ умышленнаго обмана, помимо указаннаго изощренія органовъ чувствъ, позволяющаго улавливать мельчайшіе отличительные знаки (какъ при дѣйствіи лѣкарствъ на разстояніи), значительную роль здѣсь играетъ *изощреніе памяти*, проявляющееся въ способности вызывать воспоминанія, хранящіяся въ подсознательной области, но недоступныя для бодрствующаго сознанія, т. е. какъ бы забытыя. Человѣкъ, очень поверхностно знакомый съ какимъ-либо иностраннымъ языкомъ и не говорящій на немъ въ своемъ нормальномъ состояніи, можетъ недурно пользоваться имъ въ сомнамбулическомъ состояніи—благодаря тому, что оживаютъ забытыя воспоминанія (нѣтъ примѣровъ, чтобы сомнамбулы могли пользоваться какимъ-либо языкомъ, о которомъ они никогда не имѣли никакого понятія); человѣкъ, пережившій, напр., въ раннемъ дѣтствѣ какое-либо событіе и совершенно потомъ забывшій о немъ, легко можетъ возстановить его въ гипнотическомъ состояніи. Послѣднее явленіе находитъ себѣ примѣненіе при терапіи нѣкоторыхъ болѣзней, гдѣ причина коренится въ какихъ-либо переживаніяхъ, бывшихъ когда-либо, но затѣмъ „вытѣсненныхъ“ изъ сознанія; оживляя эти воспоминанія, остающіяся въ подсознательной области въ видѣ какъ бы занозы или посторонняго тѣла, и заставляя субъекта вновь пережить то или другое событіе и сполна „отреагировать“ его, можно тѣмъ самымъ уничтожить и проявленія болѣзни. Но тотъ же результатъ можетъ быть полученъ и въ бодрствующемъ состояніи, подобно тому какъ тѣ или другія, казалось бы, совершенно забытыя явленія, иногда возстановляются въ памяти при нѣкоторыхъ, особенно патологическихъ, условіяхъ.

Могущество внушеній вытекаетъ уже изъ того вліянія, которое они могутъ оказывать на чисто физіологическіе процессы, которые совершаются внѣ контроля воли и нашего сознанія. Путемъ внушенія можно вызвать измѣненія въ дѣятельности сердца и со стороны сосудовъ, повліять на отправленія кишечника (на этомъ основано лѣченіе гипнозомъ привычныхъ запоровъ), вызвать появленіе регулъ

(а по нѣкоторымъ наблюденіямъ и выкидыши), вліять на отдѣленіе железъ (въ томъ числѣ и молока), вызывать кровотеченія изъ опредѣленныхъ мѣстъ, подобно тому, какъ они могутъ быть вызваны и произвольно путемъ самовнушенія (т. н. стигматизація, когда, какъ, напр., у извѣстной Луизы Лато, кровь появлялась на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ ранамъ Христа). Особенно поучительны (хотя и оспариваемыя многими) *анатомическія* измѣненія, которыя могутъ быть вызваны на кожѣ: прикосновеніе карандашемъ или другимъ предметомъ, при внушеніи, что это раскаленное желѣзо, вызываетъ всѣ явленія, свойственныя ожогу—красноту, пузыри, образованіе струпа; мнимая мушка оказываетъ то же дѣйствіе, какъ и настоящая. Подобные опыты удаются, однако, далеко не у всѣхъ; какъ указываетъ П. П. Подъяпольскій, на успѣхъ можно разсчитывать только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ испытуемыя лица уже ранѣе испытали аналогичныя явленія, т. е. перенесли въ дѣйствительности ожогъ съ образованіемъ пузыря или струпа, или имъ когда-либо ставились мушки и т. д.; внушеніе можетъ вызвать только тѣ измѣненія, которыя уже запечатлѣлись благодаря личному опыту.

Если гипнотизируемый, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ случаяхъ, является абсолютнымъ автоматомъ („палкою въ рукахъ путника“), если внушеніе оказываетъ вліяніе даже на органическія функціи, то естественно возникаетъ опасеніе о возможности примѣненія гипноза съ различными преступными цѣлями. Эти опасенія нѣкоторыми преувеличивались до такой степени, что было сдѣлано предложеніе подвергать всѣхъ предохранительному гипнотизированію, которое—совершенно аналогично оспопрививанію—имѣло бы своею цѣлью защитить наиболѣе внушаемыхъ лицъ и создать у нихъ невоспріимчивость къ антисоціальнымъ и преступнымъ внушеніямъ. Другіе, наоборотъ, совершенно отрицаютъ какое-либо *судебно-медицинское* значеніе гипноза. Истина, повидимому, находится между этими крайними мнѣніями. Возможность гипнотическихъ преступленій, теоретически вполнѣ допустимая, въ дѣйствительности оказывается очень ограниченною благодаря неустранимымъ препятствіямъ чисто практическаго свойства. Поэтому число такихъ преступленій никогда не можетъ быть велико, и нѣтъ основанія бояться сколько-нибудь значительнаго ихъ распространенія. Прежде всего подчиненіе внушеніямъ отнюдь не можетъ считаться безусловнымъ; лица, безпрекословно исполняющія безразличныя для нихъ внушенія, оказываютъ рѣшительное сопротивленіе тѣмъ изъ нихъ, которыя идутъ въ разрѣзъ съ ихъ нравственнымъ чувствомъ. Одни при этомъ категорически отказываются исполнить данныя имъ приказанія, другія заявляютъ, что не проснутся, пока не будетъ отмѣнено непріятное для нихъ внушеніе; у нѣкоторыхъ попытки преодолѣть ихъ сопротивленіе обусловливаетъ появленіе припадковъ. И если при лабораторныхъ условіяхъ нѣкоторымъ гипнотикамъ (по Льебо 4—5 лицамъ изъ 100) легко можно внушить какіе-угодно поступки, въ томъ числѣ и *подобія* преступленій (совершить кражу, поднести подъ видомъ сильнѣйшаго яда сахарную воду, выстрѣлить въ кого-либо изъ незаряженнаго револьвера), при чемъ впослѣдствіи, при производствѣ *мнимаго* слѣдствія, одни изъ такихъ преступниковъ по пробужденіи ничего не помнятъ о своихъ дѣйствіяхъ, другіе приводятъ тѣ или другіе доводы, ничѣмъ не выдавая гипнотизера, то несомнѣнно, что при подобныхъ „лабораторныхъ“ преступленіяхъ загипнотизированные вполнѣ увѣрены, что ихъ не заставятъ совершить дѣйствительнаго преступленія и что съ ними только разыгрываютъ комедію. Но даже и при этихъ искусственныхъ условіяхъ можно встрѣтить указанное неодолимое сопротивленіе, разъ внушеніе идетъ въ разрѣзъ съ личными чувствами или природными инстинктами. Правда, опытный гипнотизеръ можетъ болѣе или менѣе легко обойти это сопротивленіе. Помимо продолжительнаго гипнотическаго воспитанія, дрессировки, рѣзко усиливающей воспріимчивость къ внушеніямъ, онъ можетъ достигнуть этого и различными *окольными* путями: тѣми или другими ча-

стичными внушеніями, которыя, взятыя въ отдѣльности, являются безразличными, при помощи отрицательныхъ или ретроактивныхъ галлюцинацій, измѣненія личности, перенесенія въ другую обстановку и пр. Помимо, однако, другихъ условій главнымъ препятствіемъ для осуществленія преступныхъ внушеній будетъ служить тотъ рискъ, которому подвергаетъ себя гипнотизеръ; какія бы мѣры предосторожности онъ ни принималъ, онъ отнюдь не можетъ быть увѣреннымъ, что его участіе не будетъ обнаружено, и для него безопаснѣе самому совершить преступленіе, чѣмъ воспользоваться гипнотикомъ. Этимъ объясняется, что до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного несомнѣннаго случая, гдѣ совершеніе преступленія было бы обусловлено гипнотическимъ внушеніемъ. Иначе стоитъ дѣло, если преступныя внушенія дѣлаются съ согласія и по желанію самого гипнотизируемаго (напр., производство преступнаго выкидыша); здѣсь отпадаетъ главная помѣха для ихъ осуществленія—опасеніе, что они будутъ открыты.

Лица, приведенныя въ гипнотическое состояніе, могутъ и сами стать жертвою различныхъ преступныхъ покушеній со стороны гипнотизера. Возможность такого рода преступленій по отношенію какъ къ личности, такъ и къ имуществу, подтверждается многочисленными фактами, относящимися, главнымъ образомъ, къ изнасилованію. Здѣсь, однако, необходимо имѣть въ виду, что то состояніе полной безпомощности, на которое обыкновенно ссылаются какъ на условіе, облегчающее возможность насилія, является слѣдствіемъ не самаго гипноза, а осложненія истеріей, гдѣ подобнаго рода состоянія (летаргія, „свѣтлая летаргія“, т. е. состояніе физической безпомощности при сохраненія сознанія) могутъ возникать и вполнѣ самостоятельно, помимо всякаго вліянія гипноза. У лицъ же не истеричныхъ внушеніе вступить въ половое общеніе можетъ встрѣтить неодолимое сопротивленіе, если только оно не идетъ навстрѣчу собственнымъ желаніямъ загипнотизированной. Въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить, что у многихъ развивается чувство глубокой привязанности, настоящей влюбленности въ гипнотизера; и онѣ сами стремятся къ сближенію съ нимъ и помимо гипноза. Въ другихъ же случаяхъ даже окольныя внушенія (напр., чтобы дѣвушка вышла замужъ за гипнотизирующаго), если они не отвѣчаютъ личнымъ наклонностямъ, наталкиваются на такое же сопротивленіе. Помимо половыхъ внушеній возможны внушенія самоубійства съ различными цѣлями (напр., для полученія страховой преміи), также какъ и цѣлый рядъ внушеній для присвоенія имущества больныхъ путемъ подложныхъ росписокъ, духовныхъ завѣщаній, подарковъ и проч. Однако, мы не имѣемъ ни одного судебнаго процесса, гдѣ было бы съ несомнѣнностью доказано примѣненіе гипнотическихъ внушеній съ цѣлью завладѣть имуществомъ.

Если въ рукахъ свѣдущаго врача гипнозъ не можетъ причинить вреда для здоровья — наоборотъ, онъ оказываетъ общее успокаивающее вліяніе и во многихъ случаяхъ ведетъ къ излѣченію отъ различныхъ функціональныхъ разстройствъ,—то при неумѣлой гипнотизаціи, особенно не врачами, онъ можетъ, именно у лицъ, уже предрасположенныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ, вызвать рядъ неблагопріятныхъ послѣдствій, если они своевременно не устраняются соотвѣтствующими внушеніями (рѣзкое усиленіе внушаемости, впаданіе въ автогипнозъ, припадки, описываются даже случаи психическаго заболѣванія). Публичныя гипнотическія представленія, въ свое время сыгравшія большую роль въ развитіи гипнотизма путемъ привлеченія вниманія врачей и физіологовъ, несомнѣнно представляютъ рядъ отрицательныхъ сторонъ, что и обусловило почти повсемѣстное ихъ запрещеніе, въ томъ числѣ и въ Россіи. Помимо лица, служащаго подходящимъ матеріаломъ для опытовъ и доводимаго нерѣдко до самаго плачевнаго состоянія, вредное вліяніе несомнѣнно сказывалось и на зрителяхъ, повышая ихъ внушаемость (давно уже отмѣчено, что лица, присутствовавшія при публичныхъ представленіяхъ, гораздо легче могутъ быть загипнотизированы) и

служа толчкомъ для производства подобныхъ же опытовъ со стороны неумѣлыхъ лицъ со всѣми ихъ вредными послѣдствіями. Какъ общее положеніе можетъ быть установлено, что примѣненіе гипноза должно находиться исключительно въ вѣдѣніи врачей—главнымъ образомъ съ терапевтическою цѣлью, а также для выясненія различныхъ физіологическихъ и психологическихъ проблемъ (въ этомъ отношеніи за гипнозомъ уже имѣются крупныя заслуги, хотя бы въ выясненіи громадной роли подсознательной дѣятельности въ нашей психической жизни). И при возникновеніи какихъ-либо судебно-медицинскихъ вопросовъ, связанныхъ съ примѣненіемъ гипноза, разрѣшеніе ихъ можетъ быть предоставлено только врачамъ; излишне, конечно, прибавлять, что какъ съ этической, такъ и съ научной стороны совершенно недопустимо гипнотизированіе съ цѣлью добиться сознанія у подсудимаго или вѣрныхъ показаній у свидѣтелей; оно можетъ лишь имѣть мѣсто, какъ часть медицинскаго изслѣдованія, для опредѣленія болѣзненнаго состоянія даннаго лица, степени его внушаемости и т. п.

Объясненіе гипнотическихъ явленій въ виду крайней недостаточности научныхъ свѣдѣній о нормальной психической жизни, о механизмѣ сна и пр.—не можетъ быть дано во всей полнотѣ въ настоящее время.

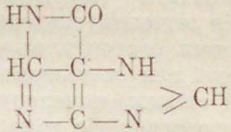
Литература объ Г. чрезвычайно велика; она довольно подробно приведена въ книгѣ *A. Moll'я* „Г.“ (2-е рус. изд., 1910). Кромѣ нея, слѣдуетъ указать на работы *Charcot* и его учениковъ: *Gilles de la Tourette* („L'hypnotisme et les états analogues“, 1887) и *P. Richet* (на рус. яз. „Клинический очеркъ большей истеріи“, 1886); *Liébeault, Liégeois*, „De la Suggestion et du Somnambulisme dans leurs rapports avec la jurisprudence“ (1888); *Bernheim*, „De la suggestion et de ses applications à la therapeutique“ (рус. пер.); *его же*, „Hypnotisme, suggestion etc.“; *Forel*, „Der Hypnotismus“ (4 изд. 1902); *Вундтъ*, „Г. и внушеніе“ (1898, 2 изд.); *Obersteiner*, „Г.“ (1886); *Сидисъ*, „Психологія внушенія“ (1902); *Крафтъ-Эбингъ*, „Эксперимент. изслѣд. въ области Г.“ (1889); *Крокъ*, „Г. и преступленіе“ (1895); *Фишеръ*, „Г. въ правѣ“ (1896); кн. *Тархановъ*, „Внушеніе и Г.“ (2 изд., 1907), доклады *А. А. Токарскаго*, „Г. и внушеніе, терепевтич. примѣненіе Г. къ вопр. о вредномъ вліяніи гипнотизированія“, статьи *П. П. Подъяпольскаго*, д-ра *Янушкевича*, *В. Сербскаго*, „Судебная психопатол.“ (вып. 2) и друг.

В. Сербскій.

Гипобластъ, см. *зародышъ*.

Гиподерма (бот.), часть первичной коры цвѣтковыхъ растеній, лежащая подъ эпидермисомъ и богатая механическими элементами, укрѣпляющими послѣдній.

Гипоксантинъ относится къ такъ назыв. пуриновымъ тѣламъ (см. *пуринъ*) и представляетъ собой 6—оксипуринъ формулы:



Г. вмѣстѣ съ 3-мя другими пуриновыми основаніями (ксантинъ, гуанинъ и аденинъ) входятъ въ составъ т. назыв. нуклеиновыхъ кислотъ. Нуклеиновыя кислоты, соединяясь съ бѣлкомъ, образуютъ т. наз. нуклеопротеиды, участвующіе, какъ главная составная часть, въ построеніи ядра клѣтокъ. Отчасти при распадѣ клѣтокъ, который имѣетъ мѣсто и при нормальныхъ условіяхъ, а отчасти, вѣроятно, и при обмѣнѣ веществъ въ клѣточныхъ ядрахъ, нуклеиновыя кислоты выдѣляются въ свободномъ состояніи и подвергаются вслѣдъ затѣмъ разложенію подъ вліяніемъ особыхъ ферментовъ, т. назыв. нуклеазъ. При этомъ разложеніи основанія, входящія въ составъ нуклеиновыхъ кислотъ, выдѣляются въ свободномъ видѣ, переходятъ въ составъ соковъ организма и отчасти переходятъ въ мочу (изъ 10.000 литровъ человѣческой мочи было получено 8,5 грм. гипоксантина). Незначительное содержаніе гипоксантина (и другихъ пуриновыхъ основаній) въ мочѣ объясняется тѣмъ, что въ организмѣ пуриновое основаніе подъ вліяніемъ особыхъ ферментовъ (оксидазъ), присоединяя кислородъ, переходитъ въ моче-

вую кислоту и въ этомъ видѣ выдѣляется мочей. Окисленіе гипоксантина въ мочевую кислоту происходитъ по уравненію

$$C_5H_4N_4O + O_2 = C_5H_4N_4O_3$$

Гипоксантинъ. Мочевая к-та.

В. Завьяловъ.

Гипонастія, неравномѣрное утолщеніе боковыхъ побѣговъ деревьевъ и кустарниковъ, при чемъ на *нижней* ихъ сторонѣ откладываются болѣе широкіе слои древесины и коры. Поэтому у гипонастичныхъ вѣтокъ сердцевина лежитъ гораздо ближе къ верхней сторонѣ ихъ. Рѣзко выражена Г. у хвойныхъ растеній. Противоположное явленіе называется *эпинастіей.* Она наблюдается особенно рѣзко у двудольныхъ. *А. Стр.*

Гипопіонъ, см. *глазныя болѣзни,* XV, 80.

Гипоспадія (Hypospadia), порокъ развитія мочеиспускательнаго канала; у мужчинъ состоитъ въ отсутствіи на большемъ или меньшемъ протяженіи нижней стѣнки мочеиспускат. канала, такъ что отверстіе канала находится снизу и сзади, иногда у самаго корня члена; слабо выраженная Г. не мѣшаетъ отправленію полового акта; сильно развитая Г. можетъ обусловливать ложный гермафродитизмъ. У женщинъ при Г-іи мочеиспуск. каналъ либо совершенно отсутствуетъ, либо недостаточно развитъ, такъ что мочевой пузырь непосредственно сообщается съ половой щелью; вслѣдствіе этого происходитъ постоянно непроизвольное мочеиспусканіе; при этомъ часто увеличенъ клиторъ и уменьшено влагалище.

Гипостазированіе, отъ греч. гипостазисъ (устой, основа, сущность), вполнѣ соотвѣтствующаго лат. слову—субстанція. Гипостазировать—значитъ обращать въ сущность или субстанцію то, что въ дѣйствительности есть только свойство, дѣйствіе, явленіе. Эта ошибка особенно часто дѣлается относительно общихъ свойствъ, выраженныхъ отвлеченнымъ существительнымъ, каковы, напр., память, добро, зло, красота и проч. Знаменитый примѣръ гипостазированія представляютъ *идеи* Платона (если онъ дѣйствительно приписывалъ имъ метафизическое, самостоятельное существованіе, что многіе исторіки философіи, однако, отрицаютъ, напр., Наторпъ и др.). *Н. Л.*

Гипосульфитъ, сѣрноватистокислый натрій, $Na_2S_2O_3$, получается изъ средняго сѣрнистокислаго натрія кипяченіемъ его съ сѣрой. Заводскій способъ приготовленія Г. состоитъ въ прокаливаніи сѣрнонатровой соли съ углемъ и дѣйствіи сѣрнистаго газа на водный растворъ получившагося сѣрнистаго натрія (Na_2S); когда растворъ сдѣлается слабо кислымъ, прибавляютъ щелочи и жидкость выпариваютъ до кристаллизаціи. Приготовляютъ его также изъ содовыхъ остатковъ (при способѣ Леблана), дѣйствуя на сѣрнистый кальцій сѣрнистымъ газомъ и разлагая полученную сѣрноватистоизвестковую соль сѣрно- или углекислымъ натромъ, при чемъ въ осадкѣ получается гипсъ или мѣлъ. Г. представляетъ безцвѣтные кристаллы, не измѣняющіеся на воздухѣ ни въ сухомъ состояніи, ни въ растворѣ, при продолжительномъ кипяченіи съ водой выдѣляютъ сѣру; растворяются при 0° въ равномъ по вѣсу количествѣ воды, при 20°—въ 0,6 части; плавятся при 56°, при 100° выдѣляютъ всю содержащуюся въ нихъ воду. При накаливаніи сухой соли получаются сѣрнистый натрій и сѣрно-натровая соль. Растворъ Г. съ кислотами скоро мутится, выдѣляя порошкообразную сѣру, а при большомъ количествѣ кислоты и сѣрнистый газъ. Г. находитъ обширное примѣненіе на практикѣ. Наиболѣе важное значеніе онъ имѣетъ въ фотографіи, гдѣ употребляется для растворенія оставшагося неразложеннымъ бромистаго (на негативахъ) и хлористаго(на позитивахъ)серебра (*фиксажъ*). Его можно также примѣнять съ пользой для извлеченія серебра изъ хлористыхъ рудъ. Вслѣдствіе способности легко окисляться отъ дѣйствія хлора, онъ можетъ служить для уничтоженія разрушительнаго дѣйствія послѣдняго и наз. поэтому *антихлоромъ.* При взаимодѣйствіи Г. и іода, послѣдній отнимаетъ отъ Г. половину его натрія и превращаетъ его так. обр. въ тетратіоновую соль ($2\,Na_2S_2O_3 + J_2 = 2\,NaJ + Na_2S_4O_6$). Вслѣдствіе замѣчательной точности, съ которой идетъ эта реакція, ее употребляютъ для опредѣленія количества свободнаго іода. Такъ какъ многія высшія степени окисленія (мар-

ганца, хрома и пр.) способны выдѣлять іодъ изъ KJ, то посредствомъ $Na_2S_2O_3$ и освобождающагося іода можно судить и о количествѣ этихъ высшихъ степеней окисленія (*іодометрія*, отдѣлъ титровальнаго анализа). При посредствѣ Г. можно получить и мн. др. соли сѣрноватистой кислоты. *М. Н.*

Гипотеза научная. Логическій пріемъ, примѣняемый въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Предположеніе (отъ греческаго ὑποτιθέναι—подставлять), предпосылаемое изслѣдованію и его направляющее. Въ послѣднее время слово Г. нерѣдко сопровождается приставкою *рабочая* (предложенной, кажется, извѣстнымъ ботаникомъ Аза Грей), удачно опредѣляющей служебное значеніе этого пріема. Значеніе Г., съ тѣми или иными ограниченіями, признавалось всѣми учеными и мыслителями, трактовавшими о научномъ методѣ (Контъ, Дж. Гершель, Милль, Хвольсонъ, Пуанкаре, Лоджъ и др.). Только въ недавнее время явилась научная школа, отрицающая значеніе Г. вообще. Оствальдъ проповѣдовалъ освобожденіе науки отъ какой бы то ни было Г. и прежде всего отъ Г. *атомистической*, но новѣйшіе успѣхи физики принудили его торжественно признать свою ошибку и сознаться, что въ настоящее время *атомъ*, *молекула*—факты наблюдаемые и подлежащіе опытному изслѣдованію. Различные ученые и мыслители ограничивали примѣненіе Г. различными условіями, но почти всѣ согласно признаютъ такимъ условіемъ—возможность ея фактической провѣрки, что и отличаетъ ее отъ простой догадки. Возставая противъ Г., Оствальдъ критиковалъ даже самую словесную форму, предлагалъ замѣнить слово *гипотеза* словомъ *прототеза*, т. е. вмѣсто чего-либо полагаемаго въ основу только нѣчто предпосылаемое. Но русская форма *предположеніе*, отличная отъ латинской *suppositio* (отъ sub-ponere), ускользаетъ и отъ этой словесной критики. Недоразумѣнія по поводу значенія Г. въ наукѣ нерѣдко рождались изъ неправильнаго толкованія такихъ выраженій, какъ, съ одной стороны, знаменитыя слова Ньютона—hypotheses non fingo, а съ другой стороны, приписываемое Пастеру (его біографомъ) заявленіе, что ученый долженъ руководиться *предвзятыми* идеями. Выраженіе Ньютона должно быть понимаемо, какъ отрицаніе не Г. вообще, но лишь произвольныхъ, безпочвенныхъ догадокъ, а относительно Пастера имѣется его собственное печатное указаніе на вредъ предвзятыхъ идей (т. е. идей, навязываемыхъ уму и стѣсняющихъ его свободную дѣятельность).

Относительно условій, которыми должна быть обставлена правильная Г., можно, прежде всего, указать на слова Ньютона, что искомая причина должна быть *vera causa*, т. е. должна обладать условіемъ реальной, фактической доказуемости. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы то, на чемъ она основывается, было нѣчто уже извѣстное; необходимо только, чтобы это было нѣчто, могущее стать извѣстнымъ впослѣдствіи, т. е. явиться предметомъ наблюденія или опыта. Въ этомъ и заключается плодотворное значеніе „рабочей“ Г. Такимъ образомъ, Г. не можетъ быть признана научной, „если ей суждено всегда оставаться гипотезой“. „Она должна быть такова, чтобы при сопоставленіи съ наблюдаемыми фактами оказаться или доказанной или опровергнутой“ (Д. С. Милль).

Иногда говорятъ, что Г. должна быть въ согласіи со всѣми извѣстными фактами; правильнѣе было бы сказать—или быть въ состояніи обнаружить несостоятельность того, что невѣрно признается за факты и находится въ противорѣчіи съ нею. За этимъ единственнымъ ограниченіемъ, т. е. условіемъ рано или поздно подлежать фактической повѣркѣ, не желательно и даже прямо вредно какое бы то ни было ограниченіе области примѣненія этого могучаго орудія изслѣдованія, въ подтвержденіе чего можно привести свидѣтельство исторіи. Такъ напр., О. Контъ, признававшій все значеніе научной Г. (хотя нерѣдко ему приписываютъ полное ея отрицаніе), находилъ возможнымъ признавать впередъ безплодность ея примѣненія въ извѣстныхъ направленіяхъ. Такъ, онъ полагалъ, что научная Г. должна касаться только законовъ явленій, а не того, какимъ образомъ совершаются эти

явленія (leur mode de production). Бэнъ, развивая эту мысль, называетъ всю эту категорію Г. „наглядными фикціями“ (representatives fictions), „по самому своему существу не подлежащими ни доказательству, ни опроверженію“. Такими „наглядными фикціями“, цѣнность которыхъ опредѣляется ихъ пригодностью „изображать явленія“, онъ считаетъ атомистическую теорію строенія матеріи, теорію волнообразнаго движенія свѣта и т. д. Милль, въ противность Конту и Бэну, категорически признаетъ законность Г., касающихся „mode of production“ явленій. Почти всѣ англійскіе физики, съ сэромъ Джозефомъ Томсономъ во главѣ, признаютъ наглядное представленіе, „модель явленія“, „могучимъ орудіемъ изслѣдованія“. Мнѣніе Конта подверглось рѣзкой, запальчивой критикѣ Хвольсона. Атомы, существованіе которыхъ Бэнъ признавалъ по существу недоказуемымъ и неопровержимымъ и которымъ Оствальдъ предоставлялъ мѣсто только въ пыли архивовъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого самоувѣреннаго его заявленія были наглядно показаны Круксомъ при помощи его спинтарископа, который теперь каждый скептикъ можетъ носить въ своемъ жилетномъ карманѣ. Этотъ разительный примѣръ долженъ предостеречь всякаго отъ произвольнаго ограниченія области примѣненія Г. въ наукѣ. Говоря вообще, распространеніе опыта, пріобрѣтеннаго надъ видимыми явленіями, на явленія невидимыя и стремленіе подтвердить эти выводы послѣдующей фактической провѣркой вполнѣ законно. Наоборотъ, предположеніе, что такое случайное условіе, какъ доступность или недоступность явленія органу зрѣнія, должно совпадать съ измѣненіями основного характера явленій,—предположеніе ни на что не опирающееся, ненаучное. Самымъ наглядным и въ то же время простымъ примѣромъ научной Г. справедливо считаютъ открытіе планеты Нептуна Адамсомъ и Леверье. Пертурбаціи въ движеніи Урана объясняются гипотезой существованія неизвѣстной, невиданной планеты; руководясь этой рабочей Г., предпринимается громадный трудъ вычисленія, гдѣ должна находиться эта невиданная планета для того, чтобы вызвать приписываемое ей дѣйствіе. Сравнительно незначительный трудъ нахожденія планеты на указанномъ ей мѣстѣ превращаетъ Г. въ несомнѣнный фактъ, и фактъ пертурбацій изъ опроверженія превращается въ новое доказательство вѣрности Ньютонова ученія. Примѣромъ примѣненія Г. къ разрѣшенію задачи громадной сложности можно считать ученіе Дарвина. Милль считаетъ его безукоризненнымъ. То, что Дарвинъ назвалъ „естественнымъ отборомъ“, дѣйствительная „vera causa“, производящая тѣ именно явленія, которыя ей приписываются гипотезой. „Условія, предъявляемыя гипотезѣ, едва ли когда-либо были соблюдены въ такомъ совершенствѣ, и тѣмъ было открыто поле для изслѣдованій, всѣ послѣдствія которыхъ едва ли кто въ состояніи предвидѣть“.

Иногда научной Г. предъявляется и такое требованіе: она не только должна удовлетворительно разрѣшать свою задачу, но должна быть доказана невозможность какой-либо иной Г. Практически это требованіе едва ли разрѣшимо, такъ какъ едва ли возможно исчерпать предѣлы человѣческаго воображенія. Съ другой стороны, выдвигается и обратное правило: Г. не должна заключать ничего лишняго, не вытекающаго непосредственно изъ ея задачи (это собственно развитіе мудраго правила Уильяма Оккамскаго: Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem), а также не должна представлять нагроможденія нѣсколькихъ предположеній, такъ какъ, при ея несогласіи съ фактической провѣркой, трудно рѣшить вопросъ, какое изъ предположеній вѣрно, какое ложно.

Въ самое недавнее время между нѣсколькими англійскими астрономами и физиками (астрономомъ Тернеромъ, съ одной стороны, и Дж. Дарвиномъ и Лоджемъ, съ другой) возникла полемика, которую Лоджъ мѣтко характеризуетъ словами „Working hypothesis versus collecting of bare facts“, т. е. „Тяжба между рабочей гипотезой и собираніемъ голыхъ фактовъ“. И дѣйствительно, съ полнымъ устраненіемъ Г., т. е. направляющей мысли, наука

превратилась бы въ нагромождение голыхъ фактовъ.

Этой дилеммой всего лучше опредѣляется роль Г. въ наукѣ. Нерѣдко возражаютъ, что приверженность къ извѣстной Г. дѣлаетъ изслѣдователя одностороннимъ, пристрастнымъ, неохотно, даже враждебно (avec une certaine mauvaise humeur, по мѣткому выраженію Пуанкаре) относящимся ко всему, что ей противорѣчитъ. Но гарантіей противъ этой односторонности служитъ, конечно, не какое-нибудь особое присущее ученому качество, а обязательная для всякаго человѣка простая добросовѣстность. Къ тому же такой искусный экспериментаторъ, какъ Клодъ-Бернаръ, предупреждаетъ, что подобное отношеніе къ дѣлу просто невыгодно. „Ne craignez jamais les faits contraires", говорилъ онъ, „car chaque fait contraire est un germe d'une découverte" („Не бойтесь противорѣчащихъ фактовъ,—каждый такой фактъ заключаетъ зародышъ новаго открытія"). Ту же мысль позднѣе развивалъ и Пуанкаре. Для огражденія себя отъ этой односторонности американскій геологъ Чемберленъ недавно придумалъ новый, по его мнѣнію, методъ (въ защиту котораго и выступилъ астрономъ Тернеръ)—это методъ „множественныхъ рабочихъ гипотезъ". Защищая и провѣряя разомъ нѣсколько придуманныхъ Г., авторъ ихъ, будто бы, какъ отецъ многочисленныхъ дѣтей, гарантируетъ себя отъ пристрастія къ одной изъ нихъ. Противъ этого хитроумнаго метода можно возразить, что даже такіе геніальные изслѣдователи, какъ Ньютонъ или Дарвинъ, успѣвали за свою жизнь обработать по одной прославившей ихъ гипотезѣ. Какіе же нужны геніи для обращенія съ этими гипотезами-пулеметами. А можетъ быть и то, что геніальные ученые дѣлились съ міромъ только своими находками, а свои неудавшіяся исканія оставляли при себѣ.

Литература. *A. Comte*, „Philosophie Positive", t. II. (Русскій переводъ снабженъ примѣчаніями профессора Хвольсона); *J. S. Mill*, „System of Logic"; *J. Herschel*, „Discourse on the Study of Natural Philosophy"; *Bain*, „Logic"; Пр. *О. Хвольсонъ*, „Основныя гипотезы физики"; *H. Poincaré*, „La Science et l'Hypothèse". *К. Тимирязевъ.*

Гипотенуза, см. *треугольникъ*.

Гипотетическія сужденія, см. *логика*.

Гиппаріонъ, *гиппотерій*, Hipparion (Hyppotherium), вымершее животное, весьма похожее на современную лошадь, но обладавшее на ногахъ боковыми пальцами, хотя гораздо менѣе развитыми, чѣмъ средній палецъ, но также снабженными копытами. Остатки Г-а встрѣчаются въ пліоценовыхъ слояхъ третичнаго періода. Теперь его считаютъ за боковую вѣтвь, развившуюся отъ рода Mesychippus, отъ котораго произошла современная лошадь.

Гиппархъ, писистратидъ, см. *Гиппій*.

Гиппархъ, величайшій астрономъ древности, „отецъ научной астрономіи", такъ какъ въ своихъ астрономическихъ изслѣдованіяхъ онъ основывался не на апріорныхъ допущеніяхъ, а на наблюденіи явленій; жилъ около 190—125 г. до Р. Х.; род. въ Никеѣ (Виѳинія), жилъ долгое время на Родосѣ; занимался изслѣдованіями движенія солнца и луны, составилъ первый каталогъ звѣздъ и изъ сравненія собственныхъ наблюденій съ наблюденіями александрійскихъ астрономовъ Аристилла и Тимохариса открылъ перемѣщеніе точки пересѣченія небеснаго экватора съ эклиптикой (прецессію). Его наблюденія дошли до насъ въ сочиненіи алекс. астр. Птоломея „Альмагестъ". *С. Бл.*

Гиппель (Hippel), Теодоръ Готлибъ, фонъ, нѣм. писатель, род. въ 1741 г., въ 1760 г. посѣтилъ Петербургъ, гдѣ вращался въ большомъ свѣтѣ, затѣмъ переѣхалъ въ Кенигсбергъ и въ 1780 г. занялъ тамъ мѣсто оберъ-бургомистра, ум. въ 1796 г. Соч. Г-я ярко отражаютъ на себѣ своеобразность его личности, полной самыхъ рѣзкихъ противоположностей: въ немъ уживались мистицизмъ и суевѣріе съ яснымъ и трезвымъ умомъ, благочестіе, доходившее до ханжества, со страстностью и чувственностью, альтруистич. идеалы съ величайшимъ эгоизмомъ въ личныхъ отношеніяхъ. Онъ затрагивалъ въ своихъ произведеніяхъ глубокія проблемы жизни и умѣлъ всегда блеснуть рядомъ тонкихъ наблюденій и замѣчаній, но не-

обузд. фантазія его и природный юморъ рѣдко давали ему спокойно довести до конца обсужденіе вопроса. Лучш. соч. его: „Ueber die Ehe“ (1774 г.), „Ueber d. bürgerliche Verbesserung der Weiber“ (1792 г.) и др.

Гиппингъ, Андрей, финляндск. историкъ, род. въ 1788 г., былъ священникомъ, ум. въ 1862 г. Командированный финляндск. сенатомъ въ Россію для изученія матеріаловъ по исторіи Ингріи, напис. соч. на русск. яз. „Нева и Нюенскансъ, или введеніе въ исторію С.-Петербурга“, удостоенное отъ акад. наукъ Демидовской преміи; въ 1861 г. соч. это было напечатано академіей, но не было выпущено въ свѣтъ.

Гиппій, сынъ аѳин. тиранна Писистрата, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Гиппархомъ наслѣдовалъ отцу въ 527 г.; жестокость и подозрительность его, особенно усилившіяся послѣ того, какъ Гиппархъ былъ убитъ на празднествѣ Панаѳиней Гармодіемъ и Аристогитономъ (514 г.), вызвали вскорѣ противъ Г. сильное движеніе въ народѣ, которымъ не замедлили воспользоваться изгнанные Алкмеониды, и въ 510 г. Г. долженъ былъ бѣжать изъ Аѳинъ. Попытка Г. воспользоваться помощью персид. царя Дарія Гистаспа и вернуть себѣ власть кончилась неудачно вслѣдствіе пораженія персовъ при Маратонѣ (490 г.). Г. умеръ въ томъ же году на о-вѣ Лемносѣ.

Гиппій изъ Элиды, греческій софистъ V в. до Р. Хр., извѣстный, впрочемъ, болѣе своимъ краснорѣчіемъ и математическими, астрономическими, грамматическими и археологич. познаніями, чѣмъ философскими ученіями.

Гиппіусъ, З., *см. Мережковская*, XI, 665.

Гипподамія, супруга Пелопса (*см.*).

Гипподромъ (греч.), въ древности мѣсто для конскихъ ристалищъ. Въ нов. время ипподромъ, арена для скачекъ и рысистыхъ бѣговъ.

Гиппократово лицо (Facies Hippocratica), выраженіе лица умирающаго, впервые точно описанное Гиппократомъ.

Гиппократъ, отецъ медицины, знаменитѣйшій врачъ древности, происходилъ изъ рода Асклепіадовъ, род. ок. 460 г. до Р. Х. на о. Косѣ. Врачебному искусству учился у своего отца и затѣмъ дополнилъ свое образованіе изученіемъ философіи въ Аѳинахъ и путешествіемъ по Греціи, М. Азіи, Скиѳіи и Ливіи, всюду занимаясь врачеваніемъ. Ум. ок. 377 г. до Р. Х. въ Лариссѣ. Изъ приписываемыхъ ему 87 сочиненій подлинными являются только незначительн. часть: „De aëre, aquis et locis“, „Epidemiorum libri septem“. На фр. яз. сочиненія Г-а изд. Литтрѳ въ 1839—61 гг., на нѣм. Фуксомъ въ 1895 г., на русск. имѣются—„О древней медицинѣ“ и „Афоризмы“. Анатомическія свѣдѣнія Г-а были очень ограничены; вскрытій онъ, повидимому, не производилъ; тѣмъ не менѣе, благодаря своей геніальной наблюдательности и глубокому уму, ему удалось заложить эмпирическія основы почти всѣхъ медицинскихъ дисциплинъ. Въ изслѣдованіи больного онъ прибѣгалъ уже ко многимъ современнымъ методамъ (выслушиванію, выстукиванію и т. д.), но, конечно, въ зачаточн. формѣ. Для многихъ болѣзней онъ установилъ кардинальные симптомы, отдѣльныя стадіи и главн. діагностическіе и прогностическіе моменты. Причину болѣзней онъ усматривалъ во внѣшнихъ факторахъ (климатъ, почва и т. д.) и личныхъ (образъ жизни, питаніе и т. п.). Отдѣльные симптомы болѣзней были для него проявленіемъ стремленія природы особымъ процессомъ перевариванія неправильно смѣшавшихся соковъ организма (слизи, крови, желтой и черной желчи) освободиться отъ болѣзни, а кризисы—днями выдѣленія этихъ соковъ. Отсюда вытекалъ его взглядъ на цѣлебную силу природы, а слѣдов. и на сравнительно выжидательную дѣятельность врача. Вмѣшательство послѣдняго допускалось только въ крайнихъ случаяхъ въ смыслѣ помощи природѣ въ выдѣленіи вредн. соковъ. Орудія его поэтому—рвотныя, слабительныя, кровопусканія. *І. Ид.*

Гиппокрена (греч.), священный источникъ на сѣв. склонѣ Геликона, посвященный Аполлону и музамъ. Ср. *Пегасъ*.

Гиппологія, наука о лошади, преслѣдующая главнымъ образомъ практическія цѣли и потому не отличаю-

щаяся строго опредѣленнымъ содержаніемъ. Въ кругъ вѣдѣнія Г-іи входятъ: анатомія и физіологія лошади, условія ея разведенія (это главный отдѣлъ), изученіе ея внѣшняго вида съ цѣлью опредѣленія пригодности каждой отдѣльной особи для какой-нибудь опредѣленной цѣли, различныя ветеринарныя свѣдѣнія, правила объ уходѣ за лошадью и т. д.

Гиппомане, Hippomane Mancinella, ядовитое дерево изъ сем. молочайныхъ, богатое млечнымъ сокомъ, производящимъ пузыри на кожѣ. Стволъ покрытъ гладкой сѣрой корой съ густыми вѣтвями, невзрачными цвѣтками, собранными въ колосья, и крупными желтыми или красными плодами. Г. встрѣчается на Антильскихъ и Багамскихъ островахъ и въ Централ. Америкѣ по морскимъ берегамъ, но теперь всюду выводится, такъ какъ дереву приписывается весьма вредное дѣйствіе.

Гиппоменъ, см. *Аталанта.*

Гиппона (Hippo Regius), см. *Бона.*

Гиппонаксъ, греч. сатирикъ изъ Эфеса, жилъ въ VI в. до Р. Х.; ѣдкость его сатиръ, написанныхъ своеобразн. ямбич. размѣромъ (холіямбич. триметромъ), была, по преданію, такъ велика, что могла заставить повѣситься людей, становившихся ея жертвой; отрывки соч. Г-а изд. въ „Poëtae lyrici graeci" Бергка.

Гиппопотамъ, см. *бегемотъ.*

Гиппотерій, см. *гиппаріонъ.*

Гиппуровая кислота, *бензоилгликоколь*, $C_6H_5 . CO . NH . CH_2 . CO_2H$, амидоуксусная кислота (гликоколь), въ которой одинъ водородъ амидной группы замѣщенъ бензоиломъ. Синтетически можетъ быть получена нагрѣваніемъ бензойной кислоты $C_6H_5 . COOH$ съ гликоколемъ $NH_2CH_2 . CO_2H$. При кипяченіи съ разведенными кислотами опять разлагается на гликоколь и бензойную кислоту. Г. к. образуетъ безцвѣтные кристаллы ромбической системы, трудно растворимые въ холодной и легко растворимые въ горячей водѣ, плав. при $187,_5^0$ и разлагающіеся при 240^0. Г. к. встрѣчается въ незначительныхъ количествахъ въ мочѣ человѣка, въ бо́льшихъ въ мочѣ лошадей и другихъ травоядныхъ, откуда и добывается. При пріемѣ внутрь бензойной кислоты или толуола въ мочѣ появляется Г. к. *М. Н.*

Гипсованіе почвы, см. *удобреніе.*

Гипсовыя повязки, см. *хирургическія повязки.*

Гипсометрія (греч.: „измѣреніе высотъ") имѣетъ своей задачей опредѣленіе высотъ точекъ земной поверхности или точнѣе суши (потому что опредѣленіемъ глубинъ водныхъ бассейновъ земли занимается *батиметрія*). Уровень, къ которому относятъ всѣ высоты суши (а также глубины океановъ), есть средній уровень океана; превышеніе какой-нибудь точки надъ уровнемъ океана наз. ея *абсолютной* высотой, въ отличіе отъ высоты *относительной*, представляющей превышеніе одной точки надъ другою. За средній уровень океана въ Россіи признается средній уровень воды въ Финскомъ заливѣ, или нуль кронштадтскаго футштока. Для опредѣленія разности высотъ нужно прибѣгнуть къ *нивеллированію*, кот. производится тремя способами—геометрическимъ, геодезическимъ и барометрическимъ. При *геометрическомъ* (топографическомъ) нивеллированіи непосредственно измѣряется разность уровней точекъ при помощи нивеллира и рейки. Это самый точный способъ. При *геодезическомъ*, или *тригонометрическомъ* нивеллированіи разность уровней опредѣляется вычисленіемъ, по измѣренному въ одной изъ данныхъ точекъ углу наклоненія, или зенитному разстоянію, другой данной точки и горизонтальному между ними разстоянію. Геодезическое нивеллированіе употребляется особенно тогда, когда измѣряемая точка (напр., вершина горы) является недоступной. Для геодез. нивеллированія необходимъ угломѣрный инструментъ съ горизонтальнымъ и вертикальнымъ кругами, каковъ теодолитъ, а также универсальные снаряды (пособіемъ служатъ „Таблицы разностей высотъ"). *Барометрическое нивеллированіе*, или точнѣе *физическое*, основано на томъ, что давленіе воздуха съ высотой уменьшается. Для опредѣленія давленія воздуха пользуются ртутнымъ барометромъ, анероидомъ или, наконецъ, гипсотермометромъ (пособіемъ служатъ: *Jordan,*

„Barometrische Höhentaffeln“, 1886, 1896; *Liznar*, „Die barometrische Höhenmessung“, 1904) (ср. *геодезія, геодезическіе инструменты, барометрическое нивеллированіе*).

Представить на бумагѣ результаты гипсометрическихъ опредѣленій можно или въ вертикальной проекціи, въ видѣ *профиля*, или въ горизонтальной, въ видѣ карты съ *горизонталями* (*изогипсами*). Подъ именемъ послѣднихъ подразумѣваютъ линіи, соединяющія пункты одинаковой высоты. На картахъ русской военно-топографической съемки масштаба $^1/_2$ версты въ дюймѣ горизонтали проводятся черезъ каждыя двѣ сажени высоты. Очевидно, что, съ увеличеніемъ крутизны покатости, разстояніе между горизонталями должно уменьшаться, и—наоборотъ. Такъ какъ изображеніе неровностей рельефа при помощи горизонталей не обладаетъ достаточной пластичностью, давая очень слабое представленіе о формахъ рельефа, то для устраненія этого недостатка примѣняютъ рядъ способовъ: 1) горизонтали на пологихъ склонахъ дѣлаютъ тонкими чертами, а на крутыхъ—толстыми; 2) степень покатости изображаютъ штриховкой такимъ образомъ, что на пологихъ склонахъ ставятъ тонкіе и рѣдкіе штрихи, а, по мѣрѣ увеличенія крутизны скатовъ, штрихи дѣлаютъ толще, а промежутки между ними уже. Леманъ придумалъ скалу, по которой можно сразу узнать, какой толщины и на какомъ разстояніи слѣдуетъ дѣлать штрихи при уклонахъ отъ 5° до 45°.

Уголъ наклоненія.	Отношеніе толщины штриховъ къ промежутку между штрихами.
5°	1:8
10°	2:7
15°	3:6
20°	4:5
25°	5:4
30°	6:3
35°	7:2
40°	8:1
45°	∞

Начиная съ 45° покатости сплошь покрываются тушью. Въ нѣкоторыхъ государствахъ скала Лемана расширена, напр., въ Баваріи до 60°. Въ Россіи измѣненіе сдѣлано Болотовымъ, который обратилъ вниманіе на то, что въ скалѣ Лемана много подраздѣленій для крутыхъ покатостей и мало—для пологихъ, а между тѣмъ послѣднія-то и особенно важны для Россіи, гдѣ преобладаютъ равнины; поэтому Болотовъ ввелъ слѣдующіе углы покатостей: 1°, 2°, 4°, 7°, 11°, 16°, 23°, 32°, 45°; отношеніе толщины штриховъ къ промежуткамъ 1:8, 2:7, 3:6, 4:5, 5:4, 6:3, 7:2, 8:1, ∞. 3) Наконецъ, степень неровности выражаютъ посредствомъ тушевки или отмывки, закрашивая промежутки между горизонталями оттѣнками большей или меньшей темноты, смотря по степени крутизны ската. Покрываютъ также для наглядности ступени разной высоты разными красками или разными оттѣнками одной или двухъ красокъ (напр., зеленой и коричневой).

Изученіемъ гипсометріи Россіи занято военно-топографическое управленіе главнаго штаба, топографы коего при производствѣ съемокъ должны опредѣлять высоты и наносить на планшеты горизонтали. Кромѣ того, нивеллировки производитъ министерство путей сообщенія, нуждающееся въ нихъ для прокладки желѣзныхъ дорогъ и урегулированія водныхъ путей. На основаніи всѣхъ доступныхъ матеріаловъ ген. Тилло составилъ въ 1889 г. гипсометрическую карту Европ. Россіи (на сѣверъ до 60° с. ш.) въ масштабѣ 60 в. въ дюймѣ.

На этой картѣ, изданной мин. пут. сообщ., горизонтали вплоть до абсолютной высоты въ 60 саж. проведены черезъ 10 саж., а отъ 60 до 200 саж. черезъ 20 саж. Начиная отъ горизонтали въ 80 саж. внизъ, разныя ступени высоты покрыты зеленой краской, а вверхъ—коричневой. Въ 1895 г. Тилло издалъ новую гипсометрич. карту Россіи въ масштабѣ 40 в. въ дюймѣ, распространивъ ее на западѣ до Вѣны и Берлина. Въ настоящее время въ мин. пут. сообщенія собираются матеріалы для новой гипсометр. карты Россіи. О гипсометріи см. въ курсахъ низшей и высшей геодезіи, а также картографіи, напр., *А. Бикъ*, „Курсъ низшей геодезіи“, 5-е изд. (I, 1908; III, 1909); *В. Витковскій*, „Топографія“

(1904); *его же*, „Картографія“ (1907); *Зондерванъ*, „Карта“ (1909). *Л. Бергъ.*

Гипсотермометръ (*термобарометръ*), приборъ для опредѣленія атмосфернаго давленія (а вмѣстѣ съ тѣмъ и абсолютной высоты, см. *барометрическое нивеллированіе*) путемъ температуры кипѣнія воды. Какъ извѣстно, вода, съ уменьшеніемъ атм. давленія, закипаетъ при болѣе низкой температурѣ, такъ:

давленіе.	темп. кипѣнія.
760,0 мм.	100,0° Ц
757,3 „	99,9 „
754,6 „	99,8 „
751,9 „	99,7 „
749,2 „	99,6 „
746,5 „	99,5 „

Такимъ образомъ, при измѣненіи давленія на $^1/_4$ мм. температура кипѣнія измѣняется на 0,01° Ц. Необходимо, слѣдовательно, имѣть термометръ, шкала коего была бы раздѣлена на пятидесятыя или даже сотыя доли градуса. На такомъ термометрѣ наносятъ только часть шкалы, напр., отъ 85° до 101°. *Л. Бергъ.*

Гипсъ, водный сѣрнокислый кальцій ($CaSo_4 . 2H_2O$), представляетъ собою самый распространенный минералъ изъ группы сульфатовъ. Г. кристаллизуется въ моноклинической системѣ ($J^2CП$). Весьма часто онъ встрѣчается въ видѣ отлично образованныхъ многогранниковъ роста. Наиболѣе обычные кристаллы Г. изображены на рис. 1 : b (010), f (110), l (111) и на рис. 2 : b, f, l, n (111). Весьма нерѣдко Г. образуетъ двойники по плоскости (100)—рис. 3; кромѣ того, встрѣчаются еще двойники по плоскости (101), при чемъ иногда боковыя грани не остаются плоскими, а являются закругленными („ласточкинъ хвостъ“), особенно извѣстны подобныя двойниковыя образованія изъ зернистаго гипса Монмартра (Парижъ). Гипсъ обладаетъ весьма совершенной спайностью по плоскости b (010); въ этомъ направленіи онъ очень легко раскалывается на совершенно гладкія, блестящія пластины. Твердость Г. весьма незначительна—2, онъ чертится ногтемъ. Уд. в.—2,2—2,4. Плоскость оптическихъ осей параллельна (010). Обыкновенно бе-

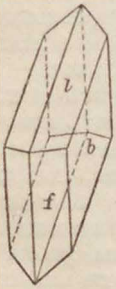


Рис. 1.

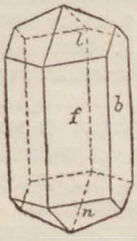


Рис. 2.

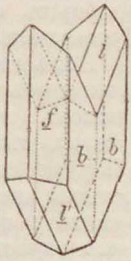


Рис. 3.

Рис. 4.

цвѣтный и бѣлый. Г. бываетъ иногда окрашенъ въ различные цвѣта посторонними тѣлами. Кромѣ явственныхъ кристаллическихъ многогранниковъ, Г. встрѣчается въ видѣ плотнаго Г., листового, чешуйчатаго, зернистаго, волокнистаго Г. (селенитъ). Эта послѣдняя разность употребляется для приготовленія различныхъ бездѣлушекъ (Уралъ).

Образованіе Г. въ природѣ идетъ при различныхъ процессахъ. Однимъ изъ главныхъ типовъ мѣсторожденій Г. являются выдѣленія этого минерала изъ пересыщенныхъ растворовъ изолированныхъ морскихъ лагунъ и соленыхъ озеръ. Въ этомъ случаѣ Г.

обыкновенно бываетъ связанъ съ *ангидритомъ* (*см.*), поваренной солью. Мѣсторожденія послѣдней всегда сопровождаются сульфатами извести. Какъ относительно болѣе трудно растворимая соль, Г. выдѣляется первымъ минеральнымъ тѣломъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ первоначально идетъ отложеніе безводнаго сѣрнокислаго кальція (ангидритъ) въ зависимости отъ условій образованія. Какъ извѣстно, напр., изъ растворовъ, содержащихъ различныя постороннія соли, выдѣляются обыкновенно соединенія съ меньшимъ количествомъ воды; такъ, изъ чистаго воднаго раствора сульфата кальція выдѣляется Г., а въ присутствіи различныхъ другихъ солей (NaCl, KCl), выдѣляется ангидритъ ($CaSO_4$). Образованіе Г. можно непосредственно наблюдать въ отложеніяхъ самосадочныхъ озеръ, напр., Прикаспійской области (Эльтонское оз.), въ Мертвомъ морѣ и друг. Образованіе подобныхъ отложеній Г. шло въ различные періоды исторіи земли; особенно многочисленны и обширны такія залежи въ пермскихъ, тріасовыхъ, третичныхъ отложеніяхъ. Въ Россіи мѣсторожденія Г. такого типа имѣются въ рядѣ мѣстностей, гдѣ развиты пермскія отложенія, напр., на Волгѣ, близъ Казани, у д. Печищъ, въ Бахмутскомъ у. Екатериносл. г.; въ третичныхъ отложеніяхъ Подольской, Бессарабской, Кѣлецкой и мн. друг.; въ многочисленныхъ пунктахъ Кавказа, преимущественно въ верхнеюрскихъ и третичныхъ отложеніяхъ. (Указанія на болѣе крупныя залежи Г. Россіи имѣются въ сводкахъ: „Очеркъ мѣстор. полезн. ископ. Евр. Россіи и Урала“, 1881; *Меллеръ*, „Полезн. ископ. Кавказск. кр.“, 1900; *Маевскій*, „Пол. ископ. Закасп. обл.“, 1897; *Реутовскій*, „Пол. иск. Сибири“, 1905).

Въ сухихъ пустынныхъ областяхъ идетъ образованіе кристалловъ Г. у самой поверхности почвъ изъ растворовъ, содержащихъ $CaSO_4$, путемъ испаренія воды, поднимающейся благодаря капиллярности. Подобныя, весьма интересныя образованія наблюдаются, напр., у ст. Репешекъ, Закасп. ж. д. (*В. Докучаевъ*, Зап. Мин. Общ., 1900, XXXVII, 343). Среди барханной пустыни, на глубинѣ 6—12 вершк. отъ поверхности, въ пескахъ залегаетъ прослойка весьма своеобразныхъ кристалловъ Г. Эти крупные кристаллы, одиночные или чаще соединенные въ друзы, заключаютъ въ себѣ весьма большое количество—приблизительно на половину—посторонняго матеріала (песку). Кристаллизуясь не въ свободной полости, а среди песка, репетекскіе Г. не останавливали своего роста, но захватывали этотъ посторонній матеріалъ. Такимъ образ., строеніе репетекскихъ Г. совершенно аналогично извѣстнымъ кальцитамъ Фонтенебло (см. *включенія въ минералахъ*). Подобнаго строенія кристаллы Г. попадаются и въ другихъ пунктахъ Туркестана, напр., въ барханной полосѣ побережья Сыръ-Дарьи, бл. рудника Наукатъ. Когда вѣтромъ выдувается песокъ, заключенные въ немъ кристаллы Г. обнажаются и красиво выдѣляются на поверхности песка бугорками. Въ различныхъ мѣстностяхъ, гдѣ осуществляются соотвѣтственныя условія, наблюдаются аналогичныя образованія Г., напр., въ департ. Константины (Алжиръ)—извѣстныя „roses du désert“ — розы пустыни. Вообще всюду, гдѣ имѣются воды, содержащія сульфатъ кальція, и гдѣ имѣется возможность испаренія, происходитъ образованіе Г. Эту повсемѣстность справедливо оттѣняетъ Бишофъ въ своей замѣчательной книгѣ („Chemische u. physik. Geologie“, 1863, I, 547), говоря, что перечислять примѣры подобныхъ отложеній Г. было бы „какъ утомительно, такъ и безцѣльно“.

Извѣстенъ Г. какъ продуктъ выдѣленія изъ различныхъ горячихъ источниковъ (напр., многія пиренейскія мѣстор.), такъ равно и изъ холодныхъ. Поучительно образованіе волокнистыхъ корокъ Г., представляющихъ часто концентрическія зоны различной окраски, происходящее въ нашихъ водопроводныхъ трубахъ, если протекающія воды достаточно богаты сульфатомъ извести. Ограниченную область распространенія имѣетъ Г., какъ одинъ изъ постоянныхъ минераловъ, образующихся въ результатѣ дѣятельности вулканическихъ фумаролъ (сольфатаръ).

Весьма часто встрѣчается Г. какъ вторичный продуктъ, въ тѣхъ мѣсторожденіяхъ, которыя содержатъ сѣрнистые минералы, гл. обр. сѣрный колчеданъ — FeS_2 и кальціевый минералъ—$CaCO_3$. Сѣрный колчеданъ, какъ извѣстно, легко подвергается процессу окисленія: $FeS_2+O_7+8H_2O=FeSO_4.7H_2O+H_2SO_4$. Получаемая въ результатѣ сѣрная кислота, а равно и сульфатъ желѣза, дѣйствуя на $CaCO_3$, вызываютъ образованіе Г. Въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ какихъ протекаютъ эти реакціи, мѣсторожденія Г. обнаруживаютъ свои характерныя особенности. Нерѣдко отлично образованные, изолированные кристаллы Г. такого происхожденія встрѣчаются въ глинахъ различнаго возраста, такъ напр., крупные кристаллы Г., до 15 сант. и болѣе въ длину, можно наблюдать въ большомъ количествѣ въ нижнемѣловыхъ глинахъ правобережья Волги и Симбирской г. и др.—Сѣрный колчеданъ — неизмѣнный спутникъ разнообразныхъ рудныхъ мѣсторожденій, и потому въ поясѣ окисленія ихъ весьма обычно наблюдается Г.

Изъ двухъ имѣющихся въ земной корѣ сульфатовъ кальція—безводнаго и воднаго, послѣдній, т. е. Г., является въ обыкновенныхъ условіяхъ болѣе устойчивымъ, поэтому нерѣдко наблюдается Г., происшедшій путемъ гидратаціи ангидрита, а такъ какъ при этомъ процессѣ происходитъ увеличеніе объема, то Г. принимаетъ своеобразную форму (рис. 4 — печенковый, змѣиный Г.), указывающую на способъ образованія его. Несравненно рѣже имѣетъ мѣсто обратный процессъ—потеря воды Г. и превращеніе его въ ангидритъ.

Г. сравнительно легко растворяется, поэтому въ земной корѣ идетъ часто выщелачиваніе Г. циркулирующими въ земныхъ слояхъ водами. Обогащенныя сѣрнокислымъ кальціемъ воды могутъ выдѣлить захваченный матеріалъ въ какой-либо другой мѣстности—получается новое мѣсторожденіе Г. Если выщелачиваніе захватываетъ значительныя толщи Г., и такимъ образомъ вмѣсто этихъ толщъ получаются обширныя пустоты, то вышележащіе слои нерѣдко проваливаются. Такими провалами обусловливаются иногда небольшія мѣстныя землетрясенія. Въ связи съ относительно легкой растворимостью Г. стоитъ и образованіе многочисленныхъ псевдоморфозъ различныхъ минераловъ по Г., особенно часты псевдоморфозы кварца и кальцита по Г. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Г. можетъ подвергаться раскисленію, получается сѣрнистый кальцій, сѣроводородъ и, какъ конечный продуктъ, самородная сѣра. Рядъ мѣсторожденій самородной сѣры обязанъ такому процессу превращенія Г.

Я. Самойловъ.

Гипюръ (фр. guipure), толстая нитка или полоска пергамента, изъ кот. при изготовленіи т. наз. гипюровыхъ кружевъ дѣлается основной рисунокъ, обматываемый затѣмъ нитями; отдѣльныя части рисунка соединяются между собой тонкой нитяной сѣтью съ украшеніями въ видѣ петель.

Гирадо (Hirado), гл. гор. одноименнаго японск. о-ва у сѣв.-зап. берега Кіу-Сіу, 10,600 ж.; съ1550 по 1640 г. португальская, затѣмъ голландская торговая гавань и факторія („Фирандо"). Славился производствомъ художеств. вазъ (бѣлый съ синимъ фарфоръ).

Гирвасъ, водопадъ на р. Сунѣ, 4,9 саж. выс., на границѣ повѣнецк. и петрозаводск. уу. Олонецк. губ.; Г. и располож. въ 2 в. отъ него *Порогъ* (7,9 саж. выс.) по живописности не уступаютъ извѣстн. водопаду Кивачъ, располож. верстъ на 30 ниже по той-же рѣкѣ.

Гиреи, или *Герои*, династія татарск. хановъ, основавшихъ въ нач. XV в. самостоят. ханство въ Крыму и правившихъ имъ почти до конца XVIII в.—до присоединенія крымской орды къ Россіи. Занявъ положеніе, грозившее одинаковою опасностью какъ для Москвы, такъ и для враждебнаго ей Литовско-Польскаго государства, Г. не замедлили воспользоваться вытекавшими отсюда для нихъ выгодами: продавая свою помощь то той, то другой сторонѣ, они грабили, кого было можно, не стѣсняясь измѣной и не опасаясь наказанія за нее. Родоначальникомъ династіи явился Хаджи-Гирей-ханъ, при кот. Крымъ отдѣлился отъ Золотой

Орды; онъ ум. въ 1466 г., и вскорѣ послѣ его смерти Крымская орда стала въ вассальныя отношенія къ туркамъ: назначеніе хановъ перешло въ руки султана. Въ царствованіе младшаго сына Хаджи, Менгли-Гирея (*см.*), Крымъ долгое время поддерживалъ дружественныя отношенія съ Москвою, и только при Василіи III возобновились набѣги на русск. окраины. Сынъ Менгли, Мохаммедъ-Гирей (1514—1523), захватомъ Астрахани и Казани, гдѣ онъ посадилъ своего сына Саибъ-Гирея, значительно усилилъ могущество династіи, но не надолго. Съ покореніемъ Астрахани и взятіемъ Казани моск. государству удалось отбросить Г. снова въ Крымъ, но ханъ Девлетъ-Гирей (1551—1577) вскорѣ жестоко отомстилъ за эту неудачу побѣдой надъ Шереметевымъ (1555 г.) и сожженіемъ Москвы (1571). Съ конца XVII в. русскіе обнаруживаютъ серьезное намѣреніе овладѣть самимъ Крымскимъ полуостровомъ и сломить татарское могущество въ его корнѣ. Походы кн. Голицына въ правленіе Софьи не имѣли успѣха, но это не помѣшало Россіи добиться въ слѣдующемъ (XVIII) в. прочнаго перевѣса надъ турецкимъ вліяніемъ въ ордѣ. Отреченіемъ хана Шагинъ-Гирея отъ власти (1783) и присоединеніемъ ханства къ Россіи прекратилось господство династіи Г. въ Крыму.

Гиринъ (Girin, англ. Kirin), китайск. Чуань-чанъ, главн. городъ одноим. провинціи въ сѣв. Манчжуріи, на судоходн. р. Сунгари, соединенъ подъѣздн. путемъ (около 130 км.) со станц. Куан-чен-дзы Восточно-Китайск. ж. д. Старый манчжурскій городъ—Г. въ 1812 г. насчитывалъ 300,000 жит., въ 1909 г. приблиз. 120,000. Крупный торговый центръ (главн. предм. торговли—мѣстн. табакъ, сельскохозяйств. продукты и свиньи), отдѣл. Русско-Китайск. банка.

Гирканъ, имя двухъ іудейскихъ царей—первосвященниковъ изъ рода Маккавеевъ: 1) Іоаннъ Г. I, сынъ Симона Маккавея, род. ок. 175 г. до Р. Х., принялъ первосвящ. санъ въ 135 г., послѣ неудачной войны съ Антіохомъ сирійскимъ былъ принужденъ выдать ему оружіе и срыть стѣны Іерусалима, но позднѣе возстановилъ могущество іудейскаго царства, подчинилъ Галилею. Ум. въ 105 г. 2) Іоаннъ Г. II, внукъ предыдущаго, получилъ отъ своей матери первосвященство въ 78 г., въ 69 г., по смерти ея, былъ провозглашенъ царемъ; слабый и безхарактерный, долженъ былъ, однако, вскорѣ уступить корону и первосвященство своему энергичному брату Аристовулу II. Въ 63 г. Г. II былъ возстановленъ Помпеемъ въ правахъ, но борьба между братьями продолжалась, не прекращаясь и послѣ смерти Аристовула (49 г.), т. к. притязанія послѣдняго наслѣдовалъ его сынъ, Антигонъ, лишившій Г. власти съ помощью парѳянъ въ 40 г. Въ 30 г. Г. былъ казненъ Иродомъ.

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XIV томѣ.

Столб.

Хронологія государствъ Германской имперіи (и Австріи до 1866 г.). Текстовое приложеніе 71/72

Статистическій обзоръ Германіи. Текстовое приложеніе 171/72

Выборы въ Германскій рейхстагъ 211/12

Германское искусство. I. А. Дюреръ (1471—1528). Портретъ Іеронима Гольцшуэра. Геліогравюра англійскаго типа 323/24

Германское искусство. II. Лука Кранахъ Старшій (1472—1553). Юдиѳь. Геліогравюра англійскаго типа 327/28

Германское искусство. III. Менцель (1815—1905). Желѣзопрокатный заводъ. Геліогравюра англійскаго типа 331/32

Германское искусство. IV. А. Фейербахъ (1829—1880). Ифигенія на берегу моря. Геліогравюра англійскаго типа 335/36

Германское искусство. V. В. Лейбль (1844—1900). Охотникъ. Геліогравюра англійскаго типа 339/40

Германское искусство. VI. М. Либерманъ (род. въ 1847 г.). Штопальщицы сѣтей. Геліогравюра англійскаго типа 343/44

М. Я. Герценштейнъ (1859—1906). По фотографіи 395/96

А. И. Герценъ (1812—1870). Съ портрета, писаннаго Н. Н. Ге (1831—1894) 403/04

В. Гершель (1738—1822). Съ портрета, писаннаго Абботомъ 415/16

Гете въ Кампаньѣ. Съ картины Тишбейна (1750—1812) 435/36

Гидравлическій таранъ. Текстовое приложеніе 495/96

Гидромедузы. 2 таблицы съ объяснительнымъ листкомъ 507/08

Гидротехническія сооруженія для утилизаціи энергіи текущей воды. Иллюстрированное текстовое приложеніе 519/20

Ф. Гизо (1787—1874). Съ портрета, писаннаго П. Бодри (1828—1886) . 527/28

Генрихъ Гизъ, герцогъ Лотарингскій (1550—1588). Съ портрета неизвѣстнаго художника французской школы XVI в. 531/32

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Литовымъ, при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Маріуса Шено (M. Chesneau), Густава Багге (G. Bagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Frères. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до **1913 г.,** получатъ томъ съ географическими картами **безплатно,** оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

Для бо́льшаго единства изложенія статья о гимназіяхъ отнесена къ ст. „Среднее образованіе“, гидростатика—къ статьѣ „Жидкости“, разсмотрѣніе геометріи неевклидова—къ ст. „Основанія математики“, гиперемезисъ—къ статьѣ „Рвота“. Соотвѣтственно съ этимъ намѣченныя ранѣе ссылки измѣнены слѣдующимъ образомъ (просятъ исправить въ текстѣ):

Томъ:	Столбецъ:	Строка:	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
I.	629	16 сн.	*см. геометрія.*	*см. основанія математики.*
II.	150	18 св.	*см. гимназія.*	*см. среднее образованіе.*
IV.	29	25 св.	*см. гидростатика.*	*см. жидкости.*
IV.	31	19 св.	*см. гидростатика.*	*см. жидкости.*
VI.	259	8/9 св.	*см. геометрія неевклидова.*	*см. основанія математики.*
XII.	17	9 св.	*см. гиперемезисъ.*	*см. рвота.*

Цѣна тома 3 р., въ переплетѣ—3 р. 50 к.

(За пересылку—по стоимости).

15 ИЮЯ 1945

Энциклопедическій

СЛОВАРЬ

7е издание

Совершен. переработ.
под. ред. профессор.
В. Я. Желѣзнова,
М. М. Ковалевскаго,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Л. Пастернакъ

2007044766